

2025

«Цивилизация знаний: российские реалии»

Сборник материалов XXVI
Международной научной конференции

УДК 159,9; 33; 34; 35; 37; 50; 8
ББК 22; 30; 6/8

XXVI Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» (г. Москва, апрель 2025 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2025. Режим доступа: <https://rosnou.ru/nauka/conferences/2025/xxvi-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-tsivilizatsiya-znaniy-rossiyskiye-realii/> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-228-0

В апреле 2025 года в рамках XXVI Международной научной конференции «Цивилизация знаний: российские реалии» на базе Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» в комбинированном формате состоялась работа стратегических панелей, посвященных актуальным вопросам в различных отраслях науки. В рамках стратегических панелей приняло участие более 300 участников, среди которых научно-педагогические работники, практики, аспиранты, студенты бакалавриата и магистратуры, из более 15 вузов и профильных организаций.

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, Проректор по научно-инновационной работе АНО ВО «Российский новый университет»

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

©АНО ВО «Российский новый университет»
©Коллектив авторов

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Круковский П.П., Буковников А.В., Сливка А.В., Актуальные вопросы государственного регулирования региональных рынков труда	10
Потемкина Н.В., Особенности формирования кадрового состава на государственной службе: на примере Федеральной налоговой службы	15
Асташин Д.Н., Падалка Т.Н., Актуальные проблемы в кадровом обеспечении и управлении учреждениями здравоохранения	21
Евсеева А.А., Стратегии конкурентоспособности университетов в условиях институциональных ограничений: опыт столичного региона	27
Горьковых Д.В., Миграционная политика Арктической зоны Российской Федерации как фактор конкурентоспособности национальной экономики	36
Ермишин Н.А., Совершенствование системы управления муниципальной собственностью в регионах РФ (Калужская область)	40
Тарнопольский М.В., Направления исследования государственно-частного партнерства как инструмента муниципальной инвестиционной политики	45
Межидов А.С., Источники финансирования доходов государственного бюджета	50
Терентьев К.Б., Государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий	55
Авдеева У.И., Развитие трудовых ресурсов, как фактор практической реализации бизнес-плана госкорпорации «Росатом»	60
Громов И.Н., Проблемы текучести кадров в Государственной корпорации «Роскосмос» и пути их решения	65
Лататуева Л.Е., Влияние финансирования на формирование кадрового резерва организаций сферы государственного и муниципального управления	69
Проскурин И.А., Некоторые вопросы налогообложения государственных служащих	73
Ренкез В.С., Эволюция денег в экономике	77
Шувалова А.Г., Роль цифровизации в совершенствовании системы управления кадровым резервом в Федеральной налоговой службе Российской Федерации	81
Кудина В.В., Цифровизация и кадровый менеджмент - как современные технологии изменяют подходы к формированию кадров	86
Ваничкин И.М., Формирование кадрового состава для эффективного управления городским хозяйством: опыт Управы Текстильщики города Москвы	91
Матвиенко В.В., Возможности после службы: бесплатное переобучение и трудоустройство участников специальной военной операции (СВО)	95
Макаркин Г.С., Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика»: описание федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» с акцентом на статистические данные и оценку преимуществ и недостатков федерального проекта	100
Голованова А.В., Особенности подбора, обучения и оценки персонала на примере государственной корпорации «Роскосмос»	107

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПАНЕЛЬ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»

Бутенко Н.А., Маскаева А.А., Роль человеческого фактора в развитии организации	112

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»

Шабунин А.С., К вопросу интеграции наиболее значимых элементов отечественной массовой культуры в систему дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования	116
Назаров М.А., «От врага к другу: Кинематографическая коммуникация в эпоху Холодной войны в кинематографе США 1980-х годов»	121
Васильев И.П., Формирование доверия через видеоконтент: анализ восприятия видеоблогеров как источников информации	126
Рощина А.А., Генезис применения социально-политического анализа к пользовательскому контенту в сфере фитнеса (исторический аспект с точки зрения SMM)	130
Гейкер П.А., Зиновьева Е.А., Герасимова А.А., Искусственный интеллект в организации настольных турниров и интеллектуальных квизов: практические кейсы и перспективы	134
Вардапетян Т.Д., Потенциал новых медиа в поддержке приемной кампании ВУЗа.....	138
Одинцов Д.А., Customer Journey Map в оптическом ритейле на примере сети «ВижуВсё»	143
Агаева Д.Р., Бочарникова У.А., Елисеева Т.И., Этика использования искусственного интеллекта	148

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Андреева Е.И., Шаяхметов Р.А., Рамалданов Х.Х., Правовые основы классификации самоходных машин в таможенных целях	155
Караваева А.В., Понятие и технико-криминалистические особенности функционирования мобильных устройств	165
Зайцев Н.И., Взгляд на национальную систему маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак» сквозь призму таможенных правоотношений	169
Белинская Г.В., Повышение эффективности таможенного контроля при ввозе табачного сырья на таможенную территорию ЕАЭС (Российскую Федерацию)	177
Сергеева А.А., К вопросу о роли таможенного досмотра, как формы таможенного контроля в современных реалиях.....	182
Рамалданов Р.Р., Правоохранительная функция ФТС России в условиях глобализации: уголовные и административные аспекты таможенных правонарушений.....	187
Орехова В.Д., Взаимодействие таможенных служб и правообладателей в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности	192
Манько Т.А., Перспективы развития проверки таможенных, иных документов и (или) сведений как формы таможенного контроля.....	196
Козырева В.С., Судебная практика по делам, связанных с классификацией товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза	201
Колынина В.А., Перспективы имплементации в Российской Федерации подходов зарубежных государств к решению проблем, связанных с перемещением товаров физическими лицами через границу	206
Загоскин А.А., Классификационный код товара как инструмент, используемый участниками ВЭД	210
Панова А.А., Таможенный контроль нефти и нефтепродуктов	218

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПАНЕЛЬ

«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ, КОРРЕКЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ»

Петлюк Н.Ю., Кузьмина Н.С., Особенности проявления «Я-концепции» у подростков с когнитивными нарушениями.....	223
Алабина Т.В., Шевырева Т.В., Методические аспекты формирования у обучающихся с ОВЗ представлений и понятий об окружающем мире	229
Илюткина М.И., Методы диагностики уровня развития произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.....	236
Землина А.А., Особенности читательского интереса у школьников с умственной отсталостью	239
Землина А.А., Инклюзивное чтение: как создать среду, в которой каждый ребёнок полюбит книги	244
Полякова А.Р., Анализ опыта диагностики развития навыков чтения у детей с нарушениями слуха младшего школьного возраста	249
Сорокина Е.А., Нейропсихологические механизмы формирования графомоторных навыков у детей с расстройством аутистического спектра.....	253
Сорокина Е.А., Формирование пространственных представлений у младших школьников с расстройством аутистического спектра как условие развития графомоторных навыков	258
Смирнова Т.В., Психологическая коррекция школьной дезадаптации учащихся при переходе в среднее звено.....	263
Михайлова М.В., Проявления дисграфии на почве недоразвития языкового анализа и синтеза у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.....	270
Астреина Е.Н., Развитие социального поведения в онтогенезе нормотипичного ребенка и ребенка с расстройством аутистического спектра.....	274
Кучугурова Д.С., Духовно-нравственный потенциал музейной работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра	278
Афанасьева С.А., Базарова Е.И., Первоначальные теории мотивации: положительной и отрицательной мотивации («кнута и пряника»), «х» и «у» Д. МакГрегора, «z» В. Оучи	282
Бутенко Н.А., Роль человеческого фактора в развитии организации	287

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА НА НОВОМ ЭТАПЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ»

Никодимов И.Ю., Новый этап цивилизационного развития. За и против	292
Ивакин В.И., Юстиция и поэзия: критический анализ одного из учебных пособий по стихосложению с позиций правоведа.....	302
Венчковский Г.П., Трансформация международного гуманитарного права в эпоху гибридных войн	310
Руда М.Г., Биологические коллекции и биотехнологии: раскрытие потенциала в условиях трансформации права.....	316
Бикитеева Э.Р., Повреждение биопротезов: вред здоровью или вред имуществу?	320
Куликова А.М., Уголовно-правовая характеристика мошенничества	324
Махонина Е.С., Влияние цифровизации на правовую культуру общества.....	332

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПАНЕЛЬ

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Переверзев В.О., Межъязыковой перенос знаний на примере задачи извлечения именованных сущностей.....	337

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акулов Д.Н., Современные методы выявления плагиата с помощью NLP	341
Герасимов А.Д., Особенности реализации измерений при временной спектроскопии	346
Максимов А.В., Математическая модель коррекции хроматических аберраций при дистанционном измерении температуры.....	351

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»

Кожихин А.П., Косов А.М., О некоторых проблемах правового регулирования расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя.....	357
Кожихин А.П., Черноусов М.Л., Нетипичная занятость и ее правовое регулирование в Российской Федерации	364
Кожихин А.П., Русу В.И., Проблемы правового регулирования сверхурочной работы в Российской Федерации	372
Зеленцова Н.И., Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания информационных и консультационных услуг по законодательству РФ	379
Череповский В.Э., Проблемы осуществления залогодержателем акций или доли в уставном капитале хозяйственного общества прав акционера (участника) общества	383
Андриян Д.А., Аббасов Р.М., Михалев В.Г., Ситников Г.В., Захаров П.А., Меджидов Р.М., Кравцов Д.А., Гражданско-правовая ответственность в поручительстве.....	388
Живов А.С., Развитие законодательства в сфере оказания медицинских услуг	396
Кузьменков Д.Д., Гарантии и компенсации при направлении работников в служебные командировки, другие служебные поездки и переезде на работу в другую местность.....	400
Сурин А.В., О необходимости дополнительной подготовки работников частных охранных предприятий в отношении прав инвалидов	405
Тищенко Д.А., Определении автора произведения в трансграничных отношениях	409
Дёмичева М.Ю., Ласточкина Ю.А., Анализ статистической отчетности по проведению открытых аукционов по продаже и аренде земельных участков на территории Тверской области	414
Дрюкова Л.В., Право хозяйственного ведения и право оперативного управления на современном этапе сравнительный анализ.....	422
Панченков Н.С., Становление представлений о конструкции юридических лиц в Древнем Риме: социально-правовые предпосылки и значение для современного гражданского права.....	426
Бородина Е.П., Проблема защиты прав потребителей в условиях роста онлайн-торговли.....	434
Никишова Т.С., Последствия процедуры банкротства физических лиц.....	439
Паландузян М.К., Самозапрет на выдачу кредитов как способ защиты прав граждан.....	444
Соколова Д.В., Еникеев И.С., Защита корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью в РФ	449
Чуднова С.П., Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации	454

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»

Матюхин А.А., Кластерный подход в ключевых отраслях экономики (на примере дальневосточного федерального округа).....	459

ОГЛАВЛЕНИЕ

Осташевский В.Д., Локализация производства фармацевтических субстанций для ЖНВЛП в России: текущее состояние, достижения и проблемы	464

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БИОСФЕРЫ И ТЕХНОСФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ РОСТА ЭНТРОПИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Богданов А.О., Биосфера и техносфера: эволюция системы в контексте роста энтропии	470

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ:

«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-СРЕДЫ»

Гаджи-Исмаилов А.Ф., Перспективы смарт-контрактов в электронной коммерции.....	476
Межевых Л.С., Искусственный интеллект как тренд развития цифровизации бизнес-среды организации.....	481
Коблик Т.Д., Создание «идеального портрета» желаемого работника.....	486

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ»

Свешников А.В., Предмет мошенничества как право на чужое имущество	490
Асхабов Д.Р., Защита прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации.....	494
Бондаренко Д.В., К вопросу о содержании субъективной стороны в доведении до самоубийства	500
Пак Я.С., Уголовно-правовая природа и сущность мошеннических преступлений.....	504
Темирбулатов Т.Р., Методы противодействия коррупции в органах местного самоуправления	510
Мусазаде Э.С.к., Ущерб как признак хищения.....	515
Кирпичев Н.А., Проблемы и направления совершенствования квалификации мошенничества	520
Куликова А.М., Уголовно-правовая характеристика мошенничества	528
Зезенкова П.Д., Современное состояние институциональной сферы гражданского общества в России: проблемы и тенденции развития.....	536
Калушин Д.М., Рецидив, как форма множественности преступления	542
Лопаева Е.Н., Специальный субъект преступления.....	547
Маслов А.Д., Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения.....	551
Паландузян М.К., Дипфейк: вымысел или способ совершения преступления?	557
Тохтарова Л.Б., Соотношение понятий преступления и преступного деяния.....	561

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ»

Ильина Л.Г., Рекомендации по совершенствованию системы отбора кандидатов на муниципальную службу (на примере администрации удомельского городского округа).....	566

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ИННОВАЦИИ В ТУРИЗМЕ И ГОСТИНИЧНОМ ДЕЛЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ»

Доманова К.Г., Научно-развлекательный центр «Страж Империи» как движущая сила креативной индустрии	576

ОГЛАВЛЕНИЕ

Магочкина Е.А., Как VR-технологии меняют представление о гостиничных услугах, предоставляя возможность виртуальных туров на примере отеля "Wine Palace"	581
Пономарёва А.В., Инновации в гостинице «Метрополь» в Москве	586
Уелданова М.Р., Отель «Лапочкино гнездо» как новое поколение креативных гостиниц России	592

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ»

Циндренко Ю.П., Взаимосвязь религии, войны и мира Взаимосвязь религии, войны и мира Взаимосвязь религии, войны и мира	598

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Кулешова Л.Н., Агапов В.С., Особенности проявления устойчивости к стрессам у студентов-психологов в процессе обучения в вузе.....	606
Миронов С.А., Системный подход в организации практических занятий студентов высших учебных заведений.....	610
Мосолова С.С., Исследование места и актуальности идей К.Г. Юнга в современной психологической науке.....	615
Яшин Д.Н., Аватар как способ самопрезентации личности в виртуальном пространстве.....	621
Боровская И.С., Особенности педагогического сопровождения младших школьников с ЗПР в условиях инклюзивного образования	627
Хлюпкина А.С., Пути профилактики эмоционального выгорания	631
Цой А.В., Абрам Т.В., Эмоциональные триггеры и шоппинг	636
Цой А.В., Образование и профилактика мошенничества: формирование здоровых ценностей у молодежи	643
Лимаренко О.Г., Интернет-зависимость как социально-психологическая и педагогическая проблема	650

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ»

Подымова Л.С., Содержание понятия «историческая память» в психологии: к проблеме исследования	665
Азыева Г.А., Батколина В.В., Головятенко Т.А., Колледж-ВУЗ: опыт взаимодействия в образовательном пространстве	669
Дебольская Ю.М., Формирование коммуникативных умений у студентов колледжей как профессионально-значимого качества	674
Карасевич А.Ю., Разработка проблемы формирования коммуникативной компетентности бакалавров физкультурно-спортивного направления подготовки	682
Ключникова А.А., Формирование иноязычной коммуникативной компетентности и ее компонентов при обучении взрослых.....	687
Константинов О.П., Цифровизация образовательного процесса как фактор формирования иноязычной компетенции в высшем образовании, ...	694
Тепликов О.В., Персонализированное и персонифицированное обучение в контексте образовательной индивидуализации	700
Кожемяко Н.Н., Рывкина Е.А., Программа «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП»	705

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»

Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В., Эллипсис в заголовках англоязычных газет (на материале статей из журнала The Economist).....	711
Князева О.А., Опыт изучения неличных форм глагола на материале современных английских песен	715
Тохта-Ходжаева М.В., Бурукина Т.Н., Особенности интернет-лексики в китайском языке	720
Усов С.С., Перевод политического дискурса: передача идеологически нагруженных элементов	728
Краснокутская А.С., Особенности обучения иностранному языку детей школьного возраста в современных реалиях.....	734

НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ «РОЛЬ ИНСТИТУТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Дорохов Н.И., Гуманистические основы в системе местного самоуправления.....	739
Смирнова Ю.А., Понятие, сущность и причины коррупции	750
Бойкевич Ф.Р., Поведенческий подход в государственном управлении	757
Бородина Е.П., Цифровые технологии в административном процессе	768
Васильев А.В., Правовая характеристика и виды административных процедур.....	773
Васильева П.Р., Цифровые технологии в административном процессе.....	777
Гриценко А.А., Гражданский активизм и государство: административно-правовые аспекты общественного контроля в России.....	781
Донсков А.С., Особенности правового статуса казачьего общества	787
Маслов А.Д., Административное судопроизводство как процессуальная форма защиты граждан.....	792
Павлова М.Д., К истокам государственности: Ассирия, изменившая мир	798
Сычёва А.А., Правовая характеристика и виды административных процедур.....	803
Тарабара Д.А., Религиозные и мифологические факторы как условие становления, развития и современного состояния правовых государств Фенноскандии	807
Файзова Т.А., Проблемы административно-правового регулирования экологической экспертизы	816
Чуднова С.П., Принципы административного процесса: к вопросу их эффективности	821
Наливайченко В.А., Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий в истории отечественного уголовного права	826
Демидова А.С., Особенности использования социальных сетей и мессенджеров в корпоративных коммуникациях страховых компаний	832
Мустафаев И.А., Особенности использования социальных сетей и мессенджеров в корпоративных коммуникациях страховых компаний	837

Научная секция
«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

УДК: 331

Круковский П.П., Буковников А.В., Сливка А.В.¹

Актуальные вопросы государственного регулирования региональных рынков труда

Аннотация: Несбалансированность требований региональной экономики и уровня квалификации выпускаемых специалистов представляет собой серьезную проблему современности. Данное исследование фокусируется на эффективных инструментах государственного вмешательства в сферу трудовых отношений. Представленные в публикации регуляторные механизмы направлены на достижение оптимального баланса между спросом и предложением квалифицированных кадров. Внедрение предложенных мер способствует формированию рациональной структуры занятости населения и решению актуальных вопросов совершенствования государственной политики в области регулирования трудовых ресурсов.

Ключевые слова: рынок труда; регион; государство; ресурс; социум; развитие; специалист; безработица; квалифицированные кадры

Krukovsky P.P., Bukovnikov A.V., Slivka A.V.

Current issues of state regulation of regional labor markets

Annotation: The imbalance between the requirements of the regional economy and the level of qualifications of graduates is a serious problem of our time. This study focuses on effective tools for government intervention in the field of labor relations. The regulatory mechanisms presented in the publication are aimed at achieving an optimal balance between the supply and demand of qualified personnel. The implementation of the proposed measures contributes to the formation of a rational employment structure of the population and the solution of urgent issues of improving state policy in the field of labor regulation.

Keywords: labor market; region; state; resource; society; development; specialist; unemployment; qualified personnel

¹ Круковский Петр Петрович,

Аспирант кафедры Экономика АНО ВО "Российский новый университет", Россия, Москва.

e-mail: petrk@mail.ru

Буковников Александр Владимирович,

Аспирант кафедры Экономика АНО ВО "Российский новый университет", Россия, Москва.

e-mail: a.b002@mail.ru

Сливка Андрей Владимирович,

Аспирант кафедры Экономика АНО ВО "Российский новый университет", Россия, Москва.

e-mail: slivka.hs@yandex.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В современных реалиях экономическое процветание регионов напрямую зависит от человеческого фактора. Устойчивое функционирование производств, максимизация прибыли и развитие отраслей экономики обеспечиваются стабильным рынком труда (далее РТ) с низкой текучестью кадров и наличием востребованных специалистов различных профессий. Интеграция в экономическое пространство и конкурентоспособность региона невозможны без решения проблем безработицы и эффективной занятости населения. Именно человеческий потенциал становится ключевым драйвером, обеспечивающим инновационное развитие и достойный уровень оплаты труда, что делает вопросы трудоустройства особенно актуальными в современных экономических условиях. На современном рынке ресурсов отечественный РТ играет все более существенную роль. В условиях усиливающейся конкуренции работники должны соответствовать растущим требованиям, связанным с инновационным развитием и модернизацией предприятий. Рабочая сила представляет собой особый товар, который не только сохраняет свои потребительские качества, но и способен постоянно совершенствоваться и воспроизводиться на более высоком уровне [5, с. 186].

В широком понимании термин "рынок" представляет собой систему, объединяющую предложение и спрос, сегментированную по территориальным экономическим зонам, временным периодам и категориям товаров. РТ отражает комплекс социальных и трудовых взаимоотношений, включающих различные аспекты: определение длительности трудового дня, временную передачу работодателю права на использование рабочей силы, потребность в трудовых ресурсах, утрату рабочего места, а также регламентацию оплаты труда – как базовой заработной платы, так и компенсаций за работу в нерабочие и праздничные дни сверх законодательно установленного времени [1, с. 3-4].

Регулирование рыночной экономики непременно включает контроль РТ, обеспечивающий необходимое соответствие. Данный механизм выполняет ряд существенных задач, среди которых решение

проблем занятости населения и создание конкурентной среды между работодателями и соискателями. Функциональная структура РТ предусматривает формирование площадки для взаимодействия нанимателей и потенциальных сотрудников, а также определение уровня оплаты труда. Особое значение имеет социальная составляющая – поддержка безработных граждан и содействие трудоустройству, что достигается через межотраслевое перераспределение трудовых ресурсов в экономической системе [2].

Российская Конституция декларирует, что наша страна является правовым демократическим федеративным государством. В соответствии с этим, особенно позиционируя себя как социальное государство, власти сохраняют за собой регулирующие полномочия в сфере трудовых отношений. Государственным органам отводится критически важная функция в координации РТ. Их задача – устранять дисбаланс между тем, что требуют работодатели, и тем, что предлагают работники, как в количественном, так и в качественном аспекте, обеспечивая тем самым оптимальное функционирование всей трудовой экосистемы. Современная Россия, будучи социальным государством с республиканской формой правления, стремится обеспечить каждому гражданину возможности для достойного существования и личностного роста. Управленческие структуры осуществляют контроль над функционированием трудовой сферы, что составляет суть государственного регулирования РТ. Данное регулирование включает комплекс мер: научно-техническую политику, программы профессиональной подготовки и переквалификации работников, социальную поддержку временно безработных, а также стратегии в области занятости населения [3].

Рассматривая механизмы государственного регулирования, следует отметить проблемы, существующие на региональном РТ. Наиболее значимой, является проблема миграционной убыли населения, для решения которой необходимо осуществлять политику развития человеческого капитала и управления миграционными потоками. Привлечение мигрантов будет способствовать покрытию миграционной убыли населения в регионе и удовлетворению потребностей в

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

специалистах рабочих профессий. Удовлетворение потребности в рабочих специальностях возможно через активное привлечение приезжих трудовых ресурсов, что компенсирует демографические потери. Для сдерживания миграционного оттока целесообразно реализовывать специальные программы, направленные на возвращение соотечественников.

Перспективным направлением также выступает привлечение иностранной молодежи с последующим их трудоустройством после получения образования. Инвестиции в человеческий капитал и грамотное управление миграционными процессами должны стать приоритетами региональной политики при оценке механизмов государственного регулирования трудовой сферы. РТ требует коренных изменений, которые возможны через реализацию эффективной миграционной стратегии.

Совершенствование государственного управления в этой сфере становится ключевым фактором. Экономическое развитие региона напрямую зависит от баланса трудовых ресурсов. Модернизация производственных мощностей и ориентация на высокотехнологичные и наукоемкие сектора создадут условия для оптимизации структуры занятости. Диверсификация экономики позволит не только улучшить регулирование трудовых отношений, но и обеспечит рост благосостояния местных жителей, стимулируя позитивные экономические тенденции в регионе [4, с. 177].

Реализация программ по осуществлению демографической политики, стимулированию рождаемости, формированию «престижности» многодетной семьи позволит влиять на численность населения в регионе и в дальнейшем на рост численности трудоспособного населения. В настоящий момент на территории РФ реализуется Национальный проект «Демография». Для того чтобы снизить отток трудоспособного населения в другие наиболее привлекательные регионы страны необходимо повышать конкурентоспособность региона, осуществлять политику привлечения инвестиций в региональную экономику, что является одним из механизмов совершенствования государственного регулирования. Важным мероприятием в области регулирования

регионального РТ является проведение регулярного мониторинга регионального РТ. Проведение мониторингов находится в ведении Министерства труда и социального развития. Результаты мониторинга позволяют осуществить мероприятия в рамках регулирования РТ на региональном уровне, способствуют развитию кадрового потенциала рабочей силы региона с учетом согласования интересов всех участников социально-экономических процессов, происходящих на региональном РТ специалистов. Информация, получаемая в ходе проведения мониторинга необходима также для определения количества иностранной рабочей силы для привлечения для работы в регионе, не нарушая при этом принцип приоритетности граждан России на занятие вакантных рабочих мест [4, с. 177; 6].

Занятость, являющаяся ключевым показателем РТ, представляет собой законную деятельность граждан, направленную на удовлетворение как личных, так и общественных нужд, приносящую определенный доход. Данное определение закреплено в российском законодательстве о занятости населения. Государство применяет два основных подхода к регулированию сферы труда. Пассивный метод сосредоточен на материальной поддержке безработных граждан через систему пособий. В противоположность ему, активная стратегия направлена на структурное улучшение ситуации — создаются дополнительные рабочие места, организуются программы профессиональной подготовки и переквалификации, что способствует снижению безработицы и росту занятости населения. В регионах России накоплены уникальные практики воплощения государственных инициатив в сфере занятости, где главной целью выступает оптимизация трудоустройства граждан. Региональные РТ отличаются гетерогенностью, слабой взаимосвязанностью и уникальными механизмами балансировки спроса и предложения. Стратегии и ключевые цели в области функционирования РТ формируются с учетом территориальных социально-экономических особенностей, при активном содействии муниципальных властей и в соответствии с федеральными программами развития трудовой сферы. Заработок, трудовой

доход становится для граждан основным правилом жизнеобеспечения [1, с. 5].

Таким образом, радикальное преобразование структурных механизмов сферы занятости и трудоустройства в регионах представляется неизбежным. Мы поддерживаем укрепление государственного влияния в сфере трудовых отношений как на уровне регионов, так и всей страны. Формирование дополнительных благоприятных условий для эффективной государственной политики в области регулирования трудоустройства станет возможным благодаря этим изменениям. Первостепенными задачами являются: увеличение базовой суммы выплат безработным, гарантирование полноценной государственной поддержки ищущим работу, оптимизация демографической ситуации и повышение стандартов жизни населения в регионе. Такие меры способствуют укреплению юридического статуса и материального положения безработных граждан России. Региональная политика в сфере занятости и РТ объединяет различные методы и принципы, нацеленные на достижение баланса интересов всех участников: властных структур, работников, работодателей и общественных институтов. Решение проблем безработицы и обеспечение эффективной трудовой деятельности населения становится возможным благодаря учету правовых, ресурсных, организационных и экономических аспектов. Гармонизация этих взаимоотношений позволяет реализовать ключевые задачи регулирования трудовой сферы в региональном контексте.

Список литературы:

1. Аверина И. Н. политика регулирования рынка труда и занятости в регионе / И. Н. Аверина, Н. Р. Балынская // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 27 апреля 2020 года / под общ. ред. Н.Р. Балынской. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2020. С. 3-9.
2. Балынская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г., Дремов В.В. Управление кадровым потенциалом организации [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ». 2020.
3. Коптякова С.В., Зиновьева, Е.Г. Регулирование современных социальноэкономических отношений [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ». 2019.
4. Пропп О. В. Механизмы совершенствования государственного регулирования рынка труда / О. В. Пропп // Экономика, менеджмент и сервис: проблемы и перспективы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26–27 ноября 2020 года. Омск: Омский государственный технический университет. 2020. С. 176-178.
5. Ташпулатова Е. Р. Развитие механизмов государственного регулирования рынка труда в регионе / Е. Р. Ташпулатова, Е. Д. Беляева // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. Курск. 2023. С. 186-191.
6. Национальный проект «Демография». URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=демография&utm_content=demografiya&yclid=6857169913586678436 (дата обращения: 19.05.2025).

УДК: 332.14

Потемкина Н.В.²

**Особенности формирования кадрового состава на государственной службе: на примере
Федеральной налоговой службы**

Аннотация: Представлены результаты анализа особенностей кадровой политики ФНС России, сформулированы ключевые отличия работы государственной и коммерческой кадровых служб. Особое внимание уделено работе с кадровым резервом ФНС России и квалификационным требованиям к государственным гражданским служащим.

Ключевые слова: государственная служба; кадровая политика; ФНС России; кадровый резерв; квалификационные требования

Potemkina N.V.

Features of Personnel Formation in Public Service: The Case of the Federal Tax Service

Annotation: The results of an analysis of the features of the personnel policy of the Federal Tax Service of Russia are presented, and the key differences between the work of state and commercial personnel services are formulated. Particular attention is paid to working with the personnel reserve of the Federal Tax Service of Russia and the qualification requirements for state civil servants.

Keywords: civil service; personnel policy; Federal Tax Service of Russia; personnel reserve; qualification requirements

² Потемкина Наталья Владимировна,
аспирант 3 курса очной формы обучения АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: potemkinanatalya@gmail.com
SPIN-код: 3650-4005
ORCID: 0000-0003-4277-2802

Научный руководитель:
Масленникова Анна Викторовна,
к.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»
email: annuchka15@gmail.com
SPIN-код: 2418-2610
ORCID: 0000-0003-2090-6080

Формирование кадрового состава государственной службы представляет собой комплексный процесс, регламентированный обширной нормативно-правовой базой и ведомственными актами. Государственная кадровая политика направлена на обеспечение органов власти высококвалифицированными специалистами, способными эффективно выполнять возложенные функции. В государственном секторе Федеральную налоговую службу России (ФНС России) можно рассматривать в качестве примера реализации современных подходов в кадровой политике. Специфика налогового администрирования требует особого внимания к профессиональным компетенциям сотрудников и формированию устойчивой мотивации к государственной службе. Анализ кадровой системы ФНС России позволяет выявить ключевые механизмы обеспечения качественного кадрового состава в условиях цифровой трансформации государственного управления.

Кадровая служба в государственном органе функционирует как институциональная структура, обеспечивающая реализацию государственной кадровой политики. Основная цель данного подразделения заключается в формировании профессионального, компетентного и этически ответственного коллектива государственных служащих. Миссия кадровой службы состоит в создании условий для эффективного исполнения государственных функций через развитие человеческого потенциала организации. В структуре ФНС России кадровая работа осуществляется специализированными управлениями, ответственными за полный цикл кадрового менеджмента. Деятельность кадровых подразделений налоговой службы строго регламентирована законодательством о государственной службе и ведомственными нормативными актами.

Принципиальные различия между кадровыми службами государственного и коммерческого секторов проявляются, прежде всего, в их институциональной природе и базовых ценностных ориентирах. Государственная кадровая служба функционирует как элемент системы публичного управления, ориентированной на реализацию общественно значимых задач и обеспечение государственного суверенитета.

Коммерческие структуры выстраивают кадровую политику исходя из рыночной логики, где человеческие ресурсы рассматриваются как фактор конкурентоспособности и инструмент максимизации прибыли.

Нормативная регламентация деятельности кадровых служб государственных органов характеризуется высокой степенью детализации и императивности, что обусловлено необходимостью обеспечения единства государственной службы. Правовое поле кадровой работы в коммерческом секторе предоставляет значительно большую свободу в выборе методов и инструментов управления персоналом, ограниченную лишь базовыми требованиями трудового законодательства.

Процедуры подбора персонала в государственных органах отличаются высокой степенью формализации и прозрачности, что обусловлено принципом равного доступа граждан к государственной службе. Конкурсный отбор на государственную службу предполагает многоэтапную процедуру оценки кандидатов, включающую проверку соответствия квалификационным требованиям и тестирование профессиональных знаний. Методы оценки кандидатов при конкурсном отборе регламентированы нормативными актами и не могут произвольно изменяться кадровыми службами государственных органов. Публичность конкурсных процедур обеспечивается обязательным размещением информации о вакансиях и результатах конкурсов в открытых источниках. Возможности обжалования результатов конкурса в административном и судебном порядке создают дополнительные гарантии объективности отбора кандидатов на государственную службу.

Система мотивации в государственном секторе выстраивается с учетом ограничений, связанных с бюджетным финансированием и необходимостью соблюдения принципа социальной справедливости. Материальное стимулирование государственных служащих осуществляется в рамках строго определенной системы оплаты труда, включающей должностной оклад и регламентированные надбавки. Социальные гарантии государственных служащих представляют собой комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности и защищенности,

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

включая медицинское страхование, пенсионное обеспечение и жилищные субсидии. Карьерное продвижение в системе государственной службы основывается на принципах меритократии и последовательного прохождения иерархических ступеней. Нематериальная мотивация государственных служащих связана с престижем государственной службы, возможностью участия в решении общественно значимых задач и реализации государственной политики.

Этические требования к государственным служащим существенно превышают стандарты делового поведения в коммерческом секторе, что отражается в работе кадровых служб. Кодексы этики государственных служащих устанавливают высокие стандарты профессионального поведения, включая требования политической нейтральности, беспристрастности и неподкупности. Механизмы контроля соблюдения этических норм включают декларирование доходов, предотвращение конфликта интересов и ограничения после увольнения с государственной службы. Кадровые службы государственных органов выполняют функцию профилактики коррупционных правонарушений, осуществляя проверку сведений о доходах и расходах служащих. Репутационные риски для государственных органов, связанные с нарушением этических норм сотрудниками, значительно выше, чем для коммерческих структур, что обуславливает повышенное внимание к вопросам профессиональной этики.

Законодательство Российской Федерации устанавливает комплексную систему ограничений и запретов для государственных гражданских служащих.

Федеральный закон №79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [5] определяет строгие рамки профессиональной деятельности служащих налоговых органов. Государственным служащим категорически запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Приобретение ценных бумаг, по которым может быть получен доход, также находится под запретом для предотвращения конфликта интересов. Получение подарков и вознаграждений в связи с исполнением должностных обязанностей рассматривается как коррупционное правонарушение и влечет дисциплинарную ответственность.

Квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы образуют иерархическую систему, соответствующую группам должностей (таблица №1). Для замещения должностей высшей группы необходимо высшее образование уровня магистратуры или специалитета и стаж государственной службы не менее четырех лет на должностях главной группы. Должности главной группы требуют высшего образования и стажа не менее двух лет на должностях ведущей группы. Для ведущей группы должностей установлено требование высшего образования и стажа не менее одного года на должностях старшей группы. Старшая группа должностей доступна для лиц со средним профессиональным или высшим образованием без требований к стажу работы. Система кадрового резерва в Федеральной налоговой службе функционирует как стратегический механизм обеспечения преемственности управления.

Таблица 1

Квалификационные требования к группе должностей на госслужбе

Группа должностей	Образование	Стаж госслужбы или работы	Профессиональные знания
Высшая	Высшее (магистратура/специалитет)	Не менее 4 лет (главная группа)	Углубленные знания законодательства
Главная	Высшее	Не менее 2 лет (ведущая группа)	Профильные компетенции

Научная секция
«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Группа должностей	Образование	Стаж госслужбы или работы	Профессиональные знания
Ведущая	Высшее	Не менее 1 года (старшая группа)	Базовые профессиональные навыки
Старшая	Среднее профессиональное/высшее	Без требований к стажу	Общие знания госслужбы

Кадровый резерв формируется на конкурсной основе в соответствии со статьей 64 Федерального закона № 79-ФЗ [5] для оперативного замещения вакантных должностей. Структура кадрового резерва ФНС включает три уровня, соответствующих организационной иерархии службы. Федеральный кадровый резерв предназначен для замещения должностей в центральном аппарате ФНС России и требует наивысшей квалификации. Региональный резерв обеспечивает кадровые потребности территориальных налоговых органов с учетом региональной специфики.

Концепция кадровой политики ФНС России представляет собой системный документ, определяющий стратегические направления работы с персоналом. Основная цель концепции заключается в развитии кадрового потенциала службы для обеспечения эффективного налогового администрирования в условиях цифровой экономики. Ключевыми принципами кадровой политики выступают профессионализм, мотивация к государственной службе и антикоррупционная устойчивость сотрудников. Приоритетные направления реализации концепции включают организацию непрерывного профессионального обучения сотрудников налоговых органов.

Формирование кадрового состава ФНС России осуществляется в рамках строгой нормативно-правовой базы, регламентирующей все аспекты государственной службы. [1-5] Правовой фундамент данного процесса составляют федеральные законы "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [5] и "О системе государственной службы Российской Федерации", [4] устанавливающие единые принципы кадровой политики. Специфика

кадровой работы в налоговых органах определяется необходимостью привлечения специалистов с глубокими знаниями налогового законодательства и экономических процессов. Профессиональные требования к сотрудникам ФНС России включают высокий уровень компетентности в сфере налогообложения, владение информационными технологиями и аналитическими навыками. Квалификационные характеристики должностей государственной гражданской службы в налоговых органах предусматривают дифференцированный подход к определению необходимого образования, стажа и профессиональных знаний.

Системный подход к подготовке кадров в ФНС России реализуется через многоуровневую систему профессионального развития государственных служащих. Образовательная инфраструктура включает ведомственные учебные центры, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, адаптированные под специфику налоговой службы. Непрерывность образовательного процесса обеспечивается регулярным обновлением программ обучения в соответствии с изменениями законодательства и внедрением новых технологий. Методическое сопровождение профессионального развития сотрудников осуществляется специализированными подразделениями центрального аппарата ФНС России. Эффективность образовательных программ оценивается через систему аттестации и квалификационных экзаменов, позволяющих определить соответствие сотрудника занимаемой должности.

Современные управленческие технологии в кадровой работе налоговых органов направлены на оптимизацию процессов отбора, оценки и мотивации персонала. Цифровизация кадровых процедур позволяет автоматизировать рутинные операции и создать

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

единую информационную среду управления человеческими ресурсами. Компетентностный подход к оценке персонала обеспечивает объективность при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей и аттестационных мероприятий. Система мотивации государственных служащих налоговых органов включает материальные и нематериальные стимулы, связанные с результативностью профессиональной деятельности. Технологии управления карьерой в ФНС России предусматривают формирование кадрового резерва и планирование индивидуальных траекторий профессионального развития.

Список литературы:

1. Приказ ФНС России от 11.07.2011 № ММВ-7-4/436@ «Об утверждении Концепции кадровой политики ФНС России» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55081717/>
2. Приказ Федеральной налоговой службы от 17 февраля 2016 г. № ММВ-7-4/88@ «Об утверждении Положения об Управлении кадров Федеральной налоговой службы» URL: <https://base.garant.ru/72147774/>
3. Приказ Федеральной налоговой службы от 6 декабря 2021 г. № ЕД-7-29/1055@ "Об утверждении Положения об Управлении развития кадрового потенциала и служебной культуры Федеральной налоговой службы" URL: <https://base.garant.ru/403202432/>
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

УДК: 331.1

Асташин Д.Н., Падалка Т.Н.³

Актуальные проблемы в кадровом обеспечении и управлении учреждениями здравоохранения

Аннотация: Выявление ключевых факторов, влияющих на качество медицинского обслуживания и доступность медицинских услуг, является актуальной темой для исследования, так как в центре внимания органов публичной власти - повышение качества жизни населения, которое во многом зависит от работы системы здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение; система управления; кадровая политика; конкурентоспособность; качество жизни

Astashin D.N., Padalka T.N.

Current problems in staffing and management of healthcare institutions

Annotation: Identification of key factors influencing the quality of medical care and accessibility of medical services is a relevant topic for research, since the focus of public authorities is improving the quality of life of the population, which largely depends on the performance of the healthcare system.

Keywords: healthcare; quality of life; personnel policy; competitiveness; social institutions; demography

³ Асташин Дмитрий Николаевич,
магистрант 1 курса заочной формы обучения, АНО ВО «Российский новый университет»
email: dmitriy.astashin@mail.ru
Падалка Тамара Николаевна,
магистрант 1 курса заочной формы обучения, АНО ВО «Российский новый университет»
email: PadalkaTN@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»

email: annuchka15@gmail.com

SPIN-код: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В эпоху глобализации и стремительного развития технологий система здравоохранения выступает важнейшим социальным институтом, определяющим здоровье и благополучие общества. В этой связи актуальность исследований, посвященных кадровой политике, повышению качества оказания медицинских услуг и развитию системы управления учреждениями здравоохранения, очевидна.

Существенных результатов в материально-техническом обеспечении медицинских учреждений и управления системой здравоохранения удалось добиться при реализации государственной программы РФ «Развитие здравоохранения». [2] Каждый регион также инициирует собственные программы. Например, в Московской области в рамках реализации государственной программы на 2023-2027 годы «Здравоохранение Подмосковья» [3] укрепляется материально-техническая база медицинских учреждений, все крупные лечебные учреждения уже оснащены современным медицинским оборудованием, проведена модернизация первичного звена, создана современная доступная инфраструктура для оказания медицинской помощи детям и взрослым, осуществляется электронная запись на прием к специалистам день в день, проводится онлайн консультативная медицинская помощь.

Именно наличие квалифицированных специалистов, способных оказывать населению качественную медицинскую помощь, является основополагающим в системе здравоохранения даже в условиях цифровизации общества и внедрения передовых технологий телемедицины.

Множество взаимосвязанных факторов формируют современную картину кадрового обеспечения здравоохранения. Их влияние распространяется как на профессиональную удовлетворенность действующих специалистов, так и на привлекательность медицинской профессии для молодого поколения.

Проведенное исследование было направлено на определение зависимости между уровнем заработной платы медицинских работников и их численностью в различных регионах России. Для реализации

государственной политики в сфере охраны здоровья населения, [1] необходимо понимание ключевых трендов в развитии здравоохранения, так как это позволяет разработать эффективные стратегии управления медицинскими учреждениями, направленные на улучшение качества медицинских услуг и повышение их доступности для населения.

Анализ официальных статистических данных, предоставленных Росстатом [5], позволил выявить следующие проблемы системы здравоохранения.

Во-первых, диспропорции в кадровом обеспечении остаются одной из главных проблем здравоохранения. Наблюдаются существенные различия в:

- количестве врачей общего профиля и узких специалистов;
- распределении медицинских кадров между городской и сельской местностью;
- обеспеченности медицинских учреждений первичного звена и учреждений специализированной медицинской помощи;
- балансе между укомплектованностью медицинских учреждений врачами и средним медицинским персоналом.

Во-вторых, социальные факторы оказывают значительное влияние на укомплектованность кадрами в регионах, в том числе:

- невысокий уровень доходов медицинских работников в ряде регионов;
- чрезмерная профессиональная нагрузка;
- стрессовые условия труда;
- снижение престижа медицинских профессий;
- профессиональное выгорание специалистов.

В-третьих, текучесть кадров представляет серьезную угрозу для медицинских учреждений. Особенно остро стоит проблема оттока молодых специалистов из региональных медицинских организаций. Например, из-за высоких нагрузок и низкой оплаты труда начинается профессиональное выгорание, и молодое поколение отказывается от идеи карьерного роста в медицинской отрасли,

Все вышеперечисленное ведет к неизбежному уменьшению количества кадров в

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

системе здравоохранения, а также дифференциации как внутри регионов, так межрегиональной по обеспеченности медицинским работниками. Необходимо отметить, что эта проблема не так заметна в больших городах, но в сельской местности низкая доступность оказания медицинской

помощи наблюдается практически во всех субъектах РФ.

Рассмотрим динамику средних зарплат младшего и среднего медицинского персонала, а также врачей с 2020 по 2023 годы в городе Москва. [5]

Рис. 1. Средняя заработная плата медицинских работников в городе Москва с 2020 по 2023гг.

Например, зарплата врачебного состава с 2021 г. начинает существенно расти, что наглядно представлено на рисунке 1. Но резкое повышение зарплат для врачебного состава с 2022 года приводит к диспропорции в оплате труда медицинских работников, что, например, негативно влияет на ситуацию с укомплектованностью медицинских организаций средним медицинским персоналом.

Необходимо адекватно интерпретировать данные по оплате труда. Для большинства медицинских работников, чтобы

получать заработную плату, приближённую к средней, нужно работать минимум на 1,5 ставки, что влечет за собой колоссальную нагрузку на мед. персонал. Особенно ярко эта проблема проявилась во время эпидемии COVID-19.

В совокупности все вышеперечисленные факторы приводят к тому, что молодые специалисты начинают уходить в частные клиники или настолько огорчаются и выгорают в своей профессии, что меняют род деятельности.

Таблица 1

Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам РФ за январь-июнь 2024 года

	Средняя заработная плата, рублей	
	всего	в том числе по формам собственности организаций

Научная секция
«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

		федеральная	субъектов Российской Федерации	муниципальная
А	1	2	3	4
Российская Федерация	60 629	74 026	59 152	43 216
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	45 353	48 556	45 309	40 743
Брянская область	42 766	41 092	42 865	26 179
Владимирская область	45 818	41 820	46 042	47 168
Воронежская область	47 579	45 335	47 767	28 341
Ивановская область	38 287	40 491	38 058	-
Калужская область	57 133	78 673	51 979	26 810
Костромская область	41 321	45 979	41 015	27 097
Курская область	42 608	46 832	42 114	44 851
Липецкая область	47 893	45 434	48 027	35 102
Московская область	75 207	73 132	75 718	54 913
Орловская область	37 856	46 245	37 435	31 778
Рязанская область	45 755	47 471	45 658	44 183
Смоленская область	43 478	54 201	41 819	28 082
Тамбовская область	39 768	57 103	38 603	32 779
Тверская область	50 514	58 810	49 793	21 985
Тульская область	48 887	49 266	48 901	39 995
Ярославская область	49 781	46 852	50 229	45 309
Город Москва	116 184	117 603	115 541	-

Но медицинского работника быстро не найти и не выучить, так как средний медицинский персонал учится 3 года после 11 классов и 4 года после 9 классов.

Согласно данным Росстата, зарплаты по регионам в среднем в два раза ниже, чем в городе Москве. Например, на основании данных Росстата, представленных в Таблице 1, мы делаем вывод, что в 2024 году зарплата среднего медицинского персонала в городе Москва составила 116 184 тыс. руб. это в 1,91 раз выше, чем средняя зарплата по стране, а она составляет 60 629 тыс. руб. [5]

Существенная дифференциация в оплате труда - одна из главных причин оттока медицинских кадров из регионов Центрального ФО в город Москву. Но и в столице, в том числе из-за высокой нагрузки и профессионального выгорания также наблюдается дефицит медицинских работников. Совершенствование системы оплаты труда медицинских работников частично решит проблему дефицита молодых кадров, особенно в государственных

медицинских учреждениях, которые в сложившихся условиях уходят из государственного сектора в частные медицинские клиники или переезжают в регионы, где зарплаты выше.

Специалисты Счетной палаты РФ, проанализировав кадровое обеспечение в сфере здравоохранения по итогам 2024 г., озвучили следующие данные: в первичном звене не хватает 23 000 человек, дефицит среднего медперсонала – 75 000 человек. В 2023 году только 61% начал профессиональную деятельность в медучреждениях сразу после выпуска, а в 2024 году этот показатель составил только 55%. Требуемого уровня по зарплатам врачам не достиг 21 субъект, а по медицинскому персоналу - 19 субъектов. [4]

Ситуацию можно стабилизировать и улучшить в дальнейшем повышением заработных плат всех медицинских работников в регионах, а в городе Москве, прежде всего, у среднего медицинского персонала, так как есть сильная диспропорция в оплате труда среднего

медицинского и младшего медицинского персонала, но не за счет увеличения нагрузки или сокращения премиального фонда и фонда надбавок. Этим самым решаются проблемы, связанные с профессиональным выгоранием медицинских работников, так как работа крайне трудная и ответственная, и цена ошибки очень высока.

Министр здравоохранения РФ М. Мурашко, выступая на XVI Общероссийской конференции «Неделя медицинского образования» отметил, что в стране наблюдается приток специалистов в государственную систему здравоохранения. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ пока только 50 000 молодых специалистов или 7,5% приходится на выпускников медицинских специальностей от общего количества выпускников вузов (по данным 2024 года). Это не соответствует потребностям рынка труда, так как ежегодно должен приток не менее 100 000 медиков, и до 2030 года в систему здравоохранения нужно привлечь 496 000 работников. [4]

Таким образом, проблема обеспечения медицинских учреждений кадрами требует реализации системы мер и дополнительного финансирования, которое необходимо не только на увеличение оплаты труда медицинских работников, но и на подготовку специалистов в вузах.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/2ae08b97ea67d61e45ffa51f51c93e242abd6110/
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1640 (ред. от 27.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/3cfa24429fdbae25f3b14d802c6b62686068adb/
3. Постановление Правительства Московской области № 1066-ПП от 13 ноября 2023 г. «О внесении изменений в государственную программу Московской области «Здравоохранение Подмосковья» на 2023 – 2027 годы. Режим доступа: <https://mosreg.ru/download/document/1281922>
4. Дорофеева Е. Глава Минздрава Мурашко заявил о притоке кадров в систему здравоохранения. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/06/04/1114810-glava-minzdrava-murashko-zayavil-o-pritoke-kadrov>
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстата). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank>

УДК: 334.021; 378.1

Евсеева А.А.⁴

Стратегии конкурентоспособности университетов в условиях институциональных ограничений: опыт столичного региона

Аннотация: Статья посвящена анализу стратегий повышения конкурентоспособности вузов. На основе опроса представителей административного корпуса вузов Московского региона выявлены доминирующие стратегические подходы, а также факторы, влияющие на их выбор и реализацию, и сформулированы соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: стратегическое управление; конкурентоспособность; образовательная политика; адаптивные стратегии; институциональные ограничения; администрация вуза

Evseeva A.A.

Competitiveness Strategies of Universities under Institutional Restrictions: Experience from the Moscow Region

Annotation: The article is devoted to the analysis of strategies for increasing the competitiveness of universities. Based on a survey of representatives of the administrative corps of universities in the Moscow region, the dominant strategic approaches were identified, as well as the factors influencing their choice and implementation, and corresponding recommendations were formulated.

Keywords: strategic management; university competitiveness; higher education; social role of universities; education policy; adaptive strategy; institutional limits; university leadership

⁴ Евсеева Анна Алексеевна,
магистрант 2 курса очной формы обучения, АНО ВО «Российский новый университет»,
email: evseevaaa@mgti.ru

Научный руководитель:

Масленникова Анна Викторовна,

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»

email: annuchka15@gmail.com

SPIN-код: 2418-2610

ORCID: 0000-0003-2090-6080

Введение

Современный сектор высшего образования переживает этап системных трансформаций, связанных с усилением конкурентного давления как на национальном, так и на глобальном уровнях. Университеты всё в большей степени рассматриваются не только как учреждения, выполняющие просветительскую и научную функции, но и как акторы, включенные в рыночные механизмы: они конкурируют за студентов, научные гранты, партнёрства, престиж и влияние. Одним из основных факторов формирования конкурентной среды стали международные рейтинги университетов (QS, THE, ARWU), которые всё чаще используются правительствами, абитуриентами и работодателями в качестве инструментов оценки качества образования и научной репутации. Их роль оказывает заметное влияние на стратегическое поведение университетов, формируя ориентиры на публикационную активность, интернационализацию и брендинг.

Дополнительным фактором давления становится демографический спад, особенно в странах с сокращающимся числом выпускников школ, включая Россию. Снижение численности потенциальных абитуриентов приводит к росту конкуренции между университетами не только за студентов, но и за устойчивость собственного бюджета, долю на рынке образовательных услуг и государственные субсидии. Это особенно чувствительно для региональных вузов, которые сталкиваются с ограниченным набором ресурсов и высокой нормативной нагрузкой.

Наконец, цифровизация высшего образования оказывает двойственное воздействие: с одной стороны, она предоставляет новые возможности для расширения аудитории, трансформации форматов обучения и повышения операционной эффективности; с другой — она формирует новую конкурентную среду, в которой вузы соперничают не только между собой, но и с EdTech-компаниями, онлайн-платформами и неакадемическими образовательными провайдерами. Согласно исследованиям, такие изменения требуют от университетов не только технологической модернизации, но и стратегической гибкости, способности к

институциональным инновациям и переопределению своей роли в обществе [5, 6].

Университеты изначально формировались как институты, выполняющие общественно значимую функцию — распространение знаний, формирование интеллектуальной элиты, продвижение научного прогресса и культурной рефлексии. Их деятельность, исторически основывалась на ценностях просвещения, академической свободы и служения общественному благу. Согласно ЮНЕСКО, университет должен не только обучать и исследовать, но и выступать «активным участником построения устойчивого, справедливого и инклюзивного общества» [10].

Определение конкурентных преимуществ учреждений высшего образования в условиях цифровизации общества

Вместе с тем, начиная с конца XX века, университеты всё в большей степени функционируют в условиях рыночной логики: вузы вынуждены конкурировать за студентов, преподавателей, финансирование и имиджевый капитал. Возникает противоречие между социальной миссией университета и требованием к его экономической эффективности и институциональной устойчивости. Это противоречие усиливается в условиях цифровизации, интернационализации образования и нестабильной государственной политики в сфере финансирования высшего образования.

Миссия университетов традиционно включает в себя не только подготовку кадров, но и решение задач социального выравнивания, в том числе через обеспечение доступности образования, продвижение социальных лифтов, развитие регионов. Однако устойчивость университета как организации требует выстраивания эффективной системы управления, внедрения стратегий развития, оптимизации ресурсов, привлечения внебюджетных средств и адаптации к требованиям рынка. Как подчеркивает Г.Л. Азоев, конкурентоспособность организации социальной сферы не может измеряться только рыночными критериями — она включает в себя социальную результативность и репутационную устойчивость [1].

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Современные исследователи отмечают, что успешные университеты находят баланс между выполнением общественной миссии и внедрением рыночных стратегий. В частности, Маргинсон (2006) указывает, что сильные университеты, опираясь на государственную поддержку и международные партнерства, сохраняют автономию и ориентацию на общественные цели, одновременно обеспечивая финансовую и академическую устойчивость. Подобную позицию разделяют и отечественные ученые, подчеркивающие необходимость стратегического управления с учетом социальной специфики вузов [5].

Вызов современности заключается не в отказе от социальной миссии университета, а в ее переосмыслении в логике устойчивого развития. Это требует перехода от линейных моделей управления к адаптивным и стратегически гибким системам, сочетающим экономическую рациональность и общественную значимость.

Несмотря на возрастающее внимание к вопросам стратегического управления в системе высшего образования, проблема формирования и реализации стратегий конкурентоспособности университетов остаётся концептуально и эмпирически фрагментированной. Современная научная литература, как отечественная, так и зарубежная, преимущественно сосредоточена либо на описании отдельных направлений стратегического развития — таких как интернационализация, цифровизация или внедрение механизмов управления качеством [5;6], либо на рассмотрении концепта конкурентоспособности в общем, без учета организационной специфики университетов как субъектов социальной сферы [2;8].

Теоретические модели, применяемые к вузам, часто транслируются из бизнес-контекста без достаточной адаптации к условиям публичного сектора и социально обусловленной миссии университетов. Как отмечает Е.В. Селяев, стратегия конкурентоспособности в сфере услуг требует учета поведенческих, процессных и маркетинговых подходов в совокупности, однако образовательные организации редко демонстрируют подобную комплексность в управлении [8]. В то же время большинство существующих эмпирических исследований

либо сосредоточены на отдельных кейсах, либо фокусируются на уровне программ, а не на институциональных стратегиях как целостных системах.

Кроме того, в академической повестке отсутствуют обобщенные данные, отражающие стратегические установки университетского управления на уровне административного звена. Между тем, именно управленческие установки и практики административных команд вузов определяют выбор и реализацию стратегий конкурентоспособности в условиях ограниченного ресурса и высокой нормативной зависимости. Таким образом, существует выраженный пробел между нормативными ожиданиями от университетов как точек роста экономики знаний и реальными возможностями их стратегического реагирования на вызовы внешней среды.

В этой связи цель исследования, результаты которого представлены в статье: выявить стратегии, применяемые университетами Московского региона для повышения конкурентоспособности; проанализировать факторы, которые, по мнению представителей административного корпуса, определяют выбор и реализацию этих стратегий в условиях институциональных ограничений.

Исследование основано на анализе практик стратегического управления в университетах Московского региона. Основным источником данных послужили материалы анкетного опроса административного персонала вузов, непосредственно вовлеченного в процессы стратегического планирования и организационного развития.

В состав выборки были включены представители управленческого звена университетов, располагающихся в г. Москве и Московской области. Критерием отбора служило наличие функциональной ответственности за реализацию стратегии или ключевых направлений развития. В результате в исследовании приняли участие 42 респондента из 15 вузов, включая федеральные, классические и отраслевые университеты.

Опрос проводился в период с января по март 2025 года. Для обеспечения конфиденциальности и повышения достоверности ответов респондентам

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

предлагалось заполнить анкету в электронном формате, доступ к которой осуществлялся по индивидуальной ссылке. Предварительно каждому участнику направлялось информационное письмо с пояснением целей исследования и принципов анонимной обработки данных.

Анкета включала 20 вопросов (закрытые, шкалирование и открытые), сгруппированных в пять тематических блоков, что позволило получить как количественные, так и качественные данные. Анкета имела следующую структуру.

Раздел 1. Организационно-управленческий контекст. Респонденты указывали должность, профиль вуза, наличие и формат стратегического документа, а также степень вовлеченности в стратегические процессы.

Раздел 2. Приоритеты развития. Собирались сведения о направлениях, определяемых как приоритетные: международное сотрудничество, цифровизация, обновление образовательных программ, развитие исследовательской инфраструктуры и др.

Раздел 3. Реализуемые стратегии конкурентоспособности. Респондентам предлагалось выбрать из перечня наиболее характерные для их вуза стратегические ориентации (например, стратегия академической репутации, инновационного лидерства, партнерства с бизнесом), а также описать ключевые факторы, обусловившие их выбор.

Раздел 4. Влияющие факторы и барьеры. Участники опроса оценивали влияние внутренних и внешних условий на реализацию стратегий: кадровые и финансовые ресурсы, регуляторная среда, уровень цифровой зрелости, поддержка со стороны учредителя.

Раздел 5. Открытые суждения и кейсы. Включал вопросы об индивидуальных оценках результативности, описании успешных практик и рекомендациях по корректировке стратегического курса.

Количественные данные были обработаны с использованием стандартных статистических методов — частотного и процентного анализа. Шкальные оценки сравнивались по группам вузов. Для открытых ответов применялся тематический контент-

анализ с последующим выделением смысловых доминант. Отдельные стратегии группировались по принципу сходства целевых установок и управленческих механизмов.

Исследование не требовало получения формального одобрения этического комитета, поскольку оно не затрагивало персональные данные, не предполагало вмешательства в организационные процессы и не касалось чувствительных тем. Все респонденты были предварительно проинформированы об условиях участия и дали добровольное согласие на обработку их ответов в обобщенном виде.

Стратегии конкурентоспособности, используемые университетами в условиях современной образовательной среды

Опрос показал, что подавляющее большинство университетов применяют комбинированный стратегический подход, сочетающий элементы из разных моделей (дифференциация, качество, партнерство и цифровизация). При этом можно выделить несколько устойчиво воспроизводящихся следующих стратегических ориентаций.

1. Доминирующие стратегии (по частоте упоминаний, % от общего числа респондентов): цифровая трансформация образовательных процессов — 83%, развитие академической репутации и участия в рейтингах — 71%, укрепление взаимодействия с работодателями и заказчиками образования — 64%, интернационализация и партнёрские проекты — 50%, создание уникальных образовательных программ и нишевой специализации — 43%.

2. Особенности применения: стратегии цифровизации чаще реализуются через внедрение LMS-платформ, онлайн-курсов, сопровождение гибридных форматов обучения и цифровую аналитику; брендовые и имиджевые стратегии связаны с участием в федеральных проектах (например, «Приоритет 2030»), публикационной активностью, продвижением в медиапространстве; партнерские стратегии носят преимущественно отраслевой характер и направлены на интеграцию вузов в экосистему рынка труда через проектное обучение и стажировки.

Выбор стратегий университетами обусловлен не только содержанием официальных программ развития, но и совокупностью внутренних возможностей и

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

внешних условий. В данном блоке результатов представлены факторы, которые, по мнению респондентов, в наибольшей степени определяют стратегические приоритеты и ограничивают или поддерживают их реализацию.

Внутренние факторы (оценка респондентов по шкале от 1 до 5, среднее значение): компетенции административной команды — 4,3; квалификация преподавательского состава — 4,1; доступ к цифровым ресурсам и платформам — 4,0; финансовая устойчивость — 3,5; наличие стратегических документов и их актуальность — 3,4

Внешние факторы: государственные инициативы и грантовые программы (например, «Приоритет 2030», поддержка

Таблица 1

Основные барьеры, сдерживающие развитие университетов в выбранных направлениях

Барьер	Частота упоминаний (%)
Ограниченные финансовые ресурсы	62%
Недостаточная вовлеченность преподавателей	48%
Сопротивление изменениям	45%
Перегруженность управленческого аппарата	38%
Отсутствие данных для стратегического анализа	31%

Оценка представителями администраций университетов эффективности реализуемых стратегий

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить эффективность реализуемых в университете стратегий конкурентоспособности по пятибалльной шкале — от 1 («очень низкая») до 5 («очень высокая»). Среднее значение составило 3,7, что отражает в целом сдержанно позитивное восприятие текущих стратегических процессов. При этом 19% опрошенных оценивают эффективность реализуемых подходов как высокую, еще 52% — как умеренно высокую. Около четверти респондентов (24%) дали среднюю оценку (3 балла), а минимальные значения были зафиксированы только в 5% случаев, что указывает скорее на отдельные сложности, чем на системную проблему.

экспортного потенциала образования) названы ключевым внешним стимулом для стратегической активности; требования рынка труда, запросы со стороны региональных работодателей — второй по значимости фактор, особенно для отраслевых вузов; в числе сдерживающих факторов часто упоминались регуляторные ограничения (жесткие форматы отчетности, бюрократизация процедур внедрения изменений) и нестабильность финансирования.

Наряду с факторами, способствующими реализации стратегий, респонденты указали на ряд устойчивых барьеров, сдерживающих развитие университетов в выбранных направлениях (таблица 1).

В ответах на закрытые и открытые вопросы прослеживается определенное единство в том, какие показатели используются для внутренней оценки эффективности. Чаще всего упоминаются динамика позиций в образовательных и исследовательских рейтингах, уровень трудоустройства выпускников по профилю подготовки, рост числа внебюджетных студентов, участие в крупных грантовых программах, а также результаты мониторинга удовлетворенности студентов. Эти показатели служат одновременно и инструментом внутреннего контроля, и внешним индикатором позиционирования университета.

Наряду с количественными индикаторами, респонденты делились конкретными примерами, которые они считают удачными с точки зрения повышения

конкурентоспособности. В числе таких примеров назывались: запуск микропрограмм, ориентированных на профессиональные стандарты и отраслевой запрос; разработка англоязычных программ, направленных на расширение экспортного потенциала образования; а также комплексное обновление маркетинговой стратегии вуза, включая усиление визуального бренда и системную работу с обратной связью. Подобные кейсы иллюстрируют стремление университетов не только выполнять формальные стратегические ориентиры, но и переосмысливать формы взаимодействия с внешней средой.

Результаты опроса позволяют выявить ряд устойчивых закономерностей, характеризующих современную практику стратегического управления в университетах столичного региона. Заявленная стратегическая активность вузов действительно находит отражение в управленческой практике. Подавляющее большинство опрошенных представителей администрации указывают на наличие институциональных стратегий, формализованных в виде программ развития, дорожных карт или внутренних нормативных актов. Однако анализ их ответов даёт основание полагать, что реальное содержание стратегического процесса далеко не всегда тождественно его формальному выражению.

Характерной чертой большинства университетов является использование гибкого, преимущественно адаптивного подхода к выбору и реализации стратегий. При этом приоритеты, как правило, формируются под влиянием внешних условий — государственных программ, рейтинговых требований, динамики спроса на рынке труда. Данная тенденция позволяет говорить о том, что стратегическая модель, реализуемая вузами, остается преимущественно реактивной, даже если внешне она оформляется как проактивная. Подобная логика отражает не только специфику публичного сектора, но и характер современного стратегического мышления в организациях с социальной функцией, для которых соответствие нормативным и общественным ожиданиям зачастую важнее институционального новаторства.

Подобные выводы согласуются с результатами исследования Вашуриной и Евдокимовой [4], где подчеркивается роль

внешнего нормативного давления и рейтинговых механизмов как ключевых драйверов стратегической активности университетов в России.

Полученные данные подтверждают также, что университеты стремятся интегрировать элементы разных стратегий (цифровизацию, укрепление академического имиджа, расширение партнерской сети) в единый организационный курс.

Тем не менее, далеко не всегда эти элементы связаны между собой в рамках общей логики развития. В ряде случаев стратегические решения, судя по ответам, носят фрагментарный характер и зависят от точечной управленческой инициативы, что снижает институциональную связанность усилий и усложняет долгосрочное планирование. Подобная разорванность стратегических усилий подтверждается также в исследовании А.И. Васильева [3], где анализируются диспропорции между формализованными стратегиями и реальной институциональной практикой в ряде региональных вузов.

Примечательно и то, что высокая оценка эффективности стратегий зачастую основывается не на системных показателях, а на отдельных успешных инициативах или позитивной динамике в определенных направлениях. Это подчеркивает необходимость более четкого понимания и согласования целей, механизмов реализации и критериев оценки результатов внутри университетских структур. Такой вывод перекликается с критикой инструментального подхода к эффективности, где подчеркивается разрыв между показателями «на входе» (наличие стратегии, участие в рейтингах) и фактическими изменениями в образовательной среде [9].

На уровне индивидуальных ответов особенно интересно прослеживается внутреннее противоречие между признанием значимости стратегии и ощущением ее слабой реализуемости. Многие респонденты прямо или косвенно указывают на структурные барьеры: ограниченность ресурсов, перегрузку административных функций, сопротивление изменениям внутри коллектива. Эти барьеры, по-видимому, воспринимаются не как исключение, а как фон, с которым приходится считаться при любом стратегическом

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

проектировании. Полученные данные подтверждают общий вывод о том, что конкурентоспособность университета в современных условиях определяется не только его целями или программами, но и способностью выстраивать устойчивые организационные практики в условиях постоянных ограничений. Данный вывод соотносится с исследованием [7], обосновывающем, что устойчивое развитие возможно только при условии сочетания внешней целеполагательной логики и внутренней институциональной согласованности.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они позволяют зафиксировать не только институциональные предпочтения, но и управленческую логику, стоящую за ними. На основании этого можно утверждать, что реальная стратегия современного университета строится не в логике жесткой конкуренции, а в логике согласования — с внешней политикой, с возможностями кадрового корпуса, с представлениями о допустимом уровне организационных преобразований. Таким образом, речь идет не столько о рыночной борьбе, сколько об умении действовать в условиях многослойных требований, не теряя целостности института и устойчивости образовательной и научной деятельности.

Заключение

Несмотря на обоснованность и достоверность полученных в результате экспертного опроса выводов, следует отметить ряд ограничений, обусловленных как характером выборки, так и методом сбора информации. Все участвовавшие в исследовании университеты расположены в Москве и Московской области — регионе с высокой концентрацией ресурсов, административной поддержкой и особым положением в системе российского высшего образования. Такой бэкграунд создает определенный сдвиг в сторону более сильных или активных вузов и, следовательно, ограничивает возможности прямого переноса выводов на другие регионы.

Кроме того, опрос был ориентирован исключительно на представителей административного звена, что позволило получить ценную информацию о

стратегических ориентирах, но не дает полной картины восприятия и участия в этих стратегиях со стороны преподавательского и студенческого сообществ. Наконец, как и в любом исследовании, основанном на самоотчете, нельзя полностью исключить эффект социальной желательности и формального согласования с риторикой стратегических документов. Тем не менее, представленные данные позволяют обозначить как устойчивые практики, так и институциональные зоны напряжения, требующие дополнительного изучения. Расширение выборки, привлечение других категорий участников и сопоставление формальных стратегий с реальными результатами могли бы составить основу для дальнейшего углубленного исследования.

Проведенное исследование позволяет зафиксировать важные особенности стратегического поведения университетов столичного региона в условиях усиливающейся конкуренции и растущей внешней нормативной нагрузки. Анализ управленческих оценок показал, что большинство вузов стремятся к активной реализации стратегий, ориентированных на цифровизацию, имиджевое развитие и партнерство, однако формирование и применение этих стратегий в ряде случаев носит фрагментарный характер.

Внутренние барьеры, ограниченность ресурсов и институциональная инерция оказывают заметное влияние на способность университетов последовательно реализовывать заявленные цели. Вместе с тем, полученные данные демонстрируют наличие управленческого потенциала и стремление к поиску устойчивых моделей развития, способных учитывать сложность и противоречивость современного образовательного контекста.

Представленные результаты дополняют существующие исследования в области стратегического управления высшими учебными заведениями, внося вклад в понимание того, как управленческие команды реально интерпретируют и применяют стратегические ориентиры в условиях ограниченного выбора и высокой внешней зависимости. Они также подчеркивают необходимость дальнейших эмпирических исследований, включающих более широкую

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

выборку регионов и типов вузов, а также изучение мнений других групп внутри университетского сообщества.

.

Список литературы:

1. Азоев Г.Л., Завьялов П.С., Лозовский Л.Ш. и др. Маркетинг: словарь. — М.: Экономика, 2000.
2. Бородавкина Н.Ю. Специфика конкурентных стратегий организаций в сфере дополнительных образовательных услуг // Journal of Economy and Business. — 2022. — № 6(1). — С. 53–56.
3. Васильев А.И. Конкурентная среда российского высшего образования и направления соперничества ее участников // Современная конкуренция. — 2021.—№1(81).
4. Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш. Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель // Университетское управление: практика и анализ. 2017. — №1 (107).
5. Матыцина Н.П., Мальцев В.С. Стратегии повышения качества и конкурентоспособности в сфере образования // Международный научный журнал «Символ науки». — 2024. — № 9-2.
6. Marginson S. Dynamics of national and global competition in higher education // Higher Education. — 2006. — Vol. 52, № 1. — P. 1–39. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-004-7649-x>
7. Сандлер Д.Г. “Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов” : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.3 / Сандлер Даниил Геннадьевич ; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. — Москва, 2022. — 611 с.
8. Селяев Е.В. Формирование стратегии обеспечения конкурентоспособности на предприятиях сферы услуг. — М., 2002.
9. Центр социально-экономического развития образования РАНХиГС. Мониторинг управленческих стратегий вузов: аналитический доклад. — М.: РАНХиГС, 2023.
10. UNESCO. World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research for Societal Change and Development. Final Report. — Paris: UNESCO, 2009.

УДК: 332

Горьковых Д.В.⁵

Миграционная политика Арктической зоны Российской Федерации как фактор конкурентоспособности национальной экономики

Аннотация: В статье раскрыты актуальные вопросы, связанные с проблемами деятельности органов государственной власти, касающиеся повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики. Автор статьи провёл исследование миграционной политики Арктической зоны Российской Федерации как территории с большим социокультурным и экономическим потенциалом.

Ключевые слова: миграционная политика; российская Арктика; Арктическая зона Российской Федерации; Северный морской путь; социокультурный и экономический потенциал

Gorkov D.V.

Migration policy of the Arctic Zone of the Russian Federation as a factor of competitiveness of the national economy

Annotation: The article reveals topical issues related to the problems of the activities of government bodies related to increasing the level of competitiveness of the national economy. The author of the article conducted a study of the migration policy of the Arctic zone of the Russian Federation as a territory with great sociocultural and economic potential.

Keywords: migration policy; the Russian Arctic; the Arctic zone of the Russian Federation; the Northern Sea Route; socio-cultural and economic potential

⁵ Горьковых Даниил Вадимович,
магистрант 2 курса очной формы обучения, АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: drdong654@gmail.com

Научный руководитель:
Васильева Людмила Петровна,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва
e-mail: luda700619@mail.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В связи с возросшим значением Арктики из-за изменения климата, открытием новых морских путей и растущей эксплуатацией природных ресурсов в регионе, а также усилением его милитаризации, соперничество великих держав стало одним из важных дискурсов в исследованиях «ледяной шапки мира». Особенно можно выделить противостояние между РФ и США — двумя самыми милитаризованными государствами, в отношениях которых в последние годы наблюдается растущая напряжённость.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) — северная оконечность Европейской и Азиатской частей РФ, расположена вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана: Баренцева, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского. В состав АЗРФ включены территории 8 субъектов, образующие самую протяжённую морскую границу РФ. [1]

В последние годы вкладываются огромные средства в развитие арктических территорий. В стратегии развития Арктики до 2035 года. [2] выделены такие цели как повышение качества жизни граждан, проживающих в Арктической зоне, рост экономики арктических регионов, развитие Северного морского пути (СМП) как глобального транспортного коридора, а среди задач выделяется обеспечение военной безопасности.

Поскольку АЗРФ имеет самую длинную береговую линию, самый густонаселённый и промышленно развитый арктический регион среди всех северных государств, [4] а также значительное количество природных ресурсов (около 22% мировых неразведанных запасов углеводородов), [2] государство обладает источниками материальной мощи, необходимыми для укрепления своего присутствия в Арктике как за счёт освоения территорий, так и за счёт усиления своего морского присутствия в Северном Ледовитом океане.

Конкуренция со стороны США возможна благодаря Северо-Западному проходу (СЗП). Хотя СЗП как транспортный коридор интересен для связывания стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с восточным побережьем США, а СМП — для связывания стран АТР со странами Европы, он способен

сократить путь товаров и ресурсов из Нью-Йорка в Токио на 4 тыс. км, а из Сан-Франциско до Роттердама на 2 тыс. км. Напряжение подогревается попыткой включения в состав государства Гренландии и Канады, что упрощает логистические процессы.

На фоне этого как никогда важно акцентировать внимание на миграционной политике АЗРФ. В 1990-е годы правительство не видело ориентиров развития для данного региона, допустив сокращение числа действующих предприятий и отток населения — Арктику покинули от 25 до 50% человек. [9] С 1990 по 2023 гг. численность населения АЗРФ сократилась в 1,5 раза с 3429 до 2363 тыс. человек. [7]

Качество мер по исправлению ситуации хорошо проиллюстрировал Денис Бевз в фильме «Диксон. Забытые в Арктике», приведя в пример слова Юрия Ахломова, депутата Диксонского городского совета, раскритиковавшего инициативу Минстроя Красноярского края о реконструкции набережной за 35 млн. Р. [5] Данное решение было обосновано им, при поддержке местных жителей, декоративной мерой, созданием образа благополучия. Подобное вредит экономике в масштабах государства, поскольку продлевает состояние непригодности СМП для иностранных перевозок, как и восточной его части для отечественных, поскольку более выгодными для них продолжают быть перевозки там, где присутствуют порты, ремонтные базы, больницы и прочая необходимая инфраструктура.

Кроме того, отток населения влечёт за собой культурные потери как в контексте наследия малых народов, так и исторической памяти страны. В частности, Диксон в августе 1942 года сыграл важную роль в Великой Отечественной Войне, помешав немецким подводным лодкам и крейсеру «Адмирал Шеер» установить контроль над СМП; Юрий Ахломов собирает и хранит документацию из архивов опустевших предприятий, обслуживающих СМП — свидетельства реальной повседневной жизни людей в Арктике; с 1962 года в посёлке осуществляет деятельность школьный краеведческий музей, уникальные инсталляции которого стали возможными лишь благодаря колоссальной работе энтузиастов, скрупулезно собиравших

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

бесценные сведения, и искренне любящих историю своей земли.

Александр Сергеев, коллега Юрия Ахломова, считает, что для получения глобального развития, увеличения населения, инфраструктуры, необходимо наличия интереса у большого бизнеса, при том социально ответственного. Возможно, это условие применимо и для всей российской Арктики.

.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Москвы № 981-ПП от 03.12.2002 «Об образовании территориальных органов исполнительной власти города Москвы - управ районов» (ред. от 30.08.2011). Режим доступа: [<https://docs.cntd.ru/document/3641052>]
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа (09.04.2025): <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf>
3. Ануфриев С., Пономарёв А. Первый арктический опыт. // Нефтегазовая вертикаль. [Электронный ресурс]. - <https://ngv.ru/articles/pervyyu-arkticheskiy-opyt/> 6
4. Бевз Д.А. Хранители Сибири – Диксон. Забытые в Арктике. // YouTube [Электронный ресурс]. - <https://www.youtube.com/watch?v=xBtTIYCG8Tg> 11
5. Жуковина М.Г. Северо-западный проход. // GoArctic.ru. [Электронный ресурс]. - <https://goarctic.ru/news/severo-zapadnyu-prokhoz/> 8
6. Номинация «Лучшее предложение по благоустройству общественной территории»: категория - «Городское и (или) сельское поселение» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края. Режим доступа (09.04.2025): http://minstroy.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/26856_ishodnie_dannie_dikson_1_.pdf 3
7. Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации на 1 января 2014–2023 гг. Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа (09.04.2025): http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok_67_Calendar1_2023.xlsx 4
8. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения. [Электронный ресурс]. - https://narfu.ru/upload/iblock/ffc/270_290.pdf 7
9. Стратегия развития Арктики до 2035 года Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Режим доступа (09.04.2025): <https://strategy.arctic2035.ru/> 2
10. Хорева О.Б. Трудовая миграция в арктических регионах: тенденции и перспективы. // Аист на крыше. [Электронный ресурс]. - <https://www.proaist.ru/journal/vypusk-9-tema-urbanizatsiya-v-rf-problemy-i-osobennosti/trudovaya-migratsiya-v-arkticheskikh-regionakh-tendentsii-i-perspektivy/> 9
11. Что такое Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ)? // Neftegaz.RU. [Электронный ресурс]. - <https://neftegaz.ru/tech-library/geografiya/668885-arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii-azrf/> 10
12. Школьный музей. // ТМК ОУ «Диксонская средняя школа» пгт Диксон Красноярского края. [Электронный ресурс]. - <https://sh-diksonskaya.gosuslugi.ru/nasha-shkola/shkolnyy-muзей/> 5

УДК: 332

Ермишин Н.А.⁶

Совершенствование системы управления муниципальной собственностью в регионах РФ
(Калужская область)

Аннотация: статья посвящена совершенствованию системы управления муниципальной собственностью в Калужской области, где в 2023 году насчитывалось свыше 2350 объектов недвижимости. Рассматриваются проблемы неэффективного использования имущества, низкой цифровизации и отсутствия единой системы оценки. Предлагаются меры: цифровизация учета, рыночная оценка, развитие государственно-частного партнерства и нормативные улучшения. Реализация программ повысила доходы от аренды на 8–11%. В 2024 году продолжилась цифровизация учета имущества, внедрены новые механизмы аукционов, что увеличило доходы от аренды на 12%. Прогнозируемый рост доходов к 2026 году — до 600 млн рублей, что укрепит экономику региона.

Ключевые слова: муниципальная собственность; Калужская область; цифровизация; доходность имущества; рыночная оценка; государственно-частное партнерство; местные бюджеты

Ermishin N.A.

Improvement of the municipal property management system in the regions of the Russian Federation
(Kaluga region)

Annotation: the article is devoted to improving the municipal property management system in the Kaluga Region, where in 2023 there were over 2,350 real estate properties. The problems of inefficient use of property, low digitalization and the lack of a unified assessment system are considered. Measures are proposed: digitalization of accounting, market valuation, development of public-private partnerships and regulatory improvements. The implementation of the programs increased rental income by 8-11%. In 2024, the digitalization of property accounting continued, and new auction mechanisms were introduced, increasing rental income by 12%. The projected revenue growth by 2026 is up to 600 million rubles, which will strengthen the region's economy.

Keywords: municipal property; Kaluga region; digitalization; profitability of property; market valuation; public-private partnership; local budgets

⁶ Ермишин Николай Андреевич,
магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: 2405254@mail.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Управление муниципальной собственностью в регионах Российской Федерации является одной из ключевых задач органов местного самоуправления, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий. В Калужской области муниципальная собственность представляет собой значительный экономический ресурс, включающий земельные участки, здания, сооружения, предприятия и иные объекты, которые могут служить источником доходов для местных бюджетов и способствовать решению задач местного значения. По данным муниципальных программ, в Перемышльском районе на 2023 год в муниципальной собственности находилось более 350 объектов недвижимости, а в городе Калуга — свыше 2000 объектов, включая нежилые помещения и земельные участки [9]. Однако существующая система управления сталкивается с проблемами, такими как недостаточная эффективность использования имущества, отсутствие единой системы оценки объектов недвижимости и низкий уровень цифровизации процессов. Совершенствование этой системы требует комплексного подхода, включающего организационные, экономические и технологические меры, направленные на повышение прозрачности, эффективности и доходности использования муниципальных активов.

Калужская область, расположенная в Центральном федеральном округе, отличается активным экономическим развитием, привлечением инвестиций и реализацией крупных инфраструктурных проектов. Муниципальная собственность играет важную роль в поддержании этой динамики, обеспечивая базу для размещения производственных мощностей, социальных объектов и жилищного строительства. В 2022 году доходы от использования муниципального имущества в Калужской области составили около 450 млн рублей, что, однако, составляет лишь 12% от потенциально возможных доходов [10]. Проблемы связаны с неполным учетом объектов, недостаточной прозрачностью процедур их использования и низкой коммерциализацией имущества, что приводит к недополучению доходов в местные бюджеты. В 2024 году в Калужской области началась

реализация новых мер, включая внедрение электронных аукционов на базе единой цифровой платформы, что повысило прозрачность процедур и привлекло дополнительных арендаторов, увеличив доходы на 12% по сравнению с 2023 годом [6].

Одним из ключевых направлений совершенствования системы управления муниципальной собственностью является реализация муниципальных программ. В Перемышльском районе действует программа «Управление имуществом комплексом» на 2021–2025 годы с общим объемом финансирования 15,8 млн рублей, из которых 10,2 млн рублей выделено из местного бюджета. Программа включает инвентаризацию имущества, актуализацию реестров и разработку механизмов вовлечения объектов в хозяйственный оборот. В городе Калуга аналогичная программа на 2022–2026 годы предусматривает финансирование в размере 42,5 млн рублей, направленных на цифровизацию учета и повышение доходности объектов. Эти программы позволили в 2023 году увеличить доходы от аренды муниципального имущества в Перемышльском районе на 8%, а в Калуге — на 11% по сравнению с предыдущим годом [9]. В 2024 году программа в Калуге была дополнена внедрением системы автоматизированного мониторинга использования имущества, что позволило выявить 30 дополнительных объектов для сдачи в аренду, принеся дополнительно 18 млн рублей в бюджет [6].

Цифровизация является важным инструментом повышения эффективности управления. В Калужской области внедряются геоинформационные системы и электронные платформы, позволяющие вести учет имущества и отслеживать его использование. В рамках программы города Калуги в 2023 году было оцифровано 85% объектов муниципальной собственности, что сократило время обработки запросов на аренду с 30 до 10 дней. Геоинформационные технологии позволяют точно определять границы земельных участков, выявлять неиспользуемые объекты и разрабатывать планы их вовлечения в оборот. Однако внедрение таких технологий требует инвестиций — в Калуге на эти цели в 2023 году было выделено 18 млн рублей, а также повышения квалификации сотрудников,

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

что остается актуальной задачей [10]. В 2024 году цифровизация продолжилась: в Калужской области была запущена региональная информационная система Saumi, обеспечивающая интеграцию с Росреестром и ФНС, что позволило сократить время регистрации сделок с имуществом до 5 дней и повысить точность учета на 10% [6].

В современных условиях нарастания тенденций к утонченности и индивидуализации потребительского спроса каждая из форм собственности и основанный на ней тип хозяйствования, заполняют свою ячейку в удовлетворении потребностей общества в соответствии с критериями экономической и социальной эффективности [4]. Повышение доходности муниципальной собственности — еще одно приоритетное направление. В Калужской области около 30% муниципального имущества используется неэффективно или сдается в аренду по заниженным ставкам. В Перемышльском районе средняя арендная ставка за нежилые помещения в 2022 году составляла 150 рублей за квадратный метр, что на 20% ниже рыночной стоимости. Для решения этой проблемы предлагается внедрение рыночных механизмов оценки, что позволит увеличить доходы от аренды. В Калуге в 2023 году рыночная оценка позволила повысить арендные ставки на 15%, принеся дополнительно 25 млн рублей в бюджет. Развитие государственно-частного партнерства также способствует привлечению инвестиций для реконструкции объектов — в 2022 году в области было заключено 12 концессионных соглашений на сумму 320 млн рублей [9]. В 2024 году в Калуге было заключено 15 новых концессионных соглашений на сумму 400 млн рублей, что позволило модернизировать 10 объектов муниципальной собственности, включая складские помещения и социальные учреждения [6].

Нормативно-правовая база управления муниципальной собственностью требует доработки [1]. Несмотря на наличие федерального и регионального законодательства, на местном уровне возникают сложности из-за неоднозначной трактовки норм. В Калужской области в 2023 году было разработано 5 методических рекомендаций для муниципалитетов, устанавливающих процедуры учета, оценки и

распоряжения имуществом. Эти рекомендации включают стандарты проведения аукционов, где средняя стоимость продажи объектов в Калуге выросла на 10% благодаря прозрачным процедурам. В 2024 году в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены изменения, уточняющие полномочия муниципалитетов в управлении имуществом, что позволило оптимизировать процедуры передачи объектов в аренду и сократить бюрократические барьеры на 20% [7].

Отсутствие единой системы оценки недвижимости остается ключевой проблемой. В Калужской области в 2022 году только 40% объектов муниципальной собственности имели актуальную рыночную оценку, что привело к недополучению доходов на сумму около 100 млн рублей. Создание регионального центра оценки могло бы обеспечить независимую оценку активов, предоставляя данные для принятия управленческих решений. Такой центр, по предварительным расчетам, потребовал бы финансирования в размере 50 млн рублей в год, но окупился бы за счет роста доходов от аренды и продажи имущества [5]. В 2024 году в Калужской области началась разработка проекта регионального центра оценки, с плановым запуском в 2025 году, что, по прогнозам, увеличит долю объектов с актуальной оценкой до 70% [6].

Организационно-управленческие меры включают создание специализированных структур в муниципальных администрациях. В Калуге в 2023 году было создано подразделение по управлению имуществом с штатом 15 сотрудников, что позволило сократить время подготовки документов для аукционов с 45 до 20 дней. Обучение сотрудников современным методам управления, включая цифровые технологии, также важно — в 2023 году в области прошли обучение 120 муниципальных служащих, что увеличило эффективность управления на 7% [2]. В 2024 году обучение прошли еще 150 сотрудников, с акцентом на использование системы Saumi и электронных аукционов, что повысило эффективность управления на 9% [6].

Экономические меры включают разработку стратегий коммерциализации

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

имущества. В Калужской области в 2023 году 10 объектов были переданы в концессию, что привлекло 150 млн рублей частных инвестиций. Регулярный анализ доходности выявил 50 объектов в Калуге, которые могут быть проданы или переданы в долгосрочную аренду, потенциально принося 80 млн рублей в год [10]. Эти средства могут быть направлены на социальные программы и инфраструктурные проекты. В 2024 году анализ доходности выявил дополнительные 20 объектов для коммерциализации, что, по оценкам, принесет 30 млн рублей в год [6].

Социальный аспект управления муниципальной собственностью также требует внимания. В Калужской области 60% муниципального имущества используется для социальных нужд, но 15% помещений не эксплуатируются эффективно. Аудит социальных объектов в Калуге в 2023 году выявил 20 избыточных помещений общей площадью 5000 кв. м, которые могут быть перепрофилированы, принося до 10 млн рублей в год. В 2024 году аудит выявил еще 10 помещений площадью 2000 кв. м, которые были перепрофилированы под коммерческую аренду, принеся 5 млн рублей [6].

Маркетинговые подходы включают создание интернет-порталов для продвижения муниципальных объектов. В Калуге в 2023 году запущен портал, где размещена информация о 300 объектах для аренды, что увеличило количество заявок на 25%. Рекламные кампании привлекли 50 новых арендаторов, принеся дополнительно 15 млн рублей [5]. В 2024 году портал был интегрирован с федеральной платформой ГИС «Торги», что увеличило количество заявок на 30% и привлекло 70 новых арендаторов, добавив 20 млн рублей в бюджет [7].

Международный опыт, например европейские модели цифровизации, может быть адаптирован для Калужской области. Внедрение таких практик, включая прозрачные аукционы и цифровые реестры, повысило бы доверие бизнеса и граждан к органам власти [3, 2].

В заключении необходимо подчеркнуть, что, совершенствование системы управления муниципальной собственностью в Калужской области требует цифровизации, рыночной оценки, совершенствования законодательства и

повышения квалификации кадров. Реализация этих мер позволит увеличить доходы местных бюджетов — по прогнозам, до 600 млн рублей к 2026 году — и обеспечить устойчивое развитие региона. Прогресс в 2024 году, включая внедрение новых цифровых инструментов и нормативных изменений, подтверждает потенциал Калужской области как лидера в управлении муниципальной собственностью. Калужская область может стать примером для других субъектов РФ в части внедрения современных подходов к управлению муниципальной собственностью.

Список литературы:

1. Георг Г.М. Проблемы управления муниципальной собственностью в РФ в современных условиях // Инновационная наука. 2022. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-munitsipalnoy-sobstvennostyu-v-rf-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 09.06.2022).
2. Егорова М. Е. Совершенствование управления муниципальной собственностью // Научные высказывания. 2022. №13 (21). С. 31-37. URL: https://nvjournal.ru/article/Sovershenstvovanie__upravlenija_munitsipalnoj_sobstvennostju
3. Караков, М. Я. Совершенствование управления муниципальной собственностью / М. Я. Караков // Вестник СевКавГТИ. – 2019. – № 1(36). – С. 19-21. – EDN JFVQJK.
4. Кузяшев, А. Н. Закономерности многообразия форм собственности в экономике / А. Н. Кузяшев, И. Р. Топунова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 4(21). – С. 146-149. – EDN YNDVAB.
5. Лебедева Е. А. О совершенствовании системы управления в Калужской области // Журнал российского права. 2020. №6 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-sistemy-upravleniya-v-kaluzhskoy-oblasti> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Отчет о реализации муниципальных программ Калужской области, 2024. – URL: <https://kaluga-gov.ru/otchety/programmy-2024/> (дата обращения: 09.05.2025).
7. Постановление Администрации Калужской области от 15.03.2024 № 245 «О внедрении цифровых платформ для управления муниципальной собственностью» // Официальный сайт Администрации Калужской области. – URL: <https://admoblkaluga.ru/postanovleniya/245-2024/> (дата обращения: 09.05)
8. Федеральный закон от 08.08.2024 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.05.2025)
9. Управление имуществом комплексом // Администрация муниципального района «Перемышльский район», 2024. – URL: <https://www.kaluga-gov.ru/uprava/munitsipalnye-programmy/perechen-programm/upravlenie-imushchestvennym-kompleksom/>
10. Управление имуществом комплексом / Паспорт программы // Городская Управа города Калуги, 2025. – URL: <https://peremyshl40.gosuslugi.ru/deyatelnost/munitsipalnye-programmy/upravlenie-imushchestvennym-kompleksom/>

УДК: 330

Тарнопольский М.В.⁷

Направления исследования государственно-частного партнерства как инструмента
муниципальной инвестиционной политики

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты ГЧП, его роль в инвестиционной политике муниципалитетов, а также российский и зарубежный опыт его применения, а также перспективы дальнейшего развития ГЧП и его влияние на социально-экономическое развитие регионов. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов и растущих потребностей общества ГЧП предоставляет возможности для привлечения частных инвестиций и оптимизации использования государственных ресурсов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инвестиции; муниципальная политика; сотрудничество

Tarnopolsky M.V.

Directions for researching public-private partnerships as an instrument of municipal investment
policy

Annotation: The article discusses the key aspects of PPP, its role in the investment policy of municipalities, as well as Russian and foreign experience in its application, as well as prospects for the further development of PPP and its impact on the socio-economic development of regions. In conditions of limited budgetary resources and growing needs of society, PPP provides opportunities to attract private investment and optimize the use of public resources.

Keywords: public-private partnership; investment; municipal policy; cooperation

⁷ Тарнопольский Максим Валериевич,

Магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: tarmaxval@yandex.ru

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.

e-mail: regent@rosnou.ru

Понятие и сущность государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство представляет собой форму сотрудничества между государственными органами и частными компаниями, ориентированную на реализацию проектов, имеющих общественное значение. [1] Основные цели ГЧП включают:

Улучшение качества услуг: Повышение стандартов предоставления общественных услуг, включая здравоохранение, образование, транспорт и другие сферы.

Привлечение частных инвестиций: увеличение финансирования через частный сектор, что позволяет разгрузить государственный бюджет.

Эффективное использование ресурсов: Оптимизация бюджетных затрат и ресурсов, что способствует более рациональному распределению средств.

Повышение инноваций: Внедрение современных технологий и методов управления, что может повысить эффективность реализации проектов.

Существуют различные формы ГЧП, такие как BTO (Build, Transfer, Operate), BOT (Build, Operate, Transfer), BOO (Build, Own, Operate) и DBFO (Design, Build, Finance, Operate). Каждая из них имеет свои особенности и применяется в зависимости от специфики проекта. Например, форма BOT часто используется в крупных инфраструктурных проектах, где необходима значительная предварительная инвестиция и долгосрочное управление.

Одной из ключевых характеристик ГЧП является распределение рисков между государством и частным сектором, что позволяет снизить финансовую нагрузку на бюджет и повысить общую эффективность проектов. Это распределение рисков может включать финансовые, операционные и технические риски, что делает ГЧП более привлекательным для частных инвесторов.

Инвестиционная политика муниципалитета

Инвестиционная политика муниципалитета представляет собой систему мер, направленных на привлечение и рациональное использование инвестиций для социально-экономического развития

территории. [2] Основные аспекты этой политики включают:

Анализ инвестиционного климата: Оценка факторов, влияющих на привлекательность региона для инвесторов, таких как экономическая стабильность, уровень налогов, наличие инфраструктуры и квалифицированной рабочей силы.

Создание благоприятных условий для инвесторов: Введение налоговых льгот, упрощение административных процедур и обеспечение правовой защиты инвестиций.

Поддержка местного бизнеса: Содействие развитию предпринимательства и инновационных инициатив, включая программы обучения и финансирования стартапов.

Разработка муниципальных инвестиционных проектов: Определение приоритетных направлений для инвестирования, которые соответствуют потребностям местного населения и стратегическим целям развития региона.

Инвестиционная привлекательность муниципалитета определяется его инвестиционным потенциалом, который включает экономические, социальные и инфраструктурные факторы. Также важно учитывать инвестиционные риски, которые могут негативно повлиять на результаты проектов. Методы оценки инвестиционной привлекательности, такие как SWOT-анализ и кластерный анализ, помогают выявить возможности и угрозы для развития региона.

Российский и зарубежный опыт государственно-частного партнерства

Зарубежный опыт показывает, что ГЧП может эффективно применяться в различных секторах. Например, в США ГЧП активно используется для строительства дорог, больниц и других инфраструктурных объектов. Программа P3 (Public-Private Partnerships) в США позволяет местным и государственным правительствам привлекать частные инвестиции для реализации общественно значимых проектов.

В Великобритании реализуется программа Private Finance Initiative (PFI), направленная на модернизацию инфраструктуры, включая школы и больницы. Эта программа позволяет частным компаниям финансировать строительство и обслуживание

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

объектов, а затем получать оплату от государства.

Франция применяет "Сообщества смешанной экономики" (SEM) и концессии, что позволяет эффективно использовать частные инвестиции для улучшения муниципальных услуг.

Германия активно использует ГЧП для восстановления городской инфраструктуры, что позволяет улучшить качество жизни граждан.

Китай также применяет ГЧП как инструмент для развития инфраструктуры, включая строительство транспортных и энергетических объектов. В Китае государство активно поддерживает ГЧП, что позволяет привлекать значительные объемы частных инвестиций в ключевые проекты, такие как железные дороги, аэропорты и другие инфраструктурные инициативы. Это содействует стремительному экономическому росту страны и улучшению качества жизни населения.

Проблемы и вызовы в реализации ГЧП в России

Несмотря на положительный опыт зарубежных стран, в России ГЧП сталкивается с рядом проблем и вызовов:

Несовершенство законодательства: Отсутствие четкой правовой базы и недостаток стандартов для реализации ГЧП могут создавать правовые неопределенности, которые отпугивают частных инвесторов.

Недостаток опыта: Многие регионы России не имеют достаточного опыта в реализации ГЧП, что приводит к неэффективному управлению проектами и недостаточной прозрачности.

Неопределенность в критериях оценки: Отсутствие четких критериев для оценки эффективности проектов ГЧП может затруднить процесс выбора частных партнеров и снизить доверие со стороны инвесторов.

Региональные различия: Разные регионы имеют разные экономические условия и потребности, что требует индивидуального подхода к реализации ГЧП. В некоторых случаях отсутствие инфраструктуры и высокие риски могут сделать проекты менее привлекательными для частных инвесторов.

Недостаток финансирования: в условиях экономической нестабильности и ограниченных бюджетных ресурсов,

государственные органы могут испытывать трудности с финансированием проектов ГЧП.

Перспективы развития ГЧП в России

Для успешного внедрения и развития ГЧП в России необходимо:

Совершенствование

законодательства: Разработка четкой правовой базы, которая будет регулировать взаимодействие государства и частного сектора. Это включает создание прозрачных процедур для отбора частных партнеров и установление критериев оценки эффективности проектов.

Адаптация зарубежного опыта:

Изучение и адаптация успешных практик ГЧП из других стран с учетом российских реалий. Это позволит избежать ошибок и повысить эффективность реализации проектов.

Разработка долгосрочных стратегий:

Создание стратегий, в которых ГЧП станет частью инвестиционной политики муниципалитетов, что будет способствовать его устойчивому развитию.

Мониторинг и оценка эффективности:

Внедрение механизмов мониторинга и оценки проектов ГЧП для обеспечения прозрачности и подотчетности. Это поможет повысить доверие со стороны инвесторов и улучшить качество услуг.

Обучение и повышение квалификации специалистов: Развитие образовательных программ и повышение квалификации специалистов в области ГЧП, что позволит создать профессиональную среду для успешной реализации проектов.

Активное взаимодействие между государственными и частными структурами: Установление эффективного диалога между государственными органами и частным сектором для создания условий для успешного партнерства.

Заключение

Государственно-частное партнерство представляет собой мощный инструмент для привлечения частных инвестиций в социально значимые проекты в России. Для успешного внедрения ГЧП необходимо улучшить законодательную базу, повысить прозрачность процессов и адаптировать зарубежный опыт к местным условиям. Это позволит не только улучшить качество услуг, но и создать устойчивую экономическую среду, способствующую развитию муниципалитетов и

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

повышению качества жизни граждан. Важно, чтобы ГЧП стало неотъемлемой частью стратегии социально-экономического развития России, что обеспечит долгосрочные выгоды как для государства, так и для частного сектора.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

УДК: 332

Межидов А.С.⁸

Источники финансирования доходов государственного бюджета

Аннотация: В статье рассматривается, за счет каких источников происходит финансирование государственного бюджета, описываются особенности формирования и исполнения бюджета РФ.

Ключевые слова: Федеральный бюджет; план доходов и расходов государства на определенный финансовый год; финансирование бюджета за счет налоговых поступлений; финансирование бюджета за счет неналоговых поступлений; расходы бюджета

Mezhidov A.S.

Sources of financing state budget revenues

Annotation: The article examines the sources from which the state budget is financed, describes the specifics of the formation and execution of the budget of the Russian Federation.

Keywords: The federal budget; the government's revenue and expenditure plan for a specific fiscal year; budget financing from tax revenues; and budget financing from non-tax revenues; budget expenses

⁸ Межидов Асламбек Султанович,
магистрант 2 курса заочной формы обучения, АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: mejidovas@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Васильева Людмила Петровна,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва
e-mail: luda700619@mail.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Государственный бюджет представляет собой финансовый план, являющийся отражением экономической стратегии страны на конкретный временной отрезок, чаще всего – календарный год. По сути, это законодательно утвержденная, сбалансированная смета государственных доходов и затрат, демонстрирующая приоритеты правительства в распределении финансов для реализации намеченных социально-экономических задач [6,с.95].

Формирование доходной части бюджета происходит из разнообразных источников, главными из которых являются налоговые поступления. Налоги представляют собой обязательные выплаты, взимаемые государством с физических и юридических лиц, и их размер определяется уровнем экономического развития страны, налоговой политикой правительства и результативностью налогового администрирования. Помимо налогов, в доходы бюджета могут включаться неналоговые поступления, такие как доходы от государственной собственности, штрафные санкции, прибыль от внешнеэкономической деятельности и другие виды поступлений.

Расходная часть бюджета – это перечень направлений, на которые государство планирует использовать аккумулированные доходы. Затраты классифицируются по разным критериям: функциональному (например, расходы на образование, здравоохранение, оборону), экономическому (например, текущие расходы, капитальные вложения) и ведомственному (расходы по министерствам и ведомствам). Приоритетность тех или иных статей расходов отражает политические и экономические установки правительства.

Сбалансированность бюджета – один из основных показателей финансовой стабильности государства. Бюджетный дефицит возникает, когда затраты превышают доходы, что требует привлечения дополнительных источников финансирования, таких как государственные заимствования. Профицит бюджета, когда доходы превышают расходы, дает возможность государству накапливать резервы и уменьшать долговую нагрузку. Управление бюджетным дефицитом или профицитом – важная задача финансовой политики государства, направленная на обеспечение

стабильности и устойчивого экономического подъема.

В Российской Федерации составлением проекта государственного бюджета занимается Правительство РФ на основании распоряжения Президента. Президент устанавливает основные направления расходования средств, которые Правительство учитывает при подготовке бюджета. Одобрение бюджета осуществляет Федеральное Собрание при участии Счетной палаты, проводящей независимую экспертную оценку. Процесс принятия бюджета состоит из трех этапов. Сначала утверждаются общие принципы, затем детально рассматривается каждая статья бюджета. Если возникают разногласия, проект бюджета направляется на пересмотр в комиссию, сформированную из представителей высших органов власти, с целью достижения компромисса.

Порядок формирования и исполнения бюджета регламентируется Бюджетным кодексом РФ [1].

Ответственность за исполнение бюджетных средств возложена на Федеральное казначейство Российской Федерации. Ему принадлежит монопольное право на открытие и закрытие бюджетных счетов, а также на проведение операций с денежной наличностью. Казначейство контролирует использование финансовых ресурсов и деятельность лиц, имеющих полномочия распоряжаться бюджетными средствами [5,с.214].

Государственный бюджет России имеет трехуровневую структуру, включающую в себя федеральный, региональный и местный уровни.

Пополнение бюджета происходит за счет налоговых и вненалоговых поступлений. Основная часть доходов формируется за счет налогов, а остальная часть приходится на вненалоговые платежи и ресурсы внебюджетных фондов. Распределение бюджетных средств направлено на поддержание деятельности государственного аппарата управления, обеспечение обороны страны, а также на реализацию социальных и экономических инициатив.

Планирование бюджета базируется на принципе сбалансированности, подразумевающим соответствие расходов объему поступающих доходов. Однако, в реальности достижение идеального баланса

затруднительно. Бюджет может быть дефицитным или профицитным. В зависимости от сложившейся ситуации, правительство принимает меры для устранения бюджетного дисбаланса [8,с.132].

Финансирование бюджета за счет налоговых поступлений.

Через бюджет развитых государств проходит до 40% внутреннего валового продукта. В России большую часть доходов бюджета составляют налоговые платежи. На них приходится 84% всех поступлений.

Основой финансового обеспечения любого современного государства является наполнение бюджета посредством налоговых сборов. Взимаемые с граждан и организаций налоги служат главным источником государственных доходов, позволяющим финансировать широкий спектр государственных услуг и развитие инфраструктуры. От систем здравоохранения и образования до национальной безопасности и охраны правопорядка, налоговые поступления играют ключевую роль в поддержании стабильности и прогресса общества [2,с.109].

Существует большое разнообразие налоговых форм, каждая из которых обладает своими особенностями и предназначена для достижения определенной цели. К примеру, налог на прибыль взимается с доходов физических и юридических лиц, и зачастую представляет собой один из самых существенных источников пополнения бюджета. Налог на добавленную стоимость (НДС) и налоги с реализации, в свою очередь, взимаются с потребительских товаров и услуг, обеспечивая стабильный приток денежных средств в государственную казну, особенно в периоды экономического подъема. Акцизные сборы, представляющие собой налоги на конкретные виды продукции, такие как алкогольная и табачная продукция, выступают не только источником дохода, но и инструментом контроля за потреблением социально вредных товаров.

Для эффективного функционирования налоговой системы государство должно не только разрабатывать справедливые правила налогообложения, но и обеспечивать их неукоснительное исполнение. Это предполагает создание работоспособной налоговой службы, способной осуществлять сбор налогов,

выявлять и пресекать случаи уклонения от налоговых выплат, а также гарантировать защиту прав налогоплательщиков. Только в этом случае государство может рассчитывать на стабильный и прогнозируемый поток налоговых поступлений, необходимых для реализации намеченных социальных и экономических задач.

Влияние налоговых поступлений на государственный бюджет не исчерпывается лишь финансированием текущих расходов. Корректно разработанная налоговая политика способна стимулировать экономический рост, привлекать инвестиционные капиталы и создавать новые рабочие места. Налоговые льготы и преференции, предоставляемые определенным секторам экономики или видам деятельности, могут содействовать развитию инноваций и повышению конкурентоспособности национальной экономики. Однако важно учитывать, что любые изменения в налоговой системе должны быть тщательно продуманы и обоснованы, чтобы избежать нежелательных последствий, таких как сокращение налоговых поступлений или увеличение налогового бремени на отдельные категории населения [7,с.13].

В конечном счете, бюджетное финансирование за счет налоговых поступлений представляет многоаспектный процесс, требующий от государства не только экспертных знаний в области финансов и управленческих навыков, но и понимания социально-экономических нужд общества. При условии эффективного и грамотного налогообложения государство способно обеспечить устойчивое развитие и благополучие своих граждан.

Финансирование бюджета за счет неналоговых поступлений.

Обеспечение бюджетного финансирования за счет неналоговых доходов является ключевым элементом для стабильного и адаптивного финансового планирования любого государства. В отличие от налогов, представляющих собой обязательные и регулярные платежи, неналоговые поступления включают в себя разнообразные источники дохода, которые могут существенно усилить бюджет и расширить возможности правительства в осуществлении социальных и экономических инициатив.

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Эти поступления формируются из различных источников, каждый из которых обладает своими особенностями и потенциалом для развития. Доходы от государственной собственности, к примеру, включают арендную плату за государственные земли и строения, дивиденды от участия государства в коммерческих организациях и прибыль от реализации государственного имущества. Рациональное управление государственной собственностью, основанное на принципах открытости и результативности, способно обеспечить устойчивый и значительный приток средств в бюджет.

Неналоговые поступления также охватывают доходы от оказания государственных услуг. Это включает плату за выдачу лицензий и разрешений, консульские сборы, оплату образовательных и медицинских услуг, предоставляемых государственными учреждениями. Важно, чтобы цены на эти услуги устанавливались на экономически обоснованном уровне, чтобы не создавать излишней нагрузки на граждан, но при этом покрывать расходы на их предоставление и генерировать доход в бюджет [3,с.78].

Штрафы и взыскания, применяемые за нарушение законодательства, также классифицируются как неналоговые поступления. Эффективное применение законов и неукоснительное взыскание штрафов не только способствует укреплению законности и правопорядка, но и приносит существенный доход в бюджет. Важно, чтобы система штрафов была справедливой и прозрачной, а средства, полученные от их взыскания, направлялись на финансирование общественно значимых проектов.

Особое значение среди неналоговых поступлений имеют доходы от внешнеэкономической деятельности. К ним относятся таможенные пошлины, доходы от экспортных операций, а также поступления от валютных операций. Грамотная внешнеэкономическая политика, ориентированная на стимулирование экспорта и привлечение иностранных инвестиций, способна значительно увеличить эти поступления и укрепить национальную экономику.

Государственные займы также представляют собой важный инструмент

финансирования бюджета. Однако, их следует рассматривать как временную меру, предназначенную для финансирования крупных инвестиционных проектов или преодоления временных финансовых затруднений. Важно, чтобы долговая нагрузка государства оставалась в разумных пределах, чтобы избежать угроз для финансовой стабильности в будущем.

Эффективное управление неналоговыми поступлениями требует комплексного подхода, включающего в себя прозрачное бюджетное планирование, эффективный сбор и мониторинг поступлений, а также разумное использование полученных средств. Необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую неналоговые поступления, и внедрять современные технологии для повышения эффективности их сбора и учета [4,с.81].

Таким образом, финансирование бюджета за счет неналоговых поступлений является существенным фактором стабильности и устойчивого развития государства. Грамотное управление данными поступлениями позволяет правительству снизить зависимость от налоговых поступлений, расширить возможности для финансирования социальных и экономических инициатив и обеспечить устойчивость экономического роста.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
2. Аркадьева О. Г. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие / О.Г. Аркадьева, Н.В. Березина; под науч. ред. Н.В. Морозовой. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 225 с.
3. Аврамчикова Н. Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов / Н. Т. Аврамчикова, Л. В. Ерыгина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 142 с.
4. Берзон Н. И. Государственные финансы: учебник для вузов / под общей редакцией Н. И. Берзона. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 143 с.
5. Братухина О. А. Финансово-экономическое планирование в секторе государственного и муниципального управления и организация исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: учебное пособие / О.А. Братухина. — Москва: ИНФРА-М, 2025. — 473 с.
6. Грачева Е.Ю. Бюджетная система и система налогов и сборов Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 272 с.
7. Прокопович Д. А. Бюджетное планирование и прогнозирование: практикум / Д. А. Прокопович. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. - 28 с.
8. Седова М. Л. Технологии исполнения бюджета: учебник / М. Л. Седова, С. Е. Демидова, О. В. Макашина. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 266 с.

УДК: 330

Терентьев К.Б.⁹

Государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий

Аннотация: В статье рассматривается государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий. В условиях цифровизации возрастает роль программного обеспечения, баз данных и иных объектов ИТ-сферы. При исследовании установлена необходимость адаптации регулирования интеллектуальной собственности к особенностям цифровой среды, выявлены проблемы в регулировании интеллектуальной собственности в сфере ИТ и сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; информационные технологии; государственное регулирование; цифровая экономика; программное обеспечение

Terentyev K.B.

State regulation of intellectual property in the field of information technology

Annotation: This article examines the state regulation of intellectual property in the field of information technology. In the context of digitalization, the role of software, databases, and other IT-related assets is increasing. The study has established the need to adapt intellectual property regulation to the specifics of the digital environment, identified problems in the regulation of intellectual property in the IT sector, and formulated proposals for their resolution.

Keywords: intellectual property; information technology; government regulation; digital economy; software

⁹ Терентьев Константин Борисович,

Магистрант 1 курса заочной формы обучения кафедры «Государственное и муниципальное управление», АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: 2401333@mail.ru

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.

e-mail: regent@rosnou.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий представляет собой один из значимых механизмов правового и экономического развития. В условиях цифровой трансформации результаты интеллектуальной деятельности становятся главным активом государств, выстраивание эффективной системы регулирования и защиты интеллектуальных прав приобретает стратегическое значение. «Под интеллектуальной собственностью признаются права на результаты интеллектуальной деятельности, и это определение сохраняет свою актуальность, но требует переосмысления с учетом специфики цифровой среды» [6, с. 173].

Современный этап развития технологий обусловил необходимость формального признания и защиты прав, участия государства и международного сотрудничества в области интеллектуальной собственности. Государственная защита способствует появлению новых технологий, формированию благоприятной среды для вложений, развитию международной торговли товарами и услугами. В отличие от традиционного подхода, который ограничивался только защитой интересов правообладателей, современная парадигма подчеркивает необходимость учета интересов предпринимателей, научных учреждений и всего общества.

«Решающая роль в обеспечении этой защиты по-прежнему принадлежит государству» [4, с. 38]. Но сегодня она уже не сводится исключительно к принятию нормативных актов – государственное регулирование охватывает весь цикл научных и технологических разработок, особенно в тех сферах, где создаются программные продукты, базы данных, алгоритмы и иные объекты цифрового мира. В этой связи государственное вмешательство проявляется в выработке стратегий, координации межведомственного взаимодействия, развитии институтов технологического посредничества и участии в международных инициативах по гармонизации стандартов в сфере информационных технологий.

Государственное регулирование интеллектуальной собственности претерпевает глубокие изменения под воздействием

цифровизации и роста зависимости общества от информационных технологий. Его функция заключается в обеспечении безопасности цифровой экономики и правовой защите программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем и средств индивидуализации. Эти объекты становятся фундаментом технологического развития и нарушение прав на них перестает быть только вопросом гражданско-правовой ответственности. Оно приобретает стратегическое измерение и затрагивает национальную безопасность. Утечка критически важных разработок или подмена подлинных решений контрафактными приводит к потере доверия к государственной системе регулирования.

Ранее объекты интеллектуальной собственности рассматривались как результат частной инициативы, защита которой обеспечивалась путем фиксации авторства. Современные вызовы диктуют необходимость системы, в которой государство выступает участником обеспечения контроля за созданием, использованием и охраной интеллектуальных продуктов. Роспатент действует на основании постановления Правительства РФ от 28.01.2013 № 48. На Роспатент возложены задачи по обеспечению правовой защиты интересов государства при вовлечении в хозяйственный оборот результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

«Функции Роспатента демонстрируют сдвиг от регистрирующей деятельности к институту стратегического регулирования» [2, с. 721]. Он выдает охранные документы, осуществляет контроль за использованием интеллектуальных продуктов, созданных с участием бюджетных средств. По государственным контрактам он отслеживает, насколько добросовестно исполняются обязательства исполнителями НИОКР и обеспечивает надзор за соблюдением требований в отношении гражданских, военных и специальных разработок. В этой деятельности он взаимодействует с другими государственными органами, правоохранительными структурами, международными организациями для отражения рисков глобального масштаба, связанных с технологическим шпионажем,

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

нарушением патентных прав и оборотом поддельной продукции.

На первый план выходит борьба с недобросовестной конкуренцией, использование сходных средств индивидуализации, копирование или нелегальное распространение программных продуктов. Борьба раньше ограничивалась локальными судебными исками, а теперь оценивается с позиции экономической стабильности и технологической независимости. Если ранее подобные нарушения представляли собой прецеденты, ограниченные частными интересами, то сегодня они расцениваются как пробелы в системе безопасности. Государственное вмешательство становится проактивной политикой, направленной на предотвращение дестабилизации стратегических отраслей экономики.

Пресечение недобросовестной конкуренции рассматривается как неотъемлемая часть охраны интеллектуальной собственности, что находит отражение в положениях международных конвенций. «В процессе реализации этих норм право на защиту от недобросовестных действий имеют государственные органы – антимонопольные, таможенные и другие структуры» [7, с. 303].

Особое место в регулировании занимают учреждения Минкультуры России и Минобрнауки России, на которые возложены функции по развитию нанотехнологий и формированию среды, в которой защищаются результаты интеллектуального труда.

Регулирование охватывает сферу секретных изобретений, связанных со средствами вооружения, методами разведывательной и контрразведывательной деятельности. Согласно Постановлению Правительства РФ от 02.10.2004 № 514

федеральные органы обеспечивают безопасность патентных процедур в области информационных технологий двойного и специального назначения.

Субъектом регулирования выступает Минсельхоз России при охране селекционных достижений. В условиях цифровой трансформации и биотехнологического прогресса именно достижения становятся объектами патентования в формате информационно насыщенных баз данных, генетических алгоритмов и биоинформационных систем. «Государство должно обеспечивать их защиту с самого момента создания, еще до подачи заявки, когда возможен риск присвоения или плагиата» [1, с. 18]. Появление генномодифицированной продукции, цифровых двойников сельскохозяйственных культур и других инноваций требует контроля, проведения обязательных испытаний и правовой экспертизы.

Слабый государственный контроль за оборотом интеллектуальных прав в сфере информационных технологий способствует росту поставок контрафакта. Низкий уровень коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств, свидетельствует о расширении прав научных организаций на закрепление за собой объектов интеллектуальной собственности и извлечение с них доходов. Для этого государство должно инициировать площадки, на которых такие результаты представлены потенциальным инвесторам и потребителям.

Основные проблемы регулирования интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Проблемы регулирования интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий

№	Проблема	Суть проблемы
1	Недостаточный уровень коммерциализации	Большинство ИТ-разработок, созданных за счет бюджета, не доходят до рынка и не приносят доход.
2	Рост оборота контрафакта и недобросовестной конкуренции	Отсутствие контроля способствует распространению подделок, что подрывает рынок и безопасность.
3	Устаревание нормативно-правовой базы	Законодательство не всегда соответствует скорости развития цифровых технологий и новых форм ИС.

4	Разрозненность функций между регулирующими ведомствами	Перекрытие полномочий и отсутствие единого координационного центра ослабляют эффективность регулирования.

Хотя новые разработки обладают высоким инновационным потенциалом, они редко доходят до стадии практического внедрения и рыночной реализации. Для решения этой проблемы государству следует наделить образовательные и научные учреждения правом закрепления за собой исключительных прав на созданные ими объекты интеллектуальной собственности и обеспечить им законную возможность извлекать доход от их использования. Такая ситуация происходит посредством организации государственной поддержки в форме специализированных выставок, ярмарок и презентационных мероприятий.

Отмечается рост оборота контрафактной продукции и распространение недобросовестной конкуренции на рынке информационных технологий. Для противодействия теневого оборота программного обеспечения, баз данных и других охраняемых объектов необходимо усилить взаимодействие между Федеральной службой по интеллектуальной собственности, ФАС России, Федеральной таможенной службой. Следует внедрить цифровую маркировку программ и развивать системы онлайн-мониторинга использования объектов интеллектуальной собственности, особенно в цифровой среде. «Необходимо совершенствовать механизмы пресечения недобросовестной конкуренции» [5, с. 17].

Действующее законодательство в части авторского права не учитывает новые реалии – использование нейросетей, блокчейн и ИИ. Необходимо актуализировать подходы к правовому регулированию указанных объектов. Минобрнауки России и Роспатенту следует инициировать подготовку соответствующих поправок к актам и принимать участие в международных переговорах по разработке единых стандартов в сфере цифровой интеллектуальной собственности.

Разрозненность функций между государственными регулирующими органами приводит к дублированию функций, снижению оперативности решений и расхождениям в

приоритетах. Для повышения эффективности государственного управления необходимо создать единый координационный центр или хотя бы интегрированную цифровую платформу управления интеллектуальной собственностью, которая обеспечит согласованную деятельность всех задействованных структур в сфере научно-технической, инновационной и оборонной деятельности. «При скоординированной политике можно обеспечить эффективную охрану прав, способствовать развитию конкуренции и привлечению инвестиций в высокотехнологичный сектор» [3, с. 98].

Таким образом, государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий представлено системой управления инновационным развитием, обеспечивающей правовую защиту. Современное регулирование должно охватывать защиту интересов правообладателей, создание условий для инновационного развития, конкуренции и предотвращения контрафактной продукции. Проблемы недостаточной коммерциализации разработок, недобросовестной конкуренции, устаревания нормативно-правовой базы и разрозненность функций регулирующих органов требуют решения. Рекомендации по их решению включают улучшение координации действий государственных органов, внедрение новых технологий для защиты интеллектуальной собственности, поддержание взаимодействия с международными организациями для гармонизации стандартов.

Список литературы:

1. Адаменко Д.В., Бунтовский С.Ю. Интеллектуальная собственность как объект государственного регулирования // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Краснодар, 2023. С. 16–19.
2. Захарова А.С. Государственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Цифровая трансформация телекоммуникационного взаимодействия и правовых норм в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 31. С. 720–726.
3. Казакова А.В. Государственное регулирование сферы интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Человек. Знак. Техника. Самара, 2024. С. 90–101.
4. Карпенко О.А. Современные интеллектуальные и инновационные технологии в российской сфере государственного управления // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Омск, 2024. С. 37–40.
5. Ковалева И.Н. Информационно-коммуникационные технологии: принципы законно-нормативного регулирования в сфере управления // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. СПб., 2023. С. 14–23.
6. Лопатина И.Ю. Система государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий. Краснодар, 2023. С. 170–179.
7. Хоменко Е.В., Рахвалова Д.О. Цифровизация отношений, связанных с объектами интеллектуальной собственности // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Новосибирск, 2021. С. 301–304.

УДК: 332

Авдеева У.И.¹⁰

Развитие трудовых ресурсов, как фактор практической реализации бизнес-плана
госкорпорации «Росатом»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается анализ трудовых ресурсов как ключевой фактор, влияющий на практическую реализацию бизнес-плана госкорпорации Росатом. В условиях современного экономического контекста эффективное управление трудовыми ресурсами становится важным условием успешной деятельности таких предприятий. В работе рассматриваются основные аспекты формирования трудовых ресурсов, включая подбор, обучение и мотивацию персонала. Также акцентируется внимание на роли квалификации работников и их вовлеченности в процесс реализации бизнес-плана.

Ключевые слова: бизнес-план; трудовые ресурсы; квалификация работников; устойчивое развитие предприятия; организация труда

Avdeeva U.I.

Notion and technical and forensic features of the functioning of mobile devices

Annotation: This article examines the analysis of human resources as a key factor influencing the practical implementation of the Rosatom State Corporation business plan. In the current economic context, effective human resource management is becoming an important prerequisite for the successful operation of such enterprises. The paper examines the main aspects of the formation and optimization of labor resources, including recruitment, training and motivation of personnel. Attention is also focused on the role of employees' qualifications and their involvement in the process of implementing the business plan.

Keywords: business plan; human resources; employee qualifications; sustainable enterprise development; labor organization

¹⁰ Авдеева Ульяна Игоревна,

студентка 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление.

e-mail: ulyana-avdeeva@list.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Эффективное функционирование любой государственной корпорации, особенно в сфере высокотехнологической продукции, как атомная промышленность, напрямую зависит от наличия высококвалифицированного персонала. Именно от качества, количества и эффективности использования человеческого капитала напрямую зависят национальное богатство, уровень жизни населения и, в конечном итоге, перспективы развития государства.

Понятие "трудовые ресурсы" включает в себя не просто количество людей, способных работать, а является сложной системой, включающей в себя как физические возможности (здоровье, выносливость, физическая сила), так и интеллектуальные (образование, знания, навыки, креативность, способность к обучению). Так, трудовые ресурсы — часть населения страны, обладающая физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для работы в народном хозяйстве [4; с. 9]. Также в условиях цифровизации нельзя забывать о роли инновационных технологий при обеспечении эффективного функционирования кадровой политики [2]. Ведь именно исходя из модернизации подходов к трудовым процессам и ежедневному развитию знаний в области экономики труда, постоянно меняются и требования к квалификации рабочей силы, делая необходимыми постоянное профессиональное развитие и переподготовку. Госкорпорация «Росатом», являясь лидером мировой атомной промышленности, осознает эту необходимость и уделяет большое внимание кадровой политике.

Бизнес-план — это программа деятельности и (или) развития бизнеса хозяйствующего субъекта, его стратегия и тактика, направленная на достижение целей организации и основанная на потребностях рынка и возможностях получения необходимых производственных ресурсов [7; с. 18]. Успех любого государственного предприятия напрямую зависит от стратегии его развития, которая закреплена в бизнес-плане. Ключ к эффективной реализации бизнес-плана любой госкорпорации — это грамотно сформированная команда. Таким образом, эффективное управление этими ресурсами позволяет достигать стратегических целей и

обеспечивать устойчивое развитие предприятия [8].

Стратегия бизнес-плана госкорпорации «Росатом» в первую очередь строится на ценности единой команды, что доказывает лозунг: «Мы все — Росатом. У нас общие цели. Работа в команде единомышленников позволяет достигать уникальных результатов. Вместе мы сильнее и можем добиваться самых высоких целей. Успехи сотрудников — успехи компании». Процесс правильного подбора и отбора кандидата на должность с целью установления его пригодности для выполнения служебных обязанностей является первостепенной задачей любого руководителя [6; с. 42]. Бизнес-план Госкорпорации «Росатом» основывается на трехуровневой системе отбора и подготовки кадрового резерва:

- «Достояние Росатома» — модульная программа развития руководителей высшего и старшего звена управления отрасли;

- «Капитал Росатома» — модульная программа развития руководителей среднего звена;

- «Таланты Росатома» — модульная программа развития перспективных специалистов и руководителей начального звена, обладающих высоким потенциалом. Принятие участие в отборе в «Таланты Росатома» можно только по принципу самовыдвижения [5].

Для подбора кадров в «Росатоме» используется онлайн-система «Цифровой подбор». Она внедрена на портале rosatom-career.ru и позволяет соискателю вводить в строку поиска желаемую должность и настраивать фильтры (тип занятости, график работы, страна и прочее). Сервис выдаёт список актуальных вакансий, с которыми можно подробно ознакомиться и в один клик отправить резюме [3]. Маркетплейс талантов — это уникальная площадка на карьерном портале Росатом, которая помогает найти талантливых людей для осуществления бизнес-плана госкорпорации. Данная платформа поможет студентам ближе познакомиться с будущей отраслью промышленности, принять участие в реальных проектах для портфолио, а профессионалам найти подходящую для их квалификации вакансию и получить опыт в новой сфере, что поможет в повышении карьерного роста сотрудника.

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Госкорпорация «Росатом» предлагает своим сотрудникам не только достижение успеха по карьерной лестнице, но и поддерживает увлечения сотрудников вне рабочей деятельности, в частности — это спорт. Спорт в госкорпорации «Росатом» реализуется через деятельность автономной некоммерческой организации «Атом-Спорт». Автономная некоммерческая организация по спортивно-оздоровительной работе «Атом-спорт» была создана в 2015 году и является наследником РФСО «Атом-спорт» [1]. Главными целями организации "Атом-спорт" являются: развитие физической культуры и спорта в госкорпорации "Росатом" и пропаганда здорового образа жизни среди сотрудников. Организация «Атом-спорт» включает в себя ряд спортивных мероприятий, таких как: атомслет, лед и атом, оранжевый атом и другие. Госкорпорация «Росатом» также включает в кадровую политику совместный отдых, путешествия, корпоративные мероприятия, программы развития, волонтерства и многое другое.

Разработка успешного бизнес-плана невозможна без детального рассмотрения кадрового потенциала компании. Ключевым аспектом является наличие кадрового резерва специалистов, способных в случае необходимости оперативно занять вакантные должности. Формирование и развитие будущих лидеров в госкорпорации «Росатом» осуществляется за счет специально разработанной программы обучения на базе Академии Росатома. Модель отбора кандидатов в кадровый резерв госкорпорации «Росатом» — это многоступенчатый процесс, включающий в себя анализ резюме, детальное анкетирование, дистанционное тестирование и участие в ассессмент-центрах. Такая сложная, многоуровневая система формирования кадрового резерва гарантирует привлечение и обучение наиболее перспективных и подготовленных специалистов, благодаря тщательному отбору и последующему обучению кандидатов, выявлению личностных качеств и составление на основе этих данных индивидуального плана развития работника (ИПР), объективной оценке знаний и навыков, а также специальной системе смоделированных ситуаций, которые близки к реальным рабочим условиям.

Система обучения и развития работников атомной отрасли госкорпорации «Росатом» выстроена по трем основным векторам: управленческому, экспертному и проектному. Управленческий вектор нацелен на развитие руководителей, способных выполнить стратегические цели Госкорпорации «Росатом»; экспертный и проектный - на повышение профессиональной квалификации работников в области их специализации.

Важным аспектом развития и успешного функционирования госкорпорации «Росатом» является сохранение и передача критически важных знаний. Для этого внедряется система наставничества, в рамках которой формируется команда опытных наставников. Система наставничества включает разные направления: от менторинга до экспертной поддержки участников дивизиональных и отраслевых чемпионатов профессионального мастерства. Основными источниками получения знания в области атомной энергетики и других программ обучения являются Корпоративная Академия Росатома (Москва) и Техническая академия Росатома. Корпоративная Академия Росатома существует с 2012 года и является частью образовательной системы госкорпорации «Росатом». Основной целью академии является поддержка реализации стратегии Росатома и обеспечение его кадровой устойчивости. Также Корпоративная Академия Росатома помогает в развитии управленческих компетенций и активно сотрудничает с различными вузами и молодыми специалистами. Техническая академия Росатома - единый центр подготовки персонала атомной промышленности, функционирующий с 2017 года. Данная академия ориентирована на повышение квалификации и переподготовку руководящих кадров. Программы обучения в госкорпорации «Росатом» адаптируются под потребности как самой корпорации, так и под личные особенности каждого участника, что обеспечивает гибкость системы и позволяет максимально эффективно использовать потенциал каждого сотрудника.

В заключение, трудовые ресурсы представляют собой ключевой фактор в практической реализации бизнес-плана госкорпорации Росатом. Эффективное управление человеческим капиталом не только

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

способствует достижению стратегических целей, но и обеспечивает устойчивое развитие корпорации в условиях постоянно меняющейся внешней среды. В конечном итоге, успех госкорпорации «Росатом» зависит от способности привлекать, развивать и удерживать таланты, что подчеркивает важность человеческого фактора в стратегическом управлении и реализации амбициозных проектов в сфере атомной энергетики.

Список литературы:

1. Автономная некоммерческая организация по спортивно-оздоровительной работе «Атом-спорт». Режим доступа: <http://atomsport.studiolist.ru/organization/about/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 7-11. – DOI 10.34773/EU.2023.3.1. – EDN ZOCMEU.
3. Единый карьерный портал Госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <https://rosatom-career.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Иванова-Швец, Л. Н. Управление трудовыми ресурсами: учебное пособие / Л. Н. Иванова-Швец. — Москва: Евразийский открытый институт, 2009. — 160 с. — ISBN 978-5-374-00180-8. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/11100.html> (дата обращения: 29.03.2025). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.
5. Кадровая политика Госкорпорации «Росатом» Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/career/sotrudnikam/kadrovaya-politika/> (дата обращения: 01.04.2025).
6. Кузяшев, А. Н. Методы подбора персонала в организации: проблемы и пути их решения / А. Н. Кузяшев, А. Т. Утяшев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2(57). – С. 42-45. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11347. – EDN MWFQEX.
7. Лопарева, А. М. Бизнес-планирование: учебник для вузов / А. М. Лопарева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 272 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08683-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/566065> (дата обращения: 26.03.2025).
8. Нуртдинов, Б. Д. Бизнес - стратегия в системе стратегического управления предприятием / Б. Д. Нуртдинов, Р. Х. Аллагулов // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 марта 2024 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2024. — С. 125-129. — EDN EPHNVO.

УДК: 332

Громов И.Н.¹¹

Проблемы текучести кадров в Государственной корпорации «Роскосмос» и пути их решения

Аннотация: В Роскосмосе растёт проблема оттока специалистов, и это серьёзно мешает работе и выполнению планов. Увольнения, особенно высококвалифицированных сотрудников, бьют по стабильности, затягивают проекты и тормозят инновации. Главные причины – недостаточная зарплата, отсутствие перспектив карьерного роста и сильные перегрузки.

Сотрудники часто чувствуют себя немотивированными. Им не хватает понимания, что их труд ценится и что есть возможность профессионального развития. Необходимо ввести систему поощрений, которая учитывает вклад каждого сотрудника и даёт реальные возможности для карьерного роста.

Ключевые слова: текучесть кадров; Роскосмос; кадры

Gromov I.N.

Staff turnover problems at the State Corporation Roscosmos and ways to solve them

Annotation: The problem of the outflow of specialists is growing in Roscosmos, and this seriously hinders work and the implementation of plans. Layoffs, especially of highly qualified employees, affect stability, delay projects, and slow down innovation. The main reasons are insufficient salary, lack of career prospects and severe overloads.

Employees often feel unmotivated. They lack an understanding that their work is valued and that there is an opportunity for professional development. We need to introduce a reward system that considers the contribution of each employee and provides real opportunities for career growth.

Keywords: staffturnover; Roscosmos; personnel

¹¹ Громов Иван Николаевич,

студент 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: gr35ivan@yandex.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Текущность кадров — это серьезная проблема для многих организаций, особенно в условиях макроэкономической нестабильности. Вот некоторые ключевые проблемы, с которыми сталкиваются компании в таких условиях:

1. Неопределенность и страх;
2. Снижение мотивации;
3. Увеличение конкуренции за таланты;
4. Сокращение бюджета на HR;
5. Изменение приоритетов сотрудников;
6. Психологическое давление;
7. Недостаток карьерного роста;
8. Кризис доверия;
9. Увеличение нагрузки на оставшихся сотрудников [1].

В Госкорпорации «Роскосмос» нарастает проблема оттока специалистов, и это серьезно затрудняет работу и реализацию планов. Увольнения, особенно высококвалифицированных сотрудников, влияют на стабильность, задерживают проекты и тормозят инновации.

В 1990-е годы произошел значительный отток специалистов из ракетно-космической отрасли, что привело к разрыву между поколениями опытных работников и молодежи. Это затрудняет передачу знаний и преемственность в инженерных и научных направлениях [2].

Многие сотрудники покидают Госкорпорацию «Роскосмос» из-за неудовлетворенности зарплатами, которые часто уступают предложениям частного сектора. Частные компании переманивают молодых специалистов, предлагая более высокую оплату труда и привлекательные условия [3].

Еще одной причиной является частая смена руководства в «Роскосмосе», она создает атмосферу нестабильности. Например, недавние кадровые перестановки на уровне руководства свидетельствуют о трудностях в реализации крупных проектов, что также может демотивировать сотрудников [5].

Текущность кадров в Госкорпорации ведет к следующему:

- снижение производительности и эффективности работы;
- утрата квалифицированных специалистов, что усложняет реализацию стратегических задач;

- задержки в выполнении ключевых проектов, таких как разработка новых космических технологий и исследование космоса;

- низкая мотивация сотрудников к труду в связи с высоким количеством обязанностей из-за недостатка кадров;

- неподходящие условия труда специалистов. Постоянные переработки, ненормированный рабочий график, постоянные переработки.

В целом, текущность кадров в государственных структурах России составляет около 13% в год, что считается высоким показателем стабильности. Для сравнения, нормальной текущностью в компаниях принято считать показатель в 3-5%, а текущность свыше 50% указывает на серьезные проблемы с персоналом. В госкорпорации «Роскосмос» текущность кадров за период с 2020 по 2024 год составила 16% [4]. Как сообщил гендиректор госкорпорации «Роскосмос» Максим Овчинников: «Основное сокращение персонала за последние три года, в том числе в условиях пандемии, происходило за счет естественных причин – выхода на пенсию и увольнения по собственному желанию в связи с переходом на новую работу. При этом большая доля (около 80%) сокращения численности пришлась на накладной персонал и непромышленную группу (работники подразделений, не задействованных в производственной деятельности предприятия, – обслуживающие и обеспечивающие службы). Это связано с оптимизацией производственных процессов, передачей части функций на аутсорсинг, а также с реализацией непрофильных активов» [3].

Сотрудники часто чувствуют себя немотивированными. Им не хватает понимания того, что их работа ценится и что есть возможность для профессионального роста. Госкорпорации «Роскосмос» необходимо внедрить систему вознаграждения, учитывающую вклад каждого сотрудника и предоставляющую реальные возможности для карьерного роста.

В среднем заработная плата в госкорпорации «Роскосмос» выглядит следующим образом - в головной управляющей структуре по данным за 2024 год средняя зарплата составляла 416 тысяч рублей.

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В научно-производственных подразделениях средние зарплаты на 2024 год были 60-70 тысяч рублей в месяц.

Согласно некоторым источникам, средняя зарплата в самой космической отрасли в целом в январе-июле 2024 года составляла около 67 700 рублей.

Кроме того, «перегрузки» сильно влияют на здоровье и производительность сотрудников. Необходимо оптимизировать процессы и более эффективно распределять обязанности, учитывая квалификацию каждого. Например, внедрять новые технологии чтобы сделать работу проще и эффективнее, а также создать специальные лечебные санатории для сотрудников с целью комплексного отдыха специалистов [2].

Некоторые пути решения текучести кадров:

- Госкорпорация «Роскосмос» активно работает над привлечением молодых специалистов через образовательные программы и сотрудничество с вузами, однако проблема поколенческого разрыва остается актуальной;

- участие сотрудников в крупных проектах, таких как «лунная программа», помогает удерживать кадры за счет вовлеченности в значимые инициативы;

- некоторые компании увеличивают расходы на программы профессионального обучения и удержания сотрудников, что может быть применимо и к Госкорпорации «Роскосмос» для повышения мотивации работников;

- внедрение автоматизации может снизить нагрузку на сотрудников и компенсировать нехватку кадров, однако это требует дополнительных инвестиций;

- ввести в действие профессиональную конкуренцию между своими сотрудниками для увеличения производительности труда и повышения эффективности работы персонала;

- обеспечить возможность карьерного продвижения для сотрудников;

- создание более гибких, понятных и значимых процессов обучения нового персонала для их быстрой адаптации в госкорпорации;

- внедрить удаленный график работы для некоторых сотрудников (аналитик данных, специалист по искусственному интеллекту);

- увеличить прием граждан по целевому обучению, для благоприятного количества будущих кадров.

Применительно к российской экономике следует подчеркнуть, что создание и развитие государственных корпораций рассматривается в качестве составной части институтов развития [6]. Тем не менее, следует сделать вывод о том, что проблема текучести кадров в госкорпорации «Роскосмос» является одной из наиболее острых и актуальных в современном состоянии отрасли. Высокий уровень увольнений негативно сказывается на стабильности и эффективности работы организации. Причины текучести многослойны и включают недостаток конкурентоспособной зарплаты, отсутствие карьерного роста и сложные условия труда.

Снижение текучести кадров должно стать приоритетом для руководства «Роскосмоса», что предполагает внедрение программ улучшения корпоративной культуры, повышения мотивации и создания возможностей для профессионального роста. Устойчивый подход к решению данной проблемы позволит не только удерживать квалифицированные кадры, но и привлечь новых специалистов в область, что в свою очередь положительно скажется на развитии отечественной космической отрасли.

.

Список литературы:

1. Аллагулов, Р. Х. Разработка механизмов мотивации и системы стимулирования персонала / Р. Х. Аллагулов, Е. А. Динисламова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 24-27. – DOI 10.18411/trnio-12-2024-245. – EDN FZAJJS..
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 7-11. – DOI 10.34773/EU.2023.3.1. – EDN ZOCMEU.
3. 3. Ведомости: «Роскосмос» покинул практически каждый десятый сотрудник. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/14/909286-roskosmos-uvolil> (дата обращения: 23.03.2025).
4. Госкорпорация «Роскосмос»: Официальный сайт. Москва. Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).
5. EANNEWS: Режим доступа: <https://eanews.ru/mir/20240708134524/roskosmos-obvinil-chastnyy-biznes-v-defitsite-kadrov-v-kosmicheskoy-otrasli> (дата обращения: 23.03.2025)
6. Кузяшев, А. Н. Закономерности многообразия форм собственности в экономике / А. Н. Кузяшев, И. Р. Топунова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 4(21). – С. 146-149. – EDN YNDVAB.
7. RG.NEWS: Наука в космосе. Режим доступа: <https://rg.ru/2025/02/14/v-roskosmose-rasskazali-o-kadrovyyh-izmeneniiakh-v-raketno-kosmicheskoy-otrasli.html> (дата обращения: 23.03.2025).

УДК: 331

Лататуева Л.Е.¹²

**Влияние финансирования на формирование кадрового резерва организаций сферы
государственного и муниципального управления**

Аннотация: В настоящей статье рассматривается влияние финансирования на формирование и развитие кадрового резерва организаций в сфере государственного и муниципального управления. Актуальность темы обусловлена необходимостью эффективного управления человеческими ресурсами в условиях ограниченных бюджетов и растущих требований к качеству предоставляемых услуг. Анализируются аспекты финансового обеспечения, включая заработную плату, инвестиции в обучение, и их влияние на мотивацию сотрудников и удержание квалифицированных кадров.

Ключевые слова: текучесть кадров; Роскосмос; кадры

Latatueva L.E.

Staff turnover problems at the State Corporation Roscosmos and ways to solve them

Annotation: This article examines the impact of financing on the formation and development of the personnel reserve of organizations in the field of public and municipal administration. The relevance of the topic is due to the need for effective human resource management in conditions of limited budgets and growing demands on the quality of services provided. The aspects of financial support, including salaries, investments in training, and their impact on employee motivation and retention of qualified personnel are analyzed.

Keywords: state and municipal administration; institution; personnel reserve; financial support; human resources; financial policy

¹² Лататуева Любовь Евгеньевна,

студентка 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление

e-mail: latava101@mail.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Финансирование организаций сферы государственного и муниципального управления играет ключевую роль в их функционировании и развитии. Одним из важных аспектов, на который оказывает влияние финансовая устойчивость, является формирование и развитие кадрового резерва.

Финансирование организаций сферы государственного и муниципального управления — это процесс накопления, распределения и использования денежных средств, необходимых для выполнения функций государства и органов местного самоуправления.

Источниками финансовых ресурсов могут выступать:

1. Бюджетные средства как основной источник финансовых ресурсов. Он включает федеральный, региональные и местные бюджеты.

2. Внебюджетные средства. Это денежные средства государства, которые не включаются в государственный бюджет и используются по определённому целевому назначению (например, государственный пенсионный фонд, фонд занятости, государственный страховой фонд).

3. Поступления от предпринимательской деятельности.

4. Поступления от оказания услуг (работ) на платной основе.

5. Финансирование через фонды, гранты и прочее [6].

В условиях цифровизации усиливается роль рационального использования собственных и банковских электронных ресурсов для оптимального финансирования государственных и муниципальных организаций [1].

Финансовое обеспечение организаций сферы государственного и муниципального управления определяет эффективное ведение кадровой политики: наличие средств позволяет финансировать в формирование, ведение, подготовку и использование кадрового резерва.

Процесс правильного подбора и отбора кандидата на должность с целью установления его пригодности для выполнения служебных обязанностей является первостепенной задачей любого руководителя [4; с. 42].

Кадровый резерв — это перечень лиц, которые в силу своего образования, деловых

качеств, опыта и перспектив развития способны к выполнению функций по должности более высокого уровня. В резерв попадают сотрудники, имеющие все основания для успешного профессионального продвижения. Это продвижение, как правило, предполагает занятие руководящих должностей и требует соответствия кандидата определённым характеристикам.

Формирование кадрового резерва — это многоэтапный процесс, который является стратегическим приоритетом для организаций. Он включает в себя:

1. Определение целей и задач формирования кадрового резерва.

2. Определение численности и должностей структуры кадрового резерва.

3. Определение квалифицированных требований для резервируемых должностей.

4. Проведение процедуры отбора в кадровый резерв.

5. Разработка индивидуальных планов развития.

6. Разработка и реализация программы подготовки резерва по направлениям в соответствии с планом развития.

7. Оценка кадрового резерва.

8. Назначение на вакантную должность [3].

Наличие компетентных, подготовленных специалистов, готовых к продвижению на ключевые должности, гарантирует «кадровую безопасность». Этот процесс предполагает формирование соответствующего бюджета, который будет обеспечивать такие аспекты как:

1. Конкурентоспособные условия труда. Стабильное финансовое обеспечение позволяет устанавливать конкурентоспособные заработные платы и социальные гарантии. Это привлекает квалифицированных специалистов и создает основу для формирования кадрового резерва. Однако, по данным исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение», 44 % населения считает, «что лучше выбирать ту профессию, которая обеспечивает достойный доход, даже если она не очень нравится», 48 % считает «что лучше выбирать ту профессию, которая нравится, даже если за неё платят немного», 8 % - затрудняются ответить [7].

2. Инвестиции в обучение и развитие.

Финансирование программ обучения и повышения квалификации сотрудников способствует развитию их профессиональных навыков. Согласно исследованию, лишь 58% российских компаний инвестируют в обучение сотрудников — такие данные получили исследователи сервисов Работа.ру и СберПодбор. Игнорирование вопроса обучения и развития персонала зачастую приводит к уменьшению производительности труда и постоянному оттоку кадров. За этим, в свою очередь, следует увеличение расходов на наем и обучение нового персонала; кроме того, отсутствие программ повышения квалификации ограничивает потенциальный рост сотрудников — а вместе с ними и всей компании [5].

3. Мотивация и удержание. Наличие финансовых ресурсов позволяет внедрять системы материальной мотивации, такие как премии и бонусы. Заработная плата не всегда является ключевым аспектом стимулирования кадров. Различные виды поощрений способствуют удержанию талантливых сотрудников и формированию устойчивого кадрового резерва [2]. Таким образом, финансирование является важным фактором, влияющим на формирование и развитие кадрового резерва организаций в сфере государственного и муниципального управления. Стабильное финансирование позволяет создавать конкурентоспособные условия труда, инвестировать в обучение и развитие сотрудников, а также внедрять системы мотивации. Для успешного формирования кадрового резерва необходимо обеспечить достаточное финансовое обеспечение, что будет способствовать эффективному функционированию государственных и муниципальных предприятий.

Список литературы:

1. Аллагулов, Р. Х. О некоторых аспектах развития рынка электронных банковских услуг в РФ / Р. Х. Аллагулов, Г. М. Гильфанова // Современное общество: наука, техника, образование : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием в 4-х томах, Нефтекамск, 15 декабря 2016 года / Кызыргулов И.Р.. Том II. – Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2016. – С. 27-31. – EDN XWBUAN.]
2. Аллагулов, Р. Х. Разработка механизмов мотивации и системы стимулирования персонала / Р. Х. Аллагулов, Е. А. Динисламова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 24-27. – DOI 10.18411/trnio-12-2024-245. – EDN FZAJQS.].
3. Джабраилова, Л. Х. Концепции, цели, принципы и этапы формирования кадрового резерва / Л. Х. Джабраилова, Ш. А. Магомадов, З. О. Магомедова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3, № 8. – С. 248-255. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_8_3_248. – EDN CPYPLQ.
4. Кузяшев, А. Н. Методы подбора персонала в организации: проблемы и пути их решения / А. Н. Кузяшев, А. Т. Утяшев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2(57). – С. 42-45. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11347. – EDN MWFQEX.
5. Русская школа управления. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://uprav.ru/blog/otsutstvie-obucheniya/>
6. Финансы государственных и муниципальных учреждений: учебное пособие / М. Г. Серяева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 159 с. ISBN 978-5-7410-2614-4 Режим доступа: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/14641/1/150316_20210630.pdf
7. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). (2024). Выбор работы и профессии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/15097>

УДК: 332

Проскурин И.А.¹³

Некоторые вопросы налогообложения государственных служащих

Аннотация: В статье рассматриваются особенности налогообложения государственных служащих Российской Федерации. Анализируются изменения в системе налогообложения, включая введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ), применение налоговых льгот и вычетов, а также влияние этих изменений на доходы государственных служащих. Особое внимание уделяется последним законодательным инициативам и их практическому применению.

Ключевые слова: государственные служащие; налогообложение; НДФЛ; налоговые льготы; налоговые вычеты; прогрессивная шкала; законодательные изменения

Proskurin I.A.

Some issues of taxation of civil servants

Annotation: The article examines the specifics of taxation of public servants in the Russian Federation. It analyzes changes in the tax system, including the introduction of a progressive personal income tax (PIT) scale, the application of tax benefits and deductions, and the impact of these changes on the income of public employees. Particular attention is paid to recent legislative initiatives and their practical implementation.

Keywords: public servants; taxation; personal income tax (PIT); tax benefits; tax deductions; progressive scale; legislative changes

¹³ Проскурин Иван Андреевич,

студент 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: rejhi@ya.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Налогообложение государственных служащих в Российской Федерации является важным аспектом государственной политики, отражающим экономические и социальные приоритеты страны. В последние годы в налоговом законодательстве произошли значительные изменения, направленные на повышение справедливости и эффективности налоговой системы. Данная статья анализирует ключевые изменения в налогообложении государственных служащих, их влияние на

доходы данной категории работников и практическое применение современных норм.

С 1 января 2025 года в Российской Федерации введена прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц (НДФЛ). До этого момента действовала плоская шкала с единой ставкой 13%. Согласно новым правилам, установлены следующие ставки НДФЛ (таблица 1) [4].

Таблица 1
Новые ставки НДФЛ с 1 января 2025 года

Ставка	Пояснение
13%	для годового дохода до 2,4 млн рублей;
15%	для дохода от 2,4 млн до 5 млн рублей;
18%	для дохода от 5 млн до 20 млн рублей;
15%	для дохода от 2,4 млн до 5 млн рублей;
20%	для дохода от 20 млн до 50 млн рублей;
22%	для дохода свыше 50 млн рублей

Эти изменения направлены на повышение налоговой нагрузки на более обеспеченные слои населения, включая высокооплачиваемых государственных служащих, и увеличение поступлений в бюджет.

Государственные служащие, как и другие категории граждан, имеют право на стандартные налоговые вычеты и льготы. С 2025 года увеличены стандартные вычеты на детей:

- на второго ребенка – с 1 400 до 2 800 рублей;
- на третьего и каждого последующего ребенка – с 3 000 до 6 000 рублей.

Кроме того, с 1 января 2026 года введен налоговый "кешбэк" для семей с двумя и более детьми, позволяющий снизить ставку НДФЛ до 7% при соблюдении определенных условий.

Следует отметить, что специальных налоговых льгот, предназначенных исключительно для государственных служащих, в действующем законодательстве не предусмотрено. Однако некоторые категории государственных служащих могут иметь право на льготы по иным основаниям, например, по инвалидности или участию в боевых действиях.

С 2022 года произошли изменения в структуре оплаты труда государственных гражданских служащих. Должностные оклады

были значительно увеличены, при одновременном снижении размеров ежемесячных денежных поощрений и надбавок. Это изменение повлияло на общую сумму дохода, подлежащего налогообложению, и, соответственно, на размер уплачиваемого НДФЛ.

Введение прогрессивной шкалы НДФЛ потребовало от государственных служащих и бухгалтерий государственных органов более тщательного учета доходов и правильного применения налоговых ставок. Особое внимание уделяется доходам, полученным от нескольких источников, поскольку совокупный доход может перевести налогоплательщика в более высокую категорию налогообложения. В таких случаях налоговые органы производят перерасчет и направляют уведомления о необходимости доплаты налога.

Период с 2022 по 2025 годы ознаменовался значительными изменениями в налогообложении государственных служащих Российской Федерации. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, увеличение стандартных вычетов на детей и изменения в системе оплаты труда направлены на повышение справедливости налоговой системы и увеличение доходов бюджета.

Государственным служащим необходимо внимательно отслеживать изменения в законодательстве и корректно

применять новые нормы для обеспечения правильности уплаты налогов и использования положенных льгот.

Вопрос налогообложения государственных служащих представляется мне особенно значимым, поскольку он напрямую связан с вопросами справедливости и эффективности функционирования государственного аппарата. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, на мой взгляд, является шагом в правильном направлении, особенно в условиях необходимости сокращения бюджетного дефицита и поддержки социально уязвимых групп населения.

Однако важно учитывать, что государственные служащие – это весьма неоднородная категория. В нее входят как высокооплачиваемые чиновники федерального уровня, так и работники муниципальных администраций, чьи доходы остаются на уровне прожиточного минимума. Унифицированный подход к налогообложению всех государственных служащих без учёта этих различий может привести к искажению социальной справедливости. В идеале налоговая нагрузка должна соотноситься не только с уровнем дохода, но и с реальной покупательной способностью и региональными различиями.

Кроме того, стоит обратить внимание на необходимость цифровизации налогового учёта и автоматизации перерасчёта ставок НДФЛ. [2]. Это позволит избежать ошибок и снизить нагрузку на бухгалтерские службы органов государственной (муниципальной) власти и управления, особенно в регионах и муниципальных образованиях.

В данной статье проводился анализ лишь уплаты государственными служащими НДФЛ. В то же время, государственные служащие, как и все граждане РФ, уплачивают и другие налоги, взимаемые с физических лиц. Это - налог на имущество физических лиц, транспортный налог, государственная пошлина и др.

Также необходимо отметить, что государство должно не только регулировать налоги на доходы, но и обеспечивать прозрачную и адресную систему распределения этих средств. Только в этом случае рост налоговой нагрузки будет восприниматься

обществом как оправданный и справедливый шаг.

Таким образом, налогообложение государственных служащих – это не только технический, но и политико-этический вопрос, затрагивающий доверие к государству и эффективность его работы.

Список литературы:

1. ГАРАНТ. Правовые итоги года: важные поправки для граждан и бизнеса. URL: <https://www.garant.ru/article/1777041/> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Гумеров, Э. А. Экономическая парадигма интернета вещей / Э. А. Гумеров, А. Н. Кузяшев // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов : сборник научных трудов, Уфа, 27 февраля 2020 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 99-103. – EDN UPLNVG.
3. КонсультантПлюс. Налоговая реформа РФ: обзор последних новостей. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/25435/> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Федеральная налоговая служба. С 1 января действует прогрессивная шкала по НДФЛ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/15562179/ (дата обращения: 06.04.2025).

УДК: 336.74

Ренкез В.С.¹⁴

Эволюция денег в экономике

Аннотация: В данной статье рассматривается значение денег как основного элемента, действующего в различных аспектах экономики и общества. Авторами выделена важность развития денежной инфраструктуры в связи с поступлением на рынок новых, цифровых тенденций, которые поменяли значение, вид и сущность денег.

Ключевые слова: деньги; цифровая валюта; экономическая и социальная сфера

Renkez V.S.

The evolution of money in the economy

Annotation: This article examines the importance of money as the main element operating in various aspects of the economy and society. The authors highlight the importance of developing the monetary infrastructure in connection with the entry of new digital trends into the market, which have changed the meaning, type and essence of money.

Keywords: money; digital currency; economic and social sphere

¹⁴ Ренкез Виктория Сергеевна,
студентка 2 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
e-mail: viktorija.renkez@gmail.com

Научный руководитель:
Регент Татьяна Михайловна,
Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.
e-mail: regent@rosnou.ru

В настоящее время деньги являются важной частью жизни человека, скорее главной составляющей всей его сферы деятельности. С каждым днём технологии развиваются так же быстро как меняется отношение и значимость денег, не говоря о самом изменении их вида.

Какими привыкли видеть деньги? - Монетами или в бумажном виде. Но в настоящих реалиях, плотно вторгаются в человеческую жизнь - цифровые деньги. Оплата и начисление средств может осуществляться на цифровой платформе, где показывается счёт человека, цифры, которые обозначают количество денег на личном счету.

Деньги — это особый товар, родившийся ещё очень давно. Выглядел он сначала как, камни или ещё какая-нибудь вещь, которую можно было просто обменять на другую.

Бартер — это как раз то явление, которое в особой степени повлияло на развитие внешнего вида и существа денег в классическом смысле. Деньги стали универсальным средством обмена, всеобщим эквивалентом товаров и услуг, который действует в любой экономике. Товар - который используется во всех сделках и становится более распространенным среди участников рынка.

Автоматизация и реализация развития денежной инфраструктуры является главным современным трендом требующий особое отношение и подход к развитию новой тенденций.

В истории развития мировой экономики можно выделить три этапа: Экономика без специализации и обмена, бартерная экономика, денежная экономика.[1]

На первом этапе экономика представляла собой систему, которая не предусматривала возможность обмена, удовлетворяя все свои потребности обособленно. Как правило, такая экономика действовала не в полном масштабе, с низким уровнем производства, для того чтобы лишь удовлетворить определённые нужды.

На втором этапе появилась возможность большего развития экономической системы с появлением - обмена товаров и услуг. И именно в этом этапе уже появляются деньги как обменный товар.

Третий этап же представляет уже развитую систему обмена с активным участием денег. Именно эта система способствует

экономическому росту и обилию товаров и услуг.

В настоящее время экономика любой страны имеет вид денежной экономики.

Деньги выполняют множество функций. Средство платежа, которое может осуществлять куплю-продажу товаров и услуг. Также выступает как мера стоимости, устанавливает конкурентную стоимость того или иного товара и также имеет возможность менять свою стоимость в зависимости от определённых условий. Так же деньги имеют функцию накопления. Однако сложности с данной функцией присутствуют, хотя она и представляется перспективной в обычном представлении. Возможность накопления очень выгодна, но подвергается рядом факторов, которые омрачают эту «выгоду». Обесценивание денег, инфляция, смена валюты, участие в финансовых пирамидах, изменения в законодательстве - все эти риски крайне пагубно влияют на перспективу накопления денег.

Значение денег в современном обществе имеет существенный вес ведь они так же регулируют отношения внутри хозяйства, взаимодействия предприятий и государства, государства с другими государствами и так же некоторыми отношениями между отдельными звеньями бюджетной системы.[1]

Появление криптовалюты мир стал развиваться совершенно иначе в денежной экономике. Происходящие операции оплаты и начисления цифровой валюты и цифровая защита стали развиваться и внедряться в самую основу государственной экономики. Криптовалюта стала средством обмена и накопления ценностей или же условных «денег» в электронном «облаке» - технологии блокчейн.

Это изменило подход к финансовым операциям и взаимодействию в экономике. Появление Биткоина в 2009 году, как раз стало прибыльным криптовалютным проектом, который приобрел популярность и успех в течение долгого времени и сейчас имеет большую ценность. С развитием криптовалютной биржи так же развивалась технология блокчейн, которая как раз является «облаком» хранения цифровой валюты, так же обеспечивает безопасность и прозрачность воспроизводимых операций.

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Криптовалюты стали средством инвестирования и накопления капитала, а также используются для проведения международных платежей. Кроме того, криптовалюты стали инструментом по борьбе с монополией.

В условиях быстро развивающегося цифрового мира и внедрения новых технологий в экономику, активно применяются методы управления государственными финансами для обеспечения не только финансирования национальных проектов и социальной поддержки, но и комфортной внутренней и внешней рыночной жизни государства.

В России 1 августа 2023 года в России официально появился цифровой рубль. Именно с этой даты вступили в силу поправки в законодательство, утвержденные Федеральным законом от 24.07.2023 №340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».[4]

Также стоит отметить, что за Банком России закрепляется статус оператора платформы цифрового рубля, предусматривает порядок организации и обеспечения Банком России функционирования указанной платформы, особенности взыскания цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля должника.[3]

Использование цифрового рубля как инновационного инструмента для реализации национальных проектов и предоставления льгот населению, становится все более распространенным.

Каждый человек может через электронный ресурс, зайдя на Гос Услуги, оформить заявку для получения льготных выплат. В течение определённого количества времени средства поступают на счет лица, который оформил заявление, на получение выплаты.[6]

Человеку не нужно идти в банк и получать бумажные деньги. Составлять дополнительные заявления или документы. Автоматизация получения льготных выплат очень удобна, это решило огромное количество сложностей с оказанием данной услуги.

Цифровая валюта не только упрощает процесс проведения транзакций, но и обеспечивает прозрачность и учёт государственных расходов и вложений.

В 2025 году в России реализуются новые национальные проекты и также продолжаются

те, которые реализовывались раньше, с 2019 по 2024 год. В феврале Владимир Путин объявил о запуске пяти новых проектов: «Семья», «Молодёжь России», «Долголетие», «Кадры», «Экономика данных». Программы поддержки семей будут продлены до 2030 года.[5]

Национальные проекты реализуются с использованием цифровых технологий и инструментов, включая цифровой рубль. Цифровой рубль упрощает финансовые операции, повышает прозрачность транзакций и эффективность финансирования проектов.

Создание цифровых платформ для упрощённого взаимодействия заинтересованных сторон, а также активное вовлечение граждан, позволяет удобно пользоваться всеми необходимыми услугами.

Таким образом, цифровизация и появление цифрового рубля упрощает множество процессов и улучшают взаимодействие в различных сферах. Деньги стали объектом, который должен был рано или поздно обрести новый вид и структуру. За последние годы цифровой рубль активно вошёл в жизнь россиян ведь абсолютно все сферы жизни так же зависят от него. Отношение людей и видение денег приобрело совершенно другой вид нежели, тот который был пять лет назад. Возникли новые возможности развития и вместе с ними проблемы, которые каждый день возникают, связанные с цифровыми деньгами. Люди подвержены риску потери этих средств, однако государство вносит новые меры защиты и поддержки своих граждан. Бумажные деньги вряд ли заменят цифровые, однако их тесное взаимодействие и примерно одинаковые функции на данный момент существуют со своими плюсами и минусами, каждый человек имеет право распоряжаться своими денежными средствами в том виде, который удобен ему. Однако в будущем, возможно, деньги окончательно поменяют вид на цифровой формат.

Список литературы:

1. Статья «Деньги как основа современной экономики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025580>
2. Сайт, Эксперт «Деньги меняю свою сущность» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://expert.ru/finance/dengi-menyayut-svoyu-sushchnost/>
3. Банк России, Развитие цифровых технологий, цифровой рубль [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/>
4. Право.Ru Движение вперед: какие национальные проекты запускаются в 2025 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/249850/>
5. Объясняем.РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://объясняем.рф/articles/useful/kakie-natsionalnye-proekty-zapuskayutsya-v-2025-godu/>
6. Гос услуги [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>

УДК: 332

Шувалова А.Г.¹⁵

**Роль цифровизации в совершенствовании системы управления кадровым резервом в
Федеральной налоговой службе Российской Федерации**

Аннотация: В настоящей статье на примере Федеральной налоговой службы Российской Федерации выявлены основные аспекты, влияющие на снижение эффективности управления кадровым резервом на государственной гражданской службе. Проанализированы проблемы снижения мотивации у желающих принять участие в кадровом резерве. Предложены некоторые цифровые решения по устранению проблем эффективности управления кадровым резервом в Федеральной налоговой службе Российской Федерации.

Ключевые слова: Федеральная налоговая служба Российской Федерации; кадровый резерв; эффективность управления; цифровизация; государственная гражданская служба

Shuvalova A.G.

**The role of digitalization in improving the personnel reserve management system in the Federal Tax
Service of the Russian Federation**

Annotation: In this article, using the example of the Federal Tax Service of the Russian Federation, the main aspects affecting the reduction of the effectiveness of personnel reserve management in the state civil service are identified. The problems of reducing motivation among those wishing to participate in the personnel reserve are analyzed. Some digital solutions are proposed to eliminate the problems of effective management of the personnel reserve in the Federal Tax Service of the Russian Federation.

Keywords: Federal Tax Service of the Russian Federation; personnel reserve; management efficiency; digitalization; state civil service

¹⁵ Шувалова Алина Герардовна,

студентка 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление,

e-mail: alina2746937@gmail.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В условиях макроэкономической нестабильности важную роль совершенствованию системы управления играет цифровизация [2]. Основные направления в системе цифровизации государственного и муниципального управления были определены и утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Несколько основных целей рассматриваемого распоряжения:

1. До конца 2030 года обеспечить 100% оказание государственных услуг в онлайн режиме;
2. Перевод всех государственных и муниципальных учреждений, а также органов местного самоуправления на электронный документооборот.
3. Обеспечить регистрацией в системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг» более 124 миллионов граждан;
4. Всероссийское внедрение информационной системы «Электронный бюджет».

Основной задачей такой цифровизации выступает обеспечение устойчивого и всестороннего взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и бизнесом. Также, важным является аспект, связанный с построением государственной системы информационной независимости и безопасности. Еще одна важная задача цифровизации - демонополизация и децентрализация экономической деятельности [4].

Учитывая выбранный государством курс на цифровизацию, становится очевидным, что, одним из важных направлений в сфере его реализации будет выступать полная или частичная цифровизация процессов формирования и управления кадровым резервом. Эта система будет включать перенос в информационное пространство программ взаимодействия между соискателями и представителями учреждений или организаций, и компьютеризацию сбора данных о соискателях. Это позволит сформировать стабильную базу данных.

Несмотря на всю необходимость внедрения таких цифровых решений в области формирования и управления кадровым резервом, это направление не является ключевой целью для большинства государственных органов России. За последние года только 23% организаций уже реализовали отдельные цифровые решения в области управления кадрами [3].

Ситуация с цифровизацией системы управления кадровым резервом в Федеральной налоговой службе Российской Федерации имеет свои особенности несмотря на большие успехи в сфере внедрения цифровых технологий в реализацию своей профильной деятельности. По словам премьер-министра России Михаила Владимировича Мишустина, Федеральная налоговая служба стала первым органом в Российской Федерации, внедряющим технологии будущего [6].

Цифровизация в системе управления кадровым резервом анализируемом федеральном органе исполнительной власти осуществляется на общегосударственном уровне.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы системы кадрового резерва Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации:

1. ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ № «О системе государственной службы Российской Федерации»;
2. ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
3. Указ Президента от 01.03.2017 г. № 96 «Об утверждении положения о кадровом резерве федерального государственного органа».
4. Указ Президента от 01.02.2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».
5. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-4/511 (ред. от 13.12.2017) «Об утверждении Положения о кадровом резерве Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов».

Для выявления пробелов, связанных с цифровизацией кадрового резерва, необходимо обозначить этапы формирования и обеспечения деятельности кадрового резерва Федеральной

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

налоговой службы Российской Федерации. На первом этапе объявляется о проведении конкурсного отбора в кадровый резерв. Информация о проведении конкурса находится на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Однако, если заинтересованное лицо не ознакомлено с интерфейсом сайта, могут возникнуть проблемы с поиском необходимой информации, так как на сайте отсутствует отдельный раздел, в котором бы была размещена вся информация по формированию кадрового резерва в рассматриваемом органе [7].

Затем соискатели подают заявления в электронном виде через официальный портал ФНС России. Несмотря на автоматизацию этого процесса, дальнейшие процедуры, такие как регистрация и передача заявления и данных соискателя в конкурсную комиссию реализуются служащими безавтоматизированных инструментов обработки данных. Такой пробел влечет за собой последующую непрозрачность движения документов, что в свою очередь «накладывает» дополнительную нагрузку на уполномоченных сотрудников, которые, помимо «ручной обработки» документов, будут вынуждены контактировать с соискателями.

На следующем этапе возникает необходимость комплектования конкурсной комиссии. Формируется специальная комиссия, которая оценивает профессиональные и личностные качества каждого соискателя [5]. Проблема на этом этапе заключается в том, что, на данный момент, в составах конкурсной комиссии в Федеральной налоговой службе отсутствует профильный психолог, необходимость нахождения в составе конкурсной комиссии которого можно объяснить тем, что только высококвалифицированный специалист может определить степень стрессоустойчивости кандидата, которая является необходимым качеством при поступлении на государственную гражданскую службу. Также пробелом здесь выступает то, что в конкурсной комиссии не учитывается «цифровая тень», которая нередко является показателем мировоззрения и гражданской позиции соискателя, и представляет собой всю оставленную им информацию в интернет-пространстве.

На следующем этапе происходит оповещение кандидатов о результатах, предоставленных членами конкурсной комиссии. В процессе реализации этого этапа «коренится» проблема отсутствия прозрачности решений конкурсной комиссии.

Далее реализуется обучение «резервистов». На данном этапе не в полной мере используются информационные технологии, позволяющие наиболее эффективно реализовать взаимодействие сторон в процессе обучения и обмена опытом. Такой пробел губительно влияет на всю систему обучения кадрового резерва, в особенности в такой разветвленной структуре, как Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

В ходе реализации заключительного этапа происходит назначение кандидатов на вакантные должности. Пробелом здесь выступает, как и в одном из предыдущих этапов, непрозрачность процесса назначения на должность. Кандидатам практически невозможно оценить объективность назначения.

Осуществляя анализ такого многоступенчатого процесса, как формирование и использование кадрового резерва в Федеральной налоговой службе Российской Федерации, можно выделить его ключевые проблемы, а именно:

1. Отсутствие удобного интерфейса на официальном сайте Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации;
2. Отсутствие анализа «цифровой тени» кандидатов;
3. Отсутствие внедренных информационных технологий, способствующих эффективному взаимодействию сторон.

Эти и другие проблемы снижают мотивацию к участию в кадровом резерве [1]. Для их устранения предлагаются следующие цифровые решения. В первую очередь оформление отдельного раздела на официальном сайте Федеральной налоговой службы, который бы включал в себя всю информацию, связанную с кадровым резервом органа. Также необходимо внедрить искусственный интеллект в процесс анализа «цифровой тени» соискателей. Это позволит за

короткий промежуток времени рассмотреть всю имеющуюся информацию о кандидате, которая находится в информационном поле. После этого предлагается создать отдельную образовательную платформу, которая бы облегчила взаимодействие сторон в процессе обучения граждан, находящихся в кадровом резерве Федеральной Налоговой Службы. Такая платформа могла бы способствовать активному развитию системы обучения кадрового резерва.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация играет огромную роль в совершенствовании системы управления кадровым резервом в Федеральной налоговой службе Российской Федерации. Все эти цифровые решения позволят данной системе выйти на новый развитый уровень, обеспечат более эффективное функционирование кадрового резерва. Внедрение некоторых цифровых решений в отдельные процедуры, связанные с формированием и развитием кадрового потенциала Федеральной налоговой службы, позволит обеспечивать непрерывное совершенствование управления кадровым резервом.

Список литературы:

1. Аллагулов, Р. Х. Разработка механизмов мотивации и системы стимулирования персонала / Р. Х. Аллагулов, Е. А. Динисламова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 24-27. – DOI 10.18411/trnio-12-2024-245. – EDN FZAJQS..
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 7-11. – DOI 10.34773/EU.2023.3.1. – EDN ZOCMEU.
3. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний //Официальный сайт «КомпандаА». URL: <https://komanda-a.pro/projects/>
4. Гумеров, Э. А. Криптовалюта как элемент распределенной экономики / Э. А. Гумеров, А. Н. Кузяшев // Междисциплинарный подход к исследованию экономики : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 частях, Уфа, 15–16 ноября 2017 года. Том Часть 2. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. – С. 25-28. – EDN ZXSYXV.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Цифровизация налоговой системы. URL: <https://www.connect-wit.ru/tsifrovizatsiya-nalogovoj-sistemy.htm>
7. Чуб А.А., Долженкова Ю.В., Королёва Т.А. Управление кадровым резервом ФНС в условиях цифровизации: проблемы и решения// Теоретическая экономика.2023. №4., С.76-88. Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

УДК: 331.08

Кудина В.В.¹⁶

Цифровизация и кадровый менеджмент - как современные технологии изменяют подходы к формированию кадров

Аннотация: Статья посвящена важности цифровой трансформации и системы цифрового управления персоналом для повышения эффективности организации. С акцентом на актуальные HR-тренды, исследуется текущий уровень автоматизации и перспективы дальнейшего развития в сфере управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: Цифровое управление персоналом; цифровизация; автоматизация; HR-тренды; обучение; благополучие сотрудников; производительность

Kudina V.V.

The evolution of money in the economy

Annotation: The article is devoted to the importance of digital transformation and digital personnel management system for improving the efficiency of the organization. With an emphasis on current HR-trends, the current level of automation and prospects for further development in the field of human resource management are being explored.

Keywords: Digital personnel management; digitalization; automation; HR-trends; training; employee well-being; productivity

¹⁶ Кудина Валерия Вадимовна,

студентка 2 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление

e-mail: valeria.kudina.2005@gmail.ru

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.

e-mail: regent@rosnou.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В современном мире стремительных технологических изменений цифровая трансформация занимает центральное место в развитии организаций, и главным элементом этой трансформации является система цифрового управления персоналом (ЦУП), которая интегрирует технологии и методы для оптимизации трудовых процессов и повышения эффективности работы. ЦУП включает в себя множество направлений: от автоматизации процессов подбора и обучения сотрудников до применения аналитических инструментов для оценки их продуктивности. Внедрение таких технологий, как искусственный интеллект и большие данные, позволяет организациям принимать более обоснованные решения, основанные на реальных данных, а не интуиции руководителей. Это, в свою очередь, способствует созданию более адаптивной и инновационной рабочей среды.

Цифровизация оказывает значительное влияние, и федеральный проект «Цифровое государственное управление» является ярким тому подтверждением, способствуя эффективной коммуникации, самореализации сотрудников и принятию более обоснованных решений. По данным TAdviser, внедрение цифровых инструментов для управления персоналом в 2021 году возросло на 13% по сравнению с предыдущим годом, что подчеркивает активность государства в использовании современных технологий для повышения эффективности работы. Благодаря SWOT-анализу, можно сказать, что сильные стороны внедрения цифровых технологий заключаются в улучшении управления ресурсами, возможности сбора и обработки больших объемов данных, а также в повышении уровня вовлеченности сотрудников через интерактивные платформы. Слабые стороны включают возможные технические сбои, необходимость в постоянном обучении персонала и возникновение проблем с безопасностью данных.

Цифровизация имеет большие перспективы в сфере образования. Рынок EdTech продемонстрировал стремительный рост в 2020-х годах, увеличиваясь на 20-25% каждый год. С каждым годом всё больше россиян, в том числе было зарегистрировано 49% компаний, начинают применять цифровые платформы для обучения. К основным методам

обучения относятся онлайн-курсы, вебинары и мобильные приложения.

HR-тренды — это актуальные подходы в управлении персоналом, которые постоянно учитывают изменения в поведении сотрудников, потребности рынка труда, новые технологии и законодательство. В 2024-2025 годах внимание HR-отделов сосредоточено на нескольких трендах:

1. Цифровизация HR-процессов — ключевой тренд 2024 года для 51% компаний. Применение цифровых инструментов способствует оптимизации работы, особенно в таких областях, как подбор персонала, его обучение и управление. Руководители HR-отделов отмечают улучшение обратной связи, рост производительности и результативности бизнеса. Людмила Иванова-Швец, эксперт из РЭУ имени Г.В. Плеханова, подчеркивает, что цифровизация ускоряет процесс принятия новых решений, сокращает штат и способствует повышению их профессионального уровня.

2. Приоритет well-being и забота о сотрудниках. В 2023 году 61% компаний внедрили программы, направленные на благополучие своих работников, что на 7% больше, чем в 2022 году. Это свидетельствует о растущем понимании того, что здоровье и ментальное состояние сотрудников влияют на их производительность и лояльность. Исследования американской исследовательской и консалтинговой компании Gartner показывают, что 77% HR-руководителей обеспокоены выгоранием сотрудников и необходимостью управлять этой проблемой. Программы поддержки сотрудников, такие как EAP от AS Russia, не только решают проблемы, но и способствуют повышению общей эффективности работы команд.

3. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в HR. В 2024 году ИИ стал неотъемлемой частью жизни человека, так как он помогает как в личном, так и в профессиональном развитии каждого сотрудника. Исследования показывают, что ChatGPT повышает производительность на 37% и качество на 20%. PwC прогнозирует рост эффективности сотрудников на 64%, рентабельности на 46% и выручки на 41% благодаря ИИ.

4. Фокус на удержание сотрудников. В условиях кадрового дефицита многие компании

стремятся удержать своих сотрудников. В 2023 году 88% компаний столкнулись с этой проблемой. Важно не только привлекать новых сотрудников, но и создавать условия для долгосрочного сотрудничества. HR-специалисты будут продолжать расширять инструменты для удержания талантов, развивая здоровую корпоративную культуру и обеспечивая карьерный рост и удовлетворенность работников.

5. Развитие талантов и бизнес-лидеров. Этот тренд станет приоритетом, поскольку 59% HR-руководителей намерены увеличить финансовые вложения в программы подготовки менеджеров в течение следующих двух лет.

Josh Bersin также прогнозирует, что HR-департаментам следует обратить внимание на развитие лидерских качеств, особенно у менеджеров первого звена, и продолжать формирование организационной культуры.

Mark Whittle из Gartner подчеркивает необходимость устойчивых и целенаправленных действий руководителей, которые могут значительно повысить эффективность работы команды.

6. Человекоцентричный подход. С текущими изменениями в восприятии ценности денег и приоритетов в жизни сотрудники начинают все больше ценить возможности для обучения, роста и эмоциональной связи с компанией. Последние годы показывают, что высокие зарплаты — это не единственный критерий при выборе работодателя.

Миллениалы (англ. millennial — тысячелетний; группа людей, которая родилась в период с начала 1980-х до середины 1990-х годов) и новое поколение сотрудников будут ориентироваться на интересные задачи и вовлеченность в дело. Исследования подтверждают, что в компаниях с развитыми образовательными инициативами продуктивность может возрасти на 30%.

7. Акцент на work-life blend. По прогнозам Erik van Vulpen, в 2024-2025 годах мы перейдем от баланса между работой и личной жизнью к их интеграции — work-life blend. Это предполагает собой гибкую модель, где сотрудники смогут адаптивно управлять своими приоритетами и временем. Что это значит? Такое управление позволит людям самостоятельно определять, когда работать и отдыхать. 34% респондентов признают, что

такая гибкость повышает их продуктивность, а каждый второй считает, что work-life blend лучше всего соответствует их образу жизни. Этот подход приведет к взаимной выгоде как для работника, так и для работодателя.

Однако, несмотря на рост российского рынка HR-технологий на уровне 8–10% в год, текущая ситуация такова, что лишь 9% компаний достигли высокого уровня автоматизации, который включает в себя все ключевые процессы и тесную интеграцию с аналитическими инструментами.

Автоматизация HR — это использование цифровых инструментов для выполнения рутинных задач без необходимости вовлечения HR-специалиста.

Существует несколько уровней зрелости автоматизации HR-процессов:

1. Частичная автоматизация, которая подразумевает автоматизацию отдельных процессов, отсутствие единого хранилища данных и необходимость постоянной доработки используемых решений. На этом этапе компании зачастую сталкиваются с проблемами неэффективного использования технологий. Это может приводить к разрозненности данных и неудовлетворенности сотрудников.

2. Зрелая автоматизация характеризуется связанностью, упрощением и стандартизацией всех процессов, что обеспечивает наличие единой платформы и централизованного хранилища данных. Компании, достигшие этого уровня, убирают недостатки через настройку программного обеспечения, а не через постоянные доработки. Также важным аспектом является доступ с различных устройств, что упрощает взаимодействие сотрудников с системой.

3. Интеллектуальная автоматизация подразумевает использование таких технологий, как машинное обучение и предиктивная аналитика. Это позволяет постоянно оптимизировать процессы. Внедрение виртуальной и дополненной реальности в обучение, а также создание единого интерфейса, объединяющего множество других приложений, делает HR-процессы более доступными, интерактивными и легкими для понимания.

Интересно отметить, что как российские, так и западные компании в среднем находятся на уровне частичной автоматизации HR-

процессов с небольшой разницей. Отечественным компаниям присвоен индекс цифровизации 1,84 из 5 возможных, в то время как западные — 2,08. Зрелая автоматизация начинается с 2,5 баллов, что лишний раз указывает на необходимость улучшений и внедрения более сложных систем, чем тех, которые существуют на сегодняшний день.

В заключение, автоматизация HR-процессов представляет собой важный шаг на пути к эффективному управлению человеческими ресурсами. Ключом к процветающей автоматизации остаётся не только использование технологий, но и их интеграция в корпоративную культуру и стратегию бизнеса. Таким образом, внедрение цифровых решений в HR должно быть ориентировано на создание ценности для сотрудников и бизнеса в целом, что в долгосрочной перспективе приведет к успеху компании.

Список литературы:

1. HR-тренды 2024: инновации, цифровизация и эффективные решения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://assessmentsystemsruussia.ru/blog/articles/7-klyuchevih-hr-trendov-2024/> (Дата обращения 27.03.2025)
2. Work-life balance? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://changehr.kz/work-life-balance/> (Дата обращения 30.03.2025)
3. Дает ли автоматизация HR какие-то преимущества в условиях кризиса? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/ecopsy/articles/528584/> (Дата обращения 27.03.2025)
4. Цифровизация и автоматизация HR — основные выгоды для компаний [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mirapolis.ru/blog/vygody-ot-cifrovizacii-i-avtomatizacii-v-hr-na-realnyh-kejsah/> (Дата обращения 24.03.2025)

УДК: 351

Ваничкин И.М.¹⁷

**Формирование кадрового состава для эффективного управления городским хозяйством: опыт
Управы Текстильщики города Москвы**

***Аннотация:** В данной статье рассмотрено формирование коллектива, как средство для эффективного управления городским хозяйством в Управе района Текстильщики города Москвы.*

***Ключевые слова:** местное самоуправления; Федеральный закон № 330-ФЗ; Управа района; эффективное управление*

Kudina V.V.

**Staffing Strategies for Effective Municipal Management: The Experience of the Tekstilshchiki District
Administration in Moscow**

***Annotation:** In this article, we will consider the formation of a team as a means for effective urban management.*

***Keywords:** local government; Federal Law No. 330-FZ; District Council; effective management*

¹⁷ Ваничкин Иван Михайлович,
студент 4 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
e-mail: drdong654@gmail.com

Научный руководитель:
Кубрак Ирина Анатольевна,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г.
Москва
e-mail: kubrakia@stud.rosnou.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Эффективное управление городским хозяйством является ключевым фактором устойчивого развития города. В условиях роста населения, усложнения инфраструктуры и повышения требований к качеству жизни особую значимость приобретает кадровая политика муниципальных органов власти. Формирование профессионального и мотивированного персонала позволяет не только оперативно решать текущие задачи, но и внедрять инновационные подходы в управлении городской средой.

На примере работы Управы района Текстильщиков, рассмотрим процесс управления и роль формирования кадрового состава. Следует отметить систематизацию подхода к подбору персонала, обучению, а также развитию персонала. Внедрение современных HR-технологий, взаимодействие с образовательными учреждениями и ориентация на обратную связь с жителями, в свое время позволили создать команду, способную решать сложные задачи в сфере ЖКХ, транспорта, благоустройства и социальной политики в районе Текстильщики города Москвы.

Кадровый состав – это одна из главных составляющих любой организации. По своей сути кадры, являются совокупностью всех сотрудников, работающих на предприятии, в том числе и временно неработающих сотрудников.

Актуальность исследования обусловлена:

необходимостью повышения эффективности организации управления в условиях ограниченных ресурсов;

возрастающими требованиями к профессиональным компетенциям управленцев;

потребностью в тиражировании лучших кадровых практик для других районов и городов.

Говоря о специфике управления кадрами в условиях мегаполиса, хочется выделить наличие особенностей, который отличают его от работы в небольших городах и сельских поселениях:

Большой объем задач и разнообразие функций означает что мегаполис характеризуется сложной инфраструктурой, большим количеством жителей и обширным перечнем задач, требующих в

высококвалифицированных специалистов в различных областях. Тут нельзя не отметить высокие требования к компетенции. работа в мегаполисе требуют от сотрудников не только профессиональных знаний, но и развитых навыков управления, коммуникации, стрессоустойчивость и способности работать в команде. Динамичное развитие технологии изменения законодательства требуют от сотрудников постоянного повышения квалификации и освоение новых навыков и говоря о динамическом развитии технологии, нельзя обойти стороной и вопрос цифровизации.. внедрение цифровых технологий в управлении городским хозяйством(умный город) требует от сотрудников новых компетенции в области информационных технологий, анализа данных и управления проектами. Следует отметить, что жители мегаполисов предъявляет высокие требования к качеству услуг и оперативности решение проблем, что требует от сотрудников высокой ответственности и клиентоориентированности.

В Москве, как в мегаполисе, законодательство в сфере службы динамично развивается, адаптируясь к вызовам времени и потребностям города. Правительство Москвы активно внедряет новые подходы к управлению персоналом, используя современные технологии и методы оценки эффективности.

Четкое определение требований к вакансиям, открытая публикация, информация о конкурсах, объективная оценка кандидатов и информирование о результатах и прозрачность, всегда способствует снижению коррупции и повышению доверия к органам власти.

Кадровая политика должна быть гибкой и адаптироваться к изменяющимся условиям во внешней среде И в том числе к новым технологиям потребности населения, а также новым вызовам. Это предполагает постоянное совершенствование процессов управления персоналом, также внедрение новых подходов к обучению и развитию и готовность к переобучению, переквалификации сотрудников. Кадровая политика должна быть ориентирована на повышения качества оказываемых населению услуг. Главная цель, повышение уровня жизни наших граждан. Но что это означает? Во-первых, определение ключевых показателей эффективности, иными

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

словами, КРІ для оценки деятельности сотрудников.

Во-вторых, это систематический мониторинг удовлетворенности населения предоставляемыми услугами. В-третьих, это внедрение механизмов обратной связи с населением. Действующие источники — это “Активный гражданин” и “Наш город”.

Также резонно стимулировать сотрудников, которые показывают высокие результаты работы, удовлетворяющие потребности жителей.

Район Текстильщики — густонаселенный район Юго-Восточного округа Москвы с развитой инфраструктурой, включающей жилые массивы, промышленные зоны, социальные объекты и транспортные узлы. Управление районом включает поддержание жилищно-коммунального хозяйства в надлежащем состоянии, благоустройство территории, обеспечение безопасности жителей, развитие социальной инфраструктуры и улучшение транспортной доступности для населения. Решение этих задач требует слаженной работы квалифицированного кадрового состава управы.

В районе Текстильщики активно реализуется кадровая политика, направленная на формирование профессионального и мотивированного коллектива. Используются конкурсные процедуры для замещения вакантных должностей, привлекаются выпускники профильных учебных заведений и активно ведется работа с кадровым резервом. Сотрудники регулярно проходят обучение по программам повышения квалификации, участвуют в семинарах и тренингах. Управа поощряет самообразование и обмен опытом между сотрудниками.

Безусловно, IT-грамотность - умение работать с компьютерной техникой, мало того, с программами и базами данных, а в некоторых ситуациях желательно еще и владеть языками программирования. способность анализировать большой объем данных, выявлять закономерности, принимать обоснованные и грамотные решения. умение планировать, организовывать и контролировать реализацию проектов, гибкость, адаптивность, коммуникационные навыки.

Для решения этих вызовов необходимо разрабатывать и внедрять современные методы управления персоналом, включая привлечение и удержание талантов. Следует разрабатывать программы мотивации, повышать заработную плату, представлять возможности для профессионального роста, а самое главное, что интересует любого начинающего специалиста — это развитие. Развитие кадров подразумевает повышения квалификации, стажировки, в том числе поддержка института наставничества, внедрить онлайн - обучение.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Москвы № 981-ПП от 03.12.2002 «Об образовании территориальных органов исполнительной власти города Москвы - управ районов» (ред. от 30.08.2011). Режим доступа: [<https://docs.cntd.ru/document/3641052>]
2. Геложина Л.М. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды // Научно-практический журнал «Экономика и социум». - 2021. - № 9 (88). - С. 325-329.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (Дата обращения 07.05.2025)

УДК: 331.5

Матвиенко В.В.¹⁸

Возможности после службы: бесплатное переобучение и трудоустройство участников специальной военной операции (СВО)

Аннотация: Статья посвящена анализу мероприятий, направленных на поддержку участников специальной военной операции и членов их семей в Российской Федерации. В данной работе рассматривается формирование механизмов, обеспечивающих доступ граждан к программам переподготовки и трудоустройства после службы. Также затрагиваются проблемы реализации данных инициатив и пути их совершенствования.

Ключевые слова: Специальная военная операция; переобучение; переквалификация; трудоустройство; социальная поддержка; образовательные программы; бесплатное обучение

Matvienko V.V.

Opportunities after service: free retraining and employment for participants in the special military operation (SVO)

Annotation: The article is devoted to the analysis of events aimed at supporting participants in a special military operation and their family members in the Russian Federation. This work examines the formation of mechanisms that ensure citizens' access to retraining and employment programs after service. The problems of implementing these initiatives and ways to improve them are also touched upon.

Keywords: Special military operation; retraining; requalification; employment; social support; educational programs; free education

¹⁸ Матвиенко Валерия Викторовна,

студентка 2 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление

e-mail: valeria.matvienko.2006@mail.ru

Научный руководитель:

Регент Татьяна Михайловна,

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.

e-mail: regent@rosnou.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Актуальность темы переобучения и трудоустройства участников СВО связана с необходимостью их социальной адаптации, экономическими изменениями на рынке труда, психологической реабилитацией, требованиями современных технологий и поддержкой государственной политики. Эти факторы делают переобучение ключевым элементом для успешной реинтеграции ветеранов в общественную и экономическую жизнь.

Актуальность темы также заключается в том, что в Указе Президента Владимира Путина «О национальных целях развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года» сказано о повышении к 2030 году уровня удовлетворённости участников спецоперации условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства.¹⁹

Важность повышения уровня удовлетворённости участников спецоперации подчёркивается и инициативами Минтруда, который предложил распространить бесплатное переобучение в рамках федерального проекта «Содействие занятости», которые входят в нацпроект «Демография». Это позволит не только улучшить навыки ветеранов, но и создать возможности для их успешного трудоустройства, тем самым повышая уровень их жизни и социальной интеграции, а работодатели будут получать субсидии за их трудоустройство. Постановление от 28 апреля 2023 года № 669 об этом подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

При рассмотрении проблем и потребностей участников специальной военной операции акцент будет сделан на необходимость обновления их знаний и переквалификации. Приоритетное право на участие в программах переобучения станет важным шагом в государственной политике, направленной на поддержку тех, кто служил в армии, и семей погибших бойцов. Эффективная реализация программ переобучения станет важным шагом в социальной справедливости и развитии человеческого капитала в стране.

Обучение участников специальной военной операции организуют Институт

развития профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, а также Томский государственный университет. Затраты будут возмещены Правительством через гранты, а заявки оформляются на портале «Работа России».

Работодатели, трудоустраивающие таких граждан, получают субсидию в размере трёх минимальных зарплат с учётом районного коэффициента и страховых взносов. Первые платежи будут выданы через месяц после трудоустройства, затем через три и шесть месяцев.

В московском регионе начнётся программа переобучения и трудоустройства ветеранов СВО, поскольку большинство из них не хотят оставаться на военной пенсии. Как отметил Андрей Кошкин, завкафедрой политического анализа Российского экономического университета имени Плеханова, важно предложить качественное обучение и интеграцию в гражданский сектор, чтобы ветераны могли развиваться в своей карьере. Но многие бывшие бойцы предпочитают продолжать работать в оборонно-промышленном комплексе. Евгений Рассказов, основатель проекта «Ждём дома», отметил, что в Москве строятся центры переподготовки, где ветераны смогут обучаться новым специальностям и повышать квалификацию. Подобная поддержка поможет избежать ошибок, допущенных после предыдущих военных конфликтов, когда ветераны не находили себя в мирной жизни.

Кроме того, государство предлагает бесплатное обучение для ветеранов СВО, поступающих в вузы через специальную квоту. По правилам, не менее 10% мест по каждому направлению подготовки будет выделено для студентов с льготами.

В Федеральном законе от 29.12.2022 г. № 641-ФЗ и в Приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 10.02.2023 № 143 сказано, что на бесплатное обучение могут претендовать:

¹⁹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. [Электронный ресурс] Режим

доступа:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (Дата обращения 30.03.2025)

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

1. Герои России и награждённые тремя орденами Мужества и их дети;
2. Участники СВО;
3. Дети участников СВО;
4. Дети военнослужащих, участвующих в боевых действиях за границей.

Эти категории также имеют право в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.08.2023 № 776 на бесплатное обучение на подготовительных курсах в федеральных и государственных вузах. В 2023-2024 учебном году появилась возможность для участников СВО и их детей переходить с платного на бесплатное обучение при предоставлении соответствующих документов, решение о переводе примет учёный совет вуза.

Некоторые участники СВО и члены их семей смогут поступать в вузы без вступительных испытаний (за исключением творческих и профессиональных):

1. Герои России, лица награждённые тремя орденами мужества и их дети;
2. Дети участников, погибших или получивших ранение, либо заболевание.

Также стоит отметить важную образовательную программу для участников и ветеранов специальной военной операции, запущенную по поручению Президента России Владимира Путина «Время героев». Отбор проходил с 1 марта по 8 апреля 2024 года, учитывая боевые заслуги, наличие высшего образования и управленческий опыт. Кандидаты также проходили анкетирование и тестирование на управленческий потенциал. Обучение первого потока началось в мае 2024 года, на программу поступило 44 000 заявок, из которых более 80% успешно завершили онлайн-тестирование. В итоге было отобрано 83 участника, среди которых 20 Героев России и 64 человека, награждённых орденами Мужества. Программа обучения длилась два месяца и включала лекции, практические занятия и командообразующие игры. Первый этап завершился 19 июля. Участникам, не попавшим в первый поток, предоставлена возможность дистанционного обучения по программе «Эффективное управление в системе публичной власти», а также доступ к «Базе знаний» с более чем 100 онлайн-курсами.

По словам члена Общественного совета программы «Время героев» Михаила

Швыдкого, все участники отбора получают возможность продолжить обучение в соответствии с их компетенциями и потенциалом. Выпускники программы уже получили назначения на различных уровнях власти и возглавили общественные организации, в том числе «Движение первых» и «Юнармия».

Целью программы «Время героев» является подготовка высококвалифицированных руководителей из числа участников специальной военной операции для работы в государственных и муниципальных органах, а также в государственных компаниях. Участники данной программы получают широкие карьерные перспективы.

Для участия необходимо:

1. Иметь российское гражданство;
2. Быть действующим или бывшим участником боевых действий в рамках специальной военной операции;
3. Обладать опытом управления и высшим образованием.

Отбор проводится на три программы обучения:

1. Онлайн-обучение – выдаётся сертификат.
2. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации – выдаётся удостоверение.
3. Программа магистратуры – выдаётся диплом о высшем образовании.

Как стать участником:

1. Создать личный кабинет на сайте программы.
2. Заполнить онлайн-анкету с прикреплением документов (паспорт, диплом, личная фотография) и написать эссе. Действующие военнослужащие могут использовать упрощённую анкету.
3. Пройти тестирование в центрах оценки.

После завершения регистрации, участники могут пройти онлайн-обучение и дополнительную программу повышения квалификации. Тех, кто покажет наилучшие результаты на тестировании с учётом управленческого опыта и военных заслуг, пригласят на магистерскую программу, которая продлится около двух лет. На дополнительный набор, завершившийся 25 января 2025 года,

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

подали 21 596 заявок, а общее количество регистраций составило больше 65,5 тысяч.

В связи с высокой популярностью программы «Время героев», Президент России Владимир Путин предложил её расширение и запуск аналогичных инициатив в регионах. Некоторые регионы уже начали реализацию таких программ, включая Ставропольский край, Белгородскую, Воронежскую, Рязанскую, Самарскую, Тульскую, Херсонскую области и Ханты-Мансийский автономный округ.

Проблемы реализации программ переобучения и трудоустройству участников СВО является сложными и взаимосвязанными вызовами:

Во-первых, одной из основных проблем является недостаток информации. Многие ветераны сталкиваются с нехваткой сведений о доступных курсах, стажировках и вакансиях, что создаёт неопределённость относительно их дальнейшей карьеры. Без ясного понимания доступных возможностей они не могут эффективно повышать свою квалификацию или пересматривать профессиональные ориентиры.

Во-вторых, даже в тех случаях, когда информация о возможностях доступна, многие ветераны предпочитают оставаться в привычной оборонной сфере. Эта привязанность часто связана со страхом перед неизведанным, который может представлять гражданский рынок труда. Боязнь неудачи в новой профессии и существующие стереотипы о трудной адаптации ветеранов усиливают этот страх, мешая им рассмотреть потенциальные карьерные направления в других областях.

Важно также упомянуть, что возвращение военнослужащих к мирной жизни зачастую сопровождается значительными психологическими трудностями. Множество ветеранов сталкиваются со стрессом и посттравматическим синдромом, что затрудняет их интеграцию в общество. Поэтому необходимо разработать специализированные программы поддержки, которые включали бы психологическую помощь и тренинги по социальной адаптации, чтобы помочь ветеранам успешно пройти через этот процесс и наладить свою новую жизнь.

Пути совершенствования программ переобучения и трудоустройства участников специальной военной операции:

1. Создание онлайн-ресурсов с актуальной информацией о курсах и вакансиях, а также форумов для взаимодействия с ветеранами.

2. Индивидуальные консультации: Введение персонализированных карьерных консультаций для определения навыков и разработки индивидуальных планов трудоустройства.

3. Персонализированные решения: Разработка индивидуальных программ, учитывающих профессиональный опыт, интересы и цели каждого ветерана, что поможет выбрать наиболее подходящий маршрут к трудоустройству.

4. Обновление программ обучения: Сотрудничество с различными учреждениями для разработки актуальных учебных курсов по востребованным направлениям.

5. Междисциплинарные курсы: Создание программ, объединяющих навыки из разных областей для расширения карьерных возможностей.

6. Психологическая поддержка: Организация программ психологической помощи и тренингов по адаптации.

7. Форумы поддержки: Формирование сообществ ветеранов для обмена опытом и взаимной поддержки.

8. Оценка программы: Регулярные опросы для анализа и улучшения существующих инициатив.

Это поможет облегчить процесс перехода ветеранов к гражданской жизни и повысить их шансы на успешное трудоустройство.

В завершение можно отметить, что рассмотренные меры по бесплатному переобучению и трудоустройству участников специальной военной операции (СВО) играют важную роль в их социальной реинтеграции. Эффективная программа, включающая обучение, переобучение и трудоустройство, необходима для создания устойчивой базы поддержки. Это не только улучшит качество жизни ветеранов, но и позитивно скажется на экономике, способствуя формированию специализированных кадровых резервов и укреплению общей социальной инфраструктуры. Важно, чтобы эти инициативы реализовывались систематически комплексно..

Список литературы:

1. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (Дата обращения 30.03.2025)
2. Ветеранов СВО вернут к мирной работе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mosfm.com/audios/157745> (Дата обращения 30.03.2025)
3. В новом учебном году участники специальной военной операции и их дети смогут переводиться с платного обучения на бюджет. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/71921/> (Дата обращения 30.03.2025)
4. «Время Героев» – программа развития для участников и ветеранов СВО. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/vremja-geroev-programma-razvitija-dlja-uchastnikov-i-veteranov-svo> (Дата обращения 30.03.2025)
5. Минобрнауки России разъяснило вузам меры поддержки участников СВО и их детей. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/68257/> (Дата обращения 30.03.2025)
6. Правительство расширило программу субсидирования найма и бесплатного переобучения граждан. Постановление от 28 апреля 2023 года №669. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/48390/> (Дата обращения 30.03.2025)

УДК: 351

Макаркин Г.С.²⁰

Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика»: описание федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» с акцентом на статистические данные и оценку преимуществ и недостатков федерального проекта

Аннотация: Статья посвящена обзору национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», который включает в себя множество федеральных проектов, но в данной статье большое внимание уделяется федеральному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В данной статье проводится анализ ключевых статистических данных проекта, которые отражают прогнозы и результаты, а также определяются основные преимущества и недостатки, которые позволяют сделать оценку эффективности данного федерального проекта и его влияния на развитие предпринимательства в стране.

Ключевые слова: малое предпринимательство; среднее предпринимательство; поддержка; конкурентоспособность; федеральный проект

Makarkin G.S.

National Project "Efficient and Competitive Economy": description of the federal project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative" with an emphasis on statistical data and an assessment of the advantages and disadvantages of the federal project

Annotation: The article is devoted to an overview of the national project "Efficient and Competitive Economy", which includes many federal projects, but in this article much attention is paid to the federal project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative".

This article analyzes the key statistical data of the project, which reflect the results, as well as identify the main advantages and disadvantages that will make it possible to assess the effectiveness of this federal project and its impact on the development of entrepreneurship in the country.

Keywords: small business; medium business; support; competitiveness; federal project

²⁰ Макаркин Глеб Сергеевич,
студент 2 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
e-mail: makarkin010302@mail.ru

Научный руководитель:
Регент Татьяна Михайловна,
Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва.
e-mail: regent@rosnou.ru

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

С начала 2025 года продолжается процесс поддержки как действующих, так и потенциальных субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках данного федерального проекта, который входит в национальный проект «Эффективная и Конкурентная экономика». Федеральный проект нацелен на удержание самых основных инструментов поддержки, также данный проект подразумевает быструю адаптацию к современным вызовам. Следовательно, требуются определенные изменения для улучшения ситуации в сфере малого и среднего предпринимательства. Данная инициатива основной фокус направляет на улучшение условий для бизнеса, что является главным рычагом для совершенствования экономической ситуации и росту конкурентоспособности страны.

Ключевыми чертами проекта является многоаспектность, включающая финансовую, имущественную, образовательную и другие формы поддержки предпринимательства

1. Финансовая поддержка:

Льготное кредитование занимается предоставлением кредитов по сниженным процентным ставкам, что позволяет уменьшить финансовую нагрузку на бизнес и повысить его инвестиционную привлекательность.

Льготные кредиты открыты для различных видов целей, включая пополнение оборотных средств, покупка оборудования, строительство и ремонт различных производственных объектов.

Микрозаймы: Данный вид поддержки занимается выдачей займов на льготных условиях для новичков и микропредприятий, которые не имеют доступа к традиционным банковским счетам. Микрозаймами пользуются для финансового содержания текущей деятельности, а также для создания различных небольших инвестиционных проектов.

Кредиты под государственные гарантии:

Данная финансовая поддержка занимается обеспечением государственных гарантий по кредитам, что уменьшает риски для банковских организаций и упрощает доступ предприятиям к финансированию. Гарантии являются важным элементом для проектов с большой степенью риска или требующих большой вклад в инвестиции.

2. Имущественная поддержка:

Лизинг оборудования: Предоставление необходимой техники в лизинг на льготных условиях, даст предприятиям возможность обновлять производственные мощности без больших финансовых единовременных затрат. Данный вид поддержки очень актуален для малых и средних предприятий, которые не имеют достаточного бюджета для закупки современного оборудования.

Резиденство в промышленных парках и технопарках: Предоставление земельных участков и инфраструктуры на льготных условиях в промышленных парках и технопарках. Данный момент даёт возможность предприятиям снизить затраты на создание производственных мощностей, и

предоставляет доступ к современной инфраструктуре, а также профессиональным услугам и экспертной поддержке.

Агроподдержка: Данный момент оказывает различные формы материальной поддержки аграрным производителям, такие как субсидии, гранты, льготное кредитование и предоставление доступа к земельным ресурсам.

3. Другие формы поддержки:

Программы развития моногородов: представляет собой реализацию определенных программ, которые нацелены на диверсификацию экономики моногородов и формированию новых рабочих мест.

Участие в закупках крупнейших заказчиков: Предоставление права доступа для малых и средних предприятий к активному участию в крупнейших закупках у государственных и частных заказчиков. Данный процесс даёт возможность предприятиям увеличить рынки сбыта и обеспечить стабильную финансовую прибыль.

Образовательная поддержка:

Организация обучающих семинаров, тренингов и мастер-классов для предпринимателей, нацеленных на повышение профессиональной квалификации и компетенций в различных сферах деятельности, таких как управление бизнесом, маркетинг, финансы и экспорт.

4. Поддержка экспорта на примере центров «Мой бизнес»:

На основе данных центров создаются центры поддержки экспорта, являющиеся главным элементом проекта, направленные на стимулирование экспорта российских товаров и

Научная секция

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

услуг [2]. Центры поддержки экспорта обеспечивают предприятия комплексным пакетом услуг, включающих финансовую и нефинансовую поддержку, которые будут направлены на увеличение географии поставок и развитие экспортного бизнеса.

Взаимодействие с РЭЦ: Центры поддержки экспорта осуществляют деятельность в тесном взаимодействии с Российским экспортным центром, который является главным институтом поддержки экспорта в России. Центры осуществляют финансовую, страховую и консультационную

поддержку экспортерам, а также занимаются продвижением российской продукции на зарубежных рынках. Данное взаимодействие обеспечивает комплексный и скоординированный подход оборота России и росту конкурентоспособности.

Ключевой задачей является обеспечение динамичное развитие малых и средних предприятий в приоритетных отраслях, способствуя их росту и переходу на качественно новый уровень. Второстепенные задачи, представлены на рисунке 1.

Направить финансовую поддержку на приоритетные отрасли экономики.

Стимулировать переходы из микро в малые предприятия, из малых в средние.

Сохранить и развивать созданную инфраструктуру развития МСП: производственную (промышленные парки, технопарки, бизнес-парки), сервисную (центры «Мой бизнес», центры поддержки экспорта) и онлайн (Цифровая платформа МСП.РФ).

Рисунок 1– Второстепенные задачи

Основные показатели проекта к 2030 году:

1.Процентная доля субъектов предприятий, имеющих высокие значения для определения видов субъектов МСП, должен составить 0,8 %[3].

2. Достижение необходимого уровня удовлетворенности субъектов предпринимательства, которые осуществляют деятельность в различных парках, а также получивших различный набор услуг от организаций, которые занимаются поддержкой среднего и малого предпринимательства.

Данный показатель к 2030 году должен достичь 80%.

Далее рассмотрим ключевые результаты и мероприятия федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

1.Субъекты малого и среднего предпринимательства в ключевых отраслях деятельности получили возможности для привлечения финансирования. Ключевые мероприятия федерального проекта, представлены на рисунке 2.

Научная секция
«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Рисунок 2 – Ключевые мероприятия федерального проекта

2. Началось увеличение охвата субъектов федерального проекта услугами и мерами по поддержке инфраструктуры города субъектов

малого и среднего предпринимательства. Ключевые результаты, представлены на рисунке 3.

Научная секция
«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

Создано 100 бизнес и промышленных парков, размещение в которых 2 тыс. субъектов МСП позволит снизить издержки на создание своих производств. Будет реализован гибкий механизм поддержки с учетом опыта реализации 2019 – 2024 годов, охватывающий все субъекты Российской Федерации с учетом их специфики и структуры МСП, а также с отбором проектов на конкурсной основе.

Предоставление услуг и мер поддержки организациями инфраструктуры поддержки субъектов МСП – более 900 тыс. получателей услуг.

Предоставление услуг и сервисов на Цифровой платформе МСП.РФ – более 3,5 млн полученных услуг и сервисов платформы.

Рисунок 3 – Ключевые результаты федерального проекта

Далее выделим основные преимущества и недостатки федерального проекта.

Преимущества федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»:

1.Создание рабочих мест: Малое и среднее предпринимательство играют большую роль в формировании новых рабочих мест, Поддержка даёт возможность предприятиям расширяться и нанимать больше квалифицированных сотрудников. Данный момент позволяет уменьшить уровень безработицы и повысить занятость населения.

2.Развитие экономики: Предприятия вносят большой вклад в экономический рост, способствуя увеличению ВВП. Проект формирует здоровую конкурентную среду, стимулирует к инновациям и обеспечивает разнообразными товарами и услугами.

3.Инновации: Малое и среднее предпринимательство является более восприимчивей к новым технологиям к новым технологиям, чем крупные корпорации. Благодаря гибкости и скорости принятия

решений, они способствуют внедрению инноваций и развитию новых рынков.

4.Доступ к финансированию: Различные программы поддержки, включающие субсидии, гранты и льготное кредитование, позволяют предпринимателям получить необходимые средства для старта, развития и расширения бизнеса, преодолевая барьеры, связанные с недостатком капитала.

5.Улучшение конкурентоспособности: Поддержка малого и среднего предпринимательства помогает повышать качество продукции, снижать издержки и внедрять современные технологии. Данный момент даёт успешно конкурировать с крупными предприятиями рынка и занимать свою нишу.

Недостатки федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»:

1.Ограниченное финансирование: Недостаток средств может приостанавливать масштабирование поддержки малого и среднего предпринимательства.

2.Административные барьеры:

Бюрократия может затруднять доступ для предпринимателей к ресурсам поддержки.

3.Неравномерное распределение:

Поддержка может быть сконцентрирована в отдельных регионах и отраслях, оставляя другие без помощи.

4.Риск нецелевого использования:

Отсутствие контроля может привести к неэффективному расходованию средств.

5.Зависимость от помощи: Чрезмерная

поддержка может снизить стимулы к самостоятельному развитию бизнеса.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ключевая цель которого обеспечить реальный рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раз выше, чем рост валового внутреннего продукта%[1].

Подводя итог, всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в период с 2025-2030 год будет продолжаться поддержка малого и среднего предпринимательства с упором на качественные изменения в секторе. Большое внимание уделяется развитию региональной инфраструктуры, в частности созданию не менее 100 промышленно, техно- и бизнес - парков.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
2. Мой бизнес. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мойбизнес.рф/project/> (Дата обращения 29.03.2025)
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (Дата обращения 29.03.2025)

УДК: 332

Голованова А.В.²¹

Особенности подбора, обучения и оценки персонала на примере государственной корпорации
«Роскосмос»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты управления человеческими ресурсами в государственной корпорации «Роскосмос», включая обучение персонала и программы повышения квалификации. Анализируются современные методы подбора кадров и формы обучения, такие как тренинги и семинары. Также обсуждаются подходы к оценке эффективности работы сотрудников и их особенности.

Ключевые слова: персонал; человеческие ресурсы; профессиональные навыки сотрудников; кадровые процессы; повышение квалификации

Golovanova A.V.

The specifics of personnel selection, training and evaluation using the example of the state
Corporation Roscosmos

Annotation: The article discusses key aspects of human resource management at the state corporation Roscosmos, including staff training and professional development programs. Modern methods of personnel selection and forms of training, such as trainings and seminars, are analyzed. Approaches to evaluating employee performance and their specifics are also discussed.

Keywords: personnel; human resources; professional skills of employees; personnel processes; professional development

²¹ Голованова Анастасия Вячеславовна,
студентка 3 курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление
e-mail: anastasiagolovanova200304@mail.ru

Научный руководитель:

Кузяшев Азат Нургалеевич,

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Москва

e-mail: azatkuz6565@mail.ru;

SPIN: 8098-4684;

ORCID: 0000-0002-2959-2594

«Современные проблемы государственного и муниципального управления»

В современных организациях оценка персонала становится не только источником информации об уровне квалификации работников, но и методом изучения индивидуальных черт и потенциала сотрудников. Это служит основой для принятия таких организационных решений, как отбор кадров, кадровые перемещения, зачисление в кадровый резерв, обучение и развитие персонала, стимулирование работников к труду, благоприятного морально-психологического климата в организации и др. [1].

Цифровизация также значительно изменяет подходы к подбору, (автоматизация процессов: использование систем управления кандидатами (ATS), искусственный интеллект, онлайн-интервью, аналитика данных, социальные сети), обучению (электронное обучение (e-learning); микрообучение, геймификация, персонализированное обучение, обучение на рабочем месте), и оценке (цифровые оценки, 360-градусная обратная связь, аналитика производительности, постоянная обратная связь, индивидуальные KPI) персонала [2].

Возросшие требования к качеству продукции и оказываемых услуг, а также необходимость пересмотра отношения к персоналу обусловили возрастающий интерес к оценке персонала как важнейшему фактору производства [6].

Без предварительной оценки соответствующих личностных и профессиональных качеств работников невозможно осуществить управление персоналом.

Потребность в найме новых сотрудников возникает, когда в компании возникают проблемы такие как:

1) расширение бизнеса: рост компании неизбежно приводит к увеличению объемов работы, требуя привлечения дополнительных специалистов;

2) новые проекты: запуск новых направлений деятельности требует привлечения экспертов с соответствующими навыками и компетенциями;

3) изменения в бизнес-плане: изменение организации, переход на новые технологии или рынки требуют адаптации кадрового состава;

4) изменение кадрового состава: уход сотрудников на пенсию, увольнение по собственному желанию или другие причины создают вакансии, которые необходимо оперативно заполнять.

В этот момент организация осознает, какие человеческие ресурсы требуются для успешной реализации стратегических целей. Человеческие ресурсы подразумевают в себе определенную совокупность качеств и характеристик человека, которая характеризует его способность к деятельности определенного рода.

Решение о найме нового персонала должно быть рационально, обдуманно и запланированным. Оно должно строиться на анализе текущего состояния организации и её возможных перспектив [7].

Процесс правильного подбора и отбора кандидата на должность с целью установления его пригодности для выполнения служебных обязанностей является первостепенной задачей любого руководителя [5; с. 42]. Перед началом поиска персонала нужно четко сформулировать требования к вакансии, включая необходимые компетенции и личные качества. Анализ текущего персонала помогает определить необходимость недостающих ресурсов в организации.

Процесс подбора персонала – это поиск, привлечение и отбор кандидатов на вакансии в организациях. На этом этапе происходит анализ резюме, осуществляется проверка дипломов и рекомендаций, а также производится оценка опыта работы на предыдущих местах.

Система обучения – совокупность основных компонентов учебного процесса, определяющих отбор материала для занятий, формы его подачи, методы и средства обучения, а также способы его организации. Эффективная система обучения повышает производительность труда и способствует профессиональному росту сотрудников. Например, регулярный анализ навыков персонала позволяет определить необходимые программы обучения.

Регулярная оценка персонала позволяет объективно оценить вклад каждого сотрудника в достижение стратегических целей организации. Это может быть как плановая оценка, которая проводится на регулярной основе (например, раз в полгода или год) для

подведения итогов, так и оценки индивидуальных достижений и выявления областей для дальнейшего развития.

«Роскосмос» — российская государственная корпорация, управляющая космической отраслью страны. Управление этой корпорацией представляет сложный механизм, работающий благодаря высококвалифицированным специалистам. Корпорация реализует свои функции по обеспечению государственной политики и правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере космической деятельности [4].

Процесс подбора персонала в такой уникальной среде имеет определенные особенности. Подбор кадров ведется с учетом высочайших требований к профессионализму и ответственности. Подход к отбору кандидатов в Роскосмос зависит от желаемой должности и уровня ответственности. Система отбора многоуровневая и дифференцированная. Например, для соискателей на стартовые позиции в производственных, строительных и обслуживающих областях процедура отбора, как правило, ограничивается собеседованием. Такой подход позволяет своевременно и эффективно пополнять ряды необходимых специалистов, обладающих практическим опытом и необходимыми навыками.

На инженерные, проектировочные и конструкторские работы требования значительно возрастают. Кандидаты проходят тестирование на интеллектуальные способности, позволяющее оценить их аналитические навыки, логическое мышление и способность к решению сложных задач.

Отбор кандидатов на руководящие посты имеет более сложную структуру. Она включает в себя как тесты на интеллект и на управленческий потенциал (часто используемые ситуационные тесты, моделирующие реальные рабочие ситуации), так и личностные и мотивационные опросы.

Отбор кандидатов в космонавты — это ключевой процесс в Роскосмосе. Он включает в себя различные тесты, начиная с оценки психического и физического здоровья, интеллектуальных способностей, психологических качеств, стрессоустойчивости, и заканчивая анализом

способности работать в экстремальных условиях [8].

Центральной фигурой в системе обучения персонала для корпорации Роскосмос выступает Автономная некоммерческая организация "Корпоративная Академия Госкорпорации "Роскосмос"».

Обучение в Академии охватывает широкий спектр направлений, не ограничиваясь узкоспециализированными знаниями. В частности, предлагаются курсы по:

1. Менеджменту: от основ управления проектами до стратегического планирования и лидерства.

2. Повышению личной эффективности: тайм-менеджмент, стресс-менеджмент, эффективная коммуникация.

3. Правовым вопросам: знания в области космического права, трудового законодательства и т.д.

4. Управлению персоналом: различные аспекты управления человеческими ресурсами, включая мотивацию и оценку персонала.

5. Финансам: основы финансового менеджмента, бюджетирования и контроля.

6. Управлению знаниями: методы сбора, обработки и использования информации.

7. Функциональной экспертизе: специализированные программы для различных отделов и подразделений "Роскосмоса".

Академия не ограничивается традиционными лекциями. Обучение строится на интерактивных методах, таких как:

1) кейсы: разбор реальных ситуаций из практики "Роскосмоса" и других отраслей;

2) деловые игры: моделирование сложных ситуаций и принятие решений в командной работе;

3) индивидуальные и групповые учебные проекты: решение конкретных задач, требующих применения полученных знаний;

4) тренинги: практическое отработка навыков;

5) стажировки: возможность получить практический опыт в ведущих предприятиях отрасли [3].

Для оценки деловых качеств работника и его индивидуального вклада существует возможность регулирования сумм ежемесячных премий, квартальных и прочих. С 2025 года у

руководителя самостоятельного структурного подразделения появится возможность распределить размеры индивидуальной стимулирующей надбавки работникам подразделения в зависимости от их профессионального статуса на основании проведённой оценки. Для профессий иерархия в оплате труда формируется по квалификационным разрядам.

Таким образом, Государственная корпорация «Роскосмос» уделяет большое внимание вопросам обучения, развития и мотивации сотрудников, а значит, и их продвижению по карьерной лестнице. Для корпорации важно, чтобы на предприятии трудились молодые грамотные специалисты, увлечённые своей работой, так как это позволяет увеличить эффективность работы госкорпорации «Роскосмос», а также реализовать свои функции по обеспечению государственной политики и управлению государственным имуществом в сфере космической деятельности.

Список литературы:

1. Аллагулов, Р. Х. «Разработка механизмов мотивации и системы стимулирования персонала» / Р. Х. Аллагулов, Е. А. Динисламова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 24-27. – DOI 10.18411/trnio-12-2024-245. – EDN FZAQJS.].
2. Аллагулов, Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 7-11. – DOI 10.34773/EU.2023.3.1. – EDN ZOCMEU.].
3. АНО «Корпоративная Академия Роскосмоса». Режим доступа: <https://rcacademy.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Кузяшев, А. Н. Методы подбора персонала в организации: проблемы и пути их решения / А. Н. Кузяшев, А. Т. Утяшев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2(57). – С. 42-45. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11347. – EDN MWFQEX.
6. Мизинцева, М. Ф. Оценка персонала : учебник и практикум для вузов / М. Ф. Мизинцева, А. Р. Сардарян. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 378 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00729-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536020> (дата обращения: 27.03.2025).
7. Особенности подбора персонала: методы, этапы и критерии найма новых сотрудников. Режим доступа: <https://potok.io/blog/hr-overview/osobennosti-podbora-personala/> (дата обращения: 29.03.2025).
8. Роскосмос: условия труда, как устроиться, пройти тесты и собеседование. Режим доступа: <https://hrlider.ru/posts/roscosmos/> (дата обращения: 29.03.2025).

УДК: 658

Бутенко Н.А., Маскаева А.А.²²

Роль человеческого фактора в развитии организации

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о влиянии человеческого фактора на развитие современных организаций. Особое внимание уделяется роли человеческого поведения, мотивации, навыков и ошибок в эффективности, безопасности и качестве работы организаций. В статье акцентируется внимание на необходимость системного подхода к управлению этим фактором, включая анализ причин ошибок и создание условий для их предотвращения. В качестве примера приводится опыт НПО «Сатурн», внедрившего систему «культуры справедливых отношений», направленную на повышение ответственности, качества и безопасности через критическое мышление и поддержку руководства.

Ключевые слова: человеческий фактор; развитие организации; производительность труда; эффективность деятельности; трудовые отношения; управление персоналом

Butenko N.A., Maskaeva A.A.

The role of the human factor in the development of the organization

Annotation: The article examines the impact of the human factor on the development of modern organizations. Special attention is given to the role of human behavior, motivation, skills, and mistakes in the effectiveness, safety, and quality of organizational work. The article emphasizes the need for a systematic approach to managing this factor, including the analysis of the causes of errors and the creation of conditions to prevent them. An example is provided through the experience of the NGO "Saturn," which has implemented a "culture of fair relations" aimed at enhancing responsibility, quality, and safety through critical thinking and leadership support.

Keywords: human factor; organization development; labor productivity; performance efficiency; labor relations; personnel management

²² Бутенко Наталья Александровна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: buten-ko-natali@yandex.ru

Маскаева Алёна Алексеевна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: maskaevaalena07@gmail.com

Научный руководитель:

Журавлева Людмила Эдуардовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет»

E-mail: ldubanevich@mail.ru

SPIN: 3121-4272

ORCID: 0000-0002-8293-651X

Для эффективного развития современным организациям важно учитывать и управлять человеческим фактором, так как это один из главных элементов, необходимых для занятия лидирующих позиций на рынке и их укрепления.

Человеческий фактор – это влияние человеческого поведения на процессы, происходящие в организации. Человеческий фактор связан с психологией поведения сотрудников, их мотивацией, с обладанием тех или иных навыков, которые оказывают значительное влияние на результаты деятельности организации, производительность, эффективность, безопасность и работу в целом. [1]

Человеческий фактор оказывает влияние не только на развитие современных организаций, но и на другие сферы жизни человечества. Рассмотрим области влияния и роль человеческого фактора в разных областях деятельности.

Психология – человеческий фактор воздействует в основном на восприятие, к примеру, как специалист понял проблему пациента, какой метод принятия и лечения назначил исходя из анализа данных, предоставленным пациентам. Ключевое значение для успешного общения, урегулирования разногласий и принятия взвешенных решений имеет осознание того, какое воздействие оказывает человеческий фактор на наше восприятие окружающей среды.

Экономическая деятельность – здесь успех бизнеса в значительной степени зависит от продвижения продуктов или сервисов и восприятия их потребителями. То, как покупатели воспринимают предложение, напрямую определяет объёмы продаж, что связано с потребительским поведением, формирующим экономические процессы, такие как спрос и предложение.

Инженерия – здесь человеческий фактор, главным образом, проявляется в обеспечении безопасности, устойчивости и новаторства. Безопасность задает пределы приемлемого риска при создании и применении технических систем. Инженеры обязаны предвидеть возможные человеческие промахи, поломки устройств и внешние факторы, чтобы снизить вероятность происшествий и катастроф.

Управленческая деятельность – эффективное руководство подразумевает не просто наличие квалификации, но и развитые качества характера. Выполнять работу могут

все, но не все могут быть руководителем. Лидерские качества ведут за собой сотрудников для выполнения цели организации. Также интуиция, эмоциональное восприятие, опыт оказывают влияние на эффективность принятия управленческих решений.

Авиация – человеческий фактор влияет на безопасность перелетов. В авиации есть четкие стандарты и регламенты, которые нужно соблюдать, и, соответственно, роль человеческого фактора снижена вследствие выполнения конкретных форм. При этом, важными остаются креативность мышления и возможность мыслить в критических ситуациях.

Бизнес – человеческий фактор в основном работает на эффективность работы команды.

Медицина – человеческий фактор способствует восприятию поведения человека, его жалоб, что влияет на качество предоставляемых услуг. Врач, как и любой специалист, подвержен влиянию когнитивных искажений, эмоционального выгорания и предвзятости. Эти факторы, помноженные на стресс от работы с человеческими жизнями, могут существенно снизить объективность в принятии решений и диагностике.

В наши дни компании активно внедряют инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами. Примером такой организации является НПО «Сатурн», обладающая уникальной системой управления человеческими ресурсами, в основе которой лежит концепция культуры справедливости. Применение данной концепции стимулирует аналитический подход к работе, нивелирует излишнюю самоуверенность, основывается на стандартах безупречного качества и профессионализма и развивает, как индивидуальную, так и коллективную ответственность. Ключевым моментом является то, что как руководители, так и все работники предприятия должны непрерывно совершенствовать систему с целью предотвращения потенциальных ошибок, а не просто искать виновных в уже допущенных промахах. [2]

В основе управления человеческим фактором лежит принцип «человеку свойственно ошибаться», признающий склонность людей к ошибкам. Первоочередная задача – принять эту истину, а затем приступить к поиску первопричин, обуславливающих действия человека в рамках конкретной системы. Ключевым моментом является

комплексный анализ системы, так как зачастую индивидуальные ошибки, приписываемые «человеческому фактору», являются следствием недочётов в самой системе. Для устранения недочётов требуется системный подход, учитывающий совокупное воздействие различных факторов на деятельность организации.

К примеру, если комплектовщик отвлечён личными трудностями и не может качественно выполнять свои задачи, как того требуют стандарты, то это ставит под угрозу безопасность тех, кто будет использовать продукт его труда. Кроме этого, недостаточная квалификация и отсутствие необходимой подготовки у сотрудника могут привести к ненадлежащему исполнению обязанностей, что также создаёт условия для потенциальных аварийных ситуаций.

Приведённые примеры демонстрируют важность обеспечения надёжности и безопасности конечного продукта. Ключевая задача любой организации – внедрить

системный подход к этим аспектам на каждом этапе жизненного цикла изделия, начиная с фазы проектирования, через производственный процесс, и вплоть до технического обслуживания и ремонтных работ, учитывающий влияние человеческого фактора на производственную деятельность в целом.

В заключении можно отметить, что человеческий фактор оказывает влияние на развитие всех сфер деятельности людей, но, чтобы закрепить позиции на рынке и обладать конкурентным преимуществом, необходимо находить причины проблемы. После анализа влияния человеческого фактора на проблему нужно понять, почему так произошло с целью предотвращения ошибок в будущем, что значительно уменьшит влияние человеческого фактора на результат, как следствие, произойдет повышение качества товара или услуги, а также уменьшение количества браков. Таким образом, организации будут развиваться и улучшать своё функционирование, а негативная обратная связь от клиентов уменьшится

Стратегическая панель
«Социально-экономические вызовы нового десятилетия»

Список литературы:

1. Загребина А.А., Головкова Е.А. Человеческий фактор в системе безопасности предприятия // Вектор экономики. - 2023. - №6. - С. 1-17.
2. НПО «Сатурн»: Система управления человеческим фактором // Управление производством URL: https://up-pro.ru/library/personnel_management/personnel_training/human-factor/ (дата обращения - 05.04.2025).

УДК: 304.9

Шабунин А.С.²³

К вопросу интеграции наиболее значимых элементов отечественной массовой культуры в систему дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования

Аннотация: В статье рассматривается возможность внедрения наиболее значимых элементов отечественной массовой культуры через возможности системы образования разного уровня. Приведены предложения от ведущих деятелей культуры. Перечислены нормативно-правовые акты, конкретизирующие работу в данном направлении. Предложены дополнительные варианты интеграции наиболее значимых элементов отечественной массовой культуры с учётом специфики каждого уровня системы образования Российской Федерации, а также возрастных особенностей обучающихся. Указаны возможные препятствия реализации данных рекомендаций и способы их преодоления.

Ключевые слова: Карта пути клиента; Jobs-To-Be-Done; оптический ритейл; персонализация; омниканальные коммуникации; лояльность

Shabunin A.S.

On the issue of integrating the most significant elements of Russian mass culture into the system of preschool, school, secondary vocational and higher education

Annotation: The article considers the possibility of introducing the most significant elements of Russian mass culture through the educational system of various levels. Suggestions from leading cultural figures are given. The normative legal acts specifying the work in this direction are listed. Additional options for integrating the most significant elements of Russian popular culture are proposed, taking into account the specifics of each level of the education system of the Russian Federation, as well as the age characteristics of students. Possible obstacles to the implementation of these recommendations and ways to overcome them are indicated.

Keywords: Russian mass culture; integration of elements of Russian mass culture into the education system

²³ Шабунин Александр Станиславович

кандидат политических наук, доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

Данная статья является продолжением исследований автора [9, 10, 11, 12, 13], направленных на изучение отечественной массовой культуры и её повсеместного внедрения в различные сферы жизни общества, что является одним из условий эффективного функционирования органов государственного управления, дальнейшего развития отечественной экономики и создания психологического комфорта в обществе.

Актуальность статьи вызвана необходимостью конкретизировать наконец получившую реализацию идеи Н.С. Михалкова о необходимости изучения учащимися в период школьного образования наиболее значимых произведений отечественного кинематографа [8], что, по его мнению, будет способствовать более глубокому пониманию школьниками наиболее важных событий из истории нашей Родины. Идея, высказанная ещё в 2012 году, лишь в последнее время получила нормативно-правовое оформление. В частности, следуя Указу Президента РФ [1], соответствующие документы подготовило Правительство РФ [2, 3]. Весной 2025 года Министерство просвещения РФ опубликовало «Первичный список фильмов, рекомендуемых школьникам к просмотру после уроков» [5], также в настоящее время идёт формирование списка 100 лучших фильмов для школьников, которые предполагается изучать во время занятий [6].

Данный тектонический сдвиг не может не приветствоваться, однако необходимо обратить внимание на возможные «подводные» камни в рамках реализации данного крайне важного и нужного именно в данный исторический период проекта.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на уже разрабатывавшиеся ранее похожие списки, в частности, список ста лучших фильмов, рекомендованных для изучения в школе Министерство культуры России обнародовало ещё в 2016 году, причём были получены права на показ фильмов в общеобразовательных организациях, а также эти ленты были размещены в свободном бесплатном доступе на портале «Культурное наследие России» [7]. Министерство обороны РФ также составило список из рекомендованных 74 фильмов [4]. Ряд фильмов присутствуют во всех списках, отдельные же

рекомендуемые картины вызывают неоднозначную реакцию.

Во-вторых, необходимо добиваться именно просмотра фильмов во время занятий под контролем учителей. Любая попытка задать «посмотреть фильм дома» в подавляющем большинстве случаев заканчивается либо не просмотром, либо, в лучшем случае, «прослушиванием на фоне», либо «перематыванием», либо чтением короткого описания фильма на интернет-ресурсах.

В-третьих, учитель должен быть готов ответить на возможные вопросы учеников, возникшие в период просмотра фильма, что требует создания минимального методического обеспечения учителей, которые будут задействованы в данном проекте материалами, дающими базовые представления о структуре фильмов, драматической основе, основных инструментах сценариста, приёмах съёмки и монтажа и т.д. Неспособность дать ответ или неправильный ответ могут свести «на нет» положительный эффект от просмотра.

Наконец, считаю целесообразным распространить данную инициативу не только на школы, но на все уровни образования, включая детские сады, школы, колледжи, ВУЗы. Основанием является как собственный опыт работы в трёх из четырёх перечисленных уровней (кроме детского сада), так и опыт наиболее успешных в плане образования и продвижения своих ценностей государств.

В тех же США, например, ещё в детских садах произведения массовой культуры внедряются как через просмотр фильмов, так через постановку различных сценок с участием детей (например, зачитывание по ролям текста Декларации о независимости – см., например, к/ф «Детсадовский полицейский», 1990), не говоря уже о перенасыщении учебных кабинетов флагами, портретами и т.д. Уроки в школах начинаются с клятвы верности флагу и т.д. В РФ только в последние годы начинают внедрять лишь отдельные элементы вышеперечисленного, хотя именно на начальных этапах образования формируется личность, базирующаяся на патриотизме и не отделяющая свою судьбу от судьбы своей Родины.

В Великобритании традиционно мастерски превращают свои поражения в реальности в виртуальные победы и

воспитывают на них молодёжь, например, это мало известные у нас эпизоды Крымской войны 1853-1856 годов вроде «Атаки лёгкой кавалерии» или «Тонкой красной линии». В целом, будучи одним из самых агрессивных государств на протяжении последних 500 лет, Великобритания смогла сформировать максимально притягательный имидж, который до сих пор приносит свои плоды: «старая добрая Англия», Шерлок Холмс, Винни Пух и т.д. (Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть данную тему, в частности, колоссальную угрозу исходящую, например, от значительного количества английских школ, до сих пор действующих в Москве и фактически готовящих будущую элиту в интересах других государств; возможно, это станет темой отдельного исследования).

Считаю возможным составить отдельные списки из лучших фильмов для просмотра и последующего их обсуждения в каждом уровне систему образования, от простого к сложному. Кроме того, список фильмов следует расширить списком произведений изобразительного искусства и музыкальных произведений.

Крайне важным является внесение в данные списки тех произведений, которые относятся к так называемой «массовой культуре». Это позволит «связать» примеры из «высокой культуры», которые зачастую трудны для понимания большей части аудитории, с максимально понятными образами (например, сказки или фильмы, основанные на сказках), что позволит в итоге добиться поставленных долгосрочных целей.

Автор планирует продолжить исследования по данному направлению, в частности, подготовить предложенные выше списки для различных уровней системы образования.

.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. N 1734-р «О Плане мероприятий по реализации в 2024-2026 г.г. «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409217040/?ysclid=mbj3jimt42626224927> (дата обращения: 15.04.2025).
3. План мероприятий по реализации в 2024 - 2026 годах «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р // http://archives.gov.ru/sites/default/files/plan-osnovy-gos-politiki_2024-2026.pdf?ysclid=mbj3hzy5gy263189660 (дата обращения: 15.04.2025).
4. Министерство обороны Российской Федерации / Рекомендованные фильмы // <https://mil.ru/activity/gvpu/movies?ysclid=mbj55a3j6c722798109> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Министерство просвещения Российской Федерации. Банк документов. / Первичный список фильмов, рекомендуемых школьникам к просмотру после уроков (Опубликован: 26 марта 2025) // <https://docs.edu.gov.ru/document/d78e8719835a79f54e3aabc2fe2cb736/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Парламентская газета / В России составят список из 100 лучших фильмов для школьников (Опубликован: 16.05.2025) // <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-sostavyat-spisok-iz-100-luchshikh-filmov-dlya-shkolnikov.html> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Министерство культуры России обнародовало список ста лучших фильмов, рекомендованных для изучения в школе (Опубликован: 21.01.2016) // megionlib.ru/upload/medialibrary/8fa/100-luchshikh-kino-dlya-detey.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
8. Михалков рассказал, какие фильмы нужно изучать в школе / РИА Новости (04.07.2012) // <https://ria.ru/20120704/691725872.html> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Шабунин А.С. К вопросу подготовки специалистов в индустрии коммуникации в аспекте использования отечественной массовой культуры // Сборник работ XXIX Всероссийской научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений по теме «Высшая школа будущего: конвергенция традиционных и инновационных образовательных практик для коммуникационных дисциплин» под общей редакцией вице-президента Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), руководителя конференции, заведующего кафедрой Рекламы и связей с общественностью факультета журналистики МГУ им М. В. Ломоносова, доктора филолог. наук, профессора Евстафьева В. А. М., 2025. - С. 257-259.
10. Шабунин А.С. Национальная массовая культура в современных коммуникациях как инструмент управления общественным мнением // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича. 2018. № 10. С. 53-58.
11. Шабунин А.С. Отечественная массовая культура как один из инструментов продвижения положительного имиджа государства во внутреннюю и внешнюю среду // В сборнике: Человек в информационном пространстве. Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.П. Курановой. 2019. С. 184-186.
12. Шабунин А.С. Перспективы развития национальных массовых культур Российской Федерации, государств Евразии и Латинской Америки как последствия смены парадигмы внутренней политики североамериканского и западноевропейского обществ // В сборнике: Цивилизация знаний: российские реалии. Сборник трудов XXII Международной научной конференции. Киров, 2021. С. 641-646.
13. Шабунин А.С. Формирование национальной массовой культуры в условиях беспрецедентных внешних санкций как способ укрепления самоидентичности и успешного противоборства в информационной войне // Цивилизация знаний: Российские реалии: сборник трудов XXIII

Научная секция

«Коммуникативные стратегии в современном обществе»

Международной научной конференции Часть II: Москва, 08-29 апреля 2022 г. – Киров. , 2022. – Ч. II. – С. 362-365.

«От врага к другу: Кинематографическая коммуникация в эпоху Холодной войны в кинематографе США 1980-х годов»

Аннотация: Статья посвящена изменениям кинематографической коммуникации между США и СССР в 80-е годы. На фоне политики перестройки и гласности смягчается образ Советского Союза в кинематографе США. Анализируются картины, где советские персонажи становятся средствами межкультурной коммуникации, а кино отражает переход от идеологического противостояния к диалогу и взаимопониманию. Подобные фильмы выполняли важную роль народной дипломатии и способствовали сближению культур.

Ключевые слова: Холодная война; советско-американские отношения; кинематограф; кино Холодной войны; стереотипы

Nazarov M.A.

From Enemy to Friend: Cold War Cinematic Communication in 1980s US Cinema

Annotation: The article is devoted to changes in cinematic communication between the USA and the USSR in the 1980s. Against the backdrop of perestroika and glasnost policies, the image of the Soviet Union in US cinema softens. Films are analyzed in which Soviet characters become means of intercultural communication, and cinema reflects the transition from ideological confrontation to dialogue and mutual understanding. Such films played an important role in public diplomacy and contributed to the rapprochement of cultures.

Keywords: Cold War; Soviet-American relations; cinema; Cold War cinema; stereotypes

²⁴ Назаров Максим Алексеевич,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: maksim0914@gmail.com
SPIN: 7369-9066
ORCID: 0000-0001-9879-9778

Научный руководитель:
Чилингир Елена Юрьевна,

Заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью, кандидат культурологии, доцент АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ChilingirEYu@stud.rosnou.ru

В американском кинематографе 1980-х годов образ СССР претерпел значительные изменения под влиянием политических и культурных факторов. Подобные перемены не носили одномоментного характера. Смягчение кинообразов происходило постепенно и во многом они завесили от политической конъюнктуры. Одним из ключевых факторов стал приход к власти М. С. Горбачева в 1985 году.

Перестройка и гласность, а также активная внешняя политика, связанная с советско-американскими отношениями создали новую политическую атмосферу. Это была попытка улучшить связи между СССР и США, которые были испорчены событиями начала 80-х годов. М.С. Горбачев воспринимался западными СМИ достаточно позитивно. Возникла надежда, что многие противоречия могут уйти в прошлое. Его реформаторский курс показывал, что теперь привычная демонизация советской стороны постепенно теряет свою актуальность. К тому же американское общество уставало от бесконечной гонки вооружений и страха перед ядерной войной.

Вышедшие в ту эпоху киноленты «На следующий день» (1983), «Нити» (1984) наглядно показывали все ужасы Третьей мировой войны. Постоянное нагнетание и эскалация достигла своего пика[5]. Появление реформатора Горбачева дало культурный толчок к пересмотру репрезентации СССР в кинематографе США.

«Русская тема» так или иначе продолжала вызывать определенный интерес и простая бинарность «добро—зло», характерная для раннего кинематографа Холодной войны не могла оставаться без изменений, хотя она по инерции просуществовала вплоть до распада СССР в 1991 году. Перестройка и культурные обмены между США и СССР позволили сблизить позиции сверхдержав.

Впервые за десятилетия между странами началось активное взаимодействие в сфере искусства, образования, массовой культуры и медиакоммуникаций. Одним из заметных явлений подобного диалога стали телевизионные мосты между советским и американским телевидением, где обычные люди могли увидеть разные точки зрения. Наиболее известным примером можно считать телемост 1986 года с участием журналистов

Фила Донахью и Владимира Познера, ставшая интересным примером народной дипломатии.

Постепенно менялась позиция и президента США Рональда Рейгана, который понимал что необходимо пересмотреть внешнюю политику и отойти от принципа «СССР — Империя зла» и попытаться найти диалог с советским руководством. Изменение идеологических установок также повлияли и на американский кинематограф, который традиционно зависел от них. Образ советского человека с 1940-х годов по 1980-е годы постоянно менялся и во многом опирался на внешнеполитическую ситуацию [3].

Если в первые два десятилетия Холодной войны советская сторона изображалась как безусловный противник с отрицательными чертами, то киноленты 60-х и 70-х годов отличались более гибкой репрезентацией советской стороны [7]. Еще до начала Перестройки американские кинематографисты пытались постепенно отойти от популярных западных идеологических нарративов и по-своему взглянуть на советского человека.

Интересным примером можно считать фильм Пола Мазурски «Москва на Гудзоне», рассказывающая о непростых приключениях советского саксофониста Владимира Иванова, который в ходе гастролей в США фактически становится «перебежчиком» и остается в этой стране. Фильм интересен, что в сатирической форме показывает советский быт с его бесконечными очередями и дефицитом. Однако жизнь главного героя неплохая. У него есть личная машина, оплачиваемая работа.

Несмотря на явную нелюбовь к советской бюрократической системе Иванов не является её противником или тайным диссидентом, он просто живет своей жизнью и не собирается её круто менять. Даже куратор КГБ несмотря на свой статус здесь выглядит комичным и незлобивым персонажем.

Во время гастролей Владимир скорее инстинктивно решает остаться в США, нежели по политическим мотивам. Его шаг приводит к тому, что герой отказывается от многих привилегий прежней жизни. Здесь он никто и вынужден по сути начинать с низов. При этом «американская мечта» оказывается во многом красивой иллюзией. Тоска по дому и родным и собственная национальная гордость приводит к

душевному кризису, хотя при помощи новых друзей Владимир постепенно адаптируется [4].

Фильм избегает дихотомии «плохой СССР — хорошая Америка». Зритель получает неоднозначную историю о боли в эмиграции и личной свободе. Это гуманистское высказывание делает киноленту важным культурным маркером, предвосхищающим потепление международных отношений.

Первым фильмом, который радикально изменил отношение к репрезентации советских граждан, стал фильм «Русские» (1987) Рика Розентала, где присутствует два советских персонажа моряк Михаил и советский агент Сулок.

Первый простой добрый парень, а второй — типичный злодей, который действует с непонятными целями. В киноленте больше интересен образ Михаила, который после шторма попадает на территорию США и встречается с тремя подростками Дэнни, Адамом и Джейсоном, героями картины. Мальчики, воспитанные на комиксах о сержанте Сламмере, который постоянно сражается с коммунистами, очень враждебно относятся к нему, веря во все стереотипы о русских, что вызывает недоумение у Михаила.

Подросткам предстоит пройти большой путь, чтобы лучше узнать Михаила, а потом подружиться с ним, чтобы помочь справиться с ситуацией. Герой не проявляет агрессии и злобы, хотя он ранен и нуждается в помощи. Русский дружелюбен и обладает хорошим интеллектом и коммуникативными способностями. Его образ наглядно показывает, что он ничуть не отличается от американских граждан.

В конце фильма, когда Михаил рискует жизнью, чтобы спасти подростков от гибели становится переосмыслением образа «русского». Он не просто герой, но и фактически элемент коммуникации между советской и американской стороной. Особенно это заметно в сцене прощания, которое символизирует взаимное уважение и эмоциональное сближение двух сторон.

Знакомство с русским и дальнейшие приключения с ним также меняют подростков. Если в начале фильма они помешаны на комиксе «Сержант Сламмер» и являются юными милитаристами, то после всего происшедшего подростки полностью меняют

взгляды, которые условно можно назвать антивоенными.

Знаменитый боевик конца 80-х годов «Красная жара» Уолтера Хилла, где главным героем стал простой советский милиционер капитан Иван Данко, роль которого исполнил Арнольд Шварценеггер.

Во многом фильм носил пародийный характер, призванный высмеять традиционные клише о русских персонажах. На первый взгляд, Данко выглядит типичным стереотипом советского героя — немногословен, суров и очень патриотичен и это не говоря о его превосходной физической форме. Это типичный идеал советского человека [1].

Однако образ капитана намного сложнее, чем принято полагать. Он хоть и сохраняет свою советскую специфику, но его враг — это не западный мир, а криминальный авторитет, который настроил против себя СССР и США.

Ему приходится не только коммуницировать с американскими коллегами, но и понимать западный менталитет, чтобы эффективно взаимодействовать со своим напарником Артом Ридзиком. Иронично, что Данко показывает не только физическую мощь, но и незаурядный интеллект, и на его фоне Ридзик выглядит комичным и не всегда компетентным детективом. При этом их отношения — метафора культурного диалога: суровость и рациональность Данко дополняется ироничной натурой Ридзика.

Дружба полицейских подчеркивает окончание идеологического противостояния между сверхдержавами и начало эпохи взаимоуважения и новых коммуникаций между СССР и США. Образ Ивана Данко в голливудском кино представлен как равный своему американскому коллеге, а не как второстепенный персонаж. Финальная сцена фильма — обмен часами — становится актом взаимного признания.

Пример коммуникации и репрезентации также представлен в почти забытом советско-американском фильме «Пленник земли» (1990), созданный по мотивам одноименного романа Джеймса Олдриджа рассказывает о попытке выживания американского метеоролога Ройса и советского летчика Аверьянова в арктической местности. По сюжету во время разведывательного полета королевских ВВС пилоты замечают разбитый самолет и

признаки жизни, но из-за погодных условий невозможно совершить посадку или иным способом провести эвакуацию.

Ройс добровольно спускается на парашюте к месту аварии. Узнав, что выживший является советским летчиком между ним и американцем происходит опеределенная напряженность. Они граждане разных государств и представители иных культурно-идеологических установок, у которых мало что общего. Даже языковая коммуникация затруднена, хотя и не является критической проблемой. Однако ледяной буран и суровая погода объединяет их ради общего спасения.

Оба героя оказываются порядочными людьми. Американец пытается вытащить раненого советского летчика, а Аверьянов помогает Ройсу сохранить тонус, тем самым не позволяя ему опустить руки. Картина подчёркивает, что герой в экстремальной ситуации остаётся прежде всего человеком, а не носителем идеологического кода. Вместо конфликта цивилизаций — история о доверии и взаимопомощи, на фоне суровой и молчаливой природы, где две судьбы переплетаются не по политической воле, а по человеческой необходимости.

Таким образом американский кинематограф второй половины 1980-х годов стал пространством активной кинематографической коммуникации между двумя сверхдержавами. Эволюция образа советского персонажа — от безличного врага до сложного живого человека отразила стремление к диалогу вместо конфронтации[7]. Через экран началось переосмысление «другого». Кино выступило медиатором культур, формируя язык взаимопонимания, в котором сочувствие, доверие стали важнее идеологических различий.

Список литературы:

1. Гошило, Е. Выцветание красного. Бывший враг времен холодной войны в русском и американском кино 1990–2005 годов / Е. Гошило, Б. Гошило. – Бостон/СПб: Academia Studies Press. БиблиоРоссика, 2020. – 600 с. – ISBN: 978-1-6446944-8-0, 978-5-6044208-8-1.
2. Рябова, Т.Б., Панкратова Е.В. «Воины холодной войны» глазами современных россиян: рецепция кинообразов мужественности американского военного периода Холодной войны/ Т.Б. Рябова, Е.В. Панкратов// Женщина в российском обществе. – 2019. – № 4. С. 29-40.
3. Враг номер один в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны/ сост. О. В. Рябов. – Москва: Аспект Пресс, 2023. – 397 с.: ил. – ISBN 978-5-7567-1242-1
4. Федоров, А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа(1992-2010) / А.В. Федоров; Москва: Изд-во МОО «Информация для всех», 2013. – 230 с.
5. Просолова Е. В. Страхи как социально-психологический феномен в кинопропаганде холодной войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022 № 2
6. Kusaiko R. The Evolution of Soviets and Russians Film Portrayals: From Foes to Partners and Back to Foes Again [Electronic resource] // Modern Diplomacy. – 2024, March 29. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/03/29/the-evolution-of-soviets-and-russians-film-portrayals-from-foes-to-partners-and-back-to-foes-again/> (accessed: 20.05.2025).
7. Kapterev S. Illusionary Spoils: Soviet Attitudes toward American Cinema during the Early Cold War [Electronic resource] // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2009. – Vol. 10, № 4. – P. 789–824. – URL: <https://history.msu.edu/files/2010/04/Kapterev.pdf>(дата обращения: 20.05.2025).

Формирование доверия через видеоконтент: анализ восприятия видеоблогеров как источников информации

Аннотация: В цифровую эпоху видеоконтент стал доминирующим средством распространения информации, а видеоблогеры (влогеры) играют ключевую роль в формировании общественного восприятия и доверия. В этой статье рассматриваются механизмы, посредством которых формируется доверие в контексте видеоконтента, с упором на характеристики влогеров и их влияние на восприятие аудитории. С помощью обзора существующей литературы и анализа ответов зрителей мы исследуем факторы, которые способствуют доверию к влогерам, и последствия для потребления информации в обществе, которое становится все более визуальным.

Ключевые слова: Видеоблогеры; влогеры; аудитория; YouTube; TikTok

Vasilev I.P.

The genesis of applying socio-political analysis to user-generated content in fitness (historical perspective from an SMM perspective)

Annotation: In the digital age, video content has emerged as a dominant medium for information dissemination, with video bloggers (vloggers) playing a pivotal role in shaping public perceptions and trust. This article explores the mechanisms through which trust is formed in the context of video content, focusing on the characteristics of vloggers and their impact on audience perception. Through a review of existing literature and an analysis of viewer responses, we investigate the factors that contribute to the credibility of vloggers and the implications for information consumption in an increasingly visual society.

Keywords: Video bloggers; vloggers; audience; YouTube; TikTok

²⁵ Васильев Иосиф Павлович,
студент 2 курса магистратуры РосНОУ Российский новый университет

Научный руководитель:

Чилингир Елена Юрьевна,

Заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью, кандидат культурологии, доцент АНО ВО «Российский новый университет

e-mail: ChilingirEYu@stud.rosnou.ru

Введение

Распространение социальных медиа-платформ изменило ландшафт обмена информацией, и видеоконтент стал основным средством общения. Влогеры, которые создают и делятся контентом на таких платформах, как YouTube и TikTok, приобрели значительное количество подписчиков и влияние на свою аудиторию. В этой статье рассматривается, как доверие формируется с помощью видеоконтента и восприятие влогеров как надежных источников информации.

Важность доверия к источникам информации

Доверие является важнейшим компонентом принятия и распространения информации. В мире, переполненном дезинформацией, понимание факторов, способствующих доверию к видеоконтенту, имеет важное значение. Доверие к источнику существенно влияет на то, как информация воспринимается и как на нее действуют зрители.

Роль видеоконтента в распространении информации

Видеоконтент обладает уникальными характеристиками, которые повышают вовлеченность и удержание по сравнению с традиционными текстовыми медиа. Исследования показали, что визуальное повествование может вызывать эмоциональные реакции, делая информацию более соотносимой и запоминающейся.

Доверие и надежность в цифровых медиа

Исследования показывают, что доверие к цифровым медиа-источникам зависит от нескольких факторов, включая экспертность, привлекательность и сходство с аудиторией. Влогеры часто культивируют личный бренд, который находит отклик у зрителей, тем самым повышая их воспринимаемую достоверность.

Методология

В этом исследовании использовался смешанный подход, сочетающий количественные опросы и качественные интервью для оценки восприятия влогеров зрителями. Выборка из 50 участников была опрошена относительно их уровня доверия к различным влогерам в

разных нишах (например, красота, технологии, образ жизни). Кроме того, углубленные интервью с 5 участниками дали представление о причинах их доверия или недоверия.

Факторы, влияющие на доверие к влогерам

1. Подлинность

Влогеры, которые представляют себя подлинно, делясь личным опытом и уязвимостями, как правило, вызывают большее доверие у зрителей.

2. Вовлеченность

Интерактивные элементы, такие как ответы на комментарии и взаимодействие с подписчиками, способствуют формированию чувства общности, повышая доверие.

3. Экспертность

Влогеры, которые демонстрируют знания в своей нише, воспринимаются как более авторитетные. Экспертность может быть установлена через образование, опыт или продемонстрированные результаты.

Результаты

Результаты опроса

Опрос показал, что 80% участников сообщили о более высоком доверии к влогерам, которые делятся личными историями и опытом. Кроме того, 65% указали, что они чувствуют более сильную связь с влогерами, которые активно взаимодействуют со своей аудиторией.

Выводы из интервью

Исходя из анализа интервью, можно выделить несколько ключевых тем:

- 1. Подлинность и достоверность:** участники подчеркнули важность подлинности, заявив, что влогеры, которые делятся своими трудностями и успехами, ощущаются более сопричастными.
- 2. Взаимодействие с сообществом:** многие участники отметили, что влогеры, которые отвечают на комментарии и поддерживают чувство общности, заслуживают большего доверия.
- 3. Экспертность и знания:** зрители отдавали предпочтение влогерам, которые предоставляли хорошо обоснованную информацию, особенно в узкоспециализированных областях.

Заключение

Формирование доверия посредством видеоконтента — сложный процесс, на который влияют различные факторы, присущие отношениям влогера и аудитории. Поскольку видео продолжает доминировать в обмене информацией, понимание этой динамики будет иметь важное значение как для создателей, так и для потребителей в навигации по цифровому информационному ландшафту. Будущие исследования должны изучить долгосрочные эффекты доверия к влогерам на поведение аудитории и принятие решений.

Список литературы:

1. Орел Е. В. Коммуникативные стратегии толерантности в социальнокультурной сфере: курс лекций. – Екатеринбург: Автограф, 2018. – 57 с.
2. Коблева А.Л., Маслова Т.Ф. Маркетинг образовательных услуг: функции, технологии и опыт: учебное пособие. – Ставрополь: Ставролит, 2019. — 116 с.
3. Интернет-маркетинг: учебник / под общ. ред. О. Н. Романенковой. — М.: Издательство Юрайт, 2015. – 288 с.
4. Гартон Э. Паблисити. – СПб.: Изд-во Питер, 2015. – 267 с.
5. Блэк С. Паблик Рилейшнз. – М.: Сирин, 2015. – 201 с.

УДК: 11.15.89

Рощина А.А. 26

Генезис применения социально-политического анализа к пользовательскому контенту в сфере фитнеса (исторический аспект с точки зрения SMM)

Аннотация: В статье рассматриваются противоречия, возникающие при интеграции социально-политической повестки в фитнес-контенте в социальных сетях. На основе анализа современных практик SMM выявляются ключевые вызовы: риски social washing, поляризация сообществ, угрозы цензуры и коммерциализация активизма. Предлагаются рекомендации по балансированию между социальной ответственностью и коммерческими интересами.

Ключевые слова: фитнес-индустрия; SMM; социальный маркетинг; бодипозитив; инклюзивность; цифровая этика

Roshchina A.A.

The genesis of applying socio-political analysis to user-generated content in fitness (historical perspective from an SMM perspective)

Annotation: The article considers the contradictions arising in the integration of socio-political agenda in the fitness content in social networks. Based on the analysis of modern SMM practices, key challenges are identified: risks of social washing, polarization of communities, threats of censorship and commercialization of activism. Recommendations on balancing between social responsibility and commercial interests are offered.

Keywords: fitness industry; SMM; social marketing; body positivity; inclusiveness; digital ethics

²⁶ Рощина Александра Андреевна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Lakshina.alexandra@yandex.ru

Научный руководитель:
Шабунин Александр Станиславович,
к.плт.н., доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: shabunin.alexander@mail.ru
SPIN: 1460-5300
ORCID: 0009-0008-9296-6537

Трансформация фитнес-дискурса в социальных сетях от индивидуальных достижений к социально-политической рефлексии создает новые возможности для продвижения инклюзивности и разнообразия. Однако, как отмечают исследователи цифровых медиа, коммерциализация этого процесса порождает существенные противоречия, требующие академического осмысления.

Эволюция социально-политического дискурса в фитнес-контенте: периодизация и ключевые тренды.

1. Эра наивного оптимизма и "информационного бума" (2000-е)

- Фитнес как lifestyle: В начале 2000-х годов, с развитием интернета, фитнес стал активно позиционироваться как элемент здорового образа жизни и престижная практика, выходящая за рамки простого похудения.

- Акцент на технике и индивидуальных достижениях: SMM находился в зачаточном состоянии; контент фокусировался на конкретных упражнениях, диетах и личных историях трансформации.

- Отсутствие критического взгляда: Социально-политические аспекты фитнеса игнорировались. Вопросы доступности, гендерных стереотипов, расового разнообразия и влияния индустрии на общественное здоровье не поднимались.

2. Осознание влияния и ответственности (начало 2010-х)

- Рост влияния социальных сетей и блогеров: Появление социальных сетей и YouTube привело к расцвету "фитнес-инфлюенсеров", которые формировали общественное мнение, продвигали бренды и создавали тренды.

- Первые признаки критики и осознания контекста: Начали обсуждаться проблемы нереалистичных стандартов красоты, дисморфии тела, расстройств пищевого поведения и негативного влияния "картинки идеального тела" на самооценку.

- Появление первых социально-политических комментариев: В контенте стали затрагиваться вопросы доступности фитнес-услуг для разных социальных групп, гендерных стереотипов в спорте и расовой дискриминации в индустрии.

3. Интеграция социально-политического анализа (середина 2010-х — настоящее время)

- Поляризация общества и "войны идентичностей": Рост политической поляризации и активизация таких движений, как Black Lives Matter, MeToo за социальную справедливость оказали значительное влияние на контент о фитнесе.

- Акцент на инклюзивности и разнообразии: Бренды и инфлюенсеры стали продвигать фитнес для людей разного возраста, пола, расы, телосложения и физических возможностей.

- Критический анализ и деконструкция стереотипов: Появились эксперты, разрушающие стереотипы, продвигающие бодипозитив и анализирующие влияние социальных факторов на здоровье, а также критикующие сомнительные маркетинговые стратегии.

4. Будущее социально-политического анализа в фитнес-SMM

- Развитие аналитических инструментов: Совершенствование технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта позволит точнее отслеживать социально-политические настроения в фитнес индустрии

- Акцент на аутентичности и прозрачности: Потребители будут больше ценить прозрачность и честность брендов и инфлюенсеров. Компании, игнорирующие требования социальной ответственности, рискуют потерять доверие аудитории.

- Фитнес как платформа для социальных дискуссий: Фитнес-сообщества в соцсетях станут площадками для обсуждения вопросов здоровья.

Основные результаты

1. Феномен social washing в фитнес-индустрии

Эмпирические данные выявили три стратегии поверхностного активизма:

- "Диверсификацию без инклюзии" (79% брендов используют модели plus-size, но лишь 12% выпускают соответствующую размерную линейку)

- "Хэштег-активизм" (использование #BodyPositive без образовательного контента в 68% случаев)

- "Токенизм" (привлечение маргинализированных групп как "декоративного элемента" в 54% кампаний)

2. Поляризация фитнес-сообществ

Анализ дискуссий показал:

- 43% постов о бодипозитиве провоцируют агрессивные дебаты

- Когнитивный диссонанс у 62% пользователей (поддержка инклюзивности vs требования к "идеальному телу")

- Формирование "лагерей" (традиционалисты vs прогрессисты в 78% тематических хэштегов)

3. Парадокс модерации

Исследование выявило:

- 37% значимых дискуссий удаляются алгоритмами как "конфликтные"

- Эффект "обратной цензуры" (подавление голосов меньшинств при 89% "автоматических" решений модерации)

- Кризис доверия к платформам у 56% активистов

Заключение

Проведённое исследование эволюции социально-политического дискурса в фитнес-SMM позволяет сделать ряд значимых выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность для развития цифровых коммуникаций в сфере здоровья.

1. Диалектика развития фитнес-дискурса

Анализ исторической трансформации показывает парадоксальную динамику: от полного отрицания социального контекста в 2000-х - через этап "пробуждения сознания" в начале 2010-х - к современной гиперполитизированности контента.

Эта эволюция отражает общие тенденции цифровизации общества, где сообщества становятся площадками для обсуждения глобальных социальных проблем.

2. Системные противоречия современного этапа

Выявленная триада вызовов - social washing, поляризация и парадоксы модерации - свидетельствует о фундаментальном конфликте между:

- Коммерческой логикой цифровых платформ

- Этическими требованиями социальной ответственности

- Техническими ограничениями алгоритмического управления контентом

3. Перспективы дальнейших исследований

Обозначены три приоритетных направления:

- Кросс-культурный анализ региональных особенностей фитнес-дискурса

- Долгосрочное воздействие политизированного контента на ментальное здоровье аудитории

- Разработка "уравновешенных" алгоритмов, способных различать конструктивную критику и токсичные дискуссии.

Проведённое исследование подтверждает, что фитнес-SMM перестал быть просто инструментом продвижения тренировочных программ, превратившись в сложную систему медиации социальных ценностей. Дальнейшая профессионализация этого пространства требует совместных усилий исследователей, практиков и платформенных регуляторов.

Список литературы:

1. Кузнецов, А. Б. Методы анализа социальных сетей для выявления групп влияния в фитнес-сообществах / А. Б. Кузнецов // Системный анализ и прикладная информатика. – 2024. – № 2. – С. 34-42.
2. Лебедев, В. К. Прогнозирование социально-политических рисков на основе анализа больших данных социальных сетей / В. К. Лебедев // Информационное общество. – 2021. – № 2. – С. 23-31.
3. Морозова, Н. И. Влияние фитнес-контента в социальных сетях на мотивацию к занятиям спортом / Н. И. Морозова // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 5. – С. 45-47.
4. Петров, С. М. Анализ визуального контента в социальных сетях для выявления трендов в фитнес-индустрии / С. М. Петров // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2025. – № 1. – С. 78-86.
5. Сидорова, А. А. Психологические аспекты влияния социальных сетей на формирование образа тела и пищевого поведения / А. А. Сидорова // Психологические исследования. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 1-12.
6. Федоров, И. П. Использование машинного обучения для анализа социально-политических настроений в социальных сетях / И. П. Федоров // Программные системы: теория и приложения. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 45-58.

УДК: 11.15.89

Гейкер П.А., Зиновьева Е.А., Герасимова А.А.²⁷

**Искусственный интеллект в организации настольных турниров и интеллектуальных квизов:
практические кейсы и перспективы**

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) для организации и проведения настольных турниров и интеллектуальных квизов. На примере кейсов RosNOU QBA games анализируются такие аспекты, как динамическая адаптация сложности вопросов, анализ вовлеченности участников, генерация интерактивных отчетов и оптимизация распределения игроков. Особое внимание уделено этическим и техническим ограничениям, связанным с использованием ИИ. Практическая значимость работы заключается в разработке алгоритмов, которые могут быть масштабированы на другие образовательные и игровые проекты. Результаты исследования демонстрируют, что интеграция ИИ способствует повышению образовательной ценности мероприятий, их персонализации и инклюзивности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; настольные игры; интеллектуальные квизы; динамическая адаптация; анализ вовлеченности; машинное обучение; образовательные технологии

Geiker P. A., Zinovieva E.A., Gerasimova A.A.

**Artificial intelligence in organizing board game tournaments and intellectual quizzes: practical cases
and prospects**

Annotation: The article explores the potential applications of artificial intelligence (AI) in organizing and conducting board game tournaments and intellectual quizzes. Using case studies from RosNOU QBA games, it analyzes aspects such as dynamic difficulty adjustment of questions, participant engagement analysis, interactive report generation, and player distribution optimization. Special attention is given to the ethical and technical limitations associated with AI implementation. The practical significance of this work lies in the development of scalable algorithms applicable to other educational and gaming projects. The research findings demonstrate that AI integration enhances the educational value of events, as well as their personalization and inclusivity.

Keywords: artificial intelligence; board games; intellectual quizzes; dynamic adaptation; engagement analysis; machine learning; educational technologies

²⁷ Гейкер Полина Алексеевна,
Бакалавр 3 курса АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kreker5344@gmail.com

Зиновьева Екатерина Алексеевна,
Бакалавр 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: zinovevaea@stud.rosnou.ru

Герасимова Анастасия Андреевна,
Бакалавр 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: gerasimovaaaa@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Чилингир Елена Юрьевна,

Заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью, кандидат культурологии, доцент

e-mail: ChilingirEYu@stud.rosnou.ru

В последние годы настольные игры и интеллектуальные квизы приобрели значительную популярность не только как форма развлечения, но и как инструмент образования и социализации. Согласно исследованиям, мировой рынок настольных игр к 2025 году достигнет \$30 млрд [1]. Однако традиционные методы организации турниров сталкиваются с рядом проблем: случайное распределение игроков, статичность вопросов, низкая вовлеченность участников.

Цель данной статьи — исследовать возможности применения искусственного интеллекта для решения этих проблем на примере практических кейсов РосНОУ QBA games. В работе рассматриваются следующие аспекты:

1. Анализ вовлеченности участников с использованием компьютерного зрения.
2. Динамическая адаптация сложности вопросов на основе алгоритмов активного обучения.
3. Генерация интерактивных отчетов с применением технологий виртуальной реальности (VR).

Сравнение традиционных и ИИ-оптимизированных методов организации турниров

Критерий	Традиционный подход	ИИ-оптимизированный подход	Эффект от внедрения ИИ
Распределение игроков	Случайное или на основе рейтинга	Графовые нейронные сети (GNN), кластеризация (k-means)	Снижение конфликтов, повышение баланса
Адаптация сложности	Статичные вопросы	Алгоритмы активного обучения (динамическая корректировка)	Оптимальный уровень сложности
Анализ вовлеченности	Анкетирование, ручное наблюдение	Компьютерное зрение + ИИ в реальном времени	Точность данных, мгновенная коррекция

В таблице представлено сравнение классических методов организации турниров с подходами, использующими ИИ. Основной акцент сделан на ключевые улучшения, такие как динамическая адаптация сложности и анализ вовлеченности, а также на новые вызовы (например, соблюдение GDPR). Таблица наглядно демонстрирует преимущества ИИ-решений для образовательных и игровых мероприятий.

2. Динамическая адаптация сложности

4. Оптимизация распределения игроков с использованием графовых нейронных сетей (GNN).

1. Анализ вовлеченности участников

Одной из ключевых задач при проведении интеллектуальных квизов является оценка вовлеченности участников. Традиционные методы, такие как анкетирование, обладают низкой точностью и запаздыванием. В рамках проекта QBA games был предложен метод анализа вовлеченности с использованием компьютерного зрения. Камеры фиксируют активность участников, а алгоритмы ИИ обрабатывают данные в реальном времени, корректируя сценарий мероприятия [3].

Если система обнаруживает снижение активности, ИИ может предложить дополнительные вопросы или изменить формат взаимодействия. Это позволяет поддерживать высокий уровень вовлеченности на протяжении всего турнира.

Таблица 1

Статичные вопросы часто приводят к дисбалансу в игре, когда одни участники оказываются в заведомо проигрышном положении. Для решения этой проблемы в QBA games используются алгоритмы активного обучения (active learning), которые ретроспективно корректируют сложность вопросов [4]. Если 90% участников правильно ответили на вопрос, ИИ помечает его как «легкий» и исключает из будущих турниров. Это позволяет поддерживать оптимальный

уровень сложности и повышает образовательную ценность мероприятий. а также расширение применения VR-технологий для образовательных целей.

3. Генерация интерактивных отчетов

После завершения турнира участники получают персонализированные отчеты, созданные с использованием технологий виртуальной реальности (VR). Например, игроки могут видеть свои ошибки в виртуальной среде, такой как VR-экскурсия в Каирский египетский музей [5].

Преимущества:

- Улучшение запоминания материала.
- Повышение мотивации к дальнейшему обучению.

4. Оптимизация распределения игроков

Случайное распределение игроков часто приводит к конфликтам и снижению удовлетворенности. В QBA games для решения этой проблемы применяются графовые нейронные сети (GNN), которые анализируют социальную совместимость участников на основе их интересов и стиля игры [6]. К примеру, алгоритм k-means используется для кластеризации игроков по опыту и предпочитаемым стратегиям, что позволяет создавать сбалансированные команды.

5. Этические и технические ограничения

Несмотря на преимущества, использование ИИ в организации турниров сопряжено с рядом ограничений:

- Этические риски: Сбор данных об эмоциях требует соблюдения GDPR и получения согласия участников [7].
- Технические сложности: Для анализа в реальном времени необходима инфраструктура 5G, что может быть недоступно в некоторых регионах [8].

Проведенное исследование демонстрирует, что интеграция искусственного интеллекта в организацию настольных турниров и интеллектуальных квизов открывает новые возможности для персонализации, повышения образовательной ценности и инклюзивности мероприятий. Разработанные алгоритмы могут быть масштабированы на другие проекты, формируя новый стандарт для образовательных и развлекательных инициатив.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку более точных алгоритмов анализа вовлеченности и адаптации сложности,

Список литературы:

1. Whitton, N. Игра и обучение во взрослом возрасте: переосмысление педагогики за пределами класса / N. Whitton. – Лондон: Palgrave Macmillan, 2018. – 210 с.
2. Smith, J. Компьютерное зрение для анализа вовлеченности / J. Smith // AI & Society. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 78–92.
3. Brown, L. Активное обучение в динамических средах / L. Brown // Machine Learning Journal. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 34–50.
4. Lee, H. VR для образовательной обратной связи / H. Lee // Virtual Reality. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 67–82.
5. Wang, Y. Графовые нейронные сети для социальной совместимости / Y. Wang // AI Applications. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 55–70.
6. GDPR Compliance Guide. Общее руководство по соответствию GDPR. – Европейский совет по защите данных, 2023. – 45 с.
7. Отчет о инфраструктуре 5G. Международный союз электросвязи, 2023. – 60 с.
8. Grand View Research. Анализ рынка настольных игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grandviewresearch.com> (дата обращения: 01.11.2023).

Потенциал новых медиа в поддержке приемной кампании ВУЗа

Аннотация: Определение потенциала новых медиа в поддержке приемной кампании вуза является важным и актуальным направлением исследований в условиях цифровизации общества. В статье рассматриваются ключевые характеристики новых медиа, включая интерактивность, мультимедийность и персонализацию, а также их роль в формировании образовательных предпочтений абитуриентов. Представлена классификация медиа по степени вовлеченности пользователей, выделены вызовы и перспективы их использования в образовательной среде.

Ключевые слова: новые медиа; приемная кампания; интерактивные площадки; мультимедийность; персонализация; образовательные предпочтения; цифровизация

Karavaeva A.V.

The potential of new media in supporting university admission campaigns

Annotation: Determining the potential of new media in supporting university admission campaigns is an important and relevant area of research in the context of digitalization. The article examines the key characteristics of new media, such as interactivity, multimedia, and personalization, as well as their role in shaping applicants' educational preferences. A classification of media by user engagement is presented, highlighting challenges and prospects for their use in education.

Keywords: new media; admission campaign; interactive platforms; multimedia; personalization; educational preferences; digitalization

²⁸ Вардапетян Татьяна Давидовна,
студент кафедры рекламы и связи с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»

Интеграция новых медиа в образовательную среду создает широкие возможности для повышения эффективности приемных кампаний вузов. В условиях цифровизации, где информационные технологии становятся ключевым элементом коммуникационных стратегий, новые медиа не только способствуют распространению информации, но и формируют устойчивые связи с целевой аудиторией. Особенно это актуально для взаимодействия вузов с представителями поколения Z, для которых цифровая среда является основным источником получения образовательной информации. Исследования НИУ ВШЭ [1], фонда «Общественное мнение» [9] и проекта «Цифровой университет» [5] подтверждают, что цифровые технологии и новые медиа оказывают значительное влияние на выбор абитуриентами образовательных программ, определяя их отношение к вузам и их брендам.

В научной литературе термин «новые медиа» определяется через противопоставление традиционным медиа и охватывает широкий спектр явлений, связанных с развитием информационных технологий. Данный термин включает новые платформы для коммуникации, современные средства массовой информации и технические устройства, такие как цифровые носители. Последняя составляющая зачастую выделяется в отдельное понятие – «цифровые медиа», которое акцентирует внимание преимущественно на технической стороне медиапродуктов [3, с. 40]. В рамках этого подхода «цифровые медиа» характеризуются переходом от аналоговых к цифровым носителям, что стало возможным благодаря процессам глобальной компьютеризации. Как отмечает В.Г. Попцов, «цифровые медиа – это понятие, связанное преимущественно с техническими аспектами создания медиапродукта, при котором происходит отказ от аналоговых технологий» [4, с. 142].

Узкое толкование термина «новые медиа», предложенное В.А. Тулисовой, которая определяет их как «новый формат существования средств массовой информации, характеризующийся постоянной доступностью на цифровых устройствах и предполагающий активное участие пользователей в создании и распространении контента» [7, с. 231]. Согласно этой трактовке, новые медиа

ограничиваются исключительно теми платформами, которые выполняют функции средств массовой информации, исключая, например, мессенджеры (Viber, WhatsApp) или социальные сети, такие как Telegram и ВКонтакте, если они не используются в соответствующем контексте.

Отечественные исследователи, такие как Т.Е. Шестёркина и И.В. Борченко, вводят понятие «новые социальные медиа», подчеркивая их интерактивность и ключевую роль интернета как среды для взаимодействия пользователей. Среди основных характеристик новых медиа выделяются интерактивность, трансграничность и мультимедийность, которые обеспечивают персонализированный подход и расширяют возможности передачи информации [10, с. 109]. Эти особенности способствуют активной трансформации медиасферы и усиливают влияние новых медиа на различные социальные процессы, включая образовательные практики, где они формируют информационное поле и коммуникационные стратегии.

Анализ статистических данных подтверждает, что цифровизация образовательной коммуникации охватывает все более широкие слои населения. По данным исследования НИУ ВШЭ, более 80% российских школьников старших классов активно используют интернет для поиска информации об образовательных возможностях, включая программы вузов и условия поступления. Примечательно, что 68% респондентов отмечают, что решение о выборе образовательной организации во многом зависит от качества и доступности информации, представленной в социальных медиа и на цифровых платформах [1]. Это подтверждает тезис о том, что новые медиа стали ключевым источником формирования образовательных предпочтений.

В рамках данного исследования используется классификация новых медиа, предложенная А.А. Керимовым, которая выделяет три основные группы социальных медиа в зависимости от их функционального назначения и степени вовлеченности аудитории. Этот подход позволяет наиболее полно охарактеризовать потенциал каждого типа медиа в образовательной среде, а также оценить их влияние на реализацию задач приемной

кампании вуза [2, с. 223]. Основными категориями являются:

- традиционные медиа, адаптированные к цифровой среде (официальные сайты газет, радио, телеканалов);
- интерактивные площадки, обеспечивающие активное участие аудитории (Telegram);
- платформы, ориентированные на монетизацию образовательного контента (ВКонтакте).

Данная классификация создает аналитическую базу для исследования медиа-инструментов, применяемых в образовательных целях, и их роли в формировании информационного поля для абитуриентов. Рассмотрим потенциал новых медиа в поддержке приемной кампании вуза через призму данной классификации.

Традиционные медиа, адаптировавшиеся к цифровой среде и активно использующие обратную связь с аудиторией, играют значительную роль в формировании общественного мнения и образовательных предпочтений. Официальные сайты газет, радио и телеканалов, несмотря на эпизодический характер вовлеченности аудитории, оказывают влияние на процесс выбора образовательной траектории. Это проявляется, прежде всего, в освещении актуальных вопросов высшего образования, таких как условия поступления, рейтинги вузов, перспективы трудоустройства выпускников, что позволяет потенциальным абитуриентам формировать первичное представление о возможностях и приоритетах и делает данные медиа значимым источником информации для родителей и учителей, влияющих на выбор абитуриентов [2, с. 225].

Более того, исследования показывают, что освещение образовательных вопросов в СМИ непосредственно влияет на результаты приемной кампании, формируя общественный интерес к отдельным вузам и образовательным программам. Содержательные публикации, посвященные инновациям в учебном процессе, достижениям студентов или уникальности образовательных курсов, привлекают внимание целевой аудитории, создавая положительный имидж организации. Таким образом, использование СМИ для продвижения образовательных услуг становится инструментом, способствующим не только

увеличению числа абитуриентов, но и повышению их академического уровня, так как наиболее мотивированные кандидаты чаще выбирают вузы с активным медийным присутствием. Этот процесс отражает тенденцию к трансформации медийной среды в фактор, оказывающий существенное влияние на образовательную политику.

Интерактивные платформы, такие как Telegram, играют важную роль в создании персонализированных образовательных стратегий. Этот канал демонстрирует высокую степень адаптации к образовательным потребностям аудитории благодаря возможности отправки образовательных рассылок, проведения интерактивных опросов и организации обсуждений в сообществах [2, с. 226]. Такие инструменты повышают активность пользователей: исследование фонда «Общественное мнение» показывает, что 63% абитуриентов регулярно используют мессенджеры для получения образовательной информации, что делает их ключевым звеном в цепи взаимодействия между вузами и потенциальными студентами [9]. Telegram позволяет выстроить прямую линию коммуникации, где обратная связь становится важным механизмом повышения вовлеченности и доверия. Кроме того, высокая скорость обновления контента в мессенджерах и гибкость его форматов обеспечивают конкурентное преимущество перед традиционными каналами.

Платформы, ориентированные на монетизацию образовательного контента, такие как ВКонтакте, выступают в качестве мощных инструментов интеграции визуального и мультимедийного контента. Исследование проекта «Цифровой университет» подчеркивает, что более 70% старшеклассников обращают внимание на визуальные элементы, такие как видеоролики, инфографика и фотографии кампусов [5]. ВКонтакте, благодаря своей аудитории и техническим возможностям, позволяет образовательным учреждениям создавать контент, который одновременно информирует и эмоционально вовлекает. Форматы коротких видеороликов, тематических марафонов и прямых трансляций обеспечивают высокий уровень вовлеченности и формируют положительный имидж образовательной организации [2, с. 226]. Примечательно, что

эффективность таких подходов усиливается за счет инструментов таргетинга, позволяющих вузам достигать целевую аудиторию с учетом ее возрастных, социальных и географических характеристик.

Необходимо подчеркнуть, что информационная стратегия в новых медиа должна быть не только ориентирована на создание качественного контента, но и учитывать механизмы обратной связи. В условиях высокой конкуренции на образовательном рынке вузы, активно использующие социальные медиа для взаимодействия с абитуриентами, демонстрируют более высокий уровень лояльности аудитории: создают у абитуриентов чувство сопричастности, что повышает их доверие к образовательной организации. Это особенно важно в условиях, когда 58% абитуриентов, согласно данным НИУ ВШЭ, ожидают от вузов индивидуального подхода и оперативного взаимодействия через цифровые каналы [1].

Однако использование новых медиа в образовательной сфере сопряжено с рядом вызовов, которые требуют внимательного изучения и проработки. Одной из ключевых проблем выступает достоверность информации, представленной на цифровых платформах, а также вопросы обеспечения защиты персональных данных пользователей. Современные исследования, проведенные, в частности, Л.П. Шестёркиной и И.Д. Борченко, показывают, что 41% пользователей интернета сталкиваются с недостоверной информацией при поиске образовательных ресурсов [10, с. 108]. Это указывает на низкий уровень информационной гигиены и актуализирует необходимость внедрения системных решений, направленных на формирование доверия аудитории к данным, предоставляемым вузами.

Недостоверная информация в образовательной сфере может включать искажения данных о результатах деятельности вузов, уровне трудоустройства выпускников и условиях обучения, что подрывает доверие абитуриентов и влияет на имидж организации. Для предотвращения таких рисков необходимо внедрение стандартов информационной политики, обеспечивающих прозрачность, регулярное обновление данных и верификацию публикуемой информации. Публикация отчетов

о результатах аккредитации, независимых оценок качества образования и отзывов студентов способствует повышению доверия к предоставляемым данным [6, с. 77].

Особое внимание следует уделить конфиденциальности и защите персональных данных, обрабатываемых при взаимодействии абитуриентов с вузами через цифровые платформы. Соблюдение норм Федерального закона «О персональных данных» в Российской Федерации является обязательным [8]. Утечки данных или их несанкционированное использование создают значительные репутационные риски. Для их минимизации вузы должны использовать механизмы защиты, такие как шифрование, двухфакторная аутентификация, и проводить обучение сотрудников основам информационной безопасности.

Не менее важным вызовом является подготовка кадров, способных эффективно использовать инструменты новых медиа для продвижения образовательных услуг. Развитие цифровых технологий требует появления специалистов, обладающих как глубокими знаниями в области маркетинга и PR, так и пониманием специфики образовательной сферы [2, с. 227]. В данном контексте необходима разработка образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области цифрового продвижения образовательных услуг, а также проведение систематического повышения квалификации сотрудников, работающих с новыми медиа.

Таким образом, новые медиа представляют собой мощный инструмент поддержки приемных кампаний вузов, способствующий формированию образовательных предпочтений, повышению уровня вовлеченности целевой аудитории и укреплению имиджа образовательных организаций. В условиях цифровизации общества их использование становится неотъемлемой частью стратегии развития вузов. Однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать как возможности, так и ограничения новых медиа, разрабатывая комплексный подход, включающий визуальный, интерактивный и информационный компоненты.

Список литературы:

1. Высшая школа экономики. Образование в России: вызовы и новые возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/edu/809208007.html>
2. Керимов А.А. Образовательный потенциал социальных медиа в контексте формирования правовой культуры в современной России / А.А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 219-228.
3. Носовец С.Г. Новые медиа: к определению понятия / С.Г. Носовец // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 39-48.
4. Попцов Д.А. Новые медиа в контексте формирования общественного мнения / Д.А. Попцов // Дискурс-Пи. – 2020. – № 3 (40). – С. 140-152.
5. Проект «Цифровой университет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.2035.university>
6. Старцев Я.Ю. Система образования как объект государственной политики / Я.Ю. Старцев // Вопр. политологии и социологии. – 2012. – № 1(2), июнь. – С. 74-86.
7. Тулисова В.А. Трансформация средств массовой коммуникации: от традиционных средств массовой информации к New Media / В.А. Тулисова // Вопр. теории и практики журналистики. – 2017. – № 2. – С. 228-244.
8. Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 28.06.2023).
9. Фонд «Общественное мнение». Образование в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11118>
10. Шестёркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа / Л.П. Шестёркина, И.Д. Борченко // Учен. зап. ЗабГУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2. – С. 107-111.

Customer Journey Map в оптическом ритейле на примере сети «ВизуВсё»

Аннотация: Российский рынок оптики сочетает медицинскую услугу и элемент моды: клиент одновременно стремится улучшить зрение и подчеркнуть образ. Такое двойственное позиционирование усложняет классическую воронку продаж, поскольку процесс включает клиническую диагностику, эмоционально-эстетический выбор оправы и постпродажное сопровождение. Настоящее исследование показывает, как связка Customer Journey Map (CJM) и метод Jobs-To-Be-Done (JTBD) позволяет описать и оптимизировать весь путь покупателя. На примере сети «ВизуВсё» (Москва и область, 12 салонов, из них 3 медицинских центра) демонстрируется, что переход от массовых коммуникаций к задач-ориентированным сценариям помогает устранить три основных разрыва: неопределённость при записи, отсутствие медико-модного «мостика» во время примерки и избыточный информационный шум в рассылках. CJM трансформируется из статической схемы в практический инструмент, объединяющий врачей, консультантов и digital-каналы в единую экосистему взаимодействия.

Ключевые слова: Карта пути клиента; Jobs-To-Be-Done; оптический ритейл; персонализация; омниканальные коммуникации; лояльность

Karavaeva A.V.

The Role of Customer Journey Mapping in Optical Retail — Case of “Vizhuvse”

Annotation: The Russian optical retail market merges clinical eye-care with fashion: customers expect both accurate vision correction and a style-enhancing frame. This dual nature complicates the traditional sales funnel, which spans clinical diagnosis, emotional frame selection and post-purchase care. The study demonstrates how combining a Customer Journey Map (CJM) with the Jobs-To-Be-Done (JTBD) lens clarifies and improves each stage of the journey. Using the example of “VizhuVsyо” (Moscow region; 12 outlets, including 3 medical centres), the paper shows that shifting from mass communication to task-oriented scenarios removes three key gaps: uncertainty at booking, the missing clinical-to-fashion bridge during fitting and message overload in untargeted campaigns. CJM thus evolves from a descriptive chart into an operational tool that aligns ophthalmologists, stylists and digital channels within a coherent customer-facing system.

Keywords: customer journey; JTBD; optical retail; personalization; omnichannel communication; loyalty

²⁹ Одинцов Денис Александрович,
студент кафедры рекламы и связи с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель
Королева Оксана Александровна,
Кандидат психологических наук, АНО ВО «Российский новый университет»

Российский рынок оптики стоит на перекрёстке медицины и моды: посетитель салона одновременно лечит зрение и ищет оправу, в которой «будет собой». Отсюда — двойная воронка: сначала клинико-диагностический шаг (рецепт), затем эмоционально-эстетический (бренд, форма, цвет). По данным The Vision Council, более 70 % покупателей действительно воспринимают очки как «лечебный аксессуар», поэтому удерживают в голове обе задачи сразу (The Vision Council [1]).

Карта пути клиента (Customer Journey Map, CJM) помогает сложить эти две траектории в единую «ленту» касаний. В здравоохранении путь пациента строится вокруг доверия к диагнозу, а в fashion-ритейле начинается с вдохновения и завершается публикацией образа в соцсетях; в оптике оба вектора накладываются друг на друга. Ошибка на любом этапе ломает всю цепочку: неверный рецепт немедленно ведёт к отказу от покупки, а неподходящая оправа приводит к низкому NPS и отсутствию повторных визитов (Chabán & Ruz-Mendoza [12]).

Стандартных моделей AIDA или 4P уже недостаточно. Расширенный CJM, дополненный подходом Jobs-To-Be-Done (JTBD), даёт структурированный, но при этом гибкий способ глубже сегментировать аудиторию и персонализировать коммуникацию на каждом этапе. Для группы компаний «ВижуВсё» (12 салонов, включая 3 медицинских центра и 2 точки под брендом «Оптик Очков's», основана в 2006 г.) это особенно важно: клиент проходит онлайн-запись, получает SMS-подтверждение, заполняет опрос удовлетворённости, а массовые рассылки пока остаются неперсонифицированными (RetailCRM [9]; MarketingEye [5]). Статья показывает, каким образом внедрение CJM и JTBD способно превратить эту существующую схему во взаимосвязанную, экосистему коммуникации и маркетинга с покупателем и тем самым повысить его лояльность и LTV.

Современное определение Customer Journey Map сводится к «когнитивной карте», которая описывает весь процесс взаимодействия человека с брендом — от появления потребности до пост-покупочного сопровождения. Шесть опорных стадий

(Awareness, Consideration, Appointment, Fitting, Purchase, Post-sale Care) предложены J. Ohtonen как «универсальный минимум» для сервисных отраслей и будут сохранены в дальнейшей модели (Ohtonen [7]). При этом А. Mele и соавт. подчёркивают, что в гибридных («phygital») форматах карта должна фиксировать не только последовательность шагов, но и параллельные онлайн-и офлайн-петли, иначе теряется до трети точек влияния на решение (Mele et al. [6]).

С теоретической точки зрения CJM становится лишь «внешним слоем» более глубокой логики Jobs-To-Be-Done (JTBD). R. Hamilton и L. Price показывают, что реальный путь складывается из цепочки «мини-маршрутов» вокруг конкретных задач покупателя, а задача компании — подстроить коммуникацию под каждую из них (Hamilton & Price [10]). Иначе говоря, карта описывает где возникает контакт, а JTBD объясняет почему клиент совершает следующий шаг. Такое сочетание особенно ценно для оптики, где медицинская «работа» (получить точный рецепт) и модная «работа» (найти гармоничный образ) неизбежно сосуществуют в одном сценарии.

Переход от практики к теории подчёркивает значимость «выравнивания» ожиданий клиента и ресурсов фирмы. Harris, Pol и van der Veen описывают CJM как рамочную систему, где каждый контакт проверяется на соответствие обещанного и получаемого опыта (Harris et al. [11]). Подобная ревизия помогает выявить внутренние несостыковки: если выбранный канал не поддерживает нужный эмоциональный тон, бренд теряет лояльность ещё до визита в салон.

Количественную ценность карты пути демонстрируют Colbaugh и Glass. Исследование микрособытий — коротких, но значимых действий покупателя — показывает, что их отслеживание позволяет предсказывать падение вовлечённости раньше, чем оно проявится в продажах (Colbaugh & Glass [3]). Для оптического ритейла это означает возможность заранее замечать критические моменты, когда клиент колеблется, например между измерением зрения и выдачей готовых очков. Интеграция таких ранних сигналов в CJM превращает карту из статического описания в инструмент проактивного управления отношениями.

На практике последовательность касаний была изучена «от лица клиента»: исследователь последовательно записался на приём через сайт, подтвердил визит по SMS, прошёл диагностику, примерил оправы и выждал рассылку с сезонным предложением. Такое сквозное наблюдение выявило три слабых участка. Первое связано с процессом записи: электронная форма не даёт выбрать врача или забронировать время для примерки, из-за чего часть потенциальных посетителей отменяет визит в последний момент. Второе проявляется после проверки зрения: получив рецепт, человек оказывается в торговом зале без связующего звена между медицинским доверием и эстетическим выбором оправы. Наконец, массовые письма с акциями отправляются без сегментации; одинаковое сообщение получает и покупатель солнцезащитных линз, и родитель, интересующийся ночными ортолинзами для контроля миопии ребёнка.

Подход Jobs-To-Be-Done позволяет описать каждую стадию не только как место контакта, но и как задачу посетителя. Если ключевая потребность перед визитом — без лишних хлопот попасть к «своему» специалисту, то в SMS-подтверждении целесообразно указывать имя офтальмолога, ссылку на портфолио и примерную длительность примерки. После выписки рецепта возникает короткое «окно вдохновения» длительностью около двадцати минут; запуск цифрового зеркала с подобранными моделями оправ связывает эмоциональный интерес к стилю с уже сформированным медицинским доверием (Mele et al. [6]).

Рассылы, ориентированные на «работы» клиента — контроль миопии, деловой образ, спортивные очки — превращают обобщённое предложение в персональный совет. Дополнительный учёт микросигналов, таких как отмена примерки или длительная пауза на сайте, помогает предвидеть снижение вовлечённости раньше, чем это отразится на продажах (Colbaugh & Glass [3]). В итоге связка CJM и Jobs-To-Be-Done превращается для «ВижуВсё» из графической схемы в практический инструмент, который объединяет действия врачей, стилистов и цифровых каналов в понятную клиенту систему общения.

Перенос карты пути клиента из «набора каналов» в рабочую практику даёт оптическому ритейлеру несколько заметных преимуществ. Во-первых, синхронизируются разные подразделения. Врач-офтальмолог, консультант торгового зала и специалист по рассылкам видят одну и ту же последовательность шагов и используют единый набор описанных задач покупателя. Такой «общий язык» снижает внутренние разрывы, о которых предупреждают Harris, Pol и van der Veen [11], и позволяет справляться с ростом количества каналов, зафиксированным отраслевой статистикой RetailCRM [9].

Во-вторых, уточнённая карта помогает выстроить связь между эмоциональными ожиданиями и медицинской безопасностью. Fashion-исследования показывают, что онлайн-касание может сократить время выбора почти на треть (Lopes Dias et al. [4]); тот же приём, перенесённый в оптику, даёт клиенту уверенность, что стильная оправа не противоречит рекомендациям врача. При этом JTBD-подход сохраняет первенство задачи «чётко видеть» и дополняет её задачей «выглядеть современно», тем самым объединяя два мотива в одном сценарии (Hamilton & Price [10]).

В-третьих, использование микросигналов превращает карту в систему раннего предупреждения. Чуть заметный признак снижения интереса — например, отмена примерки — фиксируется и автоматически запускает уточняющее сообщение. Colbaugh и Glass [3] показали, что такая превентивная реакция отодвигает момент потери лояльности; в условиях высокой стоимости привлечения нового клиента это особенно важно для среднего формата сетей, к которому относится и «ВижуВсё». Масштабирование решения не требует глубоких IT-инвестиций: достаточно включить учёт «работы» клиента в существующие CRM-правила и шаблоны рассылок.

Конечно, карта пути не избавляет от всех рисков. База контактов остаётся неоднородной, а полноценная персонализация писем и уведомлений опирается на качественное заполнение карточек клиентов. Кроме того, часть посетителей по-прежнему приходит без предварительной записи, и оффлайн-сегмент нельзя полностью оцифровать. Однако даже

при этих ограничениях CJM задаёт чёткий вектор развития: каждый новый инструмент — от интерактивной витрины до чат-бота — добавляется не «ради цифровизации», а для закрытия конкретной задачи, описанной в карте. Подобная логика соответствует рекомендациям практического руководства People in Need [8], где карта клиента рассматривается как средство изменения культуры внутри компании.

В заключении хочется отметить, что применение Customer Journey Map в связке с Jobs-To-Be-Done позволяет оптической сети объединить медицинский и модный аспекты обслуживания в единую, прозрачную для клиента цепочку шагов. Пример «ВижуВсё» демонстрирует, что даже без сложной аналитики карта выявляет слабые места в записи, примерке и постпродажном общении и подсказывает простые, но адресные улучшения. Внедрённая таким образом CJM становится не статичной схемой, а механизмом постоянной настройки коммуникации, который повышает доверие к медицинской части услуги и одновременно поддерживает эмоциональную привлекательность товара. Этот подход можно рекомендовать как методическую основу для дальнейших исследований омниканальных стратегий в российской оптической отрасли.

Список литературы:

1. The Vision Council. Focused inSights 2024: Consumer Choices [Электрон. ресурс]. – Alexandria (VA), 2024. – 2 с. – URL: https://thevisioncouncil.org/sites/default/files/assets/media/TVC_Focused%20Insights%20Consumer%20Choices%20Release.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
2. Digital Fashion Academy. Fashion Customer Journey: the complete guide [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.digitalfashionacademy.com/fashion-customer-journey/> (дата обращения: 02.06.2025).
3. Colbaugh R., Glass K. Early Warning Analysis for Social Diffusion Events [Электрон. ресурс]. – arXiv, 2012. – № 1212.6808. – 18 p. – URL: <https://arxiv.org/abs/1212.6808> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Lopes Dias A., Gonçalves R. A. H., Gerales J., Pereira L. F. Customer Journey in Fashion Industry: on-line or off-line // International Journal of Services Operations & Informatics. – 2022. – Vol. 12, Iss. 2. – P. 1–15. – DOI 10.1504/IJSOI.2022.10050087.
5. MarketingEye. Customer Journey Mapping for Professional Services Firms: a Comprehensive Guide [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.marketingeye.com/blog/customer-journey-mapping-for-professional-services-firms-a-comprehensive-guide.html> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Mele C., Hollebeek L. D., Di Bernardo I., Russo Spena T. Unravelling the customer journey: A conceptual framework and research agenda // Technological Forecasting & Social Change. – 2024. – Art. 123916. – DOI 10.1016/j.techfore.2024.123916.
7. Ohtonen J. Customer Journey Mapping. – Amsterdam: Bookboon, 2016. – 116 p. – ISBN 978-87-403-1336-9.
8. People in Need. Customer Journey Mapping: Guide for Practitioners [Электрон. ресурс]. – Prague, 2018. – 24 p. – URL: <https://resources.peopleinneed.net/documents/276-client-journey-mapping-guide.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).
9. RetailCRM. Zachem nuzhna CJM i kakoi ona dolzhna byt' [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.retailcrm.ru/blog/cjm> (дата обращения: 02.06.2025).
10. Hamilton R., Price L. L. Consumer journeys: developing consumer-based strategy // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2019. – Vol. 47. – P. 187–191. – DOI 10.1007/s11747-019-00636-y.
11. Harris P., Pol H., van der Veen G. Customer Journey: From Practice to Theory // Forsyth D. (ed.). Routledge Companion to Strategic Marketing. – London: Routledge, 2021. – P. 67–90.
12. Chabán O., Ruz-Mendoza M. A. The Relevance of Mapping the Customer Journey: Every Touchpoint Can Be a Moment of Truth // Revista Ciencias Estratégicas. – 2024. – Vol. 32. – P. 61–82.
13. Shafei I., Karnon J., Crotty M. Process Mining and Customer Journey Mapping in Healthcare: Enhancing Patient-Centred Care in Stroke Rehabilitation // Digital Health. – 2024. – Vol. 10. – P. 1–12. – DOI 10.1177/20552076241249264.

Этика использования искусственного интеллекта

Аннотация: Современный мир взял курс на цифровизацию, и вот уже абсолютно каждый аспект нашей повседневной жизни невозможно представить без искусственного интеллекта. ИИ преобразует различные отрасли, от здравоохранения до развлечений, предлагая различные функции и механики, чтобы упростить наш быт. Влияние ИИ огромно, он стал неотъемлемой частью нашей жизни, даже в тех аспектах, где мы его не замечаем или не задумываемся о его наличии. Среди ученых, разбирающих эту тему, можно отметить А.А. Миндигулову, В.И. Евсеева, Д.А. Шевченко и С.А. Евфееву. В своих работах они выделяют необходимость определения этических норм для использования искусственного интеллекта и делают акцент на его важности для современного общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; этические аспекты; этика; современные технологии

Agaeva D.R., Bocharnikova U.A., Eliseeva T.I.

International professional associations of public relations and their role in the development of the industry

Annotation: The modern world has taken a course towards digitalization, and now absolutely every aspect of our daily life cannot be imagined without artificial intelligence. AI is transforming industries from healthcare to entertainment, offering various features and mechanics to make our lives easier. The impact of AI is huge, it has become an integral part of our lives, even in ways we don't notice or think about. Among the scientists who have studied this topic, we can note A.A. Mindigulova, V.I. Evseev, D.A. Shevchenko and S.A. Evfeeva. In their works, they highlight the need to define ethical standards for the use of artificial intelligence and emphasize its importance for modern society.

Keywords: artificial intelligence; neural networks; ethical aspects; ethics; modern technologies

³⁰ Агаева Джамиля Ровшановна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Milyaagaeva@mail.ru

Бочарникова Ульяна Андреевна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: zet89670309072@yandex.ru

Елисеева Татьяна Ильинична,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ttughh@yandex.ru

Научный руководитель:

Чилингир Елена Юрьевна,

зав.кафедрой рекламы и связей с общественностью, к. культурологии, доцент АНО ВО «Российский новый университет»

В настоящее время искусственный интеллект используется повсеместно во многих сферах деятельности общества: в образовательной сфере - студенты используют его для написания и структурирования своих научных работ; в трудовой деятельности ИИ помогает специалистам, беря на себя простую мелкую работу - пресс-релизы, структурирование информации и написание примитивных новостей, определение подходящих инструментов коммуникации, пишет примитивные шаблоны программных кодов и выполняет множество других функций; помимо прочего, подобную технологию используют даже для регулирования общественной жизни - в больших городах искусственный интеллект выступает в роли умного светофора, который может регулировать участки дорог со сложным транспортным движением, его долгое время используют как основу для программы распознавания лиц в государственных структурах.

Проблема использования искусственного интеллекта на практике заключается в относительной новизне данной отрасли. Так как использование современного ИИ в том виде, в котором мы его знаем вызывает много споров и вопросов, касающихся этической составляющей его использования - целесообразно ли использовать его, как человеческую замену или его помощника, возможно ли считать его работу заменой человеческого труда, а также необходимо ли расценивать его деятельность как соавторство с человеком и много других вопросов, которые занимают общество на данный момент. Именно поэтому актуальность данного исследования направлена непосредственно на изучение подобных проблем, а в последствии, и выявление возможных путей решения для безопасного регулирования деятельности ИИ в угоду человечеству. Помимо прочего, развитие искусственного интеллекта сильно замедлилось из-за того, что данная тема собрала вокруг себя огромное количество предрассудков и мифов, в которые верит непросвещенное в силу нехватки информации по данной теме общество, далёкое от понимания того, что искусственный интеллект создан с целью помогать обществу в целом, и каждому отдельному человеку в частности, а не для того, чтобы «поработить» человечество.

В данной работе исследуются основные споры и проблемы касательно использования ИИ с этической точки зрения для того, чтобы выявить основные негативные тенденции его развития и найти методы безопасного и выгодного его использования как профессионалами любой сферы деятельности, так и обычными пользователями. А также для того, чтобы избавить общество от предрассудков касательно его пагубного влияния на развитие общества.

Задачи исследования:

1. выделить основные негативные моменты в использовании нейросетей и ИИ, которые отмечает общество;
2. определить опасения касательно его использования, проанализировать мнения научного сообщества, причем сразу с обеих сторон: мнение тех, кто считает ИИ хорошим подспорьем для развития общества, а также тех, кто видит в использовании ИИ лишь негативные моменты;
3. определить нормы и правила для этического использования искусственного интеллекта.

Этика использования искусственного интеллекта, безусловно, важный предмет для изучения в условиях стремительного развития современных технологий. При должном развитии правил его безопасного использования у общества появится доступ к безграничным возможностям всемирной сети. Потенциал искусственного интеллекта вполне распространяется на помощь человеку во многих сферах деятельности. Уже сейчас он является вполне эффективным подспорьем человека в его исследованиях и начинаниях, а в будущем может стать и незаменимым помощником.

В 1956 году на Дартмутской конференции Джон Маккарти и Норберт Винер заложили основы ИИ как научной дисциплины и ее дальнейшее исследование. В последующие десятилетия были разработаны первые алгоритмы, среди которых система обработки естественного языка [1, с.12].

С 1980-х годов начался бум экспертных систем, которые использовали правила для решения специфических задач [1, с. 13].

В 1990-х годах интерес к ИИ снизился из-за ограничений существующих технологий и недостатка вычислительных мощностей. Этот период называют «зима искусственного интеллекта» [1, с. 13].

Ситуация изменилась в начале XXI века с развитием машинного обучения и увеличением доступных данных. Появление больших данных и мощных графических процессоров (GPU) дало возможность создавать более сложные модели – нейронные сети [1, с. 14].

Чем именно занимается искусственный интеллект?

1. Машинное обучение — алгоритмы, позволяющие системам обучаться на основе данных. Это направление стало основой для многих современных технологий ИИ.

2. Обработка естественного языка: некоторые системы, например, голосовой помощник Алиса от Яндекса, способны вести разговоры на естественном языке, отвечать на вопросы и генерировать текст.

3. Компьютерное зрение: ИИ используется для распознавания объектов на изображениях и видео, что применяется в автономных автомобилях и системах безопасности. Также эта система используется в Медиалогии и Brand Analytics, компаниях мониторинга и анализа социальных систем.

4. Алгоритмы рекомендаций: появилась возможность создавать более персонализированную подборку контента. Этими алгоритмами пользуются стриминговые сервисы (Кинопоиск, Яндекс.Музыка) и соцсети (лента ВКонтакте). Таким образом каждый пользователь находится внутри того информационного наполнения, которое ему интересно, на основе активности самого человека.

Сейчас же общество, в частности, научное ведет активные споры касательно целесообразности и этичности использования искусственного интеллекта, приводя различные варианты последствий, которое влечет за собой масштабное использование ИИ на постоянной основе:

Негативные последствия:

1. Угроза сокращения рабочих мест.
2. Зависимость человека от технологий.
3. Пагубное влияние на уровень критического мышления у людей (в силу

снижения объема работы со сбором и анализом информации).

4. Проблема безопасности.

Позитивные последствия:

1. Повышение скорости и эффективности работы с данными.
2. Улучшение диагностической медицины.
3. Автоматизация рутинных человеческих задач.
4. Создание персонализированных рекомендаций для пользователей.
5. Создание новых рабочих мест.
6. Новые идеи и разработки на благо человечества.

Если рассматривать безграничные возможности ИИ с негативной точки зрения, в конце концов можно прийти к выводу, что он вполне может вытеснить с рынка труда человеческий ресурс. Такую точку зрения отстаивают многие известные научные деятели и медийные личности, на пример, Стив Возняк: "Если мы делаем такие устройства, чтобы они заботились обо всем для нас, то рано или поздно они начнут думать быстрее нас и избавятся от «медленных» людей, чтобы управлять компаниями более эффективно". Искусственный интеллект не зависит от настроения и самочувствия, его работа всегда эффективна и результативна, в отличие от человека, который может болеть и быть в плохом настроении. А быстроразвивающихся технологии, в свою очередь, способствуют расслаблению человеческого разума, склонного к лени.

В таком случае, искусственный интеллект наиболее целесообразно рассматривать с той точки зрения, что он не является полноценным эквивалентом человеческого разума, а лишь хорошим и эффективным подспорьем в его развитии. Он может служить неким "спарринг-партнером", конкурентом, в противостоянии с которым, человек будет стимулирован на личностный рост и саморазвитие.

Согласно ТАСС от 26.03.2025, Мишустин в отчете заявил: "Искусственный интеллект все равно, на мой взгляд лично, никогда не заменит человека, но может служить ему отличным, надежным помощником" [13].

Уже сейчас существует огромное множество сфер деятельности, в которой так

или иначе участвует ИИ: в пример можно привести искусственный интеллект Сбера - Gigachat, на чьем счету уже множество достижений - он смог сдать медицинской комиссии экзамен по лечебному делу на 4 балла из 5 возможных [14], помимо прочего, нейросеть Сбера полностью цифровизирует коллекцию Пушкинского музея [16].

Искусственный интеллект также является хорошим помощником в работе с искусством - недавно церковь в Ферапонтово заявила о том, что ИИ восстановит поврежденные фрески знаменитого иконописца Дионисия [17]. Помимо прочего, системы искусственного интеллекта используют также в логистической и бизнес средах, например недавно фабрика «Палитра» впервые запустила в продажу обои, дизайн которых создал ИИ [12], а компания Яндекс сообщила о запуске доставки беспилотными грузовиками из Москвы в Тулу и запустила образовательный проект совместно с университетом НИУ ВШЭ, в ходе которого выпускники ВУЗа писали свои дипломные работы с помощью нейросети YandexGPT [15].

С этой точки зрения, при корректном использовании технологий искусственного интеллекта, человечество может добиться колоссальных результатов развития. Для этого необходимо культивировать правильные и безопасные способы его применения, а также развивать общий уровень технологического образования общества, в частности, более молодого.

Подобную теорию подтверждает новое исследование ЮНТАКАД в рамках конференции ООН по торговле и развитию «Технологии и инновации - 2025». По их прогнозам, к 2033 году общий объем рынка искусственного интеллекта достигнет 4,8 триллиона долларов, что сделает его ключевой составляющей «движущих сил цифровой трансформации» - ИИ займет около 40% рабочих мест во всем мире и поможет повысить производительность труда. Естественно, подобный прогресс однозначно приведет к потере рабочих мест, однако подобное новшество также приведет к появлению необходимости в создании новых отраслей и профессий, уже связанных с работой вместе с искусственным интеллектом [10].

В качестве рекомендаций по правильному, безопасному и этичному использованию искусственного интеллекта можно привести несколько правил, касающихся всех этапов не только использования, но и самой разработки системы ИИ:

1. толерантность. Алгоритмы ИИ должны работать таким образом, чтобы избежать несправедливости и дискриминации. Особенно это касается случаев, когда ИИ используется государственными структурами и компаниями, например, если его будут использовать в качестве фильтра для отбора людей на работу - в таком случае и речи быть не может о том, чтобы искусственный интеллект исключал потенциальных работников из-за расы, пола, возраста и т.д.;

2. конфиденциальность. При разработке и эксплуатации искусственного интеллекта наивысшим приоритетом должны являться конфиденциальность и безопасность данных всех его пользователей. Система должна иметь защитные составляющие: шифрование и анонимизацию данных для предотвращения любой утечки информации;

3. прозрачность использования. Пользователям необходимо знать и понимать, каким образом работает ИИ, как принимаются решения, на основе работы алгоритмов - это является ключевым аспектом этической разработки и эксплуатации искусственного интеллекта;

4. юридическая ответственность и подотчетность. Пользователи, также, как и разработчики должны нести ответственность за результаты своей работы. Если система искусственного интеллекта примет решение, которое несет в себе значительные последствия, в особенности, в социальных и экономических сферах, то важна возможность отслеживания процесса работы и привлечения к ответственности тех, кто давал ИИ задание;

5. развитие. Помимо прочего, для соблюдения этики эксплуатации ИИ, его применение должно соответствовать

целям устойчивого развития общества. Подобная технология должна использоваться только как инструмент для улучшения общества - повышения качества жизни и работы, снижение негативного воздействия человека и машинного производства на окружающую среду, а также для повышения справедливости, как в рабочей, так и в социальной сферах.

В заключение стоит отметить, что искусственный интеллект становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, улучшая качество обслуживания, повышая эффективность работы различных систем и предоставляя новые возможности для развития технологий. Будущее ИИ выглядит многообещающе, но требует ответственного подхода к его развитию и внедрению. Баланс между инновациями и этическими принципами, а также между автоматизацией и сохранением человеческого фактора – ключ к успешному внедрению ИИ в общество. При правильном подходе эта технология может стать мощным инструментом для решения самых сложных задач человечества.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ фактов, примеров и мнений касательно этичности использования искусственного интеллекта в различных сферах деятельности общества, благодаря которому были описаны все плюсы и минусы его практического применения, а также были выведены рекомендации по этичному и корректному использованию ИИ в любых сферах деятельности.

Сами по себе ИИ и нейросети являются относительно новой тенденцией, поэтому многие вопросы, касающиеся его развития и использования являются не раскрытыми и требуют тщательного изучения для более полного представления о его сути и деятельности, в том числе, ее этических аспектов.

Список литературы:

1. Вознюк Полина Андреевна История развития и современное состояние искусственного интеллекта // Глобус: технические науки. 2019. №3 (27). – 11-19 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Горохов Александр Владимирович, Мартынов Вячеслав Андреевич, Гаврин Виталий Алексеевич Искусственный интеллект // Скиф. 2022. №4 (68). – 159-162 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-2> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Евсеев В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания использования // Аэрокосмическая техника и технологии. 2023. №1. – 16-34 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-mire-nadezhdy-i-opasnosti-sozdaniya-i-ispolzovaniya> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Елизарова Наталья Юрьевна, Зайнуллин Марат Ильдарович Основные достижения искусственного интеллекта в 2020-2021 годы: Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №9. – 35-39 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-dostizheniya-iskusstvennogo-intellekta-v-2020-2021-gody> (дата обращения: 29.03.2025)
5. Ефимова Софья Андреевна Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. 2020. №6. – 49-58 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Миндигулова Арина Александровна Этика и искусственный интеллект: проблемы и противоречия // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. №3. – 146-150 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-iskusstvennyy-intellekt-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Худайбердиева Н. А., Бабаев М., Мурадов Б. Искусственный интеллект: текущие возможности и перспективы развития // Вестник науки. 2024. №5 (74). – 1587-1589 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-tekuschie-vozmozhnosti-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.04.2025).
8. Цвык Владимир Анатольевич, Цвык Ирина Вячеславовна, Цвык Галина Игоревна Искусственный интеллект в современном обществе: шаги, вызовы, стратегии // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2024. №2. – 589-600 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-obschestve-shagi-vyzovy-strategii> (дата обращения: 03.04.2025).
9. Шевченко Дмитрий Анатольевич, Крюкова Елена Михайловна, Зеленев Владимир Владимирович, Галстян Владислав Вадимович Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе // Практический маркетинг. 2024. №1. – 60-64 с. – Текст: электронный // Cyberleninka [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vozmozhnostey-iskusstvennogo-intellekta-v-reklame> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Доклад ООН: внедрение искусственного интеллекта затронет 40 процентов рабочих мест – Текст: электронный // news.un.org [сайт]. - <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1462941> / (дата обращения: 27.03.2025).
11. Искусственный интеллект: история развития, перспективы будущего – Текст: электронный // pr-lecture [сайт]. - <https://chelib.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-istoriya-razvitija-perspektivy-v-budushhem/> (дата обращения: 27.03.2025).
12. В Балашихе создали обои при помощи нейросети // riama.ru [сайт]. - <https://riama.ru/news/obschestvo/v-balashihe-sozdali-obi-pri-pomoschi-nejroseti/> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Мишустин: ИИ должен вызывать не сокращение рабочих мест, а переподготовку кадров – Текст: электронный // tass.ru [сайт]. - <https://tass.ru/ekonomika/23509597> / (дата обращения: 27.03.2025).
14. Нейросеть Сбера сдала экзамен в медицинском вузе – Текст: электронный // tass.ru [сайт]. - <https://tass.ru/obschestvo/19975699> / (дата обращения: 27.03.2025).

15. Российские студенты впервые успешно защитили дипломы с помощью нейросети // tass.ru [сайт]. - <https://tass.ru/obschestvo/21548197> (дата обращения: 27.03.2025).
16. Сбер оцифрует коллекции Пушкинского музея // tass.ru [сайт]. - <https://tass.ru/kultura/19849253> (дата обращения: 27.03.2025).
17. Утраченные фрагменты фресок Дионисия XVI века намерены восстановить с помощью нейросети // tass.ru [сайт]. - https://nauka.tass.ru/nauka/20059329?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 27.03.2025).

Научная секция
«Современные реалии таможенного дела в Российской Федерации»

УДК: 658

Андреева Е.И., Шаяхметов Р.А., Рамалданов Х.Х.³¹

Правовые основы классификации самоходных машин в таможенных целях

Аннотация: В статье рассмотрены практические аспекты идентификации и классификации самоходных машин, имеющих устойчивый характер неправомерной классификации в таможенных целях. Приведены основные положения правовых, нормативных и технических актов и примеры самоходных машин, классифицируемых в 84 группе единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. Обоснованы предложения по повышению оперативности таможенного контроля и минимизации рисков неправомерной классификации за счет систематизации разрозненных идентификационных признаков самоходных машин и разработки на их основе шаблонов описания и программных продуктов.

Ключевые слова: товар; таможня; самоходные машины; оборудование; классификация; идентификация

Andreeva E.I., Shayakhmetov R.A., Ramaldanov H.H.

Legal foundations for the classification of self-propelled machines for customs purposes

Annotation: The article discusses the practical aspects of the identification and classification of self-propelled vehicles, which have a stable character of unlawful classification for customs purposes. The main provisions of legal, regulatory and technical acts and examples of self-propelled vehicles classified in group 84 of the unified Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union are given. The paper substantiates proposals to increase the efficiency of customs control and minimize the risks of improper classification by systematizing the disparate identification features of self-propelled vehicles and developing description templates and software products based on them.

Keywords: goods; customs; self-propelled vehicles; equipment; classification; identification

³¹ Андреева Елена Ислямовна,

доцент кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, Россия, Москва кандидат технических наук, доцент

e-mail: ei_eiandreeva@mauil.ru

Шаяхметов Раиль Альбертович,

Главный государственный таможенный инспектор отдела товарной номенклатуры и происхождения товаров Центральной электронной таможни Россия, Москва

Рамалданов Ханбулат Хизриевич,

заместитель заведующего кафедрой таможенного дела, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики, управления и финансов АНО ВО «Российский новый университет»

Вопросы классификации и государственного регулирования транспортных средств и самоходного оборудования XVII и XVIII разделов единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД) являются одними из сложных в таможенной практике. Об этом свидетельствует анализ материалов судебной практики таможенных органов по делам, связанным с классификацией данной категории и товаров. Важно отметить, что транспортные средства и самоходное оборудование занимают значительную долю в мировом товарообороте и имеют большое количество признаков и критериев разграничения их в классификационной части ТН ВЭД. В одной только 84 группе «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» находится 87 товарных позиций, значительную часть из которых занимают самоходные машины, обладающие высокой потребительской стоимостью и спросом на мировом рынке. При этом классификация их имеет устойчивую практику неправомерной классификации в соответствии с ТН ВЭД.

Согласно Федеральному закону «О самоходных машинах и других видах техники» самоходные машины – это «тракторы, самоходные дорожно-строительные машины, коммунальные, сельскохозяйственные машины, внедорожные автотранспортные средства и другие наземные безрельсовые механические транспортные средства, имеющие двигатель внутреннего сгорания объемом свыше 50 кубических сантиметров или электродвигатель максимальной мощностью более 4 киловатт, на которые оформляются паспорта самоходных машин и других видов техники (электронные паспорта самоходных машин и других видов техники)» [1].

Данная категория товаров, как правило, представляет собой технически сложный товар, таможенная стоимость которой значительно выше относительно к другим товарам. В

отношении него уплачиваются внушительные размеры таможенных платежей, кроме этого, в отношении их уплачивается утилизационный сбор, который рассчитывается по специальной формуле, утверждённой в Постановлении Правительства [2] и на практике вызывает затруднения при расчете его размеров.

Поскольку от классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС зависят размеры уплачиваемых таможенных платежей и утилизационных сборов, то вопрос достоверной идентификации и классификации данной категории товаров всегда находится на поверхности и стоит достаточно остро.

Вопросам выявления основных идентификационных признаков самоходных машин 84 группы и транспортных средств 87 группы ТН ВЭД, а также особенностям их описания при проведении процедуры идентификации посвящены публикации авторов [3]. Другими авторами показан подход к разработке шаблонов описания товаров в целях идентификации и классификации товаров, на основании анализа идентификационных признаков [4, 5]. При этом все авторы отмечают, что процесс идентификации, как таковой, является первостепенным при решении всех таможенных задач, в том числе для определения трех важнейших таможенных характеристики товара – это код товара в соответствии с ТН ВЭД, таможенная стоимость и происхождение.

Следует отметить, что чёткого определения термина «идентификация товаров в таможенных целях» не существует, очевидно, что, учитывая широкий спектр перемещаемых товаров его предполагаемая дефиниция была бы громоздкой и не удобной в применении. На практике для этих целей применяются ГОСТы, например для рассматриваемой категории товаров существует ГОСТ Р 51293-2022 «Общие правила идентификации продукции для целей подтверждения соответствия» [6]. Положения данного документа распространяется как на продукцию,

производимую внутри Российской Федерации, так и на продукцию, произведенную в третьих странах и импортируемую в Российскую Федерацию.

В соответствии с данным документом, идентификацию товаров производят для отнесения их к категории товаров, которые попадают под техническое регулирование. Для этого изучается техническая документация товара, которая обычно прилагается к товару, для подтверждения соответствия его различным требованиям, установленным законодательством Российской Федерации. В отдельных случаях документального метода недостаточно (при срабатывании рисков), могут применяться иные методы идентификации, в том числе аналитический (инструментальный) метод, который предполагает отбор проб и образцов товара для проведения исследований (испытаний). Правила проведения последних установлены в соответствующих стандартах. Обычно все методы идентификации применяются отдельно и последовательно, однако в зависимости от особенностей той или категории товаров они могут проводиться в совокупности.

Для таможенных целей идентификация товаров проводится с учетом задач таможенной службы, т.е. в целях обеспечения соблюдения законодательства. Поскольку классификация в ТН ВЭД групповая, то следует выделить отличительные (идентификационные) признаки товара из полученной ранее информации и сопоставить их с признаками других конкурирующих группировок, для исключения или отнесения товара к какой-либо группировке.

При этом не следует путать данный процесс с понятием «идентификация», описанным в 341 статье Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), где смысл данного понятия заключается в присвоении товару соответствующих средств идентификации (таможенные пломбы, маркировка товара,

различные штампы и др.) [7]. Данные средства идентификации предназначены для обеспечения контроля за перемещением товаров и обеспечения функционирования системы прослеживаемости товаров, но не для выявления идентификационных признаков для определения классификационного кода ТН ВЭД.

Таким образом, «идентификация товаров в таможенных целях» заключается в выделении идентификационных признаков товара путём анализа всей имеющейся в распоряжении таможенных органов информации о товаре с последующим соотнесением выявленных признаков с признаками уже известных товаров, либо выделение товара как нового (уникального), на основе которого в дальнейшем будут идентифицироваться схожие по признакам товары.

Например, на сегодняшний день для получения развёрнутого и аргументированного ответа на вопрос к какой из конкурирующих товарных позиций относится самоходная машина необходимо обращаться к различным нормативным актам. Так, в соответствии с Федеральным законом № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» самоходные машины это «тракторы, самоходные дорожно-строительные машины, коммунальные, сельскохозяйственные машины, внедорожные автотранспортные средства и другие наземные безрельсовые механические транспортные средства, имеющие двигатель внутреннего сгорания объемом свыше 50 кубических сантиметров или электродвигатель максимальной мощностью более 4 киловатт, на которые оформляются паспорта самоходных машин и других видов техники (электронные паспорта самоходных машин и других видов техники)»

Под «другими видами техники» здесь подразумеваются:

1. Различные прицепы, на которые в обязательном порядке оформляются соответствующие паспорта самоходных машин.

2. Оборудование и агрегаты необходимые для выполнения главной функции данной машины или расширяющие их функциональное назначение.

3. Устройства прочие, используемые на данной самоходной машине. При этом определяющей характеристикой данных устройств является назначение (например, переработка или производство сельскохозяйственной продукции). В соответствии с данным законом выделяются некоторые транспортные средства, обладающими специфическими функциями, которые будут являться преобладающими над функцией транспортной (например, тракторы, дорожно-строительные, коммунальные и сельскохозяйственные машины).

Проблема заключается в том, что для разграничения самоходных машин 84 и 87 групп ТН ВЭД необходимо установить четкие критерии, однако ни в одном нормативном источнике не приведены их определения, гармонизированные с ТН ВЭД и это значительно затрудняет их идентификацию и классификацию.

Поскольку Технический регламент Таможенного союза (далее – ТР ТС) 010/2011 «О безопасности машин и оборудования» [8] не дает внятных определений по самоходным машинам, то на практике идентификационные признаки определяются исходя из их функционального ассортимента машины в соответствии с особенностями их конструкции.

Согласно ГОСТ 29194-91 (ИСО 6747-88) «Тракторы. Терминология и техническая характеристика для коммерческой документации» указано, что такое трактор, какие составные части он имеет, и какие дополнительные устройства и оборудование может на нём использоваться. При этом делается акцент на главную функцию – тяговое или напорное воздействие на объекты с помощью установленного на ней оборудования [9].

В соответствии с данным стандартом «базовая машина» это трактор без рабочего

оборудования, но имеются места для их установки. Понятия «рабочее оборудование» и «дополнительное оборудование» в стандарте разграничиваются. Рабочим оборудованием признаётся то, которое устанавливается на базовую машину и позволяет данной базовой машине выполнять свою главную функцию. Различают 4 основных типа рабочего оборудования - бульдозерное, рыхлительное, лебёдка и поворотное сцепное устройство. То есть рабочее оборудование предусмотрено для данной машины ещё на этапе её конструирования. В отличие от него дополнительное оборудование выбирается заказчиком и устанавливается на данную машину для расширения её функционала (выполнения специальных задач).

Термин «самоходные машины», как таковой, в ТН ВЭД отсутствует. Однако в пояснениях к товарной позиции 8430 указано, какие категории машин можно считать самоходными, а какие нет. В данной товарной позиции выделяются стационарные машины, неспособные самостоятельно перемещаться (то есть у них нет силового агрегата) и перемещается только посредством использования мощностей другой машины [10]. Самоходные же машины, наоборот, обладают таким качеством. Они подразделяются на группы в зависимости от типа транспортного оборудования, на которые смонтировано рабочее оборудование, то есть установленные на железнодорожные, автодорожные и водные виды транспорта.

Разграничение в классификации самоходных машин основано на специфических функциях, выполняемых данными машинами. Специфика обширного функционала самоходных машин обусловлена вариативностью оборудования (рабочего оборудования), которое может быть установлено на транспортное средство (базовую машину).

В работе авторов [11] выделены основные критерии, влияющие на

идентификацию самоходных машин, среди них: тип машины, её состав и комплектация, степень завершенности, функциональное назначение и область применения. Особый акцент при этом делается на определение комплектности, то есть решение вопроса: это собственно машина или только ее часть.

При идентификации самоходных машин и последующей их классификации в соответствии с ТН ВЭД анализируются главным образом графы декларации на товар: 31 графа (описание товара) и 44 графа (техническая документация на товар), в том числе иная документация (сертификаты, паспорт, письма от производителя и т.д.), которая бы подтверждала заявленные сведения о них. Техническая составляющая самоходной машины указана в паспорте самоходной машины, который оформляется при регистрации данной машины. Уникальный VIN-номер, получаемый при изготовлении машины включает в себя информацию о стране изготовления, производителе и технических характеристиках машины.

Важно отметить, что технологический прогресс способствует появлению на международном рынке самоходных машин

«нового поколения» так и традиционных – с новыми характеристиками и функциями. Если для первых предусмотрена позиция 8479 «Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции.», то последние – вызывают особые трудности и противоречия при классификации их в соответствии с ТН ВЭД.

Например, в товарную позицию 8424 «Механические устройства (с ручным управлением или без него) для метания, разбрызгивания или распыления жидкостей, или порошков...» самоходные машины включаются только в части различных опрыскивателей с распылителями, либо же распылителей различных смесей или порошков. Как правило это комбинации распыливающего рабочего оборудования и автомобильного шасси. Распыливающие инструменты при этом приводятся в рабочее состояние двигателем автомобильного шасси, который может быть использован для обеспечения исключительно ограниченного передвижения самоходной машины для выполнения ею своих задач. Пример такой машины изображен на рисунке 1.

Рис. 1. Самоходный опрыскиватель товарной позиции 8424

Аналогичный подход используется при классификации машин товарной позиции 8425 «Тали подъемные и подъемники....», сюда включаются самоходные машины, принцип работы которых основан на применении

простых механизмов, таких как талей, лебёдок или домкратов.

В товарную позицию 8426 «Судовые деррик-краны; краны подъемные ...» классифицируются самоходные машины, которые также, как и машины товарной позиции

8425 выполняют погрузочно-разгрузочные операции, однако принцип действия данных самоходных машин основан на циклическом

механизме. Пример самоходного портального погрузчика представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Портальный погрузчик товарной позиции 8426

Однако, автокраны, которые представляют собой кран стрелового типа, установленные на автомобильном шасси, включаются в позицию 8705.

В товарную позицию 8427 «Автопогрузчики с вилочным захватом...» включаются самоходные машины,

осуществляющие погрузочно-разгрузочные операции не за счет лебедок или кранов, а за счет различных вилок, платформ, подъемных кареток и прочих подобных инструментов. Пример данного товара представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Штабелер самоходный электрический товарной позиции 8427

В товарную позицию 8428 «Машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки (например, лифты, эскалаторы, конвейеры, канатные дороги) прочие» включаются те самоходные машины,

которые выполняют погрузочно-разгрузочные операции за счёт рабочего оборудования непрерывного действия (такие как элеваторы и т.д.). Все они имеют схожую конструкцию, представленную на рис. 4.

Рис. 4. Самоходная ножничная платформа товарной позиции 8428

В товарную позицию 8429 «Бульдозеры с неповоротным или поворотным отвалом, грейдеры...» основе назначение которых – уплотнение грунта и землеройная деятельность, то есть обработка верхних слоёв почвы.

Пример самоходной машины, включаемой в товарную позицию 8429 представлен на рисунке 5.

Рис. 5. Бульдозер самоходный товарной позиции 8429

В товарную позицию 8430 «Машины и механизмы прочие для перемещения, планировки, профилирования, разработки, трамбования...» включаются все оставшиеся самоходные машины для землеройных работ, которые не были включены в товарную позицию 8429, и кроме тех, которые относятся к сфере сельского хозяйства или лесного хозяйства (данные машины будут классифицироваться в товарной позиции 8432).

В основном в позицию 8430 включаются те самоходные машины, которые выполняют

землеройные работы не на поверхности земли, а в её глубоких слоях (на шахтах). Например, врубовые машины, имеющие в качестве своего рабочего оборудования различные штыковые или дисковые инструменты с твёрдыми режущими зубьями, чтобы «вгрызаться» в твёрдые горные породы и разрушать её и аналогичные машины прописанные в пояснениях к ТН ВЭД. Пример машины, классифицируемой в позиции 8430 представлен на рисунке 6.

Рис. 6. Самоходная буровая машина товарной позиции 8430

В товарную позицию 8432 «Машины сельскохозяйственные, садовые или лесохозяйственные для подготовки и обработки почвы; катки для газонов или спортплощадок» включаются самоходные машины для землеройных работ и прочей обработки почвы. Однако специфика данной товарной позиции заключается в том, что в неё классифицируются только те машины, которые используются в сферах сельского или лесного хозяйства. Рабочее оборудование в таких машинах образует с транспортным средством единый агрегат (плуги, культиваторы, рыхлители, сеялки и пр.)

Самоходные машины товарной позиции 8433 помимо специфичной сферы применения – сельское хозяйство и садовое дело, имеют конкретный набор функций, определенный в пояснения к ТН ВЭД (например, газонокосилки и сенокосилки, машины для сбора винограда, машины для очистки, сортировки или калибровки яиц и др.).

На практике такие машины ошибочно относят к товарной позиции 8437 куда включаются самоходные машины, пригодные для калибровки и сортировки именно различных семян, зерна, сухих бобовых овощей, зерновых культур и используемые в мукомольной промышленности.

В товарной позиции 8436 классифицируются самоходные машины, применимые в лесном хозяйстве – например

корчеватели, машины для валки леса, машины для пересадки деревьев и другие.

Последней товарной позицией, в которой могут классифицироваться самоходные машины это товарная позиция 8479. В нее включаются самоходные машины, которые либо не имеют специфической области или сферы применения, то есть являются машинами общего назначения, либо же наоборот, имеют отличную специфическую область применения, которая не поименована и не указана в предыдущих товарных позициях. Например, к товарной позиции 8479 относятся различные дорожно-строительные машины, машины для разбрасывания гравия на дорогах или машины для обслуживания трубопровода и другие.

Резюмируя изложенное следует отметить, что при классификации самоходных машин в 84 группы ТН ВЭД, в отличие от 87 группы (транспортные средства), ключевым признаком является то, что их базовая машина специально сконструирована под установку конкретного рабочего оборудования, которое может иметь различный функциональный ассортимент. Какая товарная позиция будет присвоена той или иной самоходной машине с определенными идентификационными признаками зависит также и от области ее применения. Учитывая, что идентификационные признаки таких машин могут находиться в различных местах в ТН ВЭД (в текстах позиций и примечаний), в пояснениях, а также в различных нормативных

и технических актах, то представляется целесообразным систематизировать все имеющиеся признаки и разработать на их основе шаблоны описания самоходных машин. Шаблоны могут быть использованы для разработки программных продуктов по идентификации данной категории товаров, имеющих своей целью генерирование подсказок для повышения оперативности таможенного контроля правильности классификации товаров в таможенных целях.

Следует отметить, что исследования в данном направлении уже давно проводятся и перспективы применения искусственного интеллекта при определении кода товаров в таможенных целях являются весьма жизнеспособными, например изложенные авторами методы машинного обучения с применением предложенных алгоритмов и 3D-моделей [12] уже является реальностью в различных сферах человеческой деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 297-ФЗ (ред. от 25.12.2023) О самоходных машинах и других видах техники (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).
2. Постановлении Правительства РФ от 13.02.2024 № 152 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26.12. 2013. № 1291»
3. Андреева Е.И., Говоров В.В. Классификация комбинированных машин, инструментов для сборки и обслуживания машин и сменных инструментов в товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности евразийского экономического союза / Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 50-59.
4. Андреева Е.И., Кхатри Т. Шаблоны описания товаров как инструмент автоматизации процессов совершения отдельных таможенных операций / Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. 2024. № 2 (28). С. 103-111.
5. Андреева Е.И. Искусственный интеллект и перспективы его использования при идентификации товаров в таможенных целях / Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 1 (54). С. 96-102.
6. ГОСТ Р 51293-2022 «Оценка соответствия. Общие правила идентификации продукции для целей подтверждения соответствия». — URL: https://rosogosts.ru/file/gost/03/120/gost_r_51293-2022.pdf
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
8. Технический регламент Таможенного союза 010/2011 «О безопасности машин и оборудования». — URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/deptexreg/tr/bezopMashines.php>
9. ГОСТ 29194-91 (ИСО 6747-88) «Тракторы. Терминология и техническая характеристика для коммерческой документации».
10. Пояснения к единой ТН ВЭД ЕАЭС. — URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/catr/psn/>
11. Андреева Е.И., Земляничников Д.Ф. Практические аспекты идентификации и классификации машин и механизмов во внешнеэкономической деятельности. Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 36-42.
12. Андреева Е.И., Смирнов А.С. Перспективы применения искусственного интеллекта при определении кода товара в таможенных целях. Вестник Российской таможенной академии. 2025. № 1 (70). С. 136-146.

УДК: 658

Караваева А.В.³²

Понятие и технико-криминалистические особенности функционирования мобильных устройств

Аннотация: в работе представлены технико-криминалистические особенности мобильного устройства как предмета и средства совершения преступлений. Выделены аппаратные и программные компоненты мобильного устройства, которые как по отдельности, так и в совокупности могут стать объектом криминалистического и экспертного исследования.

Ключевые слова: мобильное устройство; электронно-цифровые следы; судебная экспертиза; судебная компьютерно-техническая экспертиза; экспертиза мобильных устройств

Karavaeva A.V.

Notion and technical and forensic features of the functioning of mobile devices

Annotation: The paper presents technical and forensic features of a mobile device as an object and means of committing crimes. Hardware and software components of a mobile device are identified, which, both individually and in combination, can become the object of forensic and expert research.

Keywords: mobile device; electronic digital traces; forensic; computer-forensic; mobile forensic

³² Караваева Анастасия Владимировна,

старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

e-mail: karlova_av@bmstu.ru

За последнее десятилетие мобильные устройства получили широкое распространение в различных сферах общества. Стремительное развитие данной технологической отрасли и повышение доступности мобильных устройств привели к росту числа преступлений, в которых мобильные устройства выступают в качестве предмета и средства их совершения.

Рассмотрим, что из себя представляет мобильное устройство. Исходя из приложения к письму Минобрнауки России от 28.08.2014 № ЛО-1276/14 «О разъяснении норм законодательства об интеллектуальной собственности», мобильные устройства относятся к классу электронно-вычислительных машин, поскольку выполняют вычислительные операции, вне зависимости от их размеров, габаритов, формы и прочих параметров [1].

В свою очередь, согласно ГОСТ 15971-90 Системы обработки информации. Термины и определения, электронная вычислительная машина (далее - ЭВМ) - вычислительная машина, основные функциональные устройства которой выполнены на электронных компонентах [2]. Любая ЭВМ представляет собой комплекс аппаратных и программных средств, предназначенный для автоматизации подготовки и решения задач пользователей. Следовательно, мобильное устройство можно разделить на две части: аппаратную и программную составляющую.

Аппаратная часть является основой мобильного устройства, и, можно сказать, определяет его. Ее составляющие могут варьироваться в зависимости от типа устройства. Аппаратная часть обычно включает в себя следующие компоненты: материнская плата (является основой для крепления прочих компонентов мобильного устройства), микропроцессор (центральная часть мобильного устройства, осуществляющая вычислительные операции и обработку информации), оперативное запоминающее устройство (модуль энергозависимой памяти, отвечающее за хранение исполняемого кода при работе программ, а также входных, выходных и промежуточных данных, обрабатываемых микропроцессором), постоянное запоминающее устройство (модуль энергонезависимой памяти), дополнительные компоненты (модуль сотовой связи,

вибромотор, аудиомодуль, дисплей, компоненты камеры, микрофон, беспроводные модули (Wi-Fi, Bluetooth), модули спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS, аккумуляторная батарея.

Второй основной частью любого мобильного устройства является его операционная система (далее - ОС). ОС является основой его программной составляющей и постоянно совершенствуется. Развитие ОС не отстает от развития аппаратной составляющей мобильных устройств: увеличение вычислительных мощностей ведет к тенденции усложнения ОС и расширению их функционала.

ОС мобильных устройств обладают рядом специфических особенностей по сравнению с теми, что используются на персональных компьютерах. Связано это, в первую очередь, с особенностями аппаратной составляющей мобильных устройств, ведь современные мобильные устройства хоть и обладают схожим функционалом и устройством по сравнению с персональными компьютерами, но есть также и ключевые различия, не позволяющие полноценно реализовать работу используемых в них операционных систем.

Исходя из аппаратных и программных особенностях, можно отметить, что мобильное устройство является источником большого количества криминалистически значимой информации, исследование которой может помочь в расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений.

Так, А.А. Кузнецов, Д.В. Муленков, С.В. Пропастин, А.Б. Соколов отмечают, что в процессе осмотра места происшествия необходимо помнить, что электронные носители сами по себе являются следом (в широком смысле), поэтому сам факт их обнаружения, наряду с другими следами, может быть положен в основу доказывания [3, с. 20]. Кроме того, каждый такой носитель информации может содержать материальные и электронно-цифровые следы, мобильное устройство не исключение.

Следовательно, в ходе осмотра мобильного устройства могут быть обнаружены следующие следы:

1) материальные (следы пальцев рук, инструментов, микрочастиц внутри мобильного устройства и на его поверхности и т.д.);

2) электронно-цифровые (данные ОС, данные пользовательских приложений и т.д.).

Х.Х. Рамалданов справедливо отмечает, что исследование мобильных устройств, обнаруженных и изъятых в ходе расследования преступлений, является неотъемлемой частью современной криминалистики и представляет большой интерес для следствия [4, с.152].

Для полноценного исследования мобильного устройства необходимо установить, где и какие криминалистически значимые сведения может содержать мобильное устройство.

Согласно В.А. Егорову и О.Н. Ильиных можно выделить следующие виды криминалистически значимой информации, которые могут быть найдены на мобильном устройстве [5]:

1. Электронные следы, содержащиеся в памяти мобильного устройства. К ним можно отнести: историю браузера; историю вызовов и список контактов; медиа-файлы, такие как изображения, видео и аудиофайлы; SMS и MMS-сообщения; информация об установленных приложениях; информация о подключенных ранее Bluetooth-устройствах и т.д.

2. Электронные следы, содержащиеся на SIM-карте мобильного устройства: контакты; журнал звонков; SMS-сообщения; данные о служебных сообщениях.

3. Физические следы, которые может содержать корпус мобильного устройства, а также его аппаратные составляющие, SIM-карты и карты памяти. Их можно разделить на: дактилоскопические; одорологические; частицы, пригодные для анализа ДНК и биологические объекты; механоскопические (следы сколов, царапин, потертостей, вдавливаний, трещин, глухих и сквозных отверстий) [5].

При исследовании мобильных устройств большое значение отводят своевременной выемке непосредственно самих устройств и извлечение из них искомой информации уже на первоначальных этапах расследования преступления, а также при проверке сообщения о преступлении.

Признав необходимым производство экспертизы по делу, субъект, назначающий экспертизу, выносит мотивированное постановление, которое является

процессуальным основанием для ее проведения [6, с. 37].

Для исследования электронных следов в мобильном устройстве назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее - СКТЭ). В процессе СКТЭ мобильных устройств решаются общие задачи такие как:

- 1) Идентификация мобильного устройства.
- 2) Поиск и подготовка программного, аппаратного и программно-аппаратного обеспечения, необходимого для проведения исследования данных, хранящихся на мобильном устройстве.
- 3) Извлечение данных, которые хранятся в мобильном устройстве.
- 4) Исследование данных, которые содержатся в мобильном устройстве.
- 5) Подготовка письменного заключения по поставленным перед экспертом вопросам.

Таким образом, мобильное устройство представляет собой комплексный объект, в связи с чем возникает необходимость комплексного криминалистического, а в некоторых случаях и судебно-экспертного исследования. Мобильное устройство содержит криминалистически значимую информацию разного рода, которая может стать доказательственной при правильном выборе и алгоритме методов и приемов извлечения данных из устройства, и последующем ее анализе и исследовании.

Список литературы:

1. Письмо Минкомсвязи России от 29.12.2014 N РИ-П11-23477 «О рассмотрении обращения» (вместе с Письмом Минобрнауки России от 28.08.2014 № ЛО-1276/14 «О разъяснении норм законодательства об интеллектуальной собственности») [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56592/cc3d805922fbeb77fe175a33cd9c34ba6c717a70/ (дата обращения: 14.06.2025).
2. ГОСТ 15971-90 Системы обработки информации. Термины и определения [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015664?section=text> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Тактика следственных действий, направленных на отыскание, обнаружение, изъятие и исследование электронных носителей и информации на них . учеб, пособие / А. А. Кузнецов, Д. В. Муленков, С. В. Пропастин, А. Б. Соколов. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — 116 с.
4. Рамалданов, Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рамалданов Ханбулат Хизриевич. — Москва, 2024. — 244 с.
5. Бутенко, О. С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия / О. С. Бутенко // Lex Russica (Русский закон). — 2016. — № 4(113). — С. 49-60.
6. Рамалданов, Х. Х. Компетентность судебного эксперта при доказывании в условиях цифровизации / Х. Х. Рамалданов // Судебная экспертиза и исследования. — 2023. — № 1. — С. 37-40.

УДК: 658

Зайцев Н.И.³³

Взгляд на национальную систему маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак» сквозь призму таможенных правоотношений

Аннотация: в исследовании последовательно раскрываются причины, побудившие государственные органы вводить систему маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК». Поясняется, что вызваны они неконтролируемым заполнением отечественного рынка контрафактной и фальсифицированной продукцией. Дается анализ промежуточных результатов внедрения прогрессивной системы «Честный ЗНАК». Вместе с тем, выделены ключевые проблемы, возникающие при ввозе на территорию Российской Федерации товаров, подлежащих маркировке. Среди них: громоздкость и насыщенность дублирующими положениями законодательства, регулирующего отношения, возникающие при перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза грузов, подпадающих под обязательную прослеживаемость; сложности, возникающие при таможенном декларировании маркируемых товаров; катастрофически малое количество таможенных складов на территории России и Китайской Народной Республики, оборудованных техническими устройствами, способными наносить код; отсутствие полноценной программы амнистии предпринимателей, некогда незаконно импортировавших товары, однако желающих выйти в легальную сферу торговли. Автором проведен самостоятельный анализ статистических данных по количеству соответствующих современным требованиям таможенных складов, даны ёмкие, практикоориентированные предложения по решению обозначенных в исследовании проблем. Так, рекомендуется издать единое постановление Правительства Российской Федерации, которое бы избавило участников внешнеторговой деятельности от сотен во многом дублирующих друг друга нормативных правовых актов; ввести норму, позволяющую без отказа в выпуске декларации на товары аннулировать ранее полученные коды с возможностью получения новых в случае самостоятельного обнаружения декларантом ошибок в маркировке; модернизация таможенных складов, расположенных в Китайской Народной Республике; введение полноценной амнистии сроком на один год для легализации предпринимателями своей деятельности.

Ключевые слова: Честный ЗНАК; маркировка; прослеживаемость; фальсификация; контрафакт; контрабанда; таможенные органы; таможенный склад; таможенный контроль после выпуска товаров; амнистия; внешнеторговая деятельность

Zaytsev N.I.

A look at the national system of labeling and traceability of goods "Honest mark" through the prism of customs relations

Annotation: This study systematically reveals the reasons behind government agencies' introduction of the Honest MARK product labeling and traceability system. These reasons are due to the uncontrolled flooding of the domestic market with counterfeit and fake products. The analysis of interim results of implementing the progressive "Honest Sign" system is provided. At the same time, key problems arising when goods subject to labeling enter the territory of the Russian Federation are highlighted. These include: the complexity and redundancy of provisions regulating relations related to the movement of such goods across the customs borders of the Eurasian Economic Union, as well as difficulties encountered during the customs declaration of labeled goods.; A very small number of customs warehouses in Russia and the People's Republic of China are equipped with technical devices that can apply a code. There is no full-scale amnesty program for entrepreneurs who have illegally imported goods in the past, but now want to enter the legal trade sphere. The author has conducted an independent analysis of statistics on the number of warehouses that meet modern requirements and has made comprehensive, practical proposals for solving the identified problems. Therefore, it is recommended to issue a government decree that will exempt participants in foreign trade from hundreds

³³ Зайцев Никита Иванович,

Старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета Россия, Москва

e-mail: leikozit@rambler.ru

of overlapping regulations. A standard should be introduced that allows, without having to refuse to issue a declaration, to cancel previous codes and obtain new ones if the declarant discovers labeling errors.; The modernization of customs warehouses in the People's Republic of China and the introduction of a one-year amnesty period for legalizing the activities of entrepreneurs are being considered.

Keywords: *Honest MARK; labeling; traceability; falsification; counterfeiting; smuggling; customs authorities; customs warehouse; customs control after the release of goods; amnesty; foreign trade activities*

В 2015 году Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным Федеральному Собранию поручено очистить страну от контрафакта, фальсификата и контрабанды товаров, составляющих «костяк» теневой экономики. Как верно указано Т. В. Чадовой, «основной причиной такого высокого значения показателя является высокая прибыльность и рентабельность реализации фальсифицированной и контрафактной продукции, которая в сотни или тысячи раз больше, чем вероятные штрафы» [16, с. 85]. Вызвано вмешательство руководителя государства в обозначенную проблему было тем, что поток некачественной, изготовленной с нарушением технических, гигиенических и санитарных норм продукции уже был готов полностью поглотить национальный рынок товаров. «Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы. Из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей. Это прямое воровство», - подчеркнул в своём послании Президент Российской Федерации³⁴.

Структурным ответом государства на обозначенные экзистенциальные риски стало внедрение системы обязательной маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак». Указанные действия нашли поддержку в научном сообществе в лице О. Н. Самченко, Н. В. Берловой, указавших на то, что «система прослеживаемости товаров позволяет осуществлять контроль безопасности вводимых в оборот, в том числе импортируемых, товаров на всех этапах их жизненного цикла — от производства и поставки до реализации потребителям» [14, с. 109].

Смысл введения оказался прост и от этого эффективен. Так, на всю вводимую в оборот продукцию решено наносить коды³⁵ или метки³⁶, которые невозможно подделать из-за

случайности формирования последовательности элементов кода перед их автоматическим внесением в базу данных. Та продукция, на которую нанесены код или метка, легальна и может быть потреблена. Товары же, не содержащие маркировку или содержащие маркировку, которая не считается или свидетельствует о незаконности ввода в оборот, к примеру появление сообщения «Сомнительный товар» при прочтении кода, автоматически считаются нелегальными и подлежащими уничтожению, а продавцы товара и все участники цепочки его поставки подлежат привлечению к различного рода ответственности. Получается, что на товаре должен быть код, который не подделать, и тогда товар законно предлагается к продаже, или кода нет, и товар автоматически становится вне закона.

Задача государства - на постоянной основе посредством федеральных органов исполнительной власти контролировать и отслеживать обращающиеся на внутреннем рынке и поступающие извне товары, изымая те из них, которые не соответствуют требованиям по обязательной маркировке. Такими, в целом, простыми действиями участники «теневых» товарооборота будут вынуждены «обеляться», включаясь в систему обязательной маркировки товаров, а легальные участники товарооборота не будут испытывать конкуренцию от продажи более дешёвых, но намного более опасных товаров.

Во исполнение послания Президента России Правительством в 2018 году разработан и поэтапно с 2019 по 2025 годы введён Перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (далее – Перечень). В указанный перечень вошли бакалейная продукция, безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, велосипеды и велосипедные рамы, вода упакованная, гигиенические,

³⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». Источник Правовая система Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20797_8/ (дата обращения 01.04.2025).

³⁵ В настоящее время сигареты, обувь, одежду маркируют двумерными штрихкодами DataMatrix. Источник Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК

<https://честныйзнак.рф/about-marking/> (дата обращения 02.04.2025).

³⁶ Для меховых изделий выбраны RFID-метки — микрочипы, в которых с помощью радиочастотной идентификации зашифрованы сведения об объекте. Источник Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://честныйзнак.рф/about-marking/> (дата обращения 02.04.2025).

дезинфицирующие средства и антисептики, икра осетровых и икра лососевых (красная икра), кабельно-проводниковая продукция, компоненты транспортных средств и устройств с двигателем внутреннего сгорания, консервированные продукты, корма для животных, кресла-коляски, товары лёгкой промышленности, лекарственные препараты для ветеринарного применения, медицинские изделия, молочная продукция, обувные товары, оптоволоконная продукция, отопительные приборы, парфюмерная продукция, парфюмерно-косметическая продукция и бытовая химия, печатные учебные издания, пиво, напитки на основе пива, пиротехнические изделия, средства пожаротушения, средства обеспечения пожарной безопасности, пищевые растительные масла, полимерная трубная продукция, радиоэлектронная продукция, сладости и кондитерские изделия, смазочные материалы и специальные автомобильные жидкости, строительные материалы, табачная и никотинсодержащая продукция, технические средства реабилитации, титановая металлопродукция, товары для детей, фототовары, шины и покрышки³⁷.

По каждому виду товаров, включённых в Перечень, введены отдельные правила маркировки. Подсчёт нормативных правовых актов в части регулирования процесса нанесения на товары «Честного знака», произведённый нами 01.04.2025, показал, что их количество составляет не менее 150 Федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов и писем федеральных органов исполнительной власти³⁸.

И именно «расползание маркировочного законодательства», его излишняя правовая бланкетность приводит к первой проблеме – громоздкости и, по факту, невозможности соблюдения норм теми участниками рынка, которые осуществляют ввоз на территорию России большой номенклатуры маркируемых товаров. Требований настолько много, и они

настолько сильно разбросаны по «закоулкам» таможенного, налогового, торгового, цифрового, административного, гражданского и иных отраслей права, что не оступиться и не нарушить их практически невозможно. Уже давно назрела необходимость в кодификации всех правил маркировки товаров системой «Честный знак» в единый сборник на уровне постановления Правительства. Предложенная инициатива позволит убрать дублирующие положения из каждого ныне действующего порядка маркировки, объединит все маркируемые товары под единым правовым «зонтиком», что облегчит деятельность добросовестных участников экономической деятельности, в том числе и внешнеторговой.

Из первой обозначенной проблемы с громоздкостью законодательства и его частыми неумышленными нарушениями логически вытекает вторая – невозможность внесения изменений в маркировку в случае перемещения на таможенную территорию ЕАЭС товаров, содержащих ошибки, как технического, так и человеческого характера при нанесении на них кодов или меток на таможенных складах иностранных компаний. Оборудование иностранного таможенного склада может банально работать на основе иного программного обеспечения и в этой связи исказить информацию в законно полученных в Центре развития перспективных технологий (ЦРПТ) RFID-метках или двухмерных штрихкодах DataMatrix.

Вместе с тем, согласно статье 4 Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 02.02.2018 маркировка должна осуществляться до помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

В этом случае создаётся патовая для декларанта или покупателя товаров ситуация, когда, даже заметив ошибку в маркировке, ничего нельзя сделать по причине того, что вышеназванным Соглашением не

³⁷ Указанный перечень регулярно пополняется. Отслеживание наполнения перечня товаров удобно осуществлять на официальном сайте государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://chestnyyznak.rf/> (дата обращения 02.04.2025).

³⁸ Нормативные правовые акты взяты автором из справочной информации по теме «Маркировка товаров

средствами идентификации», подготовленной специалистами АО «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2025.
<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442531&dst=1000000001&cacheid=CE31BB61006323E475D0F076F2EDF091&mode=splus&rnd=d8Xzcw#Up1LhkUeXnoPerwy>

предусмотрена процедура повторного получения кодов или меток на товары, которые ввезены после маркировки на зарубежных консолидированных складах. То есть, даже при самостоятельном выявлении нарушения в маркировке невозможно, не помещая товар под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления», заблаговременно обратиться в таможенный орган или ЦРПТ с просьбой об аннулировании уже имеющихся и о выдаче новых кодов или меток. Законодательство ЕАЭС в указанном случае неумолимо.

В соответствии с подпунктом 29 пункта 15 раздела II Порядка заполнения декларации на товары, утверждённого решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «на этапе подачи декларации на товары таможенный орган осуществляет сверку сведений, указанных декларантом в декларации на товары, со сведениями, полученными из информационной системы маркировки (запрос делается по кодам идентификации, указанным декларантом в графе 31 декларации на товары)». В случае выявления каких-либо несовпадений Центр электронного декларирования принимает решение об отказе в выпуске товаров. В таком случае товар нельзя будет ни выпустить в свободное обращение, ни реэкспортировать обратно, а только заявить таможенную процедуру уничтожения. При этом в случае нарушения срока временного хранения товара он будет изъят и впоследствии направлен таможенными органами для конфискации в доход государства. Недоработанность изложенных положений приводит к дискриминации добропорядочных участников таможенных правоотношений и ставит их в условия ещё более тяжёлые, чем до введения обязательной маркировки «Честным знаком». Решение обозначенной проблемы видится в принятии нормы, позволяющей аннулировать полученные коды или метки с выявленными самим покупателем нарушениями с последующим получением новых средств маркировки.

Из второй проблемы плавно переходим к третьей – таможенные склады, неважно иностранные или отечественные. Согласно действующим правилам маркировки места консолидации товаров должны быть оснащены надлежащим оборудованием для нанесения кодов или меток. На официальном сайте «Честного знака» приведён перечень таких складов³⁹. Простым подсчётом нами установлено, что по состоянию на 01.04.2025 в России таких складов всего 87, а на весь Китай – 10. Количество отечественных таможенных складов, приспособленных для нанесения маркировки, удручающе мало, катастрофическая ситуация сложилась с Китаем, где на всю страну с её колоссальной важностью для экономики России оборудовано только 10 складов, способных наносить маркировку «Честный знак». И это ещё одна проблема, требующая незамедлительного решения. Установка маркировочного оборудования жизненно необходима, если цель государства насытить экономику легальной продукцией в требуемых обществом количествах и объёмах. Промедление в решении обозначенной проблемы грозит тем, что потребитель будет вынужден вернуться к контрафактной продукции по той причине, что пропускная способность в виде «узкого горлышка» таможенных складов не позволит обеспечить его жизненно необходимыми товарами.

Схожая позиция высказывается Махмудовым В. В. и Салтыковой Ю.А. [13, с. 54] Считаем необходимым обозначить четвёртую проблему, связанную с умалчиванием последствий обеления своей деятельности путём приобщения к системе «Честный знак». Государство активно призывает участников теневого оборота продукции легализовывать свой бизнес и получать маркировочные обозначения на товары, которые по разным причинам в официальный торговый оборот не введены, но соответствуют техническим требованиям и безопасны для жизни и здоровья людей и животных. Однако недоверие вызывает

³⁹ Автор для подсчёта количества таможенных складов действовал по следующему алгоритму. Первоначально прошёл по ссылке на официальном сайте государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК [https://честныйзнак.пф/business/projects/children/logistics-](https://честныйзнак.пф/business/projects/children/logistics-warehouses/)

[warehouses/](https://честныйзнак.пф/business/projects/children/logistics-warehouses/) (дата обращения 01.04.2025). Затем в представленной на странице сайта таблице выбрал категорию «Территориальное расположение» - «Все» и категорию «Вид продукции» - «Все», после чего сохранил таблицу в формате Excel и произвёл расчёты.

неурегулированность правовых последствий легализации подобной продукции для лиц, осуществлявших её нелегальную продажу или хранение. Предположим, что предприниматель, который ранее реализовывал «из-под полы» немаркированную обувь иностранного производства, контрабандно ввезённую в 2024 году, решит 01.04.2025 легализовать свою деятельность. ЦРПТ выдаст ему маркировочные коды, товар будет введён в оборот, с продаж начнут уплачиваться в бюджет налоги, однако информация из базы данных ЦРПТ будет доступна Федеральной таможенной службе.

ФТС России, проанализировав появившийся массив вышедшей «из тени» продукции, сделает вполне законный вывод о том, что товары ввезены на таможенную территорию ЕАЭС неправомерно и в отношении них необходимо провести таможенный контроль после выпуска товаров. По общему правилу постконтроль проводится в течение трёх лет после выпуска товаров. В рассматриваемом случае по результатам проведённого контроля будет установлен факт незаконности ввоза, доначислены таможенные платежи и пени, возбуждены административные, а возможно, и уголовные дела по факту уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном или особо крупном размерах. И таможенные органы будут действовать в рамках данных им полномочий, ведь не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство [12, с. 22].

Желавший же «обелиться» предприниматель будет привлечён к ответственности, что явно не будет подталкивать иных участников «теневых» рынка легализовываться. Решение проблемы видится в проведении амнистии в отношении всех участников рынка немаркированной продукции, желающих перейти в сферу прозрачной торговли, и наложении моратория на проведение в отношении них камеральных и выездных таможенных проверок. Для соблюдения баланса государственных интересов амнистию предполагается провести в разумные сроки, не превышающие одного года с даты её объявления. После их истечения таможенные и налоговые органы вправе

действовать по всей строгости закона в отношении тех, кто не пожелал примкнуть к лагерю добросовестных предпринимателей.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что система маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак» в начале своего ввода в эксплуатацию решила наиболее острую проблему с отделением зёрен от плевел, то есть, легальной продукции от контрафактной. При этом, инертность в решении ряда назревших противоречий, обозначенных в исследовании, может привести к нивелированию всего положительного эффекта от прогрессивных реформ. Полагаем, что Правительство Российской Федерации, получая соответствующие сигналы от научного и бизнес-сообщества, внесёт точечные коррективы, которые позволят практически полностью очистить национальный рынок от некачественных и фальсифицированных товаров.

Список литературы:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» Официальный сайт правовой системы Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101257/ (дата обращения 01.04.2025).
2. Абзац 3 пункта 7 статьи 310 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Источник Правовой портал Консультант Плюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 01.04.2025).
3. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (Заключено в г. Алматы 02.02.2018). Источник Правовая система Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289918/ (дата обращения 02.04.2025).
4. ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Источник Официальный сайт правового портала Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.04.2025).
5. ч. 2 ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Источник Правовой портал Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.04.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации». Источник Правовая система Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/ (дата обращения 02.04.2025).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». Источник Правовая система Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения 01.04.2025).
8. Нормативные правовые акты взяты автором из справочной информации по теме «Маркировка товаров средствами идентификации», подготовленной специалистами АО «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2025. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442531&dst=1000000001&cacheid=CE31BB61006323E475D0F076F2EDF091&mode=splus&rnd=d8Xzcw#Up1LhkUeXnoPerwy>
9. Автор для подсчёта количества таможенных складов действовал по следующему алгоритму. Первоначально прошёл по ссылке на официальном сайте государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://честныйзнак.рф/business/projects/children/logistics-warehouses/> (дата обращения 01.04.2025). Затем в представленной на странице сайта таблице выбрал категорию «Территориальное расположение» - «Все» и категорию «Вид продукции» - «Все», после чего сохранил таблицу в формате Excel и произвёл расчёты.
10. В настоящее время сигареты, обувь, одежду маркируют двухмерными штрихкодами DataMatrix. Источник Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://честныйзнак.рф/about-marking/> (дата обращения 02.04.2025).
11. Для меховых изделий выбраны RFID-метки — микрочипы, в которых с помощью радиочастотной идентификации зашифрованы сведения об объекте. Источник Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://честныйзнак.рф/about-marking/> (дата обращения 02.04.2025).
12. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
13. Махмудов, В. В. Внедрение системы обязательной маркировки товаров «Честный ЗНАК» / В. В. Махмудов, Ю. А. Салтыкова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2023. – № 2(25). – С. 54-56. – EDN YGJPPA.
14. Самченко, О. Н. Направления развития системы прослеживаемости товаров в Евразийском экономическом союзе / О. Н. Самченко, Н. В. Берлова // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4(53). – С. 109-115. – EDN AJBZMO.

15. Указанный перечень регулярно пополняется. Отслеживание наполнения перечня товаров удобно осуществлять на официальном сайте государственной системы маркировки и прослеживания Честный ЗНАК <https://честныйзнак.рф/> (дата обращения 02.04.2025).
16. Чадова, Т. В. Проблемы выявления контрафактных и фальсифицированных товаров во внешнеторговой деятельности / Т. В. Чадова, Н. В. Берлова // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 85-90. – EDN YZPFBR.

УДК: 658

Белинская Г.В.⁴⁰

Повышение эффективности таможенного контроля при ввозе табачного сырья на таможенную территорию ЕАЭС (Российскую Федерацию)

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением эффективности таможенного контроля при ввозе табачного сырья на таможенную территорию Евразийского экономического союза. Автором проанализированы научные труды по исследуемой теме. Приводятся статистические данные, полученные путем использования статистического метода исследования. В работе определены наиболее актуальные проблемы, связанные с таможенным контролем при ввозе табачного сырья на таможенную территорию Евразийского экономического союза и предложены пути их решения.

Ключевые слова: ФТС России; таможенный контроль; повышение; эффективность; табачное сырье; таможеня

Belinskaya G.V.

Improving the effectiveness of customs control when importing tobacco raw materials into the customs territory of the EAEU (Russian Federation)

Annotation: This article discusses issues related to improving the effectiveness of customs control when importing tobacco raw materials into the customs territory of the Eurasian Economic Union. The author analyzes scientific papers on the topic under study. Statistical data obtained by using the statistical research method is presented. The paper identifies the most pressing problems related to customs control when importing tobacco raw materials into the customs territory of the Eurasian Economic Union and suggests ways to solve them.

Keywords: FCS of Russia; customs control; enhancement; efficiency; tobacco raw materials; customs

⁴⁰ Белинская Галина Валерьевна,

Старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета Россия, Москва

e-mail: gala12345678-08-88@yandex.ru

Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России) как федеральный орган исполнительной власти играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности и ее стабильности. Разумеется, ФТС России наделена определенным функционалом и, в частности, одной из функций является таможенный контроль.

Необходимо отметить, что таможенный контроль является одним из способов выявления фактом нарушения норм таможенного законодательства. Будем честны, что от качественно проведенного таможенного контроля зависит безопасность граждан и в целом государства, доверие добросовестных предпринимателей к стране, а также процесс создания и развития единого конкурентного пространства интеграционного образования. Следовательно, необходимо уделять более детальное внимание вопросам повышения эффективности его проведения. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) перечислены формы (Глава 45 ТК ЕАЭС), а также определены меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля (Глава 46 ТК ЕАЭС).

В условиях функционирования «открытых границ» в рамках ЕАЭС таможенными органами систематически продолжают выявляться факты ввоза табачного сырья в Российскую Федерацию для последующего незаконного производства табачных изделий. Товарооборот налогоемких товаров является значительным сегментом потребительского рынка всех государств. В связи с чем, необходим постоянный контроль со стороны государства, в целях исключения нагрузки на добросовестных производителей. Также, необходимо отметить, что рост теневого табачного рынка крайне негативно влияет на национальную безопасность Российской Федерации. Некоторые авторы (А.В. Сальникова и Д.Д. Горячева) считают, что «табак и табачная продукция выступают одним из наиболее востребованных товаров на внутреннем рынке РФ». [3, с. 214]

Более того, рынок подакцизных товаров находится под постоянным контролем со стороны общества и государства, с целью легализации процесса изготовления и ввода в

оборот табачных изделий. В связи с чем, на самом высоком уровне постоянно обсуждается вопрос практической реализации, эффективности принципов проведения таможенного контроля, в частности таможенного контроля после выпуска товаров и в целом государственного регулирования производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства с целью сокращения теневого производства табачной продукции. Отечественные исследователи также указывают на необходимость совершенствования таможенного контроля в отношении табачной продукции. [4, с. 285]

По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, потери бюджета от незаконного оборота табачной продукции по итогам 2023 года оцениваются в 130 млрд. рублей. Доля незаконного оборота никотиносодержащей продукции снижается, но в 2023 году она составляет 68%. Доля незаконного оборота сигарет в Российской Федерации составляет 12,6%, а в ряде регионов уровень контрафакта на рынке достигает порядка 30%⁴¹.

Так, следует особо подчеркнуть, что подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России во взаимодействии с иными контролирующими органами в 2022 году изъято из оборота 65,5 млн. пачек табачной продукции, в 2023 году – 30,2 млн. пачек табачной продукции, в 2024 год 8,2 млн пачек табачной продукции⁴².

Приведенные статистические данные показывают нам о том, что рынок подакцизных товаров недостаточно регламентирован со стороны государства, что отражается на добросовестных производителях, а также подвергает опасности жизни и здоровью общества. Следует отметить, что в настоящее время в России остро стоит проблема сокращения нелегального рынка табачной и никотинсодержащей продукции.

С учетом сегодняшних реалий необходимо обратить внимание научного сообщества на некоторые наиболее проблемные вопросы, требующие скорейшего их решения. Так, до настоящего времени не

⁴¹ https://www.alt.ru/external_news/110728.

⁴² <https://customs.gov.ru>.

регламентирован на законодательном уровне нашего государства и является одной из причин теневого производства табачных изделий.

Исходя из статистических показателей ФТС России в 2022 году на территорию РФ было ввезено 166 тыс. тонн табачного сырья, в 2023 – 153 тыс. тонн, а за аналогичный период 2024 – 123 тыс. тонн⁴³.

Согласно пояснению к товарной позиции ТН ВЭД 2401 «Табачное сырье; табачные отходы» - табачное сырье в виде целых растений или листьев в естественном состоянии или в виде сушеных или ферментированных листьев, целых или с отделенной средней жилкой, обрезанных или необрезанных, раздавленных или разрубленных (включая кусочки определенной формы, но не табак, готовый для курения).

В данную товарную позицию включаются также табачные листья, купажируемые, с отделенной средней жилкой и увлажненные («соусированные») жидкостью соответствующего состава главным образом для того, чтобы препятствовать плесневению и высыханию, а также для сохранения аромата.

В соответствии со ст. 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в ЕАЭС установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

При этом получается, что при ввозе табачного сырья отсутствуют нормы, устанавливающие порядок его использования

на таможенной территории ЕАЭС, в частности в РФ.

То есть в отечественном законодательстве отсутствует норма права, закрепляющая обязанность декларанта (покупателя, иного заинтересованного лица) уведомлять государственные органы (в частности, таможенные органы) об условиях использования на таможенной территории ввезенного табачного сырья. Отечественные исследователи Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов считают, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство путем недостоверного декларирования или не декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. [5, с. 22]

При заключении нескольких договоров купли-продажи место нахождения табачного сырья на территории России определить невозможно. Следовательно, при выпуске товара - табачного сырья в свободное обращение со стороны государства РФ теряется контроль. Данная ситуация приводит к тому, что в последующем данное табачное сырье мелкими партиями нелегально перерабатывается и вводится в оборот на территории РФ без уплаты соответствующих налогов. Тем самым теряется экономическая защищенность добросовестных производителей, а также пополняемость федерального бюджета.

Значение таможенной службы в осуществлении таможенного регулирования ввоза табачного сырья выходит на первое место.

В целях исключения нелегального использования табачного сырья на территории Российской Федерации считаю целесообразным предложить следующее:

1. Установить срок, в течение которого декларант должен уведомить таможенный орган об использовании табачного сырья, информировать о вводе в оборот и его движении. В случае неисполнения данной обязанности в установленный срок производить по результатам проведения формы таможенного контроля доначисление платежей по принципу ввоза готовой табачной продукции на момент пересечения таможенной границы ЕАЭС.

⁴³ <https://customs.gov.ru>.

2. Определить способы идентификации, которые используются при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС при помещении товаров под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, и вне таможенной территории. Более того, предусмотреть средства идентификации (в виде QR-кода), которые позволят ввести в оборот юридического лица ввезенное табачное сырье и отслеживать его перемещение и конечный результат обработки данного табачного сырья, а в последующем уплату акциза.

3. Регламентировать срок переработки табачного сырья и уплаты причитающихся налогов. Считаю необходимым проработать вопрос о вводе в оборот на территории РФ табачного сырья только при определенных условиях (то есть установить на законодательном уровне условный выпуск табачного сырья, например, до уплаты на готовую продукцию всех причитающихся акцизов).

4. Проработать вопрос о внесении изменений в УК РФ и КоАП России в части закрепления санкции за неисполнение обязанности по уведомлению таможенных органов о переработке табачного сырья. При этом считаем целесообразным рассчитывать экономический ущерб государству исходя из налогов, которые бы уплачивались декларантом при ввозе готовых табачных изделий.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что вопросы, связанные с таможенным контролем, в научном сообществе, активно обсуждаются. Именно поэтому необходимо своевременно реагировать на нетривиальные проблемы, возникающие в ходе проведения таможенного контроля при ввозе табачного сырья на таможенную территорию ЕАЭС. Также следует более скрупулезно подходить к вопросам повышения эффективности таможенного контроля при ввозе табачного сырья. Безусловно, предложенные нами меры не позволят полностью исключить нелегальное использование табачного сырья, но автором и не ставились столь амбициозные задачи. Однако в том, что получится существенно минимизировать количество нелегального использования табачного сырья на территории

ЕАЭС (Российской Федерации), мы в этом глубоко убеждены.

Список литературы:

1. Нелегальные сигареты лишили российский бюджет 130 млрд рублей в 2023 году \ Альта-Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/external_news/110728 , свободный.
2. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru>
3. Сальникова, А. В. Незаконный импорт табака и табачной продукции в РФ из стран ЕАЭС: оценка и направления минимизации / А. В. Сальникова, Д. Д. Горячева // Вестник университета. – 2023. – № 10. – С. 211-219. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-10-211-219. – EDN OTLWPJ.
4. Сурник, А. П. Таможенный контроль при импорте табачной продукции на территорию Российской Федерации / А. П. Сурник, Ю. А. Найденко // Логистические системы в глобальной экономике. – 2020. – № 10. – С. 284-287. – EDN RIIQNS.
5. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.

УДК: 658

Сергеева А.А.⁴⁴

К вопросу о роли таможенного досмотра, как формы таможенного контроля в современных реалиях

Аннотация: В статье рассматривается роль таможенного досмотра как одна из важнейших форм таможенного контроля в условиях современных вызовов. Анализируются ключевые аспекты, связанные с эффективностью и необходимостью проведения таможенного досмотра. Исследуются научные труды, связанные с темой исследования. Статья подчеркивает важность сбалансированного подхода к обеспечению безопасности и упрощению процедур для участников внешнеэкономической деятельности, что является актуальным в условиях динамичного развития международной экономики.

Ключевые слова: таможенный контроль; таможенный досмотр; формы таможенного контроля; правонарушения; технические средства таможенного контроля

Sergeeva A.A.

On the issue of the role of customs inspection as a form of customs control in modern realities

Annotation: The article examines the role of customs inspection as one of the most important forms of customs control in the context of modern challenges. The key aspects related to the effectiveness and necessity of customs inspection are analyzed. The scientific papers related to this topic are being investigated. The article highlights the importance of a balanced approach to ensuring security and simplifying procedures for participants in foreign economic activity, which is relevant in the context of the dynamic development of the international economy.

Keywords: customs control; customs inspection; forms of customs control; offenses; technical means of customs control

⁴⁴ Сергеева Анастасия Андреевна,

Студентка 3 курса, очной формы обучения кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, Россия, Москва

e-mail: Sergeeva-Nastia195@yandex.ru

Научный руководитель:

Рамалданов Ханбулат Хизриевич,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой таможенного дела Института управления, экономики и финансов Российского нового университета

Особое значение в таможенном деле имеет таможенный контроль, который связан с предупреждением и пресечением нарушений законодательства в сфере таможенного дела. Он включает в себя проверку товаров и транспортных средств на границе, а также контроль за выполнением таможенных процедур. Согласно статье 322 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС) существует 7 форм таможенного контроля: получение объяснений, проверка таможенных, иных документов и(или) сведений, таможенный осмотр, таможенный досмотр, личный таможенный досмотр, таможенный осмотр помещений и территорий и таможенная проверка. В рамках данного исследования особое внимание уделяется одной из форм контроля – таможенному досмотру, позволяющему обнаруживать нарушения и препятствовать контрабанде. Учитывая динамичное развитие рыночных отношений и рост объемов международной торговли, роль таможенного досмотра приобретает все большую важность, что подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов отметили, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство. [8, с. 22]

Таможенный досмотр является важнейшим элементом системы таможенного контроля, направленным на обеспечение экономической безопасности государства, защиту внутреннего рынка и предотвращение нарушений законодательства. Его важность подтверждается статистическими данными. К примеру, по итогам 2022 года в федеральный бюджет дополнительно перечислено 18,5 млрд. рублей за счёт таможенных проверок, что на 30% больше, чем в 2021 году. В 2023 году по результатам работы подразделений таможенного контроля было доначислено 20,89 млрд. рублей таможенных платежей, пеней и штрафов, а также, по данным Федеральной таможенной службы, за период с января по сентябрь 2024 года сумма доначислений таможенных платежей составила 45,4 млрд. рублей, что на 73% больше показателя за прошлый год. Такие данные подчеркивают эффективность таможенных проверок и

важность их дальнейшего развития для повышения финансовой устойчивости государства.

Согласно статье 328 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза «Таможенный досмотр - это форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении осмотра и совершении иных действий в отношении товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений (отсеков) транспортных средств, емкостей, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары, и (или) с удалением примененных к ним таможенных пломб, печатей или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами».

В научной литературе весьма активно обсуждаются вопросы, связанные с таможенным контролем. Так, В.Э. Затрутин описывает multifunctional подход к определению роли и функций таможенного досмотра. Он акцентирует внимание на том, что таможенный контроль не ограничивается лишь проверкой соответствия товаров законодательным требованиям, но также включает в себя задачи по обеспечению национальной безопасности, предотвращению контрабанды и защите экономических интересов государств. [2, с. 28]

Однако, некоторые авторы (А.С. Славская, А.А. Сорокина) предлагают несколько иной подход, а именно сосредоточиться на процедурных аспектах и содержании самих процессов таможенного досмотра. Авторы подчеркивают важность четкого определения порядка его проведения и соблюдения правовых норм, что является ключевым для обеспечения прав граждан и законности действий таможенных органов. [1, с.104]

Незначительные различия в проанализированных работах подчеркивают важность комплексного подхода к изучению таможенного досмотра, а также понимание multifunctionality таможенного контроля и соблюдение правовых норм при его осуществлении.

На наш взгляд, эффективная система таможенного контроля должна объединять оба

подхода, что позволит не только защищать экономические интересы государства и предотвращать правонарушения, но и обеспечит защиту прав граждан, что в итоге приведет к повышению доверия к таможенным органам и улучшению условий для внешнеэкономической деятельности.

Исходя из положения статьи 328 ТК ЕАЭС, таможенный досмотр проводится не только через физическое обследование товаров и транспортных средств, но и с использованием технических средств таможенного контроля (далее - ТСТК). Такие технические средства включают в себя: сканер для персонального досмотра человека, видеоскоп, предназначенный для визуализации труднодоступных объектов, рентгеновское оборудование и так далее.

Применение современных ТСТК не только оптимизирует процедуры таможенного досмотра, но и существенно снижает количество ошибок, связанных с человеческим фактором. Кроме того, автоматизированные системы анализа данных позволяют получать информацию о грузах и маршрутах, что дает возможность таможенным органам принимать обоснованное решение о необходимости проведения детального контроля.

Для обеспечения качественного и эффективного проведения таможенного досмотра важно внедрение новых технологий, позволяющих существенно повысить уровень безопасности и ускорить процесс контроля. Более того, развитие науки и техники заставило все коммерческие и государственные организации приспосабливаться к новым реалиям, в том числе переводить трудовую деятельность на удаленный режим работы с использованием передовых информационных технологий. [9, с. 144]

Д.Н. Афонин указал примеры успешного внедрения новых ТСТК. Например: «В ноябре 2015 года ФТС России впервые были осуществлены закупки рентгеновских сканеров персонального досмотра человека. На вооружение подразделений ФТС России поступила первая партия из 50 сканеров «Контур» белорусской фирмы «Adani». Данные приборы позволяют обнаруживать запрещенные или ограниченные к перемещению предметы не только в одежде и на теле человека, но и расположенные внутри его

организма, что сразу сказалось на выявлении наркокурьеров-глотателей». [3, с. 18]

Данные результаты подтверждают необходимость продолжения инвестиций в инновационные технологии, что приведет к увеличению эффективности таможенного контроля, снижению правонарушений. Внедрение нового высокотехнологичного оборудования в условиях современных возможностей, будет способствовать предотвращению новых способов перемещения контрабанды.

С учетом столь бурного развития цифровых технологий необходимо совершенствовать систему межведомственного электронного взаимодействия и обмен информацией между различными органами власти, что также будет способствовать более эффективному использованию технологий и предотвращению правонарушений. Одновременно, с учетом сегодняшних реалий необходимо, в первую очередь, совершенствовать уже имеющийся арсенал технических средств таможенного контроля, а если это невозможно, то внедрять новые, которые будут отвечать современным преступным вызовам. [10, с. 108]

В рамках правоохранительной деятельности таможенных органов Х.Х. Рамалданов подчеркнул, что в цифровом мире таможенные органы ускоряют процесс доказывания в уголовном судопроизводстве. Дознаватели получают информацию о товарах за 20 минут через систему межведомственного взаимодействия. Подобный комплексный подход обеспечивает не только защиту национальной экономики, но и формирует доверие среди участников внешнеэкономической деятельности. [6, с. 43]

Также стоит учитывать, что при внедрении новых технологий, важно создавать необходимые условия для практического применения полученных знаний и умений, а также обеспечивать доступ к современным ресурсам и инструментом обучения. Т.В. Воронченко обратила внимание на то, что в современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль, важно развивать у профессионалов навыки работы с информацией. Это позволит им эффективно использовать свои знания в профессиональной деятельности. Для этого система образования

должна быть направлена на подготовку специалистов, которые будут востребованы в условиях цифровой экономики. [7, с. 62]

Следует отметить, что интеграция новых технологий в сферу деятельности таможенных органов Российской Федерации в настоящее время является необходимым этапом в деле совершенствования форм таможенного контроля. Разумеется, внедрение должно осуществляться последовательно и рационально.

Таким образом, на основе вышеизложенного следует отметить, что таможенный досмотр, как одна из форм таможенного контроля играет ключевую роль в экономической безопасности и стабильности государства. Он предотвращает контрабанду, защищает рынок от некачественных товаров и способствует соблюдению законодательства. В условиях глобализации и роста объемов международной торговли важность эффективности таможенного досмотра возрастает. Системно организованный таможенный досмотр не только обеспечивает защиту интересов государства, но и является инструментом против правонарушений.

Список литературы:

1. Славская, А. С. Содержание и порядок проведения таможенного досмотра / А. С. Славская, А. А. Сорокина // Символ науки: международный научный журнал. – 2015. – № 12-2. – С. 103-105. – EDN VDWLMF.
2. Затрутин, В. Э. Эффективность таможенного досмотра в Российской Федерации / В. Э. Затрутин // Вестник магистратуры. – 2022. – № 4-1(127). – С. 27-30. – EDN HHZXKY.
3. Афонин, Д. Н. Результаты внедрения инновационных высокотехнологичных технических средств таможенного контроля в ФТС России / Д. Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. – 2021. – Т. 5, № 3(19). – С. 17-22. – EDN GBYZCN.
4. Таможенный досмотр - значение термина\Альта-Софт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/information/glossarium/таможенный_досмотр/ , свободный. (дата обращения: 23.03.2025 года)
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380602&cacheid=5485AA52F3CB6DE3872B20F408E00E99&mode=rubr&rnd=wT1ymQ#QZNeshUasU0F84gn> (дата обращения: 23.03.2025 года.)
6. Кучин, О. С. Доказывание в условиях тотальной цифровизации общества / О. С. Кучин, Х. Х. Рамалданов. – Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. – 160 с. – ISBN 978-5-605-31759-3. – EDN JZLNOQ.
7. Воронченко, Т. В. Совершенствование подготовки специалистов по внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации Российской экономики / Т. В. Воронченко // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 62-66. – EDN APIZMP.
8. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
9. Рамалданов, Х. Х. К вопросу о влиянии коронавируса на расследование уголовных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации / Х. Х. Рамалданов, А. А. Девятова, А. И. Полищук // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3(52). – С. 144-148. – DOI 10.24411/2500-1000-2021-1148. – EDN RUOZGS.
10. Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых технологий при производстве следственных действий / Х. Х. Рамалданов // Теория и практика современных информационных технологий при реализации функций органов прокуратуры: Монография / Под редакцией Т.И. Отческой, Н.В. Мишаковой. – Москва: Блок-Принт, 2023. – С. 113-118.

УДК: 658

Рамалданов Р.Р.⁴⁵

Правоохранительная функция ФТС России в условиях глобализации: уголовные и административные аспекты таможенных правонарушений

Аннотация: В статье рассматривается правоохранительная функция Федеральной таможенной службы как ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности страны в условиях глобализации и роста международной торговли. Особое внимание уделяется правоприменительной практике, анализу статистики таможенных правонарушений и видов юридической ответственности (уголовной и административной), применяемых к участникам внешнеэкономической деятельности. Автор подчеркивает необходимость совершенствования методов выявления и пресечения правонарушений, включая внедрение цифровых технологий, развитие системы управления рисками с использованием искусственного интеллекта, а также развитие международного таможенного сотрудничества.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба; глобализация; внешнеэкономическая деятельность; таможенные правонарушения; уголовная ответственность; административная ответственность; цифровизация; искусственный интеллект

Ramaldanov R.R.

The Law enforcement function of the Federal Customs Service of Russia in the context of globalization: criminal and administrative aspects of Customs offenses

Annotation: The article discusses the law enforcement function of the Federal Customs Service as a key tool for ensuring the country's economic security in the context of globalization and the growth of international trade. Special attention is paid to law enforcement practice, analysis of statistics of customs offenses and types of legal liability (criminal and administrative) applied to participants in foreign economic activity. The author emphasizes the need to improve methods for detecting and suppressing offenses, including the introduction of digital technologies, the development of a risk management system using artificial intelligence, as well as strengthening international cooperation.

Keywords: Customs Service; globalization; foreign economic activity; customs offenses; criminal liability; administrative responsibility; digitalization; artificial intelligence

⁴⁵ Рамалданов Расим Рамалданович,

Студент 3-го курса очной формы обучения, кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, Москва, Россия. Студент 2-го курса очно-заочной формы обучения юридического факультета Российской таможенной академии, г. Люберцы, Россия
e-mail: r.ramaldanov2005@mail.ru

Научный руководитель:

Зайцев Никита Иванович,

старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета

В условиях глобализации и стремительного роста международной торговли таможенное регулирование является ключевым инструментом обеспечения экономической безопасности страны, контроля за перемещением товаров и предотвращения правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Федеральная таможенная служба (далее - ФТС России) как федеральный орган исполнительной власти выполняет широкий спектр важных функций, среди которых выделяют: фискальную, правоохранительную, регулятивную. В данной исследовательской работе мы подробно рассмотрим именно правоохранительную функцию таможенных органов РФ, так как ее суть заключается в выявлении, предупреждении и пресечении правонарушений, отнесённых к компетенции таможенных органов Российской Федерации, что косвенно влияет на регулируемую и контролирующую функции ФТС России в отношении внешнеэкономической деятельности страны.

Основополагающими задачами этой функции являются обеспечение национальной безопасности, а также защита экономических интересов страны и суверенитета. В своей работе Н.И. Зайцев, Х.Х. Рамалданов справедливо отметили, что «перед таможенными органами РФ, как перед любыми другими правоохранительными органами в повседневной деятельности встает целый ряд практически значимых вопросов» [6; с. 17]. Разумеется, основополагающая задача таможенных органов это привлечение к ответственности лиц, совершивших таможенные правонарушения» [7].

Правоохранительная деятельность таможенных органов РФ регламентирована таможенным законодательством ЕАЭС, а именно Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), а также национальными нормативно-правовыми актами, а в случае нарушения установленных норм наступает юридическая ответственность.

Юридическая ответственность в таможенном деле является правовым институтом, обеспечивающим соблюдение норм таможенного законодательства, защиту экономической безопасности и противодействие

правонарушениям. В зависимости от степени тяжести и характера совершенного таможенного правонарушения, различают следующие виды юридической ответственности: уголовная и административная.

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), к уголовной ответственности привлекается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста. Как правило, уголовной ответственности за преступления в сфере таможенного дела подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Принцип личной ответственности в уголовном законодательстве означает, что человек должен осознавать характер и последствия своих действий. Лицо может быть привлечено к ответственности при наличии признаков состава преступления. Состав преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков, устанавливающих факт наличия или отсутствия в действиях (бездействии) физического лица уголовно наказуемого деяния.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. В отличие от других преступлений в различных сферах преступления в сфере таможенного дела, как правило характеризуется виной в виде прямого умысла в качестве субъективной стороны состава преступления. Из вышеуказанного можем выделить такое понятие как «таможенное преступление», но важно заметить, что это понятие не закреплено на законодательном уровне, однако в научном сообществе многие авторы выделили определение.

По мнению В.В. Витюка «таможенное преступление — это разновидность преступлений, посягающая на установленный порядок государственного регулирования сферой таможенного дела (установленный порядок таможенного регулирования), т. е. правовое регулирование таможенно-правовых отношений» [4; с. 116].

В своей работе В.А. Жбанков пишет о том, что «таможенное преступление — это преступление, соответствующее, по крайней

мере, одному из следующих критериев: (1) преступление, совершенное в сфере таможенного дела; (2) преступление, нарушающее деятельность таможенных органов; (3) преступление, связанное с перемещением товаров и иных предметов через границу; (4) преступление, включенное уголовно-процессуальным законодательством в подведомственный спектр таможенных органов»[5; с. 11].

Исходя из вышеизложенного и с учетом современных реалий можем выделить такое

определение «таможенное преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние (действие / бездействие), заключающееся в нарушении правил перемещения товаров, капитала и транспортных средств или иных предметов через таможенную границу, запрещенное УК РФ под угрозой наказания»

В 2024 году таможенными органами возбуждено 1 914 уголовных дел, что на 5% больше, чем в 2023 году (1 822 дела), и на 3,63% больше, чем в 2022 году (1 847 дел) [10] (рис.1).

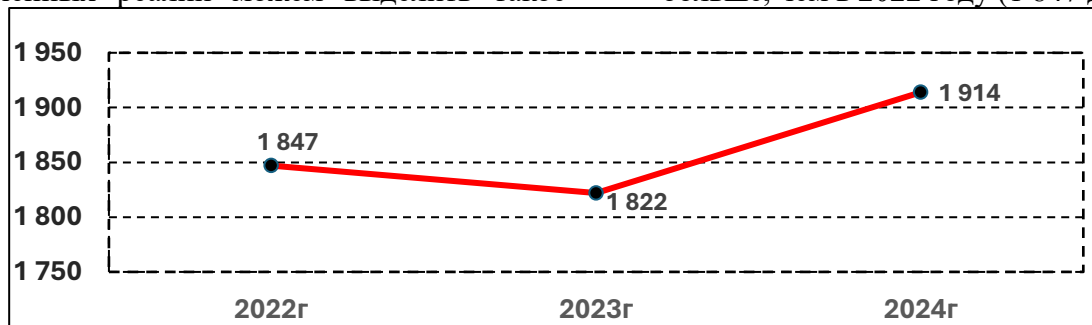

Рис.1. Динамика количества возбужденных уголовных дел таможенными органами РФ.

Увеличение количества возбужденных уголовных дел свидетельствует об увеличении продуктивности работы правоохранительных органов Федеральной таможенной службы (далее - ФТС России) и их способности выявлять и пресекать преступления в сфере внешнеэкономической деятельности.

В любом обществе борьба с преступностью представляет собой сложный комплекс социально-экономических, правовых, организационных, воспитательных, специальных и иных мер, проводимых правоохранительными органами и негосударственными структурами [8; с. 29].

Административная ответственность - юридическая ответственность граждан, юридических и должностных лиц за совершение ими административного правонарушения (проступка), которое не обладает признаками состава уголовного преступления, но нарушает установленные нормы таможенного законодательства. Нормы таможенного законодательства закреплены в гл. 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Глава включает ряд статей (ст. 16.1 - 16.24), в которых прописаны конкретные нормы административного правонарушения в сфере таможенного дела, разумеется, надо добавить,

что таможенные органы РФ расследуют и ряд других правонарушений, которые отнесены к их компетенции, но выходящие за рамки тех, которые предусмотрены главой 16 КоАП РФ, например, связанные с защитой интеллектуальной собственности (ст. 14.10, 7.12 КоАП РФ) или в сфере валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (ст.15.25 КоАП РФ) и др.

Согласно п. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Данная форма ответственности наступает за менее серьезные правонарушения как правило — это проступки. Проступок отличается от преступления меньшей степенью общественной опасности и отсутствием тяжких последствий.

В 2024 году таможенными органами возбуждено 166 336 дел об административных правонарушениях (далее – АП), что на 6,6% больше, чем в 2023 году (156 104 дела), а также на 13,21% больше, чем в 2022 году (146 936 дел)

и больше чем на 19,81% в 2021 году (138 818 дел)[10]. (рис.2).

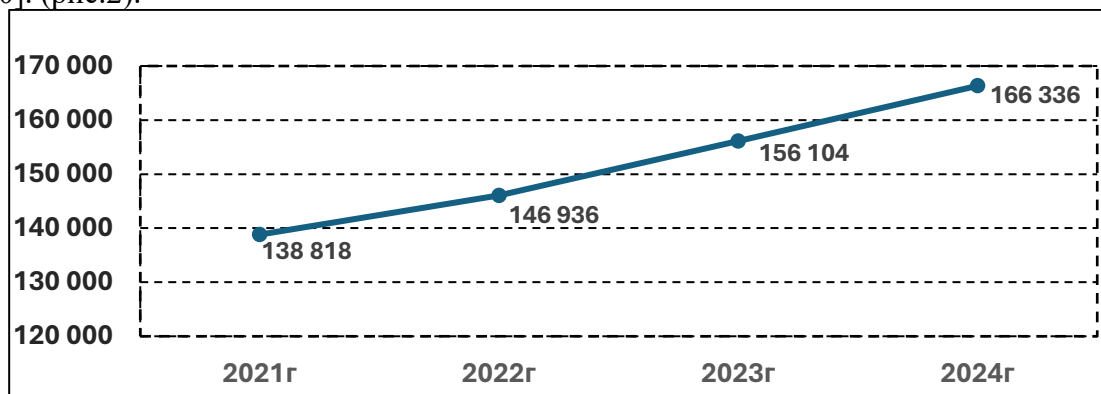

Рис.2. Динамика количество возбужденных дел об административных правонарушениях

Из приведенной статистики наблюдается рост количества дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами, с 2021 по 2024 годы показатель увеличился на 19,81%, что свидетельствует об эффективности работы правоохранительных органов ФТС России.

Основной целью уголовной ответственности является защита общества от более серьезных угроз, а целью административной ответственности является поддержание общественного порядка и предотвращение правонарушений [9; с. 643].

На основании проведенного исследования можем сделать вывод, что таможенное регулирование остается основным инструментом обеспечения экономической безопасности страны, что подтверждается статистикой правонарушений. Рост количества возбужденных дел (на 19,81% по административным и на 5% по уголовным правонарушениям) свидетельствует как об усилении контроля со стороны таможенных органов, так и о сохраняющихся проблемах в сфере внешнеэкономической деятельности.

Анализ правоприменительной практики показывает, что все таможенные преступления характеризуются прямым умыслом, а следовательно это требует от таможенных органов РФ совершенствования методов выявления, предупреждения и пресечение умышленных таможенных правонарушений.

Однако, на наш взгляд, для совершенствования и повышения продуктивности работы таможенных органов РФ в условиях глобализации и тотальной цифровизации, необходимо реализовать ряд значимых задач, включая:

- развитие цифровых технологий (в том числе блокчейн технологий);
- усовершенствование системы управления рисками с использованием искусственного интеллекта;
- развитие системы межведомственного электронного взаимодействия;
- развитие таможенного сотрудничества на международном уровне;
- повышения мер по защите прав объектов интеллектуальной собственности;
- увеличение кадрового потенциала.

Все вышеперечисленные задачи направлены на повышение эффективности работы таможенных органов РФ, усовершенствование качества обслуживания участников внешнеэкономической деятельности, обеспечение экономической и национальной безопасности страны в условиях цифровизации общества.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30. 12. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1, ч. 1. — Ст. 1.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Витюк В. В. Понятие и общая характеристика таможенной преступности в Российской Федерации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. №4 (101). С. 103-121.
5. Жбанков, В.А. Проблемы законодательной регламентации борьбы с таможенными преступлениями / В.А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 1. С. 10-17
6. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24.
7. Зайцев, Н. И. Основы расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. – 115 с.
8. Основы оперативно-розыскной деятельности для следователей: учебник / Д.А. Бражников, В.В. Бычков, С.В. Харченко, С.П. Жданов, Е.Н. Яковец; - М.: ЮНИТИ-ДАНА 2022. 207 с.
9. Рамалданов, Р. Р. Сравнительный анализ уголовной и административной ответственности за недекларирование наличных денежных средств и денежных инструментов / Р. Р. Рамалданов // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ : Сборник трудов конференции, Москва, 04–20 декабря 2024 года. – Москва: Российский новый университет, 2025. – С. 640-644. – EDN KUZGFY.
10. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii?ysclid=m9eolftvno467633932>

УДК: 658

Орехова В.Д.⁴⁶

Взаимодействие таможенных служб и правообладателей в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности

Аннотация: в данной статье рассматривается роль проверки таможенных, иных документов и сведений как одной из форм таможенного контроля. В рамках данного исследования анализируются научные труды по исследуемой теме, а также статистические данные о доначислениях в таможенные органы в период с 2022 по 2024 годы.

Ключевые слова: таможенные органы; правообладатели; интеллектуальная собственность; охрана прав; контрафактная продукция

Orekhova V.D.

Interaction of customs services and copyright holders in the field of intellectual property rights protection

Annotation: this article examines the interaction between customs authorities and copyright holders in the field of intellectual property rights protection. The increased interest in this issue is associated with the increased proliferation of counterfeit goods and the need for effective protection of intellectual property rights against the background of international trade. Key strategies for interaction between customs authorities and intellectual property rights holders are considered, as well as the contribution of regulatory authorities to curbing illegal imports and the spread of counterfeit goods.

Keywords: customs authorities; copyright holders; intellectual property; protection of rights; counterfeit products

⁴⁶ Орехова Виктория Дмитриевна,

Студентка 3 курса очной формы обучения кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов АНО ВО «Российский новый университет», Россия, Москва

e-mail: Hokkeygirl15@yandex.ru

Научный руководитель:

Зайцев Никита Иванович,

старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики управления и финансов Российского нового университета

Чтобы повысить эффективность своей работы, таможенные органы сотрудничают с другими государственными контролирующими органами, а также участниками внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД), организациями, и другими субъектами, чья работа связана с внешней торговлей, включая их профессиональные объединения и ассоциации. Среди государственных органов, с которыми взаимодействует Федеральная таможенная служба (далее — ФТС России), следует выделить ФНС России, Минпромторг России, Россельхознадзор, Минкультуры России и другие. Рассмотрим межведомственное взаимодействие ФТС России и Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Роспатент является федеральным органом, ответственным за государственную регистрацию и правовую защиту различных объектов интеллектуальной собственности (далее — ИС), таких как товарные знаки, знаки обслуживания, произведения науки, литературы и искусства. Подробную информацию про охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации представлены в Гражданском кодексе Российской Федерации в ч. 4 ст. 1225-1551 [1]. В рамках выполнения своих функций по охране прав ИС в пределах своей компетенции ФТС России активно взаимодействует с этим ведомством.

Эффективное выполнение таможенными органами Российской Федерации (далее — РФ) задач по защите ИС, борьбе с нелегальной торговлей и контрафактной продукцией требует тесного сотрудничества с правообладателями и их представителями. В процессе других действий, направленных на защиту прав ИС, таможенные органы выявляют признаки возможных нарушений. Они обращают внимание на потенциальные нарушения не только в процессе декларирования товаров, но и проводят дополнительные проверки после выпуска товаров. Кроме того, они занимаются оперативно - розыскной деятельностью и выполняют другие действия, направленные на защиту ИС.

Если на этикетках товаров незаконно используются товарные знаки или их копии, то такие товары будут являться контрафактными. В этом случае, правообладатель имеет право

потребовать уничтожение данных товаров. Если правообладатель или его представитель обратится с соответствующей просьбой, таможенные органы могут привлечь нарушителя к ответственности. Х. Х. Рамалданов и Н. И. Зайцев подчёркивают, что в условиях современных реалий необходимо в первую очередь усовершенствовать существующие средства доказывания нарушения, а в случае их недостаточности — внедрять новые методы, способные эффективно реагировать на актуальные преступные вызовы [5, с. 108].

Таможенная служба, борется с контрафактной продукцией руководствуясь Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) и кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Таможенные органы расследуют преступления связанные с нарушениями прав владельцев ИС опираясь на статьи 14.10 и 7.12 КоАП РФ [3].

Данная процедура расследования даёт таможенным органам право использовать все процессуальные меры, установленные КоАП РФ, чтобы доказать вину лица, которое привлекается к административной ответственности за совершение правонарушения [7, с. 86]. Х.Х. Рамалданов, А.А. Девятова и А.И. Полищук акцентируют внимание на том, что для начала уголовного процесса требуется наличие как повода, так и основания. Кроме того, следует отметить, что уголовные дела о нарушениях в таможенной сфере возбуждаются по итогам оперативно - розыскной работы, которая осуществляется подразделениями таможенных органов [6, с. 145].

Обращаясь к статистическим данным, стоит отметить, что в 2024 году сотрудники таможни выявили 5,8 млн. единиц контрафактной продукции. Потери владельцев авторских прав могли достичь 3,4 млрд. рублей. В 2023 году было изъято 4,9 млн. товаров, стоимость которых составила 3,7 млрд. рублей. В результате этого объем нелегальных товаров увеличился почти на 20%. Чаще всего таможенные органы конфискуют одежду, обувь, игрушки, а также упаковочные материалы, включая чехлы и этикетки. Основным потоком поддельной продукции в Россию являются

Китай, ОАЭ, Турция и страны Ближнего Востока. А также были попытки ввоза через Казахстан [9].

В текущих условиях при борьбе с нелегальным ввозом товаров нарушающих ИС таможенные органы наблюдают несколько ключевых тенденций во взаимодействии с правообладателями.

- Увеличение числа регистраций товарных знаков иностранными компаниями.

В 2024 году было зарегистрировано 11 900 заявок на регистрацию товарных знаков от иностранных компаний, что на 18% превышает показатель 2021 года. Наибольшее количество заявок поступило от компаний, работающих в сфере информационных технологий, таких как Nintendo, Qualcomm и Hitachi.

- Активизировалась регистрация товарных знаков иностранными правообладателями.

Это обусловлено тем, что в 2025 году истекает трёхлетний период с момента начала специальной военной операции и ухода западных правообладателей из России. Появляются юридические основания для того, чтобы попытаться в судебном порядке досрочно прекратить правовую защиту их товарных знаков в РФ.

- Рост числа разбирательств вокруг авторских и смежных прав.

Это обусловлено тем, что некоторые правообладатели из государств, которые не являются дружественными, всё ещё хотят вернуться на рынок России. Поэтому необходимо обеспечить защиту их исключительных прав на пролагаемые товары, а также разработать меры по борьбе с подделками и пресечению нелегальных каналов поставок[2].

Активное участие правообладателя в защите своих прав на ИС усиливается внимание таможенных органов, даже если обнаружена небольшое количество контрафактной продукции. Это способствует к быстрому обмену информации, что даже один отличительный признак поддельного товара позволяет таможенным органам оперативно обнаружить и пресечь нелегальное распространение таких товаров на территории РФ.

В качестве наглядного примера следует привести следующее: быстрая идентификация контрафактного товара. «В официальном телеграм-канале ФТС России появилась информация о нарушении интеллектуальных прав компании «АвтоВАЗ».

Согласно сообщению, сотрудники Южной электронной таможни (ЮЭТ) обнаружили факт незаконного использования товарного знака «АвтоВАЗ» при ввозе партии игрушечных автомобилей, имитирующих дизайн ВАЗ 2107. Количество ввезённых игрушек составило 1332 единицы.

Представители «АвтоВАЗа» подтвердили, что компания, занимающаяся производством игрушек, не имела лицензии на использование их товарного знака. По итогам судебного разбирательства товар признан контрафактным, а импортёру назначен штраф в размере 50 тысяч рублей [4].

В заключение, взаимодействие таможенных органов и правообладателей в области защиты объектов ИС представляет собой ключевой элемент в борьбе с контрафактной продукцией и нарушениями прав на интеллектуальные активы. Эффективное сотрудничество между этими сторонами позволяет не только повысить уровень защиты прав ИС, но и создать более безопасную и прозрачную торговую среду.

В результате активного сотрудничества между владельцами интеллектуальных прав и таможенными органами в последнее время наблюдается рост числа обращений правообладателей в таможенные органы с целью защиты своих прав. На 2 апреля 2025 года в ТРОИС было зарегистрировано 1886 объектов ИС, срок действия которых ещё не истёк. Эти объекты принадлежат как российским, так и иностранным компаниям [8].

Таким образом, укрепление партнерских отношений и улучшение коммуникации между таможенными органами и правообладателями станет основой для более эффективной защиты ИС, что, в свою очередь, будет способствовать развитию инновационной экономики и поддержанию честной конкурентной среды на рынке..

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвёртая) (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10164072/67d167a9c81a778a371a6eb5a920465b/> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Иностранные IT-компании увеличили число регистраций товарных знаков в России - новость от 15.05. 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7714991> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.04.2025).
4. Официальный телеграмм-канал ФТС России. Новость от 17.03.2025 года [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/customs_rf (дата обращения: 31.03.2025).
5. Рамалданов Х. Х., Зайцев Н.И. О целесообразности поступательной цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Правопорядок история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 107–112.
6. Рамалданов, Х.Х., Девятова, А.А., Полищук, А.И. К вопросу о влиянии коронавируса на расследование уголовных дел, отнесённых к компетенции таможенных органов Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021, № 3, с. 144–148.
7. Чадова, Т. В. Проблемы выявления контрафактных и фальсифицированных товаров во внешнеторговой деятельности / Т. В. Чадова, Н. В. Берлова. // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 85-90.
8. ТРОИС ФТС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/registers/objects-intellectual-property/?term=1&ysclid=m8vlg1dzj864358116> (дата обращения: 02.04.2025).
9. ФТС отметила рост ввоза контрафактной продукции в 2024 г. – новость от 02.04.2025 | Альта-Софт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alt.ru/external_news/118169/ (дата обращения: 02.04.2025).

УДК: 658

Манько Т.А.⁴⁷

Перспективы развития проверки таможенных, иных документов и (или) сведений как формы таможенного контроля

Аннотация: в данной статье рассматривается роль проверки таможенных, иных документов и сведений как одной из форм таможенного контроля. В рамках данного исследования анализируются научные труды по исследуемой теме, а также статистические данные о доначислениях в таможенные органы в период с 2022 по 2024 годы.

Ключевые слова: таможенный контроль; таможенная проверка; таможенный орган; федеральные органы исполнительной власти; внешнеэкономическая деятельность; участники внешнеэкономической деятельности; таможенные документы

Manko T.A.

Prospects for the development of verification of customs and other documents and (or) information as a form of customs control

Annotation: this article examines the role of checking customs and other documents and information as one of the forms of customs control. This study analyzes scientific papers on the topic under study, as well as statistical data on additional charges to customs authorities in the period from 2022 to 2024

Keywords: customs control; customs inspection; customs authority; federal executive authorities; foreign economic activity; participants in foreign economic activity; customs documents

⁴⁷ Манько Татьяна Алексеевна,

Студентка 3 курса, очной формы обучения кафедры таможенного дела Института управления, экономики и финансов, Российского нового университета Россия, Москва

e-mail: m4nkotat@yandex.ru

Научный руководитель:

Рамалданов Ханбулат Хизриевич,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой таможенного дела Института управления, экономики и финансов Российского нового университета

На сегодняшний день таможенный контроль является неотъемлемой и необходимой частью внешнеэкономической деятельности, поскольку число международных торговых сделок увеличивается с каждым днём. Это требует особого внимания со стороны таможенных органов. С целью уклонения от уплаты таможенных платежей, либо их уплаты, но не в полном объёме, недобросовестные участники внешней торговли указывают недостоверные сведения в представленных таможенному органу документах. В качестве дополнительного обоснования следует привести позицию отечественных исследователей.

Так, Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов вполне обоснованно указали, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство путем недостоверного декларирования или не декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. [3, с.22].

В связи с этим государство теряет значительную часть средств, которые могли бы поступить в федеральный бюджет. Именно по этой причине возрастает актуальность проверки таможенных, иных документов и сведений как одной из форм таможенного контроля.

В современных условиях наблюдается значительное внедрение цифровых технологий во многие отрасли экономики нашей страны. Естественным образом это коснулось как таможенных органов, так и таможенного контроля, как его части. В условиях информационного прогресса и создания на этом фоне электронных таможен и центров электронного декларирования (далее – ЦЭД) ТО повышают качество таможенного администрирования. Это становится возможным за счёт упрощения проведения таможенного контроля путём электронного взаимодействия ТО Российской Федерации с таможенными и иными органами других государств, не входящих в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Происходит сокращение времени, необходимого для проведения таможенных проверок, в частности и представленных ТО документов и сведений, заявленных в таможенной декларации. При этом также

снижаются риски заявления недостоверных документов и сведений участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Внедрение технологий безусловно упрощает деятельность таможенных органов и способствует осуществлению эффективного таможенного контроля, полноте уплаты таможенных платежей, а также борьбе с контрабандой и другими правонарушениями в области таможенного дела. Одновременно, с учетом сегодняшних реалий необходимо, в первую очередь, совершенствовать уже имеющийся арсенал технических средств таможенного контроля, а если это невозможно, то внедрять новые, которые будут отвечать современным преступным вызовам. [5, с.117].

ФТС России как федеральный орган исполнительной власти играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Её деятельность направлена на создание благоприятных условий и управление внешней торговлей, защиту интересов национальных производителей, предотвращение незаконного оборота товаров, а также на пополнение федерального бюджета. Для защиты внутреннего рынка ФТС России осуществляет таможенный контроль, который может проводиться в виде различных форм.

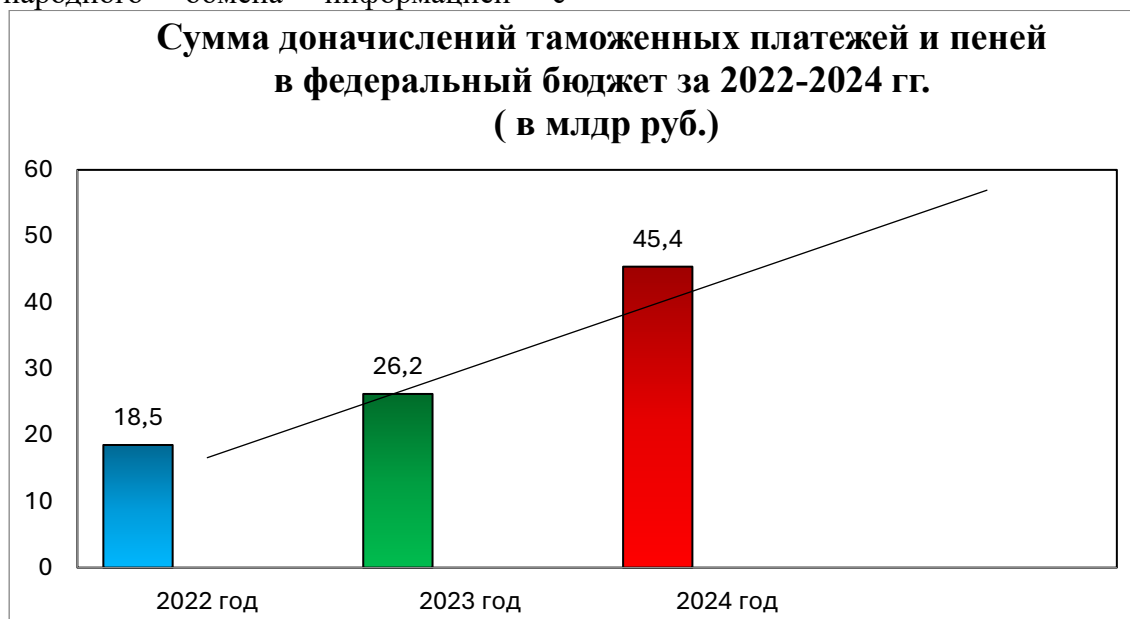
Так, в соответствии со ст. 322 ТК ЕАЭС выделяют 7 форм таможенного контроля. В рамках данного исследования более подробно рассмотрена одна из форм - проверка таможенных, иных документов и сведений. В соответствии со ст. 340 ТК ЕАЭС таможенные органы вправе запрашивать или требовать от декларанта, перевозчика и иных лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, документы или сведения, необходимые для проведения таможенного контроля.

Согласно ст. 324 ТК ЕАЭС рассматриваемая форма таможенного контроля заключается в проверке как различных документов (например, лицензий, сертификатов, накладных, инвойсов и пр.), представляемых ТО, так и таможенной декларации и документов, подтверждающих сведения, заявленные в ней. Такая проверка осуществляется с использованием единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС), что значительно

упрощает процесс проведения таможенного контроля.

Важную роль в осуществлении такой деятельности играет сотрудничество с таможенными и иными органами государств, не входящих в состав ЕАЭС. Так, по данным Федеральной таможенной службы, в 2022 году при выполнении проверки представленных документов, в том числе с помощью международного обмена информацией с

применением системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) были выявлены факты недостоверного декларирования товаров и проверка заявленных в документах сведений, сумма доначислений за таможенные платежи и пени составила 18, 5 млрд рублей. В 2023 году сумма приравнивалась к 26, 2 млрд рублей. В 2024 году - 45, 4 млрд рублей.

По итогам анализа эффективности проведения проверки таможенных, иных документов и сведений, представляемых ТО необходимо отметить её высокую результативность как одной из форм таможенного контроля.

При реализации такой формы контроля необходимо упомянуть о взаимодействии должностных лиц таможенных органов с иными федеральными органами исполнительной власти (далее - ФОИВ). В научной литературе весьма активно обсуждаются вопросы, связанные с таможенным контролем.

Так, Г.Е. Мютте и А.В. Кондрашова делают акцент на том, что в рамках информационного обмена таможенных органов и ФОИВ осуществляется запрос документов и сведений, которые были заявлены в таможенной декларации. Авторы также обращают внимание на развитие электронного декларирования с момента создания ЦЭД, деятельность которых основана на применении удалённого выпуска товаров, при которой декларация на товары подаётся во внутренний ТО, а фактический

контроль осуществляется уже на приграничной таможне. [4, с.25].

Более того, развитие науки и техники заставили все коммерческие и государственные организации приспосабливаться к новым реалиям, в том числе и переход трудовой деятельности на удаленный режим работы с использованием передовых информационных технологий. [7, с.144].

Необходимо отметить, что это позволяет прийти к заключению о том, что внедрение технологий в деятельность таможенных органов позволяет должностным лицам таможенного органа (далее - ДЛТО) увеличить её результативность, и как следствие повысить качество проверки документов участников ВЭД.

Применение современных технологий и методик в работе таможенных органов позволяет сотрудникам значительно улучшить качество и скорость выполнения своих обязанностей. Внедрение инновационных решений способствует оптимизации процессов контроля и обработки поступающих грузов, что, в свою очередь, повышает общую эффективность работы таможенных служб.

Е.Н. Фукс и А.В. Данилина так же обратили внимание на положительный эффект от внедрения электронного пломбирования и создания Центра по управлению транспортными коридорами (ЦПТК), что позволит странам ЕАЭС обеспечить безопасный транзитный сервис между Европой и Азией. В конечном итоге использование таких технологий увеличит поступления в бюджет государства и улучшит управление грузоперевозками. [10, с. 34].

Х.Х. Рамалданов установил, что преступления, подпадающие под юрисдикцию таможенных органов, чаще всего, но за исключением контрабанды, совершаются путём предоставления таможенным органам недостоверной информации о перемещаемых товарах с использованием информационных технологий и программного обеспечения. Основную доказательную базу при расследовании таких преступлений составляют электронные документы и данные, полученные с электронных носителей в результате выемок, обысков и запросов через СМЭВ. [6, с. 174].

Также, Ю.Е. Гупанова и А.С. Лемак указывают на возможность трансформации таможенной проверки в электронную камеральную таможенную проверку в результате внедрения информационных технологий. А именно, это позволит сократить время и сроки проверки документов, а также упростит обмен данными между участниками ВЭД и таможенными органами. [1, с. 146].

М.В. Давыдова отмечает особое значение исследуемой формы таможенного контроля, говоря о смещении приоритета фактического надзора к изучению и анализу информации о товарах, которая содержится в документах. Автор также сделала вывод о «достижении благодаря сведениям и бумагам участников ВЭД соблюдения таможенного законодательства». [2, с. 125].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что проверка таможенных и иных документов и сведений является ключевым инструментом таможенного контроля. Она способствует экономической безопасности страны, поддерживает добросовестную конкуренцию и предотвращает правонарушения в таможенной сфере, включая случаи контрабанды. Рассматриваемая форма

контроля помогает снизить частоту недостоверного декларирования и занижения таможенной стоимости участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Это особенно важно, поскольку такие действия могут привести к значительным потерям доходов федерального бюджета. Анализ эффективности данной формы контроля показывает рост доначисленных таможенных платежей и пеней в период с 2022 по 2024 годы. Внедрение цифровых и информационных технологий в работу таможенных органов также в таможенных целях повышает результативность проверок и делает их более прозрачными.

Список литературы:

1. Гупанова, Ю. Е. Инновационные подходы к проведению таможенных проверок участников внешнеэкономической деятельности / Ю. Е. Гупанова, А. С. Лемак // Управление. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 140-150. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-1-140-150. – EDN WLULLD
2. Давыдова, М. В. Порядок проведения таможенного контроля за достоверностью сведений, содержащихся в таможенной декларации, и документов, подтверждающих заявленные сведения / М. В. Давыдова // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 1(43). – С. 122-127. – EDN ADLEXT.
3. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
4. Мютте, Г. Е. Проблемы внедрения перспективных технологий электронного взаимодействия таможни и участников внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации / Г. Е. Мютте, В. А. Кондрашова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 4(68). – С. 24-27. – EDN YUINSP.
5. Рамалданов, Х. Х. Использование цифровых технологий при производстве следственных действий / Х. Х. Рамалданов // Теория и практика современных информационных технологий при реализации функций органов прокуратуры: Монография / Под редакцией Т.И. Отческой, Н.В. Мишаковой. – Москва : Блок-Принт, 2023. – С. 113-118.
6. Рамалданов, Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рамалданов Ханбулат Хизриевич. – Москва, 2024. – 244 с. – EDN THNZDE.
7. Рамалданов, Х. Х. К вопросу о влиянии коронавируса на расследование уголовных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации / Х. Х. Рамалданов, А. А. Девятова, А. И. Полищук // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3(52). – С. 144-148. – DOI 10.24411/2500-1000-2021-1148. – EDN RUOZGS.
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 марта 2018 г. № 42 Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза. // Альта-Софт [Электронный ресурс]. URL:<https://www.altar.ru/tamdoc/18kr0042/> (дата обращения: 27.03.2025 г.)
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 27.03.2025 г.)
10. Фукс, Е. Н. О некоторых направлениях организации транзитных перевозок в системе Евразийского экономического союза / Е. Н. Фукс, А. В. Данилина // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 30-35. – EDN XARJHI./

УДК: 658

Козырева В.С.⁴⁸

Судебная практика по делам, связанных с классификацией товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза

Аннотация: В данной работе представлен анализ судебной практики, связанный с классификацией товара. Показана обоснованная позиция как участника внешнеэкономической деятельности, так и позиция таможенного органа. Продемонстрирован разбор товарных кодов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза.

Ключевые слова: классификация товара; товарная номенклатура; товарный код; основные правила интерпретации; участник ВЭД; таможенный орган; судебная практика

Kozyreva V.S.

Judicial practice in cases related to the classification of goods in accordance with the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union

Annotation: This paper presents an analysis of judicial practice related to the classification of goods. The justified position of both the participant in Foreign Economic activity and the position of the customs authority is shown. The analysis of commodity codes in accordance with the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union is demonstrated.

Keywords: product classification; product range; product code; basic rules of interpretation; participant of foreign economic activity; customs authority; judicial practice

⁴⁸ Козырева Владимира Сергеевна,

Студентка 1 курса очной формы обучения кафедры таможенного дела Института управления, экономики и финансов Российского нового университета Россия, Москва

e-mail: vladimira2805@yandex.ru

Научный руководитель:

Андреева Елена Ислямовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела Института управления, экономики и финансов Российского нового университета

Существует высокий процент судебных разбирательств, непосредственно, связанных с неправильной классификацией товаров. Классификационный код товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза (далее – ТН ВЭД) является одним из наиболее распространенных инструментов, которым пользуются участники внешнеэкономической деятельности для минимизации своих затрат и издержек. Этот код относится к сведениям, подлежащим обязательному указанию в графе 33 декларации на товары (далее – ДТ), первостепенной значимости, поскольку он определяет размер ввозной (вывозной) таможенной пошлины. Кроме того, на законодательном уровне утверждаются перечни кодов ТН ВЭД для товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения или определены налоговые льготы и освобождение от уплаты таможенной пошлины полностью или частично. Особая же значимость контроля правильности классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД связана с тем, что все последующие этапы таможенного контроля прямо или косвенно взаимосвязаны с его результатом. В частности, это применение системы управления рисками, контроль заявленной таможенной стоимости, возможность предоставления преференций, порядок исчисления таможенных платежей, применение запретов, ограничений и прочее.

Таким образом, от правильной классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД зависит не только выполнение Российской Федерацией международных обязательств в части единообразной классификации, установленных Международной Конвенцией о Гармонизированной системе описания и

кодирования товаров, но и полнота поступлений денежных средств в федеральный бюджет, обеспечение соблюдения мер нетарифного регулирования [2; с. 164].

Обзор научной литературы [2; с. 164], [4; с. 62-72] и анализ материалов судебной практики таможенных органов [5 и другое] позволили выявить основные категории товаров подверженные неверной классификации в соответствии с ТН ВЭД. Среди них особое место занимают смесовые материалы, имеющие в своем составе два или более материала и вызывающие трудности при классификации их в таможенных целях. Рассмотрим наиболее часто встречающуюся ошибку при классификации товара, иллюстрируемого ниже.

Участник ВЭД заявил в 31 графе декларации на товар описание товара «Бумага, пропитанная полимерными смолами (предимпрегнат) с содержанием смол 30%, плотность бумажной основы 65–70г/м², в рулонах, цвет коричневый, структура дерева», указав при этом в 33 графе код 4811 59 000 9. При таможенном контроле правильности классификации, после проведения таможенной экспертизы, основываясь на Основных правилах интерпретации (далее – ОПИ), таможенный орган принял решение о классификации, изменив заявленный код классификационный код 4811 59 000 9 на 3921 90 900 0. В результате корректировки кода в ДТ участнику ВЭД были начислены пени. Не согласившись с решением таможенного органа, участник ВЭД, полагая, что были нарушены его права и законные интересы, обратился в суд с целью признания незаконным решения таможни о классификации товара и его отмене. Позиции участника ВЭД и таможенного органа представлены в таблице 1.

Таблица 1— Анализ материалов судебной практики [5]

Признаки сравнения	Участник ВЭД	Таможенный орган

Описание товара в 31 графе декларации на товар	Бумага, пропитанная полимерными смолами (предимпрегнат) с содержанием смол 30%, плотность бумажной основы 65-70г/м2, в рулонах, цвет коричневый, структура дерева.	
Классификационный код	4811 59 000 9 «Бумага и картон с покрытием, пропиткой или ламинированные пластмассой, прочие».	3921 90 900 0 «Прочие плиты, листы, плёнка и полосы или ленты, из полимерных материалов».
Обоснование кода ЕТН ВЭД ЕАЭС	Товары классифицированы обществом в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС.	На основании ОПИ ЕТН ВЭД и заключения ЦЭКТУ ФТС России.
Примечание ОПИ	1	3(б)
Ставка пошлины	5%	6,5%

Согласно таблице 1, позиции участника ВЭД и таможенного органа при классификации рассматриваемого товара основаны на различных подходах к применению ОПИ.

Участник ВЭД, исходя из ОПИ 1, заявил код 4811 59 000 9 «Бумага и картон с покрытием, пропиткой или ламинированные пластмассой, прочие». Ставка пошлины на данный товар составляет 5%. Таможенным органом, с учетом заключения должностного лица экспертно-криминалистической службы таможенных органов, было применено ОПИЗ (б) и принято классификационное решение 3921 90 900 0 «Прочие плиты, листы, плёнка и полосы или ленты, из полимерных материалов». В этом случае ставка пошлины составляет 6,5%, что на 1,5% больше, чем на товар задекларированный участником ВЭД.

В ходе исследования рассмотрены пояснения к группировкам содержащим смесовые материалы, содержащие бумагу, картон и пластмассу. Исследования пояснений к товарной позиции 4811 ТН ВЭД показали, что к данной позиции относятся: бумага, картон, целлюлозная вата и полотно из целлюлозных волокон, с покрытием, пропитанные, ламинированные, с окрашенной или декорированной поверхностью или напечатанные, в рулонах или прямоугольных (включая квадратные) листах любого размера, кроме товаров товарной позиции 4803, 4809 или 4810. При соблюдении этих условий и исключений, упомянутых в данной товарной

позиции, в неё включаются следующие изделия в рулонах или листах: бумага и картон с покрытием, пропиткой или ламинированные пластмассой (за исключением клеев).

Таким образом, с учетом данных пояснений, рассматриваемый товар правомерно рассматривать в данной позиции 4811, поскольку допускается ламинирование бумаги и картона. При этом бумага придаёт основное свойство товару, что подтверждает позицию участника ВЭД.

Пояснения к товарной позиции 3921 ТН ВЭД указывают на то, что в данную товарную позицию включаются: плиты, листы, плёнка и полосы или ленты из пластмасс, кроме включённых в товарную позицию 3918, 3919, 3920 или группу 54. В соответствии с примечанием 10 к данной группе относятся: плиты, листы, плёнка и полосы или ленты и блоки правильной геометрической формы, с рисунком или без рисунка, или с поверхностью, обработанной другим способом (Например, полированные, тиснёные, окрашенные, просто изогнутые или рифлёные), не нарезанные или нарезанные на прямоугольники (включая квадраты), но без дальнейшей обработки (даже если в результате подобных операций они становятся готовой продукцией). Таким образом принятый таможенными органами код 3921 90 9000 0 должен иметь основное свойство пластмассы и не может содержать товар, в котором основное придает бумага.

Классификация товаров может рассматриваться с различных аспектов – экономического, юридического и технологического, например, авторами Н.И. Зайцевым и Х.Х. Рамалдановым отмечено, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство. [1; с. 22]

В рассматриваемом случае суд, исследовав и оценив представленные материалы и руководствуясь Основными правилами интерпретации, а также учитывая правовую позицию, изложенную в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12.05.2016 №18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» посчитал, что таможня не доказала обоснованность отнесения спорного товара к иной товарной позиции.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод о том, что анализ и обобщение материалов судебной практики таможенных органов позволяет выявить проблемы, имеющие устойчивый характер, а, следовательно, позволит спрогнозировать появление новых рисков неверной классификации и принять меры по их минимизации.

Этому может поспособствовать:

- сопряжение электронных ресурсов, имеющихся в распоряжении таможенных органов Евразийского экономического союза;
- разработка искусственного интеллекта по идентификации и классификации товаров;
- углубленная подготовка специалистов по товароведению и классификации товаров в таможенных целях.

Список литературы:

1. Н. И. Зайцев, Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
2. Алексеева Н.А., Андреева Е.И. Контроль правильности классификации товаров в таможенных целях: учебное пособие / М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. 164 с.
3. Шпачук М.М., Андреева Е.И. Идентификация и классификация инновационных товаров в таможенных целях / Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 3 (56). С. 57-66.
4. Андреева Е.И. О классификации товаров в таможенных целях / Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 3. С. 62-72.
5. <https://sudact.ru/arbitral/doc/RIWs2tJQ8CQj/>
6. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=381012#WFEczhUU8KBbeEj31>
7. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30092021-n-305-es21-16966-po-delu-n-a40-1238752020/>
8. <https://www.alta.ru/poyasnenia/P4811/>
9. <https://www.alta.ru/poyasnenia/P3921/>

Перспективы имплементации в Российской Федерации подходов зарубежных государств к решению проблем, связанных с перемещением товаров физическими лицами через границу

Аннотация: в условиях глобализации и увеличения объемов международной торговли вопросы, связанные с перемещением товаров физическими лицами через границу, становятся все более актуальными. Данная статья посвящена исследованию перспектив имплементации зарубежных подходов к решению данных проблем в Российской Федерации. В центре внимания — проблемы, связанные с нехваткой информации у населения и сложностями существующих процессов, которые требуют поиска оптимальных решений. Статья также включает рекомендации по адаптации зарубежного опыта к российским условиям и разработку пилотного проекта для тестирования новых подходов. В заключении подчеркивается, что внедрение эффективных международных практик может существенно улучшить систему таможенного регулирования в России.

Ключевые слова: физические лица; Российская Федерация; зарубежные государства; перемещение товаров; имплементация; приложение для декларирования

Kolinina V.A.

Prospects for the implementation in the Russian Federation of approaches of foreign countries to solving problems related to the movement of goods by individuals across the border

Annotation: In the context of globalization and increasing volumes of international trade, issues related to the movement of goods by individuals across borders are becoming increasingly relevant. This article is devoted to the study of the prospects for implementing foreign approaches to solving these problems in the Russian Federation. The focus is on problems related to the lack of information among the population and the complexities of existing processes that require finding optimal solutions. The article also includes recommendations for adapting foreign experience to Russian conditions and developing a pilot project to test new approaches. In conclusion, it is emphasized that the introduction of effective international practices can significantly improve the system of customs regulation in Russia.

Keywords: natural person; Russian Federation; foreign countries; movement of goods; implementation; application for declaration

⁴⁹ Колынина Виктория Александровна,

Студентка 3 курса очной формы обучения кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, Россия, Москва

e-mail: kolynina2018@yandex.ru

Научный руководитель:

Зайцев Никита Иванович,

старший преподаватель кафедры таможенного дела Института экономики управления и финансов Российского нового университета

Исследование вопросов перемещения товаров физическими лицами через государственную границу представляет собой значимый аспект, направленный на повышение правовой осведомленности граждан, обеспечение экономической безопасности и улучшение качества их жизни. Внедрение информационных технологий в различные сферы деятельности способствует оптимизации и упрощению выполнения профессиональных обязанностей. Кроме того, данное исследование способствует более эффективному взаимодействию между государственными структурами и обществом в контексте внешнеэкономической деятельности.

Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов указали, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство [6, с.22].

В настоящее время перемещение товаров физическими лицами регулируется законодательными актами и нормами, такими как:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС), Глава 37 «Особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу Союза товаров для личного пользования» (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [8].

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном Федеральном законе есть глава 35, которая устанавливает особенности порядка и условия перемещения через таможенную границу товаров для личного пользования [10].

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 №107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». Этот документ ограничивает виды и количество товаров,

которые физлица могут ввезти без уплаты таможенных платежей, а также размеры ввозных пошлин [7].

4. Решения Комиссии Таможенного союза, Коллегии Евразийской экономической комиссии, изданные на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Но также существуют и такие товары, которые можно перемещать через границу только с разрешения государственных органов. К таким товарам, например, относятся оружие, культурные ценности, а также животные и растения, которые находятся под угрозой исчезновения. Однако таможенное законодательство Российской Федерации всё ещё нуждается в улучшении.

Постоянные изменения в международном праве требуют от России способности быстро адаптироваться к новым условиям. Изучение зарубежного опыта может помочь разработать более эффективные механизмы реагирования на изменения.

В современных подходах к таможенному регулированию в других странах всё чаще используются принципы прозрачности и открытости, что способствует укреплению доверия граждан к государственным органам. Внедрение электронных систем и автоматизированных процессов, активно применяемых в других странах, значительно упрощает процедуры для физических лиц, сокращая время ожидания и снижая затраты. Например, приложение Exempt, разработанное для пассажиров, позволяет декларировать товары в электронном виде до их прибытия на Багамы.

Особенностями приложения являются наличие в нем калькулятора пошлин для определения суммы, которую необходимо оплатить; трекера освобождений, позволяющий отслеживать использованные освобождения; возможность онлайн-платежей; функции мобильного сканирования, которая упрощает процесс сканирования чеков после покупки товаров. Приложение Exempt позволило

Департаменту таможи и акцизов Багамских островов отслеживать и анализировать ввоз товаров в багаже пассажиров [1].

Дубай — один из самых активных торговых центров мира, — успешно обеспечивает свободное перемещение товаров через границы, используя передовые технологии и искусственный интеллект для оптимизации процедур пограничного контроля. Приложение iDecade позволяет пассажирам заранее задекларировать товары, личные вещи, валюту или наличные, сфотографировав их [9]. Приложение автоматически определяет код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и рассчитывает таможенные пошлины. Пассажирам не нужно заполнять информацию о поездке вручную для этого достаточно отсканировать QR-код посадочного талона.

В Объединённых Арабских Эмиратах, Австралии и некоторых других странах установлены специальные пункты контроля, оснащённые технологией SmartGates. Данные пункты пограничного контроля позволяют осуществлять автоматическую проверку документов и багажа, а также использовать биометрические данные для ускорения процесса проверки [4].

Чтобы адаптировать зарубежный опыт к российским реалиям в области таможенного регулирования товаров, перемещаемых физическими лицами, лучше всего использовать комплексный подход. Интегрировав приложения и добавив функции, такие как поддержка нескольких языков, отслеживание статуса декларации и получение разрешений в режиме реального времени, можно создать мобильное приложение, которое будет востребовано в России. В качестве пилотного проекта можно запустить приложение в Москве и Санкт-Петербурге, а затем масштабировать его на территории Евразийского экономического союза. А внедрение технологии распознавания лиц и электронного паспорта позволит еще больше автоматизировать процесс и ускорить контроль.

В России уже осуществляется процесс цифровой трансформации. В своей работе Р. В. Давыдов описывает процесс дальнейшего совершенствования информационно-программных инструментов Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов. Были внедрены новые информационные сервисы в автоматизированную программную систему (далее — АПС) «Личный кабинет участника ВЭД», а также расширены её функциональные возможности. Была разработана мобильная версия АПС «Личный кабинет», в которой реализован сервис для заполнения пассажирской таможенной декларации (далее — ПТД) физическими лицами [2, с.13].

В исследовании Д. Б. Жукова рассматриваются способы оптимизации процессов таможенного оформления товаров, которые перемещаются физическими лицами через пункты пропуска. В рамках пилотного проекта был разработан ряд инструментов, направленных на ускорение процедур таможенного контроля. Один из них — подача ПТД в электронном виде до прибытия в пункт пропуска. Для этого можно использовать сервис «Личный кабинет участника ВЭД», в том числе через мобильное приложение [3, с.28–29].

Х. Х. Рамалданов, А. А. Девятова и А. И. Полищук в своей статье предлагают не останавливаться на достигнутом и продолжать использовать информационно-цифровые технологии в различных областях [5, с.147].

Внедрение эффективных международных практик в систему таможенного регулирования может значительно повысить её эффективность. Применение лучших мировых практик поспособствует снижению времени и затрат на таможенное оформление, повышению качества контроля. В результате система таможенного регулирования в России станет более современной, соответствующей международным стандартам и более удобной как для участников внешнеэкономической деятельности, так и для государственных органов.

Список литературы:

1. Возмещение упущенной выручки: таможня Багамских островов делится последними событиями // Новости ВТамО. 2025. № 106. Вып. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-106-issue-1-2025/recouping-evaded-revenue-bahamas/> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Давыдов, Р. В. Цифровая трансформация Федеральной таможенной службы и задачи Российской таможенной академии в условиях её реализации // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3. С. 9–22.
3. Жуков, Д. Б. Организация работы таможенных органов в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации: реализация комплекса мероприятий по внедрению современных информационных технологий // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 4. С. 24–36.
4. 4.Официальный сайт таможни Австралии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abf.gov.au/entering-and-leaving-australia/smartgates/arrivals> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Рамалданов Х.Х., Девятова А. А., Полищук А. И. К вопросу о влиянии коронавируса на расследование уголовных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3. С. 144–148.
6. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 (ред. от 18.10.2024) Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=488661&cacheid=5A872D5F0555578B520CE831A746AA7A&mode=splus&rnd=VcMlshUigf9MG4ql#GjPsshUUHG5iU7jx> (дата обращения: 24.03.2025).
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380602&cacheid=5485AA52F3CB6DE3872B20F408E00E99&mode=rubr&rnd=OZqKLg#PgRlshUuqzWqz8YQ1> (дата обращения: 24.03.2025).
9. 9.Трансформация торговли: как таможня Дубая использует искусственный интеллект для упрощения процедур торговли и пограничного контроля // Новости ВТамО. 2023. № 102. Вып. 3. [Электронный ресурс] URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-102-issue-3-2023/transforming-trade-how-dubai-customs-is-harnessing-ai-for-enhanced-trade-facilitation-and-border-control/> (дата обращения: 25.03.2025).
10. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495062&dst=0&edition=etD&rnd=VcMlshUigf9MG4ql#C9NnshUZHUcc0Vt4> (дата обращения: 24.03.2025).

УДК: 658

Загоскин А.А.⁵⁰

Классификационный код товара как инструмент, используемый участниками ВЭД

Аннотация: В статье анализируются судебные споры, связанные с классификацией multifunctional интерактивных товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, используемой для формирования единого Таможенного тарифа. От правильной классификации товара зависит не только размер ввозной пошлины, но и возможность применения различных запретов и ограничений. Классификация товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза – один из самых сложных этапов таможенного оформления, часто вызывающий разногласия. Анализ судебной практики по вопросам классификации позволяет выявить типичные проблемы классификации отдельных категорий товаров и предложить пути их минимизации.

Ключевые слова: товар; классификация; ТН ВЭД; таможенный тариф; судебная практика; внешнеэкономическая деятельность

Zagoskin A.A.

Classification code of goods as a tool used by participants in foreign economic activity

Annotation: The article analyzes legal disputes related to the classification of multifunctional interactive goods in accordance with the unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union, used to form a single Customs Tariff. Not only the amount of import duty, but also the possibility of applying various prohibitions and restrictions depends on the correct classification of goods. Classification of goods in accordance with the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union is one of the most difficult stages of customs clearance, often causing controversy. Analysis of judicial practice on classification issues allows us to identify typical problems in the classification of individual categories of goods and suggest ways to minimize them.

Keywords: goods; classification; TN VED; customs tariff; judicial practice; foreign economic activity

⁵⁰ Загоскин Антон Андреевич,

Студент 1 курса очной формы обучения, кафедры таможенного дела Института экономики, управления и финансов Российского нового университета, Россия, Москва;

e-mail: anton-zagoskin@mail.ru

Научный руководитель:

Андреева Елена Ислямовна,

доцент кафедры таможенного дела кандидат технических наук, доцент Института экономики, управления и финансов Российского нового университета

Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД) является мощным экономическим инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

На практике участниками ВЭД классификационный код товара используется для выявления проблемных ситуаций и противоречий, возникающих при классификации товаров в таможенных целях. Вопросы, связанные с классификацией товаров, являются актуальной темой для научных исследований [9-11], которые свидетельствуют о проблемах и противоречиях, возникающих при классификации отдельных категорий товаров, что требует разработки специальных мер по их устранению или минимизации.

Судебная практика таможенных органов может служить одним из инструментов для определения вектора совершенствования таможенных технологий в целях прогнозирования и минимизации нарушений законодательства в части классификации товаров в таможенных целях. Так, общий обзор такой практики показывает, что споры по делам, связанных с классификацией, наравне с делами по определению таможенной стоимости товаров занимают самую большую долю в общем количестве дел таможенных органов. При этом, среди перечня видов товаров имеющих устойчивую практику неправомерной классификации, лидирующее место занимают многофункциональные товары нового поколения.

В связи с вышеизложенным, исследования, направленные на выявление причин возникновения споров по данной категории товаров, являются своевременными и актуальными.

В частности, анализ причин возникновения таких споров может послужить обоснованием для выработки предложений и мер по их минимизации. При этом, особое внимание следует уделить вопросам

корректного применения Основных правил интерпретации (далее — ОПИ) ТН ВЭД.

Проведенный анализ судебных решений показал, что затруднения и ошибки при таможенном декларировании и таможенном контроле возникают в большей степени при классификации высоко технологичных «товаров нового поколения», в том числе многофункциональных интерактивных товаров. Кроме этого, перемещается большой спектр традиционных, но глубоко модернизированных товаров, потерявших свое первоначальное свойство [13].

Рассмотрим отдельные примеры, иллюстрирующие причины возникновения спорных ситуаций, связанных с определением кодов ТН ВЭД отдельных категорий товар.

Пример 1. При таможенном оформлении интерактивных обучающих комплектов "глобус Земли", заявленных в декларации на товар (далее — ДТ) декларантом, была указана позиция 9504, для которой установлена ввозная таможенная пошлина в размере 5% и НДС в размере 10% [8].

В рамках таможенного контроля, таможенный орган принял решение о классификации данного товара в позиции 4905, соответствующей ввозной таможенной пошлине 0% и НДС - 20%.

Позиция декларанта основывается на возможности отнесения товара к различным товарным позициям и, как следствие, на необходимости применения ОПИ 3 (а) для его классификации в той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

В ответ на это таможенные органы представили возражения, утверждая, что использование декларантом ОПИ 3 (а) неправомерно. Таможня настаивала на необходимости последовательного применения ОПИ, подчеркивая, что в соответствии с ОПИ 1, первоочередным является изучение примечаний к разделам и группам, а также

текстов товарных позиций. Следовательно, необходимо обратиться к примечаниям к группе 95 ТН ВЭД. Согласно примечанию 3 (в) к группе 95 ТН ВЭД, где данная товарная позиция не охватывает оборудование, для которого существует более детальное описание в другом месте Номенклатуры. При классификации товара, согласно ОПИ 1, приоритет отдается тексту товарных позиций и примечаниям к разделам и группам, которые и определяют юридическую принадлежность товара к конкретной позиции.

Учитывая, что ОПИ 1 имеет преимущество перед любым последующим правилом, принимая во внимание многофункциональные интерактивные

обучающие комплекты (как указано в примечаниях к 95 группе) не могут быть отнесены к товарной позиции 9505. Предложенное декларантом ОПИ 3 (а) в данном случае будет противоречащим и несостоятельным.

Согласно пояснениям, к товарной позиции 4905, в нее включаются, карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы.

Позиции декларанта и таможенного органа представлены в таблице 1.

Таблица 1— Анализ материалов судебной практики по делу №А51-12630/2023 [8]

Признаки сравнения	Участник ВЭД	Таможенный орган
Описание товаров в 31 графе ДТ	Интерактивный глобус — это электронное устройство, представляющее собой глобус с возможностью интерактивного взаимодействия. Он может быть оснащен сенсорным экраном, звуковыми эффектами или другими мультимедийными функциями, которые позволяют пользователю получать информацию о различных странах, городах, культурах, географических характеристиках и многом другом.	
Классификационный код	9504 – «Консоли и оборудование для видеоигр, настольные или комнатные игры, включая столы для игры в пинбол, бильярд, специальные столы для игр в казино и автоматическое оборудование для боулинга, игровые автоматы, приводимые в действие монетами, банкнотами, банковскими картами, жетонами или любыми другими средствами оплаты»	4905 – «Карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы, отпечатанные»
Обоснование кода ТН ВЭД ЕАЭС	Функция: товар не обладает географической точностью, достоверностью изображений и смысловой нагрузкой, которые могли бы придать ему свойство географической карты-глобуса.	Функция: включаются все отпечатанные глобусы, карты, схемы и планы с изображениями природных или искусственных особенностей стран, городов, морей, карты

		звездного неба и т.д., причем для указания контуров и т.д. используются условные знаки.
Применение ОПИ	3 (а)	3 (б)
Таможенная пошлины	5 %	0 %
НДС	10 %	20 %

В связи с этим, позиция таможенного органа настаивает на классификации товара в позиции 4905, куда включаются все отпечатанные глобусы, карты, схемы и планы с изображениями природных или искусственных особенностей стран, городов, морей, карты звездного неба и т.д., причем для указания контуров и т.д. используются условные знаки. Верховный суд, оценив доводы обеих сторон, принял решение, что суды проигнорировали эти важные доводы. «С учетом наличия между декларантом и таможенным органом существенных разногласий относительно основных свойств и функциональности спорного товара, для правильной классификации такого товара имелаась необходимость применения специальных знаний».

При повторном рассмотрении дела, направленного Верховным Судом, необходимо было уделить особое внимание функциональности спорного товара, очевидно, что при разногласиях сторон в отношении характеристик товара потребовалось привлечение экспертов.

Для предотвращения подобных споров в будущем, предлагаю внести ясность в описание товарной позиции 4905, дополнив ее упоминанием многофункциональных

интерактивных глобусов. Это позволит однозначно классифицировать данный вид продукции, наряду с уже указанными печатными глобусами, картами и т.д. Что поможет предотвратить разногласия.

Пример 2. Участником ВЭД при перемещении товара «ручные фотоэпиляторы» заявлены как медицинские изделия товарной 9018 ТН ВЭД, что позволяло избежать уплаты НДС, предусмотренного для медицинских изделий [8].

Верховный суд РФ принял решение, согласно которому, если на товар имеется действующее регистрационное удостоверение, подтверждающее его статус медицинского изделия, таможенные органы не вправе классифицировать этот товар иначе.

Однако таможня не согласилась с такой классификацией, и компания обратилась в суд. Первые три судебные инстанции поддержали таможенный орган, признав его действия правомерными. После этого компания подала жалобу, и дело было передано на рассмотрение в Коллегию Верховного суда РФ.

Позиции заявителя и таможенного органа представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Анализ материалов судебной практики по делу №А40-110627/2023 [8]

Признаки сравнения	Участник ВЭД	Таможенный орган
Описание товаров в 31 графе ДТ	Фотоэпиляторы - удаляют волосы с помощью светового импульса без прямого контакта. Специальная лампа генерирует импульсы света, которые поглощаются меланином, тёмным пигментом	

	волоса. Это приводит к нагреву и повреждению волосяного фолликула, лишая его питания. В результате фолликул атрофируется, и рост волоса прекращается.	
Классификационный код	9018 – «Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; часы всех видов; музыкальные инструменты; их части и принадлежности»	8543 - «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности»
Обоснование кода ТН ВЭД ЕАЭС	Функция: относятся приборы и устройства, которые в большинстве случаев используются только в профессиональной практике (например, врачами, хирургами, стоматологами, ветеринарными хирургами, акушерками), либо для постановки диагноза, профилактики или лечения болезни, либо для оперирования и т.д.	Функция: товар не обладает признаками профессионального прибора или устройства, используемого в профессиональной деятельности врачами, поэтому должен быть классифицирован не как медицинское изделие
Применение ОПИ	1	6
Таможенная пошлины	3 %	0 %
НДС	20 %	20 %

Согласно табл. 2, позиции участника ВЭД и таможенного органа при классификации рассматриваемого товара основаны на различных подходах к применению ОПИ.

Позиция участника ВЭД основана на том, что на представленный для таможенного декларирования товар «Фотоэпилятор косметический» с указанием моделей было получено регистрационное удостоверение от 21 июня 2021 г. № РЗН 2021/14619 (как на медицинское изделие).

Фотоэпилятор, работающий на основе лазерного излучения, предназначен для удаления волос. Этот электронный прибор может использоваться для лечения заболеваний,

вызывающих избыточный рост волос, и доступен для применения как в специализированных клиниках, так и в домашних условиях.

Позиционирование таможни, основано на том, что товар не обладает признаками профессионального прибора или устройства, используемого в профессиональной деятельности врачами, поэтому суд не принял во внимание аргумент о том, что изделие не является медицинским, и Верховный суд признал действия таможни неправомерными. Верховный суд подчеркнул, что возможность использования изделия в домашних условиях не исключает его классификации как

медицинского изделия. В силу свойств и характеристик спорный товар является объектом государственного контроля в сфере здравоохранения, прошел такой контроль, на изделие выдано регистрационное удостоверение. Где, таможенный орган был обязан использовать регистрационные документы изделия в качестве руководства.

Анализ материалов судебной практики выявил основные причины неверной классификации, основными из них являются:

- некорректное применение Основных правил интерпретации, примечаний и пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС.
- техническая сложность рассматриваемых товаров и отсутствие узких специалистов, обладающих специальными знаниями о технически сложных товарах;
- неполнота заявленных сведений о товаре в 31 графе декларации на товары;
- отсутствие разъяснений об основных признаках товара, необходимых для его классификации;
- недостаточность предоставляемой информации для идентификации товара;
- игнорирование примечаний к разделам, группам, позициям и субпозициям;
- несоблюдение требований по классификации товаров, обусловленное недостаточным знанием или некорректной интерпретацией нормативных актов ФТС России и решений коллегии ЕАЭС, регламентирующих данную процедуру.

Обосновано, что для минимизации устойчивых противоречий при классификации товаров важно своевременно вносить разъяснения в Приказ ФТС России от 17.11.2021 N 995 (ред. от 19.11.2024) «Об утверждении Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных видов товаров». [3]

Учитывая важность пополнения федерального бюджета и популяризуемый в

таможенных органах принцип клиентоцентричности, будут целесообразными действия, направленные на:

- установление прозрачных процессов и ориентацию на потребности и удовлетворение запросов участников ВЭД;
- создание удобных и приемлемых условий для взаимодействия с таможенными органами;
- своевременное и оперативное реагирование на запросы и жалобы;
- предоставление необходимой и качественной информации;
- проведение форумов и консультаций по конкретным проблемным направлениям.

В настоящий момент установлено, что для обеспечения высокого уровня компетенций выпускников в области классификации товаров по ТН ВЭД, необходимо предусмотреть в учебных планах таможенного дела расширенную практическую подготовку по контролю правильности классификации различных категорий товаров в таможенных целях.

Для минимизации затрат при перемещении товаров во внешнеэкономической деятельности для участников ВЭД важно соблюдать следующие положения:

- подготовка необходимой документации, подтверждающей заявленный код товара, что позволяет избежать начисление штрафов и задержек на таможне;
- применение технологий электронного декларирования, использование автоматизированных систем учета и анализа данных;
- применение логистических процессов, включающих в себя выбор экономически выгодных маршрутов доставки и методов транспортировки;
- сотрудничество с организациями, предоставляющими услуги по «таможенной очистке», имеющими специалистов со знаниями и опытом,

необходимыми для быстрой и эффективной работы по оформлению товаров.

Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов отметили, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство. [12; с. 22]

Таким образом материалы судебной практики на современном этапе показали, что для принятия решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД необходимо иметь знания о конкретном товаре, учитывать все идентификационные признаки, заложенные на разных уровнях детализации номенклатуры. Доказано, что для того, чтобы контролировать правильность заявленного кода товара должностные лица таможенных органов должны быть на «полкорпуса» впереди участников ВЭД в части знаний, умений и навыков классификации товаров в таможенных целях. Следовательно, при подготовке специалистов таможенного дела необходимо учитывать важность знаний товароведения, структуры построения ТН ВЭД и практического применения ОПИ для различных категорий товаров.

Список литературы:

1. http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf
2. <https://customs.gov.ru/folder/521>
3. <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/>
4. <https://pravo.ru/news/254241/>
5. https://sudact.ru/law/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii-na-period_1/struktura-importa/
6. <https://tenchat.ru/media/2547532-pro-globus-na-tamozhne-mutatis-mutandis>
7. <https://www.consultant.ru/>
8. АЛРУД_Обзор_ключевых_изменений_Таможенное_право_II_полугодие_2024.pdf
9. Андреева Е.И., Алексеева Н.А., Контроль правильности классификации товаров в таможенных целях: учебное пособие / М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. 164 с.
10. Андреева, Е. И. Контроль правильности классификации товаров в таможенных целях / Е. И. Андреева, Н. Н. Алексеева; Российская таможенная академия. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2022. – 120 с. – ISBN 978-5-9590-1254-0. – EDN OQYWBW.
11. Андреева, Е. И. О классификации товаров в таможенных целях / Е. И. Андреева // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 3. – С. 62-72. – EDN XGHZNH.
12. Зайцев, Н. И. Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
13. Шпачук, М. М. Идентификация и классификация инновационных товаров в таможенных целях / М. М. Шпачук, Е. И. Андреева // Вестник Российской таможенной академии. – 2021. – № 3(56). – С. 57-66. – DOI 10.54048/20727240_2021_03-57. – EDN QRFPUK.

УДК: 658

Панова А.А.⁵¹

Таможенный контроль нефти и нефтепродуктов

Аннотация: в работе представлено развернутое обоснование необходимости проведения таможенного контроля в процессе перемещения нефтяных продуктов через таможенную границу. Помимо этого, приведены отличительные особенности транспортировки сырьевых ресурсов.

Ключевые слова: Таможенный контроль; центральная энергетическая таможня; определение кода; отбор проб и образцов; трубопроводный транспорт; таможенный досмотр

Panova A.A.

Customs control of oil and petroleum products

Annotation: the paper presents a detailed justification for the need for customs control in the process of moving oil products across the customs border. In addition, the distinctive features of the transportation of raw materials are given.

Keywords: Customs control; central energy customs; identification of the code; sampling; pipeline transport

⁵¹ Панова Анастасия Александровна,

Студентка 3 курса, очной формы обучения кафедры таможенного дела Института управления экономики и финансов, АНО ВО «Российский новый университет», Россия, Москва

e-mail: nachos0412@mail.ru

Научный руководитель:

Рамалданов Ханбулат Хизриевич,

кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой таможенного дела Института управления экономики и финансов Российского нового университета.

Таможенный контроль является одной из ключевых функций Федеральной таможенной службы (далее – ФТС России). В рамках своих полномочий ведомство осуществляет надзор за перемещением через таможенную границу государства физическими лицами товаров, транспортных средств, услуг и капиталов. Помимо этого, в компетенцию ФТС России входит взимание таможенных платежей, включая пошлины и сборы, а также реализация мер по противодействию контрабанде.

С позиции таможенного права таможенный контроль определяется как система мер, применяемых таможенными органами с целью проверки товаров, транспортных средств и сопровождающих документов при пересечении границы. Правовое закрепление понятия «таможенный контроль» содержится в п. 41 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), что подчёркивает его нормативно-регулятивную значимость.

Ссылаясь на статью 311 ТК ЕАЭС, можно выделить, что объектами таможенного контроля являются товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу. Однако, в рамках исследуемой темы, особое внимание автор уделяет, детальному рассмотрению таможенного контроля в отношении нефти и нефтепродуктов, перемещаемых через таможенную и государственную границы. Нефть и нефтепродукты, являясь стратегически важными ресурсами, требуют особого порядка проведения таможенного контроля, а это вызывает необходимость обеспечения энергетической безопасности государства и минимизации экологических рисков. В связи с этим, перемещение данной категории товаров через таможенную границу сопряжено с рядом специфических особенностей, среди которых можно выделить следующие:

1. Многообразие видов транспорта, используемого для экспорта сырьевых ресурсов: водный (морской и речной),

автомобильный, железнодорожный, трубопроводный.

2. Применение временного периодического таможенного декларирования, регламентированного:

для морского (речного), железнодорожного и автомобильного транспорта – положениями ст. 102 Федерального закона № 289-ФЗ;

для трубопроводного транспорта – гл. 41 ТК ЕАЭС и гл. 39 Федерального закона № 289-ФЗ.

3. Освобождение от предоставления товаров таможенным органам при трубопроводной транспортировке ввиду их физических характеристик, исключающих возможность визуального и физического контроля в стандартном порядке.

4. Технологические особенности транспортировки, включающие:

- смешение товаров в трубопроводах;
- изменение количественных и качественных параметров вследствие специфики транспортировки и свойств самих товаров.

5. Особенности поставок энергоресурсов в страны-члены ЕАЭС, предполагающие помещение товаров под таможенную процедуру экспорта с обязательным оформлением таможенной декларации.

Следовательно, таможенный контроль представленных сырьевых ресурсов требует учета их уникальных характеристик и применяемых на практике способов транспортировки, что впоследствии находит отражение в специальных нормах таможенного законодательства ЕАЭС и национального права.

Специфика таможенного регулирования нефти и нефтепродуктов повлекло за собой создание Центральной энергетической таможни (далее - ЦЭТ) в составе ФТС России, которая осуществляет декларирование и контроль при перемещении представленных товаров. Важно упомянуть, что ЦЭТ уделяет особое внимание контролю качества нефти, учитывая отличия нефти отечественного производства от

международного эталона Brent, это требуется для соответствия экспортируемых энергоресурсов мировым стандартам. Актуальность исследования подтверждается большим количеством научных работ по исследуемой автором теме, что свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения этой проблематики в условиях меняющейся внешней торговли и ужесточения экологических требований.

В рамках исследования автором выделен ключевой фактор оптимизации таможенного контроля сырьевых ресурсов – идентификация товаров. В связи с этим, невозможно не привести в пример позицию Воротынцевой Т. М., которая в своей работе подтверждает, что процесс идентификации товаров позволяет таможенным органам определить соответствие перемещаемых товаров их заявленным характеристикам, указанным в маркировке, товаросопроводительной документации и нормативных актах. [2, с 50] С правовой точки зрения, идентификацию товаров можно рассмотреть, как особую форму таможенного контроля, которая в последствии реализуется посредством:

1. Наложения пломб и печатей;
2. Проставления штампов;
3. Отбора проб и образцов.

Отдельному изучению подлежит вопрос отбора проб, который детально исследуется в работах Е. И. Андреевой. и А. С. Стыревой. Учёные делают акцент на том, что непосредственно корректный забор проб сырьевых ресурсов является критически важным механизмом для повышения эффективности таможенного контроля. [3, с 64-65] Процедура отбора проб нефти и нефтепродуктов регламентирована ГОСТ 2517-85 «Нефть и нефтепродукты. Методы отбора проб», данный нормативный акт служит основой для обеспечения достоверности таможенного контроля при перемещении энергоносителей через границу.

Тем не менее, выбранный метод идентификации, позволяет по результатам

исследования, присвоить товару корректный код, согласно товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД). Научные исследования, касающиеся рассматриваемой темы таможенного контроля, в том числе работа Л. В. Бахуровой, ещё раз доказывают, что корректная классификация товаров по ТН ВЭД ЕАЭС имеет решающее значение для предотвращения экономических потерь.[4, с 122-123] Однако, неправильное определение кода товара влечёт за собой финансовые риски для участников ВЭД. В частности, это актуально для нефтепродуктов, что связано с их специфическими характеристиками, стратегической значимостью, высокой волатильностью цен и особым таможенным режимом.

Как было отмечено ранее, нефтяная продукция обладает особой уникальностью, а значит, тщательный контроль в отношении перемещаемых объектов является главной задачей таможенных органов. Впрочем, стратегически важные ресурсы специфичны не только в процессе таможенного контроля, но и их транспортировки, как опасных грузов.

Для транспортировки сырьевых ресурсов наиболее востребованным выделяют трубопроводный транспорт. На современном этапе он обладает статусом стратегически значимой инфраструктуры, характеризующейся максимальным грузооборотом и обеспечивающей трансграничное перемещение товарных потоков в крупных масштабах. Правовые аспекты регулирования данной сферы закреплены в главе 41 ТК ЕАЭС, которая устанавливает юридические основы организации и контроля процессов перевозки нефтяной продукции через таможенную границу трубопроводным транспортом. К его главному преимуществу следует относить: бесперебойную доставку нефтепродуктов в любых погодных условиях, что позволяет ему оставаться одним из самых эффективных способов перевозки.

Изучая специфику исследуемых объектов, необходимо добавить, что

таможенный контроль нефти, перемещаемой в трубопроводах, представляет собой учёт, проверку документов и выборочный досмотр. Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов отметили, что не все участники внешнеэкономической деятельности относятся к числу законопослушных и по этой причине нарушают таможенное законодательство путем недостоверного декларирования или не декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС. [1, с 22]

Главная задача таможенных органов при этом – пресечь недостоверное декларирование, незаконный отбор сырья и уклонение от налогов без нарушения непрерывности поставок. Сырьевые ресурсы отчасти становятся объектом контрабанды. В связи с этим таможенные органы обязаны тщательно проверять перемещаемые нефтяные продукты на соответствие сведениям, заявленным в таможенной декларации, но помимо этого должностные лица также могут потребовать следующие документы: накладная на груз, сертификат качества, декларация о безопасности и документация на маркировку и упаковку. Уверены, что для эффективности таможенного контроля необходимо приспосабливаться к новым реалиям, в том числе и путем внедрения передовых информационных технологий [5, с144]. Более того, в рамках диссертационного исследования Х.Х. Рамалданов предлагает внедрять результаты научно-технических достижений в том числе в рамках правоохранительной деятельности таможенных органов. [6, с 60]

Таким образом, нельзя не отметить, что сырьевые ресурсы, в силу своей специфики, представляют собой опасность, в связи с этим, соблюдение установленных правовых норм в сфере таможенного регулирования не формальное требование, а ключевой механизм государственного контроля, который в первую очередь, обеспечивает безопасность выпускаемой нефтяной продукции.

Контроль со стороны таможенных органов за оборотом нефти и нефтепродуктов –

это сложный процесс, направленный на решение целого комплекса задач. Он включает в себя не только фискальную функцию, но и борьбу с преступностью, защиту окружающей среды, а также обеспечение прозрачности внешнеэкономической деятельности. В отсутствие оптимизированной системы таможенного администрирования, касаемой стратегически важных грузов, реализация государственного контроля над ними становится практически невозможной. Данное обстоятельство негативно сказывается на экономической устойчивости государства, влечёт за собой потери бюджетных доходов и способствует развитию теневой экономики.

Список литературы:

1. Зайцев Н. И, Практические проблемы, возникающие в таможенных органах Российской Федерации при расследовании уголовных дел и производстве неотложных следственных действий / Н. И. Зайцев, Х. Х. Рамалданов // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2020. – № 1(11). – С. 16-24. – EDN XIAZWE.
2. Воротынцева Т. М. Идентификация как инструмент таможенного регулирования / Т. М. Воротынцева // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле – 2020. - №1(11). – С 49-57. - EDN XIAZWE.
3. Андреева Е. И. Контроль нефти и нефтепродуктов / Е. И. Андреева, А. С. Стырева // Вестник Российской таможенной академии– 2012. – № 1. – С 62-67. -EDN OXMQSL
4. Бахурова Л. В.,. Особенности управления рисками при экспорте нефти и нефтепродуктов / Л. В. Бахурова // Вестник Российской таможенной академии– 2013. – № 1. – С. 121–125. -EDN QBJNR
5. Рамалданов, Х. Х. К вопросу о влиянии коронавируса на расследование уголовных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации / Х. Х. Рамалданов, А. А. Девятова, А. И. Полищук // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3(52). – С. 144-148. – DOI 10.24411/2500-1000-2021-1148. – EDN RUOZGS.
6. Рамалданов, Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рамалданов Ханбулат Хизриевич. – Москва, 2024. – 244 с. – EDN THHZDE.

Стратегическая панель

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

УДК: 37

Петлюк Н.Ю., Кузьмина Н.С.⁵²

Особенности проявления «Я-концепции» у подростков с когнитивными нарушениями

Аннотация: В статье раскрыты особенности представлений о самих себе подростков с когнитивными нарушениями. Перечислены методы, использованные в процессе исследования самооценки подростков с когнитивными нарушениями и представлен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: подростки с когнитивными нарушениями; самооценка; самосознание

Petlyuk N.Yu., Kuzmina N.S.

Features of the manifestation of the "I-concept" in adolescents with cognitive impairments

Annotation: the article reveals the features of self-perceptions of adolescents with cognitive impairments. The methods and techniques used in the process of studying the self-esteem of adolescents with cognitive impairments are listed and an analysis of the results obtained is presented.

Keywords: adolescents with cognitive impairments; self-esteem; self-awareness

⁵² Петлюк Наталья Юрьевна,

доцент кафедры олигофренопедагогики и специальной психологии Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, г. Москва,

e-mail: nusha81@list.ru

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

доцент кафедры олигофренопедагогики и специальной психологии, канд. пед. наук

Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, г. Москва,

e-mail: es.kuzmina@mpgu.su

Среди обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) школьники с когнитивными нарушениями составляют многочисленную группу. Согласно исследованиям Н.В. Бабкиной, Е.Л. Иденбаум, И.А. Коробейникова и других, их количество приближается к 20% от общего числа обучающихся. Состав данной группы обучающихся характеризуется неоднородностью: ученики отличаются по особенностям трудностей в обучении, а также по проявлениям проблем психического развития. Одной из таких особенностей является своеобразие их личности.

В школьном возрасте у школьников с недоразвитием когнитивных процессов успешное усвоение образовательных программ во многом зависит от произвольного поведения. Это проявляется наиболее отчётливо в подростковом возрасте.

К устойчивым личностным качествам, влияющим на произвольность поведения, относятся самооценка, самосознание, самоконтроль и ряд других. Представления младших подростков с когнитивными нарушениями о «Я-концепции» лежат в основе их самооценки. Это обусловило актуальность изучения представлений о «Я-концепции» у подростков с когнитивными нарушениями.

Самооценка важнейшая составляющая в структуре личности любого школьника. Она влияет на регуляцию поведения, на выполняемую деятельность. Нарушения в представлениях о «Я-концепции», о самооценке искажает поведение и препятствуют формированию личности. Развитие самооценки происходит в процессе деятельности. Первоначально дети в дошкольном возрасте, а в последствии и в школьном постепенно приучается отделять себя от окружающих и оценивать себя со стороны. Постепенно у детей, а затем у подростков складываются представления о нормах, регулирующих поведение. На основании представления о «Я-концепции» развивается самооценка. Впоследствии она становится регулятором поведения. У большинства подростков с когнитивными нарушениями отмечается общая незрелость личности. Это проявляется и в своеобразии их самооценки.

Исследование самооценки подростков с когнитивными нарушениями проводилось на базе Государственного казенного

общеобразовательного учреждения г. Москвы «Специальная (коррекционная) школа-интернат №73». В нем приняли участие 10 обучающихся с задержкой психического развития в возрасте 10–11 лет.

Для изучения своеобразия самооценки подростков с когнитивными нарушениями использовались следующие экспериментальные методики:

1.Методика «Три оценки» (А.И. Липкина).

Данная методика была направлена на исследование особенностей самооценки. Использовался любой урок общеобразовательного цикла (русский язык, биология, география и т.п.).

За определенное время испытуемым предлагалось выполнить определенные письменные задания в процессе урока. По окончании выполнения заданий работы учащихся оценивались по трем критериям: устойчивая, завышенная и заниженная оценка.

Перед началом раздачи тетрадей экспериментатор говорил: «С вашими письменными заданиями ознакомились несколько учителей и разных школ. Они их прочитали и смогли оценить качество выполненной вами работы. Поэтому у каждого из вас будут разные оценки. Вам необходимо выделить ту оценку, с которой вы согласны».

После того, как испытуемые завершили выполнение инструкции им были заданы следующие вопросы:

1.Задание, которое ты выполнил, заслуживает оценку «тройка», а педагог оценил её на «пять». Ты рад этой оценке или это расстроило тебя?

2.Какие оценки радуют тебя, а какие огорчают?

3.Каким, по успеваемости, учеником ты себя считаешь: слабым, средним или сильным?

Уровень самооценки учебной активности подростков зависит от ряда показателей: соответствие или несоответствие между оценкой ученика и учителя, способ аргументации самооценки.

Учитывались разные типы аргументации: оценка качества выполненного задания, а также стабильность или нестабильность самооценки ученика, а также оценки, которую он поставил себе и ответы на вопросы.

2.Методика «Лесенка» (В.Г. Щур).

Данная методика использовалась для исследования самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями. Испытуемые по очереди демонстрировали как они расположили себя на лестнице, каких ступенях; сначала с учетом собственного восприятия самого себя, а затем с учётом восприятия подростка окружающими.

Результаты исследования самооценки анализировались по следующим критериям:

- 1-4 ступенька – низкий уровень (заниженная самооценка);
- 5-7 ступенька – средний уровень (устойчивая самооценка);
- 8-10 ступенька – высокий уровень (завышенная самооценка).

Если предпочтение отдавалось только верхним ступенькам, это свидетельствовало о завышенной самооценке. Если выбирались только нижние – о заниженной. Устойчивой самооценкой можно было считать ту, при которой ученик выделял несколько положительных качеств на верхних ступенях лестницы, а одно-два в середине лестницы или ниже.

3. Методика «Какой Я?» (Р.С. Немов).

Испытуемым предъявлялась таблица с десятью параметрами, которую им нужно было заполнить. Инструкция предполагала оценку следующих собственных качеств личности для изучения самооценки младших подростков: «Ты умный?»; «Ты хороший?»; «Ты добрый?»; «Ты послушный?»; «Ты внимательный?»; «Ты вежливый?»; «Ты трудолюбивый?»; «Ты честный?»; «Ты способный?»; «Ты аккуратный?».

Использовались следующие критерии оценки результатов выполнения задания в баллах:

- 10 баллов – очень высокий уровень самооценки;
- 9-8 баллов – высокий уровень самооценки;
- 7-4 балла средний уровень самооценки;
- 3-2 балла – низкий уровень самооценки;
- 1-0 баллов – очень низкий уровень самооценки.

Итоговая сумма баллов дала возможность установить уровень самооценки младших подростков по описанным выше критериям.

Анализ результатов изучения самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями позволил сделать некоторые выводы.

При выполнении методики Липкиной Л.И. «Три оценки» было выявлено, что у подавляющего большинства младших подростков, принявших участие в исследовании (70%), были обнаружены заниженный (50%) и завышенный (20%) уровни самооценки. При этом ученики, показавшие заниженную самооценку, ставили себе отметки на балл ниже, чем педагог. Обучающиеся, проявившие завышенную самооценку оценили себя на 1-2 балла выше, чем педагог. Лишь 30% испытуемых (3 ученика из 10) продемонстрировали устойчивую самооценку, оценив свою работу так же, как педагог.

При выполнении методики В.Г. Щура «Лесенка» у большинства младших подростков с когнитивными нарушениями (60%) была выявлена заниженная самооценка. Эти испытуемые при выполнении задания проявляли повышенную тревожность, импульсивность, не верили в свои возможности.

У 20% испытуемых наблюдался завышенный уровень самооценки. Эти обследуемые проявляли нетерпение, аффективные реакции во время диагностики. Лишь у 20% обследуемых (2 ученика из 10) была выявлена устойчивая самооценка. Эти дети проявили активность и адекватность поведения при выполнении заданий.

При выполнении методики Р.С. Немова «какой Я?» у большинства младших подростков с когнитивными нарушениями (60%) были выявлены низкий (40%) и очень низкий (20%) уровни самооценки. Для этих учеников были характерны застенчивость, замкнутость, неуверенность в себе при выполнении данной методики.

20% испытуемых продемонстрировали высокий (10%) и очень высокий (10%) уровни самооценки, что свидетельствует о переоценке своих реальных возможностей.

Лишь 20% (2 ученика из 10) обследуемых младших подростков с когнитивными нарушениями продемонстрировали средний уровень самооценки. Эти испытуемые относительно критично оценивали себя и свои возможности по результатам методики «Какой Я?».

Таким образом, наше исследование дало возможность установить, что у большинства подростков, которые приняли участие в исследовании, выявлены заниженная (от 50% до 70%), или завышенная (в среднем у 20% обследованных) самооценка. Лишь в 20% случаев при выполнении каждой из диагностических методик испытуемыми наблюдался средний уровень оценки собственных возможностей.

Таким образом, анализ полученных результатов показал, что у подавляющего большинства младших подростков с когнитивными нарушениями самооценка характеризуется неустойчивостью. Одни и те же подростки при выполнении разных экспериментальных методик могли проявить как заниженную, так и завышенную самооценку.

Это свидетельствует о неустойчивости и ситуативности оценок о самих себе и своих реальных возможностях у обучающихся с когнитивными нарушениями младшего подросткового возраста, принявших участие в исследовании.

Выявление представлений младших подростков об актуальном уровне их реальной самооценки позволит определить содержание коррекционной работы по формированию у них адекватности и устойчивости этого важнейшего личностного качества.

Список литературы:

1. Бабкина Н.В. Инструментарий для оценки значимых параметров школьной адаптации детей с задержкой психического развития на начальном этапе обучения / Бабкина Н.В., Вильшанская А.Д., Пономарева Л.М // Консультативная психология и психотерапия. – 2023. - № 4. – С. 10-Инденбаум Е.Л. Образование и сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (часть 1): Учебное пособие. / Инденбаум Е.Л. - Иркутск: Репроцентр А 1, 2023. - 106 с.
2. Коробейников И.А. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья: прогнозирование психосоциального развития в современной образовательной среде / Коробейников И.А., Бабкина Н.В. // Клиническая и специальная психология. – 2021. - №2. – С. 239-25.
3. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Знания, 1976. – 364 с.
4. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – М.: Просвещение, 2020. – 192 с.
5. Щур, В. Г. Методика изучения представления ребенка об отношениях к нему других людей / В. Г. Щур // Психология личности: теория и эксперимент; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – С. 108–114.

Методические аспекты формирования у обучающихся с ОВЗ представлений и понятий об окружающем мире

Аннотация: Статья посвящена методическим аспектам формирования представлений о растительном мире у детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта. В статье рассматривается законодательно-правовые основы образования дошкольников с умственной отсталостью. Проведён анализ современных научно-методологических подходов к формированию представлений у детей дошкольного возраста. Раскрыты некоторые особенности и специфика формирования представлений об окружающем мире у дошкольников с умственной отсталостью.

Ключевые слова: дошкольники; дошкольники с умственной отсталостью; представления об окружающем мире; педагогические методы; формирование представлений о растительном мире

Alabina T.V., Shevyreva T.V.

Methodological aspects of the formation of students with disabilities representations and concepts about the world of objects

Annotation: The article is devoted to methodological aspects of the formation of representations about the plant world in preschool children with intellectual disabilities. The article examines the legislative and legal framework for the education of preschoolers with intellectual disabilities. The analysis of modern scientific and methodological approaches to the formation of representations in preschool children. Some features and specifics of the formation of representations about the world of objects preschoolers with intellectual disabilities are revealed.

Keywords: preschoolers; preschoolers with intellectual disabilities; representations about the world of objects; pedagogical methods; formation of representations about the plant world

⁵³ Алабина Татьяна Владимировна,
учитель-дефектолог МБОУ «Гимназия №1» г. Мытищи, Московской области, ст. преподаватель кафедры специального дефектологического образования АНО ВО "РосНОУ",
e-mail: tatyana-alabina@yandex.ru,

SPIN-код: 2218-8866,

ORCHID: 0009-0007-7143-2803

Шевырева Татьяна Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии, Московский педагогический государственный университет г. Москва,

e-mail: tv.shevyreva@mpgu.su,

SPIN-код: 8649-5693

Представления и понятия об окружающем мире у дошкольников и младших школьников являются фундаментальной основой их успешного познавательного развития и кардинальным условием усвоения понимания взаимозависимостей объектов, явлений и процессов между объектами и явлениями окружающей действительности. В отношении дошкольников с нарушением интеллекта эти знания обеспечивают возможность адаптации к окружающему миру.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. определил дошкольное образование первым звеном общего образования. Основной стала линия преемственности условий развития в рамках образования между дошкольным и школьным этапами образования, но с обязательным условием сохранения специфики дошкольного детства.

Введение федерального государственного стандарта дошкольного образования в январе 2014 года в России явилось источником дальнейших изменений в дошкольной ступени образования. Принципами организации системы дошкольного образования, обозначенными в Стандарте, стали: поддержка разнообразия детства, гуманистический и личностно-развивающий характер образовательной деятельности. Кроме того, в Стандарте указывается на необходимость учета индивидуальных образовательных потребностей ребёнка, состояния его здоровья, предусматривается создание специальных условий, обеспечивающих получение дошкольного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья [13].

Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028) структурировала дошкольное образование лиц с ОВЗ, обозначив целеполагание образовательного процесса для дошкольников, в частности, с лёгкой степенью умственной отсталости вокруг задач, направленных на развитие интереса к окружающему миру и к решению познавательных заданий и проблем, обучение умению самому себя обслуживать, воспитание

уважения к труду и овладение простейшими трудовыми навыками [14].

Принятие ФАОП ДО привело к структуризации подходов в обучении и воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья и является ориентиром для определения целевого и содержательного компонентов формирования представлений об окружающем мире у дошкольников с умственной отсталостью.

Научно-методологические подходы к формированию представлений о мире в дошкольной педагогике (Я.А. Коменский, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталотти, Ф. Фрёбель, М. Монтессори, К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова, Е.И. Тихеева, Л.К. Шлегер, Э.И. Залкинд, В.Г. Грецова, И.А. Хайдурова, Н.Н. Кондратьева, Л.М. Маневцова, С.Н. Николаева, Н.А. Рыжова и др.) демонстрируют различные аспекты решения проблемы расширения знаний и представлений о мире, которые в полной мере соответствуют эпохе и мировоззренческим позициям выдающихся педагогов. Синтез достижений мировой педагогической мысли, включающей научные и методически обоснованные концепции обогащения знаний детей об окружающем мире, обеспечивает создание педагогических парциальных программ, технологий и моделей, отвечающих современному уровню развития педагогической теории и практики дошкольного образования, вписывающихся в российский социокультурный и образовательный контекст системы дошкольного образования.

Авторы парциальной программы «Байкал - жемчужина Сибири» утверждают, что «представления формируются постепенно на протяжении дошкольного возраста, переходя с низкого уровня на все более высокие уровни систематизации. Каждому уровню представлений соответствуют свои уровни развития познавательной, речевой деятельности, которые формируются в единстве и обеспечивают перенос в разнообразные деятельности...» [3, с. 5].

Формирование представлений в дошкольном детстве осуществляется в ходе активного взаимодействия с реальным миром, педагогами, сверстниками и родителями в процессе предметно-чувственной деятельности, в которой ребенок, выделяя существенные признаки предметов, отражает

эти признаки в форме образа – представления (А.В. Запорожец, Н.Н. Поддьяков) [12].

Это положение теории умственного развития дошкольника определяет основные линии разработки содержания познавательного развития детей дошкольного возраста, направленного на формирование целостных представлений об объектах окружающего мира. Традиционно в педагогике используются наглядные, практические и словесные методы. Грамотный учёт опыта и возраста детей, уровня их речевого развития, начального объёма знаний об изучаемом объекте, по мнению С.Н. Николаевой, является обязательным условием отбора методов и выстраивания стратегии формирования представлений о мире [11].

Г.С. Кагарлицкая отмечала, что новые знания легче усваиваются при помощи наглядной схемы, плана или макета, которые передают свойства предмета или алгоритм действий [9]. Н.И. Ветрова впервые предложила использование предметно-схематических моделей при изучении растений. Она разработала модели-шкалы для характеристики: цвета, величины, формы, характера расположения и численности частей растений. Использование моделей придало многоплановость восприятию детьми растений, и они успешно справлялись с характеристиками растений по нескольким, существенным в данной ситуации, признакам [5].

Безусловно, использование приемов моделирования при ознакомлении с объектами и явлениями окружающего мира активно применяется в современной практике дошкольного образования, поскольку помогает детям-дошкольникам усвоить различные приемы абстрагирования, способствует развитию образно-схематического мышления.

Для понимания специфики выстраивания стратегии формирования представлений о растительном мире у дошкольников с умственной отсталостью, обратимся к культурно-исторической теории Л.С. Выготского, который писал, что развитие сознания ребенка, определение особенностей его отношения к себе и к миру формируются в соответствии с социальной ситуацией развития ребенка в данный возрастной период. Таким образом, учитывая положения теории Л.С. Выготского, мы отталкиваемся от понимания психического развития как способности головного мозга к обеспечению адаптации

индивида к окружающему миру через последовательный переход от отражения отдельных явлений к познанию отвлеченных понятий [7].

В исследованиях ученых-дефектологов (Р.А. Афанасьева, Н.В. Бабкина, Е.Б. Баряева, Т.Ю. Бутусова, В.В. Воронкова, А.И. Гаурилюс, Е.А. Екжанова, А.В. Закрепина, Ю.А. Ильина, И.А. Коробейников, С.Б. Лазуренко, Л.А. Лобач, Л.С. Медникова, Г.А. Мишина, Е.Н. Моргачева, Н.Л. Морозова, Л.В. Пронина, Е.А. Стребелева, Е.Н. Трубина, Р.И. Хасанова, и др.), изучены и описаны особенности познавательных процессов у умственно отсталых детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Л.В. Занков, А.А. Катаева, М.М. Нудельман, В.Г. Петрова, И.М. Соловьев, Ж.И. Шиф отмечают замедленный темп восприятия, свойственный детям с умственной отсталостью, поверхностность восприятия и непрочность знаний, низкую познавательную активность детей с нарушением интеллекта, поверхностность и неполноту знаний о предметах и явлениях окружающего мира, слабую речевую регуляцию, ограниченность словарного запаса.

Различные аспекты организации и содержания коррекционно-педагогического процесса обучения, описанные в их работах, стали научно-теоретическими основами формирования представлений о мире у дошкольников с умственной отсталостью.

Следует отметить, что ознакомление с окружающим миром занимает важное место в коррекционно-образовательной работе с дошкольниками с нарушениями интеллекта, т. к. знакомство с объектами окружающей действительности развивает их познавательную активность и воспитывает интерес к познанию окружающего мира, обеспечивая познавательное развитие ребенка. Помимо этого, ознакомление с растительным миром решает задачи нравственно-эстетического и экологического воспитания детей с умственной отсталостью и создает необходимые предпосылки для адекватной ориентации детей в окружающем природном мире [1]. Формирование представлений о растениях позволяет познакомить детей с понятием изменчивости, а также динамичной, изменяющейся связи между явлениями и объектами растительного мира, т.е. развивает мыслительную активность, учит детей

наблюдать, анализировать и делать элементарные выводы. По нашим наблюдениям, особую сложность у дошкольников с умственной отсталостью вызывает формирование представлений, обозначающих не единичные предметы, а группы и совокупности предметов, например, сад, огород, лес. Вместо слова «лес» дети чаще всего перечисляли объекты на картине: «Дерево и ёлки», или заменяя совокупность одним предметом «ёлка». Картины «Огород», «Сад» дети также называли, действуя по тому же механизму, перечисляя те овощи (фрукты), которые там изображены без обобщения и названия совокупности растений: «Морковь, капуста, лук».

Н.Ф. Виноградова эффективным методом ознакомления с окружающим миром называла наблюдение, которое можно охарактеризовать как сложную познавательную деятельность, позволяющая распознавать свойства и качества предметов окружающего мира, выделять их индивидуальные, существенные признаки, устанавливать связи и отношения, в которых они находятся. Непосредственное взаимодействие с окружающим миром обогащает эмоциональное восприятие ребенка яркими впечатлениями, что является важным условием активизации речи детей [6].

Ю.П. Кондратьев разработал методологию наблюдений в природе для дошкольников с умственной отсталостью. Специальная разработанная им методика наблюдений, учитывающая специфику познавательной деятельности дошкольников с нарушением интеллекта, позволяет решать различные познавательные и практические задачи. Система обучения наблюдениям дошкольников с умственной отсталостью предполагает систему взаимосвязанных, постепенно усложняющихся занятий по обучению наблюдениям [10].

Необходимым условием формирования представлений о растительном мире, безусловно, является овладение речью. Е.Е. Дмитриева, характеризуя коммуникативное развитие детей с интеллектуальным недоразвитием, подчеркивала, что словесные методы (объяснение, рассказ, диалог, чтение литературы) позволяют знакомить детей с растениями, их отношениями связи с

явлениями природы, ставить познавательную задачу, обозначать пути её решения [8].

Е.Е. Дмитриева установила, что дошкольники с умственной отсталостью ограничены в диапазоне речевых средств коммуникации. Оптимизация их речевого развития, по её мнению, может быть достигнута через расширение спектра решаемых коммуникативных задач ребёнком, моделирование разнообразных коммуникативных ситуаций, использование коммуникативных игр.

Информационно-компьютерные технологии сегодня широко применяются в дошкольной педагогике, и в формировании представлений об окружающем мире у дошкольников с нарушениями интеллекта они имеют огромный потенциал: «Возможности компьютера позволяют увеличить объем предлагаемого для ознакомления материала. Кроме того, у дошкольников один и тот же программный материал должен повторяться многократно, и большое значение имеет многообразие форм подачи. Бесспорно, что мультимедиа технологии обогащают педагогический процесс, позволяют сделать образование более эффективным, вовлекая в процесс восприятия информации чувственный компонент детей» [2].

В нашей предыдущей статье освещен вопрос использования метода проектов для формирования представлений дошкольников с ОВЗ о росте и развитии растений. Использование технологии выращивания рассады способствовало развитию у детей желания общаться с природой [1]. Выращивание растений под руководством педагога доступно дошкольникам с нарушением интеллекта и создаёт благоприятные условия для расширения познавательных возможностей. Реализация технологии выращивания растений позволяет развивать интерес к познанию окружающего мира, активизировать мыслительную деятельность, обучать анализу, обобщению, установлению причинно-следственных зависимостей и практических действий для решения доступных и понятных детям задач.

Бородулина О.В. предложила использовать метод сюжетного рисования как особый игровой метод, позволяющим ребенка совместно с педагогом не только изображать различные предметы, но и сопровождается

обязательно эмоционально-смысловым комментарием. Использование метода сюжетного рисования позволяет обогатить словарный запас, научить дошкольников группировать и классифицировать предметы окружающей действительности [4].

Таким образом, использование разнообразных методов и приемов формирования представлений об объектах окружающего мира реализует потребность дошкольников с умственной отсталостью в создании специальных педагогических условий, что обуславливается их различными образовательным потребностям. Спектр методов, используемых в организации образовательной деятельности, обеспечивающей формирование представлений об окружающем мире, достаточно широк. Использование разнообразных методов в организации ознакомления с окружающим миром расширяет возможности дошкольников с умственной отсталостью в освоении материала, так как определяет системное использование модальностей обучения. Адекватные представления об окружающем мире, формируемые у дошкольников с интеллектуальными нарушениями, должны объединять развитие мышления, восприятия, речи, системы ценностных ориентировок.

Подводя итог, следует отметить, что формирование представлений об окружающем мире в таком случае выступает метапредметной целью современного дошкольного образования обучающихся с ОВЗ, позволяющего накапливать предметно-практический и чувственный опыт ребенка, формировать познавательного интерес к окружающей действительности у ребенка с нарушением интеллекта, развивать личностную, речевую, коммуникативную, эмоционально-волевою сферу.

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

Список литературы:

1. Алабина, Т. В. Технология выращивания растений как форма развития сотрудничества между родителями и дошкольниками с ОВЗ / Т. В. Алабина, Т. В. Шевырева // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Тула, 11 апреля 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 247-250.
2. Алабина, Т. В. Формирование представлений об окружающем мире у дошкольников с интеллектуальными нарушениями с использованием информационно-коммуникационные технологий / Т. В. Алабина, Т. В. Шевырева, О. В. Дорошенко // Человеческий капитал. – 2019. – № S12-2(132). – С. 370-377.
3. Байкал - жемчужина Сибири: методическое сопровождение речевого развития детей дошкольного возраста учебное пособие / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет», Педагогический институт». — Иркутск : Аспринт, 2018. — 291 с.
4. Бородулина, О. В. Сюжетное рисование как средство формирования представлений об окружающем мире у старших дошкольников с расстройством аутистического спектра / О. В. Бородулина // Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, инновации : материалы XIII всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях, Тамбов, 14–15 ноября 2019 года. Том Часть I. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 120-124.
5. Ветрова, Н. И. Место и значение моделирования при формировании у старших детей дошкольного возраста природоведческих знаний // Дошкольное воспитание. Л., 1973. С. 37-43.
6. Виноградова Н.Ф. Теоретические и научно-методические основы ознакомления детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста с окружающим миром : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01. – М., 1994. - 50 с.
7. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо, 2005. – 507 с.
8. Дмитриева, Е. Е. Коммуникативно-личностное развитие детей дошкольного и младшего школьного возраста с легкими формами психического недоразвития : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.10 / Нижегород. гос. пед. ун-т. - Нижний Новгород, 2005. - 53 с.
9. Кагарлицкая, Г. С. Что за чем и почему? Комплект коррекционно-развивающих материалов для работы с детьми от 4 лет. – М.: Генезис, 2011 — 32 с.
10. Кондратьев, Ю. П. Формирование наблюдения умственно отсталых детей старшего дошкольного возраста : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.03 / Ленинград. гос. пед. ин-т. – Л., 1990. – 16 с.
11. Николаева С.Н. Становление экологической культуры и развитие ребенка старшего дошкольного возраста: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016.
12. Поддяков, Н. Н. Психическое развитие и саморазвитие ребёнка-дошкольника : ближние и дальние горизонты / Н. Н. Поддяков ; В. Ужвиева. – 3-е, доп. изд. – Санкт-Петербург : Образовательные проекты, 2021. – 224 с.
13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 05.04.2025).
14. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 1022 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрирован 27.01.2023 № 72149). Электронный ресурс: <http://publication.parvo.gov.ru> (Дата обращения 05.04.2025).
15. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования : письма и приказы Минобрнауки / ред.-сост. Т. В. Цветкова. – М. : Творческий центр Сфера, 2015. - 96 с.

УДК: 37

Илюткина М.И.⁵⁴

Методы диагностики уровня развития произвольного внимания у младших школьников с ЗПР

Аннотация: данная статья раскрывает понятие произвольное внимание и признаки нехватки произвольного внимания, предоставляет общее представление об методах диагностики уровня развития произвольного внимания у детей младшего школьного возраста с ЗПР, а также выявляет практическое применение диагностических инструментов.

Ключевые слова: задержка психического развития; ЗПР; младшие школьники; внимание

Ilyutkina M. I.

Methods for diagnosing the level of development of voluntary attention in primary school children with mental retardation

Annotation: this article reveals the concept of voluntary attention and signs of a lack of voluntary attention, provides a general idea of the methods for diagnosing the level of development of voluntary attention in primary school children with mental retardation, and also reveals the practical application of diagnostic tools.

Keywords: mental retardation; ASD; primary school students; attention

⁵⁴ Илюткина Марина Ивановна,
студентка магистратуры АНО ВО Российский новый университет,
e-mail: the_marina_ivanovna@mail.ru

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специального дефектологического образования АНО ВО "Российский новый университет"

Диагностика уровня развития произвольного внимания играет ключевую роль в комплексной оценке возможностей ребенка с задержкой психического развития (ЗПР). Нарушение внимания препятствует эффективному обучению, снижает работоспособность и влияет на поведение школьника. Ранняя диагностика позволяет своевременно выявить дефицит внимания и принять меры по коррекции возникших проблем.

Произвольное внимание — это сознательно регулируемый процесс фокусировки сознания на определенных объектах или явлениях, связанный с активацией воли и способностью сохранять намеренную концентрацию на протяжении длительного периода времени.

Признаки нехватки произвольного внимания включают:

- Быструю потерю концентрации при выполнении сложных заданий.
- Частые отвлечения даже на незначительные внешние стимулы.
- Сложности с запоминанием инструкций и последовательностью шагов.
- Неспособность эффективно распределять внимание между разными видами деятельности.
- Постоянные ошибки и пропуски деталей при восприятии информации.

При проведении диагностики используются различные методики, позволяющие выявить степень выраженности нарушений произвольного внимания. Рассмотрим основные инструменты, применяемые специалистами.

Тест Мюнстерберга. Методика направлена на выявление способности к избирательной обработке вербальной информации и устойчивости внимания. Ребенку предлагается текст, содержащий буквы и слова, перемешанные случайным образом. Задача испытуемого — выделить осмысленные слова из общего массива символов. Результаты теста показывают объем воспринимаемой информации и скорость обработки сигналов.

Таблицы Шульте. Данный метод направлен на исследование уровня концентрации и устойчивости внимания. Испытуемый должен последовательно находить числа от 1 до 25, расположенные в ячейках таблиц случайным образом. Основное внимание уделяется времени, необходимому для решения задачи: чем меньше временной интервал, тем выше устойчивость внимания.

Методика «Корректирующая проба Бурдона». Эта техника изучает такие аспекты внимания, как устойчивость и избирательность. Участнику выдаётся бумага с наборами символов, среди которых одна буква должна быть подчеркнута либо зачёркнута. Анализируются ошибки, допускаемые в процессе выполнения задания, и общие временные затраты.

Модифицированный вариант теста Кеттелла. Данное упражнение направлено на исследование эффективности распределения и переключения внимания. Учащиеся сталкиваются с двумя вертикальными колонками чисел, которые требуют внимательного чтения поочерёдно слева направо и сверху вниз. По завершении учитывается правильность выполненных операций и общий темп работы.

Шкала Векслера (субтест из WISC). Один из разделов популярных IQ-тестов, разработанный Дэвидом Векслером, применим для оценки произвольного внимания и способности следовать устным инструкциям. Ученик выбирает одинаковые фигуры из предложенного ряда иллюстраций. Результатом являются показатели точности и скорости реагирования, отражающие качество внимательности и запоминания.

Раннее выявление дефицитов произвольного внимания и грамотная оценка уровня его развития способствуют своевременному началу коррекционной работы, обеспечивая максимальную поддержку учащимся с ЗПР. Использование проверенных методик позволяет точно установить проблему и подобрать оптимальные способы её решения, что улучшает перспективы дальнейшего образования и социализации таких детей.

Список литературы:

1. Белявский, Б. В. Состояние и пути развития начального и среднего профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Федеральный институт развития образования. / Б. В. Белявский. — М.: Педагогика, 2013.
2. Болотов, В. А. Об интегрированном воспитании и обучении детей с отклонениями в развитии в дошкольных образовательных учреждениях. Метод. Письмо Министерства образования РФ. / В. А. Болотов. — М.: Педагогика, 2012.
3. Выготский, Л. С. Вопросы детской (возрастной) психологии. Собр.соч.: в 4 т. / Л. С. Выгодский. — М.: АСТ, 2015. — 315 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл, 2005.
5. Галагузова, М. А. Социальная педагогика. Курс лекций. / М. А. Галагузова. — М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2015.
6. Захаров А.И. Как преодолеть страхи у детей. СПб.: Речь, 1999.
7. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Академия, 2010.
8. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: Наука, 1973.
9. Феоктистова С.В., Хмелькова М.А. Психолого-педагогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса как условие успешной адаптации детей к школе: учебное пособие. – М.: Адамант, 2013.
10. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Просвещение, 1989.

Особенности читательского интереса у школьников с умственной отсталостью

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования читательского интереса у школьников с умственной отсталостью. Выявляются ключевые факторы, влияющие на отношение таких детей к чтению, включая интеллектуальные ограничения, эмоционально-поведенческие особенности, ограниченный круг интересов и недостаток мотивации. Представлены методики и подходы, направленные на развитие читательского интереса, такие как адаптация текстов, использование иллюстраций и интерактивных материалов, а также создание комфортной образовательной среды. Авторы подчеркивают важность поддержки педагогов и родителей в формировании у детей положительного отношения к чтению как основы для их успешного обучения и социальной адаптации.

Ключевые слова: читательский интерес; умственная отсталость; школьники; адаптация текста; мотивация; методики чтения; коррекционная педагогика; образовательная среда

Zemlina A.A.

Peculiarities of reading interest in schoolchildren with mental retardation

Annotation: The article examines the features of developing reading interests in schoolchildren with mental retardation. Key factors influencing the attitude of such children to reading are identified, including intellectual limitations, emotional and behavioral characteristics, a limited range of interests, and lack of motivation. Methods and approaches aimed at developing reading interests are presented, such as adapting texts, using illustrations and interactive materials, and creating a comfortable educational environment. The authors emphasize the importance of supporting teachers and parents in developing a positive attitude toward reading in children as a basis for their successful learning and social adaptation.

Keywords: reading interest; mental retardation; schoolchildren; text adaptation; motivation; reading methods; correctional pedagogy; educational environment

⁵⁵ Землина Анастасия Алексеевна,

магистрант первого курса РосНОу, тьютор, учитель-дефектолог ГКОУ СКОШИ № 73,
e-mail: zemlina336@gmail.com

Научный руководитель:

Дорошенко Оксана Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специального дефектологического образования

Одной из главных причин низкого уровня читательского интереса у школьников с умственной отсталостью является их интеллектуальная недостаточность. На их отношение к чтению могут влиять различные факторы, включая трудности в освоении навыков чтения, ограниченный круг интересов, эмоциональные и поведенческие особенности, а также отсутствие необходимой поддержки и мотивации. У детей с умственной отсталостью чтение часто вызывает негативные эмоции, так как книги нередко не соответствуют их интересам и жизненному опыту. Кроме того, такие дети могут испытывать стресс при чтении, связанный со страхом неудачи или неуверенностью в своих силах.

Формирование читательского интереса у современных школьников является актуальной проблемой, которая активно исследуется философами, филологами, педагогами, психологами и дефектологами. Этот вопрос находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. В области психологии значительный вклад в изучение этой темы внесли Л. С. Выготский, Т. Г. Егоров, И. А. Зимняя, Г. А. Цукерман и Д. Б. Эльконин. Среди педагогов, уделявших внимание развитию интереса к чтению, выделяются Я. А. Коменский, В. А. Сухомлинский и К. Д. Ушинский. Методику формирования читательского интереса разрабатывали такие исследователи, как Н. Д. Молдавская, В. О. Науменко, М. И. Оморокова, И. И. Пахненко, Т. В. Рыжкова, Н. Н. Светловская и О. В. Сосновская. Практическим аспектам проблемы посвятили свои работы учителя-практики: И. Н. Вискушенко, Е. Ф. Григорьева, К. П. Долинговская, А. М. Кушнир, Н. П. Локалова, В. О. Мартыненко, Г. Р. Мацько и В. Д. Фролова. Эффективным путем и методам развития интереса к чтению младших школьников посвящены также диссертационные исследования, выполненные С. И. Колодезниковой и Н. П. Шалатоновой.

В научных источниках понятие «интерес» рассматривается в разных аспектах. Его понимают, как:

- осознанную человеком подлинную мотивацию его поступков;
- позитивную установку личности по отношению к выполняемой деятельности;

- специфическое выражение познавательной потребности;

- сложное отношение к окружающей действительности, выражающее стремление к исследованию явлений и пониманию их сущностных свойств.

Читательский интерес проявляется как избирательное отношение читателя к литературным произведениям, основанное на его потребности в чтении. Это отношение сопровождается эмоциональным откликом, который выражается в следующем:

- формируется эмоционально-эстетическое и познавательно-коммуникативное восприятие литературы, связанное с определённой областью знаний, различными аспектами жизни (учёба, работа, досуг и т. д.) или мотивированное чтением и взаимодействием;

- при создании благоприятных условий такое отношение может перерасти в устойчивую эмоционально-эстетическую и познавательно-коммуникативную ориентацию личности, делая процесс чтения важной частью жизни;

- связь между читателем (как субъектом литературной деятельности) и текстом (как объектом этой деятельности) выражает индивидуальные потребности и интересы читателя, которые могут проявляться в различных формах, таких как переживание, заинтересованность или устойчивый интерес. [3]

Читательский интерес представляет собой избирательное отношение читателя к литературным произведениям, основанное на его потребности в чтении. Это отношение сопровождается эмоциональной реакцией, которая проявляется следующим образом:

- складывается эмоционально-эстетическое и познавательно-коммуникативное восприятие литературы, связанное с определённой сферой знаний, различными аспектами жизни (учебной, профессиональной, досуговой и т. д.) или обусловленное стремлением к чтению и общению;

- при благоприятных условиях такое восприятие может перерасти в устойчивую эмоционально-эстетическую и познавательно-коммуникативную ориентацию, превращая чтение в значимую часть жизни;

– взаимодействие между читателем (как субъектом литературной деятельности) и текстом (как её объектом) отражает личные потребности и интересы читателя, проявляясь в форме переживаний, заинтересованности или устойчивого увлечения. [8, с. 25].

В коррекционной школе внеклассное чтение выступает как инструмент, который способствует наиболее полному развитию познавательной активности у учащихся с интеллектуальными нарушениями. Главной задачей занятий внеклассным чтением является накопление и обобщение детьми с умственной отсталостью фактической информации, а также проверка результатов их работы с текстами.

Содержание таких уроков может быть адаптировано в соответствии с потребностями учеников. Кроме того, учащиеся сами могут предлагать темы для занятий, что значительно повышает их вовлечённость и помогает учитывать разнообразие их интересов.

В методической литературе читательский интерес определяется как «избирательно-положительное отношение человека к чтению произведений, которые имеют для него значимость, эмоциональную привлекательность и соответствуют его духовным потребностям и индивидуальным особенностям» [6, с. 239].

Интерес к чтению оказывает существенное влияние на всю деятельность, связанную с восприятием текста. Когда человек по-настоящему увлечен, его внимание концентрируется само собой, без принуждения, а такие психические процессы, как восприятие, мышление, воображение и запоминание, протекают более продуктивно. Опираясь на это, Н. Н. Светловская выделяет характерные черты читательского интереса у младших школьников:

- 1) положительное отношение к чтению как к деятельности («мне приятно читать»);
- 2) проявление интереса к конкретному произведению («мне хочется читать именно эти книги»);
- 3) полное погружение в чтение («я читаю, пока не закончу»);
- 4) стремление делиться впечатлениями от прочитанного («мне хочется рассказать другим об этой книге»).

Развитие читательского интереса у младших школьников имеет свои особенности,

которые необходимо учитывать. Возрастные и психологические характеристики детей, такие как склонность к подражанию, эмоциональность, стремление к познанию окружающего мира и самих себя, играют важную роль. В этом возрасте дети отдают предпочтение книгам с яркими иллюстрациями, простыми сюжетами и героями, которые близки им по духу или вызывают ассоциации с собой.

Ключевые особенности формирования читательского интереса у детей младшего школьного возраста включают:

1. Подражание взрослым и старшим: дети часто копируют поведение родителей, учителей или старших братьев и сестер. Интерес к чтению у взрослых может стимулировать ребенка к самостоятельному чтению.

2. Эмоциональная чувствительность: яркие иллюстрации и увлекательные сюжеты вызывают у детей сильные эмоции. Книги с выразительными героями, которые легко запоминаются, помогают пробудить интерес к чтению.

3. Конкретно-образное мышление: младшие школьники лучше воспринимают простые и понятные сюжеты, связанные с их жизненным опытом или интересами. Реалистичные и доступные истории помогают формировать положительное отношение к чтению.

4. Сенсорное восприятие: дети любят ощущать и взаимодействовать с книгами. Иллюстрированные издания, интерактивные книги с окошками или объемными элементами привлекают их внимание.

5. Игровая активность: игровая форма подачи материала помогает увлечь ребенка. Интерактивные книги, задания или мини-игры могут значительно усилить интерес к чтению.

6. Ограниченная концентрация внимания: младшие школьники легче воспринимают короткие рассказы или главы с яркими и динамичными событиями. Объем и сложность текстов важно увеличивать постепенно.

7. Внешняя мотивация: внутренняя мотивация к чтению еще только формируется, поэтому поддержка взрослых играет ключевую роль. Чтение вслух, литературные конкурсы и

совместное обсуждение книг могут стать дополнительным стимулом.

8. Формирование литературных вкусов: у младших школьников начинает развиваться личный интерес к определенным жанрам и темам. Они могут предпочитать приключенческие истории, сказки, рассказы о животных или познавательную литературу.

Существует множество методов и приемов, которые способствуют развитию читательского интереса у младших школьников:

1. Чтение вслух: Этот способ является одним из самых действенных. Когда взрослый читает книгу ребенку, это не только привлекает внимание к тексту, но и вызывает у ребенка эмоциональный отклик, что усиливает его интерес к чтению.

2. Библиотечные занятия: Регулярные визиты в библиотеку помогают сформировать привычку к чтению. Библиотекари могут организовывать литературные мероприятия, конкурсы на лучшее прочтение и рекомендовать подходящие книги.

3. Внедрение цифровых технологий: применение мультимедийных средств – аудиокниги, электронных форматов и тематических приложений – способствует повышению интереса к чтению, делая его более динамичным и привлекательным

4. Клубы и кружки по интересам: Организация литературных клубов, где дети могут делиться впечатлениями от прочитанных книг, обсуждать их и участвовать в играх на литературную тематику, способствует укреплению интереса к чтению.

5. Творческие проекты и задания: Работа над проектами, основанными на прочитанной литературе, например, создание иллюстраций, театрализованные постановки или написание отзывов, помогает детям глубже понимать содержание книг и усиливает их увлеченность чтением.

Эти подходы направлены на развитие у детей устойчивого интереса к литературе и делают процесс чтения более увлекательным и содержательным.

Заключение

Таким образом, читательский интерес можно определить, как избирательное отношение человека к литературным произведениям, формирующееся на индивидуальной основе. Человек, увлеченный чтением, испытывает эмоциональный отклик, который выражается в предпочтении определенных книг и желании поделиться своими впечатлениями о прочитанном с окружающими.

Формирование читательского интереса у младших школьников требует целенаправленной работы с использованием разнообразных методов, учитывающих их индивидуальные особенности. Развитие положительного отношения к чтению в этом возрасте играет ключевую роль в образовательном процессе и становится основой для успешного обучения. Интерес к книгам, поддерживаемый как в школе, так и дома, способствует развитию общей культуры, критического мышления и учебной мотивации.

Особое внимание необходимо уделить развитию читательского интереса у детей с умственной отсталостью. Для них чтение часто становится сложным процессом из-за ограничений в когнитивной деятельности, эмоциональной нестабильности и трудностей в восприятии текста. Важно использовать адаптированные методики, такие как книги с яркими иллюстрациями, интерактивные элементы, тактильные материалы и короткие доступные тексты, которые соответствуют их индивидуальным возможностям. Поддержка со стороны педагогов и родителей, создание комфортной и мотивирующей среды, а также регулярное поощрение помогут детям с особыми образовательными потребностями не только развивать интерес к чтению, но и повышать уверенность в своих силах.

Л. С. Выготский утверждал: «Прежде чем призвать ребенка к какой-либо деятельности, нужно вызвать у него интерес к ней. Интерес, в том числе к чтению, станет устойчивым, если ребенок готов к этой деятельности, если у него задействованы все необходимые силы. Тогда он будет действовать самостоятельно, а преподавателю останется лишь направлять и координировать его работу».

Список литературы:

1. Алексеевская, А. Т. Формирование читательских интересов младших школьников / А. Т. Алексеевская // Журнал «Начальная школа». – 2008. – № 3. – С. 18.
2. Берхин, Н. Б. Литературное развитие школьников / Н. Б. Берхин. – М. : Педагогика, 1989. – 61 с.
3. Бородин В.А., Бородин С.М. Словарь-справочник по чтению 2017
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
5. Кригер Т.А. Сущность понятий "интерес", "читательский интерес" / Кригер Т.А. г. Армянск статья в сборнике трудов конференции 2017, 100-103 с.
6. Львов, М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах : [учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования] / М. Р. Львов, В. Г. Горецкий, О. В. Сосновская. – [6-е изд., стер.]. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 464 с. с. 239
7. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А.Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 205 с
8. Светловская, Н. Н. Разговор по существу темы, или Что такое полноценное чтение в начальной школе с позиций теории формирования читательской самостоятельности / Н. Н. Светловская // Начальная школа. – 2000. – № 2. – С. 24–28. с. 25

Инклюзивное чтение: как создать среду, в которой каждый ребёнок полюбит книги

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования инклюзивной среды чтения для детей с умственной отсталостью. Рассматриваются теоретические основы инклюзивного чтения, ключевые условия его организации, роль взрослого в процессе вовлечения ребёнка в чтение, а также конкретные методы и приёмы, обеспечивающие доступность и эмоциональную насыщенность литературного опыта. Особое внимание уделяется значению адаптации материалов и созданию эмоционально комфортной атмосферы, способствующей развитию читательского интереса и коммуникативных навыков. Материал будет полезен педагогам, родителям и специалистам, работающим в области инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное чтение; дети с умственной отсталостью; адаптация текста; читательский интерес; коррекционная педагогика; эмоциональная поддержка; совместное чтение; инклюзивное образование

Zemlina A.A.

Inclusive Reading: How to Create an Environment Where Every Child Will Love Books

Annotation: The article is devoted to the issues of forming an inclusive reading environment for children with mental retardation. The article considers the theoretical foundations of inclusive reading, the key conditions for its organization, the role of an adult in the process of involving a child in reading, as well as specific methods and techniques that ensure the accessibility and emotional richness of the literary experience. Particular attention is paid to the importance of adapting materials and creating an emotionally comfortable atmosphere that promotes the development of reading interest and communication skills. The material will be useful for teachers, parents and specialists working in the field of inclusive education.

Keywords: inclusive reading; children with mental retardation; text adaptation; reading interest; correctional pedagogy; emotional support; joint reading; inclusive education

⁵⁶ Землина Анастасия Алексеевна,

студент магистратуры АНО ВО РОСНОУ, тьютор и учитель-дефектолог в специальной коррекционной школе ГКОУ СКОШИ № 73,

e-mail: zemlina336@gmail.com

Научный руководитель:

Дорошенко Оксана Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специального дефектологического образования

Введение

Современное образование стремится к инклюзивности — это значит, что все дети, независимо от физических, интеллектуальных или эмоциональных особенностей, имеют право на равный доступ к знаниям и культурным ценностям. Одним из таких ценностей является чтение. Но как сделать так, чтобы книга стала другом для каждого ребёнка, в том числе для детей с умственной отсталостью?

Инклюзивное чтение — это не только о доступности текста, но и о создании среды, в которой чтение приносит радость, развивает воображение и помогает чувствовать себя частью мира. Такая среда требует особых условий: подбор адаптированной литературы, визуальная поддержка (иллюстрации, пиктограммы), замедленный темп работы, а главное — уважительное и терпеливое отношение со стороны взрослых.

Важно помнить: дети с интеллектуальными нарушениями читают не хуже — они читают по-другому. Им нужно больше времени, простые сюжеты, эмоционально насыщенные тексты и живой отклик. Важную роль играют совместное чтение с педагогом или родителем, обсуждение, инсценировки, иллюстрации.

Настоящая инклюзия в чтении — это когда ребёнок не чувствует себя «особенным» или «другим», а просто становится участником общего литературного пространства. Именно тогда книга перестаёт быть обязанностью и становится частью внутреннего мира ребёнка.

Создание такой среды — задача не только школы, но и общества в целом. Ведь любовь к чтению начинается с любви к самому читателю.

Понятие инклюзивного чтения.

Инклюзивное чтение — это педагогическая практика, направленная на обеспечение равного доступа к литературному и речевому развитию для всех детей, включая тех, кто имеет ограничения в интеллектуальной сфере. В контексте современной коррекционной педагогики данный термин обозначает не просто участие детей с особыми образовательными потребностями в процессе чтения, но и активное формирование для них доступной, адаптированной и эмоционально

комфортной среды, способствующей полноценному восприятию и освоению текста.

Для ребёнка с умственной отсталостью чтение может представлять значительные трудности — как когнитивного, так и речевого, эмоционального характера. Такие дети часто испытывают затруднения в смысловом восприятии текста, у них снижен уровень абстрактного мышления, наблюдаются особенности памяти и внимания [3]. Поэтому инклюзивное чтение предполагает глубокую индивидуализацию подходов: замедление темпа подачи информации, упрощение языкового материала, активное использование визуальных и мнемонических опор, повторов, наглядности.

Важно понимать, что инклюзивное чтение — это не снижение образовательной планки, а качественная адаптация, направленная на реализацию права каждого ребёнка на культурное и личностное развитие. Такой подход ориентирован не только на формирование навыка технического чтения, но и на развитие эмоционального отклика, коммуникативных способностей, а также устойчивого интереса к книге как источнику знаний и переживаний.

Таким образом, инклюзивное чтение — это не просто метод, а целостная философия, в центре которой — ценность каждого читателя и признание разнообразия детского развития как нормы, а не отклонения.

Условия, необходимые для формирования инклюзивной среды чтения:

Формирование инклюзивной читательской среды требует системного подхода, включающего как внешние условия, так и внутреннюю педагогическую установку. Согласно концепции инклюзивного образования, успешное вовлечение ребёнка с интеллектуальными нарушениями в чтение возможно только при создании доступной, эмоционально безопасной и адаптированной образовательной среды.

Во-первых, необходимо обеспечить физическую и сенсорную доступность материалов: крупный шрифт, чёткие иллюстрации, тактильные элементы, адаптированные книги (в том числе книги с пиктограммами или без избыточных абстракций). Использование альтернативных форматов (аудиокниги, мультимедийные

сказки) также помогает компенсировать особенности восприятия информации.

Во-вторых, важна эмоционально-психологическая безопасность. Для ребёнка с умственной отсталостью чтение может вызывать тревогу и неуверенность. Поэтому педагогу следует формировать обстановку принятия, доброжелательности, избегать оценочности и поощрять малейший прогресс. Эмоциональный комфорт способствует формированию мотивации и интереса к чтению [3].

В-третьих, среда должна включать методическую гибкость: адаптацию содержания (упрощение текста без потери смысла), использование визуальных и речевых подсказок, совместное чтение, элементы игрового взаимодействия. Ключевым принципом становится не усложнение, а «приближение» книги к уровню развития конкретного ребёнка.

Таким образом, инклюзивная читательская среда — это результат целенаправленной педагогической деятельности, сочетающей материально-технические, психологические и дидактические ресурсы.

Роль взрослого в процессе инклюзивного чтения.

Центральной фигурой в процессе инклюзивного чтения выступает взрослый — педагог, родитель, специалист (дефектолог, логопед), чьё участие определяет не только организационные условия, но и саму возможность ребёнка включиться в чтение как в личностно значимый процесс. При работе с детьми с умственной отсталостью именно взрослый выполняет функцию медиатора между текстом и ребёнком, способствуя формированию интереса, понимания и эмоционального отклика.

Прежде всего, взрослый создаёт мотивационно-безопасную атмосферу, в которой чтение не воспринимается как обязанность или источник фрустрации, а становится средством общения и удовольствия. Эмоциональная отзывчивость, похвала, акцент на успехах, даже самых незначительных, играют ключевую роль в формировании положительного отношения к книге.

Во-вторых, взрослый выполняет моделирующую и направляющую функцию: он

подбирает подходящий материал, адаптирует тексты с учётом возможностей ребёнка, сопровождает чтение объяснениями, вопросами, иллюстрациями. Совместное чтение вслух с комментированием, использование мимики и интонации, обсуждение прочитанного — всё это усиливает понимание и делает чтение живым и доступным.

Кроме того, значимым фактором является педагогическое сотрудничество. Вовлечённость родителей, участие специалистов сопровождения (логопедов, психологов), командная работа педагогов помогает выстроить непрерывную систему поддержки, в которой чтение становится не разовой активностью, а частью повседневной жизни ребёнка.

Таким образом, роль взрослого в инклюзивном чтении — не формальная, а глубоко содержательная: он не просто читает рядом, он сопровождает, направляет, поддерживает и верит в возможности каждого ребёнка.

Методы и приёмы инклюзивного чтения.

Практика инклюзивного чтения опирается на адаптированные методы, позволяющие учитывать индивидуальные особенности восприятия и когнитивных процессов детей с умственной отсталостью. Главное условие — создание ситуации успеха, при которой ребёнок ощущает свою включённость в процесс и способен к активному участию.

Одним из наиболее эффективных методов является чтение вслух с комментированием. Педагог читает адаптированный текст, параллельно объясняя сложные слова, акцентируя внимание на эмоциональных моментах, используя вопросы для вовлечения ребёнка в диалог. Такой подход позволяет не только развивать понимание, но и укреплять словарный запас и связную речь.

Инсценировка и драматизация помогают детям эмоционально прожить сюжет и «включить» воображение. Простые ролевые игры по мотивам сказок или рассказов способствуют закреплению лексики, развитию моторики и коммуникативных навыков. Даже пассивное участие (наблюдение за игрой) оказывает положительное влияние на речевое и социальное развитие.

Широко используются визуальные опоры: пиктограммы, карточки с ключевыми словами, иллюстрации к текстам. Для многих детей они становятся необходимым условием для понимания смысла. Аудиокниги, мультимедийные и сенсорные книги также позволяют активизировать интерес к чтению у детей с разным уровнем речевого и познавательного развития.

Эффективной формой может стать и «читательский круг» — совместное чтение в малой группе, где каждый ребёнок по очереди вносит вклад: читает, пересказывает, выбирает иллюстрации, задаёт вопросы. Такая форма развивает чувство причастности и социальной включённости.

Таким образом, выбор приёмов должен быть гибким и исходить не из сложности текста, а из возможностей и потребностей конкретного ребёнка. Только в этом случае чтение становится действительно инклюзивным и развивающим.

Заключение

Инклюзивное чтение — это не просто методика или набор педагогических техник, а фундаментальная образовательная и социальная философия, которая признаёт право каждого ребёнка на полноценное чтение и приобщение к литературе. Для детей с

умственной отсталостью такое чтение становится мостом к развитию речи, мышления, эмоционального интеллекта и социальной адаптации. Однако, чтобы эта практика была эффективной, необходимо создавать специально организованную среду — физически доступную, психологически безопасную и методически гибкую.

Роль взрослого — будь то педагог, родитель или специалист — неоценима: именно его поддержка, терпение и творческий подход превращают чтение из рутинного задания в увлекательное и значимое взаимодействие. Применение адаптированных методов, таких как чтение вслух с комментариями, инсценировки, визуальные подсказки и коллективные формы работы, помогает раскрыть потенциал каждого ребёнка и формирует у него устойчивый интерес к книгам.

Таким образом, инклюзивное чтение — это путь к созданию общества, в котором разнообразие воспринимается как норма, а каждый ребёнок чувствует себя ценным и любимым участником культурного пространства. Инвестируя в такие подходы, мы не просто обучаем читать — мы дарим детям возможность расти и развиваться в атмосфере понимания и поддержки.

Список литературы:

1. Алексеевская, А. Т. Формирование читательских интересов младших школьников / А. Т. Алексеевская // Журнал «Начальная школа». – 2008. – № 3. – С. 18.
2. Богданова, О. Ю., Леонов С. А., Чертов В. Ф. Методика преподавания литературы. - Москва: Академ А, 1999. 162 с.
3. Воронкова, В. В. Олигофренопедагогик : учебник / В. В. Воронкова, И. В. Евтушенко. — Москва : Владос, 2024. — 447 с.
4. Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 432 с.
5. Джежелей, О. В. Литературное чтение: учебник по обучению грамоте и чтению. / О.В. Джежелей// Москва: ДРОФА. – 2008. – 198 с.
6. Любимов М. Л., Соловьёва И. Л., Захарова М. О., Мокс А. А. Создание комфортной среды обучения для детей с ОВЗ посредством использования технологии неформального образования // Системная психология. 2020. № 2 (34). С. 94–107. https://systempsychology.ru/journal/2020_34/684-lyubimov-m-l-soloveva-i-l-zaharova-m-o-moks-a-a-sozdanie-komfortnoy-sredy-obucheniya-dlya-detey-s-ovz-posredstvom-ispolzovaniya-tehnologii-neformalnogo-obrazovaniya.html 01.06.2025
7. Носкова, А.П. Воспитание аномальных детей [Текст] / ред. А.П. Носковой. - Москва: Прогресс, 1993. – 303 с.
8. Певзнер М. С., Лубовский В. И. Динамика развития детей-олигофренов. — Москва: АПН РСФСР, 1963. 222 с.
9. Светловская, Н. Н. Как помочь детям, которые не хотят учиться читать / Н. Н. Светловская, Т. С. Пиче - Оол. – Москва: Аркти, 2007. – 35 с

УДК: 376.356

Полякова А.Р.⁵⁷

Анализ опыта диагностики развития навыков чтения у детей с нарушениями слуха младшего школьного возраста

Аннотация: Одной из недостаточно изученных проблем является изучение особенностей проверки техники чтения у детей с нарушениями слуха.

В статье представлено изучение техники чтения у младших школьников с нарушениями слуха: проводится анализ частых ошибок при чтении, а также сформированность навыка осмысленного чтения.

Ключевые слова: Техника чтения; нарушение слуха; младший школьный возраст; произносительные навыки; осмысленное чтение

Polyakova A.R.

The analysis of the experience of diagnosing the development of reading skills in children with hearing impairments of primary school age

Annotation: One of the insufficiently studied problems is the study of the features of checking reading techniques in children with hearing impairments.

The article presents a study of reading techniques in younger schoolchildren with hearing impairments: an analysis of frequent reading errors is carried out, as well as the formation of meaningful reading skills.

Keywords: Reading technique; hearing impairment; primary school age; pronunciation skills; meaningful reading

⁵⁷ Полякова Анна Романовна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: anytkapolyakova@yandex.ru

Научный руководитель:
Феоктистова Светлана Васильевна,
д.псих.н., профессор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: SVFeoktistova@mail.ru
SPIN: 6409-2044
ORCID: 0000-0003-2486-0745

Техники чтения – одна из важнейших проверок в начальной школе, ведь с её помощью можно получить объективную информацию об уровне сформированности навыков чтения у обучающихся и также отслеживать их показатели. По мнению М.И. Никитиной и О.А. Красильниковой «овладение техникой чтения, умение устанавливать причинно-смысловую зависимость между фактами и явлениями положительно сказывается на осмысленном овладении основами наук» [1].

Проверка техники чтения проводилась у обучающихся 3 класса ГБОУ Школы №1501 города Москвы. Возраст учеников 3 класса – 10-11 лет. Категория обучающихся – дети с нарушениями слуха (слабослышащие и кохлеарно имплантированные).

Чтобы проверить навыки чтения у учащихся начальной школы, существуют программные требования [1, 3]:

1. Беглость чтения за 1 минуту регистрируется при помощи секундомера;

2. В протокол записываются ошибки, которые допустил обучающийся на проверке техники чтения. Однако учитываются не только ошибки в звукопроизношении, но также и различные пропуски слов (предложений), повторы и др.

3. Завершающим этапом проверки является проверка осмысленности чтения. Учащимся предлагается пересказать текст и ответить на вопросы.

4. Рекомендованное время проверки техники чтения – 2 раза в год (в начале и в конце учебного года).

В 3 классе для проверки техники чтения мы опирались на программные требования по разделам для обучающихся, а именно:

- Соблюдение словесного ударения. Обучающиеся должны самостоятельно выделять ударение в четырех-, пятисложных словах (незнакомых);

- Соблюдение правил орфоэпии. В данном случае по надстрочному знаку обучающиеся должны контролировать произнесение звука Ы после согласных Ж, Ш, Ц; согласные (кроме Ш, Ж, Ц) перед гласными Е и И произносятся мягко; предлог с существительным произносится слитно; самостоятельно контролировать произнесение звонких согласных в конце слова; контроль

произнесения звонких согласных перед глухими согласными; контроль за непроизносимыми согласными, двойными согласными и окончаниями –ого, - его, -тся, -ться;

- Умение выделять логическое ударение, паузу. Обучающиеся должны выделять голосом логическое ударение; самостоятельно выделять паузами необходимые синтагмы во фразах (знакомых);

- Использование различных видов интонация. Самостоятельно воспроизводить повествовательную, восклицательную, вопросительную и побудительную интонации;

- Общее впечатление о внятности речи.

Проверка техники чтения проводилась в начале учебного года. Нормой (темпом) чтения в 3 классе на данном этапе является прочтение 45-50 слов за минуту.

В проверке техники чтения приняли участие 11 человек 10-11 лет. Материалом для проверки техники чтения являлся текст «Крот» по Эдуарду Шиму. В тексте 10 предложений. Из них 8 предложений повествовательного характера, по одному предложению – восклицательного и вопросительного. В тексте 70 слов. Обращаем ваше внимание, что на проверке техники чтения упор был не только на анализ произношения, но и на осмысленность чтения. После полного прочтения текста детьми, мы просили их рассказать, о чем был текст и ответить на 3 вопроса по тексту. Отмечалось 2 критерия: нужно ли было обучающемуся задавать вспомогательные вопросы и нужна была ли опора на текст.

Проанализировав полученные результаты, были сделаны общие выводы при обследовании навыков чтения:

1. 36% обучающихся контролируют и соблюдают словесное ударение, но допускают единичные ошибки в труднопроизносимых или незнакомых словах. 64% обучающихся допускают частые ошибки в словесном ударении. Следует отметить, что 54% обучающихся сложные слова, встречающиеся в тексте, произносили по слогам.

2. 9% обучающихся владеют и соблюдают орфоэпические нормы; 64% - допускают единичные ошибки, а 27% обучающихся допускают частые ошибки в орфоэпических нормах.

Отметим, что только 36% обучающихся соблюдают правильное произнесение безударного гласного О в слове, остальные 64% данную норму чаще всего не соблюдают или не соблюдают вовсе. В дальнейшем, на индивидуальных занятиях по развитию слухового восприятия и формированию произношения было выявлено, что у обучающихся, у которых возникают трудности в соблюдении данной нормы, правило орфоэпии соблюдают только при внешнем контроле.

У 27% возникают трудности в соблюдении правил, таких как: окончания -ого, -его произносятся как [-ава, -ева] и -тся, -ться произносятся как [-ца]. Также 27% только частично соблюдают орфоэпическую норму, когда звонкие согласные перед глухими согласными произносятся как глухие, например, слово «будто» произносится как [бутто].

После проведения исследования навыков техники чтения учителя индивидуальных занятий взяли под контроль данные проблемы и в настоящее время пытаются перевести внешний контроль во внутренний с помощью автоматизации и постоянного повторения орфоэпических норм на практике.

3. Анализируя соблюдение логического ударения, было выявлено, что большинство (64%) обучающихся логическое ударение соблюдают, а 36% обучающихся соблюдают логическое ударение частично, то есть чаще всего не выделяют голосом логическое ударение в вопросах и ответах.

4. У 64% обучающихся интонация достаточно выраженная, самостоятельно могут выделять повествовательную, вопросительную, восклицательную интонации, у 36% - слабо выраженная интонация.

5. 55% имеют высокий уровень внятности речи; 27% обучающихся имеют достаточно внятную речь, сложности в звукопроизношении не затрудняют понимания;

у 18% обучающихся речь ближе к достаточно внятной, смысл высказывания понятен, но не в полном объеме.

Сделаем выводы о понимании текста обучающимися и осмысленности их чтения:

- 9% учеников самостоятельно ответили на вопросы сразу после прочтения. Обучающимся не понадобились наводящие вопросы и зрительная опора на текст;

- 18% обучающихся ответили на поставленные вопросы, но с помощью наводящих вопросов в проведенной беседе;

- Также 18% учащихся справились с задачей, но при этом им понадобилась зрительная опора на прочитанный текст;

- 27% обучающихся полностью поняли текст с помощью зрительной опоры на текст и с наводящими вопросами;

- У 27% учеников нет осмысленного понимания текста. Обучающиеся затруднились ответить на вопросы по тексту самостоятельно, с помощью наводящих вопросов и со зрительной опорой на текст.

Чтобы сформировать технику чтения (правильность, беглость, выразительность) и сознательность чтения следует уделять внимание «специальной работе над произношением, развитием устной и письменной речи, ее словарным составом и грамматическим строем» [2].

Из этого следует, что с обучающимися нужно работать над осмысленным чтением, чтобы впоследствии техника чтения и понимание были взаимосвязаны. На это нужно уделить время не только на общеобразовательных уроках, но и на индивидуальных занятиях по развитию слухового восприятия и формированию произносительной стороны речи, потому что осмысленность чтения важнейший вид чтения, при котором развивается не только речь, но и память, мышление, воображение, логика, самостоятельность.

Список литературы:

1. Никитина М. И., Красильникова О.А. Чтение и развитие речи: Учебно-методическое пособие – СПб.: КАРО, 2006 – 256 с. – (Серия «Коррекционная педагогика»);
2. Методика обучения русскому языку в школе для глухих детей: Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. институтов / Л.М. Быкова, ЕА. Горбунова, Т.С. Зыкова и др.: Под ред. Л.М. Быковой. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.
3. Федеральная адаптированная образовательная программа начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. N 1023.
4. Смысловое чтение. Тетрадь-тренажер для начальной школы. 3 класс. –Москва: Издательство АСТ, 2022. — 96 с.: ил. — (Лучшие рабочие тетради для школьников).
5. Феоктистова С.В., Поднебесная А.А. Организация логопедической работы по преодолению нарушения чтения у учащихся младшего школьного возраста // Специальная психология. Реабилитация. Инклюзия. Сборник научных трудов – 2024. – с. 67-70.

Нейropsychологические механизмы формирования графомоторных навыков у детей с расстройством аутистического спектра

Аннотация: В статье рассматриваются нейropsychологические механизмы формирования графомоторных навыков у младших школьников с расстройствами аутистического спектра (РАС). Описываются основные функциональные блоки мозга, участвующие в графомоторной деятельности, с опорой на теорию А. Р. Лурии. Анализируются особенности мозговой организации детей с РАС, такие как слабость межполушарного взаимодействия, нарушение зрительно-пространственной координации и праксиса. Подчеркивается влияние нейropsychологических дефицитов на трудности в овладении письмом и графической деятельностью. Делается вывод о необходимости комплексного подхода в диагностике и коррекции графомоторных нарушений у данной категории детей.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра; РАС; графомоторные навыки; нейropsychология; дети младшего школьного возраста; межполушарное взаимодействие; зрительно-моторная координация

Sorokina E. A.

Neuropsychological Mechanisms of Graphomotor Skill Development in Children with Autism Spectrum Disorder (ASD)

Annotation: The article examines the neuropsychological mechanisms of graphomotor skill development in primary school children with autism spectrum disorder (ASD). It describes the main functional brain blocks involved in graphomotor activity, based on the theory of A. R. Luria. The specific features of brain organization in children with ASD are analyzed, including weakened interhemispheric interaction, impaired visuospatial coordination, and praxis. The impact of neuropsychological deficits on the difficulties in mastering writing and graphic tasks is emphasized. The article concludes with the importance of a comprehensive approach to diagnosing and correcting graphomotor difficulties in this population.

Keywords: autism spectrum disorder; ASD; graphomotor skills; neuropsychology; primary school children; interhemispheric interaction; visuomotor coordination

⁵⁸ Сорокина Елизавета Алексеевна,

студент магистратуры 1 курса АНО ВО «Российский новый университет» кафедры специального дефектологического образования. Учитель-дефектолог и тьютор начальной школы детей с расстройством аутистического спектра ГКОУ Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интернат №73.

e-mail: liza_sorokina02@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; доцент кафедры Специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Формирование графомоторных навыков является важной предпосылкой успешного овладения письменной речью и обучения в начальной школе. У младших школьников с расстройствами аутистического спектра (РАС) развитие графомоторных умений зачастую нарушено, что становится значительным барьером в процессе обучения. Письмо требует согласованной работы различных психофизиологических функций: зрительно-моторной координации, произвольной регуляции движений, пространственного восприятия, моторного планирования и сенсорной интеграции. При РАС многие из этих функций развиваются с задержкой или в искаженной форме.

Научный интерес вызывает вопрос о нейropsychологических основах этих нарушений. Подход А. Р. Лурии, выделяющий три функциональных блока мозга, позволяет глубже понять природу графомоторных трудностей у детей с РАС [2, с. 45]. Нарушения в регуляторной, сенсорной и моторной системах мозга приводят к затруднениям в программировании и контроле графических движений, трудностям в зрительно-пространственной организации и снижению произвольности действий.

Графомоторные навыки представляют собой систему сложных психофизиологических умений, необходимых для выполнения письменных и графических действий. С точки зрения нейropsychологии, они являются результатом взаимодействия нескольких функциональных систем, обеспечивающих сенсорный анализ, моторное программирование, контроль и пространственную организацию движений.

Согласно теории А. Р. Лурии, графомоторная деятельность требует согласованной работы трёх функциональных блоков мозга:

- Первый блок (энергетический) отвечает за тонус, бодрствование, поддержание активности.

- Второй блок (блок приёма, переработки и хранения информации) участвует в зрительном, слуховом и кинестетическом анализе, необходимом для точной репрезентации объекта письма.

- Третий блок (программирования, регуляции и контроля) обеспечивает

произвольную организацию и выполнение действий.

Графомоторика тесно связана с развитием зрительно-пространственной координации, праксиса, сенсомоторного синтеза, мелкой моторики рук и произвольного внимания. Особенно значимы механизмы анализатора зрительного пространства, кинестетического контроля и системы зеркальных нейронов, которые участвуют в подражании, формировании образа действия и его реализации.

Таким образом, успешное развитие графомоторных умений требует целостной и слаженной работы центральной нервной системы, в частности — зон лобной, теменной и затылочной областей коры головного мозга, а также мозжечка и подкорковых структур.

Дети с расстройствами аутистического спектра характеризуются специфической организацией мозговой деятельности, что находит отражение в их когнитивных, поведенческих и моторных проявлениях. Современные нейropsychологические исследования указывают на дисфункцию в работе межполушарных связей, нарушенную координацию между фронтальными, височными и теменно-затылочными областями, а также недостаточную зрелость лобных долей, ответственных за регуляцию произвольной деятельности.

Одной из ключевых особенностей является снижение уровня межполушарного взаимодействия, обусловленное, в частности, изменениями в мозолистом теле. Это приводит к тому, что у детей с РАС часто наблюдаются трудности с координацией рук, замедленное переключение между действиями и недостаточное формирование «внутреннего плана» действия.

Нарушения сенсорной интеграции — ещё одна характерная черта. Дети могут демонстрировать как гипочувствительность, так и гиперчувствительность к сенсорным раздражителям, что препятствует точному восприятию собственного тела в пространстве (схемы тела), затрудняет ориентацию в тетрадном листе и выполнение заданий, требующих тонкой моторики.

Также для детей с РАС типичны нарушения зрительно-пространственного восприятия, которые проявляются в трудностях

ориентировки на плоскости, неправильном расположении элементов при копировании, неадекватной оценке расстояний. Это связано с недостаточной координацией между теменно-затылочными и фронтальными зонами коры, а также слабой проработкой зрительно-пространственных паттернов в мозге.

Кроме того, часто фиксируются трудности моторного планирования и праксиса — дети с РАС испытывают сложности при формировании целостного двигательного акта, не могут спланировать и выполнить последовательность движений, особенно в новых или сложных для них ситуациях.

Формирование графомоторных навыков у ребёнка предполагает способность к точному сенсомоторному контролю, планированию движений, удержанию моторной программы и её произвольному исполнению. У детей с РАС указанные функции нередко находятся в состоянии функциональной незрелости или дезорганизации, что напрямую влияет на овладение письмом и другими видами графической деятельности.

Во-первых, недоразвитие регуляторных функций, связанных с лобными отделами мозга, приводит к тому, что ребёнок с РАС не может адекватно планировать свои действия, быстро истощается, не удерживает цель деятельности, не способен самостоятельно корректировать ошибки. Такие дети часто начинают писать или рисовать до конца не осознав задание, совершают импульсивные и бессвязные движения рукой.

Во-вторых, нарушения в зрительно-пространственной организации приводят к типичным графомоторным трудностям: буквы "плывут" по строке, не соблюдаются поля, элементы букв и цифр искажаются, их пропорции нарушаются. Эти проявления особенно ярко выражены при копировании и списывании с образца.

В-третьих, трудности с праксисом — программированием и последовательным выполнением двигательных действий — нередко приводят к ригидности, стереотипности движений, снижению гибкости при переходе от одного элемента к другому. Ребёнку трудно включиться в новое задание, особенно если оно требует выполнения мелких точных движений.

Нарушения сенсорной обратной связи также играют существенную роль: ребёнок может либо слишком сильно нажимать на карандаш, либо едва касаться бумаги; не чувствует положение руки, плохо отслеживает границы линий и формы. В результате страдает точность, аккуратность и ритм выполнения заданий.

Особое значение имеет дискоординация межполушарного взаимодействия, проявляющаяся в несогласованности движений ведущей и поддерживающей руки, недостаточной синхронизации зрительного и моторного каналов. Всё это делает процесс письма крайне напряжённым и утомительным.

Нейропсихологические дефициты, характерные для детей с РАС, выступают серьёзными препятствиями на пути формирования графомоторных навыков и требуют внимательного анализа при построении индивидуальной коррекционной программы.

Проблема формирования графомоторных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра активно рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Однако нейропсихологический аспект данной проблемы по-прежнему остаётся недостаточно освещённым, что обуславливает необходимость теоретического обобщения существующих подходов.

В отечественной науке значительный вклад в изучение графомоторной деятельности внесли А. Р. Лурия, Т. В. Ахутиной, О. В. Правдина, Н. И. Сухоцкая, Е. М. Мастюкова, которые рассматривали письмо как комплексную психофизиологическую функцию. А. Р. Лурия впервые описал взаимосвязь между функциональными блоками мозга и спецификой нарушений письма, особенно при локальных поражениях мозга. Позднее идеи Лурии были развиты в направлении нейропсихологической диагностики и коррекции школьных трудностей.

Что касается РАС, то в отечественных исследованиях акцент традиционно делается на поведенческих проявлениях, трудностях коммуникации и социальной адаптации, тогда как моторные и нейропсихологические аспекты рассматриваются реже. В то же время в ряде

работ (например, у Е. А. Серебряковой, Н. А. Сухановой) подчёркивается значимость сенсомоторных дефицитов, включая графомоторные, для учебной успешности детей с РАС.

Зарубежные исследования последних лет подтверждают наличие стойких нейрофизиологических особенностей у детей с аутизмом. Так, согласно данным МРТ-исследований (Kana et al., 2006; Mostofsky et al., 2009), наблюдаются аномалии в строении и функционировании лобных долей, мозолистого тела, мозжечка — структур, играющих ключевую роль в координации движений и контроле моторных программ. Работы Темпла Грандина, как учёного и человека с аутизмом, подчёркивают важность телесной чувствительности и визуального мышления в формировании моторных навыков [7, с. 53].

Современные исследования подтверждают значимость нейропсихологических механизмов в формировании графомоторных навыков у детей с РАС и указывают на необходимость их более

глубокого изучения в рамках комплексной диагностики и коррекции.

Анализ показал, что ключевыми нейропсихологическими дефицитами, влияющими на графомоторику, являются нарушения регуляторных функций, зрительно-пространственной координации, моторного планирования, праксиса, а также сенсорной интеграции и межполушарного взаимодействия. Эти особенности существенно затрудняют учебный процесс и требуют учёта при составлении индивидуальных маршрутов развития и коррекционно-развивающих программ.

Подводя итог, эффективность помощи детям с РАС во многом зависит от комплексной нейропсихологической оценки и внедрения методов, направленных на восстановление или компенсацию дефицитарных функций, участвующих в графомоторной деятельности. Перспективным направлением представляется дальнейшее теоретическое и практическое исследование данной проблемы с включением экспериментальных данных.

Список литературы:

1. Ахутина Т. В. Нейропсихология и трудности обучения у детей. — Москва: Просвещение, 2017. — 320 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Р.Лурия. — 8-е изд., стер. — Москва: Издательский центр «Академия», 2013. — 384 с.
3. Мастюкова Е. М. Моторные нарушения у детей: диагностика и коррекция. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 237 с.
4. Мостофски С. Х., Пауэлл С. К., Симмондс Д. Дж., Голдберг М. К., Каффо Б., Пекар Дж. Дж. Снижение связности и функционирования мозжечка при аутизме. Нейропсихология, 2009, т. 47, стр. 1834–1841.
5. Серебрякова Е. А. Графомоторные трудности у младших школьников с РАС. Современная коррекционная педагогика, 2021, № 3, с. 72–77.
6. С. Грандин. Как я это вижу: личный взгляд на аутизм и синдром Аспергера». — Арлингтон: Future Horizons, 2008.

УДК: 376.1

Сорокина Е.А.⁵⁹

Формирование пространственных представлений у младших школьников с расстройством аутистического спектра как условие развития графомоторных навыков

Аннотация: В статье рассматривается роль пространственных представлений в формировании графомоторных навыков у младших школьников с расстройством аутистического спектра. Раскрываются особенности пространственного восприятия у детей с РАС и его влияние на освоение письма.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра; РАС; графомоторные навыки; пространственные представления; пространственная ориентировка

Sorokina E. A.

The Role of Spatial Representations in the Development of Graphomotor Skills in Primary School Children with Autism Spectrum Disorder

Annotation: The article examines the role of spatial representations in the development of graphomotor skills in primary school children with autism spectrum disorder. It highlights the specific features of spatial perception in children with ASD and its impact on the acquisition of writing skills.

Keywords: autism spectrum disorder; ASD; graphomotor skills; spatial representations; spatial orientation

⁵⁹ Сорокина Елизавета Алексеевна,

студент магистратуры 1 курса АНО ВО «Российский новый университет» кафедры специального дефектологического образования. Учитель-дефектолог и тьютор начальной школы детей с расстройством аутистического спектра ГКОУ Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интернат №73.

e-mail: liza_sorokina02@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; доцент кафедры Специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Формирование графомоторных навыков у младших школьников с расстройством аутистического спектра (РАС) представляет собой одну из приоритетных задач коррекционно-педагогической работы. Затруднения в письменной деятельности у данной категории детей, как правило, обусловлены не только недостаточной сформированностью мелкой моторики, но и более глубокими нарушениями, включая несформированность пространственных представлений.

Пространственные представления обеспечивают ориентировку как в окружающем мире, так и на плоскости, и являются важной предпосылкой успешного выполнения графических и письменных заданий. В условиях РАС данные представления формируются с отклонениями, что может проявляться в трудностях ориентации в строке, несоблюдении размеров и форм элементов, нарушении направленности движений руки.

Исследования (Т. В. Ахутина, Л. С. Цветкова, Е. М. Мастюкова, Н.И. Гуткина, и др.) подчеркивают тесную взаимосвязь между уровнем развития пространственных функций и графомоторной продуктивностью ребенка. Однако в практике коррекционно-педагогической работы эта взаимосвязь зачастую недооценивается: основное внимание уделяется тренировке мелкой моторики без комплексного подхода, учитывающего пространственное восприятие.

Пространственные представления — это система знаний и умений, позволяющая человеку ориентироваться в окружающем мире, на плоскости и в собственном теле. В психолого-педагогической литературе данный термин трактуется как результат усвоения и переработки сенсорной информации, необходимой для адекватного восприятия положения объектов, направлений и взаиморасположения в пространстве [2, с. 158].

Исследователи выделяют несколько ключевых видов пространственных представлений:

Ориентировка в схеме собственного тела (образ тела) — включает осознание частей тела, умение различать их положение и соотносить с внешними объектами;

Ориентировка в окружающем пространстве — предполагает понимание таких

понятий, как «справа», «слева», «впереди», «сзади», «вверху», «внизу» и умение применять их на практике;

Ориентировка на плоскости (в частности, на листе бумаги) — важна для формирования графических навыков: ребенок должен понимать, где «начало строки», «центр листа», «верхний угол» и т. д.;

Зрительно-пространственное восприятие — способность воспринимать и соотносить форму, направление, размер, положение объектов в пространстве, а также копировать изображения, ориентироваться в лабиринтах и схематических изображениях [1, с. 34; 2, с. 133].

Согласно Т. В. Ахутиной и Л. С. Цветковой, пространственные представления формируются в тесной связи с развитием зрительного восприятия, двигательной сферы, межполушарного взаимодействия и сенсомоторной интеграции [1, с. 37; 7, с. 156]. Именно эти функции лежат в основе успешного выполнения графомоторных заданий, особенно в младшем школьном возрасте, когда происходит активное освоение письменной речи.

Формирование пространственных представлений у детей младшего школьного возраста опирается как на непосредственный сенсорный опыт (движения, действия, манипуляции с предметами), так и на вербальное обозначение пространственных отношений. У детей с типичным развитием эти процессы синхронизированы и дают основу для постепенного овладения графомоторными действиями [2, с. 135].

Пространственные представления являются сложной, многоуровневой когнитивной системой, обеспечивающей не только ориентацию в окружающем мире, но и базу для формирования навыков письма, рисования, копирования и других видов продуктивной деятельности [6, с. 188].

У детей с расстройством аутистического спектра пространственные представления формируются с выраженными отклонениями по сравнению с детьми с типичным развитием.

Одной из ключевых проблем является слабость сенсорной интеграции. У многих детей с РАС отмечается гипо- или гиперчувствительность к зрительным и тактильным раздражителям, что затрудняет

формирование устойчивых представлений о пространстве. Например, ребенок может не различать левую и правую стороны, путаться в направлениях, испытывать трудности при определении положения объектов относительно себя [3, с. 46].

Также характерна ригидность мышления и поведения, которая проявляется в трудности переключения внимания между различными пространственными ориентирами. Это мешает ребенку адаптироваться к изменению условий задачи, например, при переходе от вертикального к горизонтальному расположению элементов, что особенно важно в графомоторной деятельности [5, с. 69].

Кроме того, у детей с РАС часто наблюдается фрагментарность восприятия, когда внимание сосредоточено на деталях при упущении целостного образа. Это может приводить к ошибкам в копировании фигур, рисунков и букв, искажению пропорций, ориентации и направленности элементов [7, с. 160; 6, с. 203].

По данным Е.В. Кукушкиной, такие дети могут затрудняться даже в базовых пространственных операциях: нахождении «слева», «вверху», соотношении фигуры с плоскостью, расположении предмета относительно другого объекта [3, с. 48]. Нарушения ориентировки на листе, частое смещение линий за пределы границ, нестабильность нажима — всё это свидетельствует о несформированности пространственной схемы, необходимой для успешного выполнения графических заданий.

Особую роль играет недостаточное формирование образа тела. Ребенок может с трудом различать свои руки, не осознавать направление движения кисти, не понимать, откуда начинать писать или рисовать. Это значительно затрудняет обучение письму и требует предварительной работы над телесной и пространственной схемой [1, с. 139].

Графомоторика представляет собой сложный комплекс навыков, обеспечивающих способность ребёнка выполнять осмысленные графические действия — от простых линий до полноценного письма. Формирование этих навыков требует слаженной работы различных функциональных систем, в том числе двигательной, зрительно-пространственной, когнитивной и речевой. Одним из ключевых

условий успешного графомоторного развития является наличие адекватных пространственных представлений.

Пространственные трудности у детей с РАС часто проявляются в виде нарушения ориентировки на плоскости. Ребёнок может начинать писать не с того края листа, не соблюдать строку, искажать направление букв или элементов рисунка. Это связано с тем, что он не формирует стабильной схемы «пространства листа» — отсутствует понимание границ, центра, начала и конца строки [2, с. 185; 3, с. 50].

Также наблюдаются ошибки в расположении графических элементов относительно друг друга — буквы налезает, нарушается интервальное распределение, появляются несоразмерности. Это свидетельствует о слабости зрительно-пространственного анализа и синтеза, что подтверждается данными нейропсихологических исследований [6, с. 169].

При копировании рисунков или элементов букв дети с РАС часто допускают зеркальные и реверсивные ошибки, пропускают детали, меняют направление линий. По мнению Л. С. Цветковой, такие искажения являются следствием недоразвитости пространственных функций, а не просто моторной неловкости [7, с. 155].

Важной составляющей графомоторного навыка является программирование и контроль движений, что также зависит от понимания пространственного расположения и направления действия. У детей с РАС часто нарушена регуляция двигательного акта письма: они либо чрезмерно напряжены, либо, наоборот, письменно-рисуночные действия слишком хаотичны и нецеленаправленны [4, с. 120].

Таким образом, пространственные представления являются важнейшей предпосылкой формирования графомоторных навыков у младших школьников с расстройством аутистического спектра. Недостаточная сформированность пространственной ориентировки, схемы тела и зрительно-пространственного восприятия препятствует овладению базовыми графическими действиями: ребенок не может правильно ориентироваться на плоскости,

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

удерживать форму символов и регулировать движение в заданном направлении. Эффективность обучения письму у детей с РАС напрямую зависит от уровня пространственного развития. Поэтому

коррекционная работа должна включать целенаправленную работу по формированию пространственных представлений как неотъемлемую часть сопровождения ребенка с РАС в начальной школе.

Список литературы:

1. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте: Программа для обучения детей с трудностями в обучении. — М.: Просвещение, 2008. — 160 с.
2. Гуткина Н. И. Психология пространственной ориентировки детей. — М.: Педагогика, 2004. — 224 с.
3. Кукушкина Е. В. Особенности пространственных представлений у детей с расстройствами аутистического спектра // Дефектология. — 2021. — № 3. — С. 45–51.
4. Мастюкова Е. М. Формирование письменной речи у детей. — М.: Просвещение, 1997. — 144 с.
5. Правдина О. В. Развитие пространственной ориентировки у младших школьников с РАС: нейропсихологический подход // Специальное образование. — 2022. — № 1. — С. 66–74.
6. Роджерс С. Дж., Доусон Г. Модель раннего вмешательства для детей с аутизмом (Early Start Denver Model). — Нью-Йорк: Guilford Press, 2010. — 297 с. (Оригинал: Rogers S. J., Dawson G. Early Start Denver Model for Young Children with Autism. New York: Guilford Press, 2010. 297 p.)
7. Цветкова Л. С. Нейропсихология письма. — М.: Академия, 2003. — 192 с.

Психологическая коррекция школьной дезадаптации учащихся при переходе в среднее звено

Аннотация: В центре внимания настоящего исследования находится анализ эффективности различных методов психологической коррекции, направленных на помощь ученикам пятых классов, испытывающим трудности в приспособлении к новым условиям обучения в средней школе. Исследование подробно рассматривает явление школьной дезадаптации через призму современных отечественных педагогических и психологических исследований, уделяя особое внимание специфическим проблемам, возникающим у детей в начале подросткового периода при переходе на новую ступень образования.

Исследователи сосредоточили свое внимание на многообразных проявлениях нарушения адаптации, которые охватывают сразу несколько важнейших сфер развития ребенка: способность к обучению, эмоциональное состояние, поведение и становление личности. В процессе работы был сформирован всесторонний набор диагностических инструментов, позволяющий выявить различные признаки нарушения адаптации у учащихся.

Значительная часть работы посвящена подробному описанию проведенного исследования, направленного на изучение особенностей дезадаптации у детей, только начинающих свой путь в средней школе. Авторы представляют детально разработанную программу психологической поддержки, которая включает не только работу с детьми, но и конкретные рекомендации для педагогов и родителей. Важной составляющей исследования стали результаты диагностических замеров, наглядно демонстрирующие положительное влияние разработанной программы.

Проведенный анализ результативности программы убедительно показал, что ее применение приводит к заметным улучшениям в эмоциональном состоянии пятиклассников, их поведении и личностном развитии. Это, в свою очередь, существенно повышает их способность успешно справляться с требованиями школьной жизни и новой образовательной среды. Полученные данные позволяют говорить о высокой практической ценности разработанного подхода для решения проблем школьной адаптации.

Особую значимость исследованию придает его практическая направленность и возможность применения полученных результатов в реальной работе школьных психологов и педагогов. Разработанные методики и рекомендации могут стать эффективным инструментом для создания благоприятных условий адаптации учащихся при переходе в среднюю школу, что особенно важно для современной системы образования.

Ключевые слова: Адаптация; дезадаптация; младший школьный возраст; пятиклассники; учебное заведение; психология; педагогика; психокоррекция

Smirnova T.V.

Psychological correction of school maladaptation of students during the transition to secondary school

Annotation: The focus of this study is the analysis of the effectiveness of various methods of psychological correction aimed at helping fifth-graders who have difficulty adapting to new learning conditions in high school. The study examines in detail the phenomenon of school maladjustment through the prism of modern domestic pedagogical and psychological research, paying special attention to the specific problems that children encounter at the beginning of adolescence when moving to a new level of education.

⁶⁰ Смирнова Тамара Владимировна,
Магистрант АНО ВО "Российский новый университет "
e-mail: bbtalex@mail.ru

The researchers focused on the diverse manifestations of adaptation disorders, which cover several important areas of a child's development at once: learning ability, emotional state, behavior and personality development. In the course of the work, a comprehensive set of diagnostic tools was formed to identify various signs of adaptation disorders in students.

A significant part of the work is devoted to a detailed description of the study aimed at studying the characteristics of maladjustment in children who are just starting their journey in high school. The authors present a detailed psychological support program that includes not only work with children, but also specific recommendations for teachers and parents. An important component of the study was the results of diagnostic measurements, clearly demonstrating the positive impact of the developed program.

The conducted analysis of the program's effectiveness convincingly showed that its use leads to noticeable improvements in the emotional state of fifth-graders, their behavior and personal development. This, in turn, significantly increases their ability to successfully cope with the demands of school life and a new educational environment. The data obtained allow us to talk about the high practical value of the developed approach for solving problems of school adaptation.

The study is especially important due to its practical focus and the possibility of applying the results obtained in the real work of school psychologists and teachers. The developed methods and recommendations can become an effective tool for creating favorable conditions for the adaptation of students when moving to secondary school, which is especially important for the modern education system.

Keywords: *Adaptation; maladaptation; primary school age; fifth-graders; educational institution; psychology; pedagogy; psychocorrection*

Адаптация к школе – это процесс приспособления учащихся к требованиям школы, учебному процессу и социальному окружению. Она включает усвоение правил поведения, установление взаимоотношений и достижение эмоционального равновесия. Успешная адаптация проявляется в познавательной активности, положительном отношении к школе и способности управлять своим поведением.

Адаптация представляет собой фундаментальную концепцию в научном изучении человека, играющую центральную роль в понимании его взаимодействия с окружающим миром. Этот процесс подразумевает глубокую перестройку на всех уровнях человеческой организации, обеспечивая оптимальное функционирование в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Благодаря адаптации достигается максимальная эффективность физиологических процессов и поведенческих реакций, что позволяет человеку успешно приспосабливаться к новым вызовам.

Ф.Б. Березин подчеркивал двойственный характер адаптации, выделяя два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, адаптация предполагает установление гармоничных и продуктивных отношений между человеком и его окружением. Во-вторых, она ориентирована на установление гармоничного баланса между психологическими и физиологическими особенностями человека, гарантируя единство и устойчивость его деятельности.

Развитие адаптационных механизмов обычно включает в себя две выраженные фазы: этап начальной, быстрой, но неидеальной адаптации, за которым следует этап устойчивой, продолжительной адаптации. Реакция немедленной адаптации проявляется мгновенно после воздействия раздражителя и основана на уже имеющихся, заранее подготовленных физиологических процессах.

На этом этапе приспособления организм работает на пределе своих физических возможностей, активируя почти весь доступный функциональный запас. Вследствие этого, адаптационный эффект может оказаться неполным и неустойчивым.

Продолжительная адаптация формируется постепенно, в результате

длительного или повторяющегося влияния внешних факторов. Посредством многократного повторения быстрой адаптации и постепенного накопления изменений, организм совершает переход от неадаптированного состояния к адаптированному.

Таким образом, процесс адаптации, то есть переход от быстрой к продолжительной фазе, обеспечивает организму возможность стабильного существования в новых условиях, расширяя его жизненное пространство и увеличивая свободу действий в переменчивой среде.

Вопросы адаптации и дезадаптации младших школьников в среднем звене активно изучаются российскими исследователями, такими как

Дезадаптация пятиклассников — это трудности, которые возникают при переходе из начальной в основную школу.

В данный этап обучения школьники сталкиваются с необходимостью привыкания к новым образовательным стандартам, другим преподавателям, более сложной программе, возросшему количеству заданий и перестроенному распорядку дня.

При социально-психологическом рассмотрении феномена школьной дезадаптации Н.М. Иовчук характеризует его как сложный, многосоставный процесс, приводящий к снижению или нарушению учебной результативности детей. Это происходит вследствие несоответствия между образовательными требованиями, социальным окружением и имеющимися у учащихся психофизиологическими возможностями [2, 91].

В наши дни система образования все чаще сталкивается с усложняющейся задачей приспособления учеников к новым образовательным этапам. Количество детей, испытывающих значительные трудности при таком переходе, постоянно растет, что подтверждается статистическими данными. Это создает необходимость пересмотра существующих образовательных подходов и создания действенных способов помощи ученикам в период их приспособления к изменившимся школьным условиям.

Научные работы известного исследователя Н.Б. Пасынковой убедительно

показывают, насколько важно обеспечить всестороннюю социально-педагогическую поддержку учащихся при переходе из начальной школы в среднее звено [10, с. 52]. Именно такая профессиональная помощь становится главным инструментом для предупреждения возможных сложностей в адаптации или существенного уменьшения их негативного влияния на успехи в учебе и душевное состояние школьника.

Т.И. Бабаева в своих исследованиях отмечает, что успешность адаптационного процесса у учеников пятых классов можно измерить через несколько важных показателей: постепенное увеличение работоспособности на протяжении первого учебного полугодия, сохранение хорошего физического самочувствия и способность справляться с возросшим количеством учебной информации [1, с. 45]. Особенно важно понимать, что вхождение в образовательную среду пятого класса представляет собой начало совершенно нового жизненного этапа, когда ученику необходимо задействовать все свои умственные и волевые способности для освоения значительно усложнившейся программы обучения.

Данный транзитивный период характеризуется интенсивным расширением коммуникативного пространства ребенка, формированием многоуровневой системы межличностных связей как в горизонтальном (со сверстниками), так и в вертикальном (с педагогическим составом) измерениях, при этом повседневная реальность школьника подвергается кардинальной трансформации вследствие интеграции дополнительных образовательных активностей, появления новых интеллектуальных приоритетов и расширения спектра личностных увлечений [1, с. 45].

В своих фундаментальных исследованиях Р.С. Буре акцентирует внимание на многокомпонентной структуре готовности ребенка к полноценному функционированию в системе среднего образования, дифференцируя несколько взаимосвязанных аспектов: физиологический потенциал, интеллектуально-познавательные способности, эмоционально-волевой самоконтроль, сформированность личностных конструкторов и социально-психологическую адаптивность, причем

недостаточное развитие любого из перечисленных компонентов потенциально может спровоцировать когнитивную дезориентацию, критическое снижение учебной мотивации и формирование негативного отношения к образовательному учреждению в целом [2, с. 23].

Выдающийся исследователь Г.Ф. Кумарина концептуализирует феномен школьной дезадаптации как многомерное социо-психолого-педагогическое явление, манифестирующее преимущественно через академическую неуспеваемость и поведенческие отклонения, генезис которого обусловлен фундаментальным несоответствием между объективными требованиями образовательной экосистемы и реальными адаптационными возможностями обучающегося, детерминированными его возрастной спецификой и траекторией индивидуального психофизиологического развития.

Комплексный анализ научных трудов Н.Ф. Кругловой, О.А. Матвеевой и других авторитетных специалистов позволяет идентифицировать основополагающий этиологический фактор школьной дезадаптации как системное нарушение адаптационных механизмов к образовательному континууму, клинически проявляющееся через прогрессирующее снижение академической успеваемости, мультифакторные поведенческие девиации, существенные коммуникативные барьеры, разнообразные психосоматические симптомокомплексы и патологическое повышение уровня ситуативной и личностной тревожности.

При физиологически и психологически благоприятном течении адаптационного процесса большинство возникающих проблемных ситуаций естественным образом разрешается в течение первых четырех-пяти недель обучения, тогда как при умеренно осложненной адаптации реституционный период может пролонгироваться до полугодия, что рассматривается специалистами как допустимая компенсаторная реакция организма и психики на трансформацию образовательных условий и требований.

Исследователь Л.В. Ковинько в своих научных работах отмечает, что к моменту

вступления в пубертатный период ребенок уже обладает сформированной концептуальной моделью семейных взаимоотношений и определенным социальным статусом в микросоциальном окружении [12, с. 31], а также характеризуется интенсивным развитием механизмов произвольной саморегуляции и способности к аргументированному отстаиванию собственной позиции в дискуссионных ситуациях.

Исключительную сложность представляет хронологическое совпадение перехода обучающегося в среднее образовательное звено с инициацией пубертатной гормональной реструктуризации организма, при котором дети десяти-двенадцатилетнего возраста демонстрируют повышенную чувствительность к оценочным суждениям ровесников, а формирование их самооценочных конструктов критически зависит от внешних оценок окружающих, охватывающих не только академические достижения, но и многоаспектные личностные характеристики.

В процессе психолого-педагогического сопровождения транзитивного периода между начальным и средним образовательным звеном специалисты сталкиваются с констелляцией адаптационных проблем, среди которых наиболее клинически значимыми являются недостаточная физиологическая резистентность детского организма к интенсифицированным учебным нагрузкам, а также инсуффициентность психологической готовности к качественно новому формату школьного образования [13, с. 39].

На успешность адаптационной траектории и общую динамику психосоциального развития ребенка критическое влияние оказывает совокупность неблагоприятных экзогенных факторов, включающая: нерациональную организацию школьного режима с нарушением хронобиологических принципов; диссонанс между индивидуальным биоритмологическим профилем обучающегося и стандартизированным учебным графиком; формирование перманентной негативной оценочной атмосферы в отношении образовательных результатов ребенка, провоцирующей дисфункциональную коммуникацию с педагогическим коллективом;

нереалистичные родительские ожидания относительно академических показателей, несоответствие которым генерирует хроническую психотравмирующую ситуацию в семейной системе [14, с. 48].

Патологическая трансформация процесса школьной адаптации инициируется мультифакторным комплексом, включающим систематические нарушения санитарно-гигиенических нормативов в организации образовательного процесса, психологически деструктивную систему оценивания, гиперболизированные требования со стороны родителей и объективную невозможность их выполнения обучающимся, что может привести к серьезным социально-психологическим последствиям: деструктуризации семейных взаимоотношений, дисфункциональным паттернам коммуникации с педагогами и эскалации конфликтных ситуаций во всех сферах межличностного взаимодействия.

Разработка эффективных методологических подходов к преодолению школьной дезадаптации представляет собой одну из приоритетных задач современной психолого-педагогической науки [15, с. 20], этой проблематике посвящены фундаментальные исследования таких выдающихся специалистов как Е.Г. Коблик, Л.Н. Кривошекова, О.А. Матвеева и Н.Б. Пасынкова [4, 6, 10, 16], причем согласно научным данным Р.С. Буре, психологическая коррекция дезадаптационных процессов у обучающихся младшего школьного возраста реализуется в двух основных направлениях, интегрированная цель которых заключается в комплексной психолого-педагогической поддержке детей в преодолении многочисленных трудностей инициального образовательного этапа.

Наиболее перспективным направлением современных исследований признается превентивный подход к потенциальным затруднениям как в учебно-познавательной деятельности, так и в личностном становлении обучающихся [2].

В контексте настоящего исследования была разработана и эмпирически апробирована специализированная психокоррекционная программа, ориентированная на многоаспектную поддержку младших школьников при их переходе в среднее

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

образовательное звено, а изучение специфических особенностей дезадаптационного синдрома в данный транзитивный период выявило его полиморфную симптоматику, манифестирующую через снижение академической успеваемости, эмоционально-личностные затруднения при освоении отдельных предметных областей и хронические дисциплинарные нарушения, что позволило сформулировать рабочую гипотезу о

возможности эффективной коррекции школьной дезадаптации посредством имплементации комплексной психокоррекционной программы, создающей оптимальные психолого-педагогические условия для успешной интеграции учащихся пятых классов в новую образовательную среду с учетом их психофизиологических особенностей и уникальных личностных характеристик.

Список литературы:

1. Акиндина А. С. Развитие ребенка дошкольного и младшего школьного возраста как субъекта деятельности. СПб, 2019. 332 с.
2. Антонова Д.А., Иванов Д.В. Психологическая коррекция школьной дезадаптации учащихся при переходе в среднее звено // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 12. С. 346-355.
3. Буре Р. С. Когда обучение воспитывает. СПб.: Детство-Пресс, 2002. 106 с.
4. Воскресасенко О. А. Адаптация пятиклассников: особенности, факторы, педагогическое обеспечение успешности // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №10(78). С. 80-83. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.10.14>
5. Коблик Е. Г. Первый раз в пятый класс!: программа адаптации детей к средней школе. М.: Генезис, 2007. 121 с.
6. Круглова Н. Ф. Психологическая диагностика и коррекция структуры учебной деятельности младшего школьника. М., 2004. 247 с.
7. Матвеева О. А., Львова Е. А. Помощь в адаптации к средней школе: психолого- педагогическое сопровождение V-VI классов // Психологическая наука и образование. 2001.
8. Саблина И. В. Психолого-педагогические особенности перехода детей из начальных классов в среднее звено школы // Концепт. 2013. №2 (18). С. 71-75.
9. Худаева М. Ю., Панич О. Е., Овсяникова Е. А. Особенности адаптации к школе пятиклассников с разным уровнем сформированности новообразований психики // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №56 (10). С. 343-350.
10. Шарамко А. А. Особенности адаптации младших школьников в основной школе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №7 (10). С. 146-148.
11. Пасынкова Н. Б. Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // Психологический журнал. 1996. №1. С. 169-174. Кумарина Г. Ф. Коррекционная педагогика в начальном образовании. М.: Юрайт, 2019. 285 с.
12. Ковинько Л. В. Воспитание младшего школьника. М.: Academia, 1998. 287 с. Цукерман Г. А., Поливанова К. Н. Введение в школьную жизнь. М., 2010. 116 с.
13. Захаров А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха. СПб.: Гиппократ, 1995. 125 с.
14. Выготский Л. С. Лекции по психологии. М.: Перспектива, 2018. 148 с.
15. Кривошекова Л. Н. Изучение индивидуальных особенностей пятиклассников в адаптационный период // Классный руководитель. 2005. № 5. С. 40-43.
16. Коджаспирова Г. М. Педагогика. М.: Юрайт, 2019. 719 с.
17. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: ЭКСМО, 2005. 414 с.
18. Леус Э. В., Соловьев А. Г., Сидоров П. И. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. №9. С. 268-278.
19. Гарбер А. И., Иванов Д. В., Бердибаева С. К. Практикум по психодиагностике. Алматы: Казак университеті, 2019. 365 с.
20. Феоктистова, С. В. Темперамент и механизмы психологической защиты как компоненты системы адаптации личности / С. В. Феоктистова, И. В. Григорьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 3. – С. 174-178. – EDN ZEZBPJ.

Проявления дисграфии на почве недоразвития языкового анализа и синтеза у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития

Аннотация: Данная статья посвящена изучению механизмов дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Приведена характеристика детей с задержкой психического развития. В статье рассматриваются механизмы, процесс овладения языковым анализом и синтезом, принципы в процессе чтения и письма, основные подходы и направления в изучении нарушений письменной речи.

Ключевые слова: ЗПР; задержка психического развития; младшие школьники; дисграфия; языковой анализ и синтез; метаязыковой процесс; морфемный и морфологический анализ

Mikhailova M. V.

Manifestations of dysgraphia due to underdevelopment of language analysis and synthesis in children of primary school age with mental retardation

Annotation: This article is devoted to the study of the mechanisms of dysgraphia due to impaired language analysis and synthesis in primary school-age children with mental retardation. The characteristics of children with mental retardation are given. The article discusses the mechanisms and process of mastering language analysis and synthesis. principles in the process of reading and writing, the main approaches and directions in the study of writing disorders.

Keywords: ASD; mental retardation; primary school students; dysgraphia; language analysis and synthesis; metalanguage process; morphemic and morphological analysis

⁶¹ Михайлова Мария Владимировна?

Студентка магистратуры АНО ВО Российский новый университет.

e-mail: mikhaylovamv1983@gmail.com

Научный руководитель:

Дорошенко Оксана Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специального дефектологического образования

"От уровня осознания ребёнком звуковой действительности языка и степени осознания звуковой формы слова зависит усвоение не только грамоты, но и грамматики, и орфографии".

Д. Б. Эльконин

Нарушение письма, связанные с нарушением языкового анализа и синтеза, на данный момент, является, самым распространённым механизмом, дающий самые частотные ошибки нарушения письма по правилам графики - то есть дисграфия. Наш язык существенно сложнее! Необходимо писать не только по правилам графики (как слышится – так и пишется), но и с применением правил орфографии. Для этого нужно обладать более сложными вариантами языкового анализа: морфемным, и морфологическим, и анализом, и синтезом так как без этого о дальнейшем овладении грамотной письменной речью, к сожалению, говорить сложно.

У детей с задержкой психического развития и познавательные особенности снижены, мышление характеризуется конкретностью, наблюдается нарушение памяти и внимания, процессы переключения, а также значительно снижен темп развития. У деток отмечается затруднённая удержания цели и алгоритма действий. Всё это говорит о необходимости постоянного руководящего контроля со стороны педагога и оказание развёрнутой пошаговой помощи.

Процесс овладения языковым анализом и синтезом осуществляется на основе тесного взаимодействия фонематических, сенсорных, моторных функций, мыслительных операций, обеспечивающих единство речевой системы. [8, с. 365]

Здесь надо отметить, что на фоне основных психических нарушений дисграфия на фоне языкового анализа и синтеза носит вторичный характер.

Из-за наличия патологической симптоматики у детей с ЗПР часто встречается моторную неловкость, недоразвитие органов артикуляционного аппарата (возможен гипертонус, гипотонус, девиация, гиперсаливация и другие) от этого в значительной степени страдают звукопроизношение, фонематический анализ, слух и восприятие, слоговой и языковой анализ и синтез.

Языковой анализ и синтез – это сложный метаязыковой процесс. И в этом процессе участвуют:

Фонетический анализ и синтез;

Слоговой анализ и синтез;

Анализ предложений на слова и слов в предложении;

Морфемный, словообразовательный и морфологический анализ.

Письмо по правилам графики предполагает моделирование звуковой структуры слова с помощью букв, то есть слова записываются как слышатся. Этот процесс проходит два этапа:

1. Сначала выполняется фонологическое структурирование звуковой стороны слова то есть установление временной последовательности фонем из которых оно состоит, т.е. необходимо распознать звуки, фонемы в определенной последовательности;

2. Затем производится трансформация временной последовательности фонем в постоянную пространственную последовательность букв. Прежде чем записать необходимо услышанные звуки, перекодировать в буквы, представив их зрительный и двигательный образ, который переносится на бумагу. [7, с. 43]

Для грамотного письма по правилам орфографии предполагается наличие сформированного морфологического морфемного словообразовательного анализа, обеспечивающий операции постановки и решения орфографической задачи. Определение «трудного места» в слове. Достаточный уровень овладения языковым анализом позволяет школьнику оценить «поле орфограммы», уметь ориентироваться в структуре слова вычленять в нём разные языковые значения проводить структурный анализ на уровне слова образовательных обращений.

Цель морфемного анализа – это выявить структуры слова, можно ли разделить на члены данное слово, границы между морфемами, тип каждый из морфем, функциональные связи между морфемами и дифференцировать словообразовательные и форма образующие морфемы:

- словообразовательный анализ даёт возможность оценивать структуру производных слов, определить, как они образовались,

улавливать их семантические связи с родственными словами;

- определять значение членимых слов с опорой на представление о семантике морфем составляющих то или иное слово;

- устанавливать закономерности выбора конкретного словообразовательного средства используемого или образованного от того или иного производного слова с определённым словообразовательным значением.

Способность морфологическому анализу позволяет ребёнку выявить обобщённое грамматическое значение слова отвлечённое от лексических и частных морфологических значений слов данной части речи, (например, к какой части речи относятся слово бег или синева? Если ребёнок не привык обращать внимание на грамматическое значение, то слово бег станет глаголом потому, что перед глазами возникает образ бегущего, а слово синева станет прилагательным какой? - синенький).

Базовые направления в работе. Умение осуществлять фонематический анализ формируется на трех уровнях: звуковой, фонемно-буквенный (графический) и орфографический. [2, с. 97]

В подготовительном (до букварном) периоде дети анализируют звуковой состав групп звуков или слов изучают буквы. затем работа переходит на фонемно-буквенный уровень, на соотнесение буквы с фонемой, которую она обозначает; дети знакомятся с мягкими согласными, со способами их обозначения, с большой буквой и д.р. И самый сложный уровень это орфографический когда дети изучают ударение, наблюдают в слове ударные и безударные гласные и понимают, что один и тот же звук можно закодировать разными буквами. (Гора, трава, а потом и на материале парных согласных век-бег) таким образом у каждого уровня свои задачи.

Особенность навыка письменной речи заключается в интегрировании необходимых навыков в единый процесс. Это сложный процесс, затрагивающий многие аспекты высших психических функций, состоящих из множества компонентов таких как смысловое

восприятие, память, мышление, операции анализа и синтеза, усидчивость, концентрация внимания и переключаемость его и т.д.

Категория детей младшего школьного возраста с ЗПР имеют неоднородные нарушения. От слабых до сильных дефицитов развития. К категории детей со слабым дефицитом развития относятся дети с не нарушенным познавательным развитием. Однако у них отмечаются некоторые дефициты в сфере зрительно-моторной координации, пространственно-временных представлений, фонетико-фонематического развития, логического мышления. К категории детей с сильным дефицитом в развитии относятся дети с проявлениями пограничными с легкой степенью умственной отсталости. Познавательные способности сильно снижены, когнитивные возможности такие как память, внимание, возможность мелкой моторики координации движений, пространственных представлений, темп развития речи, сильно ограничены. Ярко выраженный дефицит в функциях самоконтроля и саморегуляции. Детям нужна пошаговая развернутая инструкция. По сравнению с возрастной нормой интеллектуальное развитие сильно запаздывает. [1, с. 34]

Такой диапазон неоднородности связан с различными проявлениями функциональной, органической недостаточности ЦНС.

Так же хотелось заметить, что проявления одного вида дисграфии редкость, в связи с большим количеством ошибок разного характера, поэтому можно отметить, что проявления в основном смешанных форм дисграфии.

Все эти проблемы ведут к трудностям в обучении. Дети находятся в состоянии тотальной неуспеваемости по программе начальной школы, дезадаптации среди сверстников, не редко даже в конфликтных ситуациях в семье.

Важнейшее условие в организации логопедической работы с детьми ЗПР — это дифференцированный подход в выборе стратегии педагогического воздействия с каждым ребенком.

Список литературы:

1. Борякова Н. Ю. Формирование предпосылок к школьному обучению у детей с задержкой психического развития // Монография / МГОПУ им. М. А. Шолохова: РИЦ «Альфа», 2003. – 136 с.
2. Корнев А. Н. Дислексия и дисграфия у детей // СПб.: Гиппократ, 1995. — 220 с.
3. Лалаева Р. И. Нарушения чтения и пути их коррекции у младших школьников. Учеб. пособие. - СПб.: Лениздат; Издательство "Союз". 2002. - 224 с
4. Мисаренко Г. Г. Методика обучения младших школьников русскому языку с коррекционно развивающими технологиями: «Academia», 2004. – 275 с.
5. Поварова, И. А. Логопедия: нарушения письменной речи у младших школьников : учебное пособие для вузов / И. А. Поварова, В. А. Гончарова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 139 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09758-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541533> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников Издательство: Владос, 1997 год, 256 стр.
7. Тараканова А. А. Особенности операций мышления и коррекции у младших школьников с нарушением письма: «Форум» 2024—176 с.
8. Филичева Т.Б. Логопедия: теория и практика / под редакцией Т.Б. Филичевой, 3-е изд., испр. и доп., Москва: Эксмо. — 2022. — 608 с.

УДК: 376.112.4

Астреина Е.Н.⁶²

Развитие социального поведения в онтогенезе нормотипичного ребенка и ребенка с расстройством аутистического спектра

***Аннотация:** статья посвящена изучению социального поведения в онтогенезе. Проводится сравнительный анализ развития здорового ребенка и ребенка с расстройством аутистического спектра.*

***Ключевые слова:** РАС; расстройство аутистического спектра; социальное поведение; развитие в онтогенезе; разница нормотипичного и ребенка с РАС*

Astreina E. N.

Development of social behavior in ontogenesis of a normotypical child and a child with autism spectrum disorder

***Annotation:** The article is devoted to the study of social behavior in ontogenesis. A comparative analysis of the development of a healthy child and a child with autism spectrum disorder is carried out*

***Keywords:** ASD; autism spectrum disorder; social behavior; development in ontogenesis; the difference between a normotypical child and a child with ASD*

⁶² Астреина Екатерина Николаевна,
Студент магистратуры, АНО ВО Российский новый университет
e-mail: Kati662@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; доцент кафедры Специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Социальное поведение – это набор действий, обусловленный общественными нормами, которые позволяют конкретному человеку или социальной группе функционировать в обществе и выстраивать отношения с окружающими их людьми.

Развитие социального поведения начинается формироваться еще в младенческом возрасте и напрямую связано с личностным и когнитивным развитием ребенка.

У нормотипичных детей и детей с расстройством аутистического спектра (РАС) этапы развития социального поведения проходят по-разному. У нормотипичных детей оно развивается постепенно в соответствии с возрастом у детей с РАС возникают трудности в понимании и выражении эмоций, что влияет на их социальное взаимодействие.

С учетом общепринятых возрастных периодизаций выделяются основные периоды, где формирование социализации как процесса, формирующего полноценное развитие личности прослеживается наиболее точно на данных возрастных этапах (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон):

- младенческий возраст (0–1 год);
- раннее детство (1–3 лет);
- дошкольный возраст (3–7 лет);
- младший школьный возраст (7–10 лет).

Становление социализации в младенческом возрасте.

В трудах отечественных и зарубежных психологов (И.С. Кон, Л. Ф. Обухова, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон), отмечается, что изначально в становлении социализации в младенческом возрасте важную роль играет полноценное взаимодействие ребенка со взрослыми.

В данном возрастном периоде общение расценивается как ведущая деятельность, определяемая как ситуативно–личностное общение. В процессе данного вида деятельности ребенок нуждается в доброжелательном отношении к себе со стороны взрослого, формируются эмоционально– когнитивные процессы, а также познавательная и предметная деятельность.

До 2–2,5 лет отличия психологического развития детей с РАС и их обычных сверстников не носят выраженных характеристик. В младенческом возрасте от 2 до

4 месяцев ребенок начинает улыбаться, поворачивать голову в сторону говорящего человека и в целом обращать внимание на звуки. Ближе к 6 месяцам, ребенок делает попытки подражать взрослому, и начинает пытаться произнести звуки или детский лепет. В 8–9 месяцев ребенок с большим интересом реагирует на речь взрослого и в произносимых звуках уже отчетливо слышны простые слоги или слова. В 12 месяцев ребенок уже понимает речь взрослого на достаточно хорошем уровне, чтобы следовать простым инструкциям, например таким как: «дай», «на», «пей», и т. д. С этого момента создаются рамки для регуляции и контроля социально приемлемого поведения ребенка.

В научной литературе исследователи полагают, что признаки РАС могут появляться уже в первый год жизни, или в виде распада приобретенных навыков в возрасте 2–2, 5 лет (Каннер, О. С. Никольская и др.)

Проявлениями РАС в первый год жизни являются:

- нарушения мышечного тонуса;
- проблемы со сном;
- проблемы с аппетитом;
- отсутствие реакций на внешний мир, личный дискомфорт;
- отсутствие ответной реакции на присутствие матери и значимых взрослых;
- недоразвитие мелкой моторики;
- отсутствие эмоциональной реакции ребенка при взаимодействии с окружающими;
- крайняя несамостоятельность ребенка.

В дошкольном возрасте социальные нормы рассматриваются как система, включающая коммуникативные, общественные, бытовые навыки, эмпатию и критическое мышление. Это формирует основу для более сложных моделей поведения во взрослом возрасте. Приобретение этих навыков происходит в естественной среде при общении с семьёй, сверстниками, учителями и окружающим миром.

Обычные дошкольники испытывают сильную потребность в социализации и общении со сверстниками, где они учатся устанавливать контакты, заводить друзей, поддерживать диалоги и быть

самостоятельными в быту, минимизируя помощь взрослых.

У детей с РАС дошкольный возраст — это тот самый период, когда характерные проявления аутизма становятся наиболее очевидными. Ребенок уже сформировал «свой мир», своего рода защитный механизм, который мешает общению и контакту с ним. Именно в этот период, в возрасте 3–4 лет, родители понимают, что с ребенком что-то не так и он отличается по развитию от своих сверстников. Что бы ни говорили и не делали родители, они встретят волну негативизма, проявление сверхсилы у ребенка, проявлений агрессии или самоагрессии на внешний раздражитель, сильное проявление стереотипных действий как способ аутостимуляции.

В этот период чаще всего родители обращаются в коррекционные психолого-педагогические центры, к узким специалистам, таким как психолог, дефектолог или логопед.

Младший школьный возраст – период взросления для детей. Ребенок утрачивает детскую непосредственность у него начинает формироваться логическое мышление, поведение становится более осмысленным.

Круг интересов увеличивается, формируются более сложные навыки социального поведения, игра, как ведущий вид деятельности сменяется учебной, усложняется поведение в целом.

К 7–9 годам, дети с РАС становятся более открыты внешнему миру и контактам с ним. Им трудно следовать социальным нормам, они более продуктивны на индивидуальных занятиях, чем в классах с большим количеством учеников. Им трудно концентрироваться на учебных занятиях, возможны вокализации или неадекватные поведенческие реакции. В обычной школьной среде, без создания специальных условий для обучения ученикам с РАС сложно усвоить программу общеобразовательной школы.

Таким образом, дети с РАС с трудом развиваются и адаптируются к социально принятым нормам поведения. Их развитие существенно отличается от развития их обычных сверстников.

Необходимо проводить специально организованную коррекционную работу по развитию навыков социального поведения детей с РАС с раннего и дошкольного возраста

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

Список литературы:

1. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии [Текст] / Л. С. Выготский. - СПб.: Союз, 2007. – 512 с.
2. Выготский, Л. С. Детская психология [Текст] : Собрание сочинений: В 6-ти т., Т. 4. / Л. С. Выготский; под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. Кон, И. С. Открытие «Я» [Текст] / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 287 с.
4. Никольская О. С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок: пути помощи М.: Теревинф, 1997.

Духовно-нравственный потенциал музейной работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра

Аннотация: Данная статья раскрывает духовно-нравственный потенциал музейной работы с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС). Рассматриваются особенности восприятия и потребности таких детей, а также специфика среды, которая выстраивается в музеях, как благоприятной площадки для их развития. Автор анализирует методы и подходы к адаптации экскурсионных программ, способствующих социализации, формированию ценностных ориентиров, развитию эмоциональной сферы и творческих способностей детей представленной нозологической группы. Так же приводятся примеры успешных практик инклюзивных музеев в России.

Ключевые слова: духовно-нравственный потенциал; расстройства аутистического спектра; РАС; адаптированные экскурсионные программы; успешные практики; инклюзия

Kuchugurova D.S.

The spiritual and moral potential of museum work with children with autism spectrum disorders

Annotation: This article reveals the spiritual and moral potential of museum work with children with autism spectrum disorders (ASD). The features of the perception and needs of such children are considered, as well as the specifics of the environment that is created in museums as a favorable platform for their development. The author analyzes methods and approaches to the adaptation of excursion programs that promote socialization, the formation of value orientations, the development of the emotional sphere and creative abilities of children of the represented nosological group. Examples of successful practices of inclusive museums in Russia are also given.

Keywords: spiritual and moral potential; autism spectrum disorders; ASD; adapted excursion programs; successful practices; inclusion

⁶³ Кучугурова Дарья Сергеевна,

Студентка 3 курса бакалавриата ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: kdarias21@yandex.ru

Научный руководитель:

Шевырева Татьяна Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доцент кафедры специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: tv.shevyreva@mpgu.su

Введение

Мы можем наблюдать, как в современном обществе все больше внимания уделяется инклюзивному образованию и социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Музеи обладают значительным потенциалом для их духовно-нравственного развития, предоставляя уникальную среду для познания мира, социального взаимодействия и коммуникации. Данная статья рассматривает подходы и методы музейной работы в нашей стране, направленные на формирование у детей с РАС ценностных ориентиров, нравственных качеств и духовного развития.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, современное образование стремится к созданию равных возможностей для всех детей, включая детей с РАС, а музеи в свою очередь, адаптируют свои программы для реализации этих целей.

Во-вторых, дети с расстройствами аутистического спектра обладают специфическими особенностями, которые требуют индивидуального подхода в обучении. Именно музейная среда с ее многообразием объектов и возможностей для интерактивного взаимодействия и традиционных форм посещения, может быть особенно благоприятной для развития.

Немаловажным фактором для включения детей с РАС в музейную среду для их личностного развития, являются особенности данной группы учащихся. В первую очередь следует отметить трудности в социальном взаимодействии, а именно: проблемы в установлении и поддержании контакта, понимании социальных сигналов, выражении эмоций [8, с.11–17; 3, с.41].

К другим характерным особенностям относятся:

- Ограниченные интересы и повторяющееся поведение;
- Сенсорная чувствительность (повышенная или пониженная чувствительность к звукам, свету, запахам, текстурам);
- Особенности восприятия информации (буквальное понимание речи, трудности в обобщении и абстрактном мышлении).

Тем не менее, они могут обладать и уникальными сильными сторонами: внимательность к деталям, хорошая память, неординарное мышление. Духовно-нравственное развитие этих детей требует особого подхода, учитывающего индивидуальные особенности и опирающегося на их сильные стороны.

Основные аспекты духовно-нравственного потенциала музейной работы с детьми с РАС

Так как общество стремится к инклюзии, что видно из работ многих авторов [11], мы замечаем, что растет и потенциал возможностей для различных категорий лиц с ОВЗ.

В настоящее время музейная среда может предложить детям с аутизмом уникальные условия для формирования представлений о богатом, многовековом культурном наследии нашей страны. Разные музеи, начиная от федеральных, так и до музеев созданных в отдельных школах и городах, хранят предметы материальной и духовной культуры, которые позволяют детям познакомиться с историей, традициями и ценностями разных народов, узнать о выдающихся личностях, их поступках и ценностях.

Следует отметить и эмоциональную составляющую при посещении музеев, так, например встреча с произведениями искусства и историческими артефактами может вызывать у детей эмоциональный отклик, а наблюдение за эмоциями, представленными на картинах, в скульптурах, помогает ребенку с РАС научиться распознавать и понимать эмоции других людей, что очень важно, учитывая проблемы социального плана.

Совместное посещение музея с родителями, педагогами, сверстниками создает повод для общения, обсуждения увиденного. Участие в мастер-классах способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде. И что не мало важно, участие в творческих мастер-классах, занятиях по арт-терапии, создание собственных работ, вдохновленных музейными экспонатами, позволяет ребенку с РАС выразить свои мысли и чувства, развить творческие способности, повысить самооценку [9, с. 33–34; 5, с. 32–33; 7, с.297].

Знакомство с музейным пространством позволяет детям развить чувство прекрасного, научиться видеть красоту в окружающем мире.

Специфические методы и подходы к работе с детьми с РАС в музее

Каждый музей, который старается расширить круг посетителей и сделать пространство более доступным, прибегает к особым методам и подходам, ориентируясь на потребности и особенности детей. Поэтому стоит рассмотреть следующие подходы, которые используются для работы с детьми с РАС в музее:

- Адаптация музейного пространства (создание сенсорно-дружественной среды, снижение уровня шума и визуальных раздражителей) [12];
- Использование визуальной поддержки (представление информации в виде картинок, схем, пиктограмм, понятных для детей с РАС) [10, с. 15–17; 2];
- Использование сенсорной интеграции (включение в занятия сенсорных элементов, позволяющих детям получить тактильный, зрительный, слуховой опыт) [5, с. 30];
- Подготовка к посещению (заранее ознакомить ребенка с информацией о музее, экспозициях, правилах поведения);
- Индивидуальный подход (учитывать сенсорные особенности ребенка, дать возможность избегать шумных и многолюдных мест, использовать наушники с шумоподавлением);
- Интерактивность и вовлеченность (предлагать различные формы взаимодействия: игры, мастер-классы);
- Положительное подкрепление (хвалить ребенка за успехи, поддерживать его интерес, создавать позитивную атмосферу).

Примеры музейных практик

Многие музеи в мире разрабатывают специальные программы для детей с РАС.

- Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: программа «Доступный музей» [5, с.30];
- Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург): разработаны специальные экскурсии в рамках программы «Наш Эрмитаж» для детей с РАС, учитывающие их особенности восприятия информации;
- Государственный музей-заповедник «Царицыно»: адаптированные программы «Добро пожаловать во дворец», «От дерева к дереву», «Дворцы и мосты» [1, с.16–103];
- Государственная Третьяковская галерея;
- Государственный Дарвиновский музей [4;6].

Заключение

Музейная работа с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра, представляет собой перспективное направление в инклюзивном образовании. Разработка и внедрение адаптированных музейных программ, учитывающих специфические потребности и возможности этой категории детей, помогает развитию коммуникативных навыков, формированию ценностных ориентиров, расширению кругозора, самовыражению и творчеству ребенка с РАС. Дальнейшие исследования в данной области и обратная связь с участниками процесса, будут способствовать развитию эффективных методов и подходов, направленных на интеграцию детей с РАС в культурное пространство и общество. Кроме того, посещение музеев различной направленности можно включить в образовательный процесс для формирования более целостного взгляда ребенка во время изучения таких предметов как: изобразительное искусство, окружающий мир, русский язык и чтение.

Список литературы:

1. Богорад, П.Л., Загалова, З.А., Мирзаханян, Л.Г., Сударикова, М.А., Шифрина, С.А. Методические рекомендации по адаптации музейных экскурсионных программ и организации подготовительной работы к экскурсиям для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) / Под общ. ред. Фокиной Е.Б. - М., 2019. 192 с.
2. Грей К. Социальные истории: Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018.
3. Давыдова Е.Ю., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б., Халикова Д.Р. Принципы организации исследования инклюзивных музейных программ в русле доказательного подхода // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 4. С. 39—49. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200404>
4. ДОСТУПНЫЙ МУЗЕЙ Государственный Дарвиновский музей [Электронный ресурс] // URL: <https://www.darwinmuseum.ru/section/muzej-bez-bar-erov> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Киселева-Аффлербах Е.И. Мультисенсорная медиация в музейных программах для посетителей с РАС и другими особенностями развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 2. С. 28—35. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200204>
6. Кубасова Т.С. Социокультурная реабилитация детей с РАС в Государственном Дарвиновском музее. Программа «Другие» // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. № 4. С. 57—60. DOI:10.17759/autdd.2017150409
7. Лобанова, Е. В. Использование инновационных техник при формировании социально значимых качеств личности у детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Лобанова, О. Б. Сапожникова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 294-297. – DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-294-297. – EDN QTINGR.
8. Манелис Н.Г., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б. Особенности организации внешкольных мероприятий для обучающихся с РАС в музеях. Методические рекомендации / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис
9. Руководство для директоров музеев по созданию доступной среды в рамках культурных событий для детей и взрослых с аутизмом и ментальными расстройствами. Дружественные экскурсии и музейные программы для людей с аутизмом и их семей © Фонд содействия решению проблем аутизма «Выход» Москва, 2016
10. Социальные истории и инструменты визуальной поддержки в музеях: метод. пособие / Авт.-сост. Е.В. Хилькевич; под общ. ред. А.В. Хаустова, Д.Р. Халиковой, Н.В. Черкасовой. — Москва: МГППУ, 2022. — 102 с.
11. Aditi Shrikant, How Museums Are Becoming More Sensory-Friendlier for Those with Autism | Innovation| Smithsonian Magazine // URL: <https://www.smithsonianmag.com/innovation/how-museums-are-becoming-more-sensory-friendly-for-those-with-autism-180967740/#Se0UrQSbWDiVrr7w.01> (дата обращения: 26.02.2025).

УДК: 331.108.3

Афанасьева С.А., Базарова Е.И.⁶⁴

Первоначальные теории мотивации: положительной и отрицательной мотивации («кнута и пряника»), «х» и «у» Д. МакГрегора, «z» В. Оучи

Аннотация: В статье рассматриваются первоначальные теории мотивации, включая концепции положительной и отрицательной мотивации, известные как «кнут и пряник». Особое внимание уделяется теориям Д. МакГрегора, описывающим типы мотивации «Х» и «У», которые отражают разные подходы к управлению людьми. Также анализируется теория «Z» В. Оучи, акцентирующая внимание на коллективных и долгосрочных аспектах мотивации. Исследование подчёркивает значимость этих теорий в современном управлении и их влияние на эффективность работы организаций, а также на развитие мотивационных стратегий в различных сферах.

Ключевые слова: мотивация персонала; положительная мотивация; отрицательная мотивация; Теория Х; Теория У; Теория Z

Afanasyeva S.A., Bazarova E.I.

Initial theories of motivation: positive and negative motivation ("carrot and stick"), "x" and "y" by D. McGregor, "z" by V. Ouchi

Annotation: The article examines the initial theories of motivation, including the concepts of positive and negative motivation, known as "carrot and stick". Special attention is paid to D. MacGregor's theories describing the types of motivation "X" and "Y", which reflect different approaches to managing people. The article also analyzes the theory of "Z" by V. Ouchi, which focuses on the collective and long-term aspects of motivation. The study highlights the importance of these theories in modern management and their impact on the effectiveness of organizations, as well as on the development of motivational strategies in various fields.

Keywords: staff motivation; positive motivation; negative motivation; Theory X; Theory Y; Theory Z

⁶⁴ Афанасьева Светлана Алексеевна,

Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: afanasevasa@stud.rosnou.ru

Базарова Елизавета Игоревна,

Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: afanasevasa@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Журавлева Людмила Эдуардовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ldubanevich@mail.ru

SPIN: 3121-4272

ORCID: 0000-0002-8293-651X

Мотивация является одним из ключевых аспектов в управлении персоналом и достижении организационных целей компании, так как именно сотрудники являются непосредственным исполнителем различного вида работ и обеспечивают работу организации.

За счет хорошо замотивированного персонала можно увеличить эффективность деятельности организации. Мотивированные сотрудники работают намного лучше, так как чувствуют себя значимыми: они быстрее закрывают задачи, а также выполняют задачи намного качественнее [1; с 337].

Мотивация - фундамент, на котором строится трудовой потенциал работника, а следовательно это один из главных аспектов, определяющих результативность труда. Выделяют первоначальные теории мотивации: положительная и отрицательная мотивация, которую еще называют методом "кнути и пряника", теория "х" и "у" МакГрегора и "z" Оучи.

Теория "кнути и пряника" основывается на принципах положительной и отрицательной мотивации. Она представляет собой один из наиболее известных методов мотивации. Рассмотрим более детально: "пряник" в этом подходе символизирует поощрения, которые являются стимулом для достижения результатов, поскольку у работников появляется мотивация и положительное подкрепление за свои усилия. Под поощрениями могут подразумеваться премии, похвала и другие вознаграждения.

"Кнут" же в свою очередь олицетворяет наказания. Они могут быть как материальными, так и психологическими. Из-за этого сотрудник, опасаясь каких-либо негативных последствий, может работать менее эффективно. Подобное моральное давление вызывает большой стресс и существенно снижает работоспособность. Этот метод вполне может принести краткосрочный результат, однако он часто приводит к потере инициативы и снижению общей мотивации в долгосрочной перспективе. Тем не менее, его используют такие компании, как Amazon и Walmart, известные своей строгой системой оценки.

В 1960 году Дуглас МакГрегор предложил две противоположные концепции, известные как теория «Х» и теория «У». Теория «Х» основывается на пессимистичном взгляде

на человеческую природу. Согласно этой теории, сотрудники по своей природе ленивы, избегают ответственности и нуждаются в жестком контроле. Руководители, придерживаясь этой модели, применяют строгие меры дисциплины и наказания для достижения желаемых результатов. Это может включать мониторинг выполнения задач, установление строгих сроков и применение санкций за невыполнение обязанностей.

С другой стороны, теория «У» предлагает более оптимистичный подход. Она предполагает, что люди стремятся к самореализации, готовы брать на себя ответственность и могут быть мотивированы интересной работой, возможностью творческого самовыражения и признанием своих заслуг. В этой модели акцент делается на создание условий, способствующих развитию потенциала сотрудников, их вовлеченности и удовлетворенности от работы.

Современные организации все чаще ориентируются на теорию «У», понимая, что мотивация, основанная на доверии и поддержке, приводит к более высоким результатам в долгосрочной перспективе. Применение принципов обеих теорий в управлении позволяет создать гармоничную рабочую атмосферу, где сотрудники чувствуют себя уверенно и могут эффективно выполнять свои обязанности. Например, компании Apple и General Electric внедряют программы развития персонала, которые способствуют повышению квалификации и удовлетворенности сотрудников, что в свою очередь положительно сказывается на общей производительности и инновационном климате в организации [2; с 178].

Теория «Z» Уильяма Оучи, предложенная в 1980-х годах, является результатом анализа японского и американского подходов к управлению. В отличие от традиционных методов, которые акцентируют внимание на индивидуальных достижениях и конкуренции, теория «Z» подчеркивает важность групповой работы и коллективной ответственности. Она основывается на предположении, что работники стремятся к принадлежности и социальной поддержке, что, в свою очередь, влияет на их мотивацию и производительность.

Согласно этой теории, создание среды, в которой сотрудники чувствуют себя ценными и вовлеченными, является ключевым фактором для повышения их инициативности. Это достигается через совместное принятие решений, открытость в коммуникации и доверие между руководством и подчиненными. В отличие от краткосрочных целей, теория «Z» ориентирована на долгосрочные отношения с сотрудниками, что способствует стабильности и снижению текучести кадров. Toyota и Zappos применяют принципы участия сотрудников в принятии решений и поощряют коллективное решение проблем, а также создают дружелюбную и поддерживающую среду для сотрудников, где ценятся их мнения и идеи, что способствует повышению мотивации и участия.

На практике компании, применяющие принципы теории «Z», стремятся создать атмосферу, в которой работники могут проявлять свои идеи и предлагать улучшения. Это может быть реализовано через регулярные командные встречи, участие в проектах, а также программы поощрения, которые акцентируют внимание на командных успехах. В результате, сотрудники становятся более мотивированными и преданными своей работе, что, в конечном итоге, положительно сказывается на общей эффективности организации.

Большинство компаний активно используют теории мотивации “y” и “z”, ведь они активно помогают раскрыть потенциал сотрудников. Создается более благоприятная среда, что способствует повышению мотивации и инициативности. Это намного эффективнее, чем управление через строгий контроль и наказания.

“Google” (Гугл) как раз является той компанией, которая практикует теорию мотивации “y” и “z”. Компания Гугл в 2025 году входит в топ 100 лучших компаний для работы по версии Glassdoor [3]. Компания Гугл умеет создавать комфортные условия для своих работников и извлекает из этого инновационные и выдающиеся идеи и продукты. Компания следует своей философии “Создавать самую счастливую и самую продуктивную рабочую среду в мире”. Стиль управления в организации демократический, что позволяет персоналу участвовать в процессе принятия решений. Сотрудники

компании могут спокойно выбирать тот проект, над которым они хотят работать. Один из принципов организации труда в Гугл - создание условий, которые позволяют сотрудникам проявлять и развивать свои творческие способности. Это достигается за счет оригинального дизайна рабочих пространств и особому подходу к организации рабочего времени. Компания предоставляет своим сотрудникам возможность посвятить 20% оплачиваемого рабочего времени личным творческим проектам. По мнению Ласло Бока, старший вице-президент по вопросам работы с персоналом, такая стратегия имеет такие преимущества, как избегание монотонной работы, а также дает почувствовать сотрудникам себя автором и изобретателем своего продукта. Данная стратегия является источником новых идей для компании. Среди наиболее успешных продуктов Гугл, благодаря такой стратегии, является почтовый сервис Gmail.

Рассмотрев способы мотивации в компании Гугл, можно прийти к выводу, что они опираются на принципы мотивации “y” и “z”. Подобный подход не только повышает удовлетворенность персонала к работе, но и также приводит к созданию инновационных продуктов. Гугл стремится обеспечить своим сотрудникам максимально комфортные условия работы. Это приносит огромные результаты для компании, помогая ей достигать определенных целей.

В ходе анализа теорий мотивации, таких как «кнута и пряника», теория «X» и «Y» Дугласа МакГрегора и теория «Z» Уильяма Оучи, можно выделить как схожести, так и различия, что позволяет глубже понять их влияние на управление персоналом.

С одной стороны, все эти теории стремятся объяснить, как лучше мотивировать сотрудников и повысить их производительность. Каждая из них рассматривает мотивацию с разных углов, что делает их взаимодополняющими. Например, теория «кнута и пряника» и теория «X» имеют схожесть в том, что обе основываются на внешних факторах мотивации - наказаниях и поощрениях. Они предполагают, что работники могут быть ленивыми или требовать жесткого контроля для достижения результатов. Однако в то время как первая теория акцентирует

внимание на краткосрочной мотивации, вторая более сосредоточена на контроле и управлении.

С другой стороны, теория «Y» представляет собой контраст к теориям «X» и «кнута и пряника», поскольку она основывается на внутренней мотивации и предполагает, что люди стремятся к самореализации и ответственности. Это создает более позитивную и продуктивную рабочую атмосферу, где сотрудники чувствуют себя ценными и вовлеченными. Теория «Z» идет еще дальше, интегрируя элементы групповой работы и долгосрочной занятости, что способствует формированию доверительных отношений между работниками и руководством.

Однако у всех этих теорий есть свои плюсы и минусы. Например, подходы «кнута и пряника» и «X» могут привести к быстрому достижению результатов, но часто

сопровождаются стрессом и снижением инициативности сотрудников. В то время как «Y» и «Z» фокусируются на долгосрочной мотивации и развитии, они могут требовать больше времени для реализации и не всегда дают мгновенные результаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая из теорий имеет свои сильные и слабые стороны, и их применение зависит от контекста и специфики организации. Смешивание элементов разных подходов может помочь создать более гармоничную и эффективную рабочую среду, где сотрудники будут чувствовать себя мотивированными и вовлеченными в процесс. Важно учитывать, что успешное управление персоналом требует гибкости и способности адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям работников.

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

Список литературы:

1. Ахати Ф. Система мотивации, как фактор повышения эффективности функционирования предприятия // Экономика и социум. – 2025. - № 1(128-1). - С. 377-381.
2. Гармаева Д.Б. Теория Х, теория Y. Стили руководства, авторитарный, демократический и либеральный стили // СКИФ. Вопросы студенческой науки. - 2023. - № 7(83). - С 178-180.
3. Лучшие места работы 2025 года по версии Glassdoor. https://www.glassdoor.com/Award/Best-Places-to-Work-LST_KQ0,19.htm

Роль человеческого фактора в развитии организации

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о влиянии человеческого фактора на развитие современных организаций. Особое внимание уделяется роли человеческого поведения, мотивации, навыков и ошибок в эффективности, безопасности и качестве работы организаций. В статье акцентируется внимание на необходимость системного подхода к управлению этим фактором, включая анализ причин ошибок и создание условий для их предотвращения. В качестве примера приводится опыт НПО «Сатурн», внедрившего систему «культуры справедливых отношений», направленную на повышение ответственности, качества и безопасности через критическое мышление и поддержку руководства.

Ключевые слова: человеческий фактор; развитие организации; производительность труда; эффективность деятельности; трудовые отношения; управление персоналом

Butenko N.A.

The role of the human factor in the development of the organization

Annotation: The article examines the impact of the human factor on the development of modern organizations. Special attention is given to the role of human behavior, motivation, skills, and mistakes in the effectiveness, safety, and quality of organizational work. The article emphasizes the need for a systematic approach to managing this factor, including the analysis of the causes of errors and the creation of conditions to prevent them. An example is provided through the experience of the NGO "Saturn," which has implemented a "culture of fair relations" aimed at enhancing responsibility, quality, and safety through critical thinking and leadership support.

Keywords: human factor; organization development; labor productivity; performance efficiency; labor relations; personnel management

⁶⁵ Бутенко Наталья Александровна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: buten-ko-natali@yandex.ru
Маскаева Алёна Алексеевна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: maskaevaalena07@gmail.com

Научный руководитель:

Журавлева Людмила Эдуардовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ldubanevich@mail.ru
SPIN: 3121-4272
ORCID: 0000-0002-8293-651X

Для эффективного развития современным организациям важно учитывать и управлять человеческим фактором, так как это один из главных элементов, необходимых для занятия лидирующих позиций на рынке и их укрепления.

Человеческий фактор – это влияние человеческого поведения на процессы, происходящие в организации. Человеческий фактор связан с психологией поведения сотрудников, их мотивацией, с обладанием тех или иных навыков, которые оказывают значительное влияние на результаты деятельности организации, производительность, эффективность, безопасность и работу в целом. [1]

Человеческий фактор оказывает влияние не только на развитие современных организаций, но и на другие сферы жизни человечества. Рассмотрим области влияния и роль человеческого фактора в разных областях деятельности.

Психология - человеческий фактор воздействует в основном на восприятие, как специалист понял проблему пациента, какой метод принятия и лечения назначил исходя из анализа данных, предоставленным пациентам.

Психология – человеческий фактор воздействует в основном на восприятие, определяя, как мы интерпретируем окружающий мир и реагируем на него. Это влияние проявляется на разных уровнях – от простых сенсорных ощущений до сложных социальных взаимодействий. Понимание того, как человеческий фактор влияет на наше восприятие, критически важно для эффективной коммуникации, разрешения конфликтов и принятия обоснованных решений.

Экономика - тесно связана с продвижением товаром или услуг, от правильного восприятия потребителями зависит, как будет продаваться продукция или услуги. Человеческий фактор также сильно влияет на показатели, так как из-за поведения людей и их действий, например, формируется спрос и предложение. Уровень образования и обладание профессиональными навыками отражают различия в доходах и экономических возможностей граждан.

Инженерия - человеческий фактор тут играет свою роль в основном для безопасности

и надежности, а также креативности. Безопасность, прежде всего, определяет границы допустимого риска при проектировании и эксплуатации систем. Инженеры должны учитывать потенциальные ошибки людей, отказы оборудования и внешние воздействия, чтобы минимизировать вероятность аварий и катастроф. Надёжность, в свою очередь, обеспечивает стабильную и бесперебойную работу инженерных решений на протяжении всего срока службы. Это требует глубокого понимания материалов, процессов и условий эксплуатации, а также внедрения систем контроля качества и резервирования. Относительно креативности можно отметить, что инновационные инженерные решения часто рождаются благодаря нестандартному мышлению и способности находить новые подходы к решению задач. Именно креативность позволяет создавать продукты и системы, которые не только безопасны и надежны, но и эффективны, экономичны и экологичны.

Управление - эффективное управление требует не только профессиональных навыков, но и личностных. Выполнять работу могут все, но не все могут быть руководителем. Лидерские качества ведут за собой сотрудников для выполнения цели организации. Также интуиция, эмоциональное восприятие, опыт оказывают влияние на эффективность принятия управленческих решений.

Авиация - человеческий фактор влияет на безопасность перелетов. В авиации есть чёткие стандарты и регламенты, которые нужно соблюдать, и, соответственно, роль человеческого фактора снижена вследствие выполнения конкретных форм. При этом, важными остаются креативность мышления и возможность мыслить в критических ситуациях.

Бизнес – человеческий фактор в основном работает на эффективность работы команды.

Медицина – человеческий фактор способствует восприятию поведения человека, его жалоб, что влияет на качество предоставляемых услуг. Врач, как и любой специалист, подвержен влиянию когнитивных искажений, эмоционального выгорания и предвзятости. Эти факторы, помноженные на стресс от работы с человеческими жизнями,

могут существенно снизить объективность в принятии решений и диагностике.

Современные организации находят новые способы учёта человеческого фактора и одна из таких организаций - НПО «Сатурн» с характерной для данной организации системой управления им.

Учитывая требования европейских авиационных властей, ОАО «НПО «Сатурн» уже порядка трёх лет обучает своих работников новой для российской авиационной промышленности системе управления человеческим фактором, основанной на культуре справедливых отношений.

В последнее время в аэрокосмической отрасли произошел ряд серьезных происшествий, связанных с так называемым человеческим фактором. Официальная статистика говорит о том, что до 80% происшествий происходит по вине человека и только 20% из-за отказа техники. [2]

При этом практика показывает, что избежать ошибок невозможно. Ошибкам подвержены все – и рядовые исполнители, и руководители, и небрежные работники, и педантичные профессионалы. «Застрахованных» – нет.

Итак, система управления человеческим фактором базируется на утверждении «*Errare humanum est*» – «Человеку свойственно ошибаться». Первое, что необходимо сделать – это признать данный факт, а дальше – искать причины, связанные с поведением человека в определенной ситуации перед лицом системы. Важно именно рассматривать систему в целом, поскольку зачастую индивидуальные ошибки конкретных людей (человеческий фактор) являются к следствию системных просчетов. К системным просчётам необходимо искать системный подход и рассматривать факторы, которые оказывают на организацию влияние в профессиональной деятельности в совокупности.

Когда сборщик озабочен своими домашними проблемами и оказывается не в состоянии выполнить свою работу правильно в соответствии с установленными требованиями, то эти факторы ставят под угрозу жизни других людей, которые будут пользоваться результатом его работы. Когда рабочий не получил соответствующего обучения и подготовки и по этой причине не выполняет своих должностных

обязанностей, то упомянутые выше факторы опять создают благоприятную среду для возможного несчастного случая. Это лишь пара примеров, которые играют ключевую роль в способности достичь надежности и безопасности выпускаемой продукции. И главная задача, как организации, – учитывать данные факторы системно на всех этапах, начиная с проектирования изделия, далее на этапе изготовления и заканчивая работами по техническому обслуживанию и ремонту оборудования.

Таким образом, НПО «Сатурн» выстраивает в «культуру справедливых отношений», целью которой является привнесение в систему ясности и последовательности. «Культура справедливых отношений» – это в первую очередь «образ мышления», который поощряет критическое отношение к делу, противостоит самоуверенности, придерживается принципов высокого качества и мастерства и воспитывает как личную ответственность, так и корпоративное самоопределение во всех его аспектах. Принципы культуры справедливых отношений были разработаны в контексте управления безопасностью и становятся эффективными, если их полностью поддерживает руководство компании. Здесь самое главное, чтобы и руководство, и все сотрудники компании совершенствовали систему с целью предотвращения ошибок, а не просто обвиняли людей в совершении этих ошибок. При этом ни принципы человеческого фактора, ни культура справедливых отношений не отменяют наказания. Культура попустительства опасна так же, как и культура попикивания.

В заключении можно отметить, что человеческий фактор оказывает влияние на развитие всех сфер деятельности людей, но, чтобы закрепить позиции на рынке и обладать конкурентным преимуществом, необходимо находить причины проблемы. После анализа влияния человеческого фактора на проблему нужно понять, почему так произошло с целью предотвращения ошибок в будущем, что значительно уменьшит влияние человеческого фактора на результат, как следствие, произойдет повышение качества товара или услуги, а также уменьшение количества браков. Таким образом, организации будут развиваться и улучшать своё

Стратегическая панель:

«Междисциплинарный подход в развитии, коррекции и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья»

функционирование, а негативная обратная
связь от клиентов уменьшится.

Научная секция:
«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

Список литературы:

1. Загребина А.А., Головкова Е.А. Человеческий фактор в системе безопасности предприятия // Вектор экономики. - 2023. - №6. - С. 1-17.
2. НПО «Сатурн»: Система управления человеческим фактором // Управление производством URL: https://up-pro.ru/library/personnel_management/personnel_training/human-factor/ (дата обращения - 05.04.2025).

Научная секция:
«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»
Научная секция
«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

УДК: 340

Никодимов И.Ю.⁶⁶

Новый этап цивилизационного развития. За и против

Аннотация: Актуальность данного исследования определяется в первую очередь тем, что в последнем произведении З. Бжезинский изменил парадигму всех предшествующих своих работ; над которыми он трудился всю жизнь. И второй момент – это то, что современная администрация США резко изменила свой внешнеполитический курс и наблюдается, что во внутренней политике современная администрация взяла курс на резкое изменение ранее отработанных политик внутри страны. Связано это или нет? Вот главные тезисы данного исследования.

Ключевые слова: государство и право; международное право; Бжезинский

Nikodimov I.Yu.

New stage of civilization development. Pros and cons

Annotation: The relevance of this study is determined primarily by the fact that in his latest work Z. Brzezinski changed the paradigm of all his previous works; on which he worked all his life. And the second point is that the current US administration has dramatically changed its foreign policy course and it is observed that in domestic policy the current administration has taken a course on a sharp change in previously worked out policies within the country. Is this connected or not? Here are the main theses of this study.

Keywords: state and law; international law; Brzezinski

⁶⁶ Никодимов Игорь Юрьевич,

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Российский новый университет»

Методы исследования в данной статье для исследования данной темы используются: диалектический, исторический, метод аналогии и комплексный.

В первую очередь нужно обратить внимание на автора произведения, которого исследуются в данной работе.

Збигнев Казимир (Казимеж) Бжезинский¹ американский политолог, социолог и государственный деятель еврейско-польского происхождения. Советник по национальной безопасности 39-го президента США Джими Картера (1977—1981), известный стратег и теоретик, который во все времена был востребован властями США в качестве консультанта. В последние годы сотрудник Центра стратегических и международных исследований при Университете Джонса Хопкинса. Человек безусловно весьма образованный, стратегически мыслящий и неординарный. Достаточно сказать, что он автор концепции расширения НАТО на Восток, автор стратегии американской гегемонии во всём мире, руководитель комитетов за мир в Чечне и Американо-Украинского консультативного комитета, ярый антикоммунист и автор ряда книг и журнальных статей. Человек, пользующийся авторитетом в высших эшелонах власти. С точки зрения его политических взглядов – пещерный русофоб. Создаётся впечатление, что лидеры США, включая президентов, в том числе и ныне действующего, пользуются теоретическими наработками Бжезинского и последовательно воплощают их в жизнь. Там, где работал Бжезинский отмечается обострение межгосударственных отношений, вплоть до вооруженных конфликтов. Сам Бжезинский признавался о своей роли, вместе с президентом Джими Картером, по втягиванию СССР в афганскую войну и подготовке моджахедов. Многие ему приписывают слова, сказанные в 1991: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России».

Чем же можно объяснить такое недружественное отношение Бжезинского к России, вне зависимости от господствующего в России политического строя? Думается что причину всех фобий следует искать в детстве и юности. Збигнев родился по документам в

Варшаве в 1928 году, хотя реально появился на свет в Советской России, в качестве настоящего места рождения называют Харьков. Отец ребёнка был дворянин и дипломат Тадеуш, который в 1938 году вместе с семьёй перебрался в качестве генерального консула Польши в Канаду. Какие речи мог слышать десятилетний отрок от своего отца дворянина в адрес советской власти и коммунистов? Плюс детские воспоминания о притеснениях и разрухе после мировой и гражданской войны. не следует забывать и традиционный польский реваншизм в попытке перехватить инициативу у России и возглавить славянский мир. Но было бы упрощением объяснять антироссийскую направленность лишь одними детскими и юношескими воспоминаниями. Дальнейшее американское образование в окружении враждебных СССР граждан при подходящей идеологической направленности со стороны государства завершили картину формирования антироссийской личности. Следует обратить внимание, что среди русофобов он был не первый, которые родились в России и стали ее ярыми противниками.

Для примера можно вспомнить Альфреда Розенберга, который родился в России в Ревеле, по национальности был прибалтийским немцем, учился в Риге и Москве, а потом стал главным идеологом немецкого расизма, русофобом и юдофобом.² Ближайшим соратником Гитлера. Автором членоконенавистнического фашистского плана ОСТ, по которому должны были уничтожить 100% евреев, 80% поляков ,75% русских и другие национальности. И был осужден Нюрнбергским международным трибуналом как военный преступник.³

Свою карьеру Бжезинский начал во время начала холодной войны. Он защитил диссертацию и написал книгу с Карлом Фридрихом в 1956г. в которой он использовал терминологию, разработанную Бенито Муссолини для характеристики фашистского государства Италии и Германии и применил его к СССР. Конечно, это было востребовано в период холодной войны и тем более после совместной борьбы против Гитлера было сложно американский народ переформатировать с положительного образа СССР на отрицательный. Вот он и предложил плагиат Муссолини. За это он получил

американское гражданство, так как его идеи были взяты на вооружение американским империализмом против СССР.⁴

Именно этим плагиатом объясняется его стремительная карьера в США.

Вместе с работой в администрации президента Бжезинский активно занимался просветительской и пропагандистской деятельностью. Он активно продвигал свои взгляды. Им написаны ряд книг, статей для журналов и эссе. Однако во всех книгах он откровенно писал о том, что СССР надо уничтожить, чтобы США стала мировой империей и гегемоном. Если вся идеологическая и пропагандистская машина США выступала с обтекаемыми выражениями о демократии, о заботе о гражданах других стран и прочими мягкими пропагандистскими штампами. То Бжезинский писал правду о хищнических задачах США без прикрас и слыл самым главным ястребом в политике США. Зато он раскрывал глаза представителям других стран, которые верили мягкой пропаганде США.

Главной задачей он видел создание великой Американской империи. В этом он видел залог счастья для США.

Наиболее известная его книга «Великая шахматная доска» написана в 1997 году, она подытожила его теоретические изыскания и весь имеющийся на тот день политический опыт. Любопытна также его последняя большая книга «Америка и кризис глобальной власти», увидевшая свет в 2012 году и последнее эссе автора 2016 года «На пути к глобальному переустройству», в которых прослеживается заметная эволюция взглядов Бжезинского от стратегии гегемонизма одной сверхдержавы к стратегии лидера многополярного мира. Однако, несмотря на его признанный авторитет на Западе как глубокого теоретика и разработчика стратегий, в его рассуждениях есть определённые допущения и некоторые не бесспорные аксиомы, которые ставят под сомнение дальнейшие выводы стратега. Надо отдать должное, автор книг старается излагать историю взаимоотношений держав без всякой политической окраски и искажений. Но всё же он вольно или невольно рассматривает исторические факты с позиции американского империализма и с точки зрения интересов Америки. Что это значит? Это значит, что откровенной дезинформации автор не излагает,

но выигрышную информацию он освещает самым подробнейшим образом, часто повторяет, а неудобную информацию либо упоминает вскользь, либо опускает вовсе. Таким образом он формирует удобное для себя общественное мнение. Сильной стороной Бжезинского также является прекрасное знание текущих интересов различных держав в их взаимоотношениях друг с другом. Причем речь идёт даже не об интересах ведущих мировых держав, а о потребностях даже самых небольших и незначительных стран и их взаимоотношении с такими же небольшими государствами. Бжезинский держал в голове информацию об интересах сотни отдельных стран и их политических деятелей по всему миру, что позволяло ему выстраивать сложные логические цепочки и рекомендовать собственный сценарий для достижения своих конечных целей. Эта способность к многофакторному анализу и способность прогнозировать развитие событий выделила Бжезинского в ряд незаурядных личностей.

Наиболее известный и фундаментальный его труд - книга «Великая шахматная доска» (1997), которую часто ассоциируют с именем Бжезинского, начинается с исторического экскурса в мир геополитических отношений. Хотя история освещается достаточно объективно и правдиво, но, во-первых, она рассматривается с позиции американцев, а во-вторых, выводы из тенденциозно подобранных фактов не всегда корректные. Например: автор, вдохновленный победным окончанием холодной войны и американской гегемонией в конце XX века, утверждает США стали первой, единственной и последней мировой сверхдержавой и никому иному это бремя не под силу. Более того он прогнозирует «конец истории», окончание соперничества и дальнейшее доминирование одной державы над остальными. И такое положение останется или очень надолго или навечно. Это-то как раз и значит «конец истории». При этом Бжезинский игнорирует факты истории: зарождения, становления и распада других империй. Конечно, историю он знает, но самоуверенно утверждает, что та или иная империя не стала именно мировой супердержавой, потому как являлась региональной доминирующей державой. Но как быть тогда с Великобританией, которая имела

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

заморских владений больше, чем Америка и причём на разных континентах? Вспомнить так даже сама Америка некогда была колонией Великобритании. Английский флаг доминировал технологически и экономически во всём мире. А английский костюм до сих пор используется во всём мире как эталон деловой одежды. Армия, а тем более флот были то время сильнейшими в мире. Сама Великобритания была безопасно отгорожена от других стран морем, так же как сейчас США океанами. В своё время, казалось, такое доминирующее положение Англии сохранится на века. И что же сейчас? Сегодня мало кто отважится назвать Великобританию сверхдержавой, скорее такое определение вызовет лишь ироническую улыбку. Другой пример сверхдержавы средневековая Испания, которая доминировала в Европе и колонизировала чуть ли не всю Латинскую Америку, а испанский язык по популярности стал одним из главных языков в мире. И также у Испании была военная мощь, богатство, передовые технологии кораблестроения. А взять, к примеру Древний Рим, который распространил своё влияние, социально-экономические отношения, свою культуру и идеологию на весь известный цивилизованный мир и оставил везде свой опыт государственного устройства. Не случайно даже сегодня система власти большинства государств копирует или базируется на фундаменте древнеримских государственных институтов. Можно еще приводить примеры других сверхдержав своего времени: Арабский халифат, Османская империя, империя Чингисхана, да даже Россия. В определённый период своего развития Россия доминировала в Европе, владела землями на американском континенте. Армия России совершала европейские походы, а флот доминировал в приграничных морях.

Конечно, выгодное геополитическое положение Америки сегодня очевидно для всех. Защищенная океанами от вмешательства извне, США имеет дружественные приграничные государства. Обширная береговая линия на двух главных океанах планеты скорее способствует торговле, чем препятствует ей. Однако исторический опыт свидетельствует, что добрососедские отношения на границе не остаются неизменными. В процессе развития всё изменяется. В том числе и нет гарантий

единства США как единого государства в будущем. а развитие систем вооружений в мире снижает безопасность страны и защитную роль океанов. Так что даже с этой зрения вечная мировая гегемония США — это большая иллюзия. Но есть и другие факторы, делающие продолжительную гегемонию одной страны невозможной. О них речь пойдёт дальше.

В своей книге Бжезинский чётко выделяет 4 главных признака мировой сверхдержавы и утверждает, что по состоянию на момент написания книги «Великая шахматная доска», в 1997 году, все эти факторы у США имелись:

- военное доминирование, глобальное присутствие (военные базы по всему миру и лучший в мире флот)

- экономическое доминирование (30% от мирового ВВП, а в 1945 году аж до 50%), страна главный двигатель мирового прогресса

- технологическое превосходство, опережение конкурентов в новейших областях, (информатика, ИИ, космос, медицина)

- культурное доминирование, популярность культуры у молодежи всех стран, (американские музыкальные группы, артисты, фильмы до 75% мирового рынка, самые известные в мире ВУЗы).

Трудно возразить против этого утверждения. Однако ошибочным оказалось предположение Бжезинского, что такой мировой расклад сил окажется неизменным. Странно, тем более что политик хорошо знаком с трудами Л.Н.Гумилева, его теорией этногенеза⁵ и даже весьма уважительно к ней относится. А согласно теории Гумилева, каждое государство имеет момент рождения, развития, расцвета, своего пика, затухания и дальнейшего умирания или перерождения во что-то новое. И весь цикл жизни государства продолжается ограниченное время. Так русский социолог и философ К. Н. Леонтьев говорил: «Самый долгий срок государственной жизни народов составляет 1200 лет».⁶ А Освальд Шпенглер говорил про 1000 лет.⁷ Н.Д. Кондратьев определял жизненный цикл цивилизации в 1450 лет. Не прошло и 25 лет с момента публикации книги «Великая шахматная доска» как расклад сил в мире изменился коренным образом, причём не в пользу США. В военной области США сохранило своё доминирование и

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

присутствие во всём мире, хотя отдельные военные операции были уже не столь успешными: такие военные действия как вывод войск из Афганистана, конфликтная ситуация с КНДР, которая ничем не закончилась и даже текущие события на Украине. По ядерному паритету США и вовсе уступают России. А по размеру военного флота Китай уже настигает и скоро догонит Америку. Экономическое доминирование США существенно пошатнулось и по различным оценкам доля американского ВВП составляет до 15% мирового ВВП⁸. Китай по этому показателю вот-вот нагонит США, да ещё и обгонит. Кстати, значительная доля ВВП США приходится на сектор услуг, в то время как в Китае основная доля ВВП приходится на производство.

О технологическом преимуществе США можно постепенно забывать. По техническим новинкам и новым технологиям, автомобильной промышленности, электронике, искусственном интеллекте, производстве современных гаджетов, развитию транспортной инфраструктуры Китай уже обогнал США. А в области космоса догоняет.

Лишь в области культурного доминирования Америка сумела сохранить свои лидирующие позиции в мире, хотя и они пошатнулись. Китай всячески поощряет собственные культурные проекты. Россия также возрождает свою культуру, поддерживает театр, кино. На это выделяются силы и средства. Таким же образом ведут себя власти других стран. На волне роста национального самосознания наблюдается рост культурного влияния других стран, чей вклад в общую мировую культуру был прежде незаметен. В области культурного доминирования происходит снижение влияния американской культуры на культуру других стран, хотя и по-прежнему остаётся достаточно высоким.

Спустя весьма незначительное по историческим меркам время со времени выхода книги «Великая шахматная доска» уже сложно говорить о полном доминировании США в мире и всё труднее идентифицировать Штаты как мировую супердержаву. Возвращаясь к периоду распада СССР и становлению однополярного мира с центром в США и гегемонией Америки, Бжезинский считает, что такое развитие событий было предопределено привлекательностью американской свободы и

предпринимательской активности в противовес к догматизму идеологии Советов. К тому же первоначально крупный союзник Китай не был сателлитом СССР, а после и вовсе оторвался от Советского Союза, благодаря американской дипломатии, в то время как европейские сателлиты США и Япония буквально «заглядывали в рот» Америке и продолжают заглядывать до сих пор. Но всё же Америка не всегда была образцом для подражания. Об этом можно было бы напомнить Бжезинскому. Во времена великой депрессии жизнь простых американцев была весьма далека от идеала. Как раз в это время СССР вызывал симпатии трудящихся всего мира, он проводил масштабную индустриализацию, электрификацию и строил новую жизнь. По темпам роста Советский Союз даже догонял Америку и наверняка бы обогнал бы её, если бы не война. Вскормленный Западом Гитлер напал на Советский Союз. Таким образом, мировое закулисье натравило Германию (считай всю Европу) на Россию, и страны сошлись в смертельной схватке. По итогам которой была чудовищная убыль населения, разрушение экономики как Европы, так и СССР. Единственным бенефициаром этого конфликта была Америка, которая астрономически наживалась на поставках и той и другой стороне конфликта. И вступила в войну лишь тогда, когда стал ясен её исход и дальнейшее промедление исключило бы Америку из числа победителей. Тогда, после окончания войны СССР и США поделили побеждённую Европу на собственные сферы влияния по линии соприкосновения. Похожие технологии стравливания стран пытаются реализовать западные кукловоды в наши дни. А в те далёкие дни на фоне разгромленной, нищей Европы и разрушенного СССР, Америка, разбогатевшая на торговле во время войны, выглядела очень привлекательно и стала мечтой и образцом для подражания. Но США проводили при этом грабительскую политику по всему миру, и страна богатели за счёт того быстрыми темпами, создавая привлекательный образ для окружающих. Идеология была простая и понятная – полная свобода и богачей как можешь. Россия (РСФСР), как стержень всего СССР, развивался иным путём - всячески поддерживал национальные окраины. В итоге беднели центральные районы России, а

богатели национальные окраины. Относительно бедный образ жизни жителей глубинной России не позволял им создать такой же привлекательный образ как американцам. Возможно, в этом заключалась ошибка руководства СССР, причина последующего сепаратизма союзных республик. Хотя Бжезинский утверждал, что причина сепаратизма бывших союзных республик в попытке России увеличивать свою роль в СНГ путём использования инструментов содружества. Думается и здесь Бжезинский лукавит. Кому как не ему официальному советнику в администрации президента США было не знать о роли Запада в формировании через фонды, вроде USAID и подкуп элит бывших союзных республик центробежных тенденций в СНГ. Об этой роли Запада Бжезинский почему-то скромно умалчивает.

Каким же видел автор «Великой шахматной доски» дальнейшую судьбу России, после окончания холодной войны? В политической ситуации того времени, речь шла о событиях до написания книги «Великая шахматная доска», т.е. до 1997 года, Бжезинский считает, что идея зрелого стратегического партнерства США и России воспринималась сторонами слишком по-разному. Со стороны России это была идея равенства. Меж тем Америка никогда не хотела власть ни с кем делить. Во-первых, Россия Америке неровня по экономике, технологии, идеологии. Германия, Франция считались США не менее достойными, чем Россия. Во-вторых, ни один вариант контральянса против США не был для России жизнеспособным. Германия и Франция могут флиртовать с Россией по отдельным вопросам, но, чтобы оторвать их от США и войти в геостратегический союз с Россией практически маловероятно. Поэтому России нужно отбросить иллюзию равноправного отношения с США. Она слаба для США экономически, технологически, культурно. Слаба как партнер, но слишком сильна как пациент.

Попытка создать Союз с Китаем и ещё кем-то также будет нежизнеспособна, так как Китай по умолчанию будет считать Россию второй в альянсе. И обоснованно считать. У них экономическое и технологическое преимущество.

Единственный способ выжить для России влиться и ассимилироваться с

трансатлантической Европой от Лиссабона до Владивостока, с расширяющимся ЕЭС и НАТО. России надо смотреть спокойно на расширение НАТО, как не представляющего угрозу. В противном случае Россия столкнётся с изоляцией Запада. Почему же тогда Россию саму не взяли в НАТО? Несмотря на её просьбы. Потому что она не станет прямым вассалом, как остальные члены и способна изнутри дестабилизировать НАТО. Даже брюзжащая Франция не в состоянии оказать геостратегическое сопротивление США, поэтому можно терпеть её выкрутасы. Но Россия велика и способна бросить вызов США, в том числе даже находясь в структуре НАТО. Поэтому Россию сначала следует разделить на несколько государств, каждое из которых в одиночку намного слабее США и лидеров Европы. Слабые государства можно принимать в НАТО и в ЕЭС в качестве членов, и они не смогут навязывать остальным членам свою волю и доминировать.

Иными словами, Бжезинский предлагает России смириться с положением и сдаться на милость победителя, и сдаться даже не столько США, сколько Европе. И действовать по образцу Османской империи отказавшегося от своих амбиций, от своего прошлого, и стоящей перед дверью ЕЭС с просьбой о вступлении вот уже 40 лет.⁹ Россия должна согласиться на вступление в ЕЭС и НАТО бывших союзных республик, а также предоставить свободу отдельным частям России, желающим влиться в Запад. Таким Бжезинский видел будущее России.

А ещё он считал, что социальная модернизация общества для России важнее, чем попытки восстановить империю. И на этой социальной модернизации нужно сосредоточиться. Ведь вокруг России более мощная Европа и более мощный Китай, отрыв от которых всё увеличивается. Поэтому Бжезинский призывает к добровольному разделу России по федеральным округам, которым будет проще пройти реформу и влиться в «их цивилизованный западный мир».

Однако создаётся впечатление, что Бжезинский не всё что думает на самом деле честно излагает в своей книге. Очевидно, что предложение разделить Россию по федеральным округам самим россиянам связано вовсе не с заботой о населении. Это попытка

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

хитростью разрушить единое сильное государство и на его месте получить ряд средних стран, не способных отстаивать свои интересы. Такими странами будет легко управлять извне. Даже захватывать их необязательно. Таким образом сценарий Бжезинского — это попытка почти без затрат или малой ценой завладеть территорией и природными ресурсами России, с фактическим порабощением в интересах США населения России.

Что касается невозможности и контрпродуктивности альянсов России против коллективного Запада, то в этом вопросе Бжезинский также ошибался.

Ну во-первых Россия изначально пыталась реализовать стратегию Бжезинского о создании объединённой Европы от Лиссабона до Владивостока. Однако европейские страны сами отказались от этой идеи. Поскольку если Россия войдёт в это объединение целиком, то она и будет в нём доминировать и определять повестку дня. А отдельными частями входить в объединённую Европу Россия не намерена. С другой стороны, зачем Америке такой геополитический монстр и конкурент в виде объединённой Европы, да ещё реализующий политическую волю доминирующей России. Поэтому Запад отказался от сценария объединённой Европы и нацелился на отрыв бывших союзных республик от России и на отрыв отдельных её территорий от центра.

Ну а во-вторых России всё же удалось создать серьёзнейший альянс в противовес Западу в составе России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР (БРИКС). И пусть этот альянс ещё не имеет своей жёсткой структуры как у ЕЭС и НАТО, но экономический потенциал его выше и невозможно его изолировать от мировой экономики, так как он сам представляет половину мировой экономики. И БРИКС всё время расширяется, поэтому его политический и экономический вес всё время растёт. Прогноз Бжезинского о бесперспективности контральянса против Запада также оказался неверным.

После распада соцлагеря, Варшавского договора и Советского Союза, в 90х годах у Америки в мире фактически не осталось врагов, а по всему миру была масса подражателей. Америка, как победитель холодной войны (США сами себе присвоили такой титул), имела

непрекращаемый авторитет в мире. Некоторые даже называли XXI век веком Америки, говорили, что наступил конец истории, а руководители Америки, не замечая противоречий, почивали на лаврах.

Однако удары начала XXI века: 11.09.2001 крупнейший теракт в истории США - башни близнецы в Нью-Йорке, лопнувший мыльный пузырь фондового рынка, экономический кризис 2008 года, пошатнувший мировую экономику, растущий из года в год госдолг, превысивший все прежние значения, едва не привели к новой депрессии и поколебали авторитет Америки в мире. Военные операции на Ближнем и Среднем Востоке ещё больше усугубили ситуацию и заморозили экономический рост.

Это заставило усомниться в своих прежних прогнозах тех, кто заявлял раньше о конце истории, мировом гегемонизме, веке Америки, в том числе заставили пересмотреть свои взгляды и Збигнева Бжезинского. Кризис либеральной демократии, военные кампании в Европе, Азии и Африке, которые отнюдь не добавляли Америке популярности в мире, смещение экономической силы на Восток, глобальное политическое пробуждение национального самосознания в мире, в странах глобального Востока и Юга, появление на мировой арене новых крупных игроков таких как Бразилия, Индия, ну и наконец новая национально ориентированная позиция России, впервые громко озвученная Путиным в Мюнхене в 2008 году, в корне изменили мировой политический ландшафт. Всё это повлияло на изменение позиции и привело к определённому развороту во взглядах Збигнева Бжезинского. После достижения всех задач, поставленных прежде, Бжезинский не увидел того, что обещал. США не стали богаче, счастливее, усилились только тоталитарные тенденции американского олигархического режима, что тяжелым бременем легло на головы простых американцев, не говоря уже о гражданах других стран, которые оказались в колониальном рабстве США.

В своих последних работах он признает, что не получилось того, чего он так хотел и вся жизнь и работа пошла насмарку.

Однако он предложил другую концепцию и сменить вектор. Итогом его размышлений стало появление новой книги

«Америка и кризис глобальной власти» (2012). В своей книге автор пытается найти ответ, как сохранить и как вернуть былое влияние Америки в мире, которое в последние годы стремительно тает.

В своей работе Бжезинский даёт рецепт спасения Америки от потери своего глобального статуса и для сохранения лидерства. Да-да, именно лидерства, но уже не гегемонии, как прежде. В частности, Бжезинский отдаёт себе отчёт, что Америка платит слишком высокую цену для поддержания своей гегемонии. Цена такой политики истощение ресурсов страны, падение темпов развития экономики, застой в науке, образовании и в конечном счёте, как итог, потеря глобального статуса. Как осведомлённый хороший аналитик Бжезинский увидел признаки этого процесса задолго до того, как проблема стала предметом всеобщего обсуждения.

Он идентифицировал и выделил главные проблемы Америки на современном этапе:

- Государственный долг
- Подгнившая финансовая система, когда зарвавшиеся алчные финансисты, финансовые спекулянты, срывали деньги и не вкладывали их в экономику, в производство в частности, что привело к бегству промышленного капитала, в первую очередь в Азию.

- Неравенство финансовых доходов вкупе с социальной мобильностью, что нарушает социальную стабильность. При этом страдает средний класс

- Ветшающая инфраструктура транспорта (железных дорог, аэропортов, автомобилестроения и энергетики, особенно в сравнении с китайской).

- Издержки образования Америки, когда общественная осведомленность находится на низком уровне.

- Политическая система, которая сильно зависит от влияния лоббистов. В результате возможно грядущее жесткое столкновение левых и правых.

Однако Бжезинский в своей работе считает, что несмотря на общее ослабление и существующие проблемы, упадок Америки далеко не предопределён. И предлагает американцам внимательно присмотреться к своим рецептам будущего благополучия США. В первую очередь он рекомендует

сосредоточиться на собственной экономике, а именно поддержать собственную промышленность протекционистскими мерами, при сохранении доллара в качестве мировой резервной валюты. Вместо финансирования различных режимов и групп влияния за пределами Америки, даже избыточных военных баз, направить средства на развитие науки, новые технологий, на образование. На всё то, что даст возможность совершить технологический прорыв и получить в обозримом будущем конкурентное преимущество. В области внешней политики, согласно курсу на обновление доктрины Монро (1823), Бжезинский предрекает конец добрососедству Америки с Канадой и Мексикой. По крайней мере взаимоотношения на текущих условиях будут пересмотрены. Неконтролируемая иммиграция и наркоторговля, вынудят власти США демонизировать иммигрантов. Далее для них последуют, запрет на въезд и депортация. Мексиканская стена уже сегодня сравнивается с Берлинской стеной и стеной между Израилем и Палестиной.

Но главное, к чему призывает Америку Бжезинский в своей новой книге — это переход от политики гегемонизма во всё мире к партнёрству ведущих держав. Призывает к партнерству с Китаем, отдавая ему доминирование в Азии, но с определёнными оговорками, определив красные черты, за которые Китаю будет заходить слишком накладно. К слову сказать в новой концепции партнёрство с Россией вообще не предусмотрено. Красные черты Америки для Китая — это Япония, Южная Корея, Филиппины, Тайвань, где Америка сохраняет своё присутствие и влияние. Словом страны, где Америка контролирует ситуацию к настоящему дню, остаются в сфере влияния США. Фактически Америка отказывается лишь от дальнейшей экспансии в Азии. При этом высвободившиеся после сокращения военных расходов ресурсы потенциальных партнёров могут быть направлены на экономику и повышение уровня жизни в своих странах. Что касается европейских стран Бжезинский считает, что плохо им быть зависимым от российских энергоносителей. Однако возникает резонный вопрос для кого плохо? Те кто получал дешёвые энергоносители были весьма

довольны дешёвой ценой. Дешёвые российские энергоносители служили базой для развития и процветания экономики Европы. Очевидно, что плохо от взаимовыгодного сотрудничества Европы и России было только США. Европа и Россия взаимовыгодно торговали, а Америка стояла в стороне от этого торгового процесса. Отказавшись от наших энергоресурсов, мы видим существенное падение уровня жизни населения и значительное падение производства в Европе. Товары и услуги поднялись в цене, стали дорогими и неконкурентоспособными.

Но опять о России. Какое место отводит России Бжезинский в новой международной архитектуре? С одной стороны, он видит международный триумvirат для решения глобальных проблем и для решения вопросов мировой безопасности Америка, Китай и Россия, где Россия, по его мнению, слабейший, но всё же действительный член этого триумvirата. Но с другой стороны. Россия с Запада и Востока окружена более сильными экономически странами с большим населением. Если бы не ЯО, сдерживающее соседей и зависимость некоторых лидеров от дешёвых энергоносителей, как инструмента геополитики у России не было бы такого веса. Поэтому России надо влиться в Европу, сдав свои геополитические позиции, тогда Европа защитит Владивосток от экспансии Китая. При этом Владивосток будет космополитичным городом, но в составе России. Переселение европейцев на Дальний Восток также сохранит его от китайских территориальных претензий и миграции китайского населения. В своих рассуждениях Бжезинский идеалистически ратует за партнёрство с Европой. Однако Россия уже шла по этому пути (партнёрство ради мира) ОБСЕ, но ни к чему это не привело, запад сам разорвал партнёрство. Хотя даже Бжезинский призывал Европу к терпению в вопросе слияния (по сути поглощения) .

Про Украину автор предвидел конфликт и возможное поглощение Украины Россией. А вот непоглощение Украины будет означать её полную независимость, вхождение в ЕЭС и станет однозначной победой Запада.

Таким образом Бжезинский, несмотря на разворот своей позиции от политики глобального доминирования и гегемонизма Америки к политике лидерства, деления

сфер влияния и ответственности между крупнейшими державами, который нашёл своё отражение в книге «Америка и кризис глобальной власти», в целом сохранил своё прежнее, предвзятое отношение к России. Он по-прежнему видит будущее России в составе объединённой Европы, объединённой, разумеется, на условиях Европы. России работающей в интересах Европы. Единственное отличие в том, что добиваться своей цели предлагает не путём прямой агрессии Запада, а путём переговоров, путём добровольного и постепенного втягивания и подчинения Европе сначала бывших союзных республик, а впоследствии и отдельных регионов России. Однако создаётся впечатление, что не всё что думает на самом деле автор, он излагает в своей книге. Бжезинский, очевидно, пытается выстроить новую геополитическую модель мира и связанную стратегию Америки вокруг идеи разделения ответственности за мировой миропорядок между Китаем, Америкой и Россией. Причём в отношении России, за ширмой общих слов о демократии и благополучии скрывается попытка навязать Российской Федерации фактическое внешнее управление Западом. Оценивая современные возможности России автор недооценивает силу России и привлекательность образа страны в глазах других государств. И здесь Бжезинский ошибается. А ведь в своё время сами США возглавили и поддерживали борьбу отдельных государств за их независимость в противовес колониальной политике Великобритании, чем заработали привлекательность в глазах мирового сообщества и его поддержку. В результате борьбы за независимость колоний пала Британская империя. Сегодня ситуация иная. Развивающиеся страны открыто симпатизируют преумножающему свои богатства Китаю, его экономической и военной мощи, темпам развития технологий и скорости повышения уровня жизни населения при сохранении миролюбивой внешней политики. Многие страны явно и скрыто симпатизируют России, открыто бросившей вызов Западу и предлагающей взаимовыгодное сотрудничество в рамках многополярного мира в противовес грабительской политике Америки. Особенно это касается стран, обиженных Западом

Список литературы:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Бжезинский,_Збигнев
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Розенберг,_Альфред
3. <https://varjag2007su.livejournal.com/8450577.html>
4. <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2017/5928efce9a79474c2f5a71dc>
5. Гумилёв Лев Николаевич Этногенез и биосфера Земли. (1974) АСТ.2023г.
6. <https://strannik1990.livejournal.com/230146.html>
7. <https://strannik1990.livejournal.com/230146.html>
8. [https://iz.ru/1772099/sofia-smirnova/diadia-sem-podvinulsia-dolia-ssha-v-mirovoi-](https://iz.ru/1772099/sofia-smirnova/diadia-sem-podvinulsia-dolia-ssha-v-mirovoi-ekonomike-opustilas-nizhe-15)
9. [ekonomike-opustilas-nizhe-15](https://iz.ru/1772099/sofia-smirnova/diadia-sem-podvinulsia-dolia-ssha-v-mirovoi-ekonomike-opustilas-nizhe-15)
10. <https://www.kommersant.ru/doc/6251344>
11. Никодимов И.Ю., Никодимов О.Ю. Постоянный поход на Восток или 45 крестовых походов против славян. М.2024г.
12. Никодимов И.Ю., Никодимов О.Ю. Постоянный поход на Восток или 44 крестовых походов против славян. М.2023г.

Юстиция и поэзия: критический анализ одного из учебных пособий по стихосложению с позиций правоведа

Аннотация: Данная работа, как своего рода соответствующий вид научной статьи, посвящена анализу учебного пособия, подготовленного для лиц, начинающих заниматься поэтическим творчеством. В представленном тексте, с точки зрения правоведа, рассмотрены, изложенные в книге на примере соответствующих уроков, посвященных основным требованиям классической русской поэзии, такие категории, как ритм, рифма, строфа, художественный образ и другие составляющие стиха, а также правила, условия и иные элементы, которые необходимы для успешного стихосложения. Проанализированы, кроме того, рецензии писателя, помещенные в демонстрируемом манускрипте и другие моменты, раскрывающие различные стороны литературно-публицистического издания.

Ключевые слова: учебное пособие; стихосложение; поэзия; юриспруденция; литераторы – правоведа

Ivakin V.I.

Justice and Poetry: A Critical Analysis of One of the Textbooks on Versification from the Perspective of a Lawyer

Annotation: This work, as a kind of appropriate type of scientific article, is devoted to the analysis of a textbook prepared for people who are beginning to engage in poetic creativity. In the presented text, from the point of view of a jurist, the categories outlined in the book are considered using the example of relevant lessons on the basic requirements of classical Russian poetry, such categories as rhythm, rhyme, The stanza, artistic image, and other components of the verse, as well as the rules, conditions, and other elements that are necessary for successful versification. In addition, the author's reviews included in the displayed manuscript and other points revealing various aspects of the literary and journalistic publication are analyzed.

Keywords: textbook; versification; poetry; jurisprudence; legal writers

⁶⁷ Ивакин Виктор Иванович,

доцент кафедры «Теории и истории права и государства» Гуманитарного института Российского нового университета (РосНОУ), доцент, кандидат юридических наук

e-mail: list.interneta@yandex.ru

Юриспруденция и поэзия имеют немало общего, корни их едины и взаимосвязаны. Своим началам они обязаны народным традициям и обычаям. При этом, как право может содержать в себе поэтические строки, так и поэзия не лишена правовых норм. В древности в ряде случаев законы писались в стихотворной форме для того, чтобы они лучше запоминались. Так, Законы Ману состоят из 2685 стихов (шлок). Интересным представляется и настоящая статья, где проведен анализ недавно вышедшего в свет издания, посвященного теме сочинения стихотворений [3], которое, нас как правоведов весьма заинтересовало, поскольку немало юристов не чужды написания художественных литературных произведений. Представителей юриспруденции часто привлекают подобные моменты и тем, что ряд из них достигли вершин Пегаса. Аналогий можно привести множество. Среди них почетный академик Петербургской АН по разряду изящной словесности, видный государственный деятель Анатолий Федорович Кони. Подполковник милиции, автор многочисленных детективных романов Александра Маринина. Работающий также в указанном жанре доктор юридических наук, профессор Чингиз Абдуллаев. Здесь, кроме того, следует назвать Гете, Оноре де Бальзака, Льва Толстого, обучавшегося на юридическом факультете Казанского университета, Александра Островского и многих других. Это, если пойти еще дальше в глубь веков, один из величайших деятелей эпохи итальянского Проторенессанса, родоначальник европейской лирической поэзии Франческо Петрарка; поэт и юрист той поры, выпускник Болонского университета Чино де Пистоя; основоположник жанра новеллы в мировой литературе, автор «Декамерона» Джованни Боккаччо, многие иные деятели юриспруденции и изящной словесности. И, конечно, не мог нас оставить сторонними наблюдателями к данному произведению, наш небольшой, скромный, но тридцатилетний опыт преподавания в высшей школе, где преподаватель-гуманитарий также играет важную роль в формировании позиций студенчества и вообще молодого поколения.

Переходя таким образом непосредственно к учебному пособию, констатируем, что название представленной книги практически отражает, отмечается в

аннотации, её содержание, так как речь идет о «Ликвидации поэтической безграмотности». В ней автор, писатель Александр Леонидович Вырвич, подробнее о нем скажем ниже, в популярной, очень доступной широкому кругу читателей форме, излагает основные правила классического стихосложения, дает советы начинающим поэтам, на ярких и убедительных примерах показывает наиболее характерные ошибки, встречающиеся в стихах. В фолиант включены также несколько критических статей литератора, опубликованных ранее в различных периодических изданиях [3].

Данное руководство, начинающееся своего рода предисловием, в отличие от традиционных глав, параграфов, разделов свойственных таким произведениям, подразделяется на уроки, поучительные истории и иные структурные части. Так, во введении (с. 3 – 8) отмечается, что это уже не первое обращение обозначенного подхода автора к любителям поэзии. Ранее, почти два десятка лет назад им была издана брошюра «Еще раз о том, как пишутся стихи» [2], а в 2018 г. увидело свет написанное коллективом деятелей искусства, среди которых и А.Л. Вырвич, учебно-методическое пособие «История работы ЛИТО в Вооруженных Силах с XIX в. по настоящее время» [9]. Тем не менее жизнь показывает: необходимо и далее совершенствовать представленные направления, поскольку, естественно, что могут ошибаться люди, которые вообще не знакомы с теорией, подчеркнем русского стихосложения. Поскольку в науке различают, кроме названного, германское, скандинавское, английское; романское, где выделены французское, испанское, итальянское – октава и терцина, мадригал и канцона, триолет и т.д.; восточное (индийское, персидское, арабское), стихосложение других народов Азии и Африки, иные виды. Также есть сочинители, которые специально пишут свои строчки без знаков препинания, и даже без разделения своих мыслей на предложения – без заглавных букв, используя одни лишь строчные (маленькие) буквы (с. 5). Но дело в том, как констатировал известный советский литературовед А.П. Квятковский «стих – это одна стихотворная строчка» [5, с. 10], потому пишется каждая строка с большой буквы. Обозначенные и многие другие нюансы и подтолкнули

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

литератора к написанию представленной книги. Причем изложена она в виде, что еще раз подчеркнем, соответствующих уроков, каждый с домашними заданиями. Всего насчитывается семь таких семинарских занятий. Из них пять основных и два под номерами 6 и 7, состоят из рекомендаций, советов, материала, закрепляющего ключевые правила, из которых некоторые авторские приемы ранее выложены в Интернете. Предписанные наставления и составили условно отдельную часть пособия, охватывающую собой примерно одну треть издания (с. 9 – 51).

Обратимся к первому уроку. В нем отмечается, что для написания стихов необходимо уяснить один закон, шесть правил (с. 10, 19, 21, 25, 29), а также некоторые советы и рекомендации. Основным законом является то, что любой стих – это ритм, которого нет в прозе (с. 9), хотя заметим, в свою очередь, есть известные стихотворения в прозе, например, у И.С. Тургенева, чего стоит одно из них «Как хороши, как свежи были розы...» и в этом произведении ритм текста налицо. Данное обстоятельство или названный признак подтверждается и другими именитыми писателями, о чем свидетельствуют лекции автора известного романа «Мы» Евгения Замятина, прочитанные им перед молодыми литераторами, у которого изложен специальный параграф под названием «О ритме в прозе» [4, с. 256 – 300]. Кроме того, встречаются стихи, напоминающие ритмизированную прозу, как, например, у известного революционного деятеля Виктора Сержа (Кибальчича), в которых размер часто менялся, а рифма появлялись лишь время от времени [8, с. 11, 95], не говоря о других недостатках, о чем свидетельствует выдержка из стихотворения «Граница»:

Здесь – край Европы, граница мира,
для которого Атлантика – лишь
внутреннее море и Атлантида – лишь
вчерашний сон.

Семь утра, значит, двадцать часов на
краю самой большой Европы.

Во Фриско, где живут ИРМ.

Чьи там взгляды, печальные, словно мой
взгляд,

обращенные к Азии, тянутся за океан,
чтоб проникнуть в это плотское небытие
начала и конца континентов

с помощью молчания другого человека?

Или строки Сержа из другого
произведения «Доверие»:

Мой сын, мой взрослый сын, сейчас мы
поплывем,

неспешно рассекая воду,

Почувствуй же доверие к реке,
пронизанной лучами,

к тем водам, что хлебнул наш брат
утопленник [8, с. 87].

Под ритмом, являющимся основой
стихотворения, понимается чередование
ударных и безударных слогов в строчках и от
того, в каком ритме написана первая строка,
зависит изложение и всех остальных строк,
таким же ритмом пишется и все стихотворение.
Так, в известном тексте С.В. Михалкова:

Дело было вёчером,

Делать было нёчего.

ударения падают на первые слоги и
данный стихотворный размер называют хореем.
А вообще, отмечает А.Л. Вырвич, различают
порядка 22 соответствующих размеров, из них
10 являются основными (с. 9), в связи с чем
приведена таблица слоговых размеров русской
поэзии, использованных Ю.С. Соколовым в
своей книге «Формы ритма» (с. 16).

Повторяющаяся группа слогов из одного
ударного и такого же или большего количества
безударных образует стопу, которые бывают
двух, трех и четырех сложными.

В качестве части домашнего задания к
данному занятию писателем рекомендовано
определить стихотворный размер строчек, среди
которых и «заметался пожар голубой...» (с. 12).
А ответы на эти и иные вопросы приводятся
всегда в очередном занятии.

Урок № 2 посвящен исключениям, где
автор, в свою очередь пишет, что требование
строгости чередования ударных и безударных
слогов невыполнимо, для чего и придуманы
пиррихий и спондей, где первое обозначает
пропуск ударений в «положенном» месте в
строке, а последнее – нахождение рядом 2-х и
более ударных слогов, так называемые лишние
ударения (с.13).

В третьем уроке центром изложения
являются строфы, то есть сочетание строк,
которые должны образовывать в своей
совокупности определенное органическое
единство. При этом стихи могут быть как
строфическими, так и нестрофическими.
Обусловленное порционное число характерно

для строфических стихов, пишущихся двустопными, трехстопными (терцет), четверостопными – это строфа из четырех строк и так далее, вплоть до сонета в 14 строк (с. 19). В то же время, последняя строфа стихотворения может несколько отличаться от предыдущих, ввиду её особой основной смысловой нагрузки (с.20).

Весьма интересно представлен и урок № 4, посвященный рифме, хотя есть и так называемые белые стихи, в которых таковая отсутствует. При этом различаются мужская и женская рифмы, первая имеет ударение на последнем слоге в строке, вторая на предпоследнем (с. 26). Выделяется также дактилическая рифма с ударением на третьем слоге и гипердактилическая – более многосложная рифма. Отсюда, в стихотворении не должно быть строк без рифм.

Художественный образ или способность создавать определенную картину с помощью сравнений и троп, среди которых метафора, эпитет, симфора, метонимия или гипербола, другие, рассматриваются на 5-м уроке, а в качестве домашнего задания здесь предлагается поиск ошибок в стихах (с. 33 – 37).

В процессе 6-го урока даны определенные советы. Среди них соблюдение правил русского языка, использование разговорного языка только в прямой речи, исключение подражание, избегать штампов и т.д. Типовые рекомендации в форме самокритики, исправления автором своих стихов, предоставления их для чтения знакомым, друзьям, соответствующим специалистам, все это также проходит красной нитью через все пособие (с. 71 и иные).

Вопросы редактирования, связанные с повтором синонимов, установлением одинакового ритма и длины строчки, чтобы не было сбоя, рассмотрены на седьмом уроке (с.43 – 49).

Предложено в пособии и так называемое дополнительное занятие, цель которого пошаговая помощь в исправлении стихов (с.50 - 51). Интересны здесь для запоминания ритма (стихотворного размера) примеры. Так, для хорея приведено слово Ваня, для ямба – Иван, дактиль - Ванечка, амфибрахий – Ванюша, для анапеста – Иоганн и т.д.

Значительное место в книге отведено поучительным историям (с. 52 – 57 и далее).

Так, автор констатирует, что порой работа над одним стихотворением занимает месяцы (с. 55), следует обратить внимание и на рассказы писателя о том, как пишутся литературные пародии (с. 60 – 65), которые изложены с тонким юмором, даже можно сказать с изяществом.

Интересны и подборки авторских рецензий, свидетельствующих как пишутся стихи (с.72 – 75) с подробным анализом строчек «У соседа Христофора три огромные забора», а также «Надо бабушке сказать, чтобы варежку связать».

Занимателен авторский материал «О смысле жизни, гриппе и учебнике по литературе. Часть I» (с. 77 – 91), где небезосновательно подвергнуты писателем критике стихи Саши Черного «Что ты тискаешь утенка», в котором говорится про лапы бегемота (с. 82), хотя у многих представителей фауны, таких как лошади, слоны, жирафы, страусы, а также и у бегемотов лап нет. Это, кроме того, стихотворение «Воробей», у которого

«...лапки – врозь

Лапки боком, лапки – вкось».

Но у названных птичек, отмечает автор представленного пособия, всегда обе лапки вместе и ни сбоку, ни вкось, ни врозь эти лапки у воробья даже теоретически располагаться не могут (с. 83).

В связи с этим возможно, очень кстати мысль Александра Леонидовича о том, что при написании школьных учебников по литературе и русскому языку, в случае, если в них предвидится большой процент поэтических произведений, но думается не только, необходимо привлекать и профессиональных поэтов (с. 85 - 86), как это сделано в Приднестровской Молдавской Республике, где за учебники по литературе никому не стыдно, поскольку налажено взаимодействие с Союзом писателей России.

Поучительна также история, связанная с размещением поэтического баннера на одной из подмосковных школ (с. 86 – 90).

Завесу создания непосредственно своих стихов автор приоткрывает и в эссе «Как я пишу стихи», где рассказано о ситуациях и обстоятельствах сочинения литератором поэтических произведений, одно из которых, например, было написано в момент несения караульной службы у Боевого Знамени военного училища, второе непосредственно во время

боевых действий на Кавказе, когда воин-поэт, находясь в окопе и испытывая от палящего солнца головную боль, достал из кармана не таблетку, сигареты или что-то еще, а карандаш и кусочек бумаги и начал писать строчки стихотворения (с. 92 – 94). Вот выдержки из него:

Судьба-злодейка выбирает
Кому споткнуться и упасть,
Кому-то пасть на поле брани,
Кому-то без вести пропасть.

И далее говорит автор, в этих стихотворениях есть по одной ошибке стихосложения, но он сознательно их не убирает, поскольку как писалось в начале его пути в поэзии, так пусть и останется (с. 95). Так что и мы простим ему эти погрешности.

Ценные замечания содержат и другие материалы пособия, когда в стихотворениях начинающих литераторов имеется сбой ритма (с. 108), проблемы с рифмой, используется разная длина зарифмованных строк (с.110), спорные утверждения (с.107), просто набор слов, необоснованная замена мужских окончаний на женские.

В тексте «Мысли о таланте», делая разбор стихов молодой поэтессы, Александр Леонидович высоко оценивает, и не без оснований, её дар, где она в своих произведениях использует, например такие образные, заслуживающие особого внимания словосочетания как «мятежница-любовь», «цыганка-осень», «плутовка-слякоть», «бесстыдница-заря», «хранитель веков-календарь» и другие (с.111). При этом стихи не должны также отходить от исторической правды, что хорошо показано автором данного учебного труда на примере колоссальных и глубоких знаний о войне (с. 117 – 125).

Заслуживают внимания рассуждения писателя «Об искусстве или его подмене вещами, не имеющими отношения к искусству», где присутствует подмена классического стихосложения всякими «пустышками», играми со словом, новыми веяниями. Оказывается, пишет литератор, зачем придерживаться ритма, зачем эти рифмы, когда можно прозу записать столбиком, обозвав это «верлибром» и считать себя при этом поэтом (с. 131). Таким образом, отмечает А.Л. Вырвич, не может человек стать поэтом без чувства ритма. В противовес обозначенному суждению в книге приводится

разбор ряда текстов двух известных представителей «инопланетной поэзии», при этом один из них замечает, что:

1) писать так, как писал в свое время Пушкин, в современных условиях невозможно не из-за отсутствия таланта, а потому, что время изменилось, и стихи сейчас пишутся по-другому.

2) переводить поэтические произведения на другой язык нецелесообразно, так как при этом теряется до 40% авторского замысла;

И завершается учебное пособие материалом «Почти интервью на тему: «Надо ли изучать теорию стихосложения», где сказано, что если копнуть поглубже, то всяких нюансов в поэзии немало. Так, там есть такие понятия как анакруза и эпикруза, заумный язык и леонинский стих, медитативная лирика и лубочная литература, макаронические стихи и неравносложная рифма... Существуют и такие категории, как пуант, эвфония, месостих и т.д. (с. 140). Конечно, все это принесет пользу при написании стихов. Но без знания и практического применения фундамента русского стихосложения и изложенных основ, делает вывод автор, ничего долговечного написать нельзя (с. 141).

В конце пособия дана библиография в помощь начинающим поэтам (с. 142).

Здесь в преддверии написания заключения, как и обещали, хотя, возможно, это следовало бы сделать раньше, расскажем подробнее об авторе анализируемой книги. Им является Александр Леонидович Вырвич – видный российский писатель, руководитель Литературных объединений «Белый камень» городского округа Домодедово (<https://litokamen.webnode.ru/rukovoditel-lito/>) и «Кремлевский шаг» Московского высшего общевойскового командного училища, а также редактор ежегодных литературных изданий поэтического альманаха «Вдохновение мое – Домодедово» и сборника для семейного и детского чтения «Домовенок» и ежеквартальной литературной газеты «Диалог». Александр Леонидович родился 8 февраля 1953 года на Украине. Окончил Калининское суворовское военное училище – в 1971 году, Московское высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР – с золотой медалью в 1975 году, Военную академию имени М.В. Фрунзе в 1991 г.

Службу проходил в Чехословакии (город Високе Мито) и Оренбуржье (п. Тощое-2), выполнял боевые, учебные и миротворческие задачи в Чечне, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, США, Казахстане. Имеет высокие награды, среди которых «Орден Мужества», орден «За службу Родине в Вооруженных Силах», также награжден медалями СССР, России, Чехословакии, Южной Осетии и Приднестровья. Воинское звание – генерал-майор. Является членом Союза писателей России и Приднестровья, пишет стихи, прозу, песни, пародии, значительное место в его творчестве занимают публицистика и литературная критика. Отмечен многими Всероссийскими литературными премиями. Так, в 1996 году писатель стал лауреатом первой премии литературного конкурса имени С.Т. Аксакова, проводимого Оренбургской организацией Союза писателей России, в 2001 году – лауреатом Всероссийской литературной премии «Традиция», в 2015 году – лауреатом национальной литературной премии «Золотое перо Руси», дипломантом Всероссийского литературного конкурса имени генералиссимуса А.В. Суворова, в 2021 г. – победителем 14-го Всероссийского литературного конкурса «Твой, Россия, сыновья!» в номинации «Проза и драматургия» за роман «Есть такая профессия...» [1] и т.д.

Вырвич А. Л. – автор более 10 сборников стихов, прозы и публицистики. Среди них: «Мир над Днестром» (1998), «Хочу говорить громко» (2003), «Дорога сквозь сердце» (2004), «Споткнувшийся Пегас» (2009), «О том, как пишутся стихи» (2009), «Письма из Грозного» (2011), «Между миром и войной» (2011), «Звучит строка» (2012), «О войне, любви и мире» (2017), «Купейные истории» (2018). Его произведения включены в школьные учебные программы по литературе.

Первое стихотворение Александр Леонидович написал в 1995 году, то есть будучи уже умудренным житейским опытом человеком, офицером, за плечами которого были не только военное училище, но и академия, и оно сразу же было опубликовано в центральном органе Министерства обороны России газете «Красная звезда». Публиковался также в других различных изданиях. Так, автор печатался в журналах «Армия», «Воин России», «Рассвет», литературных альманахах «Гостинный двор» и

«Литературное Приднестровье», коллективном сборнике «Я ещё не вернулся с войны» (Москва), газетах «Красная звезда», «Патриот», «Южный Урал», «Оренбуржье», «Вечерний Оренбург», «Авангард», «Солдат Отечества», «Защитник России» [7, с. 51], «Приднестровье», «Казачий вестник», «Новое время», «Новая газета», «Дело», «Адеврэл Нистрян». Вот, например, отрывок из его стихотворения «Одинаковые раны», опубликованный в коллективном сборнике «Красный угол» (Оренбург) [6, с. 18]:

У каждого свои дороги,
И каждому нести свой крест,
И снова выбирают боги:
Кому же плакать из невест.

Отсюда, поэтический профессиональный стаж литератора довольно-таки солидный и составляет порядка 30 лет, поэтому здесь есть к чему прислушаться. Хотя, еще будучи суворовцем, а затем курсантом МосВОКУ, где даже выиграл тогда на спор «творческий конкурс», будущий поэт пытался, как сам отмечает, что-то сочинять, поздравляя друзей и знакомых на День рождения, а всех с Новым годом и т.д. Хотя такие творения не в счет с точки зрения поэзии, считает словесник, что и стихи посвященные юбилеям заводов, коллективам, разным праздникам (с. 91 и далее).

Словом, как говорят, Александр Леонидович Вырвич офицер и поэт. Таких примеров в истории встречается немало. Среди них герой Отечественной войны 1812 года, один из командиров партизанского движения, генерал-лейтенант Денис Давыдов. Это, конечно, Г.Р. Державин, прошедший десять лет службы простым солдатом, затем пять на офицерских должностях, а позже занявший посты губернатора и министра юстиции, М.Ю. Лермонтов, А.Грибоедов, Е. Баратынский, К. Батюшков, В.Даль. Офицерами-поэтами были ряд декабристов – К. Рылеев, А.Одоевский, Ф.Глинка, В.Раевский, А. Бестужев-Марлинский и другие. Среди поэтов, кроме того, офицер, до этого стремившийся получить юридическое образование Н. Гумилев, член следственной комиссии, также пытавшийся стать юристом А.Блок, отец которого был профессором права Варшавского университета, либо донской казак Н. Тuroверов и другие. Или участники Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., офицеры-поэты Константин Симонов

и Александр Твардовский, Мустай Карим и Алексей Фатьянов, Николай Старшинов и Борис Слуцкий, Юлия Друнина и Эдуард Асадов. Это и участники афганских, чеченских событий. Но, тем не менее, в отличие от большинства почти всех вышеназванных литераторов, А.Л. Вырвич отдал военной службе значительное время, порядка четверти века, дослужившись до генеральского звания.

В настоящее время, Александр Леонидович много работает с молодыми литераторами, активно участвует в проведении «круглых столов», посвященных презентациям книг писателей, творческих встреч с читателями в школах, колледжах, ВУЗах, воинских частях, библиотеках и домах культуры Москвы и Московской области. Свои стихи поэт посвящает мужеству, долгу, мужской солдатской дружбе, пишет о войне и мире, об общечеловеческих проблемах и о любви.

Таким образом, автором учебного пособия по стихосложению является, как представляется, профессор или гроссмейстер литературы, досконально не только разбирающийся в теории стиха, но и сам пишущий прекрасные поэтические произведения.

Отсюда, получилось преотличнейшее учебное пособие, побольше бы таких книг. И видно, что Александр Леонидович очень переживает за постановку дела в поэзии, образование в сфере поэзии, приглашает в нее, и мы лично с большим удовольствием читали и перечитываем эту книгу еще и еще раз. Поскольку, в наши «окаянные дни», когда каждый думает исключительно о хлебе насущном, необходимо остановиться и посмотреть на прекрасное. И спасибо, что находятся такие люди, такого характера, которых влечет не материальное, а духовное. А последнее всегда стоит намного выше. И читаешь книгу и видишь этого удивительного человека. Автор прекрасное находит во всем. Это река, озеро, лес, караульное помещение, воинская часть. Его книга заставляет идти в библиотеки, дома культуры, литературные студии, и руководствуясь её выводами, усваивая уроки, даже подталкивает создавать свои произведения. Но не каждому дано творить. А сам автор, ставший именитым писателем, с благодарностью вспоминает своих учителей в литературе, что делает ему огромную честь. И

хотя название сборника интригующее, но если в свое время действительно ликвидировали всеобщую безграмотность, то есть массово обучали неграмотное взрослое население читать и писать, сейчас идет ликвидация компьютерной безграмотности, то вряд ли можно таким же образом покончить с поэтической безграмотностью. Но цель поставлена.

Анализируемая книга в целом будет полезна не только участникам литературных объединений, в которых состоят юристы, инженеры, врачи, ученые, рабочие, студенты, специалисты сельского хозяйства, но и в школах, колледжах, лицеях, техникумах, вузах, любому, интересующемуся поэзией.

Список литературы:

1. Вырвич А.Л. «Есть такая профессия...». Роман в рассказах. – М.: «Буки Веди», 2019. – 380 с.
2. Вырвич А.Л. О том, как пишутся стихи. – Тирасполь, 2008.
3. Вырвич А.Л. «Поэтический ЛикБез»: Литературно-публицистическое издание. – М.: Буки Веди, 2025. – 144 с.
4. Замятин Е Техника художественной прозы. Лекции. – М.: АСТ, 2023. – 416 с.
5. Квятковский А.П. Поэтический словарь /Науч. ред. И. Роднянская. — М.: Сов. Энцикл., 1966. — 376 с.
6. Красный угол: Стихи молодых поэтов Оренбургской области. – Калуга: Золотая аллея, 1997. – 128 с.
7. Литературное Оренбуржье: биобиблиографический словарь/А.Г. Прокофьева, В.Ю. Прокофьева, О.В. Федосова, Г.Ф. Хомутов; Редкол.: Н.Ф. Корсунов [и др.]. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2006. – 270 с.
8. Серж Виктор. Костер в пустыне. Стихи и переводы. Вячеслав Моисеев. – Оренбург: РИО Оренбургского государственного института менеджмента. 2012. – 104 с.
9. Силкин В., Витюк И., Силкин М., Вырвич. А. История работы литературных объединений (кружков) в Вооружённых Силах с XIX века по настоящее время. Информационно-методическое пособие. М.: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, Белгород: Издательство «Зебра», 2017. – 62 с. (Армия и культура: книжная серия ЦДРА).

Венчиковский Г.П.⁶⁸

Трансформация международного гуманитарного права в эпоху гибридных войн

Аннотация: В данной статье рассмотрен сравнительно новый для современного мира вопрос. В условиях гибридных войн; которые сочетают в себе кибератаки; информационную борьбу и действия негосударственных организаций; традиционные нормы международного гуманитарного права (МГП) сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Автор анализирует пробелы в регулировании таких конфликтов; правовые вопросы защиты гражданского населения и сложности квалификации участников подобных конфликтов. Особое внимание уделено вопросам ответственности за кибератаки; использованию новых технологий в военных целях и адаптации МГП к современным угрозам. В заключении рассматриваются перспективы реформирования международно-правовых норм в современных условиях.

Ключевые слова: гибридные войны; международное гуманитарное право; киберконфликты; информационные войны; защита гражданского населения; автономные системы вооружения; правовая адаптация

Venchkovskiy G.P.

The transformation of international humanitarian law in the era of hybrid warfare

Annotation: This article discusses a relatively new issue for the modern world. In the context of hybrid wars; which combine cyber attacks; information warfare and the actions of non-governmental organizations; traditional norms of international humanitarian law (IHL) face unprecedented challenges. The author analyzes the gaps in the regulation of such conflicts; the legal issues of protecting civilians and the complexity of the qualifications of participants in such conflicts. Special attention is paid to the issues of responsibility for cyber attacks; the use of new technologies for military purposes and the adaptation of IHL to modern threats. In conclusion; the prospects of reforming international legal norms in modern conditions are considered.

Keywords: hybrid wars; international humanitarian law; cyber conflicts; information wars; protection of civilians; autonomous weapons systems; legal adaptation

⁶⁸ Венчиковский Геннадий Павлович,

аспирант кафедры «Теории и истории права и государства» АНО ВО «Российский новый университет» Россия, г. Москва

e-mail: disarev@yandex.ru

Контактный номер телефона: +79886214077

Научный руководитель:

Бевзюк Полина Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

Современные вооруженные конфликты претерпели качественные изменения и все больше приобретают черты гибридной войны. Это явление представляет собой синтез традиционных и нетрадиционных методов ведения войны и ставит новые вызовы перед системой международного гуманитарного права. Военный аналитик Фрэнк Хоффман утверждает: «Гибридная война стирает границы между традиционными и нетрадиционными методами ведения войны, между государственными и негосударственными субъектами, а также между физическими и виртуальными полями сражений».

Важно отличать гибридную войну от традиционных форм вооруженного конфликта. В отличие от традиционных войн с четкими линиями фронта и идентифицируемыми участниками боевых действий, гибридные конфликты характеризуются: сочетанием военных и невоенных средств, косвенными действиями, активным привлечением посредников, стратегическим отказом от взаимодействия. Например, в ходе боёв за Тинзаутен на севере Мали в июле 2024 года, силы малийских правительственных войск и сотрудники частной военной компании, которую часто связывают с Россией попали в засаду, устроенную туарегскими сепаратистами и радикальной джихадистской группировкой Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин. Позднее представитель ГУР Украины заявил, что украинская спецслужба помогала туарегам информационно, а также с тренировками и поставками беспилотников. Позднее появились фото и видео материалы, которые позволили предполагать, что участие ГУР Украины заключалось и в непосредственном ведении боевых действий на территории Мали. Эта «серая зона» между войной и миром особенно проблематична для применения международного гуманитарного права. [3, с. 121]

Сирийский конфликт является более ярким примером гибридной войны. В данный момент история Сирии перешла в новую главу, после того как законный президент покинул страну, и мы можем оглянуться, чтобы вспомнить события, которые произошли в Сирии за последние несколько лет.

Продолжавшийся с 2011 года, данный конфликт являлся одним из наиболее ярких

примеров современной гибридной войны, в которой традиционные военные действия тесно переплетаются с новыми формами конфронтации. Этот конфликт показывает, насколько устарел традиционный термин "война" и насколько трудно применять международное гуманитарное право в современных реалиях.

Сирийский конфликт характеризуется беспрецедентным сочетанием различных форм военной и невоенной конфронтации. Десятки вооруженных группировок, поддерживаемых различными внешними силами, действовали одновременно на территории одной страны. Российская армия официально участвовала в конфликте по приглашению законного правительства, армия США защищала нефтяные месторождения без разрешения ООН, турецкая армия проводила операции против групп курдов, и многие прокси-группы были ее спонсорами.

Информационная часть конфликта стала не менее актуальной, чем сама военная операция. Все стороны активно использовали СМИ и соцсети для формирования необходимых повесток. Ярким примером является история предполагаемой химической атаки в Думе в 2018 году, когда противоречивые сообщения и ложные материалы специально готовились и распространялись с большой скоростью, опережая объективные расследования. Российские и западные СМИ осветили события диаметрально противоположно. Хотя по прошествии многих лет появилось много материалов, которые склоняют мнение обычного исследователя к тому, что подобных атак небыло, на тот момент эти данные стали сильнейшим оружием, настроившим западного обывателя против действующего законного правительства.

Киберпространство стало еще одним полем противостояния. Хакерские атаки на информационные ресурсы, преднамеренные отключения Интернета и цифровой шпионаж стали неотъемлемой частью конфликта. Особенно известна "Сирийская электронная армия", предположительно неправительственная группа хакеров и электронных активистов, которая атаковала западные СМИ и распространяла проправительственные материалы.

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

Экономические аспекты конфликта проявились в санкционном давлении, борьбе за контроль над нефтяными месторождениями и использовании гуманитарной помощи в качестве политического инструмента. Следует отметить, что некоторые стороны конфликта, которые официально находились в состоянии конфронтации, в то же время поддерживали экономические отношения.

Ситуация осложнялась тем фактом, что многие формы участия в конфликтах находились в "серой зоне" международного права. Кибератаки с использованием частных военных компаний для поставки оружия третьим странам привели к серьезным проблемам в применении традиционных норм международного гуманитарного права. В отсутствие четкого определения принадлежности войск и степени ответственности страны-спонсора даже установление фактов военных преступлений стало чрезвычайно трудным.

Если вспомнить масштабы гуманитарной катастрофы, то считается, что погибло более 400 000 человек, около 5 миллионов человек стали беженцами, также последовали сильнейшие разрушения инфраструктуры, это наглядно демонстрируют последствия отсутствия надлежащих правовых механизмов для урегулирования современных конфликтов. Пример Сирии показывает нам необходимость коренного пересмотра практики международного гуманитарного права с учетом новой реальности гибридной войны. [1, с. 5]

Особенно актуальным становится вопрос квалификации участников гибридных конфликтов. В сирийском конфликте, помимо правительственных войск и признанных оппозиционных группировок, действовали многочисленные военизированные формирования с неясным правовым статусом. По данным доклада ООН за 2021 год, в Сирии действовало более 1500 вооруженных группировок разной степени организованности. Это делает практически невозможным применение традиционных норм международного гуманитарного права к комбатантам и гражданским лицам. [11]

Основная сложность применения международного гуманитарного права в современных условиях заключается в принципиальном изменении характера

вооруженных конфликтов. Традиционный стандарт начала вооруженного конфликта, изложенный в статье 2 Женевских конвенций, в меньшей степени применим к ситуациям, когда страна подвергается скоординированным кибератакам, экономическому давлению и информационным атакам, но официально еще не объявила войну.

Гражданская война в Сирии, демонстрирует, как традиционные нормы МГП сталкиваются с новыми вызовами, включая гибридные методы ведения войны, участие негосударственных структур и преднамеренные атаки на гражданскую инфраструктуру.

Сирийский конфликт изначально развивался как внутренний, но быстро превратился в многостороннюю войну с участием иностранных государств и негосударственных группировок. При этом формального объявления войны не было, а поддержка сторон конфликта часто подавалась как "антитеррористическая" или "гуманитарная" миссия. Это создало серую зону в применении МГП, особенно в вопросах ответственности за нарушения. [4, с. 263]

Правовая классификация кибератак является одним из самых спорных вопросов в современной теории международного права. Таллиннские руководящие принципы 2013 года и их обновление 2017 года предприняли попытку применить нормы международного гуманитарного права к киберпространству, но многие фундаментальные вопросы остаются нерешенными. В частности, неясно, как принцип пропорциональности (статья 51 Дополнительного протокола I) следует применять к кибероперациям, поскольку потенциальные последствия атаки трудно оценить. [9]

Ярким примером является атака NotPetya в июне 2017 года, которая изначально была нацелена на украинские учреждения, но затем распространилась по всему миру, нанеся ущерб более чем на 10 миллиардов долларов. Хотя несколько стран официально обвинили Россию в организации атаки, вопрос о юридической ответственности остается нерешенным из-за отсутствия четких международных норм и доказательств причастности к событиям какого-либо государства или государственной структуры.

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

Правовые последствия кибератак все еще остаются неизведанной территорией в международном праве. Случай с NotPetya выявил парадокс: причиненный ущерб превзошел последствия многих традиционных военных операций, однако классификация атаки как «вооруженного нападения» в соответствии со статьей 51 Устава ООН остается спорной. Эксперты выделяют три подхода: Кибератака — это акт агрессии (аналогичный вооруженному нападению); это нарушает государственный суверенитет; и это представляет собой преступление против человечности с далеко идущими гуманитарными последствиями. Различия между этими подходами затрудняют разработку единых правовых стандартов. Серьезной проблемой является определение ответственности государства за действия хакерских группировок. [6, с. 28]

Феномен информационной войны приобрел особое значение за последнее десятилетие. Распространение дезинформации как метод ведения гибридной войны ставит совершенно новые вопросы перед международным гуманитарным правом. В частности, неясно, можно ли считать целевые кампании по распространению фейковых новостей нарушением международного гуманитарного права. Некоторые эксперты отмечают, что такое поведение может подпадать под запрет подстрекательства к насилию, отмеченному в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конкретным примером является использование социальных сетей во время конфликта в Мьянме в 2017 году. Расследование Организации Объединенных Наций показало, что фейковые новости и подстрекательские посты в Facebook привели к эскалации насилия в отношении этнической группы рохинджа, что привело к массовым убийствам и перемещению более 700 000 человек. Однако пробелы в международном праве крайне затрудняют привлечение к ответственности тех, кто распространяет такую информацию. [5, с. 25]

Особой проблемой является разработка правовых механизмов борьбы с пропагандой ненависти. Опыт конфликтов в бывшей Югославии и Руанде показывает, что средства массовой информации могут играть ключевую роль в обострении этнических конфликтов. В 2003 году Международный уголовный трибунал

по Руанде признал владельцев RTLM (Свободное радио и телевидение тысячи холмов) виновными в подстрекательстве к геноциду, создав важный прецедент. Однако современные технологии распространения информации через социальные сети затрудняют такие меры контроля.

Современные вызовы требуют глубокого пересмотра и существенной адаптации существующих международных конвенций. В частности, необходимы новые протоколы, учитывающие следующие конкретные обстоятельства:

- Кибервойна (включая определение вооруженных атак в киберпространстве)
- Использование ИИ в военных целях (например, автономные системы управления вооружениями)
- Информационная и психологическая война
- Тактика экономической войны (целевые санкции, энергетическое давление)

Опыт последних лет показал, что существующие механизмы международного гуманитарного права недостаточно эффективны. Например, в ходе нагорно-карабахского конфликта 2020 года обе стороны использовали беспилотники для атак на гражданские объекты. Однако привлечь их к ответственности за нарушения соразмерности оказалось крайне сложно.

Первые системные инициативы по модернизации международного гуманитарного права появились в 2022–2023 годах. Группа правительственных экспертов ООН по кибербезопасности рекомендовала: расширить определение «нападения» в Женевских конвенциях; Разработку протоколов защиты критически важной гражданской инфраструктуры; и создание международного реестра киберинцидентов. Тем временем Франция и Египет запустили инициативу «Международное гуманитарное право 2.0», которая предусматривает: механизмы быстрого реагирования на новые угрозы; мониторинг цифровых платформ на предмет нарушений; и специализированные суды по киберпреступлениям. Однако реализация этих рекомендаций встречает сопротивление со стороны некоторых стран, которые рассматривают киберпространство как

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

территорию, в которой они могут действовать по своему усмотрению.

Международные организации должны играть ключевую роль в установлении новых стандартов. В 2019 году МККК начал процесс консультаций с целью адаптации международного гуманитарного права к современным вызовам. Но как подчеркнул эксперт организации Тильман Роденхаузер: «Государства не спешат ограничивать свои возможности в киберпространстве и других новых областях». В частности, предложения о запрете автономных систем оружия встречают сопротивление со стороны крупных военных держав. [10]

Трансформация международного гуманитарного права в условиях гибридной войны — сложный и противоречивый процесс, требующий комплексного подхода. Основными принципами международного гуманитарного права являются:

- Защита гражданского населения (статьи 13–26 Дополнительного протокола I)
- Ограничение средств и методов ведения войны (статьи 35–42 Дополнительного протокола I)
- Запрещение нападений на гражданские объекты (статья 52 Дополнительного протокола I)

Эти принципы по-прежнему актуальны, но требуют существенных корректировок с

учетом новых реалий. Особой проблемой является создание механизмов подотчетности в условиях делегированных агрессивных действий, когда сами государства не используют армию и свои спецслужбы для нападения.

Будущее международного гуманитарного права зависит от того, сможет ли международное сообщество:

1. Разработать четкие стандарты применимости существующих критериев к новым видам оружия и методам ведения войны.
2. Создать эффективные механизмы мониторинга.
3. Преодолеть политическое сопротивление отдельных стран на пути регулирования новых угроз.
4. Учесть интересы всех заинтересованных сторон, включая международные компании и гражданское общество.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил: «Современные угрозы требуют современных решений — мы не можем ответить на вызовы XXI века инструментами XX века». Это утверждение особенно актуально для международного гуманитарного права, которое переживает фундаментальные изменения.

Список литературы:

1. Белозеров В.К., Соловьев А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе — *Власть*. 2015. № 9. С. 5–11.
2. Демидов А. В. Стратегия «управляемого хаоса», как одно из проявлений политики «гибридных войн» — *Геополитический журнал*. 2015. №2. С. 16–20.
3. Герасимов Н.Н. Современная эпоха войн гибридного типа — *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2016. № 10. С. 120–125.
4. Кочетков В.В. Культурное измерение гибридных войн — *Вестник Московского университета. Социология и политология*. 2015. № 4. С. 263–267.
5. Собольников В.В. Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения «гибридных» войн НАТО — *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2015. № 3. С. 25–31.
6. Узун О.Л, Узун С.Л. Правовое регулирование информационной безопасности как элемента национальной безопасности в условиях современных гибридных войн — *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2015. № 1. С. 27–31.
7. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. — М.: МККК, 2019. — 298 с.
8. Резолюция ГА ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» от 5 декабря 2018 г.
9. Федеральный закон от 26.05.2021 № 146-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» — *СЗ РФ*. — 2021. — № 22. — Ст. 3476.
10. Международный комитет Красного Креста. Гибридные войны и МПП [Электронный ресурс]. — 2022. — URL: <https://www.icrc.org> (дата обращения: 10.04.2025).
11. ООН. Доклад о цифровых угрозах в конфликтах [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 15.03.2025).

Биологические коллекции и биотехнологии: раскрытие потенциала в условиях трансформации права

Аннотация: В статье анализируются ключевые направления трансформации правового регулирования в сфере использования биологических коллекций и биотехнологий. Особое внимание уделено международным соглашениям, вопросам биобезопасности, цифровизации генетических данных и защите прав коренных народов. Подчеркивается необходимость формирования сбалансированной правовой системы, учитывающей научные, этические и экономические аспекты доступа и использования биоресурсов в условиях глобализации и цифровой эпохи.

Ключевые слова: трансформация права; биотехнологии; биологические коллекции; биобезопасность; ESG принципы

Ruda M.G.

Biological Collections and Biotechnology: Unlocking Potential considering Transformation of Law

Annotation: The article analyzes the key directions of the transformation of legal regulation in the field of the use of biological collections and biotechnologies. Special attention is paid to international agreements, issues of biosafety, digitalization of genetic data and protection of the rights of indigenous peoples. The need to form a balanced legal system that takes into account the scientific, ethical and economic aspects of access and use of biological resources in the context of globalization and the digital age is emphasized.

Keywords: transformation of law; biotechnology; biological collections; biosafety; ESG principles

⁶⁹ Руда Мария Глебовна,

аспирант 1-ого курса, кафедры Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

е-mail: maryruda@mail.ru

Тел: 8-903-748-73-89

Научный руководитель:

Нечаева Елена Константиновна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Интеграционного и европейского права (МГЮА)

Введение

Развитие биотехнологий и стремительный рост интереса к генетическим и биологическим ресурсам ставят на повестку дня вопросы нормативного регулирования доступа, использования и хранения таких ресурсов. Биологические коллекции, аккумулирующие микробиологические, растительные, животные и генетические образцы, становятся ключевыми элементами инфраструктуры научных исследований. Однако активное развитие транснационального и трансконтинентального научного сотрудничества, цифровизация науки, а также распространение открытого доступа к данным обостряют необходимость правовой трансформации. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты и вызовы современного регулирования биологических коллекций и биотехнологий.

Биологические коллекции как инфраструктура науки

Биологические коллекции представляют собой организованные базы данных живых организмов, используемых в исследованиях в области биотехнологий, экологии, медицины и сельского хозяйства [3,51]. Как отмечает Т.А. Гордеева [1,528], в современных условиях биокolleкции приобретают статус стратегического ресурса, от которого зависит не только научный, но и экономический суверенитет государства. Зарубежные учёные также указывают на необходимость институционального признания коллекций в качестве элементов научной инфраструктуры [16,26]. Современное использование биологических коллекций выходит за рамки научных лабораторий — они становятся важным элементом ESG-стратегий. Биокolleкции позволяют проводить устойчивые исследования, обеспечивать контроль за биоразнообразием и вовлекать локальные сообщества в процессы сохранения генетических ресурсов. Включение ESG-принципов в деятельность научных учреждений закрепляет их ответственность перед обществом и окружающей средой.

Наряду с этим, биотехнологическая инфраструктура становится важнейшим компонентом технологического суверенитета. Формирование независимых платформ хранения, обработки и анализа генетических данных позволяет странам минимизировать

внешние зависимости и повышать конкурентоспособность. Как подчёркивают учёные, национальные технологические стратегии должны учитывать развитие биокolleкций как приоритет для научно-технического прогресса и экспортной безопасности.

Современное использование биологических коллекций выходит далеко за рамки научных лабораторий — они становятся важным элементом стратегий устойчивого развития как на национальном, так и на глобальном уровнях. В частности, биокolleкции всё активнее интегрируются в реализацию ESG-принципов, становясь инструментом обеспечения экологической устойчивости, вовлечённости локальных сообществ и добросовестного управления биоресурсами [11,274]. Через сохранение биоразнообразия, контроль над распространением инвазивных видов и поддержку традиционных знаний коренных народов, коллекции играют значимую роль в формировании биоэтической и социальной ответственности научных и государственных структур. Кроме того, участие в международных инициативах по вопросам открытого сотрудничества и справедливому распределению выгод от использования генетических ресурсов усиливает межгосударственное сотрудничество и способствует формированию справедливого биоправа.

Одновременно биотехнологические платформы, основанные на использовании биологических коллекций, становятся стратегически важным элементом технологического суверенитета государств. В условиях геополитической нестабильности и ужесточения конкуренции за доступ к уникальным генетическим ресурсам, страны стремятся к развитию независимой инфраструктуры сбора, хранения, анализа и использования биоматериалов, минимизируя зависимость от транснациональных корпораций [12,53]. Как подчёркивают исследователи, создание собственных биобанков и цифровых платформ для работы с биоинформационными данными является не только шагом к научной независимости, но и предпосылкой для формирования национальных биотехнологических кластеров. Такие кластеры

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

способны интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости на условиях равноправия и защищённого правового режима [11,55]. Нагойский протокол установил юридическую основу для справедливого распределения выгод от использования генетических ресурсов. Однако с переходом к цифровой форме хранения биологических данных возникает вопрос о применимости Протокола к цифровым последовательностям. Р. Вайнберг и С.Э. Лейрд предупреждают о рисках утечки генетической информации без согласия страны-донора [2,609]. В условиях глобализации это усиливает потребность в пересмотре норм международного права [10,132]. В России биоресурсы отнесены к числу особо охраняемых объектов. Однако, как отмечает И.И. Павлова, национальное законодательство испытывает дефицит нормативной детализации по вопросам распределения выгод, особенно в отношении иностранных участников [5,73]. С.В. Зинченко указывает на перспективу роста угроз биобезопасности, особенно в случае слабого регулирования трансграничного обмена образцами [4,114]. С развитием цифровых баз данных вопросы правовой защиты биологической информации стали стратегически важными. Рейхман и его коллеги подчеркивают, что цифровизация требует переосмысления механизмов юридического контроля над биологической информацией [13,242]. В российском контексте, как пишет О.С. Киселёва, отсутствуют механизмы защиты интересов страны в случае коммерциализации DSI зарубежными структурами [14,43]. Биобанки аккумулируют не только образцы, но и ассоциированные с ними данные. Это требует интеграции норм

интеллектуального права и медицинской этики. Ю.С. Павлов акцентирует внимание на недостаточной юридической определённости использования биоматериала в коммерческих целях [7,37]. П. Олдхем и его соавторы критикуют патентование генетических последовательностей ограничивающее открытые научные практики [6,4]. На особом контроле находятся вопросы справедливого участия коренных народов в распределении выгод от использования традиционных знаний. К. Хейден показывает, как биопоиск может нарушать социальные устои сообществ [15,84]. Е. М. Грушко предлагает привлекать этические комитеты при принятии решений о доступе к биоресурсам [9,70].

Заключение

Биотехнологическое развитие должно сопровождаться модернизацией правового поля. Только через баланс интересов науки, государства, бизнеса и общества возможно устойчивое регулирование доступа и использования биоресурсов. Актуальность построения новой модели биоправа определяется вызовами цифровизации, интернационализации науки и необходимостью соблюдения биоэтических стандартов. Кроме того, требуется усиление межведомственного и международного взаимодействия, направленного на выработку единых стандартов хранения, обмена и охраны генетических ресурсов. Государственная политика в этой сфере должна учитывать интересы науки, охраны природы и экономического развития, способствуя формированию инклюзивной и этически устойчивой биотехнологической среды.

Список литературы:

1. Гордеева Т. А. Генетические ресурсы и суверенитет государства: вызовы современности // Вестник РАН. – 2022. – Т. 92, № 6. – С. 526–534.
2. Wynberg R., Laird S. A. A decade of biodiversity research and the emergence of open science // Nature Sustainability. – 2020. – Vol. 3. – P. 607–615.
3. Мартынов И. В. Цифровые последовательности и патентное право: международные вызовы // Интеллектуальная собственность. – 2022. – № 3. – С. 50–57.
4. Зинченко С. В. Биобезопасность: правовые основы и перспективы развития // Право и безопасность. – 2021. – № 4. – С. 112–118.
5. Павлова И. И. Правовые механизмы регулирования биологических коллекций. – СПб.: Изд-во РГУП, 2020. – 172 с.
6. Oldham P., Hall S., Forero O. Biological diversity in the patent system // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8(11). – e78737. – P. 1-16.
7. Павлов Ю. С. Правовые аспекты биобанков и их значение в биомедицинских исследованиях // Медицинское право. – 2022. – № 2. – С. 34–41.
8. Мельникова Н. А. Перспективы развития биобанков в России: правовые аспекты // Биомедицина. – 2021. – № 3. – С. 98–105.
9. Грушко Е. М. Биобезопасность и национальная политика в области биотехнологий // Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 67–73.
10. Chiarolla C. Access and Benefit-sharing under the Nagoya Protocol. – Routledge, 2020. – 240 p.
11. Dufield G. Intellectual Property Rights and the Life Science Industries: Past, Present and Future. – Routledge, 2017. – 356 p.
12. Kuzmin I. B. Biotechnology and law: Russia's development path // Russian Law Journal. – 2022. – Vol. 10(3). – P. 42–59.
13. Reichman J. H., Uhler P. F., Dedeurwaerdere T. Governing Digitally Integrated Genetic Resources, Data, and Literature. – Cambridge University Press, 2016. – 552 p.
14. Киселёва О. С. Проблемы гармонизации биоправа в Евразийском пространстве // Журнал сравнительного права. – 2020. – № 5. – С. 41–48.
15. Hayden C. When Nature Goes Public: The Making and Unmaking of Bioprospecting in Mexico. – Princeton University Press, 2003. – 275 p.
16. Miller K. Biological collections as infrastructure // BioScience. – 2022. – Vol. 72(1). – P. 23–34.

УДК: 343

Бикитеева Э.Р.⁷⁰

Повреждение биопротезов: вред здоровью или вред имуществу?

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы повреждения биопротезов; оценивая ущерб как с медицинской; так и с имущественной точек зрения. Рассматривается вопрос; можно ли считать человека здоровым при наличии биопротеза; и какие риски связаны с повреждением таких устройств. Анализируются правовые аспекты; касающиеся ответственности производителей и возможности компенсации ущерба. Особое внимание уделено функциональному подходу к определению здоровья и границ субъекта права в контексте современных биотехнологий.

Ключевые слова: биопротезы; здоровье; имущественный ущерб; функциональные границы; медицинские технологии; правовая охрана; возмещение вреда

Bikiteeva E.R.

Damage to bioprotheses: harm to health or damage to property?

Annotation: The article is devoted to the analysis of the problem of damage to bioprotheses, assessing the damage from both medical and property points of view. The question is being considered whether a person can be considered healthy in the presence of a bioprosthesis, and what risks are associated with damage to such devices. The legal aspects concerning manufacturers' liability and the possibility of damage compensation are analyzed. Special attention is paid to the functional approach to defining the health and boundaries of a legal entity in the context of modern biotechnologies.

Keywords: bioprotheses; health; property damage; functional boundaries; medical technologies; legal protection; compensation for harm

⁷⁰ Бикитеева Элида Радиковна,
магистрант 221мвб группы АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: bikiteevaelida@yandex.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Современная медицина активно развивается в области замещения утраченных функций человеческого организма посредством внедрения биопротезов. Эти искусственные органы и устройства позволяют пациентам поддерживать высокий уровень жизни даже после тяжелых травм или заболеваний. Однако вопрос повреждения биопротезов вызывает ряд вопросов, связанных с определением ущерба: является ли это исключительно проблемой здоровья или также касается имущественных прав пациента?

Актуальность данной темы обусловлена увеличением количества имплантаций биопротезов, включая кардиостимуляторы, суставы, клапаны сердца и другие устройства. В связи с этим возрастает вероятность их повреждения, что требует детального рассмотрения как медицинского, так и правового аспектов проблемы.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], здоровье определяется как физическое, психическое и социальное благополучие человека, которое отсутствует при наличии заболеваний или нарушений работы органов и систем организма. Функционирование органов или систем может быть восстановлено искусственными методами, включая протезирование. Если повреждается любой элемент этой системы, происходит утрата её функции, что означает нанесение ущерба здоровью человека.

Вопрос о том, можно ли считать человека здоровым, если у него установлены биопротезы, имеет многогранный характер. С одной стороны, наличие имплантированного устройства свидетельствует о нарушении естественной целостности организма. С другой стороны, биопротезы зачастую обеспечивают восстановление жизненно важных функций, позволяя пациенту вести активный образ жизни. Так, пациенты с кардиостимуляторами могут ощущать себя вполне здоровыми благодаря поддержке сердечной деятельности устройством [6, с. 11]. Технологический прорыв в области биопротезирования открывает новые горизонты для улучшения качества жизни людей. Новые разработки мягких искусственных мышц обещают революционизировать будущее протезирования, предоставляя пользователям силу,

превышающую возможности человеческих мышц, одновременно снижая производственные издержки за счет отказа от традиционных дорогостоящих двигателей и сервоприводов. Совокупность этих инноваций создает предпосылки для полной замены утраченной конечности, приближаясь к уровню полноценной функциональности [4, с. 87].

Таким образом, определение здоровья в данном контексте становится относительным понятием, зависящим от степени восстановления функций организма и качества жизни пациента.

Повреждение биопротеза представляет собой серьезную медицинскую проблему, поскольку может привести к ухудшению состояния пациента вплоть до угрозы его жизни. Например, отказ кардиостимулятора может вызвать остановку сердца, что потребует немедленного вмешательства врачей.

Медицинские последствия повреждения биопротеза зависят от типа устройства и его роли в организме. Замена поврежденного протеза часто сопряжена с дополнительными рисками, такими как инфекции, осложнения при операции и необходимость реабилитации [5, с. 105].

С правовой точки зрения повреждение биопротеза может рассматриваться как имущественный ущерб, поскольку устройство является собственностью пациента.

Важный вопрос возникает относительно того, можно ли считать ущерб, нанесенный неинвазивным нейротехнологиям (таким как бионические конечности), как вред здоровью. Ответ будет утвердительным, если такие технологии восстанавливают утраченные или поврежденные функции организма, способствуя нормальной жизнедеятельности человека. Таким образом, повреждение этих устройств приведет к утрате восстановленных функций организма, что, в свою очередь, негативно скажется на состоянии здоровья [3, с. 14].

Статья 150 Гражданского кодекса РФ [1] определяет здоровье как нематериальное благо, подлежащее защите. Здоровье часто зависит от материальных объектов, обеспечивающих жизнедеятельность организма. Повреждение таких объектов, приводящее к утрате или ухудшению выполняемых ими функций, рассматривается как вред здоровью. Например, аппараты искусственной вентиляции легких

играют важную роль в поддержке дыхательной системы. Вопрос доступности этих устройств особенно остро встал в США во время пандемии COVID-19, вызвав опасения у людей с ограничениями дыхания, которым могло не хватить аппаратов из-за дефицита. Член рабочей группы, занимавшейся разработкой этих рекомендаций, Джозеф Дж. Финс, поднял вопрос, который вызвал оживлённую дискуссию [8]. Во время обсуждений поднимался вопрос о праве человека, зависимого от аппарата ИВЛ из-за хронического заболевания, лишиться доступа к нему в пользу общества. Эксперт Адриенн Эш отметила, что в таких случаях аппарат ИВЛ становится частью пациента, и его нельзя изъять в экстренных ситуациях, так как это угрожает жизни и здоровью. Пациентка Алиса Вонг, полагаясь на аппарат ИВЛ, утверждает, что его изъятие равносильно угрозе её жизни [9].

В США и Европе разработаны специальные правовые нормы, регулирующие ответственность производителей медицинской техники за качество продукции. Пациенты имеют право требовать возмещения убытков в случае неисправности устройства [10].

Для эффективной защиты прав человека в контексте развития нейротехнологий и других инновационных областей важно использовать функциональный подход при определении границ правового статуса личности. Тело человека следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных функций. Любые объекты, поддерживающие нормальную деятельность организма и компенсирующие его функциональные потери, должны восприниматься как составная часть самого организма. Если материальные объекты обеспечивают стабильную работу организма, они должны признаваться неотъемлемой частью человеческого тела.

Таким образом, юридическая защита неприкосновенности личности основывается не столько на физической целостности тела, сколько на выполнении определенных функций. Даже отделённая часть тела может продолжать поддерживать жизненно важные процессы и обеспечивать возможность самовыражения индивида, следовательно, она остаётся неотъемлемой частью единого юридического целого вместе с самим человеком.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2011.
3. Белова Д.А. Гражданско-правовая ответственность за повреждение нейропротеза: актуальные проблемы теории и правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №11 (123). С.11-19.
4. Денисов Д. В. Биопротезирование и его перспективы / Д. В. Денисов, Н. А. Серебрянская // Юный ученый. 2020. № 4 (34). С. 86-88.
5. Коваленко, Н. М. Особенности и проблемы гражданско-правовой ответственности в медицинской сфере / Н. М. Коваленко // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 105-107.
6. Рязанцева Е.А., Шикула И.Р., Романова Г.В. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина // Образование и право. 2023. №12. С.11-19.
7. Douglas Murphy. Fundamentals of Amputation Care and Prosthetics. New York, NY, United States: Demos Medical Publishing, 2013. – 248 с.
8. Fins J. J. Disabusing the disability critique of the New York state task force report on ventilator allocation. Hastings Center Bioethics Forum. 2020, April 1 // URL: <https://www.thehastingscenter.org/disabusing-the-disability-critique-of-the-new-york-state-task-force-report-on-ventilator-allocation/> (Дата обращения: 08.03.2025).
9. Neeman A. I Will Not Apologize for My Needs // New York Times. 2020, March 23. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/23/opinion/coronavirus-ventilators-triage-disability.html> (Дата обращения: 08.03.2025).
10. Tate A. J., Hanson T. L., Li Z., O'Doherty J. E., Winans J. A., Schwarz D. A. Future developments in brain-machine interface research // Clinics. 2011. С. 25-32.

Куликова А.М.

Уголовно-правовая характеристика мошенничества

Аннотация: Данная работа посвящена уголовно-правовой характеристике мошенничества. В ней рассмотрены исторические аспекты формирования мошенничества как отдельного вида преступлений; начиная со времен Судебника 1550 года. Подчеркивается, что до 1781 года российские законы не содержали ясного определения мошенничества; позже этот состав отражен в Указе Екатерины Второй от 3 апреля 1781 года. Данное понятие было дано и в Уложении о наказаниях 1845 г.; а также Уставе о наказаниях 1864 г. Рассмотрены проблемные вопросы квалификации мошенничества в советское время. Но особое и основное внимание уделено обозначенному составу; содержащемуся в УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество; обман; Уголовный кодекс РФ; ответственность; наказания

Kulikova A.M.

Criminal and legal characteristics of fraud

Annotation: This work is devoted to the criminal law characteristics of fraud. It examines the historical aspects of the formation of fraud as a separate type of crime; starting from the time of the Judicial Code of 1550. It is emphasized that until 1781; Russian laws did not contain a clear definition of fraud; later this composition was reflected in the Decree of Catherine II dated April 3; 1781. This concept was also given in the Code of Punishments of 1845; as well as the Statute on Punishments of 1864. Problematic issues of fraud qualification in Soviet times were considered. But special and main attention is paid to the designated composition contained in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud; deception; the Criminal Code of the Russian Federation; responsibility; penalties

⁷¹ Куликова Анастасия Михайловна,
магистр 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: anastasiyakulikova9@yandex.ru

Научный руководитель:

Ивакин Виктор Иванович,

к.ю.н., доцент кафедры Теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: list.interneta@yandex.ru

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

В независимости от исторического периода, мошенничество всегда являлось преступлением сложным, выражающимся в обмане лица ставшего его жертвой.

Отличительная особенность мошенничества заключается не только в его предметной направленности (имущественные блага и связанные с ними права), но и в уникальном механизме преступного воздействия. Использование обмана или злоупотребления доверием формирует специфический состав преступления, который с одной стороны, обеспечивает добровольную передачу имущества жертвой, а с другой – позволяет чётко дифференцировать данное деяние от смежных составов (кражи, присвоения, грабежа).

Мошенничество как отдельный вид преступления начало формироваться в отечественном праве еще в XVI веке. Впервые действия, связанные с обманом, были законодательно закреплены в Судебнике Ивана Грозного 1550 года, где упоминались преступления, совершаемые путем обмана — ключевого элемента мошенничества. Статья 58 упомянутого этого документа содержала предписание следующего содержания: «А мошеннику та ж казнь, что и татю». Поскольку обозначенный источник не содержал четкого определения данного термина, в научной среде продолжается полемика относительно толкования указанной нормы. Одни исследователи полагают, что статья предусматривала ответственность за обманное присвоение имущества (аналог современного мошенничества), тогда как другие связывают ее с карманными кражами.

Одно можно утверждать уверенно, что с XVI в. мошенничество стало выделяться в русском законодательстве из общего понятия «татьба», которым до этого было принято именовать все возможные виды хищений.

По мнению И.Я. Фойницкого, под мошенничеством в те времена понималась ловкая, но мелкая кража, при которой обман использовался для облегчения ее совершения.

До 1781 года российское законодательство не содержало четкого определения мошенничества. Лишь Указ Екатерины II от 3 апреля 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях»

впервые законодательно зафиксировал этот состав преступления, дифференцировав его от других форм хищения. Согласно данному Указу выделялось три вида воровства: воровство-грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество. Воровство-мошенничество определялось следующим образом: «...кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерой обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно».

Таким образом, Указ от 3 апреля 1781 года стал поворотным моментом в юридическом оформлении мошенничества, заложив основы его современной трактовки в российском законодательстве. Окончательное же формирование понимания мошенничества как хищения чужого имущества посредством обмана было сформировано в российском праве лишь с принятием первого кодифицированного уголовного закона – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях).

Статья 2172 Уложения о наказаниях гласила, что «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». Анализ данного определения позволяет выделить следующие признаки мошенничества: во-первых, мошенничество считалось разновидностью похищения, что предполагало уголовное наказание не за сам факт обмана, а за использование обмана для незаконного завладения чужим имуществом; во-вторых, под мошенничеством понималось похищение, совершенное только путем обмана, тайные и открытые похищения, которые включались в понятие воровства-мошенничества в Своде законов Российской империи, Уложением о наказаниях из мошенничества были исключены; в-третьих, в качестве предмета мошенничества в Уложении о наказаниях указывалось только чужое движимое имущество.

Следующим значимым этапом совершенствования законодательства о мошенничестве стало принятие в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который систематизировал соответствующие правовые нормы (далее – Устав). Разработчики Устава полагали, что мошенничество имело меньшую степень опасности, угрожающей гражданскому обществу, ввиду того что «от ловкого и искусного вора укрыться чрезвычайно сложно, уберечься от обмана гораздо возможнее. Обманутый до некоторой степени почти всегда виноват сам».

В 80-х гг. XIX в. в Российской империи началась разработка единого кодифицированного уголовного закона, которая продолжалась около 20 лет. К этой работе были привлечены виднейшие ученые-правоведы того времени Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов и др. В истории отечественного уголовного права данный акт известен как Уголовное уложение 1903 г.

Статья 591 Уголовного уложения определяла мошенничество как похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения, похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке, побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу.

Октябрьская революция 1917 года, кардинально изменившая государственное устройство, привела к радикальной правовой реформе: все существовавшие законы, включая уголовные, объявлялись недействительными, если они расходились с положениями советских декретов. Однако местные судебные органы сохраняли право применять нормы прежнего законодательства при условии их соответствия революционным принципам и отсутствия прямого противоречия с новыми правовыми установлениями.

После отмены имперского уголовного законодательства правовое регулирование в данной сфере стало осуществляться через декреты органов советской власти, главным

образом через постановления Советов народных комиссаров, включавшие в себя положения как общей, так и особенной частей уголовного права. И если нормы, относящиеся к общей части уголовного права, к концу 1919 г. удалось объединить и издать в качестве отдельного нормативно-правового акта – постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», то нормы устанавливающие ответственность за отдельные виды преступлений, не систематизировались вплоть до принятия в 1922 г. УК РСФСР.

Кардинальный разрыв с прежней правовой системой, усугубленный тяжелыми условиями Гражданской войны, экономической разрухой и дефицитом юридических кадров, объективно привел к фрагментарности и неполноте уголовного законодательства раннего советского периода. В этот период в случае отсутствия уголовно-правовых запретов, установленных декретами, судьи могли привлекать к уголовной ответственности фактически по своему усмотрению.

Впервые о мошенничестве в нормативно-правовых актах советской власти было упомянуто в Декрете СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам». Отсутствие в декрете четкого определения мошенничества и других форм хищения сохраняло пробелы в правовом регулировании преступлений против собственности, что ограничивало эффективность нового уголовного законодательства. Вместе с тем следует отметить, что этим декретом мошенничество впервые в советском законодательстве было прямо названо преступлением. В первом советском кодифицированном уголовном законе – Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – мошенничеству были посвящены ст.ст. 187 и 188. Так, согласно ст. 187 УК РСФСР мошенничеством являлось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. В примечании к этой статье давалось легальное определение обмана, под которым понималось как сообщение ложных сведений, так и заведомо сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательным.

Предметом мошенничества согласно ст. 187 УК РСФСР, как и в ст. 591 Уголовного уложения 1903 г. являлось не только имущество, но и право на имущество. Общим для обеих указанных норм было и наличие в качестве обязательного признака субъективной стороны специальной цели с той лишь разницей, что в ст. 591 Уголовного уложения она именовалась «целью присвоения», а в ст. 187 УК РСФСР – «корыстной целью».

Существенным образом понимание мошенничества изменилось с принятием УК РСФСР 1926 г. Статья 169 этого закона определяла мошенничество как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что законодатель криминализировал не сам факт незаконного приобретения имущества или имущественных прав, а именно противоправный способ их получения - обман или злоупотребление доверием. Исключение из текста нормы упоминания о корыстной цели не изменило существа субъективной стороны: умысел преступника по-прежнему должен был быть направлен на приобретение имущества или имущественных прав, что сохраняло квалифицирующие признаки корыстного преступления.

В УК РСФСР 1960 г. мошенничеству были посвящены две статьи: ст. 93 устанавливала уголовную ответственность за хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества, а ст. 147 – ответственность за завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Появление двух схожих норм явилось закономерным результатом эволюции советского уголовного права, последовательно проводившего дифференциацию ответственности в зависимости от объекта посягательства - государственной (общественной) или личной собственности.

Способы совершения преступления (обман и злоупотребление доверием) в законе не разъяснялись. Законодатель отказался от существовавшей в УК РСФСР 1926 г. конструкции мошенничества как усеченного состава хищения, вновь вернувшись к

традиционной модели материального состава. В отличие от предыдущих кодексов в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. в ст.ст. 93 и 147 отсутствовало указание на цель совершения преступления как на обязательный признак субъективной стороны.

УК РСФСР 1960 г. сохранял свое действие на территории современной России и после распада СССР, вплоть до вступления в силу ныне действующего УК РФ 1996 г. После принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации, провозгласившей равную защиту всех форм собственности, в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ были внесены существенные изменения. Глава 2 «Преступления против социалистической собственности» была исключена из Особенной части, гл. 5 получила новое название: «Преступления против собственности», и ее действие распространилось на все формы собственности. Впервые в отечественном уголовном законодательстве указанным Федеральным законом было введено общее понятие хищения, которое согласно примечанию к ст. 144 распространялось в том числе и на ст. 147 УК РСФСР. Внесенные данным законом изменения стали основой для системы преступлений против собственности современной России.

Если проанализировать историю формирования современного определения мошенничества, можно прийти к выводу о том, что в этом процессе значительную роль сыграло советское уголовное законодательство, а складывающиеся после распада СССР рыночные отношения стали толчком к появлению современного определения мошенничества.

Чем сложнее и разнообразнее становятся экономические отношения, тем более разнообразными, динамичными, адаптивными становятся проявления мошенничества.

Современные информационные технологии стали ключевым элементом социально-экономической инфраструктуры, трансформируя способы коммуникации, финансового взаимодействия и повседневной деятельности. Благодаря развитию цифровых систем, существенно расширились возможности дистанционного проведения финансовых операций, оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности

рутинных задач. Особую значимость приобрели электронные платежные инструменты, которые, обеспечивая высокую скорость и удобство транзакций, заняли центральное место в системе экономических отношений.

Однако стремительная цифровизация сопровождается ростом преступных посягательств, обусловленных недостаточным уровнем защищённости применяемых технологий. Уязвимости в системах обработки данных и платежных платформах создают условия для противоправных действий, что актуализирует необходимость совершенствования механизмов кибербезопасности.

Актуальность проблемы противодействия мошенничеству в современных экономических условиях обусловлена его значительным влиянием на социально-экономическое развитие государства. В экономической науке мошенничество традиционно классифицируется как элемент теневого сектора экономики, оказывающий существенное негативное воздействие на благосостояние населения.

Под мошенничеством в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, общественная опасность мошенничества как социально-правового явления определяется совокупностью нескольких ключевых факторов. Прежде всего, это устойчивый и масштабный рост количества преступлений данного вида, наблюдаемый в последние годы.

По итогам 2024 года, 40% от общего количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %.

Исходя из представленных данных, можно увидеть, что число зафиксированных

преступлений значительно выросло и занимает одно из ведущих мест в структуре экономической и общеуголовной преступности, государству необходимо выработать действенные механизмы защиты собственности, что напрямую связано с анализом теоретических положений. Кроме того, мошенничество связано с изобретением новых способов и средств совершения преступления, которые адаптируются к современным технологическим и социальным реалиям. Именно с этим, по мнению исследователей в анализируемой области, напрямую связана его латентность.

Немаловажным аспектом является и материальный ущерб, причиняемый мошенническими действиями. Речь идет не только о прямых финансовых потерях граждан и организаций, но и о косвенном вреде, таком как подрыв доверия к финансовым институтам, государственным услугам и цифровым платформам. В совокупности все эти факторы формируют высокий уровень общественной опасности мошенничества, требующий усиления мер профилактики и противодействия.

В статье 159 УК РФ, мошенничество определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Статьи, регламентирующие мошенничество помещены в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности», следовательно, мошенничество обладает всеми признаками хищения. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, предметом мошенничества может быть имущество и право на имущество. Таким образом, основное отличие мошенничества заключается в том, что предмет посягательства шире, чем предмет других форм хищения.

При квалификации мошенничества зачастую возникают многочисленные проблемы, чаще всего - в вопросе отграничения его от смежных составов.

Диспозиция статьи 159 УК РФ раскрывает понятие «мошенничество» путем указания на его основные признаки.

Во-первых, деяние совершается исключительно в форме хищения. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу

виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Во-вторых, объектом посягательства выступает собственность, однако предметом наряду с чужим имуществом, может быть и право на чужое имущество, последнее в свою очередь отсутствует в иных составах преступления, связанных с хищением (кража, грабеж, присвоение или растрата, разбой). Вместе с тем, в случаях, когда предметом преступления выступают деньги, что согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к имуществу, на практике возникают трудности, связанные с отграничением мошенничества от фальшивомонетничества. Так, в абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указано, что виновному лицу следует вменять мошенничество в случае, если фальшивые деньги имели «явное несоответствие» с подлинными деньгами, находящихся в обращении.

В-третьих, отличительной особенностью мошенничества от иных форм хищения является используемый преступником способ — обман или злоупотребление доверием. Следует отметить, что в рамках ныне действующего УК РФ законодателем не было дано пояснения к указанным дефинициям, и что следует понимать под ними правоприменителю.

Исходя из содержания пунктов 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо ложных сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. При этом, в случаях, когда обман используется только для облегчения получения доступа к чужому имуществу, деяние следует квалифицировать как кражу или грабеж.

В п.3 данного постановления злоупотребление доверием определено как «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества

третьим лицам». К случаям злоупотребления доверием относятся также и принятие на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него. В юридической литературе отмечается второстепенность такого способа, поскольку злоупотребление доверием не влияет на квалификацию, а, следовательно, является видом обмана.

Так, Г. Н. Борзенков придерживается точки зрения, что любой обман играет определяющую роль при квалификации деяния как мошенничества, так как злоупотребление доверием без обмана невозможно. Однако существует и противоположная точка зрения, например, К. В. Михайлов считает, что «злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана».

Наличие вышеуказанных способов в конструкции диспозиции ст. 159 УК РФ на практике порождает затруднения при отграничении от состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). П. 22 вышеназванного постановления закрепляет, что деяние должно быть квалифицировано по ст. 165 УК РФ в случае отсутствия признаков противоправности, совершения преступления с корыстной целью, безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

В юридической литературе помимо указанных критериев разграничения отмечается следующее. Ответственность по ст. 159 УК РФ наступает в случае, если вред потерпевшему был причинен именно выбытием из его владения имущества, тогда как состав ст. 165 УК РФ рассматривает вред как упущенную выгоду для собственника. Таким образом, для квалификации деяния как мошенничества, а не как причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием необходимо установить все признаки хищения и корыстную цель деяния.

Анализ объективных признаков, заложенных в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ,

Научная секция:

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

показывает, что в настоящее время в судебной и следственной практике до сих пор отсутствует единый подход к квалификации указанного деяния и его разграничению с смежными составами. Причиной этого во многом является

не юридическая техника, применяемая законодателем при разработке современного Уголовного закона, а также наличие достаточно объемных дефиниций в Постановлениях Пленума Верховного Суда России.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24.05.1996 г., с изменениями, внесенными Федеральным законом №79-ФЗ от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21.10.1994 г., с изменениями, внесенными Федеральным законом №237-ФЗ от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;
3. Агафонов А.В. Несколько слов о родовом объекте преступлений предусмотренных разделом VIII УК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Региональная научно-практическая конференция, Тюмень, 28-29 ноября 2002 г. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2003. С. 191-200.
4. Арутоян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смальята. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11
5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2010. 775 с.
6. Арутоян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смальята. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11.
7. Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб.: Издательство СанктПетербург Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2018. 36 с.
8. Герасимова Е.В. Юридический признак предмета хищения // Актуальные вопросы юриспруденции. 2019. № 1. С. 15-19
9. Дуюнов В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. // Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 431 с.
10. Борзенков Г. Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г. Н. Борзенков // Уголовное право. 2008. № 5. С. 5–9.
11. Михайлов К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дисс.... канд. юрид. наук / Михайлов Константин Владимирович: Челябинск. 2000. С. 10
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 14.04.2025).
13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // <https://www.consultant.ru/>
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // <https://www.consultant.ru/>

Влияние цифровизации на правовую культуру общества

Аннотация: В статье дается юридическое определение понятия «правовая культура», представлено мнение ученых-юристов относительно данной дефиниции. Рассмотрена структура анализируемого явления, также представлено мнение ученых касаясь обозначенного правового института. Описано, за счет каких факторов происходит формирование правовой культуры человека и какие ее уровни выделяют в юридической литературе. Проведен анализ влияния цифровизации на право, к каким изменениям в правовой культуре человека может привести цифровизация права. Представлены положительные и отрицательные стороны внедрения информационного прогресса в жизнь общества, в частности процесс цифровизации права.

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; правовое воспитание; право; цифровизация; цифровые технологии

Makhonina E.S.

The impact of digitalization on the legal culture of society

Annotation: The article provides a legal definition of the concept of "legal culture," presents the opinion of legal scholars regarding this definition. The structure of the analyzed phenomenon is considered, the opinion of scientists regarding the designated legal institution is also presented. It is described due to what factors the formation of a legal culture of a person takes place and what levels of it are distinguished in the legal literature. An analysis of the impact of digitalization on the law was carried out, what changes in the legal culture of a person can lead to digitalization of law. The positive and negative aspects of the introduction of information progress in the life of society are presented, in particular the process of digitalization of law.

Keywords: legal culture; legal awareness; legal education; law; digitalization; digital technologies

⁷² Махонина Екатерина Сергеевна,
магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: mahonina-es@mail.ru

Научный руководитель:

Ивакин Виктор Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: list.interneta@yandex.ru

Понятие «правовая культура» тесно связано с понятием «правосознание», в свою очередь правосознание – это субъективное восприятие права, иначе говоря, то как человек относится к праву, на основе имеющихся у него знаний о праве.

Оба этих понятия имеют сложный многоплановый характер, в связи с этим, в юридической литературе существует несколько определений правовой культуры. Одно из таких, определение Н.Н. Вопленко, который утверждает, что правовая культура присутствует во всех аспектах правовой жизни общества, но не имеет самостоятельной предметности [3. С. 41].

Другая трактовка, В.И. Каминской и А.Р. Ритинова, раскрывает правовую культуру, как систему освещенных идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, которые отражаются в сознании и поведении людей [4. С. 39].

В юридической науке существуют несколько позиций, которые рассматривают правовую культуру, в общих чертах в качестве системы, строящуюся на убеждениях, взглядах, установках относительно необходимости и важности социальных ценностей прав и обязанностей, формирующих отношение к праву в общем, а в частности к правопорядку и законности, которые обеспечивают социальное поведение в правовой сфере общества.

Так же стоит отметить, характеристика правовых ценностей общества, проведения за счет оценки ценностей правовых институтов, процессов и форм деятельности общества. Правовая культура выступает в качестве индикатора состояния правовой жизни общества, характеризующий уровень правового восприятия в стране. Так же правовая культура отображает осознанные интересы и потребности общества, что проявляется на уровне развития правосознания населения. В основе формирования правовой культуры лежит общий культурный уровень страны, которые включает в себя историческое формирование государства, особенности проживающего в этом государстве народа, и трансформация общественной жизни граждан, происходящая в связи с появлением новых технологий, которые в последствии видоизменяют уровень правового развития государства.

Подытожив вышеуказанное, получается, что правовая культура выступает как индикатор качественного состояния и дальнейшего развития правовой жизни общества. Поскольку все исторические, культурные, научные и иные события отражаются на качестве жизни самого общества, что в свою очередь влияет на уровень правового сознания граждан.

Как многообразно толкование определения «правовой культуры», так и разнятся мнения ученых-юристов о ее структуре. Для примера, позиция В.П. Сальникова, его структурная модель правовой культуры базируется на компонентах юридической деятельности, а именно непосредственной правовой деятельности и деятельности неправового характера, но связанной с действием права, то есть отражающиеся правовые идеи, чувства и оценка в кино, литературе, журналистике и других источниках. В данной модели правовая культура есть не только законность и правопорядок, а уровень их развития в обществе [7].

Другая модель, А.П. Семитко имеет следующую структуру:

- уровень развития правового сознания населения, данный уровень выражается в информированности самого общества в правовых отношениях, на каком уровне усвоены правовые ценности;
- развитие правовой деятельности, поскольку уровень развития правосознания может быть отражен в правовом поведении граждан и общества в целом;
- степень совершенства системы юридических актов, в которых закреплено право, действующее в этом обществе. В данном элементе раскрывается индивидуальность правоприменительного акта, отображающий уровень правовой культуры общества [5. С. 21].

Чаще всего в отечественной литературе выделяют трехступенчатую структуру: знание о праве, отношение к праву и навыки правового поведения. Данное выделение можно назвать условным, поскольку все три элемента взаимосвязаны друг с другом и представляют собой единое целое. Иначе говоря, человек с высоким уровнем правовой культуры не только ориентируется в законодательстве, но и обладает позитивным правосознанием, которое основано на уважении к праву.

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

Таким образом, правовая культура – есть общественное мировоззрение, охватывающее полную картину правовой действительности.

В научно-юридической среде придерживаются позиции трехступенчатого уровня проявления правовой культуры:

1. Обыденный уровень – охватывает повседневную жизнь людей, активно применяется при реализации субъективных прав, при выполнении возложенных обязанностей;

2. Профессиональный уровень – преобладает у людей, профессия которых связана с юридической деятельностью, то есть высокая степень понимания права и правовых норм, а также целей и задач правовой деятельности;

3. Теоретический уровень – самый высокий уровень правовой культуры, у данных людей имеются не только знания правовых норм, но и понимание глубинного свойства правового механизма, в том числе действий и факторов, воздействующих на эффективность права [6. С. 4].

Касаясь формирования правовой культуры общества, которое происходит за счет воздействия нескольких факторов:

– воспитание – формирования за счет модели поведения родителей и их отношения к праву, а в частности к правилам и соблюдению этих правил;

– уровень образования – чем качественнее уровень образования, тем выше уровень правового понимания у человека, в том числе закрепление и развитие основ права;

– правовая грамотность – использование доступных ресурсов для расширения уровня знаний, в том числе и в области права, поиск достоверной, научной информации для более точного формирования правовой культуры;

– доступность и понятность оказываемых правовых услуг;

– доступность правосудия и защиты нарушенных прав;

– эффективная деятельность судов и органов исполнительной власти;

– строгое соблюдение государственными и муниципальными служащими норм закона и профессиональной этики;

– ясность, доступность, эффективность, справедливость действующего законодательства;

– наличие системы контроля за состоянием законодательства, его своевременным изменением для его оптимизации и т.д.

Совокупное воздействие этих факторов способствуют развитию правовой культуры общества, а также позитивному отношению к праву. В противном случае, отсутствие указанных факторов или их наличие свидетельствующих о несовершенстве законодательства, избирательности прав его применения, могут привести к формированию правового нигилизма. Под правовым нигилизмом стоит понимать – негативное, равнодушное или отрицательное отношение к праву, которое строится на юридическом невежестве [2. С. 551-553].

В связи с изменениями общества, в особенности с развитием информационных технологий, сфера права также не является исключением. Цифровизация оказывает непосредственное влияние на право, для сохранения своей актуальности приходится вносить изменения в правовые нормы с учетом развития цифровой сферы. Процесс цифровизации права, перенос права в цифровое пространство не только способствует его видоизменению, но и появлению новых отраслей права.

Наряду с воздействием на право, цифровизация влияет и на правосознание общества. Иначе говоря, развитие технической стороны прогресса приводит к изменению образа жизни в обществе и тем самым способствует масштабной трансформации в качестве регулирования общественных отношений. Цифровизация приводит как к формированию новых общественных отношений, возникающих в цифровом поле, так и к появлению новых правовых регуляторов, которые должны узаконить появившиеся изменения для их дальнейшего отображения в нормах законодательства [9. С. 1].

На просторах сети Интернет все чаще встречается некачественная информация, в том числе и правовая. В дальнейшем это может привести к значительному росту правового нигилизма, так как информация, предоставленная на различных

«Трансформация права на новом этапе цивилизационного развития»

информационных порталах, как правило, составляется людьми, которые могут не иметь юридического образования или являются не грамотными в вопросах, связанных с правом. В свою очередь, такая информация способствует неправильному пониманию права в обществе. А также информация в источнике может быть представлена через призму понимания права самим автором, так сказать, автор описал «свое видение», что не дает полного понимания информации, так как представлена субъективная точка зрения.

Наличие технического прогресса, с одной стороны, способствует расширению человеческого кругозора, путем более подробного и тщательного поиска информации, тем самым уровень правовой культуры в обществе должен становиться выше. Но в тоже время, это приводит к появлению обильного количества некачественной информации, которая ошибочная полностью, либо представляет собой субъективное мнение конкретного лица, не дающая детально рассмотреть ситуацию.

Говоря о тенденции трансформации правовой культуры общества то, современная культура населения представляет собой инструмент самоидентификации, в котором заложено не только идеологические, культурные, исторические и иные особенности развития, но и уровень технологического развития данного общества.

Помимо этого, стоит отметить, что в связи с внедрением процесса цифровизации, начинают теряться индивидуальные особенности, то есть общество в целом становится унифицированным. Процесс цифровизации формирует определенные рамки, которые способствуют обезличиванию обществу. Поскольку устоявшиеся обычаи и традиции, идеологическая модель и творческое

видение дальнейшего развития, отражают ту неповторимость общества и отличают одно от другого [9. С. 3].

Для более грамотного развития уровня правовой культуры в эпоху цифровизации, обязательно должны учитываться контекст культурного развития и гармонизация деятельности общества. Идеальный вариант применение технологического прогресса для обогащения культурной составляющей и способствовать улучшению деятельности общества.

Подводя итог отметим, что, несомненно, общество должно развиваться во всех сферах деятельности. Разработка и дальнейшее внедрение технологических средств для оптимизации жизни населения является важным фактором на пути к совершенствованию общества. Технологический прогресс способствует изменению всех сфер общественной жизни, в том числе и правовой. И естественно, что в связи с изменением течения права, меняется и уровень правовой культуры в стране. Такие изменения свидетельствуют о том, что общество еще долго сможет существовать. Но так же не стоит забывать, что изменения могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Касаемо правовой культуры, цифровизация в большинстве своем приводит к стандартизации мышления, что непосредственно отражается на его индивидуальности. Поэтому, для сохранения отличительных особенностей следует не бездумно подгонять под единый стандарт, а применять новые технологии для обогащения данных особенностей. Тем самым в обществе будет прослеживаться течение прогресса и в тоже время будут сохранены те изначальные особенности, которые свидетельствовали об его уникальности.

Список литературы:

1. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 464 с. - ISBN 978-5-91768-844-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2107265> (дата обращения: 12.05.2025);
2. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник / Т. Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. - Москва : Проспект, 2025. — 567 с. — (Учебные издания для бакалавров). — Текст : непосредственный;
3. Вопленко В.В. Правосознание и правовая культура : Учеб. пособие / Н. Н. Вопленко; М-во образования Рос. Федерации. Волгоград. гос. ун-т. Каф. теории государства и права. - Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. - 50, [1] с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-85534-311-1;
4. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов. Правовая культура и вопросы правового воспитания [Текст] : сборник научных трудов / Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; отв. ред. А. Д. Бойков. - М. : Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. - 204 с;
5. Семитко, А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. П. Семитко. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. - 172,[2] с.; 20 см. - (Юрид. науки); ISBN 5-7525-0101-6;
6. Пастухов А.В. Условия и факторы формирования политико-правовой культуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-formirovaniya-politiko-pravovoy-kultury-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 12.05.2025);
7. Сальников В. П., Сальников М. В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. 2014. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-pravovaya-traditsiya-v-ih-kategorialnom-sootnoshenii-i-ponimanii> (дата обращения: 12.05.2025);
8. Скобелев А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-struktura-i-obshchaya-harakteristika-pravovoy-kultury> (дата обращения: 12.05.2025);
9. Сироткин А.А. К вопросу о влиянии цифровизации на состояние правовой культуры российского общества // Евразийская адвокатура. 2023. №2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-tsifrovizatsii-na-sostoyanie-pravovoy-kultury-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 12.05.2025).
10. Большой юридический словарь // Словари и энциклопедии / 2005 — обновляется в течение суток. — URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 12.05.2025).

УДК: 004.8

Переверзев В.О.⁷³

Межъязыковой перенос знаний на примере задачи извлечения именованных сущностей

Аннотация: В статье рассматривается проблема межъязыкового переноса знаний в задаче выделения именованных сущностей (Named Entity Recognition, NER) с использованием многоязычной нейронной сети XLM-RoBERTa (XLM-R). Целью исследования является оценка способности нейросетевой модели, дообученной на корпусе нецелевого языка (немецкого), решать задачу на целевом языке (французском), при ограниченном количестве обучающих данных. В ходе экспериментов было установлено, что модель, дообученная на немецком корпусе, достигает сопоставимой производительности на французском языке с моделью, обученной на 1000 французских примерах. Это подтверждает практическую ценность межъязыкового переноса в условиях дефицита размеченных данных на целевом языке.

Ключевые слова: Межъязыковой перенос; XLM-R; нейронные сети; NER; многоязычные модели; обработка естественного языка

Pereverzev V.O.

Cross-lingual knowledge transfer using the example of the named entity recognition task

Annotation: The article considers the problem of cross-lingual knowledge transfer in the named entity recognition (NER) task using the multilingual neural network XLM-RoBERTa (XLM-R). The aim of the study is to evaluate the ability of the neural network model, retrained on a corpus of a non-target language (German), to solve the task in the target language (French), with a limited amount of training data. During the experiments, it was found that the model retrained on the German corpus achieves comparable performance in French with the model trained on 1000 French examples. This confirms the practical value of cross-lingual transfer in the context of a deficit of labeled data in the target language.

Keywords: Cross-lingual transfer; XLM-R; neural networks; NER; multilingual models; natural language processing

⁷³ Переверзев Владимир Олегович,
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: vpereverzev1200@gmail.com

Научный руководитель:

Золотарев Олег Васильевич,

к.т.н., Заведующий кафедрой информационных систем в экономике и управлении, кандидат технических наук, доцент
АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ZolotarevOV@stud.rosnou.ru

Введение

Современная обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) демонстрирует впечатляющие успехи, особенно благодаря применению больших языковых моделей. Однако одной из существенных проблем остаётся неравномерность распределения ресурсов между языками. В то время как для английского языка существуют обширные размеченные корпуса, большинство мировых языков остаются низкоресурсными. В таких условиях особую актуальность приобретает межъязыковой перенос — применение моделей, обученных на одном языке, для решения задач на другом. Межъязыковой перенос (англ. cross-lingual transfer)[3] позволяет использовать лингвистические знания, полученные при обучении на одном или нескольких языках, для выполнения задач на других языках. Этот подход особенно важен в условиях глобализации, когда требуется создание многоязычных приложений, таких как машинный перевод, классификация текстов, именованных сущностей и других задач. Существуют различные стратегии реализации такого подхода: использование многоязычных предобученных моделей (таких как mBERT, XLM, XLM-R), автоматический перевод данных для увеличения объема данных для обучения, а также совместное обучение на нескольких языках.

Методология

Целью настоящего исследования является анализ эффективности межъязыкового переноса в задаче выделения именованных сущностей (NER) с использованием многоязычной модели XLM-R. Исследуется возможность использования корпуса нецелевого языка (немецкого) для дообучения

модели и последующего применения её к целевому языку (французскому).

Для того чтобы оценить перспективы и межъязыкового переноса, была выбрана задача выделения именованных сущностей. Также были взяты не близкие по синтаксису и семантике языки - французский и немецкий, что усложняет задачу и повышает ценность полученных результатов.

В качестве модели, подходящей для переноса была выбрана XLM-R, ввиду того, что из-за особенностей предобучения на 100 разных языков, ее эмбединги могли содержать в себе много информации и связей между разными языками. В качестве конфигурации модели была взята модель base (270M параметров) - поскольку модель конфигурации large(560M параметров) обучать сильно дольше, и из-за большего количества параметров повышается шанс переобучения.

Обучение производилось с использованием оптимизатора Adam в течение 10 эпох с параметрами: learning rate = $1e-3$, weight decay = $1e-4$.

Для того, чтобы модель не переобучалась, была использована L2-регуляризация, делающая процесс обучения более устойчивым. Лучшая модель выбиралась согласно минимальному показателю функции потерь на валидации. Модель дообучалась на следующих наборах данных:

- Немецкий корпус: 12000 примеров (обучающая выборка), 2000 (валидационная).
- Французский корпус: подмножества объёмом 250, 500, 1000, 2000, 4000 примеров (обучение), 1000 примеров (валидация), общая для каждого эксперимента.

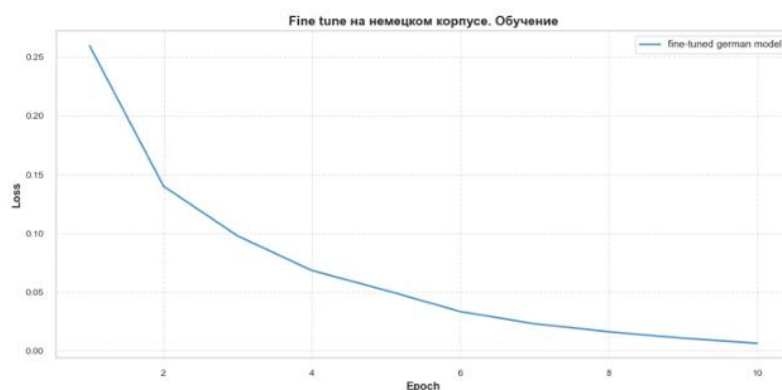

Рис.1. График обучения на немецком корпусе.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

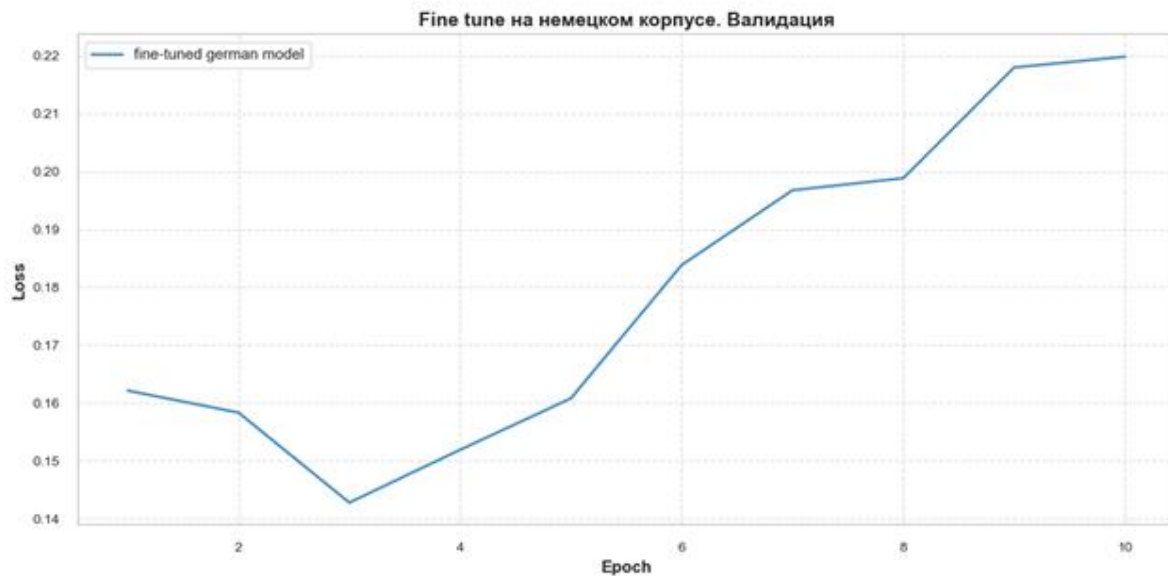

Рис.2.

График валидации на немецком корпусе.

Результаты

Полученные значения метрики f1-score на французском тестовом наборе представлены в таблице:

Таблица 1. Сопоставление метрик.

Обучающий корпус	Размер обучающей выборки	F1-score
Немецкий	12000	0.71
Французский	250	0.18
Французский	500	0.61
Французский	1000	0.73
Французский	2000	0.78
Французский	4000	0.83

Обсуждение

Таким образом, можно сделать вывод, что использование многоязычной модели с предобученными эмбедингами для дообучения на новую задачу на нецелевом языке может быть весьма полезно для получения неплохой производительности на целевом языке в случае, когда данных на целевом языке мало. При увеличении обучающей выборки на целевом языке, ожидаемо, что качество улучшается, но если выборка мала, то модель обученная на нецелевом языке, демонстрирует лучшее качество.

Успешный перенос знаний можно объяснить хорошим качеством предобученных эмбедингов XLM-R, обученные на более чем

100 языках, содержат универсальные лингвистические представления.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает практическую пользу межъязыкового переноса в условиях дефицита размеченных данных на целевом языке. Дообучение многоязычной модели XLM-R на нецелевом языке может обеспечить приемлемую производительность в задачах, таких как NER, на другом языке. Это открывает широкие перспективы применения данного подхода для поддержки низкоресурсных языков в системах автоматической обработки текста.

Список литературы:

1. Conneau A. et al. Unsupervised cross-lingual representation learning for speech recognition //arXiv preprint arXiv:2006.13979. – 2020.
2. Devlin J. et al. Bert: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding //Proceedings of the 2019 conference of the North American chapter of the association for computational linguistics: human language technologies, volume 1 (long and short papers). – 2019. – С. 4171-4186.
3. Pires T., Schlinger E., Garrette D. How multilingual is multilingual BERT? //arXiv preprint arXiv:1906.01502. – 2019.
4. Ruder S. et al. Transfer learning in natural language processing//Proceedings of the 2019 conference of the North American chapter of the association for computational linguistics: Tutorials. – 2019. – С. 15-18.
5. Wolf T. et al. Transformers: State-of-the-art natural language processing //Proceedings of the 2020 conference on empirical methods in natural language processing: system demonstrations. – 2020. – С. 38-45.
6. Юфеев В. И., Разин Н. А. Векторизация текстов на основе word-embedding моделей с использованием кластеризации //Моделирование и анализ информационных систем. – 2021. – Т. 28. – №. 3. – С. 292-311.
7. Кошелева Д. Д., Давыдов И. И. ТРАНСФЕРНОЕ ОБУЧЕНИЕ В МАШИННОМ ОБУЧЕНИИ //Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований. – 2023. – С. 239-241.
8. Li B., He Y., Xu W. Cross-lingual named entity recognition using parallel corpus: A new approach using xlm-roberta alignment //arXiv preprint arXiv:2101.11112. – 2021.
9. Lauscher A. et al. From zero to hero: On the limitations of zero-shot cross-lingual transfer with multilingual transformers //arXiv preprint arXiv:2005.00633. – 2020..
10. Блинов П. Д. Автоматическое выделение именованных сущностей в русскоязычных текстах //Научно-технический вестник Поволжья. – 2013. – №. 3. – С. 91-96.

Современные методы выявления плагиата с помощью NLP

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к обнаружению плагиата с акцентом на методы обработки естественного языка (NLP). Подчёркивается ограниченность традиционных техник, таких как синтаксическое сравнение и анализ структуры текста, в борьбе с перефразированием и межъязыковым плагиатом. Описаны ключевые технологии, включая семантический анализ, векторные представления и специализированные методы для работы с программным кодом и многоязычными текстами. Также рассматриваются текущие вызовы, такие как ложные срабатывания, трудности обнаружения концептуального заимствования и необходимость интеграции автоматических систем с образовательными инициативами. Делается вывод о важности дальнейшего развития интеллектуальных инструментов для обеспечения академической честности в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: плагиат; NLP; выявление плагиата; обработка естественного языка; антиплагиат

Akulov D.N.

Modern Methods for Detecting Plagiarism Using NLP

Annotation: The article explores modern approaches to plagiarism detection with a focus on natural language processing (NLP) methods. It highlights the limitations of traditional techniques, such as syntactic comparison and text structure analysis, in addressing paraphrasing and cross-lingual plagiarism. Key technologies are described, including semantic analysis, vector representations, and specialized methods for handling source code and multilingual texts. The article also discusses current challenges, such as false positives, difficulties in detecting conceptual borrowing, and the need to integrate automated systems with educational initiatives. It concludes by emphasizing the importance of further developing intelligent tools to uphold academic integrity in the context of digital transformation.

Keywords: Plagiarism; NLP; Plagiarism Detection; Natural Language Processing; Anti-Plagiarism

⁷⁴ Акулов Динис Наилевич,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: akulovdn@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-1986-4783

Научный руководитель:

Золотарев Олег Васильевич,

к.т.н., доцент, доцент кафедры Информационных систем в экономике и управлении АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ZolotarevOV@stud.rosnou.ru

SPIN: 5231-7243

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Введение

Плагиат – присвоение авторства чужих текстов, кода, идей или других работ без надлежащего указания источника – представляет собой серьёзную этическую и академическую проблему. В современную эпоху цифровых технологий когда доступ к информации и возможность её копирования стали повсеместными, проблема плагиата особенно обостряется, затрагивая научные публикации, студенческие работы и другие сферы интеллектуальной деятельности. Заметим, что плагиат – это не просто нарушение моральных норм, но и форма интеллектуальной кражи, которая подрывает основы академической честности и может привести к значительным репутационным и юридическим последствиям. Статистика подтверждает распространённость явления: значительная часть студентов прибегает к плагиату, а научные журналы сталкиваются со случаями отзыва статей из-за неправомерных заимствований [1, с. 199].

Традиционные методы обнаружения плагиата, такие как простое сравнение строк текста (string matching) или анализ синтаксической структуры (например, через Abstract Syntax Tree), эффективны для выявления дословного копирования. Однако подобные методы часто оказываются бессильны перед более изощрёнными формами плагиата: перефразированием, использованием синонимов, переводом и заимствованием идей из иностранных источников (межъязыковой плагиат) или копированием логики и структуры программного кода с изменением синтаксиса.

В ответ на эти вызовы ключевую роль начинают играть современные подходы, основанные на обработке естественного языка (Natural Language Processing, NLP). NLP – это область искусственного интеллекта и лингвистики, позволяющая компьютерам понимать и интерпретировать человеческий язык. Необходимо отметить, что применение методов NLP открывает новые возможности в обнаружении плагиата, позволяя перейти от поверхностного синтаксического сравнения к глубокому семантическому анализу, то есть к сравнению текстов на уровне их смысла. Это даёт возможность выявлять не только точные совпадения (copy-paste), но и перефразированные участки, подобранные

синонимы, скрытые и концептуальные заимствования.

Эволюция методов обнаружения плагиата

Ранние системы обнаружения плагиата, особенно в программировании, фокусировались на структурных сходствах кода (например, анализ количества операторов и операндов [2, с. 567] или сравнение структуры с помощью MOSS и JPlag). В текстовых документах применялся анализ частоты символьных n-грамм для выявления стилистических аномалий внутри одного документа, что оказывается полезным в тех случаях, когда отсутствуют исходные тексты для сравнения. Однако эти подходы были уязвимы к простым изменениям в тексте или коде.

С развитием технологий акцент сместился на более глубокий анализ контента. Кроме того, возникла необходимость в инструментах, способных «понимать» текст, а не просто сравнивать последовательности символов. Именно здесь на помощь пришла обработка естественного языка.

Современные системы обнаружения плагиата всё активнее используют NLP для выявления не только дословного копирования, но и замаскированного плагиата (перефразирование, синонимизация и т.д.). Ключевыми направлениями по выявлению плагиата на сегодняшний день являются:

1. Семантическое сходство: Это основная задача NLP в контексте обнаружения плагиата – оценить, насколько близки по смыслу два фрагмента текста, даже если они написаны разными словами. Для этого используются:

- семантическая маркировка ролей (SRL): анализ ролей слов в предложении (кто что делает, над чем) для сравнения смысловых структур;

- метрики сходства: позволяют оценивать степень семантической близости, учитывая синонимы, перефразирование и незначительные расхождения;

- лемматизация и POS-теггинг: приведение слов к базовой форме (лемме) и определение частей речи помогают стандартизировать текст для более точного семантического сравнения [3, с. 140519];

- TF-IDF и косинусное сходство: классические методы для преобразования

текстов в векторы и измерения их схожести, часто служащие базовым уровнем анализа.

2. Векторные представления (Embeddings): Технологии вроде Word2Vec, Doc2Vec, BERT позволяют представлять слова, предложения или целые документы в виде числовых векторов. Близость векторов в многомерном пространстве отражает семантическую близость текстов, позволяя улавливать тонкие смысловые связи, недоступные при простом сравнении слов. BERT, например, учитывает контекст слова в предложении, что повышает точность семантического анализа.

3. Машинное обучение (МО) и глубокое обучение: Алгоритмы МО и нейронные сети играют центральную роль при:

- извлечение признаков: методы вроде PCA (метод главных компонент) или глубокие признаки (deep features), извлекаемые нейросетями, помогают выявлять сложные, нелинейные зависимости и паттерны, характерные для плагиата, в том числе в программном коде;

- классификации: модели (например, SVM, Naïve Bayes, логистическая регрессия, ансамблевые методы) могут обучаться на примерах плагиата и оригинальных текстов, чтобы классифицировать новые тексты как заимствованные или оригинальные.

Также обратим внимание на то, что методы NLP можно адаптировать для решения специфических задач:

1. Плагиат в программном коде: помимо семантического анализа комментариев в коде и анализа названий переменных, используются:

- анализ графов зависимостей программ (Program Dependence Graph – PDG);

- поведенческий анализ (анализ выполнения программы), устойчивый к обфускации кода (Brlag) [4, с. 50391];

- модели, использующие специфичные для кода признаки (форматирование, стиль именования);

- обнаружение межъязыкового плагиата в коде с помощью промежуточных представлений (Xrlag) [5, с. 277].

2. Межъязыковой плагиат: разрабатываются модели, сравнивающие тексты на разных языках путём анализа n-грамм символов после перевода или с использованием

кросс-языковых семантических моделей (CL-CNG, CL-ESA) [6, с. 211].

3. Нетекстовый контент: современные системы позволяют анализировать не только текст, но и сходство изображений, таблиц, математических формул. Для мультимедиа предлагается использование онтологий изображений на основе визуальных дескрипторов (MPEG-7) [7, с. 190].

Проблемы обнаружения плагиата

Несмотря на значительный прогресс и успехи в обнаружении плагиата, остаются сложные задачи, среди которых:

1. Обнаружение замаскированного плагиата: перефразирование, изменение структуры предложений, заимствование идей и концепций по-прежнему с трудом поддаются автоматическому выявлению.

2. Ограничения автоматизированных систем: инструменты могут пропускать отдельные формы плагиата или, наоборот, ошибочно идентифицировать оригинальный материал (ложноположительные срабатывания). Поэтому результаты часто требуют ручной проверки экспертом, особенно при выявлении проблем с цитированием и корректностью оформления заимствований.

3. Межъязыковой и мультимедийный плагиат: требуются дополнительные исследования, направленные на повышение точности и расширение охвата анализа в областях межъязыковых заимствований и нетекстового контента.

Помимо вышеуказанного обратим внимание на то, что технологии, в частности NLP – лишь часть решения. Эффективная борьба с плагиатом требует сочетания автоматизированных инструментов с образовательными инициативами, ориентированными на повышение осведомлённости, развитие навыков цитирования, а также формирование устойчивой культуры добросовестности в академической сфере.

Заключение

Современные методы обнаружения плагиата сделали огромный шаг вперёд благодаря интеграции обработки естественного языка, машинного и глубокого обучения. Переход от синтаксического сравнения к семантическому анализу позволяет выявлять всё более сложные и замаскированные формы

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

заимствований. Техники векторных представлений, семантического анализа и специализированные модели для межъязыкового контента значительно повысили эффективность обнаружения плагиата. Однако проблемы, связанные с замаскированным плагиатом, нетекстовым контентом остаются

актуальными. В связи с этим дальнейшее развитие NLP в этой области будет иметь решающее значение для создания более точных и всеобъемлющих систем, способных поддерживать академическую и интеллектуальную честность в меняющемся цифровом мире.

Список литературы:

1. Yeo S. First-year university science and engineering students' understanding of plagiarism //High Education Research & Development. – 2007. – Т. 26. – №. 2. – p. 199-216.
2. Donaldson J. L., Lancaster A. M., Sposato P. H. A plagiarism detection system //Proceedings of the twelfth SIGCSE technical symposium on Computer science education. – 1981. – p. 21-25.
3. Manzoor M. F. et al. Exploring the landscape of intrinsic plagiarism detection: benchmarks, techniques, evolution, and challenges //IEEE Access. – 2023. – Т. 11. – p. 140519-140545.
4. Cheers H., Lin Y., Smith S. P. Academic source code plagiarism detection by measuring program behavioral similarity //IEEE Access. – 2021. – Т. 9. – p. 50391-50412.
5. Arwin C., Tahaghoghi S. M. M. Plagiarism detection across programming languages //Proceedings of the 29th Australasian Computer Science Conference-Volume 48. – 2006. – p. 277-286.
6. Barrón-Cedeño A., Gupta P., Rosso P. Methods for cross-language plagiarism detection //Knowledge-Based Systems. – 2013. – Т. 50. – p. 211-217.
7. Murabayashi N., Yoshida K. Copied video detection with MPEG-7 video signature and multiple direct-mapped cache //2011 11th International Conference on Hybrid Intelligent Systems (HIS). – IEEE, 2011. – p. 190-195.

Особенности реализации измерений при временной спектроскопии

Аннотация: В данной статье были представлены особенности реализации измерений при временной спектроскопии. Спектроскопия комбинационного рассеяния (или Рамановская спектроскопия в зарубежной литературе)- это спектроскопический метод, позволяющий определять колебательные моды молекул, а также прочие низкочастотные моды. Количество спектральных линий комбинационного рассеяния определяется структурой самой молекулы, из-за чего данный спектр часто называют своеобразным «отпечатком», уникальным для каждой структуры.

Была представлена реализация установки, использующая данный тип спектроскопии. Данная установка состоит из нескольких компонентов, таких как: импульсный лазер, оптической системы, исследуемого образца, фильтра, спектрометра, связанного с лазером посредством системы синхронизации, а также высокоскоростной камеры и компьютера.

Ключевые слова: временная спектроскопия; комбинационное рассеяние; временное разрешение; исследования космоса; ЛИЭС

Gerasimov A.D.

Features of the implementation of measurements in time spectroscopy

Annotation: This article presents the features of the implementation of measurements in time spectroscopy. Raman spectroscopy (or Raman spectroscopy in foreign literature)- this is a spectroscopic method that allows you to determine the vibrational modes of molecules, as well as other low-frequency modes. The number of spectral RAMAN lines is determined by the structure of the molecule itself, which is why this spectrum is often referred to as a kind of "fingerprint" unique to each structure. An implementation of the installation using this type of spectroscopy was presented. This installation consists of several components, such as: a pulsed laser, an optical system, a test sample, a filter, a spectrometer connected to the laser via a synchronization system, as well as a high-speed camera and a computer.

Keywords: temporal spectroscopy; Raman scattering; time resolution; space exploration; LIES

⁷⁵ Герасимов Андрей Дмитриевич,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: droid-16@yandex.ru

Научный руководитель:
Кутуза Игорь Борисович,
к.ф.м.н., доцент кафедры АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kutuza@mail.ru

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Введение

Спектроскопия с временным разрешением – одна из важнейших областей в научных исследованиях. Данная область изучает динамические процессы в материалах и химических соединениях с помощью методов спектроскопии.

В настоящее время ведется активное внедрение, использование и модернизация спектроскопических методов в различные области. Одной из таких областей является поиск жизни и исследование химического состава материалов вне Земли в пределах нашей солнечной системы. Обнаружение органических компонентов на других планетах, а также воды и прочих элементов может свидетельствовать о том, что на планете когда-либо существовала или может существовать жизнь. Дистанционный анализ материалов без спектроскопических методов практически невозможен.

Существует множество методов спектроскопического анализа, использовавшихся и используемых в исследованиях космоса. Например, марсоход «Кьюриосити» был оборудован лазерно-искровым эмиссионным спектрометром, сокращенно ЛИЭС. Данный прибор анализировал спектры плазмы лазерного пробоя (искры), возникающий при фокусировке импульсного лазерного излучения на поверхности материала или объема газа и последующей ионизации вещества. Хотя и метод является неплохим способом получения молекулярного состава вещества, он обладает рядом существенных недостатков. Во-первых, метод является недостаточно чувствительным, возникают серьезные трудности при получении спектров веществ, находящихся в образце в малых количествах, во многих случаях требовалась трудоёмкая подготовка. Во-вторых, метод тяжело различает органические соединения, в которых содержатся одни и те же химические элементы в различных конфигурациях. Исследования осложнялись также атмосферными условиями, как например атмосфера Марса, содержащая большие количества углекислого газа, сильно влияла на получаемые спектры. Поэтому возникла необходимость в использовании спектрометров, позволяющих различать молекулярные структуры с большей точностью. Ими стали

спектрометры, использующие методы временной спектроскопии, а именно метод комбинационного рассеяния.

Спектроскопия комбинационного рассеяния (или Рамановская спектроскопия в зарубежной литературе) – это спектроскопический метод, позволяющий определять колебательные моды молекул, а также прочие низкочастотные моды. Количество спектральных линий комбинационного рассеяния определяется структурой самой молекулы, из-за чего данный спектр часто называют своеобразным «отпечатком», уникальным для каждой структуры. Эти «отпечатки» позволяют достаточно точно различать различные соединения в веществе, что значительно повышает точность проводимых исследований. На данный момент портативным временным спектрометром оборудован марсоход «Персеверанс».

Естественно, подобные спектрометры используются не только в космических аппаратах. Метод комбинационного рассеяния нашел себе применение во многих областях химии. Он используется для анализа химического состава газов, атмосферы, геологического состава. Возможность создавать портативные спектрометры позволяет производить поиск опасных соединений и веществ.

Теория

Спектроскопия комбинационного рассеяния, как следует из названия, основана на эффекте комбинационного рассеяния – процессе неупругого рассеяния фотонов на колебаниях молекул. При облучении вещества лазерным излучением возникают два конкурирующих процесса – собственно комбинационное рассеяние и люминесценция. Образование люминесценции являет собой серьёзную проблему, так как спектры люминесценции накладываются на спектры комбинационного рассеяния и мешают, а иногда делают полностью невозможным различение этих спектров с достаточной уверенностью. Люминесценция это прежде всего излучение, вызванное электронными переходами между уровнями возбужденной молекулы, обладающее временем жизни.

Для того чтобы различать эти два излучения были изобретены определенные

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

методы. Одним из таких методов является метод перехода в инфракрасный диапазон. Метод перехода в ИК-диапазон основан на том, что в ИК области энергии квантов света часто не хватает для возбуждения спектров люминесценции, что приводит к существенному снижению ее интенсивности или даже невозможности ее возбуждения. Данный метод обладает существенным недостатком- интенсивность комбинационного рассеяния тоже снижается, как 4 степень частоты. Недостаток может быть нивелирован использованием более чувствительных детекторов, что исправляет проблему, но увеличивает стоимость, поэтому не всегда удастся воплотить данный метод в реальность.

Вторым методом является разделение по временным характеристикам. Как было уже сказано выше, в отличие от комбинационного рассеяния, люминесценция обладает временем жизни. Поэтому, используя импульсное лазерное излучение и регистрируя временные зависимости интенсивности можно отделить комбинационное рассеяние от люминесценции. Для этого используются специальные спектрометры с затворами, точно синхронизованные с импульсами лазера: пока затвор открыт, детектор собирает спектр комбинационного рассеяния вместе с коротким лазерным импульсом, в то время как в закрытом состоянии вся люминесценция, обладающая существенной по сравнению с комбинационным рассеянием задержкой, блокируется.

Реализация

Аппаратная реализация спектрометра с временным разрешением представляет собой следующее:

Источник импульсного излучения: для возбуждения образцов и инициирования процессов комбинационного рассеяния света и люминесценции используется импульсный лазер.

Оптическая система: включает в себя элементы для направления и фокусировки лазерного излучения на образец, а также для сбора рассеянного и люминесцентного излучения.

Монохроматор или полихроматор: устройство, которое разделяет собранное излучение на составляющие длины волн. Монохроматор обычно использует дифракционную решётку или призму для дисперсии света.

Детекторы: для регистрации временных характеристик рассеяния и люминесценции требуются высокочувствительные детекторы

Система синхронизации: необходима для точного управления временем между импульсами лазера и регистрацией сигналов детекторами.

Программное обеспечение: специализированное ПО для управления экспериментом, сбора данных и их анализа

Система охлаждения: в некоторых случаях может потребоваться охлаждение детектора или других компонентов для уменьшения теплового шума и повышения чувствительности прибора.

Механическая конструкция: включает в себя стойки, держатели для образцов, оптические столы и другие элементы, обеспечивающие стабильность и точность позиционирования компонентов спектрометра.

Конкретные элементы могут варьироваться, но в общем и целом каждая установка имеет подобную структуру.

Разберем каждый элемент в подробностях. Для этого воспользуемся принципиальной схемой установки, указанной на рисунке 1. Далее будет подробно изложен принцип работы данной установки.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

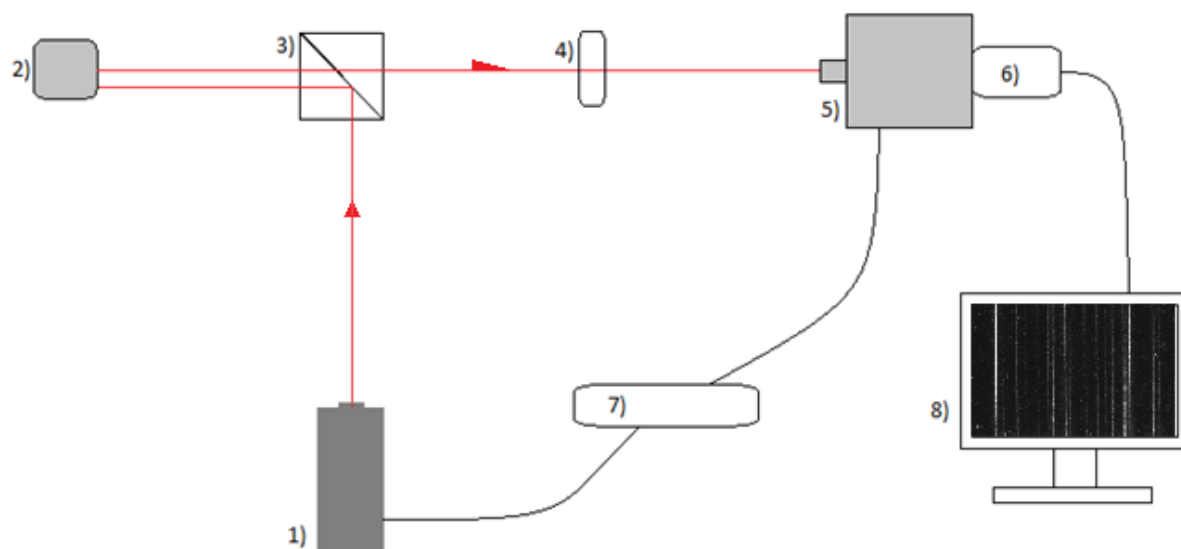

Рис.1 Принципиальная схема установки спектрометра КР с временным разрешением.

Самой важной частью установки является импульсный лазер (1), конфигурация лазера зависит от конкретных условий эксперимента. Лазерное излучение, проходя через оптическую систему (3, в данной схеме оптическая система представлена одним светоделителем, но может представлять различную комбинацию оптических приборов: линз зеркал и т.п.), облучает поверхность образца (2).

Часть фотонов в образце возбуждает электроны, а другая часть рассеивается. Излучение фотонов, возникающее при переходах возбужденных электронов между энергетическими уровнями, называется люминесценцией, а неупругое рассеяние - комбинационным.

В дальнейшем, рассеянные фотоны и излучение люминесценции попадает в спектрометр(5), пройдя при этом через фильтр(4), служащий для отсеивания рэлеевского излучения (излучения возбужденных молекул воздуха) и сильного излучения непосредственно лазера.

На входе в спектрометр располагается специальный затвор, связанный с лазером

посредством системы синхронизации(7). Это требуется для того, чтобы пока затвор был открыт, детектор собирал спектр комбинационного рассеяния вместе с коротким лазерным импульсом, система специально настроена на синхронизацию затвора с импульсами лазера.

В самом спектрометре, свет, попадая на дифракционную решетку, разделяется на спектр и попадает на пзс - матрицу скоростной камеры(6), данные с которой попадают на компьютер(8), где в дальнейшем обрабатываются.

Выводы

В данной статье были рассмотрены основные особенности реализации измерений при временной спектроскопии. Предоставлена модель установки, позволяющая разрешать процессы, такие как люминесценция и комбинационное рассеяние, по временным характеристикам. Нами был представлено подробное и пошаговое описание работы такой установки.

Список литературы:

1. Ефимова А.И., Зайцев В.Б., Болдырев Н.Ю., Кашкаров П.К. Инфракрасная фурье-спектроскопия: Учебное пособие. – М.: Физический факультет МГУ, 2008 – 133 с.
2. Инфракрасная спектроскопия высокого разрешения. Пер. с фр., англ. Под ред. Жижина Г.Н. М., Мир, 1972, 352 с.
3. Ландсберг Г. С., Манделъштам Л. И. Новое явление при рассеянии света.— ЖРФХО. Ч. физ., 1928, т. 60, с. 335—338.— См. Манделъштам Л. И., т. I, с. 293
4. Матвеев А.Н. Оптика. М., Высшая школа, 1985, 351 с.
5. Светосильные спектральные приборы/ Вагин В.А., Гершун М.А., Жижин Г.Н., Тарасов К.И.; Под ред. Тарасова К.И. М., Наука, 1988, 262 с.
6. Sharma S.K., Misra A.K., Sharma B. Portable remote Raman system for monitoring hydrocarbon, gas hydrates and explosives in the environment. Spectrochim. Acta Part A. 2005;61:2404–2412. DOI: 10.1016/j.saa.2005.02.020.
7. V. Panchal, A. Segura & J. Pellicer-Porres (2011) Low-cost set-up for Fourier-transform infrared spectroscopy in diamond anvil cell from 4000 to 400 cm⁻¹, High Pressure Research: An International Journal, 31:3, 445-453, DOI: 10.1080/08957959.2011.594049
8. D. Adams and S.K. Sharma, Spectroscopy at very high-pressures, 13. Refracting beam condenser for ir spectroscopy with a diamond anvil cell, J. Phys. E 10 (1977), pp. 838-842.
9. J.R. Ferraro, K. Nakamoto, C.W. Brown. Introductory Raman Spectroscopy, 2nd ed. San Diego, CA: Academic Press, 2003.
10. A. Miziolek, V. Palleschi, I. Schechter. Laser Induced Breakdown Spectroscopy. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
11. D.W. Hahn, N. Omenetto. “Laser-Induced Breakdown Spectroscopy (LIBS), Part II: Review of Instrumental and Methodological Approaches to Material Analysis and Applications to Different Fields”. Appl. Spectrosc. 2012. 66(4): 347–9.
12. M.N. Abedin, A.T. Bradley, S.K. Sharma, A.K. Misra, et al. “Mineralogy and Astrobiology Detection Using Laser Remote Sensing Instrument”. Appl. Opt. 2015. 54(25): 7598–7611.
13. S.M. Angel, N.R. Gomer, S.K. Sharma, C. McKay. “Remote Raman Spectroscopy for Planetary Exploration: A Review”. Appl. Spectrosc. 2012. 66(2): 137–150.
14. J.C. Carter, S.M. Angel, M. Lawrence-Snyder, J. Scaffidi, et al. “Standoff Detection of High Explosive Materials at 50 Meters in Ambient Light Conditions Using a Small Raman Instrument”. Appl. Spectrosc. 2005. 59(6): 769–775.
15. J.C. Carter, J. Scaffidi, S. Burnett, B. Vasser, et al. “Stand-Off Raman Detection Using Dispersive and Tunable Filter Based Systems”. Spectrochim. Acta, Part A. 2005. 61(10): 2288–2298.
16. M. Gaft, L. Nagli. “UV Gated Raman Spectroscopy for Standoff Detection of Explosives”. Opt. Mater. 2008. 30(11): 1739–1746.

Математическая модель коррекции хроматических аберраций при дистанционном измерении температуры

Аннотация: Данная работа посвящена изучению способов учета хроматических аберраций при дистанционном измерении температуры оптическими системами. При прохождении луча света через линзу могут возникать хроматические искажения, вызванные дисперсией света. Следствием этого являются значительные погрешности в определении температурных полей, которые проявляют себя особенно сильно при исследовании инфракрасного диапазона. В данной статье предложена математическая модель коррекции хроматических аберраций, позволяющая на основании экспериментальных данных получить функцию аберрации, в дальнейшем применяемую при разработке приборов для дистанционного измерения температуры.

Ключевые слова: измерение температуры; хроматические искажения; размытие изображения; функция интенсивности; функция аберрации

Maksimov A.V.

Mathematical model of chromatic aberration correction in remote temperature measurement

Annotation: This work is devoted to the study of methods for accounting for chromatic aberrations during remote temperature measurement by optical systems. Chromatic distortions caused by light dispersion may occur when a light beam passes through a lens. The consequence of this is significant errors in the determination of temperature fields, which manifest themselves especially strongly in the study of the infrared range. In this article, a mathematical model of chromatic aberration correction is proposed, which makes it possible to obtain an aberration function based on experimental data, which is later used in the development of devices for remote temperature measurement.

Keywords: temperature measurement; chromatic distortion; image blurring; intensity function; aberration function

⁷⁶ Максимов Артур Вадимович,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: droid-16@yandex.ru

Научный руководитель:
Кутуза Игорь Борисович,
к.ф.м.н., доцент кафедры АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kutuza@mail.ru

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Современные технологии дистанционного измерения температуры находят применение в промышленности, энергетике, медицине, астрономии и экологическом мониторинге. Точный контроль температуры критичен при производстве чипов, где неверное измерение температуры в $\pm 1^\circ\text{C}$ может значительно повлиять на качество производимого продукта. На атомных электростанциях перегрев рабочих элементов снижает КПД и повышает риск аварий. Это лишь часть сфер, где возможность контроля температуры с приемлемой точностью необходима для корректного решения поставленных задач.

В настоящее время для определения распределения температуры объектов с неизвестным коэффициентом излучения применяются методы спектральной пирометрии. Недавние исследования продемонстрировали, что использование двойной акустооптической фильтрации в сочетании с монохромной камерой позволяет измерять распределение температуры путем регистрации спектров теплового излучения во всех точках объекта и последующего их сравнения с планковской кривой. Однако этот метод непригоден для изучения быстрых тепловых процессов с малым временем экспозиции камеры. Если за время, затраченное на изменение положения камеры температура успеет измениться, это приводит к значительным погрешностям в измерениях. Это делает невозможным точное отслеживание быстрых изменений температуры.

Возникшую проблему может решить использование пирометров спектрального отношения. Однако их можно применять лишь в случаях близости спектра исследуемого объекта к спектру абсолютно черного тела. Таким образом, измерения спектрального отношения

при помощи пирометров приводят к большим погрешностям. Для ее снижения необходимо уменьшить вклад другим составляющих погрешности.

Для дистанционного определения температуры объекта необходимо получить изображение его поверхности, точность которого ограничена различными оптическими искажениями. Значительный вклад в погрешность вносят хроматические аберрации.

При прохождении луча света через линзу происходит его преломление и распад на волны с разной длиной волны. Каждой длине волны соответствует разное фокусное расстояние и разный показатель преломления. В следствие этого происходит рассеивание света, что препятствует получению истинного изображения. Таким образом итоговое изображение получается размытым и менее контрастным. Одним из способов устранения этого явления является математическая коррекция, позволяющая в дальнейшем получить изображение, более приближенное к истинному, чем исходное.

Для составления математической модели был проведен эксперимент (см. рисунок 1), целью которого являлось получение серии изображений на матрице, принимающей сигнал.

Опишем подробнее устройство экспериментальной установки. Пучок света исходит из источника освещения, проходя через объект исследования, представляющий из себя стеклянную пластину, на которой размещена фольга с шестью отверстиями. Отверстия, в свою очередь, были образованы при помощи лазера, что позволило повысить точность исследования. После прохождения объекта исследования 6 пучков света попадают на линзу, претерпевая влияние различных хроматических искажений. В результате мы получаем размытое изображение на матрице камеры.

Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»

Рисунок 1 – Схема экспериментальной установки

Изменяя положение объекта исследования (см. рисунок 2) относительно линзы с шагом 1 мкр, мы меняли степень его размытия на изображении. В результате были получены

изображения, размытые вследствие хроматической аберрации, на которых отображается 6 точек. Пример одного из изображений представлен на рисунке 3.

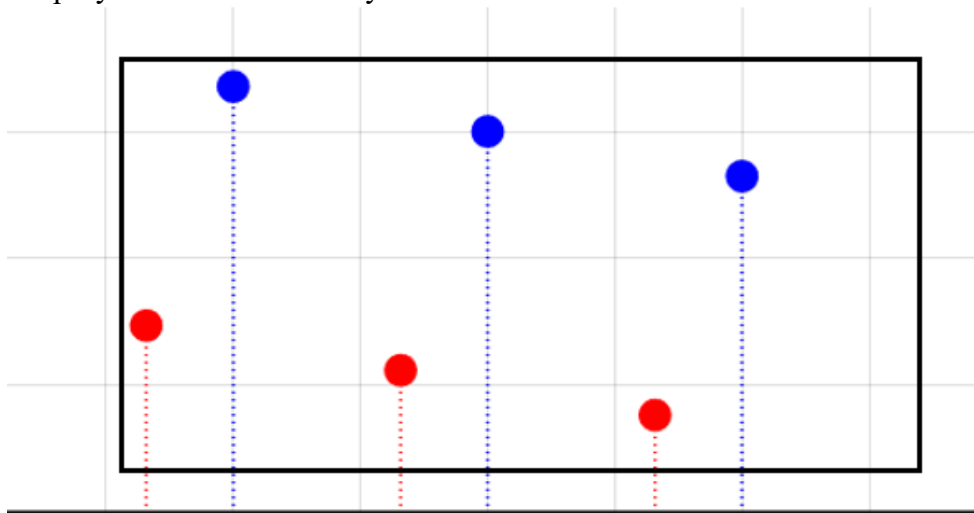

Рисунок 2 – Объект исследования (фольга с 6 отверстиями)

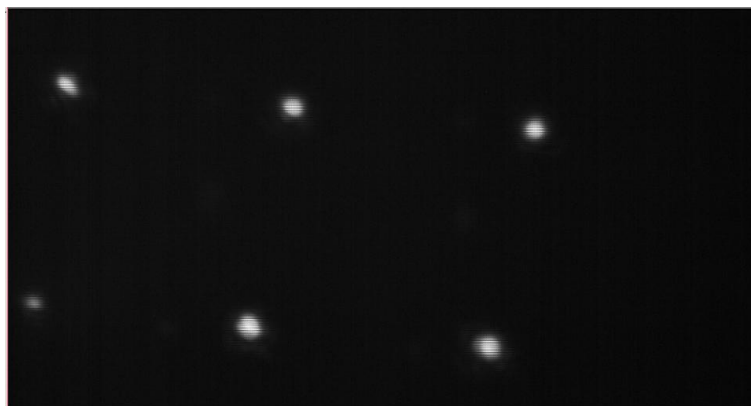

Рисунок 3 – Изображение объекта исследования на фокусном расстоянии

Полученные изображения разложим по 16 спектрам (см. рисунок 4), и для каждого из пикселей на них определим координаты. В некотором радиусе (R) вокруг пикселей располагаются окружности, в которых

находится изображение исходных точек. Каждому пикселю на изображении соответствует определенный цвет, которому, в свою очередь, соответствует определенное числовое значение.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

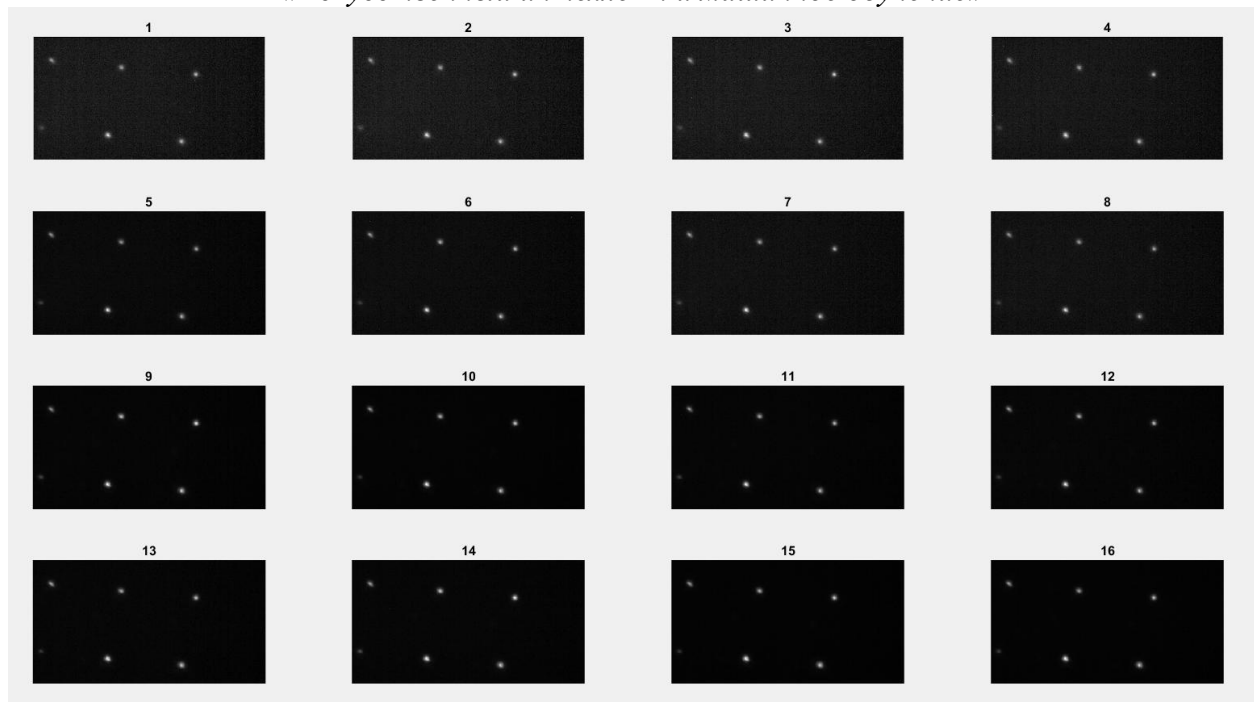

Рисунок 4 – Разложение изображения исследуемого объекта по 16 каналам на фокусном расстоянии

Далее рассмотрим ход исследования на примере анализа одного из полученных пикселей и окружности вокруг него. Сделаем срез окружности по оси X, в результате получим распределение числовых значений, соответствующих цветам пикселей, находящихся на срезе. Интерполировав это множество значений, мы получили график интенсивности по оси X. Аналогичный набор манипуляций был проведен для оси Y.

Графики интенсивности представлены на рисунке 5. Они необходимы для исключения дополнительных фазовых искажений в процессе проведения эксперимента. Аподизация (например, использование супергауссова или косинусного профиля интенсивности) позволяет смягчить краевые эффекты, уменьшая вклад высокочастотных компонент, усиливающих aberrации.

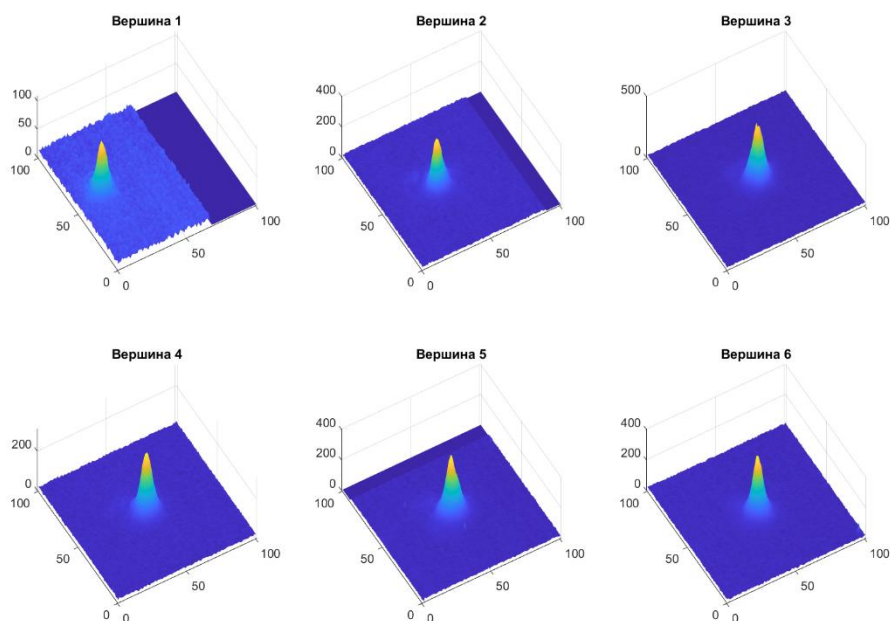

Рисунок 5 – Графики интенсивности для 6 точек

Итоговый график для рассматриваемой точки был сведен к функции интенсивности,

нормализованной по Гауссу $f(x_0 - x)$. На основании полученной функции интенсивности можно записать функцию для идеального изображения:

$$g_{zf}^{\text{ид}}(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} A_{zf}(x_0) f(x_0 - x) dx_0, \quad (1)$$

где $A_{zf}(x_0)$ – искомая функция аберрации.

Данная функция приводится к реальному случаю при помощи умножения на булеву функцию $b(x)$:

$$b(x) = \begin{cases} 1, & -R \leq x \leq R \\ 0, & x \geq R, x \leq -R \end{cases} \quad (2)$$

В результате получим функцию, описывающую реальное изображение:

$$g_{zf}^p(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} b(x) (A_{zf}(x_0) f(x_0 - x)) dx_0 = \int_{-R}^R A_{zf}(x_0) f(x_0 - x) dx_0. \quad (3)$$

Для реальной функции необходимо произвести преобразование Фурье:

$$g_{zf}^p(x) \cdot F = G_{zf}(\vartheta) = A_{zf}(\vartheta) F(\vartheta). \quad (4)$$

Зная преобразованную функцию реального изображения $G_{zf}(\vartheta)$ и преобразованную функцию интенсивности $F(\vartheta)$ можем получить функцию аберрации $A_{zf}(\vartheta)$ по оси X, собрав набор значений для различных точек на оси и интерполировав их. Аналогичные операции выполним для среза по оси Y.

Таким образом, в настоящей статье был изложен способ коррекции хроматической аберрации, позволяющий получить функцию аберрации. Внедрение описанного математического аппарата в приборы дистанционного измерения температуры может позволить повысить качество изображения, и, как следствие, увеличить точность измерений, производимых при помощи этих приборов.

В дальнейшем мы планируем исследовать эффективность метода, произведя расчет величины погрешности, вносимой хроматической аберрацией, на основании полученных экспериментальных данных.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Список литературы:

1. Ельяшевич М.А. Атомная и молекулярная спектроскопия. Изд. 2-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 896 с.
2. Раджабов Е.А. Спектроскопия атомов и молекул в конденсированных средах: учебное пособие. – Иркутск: изд-во Иркут.гос.ун-та, 2013. – 100с.
3. Заглубский А.А., Рысь А.Г., Цыганенко Н.М., Чернова А.П. Атомная оптическая спектроскопия: учебное пособие. – Санкт Петербург, 2007. – 69 с.
4. Коряжкин В.А. Электронные спектры молекул. – Москва: изд-во МГУ, 1984. – 161 с.
5. Фриш С.Э., Техника спектроскопии. – Санкт Петербург: изд-во ЛГУ, 1936. – 143 с.
6. Бенуэлл К. Основы молекулярной спектроскопии. – "Мир", М., 1985. – 384 с.
7. МакГлинн С., Адзуми Т., Киносита М. Молекулярная спектроскопия триплетного состояния. – М.: Мир, 1972. – 448 с.

УДК: 349.2

Кожихин А.П., Косов А.М.⁷⁷

О некоторых проблемах правового регулирования расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем правового регулирования расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя (при прохождении испытания, прогуле, появлении на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, отсутствии взаимодействия без уважительных причин дистанционного работника с работодателем непосредственно по его работе в установленный срок) и определению отдельных рекомендаций по совершенствованию норм трудового законодательства, касающихся решения рассмотренных проблем.*

***Ключевые слова:** трудовой договор; работник; работодатель; расторжение трудового договора; инициатива работодателя; проблемы правового регулирования; рекомендации по совершенствованию норм трудового законодательства*

Kozhikhin A.P., Kosov A.M.

On Some Problems of Legal Regulation of Termination of an employment contract with an employee at the initiative of the employer

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of some problems of legal regulation of termination of an employment contract with an employee at the initiative of the employer (when passing a test, absenteeism, appearing at work in a state of alcoholic, narcotic or other toxic intoxication, lack of interaction without valid reasons of a remote worker with the employer directly on his work within the established time limit) and the determination of individual recommendations for improving the norms of labor legislation relating to the solution of the problems considered.*

***Keywords:** employment contract; employee; employer; termination of an employment contract; employer's initiative; problems of legal regulation; recommendations for improving the norms of labor legislation*

⁷⁷ Кожихин Алексей Петрович,

АНО ВО «Российский новый университет», Россия, Москва Доцент кафедры частного права, Кандидат юридических наук, доцент.

е-mail: apk15@yandex.ru

Косов Александр Максимович,

Магистрант 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»

Подход к человеку, его правам и свободам как к высшей социальной ценности, закрепленный в статье 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [4], обуславливает соответствие этому российского законодательства, в том числе и трудового.

Установленный частью 1 статьи 37 Конституции РФ принцип свободы труда нашёл свое закрепление в Федеральном законе от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации" [12]. В пункте 1 статьи 3 данного закона первое место среди занятых граждан занимают работающие по трудовому договору.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [10] в части 1 статьи 16 обозначает трудовой договор в качестве основания возникновения трудовых отношений между работником и работодателем. Общие положения, заключение, изменение и прекращение трудового договора регулируются в отдельных статьях раздела 3 ТК РФ, а особенности регулирования труда отдельных категорий работников – в разделе 12 ТК РФ.

В настоящее время настолько быстро развивается общественная жизнь, что действующее российское законодательство постоянно совершенствуется, это касается и законодательства в сфере труда. В данной статье обращено внимание на отдельные проблемы правового регулирования прекращения трудового договора с работником по инициативе работодателя.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается Обзорами судебной практики Верховного Суда РФ за 2020 – 2025 годы, а также отдельными учебными и учебно-практическими пособиями учёных-юристов [3, 7, 11, 13].

Согласно пункта 4 части 1 статьи 77 ТК РФ одним из оснований прекращения трудового договора является расторжение такого договора с работником по инициативе работодателя, наряду с другими основаниями, указанными в данной статье.

Случаи увольнения работника по инициативе работодателя приведены в статьях 71 и 81 ТК РФ. Так, если при заключении трудового договора в нём прописано по соглашению сторон условие об испытании работника в целях проверки его соответствия

поручаемой работе, то при неудовлетворительном результате такого испытания работодатель вправе, согласно статье 71 ТК РФ, расторгнуть трудовой договор с работником до истечения испытательного срока, предупредив его об этом не позднее чем за три дня в письменной форме, указав причины такого решения. При этом мнения соответствующего профсоюзного органа не требуется, и выплата увольняемому работнику выходного пособия не положена.

Обращает на себя внимание то, что ни в ТК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24 ноября 2015 года № 52) [8] не указано, о каких днях (рабочих или календарных) идет речь в статье 71 ТК РФ, предусматривающей возможность расторжения трудового договора с работником в связи с неудовлетворительным результатом испытания.

В этой связи следует согласиться с мнением, выраженным в определении Санкт-Петербургского городского суда, что исходя из смысла части 1 статьи 71 ТК РФ при увольнении работника по указанным в данной норме основаниям обязательна процедура установления признания этого работника не выдержавшим испытание [6].

Следовательно, пробел, имеющийся в статье 71 ТК РФ и касающийся процедуры увольнения работника по инициативе работодателя, а именно срока предупреждения работника об увольнении, нуждается в незамедлительном восполнении.

Статья 81 ТК РФ предусматривает перечень случаев расторжения трудового договора по инициативе работодателя. В нем содержатся как случаи, которые распространяются на всех работников, так и случаи, которые применимы лишь к определенной категории работников.

К первой группе случаев расторжения трудового договора по инициативе работодателя следует отнести случаи, предусмотренные в пунктах 1 - 4 части 1 статьи 81 ТК РФ, которые объединяют два критерия. Первый критерий обусловлен тем, что возникшие обстоятельства, дающие работодателю повод и основание расторгнуть трудовой договор с работником, носят объективный характер. Они не вызваны

виновным или иным противоправным поведением работника, не зависят или мало зависят от него как участника трудовых отношений и стороны трудового договора.

Второй критерий проявляется в том, что при таком увольнении на первый план выступает необходимость обеспечения интересов работодателя при возникновении или выявлении обстоятельств, которые влияют на его предпринимательскую или иную производственную деятельность.

Таковыми обстоятельствами могут быть наличие неблагоприятной для предпринимательской или иной деятельности работодателя ситуации, спад производства, перенасыщение рынка продукцией, выпускаемой работодателем, что может повлечь необходимость сокращения количества работников, ликвидацию организации или прекращение деятельности работодателя - физического лица (индивидуального предпринимателя). У работодателя в интересах дела может возникнуть потребность освободиться от лишних или неквалифицированных работников. Поэтому закон предоставляет работодателю право и возможность иметь оптимальное количество работников, обладающих требуемыми профессионально-квалификационными свойствами для выполнения трудовой функции, формировать работоспособный трудовой коллектив [14].

Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя, применяемые к определённой категории работников, образуют

группу случаев, указанных в пунктах 5 - 11 части 1 статьи 81 ТК РФ. Их объединяет то, что все они являются юридическими фактами, в основе которых лежит неправомерное и виновное поведение работника в трудовых отношениях, а в некоторых случаях и за их рамками. Например, совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (пункт 8 части 1 статьи 81 ТК РФ).

Также в данную группу входят случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые касаются трудового договора с руководителем организации, членами коллегиального исполнительного

органа организации (пункт 13 части 1 статьи 81 ТК РФ), а также недавно введённые в ТК РФ случаи невыхода на работу по истечении трёх месяцев работников, участвовавших в специальной военной операции по мобилизации или по контракту (пункт 13.1 части 1 статьи 81 ТК РФ), и другие случаи, установленные ТК РФ и иными федеральными законами (пункт 14 части 1 статьи 81 ТК РФ).

Разберём некоторые спорные случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые нашли отражение в судебной практике в последние годы.

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2023 года №78-КГ23-16-КЗ, обращено внимание на то, что, проверяя законность судебных постановлений о признании незаконным приказа об увольнении на основании подпункта «б» пункта 6 части первой статьи 81 ТК РФ (появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), указано на ошибочность выводов судов о недоказанности работодателем факта совершения работником грубого нарушения трудовых обязанностей, выразившегося в появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения, ввиду отсутствия медицинского заключения по результатам проведенного освидетельствования на состояние опьянения.

Состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом (пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»). По рассматриваемому Судебной коллегией делу в подтверждение факта нахождения работника на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения работодателем были представлены доказательства (докладные, служебные записки, акт, направление на медицинское освидетельствование), которые в нарушение статей 55, 56, 67 Гражданского процессуального

кодекса РФ соответствующей правовой оценки судов не получили [9].

В этой связи положения ТК РФ о появлении работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения предлагается дополнить соответствующими пояснениями, которые предоставят работодателю больше возможностей для констатации такого состояния работника и на этом основании недопущения его к работе, отстранения от работы и возможного расторжения с работником трудового договора за однократное грубое нарушение им трудовых обязанностей по подпункту «б» пункта 6 части 1 статьи 81 ТК РФ.

Достаточно разноречива судебная практика по делам, связанным с расторжением трудового договора с работником за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в форме прогула. В подпункте «а» пункта 6 части 1 статьи 81 ТК РФ указано, что прогулом считается отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (её) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более 4 часов подряд в течение рабочего дня (смены). Во втором случае возникает неоднозначная ситуация, когда работник отсутствует на работе с начала рабочего дня, но появляется на рабочем месте после перерыва для отдыха и питания, то есть отсутствие работника на работе «прерывается обеденным перерывом». Многие суды при вынесении решения о правомерности увольнения работника за прогул исходят из того, что обеденный перерыв приостанавливает, но не прерывает время отсутствия работника на работе [5].

В то же время существуют прямо противоположные судебные решения, исходя из которых нельзя считать прогулом отсутствие работника на рабочем месте более 4 часов подряд, если за вычетом времени отсутствия в обеденный перерыв на рабочее время пришлось не более 4 часов отсутствия [1].

Во избежание двоякого толкования закона необходимо более чётко сформулировать норму, связанную с прогулом, в ТК РФ либо разъяснить данную ситуацию на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ,

поскольку двусмысленность указанной нормы делает невозможным ее правильное применение.

Естественно, нельзя переложить функции законодателя на Верховный Суд РФ, но тем не менее это орган, наиболее быстро реагирующий на возникающие вопросы, с которыми сталкиваются и ученые, и практики при анализе норм действующего трудового законодательства, поскольку многие вопросы, к сожалению, по-прежнему не решены.

Обратим внимание на дополнительное основание прекращения трудового договора с работником, работающим дистанционно. В частности, согласно части 1 статьи 312.8 ТК РФ законодатель, помимо общих оснований увольнения по инициативе работодателя, выделяет такое специфичное для отношений дистанционного труда, как факт, что работник без уважительных причин не взаимодействует с работодателем непосредственно по его работе более двух рабочих дней подряд со дня поступления запроса работодателя, за исключением более длительных сроков, установленных порядком взаимодействия.

Подобная норма описывает увольнение за так называемый «оффлайн прогул». В этом случае следует согласиться с мнением [2], что необходимо исходить из презумпции добросовестности работника, подразумевая, что право на «отключение» может быть обусловлено рядом факторов. Например: а) законным правом на отдых в виде заработанных отгулов; б) следствием согласованных с работодателем отпусков за свой счет; в) связано с зафиксированной просьбой к работодателю «задержаться» и остаться на работе сверх установленного времени задержки; г) отключением сети «Интернет» по техническим причинам и т.п. Кроме того, статья 193 ТК РФ требует перед увольнением по инициативе работодателя проводить служебное расследование.

В этой связи представляется целесообразным изменить редакцию части 1 статьи 312.8 ТК РФ, увеличив границу срока «ожидания» работодателя, при которых может быть поставлен вопрос об «оффлайн-прогуле», с двух до пяти рабочих дней подряд. При отсутствии соответствующих указаний в порядке взаимодействия срок «ожидания» работодателя по ТК РФ должен составлять не

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

менее пяти рабочих дней и при условии обязательного проведения служебного расследования по статье 193 ТК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что в данной статье обозначены лишь некоторые проблемы правового регулирования расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя и высказаны отдельные соображения по совершенствованию норм трудового законодательства, касающиеся решения рассмотренных проблем.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 9 октября 2014 года по делу № 3313638/2014 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1025490>; определение Ленинградского областного суда от 16 января 2013 года № 33-188/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=555508>.
2. Гаврилова В.Д. Проблемы изменения и прекращения трудовых отношений с дистанционным работником // Электронный научный журнал «Дневник науки», 2023, № 5. - СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327.
3. Гладков Н. Г. Трудовые споры: учебно-практическое пособие для вузов / Н. Г. Гладков. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 191 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17785-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533736> (дата обращения: 22.12.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
5. Определение Московского городского суда от 24 января 2012 года № 33—1804 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=167278>; апелляционные определения Верховного суда Удмуртской Республики от 10 мая 2012 года № 33—1431/12/ // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=424402/> ; Ленинградского областного суда от 16 января 2013 года № 33—188/2013 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=555508/>; Санкт-Петербургского городского суда от 13 мая 2015 года. № 33-7416/2015 по делу № 2-385/2015 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1220698>; Ставропольского краевого суда от 10 февраля 2015 года по делу № 33-919/15 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1442181>.
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2011 года № 33-10639/2011 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=90538>.
7. Петров А.Я. Трудовые споры: вопросы теории и судебная практика: учебно-практическое пособие. — Москва: Проспект, 2022. — 584 с. - ISBN: 978-5-392-16608-4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 года № 63, от 28 сентября 2010 года № 22, от 24 ноября 2015 года № 52).
9. Пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2025), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 года.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 года № 541-ФЗ).
11. Трудовые споры: учебное пособие / под ред. В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023 — 208 с. - ISBN: 539238059X ISBN-13(EAN): 9785392380596.
12. Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года) "О занятости населения в Российской Федерации".
13. Хильчук Е. Л. Трудовые споры: учебное пособие для вузов / Е. Л. Хильчук, И. П. Чикирева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 263 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04138-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512749> (дата обращения: 22.12.2024).
14. Эртель А.Г., Абесалашвили М.З. Внутрикorporативный договор и его отличие от гражданско-правового договора// Ученые записки: сборник научных трудов и статей. Вып.1. Майкоп: Качество, 2013. С.4-6.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Нетипичная занятость и ее правовое регулирование в Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена нетипичной занятости и ее правовому регулированию в Российской Федерации. В ней рассматриваются виды нетипичной занятости в РФ, её распространённость, плюсы и минусы, сравнение с другими странами. Обращается внимание на прецеденты нетипичной занятости в правовом поле России, особенности правового регулирования в РФ нетипичной занятости, а также на опыт правового регулирования нетипичной занятости в зарубежных странах. Выделяются проблемы правового регулирования нетипичных форм занятости и возможные пути их решения в России.

Ключевые слова: занятость; нетипичная занятость; правовое регулирование нетипичной занятости; плюсы и минусы нетипичной занятости; проблемы правового регулирования нетипичных форм занятости и возможные пути их решения в России

Kozhikhin A.P., Chernousov M.L.

Atypical employment and its legal regulation in the Russian Federation

Annotation: The article is devoted to atypical employment and its legal regulation in the Russian Federation. It examines the types of atypical employment in the Russian Federation, its prevalence, pros and cons, and comparison with other countries. The problems of legal regulation of atypical forms of employment and possible ways to solve them in Russia are highlighted.

Keywords: employment; atypical employment; legal regulation of atypical employment; pros and cons of atypical employment; problems of legal regulation of atypical forms of employment and possible ways to solve them in Russia

⁷⁸ Кожихин Алексей Петрович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: apk15@yandex.ru
Черноусов Михаил Леонидович,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Mihailmiha2015710@mail.ru

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

Актуальность темы нетипичной занятости в Российской Федерации обусловлена рядом социально-экономических факторов.

Во-первых, глобализация и развитие информационных технологий приводят к изменению традиционных моделей трудовых отношений, появлению новых форм занятости, таких как фриланс, дистанционная работа и платформенная занятость.

Во-вторых, нестабильность экономической ситуации и необходимость повышения конкурентоспособности предприятий стимулируют работодателей к использованию гибких форм занятости, позволяющих оптимизировать затраты на персонал.

В-третьих, растет число граждан, стремящихся к большей гибкости и самостоятельности в организации своей трудовой деятельности, что обуславливает их выбор в пользу нетипичных форм занятости.

Изученность рассматриваемой темы российскими авторами характеризуется наличием значительного числа работ, посвященных отдельным аспектам нетипичной занятости. Исследуются вопросы правового статуса самозанятых, дистанционных работников, занятых неполный рабочий день, а также вопросы правового регулирования аутсорсинга и аутстаффинга [1, 2, 3, 4, 5, 8]. Однако комплексных исследований, посвященных правовому регулированию нетипичной занятости в целом, недостаточно.

Современный рынок труда характеризуется существенными трансформациями, среди которых одной из главных тенденций является распространение нетипичных, нестандартных форм занятости.

В отличие от традиционной модели, при которой работник состоит в бессрочных трудовых отношениях с одним работодателем, сегодня все более распространены гибкие, временные, частичные и другие формы занятости.

Нетипичная занятость – это формы трудовых отношений, которые отличаются от стандартной модели, подразумевающей полную занятость, бессрочный трудовой договор и работу на территории работодателя. Она

характеризуется нестабильностью, отсутствием социальных гарантий и неполной занятостью.

Можно выделить следующие виды нетипичной занятости в Российской Федерации:

- 1) самозанятость: работа на себя без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица;
- 2) работа по гражданско-правовым договорам (договорам гражданско-правового характера): выполнение работ или оказание услуг по договору подряда или договору оказания услуг;
- 3) неполная занятость: работа на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели;
- 4) временная занятость: работа по срочному трудовому договору на определенный срок;
- 5) работа у одного работодателя, но выполнение трудовых функций в интересах, под управлением и контролем другого работодателя (через частные агентства занятости);
- 6) дистанционная работа: выполнение трудовых функций вне места нахождения работодателя с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- 7) платформенная занятость: работа, организованная через онлайн-платформы и приложения (например, курьеры, таксисты, фрилансеры).

Данные формы занятости характеризуются высокой гибкостью и вариативностью организации трудового процесса и дают работодателям возможность оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, сокращать издержки на содержание постоянного штата, а работникам совмещать профессиональную деятельность с другими сферами жизни.

Вместе с тем, нетипичные формы занятости порождают ряд серьезных проблем, связанных с неопределенностью правового статуса работников, отсутствием для них полноценных трудо-правовых гарантий, ослаблением коллективных механизмов защиты трудовых прав.

В таблице 1 выделяются плюсы и минусы нетипичной занятости в РФ.

Таблица 1 Плюсы и минусы нетипичной занятости в РФ

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Плюсы	Минусы
Гибкий график работы и возможность совмещения с другими видами деятельности.	Отсутствие социальных гарантий (оплачиваемый отпуск, больничный, пенсионные отчисления и т.д.).
Возможность получения дополнительного дохода.	Нестабильность дохода и отсутствие гарантий занятости.
Возможность освоить новые навыки и получить опыт работы в разных сферах.	Риск эксплуатации и несоблюдения трудовых прав.
Снижение уровня безработицы (за счет вовлечения в трудовую деятельность тех, кто не может работать на условиях полной занятости).	Сложности с получением кредитов и других финансовых услуг.
Возможность для работодателей снизить издержки на оплату труда и социальные выплаты.	Ограниченные возможности для карьерного роста и профессионального развития.

Точные данные о распространенности нетипичной занятости в России получить сложно, так как многие формы нетипичной занятости не фиксируются официальной статистикой. Тем не менее, наметились следующие тенденции:

- количество самозанятых граждан в России постоянно увеличивается, особенно после введения специального налогового режима для самозанятых;
- в связи с экономической нестабильностью и желанием компаний снизить издержки, растет доля работников, занятых по срочным трудовым договорам;
- с развитием цифровых технологий и онлайн-платформ, растет число людей, занятых в качестве курьеров, таксистов, фрилансеров и т.д.

В развитых странах нетипичная занятость более распространена, чем в России. Например, в странах Европы и Северной Америки значительная доля работников занята на условиях неполной занятости, временной занятости или самозанятости. При этом, в развитых странах нетипичная занятость, как правило, лучше регулируется, работники имеют больше социальных гарантий, чем в России.

В развивающихся странах нетипичная занятость также широко распространена, но часто носит вынужденный характер из-за отсутствия других возможностей трудоустройства. В этих странах нетипичная

занятость часто связана с низкими доходами, отсутствием социальной защиты и высоким уровнем эксплуатации.

Растущая фрагментация рынка труда создает риски усиления социальной уязвимости и экономической неустойчивости значительной части населения. В этой связи вопросы правового регулирования правоотношений в сфере нестандартной занятости приобретают особую актуальность.

Государственная политика должна быть направлена на поиск оптимального баланса между гибкостью различных форм занятости и обеспечением социальной и правовой защищенности работников.

В ряде зарубежных стран накоплен определённый опыт в правовом поле нетипичной занятости. Например, в США имеется четкое разграничение между независимыми подрядчиками и работниками для целей налогообложения и трудового законодательства, отдельные штаты принимают законы для регулирования платформенной занятости; в Германии существует закон о временной работе, регулирующий деятельность агентств занятости; в Японии действует закон о неполной занятости, обеспечивающий равные возможности для работников с неполной занятостью; в Европейском союзе приняты директивы о срочных трудовых договорах, ограничивающие использование срочных договоров и обеспечивающие защиту от

злоупотреблений, директива о работе на условиях неполного рабочего времени, устанавливающая равные права для работников с полной и неполной занятостью, а также рекомендации по платформенной занятости в части разработки стандартов для защиты прав платформенных работников.

Правовое регулирование нетипичной занятости в Российской Федерации находит отражение в ряде нормативных правовых актов. Так, Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) [7], рассматривая общие положения о трудовых отношениях, регулирует также и отдельные виды нетипичной занятости (например, главой 49.1 ТК РФ регулируется труд дистанционных работников). Федеральные законы «О занятости населения в Российской Федерации» [9], "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [10] (о самозанятых), Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [6], иные нормативные правовые акты охватывают некоторые виды нетипичной занятости. Отдельные гражданско-правовые договоры могут регулировать отношения с фрилансерами и самозанятыми (например, договор подряда, договор возмездного оказания услуг).

Ряд административных регламентов определяет предоставление отдельных государственных услуг в сфере занятости. Появление указанных регламентов свидетельствует о повышении интереса государства к данной сфере общественных отношений, однако она до настоящего времени нуждается в более пристальном внимании законодателя, особенно с учетом появления новых форм занятости.

Одной из проблем правового вакуума в России можно назвать отсутствие четкого регулирования платформенной занятости и других новых форм.

Неопределённость законодательных определений и критериев отнесения тех или иных форм занятости к «нестандартным» является одним из главных пробелов российского трудового права.

Действующее законодательство содержит лишь отдельные упоминания о некоторых нетипичных моделях, таких как

срочный трудовой договор, неполное рабочее время, дистанционная работа. Однако общей концепции, системного подхода к правовому регулированию данной сферы не выработано.

В этой связи возникают серьезные проблемы идентификации нестандартных форм занятости, размывание границ между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, произвольное толкование и правоприменение соответствующих норм.

В результате работники, занятые в нетипичных формах занятости, зачастую лишаются базовых трудовых и социальных гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

Сложность применения трудового законодательства к нетипичным формам занятости порождает недостаточную защиту прав работников, риски злоупотреблений со стороны работодателей (уклонение от заключения трудовых договоров, занижение оплаты труда, отсутствие социальных гарантий), сложности с социальным обеспечением для нетипично занятых (вопросы пенсионного страхования, оплаты больничных и отпусков).

В российской судебной практике имеются прецеденты, касающиеся нетипичной занятости: споры о признании отношений трудовыми, когда работники, выполняющие работу по договору гражданско-правового характера, пытаются доказать наличие трудовых отношений для получения социальных гарантий; дела о дистанционной работе, связанные со спорами об оплате труда, режиме работы и отдыха, возмещении расходов; практика регулирования платформенной занятости, выраженная в попытках судебного толкования прав и обязанностей сторон (агрегаторов, исполнителей, пользователей).

Для административной практики характерны проверки работодателя трудовой инспекцией и выявление нарушений трудового законодательства при использовании нетипичных форм занятости, а также разъяснения органов власти в письмах Минтруда России, Федеральной налоговой службы по вопросам применения законодательства к нетипичной занятости.

Анализ рынка труда показывает плюсы и минусы правового регулирования в РФ нетипичной занятости. Так, к плюсам можно

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

отнести обеспечение минимальных гарантий (установление минимальной оплаты труда, ограничение рабочего времени для некоторых форм), защиту от дискриминации (запрет дискриминации по признаку формы занятости), возможность судебной защиты (право на обращение в суд для защиты своих прав).

Среди минусов выделяются: ограниченность защиты нетипично занятых в трудовом законодательстве, сложность доказывания фактических трудовых отношений при их наличии, высокие транзакционные издержки (работодатели могут нести дополнительные расходы на оформление документов и соблюдение требований законодательства), риск ухода в тень (компании могут избегать оформления трудовых договоров, чтобы не платить налоги и взносы).

Учитывая особенности нетипичной занятости и её правового регулирования в России следует обратить внимание на следующие моменты:

- 1) необходимость адаптации законодательства с учетом специфики различных форм нетипичной занятости;
- 2) развитие социального партнерства, включающее сотрудничество государства, работодателей и работников для разработки эффективных решений;
- 3) усиление контроля за соблюдением законодательства по противодействию злоупотреблениям с неформальной занятостью;
- 4) перспективы развития правового регулирования нетипичной занятости в России;
- 5) повышение роли профсоюзов в защите прав нетипично занятых

работников;

6) разработка четких правовых критериев, позволяющих однозначно идентифицировать различные формы нетипичной занятости и установить для них соответствующие права, обязанности и ответственность сторон трудовых отношений.

7) урегулирование вопросов социальной защиты данной категории

занятых, в том числе в части пенсионного обеспечения, обязательного социального страхования, возможности коллективной защиты интересов.

Вместе с тем, как указано в монографии, посвящённой трудовым отношениям в условиях развития нестандартных форм занятости (под редакцией Н.Л. Лютова и Н.В. Черных) [8, с. 250], программные документы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и научные публикации предлагают ряд мер, направленных на снижение неформальной занятости. Однако, по мнению доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации С.Ю. Головиной, поскольку неформальная занятость неоднородна, то невозможно применить один универсальный рецепт её снижения [8, с. 252].

Снижение масштабов неформальной занятости возможно только за счёт комплексности и разнообразия применяемых инструментов, в том числе с использованием инструментов социального диалога [8, с. 252].

В таблице 2 в обобщённой форме представлены проблемы нетипичной занятости в Российской Федерации и возможные пути их решения.

Таблица 2 Проблемы нетипичной занятости в РФ и возможные пути их решения

Проблема	Описание	Последствия	Возможные решения
Недостаточная правовая защита	Отсутствие четкого правового регулирования многих форм нетипичной занятости (платформенная занятость, фриланс и т.д.).	Уязвимость работников, отсутствие социальных гарантий (больничные, отпуска, пенсионные накопления), сложность защиты своих прав в случае споров.	Разработка и принятие законов, регулирующих различные формы нетипичной занятости, устанавливающих минимальные стандарты защиты работников, упрощение процедуры заключения договоров.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Проблема	Описание	Последствия	Возможные решения
Сложности с определением трудовых отношений	Размывание границ между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, сложность определения статуса работника.	Уклонение работодателей от уплаты налогов и социальных взносов, лишение работников трудовых прав и гарантий.	Четкое определение критериев трудовых отношений, усиление контроля за соблюдением трудового законодательства, упрощение процедуры признания отношений трудовыми через суд.
Социальная незащищенность	Ограниченный доступ к социальным гарантиям (медицинское страхование, социальное страхование, пенсионное обеспечение) для работников с нетипичной занятостью.	Низкий уровень социальной защиты, зависимость от случайных заработков, отсутствие уверенности в будущем.	Разработка механизмов включения работников с нетипичной занятостью в систему социального страхования, создание специальных программ социальной поддержки, стимулирование работодателей к предоставлению социальных гарантий.
Отсутствие профессиональной подготовки и переподготовки	Ограниченные возможности для повышения квалификации и переобучения работников с нетипичной занятостью.	Снижение конкурентоспособности на рынке труда, риск потери работы из-за устаревания навыков.	Создание программ профессиональной подготовки и переподготовки, адаптированных к потребностям работников с нетипичной занятостью, развитие онлайн-образования, предоставление грантов и субсидий на обучение.
Недостаточная статистика и аналитика	Отсутствие достоверных данных о масштабах и структуре нетипичной занятости.	Сложность оценки реальной ситуации на рынке труда, разработка неэффективных мер государственной политики.	Совершенствование системы сбора и анализа статистических данных о нетипичной занятости, проведение регулярных исследований, разработка единых стандартов учета.
Сложности с коллективными переговорами	Отсутствие механизмов для коллективных переговоров и	Ограниченные возможности для улучшения условий труда и заработной	Разработка механизмов для коллективных переговоров с участием представителей

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Проблема	Описание	Последствия	Возможные решения
	защиты прав работников с нетипичной занятостью.	платы, низкий уровень организованности работников.	работников с нетипичной занятостью, создание профессиональных союзов и объединений, развитие онлайн-платформ для взаимодействия.

В заключении следует отметить, что нетипичная занятость – это сложная и многогранная проблема, которая имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Для того чтобы нетипичная занятость приносила пользу работникам и экономике в целом, необходимо совершенствовать законодательство и механизмы социальной защиты работников, занятых в нетипичных формах трудовых отношений.

Решение проблем правового регулирования нетипичных форм занятости требует комплексного подхода, включающего законодательные изменения, развитие системы социальной защиты, стимулирование профессиональной подготовки и переподготовки, совершенствование статистики и аналитики, а также должно основываться на глубоком научном анализе данного феномена, его социально-экономических предпосылок и последствий.

Список литературы:

1. Бородина Е. Н. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя: учебное пособие для вузов / Е. Н. Бородина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 161 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13525-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/543802> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Григорьева Ю. С. Особенности правового регулирования отдельных видов нетипичной занятости // Молодой ученый. — 2024. — № 26 (525). — С. 195 – 196.
3. Звягинцева Анастасия Александровна. Нестандартная занятость и нетипичные трудовые отношения: современное состояние правового регулирования = Precarious employment and atypical labor relations: the current state of legal regulation: выпускная квалификационная работа магистра: направление 40.04.01 «Юриспруденция: магистр права» / А. А. Звягинцева; Тюменский государственный университет, Институт государства и права; научный руководитель О. А. Курсова. — Тюмень, 2023. — 1 файл (384 Кб). — Загл. с титул. экрана. — Текст публикуется с изъятием. — Свободный доступ из сети Интернет (чтение). — Adobe Acrobat Reader 7.0. — <URL:https://library.utmn.ru/dl/Module_VKR_Tyumen/IGIP/2023/vr23-994.pdf>. — Текст: электронный (дата обращения: 28.03.2025).
4. Куревина Л. В. Как перевести работника на удаленную работу? // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. — 2020. — № 4. С. 15-21.
5. Кязимов, К. Г. Рынок труда и занятость населения: учебник для вузов / К. Г. Кязимов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 214 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15521-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568362> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 (ред. от 30.11. 2024 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 18 (часть I). Ст. 2147.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости: монография / под ред. Н.Л. Лютова, Н.В. Черных. — Москва: Проспект, 2022. — 256 с.
9. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) "О занятости населения в Российской Федерации".
10. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024 г.) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход".

Проблемы правового регулирования сверхурочной работы в Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правового регулирования сверхурочной работы в Российской Федерации. Исследуются вопросы правового регулирования труда работников, привлекаемых к сверхурочной работе, в связи с возможными изменениями данной нормы. Анализируются плюсы и минусы таких изменений. Рассматриваются проблемы правоприменительной практики и возможные пути их решения.

Ключевые слова: трудовое законодательство; работник; работодатель; рабочее время; сверхурочная работа; компенсация за сверхурочную работу; учет рабочего времени

Kozhikhin A.P., Rusu V.I.

Problems of legal regulation of overtime work in the Russian Federation

Annotation: The article discusses the theoretical and practical aspects of the legal regulation of overtime work in the Russian Federation. The issues of legal regulation of the labor of employees involved in overtime work in connection with possible changes in this norm are investigated. The pros and cons of such changes are analyzed. The problems of law enforcement practice and possible ways to solve them are considered.

Keywords: labor legislation; employee; employer; working hours; overtime work; compensation for overtime work; accounting of working hours

⁷⁹ Кожихин Алексей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права Гуманитарного института АНО ВО "Российский новый университет",

e-mail: apk15@yandex.ru

Русу Валерия Ивановна,

магистрант 2 курса группы 223 мвб АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lera.egorova.2000@list.ru

Стратегическая панель:

«Искусственный интеллект и машинное обучение»

Вопросам правового регулирования сверхурочной работы в Российской Федерации и имеющимся при этом проблемам уделяется внимание во многих научных и учебных трудах [1,4,6,9,14].

Регламентация вопроса, касающегося работы в сверхурочное время, происходит в соответствии со статьёй 99 Трудового кодекса Российской Федерации [12] (далее – ТК РФ). Так, согласно части 1 статьи 99 ТК РФ работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для

работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени - сверх нормального числа рабочих часов за учетный период, определяется как сверхурочная.

В таблице, приводимой ниже, раскрываются случаи привлечения работодателем работника к сверхурочной работе как с его письменного согласия, так и без его согласия.

Таблица

Случаи привлечения работодателем работника к сверхурочной работе

Привлечение работодателем работника к сверхурочной работе с его согласия (часть 2 статьи 99 ТК РФ)	Привлечение работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия (часть 3 статьи 99 ТК РФ)
1) при необходимости выполнить (закончить) начатую работу, которая вследствие непредвиденной задержки по техническим условиям производства не могла быть выполнена (закончена) в течение установленной для работника продолжительности рабочего времени, если невыполнение (незавершение) этой работы может повлечь за собой порчу или гибель имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), государственного или муниципального имущества либо создать угрозу жизни и здоровью людей;	1) при производстве работ, необходимых для предотвращения катастрофы, производственной аварии либо устранения последствий катастрофы, производственной аварии или стихийного бедствия;
2) при производстве временных работ по ремонту и восстановлению механизмов или сооружений в тех случаях, когда их неисправность может стать причиной прекращения работы для значительного числа работников;	2) при производстве общественно необходимых работ по устранению непредвиденных обстоятельств, нарушающих нормальное функционирование централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, систем газоснабжения, теплоснабжения, освещения, транспорта, связи;
3) для продолжения работы при неявке сменяющего работника, если работа не допускает перерыва. В этих случаях работодатель обязан немедленно принять меры по замене сменщика другим работником.	3) при производстве работ, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения, либо неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные

	жизненные условия всего населения или его части, а также в случаях, предусмотренных ТК РФ.

Следует отметить, что часть 6 статьи 99 ТК РФ регламентирует продолжительность работы в сверхурочное время, которая не должна превышать для каждого работника 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ.

В декабре 2024 года Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) [8] разработало и представило законопроект о совершенствовании механизмов регулирования трудовых ресурсов, в котором предлагается установить новый лимит времени работы сверхурочно, увеличив его до 4 часов в день и 240 часов в год, что в 2 раза превышает установленное сверхурочное время в действующем ТК РФ.

Например, если работнику по действующему законодательству допускается работать сверхурочно в понедельник 4 часа, то во вторник уже такой возможности нет в силу ограничений по временным рамкам, указанным в законе. Исключением из такого положения являются сотрудники государственных и муниципальных учреждений, которые работают по внутреннему совместительству более чем на одну четвертую месячной нормы. Для данной категории работников продолжительность работы в сверхурочное время ограничивается 120 часами в год.

В настоящее время статья 152 ТК РФ регламентирует оплату сверхурочной работы, которая производится исходя из размера заработной платы, установленной у конкретного работодателя, в соответствии с системой оплаты труда, включающей как компенсационные, так и стимулирующие выплаты. Так работодатель должен, в соответствии с законодательством, оплачивать первые 2 часа сверхурочной работы не менее чем в полуторном размере, а последующие часы – не менее чем в двойном размере.

Данная норма также корректируется предлагаемым законопроектом, а именно работодатель должен будет оплачивать каждый

час сверхурочной работы свыше 120 часов не менее чем в двойном размере.

Кроме этого, вносится предложение о снятии запрета на отзыв из ежегодного оплачиваемого отпуска работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, хотя в действующем трудовом законодательстве (часть 3 статьи 125 ТК РФ) имеется запрет на отзыв из ежегодного оплачиваемого отпуска этой категории работников, наряду с несовершеннолетними работниками и беременными женщинами.

По мнению разработчиков законопроекта, для этой категории работников есть необходимость снять данный запрет при условии их согласия. Но при таком отзыве из отпуска работа должна быть оплачена работнику в двойном размере. Аналитические материалы, сопровождающие законопроект от Минэкономразвития России [8], свидетельствуют о том, что в настоящее время лишь 11% работников, привлекаемых к работе в сверхурочное время, получают соответствующее вознаграждение.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [13], в 2023 году был зафиксирован рекордный за последние годы уровень фактической продолжительности рабочего времени, основанный на опросных исследованиях. Как следует из данных Росстата, проанализированных ведущим мультимедийным холдингом России «РосБизнесКонсалтинг» [7] (далее – РБК), средняя фактическая продолжительность рабочего дня в России составила 7,17 часа, увеличившись на 0,9% (или 4 минуты) по сравнению с результатом предыдущего года. В среднем за год продолжительность рабочего времени в расчете на одного работника выросла на 17,3 часа, до 1,77 тысяч часов.

Показатели длительности рабочего времени (как за весь год, так и в расчете на один день) в 2023 году стали рекордными за весь период доступной статистики на сайте Росстата (с 2005 года). Предыдущий максимум был зафиксирован в допандемийном 2019 году —

тогда средняя длительность рабочего дня составляла 7,15 часа, а за год средний работник отработывал 1,76 тысяч часов. Однако на фоне роста безработицы и локдаунов в 2020 году произошел откат назад — до 7,06 часа в день и 1,74 тыс. часов в год соответственно. В 2021–2022 годах наблюдался рост длительности рабочего времени.

По информации главного эксперта по вопросам рынка труда платформы для поиска работы и подбора персонала в России и странах СНГ HeadHunter (далее - hh.ru) Натальи Даниной, сверхурочная занятость характерна для двух третей работающих граждан, при этом почти треть (29%) сотрудников вынуждена трудиться сверх установленного графика ежедневно или почти ежедневно [7].

Эксперты отмечают, что регулярные переработки могут приводить к ряду негативных последствий, включая снижение производительности труда, рост уровня профессионального выгорания, ухудшение психического и эмоционального состояния работников и повышение рисков профессиональных заболеваний. Исследования показывают, что длительный рабочий день отрицательно влияет на когнитивные функции и способность принимать решения, а также увеличивает вероятность профессиональных ошибок.

Кроме того, в международной практике наблюдается тенденция к внедрению строгих норм по регулированию сверхурочной работы. Так, в странах Европейского союза действует директива, ограничивающая максимальную продолжительность рабочей недели 48 часами, включая сверхурочные часы [3]; в Японии, известной высоким уровнем трудоголизма, государство активно реализует программу "Work Style Reform" для сокращения переработок и повышения баланса между работой и личной жизнью [10]; в Китае в Законе о трудовом договоре 2008 года установлено, что работодатели должны соблюдать установленные нормы рабочего времени и не принуждать работников к сверхурочной работе, а также производить повышенную оплату за сверхурочную работу [11, с. 85-86].

В России обсуждается необходимость совершенствования трудового законодательства в части регулирования сверхурочной работы и повышения контроля за исполнением норм

оплаты труда. Введение механизмов эффективного мониторинга, повышение уровня социальной ответственности работодателей и разработка инициатив по улучшению условий труда могут способствовать снижению случаев неоплачиваемых переработок и созданию более сбалансированной системы занятости.

Предлагаемые

Минэкономразвития России изменения затронут организации, в которых учет рабочего времени осуществляется в строгом соответствии с нормативными актами. В первую очередь это касается производственных предприятий, где возможность привлечения сотрудников к труду сверх установленных пределами частью 6 статьи 99 Трудового кодекса РФ ограничений является невозможной, даже если такая практика устраивала и работника, и работодателя. По мнению адвоката Orchards Петра Мацкевича, именно для таких случаев рассматриваемая законодательная инициатива приобретает особую актуальность [7].

Однако увеличение продолжительности рабочего дня может привести к серьезным негативным последствиям для здоровья трудоспособного населения, что, в свою очередь, отразится на демографических показателях и общей продуктивности труда, выражает обеспокоенность заместитель председателя правления Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Нина Кузьмина. Она подчеркивает, что существующие ограничения по сверхурочной занятости основываются на данных научных исследований в области медицины труда. Согласно актуальной статистике, фиксируется рост числа профессиональных и профессионально обусловленных заболеваний, увеличение уровня травматизма на производстве, а также рост смертности работников от сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, возрастают показатели онкологических заболеваний, обусловленные воздействием вредных производственных факторов [7].

С точки зрения профсоюзных организаций, чрезмерная интенсификация трудовой деятельности, продиктованная экономическими интересами отдельных работодателей, в долгосрочной перспективе может привести к негативным социально-

экономическим последствиям, снижению общего уровня благосостояния работников и ухудшению состояния рынка труда. Таким образом, оптимизация трудового процесса должна осуществляться с учетом не только экономической целесообразности, но и факторов, связанных с охраной здоровья и безопасностью трудящихся.

В Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) считают, что для отдельных производств может быть увеличен лимит переработок до 240 часов в год, но только при условии, что всё будет подробно регламентировано в Отраслевом соглашении и коллективных договорах. В этих документах для конкретных видов экономической деятельности необходимо прописать порядок привлечения работников к сверхурочной работе. Такая работа свыше 120 часов должна оплачиваться в еще большем размере, по сравнению с действующим законодательством [2].

Вопрос увеличения норм сверхурочной работы является важным аспектом трудовой деятельности, имеющим как положительные, так и отрицательные последствия. Анализ данного явления требует рассмотрения его влияния на экономику, производительность труда, здоровье работников и социальную сферу.

К положительным аспектам рассматриваемой инициативы можно отнести:

1. Экономические выгоды для предприятий и работников.

В краткосрочной перспективе увеличение сверхурочной работы может способствовать росту прибыли предприятий, поскольку позволяет компенсировать нехватку персонала без необходимости найма новых сотрудников. Работники, в свою очередь, получают дополнительные выплаты, что повышает их доход и удовлетворенность трудом.

2. Гибкость и адаптивность производства

В периоды высокого спроса возможность привлекать сотрудников к сверхурочной работе помогает организациям оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации, уменьшая убытки и обеспечивая выполнение заказов в срок.

3. Повышение конкурентоспособности.

В условиях глобальной конкуренции возможность увеличения рабочего времени без

расширения штата позволяет предприятиям снижать затраты и повышать конкурентоспособность, что особенно актуально для отраслей с высокой динамикой производства (производственных предприятий).

Отрицательными аспектами будут являться следующие:

1. Снижение производительности при длительных переработках.

Исследования показывают, что эффективность труда снижается при продолжительной работе без отдыха. Усталость и когнитивное истощение приводят к росту ошибок, увеличению числа брака в производстве и снижению общей продуктивности.

2. Негативное влияние на здоровье.

Систематическое превышение стандартного рабочего времени связано с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, стрессом, нарушением сна и развитием синдрома эмоционального выгорания. Долгосрочное влияние переработок на здоровье может привести к росту расходов на медицинское обслуживание и снижению продолжительности трудовой активности.

3. Социальные и психологические проблемы.

Длительная занятость негативно сказывается на личной жизни работников, снижая их участие в семейных и социальных мероприятиях. Это может приводить к проблемам в отношениях, росту уровня стресса и уменьшению удовлетворенности жизнью.

4. Рост числа несчастных случаев.

Продолжительная работа увеличивает вероятность ошибок, связанных с усталостью, что особенно опасно в сферах, требующих высокой концентрации внимания (например, авиация, медицина, производство).

Как видно, хотя увеличение сверхурочной работы может приносить определенные экономические выгоды и обеспечивать гибкость управления трудовыми ресурсами, длительное и систематическое превышение рабочего времени сопровождается снижением производительности, ухудшением здоровья работников и социальными проблемами. Для минимизации негативных последствий требуется сбалансированный подход, включающий грамотное регулирование рабочего времени, внедрение технологий

автоматизации и создание условий для поддержания физического и психологического благополучия сотрудников.

В заключении следует отметить, что, по данным центральной профсоюзной газеты «Солидарность» от 11 февраля 2025 года, Государственно-правовое управление (ГПУ) Президента РФ дало отрицательный отзыв на законопроект Минэкономразвития, направленный на повышение гибкости рынка труда путем внесения изменений в ТК РФ в части удвоения допустимых лимитов сверхурочной работы и увеличения компенсации за переработки. И хотя данная инициатива была поддержана Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и «Деловой Россией», ГПУ посчитало ряд положений законопроекта неприемлемыми с точки зрения социальной защиты граждан.

Особые возражения вызвало предложение об увеличении лимитов сверхурочных часов. Позиция ГПУ во многом совпадает с позицией профсоюзов, которые выступают за отраслевое регулирование сверхурочной работы, а не изменение общих положений ТК РФ. Профсоюзы опасаются негативного влияния на здоровье работников и демографическую ситуацию.

Более того, по мнению Федерации независимых профсоюзов России, Минэкономразвития предлагает новое регулирование по увеличению в два раза сверхурочной занятости без каких-либо исследований [5].

Подводя итог дискуссии об увеличении времени сверхурочной работы, следует отметить, что инициатива Минэкономразвития России нуждается в дальнейшей проработке и согласовании со всеми заинтересованными сторонами социального партнёрства, включая профсоюзные организации на всех уровнях.

*Стратегическая панель:
«Искусственный интеллект и машинное обучение»*

Список литературы:

1. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. – Москва: Проспект, 2017 – 688 с.
2. В ФНРП считают увеличение лимита переработок не лучшим решением проблемы дефицита кадров. - Центральная профсоюзная газета «Солидарность». – <https://www.solidarnost.org>, 4 апреля 2025 года.
3. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2003/88/ЕС от 04.11.2003 г. «О некоторых аспектах организации рабочего времени»// Официальный журнал N L 299 от 18.11.2003, с. 3.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. О.А. Шевченко. – 6-е изд. – Москва: Проспект, 2022 – 832 с.
5. Кремль не поддержал инициативу Минэкономразвития о новых правилах сверхурочной работы - <https://www.solidarnost.org>, 11 февраля 2025 года.
6. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовое право: учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 768 с.
7. Минэкономики определилось с новым регулированием переработок и увольнений. Какие плюсы и минусы повышения интенсивности труда. - www.rbc.ru, 19 декабря 2024 года.
8. Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) – <http://www.economy.gov.ru>
9. Петров А.Я. Трудовые споры: вопросы теории и судебная практика: учебно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2017. – 584 с.
10. Стрельников И. А., Минакова Е. В., Ратникова В. И., Стрельникова Н. В. Актуальные проблемы регулирования рабочего времени в Японии и в России//Бизнес. Образование. Право. 2021, август № 3 (56) – с. 255- 260.
11. Сыченко Е.В. Трудовое право зарубежных стран: Франция, Германия, США, Китай, Япония: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. – 104 с.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – info@rosstat.gov.ru
14. Харитонов М.М. Трудовое право: учебник / М.М. Харитонов. – Москва: Эксмо, 2022. – 640 с. – (Новая школа права).

Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания информационных и консультационных услуг по законодательству РФ

Аннотация: Рынок информации в последние годы разрастается с невероятной скоростью. Свободный доступ к сети Интернет порождает неконтролируемое применение мошеннических и полумошеннических схем, позволяющих зарабатывать крупные суммы недобросовестным исполнителям договоров на оказание информационных услуг, условия которых с правовой точки зрения не конкретизированы. Автор статьи обосновывает необходимость обособленного гражданско-правового регулирования как договора на оказание информационных услуг в целом, так и отдельных его разновидностей, что позволит обеспечить надлежащую правовую защиту сторон договора. Построение новых законодательных конструкций должно основываться на признании объектом гражданских прав информационного продукта.

Ключевые слова: информационная услуга, информационный продукт, информация, консультационная услуга, объект гражданских прав

Zelentsova N.I.

The Civil-Legal Regulation of relations regarding the provision of paid information and consulting services under the legislation of the Russian Federation

Annotation: The information market has been growing at an incredible pace in recent years. Free access to the Internet generates the uncontrolled use of fraudulent and semi-fraudulent schemes that allow unscrupulous providers of information service contracts to earn large sums, the terms of which are not specified from a legal point of view. The author of the article substantiates the need for separate civil law regulation of both the contract for the provision of information services as a whole and its individual varieties, in order to ensure adequate legal protection of the parties to the contract. The development of new legislative frameworks should be based on the recognition of an information product as an object of civil rights

Keywords: information service, information product, information, consulting service, object of civil rights

⁸⁰ Зеленцова Наталья Ивановна,
руководитель договорного отдела, ООО "ТРАКТ-СОФТ"

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: pomazkovasi@stud.rosnou.ru

Гражданско-правовой инструментарий не позволяет в достаточной мере защититься от недобросовестных исполнителей информационных услуг, поскольку наличие лишь общих положений о конструкции договора оказания услуг не закрывает все бреши в правовом регулировании рынка информации, а использование исключительно принципа диспозитивности ставит несведущих в правовых нюансах граждан в весьма слабое положение по сравнению с исполнителями информационных услуг.

Ситуация осложняется тем, что сама возможность восприятия информации как объекта гражданских правоотношений является спорной. Это связано с особым правовым содержанием категории «информация». Она прямо не названа в перечне объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), однако данный перечень содержит не раскрытую до конца категорию «иное имущество», к которой и можно относить все иные сущности, представляющие объекты экономического оборота, но не подпадающие под характеристики закрепленных объектов гражданских прав.

Никак не упрощает сложившуюся ситуацию и действующий Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в п. 1 ст. 2 которого содержится абстрактное определение информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления.

Исследование современных подходов к участию информации в качестве объекта гражданского оборота позволяет выделить понимание информации с вещной точки зрения, с точки зрения интеллектуальной собственности. При этом первый подход позволяет защитить абсолютные права обладателя информации, но исключает понимание передачи информации как услуги (должна применяться конструкция купли-продажи). Представление об информации как об интеллектуальной собственности с неизбежностью приведет к смешению договора возмездного оказания информационных услуг с группой авторских договоров.

В качестве особенностей информации как предмета договора называют отсутствие ее общедоступности, а также есть мнение, что

сама по себе информация вообще необоротоспособна, объектом выступает информационный продукт, то есть уже обработанные, приведенные в определенную форму сведения или данные.

Все это, безусловно, осложняет понимание правовой природы договора оказания информационных услуг и свидетельствует о необходимости обособления его регулирования в общей совокупности договоров возмездного оказания услуг.

Отдельного внимания заслуживает вопрос заключения в хозяйственном обороте весьма разнообразных подвидов договора возмездного оказания информационных услуг.

Законодатель прямо обозначил передачу информации как услугу при регламентации договора об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ), однако сформулированный в указанной норме подход не формирует представления об абсолютных правах обладателя информации. Предоставление информации имеет место, например, когда лицо запрашивает сведения из специальных реестров. Его отличительной особенностью является наличие информации на момент заключения договора, а также, как правило, разовая ее передача с целью закрытия определенной потребности заказчика. Данная договорная конструкция явно не исчерпывает все возможные варианты оказания информационных услуг.

Существуют разное понимание соотношения договоров оказания информационных и консультационных (консалтинговых) услуг. Н.А. Дорохова выделяет четыре основных подхода: 1) консультация – разновидность информационных услуг, отличающаяся образованием новой информации под запрос заказчика; 2) понятия идентичны; 3) консультационная услуга – обособленный вид, отличающийся интерпретацией информации; 4) консультация – способ оказания информационных услуг.

Из консультационных услуг можно как подвид выделить консалтинг. Его отличия: связь услуги с предпринимательской деятельностью; исполнителем является лицо, обладающее необходимой квалификацией.

Распространение в последние годы получила и информационная деятельность

различных бирж и агрегаторов. Типичным примером являются службы такси, которые связывают заказчика с исполнителем, не осуществляя при этом посредническую деятельность, а лишь передавая информацию от первого ко второму. Чаще всего отношения между будущим исполнителем и агрегатором оформляются договорами информационно-консультационных услуг, по которым агрегатор дает возможность создания аккаунта в специальном приложении и предоставляет доступ к соответствующей информации.

Слабое гражданско-правовое регулирование договоров возмездного оказания информационных услуг приводит к подмене ими договоров об обучении, что вызывает многочисленные судебные споры. Все больше людей готовы оплачивать различные мастер-классы курсы по личностному росту с последующим наставничеством, обучение по раскрутке аккаунтов в социальных сетях, - причем суммы, которые платят за такие информационные услуги, исчисляются сотнями тысяч и миллионами рублей, а исполнителями, как правило, выступают команды известных блогеров и звезд. Появившийся не так давно обиходный термин «инфоцыгане» весьма точно характеризует лиц, оказывающих по подобным договорам информационные услуги. Отсутствие образовательных программ, как и согласованных результатов, позволяет вполне законно реализовывать некачественный информационный продукт, а процесс судебного доказывания осложняется расплывчатыми договорными формулировками.

Типичные примеры подобных споров, где заказчик, заплатив значительную сумму, не получил желаемый информационный результат, можно найти во многих судебных решениях. Например, истец по одному из дел на основании оферты, размещенной в интернет-пространстве, рассчитывала получить информацию об инструментах развития продаж в социальных сетях, а в дополнение – развиться как личность посредством обещанного ответчиком обучения практикам самопрограммирования, медитации. Цена договора оказания информационно-консультационных услуг составила 180 000 руб., более 100 тысяч были взяты истцом в кредит.

Чаще всего никакого реального информационного сопровождения заказчиков

по рассматриваемым договорам не производится. Им даются заранее подготовленные задания, после выполнения которых они не могут получить даже обратную связь. Так случилось и в анализируемом деле, где истцу без каких-либо руководящих разъяснений было предложено подготовить презентацию, после чего она подала претензию на возврат средств. Ответчик-индивидуальный предприниматель подала встречный иск, в котором просила признать договор заключенным, а отношения не потребительскими, так как истец планировала использовать полученные знания для получения прибыли.

Суды трех инстанций встали на сторону истца, квалифицировав договор как возмездное оказание услуг, признав услуги неоказанными, а договор незаключенным.

Представляется наиболее обоснованным понимание информации – объекта гражданских правоотношений – как определенного обработанного информационного продукта. Соответственно, возмездное оказание информационных услуг должно восприниматься как передача данного продукта с соответствующим обособленным правовым регулированием, обусловленным уникальностью информации как объекта гражданских прав.

Следует согласиться с О.В. Гутниковым, предлагающим урегулировать в специальном параграфе ГК РФ договор на оказание информационных услуг. При этом добавим, что специальную правовую регламентацию должны получить и подвиды такого договора: справочно-информационные, консультационные, правовые, услуги по обучению (включая наставничество, проведение мастер-классов), также законодателю следует более подробно урегулировать вопрос отнесения отношений по передаче информации физическому лицу, которая впоследствии может использоваться в предпринимательской деятельности, к потребительским.

Список литературы:

1. Белов В.А. Информация об интересах и поведении потребителя как объект правоотношений в период цифровизации // Журнал российского права. - 2023. - N 2. - С. 59 - 71.
2. Богданов В.М. Информация как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. – 187 с.
3. Гутников О.В. Договор возмездного оказания услуг в современном гражданском праве: теоретическая конструкция и перспективы законодательной регламентации // Журнал российского права. 2024. N 7. С. 44 - 63.
4. Дорохова Н.А. Договоры об оказании информационных услуг: монография. М.: Проспект, 2022. 176 с.
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2024 по делу N 88-35230/2024 (УИД 61RS0005-01-2024-000431-54) // СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы осуществления залогодержателем акций или доли в уставном капитале хозяйственного общества прав акционера (участника) общества

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией залогодержателем прав на акции или долю в уставном капитале хозяйственного общества. Исследование затрагивает вопросы разницы правового регулирования залога акций и доли в уставном капитале хозяйственного общества, порядка передачи в залог и реализации прав залогодержателя. Автор поднимает вопрос об ответственности залогодержателя перед обществом и его кредиторами, анализирует доктрину и рассматривает судебную практику по данному вопросу. Статья в том числе касается вопроса определения статуса залогодержателя акций или доли в уставном капитале в качестве лица, контролирующего общество, акции или доля в уставном капитале которого переданы в залог. Также в статье предлагаются меры по совершенствованию регулирования указанных отношений, а также рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: корпоративные права; залог; ответственность контролирующего лица; общество; залогодержатель доли в уставном капитале; залогодержатель акций общества; контролирующее лицо; ответственность залогодержателя акций; залог части прав акционера

Cherepovskiy V.E.

Problems of exercising the rights of a shareholder (participant) of the company by the pledgee of shares or a stake in the authorized capital of a business entity

Annotation: The article examines the problems associated with the implementation of the rights of the pledgee to shares or a stake in the authorized capital of a business entity. The study touches upon the issues of the difference in legal regulation of the pledge of shares and a stake in the authorized capital of a business entity, the procedure for pledging and exercising the rights of the pledgee. The author raises the issue of the liability of the pledgee to the company and its creditors, analyzes the doctrine and considers judicial practice on this issue. The article also concerns the issue of determining the status of the pledgee of shares or a stake in the authorized capital as a person controlling the company, the shares or a stake in whose capital are pledged. The article also proposes measures to improve the regulation of these relations, as well as recommendations for eliminating the identified deficiencies

Keywords: corporate rights; pledge; liability of the controlling person; company; pledgee of a share in the authorized capital; pledgee of shares of the company; controlling person; liability of the pledgee of shares; pledge of part of the rights of the shareholder

⁸¹ Вадим Эдуардович Череповский,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Vadcher76@gmail.com

Научный руководитель:
Романова Галина Владимировна,
к.ю.н., доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: g_romanova@bk.ru

Залоговые отношения, в частности, залог доли в уставном капитале или акций хозяйственного общества (далее – залог доли, залог акций, залог корпоративных прав), играют важную роль в современной российской экономике, обеспечивая механизмы финансирования и контроля над коммерческими структурами.

Вместе с тем, действующие нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения залога корпоративных прав, оставляют пространство для разногласий во мнениях представителей профессионального сообщества и судебных споров.

Законодательством предусмотрены особые права залогодержателя корпоративных прав, позволяющие залогодержателю контролировать хозяйственное общество, акции и/или доля в уставном капитале (далее в том числе - доля в УК) которого переданы в залог.

В юридической литературе в частности отмечается: «Корпоративный контроль как возможность непосредственного или опосредованного влияния на участников общества может достигаться посредством проникновения в корпоративную структуру. Среди договорных способов широко распространен залог имущества должника или залог акций (долей), по условиям которого права акционеров (участников) осуществляет кредитор как залогодержатель» [5]

В соответствии с п. 1 ст. 358.15 ГК РФ залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций этого общества, залог прав участника общества с ограниченной ответственностью - посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. При этом, права залогодержателя могут существенно различаться в зависимости от предмета залога и условий договора.

Так различие в законодательном подходе проявляется в отношении залога доли в уставном капитале и залога акций. Для залога доли в уставном капитале законодатель устанавливает презумпцию осуществления залогодержателем прав участника, если договор не предусматривает иное (статья 358.17 ГК РФ). Это означает, что по умолчанию залогодержатель наделен этими правами. В случае залога акций ситуация обратная:

залогодержатель может осуществлять права акционера только при условии прямого указания на это в договоре залога. Эта разница в правовом регулировании подчеркивает различный подход законодателя к этим двум видам корпоративных прав, что необходимо учитываться при осуществлении хозяйственной деятельности участниками корпоративных правоотношений.

Регулирование залога корпоративных прав также различается в части объема прав, которые передаются залогодержателю при залоге акций и при залоге прав на долю в уставном капитале общества.

До вступления в силу Федерального закона от 11.06.2021 N 211-ФЗ "О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" закон позволял передать в залог права акционера в полном объеме, за исключением прав на получение дивидендов. А.А. Маковская приводит следующую цитату из пояснительной записки к законопроекту "О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации": «Таким образом, залогодержатель как сильная сторона кредитного правоотношения, настаивая на передаче ему прав по ценной бумаге, всегда получает право голоса по заложенной ценной бумаге. Такое условие весьма некомфортно и рискованно для залогодателя и может стать препятствием для вступления в соответствующие отношения» [4].

С вступлением 22.06.2021 г. в силу указанного федерального закона норма ст. 358.17 ГК РФ приобрела большую диспозитивность и стала предусматривать возможность передачи в залог как всех, так и части корпоративных прав акционера. Правовая новелла позволила сторонам более гибко регулировать степень вмешательства залогодержателя в управление обществом.

Важно отметить, что в отношении залога прав участника общества с ограниченной ответственностью такая норма отсутствует. Следуя «букве закона» долю в уставном капитале можно передать в залог со всеми правами участника общества (за исключением права на дивиденды – ст. 356 ГК РФ).

Как отмечают некоторые исследователи, норма ст. 358.17 ГК о возможности частичной передачи в залог прав акционера применима по

аналогии к залому доли в уставном капитале. Д.Р. Арнаутков отмечает: «При этом ст. 358.17 ГК РФ устанавливает возможность по договору залога ценных бумаг предусмотреть любое распределение прав по бумаге между залогодателем и залогодержателем, что, по всей видимости, может быть применено и к залому долей в ООО». [1]

С учетом изложенного, указанное выше изменение закона направлено на защиту интересов залогодателя, предоставляя возможность передать залог только часть прав участника корпорации. Представляется целесообразным внесение аналогичных изменений в закон в части регулирования залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Однако эта возможность, предоставляющая залогодержателю значительный контроль над заложенным активом, сопряжена с существенными рисками не только для залогодателя, но и для залогодержателя. Проблема заключается в потенциальной ответственности залогодержателя за убытки, причиненные обществу или его кредиторам в результате реализации его прав участника.

В соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ на лицо, которое может фактически определять действия хозяйственного общества, возлагается ответственность за убытки причиненные им юридическому лицу. Согласно указанной норме контролирующее лицо обязано действовать разумно и добросовестно. Если Залогодержателю корпоративных прав переданы права участника (акционера), то такого залогодержателя, вполне можно отнести к контролирующим лицам. Вместе с тем, в свете указанных выше изменений, внесенных в ст. 358.17 ГК РФ, небезосновательным будет вопрос об объеме переданных залогодержателю прав и размере доли, поскольку от этого зависит возможность осуществления залогодержателем контроля над обществом.

Мухамедеева Р.А. по указанному вопросу отмечает: «Наличие фактического контроля над корпорацией является, на наш взгляд, необходимым условием для отнесения залогодержателя к числу лиц, контролирующих юридическое лицо» [6].

Эта ответственность объясняет сдержанность многих участников

хозяйственных отношений в вопросе использования залога корпоративных прав как инструмента контроля.

Проблема ответственности залогодержателя доли не раз являлась предметом исследования российских цивилистов. Так Ф.В. Галушкин указывает следующее: «Другими словами, залогодержатель долей в корпорации в случае осуществления им корпоративных прав начинает находиться в корпоративном правоотношении. Отсюда следует вывод, что его обязанности и его ответственность должны быть такие, как если бы он был формальным участником корпорации» [3]

Кроме того, И.С. Шиткина подмечает: «участники могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные обществу, если они фактически определяли решения общества, подменяя своими решениями другие органы корпорации, и, по сути, выступали в роли директоров общества» [8]

Заслуживает внимание вопрос о том, перед кем несет ответственность залогодержатель доли согласно ст. 53.1. ГК РФ. Из смысла приведенной нормы закона ответственность должна наступать перед юридическим лицом поскольку возникает вследствие причинения ему убытков.

Р.С. Бевзенко, комментируя указанную норму закона, указывает на ответственность залогодержателя перед обществом, как это собственно и указано в самой норме : «За нарушение этих обязанностей залогодержатель может быть привлечен к ответственности перед обществом (см. п. 3 ст. 53.1. ГК РФ , устанавливающий так называемую ответственность кукловода, т.е. лица, которое не формально, а фактически имеет право определять решения юридического лица)». [2]

Однако, встречается и иное мнение. Анализ судебной практики показывает неоднозначность и часто противоречивость решений судов по вопросам ответственности контролирующего лица. Как отмечается в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2025 N 305-ЭС24-12635 по делу N А40-167352/202 : «... в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ) могут быть привлечены к

ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности».

Т.е. в судебном акте указывается на ответственность контролирующего лица перед кредиторами юридического лица, а не перед юридическим лицом, со ссылкой на ст. 53 ГК РФ, тогда как из смысла приведённой нормы закона, как указывалось выше, ответственность должна наступать перед юридическим лицом. Устоявшаяся судебная практика привлечения к ответственности по указанной норме закона именно залогодержателей корпоративных прав на текущий момент не сформирована. Принимая во внимание указанную трактовку п. 3 ст. 53.1. ГК РФ нельзя исключать возможные противоречия в правоприменительной практике по вопросу предъявления требований кредиторов юридического лица к залогодержателю корпоративных прав этого юридического лица, который также является кредитором последнего.

Приведённая практика свидетельствует о целесообразности урегулирования на законодательном уровне вопроса об ответственности контролирующего лица, в том числе залогодержателя акций (доли в УК) общества.

Отсутствие четкой и однозначной трактовки норм права способствует

возникновению споров и создает неопределенность для участников хозяйственных отношений. Очевидной проблемой является отсутствие чётких критериев отнесения залогодержателя доли в уставном капитале или акций к контролирующему лицам.

Р.А. Мухамадеева замечает: «Вместе с тем проблемой, с которой могут столкнуться заинтересованные лица, в частности акционеры общества, согласие которых не требуется при заключении одним из акционеров договора залога корпоративных прав, является определение субъектного состава при привлечении к ответственности контролирующего лица». [7] Решение проблемы исследователь видит в необходимости введения реестра контролирующих лиц.

В заключение можно констатировать: институт залога корпоративных прав является важным инструментом регулирования хозяйственной деятельности, однако его использование сопряжено с существенными рисками — особенно с точки зрения ответственности залогодержателя за возможные убытки, причинённые обществу. Более ясное законодательное регулирование позволит снизить неопределенность и повысить правовую защищенность всех участников залоговых корпоративных отношений. На текущий момент необходимы дальнейшее развитие правовой доктрины и формирование единообразной судебной практики для создания предсказуемой правовой среды, способствующей развитию хозяйственных отношений.

Список литературы:

1. Арнаутов Д.Р. Формы участия кредитора в корпоративном управлении корпорацией-должником / Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2023, N 7 С. 81-120
2. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение как механизм контроля и управления активами должника / Вестник гражданского права, 2018, N 1 С. 10-20
4. Галушкин Ф.В. Залог "корпоративных прав": на пути к сбалансированному регулированию / Вестник гражданского права, 2023, N 3 С. 99-129, № 4 С. 55-89
5. Маковская А.А. Некоторые проблемы залога ценных бумаг, проистекающие из их природы / Закон, 2021, N 10 С. 39-50
6. Миннуллина К.А. Татарина Е.П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов / Имущественные отношения в Российской Федерации, 2021, N 6 С. 74-79
7. Мухамадеева Р.А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав / Гражданское право, 2021, N 3 С. 27-30
8. Мухамадеева Р.А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав / Гражданское право, 2021, N 3 С. 27-30
9. Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: Монография. М: «Статут», 2022. - 316 с.

Гражданско-правовая ответственность в поручительстве

Аннотация: Статья посвящена проблемам гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора поручительства. Основное внимание уделено механизму привлечения к ответственности как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Ключевые слова: поручительство; гражданско-правовая ответственность; субсидиарная и солидарная ответственность; сопоручитель

Andriyan D.A., Abbasov R.M., Mikhalev V.G., Sitnikov G.V., Zakharov P.A., Medjidov R.M., Kravciv D.A.

Civil liability in sureties

Annotation: The article is devoted to the problems of civil liability in case of non-fulfillment or improper fulfillment of a guarantee agreement. The main attention is paid to the mechanism of bringing to justice both in court and out of court.

Keywords: surety; civil liability; subsidy; co-signer

⁸² Андрян Давид Арсенович,
Магистрант 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Аббасов Руслан Михайлович,
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Михалев Василий Геннадьевич,
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Ситников Григорий Владимирович,
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Захаров Павел Андреевич,
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Меджидов Рамазан Магомедович,
Магистрант 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»
Кравцов Дмитрий Андреевич
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

Заведующий кафедрой частного права кандидат юридических наук, доцент АНО ВО «Российский новый университет»

Романова Галина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Должник и поручитель не обязаны заключать «договор о предоставлении поручительства» или «соглашение о выдаче поручительства». Однако для поручителя выгодно заключить такой договор, потому что он сможет получить вознаграждение за то, что выдаст поручительство. Соглашение о выдаче поручительства прямо не предусмотрено, но не запрещено ГК РФ⁸³. Оно упоминается в пункте 3 статьи 365 ГК РФ. К такому соглашению применяются общие положения о сделках и обязательствах.

Стороны должны заключить соглашение о выдаче поручительства в письменной форме, даже если оно заключается между физическими лицами. Если заключить соглашение в устной форме, то оно все равно будет действительным. Однако будет сложно доказать в суде, что стороны договорились на определенных условиях, с выплатой вознаграждения и выдали поручительство под конкретную сделку.

Существенным условием для соглашения о выдаче поручительства будет предмет – конкретные действия поручителя по заключению договора поручительства с кредитором. Если не определить существенные условия, то соглашение можно будет признать незаключенным.

Поручитель может поручиться за должника бесплатно или за вознаграждение. По общему правилу любой договор возмездный, если стороны не предусмотрели иное. Это значит, если должник не хочет платить за поручительство, то на это прямо должно быть указано в соглашении о выдаче поручительства. Однако если выдать поручительство без вознаграждения, то стороны должны быть готовы доказать, что есть основания, которые позволяют выдать поручительство бесплатно.

Выплату вознаграждения поручителя можно определить по-разному. Например, привязать выплату вознаграждения к выдаче поручительства. И если должник не платит, поручитель может отказаться выдавать поручительство. Заплатить вознаграждение можно и после того, как кредитор даст согласие заключить договор с поручителем. Кредитор может отклонить кандидатуру поручителя и отказаться заключать договор с ним. В этом случае поручителю придется возвращать

вознаграждение. Также в договоре можно предусмотреть несколько вариантов выплаты вознаграждения. Например, указать, что плата за поручительство выплачивается единовременно или ежемесячно в течение срока действия поручительства.

Договор поручительства можно расторгнуть во внесудебном порядке или через суд. Специальных оснований для расторжения договора поручительства закон не предусматривает, но это возможно по общим основаниям. В частности, если все стороны договора согласны расторгнуть договор, то им достаточно заключить соглашение об этом. Но важно убедиться, что такое соглашение не будет нарушать права других лиц.

Если отказ от исполнения договора или расторжение по соглашению невозможны, придется обращаться в суд. Но до этого в любом случае необходимо предложить контрагенту расторгнуть договор добровольно, чтобы соблюсти досудебный порядок урегулирования спора.

Если лицо намерено стать поручителем по кредитному договору, то, скорее всего, участвовать в определении условий на равных с банком будет сложно. Но если есть возможность повлиять на них, следует согласовать ряд условий в свою пользу или хотя бы не допустить включения жестких условий. Например, выгоднее отвечать перед банком не солидарно с заемщиком, а субсидиарно и четко определить объем, в котором будет ответственность.

В договоре обязательно должны быть указаны сведения о заемщике и обязательстве, за исполнение которого и оформляется такое ручательство. Договор требует письменной формы, без нее он недействителен (ст. 362 ГК РФ). Чтобы согласовать их, в договор нужно включить: а) сведения о заемщике по кредитному договору; б) сведения об обязательстве заемщика, за исполнение которого вы ручаетесь. Можно просто указать наименование, дату и номер кредитного договора. Как правило, этого достаточно, чтобы данное условие считалось согласованным. Необходимо лишь, чтобы обязательство заемщика было конкретизировано в кредитном договоре.

⁸³ Гражданский кодекс РФ (Часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Если реквизиты кредитного договора привести невозможно (например, он еще не заключен), рекомендуем подробно описать основные условия обязательства заемщика. Это, в частности, сумма кредита, срок его возврата, ставка процентов и порядок их уплаты, размер и порядок исчисления неустойки за просрочку возврата и т.п.

Рекомендуется согласовать приемлемые для вас объем вашей ответственности за заемщика и ее вид. Закон дает возможность скорректировать в вашу пользу положения, которые действуют по умолчанию.

Это условие о том, какие обязательства заемщика вам придется за него исполнить, если он нарушит условия кредитного договора. Чаще всего банки предпочитают оставить именно такой вариант. Как правило, банки выбирают этот вариант – он им выгоднее. Субсидиарная ответственность более выгодна, поэтому следует договориться с банком о таком варианте. Тогда банк сможет потребовать от вас заплатить за заемщика лишь после того, как предъявит требование к нему, а тот не ответит на него в разумный срок или откажется его удовлетворить. Если банк пойдет на такой вариант, можно попробовать согласовать конкретный период, по истечении которого он сможет предъявить требование к вам.

Пример такого условия – поручитель отвечает за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору, обеспеченных настоящим договором поручительства, субсидиарно с должником.

Банк до того, как предъявить требование к поручителю, в течение 90 дней с даты неисполнения заемщиком обеспеченного обязательства принимает меры, установленные кредитным договором и законодательством, чтобы взыскать с заемщика задолженность в полном объеме. Если в течение этого срока заемщик не исполнит свои обязательства, банк вправе предъявить требование к поручителю.

На практике банки обычно предлагают два варианта:

1) Банк предъявит вам письменное требование об уплате долга за заемщика, когда тот нарушит свои обязательства. Рекомендуем оговорить подходящий вам срок, в который надо оплатить требование банка, и указать, что в требовании должно быть расшифровано, из чего состоит сумма к оплате. Так вы будете знать,

какие части обязательства заемщика и в каком объеме погашаете и какие потом требования предъявите к заемщику

Пример такого условия – если заемщик не исполнит или ненадлежаще исполнит обеспеченное обязательство, банк вправе направить поручителю письменное требование о его исполнении. Требование должно содержать общую сумму долга заемщика на день составления требования с указанием, из каких платежей она складывается (основной долг, проценты и т.п.). Поручитель обязуется исполнить требование банка в полном объеме в течение 7 (семи) рабочих дней со дня доставки ему требования.

2) Банк безакцептно спишет деньги с вашего счета в счет долга заемщика – фактически по вашему предварительному поручению, которое вы закрепите в договоре. Такой вариант вероятен, если у вас есть счет в этом банке.

Банки чаще всего настаивают именно на таком порядке, а суды признают допустимым устанавливать в договоре подобные условия платежей. Его минус в том, что если заемщик нарушит кредитный договор, то вашего согласия на списание денег уже не спросят. Но это не лишает вас права заявлять возражения в порядке ст. 364 ГК РФ, однако в такой ситуации могут возникнуть сложности с возвратом излишне списанного с вашего счета.

Поэтому рекомендуется по возможности не соглашаться на такой порядок. Кроме того, банк может взыскать долг в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса на договоре поручительства, если он содержит условия о солидарной ответственности поручителя по кредитному договору и о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

Обычно банк предлагает свои условия, на которых поручитель отвечает перед ним. Рекомендуется договориться ограничить санкции, например:

1) исключить неустойку за нарушение вами договора поручительства. Неустойку за просрочку платежа, скорее всего, исключить не получится, но попробуйте отменить неустойку за нарушение формальных обязанностей. Их в договоре поручительства обычно много (вовремя уведомить банк о том,

что ваши реквизиты изменились, предоставить ему вашу отчетность и т.п.);

2) уменьшить базу для исчисления неустойки. Так, если банк предлагает сделать базой для расчета полную сумму кредита или всю сумму, которую вы должны уплатить (включая проценты и т.п.), попробуйте изменить базу, например, на непогашенную сумму кредита. А если ответственность наступает в рамках платежа по конкретному траншу, сделайте базой сумму этого транша;

3) снизить процент неустойки от базы для расчета (допустим, до 0,1%).

Исключить неустойку за ваши нарушения или уменьшить ее возможный размер выгодно, потому что вы не сможете взыскать ее с заемщика, когда потребуете с него то, что уплатили банку.

Следует всегда определять конкретный срок поручительства, о пределах, в которых вы согласны отвечать за заемщика при изменении кредитного договора. На практике банки часто включают такое согласие в договор со своим вариантом таких пределов, выгодным им. Дело в том, что если не установить эти пределы, а ваша ответственность увеличится или возникнут иные неблагоприятные последствия (сильно сократится срок возврата кредита и т.п.), то вы будете отвечать на прежних условиях.

Поэтому, если банк предлагает оговорить предел изменения ответственности, постарайтесь согласовать его таким, при котором вы все-таки готовы отвечать за заемщика.

Кредиторы часто проигрывают суды из-за того, что подают иск с нарушениями. Например, пропускают срок исковой давности или забывают, что при субсидиарной ответственности нужно сначала потребовать долг от должника.

По договору поручительства сроки для подачи иска к поручителю исчисляются по специальным правилам. Кредиторы не всегда это учитывают и подают заявления с просрочкой. Самая распространенная ошибка – когда кредитор путает срок действия поручительства, срок договора и срок исковой

давности. Из-за этой путаницы суды отказывают в иске.

В годичный срок кредитор должен предъявить поручителю именно иск, а не простую претензию. Если пропустить этот срок, суды откажут в требованиях к поручителю.

Срок поручительства и срок действия договора поручительства – это два разных срока. Эти сроки могут не совпадать. Если срок поручительства больше срока договора, то кредитор должен ориентироваться на срок поручительства.

Кредитор вправе обратиться с иском к поручителю по мировому соглашению, если должник его не исполнил, и только пока поручительство действует. Однако между заключением договора поручительства и моментом, когда суд утверждает мировое соглашение, может пройти много времени. Это значит, что поручительство может прекратиться раньше, чем кредитор обратится к поручителю. Поэтому в интересах кредитора следить за сроком, на который поручитель согласился отвечать по мировому соглашению. Если срок поручительства подходит к концу, а кредитор и должник еще не связаны мировым соглашением, то в интересах кредитора продлить срок поручительства⁸⁴.

Кредитор обратился к поручителю по мировому соглашению из-за того, что должник его не исполнил. Две инстанции решили, что кредитор пропустил срок, и отказали в иске. В кассации кредитор утверждал, что не мог обратиться к поручителю раньше, потому что требовал долг от должника. Кассация отклонила довод и оставила решения судов без изменения. Условие о том, что кредитор вправе обратиться к поручителю после взыскания с должника, не считается условием о сроке. Поручительство прекратилось, поскольку в течение года кредитор не обратился к поручителю⁸⁵.

Перед тем как составлять претензию, кредитор должен решить, к кому он будет обращаться в первую очередь. Выбор зависит от ответственности должника и поручителя. Если ответственность солидарная, то кредитору не нужно по очереди обращаться к должнику и поручителю. Однако если стороны несут

⁸⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2019 № Ф05-5653/2019 по делу № А40-203663/2018

⁸⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2019 № Ф06-53596/2019 по делу № А06-1708/2019

субсидиарную ответственность, то тогда кредитор сначала должен попытаться взыскать долг с должника.

В договорах поручительства стороны часто указывают, что должник и поручитель несут солидарную ответственность. Но если стороны не указали, то ничего не меняется – солидарный вид ответственности должника и поручителя указан в законе.

Суд взыщет с поручителя и должника долг в солидарном порядке, даже если в договоре стороны не предусмотрели вид ответственности. Так, стороны заключили договор поручительства, но не указали вид ответственности поручителя и должника. Из-за того что должник не вернул кредит, кредитор обратился с иском к поручителю. Суд указал, что по закону поручитель и должник несут солидарную ответственность. Это значит, что кредитор вправе обратиться к любому из них, если не получает в срок исполнение. Суд взыскал с поручителя сумму долга, которую должник не вернул кредиту⁸⁶.

Поручитель вправе включить в договор с кредитором оговорку, что поручитель несет субсидиарную ответственность. Только в этом случае кредитор не сможет сразу подать иск к поручителю. Однако нужно соблюдать специальную процедуру перед тем, как требовать исполнения от поручителя.

Суд привлечет поручителя к субсидиарной ответственности, если стороны предусмотрели такой вид ответственности в договоре. Когда поручитель и должник несут солидарную ответственность, кредитор вправе от любого из них потребовать вернуть долг.

Однако если стороны несут субсидиарную ответственность, то, чтобы взыскать долг с поручителя, нужно сначала обратиться к должнику. Если должник не ответит на требование или откажется платить, только после этого требуйте от поручителя вернуть долг. Если обратиться сразу к должнику, суд откажет в иске⁸⁷.

Как при солидарной, так и при субсидиарной ответственности для кредитора

существует еще одно препятствие. Если по договору обязанности поручителя возникают после того, как наступят отлагательные условия, то кредитор сможет обратиться к поручителю только после того, как наступят обстоятельства. Например, когда по договору кредитор вправе требовать от поручителя вернуть долг, если суд признает должника банкротом. В этом случае обратиться к поручителю получится только после того, как должник обанкротится.

Суд откажется взыскивать с поручителя долг по условной сделке, если кредитор не исполнит договорное условие.

Стороны заключили договор поручительства. По нему поручительство возникало, если кредитор заключит дополнительное соглашение к другому договору. Поскольку должник не вернул долг, кредитор обратился в суд и потребовал от поручителя исполнить сделку. Суды отказали в иске: кредитор не заключил допсоглашение. Значит, поручительство не возникло⁸⁸.

Когда за должника ручались несколько поручителей, кредитор может обратиться как к любому из них, так и к какому-то конкретному, притом как полностью, так и в части долга. Иной порядок стороны могли установить в договоре. Такое поручительство считается раздельным. Это значит, что если один из поручителей полностью исполнил основное обязательство, то к нему по суброгации переходят права кредитора, в том числе основанные на других поручительствах. Когда поручительство выдают аффилированные лица, такое поручительство также будет совместным.

В договоре поручители могут предусмотреть совместный характер поручительства. Например, указать, в какой части каждый поручитель отвечает за должника. Тогда кредитор сможет обратиться с требованием к каждому поручителю в конкретной части. Такое поручительство называется сопоручительством. Сопоручитель, который исполнил обязательство, вправе в порядке регресса обратиться к остальным сопоручителям в равных долях за вычетом

⁸⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.06.2019 № Ф01-2451/2019 по делу № А43-26529/2016

⁸⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2019 № Ф01-622/2019 по делу № А38-14442/2017

⁸⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2019 № Ф08-7024/2019 по делу № А53-713/2019

собственной доли. Исковую давность по требованию сопоручителя считают с момента, когда он заплатил кредитору⁸⁹.

Вне зависимости от того, какую ответственность несет поручитель и должник, кредитор должен сообщить поручителю о долге до того, как подаст иск в суд. Сделать это можно через претензию или уведомление.

По закону кредитор должен урегулировать спор в досудебном порядке, если требование денежное. Кредитор не вправе требовать от поручителя исполнить обязательство в натуре, поэтому перед судом с поручителем кредитор должен соблюсти досудебный порядок. Если же подать иск сразу после того, как должник отказался платить, то суд оставит исковое заявление без движения, возвратит заявление или оставит иск без рассмотрения.

Суд возвратит исковое заявление кредитору, если он не соблюдет досудебный порядок перед тем, как обратиться к поручителю.

Кредитор обратился с иском к поручителю из-за невозврата должником долга. Суд возвратил исковое заявление из-за несоблюдения досудебного порядка. В кассации кредитор утверждал, что намеренно не направил поручителю претензию, чтобы успеть подать иск до окончания поручительства. Кассация отклонила довод кредитора и оставила решения судов в силе: по денежным требованиям кредитор обязан соблюдать досудебный порядок⁹⁰.

Стороны вправе предусмотреть в договоре любой досудебный порядок урегулирования споров. Это может быть претензионный порядок или через уведомления.

Когда поручитель отказывается возвращать долг, кредитор сможет привлечь поручителя к ответственности и потребовать неустойку, только если стороны предусмотрели такое право кредитора в договоре. Если же в договоре стороны не договорились о неустойке, кредитор вправе потребовать от поручителя заплатить проценты по статье 395 ГК. Когда

поручитель не исполняет требование, кредитор вправе обратиться в суд. В зависимости от того, по какому требованию кредитор намерен судиться, зависит продолжительность срока исковой давности.

Существуют два вида требований – оспаривание поручительства и об исполнении обязательства. Для признания сделки недействительной срок исковой давности составляет один год, а для признания незаключенной – три года. Если кредитор обращается в суд, чтобы вернуть долг, то к таким требованиям правило о сроке исковой давности не применяется. Это значит, что если кредитор пропустит срок, то суд откажется его восстанавливать. Поэтому у кредитора есть право подать иск к поручителю, пока поручительство действует.

Должник нарушил договор, и кредитор обратился с иском к поручителю. Две инстанции установили, что кредитор обратился в суд за пределами срока действия поручительства. В суде кредитор просил восстановить срок по поручительству из-за того, что суды восстановили срок исковой давности по основному обязательству. Кредитору отказали в требованиях. Кассация согласилась с нижестоящими инстанциями: срок для обращения к поручителю – не срок исковой давности. Это значит, что к такому сроку не применяется глава 12 ГК, в том числе о восстановлении срока⁹¹.

Срок давности прерывается, но не во всех случаях. Если суд вернул заявление, то кредитор вправе обратиться в суд, который уполномочен рассматривать дело, даже если при этом срок договора поручительства уже истек. Однако если суд уже принял заявление к производству, то суд передаст дело по подсудности в суд общей юрисдикции. В этом случае срок давности не прерывается.

Срок исковой давности по основному обязательству и срок для иска к поручителю – два разных срока. Если должник признает долг, то срок исковой давности прервется по требованию кредитора к должнику. По

⁸⁹ Трезубов Е.С. Старые проблемы разрешения споров о поручительстве в свете нового Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 г. // Российский судья. 2022. № 3. С. 7

⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2018 № Ф04-3680/2018 по делу № А75-4509/2018

⁹¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.11.2018 № Ф03-5006/2018 по делу № А73-779/2015

Научная секция:

«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

требованию от кредитора к поручителю срок
действия поручительства продолжит течь.

Научная секция:
«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

Список литературы:

1. Бедарева А. Поручительство: обзор судебной практики // Административное право. 2020. № 4. С. 5-6.
2. Белов В. А. Гражданское право. – М.: Юринформцентр, 2018. – 480с.
3. Трезубов Е. С. Старые проблемы разрешения споров о поручительстве в свете нового Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 24 декабря 2020 г. // Российский судья. 2022. № 3. С. 7-8

Развитие законодательства в сфере оказания медицинских услуг

Аннотация: В статье рассматривается развитие законодательства в сфере оказания медицинских услуг- в государственных медицинских учреждениях и коммерческих.

Ключевые слова: медицинская услуга; государственная и муниципальная медицина; платная медицина; законодательное регулирование

Zhivov A.S.

Development of legislation in the sphere of providing medical services

Annotation: The article examines the development of legislation in the field of medical services - in public and commercial medical institutions. The problems and guarantees of the quality of services provided, management problems in healthcare are considered.

Keywords: medical service; state and municipal medicine; paid medicine; legislative regulation

⁹² Живов Александр Сергеевич,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет
e-mail: ruslan03062003@gmail.com

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: pomazkovasi@stud.rosnou.ru

«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

С переходом от плановой экономики развития общества РФ к рыночной экономике в 90-е годы двадцатого века, произошли кардинальные изменения во всех областях народного хозяйства и жизнедеятельности человека в нашей стране. Стали появляться медицинские услуги в виде частных, т.е. платных клиник. В связи с этим появились новые взаимоотношения, отличные от привычных, из советского периода.

В работах Моховой А.А., Свирина Ю.А., Ситдиковой Л.Б., основное внимание уделяется вопросам правового регулирования медицинской деятельности в РФ, охране здоровья населения.

В работах Басовой А.В. особое внимание уделено этическим вопросам в сфере медицинской деятельности, вопросам как защиты медицинских работников от необоснованных претензий, так и их ответственности за совершение неправомерных действий в сфере здравоохранения.

В Правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг в Общих положениях п.2 сказано, что «платные медицинские услуги» - медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования». Это постановление регулирует взаимоотношения между гражданами и частными клиниками, но при всем этом не забывая изменения, которые также коснулись и государственные учреждения, которые в свою очередь тоже получили возможность оказывать платные услуги населению.

Платные медицинские услуги, которые оказывают государственные и муниципальные медицинские учреждения затрагивают условия использования материально-технической базы и условия привлечения медицинских работников для оказания платных медицинских услуг, а также порядок определения цен (тарифов) на платные медицинские услуги, предоставляемые медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, будут устанавливаться органами, осуществляющими функции и полномочия учредителей указанных

медицинских организаций, а на услуги, предоставляемые медицинскими организациями частной системы здравоохранения, – руководителями указанных медицинских организаций, если иное не установлено их учредительными документами.

Ранее документ Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. N 1006 не регулировал вопросы использования материально-технической базы и условия привлечения медицинских работников для оказания платных медицинских услуг. Для оказания платных медицинских услуг закон обязывает исполнителя получить письменное согласие потребителя и (или) заказчика на их оказание. В целях унификации требований законодательства в сфере защиты прав потребителей документ предписывает медицинской организации доводить до сведения потребителей информацию о себе и предоставляемых ею платных медицинских услугах в соответствии со статьями 8 - 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»

Соблюдение договорных отношений между медицинской организацией и пациентом необходимы и должны соблюдаться всеми сторонами, подтверждает судебная практика. Пример из судебной практики. «Из материалов дела следует, что 13 августа 2022 года заключен договор на оказание платных медицинских услуг. Пациентка сразу оплатила все услуги из кредитных средств. Истцом пройдено две процедуры после которых она отказалась от исполнения договора в связи с ухудшением состояния здоровья. Возврат денежных средств осуществлен по договору за вычетом суммы стоимости проведенной процедуры. Пациентка не согласилась и обратилась в суд. Требования истца заключались в том, что клиника должна вернуть всю сумму по договору, а также выплатить неустойку, компенсацию морального вреда и расходы на представителя. Все доводы и доказательства, приводимые сторонами, были предметом оценки суда первой и апелляционной инстанций, обжалуемые судебные акты соответствуют требованиям, услуги оказаны в рамках договора. Клиника вернула деньги за вычетом понесенных расходов. В соответствии со статьей 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по

заданию заказчика оказать услуги, а заказчик оплатить. Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанции обоснованно руководствовались Гражданским процессуальным кодексом РФ и Законом РФ «О защите прав потребителя». Суды отказали в удовлетворении требований истца. Гражданка получила услуги в рамках договора. Доказательств, что клиника вводила гражданку в заблуждение или обманывала, нет.»

Задача государства в системе здравоохранения-это законодательное закрепление правил оказания медицинских услуг и четкий контроль за исполнением, а также неотвратимость наказания. Здоровье населения-одна из важнейших задач государства. Об этом сказано в Конституции РФ, статье 41: «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» .

11 мая 2023 года принято постановление Правительства РФ № 736, которым утверждены Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг . Данное постановление вступило в силу 1 сентября 2023 года и будет действовать 3 года, а именно до 1 сентября 2026 года. Фактически постановление Правительства РФ № 736 пришло на смену постановлению Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

Правила предоставления платных услуг, которые в обновленном виде стали действовать в нашей стране с сентября 2023 года, содержат перечень случаев, когда государственные медицинские учреждения получили право оказывать, согласно утвержденному перечню, платные услуги.

В 2020-2024 гг. оборот платной медицины в России вырос на 92%: с 611 до 1175 млрд руб.

Росту выручки в платной медицине способствовал повышенный спрос на медицинские услуги в период пандемии коронавируса, а затем и спрос на реабилитацию после пандемии. В тот период был так называемый отложенный спрос на многие плановые платные медицинские услуги, так как с повышенной нагрузкой работали не только государственные медицинские учреждения, но и платные. В 2021 году спрос и нормальная работа практически восстановились. Но с 2022 года по 2024 год произошел значительный рост цен на медицинские услуги, которые связаны с санкционным давлением на нашу страну. Заметно подорожали лекарственные препараты, оборудование.

И еще один вопрос, который бы хотелось обратить внимание-это распределение ответственности за оказание медицинских услуг в РФ, между коммерческими и муниципальными организациями. Платную медицинскую услугу оказывают в частных клиниках, но при наступлении непредвиденных ситуаций, все обращаются в государственные (муниципальные) учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, в системе здравоохранения, важно продолжать совершенствовать нормативно-правовую базу регулирования оказания медицинских услуг, что будет способствовать решению основных задач развития здравоохранения в Российской Федерации, развитию системы независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в сферах здравоохранения, формированию системы защиты прав застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования, защиты прав медицинских работников.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей»
3. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. N 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006» Номер опубликования: 0001202305120025 Дата опубликования: 12.05.2023
5. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг.
6. Басова, А. В. Медицинское право : учебник для вузов / А. В. Басова ; под редакцией Г. Н. Комковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 306 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20634-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558498> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Медицинское право: Учебник для вузов/ Под ред. А.А. Мохова, Ю.А. Свирина, Л.Б. Ситдиковой.- М.:Прометей,2025.-654 с.
8. Медицинское право: судебная практика в России и за рубежом: монография (Семина Т.В.). - «Проспект», 2024 г.

УДК: 349.2

Кузьменков Д.Д.⁹³

Гарантии и компенсации при направлении работников в служебные командировки, другие служебные поездки и переезде на работу в другую местность

Аннотация: В работе представлено обоснование гарантий и компенсаций работникам при направлении в служебные командировки или переезде в другую местность в соответствии с действующим трудовым законодательством РФ. В статье разъясняются вопросы направления в служебные командировки отдельных групп работников, особенности компенсации их расходов, а также обязанности работодателя по их обеспечению. Отдельно рассматриваются особенности переезда и работы в условиях полупустыни и Крайнего Севера. В исследовании рассмотрены гарантии и компенсации, полагающиеся сотрудникам, как переезжающим ввиду служебной необходимости вместе с семьей, так и вынужденных оставить семьи на постоянном месте жительства, а также особенности компенсации в данном случае. Автором статьи приведены положения как общих, так и ведомственных нормативно-правовых актов по данному вопросу. В качестве примеров ведомственных гарантий рассматриваемым категориям сотрудников используются примеры предоставления гарантий при переезде и работе в неблагоприятных климатических условиях сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации. В завершение статьи автор делает вывод о том, что действующее трудовое законодательство и ведомственные нормативные акты достаточно широко освещают данный вопрос и порядок его решения.

Ключевые слова: командировка; гарантии; компенсации; переезд; работник; Трудовой кодекс Российской Федерации; семья; полупустыня; Крайний Север

Kuzmenkov D.D.

Guarantees and compensations when sending employees on business trips, other business trips and moving to work in another location

Annotation: The paper provides a justification for guarantees of compensation to employees when sent on business trips or moving to another area in accordance with current labor legislation. The article explains the issues of sending individual groups of employees on business trips, the specifics of compensating their expenses, as well as the obligations of the employer to provide them. The features of moving and working in semi-desert and Far North conditions are considered separately. The study examines the guarantees and compensations due to employees who move with their family due to official necessity, as well as those who are forced to leave their families in their permanent place of residence, as well as the specifics of compensation in this case. The author of the article provides data on both general and departmental regulatory legal acts on this issue. As examples of departmental guarantees for these categories of employees, examples of providing guarantees when moving and working in unfavorable conditions are used.

Keywords: business trip; guarantees; compensation; relocation; employee; Labor Code of the Russian Federation; family; semi-desert; Far North

⁹³ Кузьменков Данила Дмитриевич,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: danila.cuz@yandex.ru

Научный руководитель:
Кожихин Алексей Петрович,
К.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: apk15@yandex.ru

Конституция РФ гласит, что государство гарантирует определенный уровень жизни и удовлетворения потребностей населения. Наша страна является социальным государством, а значит политикой правительства предусматривается забота о гражданах страны, создание им условий достойного существования [1].

Получение гарантий и компенсаций работниками напрямую связано с тем, трудятся ли они официально, и как оформлены их отношения с работодателем – гражданско-правовым или трудовым договором.

Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора (ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации) [2], который заключается в письменной форме в двух экземплярах, при этом каждый должен быть подписан как работником, так и работодателем.

Все выплаты, которые получает сотрудник, можно условно разделить на стимулирующие, то есть те, которые выплачиваются непосредственно за трудовую деятельность – количество работы, сложность, напряженность, качество и т.д., и социальные, то есть те, которые не являются вознаграждением за труд и относятся к обеспечению нормальных условий труда. Они, как правило, регулируются коллективным договором организации.

Направление работников в командировки или их переезд на место службы в другую местность также становится областью социальной ответственности работодателя. К ним относятся, в том числе, гарантии и компенсации. В ст. 164 ТК РФ компенсации определены как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных федеральными законами [2]. Таким образом, главными признаками компенсаций становится их выплата в денежной форме, а также их назначение – возмещение затрат, которые работник понес в связи с исполнением служебных обязанностей.

В числе основных случаев, когда выплачивается компенсация, ст. 165 ТК РФ указывает командировки и переезды в другую местность. Регулирование данных компенсация находится в ведении Трудового кодекса

Российской Федерации и иных федеральных законов. Раздел VII ТК РФ также предполагает, что работнику будет выплачена компенсация, если в служебной командировке работник будет использовать личное имущество, например, пользоваться личным автомобилем [2]. Все компенсации можно поделить на те, что связаны с компенсацией проживания, проезда, суточных расходов, провозом багажа и т.п.

Согласно статье 164 ТК РФ гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений [2].

Как гарантии, так и компенсации должен выплачивать из своих средств работодатель.

В соответствии со ст. 167 ТК РФ, если работника отправляют в командировку, ему не только оплачивают указанные выше расходы, но и сохраняют за ним занимаемую должность [2].

Служебная командировка – это поездка работника в другую местность по распоряжению работодателя для выполнения служебного задания. Следует отметить, что не играет роли, отправлен ли сотрудник в подразделение той же организации, где он работает, либо в иную организацию. Важно, что командировкой считается направление работника к месту выполнения возложенных на него обязанностей, причем из этого места работник не сможет каждый день возвращаться к месту постоянного проживания. От командировок отличаются поездки тех сотрудников, работа которых связана непосредственно с осуществлением трудовой деятельности во время поездки, например, стюардессы или проводника поезда. Иными словами, если работа предполагает разъездной характер, компенсация за поездку сотруднику не полагается.

Служебная командировка также имеет ограничение по времени – 40 дней, в остальных случаях, согласно закону, это является временным переводом сотрудника к другому месту службы. При этом перевод всегда осуществляется с согласия сотрудника, а командировка может быть оформлена в приказном порядке. Отказ от командировки может быть объяснен только чрезвычайными обстоятельствами, например, болезнью работника, в остальных случаях на работника налагается дисциплинарное взыскание.

Существует ряд ограничений по вопросу отправления в командировки работников организаций. Ряд лиц не может направляться в командировки, например, те, кто работает по ученическому договору. Любые трудовые обязанности и переезды для них могут быть связаны лишь с ученической деятельностью [2].

Беременные женщины и лица младше 18 лет не направляются в командировки, если они не являются представителями творческих профессий или профессиональными спортсменами. Для лиц таких профессий, установленных особым перечнем правительства РФ, действуют свои требования. Если у женщины есть ребенок младше трех лет, то она имеет право отказаться от командировки, также как и если в семье растет ребенок-инвалид младше 18 лет. Право на отказ имеется и у тех, кто является опекуном больных членов семьи или детей, оставшихся без попечения родителей.

Кроме того, если у работника трое и более несовершеннолетних детей, а младшему из них нет и четырнадцати лет, то направление в командировку также происходит исключительно с согласия работника (ч. 5 ст. 96, ч. 5 ст. 99, ч. 3 ст. 259 ТК РФ) [2].

Следует знать, что в случае, если сотрудника направили в служебную командировку, то работодатель обязан возмещать расходы на проезд, проживание, иные расходы, в том числе, так называемые «суточные».

Федеральный закон о внесении изменений и дополнений в ТК РФ (ст. 168.1) также предусматривает выплату компенсации тем сотрудникам, работа которых осуществляется в пути или связана с постоянными разъездами [3].

В указанных случаях работодатель возмещает связанные со служебными поездками:

- 1) расходы по проезду;
- 2) расходы по найму жилого помещения;
- 3) дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные, полевое довольствие);
- 4) иные расходы, произведенные работниками с разрешения или ведома работодателя.

Особенности возмещения таких расходов могут быть указаны как в коллективном, так и в трудовом договоре.

Понесенные семьей расходы должны быть подтверждены проездными документами. В случае, если таких документов нет, то расходы возмещаются по минимальной ставке: например, для железнодорожного транспорта это будет стоимость проезда в плацкартном вагоне, если автомобильным транспортном – расходы будут оплачиваться по стоимости автобусного билета.

Не только командировки, но и переезды по работе должны обеспечиваться работодателем, о чем свидетельствуют положения ст. 169 ТК РФ [2].

Основные траты, которые несет сотрудник при переезде в связи с переводом по работе, в другую местность:

- переезд – свой и членов семьи;
- провоз имущества;
- обустройство на новом месте.

Компенсация данных расходов ложится на работодателя, при этом размер компенсации не может быть меньше размера, установленного Правительством РФ.

Основным актом в этой сфере является Постановление Совета Министров СССР "О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность" от 15 июля 1981 г. N 677 (с изменениями от 12 июня 1989 г.), действующее в настоящее время [5]. Данный документ предусматривает оплату при переезде в иной населенный пункт ряда расходов.

Под членами семьи здесь подразумеваются супруг, а также дети и родители работника, если они находятся на его иждивении. Возмещение указанных расходов и выплата компенсации производится работодателем в срок до одного года.

При этом если переезд происходит менее, чем на год, семья может не переезжать с сотрудником. В этом случае ему может не выплачиваться единовременное пособие, а просто оплачиваться расходы на новом месте в размере не более 50% суточных. Оплата таких расходов возлагается на принимающую организацию.

При этом можно указать и на отдельные, специфические черты социального обеспечения сотрудников некоторых силовых ведомств,

например, Следственного комитета (СК) России.

Так, сотрудники, которые имеют место постоянной дислокации в районах Крайнего Севера или полупустыни, получают региональную надбавку за работу в данных климатических условиях в размере 1,5 оклада. Кроме того, у них увеличен отпускной период, который согласно федеральному закону «О Следственном комитете Российской Федерации» должен составлять не менее 45 дней [4].

Кроме того, руководители следственных отделов следственных управлений СК России имеют право на частичное возмещение расходов на аренду жилья в случае перевода их на постоянное место службы в другой населенный пункт, а также в случае командирования данных лиц к отделу, территориально отдаленному от основного места прохождения службы.

Отдельные категории работников могут воспользоваться повышенными выплатами и компенсациями. Так, например, военнослужащие при переводе в другое место или увольнение могут воспользоваться бесплатным для них провозом 20 тонн личного имущества.

Если сотрудник переводится в условия работы в районах Крайнего Севера, то он получает ряд компенсаций.

Если же переезд работника связан с его увольнением, исключаяющим виновные действия, то оплачивается стоимость проезда работника и членов его семьи и провоза багажа, но не свыше 5 тонн на семью по фактическим расходам.

В ходе анализа судебной практики можно выявить ряд проблем, которые существуют в данной области. Так, Решение № 2-859/2020 2-859/2020~М-5584/2019 М-5584/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-859/2020 вынесено по иску лица, являющегося получателем трудовых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, которое в связи с исполнением служебных обязанностей было вынуждено переехать на постоянное место жительства из районов Крайнего Севера в Волгоградскую область. Расходы на переезд территориальные органы ПФР оплачивать отказались, мотивируя это тем, что ему не были предоставлены документы, подтверждающие понесенные лицом расходы.

Суд учел предоставленный истцом договор об услугах перевозки, а также сведения, предоставленные работодателем лица о том, что ранее данное лицо не обращалось за компенсацией расходов, и удовлетворило требования истца в части компенсации расходов на переезд и на представителя. Удовлетворить иск в части компенсации морального вреда суд отказался. Итак, можно констатировать, что проблемой действующего законодательства становится сложность обоснования необходимости компенсации данных расходов, если они были понесены лицом без предварительного удовлетворения об этом работодателя.

Среди предложений, выдвинутых учеными в области регулирования действующего законодательства, связанного с оплатой командировочных расходов, можно выделить следующие. Так, например, М.А. Костюченко отмечает, что в настоящее время на законодательном уровне не определены ни максимальные, ни минимальные размеры, которые ограничивали бы пределы командировочных расходов, закрепляемых на локальном уровне (за исключением не облагаемых налогом на доходы физических лиц норм суточных). Кроме того, трудовое законодательство не устанавливает обязанности оплачивать всем работникам расходы, связанные с командировкой в одинаковом размере. Исследователь предлагает возложить обязанность на работодателя устанавливать данные нормативы оплаты локальным нормативным актом [6, с. 89].

Кушнарев А.С. обращает внимание на иную проблему, связанную с имеющимися пробелами законодательства в области оплаты командировок. Так, в настоящее время все дни, которые работник проводит в пути следования к месту командировки оплачиваются в соответствии со ст. 153 ТК РФ. Выходные и праздничные в этом случае не отличаются от иных дней. Исследователь предлагает оплачивать такие дни в соответствии со ст. 132 ТК РФ, то есть в двойном размере [7, с. 105].

Таким образом, действующее трудовое законодательство и ведомственные нормативные акты достаточно широко освещают вопрос предоставления гарантий и компенсаций работникам, при их направлении в служебные командировки, другие служебные

Научная секция:

«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

поездки и переезде на работу в другую местность. Однако, стоит отметить, в трудовом законодательстве все же имеются отдельные вопросы, требующие дополнительного

рассмотрения и совершенствования, что подтверждается судебной практикой и исследованиями ученых-юристов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398. – ISBN 978-5-7260-1133-2
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч.1), ст. 3. – ISBN 978-5-370-05325-2
3. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50909> (дата доступа: 17.02.2025)
4. Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 15.
5. Постановление Совмина СССР от 15.07.1981 N 677 (ред. от 12.06.1989) "О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4674/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/?ysclid=m7as4ebdfa609754390 (дата доступа: 17.02.2025)
6. Костюченко, М.А. К вопросу о служебной командировке в трудовом праве Российской Федерации/ М.А. Костюченко// Пролог: журнал о праве. – 2022. - № 1. – С. 86-95. – ISSN 2313-6715
7. Кушнарев, А.С. О пробелах правового регулирования служебных командировок в трудовом законодательстве Российской Федерации/ А.С. Кушнарев// Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2023. - № 3. – С. 101-107.

О необходимости дополнительной подготовки работников частных охранных предприятий в отношении прав инвалидов

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о дополнительной подготовке работников частных охранных предприятий в отношении прав инвалидов. Недостаточная квалификация работников охранной деятельности влечет нарушения прав инвалидов. На уровне Федерального закона указано, что должен быть беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуре. Работодатель обязан в соответствии с Трудовым кодексом РФ проводить профессиональное обучение работников по получению недостающих знаний во избежание противоправных действий со стороны своих подчинённых. В случае нарушения законодательных норм работником после обучения работодатель вправе применить меры дисциплинарного взыскания. Высокая квалификация работников позволяет исключить появление противоправных действий, нарушающих права инвалидов по доступу к социальным объектам.

Ключевые слова: защита прав инвалидов; дискриминация по признаку инвалидности; особая правовая защита участников боевых действий; получивших инвалидность; нарушение прав инвалидов работниками охраны различных учреждений; дополнительная подготовка работников частных охран

Surin A.V.

On the need for additional training of employees of private security companies regarding the rights of people with disabilities

Annotation: The article deals with the issues of additional training of employees of private security companies in relation to the rights of people with disabilities. Insufficient qualification of employees of security activities leads to violations of the rights of people with disabilities. At the level of the Federal Law it is stated that there should be unhindered access of people with disabilities to the objects of social, engineering and transport infrastructure employees to obtain the missing knowledge in order to avoid illegal actions on the part of their subordinates. In case of violation of legal norms by an employee after training, the employer has the right to apply disciplinary measures. The high qualification of employees makes it possible to exclude the occurrence of illegal actions that violate the rights of people with disabilities to access social facilities.

Keywords: protection of the rights of the disabled; discrimination on the basis of disability; special legal protection of combatants with disabilities; violation of the rights of the disabled by security personnel of various institutions; additional training of employees of private security companies in terms of observing the rights of the disabled

⁹⁴ Сурин Андрей Владимирович,
Студент магистратуры АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: dron-2mail@mail.ru

Научный руководитель:
Кожихин Алексей Петрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: apk15@yandex.ru

В Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции РФ) [1]. Сфокусированное внимание на идентификации истоков социальной неправомерности и методологии её преобразования представляет собой критический аспект социально-политических стратегий, что становится предметом нарастающей неотложности на этапе сегодняшних преобразований в структуре российского общества. [2, с.282.]

Понятие «инвалид» содержится в части 1 статьи 1 Федерального закона от 25 ноября 1995 года №181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5] (далее – Закон о соцзащите инвалидов в РФ). Инвалид - это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Кроме этого, недопустима дискриминация по признаку инвалидности в России. Согласно статьи 3.1 Закона о соцзащите инвалидов в РФ [5] под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Между тем, социальная защита и поддержка граждан в России стали важнейшим элементом правовой политики современного социального демократического отечественного государства, проводимой в рамках стремления обеспечить нужды различной категории граждан страны (военнослужащих, инвалидов, ветеранов, малоимущих семей, одиноких матерей, детей-сирот и др.). [6, с.653.]

Хотя в нормативных правовых актах разного уровня указано на недопустимость нарушения прав инвалидов, что влечёт за собой не только административную, но и уголовную ответственность, все равно имеются случаи, нарушающие права инвалидов, в том числе со стороны работников охраны различных учреждений.

В данной статье сфокусировано внимание не только на недостаточную квалификацию работников охраны в отношении инвалидов, но и на вытекающую из этого проблему, а именно на дискриминацию инвалидов, что с учетом нынешних реалий и условий проведения специальной военной операции (СВО) также могут быть затронуты права участников и ветеранов СВО.

Так, в средствах массовой информации периодически публикуются новости, что в торговый центр или магазин не был пропущен инвалид. Причем отказ в предоставлении доступа к социальной инфраструктуре инвалиду, мотивирован незнанием и непониманием работниками охраны своих функциональных обязанностей в отношении этой категории граждан.

Например, отказ в доступе в торговый центр человека с инвалидностью по зрению может быть мотивирован наличием собаки-проводника, сопровождающей инвалида и являющейся его верным другом и помощником. В свою очередь собака-проводник с комплектом снаряжения является для инвалида специальным средством для ориентирования (часть 2 статьи 11.1 Закона о соцзащите инвалидов в РФ [5]).

Работники частного охранного предприятия, осуществляющие свою деятельность на объектах социальной инфраструктуры, руководствуются внутренними нормативными правовыми актами. Зачастую во внутренних нормативных актах указано, что проход на охраняемую территорию запрещен с собаками. Но при этом, руководствуясь выше указанной статьей о том, что собака-проводник является в первую очередь техническим средством реабилитации и не может подпадать под терминологию внутренних нормативных правовых актов частных охранных предприятий как собака в своем прямом понимании.

Собака-проводник является неотъемлемым техническим средством человека с инвалидностью по зрению, и препятствовать проходу инвалида со своим техническим средством реабилитации, помогающему ориентироваться в пространстве, равносильно, как и оставить средство за пределами территории, охраняемой частным охранным предприятием, является прямым нарушением законных прав инвалида и дискриминацией человека.

Между тем, Законом о соцзащите инвалидов в РФ [5] установлено, что организации независимо от их организационно - правовой формы обязаны обеспечивать инвалидам (в том числе инвалидам, использующим собак-проводников и инвалидам с кресло-коляской) условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, к которым относятся не только сами магазины, где можно купить товары первой необходимости, но и организации культуры и спортивные центры.

Более того, собака-проводник относится не к простым техническим средствам. На каждую собаку-проводника выдаётся специальный паспорт, порядок и форма которого утверждена Приказом Минтруда России от 22 июня 2015 года № 386н «Об утверждении формы документа, подтверждающего специальное обучение собаки-проводника, и порядка его выдачи» [3]. Паспорт подтверждает специальное обучение собаки-проводника и всегда должен находиться у владельца собаки-проводника, для подтверждения, что эта собака является техническим средством реабилитации помогающему ориентироваться в пространстве инвалиду, а не обычная собака. Кроме того, во избежание нарушения внутренних нормативных актов частного охранного предприятия инвалид с собакой-проводником должен продемонстрировать для ознакомления работникам охраны паспорт на собаку-проводника.

В свою очередь работодатель (в рассматриваемых случаях - руководитель частного охранного предприятия) в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ) [4] обязан направлять работника на дополнительное профессиональное обучение, чтобы

соответствовать стандартам квалификации. В частности, частью 4 статьи 196 ТК РФ [4] предусмотрена обязанность работодателя проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности.

Работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование, а также на прохождение независимой оценки квалификации (часть 1 статьи 197 ТК РФ) [4].

Частное охранное предприятие может проводить обучение не только направлением своих работников в образовательные учреждения, но и приглашать специалистов для получения соответствующих знаний. Не стоит также забывать о том, что направление на обучение должно соответствовать нормам ТК РФ, а именно обучение (повышение квалификации) работника по направлению работодателя производится за счет средств самого работодателя, а не работника. При этом направление работника на обучение в нерабочее время возможно только с согласия работника. Принуждать работника проходить обучение в свободное от работы время работодатель не вправе.

В свою очередь работодатель после того, как его работники прошли обучение, имеет полное законное основание применять меры дисциплинарного воздействия при нарушении работником нормативных правовых актов в отношении прав инвалидов. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть 5 статьи 192 ТК РФ) [4].

В заключении следует отметить, что всего лишь при небольших затратах на обучение со стороны частных охранных предприятий можно решить серьёзный вопрос, связанный с нарушением прав инвалидов, и повысить квалификацию работников. Существует необходимость во внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты, касающиеся охранных структур в части доступа инвалидов к социальным, культурным и транспортным инфраструктурам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
2. Маргарян Г.Л., Агibalова В.Г., статья в сборнике трудов Конференции. Сборник трудов VII национальной научно-практической конференции. Москва, 2025. С. 282.
3. Приказ Минтруда России от 22 июня 2015 года № 386н «Об утверждении формы документа, подтверждающего специальное обучение собаки-проводника, и порядка его выдачи».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
5. Федеральный закон от 25 ноября 1995 года №181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
6. Шалабода Т. Н. Нормативные основы социальной защиты населения / Т. Н. Шалабода. —Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 51 (550). — С. 653-656. — URL: <https://moluch.ru/archive/550/120652/> (дата обращения: 07.04.2025).

Определении автора произведения в трансграничных отношениях

Аннотация: В статье исследуются различные методы определения авторства литературного произведения, основанные на использовании коллизионных привязок *lex loci protectionis* и *lex origins*. Проводится анализ внедрения данных коллизионных формул в законодательство различных стран, придерживающихся как континентальной, так и англосаксонской правовых систем. Рассматриваются плюсы и минусы различных подходов к определению права автора литературного произведения, на основе чего предлагаются выводы об эффективности использования коллизионных формул. Сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства в сфере определения применимого права при решении вопросов авторства произведения.

Ключевые слова: авторское право; литературные произведения; Бернская конвенция 1886г.; *lex loci protectionis*; *lex origins*; международное право; коллизионная привязка

Tishchenko D.A.

Definition of the author of works in cross-border relations

Annotation: The article explores various methods for determining the authorship of a literary work based on the use of the *lex loci protectionis* and *lex origins* collisional bindings. The analysis of the implementation of these conflict-of-laws formulas in the legislation of various countries adhering to both continental and Anglo-Saxon legal systems is carried out. The pros and cons of various approaches to determining the author's right of a literary work are considered, on the basis of which conclusions are drawn about the effectiveness of using conflict-of-laws formulas. Proposals have been formulated to improve domestic legislation in the field of determining the applicable law in resolving issues of authorship of a work.

Keywords: copyright; literary works; Berne Convention of 1886; *lex loci protectionis*; *lex origins*; international law; conflict of law

⁹⁵ Тищенко Даниил Александрович,
Магистрант 2 курса АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: tisanko@list.ru

Научный руководитель:

Людвиг Сергей Давыдович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

В условиях глобализации и цифровизации культурного пространства вопросы авторского права выходят за рамки национальных юрисдикций, приобретая трансграничный характер. Это выражается в публикации литературных произведений по всему миру, коллаборации авторов из разных государств, а также легкой доступности произведений в сети интернет. В такой ситуации, определение автора произведения усложняется из-за различий в национальных законодательствах. Эта проблема затрагивает как правовые, так и культурные аспекты, требуя гармонизации международных норм для защиты интеллектуальной собственности.

Ключевым условием стабильности регулирования трансграничных авторско-правовых отношений является предсказуемость выбора применимого права, определяющего авторство произведения. Однако, достижение такой предсказуемости осложняется существенными различиями в национальных концепциях, регулирующих данную сферу. Эти различия проявляются, в частности, в несовпадении подходов к установлению авторства в различных правовых системах. Ярким примером служит регулирование служебных произведений. Согласно законодательству США и Великобритании автором служебного произведения признается работодатель, в том числе юридическое лицо [4; с. 329]. В свою очередь, в Российской Федерации, согласно ст. 1295 Гражданского Кодекса РФ, авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. Работодателю же принадлежат только исключительные права на служебное произведение.

В связи с этим при анализе трансграничных авторско-правовых отношений первостепенное значение приобретает вопрос определения применимого права, устанавливающего критерии авторства.

Основным инструментом разрешения вопроса применения норм законодательства того или иного государства является Коллизионная норма - норма общего, абстрактного, отсылочного характера, которая не содержит материальной модели поведения, не устанавливает прав и обязанностей сторон, а

на основе заложенного в ней объективного критерия определяет, право какого государства должно регулировать соответствующие отношения [5; с. 139].

Основные коллизионные нормы, на основании которых определяют используемое законодательство для определения автора произведения в трансграничных отношениях, исходят из Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. Ими являются *lex loci protectionis* и *lex originis*.

Самой распространённой коллизионной нормой является *lex loci protectionis* ("закон государства, где истребуется защита"). Приверженцы использования данной коллизионной привязки как основной, утверждают, что она является наиболее оптимальной и обоснованной для определения авторства произведения. Основой данного утверждения являются следующие пункты Бернской конвенции 1886 года:

- п. 2 ст. 5, указывает, что "помимо установленных настоящей Конвенцией положений, объем охраны, равно как и средства защиты, предоставляемые автору для охраны его прав, регулируется исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана";

- п. 8 ст. 7 устанавливает исчисление сроков охраны в соответствии с законодательством страны, в которой истребуется охрана" [1];

Так же, существует трактование данной коллизионной нормы как "страна, для которой истребуется защита". Данный подход нашел нормативное закрепление в Регламенте ЕС о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам, 2007 г. "Рим II", где принцип *lex loci protectionis* признан универсальным коллизионным началом для разрешения споров о нарушении прав интеллектуальной собственности во внедоговорной сфере (преамбула, п. 26). Согласно ст. 8 (п. 1) указанного Регламента, к внедоговорным обязательствам, возникающим из нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности, применяется право государства, в отношении территории которого заявлены требования о правовой охране [2].

В данном случае ключевое значение приобретает концепция "заинтересованного правопорядка" – использования законодательства той страны, где проявились правовые последствия, вызвавшие необходимость защиты интеллектуальной собственности [8]. Примечательно, что первоначальное нарушение могло иметь место в иной юрисдикции (или одновременно в нескольких), однако потребность в правовой защите возникает именно в отношении конкретного государства. Следовательно, восстановление нарушенных прав должно осуществляться в соответствии с законодательством того государства, которое фактически оказалось затронутым этими нарушениями.

Эта концепция особым образом повлияла на интерпретацию коллизионной привязки *lex loci protectionis* в германской и швейцарской правовой традиции [9; с. 15]. В отличие от абстрактного подхода, суды и правовая доктрина этих стран учитывают конкретные намерения правообладателя при определении применимого права. Так, под *lex loci protectionis* понимается законодательство той страны, где обладатель прав на интеллектуальную собственность намерен осуществлять использование и защиту своего нематериального актива от возможных нарушений. Такой подход позволяет учитывать реальные цели и потребности правообладателя при разрешении трансграничных споров.

Исходя из этого можно сделать вывод о прагматичности рассматриваемого подхода, где коллизионные нормы применяются не формально, а с учетом фактических обстоятельств дела и намерений сторон. В результате *lex loci protectionis* приобретает не столько территориальную, сколько функциональную характеристику, связываясь с конкретными планами правообладателя по использованию и защите своих прав в определённой юрисдикции.

Совершенно иной подход используется в коллизионной привязке *lex origins* - "закон государства происхождения произведения". Она является основной коллизионной привязкой для законодательств таких стран как, например, Греция Португалия и Румыния [10]. В нормативно правовых актах этих стран закреплены идентично сформулированные

нормы, в соответствии с которыми, все аспекты, относящиеся к интеллектуальному статусу произведения, регулируются правом страны его первоначального обнародования. При отсутствии факта публикации применяется правовая система государства, гражданином которого является автор.

В некоторых странах коллизионный принцип *lex originis* применяется исключительно для установления авторства произведения, тогда как общие вопросы интеллектуального статуса регулируются посредством привязки *lex loci protectionis* - "закона страны, где запрашивается правовая охрана". Примером использования коллизионной привязки *lex originis* является Российская Федерация, где в ч. 3 ст. 1256 ГК РФ указано, что при предоставлении на территории Российской Федерации охраны произведению в соответствии с международными договорами Российской Федерации автор произведения или иной первоначальный правообладатель определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для приобретения авторских прав.

Коллизионный принцип *lex originis* применяется в национальных законодательствах и судебной практике различных стран как оптимальный инструмент определения авторства произведения. Данный подход обеспечивает единообразие правового регулирования, так как вопросы первоначального авторства решаются в соответствии с правом одной страны (страны происхождения произведения). В связи с этим такой механизм позволяет избежать главной проблемы трансграничных отношений - правовой неопределенности [6].

Однако, применение принципа *lex originis* сталкивается с системными противоречиями между его теоретическим пониманием и практической реализацией. Ключевая сложность заключается в отсутствии универсальных механизмов определения территориальной принадлежности произведения, особенно в цифровой среде, где географические границы теряют свое традиционное значение. Дополнительную неопределенность вносит то, что авторы произведения могут неоднократно менять свое место жительства в процессе создания

произведения, что существенно осложняет выбор применимого права. Эти факторы в совокупности создают значительные трудности в единообразном применении коллизионной привязки *lex originis* в условиях глобализованного информационного пространства [7].

Коллизионные нормы *lex loci protectionis* и *lex originis* составляют системообразующую основу регулирования трансграничных авторских правоотношений в вопросе определения авторов произведений и не выступают в качестве детализированных предписаний для решения конкретных казусов. Государства на основе данных коллизионных привязок самостоятельно формируют нормы и стандарты, регулирующие данную сферу трансграничных отношений.

Что касается использования коллизионных норм для определения права, применяемого к вопросу установления авторства в Российской Федерации, то такой нормой является упомянутая ранее п. 3 ст. 1256 ГК РФ.

Правоведы отмечают определённые коллизии, возникающие при применении данной нормы.

Так, установленное регулирование охватывает лишь те произведения, защита которых предусмотрена международными договорами РФ, тогда как Гражданский кодекс допускает предоставление охраны и при отсутствии соответствующих межгосударственных соглашений.

Кроме того, в отношении произведений, созданных в соавторстве российскими и иностранными гражданами, существует неопределённость, поскольку действующее правовое регулирование не содержит специальных положений для таких случаев. Это

создает правовой пробел в регулировании коллективного творчества с международным участием.

Для решения данных проблем целесообразным является дополнение п.3 ст. 1256 ГК РФ следующей оговоркой: «в случае невозможности установить место, где состоялся юридический факт, послуживший основанием для приобретения авторских прав, правообладатель определяется по закону государства, где истребуется охрана»

Данная оговорка позволит использовать коллизионную норму *lex loci protectionis* в случаях, когда использование *lex origins* будет являться затруднительным.

Так же, стоит уточнить, что согласно сложившейся судебной практике, данная норма учитывает особенности законодательства стран, допускающих признание юридических лиц в качестве авторов или первоначальных правообладателей. В таких случаях российское право требует аналогичного признания за этим юридическим лицом авторских прав на произведение при его охране в РФ [3].

Подводя итоги, необходимо отметить важность выработки государствами единообразной политики в отношении международного авторского права. Широкий спектр различных подходов, норм и стандартов усложняет возможность защиты авторами своих прав.

Развивая законодательство в сфере авторского права, делая его более прозрачным и эффективным для трансграничного взаимодействия, государства не только предоставляют равную защиту, но и формируют на национальном уровне привлекательную для начинающих авторов среду, где каждый будет уверен в своей защищенности.

Список литературы:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. URL: <https://base.garant.ru/2540350/>.
2. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза N 864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам ("Рим II"). URL: <https://base.garant.ru/2567031/>.
3. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 14.04.2025г. по делу № А43-2420/2025. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/69efa2e7-62a9-4129-a5c9-bb28855a5ff4>.
4. Арабин, Б. Г. Авторское право на служебные произведения в странах англосаксонского права / Б. Г. Арабин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 17 (464). — С. 328-330. — URL: <https://moluch.ru/archive/464/102048/>.
5. Гетьман-Павлова И. В. / Международное частное право. Общая часть : учебник для вузов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 346 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21552-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 139 — URL: <https://urait.ru/bcode/577328/p.139>.
6. Гузеев Юрий Андреевич Основные подходы к определению оборотоспособности исключительных прав на произведения в отношениях по передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности с участием иностранных лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-oborotosposobnosti-isklyuchitelnyh-prav-na-proizvedeniya-v-otnosheniyah-po-peredache-prav-na-rezultaty>.
7. Луткова Оксана Викторовна Коллизионное регулирование при определении автора произведения в трансграничных отношениях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnoe-regulirovanie-pri-opredelenii-avtora-proizvedeniya-v-transgranichnyh-otnosheniyah>.
8. Луткова Оксана Викторовна Специальные коллизионноправовые принципы регулирования трансграничных авторских отношений // Lex Russica. 2018. №2 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-kollizionnopravovye-printsipy-regulirovaniya-transgranichnyh-avtorskih-otnosheniy>.
9. Крупко С. И. Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 15.
10. Крупко Светлана Игоревна МОДИФИКАЦИИ И ТОЛКОВАНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ ФАКТОРОВ, ОСНОВАННЫХ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОДХОДЕ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Труды Института государства и права РАН. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsii-i-tolkovanie-kollizionnyh-faktorov-osnovannyh-na-universalnom-podhode-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti>.

Анализ статистической отчетности по проведению открытых аукционов по продаже и аренде земельных участков на территории Тверской области

Аннотация: В статье представлен анализ статистических данных, который показывает, что, несмотря на значительные меры, принимаемые в отношении совершенствования процедур закупок и торгов, их эффективность достаточно низкая. Указано, что методики оценки эффективности закупочной деятельности существуют, но методики оценки эффективности торгов по продаже права собственности и права аренды земельных участков практически отсутствуют. Приведена статистическая отчетность проведения открытых аукционов в одном из муниципальных образований Тверской области.

Ключевые слова: земельный участок; земельный аукцион; отчетность; ЕГРН; право собственности

Demicheva M.Y., Lastochkina Yu.A.

Analysis of statistical reports on open auctions for the sale and lease of land plots

Annotation: The article presents an analysis of statistical data, which shows that, despite significant measures taken to improve procurement and bidding procedures, their effectiveness is quite low. It is indicated that there are methods for evaluating the effectiveness of procurement activities, but there are practically no methods for evaluating the effectiveness of auctions for the sale of property rights and land lease rights. The statistical reporting of open auctions in one of the municipalities of the Tver region is presented.

Keywords: land plot; land auction; reporting; EGRN; ownership rights

⁹⁶ Дёмичева Маргарита Юрьевна,

Магистрант АНО ВО "Российский новый университет", Москва.

e-mail: demicheva99@inbox.ru

Ласточкина Юлия Александровна,

магистрант ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь.

e-mail: l310598@yandex.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

В основе дилеммы оценки эффективности торгов лежат противоположные критерии. В системе госзакупок – минимизация затрат на закупку товаров и услуг, а в системе продаж государственного и муниципального имущества – максимизация дохода от продажи.

Анализ организации аукционов по продаже имущества показывает, что половина из состоявшихся аукционов проведены при полном отсутствии конкуренции и по ценам в разы ниже рыночных. При желании организаторы торгов могут внести поправки к условиям проведения торгов и отсеять ряд участников, а также продать имущество только одному участнику.

Как говорилось выше, не существует единой методики оценки эффективности торгов. Появились исследовательские проекты и отдельные региональные методики. Например: «Разработка методики расчета экономической эффективности размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» или «Методика оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области» [1] и других регионов. Не удалось найти подобных методик, действующих на территории Тверской области.

В отношении эффективности продаж государственной и муниципальной собственности не удалось найти документов, кроме более общих методик, разработанных и утвержденных местными органами власти для оценки эффективности управления муниципальным имуществом.

При оценке эффективности закупок используются показатели, которые в принципе могут быть использованы и для оценки эффективности продаж с некоторыми разъяснениями: конкурентность закупок (продаж): доля несостоявшихся аукционов и аукционов с «единственным участником» в общем количестве конкурентных торгов (должна составлять не более 30%); экономичность (закупок) и доходность (продаж).

Ряд из этих показателей учитывает государственная статистика. Рассмотрим динамику основных показателей по результатам аукционов по продаже и аренде земельных участков в России в целом, Ярославской, Костромской областях и Тверской области за 2024 гг. (табл. 1).

Таблица составлена по данным Официального сайта РФ для размещения информации о проведении торгов [2].

Таблица 1
Результаты торгов по аренде и продаже земельных участков с 01.01.24-31.12.2024 гг.

Показатель	Регион	Значение показателя
Доля завершенных лотов по отношению к объявленным, %	РФ	79,71
	Костромская область	78,24
	Ярославская область	85,51
	Тверская область	81,41
Средняя цена аренды 1м ² , руб./м ² в месяц	РФ	605,0
	Костромская область	17,71
	Ярославская область	20,85
	Тверская область	40,10
Средняя цена продажи 1м ² , руб./м ²	РФ	605,08
	Костромская область	635,70
	Ярославская область	382,21
	Тверская область	438,15
Увеличение цены по итогам торгов, %	РФ	65,73
	Костромская область	71,67
	Ярославская область	26,82
	Тверская область	88,34

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

1) доля завершенных лотов в среднем по России близка к показателям по Ярославской, Костромской и Тверской областям и в среднем составляет около 80%;

2) конкурентность продаж низкая или практически отсутствует (среднее количество заявителей по лоту по трем регионам 0,52);

3) средняя цена аренды по Ярославской и Костромской областям значительно ниже средней по России, но практически одинакова в соседних областях, однако в Тверской области этот показатель чуть выше;

4) стоимость продажи земельных участков в Костромской области выше чем в Ярославской и Тверской областях, несмотря на то, что по уровню доходов населения и экономическому потенциалу Ярославская и Тверская области опережают Костромскую область;

5) увеличение цены по итогам торгов очень значительно как по России в целом, так и по анализируемым регионам, и это при низком уровне конкурентности продаж.

В таблице 2 приведены расчеты по данным Официального сайта РФ для размещения информации о проведении торгов [2].

Таблица 2

Результаты торгов по продаже и аренде земельных участков в форме открытого аукциона в РФ по завершённым лотам за 01.01.2014 – 31.12.2024 гг.

	Количество	Структура завершённых лотов , %
Всего опубликовано лотов	809574	
Всего завершено лотов	743288	100
В том числе состоявшихся аукционов	133854	18,01
В том числе несостоявшихся аукционов из-за отсутствия допущенных участников	220656	29,69
В том числе несостоявшихся аукционов из-за отсутствия повышения цены	11552	1,55
В том числе несостоявшихся аукционов из-за отказа заключения контракта	1933	0,26

Анализ результатов торгов по продаже и аренде земельных участков в Российской Федерации по форме открытого аукциона за 01.01.2014-31.12.2024гг. позволяет сделать следующие выводы:

1) по завершённым лотам состоявшимися являются всего лишь 18,01% аукционов;

2) 29,69% аукционов не состоялось из-за отсутствия допущенных участников;

3) 50,49% аукционов не состоялись из-за присутствия 1 участника.

В таблице 1 видно, что увеличение цены по результатам состоявшихся торгов по аренде и продаже в среднем по России составило 65,73%. Безусловно, эти данные приведены не только по продаже, но и по аренде земельных участков. Но то, что аукционы не состоялись, не значит, что участки земли не были проданы. Это значит, что только 18% продаж состоялись на конкурентной основе. Почти 50% завершённых лотов были проданы одному участнику без конкуренции на

открытом рынке и по рыночной цене. Попытаемся разобраться со сложившейся ситуацией на примере Калининского муниципального района Тверской области.

Согласно информации, представленной на официальном сайте администрации муниципального образования Тверской области «Калининский район», по данным Официального сайта РФ для размещения информации о проведении торгов torgi.gov в период с 2019 года по 2024 год было проведено 272 аукциона [3]. Завершено лотов – 190, из которых несостоявшихся в связи с отсутствием допущенных участников – 52, несостоявшихся из-за отказа заключения контракта – 1, несостоявшихся с единственным участником – 88. В таблице 3 отображено общее количество проведенных аукционов по годам, начиная с 2019 года.

Отношение числа аукционов в год к общему количеству проведенных аукционов

Научная секция:

«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

показано на рисунке 1. На рисунке 2 представлено отношение числа несостоявшихся аукционов к общему количеству проведенных аукционов в каждом году их проведения в

процентном соотношении. На рисунке 3 изображено соотношение несостоявшихся аукционов к числу всех проведенных аукционов.

Таблица 3

Проведение аукционов в Калининском муниципальном районе Тверской области по годам

Период	Вид права	Опубликовано лотов
1	2	3
2019	аренда	0
	продажа	1
2020	аренда	0
	продажа	2
2021	аренда	41
	продажа	40
2022	аренда	57
	продажа	17
2023	аренда	66
	продажа	9
2024	аренда	38
	продажа	1
Всего		272

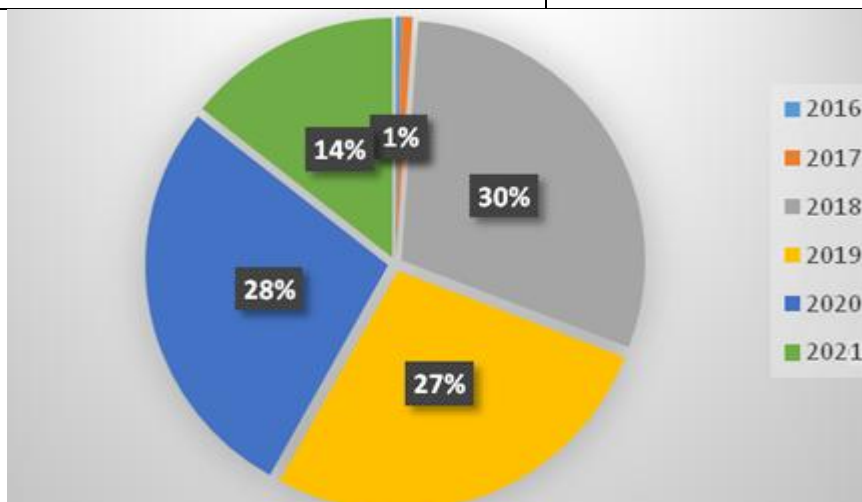

Рисунок 1 – Отношение числа всех аукционов в год к общему количеству проведенных аукционов (%)

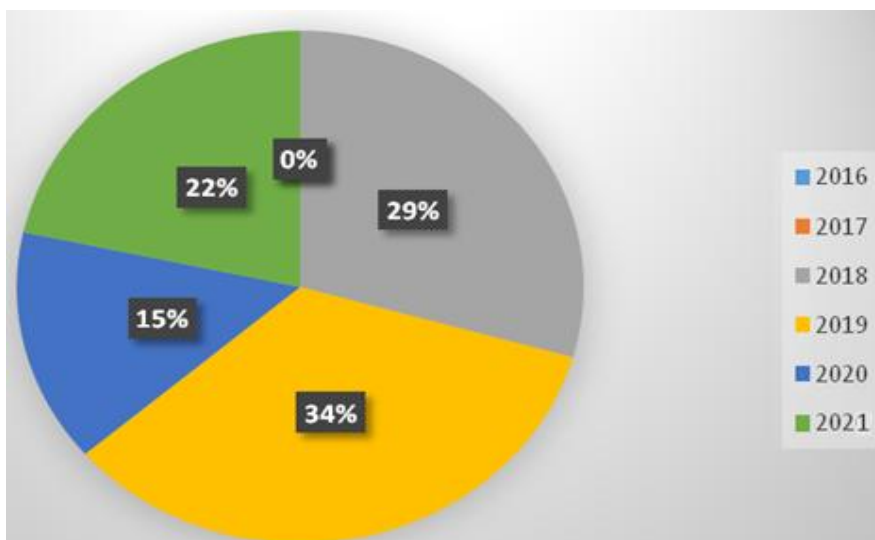

Рисунок 2 – Отношение числа всех аукционов в год к общему количеству проведенных аукционов (%)

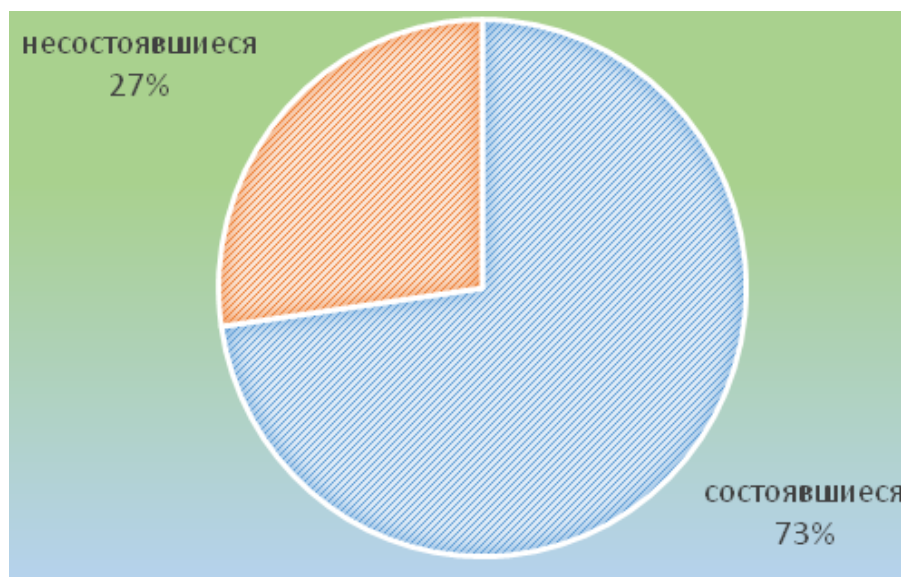

Рисунок 3 – Соотношение несостоявшихся аукционов к числу всех проведенных аукционов

Рассмотрим проведение открытых аукционов по продаже права аренды и права собственности на земельные участки по поселениям Калининского района Тверской области.

Востребованность или невостребованность того или иного поселения зависит от различных факторов. Среди поселений, на которые довольно часто подаются заявки выявили следующие: Эммаусское, Никулинское, Медновское, Заволжское. Такая востребованность обусловлена минимальным расстоянием до областного центра – г. Твери, развитой инфраструктурой, качественным покрытием дорожного полотна.

Кулицкое, Славновское, Верхневолжское сельские поселения находятся «в хвосте» в

гонке за лидерство по количеству проведения аукционов. Это объясняется довольно просто: большой временной промежуток между временем выхода из дома и временем приезда в г. Тверь, отсутствием школ, больниц, магазинов в малонаселенных пунктах.

Также интересно систематизировать сведения о победителях аукционов. Кто же чаще всего обращается с заявкой на аукцион и при этом выигрывает его. Согласно сведениям, представленными на официальном сайте администрации муниципального образования Тверской области «Калининский район» доля физических лиц превышает долю юридических лиц в 11 раз, а долю индивидуальных предпринимателей в 17 раз, что наглядно показано на рисунке 4[3].

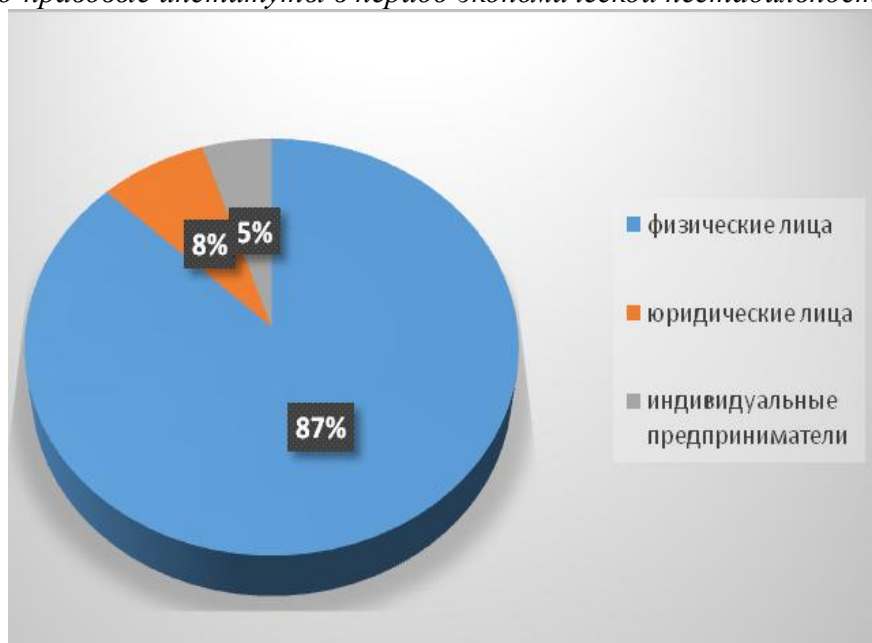

Рисунок 4 – Обзор победителей аукционов

Последним и самым интересным случаем будет анализ статистических данных по определению начальной цены. Начальная цена — это минимальная цена, которую придется заплатить участнику торгов за лот.

Международный опыт свидетельствует о том, что в зависимости от технико-экономических условий на уровень начальной цены конкретного аукциона большое влияние оказывают: площадь участка, т. е. чем больше территория — тем выше цена, вид разрешенного использования, вид права на котором приобретается участок. Начальная цена определяется по рыночной себестоимости участка, однако земли сельскохозяйственного назначения идут с торгов по кадастровой стоимости.

Приведем пример статистических данных по рыночной стоимости арендной платы (начальной цены) земельных участков с видом

разрешенного использования для ведения личного подсобного хозяйства, приобретаемого в собственность через аукцион.

В Калининском районе Тверской области в собственность на торгах по прогнозу будут приобретаться земельные участки, расположенные по следующим адресам:

- 1) Эммаусское с/п, д. Пасынково (площадь — 3305 кв.м.);
- 2) Заволжское с/п, д. Чадово (площадь — 1500 кв.м.);
- 3) Заволжское с/п, д. Дмитровское (площадь — 2000 кв.м.);
- 4) Никулинское с/п, д. Палкино (площадь — 2000 кв.м.);
- 5) Никулинское с/п, д. Палкино (площадь — 1648 кв.м.).

В соответствии с этими данными построена гистограмма, изображенная на рисунке 5.

Научная секция:
«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

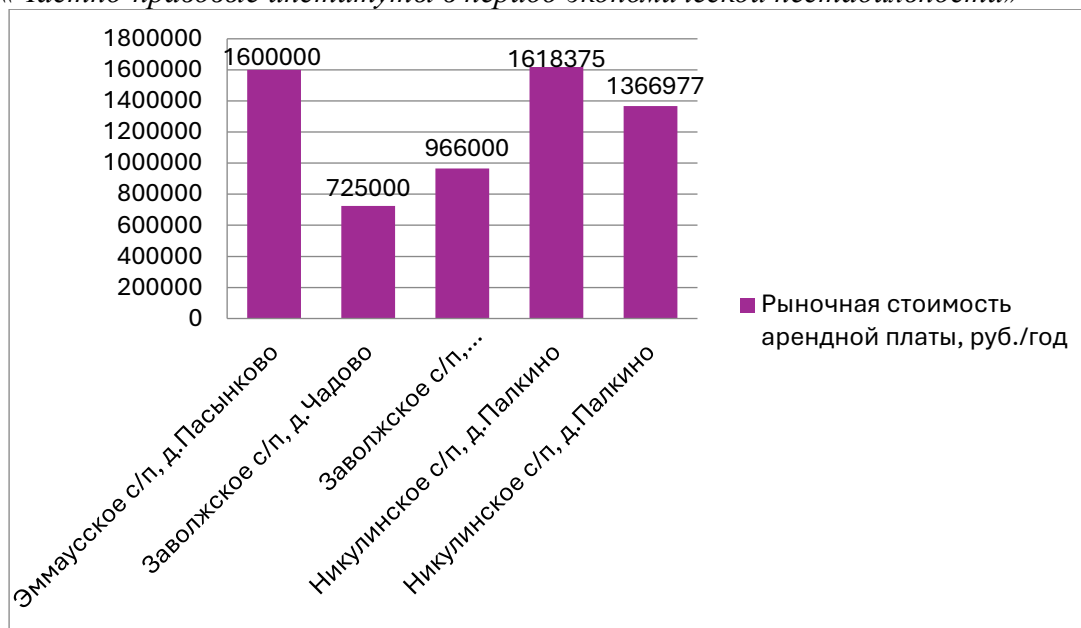

Рисунок 5 – Начальная цена по планируемым к продаже земельным участкам

В случае если в среднем расценивать эти данные с поправкой на корректировки (различные факторы: площадь, местоположение), то цена земельного участка будет около 1 255 270,40 руб/ год. Интересно было бы узнать их выкупную цену после проведения аукционов и сравнить во сколько раз будет она увеличена или останется на уровне.

Таким образом, в результате изучения теоретических аспектов рассматриваемой темы проанализировали:

1) понятие аукциона, в т.ч. и земельного, его виды («английский», «голландский», открытый, закрытый, электронный и др. виды аукционов), выявили отличительную черту аукциона – состязательность, выражающаяся в наличии конкуренции между потенциальными контрагентами лица, инициировавшего проведение торгов.

2) нормативно-правовую базу (выявили основополагающие НПА, на которых зиждется

процедура и обоснование аукциона как такового):

3) статистическую отчетность (учли проведенные аукционы по РФ, субъектам, в частности, Тверской области, произвели расчет по их процентному соотношению, выявили некоторые закономерности, свойственные Калининскому району Тверской области).

Исследуя понятие земельного аукциона, в результате которого выясняется, что в настоящий момент в законодательстве и научной литературе отсутствует полное и точное определение земельного аукциона. Дискуссии по поводу определения терминологии земельного аукциона активно ведутся учеными. Широкое использование исследуемого института в разных сферах общественных отношений свидетельствует о его эффективности.

Научная секция:
«Частно-правовые институты в период экономической нестабильности»

Список литературы:

1. Методика оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550231129> (дата обращения: 01.06.2025);
2. Детальная статистика по торгам «Аренда и продажа земельных участков»// Официальный сайт РФ для размещения информации о проведении торгов.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://torgi.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025);
3. Официальный сайт администрации муниципального образования Тверской области «Калининский район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalinin-adm.ru/>(дата обращения: 02.06.2025).

**Право хозяйственного ведения и право оперативного управления на современном этапе
сравнительный анализ**

Аннотация: Статья посвящена отличию права хозяйственного ведения от права оперативного управления. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления имеют как общие черты так, и отличия. Проследить их можно, рассмотрев определенные категории – субъекты вещных прав, собственник имущества, правомочия субъектов в отношении имущества, которое им передано. В ходе исследования автором проведен анализ ст. ст. 294, 295, 296, 131, 113, 123 ГК РФ, Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Ключевые слова: Хозяйственное ведение; оперативное управление; казенное предприятие; унитарное предприятие; имущество

Drukova L.V.

**The right of economic management and the right of operational management at the present stage
comparative analysis**

Annotation: The article is devoted to the difference between the law of economic management and the law of operational management. The right of economic management and the right of operational management have both common features and differences. They can be traced by considering certain categories – subjects of property rights, the owner of property, the powers of subjects in relation to the property that has been transferred to them. In the course of the research, the author conducted an analysis of art. 294, 295, 296, 131, 113, 123 The Civil Code of the Russian Federation, Federal Law No. 161-FZ dated November 14, 2002 "On State and Municipal Unitary Enterprises".

Keywords: Economic management; operational management; state-owned enterprise; unitary enterprise; property

⁹⁷ Дрюкова Людмила Владимировна,

Магистрант 1 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: l-milochka@mail.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Хозяйственным ведением в гражданском праве РФ принято называть имущественное право, в соответствии с которым государственное или муниципальное унитарное предприятие владеет, пользуется и распоряжается переданным ему имуществом в пределах, определяемых собственником в соответствии с ГК РФ [1].

В соответствии п. 1 ст. 296 ГК РФ оперативным управлением в гражданском праве РФ принято называть имущественное право, в соответствии с которым учреждение или казенное предприятие владеет и пользуется переданным ему имуществом в пределах, определяемых собственником в соответствии с ГК РФ, целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника этого имущества[1].

При этом как право хозяйственного ведения, так и право оперативного управления недвижимым имуществом подлежат регистрации в ЕГРН в силу ст. 131 ГК РФ, ч. 5, 6 ст. 1, ст. ст. 14, 15 и 18 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости") [1].

Таким образом право хозяйственного ведения и право оперативного управления, отличаются, по субъектному составу, и по полномочиям на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Субъектами права хозяйственного ведения могут выступать только государственные или муниципальные унитарные предприятия, созданные Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным округом, а субъектом права оперативного управления являются частные, автономные или бюджетные учреждения или казенное предприятие.

При этом унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, переданное ей собственником [3].

Имущество унитарного предприятия это собственность государства или муниципального округа

Учреждение это унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления

управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Собственник имущества является учредителем, созданного учреждения. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления[1].

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления имеют свои особенности, которые выражаются в ограничениях их прав и отличаются полномочиями на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Например, субъекты права хозяйственного ведения имеют следующие ограничения:

- распоряжение недвижимостью только по разрешению собственника (совершение сделок по продаже, залога, аренды, а также внесение в качестве вклада в уставный капитал других хозяйственных обществ);

- распоряжение движимым и недвижимым имуществом осуществляется с в рамках, осуществления хозяйственной деятельности, цели, предмет и виды которой определены уставом предприятия [3].

Различие анализируемых ограниченных прав состоит в содержании, и объеме правомочий, которые получают их субъекты от собственника на имущество, которое принадлежит первым. Право хозяйственного ведения является более широким, так как принадлежит коммерческой организации или учреждению, они осуществляют хозяйственную деятельность, разрешенную собственником, а право оперативного управления – некоммерческим учреждениям либо казенным предприятиям [6, с. 105], которые могут распоряжаться имуществом только с согласия собственника, последний имеет право изъять доверенное имущество, если оно используется не в установленных целях (субъект первого механизма – руководство предприятия, а у второго круг возможных участников значительно шире).

Субъекты права оперативного управления имеют следующие ограничения:

- только с разрешения собственника возможна продажа недвижимости и особо ценных движимых вещей;

- собственник имеет право изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, переданное в оперативное управление [1] [4] [3.]

Законом могут устанавливаться особенности отчуждения определенного имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения за государственными или муниципальными предприятиями либо на праве оперативного управления за казенными предприятиями [3].

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления, как вещные права лиц, не являющихся собственниками переданного им имущества, отличаются как по субъектному составу, а также различаются широтой полномочий владения, пользования и распоряжения переданным имуществом.

Субъекты права хозяйственного ведения имеют более широкий спектр полномочий на владение, пользование и распоряжение имуществом, в отличие субъектов права оперативного управления. Все имеющиеся ограничения устанавливаются в пользу собственника, так как право хозяйственного ведения, так и право оперативного управления, это производные вещных прав от права собственности.

Актуальность представленной статьи заключается в том, что право хозяйственного ведения и оперативного управления являются правовыми формами управления имуществом

собственников, которые напрямую не могут осуществлять хозяйственную деятельность.

Причины актуальности этих прав:

- Сохранение в законодательстве. Федеральным законом от 5 мая 2014 года №99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" права хозяйственного ведения и оперативного управления сохранены за унитарными государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями. Это происходит в связи с тем, что титульный собственник не может напрямую руководить своим имуществом, а имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в настоящее время еще очень много.

- Значение. Право хозяйственного ведения и оперативного управления это имущественная база для самостоятельной деятельности в гражданских правоотношениях юридических лиц, у которых на праве хозяйственного ведения или права оперативного управления находится имущество.

- Роль общественной деятельности. Права хозяйственного ведения и оперативного управления созданы для обеспечения возможности публичным и иным собственникам использовать имущество по назначению.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости")// КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" // КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 03.11.2006 N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях // КонсультантПлюс
6. Смертин А.Н., Грешных А.А Юридический анализ права хозяйственного ведения и права оперативного управления // Вестник Санкт Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2012. – 103-108 с.

Становление представлений о конструкции юридических лиц в Древнем Риме: социально-правовые предпосылки и значение для современного гражданского права

Аннотация: В данном исследовании проводится всесторонний разбор ключевых социально-правовых условий, способствовавших формированию коллективных субъектов права. Также уделяется внимание значимости теоретических концепций юридических лиц для прогрессивного развития современных норм гражданского права. Выявлено, что, несмотря на отсутствие в историческом контексте четкого определения понятия юридического лица, его основные характеристики - такие как имущественная автономность, наличие структурированной внутренней организации и способность принимать участие в гражданских правоотношениях - уже были закреплены и получили определенное оформление.

Сделан акцент на том факте, что римская правовая модель юридического лица явилась базисом для становления европейской правовой традиции. Она также продолжает оказывать непосредственное влияние на процесс формирования нормативных положений российского гражданского законодательства. Указано на необходимость учета этого наследия при совершенствовании законодательной базы.

Кроме того, представлены рекомендации прикладного характера по оптимизации нормативно-правового регулирования деятельности юридических лиц с учетом их историко-правовых основ.

Ключевые слова: римское право; юридическое лицо; конструкция; обособленное имущество; фикция; коллективные субъекты; правосубъектность

Panchenkov N.S.

Formation of ideas about the construction of legal entities in Ancient Rome: social and legal prerequisites and significance for modern civil law

Annotation: The article analyzes the main socio-legal prerequisites for the emergence of collective subjects of law in, as well as determines the importance of scientific ideas about legal persons for the development of modern civil law. It is shown that although there was no definition of a legal person, its main features - property isolation, the presence of internal organization, the possibility of participation in civil turnover, have already been formalized. It is concluded that the Roman construction of the legal person was the basis of the European legal tradition and continues to influence the formation of the provisions of the Russian civil law. Practical recommendations on improvement of the legislation on legal entities taking into account the legal heritage are offered.

Keywords: Roman law; legal person; construction; separate property; fiction; collective subjects; legal personality

⁹⁸ Панченков Никита Сергеевич,

Магистрант 1 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: nikitapanchenkov13@gmail.com

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

В рамках современного гражданского права институт юридического лица занимает центральное место, формируя базу для существования различных организационно-правовых форм, включая коммерческие предприятия, некоммерческие объединения и публично-правовые структуры. Однако происхождение данного института восходит к правовым основам Древнего Рима. Рассмотрение его истоков представляется актуальным по ряду причин. Прежде всего, это способствует углубленному пониманию процесса развития правовых концепций, поскольку именно римские юристы заложили базисные теоретические положения. Эти идеи впоследствии были рецепированы и нашли отражение в современных системах континентального права.

Историческая значимость института юридического лица связана с тем, что в эпоху Рима он начал приобретать очертания самостоятельной категории права. Анализ данных идей позволяет выявить их трансформацию на протяжении столетий и влияние на текущую правовую практику различных государств [8, с. 45].

Во-вторых, такой анализ помогает выявить социально-правовые предпосылки формирования института юридического лица, среди которых - практические нужды хозяйственного оборота, идеологические и религиозные факторы, повлиявшие на признание коллективных образований субъектами права. Также, как справедливо отмечает М.А. Горбунов, сложившаяся конструкция юридического лица не лишена недостатков, до сих пор вызывают научные дискуссии вопросы правосубъектности организаций, ее пределов, фикций и реальности юридических лиц. Соответственно, обращение к римским концепциям может быть полезно и для современного гражданского права [2, с. 93].

Вопросы, связанные с теоретическим осмыслением института правоспособности частных юридических лиц и их способности участвовать в хозяйственной деятельности, продолжают оставаться предметом научного анализа цивилистов. В частности, отечественные исследователи дореволюционного периода внесли значительный вклад в изучение этих проблем. Среди таких работ можно выделить

монографию В. Ельяшевича, где нашло отражение происхождение и функции юридических лиц в контексте римского частного права [3, с. 165]. Согласно Н.С. Суворову, римляне были знакомы с коллективными объединениями (*municipia*, *collegia*), хотя не обладали единым терминологическим обозначением для категории «юридическое лицо» в современном понимании [10, с. 44].

Роль римского права как основы концепции юридического лица высоко оценивалась крупнейшими учеными-цивиристами начала XX века. Например, И.А. Покровский особо отмечал важность разработки понятия юридического лица как одного из величайших достижений римской правовой системы [8, с. 53]. Эту точку зрения разделяли также И.Б. Новицкий и К. Салковский; они подчеркивали значимость римских истоков данной конструкции для формирования представлений о коллективных субъектах права [6, с. 289].

Советская цивилистическая наука сохранила преемственность идей римского права при развитии доктрины о юридических лицах. Такую преемственность отмечали ученые В.А. Мусин и Е.В. Богданов [5, с. 78]. Уже в постсоветскую эпоху Д.В. Ерофеева обратилась к анализу статуса юридического лица как субъекта права в Древнем Риме и указала на отсутствие строго соответствующего термина для этого понятия у древних юристов, однако подчеркнула наличие у их объединений отдельных признаков правосубъектности [4, с. 8].

Следует отметить и англоязычные исследования, посвященные особенностям римских «протокорпораций». Так, Г.Пойтрас и Ф.Виллебордсе переосмыслили распространенное научное мнение о том, что *societas publicanorum* (объединение откупщиков) функционировала как прообраз акционерного общества [9, с. 1056]. В целом, следует заключить, что учение о предпосылках формирования юридических лиц в древнеримской правовой системе представлено разнообразными источниками, позволяющими считать выявленные в ходе их изучения закономерности достоверными. Предлагаем сформировать их, с определенной долей условности, по трем подразделам.

1. Социально-правовые предпосылки возникновения «коллективных субъектов». В римском праве, несмотря на отсутствие термина «юридическое лицо» в его современном понимании, существовали разнообразные формы объединений, которые нуждались в соответствующем правовом регулировании. На начальных этапах развития римского общества доминировали родовые и семейные коллективы, функционирующие в рамках патриархальной системы. В данном контексте римская семья под руководством *paterfamilias* могла рассматриваться как прототип объединения, однако она не обладала самостоятельной правосубъектностью, отделенной от личности главы дома.

Следует отметить, что вся структура семьи концентрировалась вокруг фигуры домовладыки - *paterfamilias*. Именно он являлся носителем всех имущественных и личных прав семьи. Таким образом, семья представляла собой единое целое с точки зрения права того времени, но без разграничения между субъектами внутри этого коллектива. Такая модель организации была характерна для раннего периода Рима и отражала социальные и экономические реалии эпохи.

С течением времени потребность в создании более сложных форм общественных объединений способствовала развитию концепций коллективной ответственности и управления имуществом вне рамок частного владения одного лица. Однако даже при этом правовое восприятие таких объединений оставалось тесно связанным с личностью управляющего ими субъекта или группы лиц [7, с. 161].

Также определенную имущественную и юридическую обособленность имели римская *civitas* (городская община) и покоренные города с правом самоуправления (муниципии, колонии). Государство в римской юриспруденции иногда описывалось через понятие *universitas* - совокупность граждан, воспринимаемая как единое целое. Римские юристы говорили: «*Quod universitatis est, non est singulorum*» - то, что принадлежит целому (коллективу), не принадлежит отдельным лицам [4, с. 8]. Очевидно, что это свидетельство зарождения идеи обособленного имущества, находящегося вне частной собственности индивидуумов.

Социальные факторы, способствовавшие возникновению корпоративных характеристик, берут свое начало в усложнении экономической структуры и общественных отношений. Развитие торговли и осуществление крупных проектов (таких как строительство или откуп налогов) в период поздней республики обусловили потребность в консолидации финансовых ресурсов множества лиц. В результате этого процесса начали формироваться товарищества откупщиков, известные как **societates publicanorum**, которые объединялись с целью участия в масштабных государственных подрядах, включая сбор налогов на территориях провинций и обеспечение армии необходимыми ресурсами.

Следует отметить, что хотя по своему формальному правовому статусу **societas** трактуется римским правом исключительно как договор простого товарищества, крупномасштабные и долговременные объединения типа **societates publicanorum** постепенно начали демонстрировать черты организационной структуры. Таковыми можно считать наличие управляющего лица (**манцепса**), систему пайщиков и общее имущество длительного характера (сформированный общий капитал). Этот процесс дал основание некоторым исследователям XIX-XX веков предположить возможность признания подобных обществ обладателями коллективных правоспособностей - своего рода предшественниками современных акционерных компаний [9, с. 1065].

Тем не менее современные теоретические исследования указывают на то, что несмотря на значимость таких объединений как **societates publicanorum**, древние римляне вероятно не рассматривали их как полностью самостоятельных субъектов права. Деловые операции проводились от имени конкретных участников данного общества, а не абстрактного юридического лица [10, 235].

Другой предпосылкой было развитие ремесел и торговли внутри самого Рима и Италии. Наличие у коллегий ремесленников, торговцев, других объединений по профессиональному признаку постоянной кассы (*arca communis*) и выборных должностных лиц (квесторов, магистров)

фактически оформляло их как продолжающиеся организации. Внутренние правила (уставы коллегий) признавались в определенных пределах законом. Все это создавало основу для возникновения абстрактного представления об организации, отличной от простого множества физических лиц.

2. Представления римских юристов о конструкции коллективных лиц основывались, прежде всего, на разработке нового понятийного аппарата для описания коллективных субъектов. В римском праве для обозначения юридических лиц использовался термин «universitas», который охватывал определение реального субъекта права, обладавшего самостоятельной правоспособностью. Такой субъект с момента своего создания получал в собственность обособленное имущество, а также наделялся комплексом субъективных прав и обязанностей. Организация выступала от собственного имени в гражданских правоотношениях и могла быть стороной судебного разбирательства [8]. Примечательно, что римские источники содержат фразу: «Universitas ipsa habere non potest filium» - что переводится как «университет сам не может иметь сына». Данное выражение акцентирует внимание на отсутствии у корпораций семейных связей, характерных исключительно для физических лиц.

Имущество, которое передавалось в распоряжение такой организации (в общую кассу), переставало принадлежать индивидуально пайщикам и служило исключительно целям общего характера [1, с. 75]. В случае ликвидации коллегии указанные активы подлежали распределению между ее участниками; однако до этого момента каждый отдельный член лишен права требовать выдела своей доли из общего имущества. Это положение иллюстрирует принцип неделимости имущества юридического лица, схожий по своей природе с современными ограничениями относительно раздела собственности внутри организаций. Также признавалось у римских объединений наличие внутренней организации и волеизъявления. Коллегии имели выборных должностных лиц, решения принимались собранием членов - таким образом, вырабатывалась «общая воля» коллектива. Римское право знало понятие «collegium

legitimum» - правильно оформленная коллегия, имеющая устав (lex collegii). При этом правоспособность римских «корпораций» была ограничена. Римское право основывалось на принципе, согласно которому любое объединение создавалось с определенной целью. Примером таких объединений могут служить благотворительные или профессиональные коллегии. Правосубъектность этих организаций была ограничена исключительно рамками их целевого назначения: они могли осуществлять только те права, которые были направлены на достижение поставленных целей. Однако это не исключало их участия в имущественном обороте. Коллегиям предоставлялась возможность приобретать недвижимое имущество и рабов, а также заключать договоры через уполномоченных представителей.

К числу частно-публичных структур древнеримского общества можно отнести муниципии - административные единицы, представлявшие собой преимущественно города Латинского союза (насчитывавшего 30 городов центральной Италии к началу I тысячелетия до н. э.). В юридических источниках того времени, включая Дигесты Юстиниана, указывается следующее: если должностные лица муниципии либо какое-либо организованное сообщество назначает представителя для предъявления иска, то действия этого представителя должны рассматриваться как выражение интересов всей общины или коллектива в целом. При этом его деятельность не может быть интерпретирована как преследование интересов отдельных физических лиц внутри данной группы.

Таким образом, римское законодательство демонстрировало стремление разграничивать индивидуальные и коллективные интересы при осуществлении правовых отношений от имени таких объединений. (D. 2.4.2)».

В период республики развиваются частные корпорации - низших служителей при магистратах (apparitorum), корпорации взаимопомощи (похоронные - collegia funeraticia) и другие. При всем многообразии их форм стоит отметить, что если корпорация создавалась на праве долевой собственности и участники отвечали по обязательствам с учетом своей доли - это прообраз современных

товариществ; если же отдельные члены не могли требовать выдела своей доли и соблюдался режим целостности общего имущества - тогда это прообразы современных юридических лиц. Товарищества римского права даже в развитом состоянии оставались личным союзом, основанном на взаимном доверии контрагентов. Вряд ли римские юристы осознавали природу юридического лица, эта идея еще была недоступна для них, особенно на ранних этапах развития римского государства. В Древнем Риме также отсутствовала цельная концепция субъектов права, так, квинтское право знало только одного субъекта - квинта. Но само развитие общественных экономических отношений диктовало необходимость сопоставления организованного целого и отдельных граждан.

3. Значение римской концепции для современного гражданского права проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, понятийный аппарат: многие термины и конструкции пришли к нам через рецепцию. Сам термин «корпорация» (от лат. *corpus*) - римского происхождения.

Во-вторых, исторические предпосылки имеет и деление юридических лиц на публичные и частные. В римском праве впервые был установлен особый правовой режим для публично-правовых корпораций, таких как города и казна, что фактически стало прообразом современных публичных юридических лиц. В контексте российского гражданского права государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования также относятся к числу юридических лиц публичного права. Римский опыт демонстрирует две основные модели создания юридических лиц: разрешительную систему (*concessio*), при которой образование таких структур требовало специального согласия властей, и более либеральный подход, характерный для республиканского периода, когда определенные коллегии могли формироваться стихийно без предварительного одобрения.

Современное российское законодательство следует принципу свободы объединений. Создание юридических лиц осуществляется в уведомительном порядке за исключением отдельных случаев, предусмотренных законом. Тем не менее

действуют определенные ограничения на деятельность некоторых организаций — например, запрещены экстремистские объединения. История развития римских норм подтверждает актуальность проблемы нахождения баланса между свободой саморегулирования объединений и контролем со стороны государства.

Изучение опыта древнеримского регулирования указывает на то, что чрезмерное ограничение инициативы в сфере объединений может привести либо к уходу их деятельности в теневой сектор экономики или социальной жизни, либо к ослаблению институтов гражданского общества. С другой стороны, предоставление полной свободы без должного контроля чревато возникновением небезопасных организаций или структур с потенциальной угрозой общественному порядку.

Римляне стремились найти компромисс между этими крайностями. Этот исторический материал имеет существенное значение для совершенствования современного законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях (НКО), общественных объединениях и иных формах коллективной деятельности граждан. Опыт прошлого подчеркивает необходимость выработки адекватных механизмов регулирования этих вопросов с учетом интересов общества и государственной безопасности одновременно. В целом, проведенное исследование позволяет сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, институт юридического лица имеет длительную предысторию, восходящую к древнеримскому праву.

Несмотря на отсутствие абстрактной теории юридического лица и термина *persona juris* в современном понимании, именно в Риме были заложены базовые элементы анализируемой конструкции - признание коллективов носителями самостоятельных имущественных прав, наличие организационного единства и обособления целей объединения.

Во-вторых, история развития представлений о юридических лицах в Риме демонстрирует переход от разграничения только физических лиц к признанию общественных образований особым типом участников

правоотношений. Социально-экономические условия - разветвленная система хозяйственных связей, публичные нужды государства, традиции самоуправления, создали предпосылки для появления коллективных субъектов.

В-третьих, римское наследие оказало прямое влияние на современное гражданское право. Множество ключевых концептов, таких как обособление имущества юридических лиц, ограниченная правоспособность корпораций в зависимости от их целей, а также классификация юридических лиц на публичные и частные, имеют свои истоки в римском праве. Осмысление данного исторического наследия способствует более глубокому пониманию сущности современного института юридического лица и выявлению его функций. Это также позволяет аргументировать возможные направления для модернизации законодательного регулирования. Например, современные научные обсуждения относительно включения положений о публично-правовых корпорациях в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) во многом основываются на аналогиях с такими институтами римского права, как публиканации, муниципии и другие формы коллективных объединений. Анализ закономерностей становления представлений о юридических лицах в Древнем Риме, позволяет сформировать ряд практических рекомендаций, которые могут быть учтены в современной юриспруденции.

1. В процессе законодательного регулирования важно учитывать, что чрезмерно жесткие рамки концессионной системы, как это наблюдалось в Древнем Риме, могли вызывать застой в развитии социальных инициатив. В то же время излишняя свобода действий могла привести к угрозам для государственного устройства. В условиях современности необходимо находить оптимальный баланс между предоставлением права на создание новых юридических лиц, в особенности некоммерческих и общественных организаций, и обеспечением эффективных механизмов контроля за их деятельностью в случаях отступления от заявленных уставных целей. Римская правовая традиция управления коллегиями демонстрирует эффективность подхода к регистрации и контролю уставных

документов. Современные процедуры регистрации некоммерческих организаций (НКО) представляют собой аналогичный инструмент правового регулирования. Поэтому целесообразным является сохранение данной практики с одновременным повышением уровня прозрачности их деятельности. Например, одним из возможных решений может стать систематическое раскрытие сведений о функциях и достижениях НКО в свободном доступе для широкой аудитории. Римские принципы отделения имущества и ограниченной ответственности актуальны и сегодня, но требуют дополнительных мер. Рекомендуется законодательно укрепить институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц в случае недобросовестных действий (по аналогии с тем, как в римском праве при распаде незаконной коллегии члены могли нести последствия в пределах полученного имущества). Следует, учитывая исторический опыт, четко разграничивать ситуации, когда применима фикция отдельного лица (современный аналог - разъяснить критерии "проникновения через корпорацию"). История учит, что фикция юридического лица - инструмент, а не самоцель; законодатель и суды должны нейтрализовать ее в случаях, когда она используется во вред (римляне говорили: *fictione juris non utimur, cum res ipsa nullo modo consistere potest* - не следует применять фикцию, когда она ведет к абсурду).

В процессе пересмотра и совершенствования правовых норм, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, целесообразно учитывать историческую трансформацию от объединений, основанных на личных взаимоотношениях, к корпорациям капиталистического типа. В римском частном праве существовала концепция партнерств, базирующихся на доверительных отношениях между участниками (товарищества-социтеты). Однако с увеличением масштабов деятельности таких объединений они эволюционировали в более регламентированные и институционализированные формы.

Аналогичная тенденция наблюдается и в современных условиях: малый бизнес зачастую формируется как простое товарищество индивидуальных предпринимателей. С течением времени такие предприятия могут

трансформироваться в общества с ограниченной ответственностью (ООО) либо акционерные общества (АО), что обусловлено необходимостью адаптации к растущему объему операций и усложнению организационных структур.

Римское право предусматривало разнообразие форм объединений - религиозных, профессиональных или коммерческих. Это наследие подчеркивает необходимость того, чтобы современное гражданское законодательство также обеспечивало широкий выбор организационно-правовых конструкций для удовлетворения различных социальных и экономических потребностей. Например, может

быть рассмотрена возможность введения новых юридических форм для общественно значимых инициатив - подобных римским коллегиям взаимопомощи. Такие нововведения позволят гибко реагировать на запросы общества при сохранении баланса между интересами участников объединений и их внешними обязательствами.

В заключение, подчеркнем, что значение представлений о конструкции юридического лица в Древнем Риме для современного права огромно - она не только исторический предшественник, но и источник правовых идей, принципов и перспективных направлений развития.

Список литературы:

1. Базаров В.Б. История развития представлений о комплексных субъектах гражданского права в Древнем Риме // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - № 2. - С. 75-76.
2. Горбунов М.А. Юридические лица в римском праве // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 5. - С. 91-96.
3. Ельяшевич В. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. - СПб.: Типо-лит. Шредера, 1910. - 488 с.
4. Ерофеева Д.В. Юридическое лицо как субъект права в Древнем Риме // Вестник Российской правовой академии. - 2009. - № 4. - С. 6-9.
5. Мусин В. А., Иоффе О. С. Основы римского гражданского права. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. - 156 с.
6. Новицкий И.Б., Перетерский И. С. Римское частное право. - М.: Зерцало, 1994. - 400 с.
7. Плескова О.Ю. Эволюция научных представлений о категории юридического лица // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2009. - № 2 (11). - С. 160-165.
8. Покровский И.А. История римского права. - Петроград: Право, 1917. - 431 с.
9. Poitras G., Willeboordse F. H. The *societas publicanorum* and corporate personality in Roman private law // Business History. - 2021. - Vol. 63, No. 7. - P. 1055-1078.
10. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. - М.: Статут, 2000. - 299 с.

Проблема защиты прав потребителей в условиях роста онлайн-торговли

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты прав потребителей в условиях стремительного развития онлайн-торговли. Анализируются основные вызовы, связанные с мошенничеством, утечками персональных данных и недостаточной правовой регуляцией в электронной коммерции. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования законодательства, обеспечивающего безопасность и прозрачность сделок, а также укрепления доверия потребителей к онлайн-платформам. Подчеркивается важность взаимодействия государственных органов, бизнеса и потребителей для формирования справедливой и безопасной среды цифровых торговых отношений.

Ключевые слова: онлайн-торговля; безопасность; мошенничество; персональные данные; права потребителей

Borodina E.P.

The problem of protecting consumer rights in conditions of online trade growth

Annotation: The article discusses the current problems of protecting consumer rights in the context of the rapid development of online trade. The main challenges related to fraud, personal data leaks and insufficient legal regulation in e-commerce are analyzed. Particular attention is paid to the need to improve legislation that ensures the safety and transparency of transactions, as well as strengthening consumer trust in online platforms. The importance of the interaction of state bodies is emphasized, business and consumers to form a fair and safe environment of digital trade relations.

Keywords: online trade; security; fraud; personal data; consumer rights

⁹⁹ Бородина Екатерина Павловна,

студент бакалавриата, второго курса Юриспруденции "Уголовно-правового профиля" АНО ВО «Российский новый университет»,

e-mail: borodina-05@bk.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Современный административный процесс, охватывающий взаимодействие государства и граждан, традиционно ассоциируется с бюрократией, сложными процедурами и значительными временными затратами. Однако стремительное развитие цифровых технологий открывает новые возможности для кардинальной трансформации этой сферы, предлагая инструменты для повышения эффективности, прозрачности и доступности административных услуг.

Внедрение цифровых решений в административные процедуры уже сегодня позволяет сократить сроки рассмотрения заявлений, упростить взаимодействие граждан с государственными органами, минимизировать коррупционные риски и повысить уровень доверия общества к власти. От онлайн-сервисов и электронного документооборота до систем искусственного интеллекта и анализа больших данных, спектр цифровых технологий, способных оптимизировать административные процессы, постоянно расширяется.

Прежде чем подходить к вопросу о роли цифровых технологий в административном процессе важно понять, что из себя представляет административный процесс, обозначить его задачи, принципы и участников, а также рассмотреть, что такое цифровые технологии и для чего они нужны.

Перейдем к вопросу о понятии административного процесса. Административный процесс представляет собой набор правовых процедур и действий, направленных на рассмотрение и разрешение дел в области публичного права, особенно в отношениях между гражданами и государственными органами или их представителями. [3]

Главная задача административного процесса заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и организаций в их взаимодействии с государством. Но если рассматривать подробно, то нужно обратиться к КАС ("Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024), АПК РФ ("Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) и КоАП РФ ("Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от

30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Исходя из этих источников можно предоставить три основные задачи:

Достижение баланса частных и публичных прав и законных интересов в административных спорах через защиту субъективных прав физических лиц и организаций, а также публичных полномочий органов власти;

Достижение баланса частных и публичных прав через судебное-административное принуждение по административным правонарушениям, выявленным публичной администрацией и отнесенным к компетенции суда;

Достижение баланса частных и публичных прав участников судебного административного дела через санкционирование административно-правовых мер, ограничивающих права и свободы граждан в соответствии со ст. 55 Конституции РФ для защиты здоровья и интересов других лиц и обеспечения безопасности государства. [2]

К основным принципам административного процесса могут быть отнесены следующие:

- 1) принцип обеспечения законности;
- 2) право на защиту;
- 3) принцип достижения объективной истины;
- 4) презумпция невиновности;
- 5) принцип процессуального равенства;
- 6) принцип гласности;
- 7) принцип ведения дела на национальном языке;
- 8) принцип публичности;
- 9) оперативность процесса; [4]

Основные этапы административного процесса отражены, в частности, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Рассмотрим каждую из них:

1. Возбуждение производства — начальная стадия административного процесса, требующая документального оформления. На этом этапе определяются участники процесса и проводятся необходимые процессуальные действия.

2. Рассмотрение административного дела — центральная стадия, где активно участвуют все заинтересованные лица. Исследуются

обстоятельства дела для обоснованного юридического решения, принимаемого компетентными органами. Ведется протокол заседания, необходим кворум.

3. Принятие решения — стадия, связанная с вынесением юридического акта по делу. Решение должно соответствовать Конституции и законодательству, а также установленным процессуальным правилам. Включает нормативные и индивидуальные акты, адресованные конкретным субъектам.

4. Исполнение решения — завершает административное производство. Решения делятся на нормативные (устанавливающие общие правила) и индивидуальные (адресованные конкретным лицам). Исполнение зависит от адресатов актов.

5. Пересмотр решения — факультативная стадия, инициируемая заинтересованными лицами. Возможен пересмотр по жалобам или протестам прокурора, однако порядок пересмотра не всегда регламентирован. Пересмотр может происходить в рамках отдельного производства. [1]

Вторым вопросом в данной статье является определение цифровых технологий и что они в себя включают. Цифровые технологии — технологии, позволяющие создавать, хранить, обрабатывать и распространять данные в электронном виде с использованием компьютера и компьютерных сетей (зачастую через Интернет).

Эти технологии включают разнообразные результаты интеллектуальной деятельности, защищённые патентами, а также весь спектр необходимой технической и разрешительной документации и производственные секреты. Кроме того, важными элементами являются практический опыт применения технологий и квалификация сотрудников. Все эти компоненты обеспечивают производство товаров или предоставление услуг определённым образом для создания нового, усовершенствованного, конкурентоспособного высокотехнологичного продукта

Самым ярким и знаменитым примером цифровых технологий, применяемых в административном процессе, является камеры дорожного движения. Они используются для автоматизации контроля за соблюдением правил дорожного движения и повышения

безопасности на дорогах. Вот несколько аспектов их применения:

1. Автоматизированный контроль: камеры фиксируют нарушения, такие как превышение скорости, проезд на красный свет, использование телефона за рулем и другие правонарушения. Это позволяет снизить нагрузку на сотрудников ГИБДД, так как система работает в автоматическом режиме.

2. Сбор и анализ данных: цифровые технологии позволяют собирать большие объёмы данных о дорожной обстановке, типах нарушений и их частоте. Эти данные могут быть использованы для анализа и разработки стратегий по улучшению безопасности дорожного движения.

3. Уведомления и штрафы: нарушения, зафиксированные камерами, автоматически обрабатываются, и на основании полученных данных могут быть выписаны штрафы. Это упрощает процесс привлечения к ответственности и делает его более прозрачным.

4. Интеграция с другими системами: камеры могут быть интегрированы с другими системами мониторинга и управления дорожным движением, что позволяет создавать более комплексные решения для управления транспортными потоками.

5. Улучшение безопасности: установка камер на проблемных участках дорог способствует снижению числа ДТП, так как водители чаще соблюдают правила, зная о возможности фиксации нарушений.

6. Обратная связь с населением: некоторые системы позволяют гражданам получать информацию о штрафах и их оплате через мобильные приложения или веб-порталы, что делает процесс более удобным и доступным.

Таким образом, камеры дорожного движения иллюстрируют, как цифровые технологии могут улучшать эффективность административных процессов, повышать безопасность и способствовать более рациональному использованию ресурсов.

Исходя из данного примера можно понять, что цифровые технологии для административного процесса достаточно удобны, в плане эффективности. Они позволяют без взаимодействия человека выполнять определённые функции, которые были в него запрограммированы. Так же цифровые технологии достаточно гибки, то есть их можно

настроить под изменяющийся мир, что позволяет им работать в любых условиях.

Но несмотря на преимущества цифровых технологий у них также есть множество сложностей. Одной из таких сложностей является безопасность. Ярким таким примером может стать событие, произошедшее 8 января 2024 года. Именно в этот день злоумышленники использовали различные средства, чтобы захватить базу данных “Альфа-Банка”. После этого случая данные 38 миллионов клиентов данного сервиса были распространены в сети “Интернет”, что позволяет мошенникам воспользоваться ими в свою пользу.

Так же есть сложность в полной автоматизации. Сейчас цифровые технологии не могут полностью заменить человека. Даже в примере о камерах дорожного движения есть сложности, так как все спорные дела, произошедшие на дороге, рассматривает назначенный на эту должность человек. [5]

В заключение можно отметить, что внедрение цифровых технологий в административный процесс представляет собой важный шаг к повышению эффективности,

прозрачности и доступности государственного управления. Использование электронных систем позволяет оптимизировать работу государственных органов, сократить время на обработку заявлений и улучшить взаимодействие с гражданами.

Цифровизация административных процедур способствует снижению коррупционных рисков и повышению уровня доверия населения к государственным учреждениям. Однако для успешной реализации этих технологий необходимо учитывать вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных и цифровой грамотности граждан.

Таким образом, цифровые технологии открывают новые возможности для модернизации административного процесса, но требуют комплексного подхода и внимательного регулирования для достижения максимального эффекта. В дальнейшем важно продолжать развивать и адаптировать эти технологии, учитывая современные вызовы и потребности общества.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 № 2300–1 // © 1997—2025 КонсультантПлюс. - с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024. Развитие онлайн-торговли в России. 2022 // © 1997–2025.
2. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" от 31.12.2020 № 2463 // © 1997—2025 КонсультантПлюс. - с изм. и допол. в ред. от 17.05.2024.
3. Касумова, М. В. Некоторые проблемы защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли / М. В. Касумова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 44 (491). — С. 201-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/491/107283/> (дата обращения: 29.03.2025).
4. Косников С. Н., Королёв Д. А., Чивви Е. Н., Разумова Д. Ю. ИСТОРИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ // ЕГИ. 2022. №6 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-elektronnoy-kommertsii-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Саинская Людмила Александровна Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет» // Отечественная юриспруденция. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-potrebiteley-pri-distantsionnoy-torgovle-cherez-set-internet> (дата обращения: 29.03.2025).
6. ООО «ЯНДЕКС» URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash#popularity> (дата обращения: 29.03.2025).

Последствия процедуры банкротства физических лиц

Аннотация: В статье рассматриваются основные причины, по которым многие граждане избегают процедуры банкротства, несмотря на её потенциальную пользу. Анализируются социальные, психологические, юридические, финансовые и кредитные последствия банкротства для должника. Особое внимание уделяется стигматизации, ограничению доступа к кредитам, потере имущества, дополнительным расходам и влиянию на кредитную историю. Также рассматривается сложность и длительность процедуры. В заключение подчёркивается важность тщательного анализа всех аспектов перед принятием решения о банкротстве и необходимость консультации с юристом или финансовым консультантом.

Ключевые слова: Банкротство; физические лица; долговые обязательства; социальные последствия; психологические последствия; юридические последствия; финансовые последствия; кредитная история; арбитражный управляющий; кредитные ограничения

Nikischova T.S.

Consequences of the bankruptcy procedure for individuals

Annotation: The article examines the main reasons why many citizens avoid bankruptcy proceedings, despite its potential benefits. The social, psychological, legal, financial and credit consequences of bankruptcy for the debtor are analyzed. Particular attention is paid to stigmatization, limited access to credit, loss of property, additional expenses and the impact on credit history. The complexity and duration of the procedure are also considered. In conclusion, it is emphasized the importance of a thorough analysis of all aspects before making a decision on bankruptcy and the need to consult with a lawyer or financial advisor.

Keywords: Bankruptcy; individuals; debt obligations; social consequences; psychological consequences; legal consequences; financial consequences; credit history; arbitration manager; credit restrictions

¹⁰⁰ Никишова Татьяна Сергеевна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: NikishovaTS@stud.rosnou.ru

В современном мире большую популярность набирает потребительское кредитование. Многие физические лица, не рассчитывая свои возможности и дальнейшие последствия, заключают кредитные договоры, договоры займа, в результате чего оказываются не в силах справиться с долговыми обязательствами и, как следствие, становятся неплатежеспособными.

К неплатежеспособности могут также привести неблагоприятные изменения в жизни гражданина: безработица, ухудшение состояния здоровья. Для преодоления негативных последствий неплатежеспособности, урегулирования правоотношений, возникающих с участием должника-гражданина, используется институт несостоятельности (банкротства) физических лиц [7].

В Российской Федерации становление данного института происходит длительный период времени. Высокая кредитная нагрузка на граждан, активное обсуждение в научной литературе проблем, связанных с отсутствием возможности применения процедур банкротства к физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, явились толчком к началу детальной разработки основных положений института несостоятельности (банкротства) граждан. Введение в действие норм института несостоятельности (банкротства) граждан произошло 1 октября 2015 года с вступлением в силу главы десятой Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Введение института несостоятельности (банкротства) граждан является очень важным для российской экономики и весьма востребованным в современных условиях, поскольку он направлен на справедливое удовлетворение требований кредиторов с соблюдением баланса интересов должника и кредиторов.

К сожалению, положения российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан являются не достаточно разработанными. На практике проявляется несовершенство процедур, применяемых по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан, что порождает проблему эффективности их применения.

Поскольку институт несостоятельности (банкротства) граждан является сравнительно новым для российской правовой системы, то проблемы его регулирования не получили еще достаточного исследования в юридической науке и детальной правовой регламентации в действующем законодательстве.

«Банкротство физических лиц — это процедура, которая позволяет должнику, не способному удовлетворить требования кредиторов, освободиться от долговых обязательств» [8, с. 64].

Говоря о правовых последствиях несостоятельности (банкротства) физических лиц, следует обратить внимание на время их возникновения. В зависимости от данного основания такие последствия можно подразделить на три группы:

1) правовые последствия несостоятельности (банкротства) физического лица, возникающие в судебной процедуре банкротства, то есть в ходе процедуры реструктуризации долгов гражданина;

2) правовые последствия несостоятельности (банкротства) физического лица, возникающие после признания гражданина несостоятельным (банкротом), то есть в ходе процедуры реализации имущества;

3) правовые последствия несостоятельности (банкротства) физического лица, возникающие на завершающемся этапе процедуры банкротства, то есть после реализации имущества гражданина, с даты фактического вступления решения арбитражного суда о признании такого лица несостоятельным (банкротом) в законную силу.

Несмотря на то, что процедура банкротства может стать решением в сложных финансовых ситуациях, многие граждане не спешат объявлять себя банкротами. Рассмотрим основные причины, по которым процедура банкротства может быть невыгодной, а также её последствия для должника.

1. Социальные и психологические последствия. Одним из основных факторов, влияющих на решение о банкротстве, являются социальные и психологические последствия. Объявление о банкротстве может привести к стигматизации и снижению социального статуса в глазах окружающих. Это может вызвать чувство вины, стыда и неуверенности в себе у должника.

Кроме того, процедура банкротства может повлиять на отношения должника с семьёй, друзьями и коллегами. Возможные изменения в социальном окружении и ограничение доступа к кредитам в будущем могут привести к изоляции и ухудшению качества жизни.

2. Юридические последствия. Процедура банкротства влечёт за собой ряд юридических последствий, которые могут ограничить права должника в будущем. Например, после объявления о банкротстве должнику может быть отказано в получении некоторых видов кредитов или займов. Это может затруднить доступ к финансовым ресурсам для реализации важных жизненных планов, таких как покупка жилья или автомобиля [5].

Также после процедуры банкротства могут возникнуть ограничения на занятие определённых должностей или видов деятельности. Например, должнику может быть запрещено занимать руководящие должности в организациях или осуществлять определённые виды предпринимательской деятельности.

3. Финансовые последствия. Хотя процедура банкротства может помочь освободиться от долговых обязательств, она также может иметь финансовые последствия. Например, должник может потерять часть своего имущества, которое будет продано для погашения долгов. Это может включать в себя недвижимость, автомобили, драгоценности и другие ценности.

Кроме того, процедура банкротства может привести к дополнительным расходам для должника. Например, ему придётся оплатить услуги арбитражного управляющего, судебные издержки и другие расходы, связанные с процедурой банкротства.

4. Влияние на кредитную историю, сложность и длительность процедуры

Одним из наиболее значительных последствий процедуры банкротства является её влияние на кредитную историю должника. После объявления о банкротстве информация об этом будет внесена в кредитную историю, что может затруднить получение новых кредитов в будущем. Кредиторы могут рассматривать должника как ненадёжного заёмщика, что приведёт к более высоким процентным ставкам или отказу в предоставлении кредита [4].

Процедура банкротства может быть сложной и длительной, что также может отпугнуть потенциальных банкротов. Необходимость сбора документов, участия в судебных заседаниях и взаимодействия с арбитражным управляющим может потребовать значительных временных и финансовых затрат.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом) являются как правило временными и через определенный промежуток времени (три года, пять лет) физическое лицо полностью восстанавливается в своих правах.

На наш взгляд, в законе имеется множество недоработанных норм, касающихся последствий банкротства граждан, вследствие чего, ссылаясь на несостоятельность (банкротство), многие мошенники уходят от выплат по дорогостоящим займам, что является негативным последствием для кредитных организаций и наносит им существенный урон. [2.13, с. 229]

Дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено также и после его смерти или объявления его умершим. В данном случае в качестве «представителей» умершего будут выступать наследники, принявшие наследство. Конкурсная масса формируется за счет всего имущества умершего гражданина, в том числе и наследственного. При этом не включается в конкурсную массу жилые помещения, в котором проживают лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве гражданина и для которых такое помещение является единственным пригодным для проживания.

Основным последствием признания умершего гражданина несостоятельным (банкротом) является освобождение его от обязательств. Такое освобождение носит тотальный характер, поскольку отсутствует материальный и процессуальный аспект («безапелляционность» принятого по делу о несостоятельности (банкротстве) решения).

При этом негативные последствия банкротства на умершего гражданина не распространяются в силу объективных причин. Также они не распространяются и на его наследников в силу их непричастности к образованию просроченной задолженности [8, с. 64]

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что введение в Российской Федерации института несостоятельности (банкротства) физического лица является несомненным благом для граждан, поскольку предусматривается возможность освобождения его от долгов, возможность начать жизнь с нуля, свободным от старых неподъемных долгов. Примером такого положительного результата может являться решение Арбитражного суда Орловской области по делу №А48-2592/2017, согласно которого должник после завершения процедуры реализации имущества был освобожден от дальнейшего исполнения обязательств, в том числе от исполнения требований кредиторов, не заявленных в ходе процедур банкротства [2].

При этом один несомненный плюс данного института – списание долгов, перекрывается множественностью запретов и ограничений, которые накладываются на гражданина в силу признания его несостоятельным (банкротом).

В целом весь процесс процедуры несостоятельности (банкротства) граждан, в том числе последствия этого, является сложным и болезненным. Поэтому физическим лицам, которые находятся на этапе банкротства, рекомендуется решать все вопросы, возникающие в ходе данной процедуры, мирным путем: договариваться с кредиторами, восстанавливать свою платежеспособность, заключать мировое соглашение.

В результате анализа правовых последствий процедуры банкротства физических лиц можно сделать вывод о том, что

введение в Российской Федерации института несостоятельности (банкротства) физического лица является несомненным благом для граждан, поскольку предусматривается возможность прекращения обязательств перед кредиторами. При этом данный положительный результат сопровождается множеством запретов и ограничений, которые накладываются на гражданина в результате признания его несостоятельным (банкротом), в частности: в течение пяти лет он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и договорам займа без указания на факт своего банкротства, не вправе занимать управленческие должности или иным образом участвовать в деятельности негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, инвестиционных фондов, микрофинансовых организаций; в течение трёх лет гражданин не вправе участвовать в управлении юридическим лицом.

То есть, процедура банкротства физических лиц имеет ряд последствий, которые могут сделать её невыгодной для некоторых должников. Социальные, психологические, юридические, финансовые и кредитные последствия могут существенно повлиять на жизнь должника после объявления о банкротстве.

Именно поэтому, на наш взгляд, физическим лицам стоит прибегать к процедуре несостоятельности (банкротства) только в исключительных случаях, когда исправить свое финансовое положение иным способом не представляется возможным.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43.
2. Решение Арбитражного суда Орловской области от 08.06.2018 по делу № А48-2592/2017: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>. (дата обращения 15.04.2025).
3. Алиев Н.Н. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 240-245.
4. Ведзижева Ф.И. Правовые последствия банкротства для физических лиц // Вестник науки. – 2024. – №10 (79). – С. 78-92.
5. Вишнякова А.Д. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица, финансовые злоупотребления правом // Современная наука. – 2021. – № 11/1. – С. 186-189.
6. Данилова Т.В. Правовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 272-278.
7. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав // Российская юстиция. – 2024. – № 4. – С. 5-12.8. Киселёв В.В. Нормативное регулирование банкротства физических лиц // Академическая наука. – 2025. – №2. – С. 63-67.

Самозапрет на выдачу кредитов как способ защиты прав граждан

Аннотация: В статье рассматривается сущность самозапрета на кредит как способа защиты прав граждан в современных условиях, актуальность внедрения данного института. Анализируются правовые и теоретические основы самозапрета, механизм его работы как услуги. Статья содержит статистические данные, связанные с кибермошенничеством и использованием самозапрета. Особое внимание уделено выявлению положительных и отрицательных аспектов данного института, а также проблем, возникших вследствие его введения в Российской Федерации.

Ключевые слова: самозапрет на кредиты; самозапрет на выдачу кредитов; потребительский кредит; заём; овердрафт; бюро кредитных историй

Palanduzyan M.K.

Self-locking on issuing loans as a way to protect citizens' rights

Annotation: The article examines the essence of self-locking on credit as a way to protect the rights of citizens in modern conditions, the relevance of the introduction of this institution. The legal and theoretical foundations of self-locking and the mechanism of its operation as a service are analyzed. The article contains statistical data related to cyberbullying and the use of self-secrecy. Special attention is paid to identifying the positive and negative aspects of this institution, as well as the problems that have arisen as a result of its introduction in the Russian Federation.

Keywords: self-locking for loans; self-ban on issuing loans; consumer credit; loan; overdraft; credit bureaus

¹⁰¹ Паландузян Мери Карапетовна,
студент бакалавриата АНО ВО "Российский новый университет"
e-mail: PalanduzyanMK@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Нынешнее общество характеризуется стремительным развитием технологий, что существенно упрощает доступ к финансовым услугам, включая возможность получения кредитов. Однако наряду с удобствами, предоставляемыми инновациями, возникает целый ряд новых угроз, связанных с деятельностью злоумышленников. Кибермошенничество, кража личных данных, фишинговые атаки и другие формы финансового преступления становятся всё более распространёнными и представляют серьёзную опасность для потребителей кредитных продуктов.

Актуальность проблемы борьбы с мошенничеством в сфере кредитования обусловлена не только увеличением числа случаев преступной деятельности, но и значительными экономическими потерями, которые несут как отдельные граждане, так и финансовые институты. Основным методом мошенников для хищения средств остаётся применение приёмов социальной инженерии, когда жертва под психологическим давлением добровольно передаёт деньги или раскрывает банковские реквизиты, что позволяет злоумышленникам совершить хищение. Согласно статистическим данным, в 2024 году объём операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 годом на 74,36% [1]. В условиях растущего числа цифровых платформ и сервисов предоставление безопасного и надежного кредитного обслуживания становится одной из ключевых задач современной экономики.

С 1 марта 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 26.02.2024 N 31-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" [2].

Для полного понимания обозначим следующие термины.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», потребительский кредит (заем) - денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [3].

Согласно пункту 2.10 Положения Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств», договор, предполагающий выдачу кредитных карт (овердрафт) - кредит, предоставляемый банком плательщика в соответствии с договором при недостаточности денежных средств на банковском счете плательщика [4].

Самозапрет на кредит — это добровольное решение заемщика ограничить свою возможность получать новые кредиты (потребительский кредит и овердрафт) на определенный период времени. Этот инструмент может быть полезен в ситуациях, когда человек хочет избежать излишних долгов или защитить себя от мошеннических действий.

Закон направлен на решение актуальной проблемы мошенничества с использованием персональных данных граждан для получения потребительских кредитов. Предложенное введение права гражданина устанавливать запрет на заключение кредитных договоров с ним является важным шагом в борьбе против мошеннических действий, совершаемых третьими лицами. Этот механизм позволит гражданам защитить себя от несанкционированного использования их личных данных и предотвратить ситуации, когда они становятся жертвами социальной инженерии, приводящей к получению кредитов с последующим переводом денег злоумышленникам.

Дифференцированная система запретов обеспечит гибкость в выборе ограничений: гражданин может выбрать полный запрет на любые кредитные договоры или установить ограничения на конкретные виды займов либо способы их оформления.

Система работает следующим образом: человек как субъект кредитной истории обращается в бюро кредитных историй (далее - БКИ), где хранится информация обо всех его кредитах и займах, и делает заявление о введении запрета на получение кредитов. После этого БКИ передает данные в банки и микрофинансовые организации (далее - МФО). Когда человек попытается взять новый кредит, финансовая организация до заключения договора должна будет запросить у БКИ информацию о наличии самозапрета у клиента. Если ограничение установлено, в выдаче кредита откажут.

В случае, если банк или МФО не проверят и выдадут кредит вопреки установленному гражданином запрету, они будут нести за это ответственность. Потребовать денежные средства с человека они не смогут [5].

Согласно исследованию Объединённого кредитного бюро, за первый месяц функционирования самозапрета на кредиты более 7,9 миллионов россиян воспользовались данной услугой. Подавляющая часть пользователей — около 7,2 миллиона человек, что составляет 91,5%, предпочли установить полный запрет на получение кредитов [6].

Рассмотрим основные положительные и отрицательные аспекты данного нововведения.

Положительная сторона самозапрета на кредит заключается в следующем:

1) Предупреждение накопления задолженности. Граждане, испытывающие трудности с финансовым планированием, получают возможность самостоятельно ограничить доступ к новым займам, предотвращая чрезмерную долговую нагрузку;

2) Запрещая оформление новых кредитов на своё имя, субъект кредитной истории снижает вероятность использования своих персональных данных злоумышленниками для оформления займов;

3) Введение ограничений стимулирует ответственное отношение заёмщика к расходованию личных средств, способствуя повышению уровня финансовой дисциплины и грамотности.

Из вышеперечисленного генеральной идеей внедрения такого инструмента выступает снижение риска стать жертвой мошенничества. Современные мошеннические схемы становятся всё более обдуманными, и многие из них связаны именно с использованием персональных данных для незаконного получения кредитов. Таким образом, самозапрет на кредит значительно повышает финансовую безопасность человека, воспользовавшегося данной услугой.

Несмотря на общественную полезность, у данного инструмента есть также ряд недостатков, некоторые из которых уже сформированы на практике.

1) Введение такого инструмента провоцирует злоумышленников на использование новых схем мошенничества. Так,

они звонят россиянам от имени сотрудников «Госуслуг» и утверждают, что самозапрет, якобы, установлен с ошибками, после чего отправляют им ссылку на подставной сайт. Известны два варианта развития событий: пользователь либо устанавливает вредоносную программу, либо вводит свои данные на сайте, и, как следствие, мошенник получает доступ к аккаунту;

2) Перечень кредитов, на который распространяется самозапрет, исчерпывающий. Так, можно установить самозапрет на потребительские кредиты (займы), в том числе на договоры банковского счёта, предусматривающие платежи несмотря на отсутствие денежных средств (овердрафты), а также на договоры, предполагающие выдачу кредитных карт. Нельзя установить такой запрет на следующие виды договоров (п. 1 ст. 2 N 31-ФЗ):

- договор потребительского кредита (займа), обязательства заёмщика по которому обеспечены ипотекой;

- договор потребительского кредита (займа), обязательства заёмщика по которому обеспечены залогом транспортного средства;

- договор основного образовательного кредита, предоставление государственной поддержки по которому осуществляется в порядке, установленном в соответствии с частью 4 статьи 104 Закона N 273-ФЗ [2];

3) Спустя некоторое время после вступления соответствующего Федерального закона в силу появилась информация о том, что ежедневно до 200 человек, установивших самозапрет, пытаются злоупотребить правом и заключить договор займа. Механизм «потребительского экстремизма» работает следующим образом: гражданин оформляет самозапрет на кредит через интернет-портал «Госуслуги», после чего намеренно оформляет заявку на займ. Стоит учитывать, что в бюро кредитных историй информация об оформлении самозапрета появляется только на следующий день после подачи заявления, поэтому если банк нарушает процедуру проверки и оформляет займ вопреки запрету, заёмщик не обязан его возвращать. То есть, заёмщик хочет использовать временной пробел для получения займа, а затем отказывается его выплачивать. По

итогу он надеется, что действие самозапрета распространится и на те услуги, которые были оформлены в тот же день, когда подано заявление. Однако, как разъясняет представитель одной из микрофинансовых организаций, закон работает в пользу компании, выдавшей займ. Если финансовый продукт был оформлен до появления сведений о самозапрете в БКИ, клиент должен возвращать заем в обычном режиме - по графику с выплатой процентов [7];

4) Эффективность механизма самоограничений на выдачу кредитов может быть поставлена под угрозу в случае, если мошенник получил доступ к персональным данным (в частности, к личному кабинету на «Госуслугах») и в теории может отменить самозапрет. При этом устанавливаются следующие критерии отмены данной услуги: наличие усиленной электронной подписи (как квалифицированной, так и неквалифицированной), а также истечение двухдневного периода для размышления, в течение которого заёмщик вправе отказаться от отмены. Данная мера существенно снижает

риск оказания мошенниками давления на заёмщика с целью достижения противоправных целей.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что успешная реализация самозапрета на кредит требует тщательной проработки законодательной базы. Необходимо обеспечить чёткое регулирование процедур подачи заявлений на самоограничение, сроков действия запрета, а также механизмов его снятия. Важно предусмотреть защиту прав заёмщиков, чтобы минимизировать возможные риски для граждан.

Таким образом, внедрение самоограничений на кредиты является перспективным направлением в развитии финансового сектора, способствующим укреплению финансовой стабильности населения. Однако для достижения поставленных целей требуется дальнейшее совершенствование законодательства и разработка единых стандартов взаимодействия между всеми участниками процесса — гражданами, банками, микрофинансовыми организациями и государственными органами.

Список литературы:

1. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. Банк России. 2024. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/
2. Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях" и Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" // Официальный интернет-портал правовой информации
3. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации
4. Положение Банка России от 29.06.2021 N 762-П "О правилах осуществления перевода денежных средств" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 N 64765) // Официальный интернет-портал правовой информации
5. Самозапрет на выдачу кредитов в 2025. Российская газета. 2025. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/11/kak-ustanovit-zapret-na-vydachu-kredita-bez-lichnogo-prisutstviia-v-2023-godu.html>
6. Самозапрет на кредиты установили 7,94 млн россиян за первый месяц работы сервиса. Информационное агентство ТАСС. 2025. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/23563879>
7. Эксперты рассказали о злоупотреблениях самозапретом на выдачу кредитов. Российская газета. 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2025/03/10/eksperty-rasskazali-o-zloupotrebleniiah-samozapretom-na-vydachu-kreditov.html>

Защита корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью в РФ

Аннотация: Статья посвящена вопросам защиты корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью (ООО) в Российской Федерации. Рассматриваются различные механизмы и инструменты, предусмотренные законодательством для защиты прав участников, включая судебные и внесудебные способы, административные процедуры и договоры. Особое внимание уделяется такому механизму, как исключение участника из общества, которое рассматривается Верховным судом РФ не как мера ответственности, а как способ защиты прав общества и его участников. Автор подчёркивает важность информированности участников о своих правах и механизмах их защиты для повышения эффективности управления обществом и укрепления корпоративной культуры.

Ключевые слова: Корпоративные права; общество с ограниченной ответственностью; судебная защита; исключение участника; административные процедуры; договорные отношения

Sokolova D.V., Enikeev I.S.

Protection of the corporate rights of participants in a limited liability company in the Russian Federation

Annotation: The article is devoted to the issues of protecting the corporate rights of participants in limited liability companies (LLC) in the Russian Federation. The various mechanisms and tools provided by the legislation to protect the rights of participants, including judicial and non-judicial methods, administrative procedures and contracts, are considered. Special attention is paid to such a mechanism as the exclusion of a participant from society, which is considered by the Supreme Court of the Russian Federation not as a measure of responsibility, but as a way to protect the rights of society and its participants. The author emphasizes the importance of informing participants about their rights and the mechanisms for their protection in order to improve the effectiveness of society's management and strengthen corporate culture.

Keywords: Corporate rights; limited liability company; judicial protection; exclusion of a participant; administrative procedures; contractual relations

¹⁰² Соколова Дарья Викторовна,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: SokolovaDV@dtud.rosnou.ru

Еникеев Игорь Сергеевич,
Старший преподаватель АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: enik-anik@mail.ru

В современных условиях есть разногласия при соотношениях понятий «защиты» и «охраны» прав. Есть мнения, что эти два понятия стоят наравне. Для дальнейшего исследования данной темы необходимо проанализировать разные позиции насчёт данной проблемы.

Так, например Н.В. Витрук [Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности // Монография - 2008. - С. 72.] высказывал мнение, что охрана прав включает в себя деятельность, направленную на устранение каких-либо препятствий в непосредственной реализации прав и свобод человека, на борьбу с нарушениями в сфере осуществления прав личности, превентивной деятельности в указанном направлении. Защита возникает в случае существования неисполнения обязанности по реализации прав.

В то же время Н.В. Витрук соотносит категории "защита" и "охрана", обосновывая это тем, что они составляют единое целое – "охрану (защиту) прав и обязанностей".

В то время как М.Н. Мальцев [Мальцев М.Н. Категория защиты в современной российской юриспруденции: теоретические вопросы // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева - Вып. 41 - 2004. - С. 37.] в своей работе провёл сравнительный анализ российских и международных нормативных правовых актов на выявление предмета содержания в них категорий "защита" и "охрана". На основании проведённого анализа, он пришёл к выводу, что "охрана" применяется только в случаях, когда объектом воздействия являются жизненно важные блага для человека, а "защита" — только в случаях, где таким объектом будет человек.

Мы можем сделать вывод, что права и интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда их нарушают. Защита — это момент охраны, т.е. одна из её форм. Данные понятия попросту не совпадают. Охрана прав — это установление общего правового режима, а защита прав — это те меры, которые принимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены.

Защита корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью является ключевым аспектом обеспечения стабильности и эффективности деятельности компаний. В условиях рыночной экономики, где

ООО играют важную роль в различных секторах, защита прав участников приобретает особую значимость. Законодательство предоставляет широкий спектр инструментов и механизмов, которые позволяют участникам общества отстаивать свои интересы и защищать свои права.

Защита корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью включает в себя ряд мер и механизмов, предусмотренных Конституцией и законодательством, минимальным вмешательством в корпоративную деятельность. Любая корпорация имеет свои внутренние механизмы и правоотношения, закрытые от общества.

Одним из важнейших является механизм корпоративного управления общества. Это построение системы общества, соблюдения основных принципов его деятельности. Обеспечение возможности участия в общих собраниях участников для контроля за деятельностью органов управления, внесения участником предложений по повестке дня общего собрания. Получение отчётной информации о деятельности общества, финансовой отчётности, перспектив развития.

Принятые обществом решения могут быть заверены у нотариуса.

Обращение к нотариусу для удостоверения факта принятия решения органом управления общества, если участник считает, что его права нарушены. Обращение к нотариусу имеет значение для защиты общества от рейдерского захвата. Также имеет некоторые сложности технического характера, а именно, нотариус должен присутствовать на собрании, или собрание, имеющее кворум, должно проводиться в помещении нотариуса.

Решение, принятое заочным голосованием, не может быть заверено нотариусом. [Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ - ст. 67.1; "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) - ст. 103.10.]

Корпоративный договор и соглашения [Пасынкова Е.М., Хубулов Д.Д. Правовые последствия исключения участника общества с ограниченной ответственностью // Международный журнал гуманитарных и

естественных наук. – 2023. – №4-2 (79). – С. 4.] не заменяют устав, они его дополняют, могут быть внесены изменения в устав общества. Изменения в уставе требуют дальнейшей регистрации. Договоры и соглашения решают вопросы голосования, распределения долями, порядок управления финансами общества, распределения прибыли. Один из важных вопросов — это разрешение возможных конфликтов.

В случае нарушения правил порядка проведения общего собрания или не допуска на собрание, возможна административная защита обращения в ЦБ РФ, к регистратору, обращение в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования и другие государственные контрольно-надзорные органы для проверки соблюдения законодательства обществом, если это касается прав участника. Также участник вправе обратиться к адвокату, работающему в области корпоративного права.

Участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества в любое время, если это предусмотрено уставом. Даже если это не предусмотрено уставом, участник вправе предъявить требование к обществу о выкупе его доли. В этом случае общество обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли [Смирнова А.О. Современное общество с ограниченной ответственностью: права и обязанности участников // Молодой ученый. – 2019. – № 3 (241). – С. 300.].

Обращение в органы внутренних дел или прокуратуру в случае выявления признаков преступления или правонарушения в действиях должностных лиц общества [Корпоративное право: учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 57.]. Правильнее было бы говорить не о признаках преступления, а наличия состава преступления, которое трудно доказуемо, и как правило, из правоохранительных органов поступает ответ об отказе в возбуждении уголовного дела, и наличии гражданско-правовых отношений, и рекомендация обращаться в суд. Хотя могут быть исключения, например, в обществе имеется доля государства, и общество выполняет госзаказ.

Самым важным и основным способом защиты является судебный способ защиты. Основное требование, чтобы способ защиты прав был надлежащим.

Основные иски обращений в арбитражный суд, это иск о признании недействительным решения органов управления общества, иск о восстановлении нарушенных прав участника, например, о включении в состав участников или выплате доли, обжалование действий (бездействия) органов управления общества в судебном порядке.

Одним из способов защиты корпоративных прав является исключение участника из общества с ограниченной ответственностью.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 также указывается, что по правовой природе исключение участника из ООО представляет расторжение в судебном порядке договора об учреждении общества, и что суд применяет данный способ защиты для «недопущения сохранения ситуации, в которой участники в значительной степени лишаются того, на что они вправе были рассчитывать при заключении или присоединении к данному договору», подчёркивая, что целью не является «назначение санкции за правонарушение» [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.03.2025)]. На наш взгляд, из приведённого судебного акта очевидно следует, что Верховный суд РФ рассматривает исключение участника из общества не как меру гражданско-правовой ответственности, а как меру защиты участников общества.

Таким образом, считаем возможным сделать следующий вывод: исключение участника из общества следует рассматривать как меру защиты прав общества и его участников. Принудительное прекращение корпоративного правоотношения исключаемого участника является частным случаем такого

способа защиты права, как прекращение правоотношения.

Вместе с тем, А.Т. Мифтяхетдинов отмечает противоречие между нормами общего и специального законов [Мифтяхетдинов А.Т. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как способ защиты корпоративных прав // Вопросы российской юстиции. – 2025. – №35. – С. 189.]. Корпоративное право, формально оформившееся со времени вступления в силу главы 4 ГК РФ в конце 1994 года, остаётся одной из наиболее динамично развивающихся подотраслей гражданского права. Это во многом обусловлено тем, что в условиях плановой экономики корпоративное право оказалось лишним и было предано «практически полному забвению в научно-теоретических разработках советского времени». Само же формирование корпоративного права в 90-е годы 20 века, как отмечает Суханов Е. А., было поспешным и непродуманным [Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут. – 2016. – С. 104.]. Такой подход имел далеко идущие последствия, частично исправленные внесением изменений в главу 4 ГК РФ в 2014 году.

Однако до сих пор развитие корпоративного права испытывает множество проблем, к числу которых, по мнению Гутникова О. В., следует отнести «рассогласованность и отсутствие системной координации законодательства о юридических лицах» [Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут. 2021. – С. 39.].

Одним из ярких примеров такого противоречия, несмотря на требование абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, является соотношение ст. 67 ГК РФ и ст. 10 закона об ООО. Как уже было указано выше, в соответствии со специальным

законом, требовать исключения участника могут участники (участник), доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала общества, в то время как общий закон такое требование не устанавливает. Получается, если мажоритария принадлежит хотя бы 91% уставного капитала общества, то он никак не может быть исключён из общества. Такой вывод наталкивает на мысль о том, что установление 10%-го барьера для предъявления иска об исключении участника (соответственно, реализации предусмотренной меры защиты) может приводить к ситуациям, когда закон фактически ограничивает возможность использования этой меры в отношении мажоритарных участников, а само исключение зависит от коллективного согласия определённой группы участников и возможности формирования 10% – й доли, а не от условий наступления ответственности, что подтверждает вывод о том, что исключение участника не является мерой ответственности. То есть, 10%-ый барьер косвенно демонстрирует, что исключение участника из общества является мерой защиты прав общества и его участников [Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2020. – С. 141.].

Таким образом, эффективная защита корпоративных прав участников ООО является важным условием для обеспечения устойчивого развития компаний и поддержания доверия со стороны инвесторов и партнёров. Законодательство предоставляет участникам широкий спектр инструментов и механизмов, позволяющих защищать свои интересы как в судебном, так и во внесудебном порядке. Важно, чтобы участники ООО были хорошо информированы о своих правах и возможностях, а также умели использовать предоставленные им средства защиты. Это способствует не только защите интересов отдельных участников, но и укреплению корпоративной культуры и повышению эффективности управления обществом в целом.

Список литературы:

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности // Монография - 2008. - С. 72.
2. Мальцев М.Н. Категория защиты в современной российской юриспруденции: теоретические вопросы // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева - Вып. 41 - 2004. - С. 37.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ - ст. 67.1; "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) - ст. 103.10.
4. Пасынкова Е.М., Хубулов Д.Д. Правовые последствия исключения участника общества с ограниченной ответственностью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №4-2 (79). – С. 4.
5. Смирнова А.О. Современное общество с ограниченной ответственностью: права и обязанности участников // Молодой ученый. – 2019. – № 3 (241). – С. 300.
6. Корпоративное право: учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 57.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.03.2025)
8. Мифтяхетдинов А.Т. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как способ защиты корпоративных прав // Вопросы российской юстиции. – 2025. – №35. – С. 189.
9. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут. – 2016. – С. 104.
10. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др.; отв. ред. О. В. Гутников. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут. 2021. – С. 39.
11. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2020. – С. 141.

Правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации

Аннотация: В условиях цифровизации вопросы защиты интеллектуальной собственности (ИС) приобретают особую актуальность. Распространение интернет-технологий, искусственного интеллекта и электронной коммерции создает новые вызовы в области правоприменения. В статье рассматриваются правовые аспекты защиты ИС, анализируются механизмы регулирования в российском и международном законодательстве, а также судебная практика. Особое внимание уделено проблеме онлайн-пиратства, защите авторских прав и товарных знаков в цифровой среде. Выявлены перспективные направления совершенствования законодательства, включая использование цифровых технологий для защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; цифровизация; авторские права; патентное право; товарные знаки; судебная практика; законодательство; защита прав; онлайн-пиратство; блокчейн

Chudnova S.P.

Legal aspects of intellectual property protection in the context of digitalization

Annotation: In the era of digitalization, the protection of intellectual property (IP) has become particularly relevant. The spread of internet technologies, artificial intelligence, and e-commerce creates new challenges in law enforcement. This article examines the legal aspects of IP protection, analyzes regulatory mechanisms in Russian and international legislation, and reviews judicial practice. Special attention is paid to the problem of online piracy, copyright protection, and trademark enforcement in the digital environment. Promising directions for improving legislation are identified, including the use of digital technologies to safeguard intellectual rights.

Keywords: intellectual property; digitalization; copyright; patent law; trademarks; judicial practice; legislation; protection of rights; online piracy; blockchain

¹⁰³ Чуднова София Павловна,

студентка бакалавриата 2 курса гуманитарного института АНО ВО «российский новый университет»

e-mail: ChudnovaSP@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

Заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

Введение

Современное развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, включая защиту интеллектуальной собственности (ИС). Цифровизация привела к существенному изменению способов создания, распространения и использования объектов ИС, что повлекло за собой новые юридические вызовы. Распространение интернета, развитие искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и электронной коммерции создало как новые возможности для правообладателей, так и риски, связанные с нарушением их прав.

Основными проблемами, возникающими в условиях цифровой трансформации, являются онлайн-пиратство, незаконное использование авторских произведений, сложности с защитой патентов и товарных знаков, а также правовая неопределенность в отношении контента, созданного с использованием искусственного интеллекта. Современное законодательство стремится адаптироваться к этим вызовам, однако стремительное развитие технологий требует постоянного совершенствования правовых механизмов защиты интеллектуальных прав.

В данной статье рассматриваются правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, анализируются современные вызовы, связанные с охраной авторских и смежных прав, патентов и товарных знаков, а также исследуются механизмы, применяемые в российской и международной практике.

Цифровизация и ее влияние на защиту интеллектуальной собственности

Цифровая трансформация коренным образом изменила способы создания, распространения и использования объектов интеллектуальной собственности (ИС). Если ранее защита прав основывалась на традиционных механизмах регистрации и судебного преследования нарушителей, то в условиях цифровой экономики требуются новые методы мониторинга, выявления и предотвращения незаконного использования интеллектуальных активов. Основные вызовы цифровой эпохи связаны с недостаточной адаптацией существующих правовых норм к динамично развивающимся технологиям [7].

К числу ключевых проблем можно отнести:

1. Рост онлайн-пиратства

- Оцифровка контента и распространение стриминговых сервисов привели к массовому нарушению авторских прав. Доступность цифровых копий произведений (книг, фильмов, музыки, программного обеспечения) позволяет пользователям легко распространять их без согласия правообладателей.

- Основной проблемой остается анонимность пользователей и географическая разобщенность нарушителей, что затрудняет привлечение их к ответственности.

- Несмотря на развитие правовых механизмов борьбы с пиратством, таких как система «уведомление–удаление» (например, DMCA в США) [5] и блокировка пиратских сайтов (ст. 1253.1 ГК РФ в России) [3], проблема остается актуальной.

2. Проблемы идентификации авторства

- Развитие искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмов машинного обучения позволило создавать текстовые, визуальные и музыкальные произведения без участия человека. Встает вопрос: кому принадлежат права на такие произведения – разработчику ИИ, пользователю или самой программе? [8]

- В международном праве пока нет единого подхода к авторству контента, созданного алгоритмами. Некоторые страны предлагают регистрировать такие произведения как коллективные работы или приравнивать их к анонимным произведениям с ограниченным сроком защиты.

- Также усложняется доказывание первичности создания контента. Блокчейн-технологии предлагают новые механизмы защиты авторства, позволяя фиксировать факт создания и внесения изменений в цифровые объекты [6].

3. Сложности в защите товарных знаков

- Распространение электронной коммерции и маркетплейсов значительно увеличило риски контрафакции. Легкость создания интернет-магазинов затрудняет контроль за подделками, что приводит к масштабным финансовым потерям для правообладателей [7].

- Недобросовестное использование товарных знаков проявляется в практике

«киберсквоттинга» – регистрации доменных имен, схожих с известными брендами, с целью продажи или введения потребителей в заблуждение.

- В ответ на эти угрозы в международной практике применяются механизмы защиты, такие как система UDRP (Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy) для разрешения споров о доменных именах, а также усиленный контроль на маркетплейсах со стороны правообладателей и платформ (например, программы защиты брендов Amazon и Alibaba) [10].

Законодательное регулирование защиты интеллектуальной собственности

В России защита интеллектуальной собственности (ИС) осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ (часть 4) [2], а также рядом специализированных законов, включая Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» №149-ФЗ [9]. Эти нормативные акты регулируют порядок защиты авторских и смежных прав, патентного права, прав на товарные знаки, а также механизмы пресечения нарушений в цифровой среде.

Кроме национального законодательства, Россия является участником международных соглашений, направленных на защиту интеллектуальных прав:

- Бернская конвенция (1886 г.) – устанавливает принципы охраны авторских прав на международном уровне и действует по принципу автоматической защиты произведений в странах-участницах [1].

- Договор ВОИС по авторскому праву (1996 г.) – адаптирован к цифровой среде и вводит дополнительные нормы защиты авторских прав в интернете [4].

- Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA, США) – регулирует механизмы удаления нелегального контента по жалобе правообладателей и устанавливает ответственность интернет-платформ за размещение незаконных материалов [5].

Важным аспектом является адаптация российского законодательства к международным стандартам, включая развитие механизма блокировки пиратского контента. Статья 1253.1 ГК РФ позволяет правообладателям добиваться ограничения

доступа к сайтам, распространяющим нелегальный контент, без необходимости судебного разбирательства [3]. Введение таких норм значительно упростило борьбу с пиратством и контрафактной продукцией, но требует дальнейшего совершенствования в условиях стремительного развития цифровых технологий.

Судебная практика и механизмы защиты

Судебные органы активно применяют механизмы блокировки интернет-ресурсов, взыскания компенсации за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности (ИС) и привлечения нарушителей к ответственности. Верховный суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал важность оперативного реагирования на случаи онлайн-пиратства, что способствовало ужесточению судебной практики [7].

Одним из ключевых инструментов защиты интеллектуальных прав является регистрация объектов ИС в реестрах Роспатента, что обеспечивает официальное признание прав на изобретения, товарные знаки и промышленные образцы. Также широко применяются цифровые водяные знаки и блокчейн-технологии, позволяющие фиксировать правообладание и предотвращать подделку цифрового контента [6].

Кроме судебных мер, активно используются досудебные механизмы защиты. В международной практике важную роль играет Digital Millennium Copyright Act (DMCA), который предоставляет правообладателям возможность требовать удаления нелегального контента на зарубежных платформах [5]. В России аналогичные функции выполняет Роскомнадзор, обеспечивая оперативную блокировку пиратских сайтов по запросу правообладателей без необходимости судебного разбирательства. Дополнительно внедряются механизмы медиа-арбитража и соглашений с интернет-платформами, что позволяет быстро урегулировать споры, связанные с нарушением ИС, без длительных судебных процессов.

Комплексное применение судебных и досудебных методов защиты интеллектуальных прав позволяет значительно снизить уровень нарушений в цифровой среде. Однако дальнейшее развитие технологий требует постоянного совершенствования

законодательства и адаптации правоприменительной практики к новым вызовам.

Перспективы совершенствования правового регулирования

Для эффективной защиты интеллектуальной собственности (ИС) в цифровую эпоху необходимо внедрение комплексных мер, направленных на борьбу с правонарушениями и адаптацию законодательства к новым технологическим вызовам [8]. Одним из ключевых направлений является усиление международного сотрудничества в сфере киберзащиты авторских прав, что требует унификации норм в области борьбы с онлайн-пиратством, создания глобальных реестров правообладателей и разработки международных соглашений, позволяющих оперативно блокировать нелегальный контент на трансграничных платформах.

Еще одним важным направлением является развитие механизмов искусственного интеллекта для отслеживания нелегального контента. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют автоматически выявлять

нарушения авторских прав на видеохостингах, стриминговых сервисах и маркетплейсах, что значительно ускоряет процесс защиты прав правообладателей.

Кроме того, перспективным шагом является совершенствование механизмов автоматизированного лицензирования интеллектуальных продуктов. Использование блокчейн-технологий и смарт-контрактов может обеспечить прозрачную систему лицензирования, исключая посредников и минимизирующую риски незаконного использования интеллектуальной собственности. Совокупность этих мер позволит повысить уровень защиты ИС и создать более эффективную правовую среду для правообладателей в условиях цифровизации.

Заключение

Цифровизация создала новые вызовы для защиты интеллектуальной собственности, требующие адаптации правовых механизмов. Законодательство развивается, но для эффективной защиты необходимо внедрение дополнительных мер и усиление ответственности за нарушения прав.

Список литературы:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (дата обращения: 30.03.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. №230-ФЗ // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 29.03.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации ст. 1253.1. Особенности ответственности информационного посредника // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/eb6ec591cb78fe25054cd4b9e0dbcc79abcf0d3a/ (дата обращения: 26.03.2025).
4. Договор ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996 // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/2561877/> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Закон об авторском праве в цифровую эпоху: DMCA // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dmca.com/FAQ/What-is-DMCA> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Как блокчейн защитит права на объекты интеллектуальной собственности // iot.ru. 2018. URL: <https://iot.ru/riteyl/kak-blokcheyn-zashchitit-prava-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 30.03.2025).
7. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. №4. С. 24-50.
8. Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав: формы и способы защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnyh-prav-formy-i-sposoby-zaschity> (дата обращения: 29.03.2025).
9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.03.2025).
10. ICANN. A Unified DNS Resolution System Policy. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en> (дата обращения: 30.03.2025).

Научная секция
«Современные вопросы развития экономики в эпоху трансформационных процессов»

УДК: 332.1

Матюхин А.А.¹⁰⁴

Кластерный подход в ключевых отраслях экономики (на примере дальневосточного федерального округа)

***Аннотация:** Дальневосточный федеральный округ России обладает уникальными природными ресурсами, стратегическим географическим положением и значительным экономическим потенциалом. В связи с введением экономических санкций, в России активно реализуется политика импортозамещения, для снижения зависимости от импортной продукции. Основное внимание со стороны Правительства уделяется развитию отечественного производства, внедрению инноваций и обеспечению устойчивого экономического роста. Инвестиционные проекты и создание кластеров – ключевые инструменты для привлечения инвестиций и развития экономики страны в рамках политики импортозамещения. Развитие кластеров и создание инвестиционных проектов способствуют повышению конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке, стимулируют инновации и обеспечивают выпуск более качественной продукции. В рамках данной статьи автор рассматривает ключевые аспекты формирования кластеров и реализации инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе.*

***Ключевые слова:** региональная экономика; импортозамещение; кластеры; инвестиционные проекты*

Matyuhin A.A.

Cluster approach in key sectors of the economy (using the example of the far eastern federal district)

***Annotation:** The Far Eastern Federal District of Russia has unique natural resources, a strategic geographical location and significant economic potential. Due to the introduction of economic sanctions, Russia is actively implementing an import substitution policy to reduce dependence on imported products. The Government focuses on the development of domestic production, innovation and sustainable economic growth. Investment projects and the creation of clusters are key tools for attracting investment and developing the country's economy within the framework of import substitution policy. The development of clusters and the creation of investment projects contribute to increasing the competitiveness of domestic enterprises in the global market, stimulate innovation and ensure the production of better products. In this article, the author examines the key aspects of cluster formation and the implementation of investment projects in the Far Eastern Federal District.*

***Keywords:** regional economy; import substitution; clusters; investment projects*

¹⁰⁴ Матюхин Алексей Алексеевич,
аспирант института экономики, управления и финансов «Российский Новый Университет»
e-mail: tesoro99lvl@mail.ru
SPIN: 2272-8890
ORCID 0000-0002-1986-3864

Многие страны, которые заняли лидирующие позиции на международной арене, сосредоточили внимание на создании в стране эффективных инновационных передовых технологий и их внедрении в производственные предприятия. Активные инвестиции со стороны государства в научные исследования и разработки, а также тесное взаимодействие между бизнесом и правительством страны сыграли ключевую роль и позволили значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики, обеспечить стабильный экономический рост, а также улучшить качество жизни населения в целом, что повлияло в итоге на укрепление их позиций на мировой арене.

Исследование эффективности поддержки со стороны государства в отдельных отраслях региональной экономики, в частности в условиях экономических санкций со стороны западных стран и связанных с ними изменений в международной торговле, представляет собой достаточно актуальную тему на сегодняшний день.

В течении последних нескольких лет в России активно проводится политика импортозамещения, направленная на снижение зависимости от импортных товаров и развитие отечественного производства. Основной целью политики импортозамещения в России является не только замена импортных товаров отечественными аналогами, но и создание устойчивой экономики страны в условиях санкционного давления, способной обеспечивать внутренний рынок необходимой продукцией. Особое внимание уделяется развитию отечественного производства, инновациям и устойчивому росту, что позволит укрепить независимость в ключевых отраслях экономики страны и реализовать экспортный потенциал отечественной продукции.

В последние годы наблюдается рост инвестиций в научные исследования и разработки, что способствует созданию новых технологий и повышению конкурентоспособности отечественных производителей. Определяющим фактором повышения конкурентоспособности в различных отраслях экономики как на внутреннем, так и на внешних рынках является внедрение новых технологий. Успешные примеры показывают, что наиболее

эффективным способом объединения высокотехнологичных предприятий является кластерная модель.

Кластер – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; ВУЗов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1, с. 422].

Термин «кластер» в экономике был предложен в 1990 году американским экономистом М. Портером. Кластеры как экономическое явление привлекают внимание исследователей, поскольку позволяют достичь синергетического эффекта благодаря концентрации предприятий на определенной территории.

В отраслях промышленности кластеризация позволяет создать полную производственную цепочку от сырья до готовой продукции, а также сконцентрировать такие отрасли, как наука, торговля, логистика в одной системе [2, с. 1091].

Ключевые направления кластерной политики в Дальневосточном федеральном округе реализуются в рамках комплексных государственных программ, направленных на стимулирование устойчивого экономического роста страны и повышение конкурентоспособности региона в целом. Одной из основных целей данных программ является создание благоприятных условий для развития национальной экономики, формирование привлекательного инвестиционного климата и активное привлечение как внутренних, так и зарубежных инвестиций.

В частности, в целях комплексного развития экономики Дальневосточного федерального округа и усиления его инвестиционной привлекательности, постановлением Правительства № 308 [3] была утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Данная программа предусматривает реализацию широкого спектра

Научная секция: «Современные вопросы развития экономики в эпоху трансформационных процессов»

мер, включая развитие инфраструктуры, поддержку инновационных проектов и кластерных инициатив, а также создание условий для устойчивого социально-экономического роста региона.

Также стоит отметить, что в рамках развития и повышения конкурентоспособности региона распоряжением Правительства № 2464-р [4] утверждена национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока, рассчитанная на период до 2024 года с перспективой до 2035 года, основная цель которой заключается в обеспечении устойчивых темпов экономического роста и достижении показателей развития региона, которые значительно превосходят средние показатели по всей стране.

Программа предусматривает комплекс мер по развитию инфраструктуры, поддержке инвестиционной привлекательности региона, стимулированию инноваций и улучшению качества жизни населения, что способствует всестороннему и сбалансированному развитию региона. Для достижения указанной цели планируется создать конкурентоспособные условия

для инвестирования, реализовать экспортный потенциал, осуществлять поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, а также развивать инфраструктуру для поддержки высокотехнологичных проектов.

Кластеризация регионов Дальневосточного федерального округа представляет собой набор различных алгоритмов, при котором происходит процесс группировки субъектов одного региона по данным макроэкономических показателей [5, с. 312].

В 2025 году на Дальнем Востоке в рамках федерального проекта «Профессионалитет» откроются новые образовательно–производственные кластеры, ориентированные на ускоренную подготовку кадров для ключевых отраслей экономики, включая машиностроение, транспорт и топливно-энергетический комплекс. В создании и функционировании этих кластеров участвуют промышленные партнеры и ведущие предприятия региона, в том числе резиденты территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток. Кроме того, в Забайкальском крае появятся два новых кластера, специализирующихся на атомной и

горнодобывающей отраслях, а в Амурской области совместно с РЖД будет создан образовательный кластер, ориентированный на железнодорожный транспорт [10].

Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и Федеральное агентство по рыболовству заключили соглашение о создании рыбоперерабатывающего кластера в Дальневосточном федеральном округе, к которому присоединились Хабаровский, Приморский, Камчатский края и Сахалинская область. Целями создания кластера являются увеличение частных инвестиций в переработку и инфраструктуру рыбохозяйственного комплекса, повышение доступности дальневосточной рыбной продукции на внутреннем рынке, а также увеличение экспортного потенциала продукции [11].

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе активно реализуется порядка трех тысяч инвестиционных проектов, суммарная стоимость которых превышает отметку в 10 трлн. рублей, что в свою очередь, свидетельствует о значительном экономическом потенциале региона и его привлекательности как для национальных, так и зарубежных инвесторов. Среди субъектов Дальнего Востока особое место занимает Хабаровский край, который занимает лидирующие позиции по объему привлеченных инвестиций в регион [6].

Одним из инвестиционных проектов является завод по производству многоцелевых самолетов ЛМС-901 «Байкал». Являясь важным шагом в рамках реализации долгосрочных планов по развитию авиационной отрасли, в Комсомольске-на-Амуре началось строительство инвестиционной площадки, предназначенной для создания комплексного центра, который сосредоточится на развитии производства региональной и беспилотной авиации, включая легкомоторный многоцелевой самолет «Байкал». Основным направлением данного инвестиционного проекта проект является развитие отечественных авиалиний, а также улучшение и повышение транспортной доступности отдаленных районов страны.

В настоящее время в рамках создания необходимой современной инфраструктуры для строительства новых отечественных самолетов, из федерального бюджета страны выделено

Научная секция: «Современные вопросы развития экономики в эпоху трансформационных процессов»

порядка 2,5 млрд. рублей в целях развития авиационной промышленности и повышения технологического потенциала страны.

По прямому поручению Президента Российской Федерации Владимира Путина в 2024 году в рамках реализации долгосрочного и комплексного плана развития города стартовало производство производственных мощностей, необходимых для выпуска самолета «Байкал». Общая площадь производственного комплекса составит почти 10,4 тыс. кв. метров, что в свою очередь, позволит разместить современное оборудование и обеспечить оптимальные условия для производства. Предполагаемая производственная мощность предприятия рассчитана на выпуск до 20 самолетов в год. Кроме того, стоит отметить, что запуск данного производства создаст около 80 новых рабочих мест, что положительно скажется на занятости населения [7].

Также стоит отметить, что в Приморском крае планируется строительство новой судостроительной верфи, которая по масштабам сопоставима с верфью «Звезда». Строительство новой верфи имеет стратегическое и важное значение для развития судостроительной отрасли России и Северного морского пути, так как данная верфь будет специализироваться на строительстве судов ледового класса. Проект был одобрен в 2024 году, а начало строительных работ ожидается к концу 2025 года с планом завершения примерно к 2030 годам. Общая стоимость строительства оценивается в более чем 200 млрд. рублей, что отражает масштаб и важность данного инфраструктурного проекта для региона и страны в целом. Ожидается, что данный инвестиционный проект укрепит позиции России в судостроительной отрасли и будет способствовать развитию морских перевозок в арктическом регионе, а также создаст новые рабочие места [8].

В 2023 году в рамках Восточного экономического форума было заключено важное соглашение о сотрудничестве с ООО «Порт Эльга» для развития угольного морского терминала «Порт Эльга» в Хабаровском крае. В рамках данного соглашения планируется инвестировать более 136 млрд. рублей и создать не менее 3 тыс. новых рабочих мест. Терминал предназначен для перевалки угля, поступающего по железной дороге, с последующей его погрузкой на морские суда. Проект включает в себя современные технологии беспыльной погрузки, соответствующие экологическим стандартам. «Порт Эльга» станет частью дальневосточного логистического кластера компании «ЭЛСИ», способствуя развитию угольной отрасли и улучшению логистики в регионе. Ожидаемая мощность терминала составит более 30 млн. тонн угля в год. После завершения строительства терминал сможет одновременно обслуживать до 4 судов до 85 тыс. тонн каждое [9].

Создание и реализация инвестиционных проектов и кластеров играют важную роль в развитии регионов и экономики в целом. Кластеры как инструмент региональной политики способствуют повышению инвестиционной привлекательности территорий за счет формирования прочных связей между предприятиями, что особенно важно в рамках политики импортозамещения и достижения технологического суверенитета страны. Развитие кластеров является важным инструментом для формирования благоприятного инвестиционного климата, модернизации экономики регионов, повышения их конкурентоспособности и улучшения социально-экономических показателей.

Список литературы:

1. Золотарева О. А. «Кластеры как экономическая категория» // Форум молодых ученых. – 2018. – № 1(17). – С. 421-424. – EDN: VZRGDB.
2. Кеулимжаев Б. К. «Зарубежный опыт экономических кластеров» // Экономика и социум. – 2024. – № 2-1(117). – С. 1088-1091. – EDN HWCPZA.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально–экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70644078/#block_10
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально–экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/>
5. Сиренко Л. Ю. «Кластерный анализ в оценке экономической безопасности региона» // Естественно–гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 310-314. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10279. – EDN АКІЕНК.
6. «На Дальнем Востоке реализуются почти 3 тыс. инвестпроектов – Трутнев» [Электронный ресурс] // URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/67ac20539a7947bfcd946aa8>
7. «В Хабаровском крае площадку для производства самолетов достроят в 2025 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/23104931>
8. «В Приморье планируют построить новую судоверфь масштабов «Звезды» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2024/06/05/224286/>
9. «Подписано соглашение о развитии нового морского терминала на Дальнем Востоке» [Электронный ресурс] // URL: <https://elga.ru/media/news/podpisano-soglashenie-o-razvitii-novogo-morskogo-terminala-na-dalnem-vostoke>
10. «11 новых образовательно–производственных кластеров откроются в ДФО в 2025 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://erdc.ru/news/11-novykh-obrazovatelno-proizvodstvennykh-klasterov-otkroyutsya-v-dfo-v-2025-godu/>
11. «На территории Дальневосточного федерального округа формируется рыбоперерабатывающий кластер» [Электронный ресурс] // URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/na-territorii-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-formiruetsya-rybopererabatyvayushchiy-klaster-1951/>

Локализация производства фармацевтических субстанций для ЖНВЛП в России: текущее состояние, достижения и проблемы

Аннотация: В статье рассматривается локализация производства фармацевтических субстанций для ЖНВЛП. В работе также рассматриваются нормативно-правовые акты, а также меры, проводимые государством для достижения поставленных задач по локализации продукции на российском рынке. Проводится анализ применяемых программ, развития рынка, проблем, возникающих из-за санкций. В дополнение рассматривается статистика продаж товаров ЖНВЛП за 2024 год по сравнению с 2023 годом.

Ключевые слова: медицина; локализация производства; экономическая безопасность; региональная экономика; ЖНВЛП; фармацевтические субстанции

Ostashevskiy V.D.

Localization of pharmaceutical substances production for VED in Russia: current status, achievements and challenges

Annotation: The article discusses the localization of the production of pharmaceutical substances for VED. The paper also examines regulatory legal acts, as well as measures taken by the state to achieve its objectives of product localization in the Russian market. The analysis of the applied programs, market development, and problems arising from sanctions is carried out. In addition, the statistics of sales of VED goods for 2024 compared to 2023 are considered

Keywords: medicine; localization of production; economic security; regional economy; VED; pharmaceutical substances

¹⁰⁵ Осташевский Владислав Дмитриевич,
Аспирант АНО ВО «Российский Новый Университет»
e-mail: vladostashevskiy1@gmail.com
SPIN: 3927-8104
ORCID:0009-0007-3378-4832

Формирование грамотной политики государства является основополагающей для развития отраслей страны и в настоящее время для того, чтобы быть независимым в том числе от санкций, применяется множество мер, основываемых на законодательном уровне. Одной из важнейших сфер является развитие и поддержка фармацевтической промышленности Российской Федерации, в связи с этим принята и Стратегия развития до 2030 года[1].

Локализация производства фармацевтических субстанций по сути своей является ключевым элементом государственной политики, она в том числе позволяет обрести независимость от иных рынков, а с учетом вышесказанного дает возможность минимизировать проблемы, возникающие от санкций. То есть, к примеру в какой-то мере даст возможность как снизить затраты на закупку иностранных фармацевтических субстанций, так и даст возможность усилить развитие отечественных производств, технологий и т.д.

Разберем еще пример до 2022 года, санкции так таковые не трогали фармацевтическую отрасль России в целом, иностранные компании занимали большую часть рынка России, в том числе это касалось и закупок. Из-за этого данная зависимость сыграла роль уже после начала масштабного наложения санкций на страну. Стоит, конечно, отметить, что санкции косвенно влияли на фармацевтический рынок России, но удар был значимым, в связи с этим в рамках отсутствия высокотехнологичных мощностей и соответствующего сырья была введена ускоренная программа по введению импортозамещения. С учетом вышесказанной Стратегии появились различные господдержки отечественных производителей фармацевтического сырья, в которые входили как субсидии, а также налоговые льготы.

Естественно, значимость жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП), которые делаются из фармацевтических субстанций оценивать стоит в первую очередь, так как данный перечень фармацевтических товаров является основополагающим для обеспечения населения доступности на рынке. Из этого делается вывод, что первоначально локализация такого вида товаров должна быть в приоритете.

По последний подсчетам локализация фармацевтических субстанций для ЖНВЛП в

России достигает порядка 35-40 %, по сравнению с прошлым периодом за 2022 год, когда процентное составляющее было примерно на 20[2].

Факторами такого роста можно считать в первую очередь реализации проекта Стратегии, инвестиции, осуществляемые государством в полной мере, помогают реализовать запланированные производства в фармацевтической отрасли, так в развитие высокотехнологических производства вложили 210 млрд. рублей[3]. В том числе по последним данным Правительство Российской Федерации расширило перечень ЖНВЛП на 18 лекарственных препаратов и уже с 20 марта 2025 года соответствующие распоряжение вступило в силу[4].

При рассмотрении факторов стоит отметить в том числе и работу механизма «второй лишней», задача которого является давать приоритет препаратам с локализованными субстанциями, а также стимулирует производителей России инвестировать непосредственно в полный цикл производства, в который естественно входит синтез фармацевтических субстанций связанных с товарами ЖНВЛП[5]. То есть в настоящий момент из примеров, можно привести замена лекарственных средств Оземпика и Вегов отечественными дженериками[6]. В рамках поддержки производителей России осуществляется субсидии и налоговые льготы, связанные со снижением ставок по кредитам[3].

В России с целью борьбы с возникшими проблемами из-за санкций в том числе продолжает действовать программа «Продукты на полку», которая в свое время была инициирована Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, по сути один из элементов политики импортозамещения, разрешающий российским медицинским компаниям создавать отечественные аналоги запатентованных иностранных лекарств, с целью минимизации осуществления закупок иностранной продукции и предотвращения так такого дефектуры (дефицита) товаров в российских аптеках и медицинских учреждений. Использование данной программы осуществляется только в случае ухода или окончания срока патента на определенные товары, при возникновении данных проблем

Научная секция: «Современные вопросы развития экономики в эпоху трансформационных процессов»

соответственно начинает применяться, для привлечения российских производителей, как и говорилось ранее осуществляются субсидии на различную сумму, в зависимости от реализуемых товаров. Программа в настоящий момент реализуется в несколько этапов, осуществлялся первый этап, начинавшейся в 2023 году, в рамках которого было включено порядка 25 международных непатентованных наименований (далее – МНН) и осуществлено 30 конкурсов в рамках которой выделено до 100 млн. рублей субсидий, с учетом этого разработанными проектами стали аналоги различных антибиотиков, онкологических и противовирусных препаратов[7]. Во втором этапе данная программа расширила список

списка МНН (биологические препараты и технологии: гуселькумаб (псориаз), дупилумаб (астма), инсулин деглудек (диабет), антибиотики: цефтаролина фосамил, цефтолозан + тазобактам, в онкологии: талазопариб (рак груди), эмицизумаб (гемофилия)) и увеличились суммы субсидий на 1,55 млрд. руб.

В рамках развития медицинской промышленности на территории России осуществляется строительство новых заводов по производству медицинских товаров, так если брать регионально, то в настоящий момент можно провести следующие примеры на основе представленной Таблицы 1[10]:

Таблица 1. Строительство новых заводов на территории России

Округ	Проводимые мероприятия
Центральный федеральный округ	Осуществляются инвестиции в размере 3,5 млрд. рублей на создание завода для производства вакцин и препаратов против ротавирусной инфекции
Сибирский федеральный округ	Осуществляется строительство GMP сертифицированных производств фармацевтических субстанций из хвойного сырья
Дальневосточный федеральный округ	Осуществляется совместный проект с Индией по созданию фармацевтического завода и современной клиники

Пусть речь идет именно о локализации товаров и независимости, стоит также отметить и задачу кооперации с иностранными рынками готовыми к сотрудничеству, а в данном случае подходят азиатские рынки, в частности Китай и Индия. Как ранее было указано в таблице, в настоящий момент закупка оборудования и сырья, не имеющих аналогов в России и в том числе открытие совместных фармацевтических

предприятий является большим плюсом для развития и поддержания российской медицинской отрасли.

Обращаясь к статистике, по последним данным за 2024 год объем продаж по препаратам ЖНВЛП по сравнению с 2023 годом, что показано на представленном Рисунке 1[8]:

Рисунок 1. Сравнение продаж товаров ЖНВЛП 2024 года с 2023 годом

То есть показатель стоимостного прироста в 2024 году был выше по сравнению с прошлым годом, однако продажи при этом упали на 3%.

Цена при этом на локализованные товары ЖНВЛП составила 215 рублей, а на иностранные товары 376 рублей (средняя по товарам 269 рублей). Так за 2024 год локализованные медицинские препараты заняли 48,4% коммерческого рынка и 66,4% в упаковках. При этом учитывая весь медицинский сектор стоимость локализованных препаратов выросла сильнее, чем на импортные товары по соотношению это 17% и 16% соответственно[8].

Стоит в том числе и сказать о проблемах из-за чего возрастают цены на соответствующие товары и какие проблемы не позволяют должным образом достичь развития в тех или иных задачах, стоящих перед государством.

В первую очередь это технологическая зависимость, то есть зависимость от импортного оборудования, как была, так и остается, пусть как плюс отмечалось сотрудничество с азиатскими рынками, однако это все также не позволяет должным образом обрести независимость, в связи с риском возникновения логистических проблем[9]. В том числе проблемами являются сроки создания аналогов, которые иногда занимают от 2 до 4 лет. А это в свою очередь возникает из-за следующих проблем – это и нехватка кадров для работы с GMP стандартами и различными биотехнологиями, само по себе производство в

России оказывается дороже, чем при закупках с других рынков. С этим еще связано и риск того, что российские предприятия могут не успеть создать и выпустить медицинские препараты и в данном случае фармацевтические субстанции в установленный срок. Так же связана и малая рентабельность фармацевтических субстанций, связанная с малым объемом спроса (как следствие малый объем производства), при осуществлении закупок, государство сталкивается с полным отсутствием претендентов (касается в основном сложных субстанций) в особенности российского производства для осуществления создания фармацевтических субстанций. Еще существует проблемы различных барьеров связанных с включение товаров в список ЖНВЛП, некоторые позиции добавляются после нескольких лет обсуждения. Это лишь несколько проблем, рассмотренных по данной работе, очевидно, что решением их в настоящий момент занимается государство.

Из всего вышесказанного делается соответствующий вывод, что взаимосвязь ЖНВЛП и фармацевтических субстанций во многом зависит от локализации их активных компонентов. По сути, при локализации фармацевтических субстанций укрепляет в целом, как фармацевтическую отрасль, так и, если брать более глобально экономическую безопасность. С помощью локализации производств уменьшаются ценовые риски, так зависимости от внешних рынков. Перед государством стоит задача решить указанные

Научная секция: «Современные вопросы развития экономики в эпоху трансформационных процессов»
проблемы, создать рентабельные условия, а также усилить создание технологических процессов для создания благоприятных условий на российском рынке.

Список литературы:

1. Правительство утвердило Стратегию развития фармацевтической промышленности до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/48801/> (дата обращения: 21.03.2025)
2. Фармацевтический рынок России в 2025 году: текущая ситуация и точки роста [Электронный ресурс] // URL: <https://pharmtech-expo.ru/ru/media/news/2025/march/21/farmaceuticheskij-rynok-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения: 23.03.2025)
3. На год грядущий: GxP News подводит итоги 2024 года в фармацевтической отрасли [Электронный ресурс] // URL: <https://pharmtech-expo.ru/ru/media/news/2025/march/21/farmaceuticheskij-rynok-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения: 22.03.2025)
4. Правительство расширило перечень жизненно важных препаратов и перечень препаратов для лечения высокочувствительных нозологий [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/54007/> (дата обращения: 22.03.2025)
5. Курс на импортозамещение лекарств. Аптеки будут работать по-новому [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/article/1770077/> (дата обращения: 22.03.2025)
6. 2024: новые правила закупки ЖНВЛП, слияние Novo Nordisk с Catalent, расширение «Инвитро» [Электронный ресурс] // URL: <https://pcr.news/stati/2024-novye-pravila-zakupki-zhnvlp-sliyanie-novo-nordisk-s-catalent-rasshirenie-invitra/> (дата обращения: 23.03.2025)
7. Появится новый список лекарств для программы «Продукты на полку» [Электронный ресурс] // URL: <https://pharmmedprom.ru/news/poyavitsya-novii-spisok-lekarstv-dlya-programmi-produkti-na-polku/> (дата обращения: 22.03.2025)
8. Фармацевтический рынок России 2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/Annual%20report%202024%20RUS.pdf> (дата обращения: 22.03.2025)
9. Приезжева: «Минпромторг готовит второй список ЛП для проекта «Продукты на полку» [Электронный ресурс] // URL: <https://gxpnews.net/2024/03/priezzheva-minpromtorg-gotovit-vtoroj-spisok-lp-dlya-proekta-produkty-na-polku/> (дата обращения: 22.03.2025)
10. Projects by subject "construction of a pharmaceutical plant" [Электронный ресурс] // URL: <https://investprojects.info/en/map/stroitelstvo-farmaceuticheskogo-zavoda> (дата обращения: 24.03.2025)

Научная секция
«Проблемы развития информационных технологий и эволюционные процессы биосферы и техносферы в контексте роста энтропии в современном мире»

УДК: 507.4

Богданов А.О.¹⁰⁶

Биосфера и техносфера: эволюция системы в контексте роста энтропии

Аннотация: В данной статье рассматривается взаимосвязь энтропии, эволюции жизни и роли разума в глобальном процессе развития Вселенной. Исследуется концепция энтропии, её влияние на физические процессы, а также гипотеза тепловой смерти Вселенной. Особое внимание уделяется тому, как живые организмы, включая человека, локально уменьшают энтропию за счёт потребления энергии. Анализируется влияние техносферы и ноосферы на биосферу, а также роль человеческого разума в осознании и управлении глобальными процессами. Обсуждается, каким образом технологии, наука и культура формируют ноосферу, временно упорядочивая хаос. В качестве вывода предлагается взгляд на смысл жизни человека через призму его стремления к гармонии, самореализации и созданию порядка в окружающем мире.

Ключевые слова: энтропия; тепловая смерть Вселенной; техносфера; ноосфера; разум; смысл жизни; эволюция

Bogdanov A.O.

Biosphere and Technosphere: Evolution of the System in the Context of Increasing Entropy

Annotation: This article explores the interrelation between entropy, the evolution of life, and the role of intelligence in the global development of the universe. The concept of entropy, its impact on physical processes, and the heat death hypothesis of the universe are examined. Particular attention is given to how living organisms, including humans, locally reduce entropy by consuming energy. The influence of the technosphere and noosphere on the biosphere is analyzed, as well as the role of human intelligence in understanding and managing global processes. The article discusses how technology, science, and culture contribute to the formation of the noosphere, temporarily structuring chaos. In conclusion, the meaning of human life is considered through the lens of the pursuit of harmony, self-actualization, and the creation of order in the surrounding world.

Keywords: entropy; heat death of the universe; technosphere; noosphere; intelligence; meaning of life; evolution

¹⁰⁶ Богданов Александр Олегович,

Студент 4 курса АНО ВО «Российский новый университет», город Москва

e-mail: body0229s@gmail.com

Научный руководитель:

Жигунова Людмила Капитоновна?

кандидат химических наук, доцент АНО ВО «Московский международный университет»? заведующий кафедрой Технологии наноматериалов

АНО ВО «Российский новый университет», город Москва

e-mail: JigunovaLK@stud.rosnou.ru

Агеев Андрей Андреевич,

доктор технических наук, профессор профессор кафедры Основ Математики и Информатики АНО ВО «Российский новый университет», город Москва

e-mail: ageevaa@stud.rosnou.ru

«Проблемы развития информационных технологий и эволюционные процессы биосферы и техносферы в контексте роста энтропии в современном мире»

Многие из нас задаются вопросом, в чём смысл жизни?

Каждый из нас строит себе цели, задачи, мечты. Однако, что они значат в масштабах всего мира?

Сегодня мы попытаемся описать своё мнение о том, для чего же мы существуем.

Начнём мы с понятия энтропии.

Что же такое энтропия? Данное понятие очень трудно описать простыми словами. В зависимости от сферы деятельности её описывают по-разному. Обычно энтропию часто путают с хаосом, но это более сложное понятие.

В термодинамике это также показатель распределения энергии: чем равномернее она распределена, тем выше энтропия.

Термин «энтропия» ввёл немецкий физик Рудольф Клаузиус в 1865 году [1]. Он определил её как функцию, описывающую, насколько рассеяна энергия в системе. Клаузиус сформулировал второй закон термодинамики: в изолированной системе энтропия либо остаётся постоянной, либо увеличивается. Это значит, что процессы в природе идут в сторону большей неупорядоченности. Позже Людвиг Больцман дал ей статистическое определение через количество микросостояний системы [2].

Попробуем упростить понятие энтропии, используя наглядные примеры.

Энтропия – это физическая величина, которая описывает, насколько энергия в системе распределена и какие возможные состояния она может принять.

В замкнутых системах энтропия неизбежно растёт. Однако на Земле, которая получает энергию от Солнца, возможно локальное уменьшение энтропии – именно это позволяет существовать жизни.

Представьте, что вы открыли холодильник в жаркий день и почувствовали прохладу. Кажется, что вы создали "порядок", охладив продукты. Но если рассмотреть весь процесс, то на самом деле энтропия выросла:

- Холодильник охлаждает еду, но для этого он использует компрессор, который нагревается.
- Нагретый радиатор холодильника отдаёт тепло в комнату.
- Электростанция, питающая холодильник, сжигает топливо или использует

другие источники энергии, увеличивая хаос (тепловые потери, выбросы и т. д.).

В итоге: холод в холодильнике = больше тепла в окружающей среде.

Это отлично иллюстрирует второй закон термодинамики: любое локальное уменьшение энтропии приводит к её увеличению в более широких масштабах.

Стремясь уменьшить энтропию в одном месте, мы увеличиваем её в разы больше в других местах.

Этот принцип применим ко всему: от физических процессов до экономики и экологии. Любая система, стремящаяся к порядку, приводит к росту хаоса в другой части системы.

Задача данной статьи, определить роль жизни на Земле и без понятия энтропии, нам не понять сути происходящего.

Рассмотрим для начала энтропию в масштабах Вселенных.

Энтропия Вселенной неизбежно растёт, и одна из гипотез – достижение состояния максимальной энтропии, известного как тепловая смерть.

Концепция "тепловой смерти Вселенной" была предложена лордом Кельвином в XIX веке [3]. Современные учёные, такие как Шон Кэрролл [4] и Роджер Пенроуз [5], описывают этот процесс как неизбежный рост энтропии во Вселенной.

Когда энтропия достигнет предела, согласно гипотезе о тепловой смерти Вселенной, произойдёт следующее:

1. Максимальное рассеяние энергии: Вся энергия во Вселенной будет равномерно распределена, и не будет разности температур или плотностей, что лишит системы возможности выполнять работу.
2. Прекращение всех процессов: все физические, химические и биологические процессы остановятся, так как для их протекания необходимы градиенты энергии.
3. Исчезновение структур: любые структуры, такие как звезды, планеты и галактики, будут разрушены и равномерно распределены по Вселенной.
4. Финальная фаза: система приходит к своему финалу и термодинамическому равновесию. В этом

равновесии все возможные состояния равновероятны.

Данная гипотеза значительно превышает временные рамки, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни и их сложно себе представить.

Сценарий тепловой смерти разыгрывается в течение огромных временных масштабов: от потухания звёзд через 10^{14} лет до полного распада материи через 10^{1000} лет.

Эти оценки являются приближенными и зависят от текущего понимания физических процессов, таких как стабильность протонов и скорость испарения чёрных дыр.

Через некоторое время наши познания возрастут, и мы получим больше понимания о пределах энтропии, но на данный момент существуют именно такие гипотезы.

В общих чертах, любая работа сопровождается ростом энтропии.

Возникновение жизни на Земле – это удивительное явление, которое учёные продолжают исследовать.

Нобелевский лауреат Илья Пригожин доказал, что жизнь может локально снижать энтропию за счёт внешнего потока энергии [6]. Ник Лэйн в своей книге объясняет, как первые формы жизни использовали энергию гидротермальных источников [7].

Первичная атмосфера Земли состояла из водорода, метана, аммиака, азота, углекислого газа и водяного пара, но свободного кислорода в ней не было.

Свободный кислород появился благодаря фотосинтезу цианобактерий в архее и протерозое (~2,4 млрд лет назад), что вызвало так называемую кислородную катастрофу.

Первыми живыми организмами были прокариоты (бактерии и археи). Они могли образовывать колонии и взаимодействовать через химические сигналы.

Им нужна была энергия, чтобы уменьшать собственную энтропию, за счёт увеличения её вокруг себя.

Энтропия связана с распределением энергии.

Все природные процессы сопровождаются увеличением энтропии. Тепло выделяется при совершении работы.

Первичными источниками энергии для живых организмов были химические реакции,

через большой промежуток времени, организмы начали применять фотосинтез.

Первая жизнь образовывалась вокруг геотермальных источников. В данных источников температура часто превышала 350°C . Всё это сопровождается выходом магмы, что в свою очередь сопровождается выходом большого количества химических элементов. Именно поэтому жизнь и зарождалась вокруг геотермальных источников.

Поскольку в атмосфере не было кислорода, то жизнь на поверхности была невозможна, ультрафиолет убивал всё живое. Однако, некоторые организмы эволюционировали и начали использовать фотосинтез.

Под действием ультрафиолета, диоксида углерода и воды, начали образовываться органические соединения. Но в органических соединениях гораздо больше углерода и водорода чем кислорода. Ведь кислород не используется в таком количестве соединений как углерод и водород. Кислород выделяется при расщеплении молекул воды в процессе фотосинтеза.

Таким образом атмосфера стала наполняться кислородом, которого до этого там не было. Сначала он окислял всё вокруг. Изначально то же железо было на поверхности кусковым, но под действием кислорода, оно окислялось. Позже избыточное количество кислорода начало заполнять атмосферу. Именно поэтому в геологии есть пояса железистых руд, сформировавшиеся в результате кислородного окисления.

Тогда же, те самые живые организмы попробовали использовать кислород. Реакция окисления выделяет приличное количество тепла. Через некоторое время живые организмы начали использовать кислородное дыхание, что давало им энергию для своего существования и развития.

При реакции фотосинтеза, кислород начал накапливаться в атмосфере и стал поглощать ультрафиолет над поверхностью воды, благодаря чему, живые организмы начали выходить на поверхность.

В целом, это достаточно удивительная вещь, ведь кислород по своей сути яд.

Атомарным кислородом мы уничтожаем всякие вредные микроорганизмы.

«Проблемы развития информационных технологий и эволюционные процессы биосферы и техносферы в контексте роста энтропии в современном мире»

Но живые организмы приспосабливаются даже к таким суровым условиям и научились эффективно использовать реакцию кислоты реакции окисления.

Какая же цель живых организмов в мировом масштабе?

Как мы определились из всего выше сказанного, основная цель Вселенной, увеличивать энтропию.

Русский учёный Владимир Вернадский первым ввёл понятие "техносферы" [8], а британский учёный Джеймс Лавлок описал влияние человеческой цивилизации на биосферу в своей "Гипотезе Геи" [9].

Влияние человека на окружающую среду неоспоримо: за последние 200 лет содержание CO₂ в атмосфере увеличилось на 50%, что привело к ускоренному потеплению климата и изменению экосистем.

Причем вопрос не только в эволюционных атрибутах будь то кислородное дыхание, теплокровность и т.д. Благодаря развитию человека мы научились создавать различные технологии, что привело нас к технологическим революциям.

С развитием технологий человечество создаёт техносферу — искусственную среду, изменяющую природные экосистемы. Согласно шкале Кардешева [10], мы пока не достигли I уровня цивилизации, но продолжаем двигаться в этом направлении.

Первая произошла ещё в неолите, человечество занялось земледелием, скотоводством, мы начали производить орудия труда. Благодаря этому, человек нарушил равновесие с природой, которое существовало до этого.

Научно-технологическая революция позволила не просто брать у природы ресурсы, а брать всё, что он пожелает.

Технологии позволили человеку значительно изменить природу, но глобальные процессы (например, климат и тектоника) всё ещё неподвластны нам.

Человек начал преобразовывать биосферу, приспосабливая ее под свои потребности. Человек не только нарушал природное экологическое равновесие, которое складывалось в течение 65 млн. лет, но и лишал биосферу возможности восстановить его за счет гомеостаза.

Ни один английский газон не способен перерабатывать солнечную энергию так эффективно, как естественный травостой на лугу.

Со временем биосфера превращалась человеком в техносферу.

Техносфера — часть биосферы, которая содержит искусственные технические сооружения, которые изготавливаются и используются человеком.

Техносфера — деградировавшая под действием человека часть биосферы.

Какая часть уже деградировала?

- 50% биосферы уже деградировала.

- 75% человечества живет в условиях техносферы.

В масштабах мира — это ведёт к тому, что мы увеличиваем энтропию гораздо быстрее, чем это бы происходило, если бы мы были в равновесии с природой.

Некоторые учёные рассматривают жизнь как способ локального замедления энтропии.

Человеческий разум — это инструмент, который позволяет осознанно управлять процессами энтропии через науку и технологии.

С развитием разума человечество создало не только техносферу, но и перешло в стадию ноосферы — сферы разума, где научное мышление и технологии начали управлять природными процессами. Именно благодаря ноосфере мы осознаём своё влияние на окружающий мир и даже можем управлять энтропийными процессами.

До появления разума во Вселенной не существовало сознательного упорядочивания. Всё происходило случайно, по физическим законам.

Но теперь:

- Разумные существа способны понимать законы природы и даже управлять некоторыми процессами.

- Технологии создают искусственный порядок (города, компьютеры, знания).

- Мы изучаем Вселенную, систематизируем знания и даже можем менять природные процессы (например, генная инженерия, климатическое регулирование).

«Проблемы развития информационных технологий и эволюционные процессы биосферы и техносферы в контексте роста энтропии в современном мире»

Жизнь и разум – это временные "очаги порядка" в хаотичной Вселенной, а сознание способно на осмысленное управление хаосом.

Жизненные цели человека формируются под влиянием биологии, общества и личных убеждений. Но с развитием разума человек стал частью ноосферы — сферы коллективного разума, которая управляет процессами на планете.

Влияя на окружающий мир через науку, искусство, технологии и философию, каждый из нас вносит вклад в эволюцию ноосферы и замедление глобального хаоса (энтропии).

Возможно, именно в этом и заключается уникальная цель человеческого разума — осознавать законы Вселенной и упорядочивать реальность вокруг себя.

С точки зрения эволюции, базовыми целями являются выживание и продолжение рода, но с развитием цивилизации у людей появились новые смыслы — познание, творчество, самореализация.

Вот земля сейчас вращается и за 120 километров заканчивается атмосфера, дальше начинается другое. Безбрежный, бесконечный Космос, где существует бесчисленное количество планет, звёзд.

Хотя человек занимает крошечное место в бескрайнем космосе, возможно, мы не единственные разумные существа. Уже обнаружены тысячи экзопланет, некоторые из которых потенциально пригодны для жизни.

Мы не знаем наверняка откуда это началось, почему это происходит и как это движется.

Что же в итоге?

Современная наука предлагает разные гипотезы о происхождении Вселенной — от Большого взрыва до идеи мультивселенной. Но пока остаются без ответа вопросы: что было «до»? и почему существует сознание?

Физик Карло Ровелли утверждает, что сознание человека — это временный порядок в потоке энтропии [11].

С точки зрения законов физики, человек действительно незначителен. Однако именно сознание придаёт смысл существованию. Без нас Вселенная была бы просто молчаливым хаосом.

Люди по-разному ищут смысл жизни: одни находят его в религии, другие — в науке или искусстве.

Человек — это часть огромной системы, подчиняющейся законам энтропии, где всё стремится к хаосу. Однако, в отличие от других форм жизни, именно разум позволяет нам временно замедлять этот процесс, создавая порядок внутри ноосферы — сферы коллективного разума.

Наука, технологии, искусство, культура и философия — всё это инструменты, которые помогают нам не только выживать, но и осознавать своё место в мире. Мы не можем остановить рост энтропии во Вселенной, но способны на время создавать порядок в своём мире, оставляя след в ноосфере.

Человек не в силах изменить глобальные законы природы, но он может изменить себя, свой образ мышления и отношение к жизни. Мы можем творить, познавать, любить, создавать. И именно это делает нашу короткую жизнь осмысленной.

В конечном счёте, смысл жизни заключается не в борьбе с хаосом, а в осознанном проживании каждого момента. Человек должен стремиться к внутреннему балансу и получать удовлетворение от процесса познания, творчества и взаимодействия с окружающим миром. Ведь именно через удовольствие от жизни мы создаём свою уникальную реальность, делая её частью упорядоченного процесса, который способен на мгновение замедлить хаос Вселенной.

Таким образом, стремление к гармонии с собой и окружающим миром, желание оставить след в ноосфере и получать удовольствие от каждого прожитого дня — это и есть настоящая цель жизни человека.

Научная секция:

«Проблемы развития информационных технологий и эволюционные процессы биосферы и техносферы в контексте роста энтропии в современном мире»

Список литературы:

1. Клаузиус Р. О движущей силе тепла и законах, которые можно вывести из этого для теории теплоты. — Берлин: J. A. Barth, 1850.
2. Больцман Л. Лекции по теории газов. — Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1896.
3. Кельвин Л. On the Age of the Sun's Heat // Philosophical Magazine. — 1862. — №4. — С. 394–395.
4. Кэрролл Ш. Из чего сделана Вселенная. Тёмная материя, тёмная энергия и загадки времени. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 352 с.
5. Пенроуз Р. Циклы времени: новая необычная теория Вселенной. — М.: Едиториал УРСС, 2011. — 400 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
7. Лэйн Н. Vital Question: Energy, Evolution, and the Origins of Complex Life. — Лондон: Profile Books, 2015.
8. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Наука, 1989. — 270 с.
9. Лавлок Дж. Гей: новый взгляд на жизнь на Земле. — М.: Лесная промышленность, 1991. — 280 с.
10. Кардашев Н. С. Передача информации внеземным цивилизациям // Советская астрономия. — 1964. — Т. 8. — С. 217–221.
11. Ровелли К. Порядок времени. — М.: АСТ, 2019. — 224 с.

Научная секция
«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации
бизнес-среды»

УДК: 339.13

Гаджи-Исмаилов А.Ф.¹⁰⁷

Перспективы смарт-контрактов в электронной коммерции

Аннотация: Технологии распределенного реестра (блокчейн-технологии) в последние годы являются одними из наиболее обсуждаемых прорывных технологий, что подтверждается множеством научных исследований и публикаций, посвященных вопросам их возможного применения в экономической сфере. В этих исследованиях противоречивость и риски применения блокчейн-инструментов в финансовой среде сопоставляются с широким спектром технических возможностей распределенного реестра, в том числе в части снижения транзакционных издержек хозяйствующих субъектов, включая организации электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция; транзакционные издержки; блокчейн; распределенный реестр; смарт-контракты

Gadzhi-Ismaylov A.F.

Prospects of smart contracts in e-commerce

Annotation: Distributed ledger technologies (blockchain technologies) have been among the most discussed breakthrough technologies in recent years, as evidenced by numerous scientific studies and publications exploring their potential applications in the economic sphere. These studies contrast the controversies and risks associated with the use of blockchain tools in the financial environment with the broad technical capabilities of distributed ledgers, including the reduction of transaction costs for economic entities, such as e-commerce organizations.

Keywords: e-commerce; transaction costs; blockchain; distributed ledger; smart contracts

¹⁰⁷ Гаджи-Исмаилов Асад Фамил оглы,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»

Активное развитие сегмента электронной коммерции в настоящий момент является одним из главных трендов цифровизации мировой экономики. По данным исследовательского агентства DataReportal на начало 2024 года количество пользователей сети Интернет превысило 5,35 млрд человек (более 66 % мирового населения), а среднегодовой темп роста этого показателя находится на уровне 1% [6]. Воздействие глобальной сети и совокупности ее информационно-коммуникационных возможностей пристально изучается множеством современных исследований, которые в большинстве случаев сходятся во мнении, что одним из главных трендов цифровой экономики является повсеместное развитие и проникновение электронной (сетевой) коммерции [4]. За последние годы этот тренд значительно усилился, что выражается в кратном увеличении объема выручки, генерируемой организациями электронной коммерции, включая крупнейшие цифровые ритейл-платформы, маркетплейсы, торговые онлайн-сервисы. По данным статистического портала Statista, за последние 5 лет валовый объем выручки в сегменте электронной коммерции вырос более чем в 2 раза и составил 4,1 трлн долларов США (рисунок 1).

Высокие темпы роста электронной коммерции привлекают в этот сегмент рынка все большее число новых компаний, а некоторые ведущие организации, в первую очередь, маркетплейсы разрабатывают модели, обеспечивающие снижение входных барьеров для других торговых организаций. Примерами таких компаний являются глобальные лидеры – цифровые платформы и маркетплейсы Amazon, Ebay, Rakuten, Etsy, китайские Taobao и Tmall и ряд других. Они предлагают торговым организациям и индивидуальным предпринимателям возможность размещения своих товаров на «цифровой витрине» платформы и осуществлять продажи на основе типовых бизнес-моделей.

Все это является подтверждением увеличения значимости электронной коммерции и высоких темпов вовлечения хозяйствующих субъектов в осуществление торговли посредством популярных каналов сбыта. Вместе с тем, рост числа организаций, использующих электронную коммерцию в качестве приоритетной модели ведения бизнеса

повышает уровень конкуренции и, как следствие, подталкивает компании к поиску новых возможностей формирования конкурентных преимуществ в среде электронной торговли.

Природа возможных направлений использования технологий распределенных реестров для снижения транзакционных издержек изучалась во многих российских и зарубежных исследованиях. Ряд зарубежных специалистов отмечает, что децентрализованные базы данных блокчейна обеспечивают снижение числа посредников при совершении экономических транзакций, что дает возможность обеспечить сокращение издержек, связанных с комиссионными и иными платежами, осуществляемыми экономическими субъектами в ходе своей деятельности.

Аналогичный тезис выдвигается, к примеру, С. Хаммом, отмечающим важность использования технологии «умных контрактов», которые способны обеспечить трансформацию бизнес-процессов и бизнес-моделей в различных отраслях, включая отрасль торговли [4]. По мнению автора, «умные контракты» способны заменить целый ряд посреднических структур, включая финансовые организации, и, таким образом, снизить объем расходов коммерческих субъектов. Вместе с тем, автор подчеркивает, что для массового внедрения таких технологий в деятельности компаний должна быть создана соответствующая информационная инфраструктура, обеспечивающая снижение барьеров внедрения и использования блокчейна, наряду с учетом специфики функционирования конкретных отраслей и сфер деятельности.

В ряде отечественных исследований отмечается, что «умные контракты», создающиеся в среде распределенных реестров, имеют значительные перспективы применения в множестве различных отраслей, а главными преимуществами данной технологии являются:

- возможности автоматизации исполнения условий договора;
- сокращение воздействия «человеческого фактора»;
- снижение числа посредников при совершении транзакций;
- повышение уровня безопасности хранения контрактных данных в блокчейн-среде.

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

Важнейшей характеристикой умного контракта, является наличие механизма peer-to-peer – децентрализованной модели взаимодействия, которая позволяет субъектам осуществлять экономическое взаимодействие напрямую без участия любого рода посредников.

Привлекательность использования такого механизма отмечается многими специалистами благодаря возникновению как минимум двух эффектов снижения издержек:

- эффект снижения верификационных издержек;
- эффект снижения издержек создания сети.

Под верификационными издержками как правило понимают издержки, связанные с необходимостью проведения проверочных мероприятий, обеспечивающих надежность, достоверность и подлинность различного рода информации. Верификационные издержки возникают по следующим причинам:

- отдельные процессы экономического взаимодействия субъектов не автоматизированы, а проверка подлинности требует ресурсных затрат даже при осуществлении рутинных операций;
- процедуры и действия в ходе экономического взаимодействия не стандартизированы и не унифицированы, что требует привлечения дополнительных субъектов, осуществляющих проверку соответствия различным регламентам и стандартам.

В работе Й. Ванга отмечается, что большинство современных рыночных структур, как правило, способствуют добровольному осуществлению обмена товарами и услугами, но вместе с тем, любая проводящая между участниками рынка транзакция подлежит проверке различными посредниками, включая посредников «наивысшего уровня», которыми обычно выступают центральные банки, осуществляющие выпуск фиатной валюты. Издержки участия подобных посредников покрываются участниками обменного процесса и могут быть частично или полностью исключены при использовании блокчейн-технологий [7].

Ряд зарубежных исследователей отмечают, что такие технологии имеют высокий потенциал использования в различных сферах и

отраслях деятельности, включая промышленность, торговлю, образование, строительство, транспорт и ряд других [7,8,9]. Несмотря на то, что блокчейн зачастую рассматривается как база децентрализованной финансовой системы (DeFi) и криптовалютной сферы, существуют и другие направления использования распределенного реестра (таблица 1).

Для организаций электронной коммерции снижение транзакционных издержек может осуществляться в первую очередь посредством возможностей децентрализации – ключевого механизма технологии распределенных реестров и внедрения «умных контрактов», которые характеризуются двумя важнейшими параметрами: самоисполняемостью и самообеспеченностью. В общем виде под смарт-контрактом понимается автоматизированный блокчейн-алгоритм, который выполняет контрактные обязательства без участия человека, на основе заранее заложенных алгоритмов – условий осуществления сделки/транзакции.

Прежде всего смарт-контракт может использоваться с целью полной автоматизации процесса оплаты и резервирования товара. Потребитель осуществляет поиск и выбор товара и его резервирование, а система формирует смарт-контракт, условием подтверждения которого выступает поступление оплаты от покупателя.

Преимуществом в части снижения транзакционных издержек является возможность отказа от использования посреднических услуг, что дает возможность продавцу снижать отпускную цену и тем самым обеспечивать повышение своей конкурентоспособности.

Другим направлением использования смарт-контрактов в электронной коммерции является внедрение этой технологии в действующие системы потребительской лояльности. Условие контракта в данном случае устанавливается самим продавцом и может включать в себя:

- осуществление покупки определенного объема товаров;
- приобретение товаров на установленную сумму;

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

- приобретение товаров однородной группы;

- другие действия потребителя, осуществляемые в ходе взаимодействия с цифровой торговой платформой.

Выполнение этих операций приводит к исполнению смарт-контракта, связанного с промо-акцией, программой лояльности и иных форм мотивации потребительской аудитории, например начислением бонусных баллов. Такой подход позволяет компании-продавцу минимизировать участие человека в реализации маркетинговых мероприятий, снизить риск ошибки проведения промо-кампаний и, как следствие, сократить свои трансакционные издержки.

Следует отметить, что смарт-контракты обладают встроенным механизмом автоматической аутентификации и исключают возможности некорректного исполнения условий контрактов в виду неправомерного вмешательства третьих лиц. Другим важным аспектом использования смарт-контрактов является то, что использование технологий распределенного реестра позволяет сделать такие контракты перманентными – договорные условия и обязательства контракта не могут быть переписаны или изменены, а сам факт исполнения контракта записывается в

распределенную базу данных, хранение которой осуществляется на множестве компьютерных узлов. Это обеспечивает стабильность работы такой базы и гарантирует высокий уровень ее безопасности, включая несанкционированный доступ третьих лиц.

Умные контракты используются и отечественными компаниями электронной коммерции. Посредством данных технологий осуществляется автоматизированное управление рекламными стратегиями продавцов, работающих на крупных маркетплейсах (Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет). Умный контракт позволяет в автоматическом режиме устанавливать ставки рекламных кампаний для продвижения товаров продавцов с учетом различных параметров:

- уровня маржинальности товаров;
- общих затрат продавца на рекламное продвижение;
- выбранной стратегии ценообразования и т.д.

Таким образом, такая технология позволяет снизить транзакционные расходы как самого маркетплейса, так и работающих на нем продавцов, что позволяет повысить привлекательность цифровых торговых площадок и обеспечить рост их конкурентоспособности как каналов продаж.

Список литературы:

1. Bhaskar P., Tiwari C. K., & Joshi, A. Blockchain in education management: present and future applications. *Interactive Technology and Smart Education*. 2021; 18: 1: 1-17.
2. Bocek T., Stiller B. Smart contracts–blockchains in the wings // *Digital marketplaces unleashed*. 2017; 1: 169-184.
3. Davidson S., De Filippi P., & Potts J. Blockchains and the economic institutions of capitalism. *Journal of Institutional Economics*. 2018; 14 (4): 639-658.
4. Hamm S. How Blockchain Will Transform Business and Society, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ibm.com/blogs/think/2015/12/17/how-blockchain-will-transformbusiness-and-society> (дата обращения 10.12.2024).
5. Queiroz M. M., Telles R., & Bonilla S. H. Blockchain and supply chain management integration: a systematic review of the literature. // *Supply chain management: An international journal*. 2020; 25(2): 241-254.
6. Santos V., Augusto T., Vieira J., Bacalhau L., Sousa B. M., & Pontes D. (2023). E-commerce: issues, opportunities, challenges, and trends. // *Promoting organizational performance through 5G and agile marketing*. 2023; 1: 224-244.
7. Wang Y. Y., Wang P., Wang J. C., & Chen J. (2024). Pricing and blockchain adoption for competitive sellers on an e-commerce platform with different contracts. // *Computers & Industrial Engineering*. 2024; 194: 110352.
8. Zhao Q., Fan Z. P., & Sun M. (2024). Manufacturer blockchain technology adoption strategies for different sales channels in an e-commerce platform supply chain. // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. 2024; 185: 103507.
9. Головенчик Г. Сущность, классификация и особенности электронной коммерции // *Наука и инновации*. 2020; 206: 39-45.
10. Statista E-commerce Worldwide Highlights [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/emo/ecommerce/worldwide> (дата обращения 30.03.2025)

Искусственный интеллект как тренд развития цифровизации бизнес-среды организации

Аннотация: Стремительное развитие ИИ (искусственного интеллекта) оказывает огромное влияние на работу сотрудников в организациях из разных сфер экономики. С появлением новых решений, основанных на ИИ, видны следующие тенденции в организациях: автоматизация и оптимизация бизнес-процессов, работа над сокращением времени запуска новых продуктов, изменение требований к найму, улучшение поддержки и уровня обслуживания клиентов цифровых продуктов, принятие решений на основе данных и риск-менеджмент, развитие темы этики в компаниях. Это позволяет компаниям быть гибче и быстрее в условиях высокой конкуренции на рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация бизнес-среды; бизнес-процессы; оптимизация процессов; организация; эффективность сотрудников; управление

Mezhevykh L.S.

Artificial intelligence as a trend in the development of digitalization of the business environment of an organization

Annotation: The rapid development of AI (artificial intelligence) has a huge impact on the work of employees in organizations from different sectors of the economy. With the advent of new AI-based solutions, the following trends are visible in organizations: automation and optimization of business processes, work on reducing the launch time of new products, changing hiring requirements, improving customer support and customer service for digital products, data-based decision-making and risk management, and the development of ethics in companies. This allows companies to be more flexible and faster in highly competitive market conditions.

Keywords: artificial intelligence; digitalization of the business environment; business processes; process optimization; organization; employee effectiveness; management

¹⁰⁸ Межевых Леонид Сергеевич,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: leomez8@mail.ru
ORCID: 0009-0008-1852-5995
SPIN: 6602-7391

Введение

В текущих условиях быстрой цифровой трансформации актуальна тема искусственного интеллекта (ИИ), который является одним из основных драйверов этого процесса. Организации в условиях высокой конкуренции на рынке активно внедряют ИИ технологии в свои бизнес-процессы, чтобы влиять на эффективность своих сотрудников. При этом внедрение таких инноваций требует быстрой адаптации сотрудников и внутренних процессов. В данной статье рассмотрим тенденции, вызванные внедрением ИИ в бизнес-среду организаций, а также вызовы, которые стоят перед компаниями.

В рамках исследования было проведено 6 экспертных интервью с менеджерами и HR-специалистами, работающими в разных российских организациях, которые внедряют ИИ в свои процессы. Менеджеры рассказали, как новая технология применяется сотрудниками и влияет на эффективность, HR-специалисты рассказали подробнее об изменениях рынка труда, требованиях к сотрудникам при найме, адаптации сотрудников в условиях быстрых изменений.

Результаты исследования

В ходе экспертных интервью было выделено несколько тенденций в организациях, появившихся с внедрением ИИ в цифровую бизнес-среду.

Делегирование рутинных задач. Любая рутинная задача выполняется по алгоритму. Это значит, что эту задачу легко может забрать на себя ИИ и делать ее безошибочно. Таким образом, организации экономят дорогой интеллектуальный ресурс сотрудников, которые вместо рутинных задач начинают больше заниматься сложными комплексными задачами, в которых нет алгоритма и ИИ не может себя показывать стабильно. Например, это задачи по выстраиванию новых бизнес-процессов, проведению исследований и сложных экспериментов, выстраивание взаимоотношений с партнерами и т.д. В некоторых организациях делегирование рутинных задач является первой стадией внедрения ИИ во внутреннюю бизнес-среду, поскольку это не требует системности и исходит из внутренней мотивации сотрудников. Сотрудники мотивированы избавиться от рутинных простых задач, которые мешают

профессиональному развитию. Сотрудники IT-компаний особенно часто используют ИИ в своих повседневных задачах, делятся новой экспертизой с другими.

Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов. Сложные математические расчеты, автоматический анализ и обработка заявок, регулярный анализ рисков, анализ цепочек поставок и системы складов — все эти процессы можно доверить ИИ. Внедрение ИИ в такие процессы позволяет экономить кадровый ресурс, а также избегать ошибок из-за человеческого фактора. Вопрос безошибочности работы ИИ вызывает много споров [1], однако хорошо спроектированный и обученный на валидных данных ИИ имеет гораздо меньшую погрешность, чем работа человека. А на основе формул и системы уравнений ИИ способен проверять свою же работу на предмет ошибок и исправлять их.

Сокращение времени, которое сотрудники тратят на реализацию проекта от зарождения идеи до вывода на рынок. Связано это с высокой конкуренцией и высоким спросом у пользователей. В ходе интервью HR-эксперты и менеджеры отмечали, что руководители направлений ставят в свои годовые цели внедрение ИИ в работу сотрудников для сокращения времени запуска продукта от идеи продукта до появления первых пользователей.

Увеличение скорости поддержки клиентов цифровых продуктов. Последние годы повысилась актуальность чат-ботов, которые отвечают на вопросы клиентов и помогают им с решением задачи. Делается это для сокращения среднего времени обработки заявки и увеличения пропускной способности службы пользовательской поддержки. Однако организации не забывают про помощь обычных сотрудников, поскольку на сложные запросы ИИ ответить не может. Сотрудниками отмечено, что важно не забывать про инклюзивность сервисов для разных категорий пользователей, которые с разной скоростью осваивают новые технологии и принимают инновации.

Персонализация и рекомендации. ИИ активно внедряется в системы рекомендаций цифровых продуктов, что сильно влияет на подход ведения бизнеса. Если раньше бизнес концентрировался на одном сегменте клиентов, то сейчас организации имеют возможность масштабирования бизнеса за счет новых целевых аудиторий. Становится проще

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

закрывать потребности разных клиентов на основе их предпочтений, поведения, предыдущих покупок и т.д. Поэтому на российском рынке развивается конкуренция в сфере E-commerce, в которой компании (Ozon, Wildberries, Avito) предлагают широкий спектр товаров и услуг, что позволяет охватить больше клиентов и увеличить свои финансовые показатели.

Принятие решений на основе данных и риск-менеджмент. ИИ открывает новые возможности в построении сложных математических моделей, которые умеют не просто предсказывать события, но и предлагать рекомендации. Это позволяет выявлять риски и работать с ними, рассчитывать стоимость страховки на основе множества параметров, прогнозировать спрос и его влияние на цепочки поставок, оценивать заявки на кредитование и многое другое. И эти расчеты происходят в короткие сроки даже при большом объеме обрабатываемых данных. Таким образом, организации начали сокращать штат на подобные задачи и занялись переквалификацией сотрудников не под рутинную обработку задач, а под обучение ИИ и комплексный подход в риск-менеджменте.

Однако с внедрением ИИ в цифровую бизнес-среду организаций появляются новые вызовы:

1. Необходимость развития этики. Новые инновации, особенно если их использование не всегда регулируется законодательством, требуют этического подхода со стороны пользователя [2] и со стороны сотрудника организации, предлагающей товар или услугу [3]. ИИ все еще может ошибаться, поэтому компаниям важно контролировать процесс обучения нейронных сетей и проверки валидности выводов. Новые инновации медленно принимаются обществом, поэтому пользователям важно понимать принцип работы продукта на основе ИИ, чтобы ему доверять. ИИ всегда должен иметь точку отказа, то есть возможность отменить его действие или вывод решением обычного сотрудника, если тот посчитает его работу ошибочной или противоречащей нравственным нормам [4, с.109], законодательству. Поэтому в организациях выделяются функции, которые ответственны за этическое применение новой технологии, написание Кодексов этики [5].

2. Новые требования к найму, обучение и адаптация сотрудников к изменениям. С внедрением новых инструментов в работу меняются требования к сотрудникам. Появляются новые специализации сотрудников, которые ответственны за внедрение ИИ в процессы, имеют опыт работы с продуктами на основе ИИ. От новых сотрудников ожидают не просто умение решать задачи, а умение мыслить комплексно, декомпозируя большие задачи на более маленькие и решая их с применением ИИ. Организации вкладываются в обучение сотрудников использованию ИИ в работе. Руководители рассказывают сотрудникам об изменениях в бизнес-процессах, вызванных цифровизацией ИИ, объясняют важность и эффективность новых процессов. Всё это вызывает кадровый голод хороших специалистов, поскольку не все успевают за быстрыми изменениями [6, с.5].

3. Экономическая эффективность. Организации, внедряющие ИИ в бизнес-процессы, имеют необходимость в доказательстве экономической эффективности таких решений. Однако такие решения непросто защитить перед руководством, так как экономическую эффективность невозможно посчитать напрямую. При внедрении ИИ организация может сократить штат, однако нужно нанять новых более дорогих специалистов, умеющих работать с ИИ, и выделять бюджет на обучение сотрудников. Многие процессы автоматизируются, однако необходим большой денежный и кадровый ресурс на разработку и обучение ИИ. Это не дает быстрой краткосрочной выгоды, необходимо показывать, какая экономическая выгода будет на длительной дистанции.

4. Потребность в систематизации внедрения ИИ. Со временем у организаций возникает потребность в систематизации использования новых инструментов, чтобы избегать ошибок и обеспечивать высокий уровень информационной безопасности, так как сотрудники могут использовать иностранные решения на основе ИИ для работы над внутренними данными организации, персональными данными пользователей, которые запрещено разглашать. Поэтому важно разрабатывать свои решения и централизованно их внедрять во все подразделения организации.

Заключение

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

Искусственный интеллект — новый тренд в цифровизации бизнес-среды организаций, который дает новые возможности бизнеса в автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, скорости решения задач, сокращении времени запуска новых продуктов и повышении конкурентоспособности на рынке, поддержке клиентов цифровых продуктов, персонализации и системе рекомендаций, принятии решений на основе данных и риск-менеджменте.

При этом искусственный интеллект не вытесняет сотрудников, а мотивирует к изменению подходов к работе. Если раньше сотрудники тратили большую часть рабочего времени на рутинные задачи, то теперь делегирование таких задач ИИ открывает возможность заниматься более комплексными и стратегическими задачами. Однако это требует

нового уровня навыков и знаний, из-за чего компании ищут новых сотрудников на рынке труда и инвестируют в развитие текущих сотрудников.

Такая стремительная цифровая трансформация будет требовать еще большей адаптации от сотрудников в ближайшие 5 лет, поскольку развитие ИИ еще не достигло своего пика, появляются новые разработки в России, США и Китае, которые итеративно развиваются на основе новых данных. Если сейчас внедрение ИИ во внутреннюю среду наблюдается в больших технологичных организациях, то в скором времени подобные технологии возможно станут частью любых организаций, в том числе самых консервативных сфер, таких как промышленность, сфера государственного и муниципального управления, педагогическая и др.

Список литературы:

1. Chui, M. Notes from the AI frontier: Applications and value of deep learning // M. Chui, J. Manyika, M. Miremadi – McKinsey Global Institute, 2018. – 80 p.
2. Stahl, B. C. The ethics of ChatGPT – Exploring the ethical issues of an emerging technology / B. C. Stahl, D. Eke // International Journal of Information Management. – 2024. – Vol. 74. – 14 p. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102700>.
3. Enciso, S. Corporate culture and ethics: from words to actions / S. Enciso, C. Milikin, J. O'Rourke // Journal of Business Strategy. – 2017. – Vol. 38. – № 6. – Pp. 69–79. – DOI: 10.1108/JBS-01-2017-0001.
4. Davenport, T. H. Artificial Intelligence for the Real World / T. H. Davenport, R. Ronanki // Harvard Business Review. – 2018. – Vol. 96, № 1. – P. 108–116.
5. Альянс в сфере искусственного интеллекта. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 05.01.2024).
6. Brynjolfsson, E. The Business of Artificial Intelligence / E. Brynjolfsson, A. McAfee // Harvard Business Review. – 2017. – Vol. 95, № 4. – P. 3–11.

Создание «идеального портрета» желаемого работника

Аннотация: Данная статья посвящена важности создания «идеального портрета» желаемого работника для эффективного подбора персонала. В статье подчёркивается необходимость наличия идеального портрета в разработке инструментов оценки, снижении субъективности при отборе, прогнозировании вклада нового сотрудника и составлении привлекательных объявлений о работе.

Ключевые слова: портрет работника; подбор кадров; идеальный сотрудник; наём; эффективный подбор персонала

Koblik T.D.

Creating the "perfect portrait" of the desired employee

Annotation: This article is devoted to the importance of creating an "ideal portrait" of a desired employee for effective recruitment. The article emphasizes the need for an ideal portrait in developing assessment tools, reducing subjectivity in selection, predicting the contribution of a new employee, and writing attractive job ads.

Keywords: employee portrait; personnel selection; ideal employee; hiring; effective personnel selection

¹⁰⁹ Коблик Тимофей Дмитриевич,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kobliktd@stud.rosnou.ru

Понятие портрета идеального работника.

Портрет «идеального» работника [4] – это детальное описание сотрудника, который соответствует всем требованиям конкретной должности и способен эффективно решать поставленные задачи. Чаще всего описание представляет собой перечень требований и качеств, которыми должен обладать сотрудник. Особенность составления портрета заключается в концентрации внимания не только на профессиональных навыках, но и на личностных качествах кандидата. Понимание их важности растёт с каждым годом, поэтому HR-специалисты уделяют всё больше внимания непрофессиональным заслугам.

Идеальный работник - собирательный образ, который формируется из лучших профессиональных и личностных качеств. [1]

Процесс создания портрета кандидата можно сравнить с разработкой картины идеального покупателя в маркетинговых стратегиях. Разница заключается лишь в направленности: маркетологи определяют свою идеальную целевую аудиторию для разработки эффективных стратегий продаж, а кадровые специалисты используют рассматриваемый инструмент, чтобы сосредоточить усилия на поиске и привлечении наиболее подходящих соискателей. Используя портрет, они экономят время и бюджет организации, а также могут избежать ошибок при найме. Это достигается благодаря использованию списка качеств в формировании объявлений о поиске работника. Наличие чётких требований увеличивает шанс отклика от кандидата, обладающего всеми необходимыми качествами и навыками.

Данный инструмент также служит основой для разработки систем оценки, используемых на собеседованиях. Ими чаще всего выступают тесты, вопросы и пробные задания. Системы оценки дают возможность отказаться от кандидата на ранних этапах найма, основываясь на предоставлении объективных критериев сравнения. Наличие портрета также позволяет прогнозировать потенциальный вклад сотрудника в работу организации, так как он основывается на характеристиках и требованиях, необходимых для достижения успеха. Ещё одним преимуществом является внесение ясности в функционал будущего работника, ведь любому соискателю хочется

знать, какие именно задачи он будет выполнять, находясь на предлагаемой должности.

Использование списка качеств значительно повышает качество найма, однако не является гарантией того, что компания будет из раза в раз привлекать подходящих кандидатов. Тем не менее, портрет идеального работника является важным инструментом, рекомендуемым к внедрению и использованию, как минимум, потому что он снижает предвзятость в процессе подбора персонала, поскольку акцент делается на объективных критериях оценки.

Ключевые компоненты идеального портрета работника.

Как уже упоминалось ранее: создание портрета «идеального» работника подразумевает под собой формирование некоего перечня качеств и навыков, которые в совокупности дают представление о личности кандидата.

Рассмотрим классификацию качеств [3]:

1. Технические навыки (Hard Skills) – необходимые в конкретной области умения и навыки кандидата, без которых он не сможет выполнять свои прямые обязанности. Технические навыки – это умения, позволяющие реализовывать конкретные задачи, то есть технические компетенции, которые можно продемонстрировать. Они представляют собой совокупность навыков, напрямую относящихся к выполняемой человеком работе. Например, для программиста к жёстким навыкам (или техническим компетенциям) относится всё, что касается программирования; для переводчика – владение иностранным языком; для пилота – умение пилотировать; для финансового аналитика – финансовый анализ, и т.д. [2] Определение ключевых компетенций входит в зону ответственности непосредственного руководителя, так как он обладает наиболее полным представлением о специфике работы своих сотрудников.

2. Гибкие навыки (Soft skills) – это компетенции, демонстрация, проверка и оценивание которых затруднены в силу своей природы. В эту категорию входят, в частности, коммуникативные и управленческие умения. [2]

Ниже приведён перечень самых распространённых качеств, указываемых работодателями при поиске сотрудника:

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

- исполнительность – одно из самых важных качеств, подразумевающих готовность кандидата оперативно выполнять поручаемые задачи;

- внимательность – навык, говорящий о способности человека замечать неявные детали, будь то лишнее число в отчёте или ошибка в официальном письме;

- способность работать в команде – идеальный работник должен осознавать и поддерживать ценности организации, проявлять уважение и доброту по отношению к коллегам;

- лидерские качества – навык, требующийся для определённых должностей. Чаще всего указывается при поиске руководителей любого уровня;

- стремление к развитию – проявление интереса к изучению новых направлений, технологий или подходов;

- инициативность – способность человека самостоятельно решать проблемы и предлагать пути развития;

- мотивация – стремление человека к развитию и прикладыванию усилий;

- стрессоустойчивость – идеальный работник должен уметь сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях;

- гибкость – преимуществом станет умение человека подстраиваться под быстро изменяющиеся обстоятельства;

- организованность – качество, повышающее эффективность работы, ведь человек работает структурированно и с ответственностью.

Перечень может различаться в зависимости от должности, на которую ищут сотрудника, однако, чем большим количеством вышеперечисленных качеств обладает человек, тем привлекательнее его кандидатура для работодателя.

Этапы разработки «идеального портрета» желаемого работника.

Разработка идеального образа потенциального сотрудника – долгая и сложная работа, основанная на анализе особенностей предлагаемой должности. Участниками процесса чаще всего являются: HR-специалист

и непосредственный руководитель организации. [4]

На первом этапе разработки портрета определяются ключевые навыки и компетенции, которыми должен обладать работник для успешного выполнения работы. Данные должны быть основаны на специфике должности.

Второй этап представляет собой формирование списка задач, решением которых будет заниматься потенциальный работник. Грамотно и чётко сформулированный перечень обязанностей способствует большей отзывчивости от соискателей, а также более быстрой адаптации к работе.

Следующим важным этапом является анализ профилей сотрудников, ранее выполнявших указанные задачи. Участники процесса разработки портрета изучают их резюме, чтобы выявить закономерности в профессиональном опыте, личностных качествах, мировоззрении и др.

Заключительным этапом становится корректировка и формирование итогового перечня навыков и качеств, ожидаемых от потенциального работника. Далее сформированный список публикуется на ресурсах по поиску работников.

В целом, процесс разработки портрета представляет собой ряд последовательных действий, включающих: анализ требований к должности, формулирование задач, выявление общих черт среди сотрудников, занимавших данную должность, и, наконец, создание портрета «идеального» сотрудника.

Таким образом, разработка и использование чёткого образа «идеального» работника является стратегически важным инструментом для повышения эффективности процесса найма. Использование подобной стратегии даёт возможность уменьшить как время, затраченное на процесс найма, так и денежные вложения, снизить количество ошибок при найме, наиболее точно прогнозировать вклад новых работников, уменьшить предвзятость на собеседованиях, и, в конечном итоге, привлечь максимально подходящих компании людей.

Научная секция:

«Проблемы и перспективы развития управления в условиях цифровизации бизнес-среды»

Список литературы:

1. Завалкина Ю. Идеальный сотрудник: нанять или воспитать // <https://companies.rbc.ru/news/9LyNH6oRAb/idealnyij-sotrudnik-nanyat-ili-vospitat/> (дата обращения - 25.03.2025).
2. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, адаптация, аттестация. М.: Экзамен, 2005. – 416 с.
3. Портрет кандидата: как составить и пример заполнения // <https://itanddigital.ru/bloghrconsulting/tpost/if6jlrsp21-portret-kandidata-kak-sostavit-i-primer> (дата обращения - 25.03.2025).

УДК: 34

Свешников А.В.¹¹⁰

Предмет мошенничества как право на чужое имущество

***Аннотация:** Предмет мошенничество как право на чужое имущество достаточно распространенная тема исследования. В большинстве своем многие работы пишутся в тезисах о том, что право на имущество является предметом хищения. И также многие говорят о том, что право на имущество отсутствует в перечне гражданских прав. А по итогам своих исследований многие авторы пытаются найти вывод о том, что же все-таки такое право на имущество через призму гражданско-правовых понятий имущественных прав. На основании данной аннотации, автор данной статьи попытается найти этот самый вывод, что же все-таки такое право на имущество и как оно может являться предметом мошенничества.*

***Ключевые слова:** мошенничество; предмет мошенничества; имущество; предмет преступления; право на имущество; преступление; правонарушение*

Sveshnikov A.V.

The subject of fraud as the right to someone else's property

***Annotation:** The subject of fraud as a right to someone else's property is a fairly common research topic. For the most part, many works are written in theses that the right to property is the subject of theft. And many also say that the right to property is not on the list of civil rights. And based on the results of their research, many authors are trying to find a conclusion about what the right to property is through the prism of civil law concepts of property rights. Based on this annotation, the author of this article will try to find this very conclusion, what exactly is the right to property and how it can be the subject of fraud*

***Keywords:** fraud; subject of fraud; property; subject of crime; right to property; crime; offense*

¹¹⁰ Свешников Артём Владимирович,
аспирант 2 курса направления подготовки 5.1.4. "Юриспруденция" Российского Нового Университета
e-mail: svieshnikov95@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

При разборе поднятой темы, на мой взгляд, следует обратить внимание на общее понятие «имущественного право» и что оно из себя представляет.

Имущественное право – это право собственности и иные вещные права, в том числе право пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, сервитуты, право хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом [2].

Также многие исследователи и законодательство РФ относят к данной категории и обязательные права (права требования), связанные с необходимостью должника по требованию кредитора выполнить определенные действия (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу и т.п.) либо воздержаться от их совершения, возникающие из договоров и других сделок, а также из иных оснований.

Сюда же мы можем отнести еще 2 категории прав, а именно:

- Корпоративные права, к которым относится участие в распределении прибыли и получение части имущества общества в случае его ликвидации; управление делами общества и т.п.;

- Исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Если с имущественными правами более-менее понятно, то непосредственно с правом на имущество могут возникать трудности. При рассмотрении данного понятия можно выделить 4 категории таких прав, что включают в себя:

- Весь комплекс имущественных прав, ставя знак равенства между правом на имущество и имущественными правами, а «упоминание в уголовном законе о «праве на чужое имущество» является результатом недоразумения»;

- Совокупность вещных и обязательственных прав (прав требования);

- Ограниченные вещные права, т.е. вещные права, за исключением права собственности;

- Исключительно правомочия собственника;

Такой подход к определению права на имущество, через призму имущественных прав, в том числе основывается на разъяснениях

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором говорится, что имущественные права включали в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [3].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что с точки зрения позиции Пленума Верховного Суда в имущественное право, право на имущество входило, как составная часть.

В дальнейшем такая позиция Верховного суда изменилась и изложена она уже была в новой редакции и имущественные права, а конкретно в коррупционных преступлениях, относят фактически к вещным и корпоративным правам.

Но, нам представляется, что нельзя определять содержание уголовно-правового понятия «право на чужое имущество», исключительно как некую составную часть.

В отличие от отраслевого законодательства, в котором имущественные права — это составная часть имущества. Право на имущество, применительно к уголовному закону и статьям 159, 159.6, 163 Уголовного кодекса Российской Федерации – все-таки выступают уже не составной частью, а альтернативным предметом преступления [1].

В последнее время, многие исследователи заметили тот факт, что происходит тенденция сужение понятия «право на имущества» за счет расширения содержания термина «имущество как предмета хищения». Собственно, как мы можем заметить, в законе также говорится, что фактически в понятие «имущества» у нас постепенно включаются права требования, иным образом обязательственные права. К примеру, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за кражу с банковского счета, т.е. безналичных денежных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «имущества» расширяется за счет включения в него дополнительных расшифровок. То есть несколько видоизменяется так называемый «физический»

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»
признак предмета хищения. И туда уже включаются различные виды данных признаков.

Продолжая рассматривать данную тему, автором также проанализировано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" и при анализе данного Пленума, нельзя не обратить внимание, что право на чужое имущество представляет собой удостоверенную в документах возможность осуществления правомочий собственника или законного владельца в отношении определенного имущества, в то время как в состав имущества включены вещи, включая наличные и безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права [5].

Исходя из анализа Пленума можно сделать вывод, что по делам о вымогательстве встал во главе подход согласно которому право на имущество представляет собой исключительно правомочия собственника, поскольку право требования и исключительные права были отнесены к имуществу.

Также не можем обойти стороной Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [4]. В данном Пленуме также рассказывается о праве на имущество и при анализе данного Пленума можно сделать несколько выводов, а именно:

- Приобретение права на имущество (ст. 159 УК РФ) осуществляется путем юридического закрепления;
- В содержание права на имущество (ст.159 УК РФ) входят альтернативные полномочия по его владению (физическое обладание) либо распоряжению (определение судьбы);
- Момент окончания преступления связан с появлением у виновного возможности использовать чужое имущество как свое собственное.

Таким образом, данная тема актуальна по сей день, как мы видим, законодательство видоизменяется и приходит все более к новым и

новым вариантам интерпретации данных типов понятий.

В связи с этим, в заключении мы можем сделать несколько окончательных выводов по результатам рассмотрения данной тематики, а именно:

1. Обязательным признаком мошеннического приобретения права на чужое имущество является причинение прямого действительного (положительного) ущерба в момент завладения им.

2. Согласно положениям уголовного закона, завладение правом на чужое имущество осуществляется исключительно путем его противоправного приобретения (переоформление несуществующего права), а не изъятия (перемещение в пространстве) или обращения (переход имущества в незаконное фактическое обладание другого лица).

3. Право на чужое имущество – это юридически закрепленная реальная возможность владеть или распоряжаться чужим имуществом по своему усмотрению, а не владение и распоряжение им.

4. Право, выступающее предметом мошенничества, обладает собственной экономической ценностью, оборотоспособностью, олицетворяет конкретное имущество и его стоимость, а не право на его получение.

5. Способами мошеннического приобретения права на имущество являются обман и злоупотребление доверием.

И рассматривая данную тематику, рассмотрев необходимые Постановления и обратившись к позиции законодателя, мы можем прийти к самому итоговому выводу, ради которого и была поднята данная тема и проанализирована.

- Предметом мошеннического приобретения права на имущество могут выступать:

1. Право собственности на недвижимое имущество;
2. Право постоянного (бессрочного) пользования или наследуемого владения земельными участками;
3. Доли в уставном капитале;
4. Исключительные права.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)";

Защита прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации

Аннотация: Данная статья посвящена всестороннему исследованию структуры охраны прав и законных интересов несовершеннолетних в пределах Российской Федерации.

Ключевые слова: Права несовершеннолетних; законодательные акты; гарантирующие защиту прав детей; органы; осуществляющие защиту прав и интересов детей

Askhabov D.R.

Protection of the rights and interests of minors in the Russian Federation

Annotation: This article is devoted to a comprehensive study of the structure of protection of the rights and legitimate interests of minors within the Russian Federation.

Keywords: The rights of minors; legislative acts guaranteeing the protection of children's rights; and bodies protecting the rights and interests of children

¹¹¹ Асхабов Дени Рамзанович,
студент магистратуры АНО ВО «Российский новый университет»
Гуманитарный институт Кафедра публичного права уголовно-правовых дисциплин
e-mail: deni.ashabov.95@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Каждый человек на земле с рождения имеет соответствующие права и свободы и это гарантирует правовое общество. Конституция РФ гарантирует, что независимо от возраста, дети, так же как и взрослые имеют гражданские права. Сегодня в реальной практике часто можно наблюдать несоблюдение конституционных прав в отношении детей. Ода из главных причин этого – просто незнание прав и свобод детей, которыми они наделены.

Всеобщая декларация прав человека, выданная Организацией Объединённых Наций относительно прав ребёнка включает следующее утверждение: из - за того, что морально, физически и умственно дети незрелые, им просто необходимо предоставить правовую защиту. Это даст возможность предоставить охрану и заботу от рождения до восемнадцати лет.

Руководящими принципами Конвенции о правах ребенка являются: принцип недискриминации, принцип «наилучших интересов ребенка», принцип жизни, выживания и развития и принцип инклюзивности и участия.

Право на жизнь означает, что каждый ребенок должен иметь возможность жить своей собственной жизнью. Дети имеют право не быть убитыми. Они имеют право на выживание и расти в надлежащих условиях. Право на образование позволяет каждому ребенку получать образование, наслаждаться общественной жизнью и строить свое собственное будущее. Это право имеет важное значение для экономического, социального и культурного развития.

Право на питание - это право каждого ребенка на питание. Это право не умирать от голода и не страдать от недоедания. Каждые пять секунд где-то в мире от голода умирает ребенок. Право на здоровье означает, что дети должны быть защищены от болезней. Им нужно дать возможность вырасти и стать здоровыми взрослыми. Это способствует развитию активного общества. Право на воду означает, что дети имеют право на безопасную питьевую воду и надлежащие санитарные условия. Право на воду имеет важное значение для хорошего здоровья, выживания и правильного роста.

Каждый ребенок имеет право иметь фамилию, имя, национальность и знать, кто его родственники. Право на личность также

означает, что существование и права каждого ребенка должны быть официально признаны.

Семейное право России гласит: что для полноценного, благоприятного развития ребёнка, ему необходимы забота, любовь и внимание, все это может дать ребёнку родная либо приемная семья. Счастливое детство ребенка - это материальная обеспеченность и духовное наполнение, ответственность и любовь родителей, дружная, сплоченная семья. Самое первостепенное и важное право детей – это всегда быть рядом с мамой и только в исключительных случаях могут разлучить с ней (ненадлежащие исполнение родительских обязанностей, насилие в семье и т.д.).

Несовершеннолетними в РФ признаются дети, которые не достигли дееспособного возраста, восемнадцать лет. Несовершеннолетние имеют определенные права и обязанности, но они также ограничены в ряде сфер, с учетом их возраста и степени зрелости. Несовершеннолетние могут иметь юридическую ответственность и совершать определенные действия, но регулируются правилами, установленными для несовершеннолетних.

Существует целый спектр законодательных актов, нацеленных на охрану детства, предоставление ребенку всего необходимого для жизни и гармоничного развития, роста личности. Дети, первостепенно, имеют право проживать в родной семье, в жилье пригодном по санитарным и гигиеническим условиям, имеют право посещать общеобразовательные учреждения, и конечно имеют право на защиту от посягательств на свою жизнь, своё психологическое и физиологическое здоровье.

Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации является обеспечение охраны детства, материнства и отцовства. Российская Конституция гарантирует каждому ребенку право на заботу и защиту, что создает основу для формирования всесторонне развитой личности и ответственного гражданина.

Современным законодательством РФ ребенок обеспечивается социальной защитой. Также ему должны предоставляться комфортные условия, чтобы ребенок мог развиваться морально, умственно и физически, при этом его свобода, достоинство, гражданские

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»
права и интересы не должны угнетаться другими людьми.

Как уже отмечалось, детьми считаются лица в возрасте до 18 лет. Именно на эту категорию граждан распространяется законодательство в области прав детей. Каждый маленький житель имеет право быть членом семьи и воспитываться в кругу любящих родственников (статья 54 СК РФ), общение с которыми не должно быть запрещено (статья 55 СК РФ). Обычное наличие имени и фамилии у каждого человека также относится к интересам ребенка (статья 58 СК РФ). Каждый человек - это отдельная личность, и поэтому каждый, включая детей, может иметь личное мнение (статья 57 СК РФ). Кроме того, дети имеют имущественные права и, конечно же, могут требовать защиты всех своих законных интересов (статьи 56, 60 СК РФ).

Основные гарантии прав дают следующие законодательные документы: Конвенция о правах детей [1], Конституция России [2], Семейный кодекс Российской Федерации [3], Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [5] и другие.

Родители несут ответственность за здоровье и безопасность своего ребенка. Они устривают так, чтобы он ходил в школу и детский сад, обеспечивают уход и выполняют обязанности по воспитанию и образованию.

Родители по закону обязаны оказывать поддержку и заботиться о несовершеннолетних, находящихся на их попечении, и невыполнение этого требования может даже привести к уголовным санкциям. За безнадзорность и оставление детей предусмотрены суровые наказания, и уполномоченные органы по охране детства могут забрать детей из-под опеки родителей, которые пренебрегают своими детьми или жестоко обращаются с ними.

Действительно, медицинские учреждения обязаны расследовать любую ситуацию, когда ребенок поступает с травмами, которые могут быть вызваны жестоким обращением со стороны родителей и обязаны сообщать в соответствующие органы.

Защиту прав ребенка от таких злоупотреблений осуществляют: органы опеки и попечительства; комиссия по делам

несовершеннолетних и защите их прав; прокуратура; органы внутренних дел; суд [7, с.164]. Органы опеки и попечительства - это специальные организации, непосредственно задача которых связана с защитой интересов лиц, лишенных дееспособности или не достигших совершеннолетия, включая и несовершеннолетних. Отдел опеки и попечительства оказывает помощь и поддержку детям, лишенным родительского попечительства или ограниченным в дееспособности, являясь одним из основных органов защиты их прав. Органы опеки и попечительства имеют право принимать различные акты в рамках своих полномочий. Например, они могут выдавать разрешения на различные медицинские процедуры для детей, лишенных или ограниченных в родительских правах.

Другая функция органов опеки и попечительства - осуществление непосредственного участия в различных видовых учреждениях, таких как детские дома и детские лагеря. Они контролируют условия содержания детей и заботятся об их благополучии. Опека и попечительство реализует широкий спектр полномочий, ориентированных на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних и лиц, признанных недееспособными. Их работа охватывает различные области, начиная с обнаружения детей, нуждающихся в государственной поддержке, и заканчивая наблюдением за условиями их проживания и образования. В случае невозможности возвращения ребенка в кровную семью, органы опеки и попечительства рассматривают различные варианты определения его дальнейшей судьбы. Это может быть передача детей под опеку или попечительство родственникам либо другим гражданам, размещение в приемной семье, детском доме или интернате.

Основными принципами опеки и попечительства являются забота о благополучии и интересах опекаемого, предоставление всех необходимых условий для нормального развития и жизни, а также защита его прав и свобод. Принцип равноправия и независимости, согласно которому опекаемый имеет право выражать свою волю и быть услышанным, также играет важную роль в системе опеки и

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

попечительства. Опекун и попечитель ведут постоянный мониторинг условий жизни и воспитания детей, находящихся под опекой, попечительством или в приемных семьях. Они посещают семьи, проводят беседы с детьми и лицами, осуществляющими воспитание, контролируют соблюдение прав ребенка, оказывают необходимую помощь и поддержку. Значимой функцией органов опеки и попечительства является защита имущественных прав несовершеннолетних и недееспособных лиц. Они контролируют операции с имуществом подопечных, дают согласие на их проведение, принимают меры для сохранения и управления имуществом в интересах подопечных. Органы опеки также представляют интересы подопечных в судебных инстанциях и других организациях.

В Российской Федерации комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) играют важнейшую роль в системе профилактики детской безнадзорности несовершеннолетних. Создание этих комиссий уходит корнями в советское время, когда возникла острая потребность в специализированном органе, способном всесторонне заниматься вопросами детской безнадзорности и беспризорности, обусловленными социальными катаклизмами. Со временем организация и компетенция КДН и ЗП трансформировались, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим реалиям и нуждам общества [7, с.166]. С целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, прокуратура выполняет: инициирование судебных процессов по вопросам лишения или ограничения родительских прав, а также восстановление нарушенных имущественных и неимущественных прав детей и другое. В рамках обеспечения защиты прав несовершеннолетних, органы внутренних дел оказывают поддержку в применении мер принудительного характера. Сюда входят действия по изъятию детей из семей, где сложилась угрожающая обстановка, а также организация поиска лиц, уклоняющихся от исполнения судебных актов, касающихся интересов несовершеннолетних [6, с.158]. Когда родители расходятся во мнениях относительно защиты прав и интересов своего ребенка, им предлагается сначала попытаться разрешить

возникший спор путем конструктивного диалога и поиска компромисса. В ситуации, когда мирное соглашение не представляется возможным, одна из сторон имеет право обратиться в суд для урегулирования разногласий в установленном законом порядке. Кроме родителей, правом обращения в суд обладают прокурор, органы опеки, учреждения, занимающиеся защитой прав детей-сирот и детей, оставшихся без родительской опеки, а также другие организации, чья деятельность направлена на охрану прав детства. Во время судебного разбирательства обязательным условием является участие представителя органа опеки и попечительства, который предоставляет суду отчет об условиях проживания ребенка и его родителей.

До достижения десятилетнего возраста интересы ребенка представляет один из родителей или его законный представитель. По достижении ребенком десяти лет его интересы по-прежнему представляет законный представитель, однако суд обязан учесть мнение ребенка при вынесении решения. По достижении четырнадцати лет ребенок имеет право самостоятельно обращаться в суд с исковым заявлением и защищать свои права. При этом участие законных представителей также является обязательным [8, с.132]. Несоблюдение обязанностей по воспитанию детей, закрепленных в семейном законодательстве, или злоупотребление ими может привести к административной ответственности для родителей. В случаях, когда родители уклоняются от воспитания ребенка или жестоко обращаются с ребенком наступает уголовная ответственность. За совершение данных преступлений предусмотрены различные виды уголовного наказания такие как штраф, исправительные работы, лишение свободы и другие. В России особое внимание уделяется защите прав детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Для каждой категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, предусмотрены специальные меры социальной поддержки для обеспечения их прав и законных интересов. Эти меры включают в себя: предоставление жилья, обеспечение питания, одежды, обуви, предоставление медицинской помощи, образовательных услуг и социально-психологической помощи [9, с.88]. Обеспечение

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

прав и интересов несовершеннолетних – это непрерывный процесс, который требует постоянного совершенствования законодательства, развития системы защиты детства, повышения квалификации специалистов, работающих с детьми, и активного участия граждан в решении проблем детства. Важным шагом является повышение правовой грамотности населения, особенно родителей, для формирования ответственного отношения к воспитанию детей и соблюдению их прав. Необходимо также развивать

механизмы общественного контроля за деятельностью органов и учреждений системы защиты детства, а также создавать условия для участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы.

В целом, правовая защита прав ребенка имеет решающее значение для обеспечения их благополучия и развития. Она обязывает государства и общество заботиться о детях и защищать их от любого вида насилия и дискриминации

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025).
6. Дерюшева О. И. Особенности защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации: учебное пособие / сост. О. И. Дерюшева, Т. О. Паницкая; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России. - Иваново: Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», 2023. - 80 с.
2. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / А. М. Рабец. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 364 с.
3. Рыбакова О. С. Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник материалов / О. С. Рыбакова, Э. И. Атагимова, А. Т. Потемкина [и др.]; под ред. О. С. Рыбаковой. — Москва: Русайнс, 2022. — 237 с
4. Шульга А. А. Социально-правовая защита детей: учебник для вузов / А. А. Шульга. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 175 с.

К вопросу о содержании субъективной стороны в доведении до самоубийства

Аннотация: Статья посвящена теме содержания субъективной стороны в доведении до самоубийства. В данной статье анализируется статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривается вопрос субъективной стороны преступления. Проанализирована судебная практика по ст.110 УК РФ, исследования ученых по вопросу содержания субъективной стороны в статье 110 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право; субъективная сторона; доведение до самоубийства; умысел; вина

Bondarenko D.V.

The issue of the content of the subjective side in bringing to suicide

Annotation: The article is dedicated to the topic of the subjective side in the crime of incitement to suicide. This article analyzes Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and examines the issue of the subjective side of the crime. It also reviews judicial practice related to Article 110 of the Criminal Code and studies conducted by scholars regarding the content of the subjective side in this article.

Keywords: criminal law; subjective side; incitement to suicide; intent; guilt

¹¹² Бондаренко Дарья Вадимовна,
студент магистратуры в Российском новом университете
e-mail: sdm260513@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Доведение до самоубийства в Российском законодательстве является сложным правовым явлением как для юристов. В Уголовном кодексе Российской Федерации данное преступление предусмотрено статьей 110 и отнесено к 16 главе «Преступления против жизни и здоровья». [1, с 1].

Для правильной квалификации разграничения смежных составов преступления необходимо анализировать субъективную сторону.

Приказом ФАС России от 08.08.2019 года №1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» под ст.1.4 под субъективной стороной преступления понимаются мотивы и цели действия или бездействия лица, которые включают в себя вину. Вина может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. [2, с 1].

В контексте статьи 110 УК РФ доведение до самоубийства особое внимание ученые уделяют вине.

Прямой умысел подразумевает под собой наличие у виновного желания довести потерпевшего до самоубийства. То есть прямо стремление к конечному результату-доведение до самоубийства. Косвенный же умысел подразумевает, что виновный осознает возможность наступления результата, но не стремится к нему. [3, с 1,3].

Из-за разных факторов, таких как возраст, воспитание, непонимание, что многие ситуации могут привести к неблагоприятным последствиям, появляется такое понятие как «неосторожность»

Статьей 24 УК РФ предусмотрено преступление, которое лицо совершило умышленно или по неосторожности.

Под неосторожностью, в соответствии со статьей 26 УК РФ понимается как преступление, совершенное по легкомыслию или небрежности. Таким образом, если человек регулярно, но при этом не осознавая последствий своих систематических унижений по отношению к другому человеку, доводит его до самоубийства, то такое деяние можно квалифицировать, как доведение до самоубийства по неосторожности.

Исходя вышесказанного, самой распространенной проблемой является квалификации доведения до самоубийства. Суды должны с точностью установить наличие умысла или неосторожность, что является

непростой задачей. Касаемо случаев доведения до самоубийства сопровождается множественными факторами:

- Психоэмоциональное состояние потерпевшего;
- Наркомания, алкоголизм;
- Хронические заболевания (слабоумие и иные);
- Социальные условия;
- Личные отношения лиц;
- Внешние обстоятельства, повлиявшие на поведение потерпевшего.

Если человек находится в апатичном состоянии или пребывает в депрессии, это может повлиять на его решение о самоубийстве.

Судебная практика:

В ходе анализа судебной практики по делам, связанных с квалификацией статьи 110 УК РФ следует, что суды активно анализируют показания обвиняемых, анализируют внешние факторы, которые могли повлиять на состояние потерпевшего, кем являлись стороны друг другу, показания свидетелей, а также анализируют посмертно судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Приговором Ровеньковского городского суда Луганской Народной Республики от 25.04.2024 года обвиняемый был приговорен к 8 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима по п. «д» ч. 2. Ст. 110 УК РФ. [4, с 6]

В приговоре суд проанализировал полностью все возможные факторы влияние на потерпевшего и вынес соответствующий приговор. Исходя из приговора, у обвиняемого присутствует систематическое унижение потерпевшего, в ходе которого лицо и совершило самоубийство [3, с 4]

А согласно Кассационному Определению Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2024 года по делу №77-3490/2024 суд также проанализировал все необходимые составляющие для квалификации преступления по ст.110 УК РФ, проанализировал судебные акты нижестоящих инстанций и смягчил назначенное наказание до 8 лет и 2 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. [5, с 8]

Таким образом, установление субъективной стороны преступления по 110 УК РФ является ключевым элементом данного

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

преступления. Из установления умысла или неосторожности, или установление отсутствия какого-либо умысла прямо влияет на обвинительный характер. Если лицо не несло под собой никакого умысла, а также являлся лишь посредственным звеном в цепочки совершения лицом самоубийства, то такое лицо может быть освобождено от уголовного наказания. Если же судами и правоохранительными органами будет установлен умысел или неосторожность, то это прямо повлияет на установления степени ответственности виновных и обеспечит защиту прав потерпевших. Стоит отметить, что каждое дело является уникальным по всем факторам и правильное установление субъективного элемента прямо влияет на дальнейшую жизнь обвиняемого или подозреваемого.

Таким образом, изучение субъективной стороны в делах о доведении до самоубийства является актуальной задачей для юристов и исследователей уголовного права.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Приказ ФАС России от 08.08.2019 N 1073/19 "Об утверждении методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)")
2. Приговор Ровеньковского городского суда Луганской Народной Республики от 25 апреля 2024 по делу № 77-3490/2024
3. Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции по делу №77-3490/2024 от 19.12.2024 года.
4. Аюпов Владимир Шамильевич Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-subektivnoy-storony-dovedeniya-do-samoubiystva-st-110-uk-rf> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Верхоланцева Елизавета Александровна ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ // Отечественная юриспруденция. 2023. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-osobennosti-subektivnoy-storony-prestupleniya> (дата обращения: 07.04.2025).

Уголовно-правовая природа и сущность мошеннических преступлений

Аннотация: В статье раскрывается уголовно-правовая природа мошеннических преступлений в Российской Федерации: уточняются понятие и признаки мошенничества, характеризуется эволюция состава ст. 159 УК РФ и её специальных разновидностей, анализируются современные проблемы квалификации дистанционных форм хищений и разграничения гражданско-правовых и уголовно-правовых конфликтов. На основе статистики 2023–2025 гг. и судебно-следственной практики выявлены ключевые трудности правоприменения (доказательственная база, определение ущерба, низкая раскрываемость IT-схем). Обосновываются направления совершенствования законодательства (актуализированные пороги ущерба, возможное выделение новых специальных составов), институциональные меры (интегрированная антифрод-система ЦБ и МВД, специализированные подразделения киберполиции) и криминологическая профилактика (финансовая грамотность населения, внедрение мгновенных блокировок подозрительных переводов). Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода, сочетающего легалистические, организационные и просветительские инструменты, для устойчивого снижения уровня мошенничества и усиления защиты имущественных прав граждан и бизнеса.

Ключевые слова: мошенничество; уголовное право; ст. 159 УК РФ; хищение; дистанционные преступления; квалификация; профилактика

Park Ya.S.

Criminal-legal nature and essence of fraudulent offences

Annotation: The article explores the criminal-legal nature of fraudulent offences in the Russian Federation: it clarifies the concept and key characteristics of fraud, traces the evolution of Article 159 of the Criminal Code and its special sub-articles, and analyses current challenges in classifying remote theft schemes and distinguishing between civil-law and criminal-law disputes. Drawing on statistics from 2023–2025 and law-enforcement practice, the study identifies core enforcement difficulties—evidence collection, loss assessment, and the low clearance rate of IT-related schemes. The paper substantiates avenues for legislative improvement (updated monetary thresholds, possible introduction of new special compositions), institutional measures (an integrated anti-fraud system of the Bank of Russia and the Ministry of the Interior, specialised cyber-crime units), and criminological prevention (public financial literacy and instant blocking of suspicious transfers). It concludes that a comprehensive strategy—combining legal, organisational, and educational tools—is required to achieve a sustainable decline in fraud and stronger protection of the property rights of citizens and businesses.

Keywords: fraud; criminal law; Article 159 of the Criminal Code; embezzlement; remote crimes; legal qualification; prevention

¹¹³ Пак Яна Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института, АНО ВО «Российский новый университет», Россия, г. Москва,
e-mail: Yanapak1020@mail.ru

Научный руководитель:

Гадельшина Ляна Ильгизовна,

Заведующая кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lianag1@yandex.ru

Введение:

Мошенничество прочно удерживает позицию одного из самых распространённых и социально опасных имущественных преступлений в Российской Федерации. По данным МВД, за одиннадцать месяцев 2024 года граждане лишились 168 млрд рублей в результате дистанционных хищений; за тот же период зарегистрировано свыше 702 тыс. IT-преступлений—это на 14,3 % больше, чем годом ранее, несмотря на заметное замедление темпа их прироста. Массовый переход преступников в цифровую среду, трансграничный характер телефонных и интернет-схем, а также сложности разграничения гражданско-правовых и уголовно-правовых конфликтов предопределяют высокую актуальность темы. Дополнительным фактором выступают неоднократные изменения статьи 159 УК РФ, последние из которых—Федеральный закон № 79-ФЗ от 6 апреля 2024 г.—существенно пересмотрели пороговые суммы ущерба, влияя на практику квалификации деяний.

Актуальность, определяемая растущим экономическим и социальным ущербом, а также постоянным обновлением преступных технологий, обуславливает необходимость комплексного научного анализа указанной проблемы и разработки системных решений, способных обеспечить эффективную защиту имущественных прав граждан и бизнеса.

Целью настоящей статьи является комплексное раскрытие уголовно-правовой природы мошенничества, выявление современных проблем квалификации и формулирование практико-ориентированных путей их разрешения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. охарактеризовать основные юридические признаки мошенничества как преступления против собственности;
2. проанализировать недавние законодательные новации, включая дифференциацию специальных составов и изменение порогов ущерба;
3. выявить ключевые трудности правоприменения в условиях цифровизации (доказательственная база, разграничение с гражданскими спорами, определение ущерба);
4. предложить рекомендации по совершенствованию нормативного

регулирования и институциональных механизмов противодействия.

Предметом исследования выступают нормы главы 21 УК РФ, судебно-следственная практика и криминологическая статистика 2023–2025 годов.

Уголовно-правовая природа и сущность мошеннических преступлений:

Российское уголовное право традиционно трактует мошенничество как форму хищения, совершаемого путём обмана либо злоупотребления доверием. Исторически норма появилась ещё в ст. 147 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., где уже фиксировалось «завладение чужим имуществом... путём обмана»; модернизацией этого подхода стал действующий УК РФ 1996 г., вступивший в силу 1 января 1997 г. и сохранивший для соответствующего состава № 159 общую конструкцию «хищения чужого имущества... или приобретения права на имущество» при помощи обмана / злоупотребления доверием. Объектом преступления являются отношения собственности в самом широком смысле, включая экономические права, а предметом — как материальные вещи, так и нематериальные активы, право требования, цифровые деньги [1].

В 2012 г. законом № 207-ФЗ в Особенную часть УК были внесены специальные составы 159.1-159.6 (кредитное, страховое, компьютерное мошенничество и др.), что позволило прямо охватывать хищения в сетевой среде и расширило перечень охраняемых имущественных интересов.

Объективная сторона выражается в активных действиях по введению потерпевшего в заблуждение или целенаправленному использованию уже существующего доверия, вследствие чего имущество добровольно переходит к виновному, а потерпевшему причиняется реальный ущерб. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 48 от 30 ноября 2017 г. разъяснил, что обман может состоять в сообщении ложных сведений или умолчании, а злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам; преступление считается оконченным с момента поступления имущества либо прав во владение мошенника [2].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознаёт противоправность своих действий, предвидит наступление имущественного ущерба и желает незаконно обогатиться. Обязательна корыстная цель, но мотивы могут варьировать от простой наживы до финансирования иной преступной деятельности. Юридически значимым остаётся и эмоциональный аспект сделки: Верховный Суд подчёркивает, что первоначальное нежелание выполнять обязательства либо отсутствие реальной возможности их исполнить является ключевым индикатором наличия прямого умысла при так называемом «договорном» мошенничестве.

В современных условиях цифровизованной экономики мошенничество охватывает не только классическое «добровольное» отчуждение материальных благ, но и дистанционные схемы с электронными активами; при этом фундаментальная трёхэлементная основа — объект, объективная и субъективная стороны — остаётся та же, что и шесть десятилетий назад, адаптируя лишь технологические детали и размеры общественно опасных последствий [3].

Начав с 1996 года, статья 159 УК РФ долго оставалась «универсальным» инструментом защиты собственности: её общая редакция охватывала и бытовые хищения, и сложные коммерческие аферы, постепенно лишь ужесточая санкции (крупные штрафы впервые появились в декабрьской редакции 2003 г., а планка лишения свободы была повышена в 2009 и 2011 годах). К началу 2010-х объём кредитных, страховых и сетевых мошенничеств вырос настолько, что правоприменитель фактически «тонул» в доказательствах, а статистика перестала различать принципиально разные способы хищения. Ситуацию изменил Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 г., вступивший в силу 10 декабря 2012 г. Он разъединил единый состав на шесть специальных: кредитное (159.1), мошенничество при получении социальных выплат (159.2), с использованием электронных средств платежа (159.3), предпринимательское (159.4), страховое (159.5) и в сфере компьютерной информации (159.6).

Новеллы готовила рабочая группа Минюста при участии Ассоциации российских

банков, а докладчиком в Госдуме выступал депутат Павел Крашенинников; закон был принят в чрезвычайно сжатые сроки — всего за восемь дней между первым и третьим чтением, что подчёркивало высокую политическую значимость проекта [4].

Предпринимательский состав 159.4 продержался недолго: 11 декабря 2014 г. Конституционный суд признал неконституционной его часть 3, отметив, что она создаёт «привилегированный режим» для бизнеса и нарушает принцип равенства перед законом. В ответ закон № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. изменил базовую статью 159, добавив в неё части 5–7, специально адресованные договорным хищениям с экономическим ущербом (в то время 10 тыс./3 млн/12 млн руб. для значительного, крупного и особо крупного размера).

Дальнейшая цифровизация подтолкнула точечные коррективы: законом № 111-ФЗ от 23 апреля 2018 г. уточнён предмет 159.3 (охват электронных кошельков и интернет-банкинга), а Пленум Верховного суда в декабре 2022 г. дал разъяснения, как фиксировать цифровые следы и блокчейн-транзакции по статьям 159.3 и 159.6. Федеральный закон № 79-ФЗ от 6 апреля 2024 г., принятый при активном лоббировании РСПП и «Деловой России», проиндексировал пороги ущерба до 250 тыс./4,5 млн/18 млн руб., смягчив избыточную уголовную нагрузку на малый бизнес и одновременно позволив СКР сосредоточиться на действительно крупном фроде [5].

Эта многоуровневая система позволяет точнее описывать способы хищения, гибко реагировать на экономические реалии и, что немаловажно, формировать специализированную судебную статистику, без которой невозможен прогноз и профилактика новых мошеннических формул.

Уголовно-правовая природа и сущность мошеннических преступлений:

Юристы и следователи по-прежнему расходятся в оценке того, где проходит граница между мошенничеством и обычным неисполнением обязательств. Пленум Верховного суда 12 декабря 2023 г. напомнил, что умысел на хищение должен возникнуть до или в момент заключения договора; если же намерение нарушить обязательство появляется позже, спор остаётся гражданско-правовым.

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Тем не менее бизнес-омбудсмен фиксирует, что около 70 % экономических преследований возбуждаются именно по ст. 159 УК РФ, и 2024 г. стал рекордным по жалобам предпринимателей на «криминализацию» договорных конфликтов. В результате многие проекты простаивают годами из-за ареста имущества, хотя последующим арбитражем задолженность признаётся спорной, а не преступной [6].

Дистанционный формат совершения преступлений не только расширил географию фрода, но и осложнил сбор доказательств. По данным МВД, в 2024 г. зафиксировано 486 тыс. онлайн-мошенничеств, ущерб от действий киберпреступников вырос на 36 % и достиг 200 млрд руб.; при этом общая раскрываемость IT-преступлений — лишь 23,2 %, а непосредственно мошенничеств — 10,1 %. Хостинг-площадки и VoIP-шлюзы, располагающиеся за пределами РФ, затягивают выполнение запросов о логах на месяцы; внутри страны следствие вынуждено опираться на распределённые цифровые следы (метаданные звонков, токены устройств) и служебные журналы операторов связи, запрашиваемые в порядке приказа МВД № 140, что требует высоких технических компетенций.

Даже при успешном раскрытии остаётся методическая проблема фиксации вреда. Федеральный закон № 79-ФЗ от 6 апреля 2024 г. индексировал порог «значительного» ущерба до 250 тыс. руб., «крупного» — до 4,5 млн, «особо крупного» — до 18 млн, но эти величины рассчитаны под традиционные активы. При похищении криптовалюты суду приходится опираться на курсовую стоимость на момент вывода средств, а Росфинмониторинг только в апреле 2025 г. вывел пилот сервиса «Прозрачный блокчейн» для оценочного скоринга кошельков, который тестируют пять крупнейших банков. До его окончательного внедрения размер ущерба в крипто-делах нередко оспаривается на десятки процентов [7].

Первый слой решений — законодательный. Уже упомянутый закон № 79-ФЗ снизил нагрузку на бизнес-проекты, а пакет поправок, вступивший в силу 25 июля 2024 г., обязал банки двое суток «охлаждать» переводы на реквизиты, фигурирующие в базе мошеннических операций ЦБ, что дало гражданам время аннулировать необдуманные

транзакции. В Госдуме к летней сессии 2025 г. готовятся поправки, выделяющие «фишинг» и «голосовой спуфинг» в отдельные составы 159.7 и 159.8, чтобы привязать санкции к цифровому способу совершения хищения.

Институционально борьба с фродом смещается от «реактивного» к «проактивному» формату. Основанное указом президента управление по противодействию IT-преступлениям («цифровой» преемник отдела «К») действует во всех регионах с 30 сентября 2022 г., формируя единую методику изъятия цифровых доказательств и обучая дознавателей работе с big data. В мае 2025 г. Банк России запустил федеральную базу «дропперов» — физических лиц, чьи счёта использовались в схемах обналаживания; в первые же сутки туда выгрузили сведения о 30 тыс. карт, а к концу месяца механизмом пользовались 115 банков [8].

Одновременно ЦБ и МВД наладили автоматизированный обмен данными, обрабатывая до 20 тыс. запросов в месяц, что уже позволило банкам в 2024 г. предотвратить сомнительные переводы на 270 млрд руб.

Криминологическая профилактика добавляет «человеческое» измерение. Банк России ведёт постоянную информационную кампанию «Не дай себя обмануть»: по итогам 2024 г. её материалы просмотрели 42 млн человек, а количество мошеннических операций сократилось на 4,6 % — впервые за три года зафиксирована отрицательная динамика. С 1 октября 2025 г. вступит в силу Положение № 851-П, обязывающее банки принимать обращения всех пострадавших, даже если они не являются клиентами кредитной организации, что упрощает возврат средств и снижает латентность преступлений [9]. В сочетании с развёртыванием единой платформы «стоп-перевод», замыкающей на одной витрине данные ЦБ, МВД и операторов связи, эти меры формируют экосистему раннего предупреждения, где каждый участник рынка опирается на актуальный антифрод-профиль клиента.

Совокупность точечных законодательных корректировок, укреплённой цифровой инфраструктуры правоохранительных органов и масштабных образовательных программ уже даёт измеримый эффект, однако долгосрочный успех зависит от

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»
того, насколько быстро нормы уголовного права будут адаптироваться к эволюции мошеннических технологий и насколько активно граждане будут включаться в культуру киберосторожности [10].

Заключение:

Уголовно-правовая характеристика мошенничества в современной России свидетельствует о том, что динамика цифровой экономики вынуждает законодательство и правоприменение постоянно адаптироваться. Эволюция статьи 159 УК РФ — от «универсального» состава 1996 года до многоуровневой системы, включающей специальные нормы и актуализированные пороги ущерба, — стала ответом на экспоненциальный рост дистанционных хищений.

Анализ сегодняшней практики позволяет констатировать, что главными трудностями остаются разграничение уголовно-правового и гражданско-правового конфликта, низкая раскрываемость IT-схем и методика оценки ущерба, особенно при обращении криптовалют

и иных цифровых активов. Вместе с тем комплекс недавних мер — индексация порогов Федеральным законом № 79-ФЗ, создание единого реестра мошеннических счетов Банка России, запуск системы «стоп-перевод» — уже продемонстрировал снижение темпов прироста фрода и частичный возврат похищенных средств гражданам.

Системное противодействие мошенничеству должно опираться на три взаимосвязанных направления: постоянное обновление уголовно-правовых норм с учётом технологических трендов; институциональное укрепление органов расследования и банковской инфраструктуры, обеспечивающее быстрый обмен цифровыми следами; профилактику, формирующую культуру финансовой безопасности и умение распознавать угрозы. Консолидация этих механизмов способствует защите имущественных прав граждан и созданию предсказуемой, благоприятной деловой среды — ключевого условия устойчивого развития цифровой экономики.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 апр. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 17. – Ст. 2545. – Ст. 159: с. 135–137.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 06 апр. 2024 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 15. – Ст. 2102.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о деяниях и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 дек. 2023 г. № 43 // Бюл. Верх. Суда РФ. – 2024. – № 2. – С. 5–23.
4. Карпович О. Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 271 с.
5. Лавров Д. Г. Мошенничество глазами цивилиста: монография. – М.: Проспект, 2023. – 256 с.
6. Алгазин А. И., Жуков А. Б. Противодействие внутреннему мошенничеству в страховой компании: монография. – М.: Проспект, 2022. – 176 с.
7. Гарбатович Д. А. Мошенничество: критерии отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 3–12.
8. Мударисова Р. Ф. Мошенничество в российском уголовном праве: проблемы применения законодательства // Молодой учёный. – 2024. – № 21 (520). – С. 535–537.
9. МВД России. Состояние преступности в Российской Федерации за 2024 год: статистический сборник / ГИАЦ МВД РФ. – М., 2025. – 130 с. – С. 48–52. (Официальное издание).
10. Банк России. Обзор операций, совершённых без добровольного согласия клиентов финансовых организаций за 2024 год [Электронный ресурс]. – М., 2025. – 45 с. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 18.05.2025).

Методы противодействия коррупции в органах местного самоуправления

Аннотация: В статье рассматриваются общие вопросы противодействия коррупции в органах местного самоуправления. Дается авторское определение антикоррупционной деятельности и предлагаются разработанные меры противодействия.

Ключевые слова: Правовое регулирование антикоррупционных механизмов; эффективные механизмы; позволяющие снизить коррупционные риски; противодействие коррупции в органах местного самоуправления

Temirbulatov T.R.

Methods of combating corruption in local governments

Annotation: This article is devoted to corruption in local governments, as well as measures to counter it. The article discusses the methods of combating corruption in local governments in modern times in the Russian Federation

Keywords: Legal regulation of anti-corruption mechanisms; effective mechanisms to reduce corruption risks; and combating corruption in local governments

¹¹⁴ Темирбулатов Тамирлан Русланович,
студент магистратуры АНО ВО РосНОУ Гуманитарный институт Кафедра публичного права уголовно-правовых дисциплин
e-mail: rosnou_grozny@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

В соответствии с требованиями Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О борьбе с коррупцией» [3], на все организации, государственные органы и органы местного самоуправления возлагается ответственность в области предотвращения коррупционных действий.

Юридическая ответственность является механизмом, гарантирующим выполнение муниципалитетами своих функций в области борьбы с коррупцией. Должностные лица местных органов власти, не справляющиеся с поставленными задачами, чаще всего привлекаются к дисциплинарной ответственности согласно действующему законодательству [5, с.118].

Правовое регулирование антикоррупционных механизмов предусмотрено различными нормативными правовыми актами, в том числе Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2].

Местные власти наделены обязанностью реализации разнообразных профилактических действий, нацеленных на противодействие коррупции. В их задачи входит создание и практическое применение антикоррупционных стратегий и планов, усовершенствование нормативно-правовой базы, а также взаимодействие с органами прокуратуры и другими уполномоченными структурами.

На общегосударственном и региональном уровнях как меры предупреждения выделяют антикоррупционную проверку существующих законов и подготавливаемых проектов. Помимо этого, предусмотрен ежеквартальный анализ применения законов в государственных органах, основанный на вступивших в силу судебных решениях, признающих неправомерными действия этих органов или их представителей.

Главная роль в предупреждении коррупционных проявлений в структурах местной власти возложена на особые отделы или ответственных работников, нередко являющихся сотрудниками кадровых служб.

Кадровые подразделения осуществляют профилактическую деятельность на всех

этапах: при поступлении на работу, в процессе выполнения служебных обязанностей и даже после ухода с должности, так как определенные антикоррупционные требования действуют и в отношении бывших госслужащих. Организуются информационные встречи с сотрудниками, проводятся мероприятия, направленные на повышение их юридической осведомленности.

В каждом органе местного самоуправления функционируют комиссии, контролирующие соблюдение моральных принципов поведения и предотвращающие столкновения интересов. Данные комиссии изучают уведомления должностных лиц о возможном конфликте интересов и выдают рекомендации по его урегулированию или предотвращению.

Гарантия исполнения органами местного самоуправления их антикоррупционных обязательств подкрепляется юридической ответственностью. Должностные лица, не исполняющие свои обязанности в данной области, как правило, подвергаются дисциплинарным мерам в соответствии с действующими законами.

Одним из действенных способов минимизации вероятности коррупционных проявлений служит сотрудничество между государственными структурами, муниципалитетами и общественными объединениями. В качестве примера такого взаимодействия можно привести участие представителей общественности в работе комиссий, контролирующих соблюдение этических норм поведения госслужащих и разрешение конфликтов интересов, а также комиссий, координирующих антикоррупционную деятельность.

Актуальными формами взаимодействия выступают совместные конференции, дебаты в формате круглого стола и научно-практические семинары, ориентированные на повышение осведомленности граждан о правовых аспектах и формирование неприятия коррупции.

Противодействие коррупционным проявлениям в муниципальных образованиях – основная цель для обеспечения продуктивной работы местных органов власти и укрепления уверенности граждан в их деятельности. Существует широкий спектр методов и инструментов, которые могут быть использованы для борьбы с коррупцией в

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»
структурах местного самоуправления. Далее представлены некоторые из них:

Муниципальные власти должны внедрить действенную систему контроля и надзора, включающую механизмы проверки и аудита финансовых операций, контроль за назначениями кадров и распределением активов, а также отслеживание исполнения решений и процессов их принятия.

Существенной составляющей антикоррупционной стратегии является расширение информационной доступности в работе муниципальных органов власти. Это осуществляется путем предания гласности данных о выпускаемых правовых актах и документах, внедрения непредвзятых конкурсных торгов и ясных принципов принятия решений, а также предоставления населению гарантии на получение требуемой информации.

Не менее весомым аспектом является улучшение профессиональной подготовки служащих местных администраций в областях этики и антикоррупционного поведения. Программы обучения и специализированные курсы содействуют увеличению информированности и активизации усилий по предотвращению коррупционных действий.

Активное вовлечение гражданского общества в контроль за работой органов местного самоуправления может внести весомый вклад в предотвращение коррупции. Создание благоприятных условий для участия общественных организаций, журналистов и гражданских активистов в мониторинге деятельности местных властей позволит выявлять и пресекать случаи коррупции [6, с.114].

Одной из задач является создание механизмов защиты для тех, кто ведет активную борьбу с коррупционными деяниями. Необходимо развернуть специализированные средства коммуникации, например, прямые линии или онлайн-сервисы, позволяющие любому человеку конфиденциально сообщать о случаях коррупции, не боясь раскрытия личной информации. Первостепенно обеспечить безопасность граждан от потенциальных репрессий и преследований со стороны тех, кто замешан в коррупции.

Зачастую полагают, что предпосылками для коррупции становятся слабые

управленческие механизмы, как в коммерческих организациях, так и в государственных структурах. Рассуждение строится на том, что, к примеру, недостаточно строгий контроль над финансовой документацией открывает путь для воровства, или же безграничные полномочия должностных лиц по оказанию услуг, разрешению или запрету чего-либо, надзору за соблюдением нормативных актов или заключению соглашений позволяют им вымогать взятки. Выходом из ситуации представляется устранение пробелов в действующих законах, нормах и учреждениях, провоцирующих коррупцию, а также укрепление контрольных инструментов для обнаружения и пресечения злоупотреблений [4, с.68].

Итоговая задача заключается в формировании устойчивой антикоррупционной структуры, включающей профилактические механизмы, методы обнаружения и пресечения коррупционных деяний, а также механизмы привлечения заинтересованных сторон к этой деятельности. Особое внимание следует уделить последнему аспекту: несмотря на то, что значительная часть антикоррупционных мероприятий направлена на совершенствование официальных управленческих систем, их эффективность напрямую зависит от неприятия коррупции и активного участия пользователей программ и услуг (а в конечном счете, и всего населения) в выявлении и сообщении о таких фактах, а также в обеспечении подотчетности должностных лиц и руководителей.

Представленные выше заключения позволяют по-новому оценить альтернативные и дополнительные стратегии в борьбе с коррупцией. Эти подходы не предполагают игнорирования устоявшихся практик, но делают упор на комплексном характере вопроса и значимости элементов, лежащих за пределами стандартных механизмов контроля, в особенности политических и экономических реалий, а также негласных институтов, влияющих на распределение благ.

Широко признано, что стратегия антикоррупционных преобразований должна превосходить узкоспециализированные, технократические подходы. Речь идет не просто о заполнении правовых, институциональных и управленческих пробелов посредством законодательных и практических

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты» преобразований, наращивания квалификации и прочих технических средств. Важно принимать во внимание обуславливающие обстоятельства, особенно неформальные механизмы, которые как сдерживают, так и стимулируют сотрудничество [8,с.192].

Сегодня практически все эксперты признают, что учет особенностей среды имеет решающее значение при реализации преобразований. Широко распространено убеждение, что эффективные методы борьбы с коррупцией не могут быть просто скопированы и внедрены в другой стране. Требуется, по крайней мере, их адаптация к существующим правовым и организационным структурам, иначе их применение станет невозможным. Вместе с тем, полное понимание необходимого объема и глубины знаний о контексте – политической конъюнктуре, неформальных связях во власти, общественных устоях – приходит постепенно.

Соответственно, антикоррупционная деятельность представляет собой комплекс мер и шагов, нацеленных на предупреждение, выявление и искоренение коррупционных действий. Она реализуется как государственными органами, так и обществом и гражданами.

Главная задача антикоррупционной деятельности состоит в утверждении законности, неподкупности и открытости во всех областях жизни общества. Борьба с коррупцией – это многогранный и продолжительный процесс, требующий совместных усилий государства и общества.

Рассмотрим некоторые методы и меры, которые могут быть использованы:

Внедрение и соблюдение этических норм для работников муниципалитетов, содержащих принципы противодействия коррупции.

Создание специализированного подразделения, занимающегося антикоррупционной деятельностью в органах

местного самоуправления, наделенного правом проводить проверки и расследования.

Внедрение и строгое соблюдение принципов прозрачности и конкуренции при осуществлении закупок с целью исключения коррупционных механизмов и нецелевых трат.

Организация учебных курсов и тренингов для муниципальных служащих по выявлению и предотвращению коррупции, а также создание просветительских материалов для населения, повышающих осведомленность о коррупционных рисках.

Обеспечение открытости информации о деятельности муниципальных органов для граждан, включая сведения о бюджетных расходах и результатах аудиторских проверок, посредством публикации отчетности, предоставления открытых данных и привлечения общественности к принятию решений. [6,с.168

Разработка и применение мер ответственности за коррупционные правонарушения для обеспечения неотвратимости наказания за нарушение законодательства и этических норм.

Систематический контроль и аудит финансовой деятельности муниципальных органов для обеспечения соответствия установленным правилам и предупреждения коррупционных действий.

Содействие активному участию общественности, независимых НКО, СМИ и других заинтересованных лиц в борьбе с коррупцией и контроле за деятельностью органов местного самоуправления[7,с.76].

Интегрированное использование представленных подходов и действий даст возможность создать результативную систему борьбы с коррупционными проявлениями в структурах муниципальной власти, содействуя установлению добросовестного и подотчетного управления на местах.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции».
4. Амиантова И. С. Противодействие коррупции: учебник для вузов / И. С. Амиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 148 с.
5. Бабун Р. В., Организация местного самоуправления: учебное пособие / Р. В. Бабун. - Москва: КноРус, 2023. - 273 с.
6. Зенин С. С. Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / Т. Я. Хабриева, С. С. Зенин, А. М. Цирин [и др.]. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 296 с.
7. Кабашов С. Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика: учебное пособие / С.Ю. Кабашов. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 192 с.
8. Левакин И. В. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 469 с.
9. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / Е. Е. Румянцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 322 с.

Ущерб как признак хищения

Аннотация: В статье анализируется значение понятия «ущерб» как одного из ключевых признаков хищения. Рассматриваются различные научные подходы к его трактовке — как исключительно экономической категории и как категории, сочетающей в себе как экономическую, так и юридическую природу. Внимание уделено проблемам, возникающим при определении ущерба в правоприменительной практике, а также последствиям признания ущерба у так называемых незаконных владельцев имущества. Автор приходит к выводу о целесообразности закрепления экономического понимания ущерба, опирающегося на фактическое уменьшение имущественной массы потерпевшего как наиболее обоснованного и правоприменительно устойчивого подхода.

Ключевые слова: хищение; ущерб; экономическая категория; экономико-юридическая категория; квалификация преступлений; незаконные владельцы

Musazade E.S.k.

Damage as a sign of theft

Annotation: This article analyzes the meaning of the concept of "damage" as one of the key features of theft. Various scientific approaches to its interpretation are considered - as an exclusively economic category and as a category that combines both economic and legal nature. Attention is paid to the problems that arise when determining damage in law enforcement practice, as well as the consequences of recognizing damage from so-called illegal owners of property. The author comes to the conclusion that it is advisable to consolidate the economic understanding of damage, based on the actual reduction of the victim's property mass, as the most justified and law enforcement sustainable approach.

Keywords: theft; damage; economic category; economic and legal category; qualification of crimes; illegal owners

¹¹⁵ Мусазаде Эльмира Сегран кызы

Магистрант 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: mmusel@mail.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Хищение — одна из наиболее часто совершаемых форм преступлений против собственности. Оно характеризуется неправомерным изъятием имущества у лица, обладающего им на законных основаниях или фактически им владеющего. Одним из обязательных признаков хищения является причинение имущественного ущерба. Тем не менее в юридической науке до сих пор не выработано единого понимания, каким должен быть подход к определению этого понятия. Следует ли рассматривать ущерб исключительно как экономический результат деяния — реальную утрату материальной ценности? Или же его наличие обязательно предполагает и юридическую составляющую, связанную с нарушением права собственности?

Ответ на этот вопрос имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от него зависит квалификация деяний, касающихся имущества, находящегося вне правового поля — например, в сфере теневой экономики. В условиях роста её доли в экономике и усложнения имущественных отношений проблема определения ущерба как признака хищения становится всё более актуальной.

Наиболее распространённой в уголовно-правовой доктрине является позиция, согласно которой ущерб следует понимать как реальное уменьшение имущественной массы потерпевшего, произошедшее в результате незаконного изъятия имущества. Такой подход, последовательно отражённый как в научной литературе (в частности, в трудах А.В. Архипова [7]), так и в судебной практике, исходит из денежного эквивалента похищенного имущества на момент совершения преступления.

Важно подчеркнуть, что в рамках данной концепции ущерб:

- не включает упущенную выгоду;
- не охватывает косвенные последствия, такие как сокращение доходов бизнеса или его банкротство;
- не зависит от будущих затрат на восстановление нарушенного положения.

Таким образом, ущерб оценивается объективно, в момент совершения деяния, что исключает возможность объективного вменения — привлечения лица к ответственности за последствия, которые оно не могло предвидеть.

В судебной же практике существуют различные подходы к определению размера ущерба при хищении.

Рассмотрим хищение товаров в торговой точке. В некоторых случаях ущерб рассчитывается исходя из розничной стоимости товара с учетом торговой наценки, поскольку именно такую сумму организация планировала получить при реализации. Однако существуют и противоположные решения.

В приговоре мирового судьи судебного участка № 171 Орехово-Зуевского судебного района от 17 апреля 2012 года по делу № 1-31/2012 указано, что при определении стоимости похищенных товаров суммы НДС и торговой наценки не учитываются. Суд обосновал это тем, что подлежит учету реальный ущерб от хищения, а не упущенная выгода [6].

Но при этом в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2020 года по делу № 33-35868/2020 указано, что при определении размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Суд отметил, что фактическая стоимость определяется как рыночная стоимость имущества, увеличенная на сумму расходов на доведение его до состояния, пригодного для использования, за исключением сумм НДС и акцизов. В данном случае суд признал правомерным определение ущерба по розничной стоимости товара, включая торговую наценку [4].

Таким образом, при определении размера ущерба от хищения товаров судебная практика может учитывать как закупочную, так и розничную стоимость товара, включая или исключая торговую наценку и НДС, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и позиции суда. В некоторых случаях суды признают обоснованным включение в размер ущерба торговой наценки и НДС, поскольку эти составляющие отражают реальные затраты и ожидаемую прибыль продавца, формируя полную стоимость товара на момент хищения.

В рамках альтернативного подхода ущерб трактуется как экономико-юридическое явление, в котором наряду с фактической утратой ценности важное значение приобретает юридическая сторона владения имуществом.

Исходя из этой позиции, ущерб признаётся лишь в тех случаях, когда право собственности или законного владения было нарушено. Таким образом, из состава хищения исключаются случаи изъятия имущества у лиц, не обладающих на него титулом — так называемых незаконных владельцев.

Сторонники этой теории (например, С.А. Елисеев, А.В. Голикова) подчёркивают, что правоохранительная система должна защищать только юридически оформленные имущественные интересы, иначе возможна легализация оборота имущества, полученного незаконным путём.

Тем не менее, подобный подход может существенно сузить сферу уголовно-правовой охраны, особенно в условиях значительного объема неформального сектора экономики.

В чем же заключаются правовые проблемы двойственной природы ущерба?

1. Защита интересов незаконных владельцев

Одной из наиболее обсуждаемых проблем является возможность признания ущерба в случаях, когда имущество принадлежит субъектам, не имеющим официальных прав на него. Если ущерб трактуется исключительно как правовая категория, такие лица не могут быть признаны потерпевшими, и, следовательно, деяние не может квалифицироваться как хищение.

Однако в современных экономических условиях подобный подход представляется нецелесообразным. Как указывает А.В. Архипов, имущество сохраняет свою экономическую ценность независимо от законности владения, а его изъятие влечёт для лица реальные имущественные потери. Эту позицию поддерживает и Верховный Суд РФ, отмечая в ряде постановлений, что незаконное происхождение имущества не отменяет факта его похищения, если оно было изъято у фактического владельца без его воли.

2. Возмещение ущерба и замена похищенного

Другой дискуссионный вопрос — учёт имущества, переданного похитителем взамен похищенного. В юридической литературе представлены две позиции:

- по первой, ущерб определяется как разница между стоимостью изъятых и предоставленного имущества;

- по второй, поддержанной Верховным Судом, ущерб равен полной стоимости похищенного имущества, вне зависимости от наличия частичной компенсации.

Такой подход объясняется необходимостью сохранять признак безвозмездности хищения, поскольку замена на вещь меньшей ценности не устраняет сам факт противоправного изъятия и имущественного ущерба.

На практике оценка ущерба при хищении основывается на следующих принципах:

- учёт рыночной стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления;

- исключение из расчёта упущенной выгоды или потенциальных убытков;

- оценка фактических потерь, понесённых потерпевшим.

Данный подход зафиксирован в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 и широко применяется судами при определении размера ущерба. Он позволяет дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от значительности ущерба (значительный, крупный, особо крупный) [2].

3. Противоправное изъятие чужого имущества, сопровождающееся обязательными отчислениями в пользу третьих лиц

Современные экономические преступления все чаще приобретают нестандартные формы, где прямое хищение уступает место многоходовым схемам. В этом контексте особенно интересным является вопрос определения размера ущерба, когда похищенное имущество не просто изымается, но и перераспределяется — частично или полностью — в пользу третьих лиц. Это явление находится на стыке уголовного, гражданского и финансового права, а потому требует особенно внимательного анализа.

При хищении, сопровождающегося обязательными отчислениями третьим лицам, возникает вопрос: учитывать ли в ущербе всю сумму, включая те части, которые злоумышленник сам себе не присвоил?

Пример: если бюджетная организация заключает фиктивный контракт на 10 млн рублей, из которых 7 млн уходит в аффилированную фирму, а 3 млн распределяется между посредниками и

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»
«откатниками», ущерб будет считаться по полной сумме — ведь деньги выбыли из правомерного владения и ушли по фиктивной схеме.

С точки зрения экономико-правовой теории, речь идёт о реальной имущественной потере, а не только о сумме, полученной конкретным лицом. Отсюда возникает термин «совокупный ущерб», причинённый схемой».

Возникает лишь главный вопрос: можно ли считать ущербом то, что обвиняемый не получил лично, но было утрачено потерпевшим? Законодательство пока не даёт однозначного ответа, что приводит к:

- расхождению в судебной практике;
- трудностям в разграничении понятий «ущерб» и «доход виновного»;
- спорам о квалификации: будет ли это мошенничество в крупном размере или просто служебный подлог, если деньги ушли через формально легальные процедуры?

Кроме того, в таких делах сложно установить причинно-следственную связь между действиями обвиняемого и итоговыми потерями, особенно если часть средств «осела» у третьих лиц, не участвовавших явно в преступлении.

В качестве возможных путей решения данной проблемы есть смысл законодательного закрепления понятия «совокупного ущерба», при котором в состав ущерба включаются все средства, выбывшие из правомерного владения в результате преступной схемы, а не только те, которые были присвоены конкретным лицом. Также следует разработать методические

рекомендации для судов и следственных органов по расчету ущерба при многоуровневом распределении средств, включая использование аудиторских и финансовых экспертных заключений. Непосредственно имеется возможность закрепления презумпции ответственности за весь ущерб у организатора преступной схемы, даже если распределение средств происходило между несколькими участниками.

Проблема понимания ущерба как признака хищения остаётся предметом научных споров, однако практика уголовного судопроизводства всё чаще опирается на экономическое определение ущерба. Такой подход обеспечивает:

- стабильность правоприменения;
- реальную защиту имущественных интересов, включая фактических, хотя и неофициальных, владельцев;
- баланс между формальной юридической и фактической стороной имущественных отношений.

Таким образом, ущерб при хищении следует рассматривать прежде всего как экономическую категорию, отражающую реальное обеднение потерпевшего. В то же время правовая составляющая может учитываться в качестве дополнительного критерия при анализе сложных случаев. Это позволяет выработать более гибкий и справедливый подход к квалификации преступлений против собственности, соответствующий современным условиям и правовой политике государства.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за мошенничество" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // Российская газета. – 2022. – № 290.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2020 по делу № 33-35868/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 49-АПУ14-11 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Мирового судьи судебного участка № 171 Орехово-Зуевского района от 17.04.2012 по делу № 1-31/2012 // СПС «Гарант».
7. Архипов А. В. Ущерб как признак хищения // Уголовное право. – 2023. – № 11.
8. Голикова А. В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2005. – 28 с.
9. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – 176 с.
10. Карпушин С.П. Квалификация хищений в условиях фиктивных договорных отношений // Уголовное право. – 2022. – № 5. – С. 45–49.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 371 с.
12. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Профобразование; АНТЕЯ, 2000. – 242 с.
13. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II: Общая теория хищений. Виды хищений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 192 с.
14. Мартыненко Н. Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 103–109.
15. Филатова М., Яни П. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. – 2018. – № 7. – С. 33–38.
16. Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. – 2015. – № 12. – С. 43–47.
17. Яни П. С. Понятие хищения конституционно // Закон. – 2011. – № 1. – С. 43–51.

Проблемы и направления совершенствования квалификации мошенничества

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию проблем квалификации мошенничества и направлениям совершенствования уголовно-правового регулирования данной сферы правоотношений. Особое внимание уделяется законодательной дифференциации видов мошенничества, что проявляется в наличии в Уголовном кодексе Российской Федерации специальных составов данного преступления. Анализируется их эффективность, предлагается в качестве квалифицирующего признака диспозиций некоторых составов закрепить использование современных цифровых технологий. В целом, работа содержит выводы и предложения, направленные на усиление превентивной и правоприменительной функции уголовного закона в сфере противодействия мошенничеству.

Ключевые слова: уголовная ответственность; мошенничество; специальные составы; судебная практика; цифровизация; квалификация; дифференциация; ответственность

Kirpichev N.A.

Problems and directions of improving the qualification of fraud

Annotation: This article is devoted to the study of the problems of fraud qualification and directions for improving the criminal-legal regulation of this sphere of legal relations. Particular attention is paid to the legislative differentiation of types of fraud, which is manifested in the presence of special compositions of this crime in the Criminal Code of the Russian Federation. Their effectiveness is analyzed, it is proposed to consolidate the use of modern digital technologies as a qualifying feature of the dispositions of some compositions. In general, the work contains conclusions and proposals aimed at strengthening the preventive and law enforcement function of the criminal law in the field of combating fraud.

Keywords: criminal liability; fraud; special offences; judicial practice; digitalization; qualification; differentiation; responsibility

¹¹⁶ Кирпичев Николай Андреевич,
студент магистратуры гуманитарного института Российского нового университета,
e-mail: kirp.nik.kirp99@yandex.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Общественная опасность преступлений против собственности выражена в том, что они посягают на законные имущественные отношения, создавая атмосферу недоверия к правовым механизмам их защиты. Одним из распространенных преступлений данного вида является мошенничество. Официальные статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации отражают прирост дел о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и его специальных видов (ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ [4]. Однако, следует отметить, что количество осужденных по данным составам лиц (по ст. 159.1 - 1 280 чел., по ст. 159.2 - 3 527 чел., по ст. 159.3 - 78 чел., по ст. 159.5 - 471 чел., по ст. 159.6 - 15 чел., всего 5 371 чел.), по сравнению с привлеченными к уголовной ответственности за мошенничество по основной статье 159 УК РФ (19 199 чел.) - неизменно остается незначительным (28 %).

В современных условиях наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение отдельных специальных составов мошенничества. В частности, по сведениям статистики, применительно к статье 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) количество осужденных снизилось на 30 % относительно данных 2022 года. По статье 159.6 УК РФ это снижение оказалось ещё более значительным и составило 48 %. На фоне выявленных количественных изменений сохраняется актуальность проблем квалификации деяний, относимых к специальным составам мошенничества. Данный аспект подчеркивает необходимость пересмотра и возможного уточнения положений действующего уголовного законодательства с целью нормативного закрепления таких специализированных видов преступлений.

Следует также акцентировать внимание на том обстоятельстве, что правоприменительная практика в области квалификации мошеннических действий является сложной и многослойной сферой юридической деятельности. Исследователи отмечают наличие субъективизма при интерпретации оценочных признаков состава преступления данного вида. Кроме того, подходы к правоприменению часто

характеризуются отсутствием единообразия [1, с. 170]. Это свидетельствует о необходимости дополнительного анализа особенностей структуры норм об ответственности за мошенничество.

Рассмотрим отдельные аспекты прикладного характера, которые играют важную роль в процессе квалификации как общего состава мошенничества, так и его специализированных разновидностей. Во-первых, следует подчеркнуть особое место данного вида преступлений в системе посягательств на собственность граждан и организаций. Обманные схемы получения чужого имущества незаконным путем стали настолько распространёнными явлениями современной социальной реальности, что их можно рассматривать как одну из характерных черт современного общества.

Примеры таких схем включают использование поддельной документации для введения в заблуждение потерпевших; неправомерное применение электронных средств платежа; манипуляции через интернет-ресурсы; махинации с финансовыми операциями различной природы; а также злоупотребление механизмами социальных выплат или страхования. Все перечисленные формы обмана отражают широкий спектр способов реализации противоправных намерений посредством нарушения права собственности других лиц либо организаций.

Мошенничество является самостоятельным видом хищения. При этом, следует учитывать, что предоставление взамен похищенного имущества эквивалентного, или даже более дорогого - не имеет значения для квалификации. Посягательство остаётся неправомерным, по-прежнему нарушает право собственности и его предметом выступает конкретное чужое имущество (право на него) [11, с. 118].

Вопрос о разграничении различных форм противоправного завладения имуществом, таких как мошенничество, кража и грабеж, вызывает значительные затруднения в правоприменительной практике. Основное различие между этими видами деяний заключается в способах их совершения и характере воздействия на потерпевшего.

Особенностью мошенничества является использование ложных данных или сокрытие

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

реальных обстоятельств для достижения цели преступления. Виновное лицо прибегает к обману или злоупотреблению доверием, чтобы побудить жертву добровольно передать имущество. Таким образом, введение в заблуждение становится ключевым элементом этого противоправного акта и определяет его специфику как способ незаконного изъятия собственности.

В отличие от мошенничества, такие формы хищения, как кража и грабеж, характеризуются отсутствием решающего влияния обмана на волеизъявление потерпевшего. При этих преступлениях имущество изымается без согласия собственника либо вопреки его воле. Если элементы обмана все же имеют место при совершении кражи или грабежа, они рассматриваются исключительно как вспомогательные действия и не изменяют сути деяния.

Например, в одном судебном разбирательстве гражданка М., с целью обмануть пожилую женщину-потерпевшую, представилась сотрудницей социальной службы. Получив доступ в жилище пенсионерки под этим предлогом, она воспользовалась моментом для тайного похищения золотых украшений последней. Судебная инстанция квалифицировала действия М. как кражу с незаконным проникновением в жилое помещение [10]. Хотя первоначально использованный ею обман касался предоставления недостоверной информации о своей профессиональной принадлежности - роли работника социальной службы - данный факт рассматривался исключительно как средство получения доступа внутрь дома потерпевшей. Само завладение имуществом происходило скрытно и вопреки воле жертвы.

С другой стороны, при мошеннических действиях виновный манипулирует сознанием потерпевшего таким образом, чтобы создать у него ложное впечатление о законности совершаемых действий либо о необходимости передачи имущества по собственной инициативе. Жертва добровольно расстаётся с принадлежащим ей имуществом вследствие доверия или введения её в заблуждение относительно истинных намерений преступника [3, с.47].

Формулировка статьи 159 УК РФ заслуживает особого внимания, поскольку законодателем закреплены в ней два разных вида мошенничества. При единстве терминологического обозначения речь идёт о самостоятельных составах преступления, один из которых состоит в хищении имущества, другой - в неправомерном завладении правами на имущество. Несмотря на общую направленность действий виновного на извлечение имущественной выгоды за счёт обмана или злоупотребления доверием, различие между этими двумя видами мошенничества заключается в предмете посяательства. Также законодателем осуществляется дальнейшая дифференциация ответственности за мошенничество посредством введения в рассматриваемую норму квалифицированных (особо квалифицированных) составов - применительно к части 1 они закреплены в ч. 2, 3 и 4, применительно к части 5 - в ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ.

Рассмотрим на конкретном примере правовую оценку судом особо квалифицирующего признака «лишение права гражданина на жилое помещение» (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Установлено, что С., проводя время в квартире вместе с У., выяснила, что последняя является собственником этого жилого помещения. Мошенница предложила продать квартиру лицу, обладающему государственным сертификатом на материнский капитал, за вознаграждение в размере 50 тыс. рублей. Ей удалось убедить У., что после сделки она сможет вернуть квартиру в ее собственность, хотя на самом деле намерений выполнять свои обещания она не имела. Не догадываясь о преступном замысле С., потерпевшая согласилась на ее предложение. В ходе судебного разбирательства было доказано, что С. действовала умышленно, из корыстных побуждений. Обманув У., злоупотребив её доверием, она оформила сделку купли-продажи квартиры, получив 600 тыс. рублей и лишив потерпевшую права на жилье [8].

Рассмотрим аспекты правовой квалификации отдельных видов мошенничества, относящихся к сфере кредитных отношений. Юридическая оценка преступлений такого рода, предусмотренных ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Федерации (УК РФ), основывается на анализе сущности кредитного договора как гражданско-правового соглашения между заемщиком и финансово-кредитной организацией. Указанный договор закрепляет взаимные права и обязанности сторон в отношении предоставляемой суммы кредита, а также устанавливает условия ее целевого или нецелевого использования.

В рамках данного обязательственного правоотношения заемщик приобретает право распоряжаться предоставленными ему средствами в течение согласованного периода времени. Кредиты могут подразделяться на целевые - предназначенные для достижения определенных целей, таких как покупка имущества или оплата услуг, - и нецелевые кредиты, использование которых допускается по усмотрению заемщика без конкретизации направления средств.

Диспозиция ст. 159.1 УК РФ охватывает действия субъекта, осознанно представляющего недостоверную информацию при вступлении в обязательственное отношение с кредитной организацией. Ложные сведения выступают ключевым фактором принятия решения о выдаче кредита со стороны банка или иной организации, что препятствует объективному анализу уровня риска указанного обязательства и нарушает баланс интересов сторон.

Для иллюстрации рассмотрим ситуацию с гражданкой Н., которая предприняла попытку получить доступ к кредитным ресурсам путем введения банковского учреждения в заблуждение относительно своей личности. Гражданка Н., изменив внешность посредством парика и макияжа с целью создать ошибочное впечатление о себе, использовала документы своей матери для подачи заявления на оформление кредита от ее имени. Несмотря на подлинность представленных документов, их применение носило обманный характер при заключении договора займа с банком.

Судом указанные действия были квалифицированы как покушение на мошенничество согласно положениям ст. 159.1 УК РФ ввиду того обстоятельства, что противоправное деяние было прервано до момента завершения сделки: задержание подозреваемой произошло до подписания сторонами соответствующего договора [7]. Таким образом, судебная практика

подтверждает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за попытку совершить преступление данного вида еще до формализации обязательственных отношений между заемщиком и финансовой организацией.

Статья 159.3 УК РФ посвящена мошенничеству с использованием электронных платежных средств (включая электронные кошельки, системы мобильного банкинга, сервисы NFC-платежей, платежные карты и пр.). В современном мире, который часто характеризуется как эпоха цифровых инноваций, информационные технологии проникают во все сферы жизни человека. Электронные средства платежа получили широкое распространение, благодаря скорости проведения транзакций и удобству использования разнообразных платежных систем. Они позволяют клиентам выполнять банковские операции дистанционно, используя мобильные устройства. Однако, с развитием информационных технологий возросла и преступность, связанная с использованием электронных платежных средств. Методы хищения становятся всё более изощренными, а объектом преступлений часто становятся банковские карты и электронные кошельки.

На протяжении длительного времени в юриспруденции оставался открытым и вызывающим дискуссии вопрос о разграничении двух сходных составов преступления: кражи, совершаемой с банковского счета посредством электронных средств платежа, и особой формы мошенничества. Электронные денежные средства, хранящиеся на счетах в банках, представляют собой нематериальные активы, доступ к которым обеспечивается без необходимости физического взаимодействия с материальными носителями информации. В рамках кражи речь идет о тайном изъятии имущества; однако при использовании электронных платежей зачастую имеет место либо намеренное введение в заблуждение, либо злоупотребление доверием - признаки, традиционно связываемые с мошенническими действиями.

Так, примером является случай по ст. 159.3 УК РФ: действия гражданина Я., обнаружившего потерянную банковскую карту Ф., поддерживающую бесконтактный способ оплаты. Применяя эту карту для приобретения

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

товаров и умалчивая перед кассиром факт отсутствия законного права распоряжаться ею, Я. ввел сотрудника торговой организации в заблуждение и тем самым осуществил хищение денежных средств со счета владельца карты [6]. Однако правоприменительная практика долгое время не имела единого подхода к квалификации подобных случаев. Так, например, суды неоднозначно оценивали поступки лиц: одни использовали найденную банковскую карту для оплаты через кассира магазина; другие совершали аналогичные операции самостоятельно через терминалы самообслуживания без вовлечения третьих лиц или прямого обмана сотрудников.

С целью устранения правовой неопределенности и выработки единообразной судебной практики Верховным Судом Российской Федерации была сформулирована правовая позиция в 2021 году [2]. Эта позиция легла в основу изменений действующего постановления высшей судебной инстанции от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5]. Таким образом был разрешен спорный вопрос классификации действий по критериям «кража» или «мошенничество», когда применяются электронные средства платежа.

Наиболее часто встречающимся способом совершения мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) является инсценировка преступления. Применяемая в отношении практически всех объектов страхования, она направлена на введение в заблуждение застрахованного лица, а далее и страховую компанию, в наступлении страхового случая. В рамках рассмотрения судом уголовного дела в отношении М. была установлена его причастность к созданию устойчивой организованной группы, главной целью которой являлось неправомерное завладение денежными средствами страховых организаций посредством введения их сотрудников в заблуждение относительно обстоятельств, якобы подпадающих под страховое возмещение. Согласно заранее разработанному плану, для придания видимости законности своей деятельности, М. принял решение о приобретении организации и формальном закреплении за собой статуса её руководителя.

Основным видом хозяйственной деятельности указанной организации стали предоставление услуг по техническому обслуживанию автотранспортных средств и выполнению работ по их ремонту. Однако фактическая деятельность предприятия была направлена на реализацию мошеннической схемы: взаимодействуя с другими участниками группы, М. предоставлял заведомо ложную информацию о наступлении фиктивных страховых случаев для получения выплат от страховой компании.

Таким образом, действуя совместно с группой лиц по предварительному сговору, М., используя обманные методы убеждения сотрудников страховщика в достоверности указанных им сведений о наступлении событий, якобы подлежащих компенсации согласно условиям договора страхования, обеспечил получение денежных средств на общую сумму 1 073 500 рублей [9].

При анализе данного уголовного дела перед судом стояла задача досконального исследования действий каждого из соучастников преступления для объективного установления степени их участия в реализации противоправного замысла. Особое внимание было уделено выявлению конкретных действий лиц из состава организованной группы, которые способствовали успешной реализации мошеннической схемы. Судебный анализ предусматривал оценку роли каждого участника преступления через призму степени его вовлеченности и вклада в достижение конечного результата противоправной деятельности.

Определение индивидуальной ответственности участников организованной группы имеет ключевое значение при квалификации совершённого деяния и назначении соответствующего наказания за содеянное правонарушение. Таким образом, выявленные в ходе исследования особенности и проблемы привлечения к уголовной ответственности за мошенничество позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

1. При квалификации мошенничества судам важно точно устанавливать признаки составов преступлений. Часть из них раскрываются законодателем в примечаниях к

нормам УК РФ, однако, некоторые продолжают оставаться субъективно-оценочными и требуют особого внимания судов. Также при формировании судебной практики следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Их принятие обусловлено имеющимися у судов вопросами квалификации, и способствует их решению.

2. Применительно к специальным видам мошенничества, отметим, что их уголовно-правовое значение обусловлено особенностями объекта посягательства, способа совершения преступления или его социальной опасности. Предположительно, решение о том, что разные виды мошенничества рассматриваются в отдельных статьях уголовного закона, должно позволять более точно квалифицировать содеянное.

Однако, полагаем востребованной и актуальной оценку превентивной эффективности ряда специальных составов мошенничества. Некоторые из них, по нашему мнению, следует исключить из УК РФ. Остальные либо оставить в виде специальных норм, либо дополнить ими конструкцию статьи 159 УК РФ. В целом, следует отметить, что вопрос требует решения на уровне юридической техники, при этом, учет статистических данных, а также вызываемых сложностей квалификации позволяет сделать вывод о нерациональном использовании действующих уголовно-средств воздействия на лиц, совершающих мошенничества.

3. С учетом прогрессивного развития страхового рынка, а также усложнения механизмов противоправных действий, направленных на извлечение выгоды путем манипуляций в данной сфере правоотношений, пересмотр содержания статьи 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей ответственность за мошенничество в области страхования, становится обоснованно необходимым.

В целях повышения эффективности правоприменения и обеспечения более точной квалификации деяний представляется целесообразным дополнить диспозицию указанной нормы конкретизированным перечнем способов осуществления страхового мошенничества. В качестве таковых могут быть выделены следующие действия: преднамеренная фальсификация обстоятельств наступления страховых событий; искусственное создание или инсценировка ущерба; умышленная организация условий для возникновения страхового случая; а также сокрытие сведений или информации, имеющей юридически значимое значение для заключения либо исполнения договора страхования.

Подобное уточнение состава преступления способствовало бы не только более четкой идентификации противоправных действий субъектами уголовно-правовых отношений, но и обеспечению правовой определенности при установлении границ ответственности лиц за нарушение норм законодательства о страховании.

Анализ квалифицирующих признаков группового совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности позволил сформулировать еще один признак, который может быть направлен на дифференциацию уголовной ответственности за такое посягательство. Предлагаем ч. 6 ст. 159 УК РФ дополнить признаком «либо группой лиц по предварительному сговору», ч. 7 ст. 159 УК РФ - «организованной группой».

4. До решения вопроса о целесообразности выделения в УК РФ специальных составов мошенничества, в условиях стремительной цифровизации общественных отношений, рассматривается возможность дополнения УК РФ статьей 159.7 «Мошенничество, совершенное с использованием высоких технологий» (включив в диспозицию использование технологий робототехники, электроники, искусственного интеллекта).

Следует констатировать, что действия, направленные на противоправное изъятие чужого имущества посредством манипуляций с компьютерной информацией, не

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

исчерпываются исключительно обманными действиями. Такие деяния могут выражаться и в иных формах хищений, включая тайное изъятие (кражу), присвоение либо растрату. Этот факт позволяет говорить о значительно более широком спектре способов нарушения имущественных прав в условиях цифровой среды.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть возможность законодательного закрепления единой уголовно-правовой нормы, которая регулировала бы ответственность за преступления против собственности,

осуществляемые через использование компьютерных технологий. Такая норма могла бы быть инкорпорирована в виде отдельной статьи под условным названием «Хищение имущества с применением компьютерной информации».

Отмеченные выше тенденции квалификации данных действий и рекомендации по корректировке уголовного законодательства позволяют предположить, что внедрение подобной нормы будет способствовать повышению эффективности мер по борьбе с указанными правонарушениями.

Список литературы:

1. Волкова В.В. Совершенствование механизмов противодействия мошенничеству // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. - 2020. - № 28. - С. 169-175.
2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 5-УДП21-44-К2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Кукшинова А.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества // *Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке*. - Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. - С. 47-50.
4. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 10-а) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. - 2018. - № 2.
6. Приговор Биробиджанского районного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-283/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Приговор Василеостровского районного суда от 16 августа 2017 г. по делу № 1-341/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
8. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-459/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 3 мая 2018 г. по делу № 1-27/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
10. Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород от 19 июля 2016 г. по делу № 1-381/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2025).
11. Фоменко И.В. Специальные виды мошенничества: история и современные проблемы законодательного совершенствования // *Наука и образование*. - 2020. - № 2 (117). - С. 118-120.

Уголовно-правовая характеристика мошенничества

Аннотация: Данная работа посвящена уголовно-правовой характеристике мошенничества. В ней рассмотрены исторические аспекты формирования мошенничества как отдельного вида преступлений, начиная со времен Судебника 1550 года. Подчеркивается, что до 1781 года российские законы не содержали ясного определения мошенничества, позже этот состав отражен в Указе Екатерины Второй от 3 апреля 1781 года. Данное понятие было дано и в Уложении о наказаниях 1845 г., а также Уставе о наказаниях 1864 г. Рассмотрены проблемные вопросы квалификации мошенничества в советское время. Но особое и основное внимание уделено обозначенному составу, содержащемуся в УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество; обман; Уголовный кодекс РФ; ответственность; наказания

Kulikova A.M.

Criminal and legal characteristics of fraud

Annotation: This work is devoted to the criminal law characteristics of fraud. It examines the historical aspects of the formation of fraud as a separate type of crime, starting from the time of the Judicial Code of 1550. It is emphasized that until 1781, Russian laws did not contain a clear definition of fraud, later this composition was reflected in the Decree of Catherine II dated April 3, 1781. This concept was also given in the Code of Punishments of 1845, as well as the Statute on Punishments of 1864. Problematic issues of fraud qualification in Soviet times were considered. But special and main attention is paid to the designated composition contained in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud; deception; the Criminal Code of the Russian Federation; responsibility; penalties

¹¹⁷ Куликова Анастасия Михайловна,
магистр 1 курса АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Ивакин Виктор Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Российский новый университет»

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

В независимости от исторического периода, мошенничество всегда являлось преступлением сложным, выражающимся в обмане лица ставшего его жертвой.

Отличительная особенность мошенничества заключается не только в его предметной направленности (имущественные блага и связанные с ними права), но и в уникальном механизме преступного воздействия.

Использование обмана или злоупотребления доверием формирует специфический состав преступления, который с одной стороны, обеспечивает добровольную передачу имущества жертвой, а с другой – позволяет чётко дифференцировать данное деяние от смежных составов (кражи, присвоения, грабежа).

Предпосылки выделения мошенничества, как отдельного вида преступления, начали появляться еще в XVI веке. В судебнике Ивана Грозного 1550 года были предприняты первые шаги к формированию понятия мошенничества как отдельного преступления. Именно в этом документе впервые законодательно были закреплены действия, основанные на обмане, которые являются неотъемлемой частью мошеннических схем. И хотя на тот момент само понятие мошенничества еще не было сформулировано, статья 58 Судебника содержала предписание: «А мошеннику та ж казнь, что и татю». Поскольку Судебник не содержал ясного определения данного термина, в научной среде продолжают дебаты относительно интерпретации данной нормы. По мнению одних ученых, статья предусматривала ответственность за обманное присвоение имущества (аналог современного мошенничества)¹¹⁸, тогда как другие связывают ее с карманными кражами.¹¹⁹

Можно с уверенностью сказать, что начиная с XVI в. русское законодательство

стало чётко разграничивать мошенничество и "татьбу", которым до этого было принято именовать все возможные виды хищений.¹²⁰

И.Я. Фойницкий отмечал, что в те времена, мошенничество рассматривалось скорее как ловкая, но мелкая кража, где обман служил средством для облегчения ее совершения.¹²¹

До 1781 года в российском праве отсутствовало четкое определение мошенничества. Лишь изданный 3 апреля 1781 года Указ Екатерины II «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» стал первым законодательным актом, определившим состав мошенничества, дифференцировав его от других форм хищения. В данном указе было выделено три вида воровства: воровство-грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество. Воровство и мошенничество определялось следующим образом: «...кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерой обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно».

Таким образом, издание Указа от 3 апреля 1781 года ознаменовало собой новый этап в юридическом понимании мошенничества, став отправной точкой для формирования современного юридического определения этого преступления в российском законодательстве. Лишь с появлением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение о наказаниях) в 1845 году, было окончательно

¹¹⁸ Агафонов А.В. Несколько слов о родовом объекте преступлений предусмотренных разделом VIII УК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Региональная научно-практическая конференция, Тюмень, 28-29 ноября 2002 г. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2003. С. 191-200.

¹¹⁹ Арутоян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смалья. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11

¹²⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2010. 775 с.

¹²¹ . Арутоян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смалья. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11.

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

сформировано понятие мошенничества, как хищения чужого имущества путем обмана.

Так, статья 2172 Уложения о наказаниях устанавливала, что «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества».¹²² Анализируя данное определение, можно выделить три основных признака мошенничества:

1. Мошенничество как форма хищения: уголовное наказание предполагалось не за сам факт обмана, а за использование обмана для незаконного присвоения чужого имущества;
2. Обман как единственный способ: Мошенничество определялось как хищение, совершенное исключительно путем обмана. Из Уложения о наказаниях тайные и открытые хищения, ранее входившие в понятие воровства-мошенничества в Своде законов Российской Империи, были исключены.
3. Ограничение предмета хищения: Объектом мошенничества, согласно Уложению о наказаниях, могло быть только движимое имущество, принадлежащее другому лицу.

Следующим важным шагом в развитии законодательства о мошенничестве стало принятие в 1864 году Устава о наказаниях (далее – Устав). Этот Устав систематизировал существующие правовые нормы, касающиеся данного преступления. Авторы Устава считали, что мошенничество имело меньшую степень общественной опасности, ввиду того что «от ловкого и искусного вора укрыться чрезвычайно сложно, уберечься от обмана гораздо возможнее. Обманутый до некоторой степени почти всегда виноват сам».¹²³

В 1880-х годах в Российской империи началась масштабная работа по кодификации уголовного права, результатом которой должен был стать единый уголовный кодекс. Этот процесс привлек внимание виднейших ученых-

правоведов Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, Н.А. Неклюдова и занял около двух десятилетий. В истории российского уголовного права данный закон известен как Уголовное уложение 1903 г.

Статья 591 Уголовного уложения трактовала мошенничество как незаконное завладение чужим движимым имуществом путем обмана с целью его присвоения. Обман включал в себя обмер или обвес при купле-продаже и или других сделках, а также склонение человека к передаче имущественных прав или заключению невыгодной сделки с целью получения имущественной выгоды для себя или другого лица.

Октябрьская революция 1917 года, полностью перекроившая государственную систему, повлекла за собой масштабную правовую реформу: существовавшее законодательство, в том числе уголовное, было объявлено недействительным, если его положения расходились с положениями советских декретов. Однако, местные суды сохранили за собой возможность руководствоваться прежним законодательством, при условии его соответствия революционным принципам и отсутствия коллизии с новыми правовыми нормами.

С отменой имперского уголовного кодекса, советская власть начала формировать новую систему уголовного права, используя декреты, издаваемые Советами народных комиссаров. Эти декреты, по сути, заменяли прежние законы, определяя как общие положения уголовного права, так и конкретные составы преступлений. К концу 1919 года общие принципы уголовного права были собраны воедино и оформлены в отдельный документ – "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР". Однако, нормы, определяющие наказания за конкретные преступления, оставались разрозненными и не были систематизированы до принятия Уголовного кодекса РСФСР в 1922 году.

Полный отказ от старой правовой системы, в сочетании с тяжелыми условиями Гражданской войны, экономическим упадком и

¹²² Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб.: Издательство Санкт-Петербург Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2018. 36 с.

¹²³ . Герасимова Е.В. Юридический признак предмета хищения // Актуальные вопросы юриспруденции. 2019. № 1. С. 15-19

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

нехваткой квалифицированных юристов, закономерно привел к тому, что уголовное законодательство в первые годы советской власти было неполным и противоречивым. В отсутствие четких уголовных законов, установленных декретами, судьи имели широкую свободу действий при определении виновности.

Впервые о мошенничестве в нормативно-правовых актах советской власти было упомянуто в Декрете Совета народных комиссаров от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам». В связи с недостаточной конкретизацией в Декрете определения мошенничества и других форм хищения, сохранились пробелы в правовом регулировании преступлений против собственности. Это мешало новому уголовному кодексу эффективно бороться с преступлениями против собственности.

Следует отметить, что рассматриваемый декрет стал первым нормативным актом советского законодательства, прямо назвавшим мошенничество преступлением. В дальнейшем, положения о мошенничестве были закреплены в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года (ст.ст. 187 и 188). Так, согласно ст. 187 УК РСФСР, под мошенничеством понималось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или путем обмана. Обман, в соответствии с примечанием к указанной статье, включал в себя как предоставление заведомо ложных сведений, так и умышленное сокрытие информации, подлежащей обязательному раскрытию.

Предметом мошенничества согласно ст. 187 УК РСФСР, как и в ст. 591 Уголовного уложения 1903 г. являлось не только имущество, но и право на имущество. Общим для обеих указанных норм было и наличие в качестве обязательного признака субъективной стороны специальной цели с той лишь разницей, что в ст. 591 Уголовного уложения она именовалась «целью присвоения», а в ст. 187 УК РСФСР – «корыстной целью».

Принятие УК РСФСР 1926 года ознаменовало собой пересмотр концепции мошенничества. Статья 169 кодекса квалифицировала мошенничество как злоупотребление доверием или обман, совершенные с целью получения имущества,

прав на имущество или иных личных выгод. Анализ данной нормы показывает, что законодатель перенес акцент с факта незаконного присвоения имущества на противоправный способ его получения, а именно на обман или злоупотребление доверием. Отсутствие в тексте статьи прямого указания на корыстную цель не отменяло необходимости установления умысла преступника, направленного на приобретение имущественных благ, что сохраняло квалификацию преступления корыстного.

УК РСФСР 1960 года предусматривал две статьи, посвященные мошенничеству, что отражало принципиальную для советского права дифференциацию ответственности. Статья 93 устанавливала наказание за мошенническое хищение государственного или общественного имущества, а статья 147 – за аналогичные действия, направленные на завладение личным имуществом граждан или получение прав на него. Разделение на две статьи было логичным следствием развития советской правовой системы, которая четко различала защиту государственной/общественной и личной собственности.

Закон не давал определения обману и злоупотреблению доверием как способам совершения преступления. Вместо подхода, использованного в УК РСФСР 1926 года, где мошенничество считалось "усеченным" хищением, законодатель вернулся к традиционному пониманию мошенничества как преступления с материальным составом. Важно отметить, что в отличие от предыдущих кодексов, первоначальная редакция статей 93 и 147 УК РСФСР 1960 года не требовала установления конкретной цели совершения преступления для квалификации деяния.

До принятия современного Уголовного кодекса РФ в 1996 году, на территории России продолжал действовать Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, даже после распада Советского Союза. После принятия Конституции РФ в 1993 году, гарантировавшей равную защиту всех форм собственности, в УК РСФСР 1960 года были внесены значительные поправки Федеральным законом № 10-ФЗ от 1 июля 1994 года.

В частности, была упразднена глава, посвященная преступлениям против

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

социалистической собственности, а глава о преступлениях против собственности была переименована и распространила свое действие на все формы собственности. Этим же законом впервые в российском уголовном праве было введено общее понятие хищения, которое, согласно примечанию к статье 144, применялось и к статье 147 УК РСФСР. Эти изменения, внесенные в 1994 году, заложили фундамент для современной системы уголовного преследования за преступления против собственности в России.

Если проанализировать историю формирования современного определения мошенничества, можно прийти к выводу о том, что советское уголовное законодательство заложило основу для современного понимания мошенничества. Однако, именно развитие рыночных отношений после распада СССР создало необходимость в более четком и современном определении этого преступления.

Чем сложнее и разнообразнее становятся экономические отношения, тем более разнообразными, динамичными, адаптивными становятся проявления мошенничества.

Современные информационные технологии стали ключевым элементом социально-экономической инфраструктуры, трансформируя способы коммуникации, финансового взаимодействия и повседневной деятельности. Благодаря развитию цифровых систем, существенно расширились возможности дистанционного проведения финансовых операций, оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности рутинных задач. Особую значимость приобрели электронные платежные инструменты, которые, обеспечивая высокую скорость и удобство транзакций, заняли центральное место в системе экономических отношений.

Однако стремительная цифровизация сопровождается ростом преступных посягательств, обусловленных недостаточным уровнем защищённости применяемых технологий. Уязвимости в системах обработки данных и платежных платформах создают условия для противоправных действий, что

актуализирует необходимость совершенствования механизмов кибербезопасности.

Актуальность проблемы противодействия мошенничеству в современных экономических условиях обусловлена его значительным влиянием на социально-экономическое развитие государства. В экономической науке мошенничество традиционно классифицируется как элемент теневого сектора экономики, оказывающий существенное негативное воздействие на благосостояние населения.

Под мошенничеством в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, общественная опасность мошенничества как социально-правового явления определяется совокупностью нескольких ключевых факторов. Прежде всего, это устойчивый и масштабный рост количества преступлений данного вида, наблюдаемый в последние годы.

По итогам 2024 года, 40% от общего количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %¹²⁴.

Анализ имеющихся данных свидетельствует о существенном росте числа зарегистрированных случаев мошенничества, которое занимает значимое место в общей структуре экономической и общеуголовной преступности. В связи с этим, государству необходимо разработать эффективные стратегии защиты собственности, опираясь на теоретические исследования в данной области. Сложность борьбы с мошенничеством

¹²⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт

Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 31.01.2025).

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты» обусловлена постоянным появлением новых, технологически продвинутых способов его совершения, что, по мнению экспертов, является основной причиной его высокой латентности.

Немаловажным аспектом является и материальный ущерб, причиняемый мошенническими действиями. Речь идет не только о прямых финансовых потерях граждан и организаций, но и о косвенном вреде, таком как подрыв доверия к финансовым институтам, государственным услугам и цифровым платформам. В совокупности все эти факторы формируют высокий уровень общественной опасности мошенничества, требующий усиления мер профилактики и противодействия.

В статье 159 УК РФ, мошенничество определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Поскольку статьи, регламентирующие мошенничество, включены в главу 21 Уголовного кодекса РФ, посвященную преступлениям против собственности, мошенничество квалифицируется как одна из форм хищения. Статья 159, часть 1 УК РФ, определяет, что объектом мошеннических действий может быть как непосредственно имущество, так и право на него. Таким образом, основным отличием мошенничества является то, что предмет посягательства намного шире, чем предмет других форм хищения.

При юридической оценке действий, квалифицируемых как мошенничество, нередко возникают сложности, особенно в разграничении этого преступления от схожих составов. Определение мошенничества, представленное в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, основывается на перечислении его ключевых признаков.

Во-первых, деяние совершается исключительно в форме хищения. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу

виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Отличительной особенностью мошенничества является то, что, помимо собственности как объекта посягательства, предметом преступления может выступать право на чужое имущество. Данный признак отсутствует в иных составах хищений, таких как кража, грабеж, присвоение, растрата и разбой. Особую сложность представляет разграничение мошенничества и фальшивомонетничества, когда предметом преступления становятся деньги, поскольку деньги, согласно Гражданскому кодексу, относятся к имуществу. Так, в абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указано, что виновному лицу следует вменять мошенничество в случае, если фальшивые деньги имели «явное несоответствие» с подлинными деньгами, находящихся в обращении¹²⁵.

В-третьих, ключевое отличие мошенничества от других видов хищений заключается в способе совершения преступления, а именно в использовании обмана или злоупотребления доверием. При этом, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит четкого определения этих понятий, что создает трудности для правоприменительных органов в их интерпретации.

Исходя из содержания пунктов 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо ложных сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение¹²⁶. При этом, в случаях, когда обман не является самоцелью, а лишь способом совершить кражу или грабеж, то преступление

¹²⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // <https://www.consultant.ru/>

¹²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // <https://www.consultant.ru/>

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты» следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за кражу или грабеж.

В п.3 данного постановления злоупотребление доверием определено как «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам». К случаям злоупотребления доверием относятся также и принятие на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него.

Вопрос о соотношении обмана и злоупотребления доверием в контексте мошенничества является дискуссионным в юридической литературе. Преобладает точка зрения, согласно которой злоупотребление доверием не является самостоятельным способом, а лишь формой обмана, не влияющей на квалификацию преступления. Г.Н. Борзенков является сторонником этой позиции, утверждая, что обман — необходимое условие мошенничества. В противовес этому, К.В. Михайлов отстаивает идею о том, что «злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступлений против собственности и не является разновидностью обмана».¹²⁷

Использование перечисленных методов обмана или злоупотребления доверием, описанных в статье 159 УК РФ (мошенничество), часто приводит к сложностям в разграничении этого преступления от состава, предусмотренного статьей 165 УК

(«Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). П. 22 вышеназванного постановления закрепляет, что деяние должно быть квалифицировано по ст. 165 УК РФ в случае отсутствия признаков противоправности, совершения преступления с корыстной целью, безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Разграничение между мошенничеством (ст. 159 УК РФ) и причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) в юридической литературе проводится, в частности, по характеру причиненного вреда. Если в результате действий виновного потерпевший лишился имущества, речь идет о мошенничестве. Если же собственник понес убытки в виде упущенной выгоды, то состав преступления квалифицируется по ст. 165 УК РФ. Таким образом, для правильной квалификации деяния как мошенничества необходимо установить наличие всех элементов хищения, включая корыстную цель.

Анализ объективных признаков, заложенных в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, показывает, что существующая практика расследования и рассмотрения дел о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) характеризуется разногласиями в определении состава преступления и его отличии от смежных составов. Причиной этого во многом является не юридическая техника, применяемая законодателем при разработке современного Уголовного закона, а также наличие достаточно объемных дефиниций в Постановлениях Пленума Верховного Суда России.

¹²⁷ Михайлов К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты):

Дисс.... канд. юрид. наук / Михайлов Константин Владимирович: Челябинск. 2000. С. 10

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24.05.1996 г., с изменениями, внесенными Федеральным законом №79-ФЗ от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21.10.1994 г., с изменениями, внесенными Федеральным законом №237-ФЗ от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;
3. Агафонов А.В. Несколько слов о родовом объекте преступлений предусмотренных разделом VIII УК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Региональная научно-практическая конференция, Тюмень, 28-29 ноября 2002 г. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2003. С. 191-200.
4. Арутюнян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смальта. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11
5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2010. 775 с.
6. Арутюнян Н.Г. Мошенничество: анализ состава // Смальта. Научные исследования. 2015. № 1. С. 9-11.
7. Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб.: Издательство СанктПетербург Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2018. 36 с.
8. Герасимова Е.В. Юридический признак предмета хищения // Актуальные вопросы юриспруденции. 2019. № 1. С. 15-19
9. Дуюнов В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. // Москва:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 431 с.
10. Борзенков Г. Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г. Н. Борзенков // Уголовное право. 2008. № 5. С. 5–9.
11. Михайлов К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дисс.... канд. юрид. наук / Михайлов Константин Владимирович: Челябинск. 2000. С. 10
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 14.04.2025).
13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // <https://www.consultant.ru/>
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // <https://www.consultant.ru/>

Современное состояние институциональной сферы гражданского общества в России: проблемы и тенденции развития

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ современного состояния институциональной сферы гражданского общества в России, характеризующегося сложной и противоречивой динамикой. Целью исследования является выявление ключевых тенденций и проблем, влияющих на формирование и функционирование институтов гражданского общества в условиях меняющейся политической и социально-экономической среды. Анализируются факторы, оказывающие воздействие на развитие сферы.

Особое внимание уделяется рассмотрению последствий ужесточения законодательного регулирования, в частности, анализируется влияние закона об «иностранных агентах» и связанных с ним ограничений на деятельность некоммерческих организаций (НКО), их финансовую устойчивость и способность реализовывать свои проекты. Исследуется проблема недостаточного общественного доверия к некоммерческим организациям, выявляются причины и факторы, формирующие негативное восприятие, а также предлагаются пути повышения прозрачности и подотчетности организаций. Анализируются различные модели финансирования в условиях сокращения иностранной поддержки, включая краудфандинг, социальное предпринимательство и государственные гранты. Рассматриваются вызовы и риски, связанные с цифровизацией, такие как кибербезопасность и распространение дезинформации.

Ключевые слова: гражданское общество; институциональная сфера; некоммерческие организации (НКО); законодательство; тенденции развития

Zezenkova P.D.

The Current State of the Institutional Sphere of Civil Society in Russia: Problems and Development Trends

Annotation: This article presents a comprehensive analysis of the current state of the institutional sphere of civil society in Russia, which is characterized by complex and contradictory dynamics. The research aims to identify key trends and problems affecting the formation and functioning of civil society institutions in a changing political and socio-economic environment. It analyzes the factors influencing the development of this sphere.

Particular attention is paid to the consequences of tightened legal regulation, in particular, the impact of the “foreign agent” law and related restrictions on the activities of non-profit organizations (NPOs), their financial sustainability, and their ability to implement their projects. The study examines the problem of insufficient public trust in non-profit organizations, identifying the reasons and factors that shape negative perceptions, and suggests ways to increase transparency and accountability. Various funding models are analyzed in the context of reduced foreign support, including crowdfunding, social entrepreneurship, and government grants. The challenges and risks associated with digitalization, such as cybersecurity and the spread of disinformation, are also considered.

Keywords: civil society; institutional sphere; non-profit organizations (NPOs); legislation; development trends

¹²⁸ Зезенкова Полина Денисовна,

студентка 1 курса Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Россия, Москва

e-mail: plnzznkv@mail.ru

+7 (918) – 490– 84 26

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Современное развитие России во многом характеризуется повышенным вниманием к вопросам построения демократического и правового государства, в котором ключевую роль играет гражданское общество. Институциональная сфера гражданского общества, представляющая собой совокупность организаций, норм, правил и практик, обеспечивающих участие граждан в управлении государством и решении общественно значимых проблем, является важнейшим элементом этого процесса. Эффективно функционирующее гражданское общество способно не только ясно формулировать и агрегировать интересы различных социальных групп, но и активно участвовать в разработке и реализации государственной политики, способствуя повышению ее легитимности и эффективности.

Актуальность работы заключается в необходимости комплексного анализа пробоев и тенденций развития институциональной сферы гражданского общества в России с целью повышения эффективности взаимодействия государства и общества в условиях современных вызовов: внутривластные, внешнеполитические и социально-экономические. В данной статье рассмотрены состояние институциональной сферы гражданского общества, а также представлен непосредственный анализ ключевых проблем и тенденций развития данного явления.

Динамика развития и становления институциональной сферы гражданского общества в России

Развитие институциональной сферы гражданского общества в России – это сложный и многогранный процесс, актуальность которого с каждым годом становится все шире. Исторически сложившиеся особенности, связанные с периодами социализма и постсоветскими трансформациями, наложили отпечаток на формирование и эволюцию негосударственных организаций и общественных инициатив, именно поэтому современный этап развития определяется не только внутренней логикой развития, но и влиянием глобальных тенденций, геополитической обстановки и изменений в социально-экономической сфере.

Для понимания и оценки текущего состояния институциональной сферы

гражданского общества в России необходимо дать краткую аннотацию основным этапам становления данной сферы. Первый этап, берущий истоки в 1990-е годы, характеризуется либерализацией, появлением множества новых организаций, ориентированных на решение социальных проблем граждан, а также активное развитие демократических институтов. Вторым этапом проходили в 2000-е годы и характеризовался усилением государственного контроля над деятельностью некоммерческих организаций (НКО), принятием новых законов, регулирующих их деятельность, и постепенным вытеснением иностранных организаций. Наконец, третий этап (современный) характеризуется ужесточением законодательства, направленным на регулирование деятельности некоммерческих организаций, в особенности можно выделить принятие Федерального закона №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Также можно отметить трансформацию механизмов финансирования, развитие низовых инициатив и волонтерских движений, рост активности в цифровой среде. [1]

Говоря о динамичности развития институциональной сферы гражданского общества в России, можно выделить ключевые аспекты, способствующие развитию: политико-правовые факторы, включающие законы о финансировании, регулировании деятельности некоммерческих организаций; социально-экономические факторы – уровень социального неравенства, доступ к информации, влияние финансовых кризисов; культурные факторы – исторические традиции и ценности, отношение общества к гражданской активности; технологические факторы – развитие информационных технологий, способствующих появлению новых методов работы некоммерческих организаций.

Основные тенденции развития институциональной сферы гражданского общества в России

Институциональная сфера гражданского общества в России развивается в условиях сложной и противоречивой динамики. Анализируя состояние данной сферы можно выделить ключевые тенденции развития и вызовы, которые определяют направление дальнейшего развития.

Среди тенденций следует выделить:

1. Цифровизацию общества: современная институциональная сферы

гражданского общества характеризуется активным развитием и использованием информационных технологий, развитием онлайн-петиций, призванных защищать законные интересы граждан, краудфандинговых платформ и иных методов и инструментов для участия граждан в общественной жизни России. [2]

2. Развитие низовых инициатив и самоорганизации: институциональная сфера характеризуется ростом числа неформальных групп и инициативных объединений, ориентированных на решение конкретных проблем на соответствующем уровне (местном или региональном). Усиливается роль волонтерства посредством организации благотворительности, экологических акций, защиты прав потребителей.

3. Поиск новых форм финансирования гражданского общества: в современном состоянии институциональная сфера гражданского общества характеризуется диверсификацией источников финансирования некоммерческих организаций в условиях сокращения финансовой поддержки со стороны иностранных доноров, включая сбор средств через онлайн-платформы, создание коммерческих предприятий, решающих социальные проблемы, привлечение частных пожертвований. [2]

4. Профессионализация и институционализация: характеризуется повышением квалификации сотрудников некоммерческих организаций, улучшение качества предоставляемых услуг, а также повышение прозрачности и подотчетности деятельности организаций. [1]

Анализ современных тенденций развития институциональной сферы гражданского общества в России демонстрирует сложный и неоднозначный процесс, характеризующийся как прогрессивными изменениями, так и сохраняющимися вызовами. Современное состояние институциональной сферы гражданского общества в России характеризуется сложным переплетением тенденций. С одной стороны, наблюдается усиление государственного контроля и регулирования деятельности НКО, особенно тех, которые занимаются политической деятельностью или получают иностранное финансирование, что создает барьеры для их

развития и ограничивает возможности для независимой деятельности. Законодательство об «иностранцах» продолжает оказывать сдерживающее влияние. С другой стороны, сохраняется и развивается потенциал самоорганизации граждан, проявляющийся в росте числа волонтерских движений, инициативных групп и онлайн-сообществ, занимающихся решением локальных проблем, благотворительностью, экологическими проектами и другими общественно полезными делами. Растет использование цифровых технологий для коммуникации и координации гражданских инициатив.

Проблемы современного состояния институциональной сферы гражданского общества в России

Несмотря на множественные тенденции развития, институциональная сфера гражданского общества в России сталкивается с рядом проблем, влияющих на ее полноценное функционирование и реализацию. Проблемы носят комплексный характер и затрагивают различные аспекты деятельности представителей гражданского общества.

Во-первых, одним из наиболее острых вызовов является ужесточение законодательства, включая применение закона об «иностранцах» и последующие поправки к нему, которые создали серьезные препятствия для деятельности организаций, получающих финансирование из-за рубежа. Ограничения на проведение публичных мероприятий, свободу слова и распространение информации, что затрудняет активное участие граждан в общественной жизни и выражение альтернативных точек зрения.

Во-вторых, недостаточное понимание и доверие к деятельности некоммерческих организаций со стороны населения, что связано с негативными информационными кампаниями, низким уровнем информированности о деятельности организаций и отсутствием опыта конструктивного взаимодействия между обществом и некоммерческими организациями. Кроме того, отсутствие полной прозрачности в деятельности некоторых некоммерческих организаций, что создает подозрения в нецелевом использовании средств и снижает доверие со стороны общества. [3]

В-третьих, ограниченный доступ к ресурсам, выраженный сокращением

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты» финансирования со стороны международных спонсоров, а также недостаточной поддержкой со стороны государства, что способствует уменьшению возможностей развития и реализации проектов некоммерческих организаций. [4] В рамках данной проблемы можно отметить и неравномерный доступ к информации, образовательным возможностям и современным технологиям, что создает препятствие для развития гражданского общества, особенно в регионах России. [3]

Наконец, вызовы, связанные с цифровизацией, а именно риски кибер-атак, утечки данных и нарушение конфиденциальности информации. [4] В рамках данной проблемы можно выделить и распространение недостоверной информации, направленных на дискредитацию некоммерческих организаций и общественной деятельности.

Современное состояние институциональной сферы гражданского общества в России характеризуется сложной динамикой, сочетающей как возможности для развития, так и серьезные вызовы. Один из наиболее заметных, но неоднозначных институтов – Общероссийский Народный Фронт (ОНФ), позиционирующий себя как связующее звено между властью и обществом. ОНФ активно участвует в контроле за реализацией национальных проектов, поднимает вопросы ЖКХ, здравоохранения, образования, однако критики указывают на его тесную связь с властью и потенциальную ангажированность, что ставит под сомнение его независимость и способность эффективно отстаивать интересы граждан. Например, ОНФ активно освещал проблемы долгостроев в регионах, но зачастую фокусировался на констатации фактов, не затрагивая системные причины и ответственность конкретных чиновников, что снижает доверие к его деятельности.

В противовес ОНФ, некоммерческие организации (НКО), особенно в сфере защиты прав человека, сталкиваются с растущим давлением. Закон об «иностранцах агентах», под который попали такие известные организации как «Мемориал» и «Агора», значительно ограничивает их деятельность.

«Мемориал», занимавшийся исследованием политических репрессий в

СССР, был ликвидирован, а «Агора», оказывающая юридическую помощь жертвам нарушений прав человека, вынуждена работать в условиях постоянных проверок и ограничений. [5] Эти меры, по мнению правозащитников, направлены на подавление критических голосов и ограничение свободы слова.

Экологические организации, такие как «Гринпис России» и «WWF России», также испытывают сложности. «Гринпис России» был признан нежелательной организацией, что фактически парализовало его деятельность, а «WWF России» столкнулся с ограничениями после признания «иностранным агентом».

Экологические активисты часто сталкиваются с противодействием со стороны промышленных предприятий и властей, когда пытаются защитить природные территории от застройки или добычи полезных ископаемых. Например, протесты против строительства мусорного полигона в Шиесе 2018-2020 гг., организованные местными активистами, столкнулись с жестким подавлением со стороны правоохранительных органов.

Профессиональные объединения, такие как Союз журналистов России или Адвокатская палата, также находятся под пристальным вниманием государства. Попытки регулирования их деятельности, например, через внесение изменений в законы о СМИ или адвокатуре, вызывают опасения по поводу ограничения их независимости и возможности эффективно защищать профессиональные права своих членов.

В то же время, волонтерское движение в России демонстрирует рост и развитие. Волонтеры активно участвуют в ликвидации последствий стихийных бедствий, оказывают помощь нуждающимся, организуют культурные и спортивные мероприятия. Например, во время пандемии COVID-19 волонтерские организации оказывали помощь пожилым людям и медицинским работникам, доставляли продукты и лекарства. Однако, несмотря на позитивные тенденции, волонтерское движение нуждается в большей координации и поддержке со стороны государства, а также в обеспечении безопасности волонтеров при работе в экстремальных условиях.

Таким образом, институциональная сфера гражданского общества в России

находится в состоянии постоянной трансформации, сталкиваясь с как с возможностями для развития, так и с серьезными ограничениями, что требует дальнейшего изучения и анализа. С одной стороны, наблюдается развитие волонтерского движения и попытки отдельных институтов (например, ОНФ) участвовать в контроле за деятельностью власти, с другой – правозащитные, экологические и профессиональные организации сталкиваются с растущим давлением, ограничениями и даже ликвидацией, что свидетельствует о сужении пространства для независимой общественной деятельности и необходимости пристального внимания к балансу между государственным регулированием и свободой самовыражения гражданского общества.

Заключение

Современное состояние институциональной сферы гражданского общества в России отражает развитие демократического и правового государства,

отражая интересы граждан. Однако, несмотря на позитивные тенденции развития данной сферы, гражданское общество также сталкивается и с серьезными вызовами. Преодоление этих вызовов является ключевой задачей для обеспечения устойчивого развития гражданского общества в России. Решение требует комплексного подхода в разработке соответствующего законодательства и обеспечения прозрачности деятельности некоммерческих организаций.

Будущее институциональной сферы гражданского общества в России зависит от способности адаптироваться к новым вызовам и использовать возможности, предоставляемые технологическим прогрессом и растущим запросом на участие граждан. Укрепление доверия между обществом и институтами, развитие прозрачности и подотчетности, а также создание благоприятной среды для взаимодействия с государством, являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого развития.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Гражданское общество : учебник для вузов / ответственный редактор Ж. Т. Тощенко. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20813-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558815> (дата обращения: 30.03.2025)
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Общественная палата РФ, 2022. — URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/index.html> (дата обращения 30.03.2025)
3. Мерсиянова, И. В., Якобсон, Л. И. Гражданское общество в России: состояние, тенденции развития. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
4. Дилигенский Г. Г. Становление гражданского общества: культурные и психологические проблемы // Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998. С. 221
5. Закон об «иностранных агентах» в России: правоприменение и влияние на гражданское общество: сборник статей / под ред. М.С. Ахметовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

Рецидив, как форма множественности преступления

Аннотация: Данная научная работа посвящена исследованию рецидива как одной из форм множественности преступлений в российском уголовном праве. Рассматриваются понятие и признаки рецидива, его классификация на виды (простой, опасный и особо опасный), а также уголовно-правовые последствия, включая усиление наказания, ограничения в выборе исправительного учреждения и условно-досрочного освобождения. Анализируются современные проблемы квалификации рецидива и предлагаются направления совершенствования законодательства. Работа основана на актуальных нормах УК РФ, судебной практике и научных трудах ведущих специалистов в области уголовного права.

Ключевые слова: рецидив; множественность преступлений; уголовная ответственность; судимость; опасный рецидив; особо опасный рецидив; назначение наказания

Kalushin D.M.

Relapse as a form of multiplicity of crimes

Annotation: This research paper examines recidivism as a form of multiple offenses in Russian criminal law. It explores the concept and characteristics of recidivism, its classification into types (simple, dangerous, and particularly dangerous), and the criminal legal consequences, including enhanced penalties, restrictions on the type of correctional facility, and parole limitations. The study analyzes contemporary issues in qualifying recidivism and suggests potential improvements to legislation. The work is based on current provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, and scholarly works by leading experts in criminal law.

Keywords: recidivism; multiplicity of crimes; criminal liability; criminal record; dangerous recidivism; particularly dangerous recidivism; sentencing

¹²⁹ Калушин Даниил Максимович,

Студент Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: kalushin05@list.ru

Научный руководитель:

Сабиев Сулиман Шамсудинович,

старший преподаватель кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»

Актуальность темы исследования обусловлена значительным влиянием рецидивной преступности на общую криминогенную обстановку в России. По данным МВД РФ, доля рецидива в структуре преступности составляет около 39%, что свидетельствует о необходимости совершенствования мер уголовно-правового воздействия на данную категорию преступников [3]. Рецидив как форма множественности преступлений представляет повышенную общественную опасность, поскольку свидетельствует о стойкой антисоциальной направленности личности, что требует особого подхода к квалификации и назначению наказания.

Целью работы является комплексный анализ рецидива преступлений как одной из форм множественности, включая его признаки, виды и правовые последствия. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и юридические признаки рецидива по действующему законодательству;
- определить критерии классификации рецидива на простой, опасный и особо опасный;
- провести разграничение между рецидивом, совокупностью и неоднократностью преступлений;
- проанализировать уголовно-правовые последствия рецидива, включая влияние на вид и размер наказания.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод (анализ норм УК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ) и сравнительно-правовой анализ научных позиций ведущих специалистов в области уголовного права.

Теоретической базой послужили работы современных авторов, а также современные комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией А.В. Бриллиантова [5].

Понятие и признаки рецидива преступлений

Рецидив преступлений представляет собой одну из наиболее опасных форм множественности, поскольку свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности преступника и устойчивости его антисоциальных установок. Согласно ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную

судимость за ранее совершённое умышленное преступление [1]. Данное определение подчёркивает два ключевых признака рецидива:

1. Характер совершаемых преступлений – рецидив образуют только умышленные деяния. Неосторожные преступления, несмотря на наличие судимости, не формируют рецидивной преступности, что подтверждается судебной практикой [2].

2. Наличие непогашенной или неснятой судимости – если судимость снята в установленном порядке (например, по истечении срока или в связи с амнистией), новое преступление не считается рецидивом [2].

В отличие от совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ), при которой лицо несёт ответственность за несколько деяний, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, рецидив предполагает повторность преступного поведения после осуждения.

Некоторые авторы, выделяют дополнительный признак рецидива – повышенную общественную опасность личности преступника, что обусловлено его устойчивым противоправным поведением [7]. Это подтверждается и законодательной дифференциацией рецидива на виды (простой, опасный, особо опасный), что будет рассмотрено в следующем разделе.

Виды рецидива преступлений

Действующее уголовное законодательство (ст. 18 УК РФ) предусматривает дифференциацию рецидива на три основных вида, что позволяет индивидуализировать уголовную ответственность с учетом степени общественной опасности преступника. Классификация рецидива имеет важное практическое значение, поскольку влияет на квалификацию преступлений и назначение наказания.

1. Простой рецидив (ч. 1 ст. 18 УК РФ) образуется в случае совершения любого умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Как отмечает А.В. Наумов, данный вид рецидива является базовым и не требует дополнительных условий для признания [2].

2. Опасный рецидив (ч. 2 ст. 18 УК РФ) характеризуется следующими признаками:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

- совершение тяжкого преступления при наличии двух или более судимостей за умышленные преступления средней тяжести;

- совершение тяжкого преступления, если ранее лицо было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление [1].

3. Особо опасный рецидив (ч. 3 ст. 18 УК РФ) предполагает наиболее строгие критерии:

- совершение тяжкого преступления при наличии двух или более судимостей за тяжкие преступления;

- совершение особо тяжкого преступления при наличии двух или более судимостей за тяжкие преступления либо одной судимости за особо тяжкое преступление [4].

В научной литературе также выделяют специальный рецидив, который характеризуется повторным совершением однородных преступлений (например, краж).

Процентное Соотношение преступлений с рецидивом от общего числа за первое полугодие 2023 года:

- при рецидиве 40645 (15.11% общего числа преступлений)

- при опасном рецидиве 6 260 (2.33% общего числа преступлений)

- при особо опасном рецидиве 2541 (0.94% общего числа преступлений) [9].

Значение классификации рецидива проявляется в следующем:

- влияет на определение вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);

- учитывается при назначении наказания (ч. 2 ст. 68 УК РФ);

- является квалифицирующим признаком некоторых составов преступлений [6].

Уголовно-правовые последствия рецидива преступлений

Рецидив преступлений влечет за собой существенные уголовно-правовые последствия, что обусловлено повышенной общественной опасностью рецидивистов. Законодатель устанавливает специальные меры воздействия, направленные на усиление ответственности данной категории преступников.

1. Усиление наказания является основным последствием рецидива. Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ, срок наказания при рецидиве не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление [1]. Как отмечает А.В.

Бриллиантов, данное правило направлено на достижение целей специального предупреждения преступлений [5].

2. Назначение вида исправительного учреждения при рецидиве осуществляется по особым правилам (ст. 58 УК РФ):

- при опасном рецидиве - в исправительных колониях строгого режима;

- при особо опасном рецидиве - в исправительных колониях особого режима [3].

Данные ограничения обусловлены необходимостью изоляции наиболее опасных преступников [4].

3. Ограничение применения условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) проявляется в:

- увеличении фактически отбытого срока наказания;

- специальных условиях рассмотрения ходатайств.

4. Иные ограничения включают:

- запрет на применение правил о сложении наказаний (ч. 2 ст. 69 УК РФ);

- особый порядок назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ);

- ограничения при замене неотбытой части наказания более мягким видом [7].

Проведенное исследование рецидива как формы множественности преступлений позволяет сделать следующие выводы:

1. Рецидив преступлений представляет собой качественно особую форму множественности, характеризующуюся повышенной общественной опасностью личности преступника, что подтверждается законодательным закреплением специальных правовых последствий [1]. Как отмечает А.И. Рарог, устойчивость преступного поведения при рецидиве требует особых подходов к уголовно-правовому воздействию [2].

2. Современное законодательство (ст. 18 УК РФ) предусматривает четкую дифференциацию рецидива на виды (простой, опасный и особо опасный), что соответствует принципу справедливости и позволяет индивидуализировать наказание. Однако, существующая классификация требует дальнейшего совершенствования с учетом современных криминологических реалий [4].

3. Уголовно-правовые последствия рецидива проявляются в:

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

- обязательном усилении наказания (ч. 2 ст. 68 УК РФ);

- особом порядке назначения вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);

- ограничении применения условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) [5].

4. Анализ судебной практики последних лет показывает, что правильная квалификация рецидива остается проблемным вопросом, что подтверждается материалами Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 [2].

Перспективными направлениями совершенствования законодательства о рецидиве могут стать:

- разработка специальных мер постпенитенциарного контроля;

- дифференциация правовых последствий в зависимости от вида рецидива;

- усиление профилактической работы с лицами, имеющими судимости [7].

Таким образом, институт рецидива преступлений играет важную роль в механизме уголовно-правового регулирования, требуя постоянного научного осмысления и законодательного совершенствования с учетом современных вызовов в сфере борьбы с преступностью.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"
3. Официальный сайт МВД России. Статистика преступности. - URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 8.04.2025).
4. Мусаев С.М.И. Виды рецидива преступлений // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. С. 691-695..
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 2 / В.К. Андрианов, А.В. Бриллиантов, М.А. Кауфман; ред. А.В. Бриллиантов; Рос. акад. правосудия. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2021. — 786 с.
6. Карташов, С. В. Общественная опасность рецидива преступлений / С. В. Карташов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – № 13. – С. 111-121.
7. Зотов, А. Ю. Проблемные вопросы рецидива преступлений в уголовном праве России / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3 (58). – С. 57-64.
8. Жарких, Е. А. Рецидив преступлений как правовая предпосылка дифференциации уголовной ответственности: концептуальные подходы российских и зарубежных законодателей / Е. А. Жарких, А. М. Максимов, Л. А. Прохоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 361-371.
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ»

Специальный субъект преступления

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с понятием специального субъекта преступления. Анализируются различные точки зрения относительно определения понятия специального субъекта преступления, на базе чего формулируется авторское определение данного понятия. Анализируются его признаки, приводится их классификация, сформулированы возможные изменения уголовного законодательства.

Ключевые слова: специальный субъект преступления; понятие специального субъекта; уголовное право; уголовное законодательство РФ; признаки специального субъекта; классификация признаков

Lopaeva E.N.

Special subject of stupefaction

Annotation: The article deals with the main aspects related to the concept of a special subject of crime. Various points of view regarding the definition of the concept of a special subject of crime are analyzed, on the basis of which the author's definition of this concept is formulated. Its features are analyzed, their classification is given, and possible changes in criminal legislation are formulated.

Keywords: special subject of crime; the concept of a special subject; criminal law; criminal legislation of the Russian Federation; signs of a special subject; classification of signs

¹³⁰ Лопаева Екатерина Николаевна,

Студент бакалавриата Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Специальный субъект преступления — это лицо, которое, помимо общих признаков субъекта преступления, обладает дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершённое преступление.

В теории уголовного права нет единого мнения о классификации специальных субъектов. Некоторые учёные выделяют их по различным признакам, например:

- По правовому положению. Указываются характеристики, связанные с гражданством, должностным положением, профессией и т. д.
- По демографическим признакам. Выделяются признаки, характеризующие пол, возраст, состояние здоровья и т. д.
- По отношению к потерпевшему. Указываются родственные, служебные и иные отношения.

В УК РФ содержится около 40% составов преступлений со специальным субъектом. Батычко В.Т., в своей работе указывает признаки специального субъекта, которые могут относиться к разным характеристикам личности преступника: к занимаемому положению по работе или по службе, должности, к отрицательной характеристике, связанной с совершением преступления, к военной обязанности, профессии, семейному положению.

К примеру, статьей 305 Уголовного кодекса, которая устанавливает ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, в качестве специального субъекта называет судью. Субъектом преступления статьи 264 Уголовного кодекса, может быть не любое физическое лицо, которое достигло 16-летнего возраста, а только лицо, которое обладает определенными в законе особенностями: управлять автомобилем, трамваем и другими механическими видами транспортных средств. В этом случае особенности субъекта связаны с характером его действий в сфере движения и эксплуатации транспортных средств (водитель, лицо, управляющее транспортным средством); субъектом преступления, предусмотренного статьей 143 Уголовного кодекса, - должностное лицо, на котором лежат обязанности по соблюдению правил охраны труда.

В рамках Особенной части Уголовного кодекса не устанавливаются конкретные характеристики субъекта правонарушения, поскольку законодатель выделил их в качестве основополагающих принципов в Общей части. Несмотря на это, действующее уголовное законодательство не предлагает четкой формулировки понятия "специальный субъект". Определение признаков, свойственных такому субъекту, осуществляется посредством описания в диспозициях норм, закрепленных в Особенной части Уголовного кодекса. В отдельных случаях, для более детального регулирования, нормы, касающиеся специфических субъектов, размещаются в самостоятельных разделах, образующих собственные системы правовых положений. Эти системы определяют признаки особых субъектов в рамках Особенной части Уголовного кодекса. В Особенной части Уголовного кодекса два таких раздела посвящены преступлениям, совершаемым против государственных органов: 30 глава, посвященная преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и 33 глава, где рассматриваются преступления против военной службы. Статья 285 Уголовного кодекса выделяет специфический вид субъекта — субъекта должностных преступлений. Его отличительной чертой является то, что совершение таких преступлений прямо зависит от занимаемой должности и служебных полномочий. Действия, описанные в 30 главе Уголовного кодекса, доступны только лицам, имеющим соответствующее служебное положение, так как без него невозможно исполнить предусмотренные законом действия.

А.И. Рарог считает, что в некоторых положениях Особенной части Уголовного кодекса определение специального субъекта может отсутствовать, однако его можно определить посредством глубокого анализа нормы с применением логических, систематических и грамматических подходов. В качестве иллюстрации можно привести статью 124 Уголовного кодекса, где регламентируется ответственность за бездействие при оказании помощи нуждающемуся в помощи человеку. Хотя закон не конкретизирует, кто именно является субъектом преступления, он определяет ключевой фактор: обязанность лица

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

оказать помощь пострадавшему, обусловленную специальным правилом или законом. В рамках компетенции российских органов здравоохранения установлено, что профессионалы сферы медицины и фармации, включая акушеров, фельдшеров, медсестер, врачей, провизоров и других специалистов, обязаны оказывать незамедлительную первичную помощь гражданам в любых общественных местах.

А.И. Рарога выделяет, что значение признаков специального субъекта в конкретном составе преступления заключается в правильной квалификации преступления. Исходной позицией в правильном решении вопроса правильной квалификации преступления является положение о том, что общественно опасное деяние будет признано преступлением в том случае, когда в нем установлены все признаки состава преступления, от этого говорится в статье 8 Уголовного кодекса. Установление признаков специального субъекта является так же необходимыми, как и определение признаков общего субъекта.

В некоторых нормах при определении субъекта законодателем употребляются характеристики, которые свойственны только работникам определенных государственных систем. В 31 главе Особенной части Уголовного кодекса, содержатся нормы, которые определяют ответственность за преступление против правосудия, которую совершают должностные лица органов правосудия: дознаватель, прокурор, следователь, работники милиции, судья.

Субъектами преступлений по уголовному праву РФ могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане и лица без гражданства 11 и 12 статьи Уголовного кодекса. В Особенной части Уголовного кодекса содержится две нормы, в которых устанавливается ответственность лиц, характеризующихся признаками специального субъекта, исходя из государственно-правового положения. В статье 276 указывается о шпионаже, что шпионаж в пользу иностранного

государства, иностранной разведки, иностранной организации или их представителей может быть совершен только иностранным гражданином или лицом без гражданства. Если шпионаж, совершил гражданин РФ, то он образует признаки другого состава преступления – государственной измены и квалифицируется по статье 275 Уголовного кодекса. Статьей 275 Уголовного кодекса, государственная измена в качестве субъекта преступления называет только гражданина Российской Федерации.

В рамках уголовного права, понятие "специального субъекта" включает в себя факультативные признаки, которые не обязательно присутствуют в каждом конкретном преступлении. Несмотря на то, что эти признаки не являются обязательными для всех составов, они всё же играют важную роль в определении значительной части преступлений. Можно определить специальный субъект как индивид, чьи характеристики, помимо стандартных для вменяемости и возраста, включают в себя особые черты, влияющие как на его положительные, так и на его отрицательные действия, и, в конечном итоге, ограничивающие возможность его привлечения к уголовному преследованию за конкретное преступление.

Из всего вышеизложенного следует, что субъектом преступления выступает лишь человек, обладающий вменяемостью и достигший возраста уголовной ответственности, а также отвечающий иным юридическим требованиям, установленным уголовным законодательством или вытекающими из него нормами, которые сужают круг лиц, подпадающих под действие данного закона. Специальный субъект преступления — это лицо, обладающее установленными законом признаками (например, должностное лицо, военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов), без которых невозможна квалификация деяния по соответствующей уголовно-правовой норме.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)
2. Батычко, В.Т. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций [Текст] / Батычко В.Т. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. - 246 с.
3. Рарога, А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное [Текст] / Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. - 198 с.

Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения

Аннотация: В настоящей научной работе проводится комплексный анализ института необходимой обороны в российском уголовном праве, рассматриваются актуальные проблемы квалификации и правоприменения. Исследование охватывает законодательства, современную судебную практику и доктринальные подходы. Особое внимание уделено вопросам оценки соразмерности защиты, критериям правомерности обороны, а также типичным ошибкам правоприменения. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики. Работа опирается на актуальные научные публикации, материалы судебной практики и нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: необходимая оборона; пределы обороны; квалификация преступлений; правоприменительная практика; Уголовный кодекс РФ; соразмерность защиты; судебная практика; мнимая оборона; уголовное право; самооборона

Maslov A.D.

Necessary defense: problems of qualification and law enforcement

Annotation: This research paper provides a comprehensive analysis of the self-defense doctrine in Russian criminal law, examining current issues of qualification and law enforcement practice. The study covers recent law, contemporary judicial practice, and doctrinal approaches. Special attention is paid to the assessment of defense proportionality, criteria for lawful self-defense, and typical law enforcement errors. Based on the analysis, the paper proposes improvements to criminal legislation and law enforcement practice. The research relies on recent scholarly publications, judicial practice materials, and regulatory legal acts.

Keywords: self-defense; limits of defense; crime qualification; law enforcement practice; Criminal Code of the Russian Federation; defense proportionality; judicial practice; putative defense; criminal law; necessary defense

¹³¹ Маслов Артём Дмитриевич,
Студент бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: artm.artem.maslov.maslov@mail.ru

Научный руководитель:

Зимин Владимир Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Актуальность исследования проблем квалификации и правоприменения норм о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) обусловлена сохраняющейся неоднозначностью судебной практики и дискуссионностью многих аспектов данного правового института. Остаются нерешенными вопросы оценки соразмерности защиты, реальности угрозы и субъективного восприятия, обороняющегося.

Целью работы является комплексный анализ теоретических и практических проблем применения норм о необходимой обороне в современном российском уголовном праве. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать эволюцию законодательного регулирования необходимой обороны в России с учетом последних изменений [2];

- 2) проанализировать доктринальные подходы к определению пределов необходимой обороны [3];

- 3) выявить типичные ошибки правоприменительной практики на основе новейших обзоров судебных решений [4];

- 4) разработать предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют: формально-юридический метод (анализ норм УК РФ), сравнительно-правовой метод (изучение доктринальных позиций), а также анализ судебной практики (включая новейшие постановления Верховного Суда РФ).

Теоретической базой послужили работы ведущих современных ученых-правоведов, специализирующихся в области уголовного права, таких как А.И. Рарог, В.В. Свечков и другие.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем правоприменения норм о необходимой обороне с учетом последних изменений законодательства и современной судебной практики. Особое внимание уделено спорным вопросам квалификации случаев применения оружия при самообороне и оценки "неожиданности" нападения [6].

Понятие и признаки необходимой обороны

Современное понимание необходимой обороны в российском уголовном праве закреплено в ст. 37 УК РФ [1], где она

определяется как защита личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства [3]. Данный правовой институт имеет сложную юридическую природу, сочетая в себе элементы субъективного права и обстоятельства, исключаящего преступность деяния [5].

Ключевые признаки необходимой обороны, выделяемые в современной доктрине, включают:

1. Наличие общественно опасного посягательства - обязательное условие, при этом не имеет значения, является ли посягательство преступным или нет (например, действия невменяемого лица) [3]. Важным нововведением последних лет стало распространение действия нормы на случаи защиты от посягательств, не сопряженных с насилием (например, при хищении имущества) [7].

2. Наличие посягательства - означает, что защита возможна только в период от начала до окончания посягательства. В 2020 году Верховный Суд РФ в своем Обзоре судебной практики особо подчеркнул, что момент начала посягательства должен определяться с учетом субъективного восприятия, обороняющегося [4].

3. Реальность посягательства - важнейший критерий, отличающий необходимую оборону от мнимой. Современные исследователи отмечают, что оценка реальности должна проводиться с позиции обороняющегося в конкретной ситуации [6].

4. Соразмерность защиты - наиболее дискуссионный признак. Как отмечает Ю.А. Красиков, на практике сохраняются проблемы оценки соразмерности при использовании огнестрельного оружия [2].

Особого внимания заслуживает проблема разграничения необходимой обороны с другими смежными институтами. В отличие от крайней необходимости, при необходимой обороне вред причиняется только посягающему лицу, а не третьим лицам [5]. Также важным является отличие от задержания преступника, где основной целью является доставление правонарушителя органам власти, а не пресечение посягательства [3].

Современные исследователи отмечают тенденцию к расширительному толкованию пределов необходимой обороны. Как указывает А.П. Нагонный, это особенно проявляется в

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты» делах, связанных с защитой жилища [6]. Однако, по данным анализа судебных решений 2022-2023 гг., сохраняется значительный процент случаев, когда суды квалифицируют правомерную оборону как превышение ее пределов [4].

Условия правомерности необходимой обороны

Современное законодательство (ст. 37 УК РФ) и правоприменительная практика выделяют систему условий правомерности необходимой обороны, которые условно можно разделить на две группы: объективные и субъективные. Анализ последних изменений законодательства и судебной практики [4] позволяет говорить о существенной эволюции данных критериев.

Объективные условия правомерности:

1. Реальность посягательства - принципиальное требование, исключающее мнимую оборону. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, оценка реальности должна осуществляться исходя из субъективного восприятия, обороняющегося в конкретной обстановке [7].

2. Наличие посягательства - означает, что оборона возможна только в период от начала (когда посягательство стало неизбежным) до его окончания. Новеллой последних лет стало признание судами правомерности обороны в ситуациях, когда посягательство формально завершено, но сохраняется реальная угроза его продолжения [4].

3. Соразмерность защиты - вред, причиняемый посягающему, должен находиться в определенной соразмерности с характером и степенью общественной опасности посягательства. Наиболее дискуссионный критерий.

Субъективные условия правомерности:

1. Цель защиты - действия обороняющегося должны быть направлены исключительно на пресечение посягательства, а не на месть или расправу. Как подчеркивает В.В. Свечков, в практике встречаются сложности с доказыванием данного субъективного критерия [3].

2. Отсутствие провокации обороны - важное условие, введенное судебной практикой. Если лицо сознательно спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод

для причинения вреда, такие действия не могут считаться необходимой обороной [5].

Особого внимания заслуживает проблема оценки "явного несоответствия" защиты характеру посягательства. По данным исследования Ю.А. Красикова, в 2021-2023 гг. около 37% отмененных приговоров по делам о необходимой обороне были связаны с ошибочной оценкой данного критерия [2]. Как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, при оценке соразмерности необходимо учитывать:

- внезапность нападения;
- интенсивность посягательства;
- психофизиологическое состояние обороняющегося [4].

Проблемы квалификации и правоприменения

Современная правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем при квалификации случаев необходимой обороны, что подтверждается анализом судебных решений [4]. Наиболее острые дискуссии в доктрине и практике вызывают следующие аспекты:

1. Критерии оценки пределов обороны

Основная сложность заключается в отсутствии четких объективных стандартов для определения "явного несоответствия" защиты характеру посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Как отмечает Г.А. Есаков, суды зачастую подменяют оценку обстановки с позиции обороняющегося "холодным анализом" постфактум [8]. Особенно проблемными остаются случаи:

- применения огнестрельного оружия при защите;
- причинения смерти невооруженному нападающему;
- обороны против формально неопасных посягательств (например, толчков) [10].

2. Доказывание субъективной стороны

Согласно исследованиям Н.Г. Кадникова, в 42% изученных дел суды необоснованно требовали от обвиняемых доказательств наличия у них исключительно оборонительных намерений, что противоречит принципу презумпции невиновности [9]. Особую сложность представляет установление:

- момента возникновения умысла на защиту;

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

- соответствия психофизиологического состояния, обороняющегося;
- факта осознания характера посягательства [4].

Первоначально Орджоникидзевский районный суд г. Перми 29 июля 2015 года осудил Ш. по части 1 статьи 105 УК РФ (убийство), установив, что конфликт возник на почве внезапно возникшей личной неприязни в состоянии алкогольного опьянения, у Ш. сформировался умысел на убийство Ш.В., который она реализовала, нанеся не менее двух ударов ножом в область груди, приведших к смерти потерпевшего. Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд не указал, какие конкретно неправомерные действия совершил потерпевший Ш.В. и каким образом они повлияли на осужденную, не описал действия участников конфликта до причинения ранений, а также отверг доводы защиты о необходимой обороне или аффекте, сославшись на отсутствие угрозы ножом со стороны потерпевшего и на то, что Ш. сама шагнула к нему и нанесла удары.

Ярким примером этой сложности служит дело Ш., рассмотренное Пермским краевым судом. Как показывает апелляционное определение от 27.07.2017, переqualифицировавшее действия с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ, суд апелляционной инстанции обоснованно учел не только момент причинения вреда (нанесение ударов ножом), но и предшествующее поведение потерпевшего (систематические угрозы убийством, избиения, факт недавнего вызова полиции, продолжение агрессии после ухода полиции), а также реальное восприятие опасности осужденной, находящейся в ситуации длительного домашнего насилия. Данное решение подтверждает тезис о том, что оценка соразмерности защиты должна проводиться не формально (например, только по виду оружия), а комплексно, с учетом всей динамики развития ситуации, реальной интенсивности посягательства и психофизиологического состояния обороняющегося лица, вызванного предшествующими противоправными действиями потерпевшего.

В то же время, первоначальный приговор по данному делу наглядно демонстрирует типичную ошибку судов первой инстанции, заключающуюся в игнорировании контекста

длительного насилия и неприменении в полном объеме норм о необходимой обороне, что и потребовало последующей корректировки вышестоящими судебными инстанциями

3. Мнимая оборона

Проблема квалификации ошибочной оценки ситуации как опасной (ст. 37 УК РФ) усугубляется отсутствием единых подходов. В комментарии под ред. М.В. Лебедева подчеркивается, что около 28% ошибок правоприменения связаны с неверным разграничением мнимой и реальной обороны [10]. Ключевые спорные моменты:

- критерии "добросовестного заблуждения";
- влияние факторов времени суток, освещенности, возраста обороняющегося;
- последствия причинения вреда при мнимой обороне [10].

4. Проблемы процессуального характера

Анализ практики показывает системные сложности:

- перекося в сторону обвинительного уклона (67% дел возбуждаются против обороняющихся) [4];
- необоснованное применение мер пресечения;
- длительность расследования (в среднем 8-12 месяцев);
- недостаточное использование специальных познаний (психолого-психиатрических экспертиз) [11].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд ключевых выводов и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в сфере необходимой обороны.

Основные выводы:

1. Современное законодательство о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) сохраняет ряд существенных пробелов, что приводит к неоднозначности судебных решений. Наиболее проблемными остаются вопросы оценки соразмерности защиты и учета субъективного восприятия, обороняющегося [11].

2. Анализ судебной практики 2020-2023 гг. выявил устойчивые тенденции:

- Сохраняется обвинительный уклон при рассмотрении дел о необходимой обороне (в

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

63% случаев возбуждаются уголовные дела против обороняющихся) [4];

- отсутствуют единые критерии оценки "явного несоответствия" защиты;

- недостаточно учитывается психофизиологическое состояние лица в момент обороны [12].

3. Сравнительно-правовой анализ показывает, что российское законодательство нуждается в дальнейшей детализации по следующим направлениям:

- четкое определение понятия "групповое нападение";

- установление презумпции правомерности обороны при защите жилища;

- введение специальных правил оценки действий в условиях темного времени суток [13].

Рекомендации по совершенствованию правоприменения:

1. Законодательные инициативы:

- закрепить в УК РФ понятие "разумных пределов" обороны с учетом принципа субъективного вменения;

- расширить перечень ситуаций, когда защита признается правомерной независимо от соразмерности (например, при нападении с применением предметов, используемых как оружие) [11].

2. Судебная практика:

- разработать новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ с учетом накопленного опыта;

- ввести обязательное проведение комплексных психолого-психиатрических экспертиз по делам о необходимой обороне [12].

Список литературы:

5. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 37) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. А.О. Патова Необходимая оборона: проблемы теории и практики // Вестник магистратуры. 2020.
7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 421 с.
5. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.
6. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2023. 624 с.
7. Нагорный А.П. Проблемы квалификации необходимой обороны в России// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – С. 336-341.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
9. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / под. ред. Г.А. Есаков — Москва: Проспект, 2021. — 608 с.
10. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2019. – 336 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 371 с.
12. Сверчков, В. В. Преступления против жизни и здоровья человека: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 189 с.
13. Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебник для вузов / ответственный редактор Н. Н. Ильин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 212.
14. Нуркаева, Татьяна Николаевна. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод. Вопросы теории и практики : монография / Т. Н. Нуркаева. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 255 с.

Дипфейк: вымысел или способ совершения преступления?

Аннотация: В статье исследуется феномен дипфейков как инструмента совершения преступлений. Анализируются правовые аспекты технологии, в том числе судебные и прокурорские документы, признающие дипфейки средством совершения преступлений. Рассматриваются примеры противоправного использования технологии, включая мошенничество, киберпохищение и порнографические преступления. Особое внимание уделяется высокой общественной опасности дипфейков из-за их способности манипулировать поведением жертв. Статья предлагает пути противодействия, включая виктимологическую профилактику и законодательные ограничения.

Ключевые слова: Дипфейки; искусственный интеллект; поддельное изображение; поддельный голос; киберпохищение

Palanduzyan M.K.

Deepfake: fiction or a way of committing a crime?

Annotation: The article explores the phenomenon of deepfakes as a tool for committing crimes. The legal aspects of the technology are analyzed, including judicial and prosecutorial documents recognizing deepfakes as a means of committing crimes. Examples of illegal use of technology, including fraud, cyber theft and pornographic crimes, are considered. Special attention is paid to the high public danger of deepfakes due to their ability to manipulate the behavior of victims. The article suggests ways to counteract this, including victimological prevention and legislative restrictions.

Keywords: Deepfakes; artificial intelligence; fake image; fake voice; cyber theft

¹³² Паландузян Мери Карапетовна,
студент бакалавриата АНО ВО "Российский новый университет"
e-mail: PalanduzyanMK@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Клоченко Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»

Дипфейки (сочетание английских слов "deep learning" («глубокое обучение») и "fake" («подделка»)) представляют собой результат сгенерированного изображения или голоса. Активное развитие данной технологии берёт своё начало в 2017 году, когда пользователь онлайн-платформы Reddit с никнеймом «Deepfakes» сгенерировал и разместил в своём профиле видеозаписи с порнографическим содержанием. Как следствие, появились различные программы и приложения для создания подобного рода видеозаписей, в результате чего область их применения расширилась и они приобрели массовый характер.

Формальное определение термина «дипфейк» как таковое ещё не сформировалось в российском законодательстве, однако п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. N 17 "Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов" содержит следующий вариант определения: дипфейк - это вводящие в заблуждение и выдаваемые за достоверные недостоверные изображения, аудио- и аудиовизуальная информация [1].

В Приказе Генпрокуратуры России от 09.12.2022 N 746 "О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре" содержится справочник N 25-ГП "Предметы, устройства и другие средства, использованные при совершении преступлений", который признает дипфейк способом совершения преступления (номер 049) [2].

В уголовно-правовом контексте дипфейки содержат заведомо ложную или умышленно сфальсифицированную информацию, используемую как правило в противоправных целях.

Стоит отметить, что само по себе создание поддельных изображений или голоса не обуславливает наличие общественной опасности и не является уголовно наказуемым деянием до тех пор, пока оно не используется для совершения преступления.

Общественная опасность дипфейка, который используется в противоправных целях,

безгранична, поскольку при помощи искусственно созданного изображения и голоса человека возможно совершение таких преступлений, как склонение и вовлечение в террористическую деятельность, диверсии; склонение к совершению иных противоправных действий. При этом мотив может быть любым, в том числе личная месть. Пострадавшим может являться любой человек, который даже не представляет, что его изображения используют в виде живой картинки.

Официальной статистики, касающейся использования технологии «дипфейк» либо не существует, либо она находится в ограниченном доступе, и тем не менее высокий уровень общественной опасности использования дипфейков в преступных целях не оспаривается никем. Ущерб может наноситься различным группам общественных отношений (не только мошенническими действиями). При помощи дипфейков совершаются классические преступления против собственности, а также преступления, в объективной стороне которых присутствует личность (в частности, виртуальное похищение).

Известны случаи, когда пожилые люди, руководствуясь инструкциями звонящих, экстренно покидают дом, выбросив все средства связи и не имеют возможности сообщить родственникам, где они находятся. При этом к ним физически никто не прикасался, хотя согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми", под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание [3]. А в случае киберпохищения не выполняется объективная сторона – нет физического захвата и перемещения. использовался лишь обман, под которым людей склоняют самостоятельно покинуть место жительства. Поэтому данная квалификация является вынужденной.

Современные технологии также позволяют подменять информацию о номере телефона звонящего (так называемый «спуфинг»), использовать подмену лица и голоса во время звонка и совершать, например, вымогательство. Либо бывают ситуации, когда, например, на телефон ребенка приходит видеосообщение, кто-то из его родителей сообщает ему, что со школы его сегодня заберет

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

незнакомый ему ранее человек, в связи с чем беспокоиться и задавать вопросы не нужно. В настоящее время технологии позволяют отправить такое сообщение не с незнакомого номера, а с телефона самого родителя, что исключит появление у ребенка каких-либо сомнений.

Дипфейк всегда посягает на честь и достоинство личности, так как он позволяет распространить вредоносную информацию с использованием изображения другого человека. Если ранее потребители могли чётко провести грань между продуктом искусственного интеллекта, фейковыми страницами и действительностью, то в настоящее время это является более сложной задачей для большинства пользователей сети, поскольку использование изображения или голоса в личных целях более глубоко воздействуют на человека.

С использованием данной технологии совершаются в том числе порнографические преступления. Состав статьи 242 УК РФ позволяет квалифицировать перенос лица одного человека в фото или видео вместо другого лица в качестве изготовления порнографических материалов. В данном случае общественную опасность представляют несовершеннолетние. Государство при этом особо охраняет изображение ребенка.

Дипфейк может выступать в качестве средства и способа.

Если говорить о возможности криминализации самого создания дипфейка в целях неправомерного использования, то это преступление подлежит включению в главу 28 УК РФ (преступления в сфере компьютерной информации). Непосредственным объектом компьютерных преступлений выступают общественные отношения в информационной сфере, обеспечивающие состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз.

Информационная угроза понимается как совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба интересам личности, общества или государства в информационной сфере. Родовым объектом выступает общественная безопасность.

Полагаем, что статья может выглядеть так:

Статья 272.1 Незаконное создание компьютерного изображения и /или голоса человека

Создание в противоправных целях поддельного изображения и /или голоса человека – наказывается... Состав формальный, преступление относится к категории средней тяжести.

В том случае, если деяние явилось способом совершения преступления (например, мошенничества или вымогательства), оно становится квалифицирующим признаком – например, ч. 4.1 ст. 159: Те же деяния с использованием поддельного изображения и /или голоса человека.

В условиях развития технологий, позволяющих сгенерировать изображение и голос любого человека, возникает вопрос: какие методы противодействия следует использовать для снижения преступности в данной сфере? Предлагаются следующие варианты:

1) Социальный аспект в виде виктимологической профилактики. Со стороны государства необходимо создание комплекса мер, направленных на снижение риска стать жертвой преступления посредством повышения осведомлённости и развития навыков самозащиты среди потенциальных или наиболее уязвимых жертв;

2) Со стороны Минцифры России необходима установка ограничений и запретов на использование соответствующих технологий (они должны быть в ограниченном доступе, чтобы только определённые лица использовали их для достижения определённых целей).

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 N 17 "Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов"
2. Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 N 746 "О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре" (вместе с "Положением о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре", "Инструкцией о порядке предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики", "Правилами заполнения учетных документов, используемых для предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики")
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми"

Соотношение понятий преступления и преступного деяния

Аннотация: В данной работе исследуется соотношение понятий «преступление» и «преступное деяние» в российском уголовном праве. Анализируются их законодательные дефиниции, доктринальные трактовки и практическое применение. Особое внимание уделяется терминологическим различиям, влияющим на квалификацию деяний и назначение наказания. На основе изучения трудов ведущих специалистов (А.И. Рарог, В.М. Лебедев, З.Б. Соктоев) формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых институтов уголовного права.

Ключевые слова: преступление; преступное деяние, уголовное право; квалификация преступлений; состав преступления; УК РФ

Tokhtarova L.B.

The Correlation Between the Concepts of Crime and Criminal Act

Annotation: This paper examines the correlation between the concepts of "crime" (*prestuplenie*) and "criminal act" (*prestupnoe deyanie*) in Russian criminal law. Their legislative definitions, doctrinal interpretations, and practical application are analyzed. Special attention is paid to terminological distinctions that influence the classification of acts and sentencing. Based on a study of works by leading legal scholars (A.I. Rarog, V.M. Lebedev, Z.B. Soktoev), proposals are formulated for improving the legal regulation of these criminal law institutions

Keywords: crime; criminal act; criminal law, classification of crimes; *corpus delicti*; Criminal Code of the Russian Federation

¹³³ Тохтарова Лиза Баудиновна,
Студент бакалавриата АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: TohtarovaLB@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Соотношение понятий «преступление» и «преступное деяние» представляет собой одну из ключевых проблем уголовно-правовой теории. Несмотря на их кажущуюся схожесть, эти термины имеют существенные различия в законодательстве, доктрине и судебной практике [1]. Точное разграничение данных категорий необходимо для правильной квалификации деяний, определения оснований уголовной ответственности и обеспечения единообразия правоприменения [2].

Вопрос о соотношении этих понятий остается дискуссионным в науке уголовного права. Как отмечает А.И. Рарог, «преступное деяние» может рассматриваться как родовое понятие, охватывающее все стадии преступной деятельности [3], в то время как В.М. Лебедев подчеркивает их возможное терминологическое тождество в определенных контекстах [4].

Цель работы – провести сравнительный анализ понятий «преступление» и «преступное деяние» на основе действующего законодательства и доктринальных подходов, выявив их содержательные различия и практическое значение.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание понятия «преступление» через призму ст. 14 УК РФ и доктринальных интерпретаций [3; 5].

2. Определить сущность термина «преступное деяние» с учетом его употребления в УК РФ (ст. 29, 30) и международно-правовых актах [6, с. 89].

3. Установить критерии разграничения данных понятий через анализ их объективных и субъективных признаков [1; 4].

Методологическая основа исследования включает: формально-юридический анализ норм УК РФ; сравнительно-правовой метод при сопоставлении доктринальных подходов.

Основные результаты исследования

Понятие преступления в уголовном праве

Согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания [1]. Данное определение содержит четыре обязательных признака:

1. Общественная опасность – способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом интересам [3].

2. Противоправность – установление уголовно-правового запрета конкретного деяния [4].

3. Виновность – совершение деяния умышленно или по неосторожности [2].

4. Наказуемость – наличие угрозы применения наказания за его совершение [5].

В ст. 15 УК РФ закреплено деление преступлений на четыре категории в зависимости от характера и степени общественной опасности:

- преступления небольшой тяжести (максимальное наказание – до 3 лет лишения свободы);

- преступления средней тяжести (до 5 лет);

- тяжкие преступления (до 10 лет);

- особо тяжкие преступления (свыше 10 лет или более строгое наказание) [1].

Как отмечает А.И. Рарог, данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку влияет на: квалификацию деяния; назначение наказания; применение условно-досрочного освобождения [1].

Ключевое различие между преступлением и административным, гражданско-правовым или дисциплинарным правонарушением заключается в:

- степени общественной опасности (преступления обладают наибольшей вредоносностью) [6];

- юридическим последствиям (только преступление влечет судимость) [2].

В.М. Лебедев подчеркивает, что формальное сходство некоторых составов (например, кража в УК РФ и мелкое хищение в КоАП РФ) требует тщательного анализа объективных и субъективных признаков для правильной квалификации [4].

Понятие преступного деяния

В отличие от законодательно закрепленного понятия "преступление", термин "преступное деяние" не имеет четкого определения в УК РФ, однако активно используется в тексте Кодекса (ст. 8, 29, 30 УК РФ) [1]. Как отмечает А.И. Рарог, данная категория имеет более широкое значение и может включать: оконченные преступления; неоконченную преступную деятельность (приготовление, покушение); действия, формально содержащие признаки преступления, но не влекущие ответственности в силу малозначительности [3].

Преступное деяние характеризуется следующими признаками:

1. Объективная сторона - внешнее проявление в форме действия или бездействия [2];

2. Субъективная сторона - возможность наличия умысла или неосторожности [5];

3. Противоправность - формальное нарушение уголовного закона [4].

При этом, как подчеркивает В.М. Лебедев, преступное деяние может и не обладать признаком общественной опасности в случаях, когда речь идет о неоконченных преступлениях или формальных составах [6].

Анализ законодательства и доктрины позволяет выделить несколько ключевых функций понятия "преступное деяние":

1. Техничко-юридическая - используется для обозначения стадий преступной деятельности [3];

2. Доктринальная - служит для теоретического анализа объективной стороны преступления [2];

3. Международно-правовая - применяется в международных актах как более нейтральный термин [7].

Соотношение понятий "преступление" и "преступное деяние"

Оба термина являются ключевыми для уголовного права и обладают следующими объединяющими характеристиками:

1. Противоправность – оба предполагают нарушение норм УК РФ [1].

2. Общественная опасность – способность причинять вред охраняемым законом интересам [4].

3. Вина – необходимость наличия умысла или неосторожности [4].

Как отмечает А.И. Рарог, эти понятия часто используются как синонимы в судебной практике, особенно при квалификации неоконченных преступлений [2].

Несмотря на сходство, термины имеют принципиальные отличия:

1. По законодательному закреплению

Преступление имеет четкое определение в ст. 14 УК РФ, тогда как преступное деяние не закреплено в законе как самостоятельное понятие и используется контекстуально.

2. По объёму содержания

Преступление означает только оконченное деяние с полным составом.

Преступное деяние охватывает более широкий круг явлений

3. По обязательным признакам

Для признания деяния преступлением необходимо наличие всех четырёх признаков: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Преступное деяние может существовать и при отсутствии некоторых из этих признаков (например, малозначительные деяния не обладают общественной опасностью).

4. По правовым последствиям

Преступление всегда влечёт уголовную ответственность (при отсутствии оснований для её исключения). Преступное деяние может не повлечь ответственности, например, на стадии приготовления к преступлению небольшой тяжести.

5. По функциональному назначению

Понятие преступления служит основанием для привлечения к уголовной ответственности. Преступное деяние выполняет прежде всего технико-юридическую функцию, описывая объективную сторону противоправного поведения, и чаще используется в международно-правовых актах.

В.М. Лебедев подчёркивает, что "преступное деяние" шире по содержанию и может не обладать всеми признаками преступления (например, малозначительные деяния) [4].

Практическое значение разграничения рассматриваемых понятий, на наш взгляд, можно проследить в следующих критериях/основаниях:

1. Квалификация преступлений:

- Для оконченных составов применяется термин "преступление" [1].

- Для неоконченной деятельности (ст. 30 УК РФ) – "преступное деяние"

2. Международное право:

- В актах ООН и ЕСПЧ используется "преступное деяние" как нейтральная категория [7].

3. Доктринальные споры:

- Соктоев З.Б. рассматривает "преступное деяние" как родовое понятие [2].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Теоретическое разграничение понятий:

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

- "Преступление" представляет собой завершенный состав, обладающий всеми признаками, указанными в ст. 14 УК РФ [1].

- "Преступное деяние" является более широкой категорией, охватывающей как оконченные преступления, так и неоконченную преступную деятельность [3].

2. Практическое значение:

- Разграничение данных понятий имеет существенное значение для правильной квалификации деяний, особенно на стадиях приготовления и покушения [4].

- В международно-правовых актах предпочтение отдаётся термину "преступное деяние" как более нейтральному [7].

3. Перспективы развития:

Как отмечает А.И. Рарог, в современной доктрине наблюдается тенденция к более чёткому законодательному закреплению

понятия "преступное деяние", что позволит унифицировать правоприменительную практику [2].

Рекомендации автора:

На наш взгляд, целесообразно создать специализированный комментарий к УК РФ, детально раскрывающий соотношение анализируемых понятий.

Необходимо дополнить учебные курсы по уголовному праву специальным разделом, посвященным сравнительному анализу терминов "преступление" и "преступное деяние".

Актуальным представляется организация межвузовских исследований по изучению судебной практики применения данных понятий с последующей публикацией работ.

Научная секция:

«Права и свободы человека и гражданина: уголовно-правовые и процессуальные аспекты защиты»

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.01.2024).
2. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма, 2024. 256 с.
3. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М.: Проспект, 2023. 624 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 296 с.
5. Попова Е.Э. Криминологическое и уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: РГУП, 2017. 96 с.
6. Винокуров В. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. Москва: Проспект. 2019 328 с.
7. Международное уголовное право: учебник для вузов / под общей редакцией А. В. Бриллиантова; ответственные редакторы А. А. Арямов, Г. А. Русанов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 400 с.

Научная секция
«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы»

УДК: 35

Ильина Л.Г.¹³⁴

**Рекомендации по совершенствованию системы отбора кандидатов на муниципальную службу
(на примере администрации удомельского городского округа)**

Аннотация: Статья посвящена государственной и муниципальной службе, отбору персонала на муниципальную службу, проблемы отбора в муниципальной службе, рекомендации по совершенствованию системы отбора кандидатов на муниципальную службу.

Ключевые слова: государство; муниципальная служба; отбор; найм; кадры; работа; работники; кандидаты; государственная служба

Ilina L.G.

Recommendations for improving the system of selection of candidates for municipal service (using the example of the administration of the udomelsky city district)

Annotation: Stat'ya posvyashchena gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe, otboru personala na municipal'nyu sluzhbu, problemy otbora v municipal'noj sluzhbe, rekomendacii po sovershenstvovaniyu sistemy otbora kandidatov na municipal'nyu sluzhbu.

Keywords: state; municipal service; selection; hiring; personnel; work; employees; candidates; public service

¹³⁴ Ильина Людмила Геннадьевна,
Магистрант группы: ФЭ2351ГК-М (126мзд)# АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ilina11111985@yandex.ru

Научный руководитель:
Регент Татьяна Михайловна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры АНО ВО «Российский новый университет»

Актуальность. Совершенствование системы отбора кандидатов в органах местного самоуправления, в частности в администрации Удомельского городского округа, обусловлена рядом факторов. Во-первых, эффективная работа муниципальных служащих напрямую влияет на качество жизни населения, предоставление государственных и муниципальных услуг, а также на социально-экономическое развитие территории. Во-вторых, существующие методы отбора зачастую не позволяют в полной мере выявить потенциал кандидатов, их соответствие требованиям должности, а также их мотивацию к работе в органах местного самоуправления. В-третьих, текущая система отбора может быть подвержена субъективным факторам, что снижает объективность оценки кандидатов и может привести к принятию неоптимальных кадровых решений. Эффективность государственного и муниципального управления напрямую зависит от качества кадров. Высокие требования к профессионализму, компетентности и моральным качествам государственных и муниципальных служащих. Постоянно меняющиеся социально-экономические условия и задачи, требующие адаптации кадровой политики. Конкуренция за квалифицированные кадры между государственным/муниципальным сектором и частным бизнесом. Специфические факторы (применительно к Удомельскому городскому округу): демографическая ситуация в регионе, влияющая на доступность квалифицированных кадров; особенности экономики округа (Калининская атомная электростанция, на которой более 30% сотрудников Калининской АЭС являются выпускниками АНО ВО «Российский новый университет» по направлению «Электроэнергетика и электрохозяйство»), определяющие специфику требуемых компетенций; потребность в привлечении молодых специалистов и закреплении их в регионе; необходимость повышения эффективности работы администрации для решения местных проблем (указать конкретные проблемы, если они известны); анализ текучести кадров в администрации и выявление причин. Формирование кадрового состава для государственной и муниципальной службы

представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий учета специфических особенностей и принципов, отличающих его от кадрового менеджмента в коммерческих организациях. [2, с.45].

Одним из ключевых аспектов формирования кадрового состава является нормативно-правовая база, регулирующая вопросы поступления на государственную и муниципальную службу, прохождения службы, аттестации, повышения квалификации и увольнения [1, с.67].

Важным элементом системы формирования кадрового состава является выявление и привлечение перспективных кандидатов. Особое внимание уделяется развитию системы стажировок и практик в органах государственной и муниципальной власти, что позволяет молодым специалистам получить практический опыт и проявить себя, а органам власти – оценить их потенциал и отобрать наиболее перспективных. [6, с.88].

Процедуры отбора кандидатов на государственную и муниципальную службу должны быть объективными, прозрачными и основанными на принципах меритократии. Это предполагает использование различных методов оценки, таких как тестирование, собеседования, деловые игры и оценка портфолио. При этом особое внимание уделяется не только профессиональным знаниям и навыкам, но и личностным качествам кандидатов, их мотивации, этическим нормам и способности работать в команде. [3, с.94].

Развитие кадрового потенциала является неотъемлемой частью системы формирования кадрового состава. Это включает в себя организацию обучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, разработку и реализацию программ профессионального развития, а также создание условий для самообразования и профессионального роста. Особое внимание уделяется развитию компетенций, необходимых для эффективного решения задач, стоящих перед государством и обществом, таких как стратегическое мышление, принятие решений в условиях неопределенности, управление проектами, коммуникация и работа в команде [5, с.109].

Удержание квалифицированных кадров является важной задачей, стоящей перед

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы» государственной и муниципальной службой. Это предполагает создание благоприятных условий труда, обеспечение достойной заработной платы и [4, с.134].

Анализ продуктивности деятельности персонала – ключевой элемент кадрового менеджмента. Данный процесс включает в себя систематическую оценку кадровой структуры, анализ достижений сотрудников государственных и муниципальных учреждений, а также определение слабых мест и разработку стратегий по их оптимизации. Применение ключевых индикаторов результативности (KPI) играет существенную роль, позволяя измерить вклад каждого работника в реализацию задач организации. Наряду с этим, необходимо организовывать опросы среди сотрудников, получать отзывы и исследовать данные о ротации кадров, что способствует обнаружению проблемных областей и формированию действенных решений для совершенствования кадровой работы. [2, с.129].

Цель. Целью данного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию системы отбора кандидатов на муниципальные должности в администрации Удомельского городского округа, направленных на повышение эффективности, объективности и прозрачности процесса отбора, а также на привлечение и удержание наиболее квалифицированных и мотивированных специалистов.

Задачи исследования. Задачами исследования являются: разработка рекомендаций по внедрению современных методов и технологий отбора персонала, включая оценку профессиональных и личностных компетенций, проведение интервью по компетенциям, использование тестовых заданий и кейс-методов; апробация разработанных рекомендаций и оценка их эффективности на практике.

Объект исследования. Объектом исследования является процесс отбора кандидатов на муниципальные должности в администрации Удомельского городского округа.

Предмет исследования. Предметом исследования являются методы и инструменты, используемые в процессе отбора кандидатов, а также критерии оценки их эффективности.

Исследование темы авторами. Российские авторы по теме: Турчинов А.И., Оболонский А.В., Стариков Ю.Н., Черепанов В.В., Магомедов К.О. Актуальные статьи в журналах «Вопросы государственного и муниципального управления», «Государственная служба», «Кадровик». Региональные исследователи, изучающие проблемы государственной и муниципальной службы в Тверской области. Зарубежные авторы по теме: Кристофер Худ (Christopher Hood), Патрик Данливи (Patrick Dunleavy), Гай Петерс (B. Guy Peters), Дональд Кеттл (Donald F. Kettl), Майкл Барбер (Michael Barber).

Практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных рекомендаций для совершенствования системы отбора кандидатов в администрации Удомельского городского округа и других муниципальных образованиях. Внедрение предложенных мер позволит повысить качество отбора персонала, привлечь в органы местного самоуправления квалифицированных и компетентных специалистов, что в конечном итоге положительно скажется на эффективности работы администрации и качестве предоставляемых услуг населению.

Нормативно-правовая база формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы [13, с. 109]:

Формирование кадрового состава и отбор персонала на государственную и муниципальную службу регулируется обширной нормативно-правовой базой, которая включает в себя Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также законы субъектов РФ и муниципальные правовые акты [13, с.151].

Федеральный уровень: конституция Российской Федерации: статья 32: Граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе, статья 71: Федеральная государственная служба находится в ведении Российской Федерации, статья 72: Вопросы государственной службы находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Федеральные законы: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»: устанавливает принципы

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы» построения и функционирования системы государственной службы, определяет виды государственной службы и основные квалификационные требования к государственным служащим. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: регулирует отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу, ее прохождением и прекращением, определяет правовое положение гражданских служащих. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»: регулирует отношения, связанные с поступлением на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, определяет правовое положение муниципальных служащих. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: устанавливает правовые и организационные основы противодействия коррупции, обязанности и ответственность государственных и муниципальных служащих. Трудовой кодекс Российской Федерации: в части, не урегулированной специальными законами о государственной и муниципальной службе, применяется трудовое законодательство. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: запрещает госслужащим заниматься предпринимательской деятельностью. Федеральный закон от 14.07.2022 N 270-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: вводит положения о профилактике коррупции. Федеральный закон от 31.07.1995 N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу, но сохраняет значение для понимания истории развития законодательства).

Указы Президента Российской Федерации: указы Президента РФ по вопросам государственной службы, например, утверждающие положения о кадровом резерве, конкурсах на замещение вакантных должностей, порядке присвоения классных чинов и т.д. Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей

федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

Постановления Правительства Российской Федерации: постановления Правительства РФ, регламентирующие отдельные аспекты государственной и муниципальной службы, такие как порядок проведения аттестации, квалификационные требования к должностям, порядок ведения личных дел и т.д. Постановление Правительства РФ от 31.07.2008 N 575 «Об оплате труда работников федеральных государственных органов, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы».

Региональный и муниципальный уровень: законы субъектов Российской Федерации: принимаются в соответствии с федеральным законодательством и регулируют особенности государственной гражданской службы субъектов РФ. В частности, определяют реестр должностей, порядок проведения конкурсов, аттестации и т.д.

Муниципальные правовые акты: уставы муниципальных образований. Положения о муниципальной службе, утверждаемые представительными органами муниципальных образований. Постановления и распоряжения глав муниципальных образований и руководителей органов местного самоуправления регламентируют вопросы формирования кадрового состава муниципальной службы с учетом специфики конкретного муниципального образования.

Отбор персонала на государственную и муниципальную службу [17, с.117]:

Процесс отбора персонала на государственную и муниципальную службу обычно включает следующие этапы. Объявление о конкурсе: публикация информации о вакантной должности, требованиях к кандидатам и условиях конкурса. Прием документов: сбор необходимых документов от кандидатов. Проверка соответствия требованиям: оценка представленных документов на предмет соответствия установленным квалификационным требованиям. Конкурсные процедуры: проведение конкурсных процедур,

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы»

которые могут включать: тестирование (знание законодательства, общие знания, профессиональные навыки), собеседование, оценку профессиональных качеств (например, посредством деловых игр, кейс-стади), иные методы оценки. Принятие решения о назначении: выбор победителя конкурса и издание акта о назначении на должность. Испытательный срок: установление испытательного срока для проверки соответствия гражданского (муниципального) служащего занимаемой должности.

Проблемы и недостатки системы отбора кадров в администрации Удомельского городского округа в 2024 году отражены в таблице 1 (Приложение 1) [15, с.176].

Удомельский городской округ руководствуется квалификационными требованиями для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) "О муниципальной службе в Российской Федерации" Статья 9. Основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы.

Рекомендации по совершенствованию системы отбора кандидатов в администрацию Удомельского городского округа [3, с.149]:

Внедрение инновационных методов оценки кандидатов

Рекомендация: разработать и интегрировать систему оценки профессиональных компетенций. Описание: Для каждой должности определить перечень ключевых компетенций и осуществлять оценку соискателей через соответствующие тестовые задания, решение кейсовых ситуаций и проведение структурированных интервью по компетенциям. Ожидаемый результат: Позволит значительно повысить качество отбора персонала и снизит вероятность ошибочного найма за счёт более точного соответствия кандидата требованиям должности. Ответственные:

Специалисты кадровой службы совместно с руководителями подразделений.

Сроки исполнения: На разработку выделить 3 месяца, далее внедрение осуществлять на регулярной основе.

Внедрение современных инструментов оценки

Рекомендация:

Использовать психометрические методики для отбора персонала. Описание: Применять признанные инструменты и тесты для выявления личностных особенностей, профессиональных мотивов и склонностей соискателей. Ожидаемые преимущества: Расширение спектра информации о кандидатах, что позволяет точнее прогнозировать их адаптацию и успешность в коллективе.

Исполнители: Кадровый отдел, при необходимости с привлечением внешних экспертов. Сроки: На процесс выбора и адаптации методик — 2 месяца, дальнейшее использование — на постоянной основе. Затраты:

Закупка лицензированных тестов, возможная оплата сторонних специалистов.

Совершенствование процедур комплексной оценки

Рекомендация: Открыть и использовать центры оценки кандидатов (ассесмент-центры). Описание: Комплексное тестирование с моделированием типичных рабочих ситуаций, проведение групповых обсуждений, презентаций, индивидуальных заданий. Результат: Появляется возможность максимально объективно оценить профессиональное и личностное поведение соискателей, их лидерские и командные качества.

Ответственные лица: Кадровый департамент, руководители подразделений, специалисты-эксперты.

Сроки: Подготовительный этап — 4 месяца, проведение центров оценки реализуется по мере необходимости. Ресурсы:

Организация финансирования для разработки мероприятий, подготовки соответствующих помещений и оплаты услуг экспертного сообщества.

Совершенствование уровня информационной открытости отборочных процедур

Необходимо систематически размещать развёрнутую информацию об имеющихся вакантных позициях и квалификационных требованиях к претендентам на официальном веб-портале местного самоуправления, печатных изданиях и профильных интернет-ресурсах по трудоустройству, что непременно приведёт к существенному росту числа

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы»

подходящих соискателей и повысит уровень общественного доверия к механизмам приёма на службу при непосредственном участии сотрудников отдела кадров и представителей информационного подразделения, требующее постоянного внимания и определённых материальных затрат на публикацию соответствующих объявлений в различных источниках информации.

Формирование чётких и понятных каждому критериев оценки профессиональных качеств потенциальных служащих предполагает установление конкретных, измеримых и объективных требований для каждой должностной позиции, что позволит значительно снизить фактор субъективного восприятия и обеспечит максимальную прозрачность принимаемых кадровых решений, реализация данного направления возлагается на специалистов кадровой службы совместно с начальниками структурных подразделений в течение ближайших тридцати календарных дней.

Организация эффективной обратной коммуникации со всеми участниками конкурсного отбора подразумевает своевременное уведомление прошедших собеседование кандидатов о причинах возможного отказа в трудоустройстве, что способствует укреплению положительного имиджа администрации как надёжного работодателя и находится в зоне постоянной ответственности работников кадрового аппарата, требуя лишь временных затрат на качественную реализацию данного аспекта работы с соискателями.

Расширение источников поиска потенциальных сотрудников

Развитие активного сотрудничества с различными учреждениями высшего и среднего профессионального образования через проведение образовательных стажировок, регулярное участие в карьерных мероприятиях, организацию тематических встреч и презентаций в университетах и колледжах способствует привлечению перспективных молодых специалистов и созданию полноценного кадрового резерва, данная деятельность должна осуществляться постоянно под руководством кадрового отдела и линейных управленцев с соответствующими

затратами на проведение указанных мероприятий.

Целесообразно внедрить широкое использование популярных платформ социальных медиа в качестве дополнительного информационного канала распространения сведений о вакантных должностях через публикацию соответствующих объявлений, актуальных новостей и разносторонней информации о функционировании администрации на востребованных интернет-площадках и специализированных виртуальных сообществах, что неизбежно приведёт к увеличению охвата потенциальной аудитории и росту заинтересованности в муниципальной службе при координации этой работы сотрудниками пресс-службы и кадрового подразделения на регулярной основе с учётом необходимых трудовых затрат.

Создание внутриорганизационной программы референций предусматривает стимулирование действующих сотрудников к рекомендации знакомых квалифицированных специалистов, потенциально подходящих для работы на открытых позициях, что позволит существенно сократить расходы на поисковые мероприятия и значительно повысить уровень вовлечённости персонала, реализация данной инициативы возлагается на кадровое подразделение с выделением месячного срока на запуск программы и последующим постоянным функционированием при соответствующих затратах на разработку эффективной системы мотивации.

Внедрение программных механизмов адаптации и профессионального наставничества

Разработка полноценной системы адаптации для вновь принятых служащих включает создание методики ознакомления с функциональной спецификой административного аппарата, проведение необходимого обучения и закрепление опытных наставников, что позволит обеспечить ускоренную интеграцию новых работников в коллектив, уменьшить показатели текучести кадров и повысить общую результативность труда, ответственность за данное направление несут специалисты отдела кадров совместно с руководящим составом, реализация займёт около двух месяцев с последующим постоянным применением, потребуются

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы»

определённые ресурсы на методическую подготовку и обучающие мероприятия для наставников.

Формирование полноценного института наставничества для молодых специалистов предусматривает закрепление за каждым новым сотрудником опытного коллеги, который окажет необходимую поддержку в профессиональных и организационных вопросах, это обеспечит эффективную передачу накопленного корпоративного опыта, создаст дополнительную мотивацию и будет способствовать развитию командной работы, координирует данный процесс кадровый отдел и руководители структурных подразделений, подготовительный этап займёт около одного месяца с последующей постоянной реализацией, потребуются определённые ресурсы на качественное обучение наставников и разработку соответствующих методических материалов.

Успешная реализация всех вышеперечисленных рекомендаций невозможна без активного участия высшего руководства, всех структурных подразделений, кадровой службы и вовлечения каждого члена коллектива в процессы обновления и совершенствования действующей кадровой политики [3, с.156].

Для результативного воплощения предложенных инициатив крайне важно сформировать специальную рабочую группу, включающую представителей кадрового отдела, руководителей ключевых направлений и при необходимости внешних консультантов в сфере управления персоналом, которая проведёт тщательный анализ существующей системы отбора, выявит проблемные аспекты и адаптирует рекомендации к особенностям функционирования администрации Удомельского городского округа, такой подход позволит учесть специфические потребности муниципального образования и гарантирует максимальную эффективность внедряемых изменений [9, с.125].

Внедрение современных методик отбора должно сопровождаться существенным изменением организационной культуры через создание атмосферы максимальной открытости, информационной прозрачности и объективного подхода, когда каждый соискатель чувствует уважительное отношение

и собственную ценность, что позволит не только привлечь высококвалифицированных специалистов, но и значительно улучшить восприятие администрации как привлекательного и перспективного работодателя [12, с.103].

Регулярная оценка эффективности проводимых изменений является залогом успешной реализации проекта, необходимо систематически анализировать результаты профессиональной деятельности новых сотрудников, оценивать процессы их адаптации в коллективе и уровень удовлетворённости выполняемой работой, полученные аналитические данные позволят своевременно корректировать систему отбора и адаптационные механизмы, повышая их результативность и соответствие актуальным потребностям администрации Удомельского городского округа [10, с.64].

Следует уделить особое внимание вопросам технологической автоматизации через внедрение профильного программного обеспечения для эффективного управления процессами подбора персонала, что позволит оптимизировать повседневные операции вроде сбора и обработки резюме, планирования собеседований и формирования необходимой отчётности, высвобождая время сотрудников для решения более важных задач, требующих творческого мышления и аналитических способностей, кроме того, автоматизация значительно повысит прозрачность отборочных процедур и существенно снизит вероятность возникновения человеческих ошибок [8, с.92].

Важно создать функциональную систему обратной связи с соискателями, как принятыми на работу, так и получившими отказ, поскольку анализ полученной информации позволит выявить существующие недостатки в процессе отбора и повысить его качественные характеристики, крайне важно, чтобы кандидаты ощущали ценность своего мнения и готовность администрации Удомельского городского округа к конструктивному диалогу, это существенно укрепит репутацию муниципального образования как современного и прогрессивного работодателя [15, с.122].

Для закрепления положительного эффекта от реализованных нововведений необходимо разработать конкретные критерии оценки эффективности процесса отбора через

«Особенности формирования кадрового состава для государственной и муниципальной службы»

установление чётких показателей, включающих скорость закрытия вакантных позиций, стоимостные характеристики подбора, уровень кадровой текучести, а также оценку работы новых служащих их непосредственными руководителями [11, с.144].

Повышение результативности отборочного процесса требует активного применения инновационных технологических решений, включая методы анализа масштабных массивов данных и возможности искусственного интеллекта [14, с.214].

Необходимо формировать особую атмосферу взаимного доверия и продуктивного сотрудничества между всеми участниками отборочного процесса, поощрение личной инициативы и творческого подхода позволит определить наиболее эффективные решения и создать уникальную систему отбора, максимально соответствующую специфическим потребностям администрации Удомельского городского округа [11, с.214].

Значимым элементом является развитие широкого партнёрского взаимодействия между различными органами государственной и

муниципальной власти, образовательными учреждениями, представителями экспертного сообщества и общественными организациями, что создаёт возможности для продуктивного обмена накопленным опытом, привлечения профильных специалистов и совместной разработки эффективных управленческих решений [9, с.219].

Необходимо подчеркнуть, что внедрение новых методик отбора представляет собой не единовременное мероприятие, а непрерывный процесс последовательного совершенствования, требующий постоянного анализа достигнутых результатов, адаптации существующей системы к меняющимся внешним условиям и учёта передовых практик в области управления человеческими ресурсами, только такой системный подход позволит администрации Удомельского городского округа сформировать профессиональную команду высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать весь спектр задач, стоящих перед муниципальным образованием.

Список литературы:

1. Баталова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление : учебник для вузов / Ю. В. Баталова ; под общей редакцией Н. А. Омельченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 389 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18024-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560032> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Борщевский, Г. А. Государственная служба : учебник для вузов / Г. А. Борщевский. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 288 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17197-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559447> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Борщевский, Г. А. Управление государственными программами и проектами : учебник для вузов / Г. А. Борщевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17196-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568169> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Государственная служба : учебник для вузов / под общей редакцией Е. В. Охотского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 327 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18640-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561134> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Государственная и муниципальная служба : учебник для вузов / под редакцией С. И. Журавлева, Ю. Н. Туганова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16732-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560051> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Государственная и муниципальная служба : учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией Е. В. Охотского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 399 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18639-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561133> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Деловые коммуникации в государственном и муниципальном управлении : учебник для вузов / А. С. Никитина, Н. Г. Чевтаева, С. А. Ваторопин, А. С. Ваторопин. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 171 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13964-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567676> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Заборовская, С. Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе : учебник для вузов / С. Г. Заборовская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17407-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567720> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Захарова, С. Г. Государственное и муниципальное администрирование : учебник для вузов / С. Г. Захарова, Н. С. Соменкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 266 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20071-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/557531> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Знаменский, Д. Ю. Государственная и муниципальная служба : учебник для вузов / Д. Ю. Знаменский ; ответственный редактор Н. А. Омельченко. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 384 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19080-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560033> (дата обращения: 20.03.2025).
11. Кадырова, Г. М. Основы современного государственного и муниципального управления : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г. М. Кадырова, С. Г. Еремин, А. И. Галкин ; под редакцией С. Е. Прокофьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 250 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-21405-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/571293> (дата обращения: 20.03.2025).

12. Никитина, А. С. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении : учебник для вузов / А. С. Никитина, Н. Г. Чевтаева. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 187 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12784-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567090> (дата обращения: 20.03.2025).
13. Попова, Н. Ф. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов / Н. Ф. Попова ; под общей редакцией Г. Ф. Ручкиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 240 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17138-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564934> (дата обращения: 20.03.2025).
14. Потапов, Ю. А. Современная пресс-служба : учебник для вузов / Ю. А. Потапов, О. В. Тепляков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 358 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18185-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565068> (дата обращения: 20.03.2025).
15. Прокофьев, С. Е. Государственная и муниципальная служба : учебник для вузов / С. Е. Прокофьев, Е. Д. Богатырев, С. Г. Еремин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 301 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18798-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560750> (дата обращения: 20.03.2025).
16. Технологии кадровых практик на государственной службе: мастер-класс : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л. В. Фотиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 392 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15403-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568303> (дата обращения: 20.03.2025).
17. Фотина, Л. В. Кадровая политика на государственной службе : учебник для вузов / Л. В. Фотина ; под общей редакцией Л. В. Фотиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 362 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15359-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544710> (дата обращения: 20.03.2025).

Научная секция
«Инновации в туризме и гостиничном деле в условиях трансформации
экономики»

УДК: 640.4

Доманова К.Г.¹³⁵

Научно-развлекательный центр «Страж Империи» как движущая сила креативной индустрии

***Аннотация:** Научно-развлекательный центр «Страж Империи» в Алуште представляет собой пример интеграции креативной индустрии в туристскую сферу. Центр включает в себя инновационные технологии, образовательные программы и развлекательные услуги, предлагая гостям уникальный опыт. Его деятельность способствует развитию туризма в регионе, созданию новых рабочих мест и росту экономики. Креативные индустрии играют важную роль в социально-экономическом развитии территорий, стимулируя культурные и технологические инновации. «Страж Империи» демонстрирует, как творческие решения могут повышать привлекательность региона и укреплять его позиции на конкурентном рынке.*

***Ключевые слова:** креативная индустрия; туризм; экономическое развитие; инновации; культурное развитие*

Domanova K.G.

Scientific and entertainment center «Guardian of the Empire» as a driving force of the creative industry

***Annotation:** The scientific and entertainment center "Guardian of the Empire" in Alushta is an example of the integration of the creative industry into the tourism sector. The center includes innovative technologies, educational programs and entertainment services, offering guests a unique experience. Its activities contribute to the development of tourism in the region, the creation of new jobs and economic growth. Creative industries play an important role in the socio-economic development of territories, stimulating cultural and technological innovations. "Guardian of the Empire" demonstrates how creative solutions can enhance the attractiveness of a region and strengthen its position in a competitive market.*

***Keywords:** creative industry; tourism; economic development; innovation; cultural development*

¹³⁵ Доманова Ксения Григорьевна,

студент бакалавриата «Гостиничное дело» (43.03.03), институт «Бизнес-технологии», АНО ВО "Российский Новый Университет", Москва,

e-mail: kseniya2000domanova@gmail.com

Научный руководитель:

Соломина Ирина Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, института «Бизнес-технологий», АНО ВО "Российский Новый Университет", Москва,

e-mail: siu@bk.ru

Креативная индустрия играет очень важную роль в социально-экономическом развитии территории, являясь важной составляющей современной экономики. Эта индустрия охватывает большой спектр деятельности, который базируется на творческом труде, начиная от искусства, дизайна, и заканчивая медиа пространством. Это сильно влияет на формирование культуры [1].

При сотрудничестве творчества и туризма происходит эффект дополнения, то есть туризм получает большую выгоду от ценности, которая создается творчеством. А креативная экономика получает выгоду от расширения активности туристов. Это является важным инновационным подходом в развитии туризма и гостеприимства [11]. В России креативная индустрия является рычагом национального и регионального роста в экономике. Данные характеристики помогают раскрыть творческих потенциал и дает стимулирование в развитии других отраслей экономики [10].

Научно-исследовательский центр «Страж Империи», расположенный в городе Алушта, является примером успешного внедрения креативных индустрий. Данное предприятие включает в себя образовательные программы и развлечения, тем самым привлекая туристов, что помогает в развитии культуры самого региона. Из этого следует, что креативная индустрия, которая включена в сектор туристской индустрии, сильно влияет на экономическое и культурное развитие регионов, при этом укрепляя место на конкурентном рынке и повышая их привлекательность [4].

Креативная индустрия вносит большой вклад в развитие экономики России, что делает данную статью актуальной. Согласно статистической информации по данным Управления ФНС выручка от креативной индустрии в нашей стране составляет примерно 14,5 трлн рублей, что соответствует 3,5% ВВП, а занятость в этом секторе экономики составляет 4,6 млн человек. Деятельность научно-развлекательного центра «Страж Империи» стимулирует рост экономики и культурного развития региона [7].

Креативная индустрия является совокупностью отраслей, которая несет важные ресурсы для человека. Она помогает выявить творческий потенциал, интеллектуальные способности и возможности в создании

инновационных идей. Благодаря исследованиям, само понятие включает в себя направления традиционной культуры, то есть музыка, кино, театр, искусство, современные сферы в виде IT-технологий, рекламы, дизайна, разработки программного обеспечения. Креативная индустрия ассоциируется с «экономикой знаний», в которой акцентируется внимание не только на традиционные материальные ресурсы, но и на использование инновации, исследований, опытов. [4, 7].

Согласно определению UNESCO, креативная индустрия является частью экономики, в которой происходит создание, производство и распространение творческих продуктов и услуг. Данная индустрия имеет роль источника в виде программного роста в экономике и инновациях [9]. В креативной индустрии уделяется внимание на создание оригинальных концепций и необычных решений, что помогает внедрять новые технологии, развивать и обновлять продукт, и поддерживать место на рынке конкуренции.

Креативная индустрия имеет следующие характеристики:

- повышение доли нематериальных активов. Процесс производства не нуждается в больших вложениях в материальные ресурсы. На месте этого используется интеллект – талант, знания, опыт, нестандартное мышление, что помогает в создании товаров с высокой стоимостью;
- креативная индустрия имеет характеристики в виде устойчивости на резкие изменения спроса на рынке и адаптации товара под смену тенденций, благодаря чему происходит создание положительного эффекта в экономике в случаях нестабильных традиционных отраслей [2];
- креативная индустрия имеет влияние на развитие экономики территорий, то есть подъем добавленной стоимости товаров и услуг. Это объясняется индивидуальными творческими решениями и расширением продукта без финансовых затрат. Благодаря этому происходит вклад в ВВП, даже если объем товаров будет небольшим.
- данная индустрия помогает внести вклад в создании рабочих мест, а также в стимулирование предпринимательской деятельности. Благодаря данному пункту, при высокой гибкости бизнес-моделей будут создаваться новые рабочие места [5].

«Инновации в туризме и гостиничном деле в условиях трансформации экономики»

Из вышесказанного можно сделать вывод, что креативная индустрия является уникальным сектором экономики, который включает в себя применение нематериальных активов и творческих возможностей. Благодаря ее влиянию на экономику, происходит увеличение добавленной стоимости, реализация новых рабочих мест, совершенствование предпринимательской деятельности, создание инновационных технологий и улучшение культурной и социальной среды территорий. В условиях глобализации и изменении экономики роль креативной индустрии будет расти, помогая в формировании систем инноваций.

«Страж Империи» является научно-развлекательным центром и гостиницей, расположенный в городе Алушта, Республика Крым по адресу ул. Ленина, 10. Данная организация является объектом креативной индустрии, который включает в себя функции инновационного арт-объекта, музея, развлекательного комплекса и средства по предоставлению услуг проживания и питания.

Научно-развлекательный центр имеет креативный и современный дизайн. Комплекс построен в виде космического корабля, помогающий в создании уникального визуального образа, что способствует

привлекать больше посетителей. Если говорить в общих чертах, то инновационный дизайн и оригинальная концепция имеют свойства в увеличении вовлеченности и интереса клиентов, что и происходит и со «Стражем Империи». Внутренняя атмосфера также не остается без внимания туристов. Вид комплекса изнутри помогает полностью проникнуть в ощущения того, что гости находятся в космосе. Также центр не обделен инновационными технологиями, помогающие полностью проникнуть в обстановку космоса. Благодаря им, гости имеют возможность управлять межпланетным транспортом, а также принимать участие в межгалактических боях.

Данный центр является гостиницей с 4 звездами, предоставляющая клиентам проживание в 12 номерах в виде космических кают [6]. Каждая каюта имеет систему вентиляции, кондиционирования, ванне комнаты, удобные кровати, интерактивные мониторы и библиотеки с книгами в жанре фантастики. Окна в данных гостиничных номерах отсутствуют, давая возможность проживающим окунуться в атмосферу космического путешествия. Стоимость кают варьируется от 3500 руб. до 5000 руб. в сутки [4].

Рисунок 1 – Номер-каюта научно-развлекательного центра «Страж Империи» [4]

Почему данный центр позиционируется как научно-развлекательный? Организация предлагает услуги, которые подтверждают ее вид деятельности:

- ежедневные экскурсии каждый час с использованием 3D-технологий: первая – в 10:00, последняя – в 17:00. Работает по будням по предварительному бронированию. Стоимость данного мероприятия зависит от

возраста посетителя: взрослый билет – 800 руб., детский билет (до 12 лет) – 400 руб. Экскурсии для детей до 5 лет проводятся бесплатно только в сопровождении родителей. Количество человек в одной экскурсионной группе только до 10 человек. Также указан обновленный режим работы в будние дни в правилах посещения центра до 1 апреля: с 10:00 до 18:00.

Данная услуга позволяет гостям стать частью экипажа космического корабля;

- посетители любых возрастов имеют возможность принять участие в интерактивных квестах, предлагающие межгалактические путешествия. Стоимость данной услуги составляет 3000 руб., группа только до 6 человек [4].

Сам центр полностью оборудован современными технологиями, например, 3D-симуляторы, интерактивные столы, проекторы, компьютеры. Число телевизоров составляет 350 штук, а планшетов – 120, что создает ощущение у посетителей, что они внутри настоящего космического корабля [4].

На территории комплекса находятся экспонаты из различных фильмов фантастики, предметы, связанные с историей космонавтики, образцы метеоритов и современной техники. Центр имеет музейные экспозиции, посвященные не только Юрию Гагарину, но и героям из фильмов «Чужой» и «Звездные войны». Сочетания реализма и фантастики привлекает большое количество людей, которые интересуются данным направлением.

Таким образом, «Страж Империи» является примером применения различных аспектов креативной индустрии и инноваций, который формирует необычный опыт и впечатления. Научно-развлекательный центр

имеет инновационный дизайн и концепцию, которые основаны на дизайне, архитектурной планировке, подходящим под стиль интерьера, новейших технологиях, что является интересным объектом креативной индустрии [4].

Научно-развлекательный центр «Страж Империи» является уникальным объектом, который был интегрирован в туристский кластер региона. Вклад организации в туристическое и экономическое развитие Алушты можно увидеть через нижеперечисленные факторы:

- месторасположение. Благодаря удобному расположению туристы имеют доступ для удобного прибытия в организацию;

- уникальные предложения. «Страж Империи» включает в себя размещение, питание, музеи и развлечения, что обеспечивает объект большим разнообразием услуг. Это дарит впечатления для туристов и увеличивает их количество.

Таким образом, центр «Страж Империи» представляет собой синтез гостиничного, ресторанного и туристского сервиса, что способствует развитию научно-популярного туризма. В результате этого расширяется сфера гостеприимства и увеличивается поток туристов, что в положительном ключе влияет на местную экономику.

Список литературы:

1. Гамбеева Ю.Н., Смей В. М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 89—96
2. Жупарова А.С., Исмаил Г.Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. С. 36-45.
3. Ивантер А., Кудияров С. Крымский ГТО: есть подтягивание. Теперь выход силой. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://golnk.ru/471D2> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Каменских М.А. Исследование понятия креативных индустрий и оценка их влияния на экономическое развитие России // Анализ видов экономической деятельности. 8(359) – 2014.
5. Клоудова Й. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы // Братиславский юридический институт, Братислава. 2010.
6. Национальная система аккредитации [Электронный ресурс]. URL: <https://golnk.ru/ekKAd> (дата обращения: 24.03.2025).
7. О развитии туристской отрасли республики Крым в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3JjXfb> (дата обращения: 24.03.2025).
8. Официальный сайт научно-развлекательного центра «Страж Империи» // [Электронный ресурс]. URL: <https://strage-imperii.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).
9. Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en> (дата обращения: 24.03.2025).
10. Прилепина В.Р. Оценка роли развития креативных индустрий в экономике страны и регионов // Экономика нового мира: науч. журн. 2022. Том 7. № 1 (Вып. 24).
11. Сухов Р.И. Возможности вовлечения креативных индустрий в формирование туристского продукта // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. №5. С. 17-30

Как VR-технологии меняют представление о гостиничных услугах, предоставляя возможность виртуальных туров на примере отеля "Wine Palace"

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние использования виртуальной реальности (VR) на индустрию гостиничного сервиса, области её применения на примере отеля «Wine Palace». Под виртуальной реальностью понимается технология, которая создаёт искусственную среду, позволяя пользователям взаимодействовать с ней с помощью специальных устройств. Виртуальная реальность применяется в развлечениях, образовании, медицине, дизайне, архитектуре, бизнесе. Применение виртуальной реальности в гостиничном бизнесе, создаёт возможность, заранее ощутить потенциальным клиентам особенности гостеприимства отеля «Wine Palace».

Ключевые слова: гостиничное дело; виртуальная реальность; инновации; виртуальные туры по гостинице; VR-технологии; отель «Wine Palace»

Magochkina E.A.

How VR technologies are changing the perception of hotel services, providing the opportunity for virtual tours using the example of Wane Palace hotel

Annotation: This article examines the impact of the use of virtual reality (VR) on the hotel service industry and its applications using the example of the Wine Palace Hotel. Virtual reality is a technology that creates an artificial environment, allowing users to interact with it using special devices. Virtual reality is used in entertainment, education, medicine, design, architecture, and business. The use of virtual reality in the hotel business creates an opportunity for potential customers to experience the hospitality features of the Wine Palace hotel in advance.

Keywords: hospitality; virtual reality; innovation; virtual tours of the hotel; VR technologies; Wine Palace Hotel

¹³⁶ Магочкина Екатерина Алексеевна,

Студент бакалавриата кафедры туризма и гостиничного дела АНО ВО «Российский новый университет», Россия, Москва
e-mail: k.magochkina@gmail.com

Научный руководитель:

Соломина Ирина Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела АНО ВО "Российский новый университет"
e-mail: siu@bk.ru

Гостиничный бизнес прошел через значительные изменения на протяжении своей истории [10]. В прошлом гостиницы обычно ассоциировались с простыми услугами: предоставлением пищи и места для сна, а в настоящее время всё в мире ориентированно на механизацию, а после Covid-19 ещё и сведение контакта людей к минимуму путём автоматизации процессов.

Сейчас гостиничный бизнес значительно изменился - идёт рост числа гостиничных сетей глобального масштаба, например таких как Marriott и Hilton. Существует множество классов, подходящих для разного ценового сегмента и уровню престижа - от бюджетных до люксовых. Современные отели отличаются высокими стандартами сервиса, удобствами и технологиями. Например, многие отели внедряют системы автоматизации, приложения для управления услугами, Wi-Fi и т. п. [3].

Что касается будущего, гостиничный бизнес, вероятно, будет продолжать адаптироваться к спросу пользователей. Ожидается, что со временем технологии будут играть большую роль [2,1]. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта для персонализированного обслуживания, автоматизации процессов, таких как регистрация и заезд. Также важным аспектом станет устойчивость и экологичность - многие отели стремятся внедрять «зеленые технологии» и свести к минимуму своё воздействие на окружающую среду [12].

К примеру, уже сейчас в некоторых отелях используют технологию виртуальной реальности (VR), чтобы потенциальные гости могли изучить отель изнутри [9]. Находясь в условиях растущей конкуренции, чтобы держаться на плаву и одновременно соответствовать высоким стандартам сервиса. В наши дни, чтобы выгодно выделиться на фоне конкурентов и не «слить» бюджет на обучение и набор сотрудников, гостиничный бизнес делает ставку на новые перспективные технологии – виртуальную реальность [11]. Виртуальная реальность — это технология, которая создаёт искусственную среду, позволяя пользователям

взаимодействовать с ней с помощью специальных устройств.

Применение виртуальной реальности:

1. Развлечения (в видеоиграх VR предоставляет уникальный опыт, позволяя игрокам полностью погрузиться в игровые миры)

2. Образование (виртуальная реальность используется для создания образовательных платформ, где студенты могут изучать сложные концепции в интерактивном формате, например, проводить виртуальные эксперименты или путешествовать по историческим местам)

3. Медицина (VR помогает в обучении медицинских работников, а также используется для терапии, например, в лечении фобий и посттравматического синдрома)

4. Дизайн и архитектура (архитекторы и дизайнеры могут создавать виртуальные модели своих проектов и демонстрировать их клиентам, что позволяет лучше понять пространство)

5. Бизнес (компании используют VR для тренингов, повышения эффективности работы и улучшения клиентского опыта)

Преимущества виртуальной реальности

Это позволяет пользователю полностью окунуться в виртуальный мир, что усиливает эмоциональный отклик. Современные путешественники в целом высоко ценят возможность заранее увидеть то, что их ожидает по прибытии. Технологии VR отвечают этим требованиям и повышают доверие клиентов, способствуют созданию эмоциональной связи между клиентом и компанией [14, 8]. Такая технология используется в отеле Wine Palace (см. Рис. 1) [16] Этот отель не только место для проживания, но и уникальная часть культурной и гастрономической жизни Грузии. Он расположен в самом сердце столицы, в районе, пропитанном атмосферой истории и традициями.

История отеля началась несколько лет назад, когда его владельцы решили создать пространство, которое бы объединяло комфорт современного сервиса и атмосферу традиционного грузинского гостеприимства.

Рис. 1 — вход в отель «Wine Palace» [16]

Концепция отеля была основана на любви к грузинскому вину, именно поэтому он получил своё название «Wine Palace». В интерьере отеля сочетаются современные элементы и элементы традиционного грузинского дизайна, такие как деревянные балки и уникальные ручные работы. Кроме того, в отеле часто проводятся винные дегустации, мастер-классы по грузинской кухне и вечера живой музыки, что делает его популярным местом как среди туристов, так и среди местных жителей.

Отель также предлагает номера с панорамными видами на Тбилиси и Нагорье, что делает пребывание здесь еще более запоминающимся. Гости могут насладиться не только комфортными условиями, но и погрузиться в богатые культурные традиции Грузии.

Рассмотрим, как виртуальная реальность реализуется на практике на примере этого отеля [4, 7], рисунок 2.

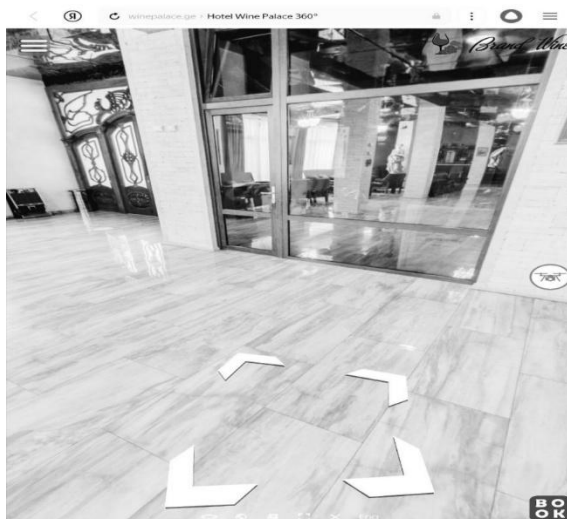

Рис. 2 — Скриншот виртуального перемещения по отелю «Wine Palace» [16]

Отель Wine Palace предлагает потенциальным гостям возможность пройтись по его номерам и общим зонам в 3D-формате. Это позволяет клиентам визуально оценить пространство, прежде чем они примут решение о бронировании. Согласно исследованию, проведенному Nielsen [6], 60% людей предпочитают получать информацию о гостиницах через видеоматериалы, что подчеркивает важность виртуальных туров.

2. Бронирование на основе VR

Системы бронирования, совмещённые с VR-технологиями, предоставляют клиентам возможность не только выбрать номер, но и настроить его под свои предпочтения. Например, отель Wine Palace позволяет пользователям выбирать различные виды декора, освещения и даже ароматов, создавая таким образом персонализированный опыт. Эта концепция, основанная на исследованиях

McKinsey [5], указывает на то, что персонализированные предложения в гостиничном бизнесе способны увеличить процент конверсии клиентов.

3. Расширение клиентского опыта

VR-технологии также могут улучшать общее впечатление от пребывания в отеле. Wine Palace предлагает уникальные VR-экскурсии по местным винодельням и культурным достопримечательностям.

4. Обучение персонала

С помощью виртуальной реальности отель может также обучать своих сотрудников, создавая учебные симуляции для различных сценариев обслуживания гостей. Это позволяет сотрудникам практиковаться в безопасной среде и набирать навыки, которые они смогут применить на практике.

5. Интерьер и атмосфера

Wine Palace использует VR для приладки дизайна интерьера и атмосферы отеля. Команды

дизайнеров могут использовать виртуальные модели, чтобы увидеть, как различные элементы стиля будут выглядеть в знаменательном пространстве.

Таким образом, интеграция виртуальной реальности в гостиничный бизнес, как показано на примере отеля Wine Palace, значительно расширяет возможности бронирования и улучшает опыт гостей. Эти технологии не только повышают удовлетворённость клиентов, но и помогают отелям грамотно организовывать свой бизнес. Важно отметить, что успешное внедрение VR-технологий требует постоянного анализа и адаптации стратегий, чтобы оставаться конкурентоспособными. Таким образом, гостиничный бизнес продолжает эволюционировать, реагируя на изменения в потребительских предпочтениях и технологиях [13, 15].

Список литературы:

1. Fleming, J. "Virtual Reality in the Hotel Industry." (2021)
2. Forrester "VR Adoption in Retail and Travel." (2019) [www.bizcommunity.com/Article/196/706/158043.html]
3. Harvard Business Review "How Virtual Reality is Changing the Customer Experience." (2020)
4. Investopedia "The Business Benefits of Virtual Reality." (2019)
5. McKinsey "Personalization in Travel and Hospitality." (2020) [www.mckinsey.com/featured-insights/2020-year-in-review]
6. Nielsen "Consumer Preference for Video Content." (2018)
7. The Verge "VR in Hospitality: What You Need to Know." (2020)
8. Travel Weekly "The Future of Virtual Reality in Travel." (2020)
9. Виртуальная реальность - что это? Перспективы развития [skysmart.ru/articles/programming/virtualnaya-realnost-vr-chto-eto]
10. История VR: как развивалась технология виртуальной реальности [skillbox.ru/media/code/istoriya-vr-ot-nelovkikh-popytok-do-otslezhivaniya-zhestov-i-polnogo-pogruzheniya/]
11. Куда и зачем гостиничный бизнес внедряет технологии виртуальной и дополненной реальности [welcometimes.ru/opinions/kuda-i-zachem-gostinichnyy-biznes-vnedryaet-tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti]
12. Тренды гостиничной индустрии 2025 [hospitalityinsights.ehl.edu/hospitality-industry-trends]
13. Global Virtual Reality Market Size, Share, and Trends Analysis Report – Industry Overview and Forecast to 2032 [www.databridgemarketresearch.com/ru/reports/global-virtual-reality-market]
14. The Role of Technology in the Hospitality Industry (2019) [www.blogthetech.com/the-role-of-technology-in-the-hospitality-industry/]
15. Virtual Reality Market 2020 by Technology, Trends, Share, Revenue, Top Companies, Segmentation to 2025 [www.einpresswire.com/article/530398920/virtual-reality-market-2020-by-technology-trends-share-revenue-top-companies-segmentation-to-2025]
16. Wine Palace 360 [winepalace.ge/#pano22/-0.3/0.0/81.8]

Инновации в гостинице «Метрополь» в Москве

Аннотация: В этой статье особое внимание выделяется анализу роли и механизмов внедрения инноваций в сфере гостиничного бизнеса, подчеркивая их значимость для привлечения новых клиентов, повышения операционной эффективности и оптимизации использования ресурсов, даются определения понятиям инновация и инновационная деятельность, объяснена важность внедрения инноваций и для каких целей они необходимы в гостиницах. В статье даётся определение понятию государственная научно-техническая политика, на примере отеля «Метрополь». Представлена краткая история данного гостиничного комплекса, подчеркнута важность нововведений, которые гармонируют с исторической ценностью отеля.

Ключевые слова: отель Метрополь; инновации; инновационная деятельность; внедрение инноваций в гостиницах; гостиничный бизнес; умные технологии; удовлетворение гостей

Ponomareva A.V.

Innovations at the Metropol hotel in Moscow

Annotation: this article pays special attention to the analysis of the role and mechanisms of innovation implementation in the hotel business, emphasizing their importance for attracting new customers, increasing operational efficiency and optimizing resource use, defines the concepts of innovation and innovation activity, explains the importance of implementing innovations and for what purposes they are needed in hotels. The article defines the concept of state scientific and technical policy, using the example of the Metropol Hotel. A brief history of this hotel complex is presented, emphasizing the importance of innovations that are in harmony with the historical value of the hotel.

Keywords: Metropol Hotel; innovations; innovative activities; implementation of innovations in hotels; hotel business; smart technologies; guest satisfaction

¹³⁷ Пономарёва Анастасия Владимировна,
Студент бакалавриата 3 курса Института бизнес-технологий
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: nastya-ponomare2004@yandex.ru

Научный руководитель:

Соломина Ирина Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела АНО ВО "Российский новый университет"

AuthorID: 440734, SPIN: 9333–6743,

ORCID: 0000–0003–2248–2883

E-mail: siu@bk.ru

Данная статья является актуальной, потому что гостиничный бизнес характеризуется высоким уровнем конкуренции и необходимостью быстрой реакции на требования стремительно изменяющейся ситуации на рынке и потребительского спроса. Внедрение инноваций в гостиницах важно для привлечения новых клиентов, повышения эффективности бизнеса, а также экономии ресурсов. Инновации — это новые или значительно улучшенные продукты (товары, услуги) или процессы, новые методы продаж, новые организационные методы в деловой практике, организации рабочего места и внешних отношений. Важным является то, что инновации должны соответствовать историческому наследию и ценностям гостиницы. Только в этом случае отель сможет сохранить свою уникальность и привлекательность для гостей на долгие годы. Также следует знать, что перед внедрением любых новшеств важно тщательно просчитать затраты и спрогнозировать, как нововведение повлияет на деятельность уже существующего гостиничного «механизма» [1].

Исследователь М.И. Абдрахманов пишет, что инновации и новые технологии приобретают особое значение для гостиничного бизнеса в эпоху современного научно-технического прогресса, который затрагивает практически все сферы общественной жизни. Ведь их использование оказывает существенное влияние на конкурентную борьбу отелей за клиентов [5].

Ещё одной причиной внедрения инноваций стала необходимость размещения гостей в комфортабельных отелях с соответствующим уровнем сервиса. Это привело к тому, что правительство и некоторые

частные компании начали инвестировать средства в гостиничный бизнес. В результате появились проекты по реконструкции существующих и строительству новых отелей, изменению структуры управления гостиничных предприятий [9].

И.В. Лукьянов отмечает, что развивающиеся страны всё активнее поддерживают инновации, осознавая их ключевую роль в социально-экономическом развитии, большую роль в этом играет в этом инновационная деятельность [7]. Инновационная деятельность — деятельность, направленная на реализацию инновационных проектов, обеспечение создания и функционирования инновационных инфраструктур, включая научно-техническую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность [1]. Возрастающее влияние инновационной деятельности обуславливает необходимость формирования государственной инновационной политики, направленной на создание благоприятных условий для развития научно-технологического потенциала и экономического роста [7].

Государственная научно-техническая политика — часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научно-технической деятельности, определяет цели, направления и формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки и техники и внедряет научно-технические результаты [1].

Одним из ярких примеров внедрения инноваций является московская гостиница «Метрополь».

Рисунок 1 — Гостиница «Метрополь». Вид снаружи [9]

Рисунок 2 — Гостиница «Метрополь». Вид внутри [9]

Это гостиничное предприятие успешно использует новые технологии для создания уникальной атмосферы и высококачественного сервиса, а также укрепление имиджа, сохраняя при этом историческое наследие, так как она находится в здании, памятника архитектуры. Данная гостиница имеет большую историю, начиная с 1899 года.

Отель «Метрополь» — это пятизвёздочная гостиница, которая находится по адресу: Театральный проезд, д. 2, и строилась с 1899 по 1905 год [8]. История гостиницы началась в 1838 году, когда купец Павел Чельшев задумал построить многофункциональный комплекс между Красной площадью и Большим театром. Строительство, спроектированное архитектором Осипом Бове, затянулось на 12 лет из-за сложного рельефа местности. Гостиница получила название «Метрополь», но москвичи чаще называли её «Челыши». К концу XIX века она стала крупнейшей в Москве, предлагая более 200 номеров.

В 1898 году отель был продан Савве Мамонтову, который задумал создать «театр с гостиницей» — настоящий дворец искусств. К работе над проектом были привлечены архитектор Вильям Валькотт и художники Михаил Врубель, Николай Андреев, Сергей Чехонин и Александр Головин. Главным украшением стал фриз «Времена года» работы Андреева и керамическое панно «Принцесса Грёза» Врубеля [10].

Гостиница открылась в 1905 году как образец комфорта: с электричеством, горячей водой, телефонами и лифтами. Её огромный ресторан вмещал до двух тысяч гостей и был излюбленным местом столичной элиты. Здесь проводились знаменитые банкеты, включая проводы Дягилева и юбилей «Золотого руна».

Первая мировая война внесла коррективы: один этаж стал госпиталем, а в ресторане собирали средства для армии. Несмотря на запрет продажи алкоголя, «Метрополь» оставался центром светской жизни. Октябрьская революция 1917 года превратила отель в арену противостояния: юнкера оборонялись здесь почти неделю, пока артиллерийский обстрел не заставил их отступить.

С 1918 года, после переезда правительства в Москву, «Метрополь» стал Вторым Домом Советов, где разместился ВЦИК во главе с Яковом Свердловым. Однако гостиница продолжала принимать гостей: дипломатов и иностранных коммерсантов. С наступлением НЭПа ВЦИК переехал, а знаменитый ресторан вернулся в «Фонтанный зал», вновь став символом московской роскоши.

После революции «Метрополь» стал домом для деятелей искусства: здесь жили поэты Рюрик Ивнев, Анатолий Мариенгоф и Осип Мандельштам, а Сергей Есенин в 1923 году открыл литературное кафе «Калаша». В 1925 году в «Фонтанном зале» прошёл Первый международный шахматный турнир, вдохновивший Пудовкина на фильм «Шахматная горячка».

В 1929 году с созданием «Интуриста» гостиничное предприятие вновь стало первоклассным отелем. Здесь останавливались Бернард Шоу, Бертольд Брехт, Марлен Дитрих, а также возвращавшиеся из эмиграции Александр Куприн, Сергей Прокофьев и Александр Вертинский. В 1950 году отель принимал приём Сталина в честь Мао Цзэдуна.

С 1986 по 1991 год проведена масштабная реконструкция, после которой отель получил статус пятизвёздочного. В 2012 году «Метрополь» вернулся в частные руки. Под руководством Доминика Года началась новая

модернизация, сочетающая современность и историческую атмосферу.

В 2015 году открыт ресторан SAVVA на месте исторического американского бара. В 2021 году ресторан получил звезду Michelin. В 2023 году после обновления открылся бар «Шаляпин», сочетающий атмосферу начала XX века и современные элементы. Коктейльная карта создана при участии известного бара El Copitas Bar и основана на событиях из жизни Федора Шаляпина [9].

«Метрополь» — это не просто отель, это живая история, требующая бережного отношения и постоянной заботы. Чтобы сохранить свой уникальный облик, привлечь новых гостей и соответствовать меняющимся ожиданиям рынка, необходимо грамотно внедрять инновации. Эти изменения должны гармонично вписываться в историческую атмосферу, не нарушая ценность культурного наследия, а наоборот — подчеркивая её и предлагая гостям новый, современный уровень комфорта и сервиса. Внедрение инноваций в «Метрополе» — это поиск тонкого баланса между уважением к прошлому и стремлением к будущему.

Проект по ароматизации. Данный проект по ароматизации пятизвездочного отеля «Метрополь» в Москве был реализован компанией AromaXXII ScientAir. Он позволил сохранить исторический образ и присущий комплексу особый дух времени, а также поддержать его атмосферу абсолютного комфорта и благополучия. Для ароматизации гостиничного комплекса были выбраны самые современные технологии и системы ScentDirect. Компактные современные устройства были установлены стационарно и интегрированы в инженерную конструкцию здания, обеспечивая

новый уровень комфорта и гостеприимства в отелях без изменения внешнего вида интерьеров. Установки Aroma XXII ScientAir, установленные в лобби, входных зонах, лифтовых холлах и коридорах гостевых комнат, обеспечивают непрерывное, бесшумное и равномерное распространение ароматов при минимальном потреблении энергии и максимальном сроке службы [3].

Обновлённые номера. Номера отеля, включая базовые категории «Представительский» и «Гранд Супериор», отличаются продуманной планировкой и функциональностью. Гостей ждёт комфортная рабочая зона, удобное место для отдыха, роскошная кровать King Size, система «Умный дом» и современная бытовая техника премиум-класса. Отдельного внимания заслуживают просторные ваннные комнаты (не менее 10 м²) с отделкой из итальянского мрамора, подогреваемыми полами и тропическим душем. В номерах категории «Гранд Супериор» и выше также установлена ванна [11]. Номера более высоких категорий, «Делюкс» и «Люкс-Делюкс», располагают дополнительными гостиными и гардеробными. Первые обновленные номера предлагают инновационный подход к отдыху, сочетая тишину и уединение благодаря видам во внутренние дворы отеля. Этот продуманный выбор местоположения позволяет гостям отвлечься от городского шума. Кроме того, три эксклюзивных номера оснащены собственными патио, превращая пространство под открытым небом в персональную зону релаксации, где можно наслаждаться завтраком или погрузиться в чтение, используя все возможности для комфорта, предоставляемые современными технологиями, интегрированными в номер [2].

Рисунок 3 — Интерьер ванной в номере категории «Авторский Люкс-Делюкс» [6]

Программа Metropole Executive Services. В 2017 году московский «Метрополь» заявил о себе как об инновационном лидере в сфере гостеприимства, запустив программу Metropole Executive Services, направленную на обеспечение высочайшего уровня комфорта и персонализированного подхода к каждому гостю. Программа предвосхищает потребности гостей благодаря предварительной коммуникации, предлагая индивидуальный подход с первых минут пребывания. Среди услуг: Room Service с возможностью заказать русскую чайную церемонию, регистрация в номере, упаковка багажа при выезде и уникальная услуга «Идеальный сон», которая включает в себя широкий спектр расслабляющих процедур, демонстрируя инновационный подход к обеспечению качественного отдыха. Гости могут заказать сеанс массажа перед сном, расслабляющую маску для глаз, сеанс ароматерапии, пену или соль для ванны, выбрать подушку подходящей высоты и жёсткости из обширного меню, а также поужинать по специальному меню «перед сном» [4].

Решение «ТУРБО Бюджетирование». Гостиница «Метрополь» выбрала решение ТУРБО Бюджетирование Hotel Edition от

«Консист Бизнес Групп» (входит в группу ЛАНИТ), чтобы создать эффективную систему прогнозирования и контроля доходов и расходов, отвечающую специфике гостиничного бизнеса. Платформа ТУРБО, включенная в реестр российского ПО, позволила отелю получить единую информационно-аналитическую систему, включающую стандартизированную отчётность USALI и модели прогнозирования, соответствующие требованиям крупнейших международных гостиничных сетей. Важным фактором выбора стало наличие инструментов сценарного анализа и возможность моделирования бизнес-ситуаций на основе статистических данных, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений [12].

Инновации в гостиничном бизнесе являются ключевым фактором успеха в современном мире. Внедрение умных технологий, персонализированный сервис, экологические инициативы и цифровизация процессов позволяют привлечь новых гостей. Таким образом, эти подходы делают пребывание в гостинице более комфортным и запоминающимся, что в конечном итоге способствует росту удовлетворённости гостей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.08.96 N 127-ФЗ — Редакция от 08.08.2024 - Контур.Норматив. [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/Fy6fvoh> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Авторские номера и люксы в отеле «Метрополь» что следует знать о новинках? | Метрополь: истории легендарного отеля | Дзен [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/5nbwf> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Аромамаркетинг и ароматы для Отеля Метрополь Москва — новый фирменный аромат, аромабрендинг отеля METROPOL HOTEL MOSCOW, ароматизация аромамишинами ScentDirect от компании ScentAir в Москве. [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/cD6AdMr> (дата обращения: 23.02.2025).
4. В «Метрополе» завершился первый этап масштабной реконструкции / Новости на Profi.Travel. [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/AZ3g> (дата обращения: 23.02.2025).
5. Внедрение инновационных технологий для улучшения эффективности работы компаний туристической и гостиничной отрасли. [Электронный ресурс]. - URL: <https://goo.su/J3Wc> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Забронируйте новые Авторские номера [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/HhFMk7> (дата обращения: 24.03.2025).
7. Лукоянов И.В. Инновационная политика России: история и современность // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, №3 (2016). [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/yjmSH9Z> (дата обращения: 23.02.2025).
8. Метрополь (гостиница, Москва) - Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3HmVwR> (дата обращения: 17.03.2025).
9. Метрополь 119 лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3HmU8G> (дата обращения: 17.03.2025).
10. Метрополь в Москве 🌟: история создания гостиницы, где находится, адрес, как добраться, что посмотреть, фото [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3JPMz4> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Отель «Метрополь» представил новые «Авторские номера» 1. [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/UUAEdcu> (дата обращения: 24.03.2025).
12. Решение ТУРБО Бюджетирование внедрено в отеле «Метрополь» — Ведомости. [Электронный ресурс]. — URL: <https://goo.su/baQ1U> (дата обращения: 23.02.2025).

Отель «Лапочкино гнездо» как новое поколение креативных гостиниц России

Аннотация: В данной статье рассматривается отель «Лапочкино гнездо» через призму развития креативной экономики и креативной индустрии. В отельном бизнесе креатив активно показывает себя в деятельности концептуальных отелей, которые существуют в виде арт, бутик, дизайн, исторических и эко отелей. В исследовании охарактеризованы данные виды отелей. А также проанализирована деятельность отеля «Лапочкино гнездо» в контексте сочетания креативной индустрии и инновационных технологий.

Ключевые слова: креативная экономика; креативная гостиничная индустрия; концептуальные отели; отель «Лапочкино гнездо»; «Дочкин дом», «Папин дом»; «Мамин дом»

Ueldanova M.R.

Hotel «Lapochkino nest» as a new generation of creative hotels in Russia

Annotation: In this article we consider the hotel «Lapochkino nest» through the lens of development of creative economy and creative (creative) industry. In the hotel business, creativeness actively shows itself in the activities of conceptual hotels, which exist as art, boutique, design, historical and eco-hotels. The study describes these types of hotels. Also analyzed the activity of hotel «Lapochkino nest» in the context of combination of creative industry and innovative technologies.

Keywords: creative economy; creative hotel industry; conceptual hotels; hotel «Lapochkino nest»; «Dhotkin house»; «Papin's house»; «Mummy house»

¹³⁸ Уелданова Милена Рамилевна,

студент бакалавриата 3 курса Института бизнест-технологий АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ueldanova.milena@gmail.com

Научный руководитель:

Соломина Ирина Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела АНО ВО "Российский новый университет"

AuthorID: 440734, SPIN: 9333–6743,

ORCID: 0000–0003–2248–2883

E-mail: siu@bk.ru

В настоящее время в России происходит активное развитие креативной экономики и сфер, относящихся к ней. Потребители все чаще желают получать уникальные продукты и услуги. Креативная (творческая) индустрия (далее - креативная индустрия) – экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью [1].

Эта тенденция начинает набирать обороты и в отельном бизнесе, по факту создаётся особенная креативная отрасль, связанная со средствами размещения. Формируется креативная гостиничная индустрия, представляющая собой сегмент индустрии гостеприимства, экономическая деятельность которого направлена на создание, продвижение, реализацию уникального гостиничного продукта, который зачастую выражается в инновационном подходе в дизайне, предоставлении услуг, маркетинге и т.д. Инновации в отельном бизнесе позволяют увеличивать конкурентоспособность гостиницы, ее прибыль и способствовать привлечению новых гостей.

Концептуальные отели являются ярким выражением креативности в гостиничном деле. Основной отличительной особенностью концептуальных отелей является особая атмосфера, создаваемая, в первую очередь, продуманным интерьером, смелыми и креативными идеями [6]. Как правило к ним относятся: арт-отели, бутик-отели, дизайн-отели, исторические отели и эко-отели.

В реальной практике бутик-отели – это обычно дорогие гостиницы со стилизованным или соответствующим определенной тематике интерьером. Иногда каждый номер бывает выполнен в уникальном стиле [5, с.39]. Данный вид креативных гостиниц в настоящее время широко распространен и является самым популярным.

Отличительной особенностью дизайн-отелей является необычный дизайн, созданный и продуманный дизайнером от начала и до конца. Именно он становится «визитной карточкой» гостиницы. Как правило для большего успеха для создания отеля могут привлекаться знаменитые дизайнеры. Вместе с тем технология проектирования и обустройства

концептуальных дизайнерских отелей уже достаточно полно определена и базируется на соблюдении десяти основных принципов: тематичность; рациональность или минимализм; мебель и аксессуары изготавливаются на заказ; предпочтительно смешение стилей; наличие оригинальных, экзотичных или уникальных предметов оформления; функциональность; максимальная креативность, выполненная профессионально; стильная униформа персонала; инвестиции в творческий потенциал персонала; отличный сервис [2, с.71].

Охарактеризуем каждый вид креативного отеля более подробно. Арт-отели, как правило отличаются наличием каких-либо произведений искусства: картины, написанные специально для отеля, скульптуры, арт объекты и т.д.

Исторический отель – это тип отеля, обладающий рядом отличительных признаков и концепцией, в основе которой лежит стремление подчеркнуть или создать историческую атмосферу, дающую туристу особые впечатления от условий проживания. Основными отличительными признаками, являются: наличие реальной и (или) поддерживающей историческую тему идеи, формирующей историческую концепцию, отражение концепции в экстерьере отеля, отражение концепции в специфическом интерьере отеля, наличие комплекса дополнительных гостиничных услуг и культурных программ, поддерживающего историческую тему. [3, с.348].

Эко-отель – объект размещения, руководство которого вводит специальные меры, направленные на минимизацию негативного влияния на окружающую среду: экономят воду, сортируют мусор, используют безопасные для природы средства для уборки, стирки белья и предлагают органические продукты на завтрак [4, с.121]. Также для того, чтобы гостиницы могла претендовать на приставку –эко в своем названии, отель должен пройти процедуру сертификации. «Зеленый ключ» и «Зеленый листок» две системы добровольной сертификации, подтверждающие соответствие деятельности гостиницы стандартам экологичности.

Одним из интересных примеров дизайнерской концептуальной гостиниц в Российской Федерации является отель

Научная секция:

«Инновации в туризме и гостиничном деле в условиях трансформации экономики»

«Лапочкино гнездо» расположенное в Тульской области в Веневском районе. Это относительно молодое гостиничное предприятие, которое было создано семьей Зыковых. В основу их первого проекта легла идея с домами на деревьях. Изначально будущий владелец «Лапочкиного гнезда» Станислав Валентинович не планировал развиваться в гостиничном бизнесе. Первый дом на дереве был построен как гостевой дом для друзей семьи, которые иногда приезжали к ним погостить. В один момент Зыковы выставляют дом на дереве на платформе Airbnb, чтобы сдавать его любому желающему. Столь ошеломительного спроса

будущие владельцы не ожидали. Доступные для бронирования новогодние праздники разобрали в течение дня. Первые гости прибыли 31 декабря 2019 года [7].

С этого момента семья предпринимает решение развиваться в гостиничном бизнесе и создать еще больше интересных средств размещения. В настоящее время «Лапочкино гнездо» предлагает гостям остановиться в одном из трёх комфортабельных домов на деревьях: «Дочкин дом», «Папин дом», «Мамин дом». Каждый дом имеет свой уникальный стиль и набор удобств.

Рисунок 1. «Дочкин дом» [7]

Таблица 1. Основные характеристики «Дочкиного дома»

Вместимость	3 гостя
Удобства	1. Зона барбекю + обеденная зона 2. Кухня (Холодильник, кофемашина, чайник, тостер, посуда, кран с питьевой водой, принадлежности для BBQ.) 3. Обустроенный санузел внутри дома
Стоимость	Будни 15000 руб. / сутки Выходные 18000 руб. / сутки

«Дочкин дом», является самым первым домом на дереве. Для постройки было выбрано живописная березовая роща рядом с озером. Обустройство дома продумано до мелочей, основной идеей владельцев, было построить комфортабельные и удобные дома на деревьях.

Именно поэтому внутри есть все условия для уютного проживания: обустроенный санузел, кухня, небольшая гостиная с камином. Сам дом миниатюрный, выполнен из светлого дерева и создаёт ощущение спокойствия и уединения.

Таблица 2 Основные характеристики «Папиного дома»

Вместимость	4 гостя
Удобства	1. SPA бассейн, 2. Кухня (Холодильник, кофемашина, микроволновка,

Научная секция:

«Инновации в туризме и гостиничном деле в условиях трансформации экономики»

	чайник, тостер, посуда, кран с питьевой водой, принадлежности для BBQ) 3. Зона BBQ + обеденная зона 4. Обустроенный санузел внутри дома
Стоимость	Будни 23000 руб. / сутки Выходные 28000 руб. / сутки

Рисунок 2. «Папиного дома» [7]

Вторым домом стал «Папин дом». Он является самым большим домом на дереве в России. После постройки «Дочкиного дома» создатели взяли за основу идею крытая, а другая открытая с шезлонгами.

функциональности и удобства, поэтому «Папин дом» обустроен с такой же заботой о комфорте. В распоряжении гостей две террасы одна

Таблица 3. Основные характеристики «Маминого дома»

Вместимость	3 гостя
Удобства	1. SPA бассейн, 2. Кухня (Холодильник, кофемашина, микроволновка, чайник, тостер, посуда, кран с питьевой водой, принадлежности для BBQ) 3. Зона BBQ + обеденная зона 4. Обустроенный санузел внутри дома
Стоимость	Будни 23000 руб. / сутки Выходные 28000 руб./сутки

Рисунок 3. «Мамин дом» [7]

«Мамин дом» – это первый в России дом на дереве, который был обустроен для инвалидов-колясочников. Для создания комфортного заезда в здание, около этого дома был обустроен пандус протяженностью более 100 метров, который соединяет все обустроенные прилегающие зоны. Сам спуск сделан под комфортным углом 5 градусов. К самому дому ведет специально выложенная дорожка, для удобного перемещения по территории. В доме отсутствуют пороги, имеются специальные приспособления. Также раз в месяц в «Мамин дом» совершенно бесплатно предоставляют возможность однодневного проживания инвалиду-колясочнику и двум сопровождающим.

«Лапочкино гнездо» – это комфортное место, в котором гости могут насладиться уютом и тишиной. Дополняют эту концепцию необычные дома на деревьях, что привлекают своей оригинальностью все большее количество гостей. Создатели «Лапочкиного гнезда» продумывали все до мельчайших деталей: от оснащения самих домов и до оптимального расстояния между ними, чтобы сохранить атмосферу уединения. Каждое здание имеет свой неповторимый дизайн и набор удобств. Особенно примечательно, что создатели также позаботились о маломобильной группе населения, создавая уникальную возможность оказаться в доме на дереве совершенно любому человеку.

Владельцы продумали не только концепцию домов и их обустройство, но

дополнительные услуги. Гости могут заказать услуги массажа, или же, если они устраивают праздник, то «Лапочкино гнездо» предоставит контакты проверенного кондитера, который сделает персональный торт. Также они могут помочь с заказом воздушных шаров и устроить фотосессию. Если же гости предпочитают более активный отдых, то местный житель сможет провести экскурсию на квадроциклах.

Таким образом, данное средство размещения не только развивается самостоятельно, но и способствует созданию новых рабочих мест и положительному росту туризма и гостиничного дела в Тульской области. «Лапочкино гнездо» – это яркий пример дизайнерского отеля, который сочетает в себе интересную идею, внимательное отношение к деталям и заботу о гостях. Спрос на дома на деревьях лишь подтверждает, что творческий подход к ведению отельного бизнеса может помочь стать более успешнее.

Креативность в гостиничной индустрии присутствовала всегда, просто сейчас пришло время, когда гостиницы могут многогранно проявить свой творческий потенциал. Новаторские подходы позволяют совершенствовать отельный бизнес делая его неординарным и разноплановым. Креативные средства размещения становятся местом притяжения туристов. Концептуальные отели и развитие креативной гостиничной индустрии позволяет улучшать не только отельный бизнес, но и туризм регионов в целом, значительно увеличивая его туристский потенциал.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» от 08.08.2024 N 330-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] /Режим доступа: https://www.consultant.ru. document/cons_doc_LAW_482580/ (Дата обращения: 22.03.2025).
2. Джанджугазова Е.А., Степанов И.В. Концептуальные отели как средство сохранения культурно-исторического наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. №4. С 68-72.
3. Калинина И.Ю. Головченко Т.П. КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТЕЛЯ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА // Известия БГУ. 2022. №2. С. 343 – 350.
4. Киреева Ю.А., Кравченко Н. В. ЭКО-ОТЕЛЬ КАК ОДИН ИЗ ТРЕНДОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. №2. С 120-129.
5. Степанов Илья Владимирович Концептуальные отели: научно-практические основы функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. №2. – С. 37-44
6. Хапов, У.А. Развитие концептуальных отелей как фактор популяризации туризма в России / У.А. Хапов, А.И. Шомахова // ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ и ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: СОСТОЯНИЕ и ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 22.03.2025).
7. Официальный сайт «Лапочкино гнездо» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://lapochkino-gnezdo.ru/> (дата обращения: 22.03.2025).

УДК: 261.7

Циндренко Ю.П.¹³⁹

Взаимосвязь религии, войны и мира Взаимосвязь религии, войны и мира Взаимосвязь религии,
войны и мира

***Аннотация:** Статья посвящена анализу внутреннего механизма взаимоотношений религии и политики, а также раскрытию взаимовлияния религии, войны и мира.*

***Ключевые слова:** религия; политика; церковь; война; мир*

Tsindrenko Yu.P.

Interconnection between religion, war and peace

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of internal mechanism of the relationship between religion and politics, as well as the disclosure of the mutual influence of religion, war and peace.*

***Keywords:** religion; politics; church; war; peace*

¹³⁹ Циндренко Юрий Павлович,

кандидат философских наук, доцент, АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: y.tsindrenko@mail.ru

Ознакомление с религиозной концепцией войны и мира, с деятельностью церкви в данной области обнаруживает противоречивую картину: последователи религии, апеллирующие к непререкаемому авторитету Библии, упорно отстаивали и отстаивают до сих пор различное, а нередко прямо противоположное отношение к этим животрепещущим проблемам.

Чем же можно объяснить, возникновение столь разноречивых интерпретаций и позиций в вопросах войны и мира? Мы не сумеем в этом разобраться, если ограничимся традиционно общим представлением "божественного" и "человеческого". Но, исходя из объяснения "небесного" как специфической формы воплощения "земного", посястороннего мироощущения, важно принять во внимание характер длительно складывавшейся взаимосвязи религии, войны и мира, особых и непростых социальных явлений.

Данная взаимосвязь вытекает из социально-политической сущности войны и мира и потому в конечном счете проявляется в сфере отношений религии и политики.

Религия и политика

Правомерно ли в этих отношениях определяющую роль прямолинейно отводить политике, фиксируя при этом относительную самостоятельность религии? Ограничивается ли роль религии тем, что она лишь отражает социально-политические процессы или можно говорить и о ее обратном влиянии на них? Попробуем разобраться.

Система взглядов доминирующих слоев общества может защищать существующий режим лишь через показ своей социальной значимости и обоснование "естественности", жизненной необходимости и незыблемости его организации, предлагая "единые для всех" идеалы и ценности.

Нетрудно видеть, что в социально-дифференцированном обществе невозможно достоверно выразить и представить реальные интересы различных слоев. Требуется обращение к таким идеалам и ценностям, в которых бы интегрировались и уравнивались привычные образы реальных антагонизмов и которые бы в силу этого ложились бы в основу особого типа

воззрений, позволяющих стоять как бы "выше" жизненных коллизий и противоречий.

В рамках светской жизни это достигается ссылками на "мудрого законодателя", на "интересы нации", на "жизненные интересы государства", на "коренные классовые интересы, выражающие чаяния других социальных слоев", на "интересы прогресса", на критерии "разума" и "здорового смысла", на "высшие патриотические чувства" и т.п. Но поскольку подобные воззрения создаются, как правило, сверху специально подготовленными представителями социальных групп, господствующих или намеривающихся господствовать, они воспринимаются массами как внешнее дополнение к средствам принуждения и насилия.

Иным языком способна разговаривать церковь. Возникая как элемент массового эмпирически-обыденного сознания. религиозные представления с их ядром - верой - в конечном счете формировались независимо от официальной пропаганды, а поэтому даже представленные профессиональными теоретиками они могут восприниматься массами не как чужие, навязанные сверху, извне, а как собственные, зародившиеся снизу, изнутри. Тем самым религиозные взгляды сливаются со стихийно формирующимся массовым мироощущением и им оказывается подвластная интимная, утаиваемая от официальных регламентаций сфера социальных идеалов и упований. В итоге официальные религиозные доктрины надстраиваются над первичным пластом массового сознания (а не являются результатом злонамеренного идеологического заговора или обмана) и влияют на убеждения людей, поскольку вписываются в их взгляды, отражающие собственный жизненный опыт.

Однако почему эти "снизу" идущие религиозные идеи могут преобразовываться в доктрины, способные стать орудием политического господства "сверху"? Возможно потому, что небесные, божественные ценности, в устах служителей культа превосходящие все земные, мирские, объявляются высшим, решающим критерием церковных идеалов и соответственно истолковываются в русле интересов правящих или стремящихся к власти

сословий, к которым почти всегда принадлежало духовенство.

В силу этого конкретно-исторические социально-групповые установки включаются в цельную религиозную систему, преподносимую как воплощение абсолютной и неизменной Божественной воли и служащую средством апологии или активного неприятия конкретной политики существующего правящего режима. Более того, в конкретных исторических условиях создание цельных социально-политических программ, могущих приводить в движение большие массы людей, возможно лишь в рамках и средствами религии, способной придать им универсальную, завершенную мировоззренческую форму. Одновременно могут появляться новые религиозные взгляды, которые часто запутано и неадекватно отражают реальные политические устремления определенных социальных групп и слоев.

Именно поэтому последователи одного и того же религиозного учения нередко занимают «неодинаковые, а то и прямо противоположные» позиции в политических и социальных столкновениях и коллизиях, особенно связанных с вопросами войны и мира, по-разному относятся к отдельным общественным движениям.

Анализ любой войны и любого мира требует конкретного подхода к изучению всей совокупности исторических условий их возникновения и существования. Эта специфика порождает особое отношение к войне и миру различных социальных групп и идейных сил зачастую из-за их характерной расстановки, соотношения и конфронтации. И если религиозная вера составляет существенный компонент доминирующей в обществе системы взглядов (как это было, например, в средние века и ныне есть в ряде стран), то подобная разногласия неизбежно охватывает и сферу религиозного сознания. При этом наблюдаются некоторые тенденции.

С одной стороны, особенности данной войны и данного мира вызывают определенные - порой еретические - изменения в религиозных представлениях масс, и официальная Церковь не может игнорировать эти идущие снизу сдвиги.

С другой - она стремится как-то приспособить и нейтрализовать их в рамках социально-охранительных доктрин,

навязываемых сверху, чтобы в конечном счете духовно обеспечить политику кругов, правящих или собирающихся таковыми стать.

Взаимовлияние религии, войны и мира

Выявление внутреннего механизма взаимоотношений религии и политики дает возможность, указать на некоторые линии взаимовлияния религии, войны и мира.

Влияние религии на войну и мир нередко проявляется в следующем.

Во-первых, церковь может выполнять роль активного инструмента духовного обеспечения государственной политики в области войны и мира. В свою очередь государство способно оказывать воздействие на систему религиозных идей, структуру и деятельность церкви. По этой причине деятельность церкви и религиозных организаций в вопросах войны и мира испытывает влияние как милитаристских, экспансионистских и агрессивных устремлений, так и миролюбивой политики.

Во-вторых, влияние религии на проведение политики войны и мира скорее опосредованное, чем непосредственное. Оно происходит через реализацию ее функций.

В частности, с мировоззренческой функцией связано формирование у людей представления о существующих политических отношениях и политической идеологии как воплощении Промысла Божьего.

Нормативно-регулятивная функция, например, проявляется в выработке у людей требуемого отношения к властям, их политике по проблемам войны и мира и в итоге - необходимого политического поведения.

В-третьих, более непосредственным является влияние церкви на решение вопросов войны и мира через повседневную духовную и социально-политическую деятельность религиозных организаций и проповедников. Эти задачи церковь выполняет различными средствами в зависимости от занимаемого ею места в обществе. Церковь, будучи элементом политической системы общества, тем не менее может юридически или фактически включаться или не включаться в его политическую организацию, прежде всего в государственные структуры. Так было, скажем, в России до 1917 г., так есть в Великобритании, где англиканская церковь, возглавляемая главой государства (монархом), является частью государственного

аппарата. Различное место, занимаемое церковью и религиозными организациями в политической системе общества, во многом определяет общую направленность взглядов и действий церкви в сфере войны и мира.

В-четвертых, характер воздействия религии на решение вопросов войны и мира значительно зависит от того, преимущественно какого вида отношения функционируют между церковью и государственной политикой: открыто демонстративные (когда деятельность церкви подчинена государственной власти, когда деятельность церкви подчиняет себе государственную власть и когда налицо негласный союз церкви и государства или их открытое противоборство) либо завуалированные - когда церковь стремится занимать позицию политической нейтральности или скрытого противостояния. Нередко эти виды отношений могут не противопоставляться, а дополнять друг друга.

Примером служит позиция видного церковника Евлогия¹⁴⁰. Так, будучи депутатом, своей речью в III Государственной думе 14 апреля 1909 г. он отстаивал идею о том, что Русская православная церковь, являвшаяся тогда элементом государства, вне и выше политики. «Церковь выше государства, как вечное Божественное выше временного, земного, - говорил церковный иерарх. - Ведь Церковь есть учреждение Божественное и вечное, ее законы непреложны, а идеалы жизни государственной, как известно, подвергаются постоянным изменениям. Задача Церкви вечна,

непреложна и, значит, связывать Церковь с политикой невозможно» [1].

На требование местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия к зарубежному духовенству подписать присягу о лояльности (1926г.) Евлогий ответил: «Мы не можем ... быть лояльными по отношению к советскому правительству, так как наше членство в Русской православной Церкви не может быть основанием для требования от нас, эмигрантов, "лояльности", т.е. легального повиновения советской власти. Это требование политическое по своему характеру и с канонической точки зрения для нас не обязательно. Что же касается второго требования ... не превращать церковь в политическую арену ... но чисто церковное ... и исполнение его является нашим священным долгом по отношению к страждущей Матери-Церкви. Полностью сознавая мой долг перед Матерью-Церковью и во имя моей безграничной любви к ней, я обязуюсь твердо стоять на ... позиции невмешательства церкви в политическую жизнь и не допускать использования амвона в политических целях» [2].

В настоящее время Русская православная церковь не может не печься о своем положении в обществе. Вот почему, с одной стороны, она неустанно выражает лояльность властям, стремится расширить и упрочить свое влияние на различные силовые государственные структуры (в том числе и на армию), предлагает свои пути спасения России, уповает на проверенные идеалы православия, народности,

¹⁴⁰ Эта фигура настолько колоритна, что следует остановиться на ней подробнее. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович, 1868-1946) - один из руководителей "Союза русского народа", умеренно правый, депутат II и III Государственных дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний. С 1902 г. - люблинский епископ, с 1914 г. - архиепископ Волынский. В 1917 г. признал Всеукраинскую Церковную Радугу, стремившуюся к автокефалии. Участник украинского Собора (1918), принявшего решение об автономии Православной церкви на Украине. В дек. 1918 г. арестован в Киеве петлюровцами, находился в заключении в Галиции и Польше. С авг. 1919 г., на Юге России, в расположении денкинских войск. В том же году эмигрировал в Сербию, затем в Париж, Участник первого эмигрантского Собора (1921) православной церкви (карловацкого раскола), где возражал против необходимости восстановления в России самодержавия и династии Романовых. В 1922 г. назначен патриархом Тихоном управляющим русскими приходами в Западной

Европе, возведен в сан митрополита Парижского и Западноевропейского, впоследствии экзарх Западной Европы. Входил в Карловацкий синод, откуда вышел в 1926г. и признал своим главой местоблюстителя Сергия. В 1931г. порвал с Москвой после того, как Сергием был лишен звания экзарха из-за отказа гарантировать впредь неучастие в публичных экуменических (совместных с англиканами и др.) проповедях и молитвах за гонимых верующих в СССР, что считал своим пастырским долгом, а Сергий - актом антисоветской политики. Перешел под юрисдикцию Вселенского патриарха (Константинополь). В годы II мировой войны значительная часть его паствы активно участвовала во французском движении Сопротивления, а Мать Мария (Оболенская) и священник Клепинин возглавляли подпольную организацию по спасению евреев, из-за чего и погибли в концлагере. Сам Евлогий неоднократно допрашивался в гестапо. Считал себя экзархом двух патриархов (Вселенского и Московского), хотел вернуться в родную церковь и умереть на родине. Скончался и похоронен в Париже

самодержавия. С другой - ее руководство публично отмежевывается от политики, будь то правящий режим и его элементы или какая-либо социальная сила, представленная движением, течением, группировкой, партией. «Мы обращаемся к лидерам политических партий и общественных движений, - подчеркивается в "Обращении Архиерейского Собора Русской православной Церкви". - Нас беспокоит, что в Церкви подчас хотят видеть лишь политическую попутчицу, проводницу чьих-то планов и идей. Миссия Церкви – это служение Господу, спасение душ человеческих, проповедь Евангелия среди людей.

Ее спасительная миссия всегда будет для нее важнейшей, и никакие иные цели не могут главенствовать для нее. (...) Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой» [3].

В-пятых, встречается совместная деятельность церкви и государства в сфере войны и мира, что выражается в использовании религии для духовного воспитания военнослужащих через институт военного духовенства или иным образом, для духовно-патриотической подготовки подрастающего поколения к защите Отечества; в освящении церковью войны, начинаемой и ведущейся государством, а также заключаемого им мира; в мобилизации и сплочении населения в периоды военной опасности и войны, а нередко - в прямом поощрении и руководстве военными походами и участия в них служителей культа с оружием в руках.

В-шестых, весьма заметна конкретная роль религии и в ходе войны, и в мирное время. В самом общем виде ее можно представить следующим образом.

В ходе войны церковь способствует:

- укреплению и поддержанию морального духа населения и армии, усиливая его подъем при победах и смягчая его подавленность при поражениях, «чтобы... осознание непреходящего значения Божественных слов о факте вечной жизни, - пишет в своей книге Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, - присутствовало в сознании наших военнослужащих, когда во исполнение приказа они должны идти на огромный риск, связанный с опасностью смерти или увечья» [4];

- сплочению народа перед общей опасностью;

- объединению и координации усилий фронта и тыла в достижении целей войны;

- оказанию населением материальной помощи делу войны и посильному предоставлению для этого собственных финансовых средств;

В мирный период церковь может:

- выступать с одобрением или отвержением результатов войны, того или иного характера мира;

- содействовать укреплению и поддержанию мира, достижению полной безопасности или, возбуждая в обществе воинственные настроения, способствовать подготовке и развязыванию новой войны.

В-седьмых, война и мир, в свою очередь, могут также оказывать довольно значительное влияние на религию и деятельность церкви. Сложность и неоднородность этого воздействия объясняется состоянием духовного мира людей, их устремлениями, наличием побед и поражений в ходе войны, характером самой войны и заключенного после нее мира.

В современных условиях весьма актуальны слова Патриарха Кирилла: «С сожалением приходится говорить о том, что человечество, похоже, неспособно жить без войны – такова падшая природа человека, – но мы можем и должны минимизировать гуманитарный вред от военных действий, если эти действия начались, особенно когда речь идет о народах, вышедших из единой крещальной купели, объединенных общей историей и культурой, - я имею в виду народы России и Украины» [5].

Анализ и обобщение реальных исторических событий и фактов дает основания влияние войны, в частности, на религию увидеть в том, что она:

- 1). Изменяет отношение к церкви и общую религиозную атмосферу в обществе, находящемся в состоянии войны. Причем эти изменения могут происходить одновременно, быть разнонаправлены и даже противоположны. В рамках одних и тех же изменений победы и поражения порождают лишь разные мотивы и действие разных социально-психологических факторов.

Кратко разберем два наиболее характерных варианта изменений.

«Гуманитарное образование - основа формирования мировоззрения»

а). Ход военных действий может через укрепление у людей религиозной веры способствовать их притоку в лоно церкви, усиливая набожность верующих и подвигая к религиозности ранее колебавшихся, сомневавшихся и индифферентных.

В зависимости от победы или поражения такой результат обуславливается возникновением разных мотивов и действием разных социально-психологических факторов:

- при победах вероятно появление такого мотива: Бог есть, ибо он даровал нам победу и тем самым спасение; праведность нашего участия в войне подтверждается тем, что Господь с нами, на нашей стороне, помогает нам. Социально-психологическим фактором выступает усиление настроений и чувств радости, ликования, уверенности, определенности, оптимизма, надежды и др.;

- при поражениях мотив может быть иным: Бог есть, поскольку он, наказывая нас за грехи наши, отвернулся от нас; этим подтверждается неправильность войны с нашей стороны, которую надо кончать, подчинившись воле Господней (или: Господь, посылая войну, испытывает нас, нашу твердость духа, нашу любовь к Нему, и мы, молитвами укрепляя дух и веру, вынесем все испытания). Здесь содержание социально-психологического фактора составляет усиление настроений и чувств безысходности, отчаяния, неуверенности, горя, одиночества, покинутости, сиротливости, смятения, растерянности, неопределенности, страха, упования на милость Божью.

б). Ход военных действий может также через подрыв у людей религиозной веры способствовать их оттоку от церкви, отходу от веры, ослабляя набожность верующих и усиливая богохульство, безбожие и атеистические позиции ранее колебавшихся, сомневавшихся и индифферентных. Разнонаправленность мотивов и социально-психологических факторов подобных изменений также детерминирована победой или поражением:

- победы обуславливают возможность появления следующего мотива: Бога нет (или: такой Бог, который равнодушно стоит в стороне, не нужен), поскольку его помощь не видна; все тяготы и лишения мы несем сами, всего добились своими силами, напряженным трудом

и самоотверженностью. Данному мотиву соответствует и социально-психологический фон - разочарование в практической пользе молитвы, в действенности культовых обрядов, жертвоприношений, ритуалов и пожертвований; усиление уверенности в своих силах, веры в себя;

- поражения могут вызывать мотив другого содержания: Бога нет (или: ничего не делающий Бог не нужен), поскольку его помощь не ощущается, молитвы не услышаны; наше положение только ухудшилось вопреки всем усилиям и жертвам. Социально-психологический фактор при этом составляют разочарование в действенности молитв, обрядов и ритуалов; недоверие священнослужителям, не оправдавшим надежд и чаяний.

2). Изменяет в обществе количество, состав и соотношение вероисповеданий и религиозных организаций.

Война может привести к утверждению в обществе религии победителей, к вытеснению религии побежденных. А в случае поражения, кроме того – и к расколу официальной церкви, к реанимации различных прежних сект, к появлению нетрадиционных вероучений и религиозных объединений.

3). Активизирует и изменяет характер деятельности религиозных учреждений и организаций.

Во время войны в их проповедях усиливаются политические и моральные аспекты, увеличивается "идеологическая нагрузка" культовых и ритуальных действий, предпринимаемых в интересах дарования победы своему оружию и поражения супостата - антихриста (гяуров - неверных и т.п.).

Выводы по взаимосвязи религии, войны и мира

Рассмотрение содержания многоцветной палитры взаимосвязей религии и церкви с войной и миром как изнутри, так и извне выявляет следующее:

- взаимодействие религии, войны и мира обусловлено в конечном счете отношениями религии с политикой, поскольку церковь независимо от того, является ли она частью государственных структур может и придавать определенный социальный характер формирующейся политике, и сама, в свою очередь, испытывать влияние как милитаристской, так и миролюбивой политики;

Научная секция:

«Гуманитарное образование - основа формирования мировоззрения»

- функционирование этих отношений проявляется не только в том, что, откликаясь на рождающиеся "вверху" потребности в плодотворных доктринах политического господства, церковь как бы "снизу" продуцирует необходимые, закладывающиеся в их основу религиозные идеи, но так же и в том, что с изменением в обществе конкретно-исторических условий происходит взаимная корректировка и защита (или борьба) религиозной системы официальной церкви и социально-политических программ правящего режима;

- духовное обеспечение государственной политики в сфере войны и мира происходит через реализацию религией своих функций и через деятельность религиозных организаций и священнослужителей;

- характер воздействия религии на вопросы войны и мира во многом детерминирован функционирующим в данное время видом отношений церкви и государства: субординацией, союзом, сотрудничеством, нейтральностью или противостоянием, которые могут носить и открытый, и завуалированный характер;

- многообразны возможности религии и церкви играть заметную роль как в ходе войны, так и в мирное время;

- сложность и неоднозначность воздействия войны и мира на религию и деятельность церкви порождается состоянием духовной жизни людей, сочетанием побед и поражений, характером идущей войны и существующего мира.

Научная секция:
«Гуманитарное образование - основа формирования мировоззрения»

Список литературы:

1. Стенографические отчеты Государственной думы. 1909 г. Сессия вторая. Заседания 71-100 (6 марта - 24 апреля 1909 г.). В 3-х Ч.- Спб: Гос. тип., 1909.- Ч.3.- С.ХІІ.- Стлб. 2956.
2. Евлогий. Путь моей жизни. – Париж, 1947. - С.418.
3. Московский церковный вестник. - 1992. - № 6.
4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. За Русь Святую: Патриотизм и вера. - М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2024. - С.89.

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

УДК: 159.9

Кулешова Л.Н., Агапов В.С.¹⁴¹

Особенности проявления устойчивости к стрессам у студентов-психологов в процессе обучения в вузе

Аннотация: В условиях глобализации общества формирование стрессоустойчивости у студентов-психологов в процессе обучения в вузе играет важную роль, что связано с социальной направленностью их профессии. Выделены проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг, которые проявляются в поведении студентов и влияют на их успешность в понимании способов оказания помощи людям. Исследование выявило гуманистическую направленность студентов-психологов, связанную с проявлениями их стрессоустойчивости во время учебы в университете.

Ключевые слова: Стресс; стрессоустойчивость; студенты- психологи; копинг- стратегии; проблемно-ориентированный копинг; эмоционально-ориентированный копинг; психологическая помощь; психологическая поддержка когнитивного и личностного развития

Kuleshova L.N., Agapov V.S.

The peculiarities of stress tolerance among psychology students in the process of studying at the university

Annotation: In the context of the globalization of society, the formation of stress tolerance among psychology students in the process of studying at a university plays an important role, which is associated with the social orientation of their profession. The problem-oriented and emotion-oriented coping are highlighted, which manifest themselves in the behavior of students and affect their success in understanding ways to help people. The study revealed the humanistic orientation of psychology students related to the manifestations of their resistance to stress during their studies at the university.

Keywords: Stress; stress tolerance; psychology students; coping strategies; problem-oriented coping; emotion-oriented coping; psychological assistance; psychological support for cognitive and personal development

¹⁴¹ Кулешова Людмила Николаевна,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: KuleshovaLN48@mail.ru

8-915-442-36-86

Агапов Валерий Сергеевич,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

В профессиональном развитии студентов важную роль имеет стрессоустойчивость, проявляющаяся в их эмоциональной направленности, мировоззрении, взглядах на мир и общество, на отношение к людям. Эмоциональная направленность деятельности отражает потребности и мотивы, которые являются доминирующими и проявляются в стрессовых ситуациях, выражающих ценности личности [2, 3]. В связи с этим значительный интерес представляют исследования эмоциональной направленности личности представителей социномических профессий [1, 6].

Нами выполнено исследование, показавшее преобладание гуманистического компонента в эмоциональной направленности, связанной со стрессоустойчивостью студентов-психологов. Выборку составили 30 студентов - психологов, начинающих обучение на 2 курсе. Методы исследования включали: опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Крюкова, 2010), беседу, наблюдение, анкетирование.

Нами установлено, что у студентов-психологов 2 курса преобладает альтруистический тип (47%) эмоциональной направленности, основанный на понимании важности оказания психологической поддержки и помощи другим людям. Исследование показало доминирование ориентаций гуманистического содержания у студентов - психологов 2 курса. Важную роль в деятельности психологов имеют стремление к самоактуализации и самореализации, готовность осуществлять практическую деятельность, направленную на оказание помощи и поддержки другим людям. Однако, в ходе исследования установлено, что это нередко связано с высокой тревожностью студентов-психологов, начинающих обучение на 2 курсе (31%). У части студентов более выражен гностический (29%) и практический (24%) типы эмоциональной направленности. Гностический тип предполагает теоретическое понимание проблем, переживаемых человеком и осознанием способов их разрешения. Практический тип более ориентирован на практические умения в оказании помощи другому человеку, что связано с удовлетворенностью собой и выбранной профессией.

У студентов, отнесенных нами к практическому типу и альтруистическому типу (51%) нами выявлена связь с проявлениями проблемно-ориентированного копинга. Студенты, у которых выявлено преобладание проблемно-ориентированного копинга, в анализе жизненных ситуаций стремились вникнуть в ситуацию и думать о способах ее разрешения. Они уделяли значительное внимание разработке различных решений проблемы и выделению первоочередных задач. Многие из них определяли план действий, и придерживались его, старались вникнуть в ситуацию, обдумать способы возможных действий. Наличие привычки к анализу проблемных ситуаций свидетельствует о сформированности высокой стрессоустойчивости данных студентов. Многие студенты подчеркивали, что не боятся приложить дополнительные усилия и разработать несколько способов решения возникшей проблемы.

Однако, в ходе исследования также выявлено негативное влияние малого социального опыта и понимания смысла жизни людей различных возрастных групп, а также личностной позиции и духовных способностей отдельных студентов-психологов, начинающих обучение на 2 курсе. Влияние негативных тенденций проявилось в неверии в свои силы, повышенной тревожности и беспокойстве отдельных студентов. У многих из них выявлено преобладание эмоционально ориентированного копинг-поведения, проявившегося в склонности к переживаниям и обвинениям себя за нерешительность и повышенную тревожность. Их анализ нередко сопровождался эмоциональными переживаниями, которые выражались в хаотичности познавательной деятельности.

Напротив, направленность на понимание жизненно важных проблем, вера в их осуществление способствовали решению задач. При осознании ими проблемы проявляется излишняя погруженность в страдания другого человека, повышенное нервное напряжение, склонность к самообвинению.

Вывод: в процессе обучения студентов-психологов важную роль имеет приобретение ими социального опыта, целостной личностной позиции, способности к самоактуализации и самореализации. Особую роль имеет

стрессоустойчивость, характеризующая проблемно-ориентированный копинг, направленный на анализ и глубокое осмысление проблем, возникающих в жизни людей. И, напротив, эмоционально-ориентированный копинг, более связан с низкой стрессоустойчивостью личности, что может проявляться в высокой тревожности студента-психолога.

Учет данных закономерностей возможен в процессе профориентации. Также эти закономерности важны в процессе формирования стрессоустойчивости студентов – психологов в процессе обучения в вузе.

Список литературы:

1. Актуальный взгляд на природу и пути преодоления жизненных трудностей. Монография. Под ред. А.С. Огнева. М. : изд. «Спутник+», 2021.- 311с.
2. А. К. Болотова, О.Н. Молчанова. Психология развития и возрастная психология.-М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.-526с.
3. Кулешова Л.Н., Саванович В.В. Человек как субъект воспитания в истории психологии.- М.:Изд. МГОУ, 2011.-198с.
4. Моделирование и оптимизация поведения человека: Монография. Под ред. А.С. Огнева.- М.:Изд. «Спутник+», 2019.-180 с.
5. Проблемы и достижения современной стрессологии. Монография. Под ред. А.С. Огнева. М.: изд. «Спутник +», 2020. -236с.
6. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте/ Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко.-М.:Изд-во»Институт психологии РАН», 2011.-512с.

Системный подход в организации практических занятий студентов высших учебных заведений

Аннотация: В статье рассматривается применение системного подхода в организации практических занятий студентов высших учебных заведений, обучающихся по образовательной программе психологическое консультирование. Исследуются особенности применения системного подхода в образовательном процессе. Рассмотрено влияние подхода на формирование системы знаний, навыков и профессиональных компетенций обучающихся. Изложено описание структуры проведения занятий с применением метода инструментальной диагностики и метода проективной когнитивистики: метафорических ассоциативных карт; песочного игрового моделирования; визуально-кинетического моделирования, как единой системы практических профессиональных навыков, способствующей развитию компетенций у студентов психологов.

Ключевые слова: системный подход; практическая психология; психодиагностика; инструментальная диагностика; метафорические ассоциативные карты; визуально-кинетическое моделирование; песочное игровое моделирование

Mironov S.A.

System approach in the organization of practical training of students of higher educational institutions

Annotation: The article deals with the application of the system approach in the organization of practical classes of students of higher educational institutions, studying on the educational program of psychological counseling. The peculiarities of the system approach application in the educational process are investigated. The influence of the approach on the formation of the system of knowledge, skills and professional competencies of students is considered. The description of the structure of conducting classes with application of the method of instrumental diagnostics and the method of projective cognitive science: metaphorical associative maps; sand game modeling; visual-kinetic modeling, as a unified system of practical professional skills, contributing to the development of competencies in students of psychology.

Keywords: system approach; practical psychology; psychodiagnostics; instrumental diagnostics; projective cognitive science; metaphorical associative maps; visual-kinetic modeling; sand game modeling

¹⁴² **Миронов Сергей Александрович,**

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: hrd01@yandex.ru

SPIN-код: 1410-4257

Научный руководитель:

Огнев Александр Сергеевич,

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

Введение в проблему.

В условиях глобальных вызовов современного мира, увеличивается рост эмоциональной напряженности населения. Развитие деструктивного стресса, повышенного уровня тревожности, негативно сказывается на психологическом и физическом здоровье людей. Перечисленные факторы способствуют увеличению потребности населения в психологах-консультантах. Профессия психолог востребована в различных сферах: в системе образования, социальной сфере, в бизнесе и др., психологи проводят психологическое консультирование населения, осуществляют подбор персонала и оценку профессиональных качеств, профпригодности персонала, а также привлекаются в систему управления персоналом в качестве медиаторов для решения конфликтов, проведения тренингов, обучающих программ и индивидуальных консультаций сотрудников, с целью создания психологического климата организации. Перечисленные профессиональные компетенции психологов способствуют выстраиванию конструктивной коммуникации в профессиональной деятельности, социальной жизни. С расширением направлений в профессиональной деятельности, увеличились требования к подготовке психолога-консультанта. Таким образом, психолог должен обладать набором методов психологического консультирования, основанных на теоретических знаниях, имеющих научное подтверждение в сознании психолога, доведенных до уверенного, осознанного применения, а также разностороннего анализа и интерпретации полученных данных, опираясь на фундаментальные основы психологической науки с учетом изменений, происходящих в реалиях современного мира. Для психолога имеет важное значение развитие профессиональных компетенций, относительно понимания эмоциональных проявлений клиента, умение сопоставлять полученную информацию в ходе сбора анамнеза с телесными проявлениями и когнитивно-поведенческими реакциями. Таким образом, применение системного подхода в процессе организации практических занятий студентов психологов, позволит расширить профессиональные компетенции, следовательно, готовность выпускников к профессиональной деятельности. При этом, стоит отметить

значимость навыка комплексного применения психологических методик в профессиональной деятельности, то есть умение применять накопленные знания в виде системы, объединяющей ряд психологических методик для выполнения поставленной задачи. Предлагаемая модель практических занятий основана на системном подходе, студенты применяют методы проективной когнитивистики: метафорические ассоциативные карты, визуально-кинетическое моделирование, песочное игровое моделирование, методы когнитивно-поведенческой терапии, транзактного анализа, имажинативные техники, инструменты коучинга [3,4,8,9,10,11,12,14,15,16,17,18,19,20]. В качестве инструмента научного обоснования и проверки гипотезы, используются методы инструментальной диагностики. В процессе занятия фиксируется кожно-гальваническая реакция, частота сердечных сокращений (ЧСС), индекс напряжения (ИН) сердечно-сосудистой системы Баевского. Для фиксации частоты сердечных сокращений (ЧСС) и индекса напряжения (ИН) используется компьютерный кардиограф «Кардиокод», кожно-гальваническая реакция (КГР) фиксируется с помощью компьютерного полиграфа «Барьер-14». Компьютерная диагностика с применением вышеперечисленных средств, позволяет в режиме реального времени фиксировать физиологические реакции организма на стресс. [1,2,6,7,13]. Таким образом, у студентов появляется возможность получить научное подтверждение эффективности применяемых методик, расширить кругозор и профессиональные компетенции. В компетенции психолога-консультанта входит подбор методов, методик, техник для решения профессиональных задач, исходя из запроса клиента, что в последствии влияет на результат профессиональной деятельности и эффективность работы самого психолога.

Рассмотрим пример одного практического занятия. SWOT анализ с применением метода проективной когнитивистики, ассоциативных метафорических карт (МАК). В процессе занятия, студенты знакомятся с методом проективной когнитивистики, фиксируется кожно-гальваническая реакция (КГР). Данное обстоятельство способствует развитию

профессионального мировоззрения студентов - психологов, в контексте истории психологической науки и трудов К.Г. Юнга, проводившего исследования эмоциональных реакций на стимул, путем измерения КГР [5]. В ходе занятия фиксируется КГР на визуальный стимул (ВС. В качестве ВС используются МАК. Цели упражнения - научить студентов системно использовать МАК в психологическом консультировании; проводить SWOT анализ в целеполагании, а также при психодиагностике; проводить глубинное интервью с применением системы рефлексивного опроса А-ТЭМП, в ходе упражнения исследуются эмоциональные, физиологические, когнитивно-поведенческие реакции ВС. Студенты знакомятся с методами инструментальной диагностики, расширяют профессиональные компетенции.

Студентам дается задание: поставить цель - самореализация в профессии, выбрать МАК, отражающую по их мнению картину достижения цели. Провести SWOT анализ цели. Для проведения SWOT анализа используются МАК. В ходе SWOT анализа, студенты отбирают четыре МАК, характеризующие сильные, слабые стороны, возможности (ресурсы) и предполагаемые угрозы в достижении цели. Фиксируется реакция на ВС с применением инструментальной диагностики, путем фиксации КГР. Относительно каждого выбранного стимула МАК проводится глубинный опрос с применением А-ТЭМП, в котором исследуется реакция на визуальный стимул, выраженная словесным описанием ассоциативного ряда, с последующим изучением телесных проявлений, эмоциональных и когнитивно-поведенческих реакций на ВС. Метод инструментальной диагностики позволяет студентам психологам в ходе практических занятий, изучить физиологические реакции организма на стресс, при этом роль визуальных стимулов выполняют

МАК, следовательно системно применяются методы проективной когнитивистики, инструментальной диагностики, глубинное интервью, метод статистической обработки эмпирического материала, наблюдение, как метод психологического исследования. Практические занятия студентов проводятся в виде индивидуальной работы, в парах, по трое и группах. Занятия способствуют развитию навыков профессиональной коммуникации, происходит обмен опытом со студентами старших курсов.

Таким образом, практические занятия способствуют формированию мотивации, закреплению и систематизации теоретических знаний, усовершенствованию профессиональных навыков, у студентов развиваются компетенции: исследовательской деятельности, подтверждения теоретических знаний эмпирическим путем, навык наблюдения, как метод психологического исследования. Навык осознанного применения метода инструментальной диагностики в качестве инструмента для научного обоснования и проверки гипотез. В процессе практических занятий развиваются гибкие навыки: критическое мышление, эмоциональный интеллект, осознанность и ответственность, а также формирование понятия, личные границы в профессиональной деятельности психолога-консультанта. Особенностью практических занятий, проводимых в данном формате, является искусственно созданная безопасная психологическая среда, способствующая получению профессионального опыта. Таким образом, излагаемая форма проведения практических занятий способствует формированию у студентов единой системы профессиональных навыков и компетенций, с учетом индивидуальных профессиональных интересов, начинающего психолога.

Список литературы:

1. Александрук Г.А. Полиграфология. Техника с вопросами сравнения: Практическое пособие для специалистов. – Москва: Проспект, 2024. – 96 с.
2. Батколина В.В., Зернов В.А., Лихачева Э.В., Лобанова Е.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Использование кардиометрических и окулометрических методов в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля (на примере песочного моделирования) // Высшее образование сегодня. - 2021. - No 5. - С. 71-80.
3. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия / Эрик Берн: пер. с англ. – М.: Академический проект, 2022. – 311 с. – (Психологические технологии).
4. Дубынин В.А. Мозг и его потребности 2.0 от питания до признания / Вячеслав Дубынин. – Москва: Эксмо, 2024. – 448 с. – (Дубынин о мозге).
5. Еханин С.Г. Кожно-гальваническая реакция: датчики, приборы, исследования: методические указания к лабораторному занятию по дисциплине «Биомедицинские приборы и датчики» / С.Г. Еханин. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2022. – 25 с.
6. Китаев-Смык Л.А. Стресс Эмоции и соматика. – М.: Академический проект, 2020. – 461 с. – (Психологические технологии).
7. Князев В., Варламов Г. Полиграф и его практическое применение: Учеб, пособие / Владимир Князев, Георгий Варламов. — М.: «Принт-Центр», 2012. — 859 с.; с ил.
8. Козловская Т.Н. Наблюдение как метод психологического исследования. Методические указания. / составитель Т.Н. Козловская; Оренбургский гос. Ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 50 с.
9. Лихи Р. Техники когнитивной психотерапии- СПб.: Питер, 2022. – 656 с.: ил. – (Серия «Сам себе психолог»).
10. Миронов С.А. Анализ проективных методик и их интеграция в мире цифрового пространства искусственного интеллекта // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция, 1 том, (г. Москва, 08 декабря 2023 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2024. с. 227-231 Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/conf/2023/> — Загл. с экрана.
11. Миронов С.А. Развитие эмоционального интеллекта на примере визуально-кинетического моделирования // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ (г. Москва, 04 — 20 декабря 2024 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2025. Режим доступа: <https://rosnou.ru/nauka/conferences/2024/vi-vserossijskaya-ezhegodnaya-dekabrskaya-nauchno-prakticheskaya-studencheskaya-konferenciya-rosnou/> — Загл. с экрана.
12. Огнев А.С. Специфика применения мультимодального игрового моделирования в системном анализе социально-психологических процессов и явлений // «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов», (2024, Москва) / Сборник материалов XXXII Международной научно- практической конференции – ООО «Издательство Академическая среда», 2024 – 294 с. С. 104-108.
13. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Визуальная и инструментальная когнитивистика в образовании и науке в условиях новой реальности / Труды XXIV конференции «Цивилизация знаний: Российские реалии». 2023 – 687 с. С. 62-66.
14. Огнев А.С., Николаева Л.П., Лихачева Э.В. Психологическое песочное моделирование как инструмент позитивного субъектогенеза: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2020 – 134 с.
15. Фарнсворт У. Ф24 Метод Сократа: Искусство задавать вопросы о мире и о себе / Уорд Фарнсворт ; Пер. с англ.— М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 350 с.
16. Филатов Алексей. Записки профайлера. Искусство менталиста / А. Филатов. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 272 с. – (Криминология на пальцах).
17. Уитмор Дж. Коучинг: Основные принципы и практики коучинга и лидерства / Джон Уитмор ; Пер с англ. – М. : Альпина Пабlishер, 2019. – 316с.
18. Харрис Т.Э. Я ОКей, Ты – ОКей: Пер. с англ. – М.: Академический проект, 2020.- 255 с. – (Психологические технологии).
19. Цой А.В., Миронов С.А. Психология критического мышления как способ противостояния с манипуляциями // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

конференция РосНОУ (г. Москва, 04 — 20 декабря 2024 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2025. Режим доступа: <https://rosnou.ru/nauka/conferences/2024/vi-vserossijskaya-ezhegodnaya-dekabrskaya-nauchno-prakticheskaya-studencheskaya-konferenciya-rosnou/> — Загл. с экрана. 20. Штайнер К. Сценарии в жизни людей, школа Эрика Берна.; Штайнер Клод.; пер. Клиорина Е.; ред. Малышкина В.; изд. Питер.; 2019 г. (Серия экопроект).

Исследование места и актуальности идей К.Г. Юнга в современной психологической науке

Аннотация: В статье рассматриваются результаты историко-психологического исследования научного наследия известного швейцарского психиатра и психолога, основоположника аналитической психологии К.Г. Юнга. В интересах данного исследования автором использовались эмпирические историко-биографические методы и процедуры. Проведено и описано исследование, касаемое актуальности и востребованности идей К.Г. Юнга среди профессионалов-психологов. Сделаны определенные выводы. Обоснована актуальность некоторых его идей.

Ключевые слова: аналитическая психология; Карл Густав Юнг; коллективное бессознательное; психология творчества; историко-психологические исследования

Mosolova S.S.

Study of the place and relevance of the ideas K.G. Jung in modern psychological science

Annotation: The article examines the results of the historical and psychological research of the scientific heritage of the famous Swiss psychiatrist and psychologist, the founder of analytical psychology K.G. Jung. In the interests of this study, the author used empirical historical and biographical methods and procedures. A study on the relevance and demand of K.G. Jung's ideas was conducted and described. K.G. Jung among professional psychologists. Some conclusions have been drawn. The relevance of some of his ideas is justified.

Keywords: analytical psychology; Carl Gustav Jung; collective unconscious; psychology of creativity; historical and psychological research

¹⁴³ Мосолова София Сергеевна,
аспирант АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: sonyahenie@gmail.com;
SPID: 9417-5730

Научный руководитель:

Азарнов Николай Николаевич,

кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

Проблема изучения научного творчества ученых и факторов, способствующих его формированию и развитию, стало особенно актуальным в наше время. В условиях стремительных изменений, вызванных прогрессом в научной сфере и социокультурными условиями, необходимо иметь представление, что и какие обстоятельства делают некоторых людей творческими, и как их деятельность сказывается на научном сообществе и обществе в целом [2].

Развитие историко-биографического подхода в научных исследованиях имеет длинную историю. Существенный вклад в его развитие внесли отечественные: Б.Г. Ананьев [3], Л.С. Рубинштейн [4], М.Г. Ярошевский [5] и др., а также зарубежные ученые: Alan C. Elms [7], J.W. Anderson [8], S. Freud [9], D. McAdams, R. Ochberg [10], W.M. Runyan [11; 12] и др. В.Т. Шульц в одной из своих работ подчеркивает, что целью психобиографии является понимание людей, и отмечает ценность каждой жизни, при рассмотрении которой важно не только почувствовать и глубоко вникнуть в нее, но и обнаружить общие принципы, применимые, либо к каждому, либо к множеству субъектов [13, р. 3].

Несмотря на обилие литературы, посвященной научному и другому творчеству, эмпирические исследования, касающиеся выдающихся личностей, обладающих творческими достижениями, остаются редкостью. Это связано не только с трудностями в определении и оценке творческих способностей, но и с отсутствием четких и объективных критериев, позволяющих адекватно оценить вклад в науку выдающихся ученых.

Некоторые авторы подчеркивают важность изучения мотивации и целеустремленности ученого (П.Я. Гальперин, Э. Деси, Р. Райан, М. Леппер, Х. Хекхаузен, В.И. Чирков и др.), ассоциативных подходов (Дж. Роттенберг), когнитивных механизмов его деятельности (А. Эйнштейн; М.И. Цветаева; А. Даквортс, М. Селигман) и процессов решения проблем. Также внимание уделяется девиантным способам мышления (Ч. Ламброзо), личностным характеристикам и биологическим или социально-средовым факторам, которые могут влиять на творческий процесс.

Таким образом, весь массив теоретических и эмпирических исследований, посвященных творчеству ученого в зависимости от тематических направлений можно разделить на две группы по критериям инкорпорации и объективации. Первая группа включает изучение того, как сформировавшийся образ ученого отражается в общественном сознании, что может включать анализ близкого социального окружения, личный опыт взаимодействия с ученым или мнения представителей научного сообщества, к которому он принадлежал. Вторая группа охватывает аналитический обзор средств массовой информации, литературных источников, научных трудов и т.д.

Такой подход позволяет выявить основные теоретико-методологические основы и методы исследования ученого, а также создать интегральную его концептуальную схему и перейти к разработке инструментов для прикладного эмпирического исследования [6].

Следовательно, одним из этапов в реконструкции личности ученого являлось проведение исследования отношения к наследию К.Г. Юнга, его терапевтическим подходам и консультированию среди профессорско-преподавательского состава. Цель данного исследования заключалась в изучении актуальности идей К.Г. Юнга и их влияние на общественное сознание и развитие мировой психологической науки, а также основные проблемы научной школы и возможные пути ее развития.

Для достижения этой цели в рамках данной главы было проведено эмпирическое историко-биографическое исследование о роли К.Г. Юнга в современной психологической науке, а также отношение к его терапевтическим подходам и консультированию среди профессорско-преподавательского состава РосНОУ, Университета просвещения г. Москва, Военного университета МО РФ и практических психологов. Было проведено анкетирование, в котором приняли участие 30 респондентов. Из них 22 человека занимаются преподавательской деятельностью, имеют ученые степени и звания, и 8 человек являются практикующими психологами.

Материалы, полученные в результате анкетирования, были сопоставлены с опубликованными воспоминаниями о К.Г. Юнге и его письмами, являющимися в свободном

доступе. Также был проведен глубокий анализ других доступных источников, включая интервью, а также отзывы западных психологов и тех, кто имел личный опыт взаимодействия с ним.

Анкетирование, проведенное с квалифицированными специалистами психологии, позволило получить определенную оценку вклада К.Г. Юнга в развитие научного знания, а именно, оценить:

- 1) ценность научного наследия К.Г. Юнга.
- 2) характерные черты его личности, как творца науки;
- 3) факторы, повлиявшие на формирование его личности и научных идей;
- 4) актуальность и востребованность концепций ученого в современности.

Полученные данные в результате исследования, позволили сделать вывод о том, что К.Г. Юнг внес большой вклад в развитие психологической науки и в исследование психики в целом. Большинство респондентов

признается значимость трудов К.Г. Юнга, особенно в контексте практической работы с клиентами и теоретических основ, и дается высокая оценка его научному наследию (87%), хоть и не совсем однозначная (13%).

Многие согласны с тем, что его основные достижения, сосредоточены в таких предметных областях, как экспериментальная, клиническая и аналитическая психология, а также психоанализ (73%). Это связано с тем, что К.Г. Юнг имел значительный практический опыт и умело применял его для своей теории. Многие ученые признают, что его понятия экстраверсия и интроверсия легли в основу психометрических инструментов. На труды К.Г. Юнга опираются в рамках психодинамического подхода в психотерапевтической практике, а использование архетипов значительно упрощает процесс терапии при работе со сновидениями или возникающими образами. Некоторые отмечают его системный подход в изучении массовых психических явлений.

Таблица 1 Оценка научного наследия К.Г. Юнга и его вклада в разные отрасли психологии

Категория оценки	Отмечаемый показатель	Общее кол-во респондентов	Респонденты, отметившие данную категорию	Данные в процентах (%)
Научное наследие	Высокий	30	26	87
	Неоднозначный	30	4	13
Основные научные направления	Клиническая, экспериментальная и аналитическая психология, психоанализ	30	22	73
	Прочие направления	30	8	27

Однако не все выражают согласие с мистическими идеями К.Г. Юнга и отмечают сложность, а то и невозможность эмпирической проверки многих его идей. Отмечается неоднозначность в понимании из-за обилия символизма и избыточного мифологического теоретизирования.

Интересно, что результаты данного исследования перекликаются с предыдущими данными, полученными в ранее проведенном эмпирическом исследовании в Российском новом университете в 2021 году, где также наблюдалось разнообразие мнений о теории

архетипов К.Г. Юнга. Нами были опрошены более 40 преподавателей психологии – кандидатов и докторов наук. Цель исследования – выявить отношение респондентов к теории архетипов К.Г. Юнга. По результатам опроса 70 % участников исследования оценивают его концепцию позитивно, 15 % – резко негативно, 5 % – нейтрально. Это свидетельствует о том, что его идеи продолжают вызывать активные дискуссии и могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от контекста и личного опыта исследователей.

Действительно, К.Г. Юнг часто воспринимается как противоречивая фигура и нестандартный мыслитель. Его соединение психологии с религией и открытость к различным духовным практикам вызывают затруднения у многих психиатров и психологов, стремящихся найти объяснение личности и психических заболеваний исключительно традиционными научными методами. Это в свою очередь приводит к яркой критике и к неприятию его идей в академической среде.

Многие исследователи указывают на свойственную ему некоторую непоследовательность и противоречивость в суждениях, изложенных в его научных работах. Некоторые исследователи отмечают, что свои основные концепции он формулировал, преимущественно, интуитивно: разрабатывал некоторые положения, а затем переходил к развитию совершенно других идей.

Сложность в понимании также добавляют ошибочные переводы его работ, и неправильная трактовка некоторых его идей.

Было подтверждено, что исследования К.Г. Юнга обладают научной оригинальностью и практической эффективностью. Его работы имеют огромный эвристический потенциал, широко используются в практической деятельности при работе с бессознательным материалом. Многие его идеи находят отражение и развитие в работах его последователей.

Исследуя мнения различных профессионалов в области психологии, можно заключить, что большинство признают, что научной деятельности К.Г. Юнга свойственный новаторский и оригинальный подход к исследованию. Его многогранность как ученого, проявляется в уникальном сочетании стремления к духовному познанию мира с рациональным научным подходом. Независимость, увлеченность, смелость, решительность, критичность мышления, стремление докопаться до истины – были ключевыми качествами К.Г. Юнга. Благодаря своему научному таланту, ему удалось не только развить собственную научную школу, но и бросить вызов традиционным подходам в психологии.

Переходя к вопросу о том, какую роль К.Г. Юнг играет лично для каждого в рамках контент-анализа получились следующие

значения. Большинство отмечают, что читают (или планируют прочитать) его работы, активно используют его идеи в практической деятельности (11 человек – 73%). Остальные считают, что не самую большую или же воздержались от ответа (4 человека – 27%).

Респонденты (100%) единогласно выражают согласие с возможностью дальнейшего развития и продуктивного использования идей и концепций ученого, считая их актуальными для нашего времени и практически полезными.

Среди факторов, повлиявших на формирование личности и научных идей К.Г. Юнга, в ходе опроса, большинство признают важность влияния окружающей среды, такие как взгляды З. Фрейда, особенности семейного воспитания, практическую деятельность (в том числе в психиатрической клинике Бургхольцли), а также генетическая предрасположенность (высокий интеллектуальный потенциал, укорененность религиозных взглядов и другие).

Анализ научного наследия также показал, что взгляды К.Г. Юнга нашли свое отражение в массовой культуре, включая телевидение, искусство, музыку и литературу. Наиболее яркими представителями являются: Д. Боуи, который считал себя юнгианцем и в своем творчестве активно ссылаясь на работы К.Г. Юнга; экспрессионист Дж. Поллок, включающий юнгианские концепции в свои работы. Со многими К.Г. Юнг работал лично в рамках психотерапии, другие взаимодействовали с его учениками. Про него снимали многие документальные фильмы еще при его жизни, например, «Лицом к лицу с Джоном Фрименом», вышедший в 1959 году и снятый BBC. В этом интервью обсуждаются ключевые аспекты теорий К.Г. Юнга, а также его взгляды на психическое здоровье.

Таким образом, как показывает анализ, широта интересов и интенсивная научная деятельность, а также качества, характерные для талантливого исследователя, сделало его выдающимся ученым, который внес существенный вклад и прорыв в развитие психологической науки и далеко за ее пределами, продолжая вдохновлять на новые исследования и творчество многих людей. Отзывы современников К.Г. Юнга прекрасно иллюстрируют разнообразие мнений о его наследии и влиянии в различных областях

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

психологии, культуры и духовности. Они доказывают глубину и сложность его трудов, а также разницу в восприятии его идей.

Список литературы:

1. Азарнов Н.Н., Мосолова С.С. Анализ идей К.Г. Юнга об архетипах личности // Высшее образование сегодня. 2023. №1. С. 89-92.
2. Азарнов Н.Н., Мосолова С.С. Основные подходы и методы изучения научного творчества К.Г. Юнга в историко-психологических исследованиях // Цивилизация знаний: российские реалии. Сборник трудов XXIII Международной научной конференции. Киров, 2022. С. 647-654
3. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 432 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 713 с.
5. Ярошевский М.Г. Биография ученого как науковедческая проблема. М.: «Наука». 1974. С. 19-58.
6. Ярошевский М.Г. Оппонентный круг и научное открытие // Вопросы философии. 1983. № 10. С. 49-61.
7. Alan C. Elms. Uncovering Lives: The Uneasy Alliance of Biography and Psychology. 1994.
8. Anderson J.W. Resent psychoanalytic theorists and their relevance to psychobiography: Winnicott, Kernberg and Kohut //The annual of psychoanalysis. Vol. 31: Psychoanalysis and history. Hillsdale, N.J.: Analytic Press. 2003. P. 79-94.
9. Freud S. Leonardo da Vinci and a memory of his childhood // The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud. London: Hogarth Press. 1957. Vol. XI. P. 63-137.
10. McAdams D, Ochberg R. Psychobiography and life narratives. Durham, NC: Duke University Press. [Special issue]. 1988. Journal of Personality, 56(1).
11. Runyan W.M. Life histories and psychobiography: Explorations in theory and method. New York: Oxford University Press. 1982.
12. Runyan W.M. Why did Van Gogh cut off his ear? The problem of alternative explanations in psychobiography // Journal of Personality and Social Psychology, 40. 1981. P.1070-1077.
13. Schults W.T. Introducing Psychobiography. Handbook of psychobiography. Edited by W.T. Schults // Oxford University Press. 2005. P. 3-18.

Аватар как способ самопрезентации личности в виртуальном пространстве

Аннотация: В статье приведены современные представления о феномене аватара, возникающем в цифровом пространстве. Отмечено многообразие определений исследовательского предмета, выделена его основополагающая функция – репрезентирование Я в социально-виртуальном контексте. Перечислены и содержательно раскрыты уровни идентификационного слияния субъекта с аватаром. Обнаружено, что процессу создания аватаров присуща множественность; его различные версии создаются по принципу проб и ошибок, а виртуальные пространства необходимы для экспериментов личности с собственной идентичностью. Установлено, что в многопользовательских онлайн играх происходит наиболее тесное переплетение личности и персонажа.

Ключевые слова: аватар; виртуальное Я; виртуальное пространство; Я-концепция, личность; онлайн-взаимодействие; множественное Я

Yashin D.N.

Avatar as a way of self-presentation of the personality in virtual space

Annotation: The article presents modern ideas about the phenomenon of avatar, emerging in digital space. The diversity of definitions of the research subject is noted, its fundamental function is highlighted – representing the Self in the social-virtual decade. The levels that determine the fusion of the subject with the avatar are listed and meaningfully disclosed. It is found that the process of creating avatars is inherent in multiplicity; its various versions are determined by the principle of trial and error, and virtual spaces are necessary for the personality to experiment with its own identity. It is established that in many online games the most thorough interweaving of personality and character occurs.

Keywords: avatar; virtual self; virtual space; self-concept; personality; online interaction; multiple self

¹⁴⁴ Яшин Даниил Николаевич,
аспирант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО "РосНОУ"
e-mail: gyhldas@mail.ru

Научный руководитель:

Агапов Валерий Сергеевич

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

Современная цивилизация весьма обоснованно может быть названа технократией: научно-технологический прогресс задаёт тенденции развития практически всех сфер человеческого бытия. В этой связи особый интерес для психологических исследований представляет процесс технологизации социальной сферы. Огромное количество коммуникативных взаимодействий ежедневно происходит онлайн: социальные сети и мессенджеры (программные приложения, предназначенные для общения), которые мы объединим термином «чаты» – не просто вспомогательные средства; они конституируют коммуникацию как таковую. Однако цифровое пространство не ограничивается чатами; отдельную его часть составляют социальные интеракции, происходящие в виртуальном пространстве, которое позволяет субъекту презентовать Другому своё Я не только в форме текста, изображений, аудио- или видеосообщений; он имеет возможность создать 3D-модель своей личности, цифровое тело, которое позволяет перемещаться по виртуальному миру и взаимодействовать с другими подобными моделями. Наиболее распространённый термин, описывающий данное тело – аватар.

М. Картер пишет [3, с. 70], что аватар позволяет субъекту почувствовать своё присутствие в виртуальном мире, так как с его помощью можно активно взаимодействовать с виртуальной средой. Он определяет аватары как воплощения юзера (пользователя компьютерных технологий) в виртуальной среде. В случаях, когда виртуальные миры предстают в форме видеоигр, целесообразно разделять понятия «игрок» и «персонаж». Под игроком понимается собственно сам субъект, активно взаимодействующий с виртуальной средой. Под персонажем подразумевается аватар – цифровое воплощение субъекта, репрезентирующее его в игре.

Игрок обладает устойчивой, социально проявляющейся идентичностью. Персонаж наделён вымышленной идентичностью, основу которой составляет нарративный сеттинг виртуального мира – сюжетные и художественные условия, в рамках которых может быть создана и развита придуманная личная история. Иными словами, юзер имеет оффлайн идентичность, предназначенную также для неvirtуального мира. Аватар же

является визуализацией этой идентичности. Мы употребляем термин «невиртуальный», так как на современном этапе технического прогресса физический и виртуальный миры столь тесно переплетены, что провести между ними чёткую границу не представляется возможным. Из этого следует, что опыт взаимодействия личностью с физико-виртуальным миром также не может быть разделён. Наконец, антонимом слова «реальный» является слово «нереальный», однако виртуальное пространство неправомерно характеризовать, как нереальное; оно дано субъекту извне, а не является продуктом его собственной психики.

Термин «аватар» (санскр. अवतार / avatāra) в своём первичном значении относится к инкарнации (воплощению) божественной сущности в физический мир. Аналогично трансформации высшего существа в реальное, целесообразно говорить о трансформации реального существа в виртуальное. При подобной оптике под аватаром понимается «инкарнация» юзера в виртуальном мире.

Способы конституирования аватара чрезвычайно многообразны; их число, по сути, прямо пропорционально количеству виртуальных миров. Технические условия того или иного виртуального пространства задают ограничения для создания аватара. Так, на сайтах-форумах субъект может раскрыть своё Я через ник (вымышленное имя), который может быть написан необычным шрифтом, или через изображение – статичное (фото или картинка) или динамичное (короткая анимация в формате gif). М. Картер и коллеги утверждают, что аватару изначально свойственна ограниченность, обусловленная вариативностью визуализации конкретной цифровой системы.

В наиболее сложных системах аватар может иметь форму 3D-модели, которая представляет собой цифровое воплощение юзера, посредством которого он вступает в реальное взаимодействие с виртуальным миром. Весьма ярким примером выступает жанр многопользовательских ролевых онлайн игр – MMORPG. Одна из наиболее известных игр этого жанра – World of Warcraft – позволяет создать персонажа, наделённого множественными атрибутами индивидуальности [2, с. 532]. Юзер может выбрать расу, пол, цвет глаз / волос / кожи, придумать уникальное имя, подбирать и в

любое время менять комплекты снаряжения и т.п. Аватар такого персонажа обретает форму 3D-модели, с помощью которой можно свободно перемещаться по игровому миру и вступать в различные социальные взаимодействия с другими персонажами (путешествовать вместе на одном транспорте, сражаться против монстров или друг с другом и т.д.).

При крайне глубоком погружении в нарратив персонажа возникает эффект Протея: игрок начинает вести себя сообразно ролевым ожиданиям, стереотипно предписанным данному персонажу. К примеру, если в вышеуказанной игре субъект играет за ночного эльфа – расу, которая по сюжету характеризуется теснейшей связью с природой, он может проводить большую часть времени в «лесных» локациях, активно комментировать виртуальную природу, путешествуя с другими игроками, и т.п. В данном случае аватар выполняет функцию полной Я-репрезентации личности его создателя. К. Климт и коллеги пишут о феномене приятной альтернативы, при котором происходит слияние юзера и персонажа, ведущее к возникновению смешанного Я [6, с. 369].

Аватары дают субъекту возможность конструирования виртуального Я и альтернативных идентичностей. Игры в жанре MMORPG позволяют игрокам создавать идеализированных персонажей, которые выступают в качестве альтернативных Я. В этой связи примечательна множественность обсуждаемых психологических конструкторов: субъект может свободно переключаться между многообразными аватарами в зависимости от того или иного игрового контекста. Данная тенденция перекликается с теорией социального конструкционизма, согласно которой идентичности возникают и развиваются во множественных коммуникативных интеракциях.

Т. Эпперли приводит любопытный случай сопряжения виртуального и неvirtуального миров – игру Pokémon GO, которая произвела фурор в 2016 году [1, с. 54]. В данном случае речь идёт о дополненной реальности – когда элементы виртуального пространства с помощью технологий проникают в физический мир. Как правило, аватар является графической репрезентацией

юзера в виртуальном пространстве, однако вышеупомянутая игра размещала аватар в физическом пространстве: перемещения игрока в реальном времени сопровождалось параллельным перемещением его аватара в игре. Ссылаясь на философа Г. Бёме, исследователь описывает подобные случаи термином «инвазивная технификация».

Первоначально аватар концептуально мыслился как цифровой инструмент. Его определяли, как курсор, указывающий на расположение игрока в виртуальном пространстве; как средство передвижения по этому пространству. Со временем фокус определений начал смещаться с операционально-технического аспекта на социально-психологический. Современные аватары позволяют репрезентировать индивидуально-психологические особенности личности (расу, гендер, этническую принадлежность и т.д.). На аффективном уровне они способны создавать эффект соприсутствия: субъекты, взаимодействуя друг с другом в виртуальном пространстве с помощью аватаров, могут чувствовать нахождение рядом друг с другом, однако по своей интенсивности данное переживание слабее по сравнению с тем, что возникает при неvirtуальном взаимодействии.

Я. Кафай определяет аватар как онлайн репрезентацию Я [5, с. 38]. Ссылаясь на труд Ш. Тёркл [9, с. 124], учёная утверждает, что дизайн аватара представляет собой «игровую площадку» для создания виртуальной идентичности. «Играясь» с аватарами, игрок генерирует различные версии второго Я. Он стремится к максимально экспрессивному выражению собственной индивидуальности с помощью графических и визуальных средств, однако сталкивается с техническими и социальными ограничениями.

С. Трибери и коллеги определяют аватары как статические или анимированные цифровые фигуры, посредством которых происходит воплощение юзера в цифровом пространстве, а также фигуральная репрезентация Я [8, с. 503]. Использование аватаров предполагает экспериментирование с собственной личностью. Виртуальный контекст становится «лабораторией идентичности». В данном случае мы считаем более точным термин «социальный контекст в виртуальном пространстве» или укороченный вариант

«социально-виртуальный контекст». Исследователи пишут о теории проективной идентичности, согласно которой личностные ценности так или иначе репрезентируются аватаром.

При создании аватара субъект балансирует между идеальным Я, актуальным (реальным) Я и другим Я (которое находится за пределами Я-концепции) в зависимости от того, что он хочет выразить с помощью виртуальной визуализации.

Как правило, субъект подбирает один из множества аватаров в зависимости от конкретного социально-виртуального контекста. К примеру, использование приложений для свиданий предполагает совокупность наиболее эстетически привлекательных аватаров. Культурные ожидания общества оказывают существенное влияние на процесс создания аватара. Так, в западной культуре девочки-подростки склонны подчёркивать свою индивидуальность с помощью различных предметов красоты: в играх и приложениях их аватары изобилуют драгоценностями, одеждой и т.п. Женщины юношеского возраста и старше уделяют внимание стройности фигуры аватара и наделяют его различными статусными атрибутами. Иными словами, социально-виртуальный контекст и потенциальная онлайн аудитория в значительной степени детерминируют процесс создания аватара.

К. Нойшtedтер определяет аватар как ментальную модель Я [7, с. 186]. Аватары репрезентируют онлайн идентичность в визуальной форме. Некоторые субъекты стремятся к слиянию виртуальной и неvirtуальной идентичности. Исследователь выделяет четыре типа идентичности применительно к аватарам. При реалистическом типе субъект старается наделять аватар максимальным количеством индивидуальных особенностей своей оффлайн идентичности. При идеалистическом типе субъект с помощью аватара улучшает те черты, которые ценит в себе. При фантазийном типе субъект создаёт абсолютно новое, фантазийное Я, наделённое чертами, отсутствующими в его оффлайн идентичности. Наконец, тип ролевой игры предполагает создание множества фантазийных Я и произвольное переключение между ними.

Степень идентификации личности с аватаром имеет уровневое строение. На первом уровне субъект – прежде всего игрок, контролирующий объекты виртуального пространства, ассоциируемые с его Я. На втором уровне он становится аватаром, так как испытывает чувство представленности его Я в виртуальном мире. На третьем уровне происходит слияние личности и персонажа, что накладывает отпечаток на оффлайн идентичность.

Я. Ван Лой делает акцент на социальном слое онлайн игр; аватары используются в них, главным образом, для игровой коммуникации [10, с. 5]. Видеоигры можно условно разделить на те, что предполагают низкий уровень идентичности – инструментальные игры, и на те, что предполагают высокий уровень идентичности – ролевые игры.

Говоря о репрезентативности, учёный пишет, что «агентные» (субъектные в отечественной терминологии) игроки переживают весьма интенсивное слияние с собственным аватаром, так как стремятся активно воздействовать на виртуальный мир. Подобный опыт недостижим при использовании неинтерактивных медиа (книг, фильмов); в них личности отводится роль пассивного наблюдателя. Аватары, хоть и являются фиктивными Я, могут рассматриваться в качестве дополнительных Я, проявляющихся во время игры. Отдельно следует выделить жанр MMORPG; в подобных играх возникает игровое Я, которое характеризуется приближенностью к идеальному Я [11, с. 237].

Я. Ван Лой считает, что создание идеализированных персонажей неправомерно сводить лишь к мотиву эскапизма; подобный процесс позволяет субъекту изучать собственные желаемые Я.

Согласно когнитивной психологии, игры являются важным механизмом формирования идентичности, так как дают возможность выработать социально-приемлемое поведение посредством проб и ошибок. В этой связи создание аватаров детьми и подростками представляется закономерным проявлением возрастной тенденции.

Э. Хиггинс предложил теорию несоответствия Я, согласно которой личность постоянно сравнивает своё актуальное

(реальное Я) с идеальным (желаемым) Я и должным Я [4, с. 326]. Это ведёт к накоплению фрустрации и аффективному напряжению. Создание аватаров выступает одним из способов эмоциональной разрядки данного внутреннего конфликта.

Таким образом, аватар представляет собой способ репрезентации Я личности в виртуальном пространстве, как правило, имеющий визуально-графическую форму и нацеленный на генерацию одного или нескольких виртуальных Я. Виртуальное пространство представляет собой

разновидность цифрового пространства, однако является более узким понятием и относится к виртуальным мирам; взаимодействие в них происходит с помощью динамических 3D-моделей, а не посредством обмена текстовыми, аудио- или видеофайлами. Отдельной, более узкой, категорией виртуального пространства является игровое пространство, которое характеризуется наибольшей степенью слияния личности (игрока) и персонажа (аватара), что ведёт к возникновению игрового Я.

Список литературы:

1. Apperley T., Clemens J. Flipping Out: Avatars and Identity // In book: Boundaries of Self and Reality Online. 2017. P. 41–56.
2. Bessière K., Seay A., Kiesler S. The Ideal Elf: Identity Exploration in World of Warcraft // CyberPsychology & Behavior. 2007. № 10. Vol. 4. P. 530–535.
3. Carter M., Gibbs M., Arnold M. Avatars, characters, players and users: multiple identities at/in play // OzCHI '12: Proceedings of the 24th Australian Computer-Human Interaction Conference. 2012. P. 68–71.
4. Higgins E. Self-discrepancy: A theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. № 93. Vol. 3. P. 319–340.
5. Kafai Y., Fields D., Cook M. Your Second Selves: Player-Designed Avatars // Games and Culture. 2010. № 5. Vol. 1. P. 23–42.
6. Klimmt C., Dorothée H., Vordener P. The Video Game Experience as “True” Identification: A Theory of Enjoyable Alterations of Players’ Self-Perception // Communication Theory. 2009. № 19. Vol. 4. P. 351–373.
7. Neustaedter C., Fedorovskaya E. Presenting identity in a virtual world through avatar appearances // GI '09: Proceedings of Graphics Interface. 2009. P. 183–190.
8. Triberti S., Durosini I., Aschieri F., Villani D. Changing Avatars, Changing Selves? The Influence of Social and Contextual Expectations on Digital Rendition of Identity // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2017. № 20. Vol. 8. P. 501–507.
9. Turkle S. The Second Self: Computers and the Human Spirit. 1984. NY: Simon & Schuster. 362 p.
10. Van Looy J. Online Games Characters, Avatars, and Identity // In book: The International Encyclopedia of Digital Communication and Society. 2015. P. 1–11.
11. Van Looy J., Courtois C., De Vocht M. Self-discrepancy and MMORPGs: Testing the moderating effects of avatar identification and pathological gaming in World of Warcraft. In book: Multi-player: The social aspects of digital gaming. 2014. P. 234–242.

Особенности педагогического сопровождения младших школьников с ЗПР в условиях инклюзивного образования

Аннотация: В статье рассматривается организация комплексного медико-психолого-педагогического сопровождения детей с задержкой психического развития (ЗПР) в условиях инклюзивного дошкольного образования. Исследование акцентирует внимание на коррекционно-развивающих мероприятиях, в том числе игровых, арт-терапевтических и физкультурных подходах, направленных на стимуляцию когнитивного, эмоционального и моторного развития детей. Анализируются особенности организации образовательной среды, а также значение профессиональной подготовки педагогических кадров и взаимодействия с родителями. Особое внимание уделяется адаптации детей с ЗПР к школьному обучению и выработке гуманистических методов коррекции, что обеспечивает успешную социализацию и развитие ребенка в условиях современной дошкольной педагогики.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; коррекционно-развивающая работа; инклюзивное образование; арттерапия; физкультурная деятельность

Borovskaya I.S.

Peculiarities of pedagogical support of primary school children with mental retardation in the context of inclusive education

Annotation: The article considers the organization of complex medical, psychological and pedagogical support of children with mental retardation (MR) in the context of inclusive preschool education. The study focuses on correctional and developmental activities, including play, art therapy and physical education approaches aimed at stimulating the cognitive, emotional and motor development of children. The features of the organization of the educational environment, as well as the importance of professional training of teaching staff and interaction with parents are analyzed. Particular attention is paid to the adaptation of children with mental retardation to school education and the development of humanistic correction methods, which ensures successful socialization and development of the child in the context of modern preschool pedagogy.

Keywords: psychological and pedagogical support; correctional and developmental work; inclusive education; art therapy; physical education activities

¹⁴⁵ Боровская Ирина Сергеевна,
студент магистратуры АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: 89031244466@mail.ru

Научный руководитель:

Шевырева Татьяна Вячеславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доцент кафедры специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

В современных условиях развития детей с задержкой психического развития (ЗПР) первостепенное значение приобретает формирование интегрированной системы медико-психолого-педагогического сопровождения. Такая система направлена на создание оптимальных условий для обеспечения эмоционального комфорта, гармоничного развития и качественного воспитания на всех этапах детства [6, с. 420].

Основное направление исследования сконцентрировано на психолого-педагогической работе в инклюзивных дошкольных учреждениях, что позволяет обеспечить всестороннее развитие ребенка в условиях комплексной социальной и образовательной среды. В соответствии с концепцией коррекционного обучения и воспитания, предложенной С.Г. Шевченко и его соавторами, важным является объединение лечебно-профилактических, диагностико-консультативных, учебно-воспитательных и социально-трудовых мероприятий [3, с. 89]. При некоторых степенях задержки развития специализированное обучение может оказаться оправданным, однако комплексный подход, базирующийся на тщательной диагностике и реализации коррекционно-развивающих, а также консультативно-просветительских мероприятий, демонстрирует более высокую продуктивность.

Дальнейшие исследования, проведенные Л.С. Марковой, С.Г. Шевченко и другими специалистами, подчеркивают, что игровой метод является краеугольным камнем коррекционно-развивающей работы с дошкольниками. По мнению Д.Б. Эльконина, игра выступает в качестве ведущего вида деятельности на ранних этапах развития, а её неадекватная организация способна негативно сказаться на когнитивном и общем развитии личности. Е.С. Слепович дополнительно акцентирует, что игровые подходы представляют собой универсальный инструмент коррекции, способный смягчать последствия психологических травм и способствовать развитию всех аспектов личности как у детей с нормальным развитием, так и у детей с ЗПР [4, с. 130].

Физкультурная деятельность имеет огромное значение для развития когнитивных и эмоциональных способностей детей с ЗПР. Активные движения во время занятий

способствуют созреванию нервной системы, стимулируют деятельность мозговых центров, ответственных за моторику, что положительно влияет на общую когнитивную активность ребенка. Организация двигательных упражнений в условиях коррекционного сопровождения позволяет улучшить координацию движений, развить выносливость, снизить мышечное напряжение и укрепить иммунитет. Важным аспектом является систематическое включение в физкультуру специальных упражнений, направленных на развитие пространственных представлений, внимания, памяти, мышления и воображения [5, с. 137].

Применение оздоровительных гимнастик – дыхательных упражнений, психогимнастики и кинезиологических упражнений – способствует устранению гиподинамии, нормализации работы вестибулярного аппарата и повышению общей двигательной активности, что является важным для коррекции моторных и когнитивных нарушений у детей с ЗПР.

Методы изобразительной деятельности, конструирования и другие творческие практики способствуют развитию мышления и воображения, а также помогают снять психоэмоциональное напряжение. В коррекционно-психологической работе широко применяются приемы арттерапии, включая элементы музыкальной, рисуночной, танцевальной терапии и драматизации. Такие методы улучшают качество образовательного процесса и позволяют комплексно воздействовать на различные сферы развития ребенка с ЗПР.

Важным направлением является мультисенсорное развитие, предложенное Л. Бродвеем и Б.А. Хил, которое предусматривает комплекс упражнений с использованием всех каналов восприятия – визуального, аудиального и двигательного-осознательного. Это направление особенно актуально для детей с ЗПР, у которых сенсорные каналы обработки информации могут быть существенно сужены из-за неблагоприятных условий раннего развития. Использование игр Монтессори, упражнений В. Штрайсмайера, Семёновича и других специалистов позволяет значительно расширить поле освоения информации, повысить качество восприятия и активизировать когнитивную деятельность [6, с. 420].

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

Таким образом, интеграция теоретических подходов и практических методик, разработанных ведущими специалистами (Л.С. Маркова, С.Г. Шевченко, Е.С. Слепович, Е.А. Екжанова, Т.Г. Неретина, У.В. Ульenkova и др.), позволяет создать эффективную систему сопровождения детей с ЗПР. Комплексное применение психолого-

педагогических методов, коррекционно-развивающих занятий, физкультурных упражнений и работы с родителями способствует успешной адаптации и социальной интеграции ребенка, что положительно влияет на его подготовку к дальнейшему обучению в школе.

Список литературы:

1. Маркова Л.С. Построение коррекционной среды для дошкольников с задержкой психического развития: метод. пособие. М.: Айрис-Пресс, 2005 г. 160 с.
2. Основы специальной педагогики и психологии: учебное пособие / Г.В. Тугулева, Л.А. Яковлева; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». - Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2016. 245 с.
3. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития. Книга 1 / Под общей ред. С.Г. Шевченко. М.: Школьная Пресса, 2003. 96 с.
4. Подготовка ребенка к школе: требование и диагностика: учебное пособие / Багаутдинова С.Ф., Левшина Н.И., Степанова Н.А., Градусова Л.В., Тугулева Г.В., Мичурина Ю.А., Сайгушева Л.И. - Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2012. 266 с.
5. Тугулева Г.В., Ильина Г.В. Исследование психомоторных способностей детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью // Современные наукоемкие технологии. № 3. 2018. С. 134-138.
6. Тугулева Г.В., Овсянникова Е.А., Ильина Г.В. Реализация технологий психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в дошкольном образовании // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 417-430.

Пути профилактики эмоционального выгорания

Аннотация: Статья посвящена исследованию такой актуальной проблемы, как профилактика синдрома эмоционального выгорания. Автором рассматриваются вопросы причины возникновения эмоционального выгорания и его симптомы, проанализированы основные методы профилактики необходимые для предотвращения развития и прогрессирования эмоционального выгорания.

Ключевые слова: Стресс на работе; эмоциональное выгорание; причины и симптомы эмоционального выгорания; профилактика эмоционального выгорания; основные приемы самопомощи; внешняя профессиональная помощь

Khlyupkina A.S.

The Path to Preventing Emotional Burnout

Annotation: This article delves into the pressing issue of emotional burnout prevention. The author explores both the causes and symptoms of burnout, analyzing key strategies essential for preventing its onset and progression.

Keywords: Workplace stress; emotional burnout; causes and symptoms of burnout; burnout prevention; self-help techniques; professional external support

¹⁴⁶ Хлюпкина Анна Сергеевна,

студент магистратуры, 2 курс, группа ФП2351ПС-М# АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, Россия;
e-mail: doctor_ann@mail.ru

Научный руководитель:

Лихачёва Эльвира Валерьевна,

Заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда, кандидат психологических наук, доцент АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва, Россия

Стресс на работе – такая обыденная фраза, но такая глобальная проблема. Проблема, которая уже давно вышла за пределы личной заботы человека и начала оказывать свое пагубное влияние на все сферы нашей повседневной жизни – духовную, социальную, экономическую и политическую. Не требует доказательств и тот факт, что рассматривать проблему стресса на работе и его последствий, в виде эмоционального выгорания, нужно не только, как заботу отдельного индивида, но и как проблему государственного масштаба, потому что человек – это самый бесценный ресурс, который воплощает в себе многовековой опыт и знания. Люди, обладающие высоким уровнем познаний и навыков, способны разрабатывать новые идеи, улучшать процессы производства, создавать новые продукты и услуги, что в свою очередь способствует экономическому росту, но как любой ценный ресурс, человек нуждается в охране и защите. Вот только защитить человека от синдрома эмоционального выгорания задача не из легких, и это несмотря на то, что на сегодняшний день отечественные и зарубежные исследователи накопили огромные знания по причине возникновения, течения и самой сути этого синдрома, но так и не приблизились к решению его полного искоренения. В чем же заключается сложность процесса лечения и профилактики синдрома эмоционального выгорания? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала необходимо перечислить основные причины и симптомы возникновения заболевания у представителей профессий «человек-человек».

Выгорание (англ. burnout) – это состояние полного истощения, характеризующееся сочетанием различных симптомов, таких как соматические, психопатологические, психосоматические, а также возможное возникновение социальной дисфункции. Вместе с тем под эмоциональным выгоранием подразумевается профессиональный кризис, связанный как с работой в целом, так и с отдельными ее элементами.

Причины данного состояния по мнению В. А. Бодрова можно разделить на две группы – непосредственные и главные. К непосредственным относятся события, связанные с дефицитом времени, конфликтами с руководством и сотрудниками, общение с агрессивными настроенными людьми, сложностью

или опасностью рабочего задания, а также ситуациями, связанными с угрозой для жизни или здоровья человека. Главной же причиной выступают индивидуальные особенности субъекта труда, а именно его психологические, физиологические и профессиональные качества.

Основные проявления синдрома эмоционального выгорания можно представить благодаря трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексона, объединив ее с моделью Е. Хартмана и Б. Пелмана это:

1. Эмоциональное истощение (emotional exhaustion) – основными причинами этого фактора является снижение эмоционального фона, апатия, пессимизм, депрессия, чувство опустошенности, либо наоборот – проявление слишком ярких эмоций, таких как истерика, приступы неконтролируемой агрессии.
2. Деперсонализация (depersonalization) представляет собой изменение в характере индивида и в первую очередь развитие такого качества как цинизм. Возникает негативное и равнодушное отношение к людям, с которыми сначала человек сталкивается на работе, а затем переносит его и на прочее свое окружение. Усиливается неспособность к компромиссам, высказываются упрёки и обвинения в адрес других и системы.
3. Физическое истощение (physical exhaustion) – ответная реакция организма на тяжелую, интенсивную работу. Нарушения, которые может испытывать конкретный человек, могут отличаться от симптомов другого. Решающее значение здесь будет иметь пол, возраст, общее состояние иммунной и нервной системы. Список жалоб может быть значительно больше перечисленного здесь, но представим наиболее частые: нарушение сна, бессонница,

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

потеря аппетита, снижение веса, слабость, утомляемость, головные боли, учащенное сердцебиение и др.

4. Редукция профессиональных достижений (reduced personal accomplishment) представляет собой отрицательную оценку собственных профессиональных успехов и достижений, преувеличений рабочих проблем и затруднений, снижение инициативности, сопротивление нововведениям, ограничение собственных возможностей.

Исходя из полученной информации возникает вопрос – как же предотвратить эмоциональное выгорание или хотя бы минимизировать его последствия для работника? Проведя анализ отечественных и зарубежных исследований, мы пришли к выводу, что на этот вопрос можно дать положительный ответ. Действия, направленные на то, чтобы справиться с синдромом выгорания можно разделить на два типа – это самопомощь и внешняя профессиональная помощь. В первом случае сотрудникам, столкнувшимся с проблемой выгорания, необходимо научиться приемам управления и саморегуляции в преодолении первых признаков стресса. Необходимость внешней профессиональной помощи может понадобиться тогда, когда человек уже не в состоянии справиться с эмоциональным выгоранием в одиночку. В таких случаях должны привлекаться следующие специалисты – психологи, стресс-менеджеры, в крайне тяжёлых случаях может потребоваться специализированная медицинская помощь. Далее остановимся и рассмотрим каждый тип помощи более подробно.

Основные приемы самопомощи

Психическое здоровье, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, – это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. Возникает главный вопрос – как сохранить душевное равновесие и ментальное здоровье в современном мире? Проанализировав основные рекомендации,

которые советуют специалисты, занимающиеся исследованиями в области эмоционального выгорания, мы пришли к выводу, что все они относятся к принципам психогигиены и их применение будет оказывать положительное влияние на сотрудников, как уже столкнувшихся с проблемой выгорания, так и для профилактики данного состояния у прочих работников. Перечислим наиболее популярные приемы самопомощи:

1. Организация режима работы и отдыха. Задача индивида – научиться устраивать себе перерывы в работе и по возможности проводить их активно.
2. Заниматься спортом и физическими упражнениями. Использовать в повседневной жизни различные дыхательные упражнения и практики.
3. Придерживаться правильной сбалансированной диеты, богатой витаминами и микроэлементами. Соблюдать питьевой режим.
4. Для снижения умственной, физической и эмоциональной напряженности рекомендуется использовать техники релаксации. Заниматься аутотренингом и формировать у себя позитивное мышление.
5. Отказ от вредных привычек.
6. Общение с живой природой, домашними животными.
7. Находить время для заботы о себе и для своих хобби.

Эти несложные советы помогут обеспечить сохранение и укрепление психического здоровья профессионала.

Внешняя профессиональная помощь

Теперь рассмотрим тот вариант, когда методы самопомощи уже не приносят должного удовлетворения и у человека возникает необходимость в квалифицированной помощи. В таком случае поддержка работника, который столкнулся с синдромом эмоционального выгорания, должна вестись по нескольким направлениям.

Первое направление профилактики выгорания сотрудников естественным образом лежит на самих организациях. Руководитель

или менеджер по персоналу как никто другой должны быть заинтересованы в благополучии своих служащих. Многочисленные исследования подтверждают, что в компаниях, где подчиненные видят заботу своего начальства в виде поддержки в сфере профессиональной деятельности, предоставляют гибкий график работы, заботятся о безопасности их здоровья во время трудовой деятельности, предлагают различные обучающие программы, демонстрируют более низкий уровень выгорания и стресса, чем там, где подобная политика не используется. Поэтому в настоящее время и набирают популярность такие мероприятия, как тимбилдинг, корпоративные праздники, организация совместного с руководителями компании отдыха, различные практические семинары. Цель данной тактики в том, чтобы работник не испытывал чувств одиночества и напряженности, а был уверен в поддержке своих коллег и начальства, что в свою очередь снижает риск выгорания.

Второе направление включает в себя оказание профессиональной психологической помощи и поддержки, задачами которых является содействие в преодолении негативных последствий профессиональных стрессов и восстановление психоэнергетических ресурсов личности. В работе над этой проблемой хорошие результаты показали такие методики, как эмоциональная поддержка, «здоровый» копинг, психологические тренинги, обучение техникам стресс-менеджмента. Благодаря им у работника повышается уровень стрессоустойчивости, формируются конструктивные модели поведения в сложных профессиональных ситуациях, уменьшается количество негативных установок, а появляется чувство уверенности и оптимизма.

И наконец третье направление, которому, как нам кажется, в научной литературе не уделено должного внимания, это работа с физическим состоянием индивида, у которого

обнаружено эмоциональное выгорание. К средствам физической реабилитации, которые необходимо использовать для замедления и искоренения данного заболевания можно отнести: лечебную физическую культуру, лечебный массаж, физиотерапию, а также телесно-ориентированную терапию.

Ведь главная опасность этого синдрома заключается именно в том, что все психологические нарушения, появляющиеся у человека, начинают негативным образом сказываться именно на соматическом благополучии. Отсюда и такая необходимость как работа с телом, так как «подавленные эмоции сохраняются в теле в виде напряжения» – эти слова, принадлежащие Вильгельму Райху, австрийскому психоаналитику и мыслителю, основателю телесно-ориентированной психотерапии, прекрасно характеризуют воздействие эмоционального выгорания на организм.

Столкнуться с эмоциональным выгоранием может любой работник. Связано это прежде всего с тем, что в современном мире стрессы в той или иной мере присутствуют в работе каждого учреждения, и подобно инфекционной болезни могут распространяться не только между коллегами, но и даже на соседние отделы и целые организации. Все это приводит к таким проблемам, как потеря трудовой мотивации и инициативности, снижению производительности и творческой активности, текучестью кадров, что в условиях современной рыночной экономики непозволительная роскошь. Поэтому на сегодняшний день так и актуальна тема профилактики эмоционального выгорания и организация поддержки сотрудников, столкнувшихся с этой проблемой. Ведь как известно: «Болезнь легче предупредить, чем лечить» – эти слова Гиппократ, сказанные им ещё до нашей эры, остаются актуальными и по сей день.

Список литературы:

1. Абрамова Г. С., Юдчиц Ю. А. Психология в медицине // Кафедра - М, 1998. С. 272
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Речь, 2003. С. 87
3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. С. 336
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е издание // Питер; СПб.; 2008. С. 8–185
5. Каймакова Ю. А., Синдром выгорания у руководителей и его влияние на профессиональную деятельность // Молодой ученый № 40 (330) 2020. С. 199–202
6. Катунин А. П., Бутылко Д. В. Эмоциональное выгорание: сущность и содержание // Молодой учёный №18 (308) май 2020. С. 399–401
7. Корякина О. В., Причины выгорания высокомотивированных сотрудников // Молодой ученый № 39 (277) 2019. С. 164–166
8. Кретьова Э. В., Эмоциональное выгорание и как с ним жить // Молодой ученый № 3 (450) 2023. С. 51–53
9. Реан А. А., Коломинский Я. П. Социальная педагогическая психология // Прайм-Евразия; СПб.; 2008. С. 576
10. Сюртукова Е. Ю. Организационные и личностные детерминанты психического выгорания в деятельности педагогов дошкольных образовательных учреждений: Автореф. дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2014. С. 27
11. Теперик Р. Ф. Как не сгореть на работе? // Журнал «Психология для руководителя». 2008.
12. Чердымова Е. И., Чернышова Е. Л., Мачнев В.Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста. Монография // Издательство Самарского университета 2019. С. 71–124
13. Maslach, C. Burnout: A social psychological analysis. In the Burnout syndrome ed. J. W. Jones, Park Ridge, IL: London House, 1982. pp. 30–53

Эмоциональные триггеры и шоппинг

Аннотация: Статья рассматривает феномен эмоциональных триггеров, влияющих на поведение потребителей в сфере онлайн-шопинга. В условиях современной жизни многие люди сталкиваются с высоким уровнем стресса, который зачастую находит выход через импульсивные покупки в интернете. Авторы исследуют механизмы, благодаря которым шопинг становится способом психологической разрядки, а также анализируют факторы, способствующие развитию зависимости от покупок. Особое внимание уделяется роли социальных сетей и рекламных стратегий, которые усиливают эмоциональную вовлеченность пользователей. Статья предлагает практические рекомендации для осознанного потребления и управления эмоциями в процессе онлайн-шопинга.

Ключевые слова: Эмоциональные триггеры; поведение потребителей; онлайн-шопинг; зависимость от покупок; управление эмоциями

Tcoi A.V., Abram T.V.

Emotional triggers and shopping

Annotation: The article explores the phenomenon of emotional triggers that influence consumer behavior in online shopping. In modern life, many people face high levels of stress, which often finds an outlet through impulsive purchases on the internet. The authors investigate the mechanisms by which shopping becomes a way of psychological relief and analyze factors contributing to the development of addiction to buying. Special attention is paid to the role of social networks and advertising strategies that enhance users' emotional engagement. The article provides practical recommendations for conscious consumption and emotion management during online shopping.

Keywords: Emotional triggers; consumer behavior; online shopping; shopping addiction; emotion management

¹⁴⁷ Цой Алёна Викторовна,

студент кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет» Россия, г. Москва
e-mail: alenatsoj34@gmail.com

Абрам Татьяна Викторовна

студент кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет» Россия, г. Москва
e-mail: abram.2005@inbox.ru

Научный руководитель:

Лихачева Эльвира Валерьевна,

Заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда, кандидат психологических наук, доцент

Введение: Онлайн-шопинг стал неотъемлемой частью жизни многих людей, охватывая не только страны Запада, но и активно развиваясь в России. Еще недавно покупка товаров через интернет воспринималась как удобное и практичное решение, но сегодня она превращается в мощный инструмент для борьбы с эмоциональным напряжением и стрессом. Люди всё чаще обращаются к интернет-магазинам не только для приобретения нужных вещей, но и как способ облегчить душевное состояние в моменты стресса или депрессии. Но что стоит за этим феноменом? Почему покупки стали столь популярным способом борьбы с внутренними переживаниями? В данной статье мы рассмотрим, как эмоциональные триггеры в процессе онлайн-шопинга помогают справиться с трудными моментами в жизни.

Работая над обоснованием места триггера в межкультурной коммуникации и в современной культуре в целом П. Экман провел ряд исследований. Его работы «Психология эмоций» [1], «Психология сострадания» [2], «Эволюция эмоций» [3] и ряд др. получили наибольшую популярность как в среде теоретиков, так и практиков. Согласно П. Экману, эмоции представляют собой дискретные, автоматические реакции на общие для всех культурно-специфические и индивидуальные события. Такие эмоциональные термины как «гнев», «страх» и другие обозначают семейство родственных состояний, имеющих минимум двенадцать характеристик, которые отличают одно семейство эмоций от других, а также от других аффективных состояний. Внешние раздражители, запрограммированные, произвольные аффективные реакции, формирующиеся жизненным опытом и запускающие у человека определенные эмоциональные состояния и есть эмоциональные триггеры.

Эмоциональные триггеры играют ключевую роль в процессе онлайн-шопинга, поскольку они способны влиять на принятие решений покупателями. Вот несколько основных типов эмоциональных триггеров, используемых в маркетинге электронной коммерции:

1. Дефицит

Этот триггер основан на ограниченности предложения товара или времени. Примеры:

"Товар заканчивается!" — уведомление, что количество товара ограничено.

"Только до конца дня!" — предложение с ограниченным сроком действия.

Таймер обратного отсчета — создает ощущение срочности.

Эти техники стимулируют покупателя быстрее принять решение, чтобы избежать упущенной возможности.

2. Эксклюзивность

Потребители часто ценят уникальность товаров и услуг. Триггер эксклюзивности создает чувство принадлежности к избранной группе. Примеры:

"Доступно только VIP-клиентам."

"Эксклюзивные коллекции."

"Предложение только для первых 100 покупателей."

Покупатель чувствует себя особенным, когда получает доступ к уникальным продуктам.

3. Социальное доказательство

Люди склонны доверять мнению других людей. Социальное доказательство помогает укрепить доверие к бренду и стимулирует покупки. Примеры:

Отзывы клиентов. Положительные отзывы повышают уверенность в качестве продукта.

Рейтинг звездочками. Чем больше положительных оценок, тем лучше воспринимается товар.

Поделились / лайки. Если много людей делятся продуктом, он кажется популярным и востребованным.

4. Страх упустить выгоду (FOMO — Fear of Missing Out)

Этот триггер играет на страхе пропустить выгодную сделку или трендовый товар. Примеры:

"Не пропусти распродажу!"

"Последние модели сезона!"

"Ограниченное количество товаров по сниженной цене!"

Покупатели боятся остаться в стороне от выгодной сделки или популярного тренда.

5. Удовлетворение потребностей

Каждый покупатель ищет решение своей проблемы или удовлетворение потребности. Когда реклама или описание товара акцентируют внимание на пользе и преимуществах, это вызывает желание приобрести продукт. Примеры:

"Экономьте время и деньги!"

"Забота о здоровье и красоте."

"Удобство и комфорт в каждой детали."

Такие формулировки подчеркивают ценность товара для потребителя.

6. Эмпатия и идентификация

Когда бренд показывает понимание проблем и эмоций клиента, возникает доверие и симпатия. Примеры:

Истории успеха. Рассказы о том, как продукт помог другим людям.

Видео-обзоры. Реальные люди рассказывают о своем опыте использования товара.

Обращение к эмоциям. Реклама, вызывающая положительные эмоции (радость, гордость, умиление).

Клиенты чувствуют, что бренд заботится о них и их потребностях.

7. Призыв к действию (СТА — Call to Action)

Четкий призыв к действию мотивирует покупателя совершить покупку. Примеры:

"Купите сейчас!"

"Добавьте в корзину!"

"Оформите заказ прямо сейчас!"

Яркие кнопки и заметные призывы направляют покупателя к совершению покупки.

8. Игровые механики

Использование элементов игры делает процесс шопинга увлекательным и захватывающим. Примеры:

Квесты и конкурсы. Участие в розыгрышах и конкурсах за призы.

Накопление баллов. Программа лояльности, где покупатели зарабатывают бонусы за покупки.

Коллекционирование. Возможность собирать товары из серии или наборы.

Игровые элементы вовлекают пользователей и стимулируют повторные покупки.

9. Обратная связь и поддержка

Когда клиенты получают быструю и качественную поддержку, они чувствуют себя увереннее при покупке. Примеры:

Онлайн-чаты. Мгновенная помощь консультантов.

FAQ и инструкции. Подробные ответы на частые вопросы.

Отзывы и комментарии. Возможность задать вопрос прямо на странице товара.

Это снижает риск отказа от покупки из-за неуверенности.

10. Адаптация под аудиторию

Использование персонализированных предложений и рекомендаций на основе истории покупок и предпочтений клиента. Примеры:

Рекомендации на основе просмотров. Система предлагает товары, похожие на те, которые клиент уже смотрел.

Специальные предложения. Скидки и акции, основанные на предыдущих покупках.

История покупок. Легкость повторного заказа ранее приобретенных товаров.

Индивидуальный подход усиливает лояльность и увеличивает вероятность повторных покупок.

Эмоциональные триггеры помогают брендам создавать сильные связи с клиентами и стимулировать продажи. Важно использовать их грамотно, учитывая интересы и предпочтения целевой аудитории.

Рост популярности онлайн-шопинга в России обусловлен целым рядом факторов. Прежде всего, это удобство и доступность. Онлайн-магазины позволяют совершать покупки в любое время суток, не выходя из дома. Особенно это актуально для крупных городов, где традиционные магазины часто переполнены, а время, затраченное на походы по торговым центрам, ограничено.

Другим важным фактором является широкий ассортимент товаров. Если в реальном магазине покупатель сталкивается с ограниченным выбором, то интернет-магазины позволяют подобрать всё, что угодно, от редких товаров до новинок. Платформы вроде Ozon, Wildberries и Yandex.Маркет становятся всё более популярными среди российских потребителей, а возможность быстро сравнивать цены и отзывы помогает сделать выбор более обоснованным и выгодным. Однако в этом контексте интересен и психологический аспект. Во многих случаях покупка через интернет становится не просто утилитарной необходимостью, а своего рода эмоциональной разрядкой. Принятие решений, самостоятельный выбор товара в условиях стресса может стать способом вернуть контроль над ситуацией, когда всё остальное в жизни кажется неопределённым или неподконтрольным.

Каждый человек знаком с чувством радости, которое наступает после удачной покупки. Этот процесс обоснован химическими процессами в мозге. Когда мы приобретаем что-то, что нам нравится или необходимо, мозг выделяет дофамин — "гормон счастья", который вызывает кратковременное чувство удовлетворения и удовольствия. Это явление объясняется принципами нейробиологии, однако важно отметить, что покупки становятся средством эмоциональной разгрузки, когда человек переживает стресс. Но человек может всегда переживая стресс покупать что-то, не разбираясь в причине стресса и тогда это может привести к шопоголизму. Впервые шопоголизм описал Эмиль Крепелин, известный открытием шизофрении и маниакальной депрессии, в 1915: «Есть люди, которые развивают чувство удовольствия от

покупки в неуправляемую, навязчивую идею, которая сопровождается глубоким удовлетворением во время

процесса, но потом сменяется смущением, чувством вины и раскаяния». Данным явлением по мнению социологов на момент 2018 года страдало 10% населения. [4]

Шопоголизм - навязчивое желание совершать покупки без видимой надобности. Зависимый получает удовольствие скорее от самого процесса приобретения новой вещи. Так как шопоголизм - это аддикция, то покупка вещи, это повод ощущения счастья или аттачмент (привязанность) [5.]. Особенностью зависимости является потеря чувства меры. Придя домой, шопоголик понимает, что очередная покупка такая же бесполезная, как и все предыдущие.

Исследователи предлагают классификацию, согласно которой существует пять основных типов шопоголиков, каждый из которых характеризуется своими особенностями поведения и мотивацией совершения покупок:

- Спонтанный шопоголик: человек, который совершает случайные приобретения, даже если изначально имел чёткий список необходимых вещей. Такие покупатели часто попадают под влияние эмоций, скидок и предложений, вследствие чего приобретают ненужные товары.

- Осознанный шопоголик: тот, кто признаёт наличие зависимости, однако

оправдывает её необходимость поднять настроение или справиться со стрессом. Этот тип покупателей уверен, что покупки помогают избавиться от негативных чувств, хотя впоследствии нередко сталкивается с чувством вины или сожалением.

- Целеустремлённый шопоголик: индивидуумы, совершающие чрезмерные траты без осознания последствий. Они склонны терять контроль над финансовыми средствами, забывая о запланированных целях и нуждах, приобретая вещи, ценность которых быстро теряется.

- Разумный шопоголик: такой покупатель старается приобретать исключительно необходимые предметы, но склонен покупать их в больших количествах, чем требуется. Это связано с желанием обеспечить запас нужных товаров заранее, страхом нехватки или стремлением извлечь выгоду от оптовых закупок.

- Истинный шопоголик: абсолютная форма зависимости, проявляющаяся в неконтролируемом желании приобрести любые понравившиеся товары независимо от их полезности и бюджета. Часто подобные поступки совершаются на автоматическом уровне, лишённом рационального обоснования. [6.]

Основной причиной формирования привычки бесконтрольных покупок являются психологические аспекты личности, заложенные ещё в детском возрасте. Среди наиболее распространённых факторов выделяются следующие:

- Недостаток внимания родителей, отсутствие эмоциональной близости, компенсируемое материальными благами («откуп»). Дети, выросшие в таком окружении, стремятся восполнить дефицит общения покупкой вещей.

- Чрезмерно строгие ограничения в воспитании ребёнка (так называемое пуританство), выражающиеся в отказе в покупке игрушек и удовольствий. Во взрослом состоянии такая личность стремится компенсировать накопленные детские лишения.

- Бедственное положение семьи в детстве, заставляющее взрослых жертвовать комфортом и удовольствиями. Повзрослев, такие люди испытывают желание наверстать

упущенное и достигают успеха путём активного накопления материальных ценностей.

- Низкая самооценка и разнообразные комплексы, возникающие из-за внешних обстоятельств или личных переживаний. Люди пытаются повысить собственную значимость и привлечь внимание посредством демонстрации статуса через дорогие вещи.

Покупательские сессии временно облегчают состояние тревоги и дискомфорта, но долгосрочно лишь усугубляют проблему. Проблема остаётся нерешённой, поскольку внутренний конфликт сохраняется, а долги и финансовые трудности становятся дополнительным источником напряжения, провоцируя повторные эпизоды зависимости.

В период самоизоляции из-за пандемии COVID 19 начал развиваться онлайн-шоппинг. Население находилось в стрессе и с помощью интернет-магазинов старалось подавить его. По данным «Яндекс. Маркет Аналитика», в течение апреля 2020 г. по-купки в сфере интернет-торговли стали гораздо более частым явлением: возросли на 40%, и составили за счет дополнительных 17 млн. заказов от пользователей 63 млн. покупок. Но мнение экспертов сводится к тому, что этот стимул не продолжителен, а снятие карантинных ограничений станет поводом резкого оттока в офлайн магазины.

По данным торговых интернет площадок, из-за пандемии число клиентов возросло вдвое или втрое. Самым результативным оказался

Wildberries и опередил оборот прочих онлайн-ритейлеров по России: число регистраций на сайте с момента эпидемии до конца 2020 года достигло 6 млн. против второго-четвертого квартала в 2019 году. Не менее активно повышал число покупателей Ozon, где пришли и зарегистрировались вдвое больше клиентов.

Конечно, покупка — не единственный способ справляться со стрессом. В России и за рубежом широко распространены методы, которые помогают бороться с тревогой без ущерба для финансов. Это физическая активность, медитации, общение с близкими и, в некоторых случаях, профессиональная психологическая помощь. В психологическом консультировании есть целая область финансовой психологии, которая занимается

изучением как люди принимают финансовые решения, управляют деньгами и взаимодействуют с различными финансовыми системами.

Психологическое консультирование занимает центральное место в процессе формирования финансового поведения, так как оно оказывает глубокое воздействие на осознание людьми своих эмоций, личных целей и ценностей. Этот процесс помогает человеку лучше понимать свои внутренние мотивы и предпочтения, что напрямую отражается на отношении к деньгам и на принимаемых финансовых решениях.

Во-первых, консультирование учит распознавать и регулировать эмоции, такие как страх, неуверенность или чрезмерный оптимизм, которые могут негативно сказываться на принятии важных финансовых решений. Когда человек способен эффективно управлять своими чувствами, он становится менее подверженным импульсивным покупкам или неразумным инвестициям.

Во-вторых, финансовая психологическое консультирование помогает бороться с различными видами финансовых аддикций, например

В-третьих, работа с целями и ценностями позволяет глубже осмыслить жизненные приоритеты и определить, каким образом деньги могут служить достижению этих приоритетов. Консультант помогает структурировать личные стремления, будь то обеспечение стабильности, создание наследства для будущих поколений или достижение независимости. Благодаря этому клиенты начинают осознанно подходить к распределению доходов и накоплению сбережений.

Кроме того, консультирование фокусируется на повышении уровня личной ответственности и самоконтроля. Осознание важности собственного выбора в финансовых вопросах способствует формированию устойчивых привычек планирования и контроля расходов. Человек учится принимать взвешенные решения, основываясь на реальных возможностях и перспективах, а не на кратковременных эмоциях или внешних факторах.

Таким образом, психологическое консультирование не только улучшает

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

понимание человеком самого себя, но и соответствует его личным убеждениям и закладывает основу для рационального и долгосрочным интересам. устойчивого финансового поведения, которое

Список литературы:

1. Экман П. Психология эмоций.- СПб.: Питер, 2019. -448 с
2. Экман П. Психология сострадания.- СПб.: Питер, 2016. -112 с.
3. Экман П. Эволюция эмоций. - СПб.: Питер, 2018. - 336 с.
4. Охаева Р.М., Ибрагимова Э.С., Девиантное Поведение. Профилактика Девиантного Поведения У Подростков // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. - 2016. - Т. 6.- С. 33-361
5. Бережнова Д. Б., Омельченко Н. В. Характеристика личности склонной к шопоголизму // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 29. - С. 86-90. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/56557.htm>.
6. Марченко В. Н. Шопоголизм как следствие коммерческих и маркетинговых решений, влияющих на сознание современной женщины / Марченко В.Н., Нияскина А. В., Шилова В. Р. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №5–1. – С.185–188.]

Образование и профилактика мошенничества: формирование здоровых ценностей у молодежи

Аннотация: В статье рассматривается проблема профилактики мошенничества среди молодежи через призму образования и формирования здоровых ценностей. Авторы подчеркивают важность раннего воспитания финансовой грамотности и критического мышления, чтобы предотвратить вовлечение молодых людей в мошеннические схемы. Описаны различные подходы к образовательным программам, направленные на повышение осведомленности о рисках в цифровой среде и развитие навыков безопасного поведения в интернете. Статья также затрагивает роль семьи, образовательных учреждений и общества в формировании устойчивых моральных ориентиров, способствующих снижению уровня мошенничества среди молодого поколения.

Ключевые слова: профилактика мошенничества; финансовая грамотность; критическое мышление; образовательные программы; цифровая среда; безопасность в интернете; семейные ценности; школьное образование; общественные инициативы; формирование морально-нравственных ориентиров

Tsoi A.V.

Education and fraud prevention: the formation of healthy values among young people

Annotation: The article examines the problem of fraud prevention among young people through the prism of education and the formation of healthy values. The authors emphasize the importance of early education of financial literacy and critical thinking in order to prevent young people from being involved in fraudulent schemes. Various approaches to educational programs aimed at raising awareness of risks in the digital environment and developing safe online behavior skills are described. The article also touches on the role of the family, educational institutions and society in the formation of stable moral guidelines that contribute to reducing the level of fraud among the younger generation.

Keywords: fraud prevention; financial literacy; critical thinking; educational programs; digital environment; internet safety; family values; school education; public initiatives; formation of moral guidelines

¹⁴⁸ Цой Алёна Викторовна,

студент кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: alenatsoj34@gmail.com

Научный руководитель:

Огнев Александр Сергеевич,

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

Введение. Современное общество сталкивается с увеличением числа случаев мошенничества, особенно с использованием психологических методов манипуляции. Этот тренд создает значительные риски для граждан, требуя глубокого понимания психологических аспектов мошенничества и разработки эффективных мер противодействия. Параллельно с этим, быстрое развитие информационных технологий делает молодежь особенно уязвимой перед новыми формами обмана, такими как финансовые пирамиды и сложные онлайн-схемы. Недостаток критического мышления и осведомленности о потенциальных опасностях усиливает эту проблему.

На фоне этих вызовов особую значимость приобретает формирование здоровых ценностей у молодежи. Честность, ответственность и уважение к другим людям становятся фундаментальными качествами, способствующими защите от мошенничества. Эффективная образовательная работа и ранние профилактические меры помогают молодым людям распознавать опасные ситуации и делать осознанный выбор. Таким образом, цель данной статьи — проанализировать, каким образом образовательные инициативы и правильное воспитание могут уменьшить масштабы мошенничества среди молодого поколения.

Основная часть

В научной литературе нет единого мнения по поводу природы мошенничества. Одни ученые традиционно относят мошенничество к одному из видов хищения чужого имущества, другие же, не считают мошенничество особой формой хищения, т.к. «термин «склонение» говорит о «мнимой» добровольности к передаче имущества и прав на имущество».

Например, А.Г. Безверхов трактует мошенничество как: «склонение путем обмана к передаче имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере» и «получение имущественной выгоды в значительном размере» [1]. Собственность является важной экономической и правовой категорией, составляющей экономическую основу существования общества и государства. Уголовное законодательство также обеспечивает защиту всех форм собственности,

а также прав и обязанностей субъектов права собственности. Являясь одной из форм хищения, мошенничество обладает присущими ему признаками. Среди них наиболее весомыми являются следующие: мошенничество направлено на чужое имущество; осуществляется путем злоупотребления доверием либо путем обмана; имеет место переход чужой собственности на безвозмездной основе к виновному и (или) другим лицам; оно является противоправным деянием; причиняет ущерб собственнику либо законному владельцу имущества; между присвоением путем мошенничества чужого имущества либо прав на него и нанесенным материальным ущербом существует причинная связь. Учитывая перечисленные выше специфические признаки, мошенничеству можно дать следующее определение: это завладение с целью обогащения чужим имуществом или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, причиняющее вред собственнику либо законному владельцу имущества, которое на безвозмездной основе переходит к виновному и (или) другим лицам. В зависимости от способа можно выделить мошенничества, совершенные путем обмана или путем злоупотребления доверием. Безусловно, в определенных случаях указанные два способа могут иметь место в совокупности. В этом случае органы предварительного расследования абсолютно правильно описывают и обман, и злоупотребление доверием в качестве способа совершения преступления.

С развитием Интернета и цифровых технологий мошенничество приняло новые формы и стало гораздо более масштабным и разнообразным, так как теперь мошенники используют различные психологические манипуляции. Они работают через письма, социальные сети, мессенджеры и даже мобильные приложения для обмана пользователей

Манипуляция — сложный прием, действие над чем-либо при работе ручным способ. Щербатых Ю.В. в работе «Психология лжи и обмана» выделяет два способа воздействия на личность: манипулирование информационным потоком и манипулирование сознанием, то есть искажение информации и картины окружающей действительности. Автор подчеркивает шесть основных способов

манипулирования информационным потоком: умолчание, искажение, селекция, передергивание, конструирование и переверачивание, а также способы манипулирования сознанием: создание нужного образа, программирование, провокация, подталкивание, обман от противного и пр..

[2].

При этом манипуляция имеет четыре свойства: психологическое воздействие, насильственный характер, скрытый характер, миф/цель/сценарий. Психологическое воздействие, вызывающее эмоциональные реакции такие, как страх, злость, стыд, чувство вины и т.п..

Данное свойство рассматривается, как мишень манипуляции – слабые стороны или чувства, на которых играет манипулятор. Мишенью манипуляции может являться: мотивы, цели и потребности; чувства вины, страха; эмоциональная неустойчивость индивида. Насильственный характер – манипулятор действует против воли человека, при этом его же руками. Скрытый характер, является ключевой особенностью манипуляции. Сценарий – эмоционально-поведенческая реакция, подкрепляющая ожидания манипулятора.

В 1968 году С. Карпман описал модель социально-психологического взаимодействия между людьми, получившую название драматический треугольник. В модели описаны три роли социального взаимодействия, занимаемые людьми в различных жизненных ситуациях: жертва, преследователь и спасатель. Модель рассматривается, скорее в качестве ролевой игры, нежели естественных взаимоотношений. Согласно теории, в модели драматического треугольника участники могут быть вовлечены в любую из трех ролей. Роли распределяются на основании опыта, полученного индивидом в детском возрасте. [7] Э. Берн рассматривает формирование деструктивных жизненных сценариев, приобретенных индивидом в детском возрасте, в последствии оказывающих влияние на выбор поведенческих реакций в ходе социального взаимодействия. [3]

. Таким образом, мы рассмотрели общие аспекты терминов «мошенничество» и «манипуляции», но в совокупности данных

понятий появилось новое - криминальное манипулирование.

Криминальное манипулирование - неявное, намеренное и зачастую корыстное воздействие на психологические аспекты жертвы с целью получения ее имущества. Оно анализируется в ряду с научными и психологическими дисциплинами, например криминология, криминалистика, судебной психологии и так далее. Данная тема еще полностью не изучена, так как тенденции в поведении людей все время видоизменяются. Виды преступлений, в которых используется криминальное манипулирование, можно разбить на 2 группы: корыстные и насильственные[4]. Мошенничество, которое нас больше интересует в рассмотрении, относится к корыстным преступлениям. Эта категория отличается путем психологического воздействия на личность. Данный тип психологического манипулирования имеют место быть даже в рассмотрении оценки финансовых пирамид и других экономических махинациях. Мошенничество нельзя отнести к отдельной направленности в русле психологического воздействия. Основные используемые приемы психологии, направленной на финансовое воздействие — убеждение, внушение и зарождение сомнения. Можно отметить, что специфичность манипулятивных действий заключается в использовании конкретных приемов в тандеме с криминальной деятельностью во время взаимодействия с жертвой. Детальное рассмотрение криминального психологического воздействия в секторе мошеннической деятельности через анализ отдельных манипулятивных методов и приемов помогает понять поведение обеих сторон процесса (манипулирующего и его жертвы) [5]

Хотя принято считать, что мошенники обладают низким уровнем эмоционального интеллекта ввиду отсутствия эмпатии, это не всегда верно. Манипуляция требует глубокого понимания эмоций и мыслей других людей. Важно понимать разницу между эмпатией и эмоциональным интеллектом. Эмпатия предполагает способность испытывать сочувствие к другим людям, что чуждо преступникам. В отличие от нее, эмоциональный интеллект заключается в умении распознавать эмоции окружающих и

воздействовать на них. Среди мошенников встречаются индивиды с высоким уровнем эмоционального интеллекта, способные читать эмоции собеседника, однако они равнодушны к чужим переживаниям или даже получают удовольствие от обмана и созерцания страданий своей жертвы. Таким образом, эмпатия и эмоциональный интеллект представляют собой разные явления. Эмпатия подразумевает сострадание к жертве, которое невозможно обнаружить у участников криминальной среды. Мошенники, вступающие в непосредственное взаимодействие с жертвами, как правило, наделены обаянием, доброжелательной внешностью и харизмой, что затрудняет выявление их истинных намерений. А жертвами мошенников становятся люди, характеризующиеся такими личностными чертами, как доверчивость, интровертированность, низкая самооценка, высокая потребность в социальном взаимодействии, экстравертированность, недостаточная логика и критичность мышления, а также выраженная эмоциональная реактивность, являются наиболее уязвимыми к манипуляциям. Данные характеристики существенно повышают вероятность успешного манипулятивного воздействия со стороны мошенников.

Преступники данного профиля демонстрируют высокую степень рациональности и хладнокровия, испытывая эмоциональную удовлетворенность от лишения жертв материальных благ. Их мотивация в значительной мере обусловлена корыстными интересами, а оправдание собственных действий является частью их психологической защиты. Для успешной реализации преступного замысла мошенникам присущи следующие качества: высокоразвитые коммуникативные компетенции, экстравертированный тип личности, социальная адаптивность, презентабельная внешность, грамотная вербальная экспрессия, а также способность идентифицировать слабые и уязвимые стороны других лиц

В ходе выполнения преступного сценария мошенники применяют две ключевые категории приемов и методов криминального манипулирования. Первую группу составляют традиционные подходы, базирующиеся на обмане и эксплуатации доверия посредством

прямого взаимодействия с жертвой. Вторую категорию образуют методы, включающие использование современных психотехнологий, направленных на повышение результативности противоправной деятельности.

При традиционной форме мошеннической деятельности выделяется три основных этапа манипулирования [6]:

1. С помощью самопрезентации, а именно навыков и приемов коммуникации, установить психологический контакт с жертвой (выразить заинтересованность к жертве, изучить ее слабые и уязвимые стороны).

2. Конструировать и инициировать ситуацию, в соответствии с задачами и целями, которыми руководствуется преступник при совершении преступного замысла (обман, манипулирование содержанием предоставляемой информации).

3. Оказать воздействие на процесс принятия решения жертвы (увеличение скорости темпа предоставляемой информации, ограничение времени принятия решения).

В своей деятельности мошенники всегда используют различные когнитивные механизмы – это способы мысленной модификации и моделирования, которые участвуют в формировании значений единиц языка при этом задачей когнитивных механизмов является формирование смысла, похожее значение имеет это понятие и в когнитивной лингвистике.

Когнитивные механизмы используются в разных сферах общества: образовании, медицине и т.п. Но также они используются и в мошеннической деятельности, вот два основных механизма:

Первый механизм — убеждение в собственной умности и знании мошеннических схем. Мошенники проникают в когнитивные процессы жертвы, заставляя ее верить, что она умнее и более осведомлена о схемах мошенничества, поэтому она не может стать их жертвой. Второй механизм — игра на эмоциях. Мошенники манипулируют различными эмоциями, такими как чувство вины, стыда, страха, азарта и жадности. Они могут использовать не только одну эмоцию, но и комбинировать несколько, чтобы добиться желаемого результата.

Также активно в своей работе они используют методы нейролингвистического программирования (НЛП) - это метод влияния,

включающий в себя психологические аспекты и направленный на программирование человеческого внимания на действия, которые он не желает совершать самостоятельно, но подсознательно будет выполнять их.

Часто используется манипуляция «эффект трех «Да»», согласно этой технике, человеческое подсознание имеет тенденцию отвечать потоково, то есть при положительном ответе («да») три раза подряд, в четвертый раз ему уже сложно сказать «нет».

И именно те люди, которые умеют говорить «нет» не подвергаются действиям мошенников. Но почему так трудно сказать «нет»? Проблема неумения отказывать связана с особенностями нашего менталитета. В странах СНГ существуют трудности с установкой психологических границ, ведь наше воспитание акцентирует внимание на мнении окружающих больше, чем на собственных чувствах. Мы склонны доверять другим и позволяем им влиять на наши решения, порой передавая им ответственность. Это явление глубоко укоренено в нашей культуре и непросто изменить. Поколение наших родителей жило в эпоху открытых дверей, где любое посещение дома считалось нормальным явлением. В отличие от западных стран, где важность уважения частной жизни и неприкосновенности жилища является ключевым социальным принципом, мы пока не овладели искусством установки четких границ, что открывает возможности для манипуляций со стороны мошенников.

Нет единого волшебного слова, способного защитить нас от злоумышленников. Нет мгновенного состояния гипноза, в который мы могли бы попасть после команды преступника и стать беспомощными перед его требованиями. Мошеннические техники воздействуют постепенно, незаметно для жертвы, вызывая страх и приводя психику в состояние ребенка, легко поддающегося влиянию. Когда вам угрожают по телефону, главное — не позволить вызвать в себе это детское состояние паники. Психологическая оценка подобных ситуаций помогает осознать, что отсутствие контроля над своей жизнью приводит к передаче этой власти другим. Эти звонки служат поводом для анализа своих слабых мест и работы над ними. Необходимо задать себе вопросы: насколько крепки мои

психологические границы? Умею ли я защищаться? Осознание себя — первый шаг к изменениям.

Для противостояния мошенническим методам, направленным на получение личных данных, финансовых переводов или взятие кредитов в пользу преступников, разработаны практические советы для граждан.

Также для противостояния мошенникам помогает навык критического мышления - и мышления, основанный на когнитивных навыках и стратегиях и позволяющий приходить к результатам, которые отличаются своей взвешенностью, логичностью и целенаправленностью. Также автор уточняет, что критическое мышление можно развить, так как оно не является врожденной особенностью. Критическое мышление и его развитие изучают отечественные ученые. Л.С.Выготский выделяет критическое мышление в качестве вида интеллектуальной деятельности человека, которое характеризуется высоким уровнем восприятия и понимания. Критическое мышление необходимо человеку в формировании собственного мнения, в процессе изучения и обработки информации, следовательно, в построении объективной картины мира. [2]

Психологическое сообщество определяет критическое мышление как комплекс навыков, включающих в себя:

- анализ информации (способность выявлять ключевые идеи и аргументы);
- оценка аргументов (умение различать обоснованные и необоснованные утверждения);
- решение проблем (использование логических методов для поиска решений);
- саморегуляция (способность отслеживать свои собственные мыслительные процессы и избегать когнитивных искажений).

В качестве основных принципов критического мышления выделяют:

- осведомленность о когнитивных искажениях (человеку важно понимать, какие ошибки могут возникать в процессе восприятия и анализа информации. К ним относятся такие искажения, как подтверждающее искажение (желание искать информацию, подтверждающую уже существующие убеждения) или эффект якоря (излишняя зависимость от первой услышанной информации));

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

- скептицизм (критическое мышление требует умения ставить под сомнение информацию, особенно если она вызывает сильные эмоциональные реакции. Скептицизм помогает проверить достоверность источников и оценить обоснованность утверждений);

- логический анализ (для эффективного распознавания манипуляций важно иметь навык выявления логических ошибок в аргументации. Например, манипуляторы могут использовать ложные аналогии, подмену понятий или апелляцию к авторитету. Развитие навыков логического анализа позволяет разоблачить такие уловки);

- открытость к новым идеям (критическое мышление не ограничивается скептицизмом, оно также включает в себя способность учитывать различные точки

зрения, независимо от того, насколько они могут быть неудобными. Это позволяет более полно воспринимать);

- эмоциональный интеллект (понимание своих эмоций и эмоций других людей помогает не попадаться на манипуляции, которые часто опираются на эмоциональные реакции, такие как страх, гнев или вину).

Развитие навыка критического мышления позволяет корректировать эмоциональные и поведенческие реакции личности в различных ситуациях. Эффективным средством развития критического мышления является использование активных методов обучения с помощью мультимодального песочного игрового моделирования.

Список литературы:

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: Монография. Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 359с.
2. Щербатых Ю.В. Психология лжи и обмана / Ю.В. Щербатых. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 284 с. – (Психологические этюды). ISBN 978-5-222-17850-8
3. Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Эрик Берн; [пер. с англ. А. Грузберга]. – М.: Эксмо, 2010. – 576 с. – (психология общения)
4. Дворянчиков, Н.В. Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя / Н.В. Дворянчиков, Ю.А. Соловьева // Психология и право. — 2011. — № 1. — С. 1–10. — EDN OWBPDJ
5. Дворянчиков, Н.В. Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя / Н.В. Дворянчиков, Ю.А. Соловьева // Психология и право. — 2011. — № 1. — С. 1–10. — EDN OWBPDJ.
6. Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве : Дис. канд. психол. наук. Москва, 2005
7. Karpman, S. B. (2019). Script Drama Analysis II. International Journal of Transactional Analysis Research & Practice, 10(1), 21–39. <https://doi.org/10.29044/v10i1p21>

Интернет-зависимость как социально-психологическая и педагогическая проблема

Аннотация: Статья посвящена интернет – зависимости. Интернет - зависимость как социально-психологическая и педагогическая проблема в старшей школе. Сущность и критерии интернет-зависимости. Критерии диагностики, различные подходы к пониманию. Разграничение между активным использованием интернета и патологической зависимостью. Различные типы интернет-зависимости. Факторы, способствующие формированию интернет-зависимости у старшеклассников. Влияние интернет-зависимости на психическое и физическое здоровье старшеклассников. Социальная значимость.

Ключевые слова: Интернет; зависимость; социальная; педагогика; психология; проблема; здоровье

Limarenko O.G.

Internet addiction as a socio-psychological and pedagogical problem in high school

Annotation: An article on Internet addiction. The Internet is addiction as a socio-psychological and pedagogical problem in high school. Internet dependency essence and criteria. Diagnostic criteria, different approaches to understanding. The distinction between active use of the Internet and pathological dependence. Different types of Internet addiction. Factors contributing to internet addiction in high school students. Effects of internet addiction on the mental and physical health of high school students. Social relevance.

Keywords: Internet; addiction; social; pedagogy; psychology; problem; health

¹⁴⁹ Лимаренко Оксана Геннадьевна,

студентка 1 курса АНО ВО «Российский новый университет» Группа: ФП2451ПС-М (512мзд)# Уровень обучения: Магистратура Направление обучения: Психолого-педагогическое образование Учебный профиль: Психолого-педагогическое сопровождение общего и профессионального образования

e-mail: limarenko001@mail.ru

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Введение

В эпоху стремительного развития информационных технологий и повсеместного распространения Интернета, проблема интернет-зависимости приобретает особую актуальность. Современные подростки, являясь "цифровым поколением", с раннего возраста вовлечены в виртуальное пространство, которое предлагает им неограниченные возможности для общения, развлечений, обучения и самовыражения. Однако, неконтролируемое и чрезмерное увлечение Интернетом может привести к формированию деструктивной зависимости, оказывающей негативное влияние на физическое и психическое здоровье, социальную адаптацию и успеваемость школьников. В связи с этим, исследование интернет-зависимости как социально-психологической и педагогической проблемы в старшей школе представляется чрезвычайно важным и актуальным [1].

Актуальность проблемы в старшей школе. Почему именно старший школьный возраст является уязвимым?

Старший школьный возраст, период между 15 и 18 годами, представляет собой критически важный этап развития личности, характеризующийся повышенной уязвимостью к различным негативным влияниям. Этот период совпадает с переходом от подросткового возраста к взрослой жизни, что влечет за собой значительные изменения в физиологическом, психологическом и социальном аспектах. Гормональная перестройка организма, поиск идентичности, формирование ценностей и мировоззрения, а также необходимость выбора дальнейшего жизненного пути создают уникальную ситуацию, в которой подросток оказывается особенно восприимчив к стрессам, депрессиям и различным формам девиантного поведения [11].

Одной из ключевых причин уязвимости старшеклассников является повышенное давление со стороны общества, семьи и сверстников. Успеваемость в школе, сдача выпускных экзаменов, выбор будущей профессии – все это создает атмосферу постоянного напряжения и тревоги. Неудачи в учебе или личной жизни могут привести к чувству неполноценности, разочарованию в себе и потере мотивации. Кроме того, конкуренция среди сверстников, стремление к популярности и боязнь быть отвергнутым могут

провоцировать агрессивное поведение, участие в рискованных мероприятиях и употребление психоактивных веществ.

Социальная нестабильность, экономические трудности и изменения в культурных ценностях также оказывают негативное влияние на психическое здоровье старшеклассников. Распространение информации через интернет и социальные сети, с одной стороны, предоставляет подросткам доступ к знаниям и возможностям общения, а с другой – создает риски столкновения с дезинформацией, кибербуллингом и негативным контентом. Отсутствие четких моральных ориентиров и размытость социальных норм могут приводить к дезориентации, цинизму и утрате веры в будущее.

В дополнение к вышеперечисленным факторам, следует учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, такие как темперамент, характер, уровень самооценки и наличие психологических проблем. Дети, пережившие травматические события, страдающие от хронических заболеваний или имеющие генетическую предрасположенность к психическим расстройствам, нуждаются в особом внимании и поддержке. Своевременное выявление и коррекция психологических проблем, развитие навыков преодоления стресса и формирование позитивной самооценки являются важными задачами в работе со старшеклассниками. Таким образом, актуальность проблемы уязвимости старших школьников обусловлена сложным комплексом биологических, психологических и социальных факторов. Понимание этих факторов и разработка эффективных стратегий профилактики и поддержки являются необходимыми условиями для обеспечения здорового и благополучного развития молодого поколения [3].

Статистика по распространенности интернет-зависимости среди старшеклассников

Статистика по распространенности интернет-зависимости среди старшеклассников МБОУ СОШ №5 г. Реутов выявляет тревожную тенденцию, требующую пристального внимания со стороны педагогического коллектива, родителей и самих учащихся. Первичный анализ данных, полученных в ходе анонимного анкетирования, показывает, что

значительная часть старшеклассников проводит в сети Интернет время, превышающее рекомендованные возрастные нормы. Это, в свою очередь, может негативно сказываться на их успеваемости, физическом и психическом здоровье, а также на социальных навыках.

В частности, опрос выявил, что около 30% старшеклассников проводят в Интернете более 5 часов в день, не считая времени, затрачиваемого на выполнение учебных заданий. Основными видами деятельности, вызывающими наибольшую привязанность, являются социальные сети, онлайн-игры и просмотр видеоконтента. При этом, многие респонденты признают, что чувствуют раздражение или тревогу, когда не имеют возможности выйти в Интернет, а также испытывают трудности с контролем времени, проводимого в сети [2].

Дальнейшее изучение проблемы интернет-зависимости среди старшеклассников МБОУ СОШ №5 г. Реутов, включая более глубокий анализ факторов риска и разработку индивидуальных стратегий помощи для наиболее уязвимых групп, представляется крайне важным для сохранения здоровья и благополучия подрастающего поколения.

Влияние пандемии COVID-19 и перехода на дистанционное обучение.

Влияние пандемии COVID-19 и перехода на дистанционное обучение на интернет-зависимость у старшеклассников оказалось многогранным и глубоким. Закрытие школ и перевод учебного процесса в онлайн-формат привели к резкому увеличению времени, проводимого подростками в интернете. Изначально необходимое для обучения, использование сети постепенно переросло в бесконтрольное потребление контента, социальные взаимодействия и развлечения, что создало благоприятную почву для развития интернет-зависимости. Ограничение социальных контактов в реальном мире усилило потребность в онлайн-коммуникации, делая виртуальное пространство единственным местом, где старшеклассники могли общаться с друзьями, чувствовать себя частью коллектива и получать эмоциональную поддержку [5].

Дистанционное обучение, несмотря на свою необходимость, способствовало размыванию границ между учебной и личной жизнью, проводимым в интернете. Формат

дистанционного обучения оказался менее интерактивным и более пассивным, что могло приводить к скуке и снижению мотивации к учебе. В таких условиях интернет становился привлекательной альтернативой, предлагая мгновенное удовлетворение и возможность избежать чувства одиночества и изоляции.

Психологические факторы, вызванные пандемией, такие как тревога, страх перед болезнью и неопределенность будущего, также сыграли значительную роль в развитии интернет-зависимости у старшеклассников. Виртуальное пространство предлагало способ убежать от негативных эмоций, найти поддержку в онлайн-сообществах и отвлечься от реальности.

Анонимность и возможность создавать виртуальный образ, отличный от реального, позволяли подросткам чувствовать себя более уверенно и компетентно, компенсируя низкую самооценку и неуверенность в себе.

Влияние пандемии на экономическое положение семей также могло косвенно способствовать развитию интернет-зависимости.

Таким образом, пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение создали уникальную ситуацию, в которой возросла уязвимость старшеклассников к развитию интернет-зависимости: увеличение времени, проводимого в интернете, ограничение социальных контактов, психологические проблемы и социально-экономические трудности, привело к тому, что виртуальное пространство стало для многих подростков не просто источником информации и развлечений, но и единственным способом справиться с жизненными трудностями и почувствовать себя в безопасности.

Что такое интернет-зависимость?

Интернет-зависимость, также известная как патологическое использование интернета, это расстройство поведения, характеризующееся чрезмерным и неконтролируемым использованием интернета, которое приводит к значительным негативным последствиям в различных сферах жизни человека. Это состояние, которое, хотя и не признано официально как клиническое расстройство в большинстве диагностических руководств, таких как DSM-5, получает все

большее признание в качестве серьезной проблемы психического здоровья.

Симптомы интернет-зависимости могут быть разнообразными и проявляться как на психологическом, так и на физическом уровне.

К психологическим симптомам относят: навязчивые мысли об интернете, раздражительность и тревога при отсутствии доступа к сети, чувство эйфории или облегчения во время использования интернета, а также ложь о времени, проведенном в сети. Физические симптомы могут включать усталость, сухость глаз, головные боли, боли в спине и запястьях, а также нарушение сна.

Причины развития интернет-зависимости сложны и многогранны. Они могут включать в себя сочетание: генетических, психологических и социальных факторов (например, люди, страдающие от депрессии, тревоги, одиночества или низкой самооценки, могут использовать интернет в качестве способа справиться со своими проблемами). Кроме того, доступность и анонимность интернета могут способствовать развитию зависимого поведения.

Лечение интернет-зависимости включает в себя: психотерапию, такую как когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), которая помогает пациентам выявлять и изменять дезадаптивные модели мышления и поведения, связанные с использованием интернета, в некоторых случаях может потребоваться медикаментозное лечение, особенно если у пациента есть сопутствующие психические расстройства, такие как депрессия или тревога. Важную роль в процессе выздоровления также играет поддержка со стороны семьи и друзей [4].

Изученность темы авторами.

В последние десятилетия, с повсеместным распространением интернета, исследователи обратили пристальное внимание на феномен интернет-зависимости, особенно в контексте ее влияния на подростков. Старший школьный возраст, характеризующийся активным формированием личности, поиском идентичности и возрастающим влиянием сверстников, становится особенно уязвимым для развития нездоровой привязанности к онлайн-пространству. Ряд авторов изучали эту проблему с различных точек зрения, подчеркивая ее многоаспектный характер.

Одним из ключевых направлений исследований стало рассмотрение интернет-зависимости как социально-психологической проблемы. Такие исследователи, как Кимберли Янг, одна из пионеров в этой области, акцентировали внимание на психологических мотивах, побуждающих подростков проводить чрезмерное время в сети. Они отмечали, что интернет может служить компенсаторным механизмом для удовлетворения неудовлетворенных потребностей в общении, признании и самореализации, особенно у подростков с низкой самооценкой или испытывающих трудности в межличностных отношениях в реальной жизни. Социальные аспекты также исследовались в работах Патрика Сурратта и Стефани Брэнд, которые анализировали влияние онлайн-групп и сообществ на формирование зависимости, подчеркивая роль виртуальной идентичности и чувства принадлежности.

Параллельно с социально-психологическим анализом, педагогические аспекты интернет-зависимости стали предметом пристального внимания многих исследователей. Они изучали влияние чрезмерного использования интернета на успеваемость, внимание и концентрацию учащихся. Работы таких авторов, как Марк Гриффитс и Дария Забировска, подчеркивали негативное влияние интернет-зависимости на когнитивные функции и развитие учебных навыков. Педагоги также исследовали возможности профилактики и коррекции интернет-зависимости в школьной среде, предлагая различные стратегии, направленные на развитие критического мышления, навыков саморегуляции и здоровых способов проведения свободного времени [8].

Важным аспектом педагогических исследований стало изучение влияния интернет-зависимости на социализацию старшеклассников. Авторы, такие как Анна Жичкина и Елена Белинская, рассматривали феномен виртуализации общения и его последствия для формирования социальных навыков и эмоционального интеллекта. Они отмечали, что чрезмерное увлечение онлайн-общением может приводить к затруднениям в установлении и поддержании реальных межличностных связей, снижению эмпатии и развитию социальной изоляции. В контексте

педагогической профилактики, эти исследования подчеркивали необходимость развития у подростков навыков эффективного общения в реальной жизни, а также обучения их распознаванию и управлению эмоциями. В целом, исследования интернет-зависимости как социально-психологической и педагогической проблемы в старшей школе представляют собой комплексный и многогранный анализ.

Действительно, тема интернет-зависимости среди старшеклассников привлекала внимание многих исследователей с разных точек зрения – социально-психологической и педагогической. Вот некоторые авторы и направления их исследований, которые могут быть релевантны:

Психологические аспекты темы изучали авторы. Кимберли Янг (Kimberly Young): Одна из пионеров в исследовании интернет-зависимости. Она разработала диагностический тест на интернет-зависимость (Internet Addiction Test, IAT) и изучала психологические факторы, способствующие развитию зависимости, такие как депрессия, тревожность, одиночество и низкая самооценка. Ее работы часто фокусируются на поведенческих аспектах и критериях диагностики. Марк Гриффитс (Mark Griffiths): Известен своими исследованиями поведенческих зависимостей, включая интернет-зависимость и игроманию. Он рассматривает зависимость как спектр поведения и анализирует общие механизмы, лежащие в основе различных видов зависимостей. Дэвид Гринфилд (David Greenfield): Изучал нейробиологические аспекты интернет-зависимости и ее влияние на когнитивные функции. Он также подчеркивал роль дофаминовой системы в формировании зависимости. Светлана Шапковалова, Григорий Речепов: Отечественные исследователи, занимающиеся изучением психологических аспектов интернет-зависимости, в том числе у подростков. Они изучают взаимосвязь интернет-зависимости с личностными особенностями, самооценкой и социализацией.

Социальные аспекты темы изучали авторы. Шерил Туркл (Sherry Turkle): Исследует влияние технологий на социальные взаимодействия и идентичность. Ее работы показывают, как интернет может изменять способы общения, формирования отношений и самовосприятия, особенно среди молодежи.

Она подчеркивает, что постоянное пребывание в сети может привести к ощущению одиночества и отчуждения в реальной жизни. Мануэль Кастельс (Manuel Castells): Анализирует социальные последствия развития информационного общества и роль интернета в формировании новых социальных сетей и форм коммуникации. Его работы могут быть полезны для понимания контекста, в котором развивается интернет-зависимость. И.В. Жилавская: Российский исследователь, изучающий влияние социальных сетей на формирование идентичности подростков и молодежи, а также риски, связанные с использованием интернета.

Педагогические аспекты темы изучали авторы. Исследования, проводимые в рамках педагогических университетов и институтов: Многие педагогические исследования направлены на изучение влияния интернет-зависимости на успеваемость, поведение и социальную адаптацию школьников. Они также изучают эффективность различных профилактических программ и педагогических подходов для борьбы с интернет-зависимостью.

Работы, посвященные медиаграмотности. Эти работы направлены на развитие у школьников критического мышления и навыков безопасного использования интернета. Они помогают формировать осознанное отношение к онлайн-контенту и снижать риск развития интернет-зависимости.

Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина - авторы, которые рассматривают проблемы социализации подростков в виртуальном пространстве и предлагают педагогические стратегии для формирования здоровой онлайн-идентичности.

Дополнительные направления темы. Возрастная психология: Исследования, посвященные особенностям развития подростков и влиянию интернета на их психическое здоровье и социализацию. Клиническая психология и психиатрия. Работы, рассматривающие интернет-зависимость как психическое расстройство и разрабатывающие методы лечения. Важно учитывать, что исследования интернет-зависимости постоянно развиваются, и появляются новые работы, учитывающие последние тенденции в развитии технологий и их влиянии на поведение людей. Различные исследователи предлагают разные критерии диагностики интернет-зависимости.

Таблица 1 Сущность и критерии интернет-зависимости [6]

Сущность интернет-зависимости	Критерии интернет-зависимости
Чрезмерное использование	Проведение в интернете больше времени, чем планировалось. Постоянная проверка социальных сетей, электронной почты, мессенджеров. Пренебрежение другими видами деятельности и хобби ради интернета.
Симптомы отмены	Раздражительность, тревога, депрессия при отсутствии доступа к интернету. Беспокойство и навязчивые мысли об интернете, когда он недоступен.
Толерантность (Привыкание)	Необходимость проводить все больше и больше времени в интернете для достижения того же уровня удовлетворения. Постоянное увеличение времени, проводимого в сети.
Потеря контроля	Невозможность контролировать время, проводимое в интернете. Неудачные попытки сократить или прекратить использование интернета.
Негативные последствия	Проблемы в отношениях с семьей и друзьями. Снижение успеваемости или продуктивности на работе/учебе. Финансовые трудности, связанные с использованием интернета. Физические проблемы, такие как усталость глаз, головные боли, нарушения сна.
Маскировка реальности	Использование интернета для ухода от проблем или негативных эмоций. Чувство вины, стыда или депрессии после использования интернета.
Социальная изоляция	Предпочтение виртуального общения реальному. Потеря интереса к общению с людьми в реальной жизни.

Таблица 2 Критерии диагностики и подходы к пониманию интернет-зависимости [4]

Критерий/ Подход	Описание	Характерные черты/ Симптомы	Авторы/ Исследователи
Критерии Young (1998)	Основаны на вопросах, адаптированных из критериев патологического влечения к азартным играм, для выявления проблемного использования интернета.	1. Озабоченность интернетом. 2. Необходимость увеличения времени, проведенного в сети. 3. Неудачные попытки контролировать или прекратить использование интернета. 4. Раздражительность, беспокойство или депрессия при ограничении доступа к интернету. 5. Использование интернета для ухода от проблем или облегчения дисфории. 6. Ложь членам семьи, терапевтам или другим людям, чтобы скрыть степень вовлеченности в интернет.	Кимберли Янг

Научная секция:
«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

Критерий/ Подход	Описание	Характерные черты/ Симптомы	Авторы/ Исследователи
		7. Риск потери значимых отношений, работы, образования или карьеры из-за использования интернета.	
Критерии Beard (2005)	Предлагают более структурированный подход с конкретными временными рамками и частотой проявления симптомов.	1. Чувство озабоченности или сильного желания использовать интернет. 2. Потребность использовать интернет все больше и больше, чтобы достичь желаемого эффекта. 3. Неоднократные неудачные попытки контролировать, сократить или прекратить использование интернета. 4. Чувство раздражительности, беспокойства или депрессии при попытке сократить использование интернета. 5. Оставаться в интернете дольше, чем предполагалось. 6. Использовать интернет, чтобы избежать проблем или облегчить плохое настроение. 7. Лгать членам семьи, друзьям или другим людям о том, сколько времени проводится в интернете. 8. Рисковать потерять важные отношения, работу, школу или возможности карьерного роста из-за использования интернета.	Beard
Подход Davis (2001) Когнитивно-поведенческая модель	Разделяет интернет-зависимость на <i>специфическую</i> и <i>генерализованную</i> . Специфическая зависимость связана с конкретными онлайн-активностями (например, онлайн-играми, социальными сетями), а генерализованная	<i>Специфическая:</i> Чрезмерное увлечение конкретной онлайн-деятельностью, приводящее к негативным последствиям. <i>Генерализованная:</i> Использование интернета как средства ухода от проблем, избегания реальности, что приводит к тревожности и социальной изоляции.	Davis

*Научная секция:
«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»*

Критерий/ Подход	Описание	Характерные черты/ Симптомы	Авторы/ Исследователи
	- это общая дисфункциональная модель поведения, связанная с использованием интернета.		
Подход Goldberg (1995) - Неофициальные критерии (сатирический)	Предлагает неформальный набор критериев, основанных на концепции зависимости.	1. Пренебрежение основными обязанностями из-за использования интернета. 2. Повторные попытки прекратить использование интернета и неудачи. 3. Проведение все большего количества времени в интернете. 4. Чувство депрессии, тревоги или раздражительности, когда нет доступа к интернету. 5. Лгать членам семьи или друзьям о том, сколько времени вы проводите в интернете. 6. Социальная изоляция.	Goldberg
Подход Orzack (1998) - Клинический взгляд	Рассматривает интернет-зависимость как форму компульсивного поведения, схожую с другими зависимостями.	1. Потеря контроля над временем, проведенным в интернете. 2. Развитие толерантности (необходимость увеличивать время для достижения удовлетворения). 3. Возникновение синдрома отмены при ограничении доступа к интернету. 4. Продолжение использования интернета, несмотря на негативные последствия.	Orzack
DSM-5 (диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, 5-е издание)	Не выделяет интернет-зависимость как отдельное расстройство, но признает <i>игровое расстройство в интернете</i> (Internet Gaming Disorder) как состояние, требующее	1. Озабоченность онлайн-играми. 2. Симптомы отмены при отсутствии доступа к играм. 3. Развитие толерантности (необходимость играть больше). 4. Неудачные попытки контролировать участие в играх. 5. Потеря интереса к другим видам деятельности. 6. Продолжение игры, несмотря на психосоциальные проблемы.	Американская психиатрическая ассоциация

Критерий/ Подход	Описание	Характерные черты/ Симптомы	Авторы/ Исследователи
	дальнейшего изучения.	7. Обман семьи, терапевтов или других лиц относительно масштабов участия в играх. 8. Использование игр для облегчения негативных настроений. 9. Потеря или риск значимых отношений, работы или возможностей карьеры из-за участия в играх.	

Диагностика интернет-зависимости сложна и требует профессиональной оценки. Критерии часто пересекаются и могут быть адаптированы для различных контекстов. Понимание интернет-зависимости постоянно развивается, и новые исследования продолжают

расширять наше знание об этом феномене. Культурные и возрастные особенности могут влиять на проявление и восприятие интернет-зависимости. Например, толерантность к большому времени, проведенному в интернете, у молодежи выше.

Таблица 3 Разграничение между активным использованием интернета и патологической зависимостью [9]

Характеристика	Активное использование интернета	Патологическая зависимость от интернета (ПЗИ)
Цель использования	Работа, учеба, общение, развлечение, хобби, поиск информации, решение задач.	Компульсивное использование интернета для ухода от проблем, снятия стресса, достижения эйфории. Основной или единственный способ справиться с негативными эмоциями.
Контроль времени	Способен контролировать время, проведенное в интернете. Легко прерывает сессию, когда это необходимо. Свободно переключается на другие виды деятельности.	Потеря контроля над временем, проведенным в интернете. Неспособность остановить сессию, даже если осознает необходимость. Постоянное увеличение времени, проведенного в сети (толерантность).
Влияние на жизнь	Интернет является частью жизни, но не доминирует над ней. Сохраняются интересы и занятия вне сети. Социальные связи в реальной жизни поддерживаются. Обязанности выполняются вовремя. Здоровье не страдает.	Интернет становится центром жизни, заменяя другие интересы и занятия. Пренебрежение социальными связями в реальной жизни. Проблемы в учебе/работе из-за чрезмерного использования интернета. Ухудшение физического и психического здоровья (например, нарушение сна, питания, депрессия,

Характеристика	Активное использование интернета	Патологическая зависимость от интернета (ПЗИ)
		тревожность). Финансовые проблемы.
Эмоциональное состояние	Чувство удовлетворения от использования интернета, когда он полезен или приятен. Отсутствие негативных эмоций при отсутствии доступа к интернету.	Чувство тревоги, раздражения, депрессии при отсутствии доступа к интернету (синдром отмены). Чувство вины, стыда, лжи по поводу использования интернета. Использование интернета для регуляции настроения.
Признаки	Отсутствуют признаки зависимости.	Одержимость: Постоянные мысли об интернете, даже когда не в сети. Утаивание: Соккрытие от окружающих реального времени, проведенного в интернете. Ложь: Обман окружающих относительно использования интернета. Раздражительность: Чувство раздражения и злости, когда кто-то пытается ограничить доступ к интернету. Пренебрежение: Пренебрежение обязанностями и важными делами из-за интернета.
Функционирование	Нормальное функционирование в повседневной жизни. Способность к адаптации и гибкости в различных ситуациях.	Значительное нарушение функционирования в различных сферах жизни (социальной, профессиональной, академической). Снижение адаптивности и способности к решению проблем.

Таблица 4 Типы интернет-зависимостей [13]

Тип интернет-зависимости	Описание	Признаки	Возможные последствия
Зависимость от онлайн-игр	Чрезмерное увлечение онлайн-играми, приводящее к игнорированию других сфер жизни.	Проводит много времени в играх, пренебрегает учебой и сном, раздражается при невозможности играть, лжет о времени, проведенном в играх.	Снижение успеваемости, проблемы со здоровьем (зрение, осанка), социальная изоляция, агрессия, депрессия.
Зависимость от социальных сетей	Неконтролируемое использование социальных сетей для общения, поиска информации и т.д.	Постоянно проверяет обновления, чувствует тревогу при отсутствии доступа к соцсетям, тратит много	Снижение самооценки, тревожность, депрессия, проблемы со сном, зависимость

Тип интернет-зависимости	Описание	Признаки	Возможные последствия
		времени на создание и просмотр контента, сравнивает себя с другими.	от мнения окружающих.
Зависимость от онлайн-порнографии	Компульсивное потребление порнографического контента в интернете.	Неконтролируемое желание смотреть порно, увеличение времени, проводимого за просмотром, негативные последствия для личной жизни и отношений.	Сексуальная дисфункция, проблемы в отношениях, снижение удовлетворенности жизнью, депрессия, тревожность.
Зависимость от онлайн-шопинга	Неконтролируемое совершение покупок в интернет-магазинах.	Постоянное желание покупать, даже если в этом нет необходимости, тратит больше денег, чем может себе позволить, скрывает свои покупки от других.	Финансовые проблемы, долги, стресс, чувство вины.
Информационная перегрузка (зависимость от поиска информации)	Навязчивое желание постоянно искать и потреблять новую информацию в интернете.	Проводит много времени в поиске информации, даже если она не нужна, чувствует тревогу при отсутствии доступа к информации, трудно сосредоточиться на чем-то одном.	Снижение продуктивности, усталость, тревожность, проблемы со сном.

Проявления интернет-зависимости могут отличаться в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей человека.

Таблица 5 Факторы, способствующие формированию интернет-зависимости у старшекласников [10]

Категория факторов	Фактор	Описание
Социальные факторы	Недостаток общения в реальной жизни	Старшекласники, испытывающие трудности в общении с ровесниками, могут искать компенсирующее общение в интернете.
	Давление со стороны сверстников	Стремление быть в курсе трендов и соответствовать ожиданиям интернет-

Категория факторов	Фактор	Описание
		сообщества может подталкивать к чрезмерному использованию интернета.
	Доступность и анонимность	Интернет предоставляет возможность общаться анонимно и без социальных ограничений, что может быть привлекательно для подростков с низкой самооценкой или социальной тревожностью.
Психологические факторы	Низкая самооценка	Интернет может служить способом уйти от проблем и почувствовать себя более уверенно в виртуальном мире.
	Склонность к уходу от реальности	Некоторые старшеклассники используют интернет как способ избежать неприятных эмоций и жизненных трудностей.
	Недостаток самоконтроля	Отсутствие навыков планирования времени и контроля над своими действиями может способствовать формированию зависимости.
	Скука и отсутствие интересов	Интернет может использоваться как средство заполнения свободного времени при отсутствии других увлекательных занятий.
Семейные факторы	Недостаток внимания и поддержки со стороны родителей	Старшеклассники, чувствующие себя одинокими и непонятыми в семье, могут искать утешение в интернете.
	Чрезмерный контроль или отсутствие контроля со стороны родителей	Как чрезмерная опека, так и полное отсутствие контроля над использованием интернета могут способствовать формированию зависимости.
	Конфликты в семье	Неблагоприятная атмосфера в семье может подталкивать к уходу в виртуальный мир.
Технологические факторы	Высокая доступность интернета	Легкий доступ к интернету на различных устройствах увеличивает вероятность его чрезмерного использования.
	Разнообразие контента и возможностей	Интернет предлагает широкий спектр развлечений и возможностей, что может

Категория факторов	Фактор	Описание
		быть очень привлекательным для старшеклассников.
	Привлекательность онлайн-игр и социальных сетей	Игры и социальные сети часто разработаны с использованием механизмов, вызывающих привыкание.

Таблица 6 Влияние интернет-зависимости на психическое и физическое здоровье старшеклассников [4]

Параметр здоровья	Влияние интернет-зависимости
Психическое здоровье	
Эмоциональное состояние	- Повышенный уровень тревожности и депрессии. - Частые перепады настроения. - Раздражительность и агрессивность, особенно при ограничении доступа к интернету. - Чувство одиночества и социальной изоляции, несмотря на общение онлайн. - Снижение самооценки и уверенности в себе.
Когнитивные функции	- Снижение концентрации внимания и способности к обучению. - Ухудшение памяти. - Проблемы с принятием решений. - Снижение творческого потенциала.
Социальное взаимодействие	- Затруднения в установлении и поддержании реальных социальных контактов. - Предпочтение виртуального общения реальному. - Конфликты с семьей и друзьями из-за чрезмерного увлечения интернетом. - Снижение интереса к другим увлечениям и хобби.
Физическое здоровье	
Сон	- Нарушение режима сна и бодрствования. - Бессонница или сонливость в дневное время. - Ухудшение качества сна.
Питание	- Нерегулярное питание. - Употребление нездоровой пищи (фастфуд, снеки). - Пропуск приемов пищи из-за увлечения интернетом. - Нарушение пищевого поведения (переедание или недоедание).
Физическая активность	- Снижение физической активности и малоподвижный образ жизни. - Увеличение веса и риск развития ожирения. - Ослабление мышц и костей.
Зрение	- Перенапряжение глаз. - Сухость и покраснение глаз. - Ухудшение зрения.
Опорно-двигательный аппарат	- Боли в спине, шее и запястьях. - Развитие туннельного синдрома.

Необходимо принимать комплексные меры по профилактике и лечению интернет-

зависимости, чтобы защитить будущее наших детей и обеспечить процветание общества.

Научная секция:

«Актуальные проблемы психологии и психолого-педагогического образования»

Важно осознавать, что интернет-зависимость не возникает на пустом месте. Зачастую она является следствием неудовлетворенности жизнью, отсутствия интересов и увлечений, проблем в семье или школе. Подростки, испытывающие трудности в реальном мире, находят утешение и признание в виртуальном пространстве, где они могут создать идеализированный образ себя и избежать негативных эмоций. Однако, подобный уход от реальности лишь усугубляет проблемы и формирует порочный круг зависимости.

Таким образом, интернет-зависимость является сложной социально-психологической и педагогической проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению. Важно проводить профилактическую работу среди старшеклассников, направленную на повышение их осведомленности о рисках, связанных с чрезмерным использованием интернета, и формирование навыков здорового использования технологий. Необходимо также оказывать психологическую помощь подросткам, страдающим от интернет-зависимости, и разрабатывать эффективные стратегии лечения данной проблемы.

Список литературы:

1. 1. Абдрахманова, Э. В. Современные представления о факторах, способствующих формированию интернет-зависимости / Э. В. Абдрахманова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 14-17. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/237/11804/> (дата обращения: 07.03.2025).
2. 2. Акутина, С. П. Интернет-зависимость как социальный стереотип аддиктивного поведения современной молодежи / С. П. Акутина, Е. С. Хрустова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. Т.1. 63-66. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/13778/> (дата обращения: 07.03.2025).
3. 3. Гладких, Т. А. Я-концепция подростков с интернет-зависимостью / Т. А. Гладких, А. В. Семёнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 35 (377). — С. 57-59. — URL: <https://moluch.ru/archive/377/83801/> (дата обращения: 07.03.2025).
4. 4. Григораш, Н. А. Интегрированный подход к лечению детской интернет-зависимости / Н. А. Григораш. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 309-311. — URL: <https://moluch.ru/archive/439/95988/> (дата обращения: 07.03.2025).
5. 5. Завадская, М. В. Особенности учебной мотивации у студентов с разным уровнем интернет-зависимости / М. В. Завадская, С. В. Фролова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. Т.1. 13-14. — URL: <https://moluch.ru/archive/289/65588/> (дата обращения: 07.03.2025).
6. 6. Кузнецова, Л. Э. Социально-психологические факторы формирования интернет-зависимости у подростков / Л. Э. Кузнецова, Е. С. Романова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). — С. 7-8. — URL: <https://moluch.ru/archive/256/58543/> (дата обращения: 07.03.2025).
7. 7. Митичева, Т. И. Психолого-педагогическая профилактика интернет-зависимости подростков / Т. И. Митичева, Е. С. Хрустова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 509-511. — URL: <https://moluch.ru/archive/139/39259/> (дата обращения: 07.03.2025).
8. 8. Пахомова, Т. В. Некоторые психологические проблемы интернет-зависимости / Т. В. Пахомова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 15 (74). — С. 236-238. — URL: <https://moluch.ru/archive/74/12633/> (дата обращения: 07.03.2025).
9. 9. Семенова, М. В. Личностные особенности подростков с киберкоммуникативной зависимостью / М. В. Семенова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 23 (157). — С. 284-287. — URL: <https://moluch.ru/archive/157/44243/> (дата обращения: 07.03.2025).
10. 10. Тищенко, М. В. Виртуальное общение как одна из причин интернет-зависимости / М. В. Тищенко, С. В. Демченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 1011-1014. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29243/> (дата обращения: 07.03.2025).
11. 11. Финюшин, К. А. Профилактика интернет-зависимого поведения как одно из условий формирования здорового образа жизни молодежи / К. А. Финюшин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. Т.1. 24-27. — URL: <https://moluch.ru/archive/119/33085/> (дата обращения: 07.03.2025).
12. 12. Шадрина, М. В. Применение гештальт-подхода в практике психолога при работе с зависимостями / М. В. Шадрина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 45 (440). — С. 345-355. — URL: <https://moluch.ru/archive/440/96087/> (дата обращения: 07.03.2025).
13. 13. Щелина, Т. Т. Феномен интернет-зависимости как причина девиантного поведения подростков / Т. Т. Щелина, В. С. Маслова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. Т.1. 143-145. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/13809/> (дата обращения: 07.03.2025).

Научная секция
«Актуальные проблемы образования»

УДК: 159.95

Подымова Л.С.¹⁵⁰

Содержание понятия «историческая память» в психологии: к проблеме исследования

Аннотация: Историческая память представляет собой важный аспект коллективного сознания, который формируется под воздействием различных факторов, включая социальные, культурные и психологические. В последние десятилетия интерес к этому понятию значительно возрос, что связано с глобальными изменениями в обществе и необходимостью осмысления исторического опыта. В данной статье мы рассмотрим понятие исторической памяти в трудах психологов, её значение и влияние на индивидуальное и коллективное поведение.

Ключевые слова: память; историческая память; исторические события; исторический опыт; индивидуальное и коллективное поведение

Podymova L.S.

The content of the concept of «historical memory» in psychology: towards a research problem

Annotation: Historical memory is an important aspect of collective consciousness, which is formed under the influence of various factors, including social, cultural and psychological. In recent decades, interest in this concept has increased significantly, due to global changes in society and the need to understand historical experience. In this article, we will consider the concept of historical memory in the works of psychologists, its significance and impact on individual and collective behavior.

Keywords: memory; historical memory; historical events; historical experience; individual and collective behavior

¹⁵⁰ Подымова Людмила Степановна,

Профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет», Доктор педагогических наук, Профессор,

e-mail: pod_ls@mail.ru

SPIN: 3335-1116

ORCID: 0000-0001-6339-9248

Понятие «память человека» многогранно и включает в себя не только когнитивные аспекты, но и эмоциональные и социальные факторы. Понимание её сложности позволяет нам лучше осознать природу человеческого опыта и взаимодействия с миром. Она не ограничивается простым хранением информации, а представляет собой сложную систему, включающую в себя различные типы памяти: сенсорную, долговременную, эпизодическую, семантическую, автобиографическую, ретроспективную, историческую и другие виды.

Память – это не просто механизм хранения информации, это фундамент, на котором строится индивидуальность каждого человека. Она раскрашивает мир нашими эмоциями, опытом и ценностями, делая нас уникальными субъектами. Именно память, хранящая в себе отпечатки прошлого, определяет различия во взглядах на мир, в реакциях на события, поступках и поведении людей. В памяти каждого человека хранится бесчисленное множество событий: радостные и печальные, значимые и тривиальные. Они формируют наш внутренний мир, влияют на наши убеждения, страхи и надежды. Память окрашивает наше восприятие мира, делая его субъективным и неповторимым.

Память – это мост между прошлым, настоящим и будущим, зеркало души, отражающее нашу индивидуальность во всей её сложности и многогранности. Она делает нас тем, кто мы есть, и определяет наш путь в жизни. «... основным фактором, конституирующим человеческую память, служит не то, что было, а то, что будет» [6, С. 8]. Прошлое живёт в нас не как набор застывших образов, а как потенциал, источник предвидения. Наши воспоминания – это не просто отголоски событий, но и проекции возможных будущих сценариев, определяющие личностные векторы поведения.

Историческая память – это не просто набор дат и фактов из прошлого. Это живое, пульсирующее явление, которое формирует наше настоящее и определяет наше будущее. Забвение исторических событий, как крупных, так и локальных, чревато серьезными последствиями. Оно может привести к повторению ошибок прошлого, к искажению истины и манипуляции сознанием. Без знания

истории мы рискуем стать заложниками ложных представлений, пропаганды и мифов.

Изучение исторической памяти – это не просто научная проблема. Это акт ответственности перед собой и будущими поколениями. Погружаясь в прошлое, мы учимся понимать мотивы поступков людей, причины конфликтов и взлёты цивилизации. Мы приобретаем мудрость, позволяющую нам принимать более взвешенные решения в настоящем.

Историческая память – это не только изучение трагедий и ошибок. Она также хранит в себе примеры героизма, самопожертвования и великих достижений человечества. Вспоминая их, мы черпаем вдохновение, находим силы для преодоления трудностей и верим в будущее. Поэтому изучение исторической памяти – это не просто дань уважения к прошлому. Это инвестиция в наше настоящее и будущее. Это путь к пониманию себя, своего места в мире и ответственности за судьбу человечества.

Историческую память можно определить как совокупность представлений, эмоций и интерпретаций, которые общество или группа сохраняет о своём прошлом. Это понятие включает не только факты и события, но и их эмоциональную окраску, значимость для текущего момента и влияние на будущее. Психологи рассматривают историческую память как динамическое явление, которое может меняться под воздействием новых информационных потоков и социальных изменений.

В настоящее время историческая память исследуется преимущественно в рамках когнитивной психологии, социальной психологии, культурной психологии, а также клинической психологии.

Так, в рамках когнитивной психологии рассматривается, как информация о прошлом сохраняется, обрабатывается и воспроизводится в сознании человека; доказывается, что память является не статичным хранилищем фактов, а динамическим процессом, в котором прошлый опыт пересматривается и интерпретируется в свете текущих событий. Классические работы Э. Тулвинга и Д. Томпсона подчеркивают важность контекста и эмоциональной окраски воспоминаний [12]. Ж. Пиаже, в свою очередь, также акцентировал внимание на когнитивных

процессах, связанных с усвоением информации о прошлом [11].

В социальной психологии историческая память трактуется как коллективный феномен. Здесь особое внимание обращается на то, как группы людей хранят и передают свою историческую память. В трудах М. Хальбвакса подчеркивается, что память формируется в социальных контекстах и зависит от коллективного опыта [9]. Автор утверждает, что память о прошлом не может быть понята вне социальной среды, в которой она существует. Работы К. Левина и Г. Тэджфела, показывают, как группа формирует свою идентичность через общие воспоминания и интерпретации исторических событий [4, 5]. К. Левин вводит понятие «групповой динамики», указывая, что воспоминания о прошлом влияют на поведение группы в настоящем.

Культурная психология исследует влияние культурных нарративов и символов на восприятие истории. Ю. Лоттман отмечает, что историческая память часто выражается через литературу, искусство и ритуалы, которые формируют общественное сознание и идентичность [10]. М. Бахтин и В. Шкловский рассматривают историческую память как часть культурного контекста [1, 7]. Они подчеркивают, что восприятие истории зависит от культурных норм и ценностей, которые формируют способ интерпретации прошлого.

В клинической психологии отмечается ключевая роль исторической памяти в формировании индивидуальной и коллективной идентичности. Так, Э. Эрнст пишет, что воспоминания о значимых событиях формируют представление людей о себе и своём месте в мире [8]. В контексте посттравматического роста исследования показывают, что осмысление травматического опыта может привести к позитивным изменениям в самооценке и жизненных целях. Дж. Герман и Ф. Зимбардо, изучающие травму также акцентируют внимание на роли исторической памяти [2, 3]. Они утверждают, что коллективные травмы, связанные с войнами, геноцидами или другими катастрофами, оставляют глубокий след в исторической памяти народа. Эти травмы могут передаваться из поколения в поколение и влиять на психическое здоровье и идентичность.

Как видим, понятие исторической памяти в психологии является многогранным феноменом и включает в себя различные аспекты – от индивидуальных переживаний до коллективных интерпретаций. Его исследование позволяет глубже понять механизмы формирования идентичности и поведения как отдельных людей, так и целых обществ. В условиях глобализации и социальных изменений осознание роли исторической памяти становится особенно актуальным для построения гармоничного будущего. Однако важно отметить, что историческая память может быть как конструктивной, так и деструктивной. Конструктивная память способствует примирению и пониманию, тогда как деструктивная может привести к конфликтам и разделению.

Мы определяем историческую память как системное образование, включающее не только процессы запоминания, сохранения, узнавания, забывания и воспроизведения информации, но и виды когнитивной активности: вербализации семантики образа, словесно-образного перевода, чувственно-эмоциональных переживаний, что указывает на связь мнемических процессов и личностных образований. В данном контексте историческая память может быть включена в автобиографическую, поскольку в ней также сохраняется событийная информация, воспроизводятся лично значимые события и состояния, переживания себя, своего «семейного и исторического кода».

Критерием включения содержания исторического события в подсистему исторической памяти выступает важность события для истории жизни человека, возможность или невозможность повторного переживания опыта прошлого и помещения конкретного содержания в определенное психологическое время и хронологию его жизни.

Рассматривая проблему изучения исторической памяти в психологии, мы определяем следующие направления её исследования: структура исторической памяти, её взаимосвязь с другими видами памяти, факторы и механизмы развития исторической памяти, личностные детерминанты исторической памяти.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986.
2. Герман, Дж. Травма: Психология насилия. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 1992.
3. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 768 с.
4. Левин, К. Групповая динамика. Москва: Иностранная литература, 1948.
5. Тэджфел, Г. Социальные категории и восприятие. Москва: Наука, 1982.
6. Черемошкина, Л. В. Психология памяти. Москва: Аспект Пресс, 2009. 319 с.
7. Шкловский, В. Б. Искусство как техника. Москва: Искусство, 1965.
8. Ernst, E. Post-Traumatic Growth: Theory and Practice // Journal of Clinical Psychology, 2015, № 71(3), С. 227-237. URL: <https://doi.org/10.1002/jclp.22100>
9. Halbwachs, M. On Collective Memory. Chicago: University of Chicago Press. 1992.
10. Lottman, Y. The Universe of the Text: The Semiotics of Culture and Literature. Amsterdam: Rodopi, 2000.
11. Piaget, J. The Psychology of Intelligence. London: Routledge and Kegan Paul, 1951. Пиаже, Жан. Психология интеллекта. Перевод: А. М. Пятигорский. СПб., 2003 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252>
12. Tulving, E., Thompson, D. M. Encoding Specificity and Retrieval Processes in Episodic Memory // Psychological Review, 1973, № 80 (5), С. 352-373.

Колледж-ВУЗ: опыт взаимодействия в образовательном пространстве

Аннотация: Статья посвящена анализу опыта взаимодействия колледжа и вуза РосНОУ в едином образовательном пространстве. Рассматриваются различные модели сотрудничества, их преимущества и вызовы. Проводится исследование влияния такого взаимодействия на качество подготовки студентов к государственной итоговой аттестации, что позволит обеспечить их успешное начало профессиональной деятельности.

Ключевые слова: итоговая аттестация; взаимодействие студентов; профессиональная компетентность; мастер-класс; открытые уроки; проект

Azyeva G.A., Batkolina V.V., Golovyatenko T.A.

College-UNIVERSITY: the experience of interaction in the educational space

Annotation: The article is devoted to the analysis of the experience of interaction between the college and the university of RosNOU in a single educational space. Various models of cooperation, their advantages and challenges are considered. A study is being conducted on the impact of such interaction on the quality of students' preparation for the state final certification, which will ensure their successful start of professional activity.

Keywords: final assessment; student interaction; professional competence; master class; open lessons; project

¹⁵¹ Азыева Галина Александровна,

старший преподаватель кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет», магистр

e-mail: galka-1970@mail.ru

Батколина Виктория Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» (Москва)

e-mail: batkolina@mail.ru

Головятенко Татьяна Альбертовна,

кандидат педагогических наук, доцент заведующий кафедрой педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: niagara_tat@mail.ru

В современном образовательном пространстве все больше возрастает актуальность тесной интеграции высшего и среднего профессионального образования. Такой подход позволяет создать целостную образовательную траекторию, в которой студенты могут плавно переходить от одного уровня обучения к другому, углубляя свои знания и навыки в выбранной профессии [5].

АНО ВО «Российский новый университет» (РосНОУ) придерживается принципа тесного взаимодействия с учреждениями среднего профессионального образования. Данный принцип находит свое практическое воплощение в модели, реализуемой РосНОУ, которая предполагает активное участие преподавателей университета в образовательном процессе колледжа.

В рамках этой модели, сотрудники кафедр Гуманитарного института (педагогического и специального дефектологического образования) РосНОУ проводят занятия в колледже. Такой формат взаимодействия открывает широкие возможности для обмена опытом и знаниями между преподавателями обоих уровней образования.

Преподаватели университета, имеющие богатый научный и практический опыт, делятся своими знаниями с коллегами из системы среднего профессионального образования, способствуя повышению качества подготовки специалистов. В свою очередь, преподаватели колледжа, непосредственно взаимодействуя со студентами, вносят вклад в разработку актуальных учебных программ и методик, отвечающих требованиям современного рынка труда [2]. Еще хочется отметить, что такой союз между колледжем и вузом способствует не только профессиональному росту преподавателей, но и стимулирует внедрение инновационных методик обучения.

Расширенные заседания педагогических работников, объединяющие представителей обоих уровней образования, становится площадкой для плодотворного обмена опытом. Так, преподаватели колледжа используют передовые практики и методики преподавания, используемые в высшем образовании. Это позволяет им лучше подготовить студентов к требованиям современного университета. Такое сотрудничество также дает возможность

преподавателям вуза ознакомиться с опытом работы с разными категориями студентов. Такой обмен знаниями обогащает педагогический опыт и способствует созданию более эффективных учебных программ.

Внедрение инновационных методик обучения, таких как проектная деятельность, онлайн-курсы и интерактивные технологии, получает дополнительный импульс благодаря сотрудничеству вузов и колледжей. Совместные проекты и инициативы позволяют преподавателям осваивать новые подходы к обучению, повышать свою квалификацию и адаптировать учебные программы к современным требованиям.

Отметим преимущества данной модели - от повышения качества подготовки специалистов (преподаватели университета, обладающие глубокими теоретическими знаниями и практическим опытом, передают свои компетенции студентам колледжа), усиления связи теории с практикой (студенты колледжа получают возможность увидеть прикладное значение полученных знаний, что повышает их мотивацию и эффективность обучения) до развития профессиональной мобильности (студенты колледжа имеют доступ к ресурсам университета, что расширяет их горизонты и способствует будущему профессиональному росту) [4].

Считаем также, что взаимодействие колледжа с университетом играет важную роль в образовательном процессе, мотивируя студентов на продолжение обучения и получение диплома высшего профессионального образования. Так, в условиях сотрудничества проводятся совместные семинары, мастер-классы, некоторые студенты колледжа проходят стажировку на кафедрах Гуманитарного университета РосНОУ, что позволяет им ознакомиться с работой университета изнутри. Убеждены, что успех данной работы зависит от тесного взаимодействия администрации вуза и колледжа, а также от заинтересованности и активной позиции преподавателей и студентов. Мы убедились, что такое сотрудничество открывает перед студентами широкий спектр возможностей для интеллектуального роста и развития исследовательских навыков.

Ярким примером плодотворного сотрудничества колледж-вуз является участие

студентов колледжа в научно-исследовательской деятельности, проводимой университетом. Участие в таких крупных мероприятиях, таких как Всероссийская ежегодная межвузовская научно-практическая конференция «Образование и педагогическая наука в XXI веке: теоретические и практические аспекты исследований», позволяет студентам погрузиться в атмосферу академического сообщества, представить свои работы и получить ценный опыт общения с ведущими учеными.

Считаем, что такая практика несет в себе множество преимуществ: во-первых, студенты колледжей получают уникальный шанс погрузиться в мир научных исследований под руководством опытных профессоров университета; во-вторых, участие в проектах вуза позволяет студентам применить теоретические знания, полученные в колледже, на практике, развить навыки критического мышления, анализа и решения задач; в-третьих, такая совместная работа способствует формированию у студентов исследовательской культуры, а также повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Можно сделать вывод о том, что совместная научно-исследовательская деятельность колледжей и университетов является важным фактором модернизации образовательной системы. Она открывает перед студентами новые возможности для самореализации и профессионального роста, способствует укреплению связей между различными уровнями образования и развитию науки в целом.

В связи с введением государственной итоговой аттестации (ГИА) подготовка студентов к демоэкзамену стала одной из ключевых направлений деятельности колледжей России. В 2022 году состоялся первый выпуск студентов по направлению подготовки «учитель начальных классов и начальных классов компенсирующего и коррекционно-развивающего образования». Выпускники успешно сдали демоэкзамен в рамках ГИА, что свидетельствует о высоком уровне их профессиональной подготовки.

Тем не менее, коллектив преподавателей, проанализировав результаты демоэкзамена, выявил ряд проблемных моментов, требующих пристального внимания: определенные

трудности у выпускников в области методики преподавания математики, методики преподавания русского языка и литературного чтения. Некоторые студенты испытывали затруднения при составлении индивидуальных учебных планов для учащихся с ОВЗ; недостаточная подготовленность некоторых выпускников к работе в инклюзивной среде. Например, выявлен недостаточный уровень знаний о специфике работы с детьми с различными нарушениями развития; необходимость усиления практической составляющей обучения (увеличение количества часов практики).

Исходя из проведенного анализа, кафедра педагогического образования РосНОУ разработала ряд рекомендаций по совершенствованию учебного процесса: разработка и внедрение дополнительных курсов по коррекционной педагогике в начальном образовании; организация мастер-классов и семинаров, посвященных актуальным вопросам инклюзивного образования; усиление взаимодействия с практикующими педагогами для обмена опытом и повышения практической подготовки студентов.

Понимая важность качественной подготовки будущих педагогов к государственной итоговой аттестации, педагоги в начале текущего учебного года провели совещание с участием всего преподавательского состава. На совещании были обсуждены выявленные проблемы и разработаны конкретные меры по их решению.

В частности, было принято решение: создать банк методических рекомендаций для студентов и преподавателей колледжа и высшей школы, сформировать базу данных примерных технологических карт уроков и внеурочных занятий, доступную для всех студентов; усилить практическую направленность обучения: ввести дополнительные семинары и мастер-классы, посвященные проектированию технологических карт уроков и внеурочных занятий, давать возможность студентам проводить открытые уроки и внеурочные мероприятия.

Как известно, в современном образовательном пространстве всё большую актуальность приобретает вопрос о практической подготовке будущих учителей. Сегодня для обеспечения высокого уровня

профессиональной компетентности необходимо не только теоретическое знание, но и умение применять полученные знания на практике. В связи с этим, одним из приоритетных направлений кафедры педагогического образования РосНОУ стало усиление практической направленности обучения. Проведение семинаров и мастер-классов по проектированию технологических карт уроков и внеурочных занятий, позволило студентам получить ценный опыт в разработке и реализации современных образовательных программ. Проведение открытых уроков и внеурочных мероприятий позволяет студентам продемонстрировать свои педагогические навыки и получать обратную связь от опытных коллег и преподавателей.

В качестве примера успешной реализации подобной практики можно привести мастер-класс на тему «Применения современных приемов, методов и образовательных платформ в проектировании урока», проведенный студенткой третьего курса заочной формы обучения, учителем начальных классов МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 25» г. Улан-Удэ Ляховой Еленой Сергеевной, которая продемонстрировала методику разработки технологической карты урока по ФГОС НОО, поделилась своими наработками и опытом использования различных онлайн-ресурсов в образовательном процессе. Особое внимание Еленой Сергеевной было уделено возможностям персонализации обучения с помощью современных платформ, что сегодня особенно актуально в контексте развития инклюзивного образования.

Мы убедились, что такие практико-ориентированные мероприятия способствуют не только углублению теоретических знаний, но и развитию необходимых педагогических навыков, повышению уровня профессиональной готовности будущих учителей.

В последнее время всё чаще в сфере образования обсуждается необходимость повышения качества и практической ценности учебного процесса [2]. Одним из перспективных направлений в этом контексте является вовлечение студентов старших курсов в качестве экспертов при защите курсовых работ у учащихся младших курсов. Недавно такой подход был реализован на кафедре

педагогического образования, где студенты четвертого курса колледжа выступили в роли комиссии на защите курсовых работ студентов третьего курса бакалавриата. По наблюдению, такая практика позволяет достичь сразу нескольких целей.

Во-первых, для студентов третьего курса бакалавриата такая защита является более реалистичной и приближенной к профессиональной среде. Ведь отстаивая свою работу перед сверстниками, они получили возможность отработать навыки презентации, аргументации и ответа на сложные вопросы.

Во-вторых, выпускники колледжа, вступая в роль экспертов смогли проявить свои критические и аналитические способности. Оценивая проекты своих коллег - студентов, они углубили своё понимание предметной области и учились формулировать конструктивную обратную связь.

В завершении отметим, что взаимодействие между вузами и колледжами приобретает всё большую актуальность в контексте развития современного образования. Практика сотрудничества показывает, что такой обмен опытом приносит существенную пользу обеим сторонам. В качестве яркого примера можно привести совместный проект колледж-вуза «Профессия учителя от увлечения к успеху». Данный проект был запущен в на основе опыта, полученного в ходе практической работы педагогического коллектива РосНОУ. Он направлен на поддержку и развитие soft skills навыков у будущих педагогов, что является ключевым фактором их профессионального успеха в современном мире. В настоящее время ведется активная работа над реализацией проекта. Сотрудничество вузов и колледжей способствует профессиональному росту преподавателей, стимулирует внедрение инновационных методик обучения и обеспечивает более качественную подготовку студентов к жизни в быстро меняющемся мире. Такой двусторонний обмен опытом позволяет повысить эффективность образовательного процесса на обоих уровнях, создавая единое образовательное пространство, ориентированное на подготовку высококвалифицированных специалистов.

Список литературы:

1. Бавыкин В.С., Зайцева Н.В. Взаимодействие участников педагогического кластера в системе «Колледж – ВУЗ» на современном этапе развития непрерывного педагогического образования»/ научная статья // Амурский научный вестник. 2022. №3/ https://amgpgu.ru/upload/iblock/8dc/bavykin_v_s_zaytseva_n_v_vzaimodeystvie_uchastnikov_pedagogicheskogo_klastera_v_sisteme_kolledzh_vuz.pdf/ электронный ресурс, дата обращения 29.03.2025г
2. Басюк В.И., Комарницкая Е.А., Власова Я.В. Обобщение опыта реализации эффективных моделей и практик непрерывного педагогического образования и сетевого взаимодействия в педагогических колледжах. Сборник статей (по материалам II Всероссийского форума педагогических колледжей). – М.: Издательство «Перо», 2016. – 259 с./ <https://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2016/08/sbornik.pdf>/ электронный ресурс: дата обращения 29.03.2025г
3. Новостная лента РосНОУ, Методические основы построения современного урока в соответствии с обновленными ФГОС/ мастер-класс // <https://rosnou.ru/info-center/inform/studenty-kolledzha-rosnou-izuchili-konstruirovanie-tehnologicheskoy-karty-uroka/> / электронный ресурс: дата обращения 29.03.2025г
4. Шакутко Е.А. Колледж как структурное подразделение университета: опыт взаимодействия: текст научной статьи «Модели взаимодействия», 2017/ https://admin.port.ru/uploads/1835_7afb141220.pdf, электронный ресурс: дата обращения 29.03.2025
5. ФГОС СПО по специальности 44.02.05 коррекционная педагогика в начальном образовании: приказ от 14 сентября 2023 г. N 686/ <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-02-05-korrekcionnaya-pedagogika-v-nachalnom-obrazovanii-183/> / электронный ресурс: дата обращения 29.03.2025г
6. Юрченко А., В Российском новом университете прошел первый открытый урок в формате демонстрационного экзамена/ статья// Учительская газета 12.11. 2024/ <https://ug.ru/v-rossijskom-novom-universitete-proshel-pervyj-otkrytyj-urok-v-formate-demonstracionnogo-ekzamena/> / электронный ресурс: дата обращения 29.03.2025г

Формирование коммуникативных умений у студентов колледжей как профессионально-значимого качества

Аннотация: Статья рассматривает актуальность и важность формирования коммуникативных умений у студентов колледжей в контексте их будущей профессиональной деятельности. В статье подчеркивается, что успешная коммуникация является неотъемлемой составляющей практически любой профессии и ключевым фактором в создании эффективного взаимодействия как внутри коллективов, так и с клиентами.

Автор анализирует различные подходы к обучению, направленные на формирование коммуникативных умений, включая методы активного обучения, ролевые игры и проекты, которые способствуют развитию навыков слушания, аргументации и ведения переговоров.

Статья также исследует влияние качества коммуникации на профессиональную компетентность выпускников колледжей и их конкурентоспособность на рынке труда. Указывая на необходимость систематического подхода, автор призывает к интеграции способов обучения, ориентированных на развитие коммуникации, в учебные программы. В заключение подчеркивается, что формирование коммуникативных умений является ключевым фактором, способствующим успеху студентов в их будущей карьере и профессиональной адаптации.

Ключевые слова: коммуникативные умения; коммуникация; конкурентоспособность специалистов; профессиональная коммуникация; коммуникативная компетентность; цифровое обучение

Debolskaya Yu.M.

Formation of communication skills among college students as a professionally significant quality

Annotation: The article examines the relevance and importance of the formation of communication skills among college students in the context of their future professional activities. The article emphasizes that successful communication is an integral component of almost any profession and a key factor in creating effective interaction both within teams and with clients.

The author analyzes various approaches to learning aimed at developing communication skills, including active learning methods, role-playing games, and projects that promote the development of listening, argumentation, and negotiation skills.

The article also examines the impact of the quality of communication on the professional competence of college graduates and their competitiveness in the labor market. Pointing out the need for a systematic approach, the author calls for the integration of communication-oriented learning methods into curricula. In conclusion, it is emphasized that the formation of communication skills is a key factor contributing to the success of students in their future careers and professional adaptation.

Keywords: communication skills; communication; competitiveness of specialists; professional communication; communication competence; digital learning

¹⁵² Дебольская Юлия Михайловна,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: debolskayaum@mail.ru

Научный руководитель:

Ядров Константин Павлович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Введение. Современный рынок труда оценивает выпускника колледжа не только по объёму профессиональных знаний, но и по способности строить продуктивные отношения с клиентами, коллегами и руководством. Коммуникабельность стабильно фигурирует среди ключевых профессионально-значимых качеств, которые «позволяют наиболее полно реализовать себя в будущей деятельности» [5]. При этом научное сообщество подчёркивает: «личность с полноценно сформированной коммуникативной компетентностью становится более успешной и максимально востребованной» [4].

Исходя из указанной актуальности, цель статьи — раскрыть теоретические основы формирования коммуникативных умений у студентов колледжей и показать их роль в системе профессионально значимых характеристик специалиста, а также предложить модель их развития, обеспечивающую конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Для достижения цели предстоит:

- Проанализировать существующие подходы к определению понятий «коммуникативные умения» и «коммуникативная компетентность», выявить ключевые элементы структуры и уровни сформированности этих умений.
- Обосновать значимость коммуникативной компетентности как одного из базовых профессионально значимых качеств будущего специалиста, способствующих успешной адаптации на рынке труда.
- Провести диагностику уровня сформированности коммуникативных умений у студентов колледжей на основе анализа 3000 анкетированных обучающихся, выявить основные проблемы и пробелы в развитии данных навыков.
- Разработать и апробировать четырёхэтапную модель формирования коммуникативных умений (диагностика — тренинг — интеграция — рефлексия), основанную на интерактивных и цифровых методах обучения.
- Оценить эффективность предложенной модели на практике, используя данные

пилотного курса из шести занятий, и проанализировать динамику изменений в уровне самоконтроля, толерантности и навыков публичного выступления.

- Сформулировать рекомендации по внедрению комплексного подхода к формированию коммуникативных умений в образовательные программы среднего профессионального образования, включая сотрудничество с работодателями и применение гибридных форм обучения.

Основная часть.

Психолого-педагогическая литература предлагает широкий спектр определений. В базовом смысле коммуникативные умения рассматриваются как «способность поддерживать беседу, оценивать собеседника, налаживать и регулировать взаимодействие» [4]. Это операциональный, практико-ориентированный уровень.

Коммуникативная компетентность трактуется шире — как интегральная характеристика личности, включающая знания о нормах общения, навыки их применения и ценностно-мотивационный компонент [8].

В модели коммуникативной компетентности, предложенной Л. В. Антроповой, элементами коммуникативной компетентности выступают знания видов коммуникации, владение способами обеспечения (речь, письмо, чтение, слушание), умение определять типы личности собеседника, тип модальности, эго-состояние по Э. Берну. Согласно определению, представленному в энциклопедическом словаре по психологии общения, «коммуникативная компетентность» — это «...сложная личностная характеристика, включающая коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения» [11].

Различие между понятиями сводится к уровню обобщённости: умения образуют «практическое ядро» компетентности, а последняя охватывает и личностные установки.

В учебном процессе колледжа акцент делается именно на развитии умений, поскольку они являются наглядным и измеримым результатом педагогического воздействия; однако без ценностной базы и

рефлексии сформировать полноценную коммуникативной сферы на всех этапах компетентность невозможно. Такое понимание профессионального становления. поддерживает концепцию «сквозного» развития

Большинство авторов выделяют три взаимосвязанных блока:

Таблица 1. Структура сформированности коммуникативных умений

Блок	Содержание	Диагностические ориентиры
Когнитивный	знание речевых норм, приёмов воздействия, этикета	тесты по теории коммуникации, анализ устного ответа
Поведенческий	речевые навыки, техника слушания, невербика	методика Михельсона, наблюдение в ролевых играх
Социально-перцептивный	умение «читать» партнёра, эмпатия, самоконтроль	опросники общительности, шкала самоконтроля

Уровни сформированности обычно определяются как высокий, средний и низкий. Высокий уровень характеризуется самостоятельным выбором адекватных стратегий общения, устойчивой рефлексией и гибкостью поведения. Средний фиксирует ситуативность успешных контактов и фрагментарность навыков. Низкий проявляется в коммуникативных барьерах, страхе публичного высказывания и ограниченном репертуаре средств воздействия.

Обозначенные критерии служат основой для мониторинга развития студентов и для коррекционной работы: после диагностического этапа преподаватель подбирает интерактивные методы (деловые игры, дебаты, тренинги), что позволяет «культивировать у студентов склонность к постоянному совершенствованию своих коммуникативных способностей» [2]

Комплекс личностно-значимых качеств, формирующих коммуникативную базу деятельности, включает общительность, самоконтроль в общении, коммуникативные умения. Данные качества по отдельности выполняют лишь отдельные функции коммуникационной деятельности, а их комплекс повышает эффективность взаимодействия. Далее перейдем к описанию выделенных нами основных личностных качеств для более четкого понимания того, что необходимо формировать у студентов для развития коммуникативной компетентности [7].

Одним из включенных в комплекс коммуникативных качеств выступает общительность как способность непринужденно и легко вступать в контакты с людьми. Как характеристика личности общительность появляется и развивается у личности на основе социогенной потребности в

общении, в процессе накопления опыта межличностного взаимодействия. Еще одним качеством в структуре коммуникативной компетентности выступает самоконтроль в общении, способность управлять эмоциями, речью во взаимодействии с партнерами в общении. Личности с высоким самоконтролем следят за своими действиями и высказываниями, знают, где и как себя вести.

В системе профессионально-значимых качеств коммуникативные умения выполняют связующую функцию: они обеспечивают трансляцию профессиональных знаний в социально полезный результат. Исследователи подчёркивают, что эффективное общение «является фундаментальным компонентом личности специалиста наряду с профессиональной направленностью» [6].

Комплексное влияние коммуникативных умений проявляется:

- в повышении конкурентоспособности выпускника на рынке труда;
- в профилактике профессионального выгорания за счёт налаженной обратной связи с коллегами;
- в стимулировании профессионального саморазвития, поскольку обмен опытом невозможен без развитых социальных навыков.

Вследствие этого формирование коммуникативных умений включается в перечень обязательных задач любой программы среднего профессионального образования. При разработке учебных курсов педагоги интегрируют речевые тренинги, проектные формы и практико-ориентированные задания, что подтверждается моделями, описанными в работах Ю. С. Галынской и соавторах.

Постоянное присутствие в мессенджерах, короткие текстовые реакции и «лайки» заметно сокращают поле для полноценных живых бесед. Анализ студенческих анкет показывает, что 68 % опрошенных прямо заявляют о нехватке прямого человеческого контакта, несмотря на внешнюю «переподключённость» [6]. Одновременно 60 % подчёркивают необходимость научиться управлять собственным эмоциональным состоянием именно в офлайн-ситуациях [7].

Цифровая среда усиливает потребность в быстрой, но поверхностной коммуникации, что формирует у студентов привычку к «фрагментированному» взаимодействию. Исследователи фиксируют: «стремительное развитие цифровизации повседневной жизни... делает коммуникативные компетенции ключевым конкурентным преимуществом специалистов» [5]. При этом 72 % учащихся признают трудности делового диалога с преподавателями — навык, который редко отрабатывается в социальных сетях [4]. Недостаток офлайн-практики приводит к снижению способности слышать собеседника, улавливать невербальные сигналы и строить аргументацию в режиме реального времени.

Научная дискуссия о сущности коммуникативных умений всё ещё не пришла к единообразию. Круг авторов констатирует «несоответствия взглядов на природу понятия «коммуникативная компетентность» и отсутствие универсальной теоретической модели» [4]. Разброс определений варьируется от «конгломерата знаний и умений» до «системы внутренних ресурсов, необходимых для эффективного взаимодействия» [4].

Из-за терминологической разбалансированности страдает диагностика. В публикациях упоминается, что «не разработаны методики, способные измерить степень выраженности компетентности» [7]. Вследствие этого преподаватели вынуждены опираться на разрозненные опросники по общительности, шкалы самоконтроля и авторские чек-листы, сравнивая несопоставимые результаты. Такое положение затрудняет выстраивание единой траектории развития навыков от первого курса до выпуска.

Работодатели всё чаще подчёркивают, что «коммуникативный аспект

профессиональной деятельности является интегративным и определяющим при востребованности специалистов на рынке труда» [9].

Для сферы сервиса, гостиничного дела и туризма коммуникативная компетентность названа приоритетной [10]: здесь выпускник либо удерживает клиента грамотным общением, либо теряет его в первые минуты контакта.

Несоответствие ожиданий рынка и реального уровня студентов проявляется в том, что 20–24 % обучающихся недовольны взаимоотношениями внутри группы, а до 15 % — качеством общения с преподавателями [10]. Работодатели, напротив, ожидают от новичка уверенной презентации идей, навыка переговоров и способности «перевести» профессиональный жаргон на язык клиента [6].

Различия между отраслевыми запросами дополняют картину: IT-компании ценят лаконичную письменную коммуникацию, тогда как страховой бизнес требует развёрнутых аргументов и публичных выступлений [11]. Отсутствие модульных курсов, нацеленных на конкретные сценарии общения в каждой профессии, усложняет адаптацию выпускников и порождает риск профессионального выгорания уже в первые годы работы.

В итоге формирование коммуникативных умений сталкивается одновременно с культурными, методологическими и рыночными вызовами. Их преодоление возможно лишь при согласовании терминологической базы, создании валидных диагностических инструментов и тесном диалоге с работодателями относительно реальных ситуаций общения специалиста.

Ощутимый прирост коммуникативных умений фиксируется там, где учебные задачи построены вокруг живого взаимодействия преподавателя и группы; студенты получают навыки говорить, слушать и договариваться именно в процессе очного общения. Кейс-метод, деловые игры, дебаты и проектная работа погружают обучающихся в ситуации, максимально приближённые к реальной профессиональной среде: приходится анализировать проблемы, выбирать стратегию аргументации и непосредственно отстаивать свою позицию перед аудиторией. Такие форматы не только тренируют речь, но и учат воспринимать встречную критику, регулировать

эмоции и строить конструктивный диалог. Когда у студентов колледжа страхового профиля спросили, какие технологии они считают наиболее результативными, большинство выбрало именно деловые игры как «самые интересные и эффективные» для отработки общения в команде и на переговорах. При внедрении активных методов роли участников меняются: преподаватель становится тьютором, а обучающийся — центральным субъектом, что усиливает мотивацию и повышает качество усвоения материала.

Инструменты цифровой образовательной среды расширяют коммуникационное поле, создавая безопасную площадку для отработки речи и самопрезентации. Примером служит интерактивный педагогический сайт <https://russian-teacher.ru>, на котором успеваемость экспериментальной группы оказалась на 50 % выше контрольной благодаря модулям «Живой диалог» и самостоятельным мультимедийным заданиям. Платформы дают доступ к видеолекциям, чат-симуляторам и онлайн-тренажёрам, позволяют мгновенно получать обратную связь и корректировать ошибки, тем самым ускоряя цикл обучения. Вместе с тем исследования подчёркивают: виртуальные инструменты не должны полностью вытеснять очные формы, поскольку именно в аудитории формируются навыки чтения невербальных сигналов и эмпатии; оптимальным считается гибрид, сочетающий лучшие практики обоих подходов.

Эффективная система развития коммуникативных умений складывается из комплекса взаимосвязанных условий. На мотивационном уровне требуется создание ситуаций, в которых общение становится реальной ценностью для студента; без внутренней заинтересованности развитие навыков идёт медленнее. Содержательно-деятельностный аспект предполагает моделирование типичных профессиональных коммуникаций — переговоров, презентаций, совещаний — с учётом отраслевой специфики; игнорирование контекста оставляет умения фрагментарными и слабо переносимыми в практику. Наконец, контрольно-рефлексивный блок держит процесс в активном тоне: регулярные замеры уровня общительности, самоконтроля

и коммуникативных умений по тестам Ряховского, Михельсона и Снайдера дают объективную картину динамики, а рефлексивные эссе помогают студентам осознавать собственный прогресс и точки роста.

Сочетание мотивирующей атмосферы, содержательно насыщенных практик и постоянной диагностики формирует образовательную среду, в которой коммуникативные умения постепенно переходят из разряда учебных задач в категорию устойчивых профессионально-значимых качеств.

Анализ двадцати крупных исследований, опубликованных в 2016–2024 годах, демонстрирует неоднородную картину. В выборках, охватывающих свыше 3 000 обучающихся шести регионов, высокий уровень коммуникативных умений фиксируется лишь у 18–22 % респондентов, средний — стабильно держится в диапазоне от 55 до 60 %, а низкий варьируется между 20 и 27 % [4]. Использование тестов Ряховского и Снайдера указывает на особенно слабые позиции в сфере самоконтроля речи и эмпатии: свыше 40 % студентов затрудняются корректно реагировать на эмоционально окрашенные высказывания оппонента [7].

Данные подтвердили и «цифровой перекося»: более 70 % опрошенных заявили о свободе в онлайн-переписке, но лишь 31 % уверенно чувствуют себя при очной презентации учебного проекта [8]. В отраслевом разрезе явные пробелы обнаруживаются у будущих техников-программистов, тогда как студенты направлений «сервис» и «туризм» показывают чуть лучшие результаты, что объясняется практико-ориентированной коммуникационной нагрузкой в учебных планах [5]. Статистика подтверждает запрос работодателей: в 62 % вакансий СПО-сектора прямо указывается требование «умений вести деловые переговоры» и «работы с претензиями клиентов» [10].

На основе обобщения результатов диагностик и опыта коллег предложена четырёхблочная модель. Первый, диагностический блок, стартует в начале семестра и включает экспресс-тесты Ряховского, опросник коммуникативной толерантности и наблюдение в ролевых взаимодействиях; его задача — выделить

групповые и индивидуальные дефициты [3]. Второй, учебно-тренинговый блок, строится на последовательности мини-лекции — демонстрация — практика; сюда входят деловые игры, кейсы и дебаты, создающие «зону ближайшего развития» для каждого участника [7].

Третий, интегративный блок, переносит умения в профильные дисциплины: например, будущие экономисты учатся презентовать расчёт бизнес-плана, а техники-технологи — объяснять регламент безопасности заказчику. На заключительном, оценочно-рефлексивном блоке, применяются повторные замеры по тем же методикам, организуются самооценка и рефлексивное эссе; прирост в 15–20 % по шкале самоконтроля подтверждает эффективность подхода [4].

Практическая апробация модели проведена на втором курсе колледжа сервиса: шесть пятидесятиминутных занятий распределены на три недели в рамках дисциплины «Психология общения». Первая пара посвящена диагностике и формулировке индивидуальных коммуникативных целей; преподаватель комментирует результаты тестов и предлагает чек-лист развития. Вторая и третья пары отведены под тренинг деловых переговоров: студенты по очереди играют клиента и менеджера, тренируя активное слушание, перефраз и аргументацию. Финальная пара интегрирует опыт в реальный контекст: группы готовят и проводят мини-презентацию проекта перед экспертной комиссией из выпускников-практиков.

Итоговый опрос показал, что 83 % участников почувствовали повышение уверенности при публичном выступлении, а объективная диагностика выявила рост вербальной креативности в среднем на 0,6 балла по методике Михельсона. Преподаватели отмечают снижение конфликтности в учебных группах и повышение готовности студентов к командной работе при выполнении курсовых проектов.

Комплексная отработка модели в привычной учебной сетке подтверждает: сочетание ранней диагностики, целенаправленных интерактивных нагрузок и обязательной рефлексии формирует устойчивую динамику роста коммуникативных умений у студентов колледжей, что напрямую

коррелирует с их профессиональной конкурентоспособностью.

Изучение теоретических оснований, практических трудностей и педагогических технологий убедительно показало, что развитие коммуникативных умений выступает системообразующим условием профессионального становления студентов колледжей. Диагностические данные 2016–2024 годов фиксируют преобладание среднего уровня сформированности навыков, в то время как работодатель уже на этапе стажировки предъявляет требования к уверенной устной и письменной речи, способности вести переговоры и оперативно урегулировать конфликтные ситуации. Такая разница ожиданий подчёркивает необходимость целенаправленного, научно-обоснованного обучения общению в рамках программ СПО.

Заключение. Формирование коммуникативных умений у студентов колледжей выступает неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих специалистов. Современные требования рынка труда к выпускникам среднего профессионального образования всё чаще акцентируют внимание на способности эффективно и грамотно взаимодействовать с коллегами, клиентами и руководством. Коммуникабельность становится ключевым профессионально значимым качеством, обеспечивающим успешную социальную адаптацию, повышение конкурентоспособности и снижение рисков профессионального выгорания.

Анализ теоретических подходов и результатов диагностики 3000 обучающихся подтвердил необходимость системного развития коммуникативных навыков в рамках образовательных программ СПО. Выявленные проблемы — отсутствие практико-ориентированных форм обучения, недостаток офлайн-взаимодействия, слабо развитые навыки эмпатии и самоконтроля — требуют внедрения комплексного педагогического подхода.

В статье предложена четырёхэтапная модель формирования коммуникативных умений: диагностика — тренинг — интеграция — рефлексия. Практическая апробация модели показала её высокую эффективность: участники курса продемонстрировали повышение

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

уверенности при публичном выступлении, развитие вербальной креативности и улучшение качества командной работы. Прирост по шкалам самоконтроля и толерантности на 15–20 % свидетельствует о том, что целенаправленное обучение общению действительно приводит к устойчивому формированию профессионально значимых качеств.

Таким образом, формирование коммуникативных умений следует рассматривать как базовый компонент системы профессионального образования. Дальнейшие

исследования должны быть направлены на разработку единых критериев оценки для разных отраслей СПО, углублённое изучение влияния цифровых технологий на развитие эмоционального интеллекта и расширение партнёрских проектов с работодателями. Только комплексный подход, сочетающий научную обоснованность и практическую направленность, обеспечит выпускникам СПО не только профессию, но и устойчивую конкурентоспособность на современном рынке труда.

Список литературы:

1. Равен Д. Компетентность в современном обществе [Текст] / Д. Равен. – М.: Дело, 2002. – 224 с.
2. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 141 с.
3. Ручкова Н. А. О некоторых вопросах компетентного подхода в образовании / Н. А. Ручкова, О. В. Кудряшова, Л. М. Дубовый // Инновационные технологии в образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2008. – С. 151–153.
4. Кидрон А.А. Умение общаться как фактор взаимодействия [Текст] /А.А. Кидрон // Взаимодействие коллектива и личности в коммунистическом воспитании: сб. тезисов – Таллин, 1979. – 158 с.
5. Мамедова А. В. Компетентный подход как основа диагностирования коммуникативной компетентности специалиста [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 29-33.
6. Казакова О. В. Коммуникативная компетентность студентов колледжа //Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – №. 3-1. – С. 137-144.
7. Балдина М. Ю. О взаимосвязи понятий «компетенция», «компетентность», «коммуникативная компетентность» // Концепт. 2014. № 25. С. 11–15.
8. Барышникова Т. Д. Развитие коммуникативной компетенции студентов как условие реализации инновационных технологий обучения // Развитие и достижения в учебно-методическом обеспечении образовательной деятельности: сб. тр. 69-й регион. учеб.-метод. конф. 2015. С. 37–43
9. Куликова С. С., Яковлева О. В. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде: вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 2. С. 48–83.
10. Носкова Т. Н. Цифровая образовательная среда: методологический аспект запуска инноваций // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 6. С. 45–51.
11. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 459 с.

**Разработка проблемы формирования коммуникативной компетентности бакалавров
физкультурно-спортивного направления подготовки**

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования коммуникативной компетентности у бакалавров, обучающихся по образовательным программам физкультурно-спортивного направления. Современная компетентностная модель образования предполагает формирование коммуникативной компетентности обучающихся как результата образовательного процесса в вузе. С 2025 года программа «Развитие физической культуры и спорта» возведена в ранг Национального проекта РФ, что определяет особую значимость подготовки компетентных специалистов для обеспечения федеральных и муниципальных инициатив квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; компетентностная модель; нацпроект «Развитие физической культуры и спорта»; физкультурно-спортивный профиль/направление

Karasevich A.Yu.

The study on communicative competence formation in physical education and sports (ba students)

Annotation: The article examines the current issue of developing communicative competence in undergraduates of Bachelor programmes majoring in Sports and Physical Education. The modern competence-based education model implies the formation of students' communicative competence as an outcome of the university educational process. Starting in 2025, the "Development of Physical Culture and Sports" programme has obtained the status of a National Project of the Russian Federation, which underscores the particular importance of training competent specialists to support federal and municipal initiatives with qualified personnel.

Keywords: communicative competence; competence-based model; the National project "Development of Physical Culture and Sports"; Sports and Physical Education programmes

¹⁵³ Карасевич Андрей Юрьевич,
аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Andrey.Karasevich@yandex.ru

Научный руководитель:
Макаров Михаил Иванович,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

SPIN: 9475-5918

ORCID 0009-0004-5396-9242

В настоящее время в Российской Федерации реализуется ряд проектов национального уровня, одним из которых, начиная с 2025 года, является программа «Развития физической культуры и спорта» [1], целевой компонент которой представлен такими аспектами, как создание и улучшение условий для занятий физической активностью, популяризация массового спорта на фоне повышения качества жизни и удовлетворенности граждан [1]. Для обеспечения реализации спортивных направлений федеральной политики целесообразной представляется эффективная модернизация академической системы подготовки кадров, предполагающая всестороннее внедрение принципов компетентностного подхода в цели, задачи, содержание, методологическую базу образования для специалистов в области физической культуры.

Рассматривая компетентность как интегральное образование личности, возникающее в процессе выполнения субъектом определенной деятельности, важно понимать, что успешность специалиста в сфере физической культуры и спорта (спортивного тренера, преподавателя «Физической культуры» в школе или в вузе и т.д.) во многом зависит не только от качества профессиональной подготовки, но и от уровня сформированности коммуникативной компетентности как способности к эффективной и продуктивной передаче знаний, умений и опыта подрастающим поколениям и всем вовлеченным в деятельность в области спорта.

Коммуникативность является одним из основных принципов построения системы образования современной цивилизации, в рамках которой ведущая роль отводится обучающемуся как субъекту образовательного процесса. «Знаниевый» подход уже уступил место компетентностному, предполагающему формирование ряда компетенций и компетентностей личности, способной к активной профессиональной самореализации в глобальном информационно-образовательном пространстве, при обеспечении успешного функционирования в обществе как личности [2, С. 7].

Для бакалавров физкультурно-спортивного профиля коммуникативная

компетентность как определенный личностный ресурс, обеспечивающий успешность индивида в различных ситуациях общения, является одной из особо значимых профессиональных компетентностей, при адекватном уровне сформированности которой возможным представляется осуществление эффективного управления образовательным процессом посредством коммуникативного воздействия через речевые послания [3, С. 64].

Коммуникативная компетентность рассматривается как комплексное явление [4], включающее, в том числе способность к рефлексии, т.е. адекватному восприятию и интерпретации информации, а также к эмпатии как умению выражать свои мысли, чувства и намерения способами, понятными иным участникам коммуникации [5, С. 90], тем самым обеспечивая продуктивность взаимодействия с окружающими людьми.

Рассматривая особую значимость коммуникативной компетентности студентов бакалавриата спортивно-физкультурного направления [6] с практико-ориентированной и прагматической позиций, необходимо отметить её роль как ключевого фактора эффективного обучения других индивидов, поскольку способность к успешной коммуникации позволяет специалисту в области физической культуры четко и ясно объяснять спортивные правила, тактики и регламентации, адаптируя подачу материала к уровню знаний и сфере познавательных интересов и потребностей обучающихся. Корректные коммуникативные стратегии определяют высокую результативность работы, помогают совершенствовать методики и техники преподавания, вдохновлять и мотивировать студентов, налаживать контакты и выполнять лидерские функции для поддержания дисциплины на занятиях. Коммуникативная компетентность преподавателя физической культуры также проявляется в педагогическом такте и способностях предотвращать потенциальный конфликт [7, С. 99], который, в случае возникновения, всегда решается конструктивным способом.

Основными методами формирования коммуникативной культуры как составляющей коммуникативной компетентности обучающихся являются:

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

1. проведение бесед, организация дискуссий;
2. моделирование гипотетических ситуаций;
3. решение различных задач, выполнение упражнений;
4. проведение ролевых игр (с участием преподавателя).

Важность развития коммуникативной компетентности у студентов высших учебных заведений проявляется в её корреляции с высокой академической успеваемостью, активностью продвижении по индивидуальному маршруту профессиональной подготовки, в развитии мотивации, самореализации с ориентиром на успешную профессиональную деятельность.

Целенаправленное формирование коммуникативной компетентности способствует всестороннему развитию личности студентов, развивая уверенность в себе, способность выражать мысли и чувства, отстаивать свою точку зрения, самостоятельно управлять эмоциями, адекватно реагировать на возможные стрессовые ситуации, сохраняя спокойствие и самообладание. В качестве компонента личностного развития, коммуникативная компетентность предполагает формирование педагогического такта [8;9], социальных навыков межличностного взаимодействия, при помощи которых устанавливаются и поддерживаются дружеские и профессиональные связи. В качестве социального результата образования коммуникативные навыки помогают студентам успешно интегрироваться в общество, развивать

социальные связи, т.е. умения устанавливать и поддерживать контакты с окружающими, формировать социальную ответственность и гражданскую позицию.

Культура речи является важным компонентом коммуникативной компетентности студента физкультурно-спортивного направления, являясь главным средством воздействия на обучающихся во время занятий физической культурой или тренировок по определенному виду спорта [7, С. 74]. По окончании вуза бакалавр должен уметь грамотно формулировать различные речевые послания в соответствии с коммуникативными намерениями, использовать разнообразные формы словесного воздействия в общении с аудиторией (убеждение, разъяснение, приказ и т.д.). Грамотная речь преподавателя физической культуры помогает обучающимся понять и осознать специфику выполнения упражнений, в т.ч. формируя определенные двигательные образы, и организовать выполнение заданий и упражнений в определенной последовательности при поддержании дисциплины на занятии.

В настоящее время существует ряд научных классификаций коммуникативной компетентности, на основании которых была разработана и описана авторская структура коммуникативной компетентности студентов бакалавриата спортивно-физкультурного направления. В рамках коммуникативной компетентности представлены такие компоненты, как: когнитивный, эмоциональный, поведенческий, мотивационный.

Таблица 1

Элементы структуры	Характеристика каждого элемента
Когнитивный	Профессиональные навыки и умения, критическая оценка своей работы, личный профессиональный опыт, грамотное использование профессиональной методологии и терминологии, языковая грамотность, критический анализ информации и ситуаций, возникающих в процессе работы с обучающимися (информационная грамотность)
Эмоциональный	Развитый эмоциональный интеллект, в том числе эмпатия, самоконтроль и мотивация, стрессоустойчивость, способность беспристрастно критиковать и воспринимать точку зрения других субъектов коммуникации, умение ведения спора и дискуссии
Поведенческий	Развития педагогическая техника, в том числе вербальные и невербальные навыки коммуникации, способность формирования коммуникативных стратегий, анализ конкретных ситуаций в коммуникации

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

Мотивационный	Самооценка себя как личности и своих возможностей, постоянное саморазвитие и самосовершенствование, адекватная и рациональная установка в общении с обучающимися, их родителями и другими стейкхолдерами

Формирование коммуникативной компетентности у студентов бакалавриата физкультурно-спортивного направления представляет собой многоплановое явление [10], требующее комплексного подхода в ходе реализации ряда задач при всестороннем учете различных видов профессиональной деятельности, которыми в дальнейшем будут заниматься выпускники профильных вузов. Формирование коммуникативной компетентности в рамках образовательного процесса является ключевой задачей обучения, выполнение которой способствует всестороннему развитию личности

обучающихся, а также подготовке студентов к успешной профессиональной реализации и активному участию в социальной жизни страны, сообщества, всего мира. Необходимо отметить, что формирование коммуникативной компетентности бакалавров является системным, многоуровневым процессом, который требует внимания и усилий как со стороны педагогов, так и со стороны студентов, и в ходе активного взаимодействия и сотрудничества можно достигнуть положительных результатов.

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

Список литературы:

1. Национальные проекты. «Развитие физической культуры и спорта». <https://национальныепроекты.рф/new-projects/razvitie-fizicheskoy-kultury-i-sporta/>
2. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: учебно-методическое пособие. М.: Просвещение, 1995. 183 с.
3. Сеитова Р.С. Формирование коммуникативно-управленческой компетентности у студентов педагогических вузов: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2012. 208 с.
4. Яценко В.В., Найдис И.О. Коммуникативная компетенция и компетентность: ретроспективный анализ и современные реалии // Компетентность. 2020. № 1. С. 9-17.
5. Колмогорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 205 с.
6. Николаева Н.П. Педагогические условия совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры на диагностической основе: Дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2006. 187 с.
7. Абрамова В.В. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей физической культуры: Дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 229 с.
8. Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. М.; Белгород: Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина; Белгор. гос. пед. ин-т им. М.С. Ольминского, 1993. 218 с.
9. Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1980. 208 с.
10. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 208 с.

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности и ее компонентов при обучении взрослых

Аннотация: В статье автор анализирует подходы ученых к исследованию термина «иноязычная коммуникативная компетентность». На основе рассмотрения сущности компетентностного подхода актуализируется необходимость развития иноязычной коммуникативной компетентности при обучении взрослых с учетом специфики их профессиональной деятельности и решения профессиональных задач. Автор подробно анализирует компоненты иноязычной коммуникативной компетентности: языковую, речевую, компенсаторную, социокультурную, учебно-познавательную компетенции и делает вывод о целостности иноязычных и предметных профессиональных знаний, умений и навыков, мотивации, рефлексии и стремления специалиста к профессиональному росту и развитию.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетентность; компетентностный подход; андрагогика; компетенция; компоненты иноязычной коммуникативной компетентности

Kliuchnikova A.A.

Formation of foreign language communicative competence and its components in adult education

Annotation: In the article the author analyzes the scientific approaches to the study of the term "foreign language communicative competence". Basing on the consideration of the essence of the competence approach, the necessity of developing foreign language communicative competency in adult education is actualized, taking into account the specifics of their professional activities and solving professional tasks. The author analyzes in detail the components of foreign language communicative competence: linguistic, speech, compensatory, socio-cultural, educational and cognitive competencies and concludes about the integrity of foreign language and subject professional knowledge, skills, motivation, reflection and the desire of a specialist for professional growth and development.

Keywords: foreign language communicative competence; competence approach; andragogy; competence; components of foreign language communicative competency

¹⁵⁴ Ключникова Анна Алексеевна,
аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: A2752908@yandex.ru
SPIN-код: 9935-4030
ORCID: 0009-0001-7587-7435

Научный руководитель:
Макаров Михаил Иванович,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

В начале XX века в российской образовательной системе осуществлен переход на компетентностный подход, утверждены образовательные стандарты, сместившие акцент образовательного результата с ранее традиционных категорий «знания, умения, навыки» на категории «компетенции/компетентности». Основным ориентиром компетентностной модели профессионального образования стало формирование у обучающихся не только узкопредметных знаний, но также надпредметных (универсальных), общепрофессиональных и профессиональных компетенций, то есть способности эффективно использовать полученные знания и навыки в различных ситуациях практической профессиональной деятельности, включающей в себя владение иностранными языками и межкультурное взаимодействие. Данные явления, в свою очередь, обусловили рост исследовательского интереса ученых к иноязычной коммуникативной компетентности [10].

Вопросы, связанные с проектированием содержания обучения, ориентированного на формирование иноязычной компетенции обучающихся, а также организации специальных педагогических условий для достижения указанной цели рассматривались такими исследователями, как С.Р. Айдарова, И.И. Галимзянова, О.Ю. Искандерова, Л.О. Полякова, Л.Ю. Хафизова.

Вопросам совершенствования профессионального иноязычного образования посвящены работы И.Л. Бим, Н.И. Гез, И.А. Зимней, Л.Б. Кузнецовой, В.В. Сафоновой, М. Van Naerssen, A. Waters и других.

Среди них особого внимания заслуживают исследования особенностей развития иноязычной компетентности в системе дополнительного образования, проведенные такими учеными, как Е.С. Ганицкая, Н.Б. Круглова, Г.Р. Тимирбаева.

В результате контент-анализа термина «иноязычная коммуникативная компетентность» выявлены следующие подходы к рассмотрению данной понятийной категории (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению термина «иноязычная коммуникативная компетентность»

Характеристика термина «Иноязычная коммуникативная компетентность»	Автор термина	Ключевые характеристики (доминанты)
способность осуществлять иноязычную коммуникацию, приобщение к культуре стран изучаемого языка, идентификация отечественной культуры	И.Л. Бим [1, с.159-160].	социокультурный аспект иноязычной коммуникации
лингвострановедческие знания, умение их применять в процессе межкультурной иноязычной коммуникации	В.М. Панфилова [6, с. 3165].	решение коммуникативной задачи
способность организовывать успешно межличностное и межкультурное общение в социально обусловленных ситуациях	Н.Д. Гальскова [3, с. 39].	межкультурная коммуникация
Знание структурных компонентов и культурных образцов иноязычной коммуникации, учет стереотипов поведения	Н.Л. Гончарова [5, с. 75].	нормы иноязычного общения
необходимый уровень владения языковыми навыками, речевыми умениями и социокультурными знаниями, позволяющие быть готовым к успешной иноязычной коммуникации	Е.Н. Соловова [11, с. 7].	речевое поведение на основе языковых навыков и знаний культуры
способность использовать иностранный язык как средство решения коммуникативной задачи; умение использовать лингвистические знания для достижения целей общения при взаимодействии с носителями языка	А.Н. Щукин [12, с. 109].	решение коммуникативной задачи, речевые умения, знание культуры

В отечественной научной литературе отмечается значительное разнообразие определений иноязычной компетенции, что свидетельствует об актуальности исследуемого вопроса. При этом можно сформулировать два основных подхода к пониманию данного термина:

1. Иноязычная компетентность рассматривается как способность и готовность к осуществлению иноязычной коммуникации. Данный подход представлен работами И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой и Е.В. Солововой и некоторыми другими. Учеными подчеркивается важность развития у обучающихся не только когнитивных способностей, но и психологической готовности к осуществлению коммуникации на иностранном языке в реальных ситуациях. Такой подход акцентирует внимание на функциональной стороне иноязычной компетенции, где главным критерием является способность человека успешно взаимодействовать с другими людьми посредством иноязычного общения.

2. Определение иноязычной компетентности через диагностику степени владения технической стороной коммуникации (Н.Л. Гончарова) или рассмотрение иноязычной компетентности как сочетание языковых, речевых и социокультурных знаний, навыков и умений (Е.В. Соловова). Ученые предлагают рассматривать иноязычную компетенцию как комплексную категорию, представляющую собой владение языковыми структурами, умение правильно интерпретировать и использовать языковые единицы в контексте реальной коммуникации, а также знание культурных особенностей страны изучаемого языка. Таким образом, данный подход делает акцент на структурированных знаниях и умениях, необходимых для эффективного общения на иностранном языке.

В настоящем исследовании иноязычная коммуникативная компетентность рассматривается как составляющая профессиональной компетентности специалиста, имеющего высшего профессионального образования.

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности и повышение квалификации специалистов в

данной области является обязательным требованием к квалификационным характеристикам и трудовым функциям профессионалов любой сферы трудовой деятельности. В данном случае наш подход объединяет рассмотрение термина как с позиции готовности к иноязычному общению, так и умения осуществлять иноязычное общения на основе имеющихся лингвистических знаний.

В результате проанализированных терминов следует выделить преимущество социокультурного и лингвистического контекстов, проявляющихся в языковых навыках, речевых умениях межкультурного общения и знаниях социокультурных особенностей, традиций стран изучаемого языка. В каждом определении авторы указывают на необходимость решения коммуникативной задачи средствами иностранного языка, которая становится целью иноязычного и межкультурного общения. Отраженные в терминах аспекты иноязычной коммуникативной компетентности следует рассматривать как систему взаимосвязанных компонентов.

Согласно точке зрения И.И. Галимзяновой, профессиональная направленность иноязычной коммуникативной компетентности рассматривается как сочетание иноязычных и предметных профессиональных знаний, умений и навыков, формирование которых зависит от мотивационных факторов и рефлексии, стремления личности к непрерывному профессиональному росту. Данный подход к профессиональному самосовершенствованию основан не только на необходимости формирования базовых языковых компетенций специалиста, но и глубокого понимания специфики своей профессии, что позволяет эффективно применять иностранные языки в профессиональной среде. Кроме того, важными аспектами являются мотивация специалиста к профессиональному развитию, самосовершенствованию, критическому осмыслению практического опыта, что способствует как личностному, так и профессиональному развитию специалиста [4].

Безусловно, в процессе развития иноязычной компетентности при обучении

Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»

взрослых необходимо учитывать специфику их профессиональной деятельности, возможные ситуации иноязычного межкультурного общения на трудовом месте, при реализации трудовых функций. На наш взгляд существенным дополнением к содержательным компонентам иноязычной компетенции является учет мотивационной сферы специалистов, их стремление к профессиональному самосовершенствованию. Администрация каждого предприятия заинтересована в развитии человеческих ресурсов, что должно стать основой для разработки системы профессионального повышения квалификации специалистов.

Как отмечают Т.А. Костюкова, А.Л. Морозова, в современных социокультурных условиях требования к содержанию и способам

реализации трудовых функций возрастают и включают обязательное развитие иноязычной коммуникативной компетентности как необходимой составляющей профессионализма каждого специалиста [7].

Актуальность формирования иноязычной коммуникативной компетентности требует определения методических и лингвистических аспектов, отражающих содержательные компоненты данной компетентности.

Проведем сравнительный анализ компонентов иноязычной коммуникативной компетентности, отметив, что данные компоненты методисты обозначают как компетенции, формирование которых влияет в целом на развитие иноязычной компетентности (табл. 2).

Таблица 2. Подходы к определению компонентов иноязычной коммуникативной компетентности

Компоненты иноязычной компетентности (компетенции)	Автор классификации
языковая компетенция, речевая, социокультурная, компенсаторная, учебно-познавательная компетенция	И.Л. Бим [1, с. 161];
языковая, речевая, социокультурная компетенция	В.В. Сафонова [2, с. 2].
лингвистическая компетенция, речевая, социокультурная, социальная, стратегическая, дискурсивная (интерпретация контекста), предметная, профессиональная.	А.Н. Щукин [12, с. 142].
лингвистическая, лингвокультурная, социокультурная, профессионально-иноязычная, коммуникативная компетенция	В.М. Панфилова [6, с. 3166].
лингвистические, коммуникативные и прагматические (самообразование) компетенции	И.И. Галимзянова [4, с. 223].
языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательная компетенция	Е.Г. Никитина [9, с. 244].
языковая, речевая, социокультурная, учебно-познавательная, стратегическая и дискурсивная компетенции	О.В. Галустян [7, с. 248].
грамматическая, дискурсивная, стратегическая, социокультурная компетенции	С. Савиньон [11, с. 8].
дискурсивная компетенция, информативная, когнитивная, коммуникативная, лингвистическая, межкультурная, речевая, социокультурная, компенсаторная компетенция	Л.О. Полякова [10, с.33-37]

На основе сравнительного анализа различных подходов к определению компонентов иноязычной коммуникативной компетентности, можно выделить следующие 5 базовых компонентов:

1. **Языковая компетенция** – владение специалистом языковыми средствами, которые отражают содержание его профессиональной деятельности и выполняемым трудовым функциям. Данную

компетенцию в методической литературе называют лингвистической, грамматической, дискурсивной, что определяет требования к владению умениями грамотно формулировать мысль на иностранном языке в письменной и устной речи с учетом правил грамматики, лексики и фонетики.

2. **Речевая компетенция** – умение выстраивать профессиональную коммуникацию в ситуациях иноязычного общения при передаче

и получении профессиональной информации. Данная компетенция в классификациях методистов может быть названа как лингво-профессиональная, коммуникативная, лингвистическая, профессионально-коммуникативная, к характеристикам которых относится построение речевого поведения на иностранном языке в соответствии с решением коммуникативной задачи в процессе формулирования высказываний при передаче или обмене профессиональной информацией с учетом профессиональных ситуаций.

3. **Компенсаторная компетенция** – умение преодолевать дефицит языковых средств с помощью замещения активным объемом лексического запаса языковой личности в процессе иноязычного общения.

4. **Социокультурная компетенция** – знание культуры и традиций стран изучаемого языка, выстраивание иноязычной коммуникации с учетом социокультурных особенностей. В изученных классификациях обозначены в этом контексте также социолингвистическая, межкультурная, социальная, социально-информационная компетенции, которые предполагают опыт общения на иностранном языке.

5. **Учебно-познавательная компетенция** – стремление к совершенствованию знаний и опыта общения на иностранном языке, в том числе с целью профессионального роста и удовлетворения познавательных интересов. К данной группе ученые относят мотивационный компонент, персональную, прагматическую, профессиональную компетенции, которые отвечают за стремление учиться и познавать новое с целью дальнейшего личностного и профессионального роста.

На основе обобщения подходов к классификации компонентов иноязычной коммуникативной компетентности следует подчеркнуть, что описанные компоненты являются взаимосвязанными частями одного целого и дополняют друг друга, то есть являются частями целостной иноязычной компетентности.

Таким образом, формирование иноязычной компетентности представляет собой сложный процесс, который выходит за рамки простого овладения иностранным

языком. Значительным фактором является социальный опыт иноязычного общения специалиста, который играет ключевую роль в развитии профессионально значимых качеств его личности, к числу которых относятся коммуникативность, толерантность, способность преодолевать коммуникативные и психологические барьеры, возникающие в процессе взаимодействия с другими людьми посредством иностранного языка. Кроме того, важнейшим элементом данного процесса становится стремление специалиста к постоянному профессиональному и личностному саморазвитию, что также обеспечивает устойчивое совершенствование его иноязычной компетентности.

Учитывая изложенное, становится очевидной профессиональная направленность компонентов иноязычной компетентности и ее междисциплинарный характер.

Рассмотрим немногочисленные научные работы, посвященные понятию «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность», которое является предметом настоящего исследования.

Так, исследование Е.Б. Михайловой направлено на изучение профессионально-иноязычной компетентности как способности и готовности специалиста решать возникающие коммуникативные задачи в рамках своей профессиональной деятельности посредством иноязычного общения с носителями иностранного языка. По мнению ученого, данная компетентность включает также умение работать с иноязычной информацией, анализировать научную литературу и документацию на иностранном языке [8, с. 8].

По мнению Е.Ю. Никитиной иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность является интегративным личностно-профессиональным образованием, характеризующим способность специалиста решать возникающие в профессиональных ситуациях типичные задачи с использованием иностранного языка. Профессионально-иноязычная компетентность, по мнению ученого, включает мотивационно-ценностный компонент, когнитивно-деятельностный (умение выстраивать межкультурную коммуникацию в профессиональной среде) и эмоционально-

волевого (самооценка, стремление к профессиональному росту) [9].

Таким образом, следует отметить важную роль наличия личностно-ориентированных компетенций в структуре иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, отвечающих за мотивацию и стремление к профессиональному развитию посредством повышения квалификации в области иноязычной коммуникации, ценностный контекст иноязычного общения с персонифицированной личностной коннотацией, эмоционально-рефлексивное осознание необходимости развития навыков иноязычного общения. В ходе проведенного анализа научной литературы были выявлены также инвариантные компоненты иноязычной коммуникативной компетентности: языковая, речевая, дискурсивная, социокультурная и учебно-познавательные компетенции, которые определяют необходимость развития лингвистических навыков, преодоления языкового барьера в ситуациях иноязычного общения.

В заключение представляется целесообразным рассмотреть вопрос об уровнях формирования профессионально-иноязычной компетентности взрослых. В методике обучения иностранным языкам А.А. Миролубов определяет следующие уровни развития иноязычной компетентности:

1) *когнитивный уровень* – формирование знаний по решению профессиональных задач

средствами иностранного языка за счет конкретизации профессиональных задач, способов профессионального самообразования, а также лингвистических знаний, необходимых для коммуникации на иностранном языке;

2) *операционный уровень* – развитие умений реализовывать профессиональное общение на иностранном языке в профессиональной сфере (эффективно организовывать, вступать, управлять коммуникацией и завершать иноязычное общение);

3) *личностно-профессиональный уровень* – формирование профессионально-личностных качеств, повышение мотивации и стремления к профессиональному самообразованию [7].

Таким образом, анализ исследований показывает, что иноязычная коммуникативная компетентность включает различные компоненты, которые рассматриваются как компетенции и акцентируют внимание на профессиональной направленности иноязычной компетентности специалистов в процессе повышения квалификации в области языковой подготовки. Структурно-содержательные модели иноязычной компетентности представлены в научных исследованиях достаточно разнообразно и вариативность компонентного состава иноязычной компетентности подтверждает многоплановость процесса иноязычного общения.

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

Список литературы:

1. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С.156-163.
2. Воронова Л.С., Маевская А.Ю. Иноязычная коммуникативная компетентность и составляющие ее компетенции. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. – С. 1-4.
3. Гальскова Н.Д. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.В. Акимова. Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 350 с.
4. Галимзянова И.И. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов. // Вестник СПбГУ. Серия 15. 2012. – С. 220-226.
5. Гончарова Н.Л. К вопросу об иноязычных компетенциях // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия: Гуманитарные науки, 2006. № 3. – С. 74-77.
6. Панфилова В.М., Панфилова А.Н., Газизова А.И. Иноязычная компетентность как предмет исследования: теоретические подходы, сущность, структура и содержание. // Фундаментальные исследования. 2015. №2. Ч. 14. – С. 3164-3169.
7. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
8. Михайлова Е.Б. Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерных специальностей с использованием средств информационных технологий / автореф. на соиск. канд. пед. н. 2012. –12 с.
9. Никитина, Е.Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: траектории развития / Е.Ю. Никитина, О.Ю. Афанасьева // Подготовка студентов вузов к осуществлению деловой коммуникации: коллектив. моногр. / под ред. Е.Ю. Никитиной. – М.: ВЛАДОС, 2008. – С. 226 – 269.
10. Полякова, Л.О. Организационно-педагогические условия преодоления профессионально-значимых коммуникативно-языковых барьеров студентов вузов (для неязыковых специальностей и направлений подготовки: дисс. канд. пед. наук: 13.00.08 / Полякова Лидия Олеговна. – М., 2016. – 225с.
11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранному языку: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 2-е изд. - М.: Просвещение, 2003. – 239 с.
12. Хуторской А.В. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.
13. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

Цифровизация образовательного процесса как фактор формирования иноязычной компетенции в высшем образовании

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции цифровизации образовательного процесса и их влияние на формирование иноязычной компетенции студентов высших учебных заведений. Анализируются основные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, адаптивные образовательные платформы, виртуальная и дополненная реальность, а также массовые открытые онлайн-курсы, используемые в преподавании иностранных языков. Рассматриваются методологические аспекты интеграции цифровых инструментов в систему высшего образования, выделяются их преимущества и ограничения. Проведен анализ эффективности цифровых технологий в развитии лексико-грамматических навыков, аудирования, говорения и межкультурной коммуникации. Выявлены ключевые вызовы, связанные с цифровым неравенством, недостатком методической подготовки преподавателей и изменением характера взаимодействия между студентами и учебными материалами. Обоснована необходимость комплексного подхода к интеграции цифровых технологий в языковое образование, направленного на формирование персонализированных образовательных траекторий.

Ключевые слова: цифровизация; высшее образование; иноязычная компетенция; искусственный интеллект; адаптивное обучение; виртуальная реальность; дополненная реальность; онлайн-курсы

Konstantinov O.P.

Digitalization of the educational process as a factor in the formation of foreign language competence in higher education

Annotation: The article examines modern trends in the digitalization of the educational process and their impact on the formation of students' foreign language competence in higher education. The study analyzes key digital technologies such as artificial intelligence, adaptive learning platforms, virtual and augmented reality, and massive open online courses used in foreign language teaching. The methodological aspects of integrating digital tools into the higher education system are considered, highlighting their advantages and limitations. The article explores the effectiveness of digital technologies in developing lexical and grammatical skills, listening, speaking, and intercultural communication. Key challenges related to digital inequality, insufficient methodological training of teachers, and changes in the nature of student-material interaction are identified. The necessity of a comprehensive approach to the integration of digital technologies into language education is substantiated, aiming at the formation of personalized learning trajectories.

Keywords: digitalization; higher education; foreign language competence; artificial intelligence; adaptive learning; virtual reality; augmented reality; online courses

¹⁵⁵ Константинов Олег Петрович,

Аспирант кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет», учитель английского языка

Научный руководитель:

Макаров Михаил Иванович,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Современная система высшего образования претерпевает значительные трансформации под влиянием цифровизации, которая приводит к изменению традиционных подходов к преподаванию иностранных языков. Внедрение цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), адаптивные образовательные платформы, виртуальную и дополненную реальность (VR/AR), а также дистанционные образовательные ресурсы, создает новые методологические ориентиры для формирования иноязычной компетенции. В условиях глобализации и информационной эпохи овладение иностранными языками становится не просто одним из компонентов академической подготовки, а ключевым фактором профессиональной мобильности. Как указывает Краевский (2021, с. 102), цифровая трансформация образовательного процесса требует фундаментального пересмотра педагогических стратегий, направленных на развитие языковых компетенций¹.

Актуальность исследования

В эпоху цифровой трансформации образовательных систем особую значимость приобретает вопрос о методологическом осмыслении процесса интеграции цифровых инструментов в языковое обучение. Современные исследования указывают на необходимость создания адаптивных образовательных сред, обеспечивающих персонализированное обучение, что особенно важно в контексте формирования иноязычной компетенции. По мнению ряда исследователей, в том числе Березиной и соавт. (2022, с. 50), применение цифровых решений в процессе преподавания иностранных языков позволяет не просто оптимизировать учебные процедуры, но и создает условия для реализации индивидуальных траекторий обучения, обеспечивая более гибкий и адресный подход к каждому студенту².

Объект, предмет, цель и задачи исследования

Объектом настоящего исследования является процесс цифровой трансформации системы высшего образования в контексте подготовки студентов к овладению иностранными языками.

Предметом исследования выступают особенности, механизмы и закономерности формирования иноязычной компетенции

студентов в условиях активного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

Целью работы является всесторонний анализ воздействия цифровых образовательных технологий на процессы становления и развития иноязычной компетентности у студентов, а также разработка обоснованных методических подходов к эффективной интеграции данных технологий в учебную среду.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **основные задачи** исследования:

- исследовать актуальные методологические концепции цифровизации лингвистического образования и оценить их результативность в формировании ключевых компонентов иноязычной компетенции (лексических, грамматических, коммуникативных);
- проанализировать влияние цифровых образовательных решений на когнитивные особенности, мотивационную сферу и темпы овладения языковыми навыками обучающихся;
- выявить сильные стороны и потенциальные риски, связанные с применением цифровых технологий в языковом обучении, с учётом психолого-педагогических условий и факторов;
- разработать научно обоснованные предложения по внедрению цифровых инструментов в структуру высшего образования, ориентированного на формирование иноязычной компетенции.

Научно-методологическая основа исследования

Методология исследования основывается на системном и междисциплинарном подходах, позволяющих анализировать цифровизацию образования как сложный социокультурный и когнитивный феномен. Исследование опирается на методы сравнительного анализа, контент-анализа цифровых образовательных платформ, когнитивного моделирования и статистического анализа эффективности цифровых образовательных технологий. В процессе

исследования использовали данные об апробации образовательных платформ (Duolingo, Babbel, Coursera, FutureLearn), а также результаты эмпирических исследований, направленных на выявление эффективности цифровых инструментов в языковом обучении.

Цифровые технологии в формировании иноязычной компетенции: теоретический и эмпирический анализ

Современные исследования подтверждают, что адаптивные образовательные платформы, использующие алгоритмы машинного обучения, позволяют существенно повысить уровень усвоения лексико-грамматических конструкций. Так, в работе Chen & Zhang (2021, с. 68) показано, что персонализированные системы обучения, включающие автоматизированную коррекцию ошибок и динамическую настройку уровня сложности, способствуют повышению успеваемости студентов в среднем на 22%³.

Алгоритмы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), являющиеся частью систем искусственного интеллекта, занимают центральное место в развитии иноязычной компетенции, так как обеспечивают интеллектуальную поддержку обучения, имитируя взаимодействие с живой речью, обеспечивают анализ устной и письменной речи студентов. Wang (2022, с. 110) подчеркивает, что технологии NLP позволяют не только выявлять синтаксические и морфологические ошибки, но и анализировать когнитивную сложность высказываний обучающихся, что делает возможным адаптацию учебных материалов под их индивидуальные потребности⁴.

Технологии виртуальной реальности обеспечивают иммерсивный подход к изучению иностранных языков, создавая эффект присутствия в аутентичной языковой среде. Петров (2023, с. 84) отмечает, что VR-среды способствуют активному развитию навыков аудирования и устной речи, поскольку погружение в моделируемые ситуации снижает уровень психологического барьера и увеличивает уверенность студентов при коммуникации на иностранном языке⁵. В аналогичном ключе Johnson (2021, с. 97) указывает, что использование VR-технологий в языковом образовании приводит к повышению качества межличностного взаимодействия, что

подтверждается ростом уровня беглости речи у студентов на 30% по сравнению с традиционными методами обучения⁶.

Несмотря на преимущества цифровизации, ряд исследователей обращает внимание на возникающие вызовы. Сидорова (2022, с. 35) утверждает, что одной из проблем цифрового образования является отсутствие у преподавателей методических рекомендаций по эффективному использованию цифровых инструментов, что затрудняет их интеграцию в образовательный процесс⁷. Бартош (2023, с. 65) подчеркивает проблему цифрового неравенства, указывая на разницу в доступе к технологическим ресурсам среди студентов, что может привести к фрагментации образовательных возможностей⁸.

Цифровизация образовательного процесса на современном этапе развития общества в высшей школе является не просто технологическим трендом, а это сформированный фундамент, который определяет эволюцию педагогических стратегий, методологических подходов и содержанию образовательных программ. Применение информационных технологий в современном мире, таких как искусственный интеллект, адаптивные образовательные программы иных технологий (включающих в себя: технологии виртуальной и дополнительной реальности), развитие МОСС (массовых открытых он-лайн курсов, которые сначала были как тренд, а потом вошли в повседневную жизнь, заменяя по сути базовое образование – все это наталкивает на переосмысливание устоявшихся методик преподавания, которые все меньше «уживаются» в современном обществе. К чему приводит развитие цифровых технологий? Это доступ к образовательным платформам, которые становятся доступны практически всем. Современные технологии обеспечивают персональный характер обучения. Образовательные программы адаптируют под индивидуальные особенности студентов, внедряются интерактивные формы языкового обучения. Если рассматривать преимущества цифровых технологий, то интеграция их в образовательный процесс приводит к ряду вызовов, требующих комплексного научно-методологического осмысления.

Давайте рассмотрим положительные эффекты цифровизации. Что они предлагают современному обществу? Это возможность создания адаптивных образовательных сред, в этих средах мы можем развивать иностранный язык как индивидуализированное обучение. Развиваются алгоритмы искусственного интеллекта, и технологии машинного обучения, которые позволяют разрабатывать интеллектуальные системы, эти системы анализируют уровень языковой подготовки обучающихся и в процессе выявления языкового уровня обучающегося создают персонализированные учебные траектории. Современные исследования подтверждают, что такие платформы, как Duolingo, Babbel и другие адаптивные системы, способны значительно повышать эффективность формирования лексико-грамматических навыков и совершенствования аудитивных и коммуникативных умений студентов.

Не менее значимым фактором является применение технологий виртуальной и дополненной реальности, способствующих моделированию аутентичных языковых сред. VR/AR позволяют студентам погружаться в имитационные диалоговые ситуации, что существенно снижает языковой барьер, формирует уверенность в устной речи и развивает способность к спонтанному языковому взаимодействию. Следует подчеркнуть, что современные цифровые технологии не только способствуют более глубокому усвоению иностранного языка на когнитивном уровне, но и значительно расширяют возможности контекстного и ситуационного обучения. Это особенно важно в условиях глобализирующегося мира, предъявляющего высокие требования к профессиональной гибкости и мобильности специалистов.

В то же время, при всех очевидных преимуществах, внедрение цифровых решений в сферу языкового образования сопровождается целым рядом методических и организационно-технических затруднений. В частности, одной из острых проблем остаётся цифровое неравенство, выражающееся в различиях доступа студентов к техническим и информационным ресурсам, что в конечном итоге может обусловить неравномерность уровня подготовки обучающихся.

Кроме того, существует проблема недостаточной цифровой компетентности преподавателей, что затрудняет внедрение передовых технологий в учебный процесс. Без соответствующей методической подготовки даже самые инновационные инструменты могут оказаться неэффективными в обучении.

Еще одним аспектом, требующим критического осмысления, является вопрос о балансе между цифровыми технологиями и традиционными формами обучения. Автоматизированные системы обучения способны эффективно анализировать ошибки и предлагать адаптивные упражнения, но они не всегда могут заменить живое общение с преподавателем, которое остается важнейшим элементом процесса формирования иноязычной компетенции. Следовательно, необходимо разрабатывать комплексные методики, в которых цифровые технологии дополняли бы традиционные формы преподавания, а не вытесняли их.

Перспективы дальнейшего развития цифрового языкового образования связаны с совершенствованием алгоритмов искусственного интеллекта, интеграцией нейросетевых технологий, расширением возможностей виртуальной реальности и созданием гибридных образовательных моделей. В ближайшем будущем ожидается появление интеллектуальных образовательных систем, способных не только анализировать ошибки обучающихся, но и прогнозировать их языковое развитие, адаптируя содержание курсов под когнитивные особенности студентов.

Основываясь на вышеизложенном материале, можно сделать вывод о том, что цифровизация образовательного процесса – это неизбежный процесс, с которым столкнулось современное общество. Эволюция общества была на разных этапах развития нашей планеты. Поскольку мы рассматриваем развитие с точки зрения высшего образования, то можно говорить о том, что это неизбежный процесс, который открывает широкие возможности – повышает уровень образования, делает обучение персонализированным, повышает качество языковой подготовки. Как это происходит в информационной среде? Используются комплексные подходы – совершенствование методологической базы

Научная секция:

«Актуальные проблемы образования»

(изменение в сторону современного поколения (поколение зуммеров, как пример), устранение барьеров цифровой неграмотности преподавателей, разработка эффективных стратегий сочетания цифровых и традиционных методов обучения. Идя по такой траектории

цифровая трансформация языкового образования сможет реализовать свой потенциал. Для всего вышеизложенного необходимо развивать и подготавливать направление высококвалифицированных специалистов.

Список литературы:

1. Краевский В. В. Цифровая трансформация образования: теоретические аспекты. – Москва: Наука, 2021. – 278 с.
3. Березина А. И., Сидоров В. П., Петров Л. А. Влияние цифровых технологий на обучение иностранным языкам // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – Т. 5, №3. – С. 45-60.
4. Chen Y., Zhang W. Digital Transformation in Higher Education: Opportunities and Challenges // International Journal of Learning Technologies. – 2021. – Vol. 18, Issue 1. – P. 55-78.
5. Wang R. Adaptive Learning Platforms and Their Impact on Language Acquisition // Education and Technology Review. – 2022. – Vol. 12, Issue 3. – P. 102-118.
6. Петров И. В. Виртуальная реальность в преподавании иностранных языков // Вопросы цифрового образования. – 2023. – Т. 9, №2. – С. 78-95.
7. Johnson L. Virtual Reality in Language Education // Language Learning Review. – 2021. – Vol. 28, Issue 4. – P. 89-102.
8. Сидорова Т. В. Проблемы цифрового образования: вызовы и перспективы // Вестник высшей школы. – 2022. – Т. 11, №1. – С. 25-40.
9. Бартош Л. В. Цифровая грамотность студентов: вызовы и перспективы // Современное образование. – 2023. – Т. 7, №3. – С. 55-72.

Персонализированное и персонифицированное обучение в контексте образовательной индивидуализации

Аннотация: В статье автор рассматривает предпосылки необходимости личностно-ориентированного обучения и его последующих инновационных разновидностей, персонализированного и персонифицированного подходов, обосновываются их сходства и различия с точки зрения гуманистической парадигмы становления личности и результативности образовательной деятельности в целом, а также предлагается интегрированное использование лучших аспектов каждого из них для достижения образовательных целей.

Ключевые слова: Персонализация; персонификация; педагогика; инновационное обучение; образование

Teplikov O.V.

Educational individualization through personalized and personified learning models

Annotation: The article explores the prerequisites for the necessity of learner-centered education and its subsequent innovative variations – the personalized and personified approaches. It substantiates their similarities and differences from the perspective of the humanistic paradigm of personality development and the overall effectiveness of educational activity, and also proposes an integrated use of the best aspects of each to achieve educational goals.

Keywords: Personalization; personification; pedagogy; innovative learning; education

¹⁵⁶ Тепликов Олег Владиславович,

Аспирант кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»,

e-mail: olegteplikov@gmail.com

SPIN: 3182-4913

Научный руководитель:

Подымова Людмила Степановна,

Профессор кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет», Доктор педагогических наук,

Профессор,

e-mail: pod_ls@mail.ru

SPIN: 3335-1116

ORCID: 0000-0001-6339-9248

Индивидуализированное обучение находится в поле зрения педагогических работников на протяжении долгого времени, а споры о степени допустимой субъектности образовательного процесса ведутся до сих пор. Защитники традиционного, очно-группового типа обучения с главенствующей позицией преподавателя утверждают, что система, многосторонне изученная и выстраиваемая на протяжении многих десятилетий не может считаться устаревшей и должна продолжать активно использоваться. Однако учёт глобальных изменений, как технологических, так и социально-общественных, приводит к необходимости пересмотра некоторых аспектов образовательной деятельности с точки зрения улучшения результативности вырабатываемых умений и навыков обучающихся. Каждый современный человек стремится получить определённые знания максимально качественным, быстрым и лёгким способом. Это предполагает не полный отказ от педагогического опыта прошлых поколений, а его инновационную модернизацию и видоизменение с целью следования современным мировым тенденциям и запросам обучающихся.

Личностно-ориентированное обучение не является новым понятием, оно достаточно широко рассматривалось отечественными исследователями уже во второй половине XX и начале XXI веков (В.В. Сериков, И.С. Якиманская, А.В. Хуторской), когда возник запрос на гуманизацию педагогического процесса, а кризис традиционной системы хоть и не был связан со столь быстрыми изменениями в мире, но ощущался ввиду масштабной глобализации и культурной унификации стран и народов. Затем наступила эпоха интенсивной технологизации, когда компьютеризированные устройства начали играть важнейшую роль в профессиональной деятельности и личной жизни каждого человека. Постепенно привыкнув к появившимся изменениям, на определённом этапе работы с технологиями люди столкнулись с необходимостью взаимодействия с искусственным интеллектом, исследования которого представляют на данный момент самую большую сферу научной деятельности современности.

У обучающихся возникает обоснованный педагогический запрос к осуществляющим образовательную деятельность: необходимо наиболее качественно, быстро, адаптивно, целенаправленно и результативно передать не только те знания, которые будут касаться профессиональной сферы деятельности, но и учесть их пожелания, стремления, цели и амбиции на пути к достижению поставленных задач. Другими словами, основной потребностью субъекта образовательного процесса является всестороннее развитие личностных и профессиональных качеств, которые помогут ему реализовывать собственный потенциал в течение жизни с учётом возможной, и скорее всего необходимой обязанности переучиваться и непрерывно повышать собственную квалификацию. Важным является тот факт, что если подобное личностно-ориентированное обучение субъектно-субъектно, то оно не может не затрагивать и второго участника образовательного процесса, самого педагога. Его особая подготовка к реализации подобных педагогических траекторий, а также аналогичный процесс непрерывного профессионального роста будут способствовать развитию обучающегося в контексте взаимосвязанности процесса обучения и усвоения знаний [4; с. 120].

Процесс инновационной модернизации постепенно начал затрагивать и личностно-ориентированное обучение, поскольку ни один элемент образовательной деятельности не может являться полностью статичным. В его рамках были выделены персонализированное и персонифицированное обучение. Несмотря на наличие некоторых научных исследований в данной области, студенты и даже многие преподаватели сталкиваются с непониманием различий этих понятий. Использование термина «персонализированное обучение» как для персонализированного, так и для персонифицированного варианта не является ошибочным. Анализ зарубежной литературы показывает, что отсутствует чёткое разделение в области данного понятия, однако персонифицированное можно трактовать как более гуманистическое и ориентированное на личность студента. Различия в толковании позволяют выявить закономерности и конкретику используемых в научных

исследованиях вариантов, однако часто затрудняют релевантный подбор работ.

Персонализированное обучение, вне контекста развития эмоционально-психологических качеств личности, предполагает учёт и гибкость только тех факторов, которые влияют на образовательную деятельность обучающихся. Другими словами, в сферу рассмотрения берутся исключительно аспекты учёбы и повышения её эффективности, например, скорость освоения материала, формирование компетенций, подход к отбору литературы. Во внимание принимаются только такие особенности, которые непосредственно связаны с необходимостью научить человека чему-либо, сформировать «обученную личность» [1; с. 181–182]. Акцент делается на способах личностно-ориентированного понимания, восприятия и усвоения информации. Педагогический подход остаётся достаточно структурированным и автоматизированным, при этом обучающийся является реципиентом адаптируемого и персонализированного материала, а не прямым участником образовательного процесса. В связи с этим целесообразно говорить о неполной или частичной субъектности ученика в персонализированной учебной деятельности. Что касается рефлексивного этапа, то он также остаётся достаточно спорным, поскольку проверка заданий и трактовка результатов в основном осуществляется преподавателем, не являясь обязательным элементом для обучающегося. В данном случае оценивается не столько умение решать задачу, сколько следование заданному и построенному под человека маршруту, что позволяет говорить о несколько неосновательном развитии навыков критического мышления и целеполагания студентов.

Основной задачей данного типа обучения является повышение результативности усвоения необходимой учебной информации. Под учащегося адаптируют только те аспекты образовательной среды, которые касаются её улучшения, соответственно, связанные исключительно с учебным процессом. Вся внешняя и внутренняя мотивация при персонализированном обучении направлена на увеличение интереса взаимодействия с учебной средой и достижение определённых целей обучения [1; с. 183]. Уровень технологического

сопровождения при этом остаётся достаточно высоким. Практически вся адаптированная под образовательные цели информация, с учётом низкой рефлексивной составляющей и стандартизированной, может быть представлена в формате электронных систем проверки знаний и прочих модульно-блочных способов выстраивания персонализированной педагогической траектории с помощью компьютерных или мобильных устройств, а также внедрения искусственного интеллекта.

Персонифицированное обучение предполагает более гуманистичный подход к личностно-ориентированному обучению, чем персонализированное. Оно учитывает склонности и пожелания обучающегося, интересы не только учебно-центрированного характера, но и индивидуального, совпадающие с культурными и социальными факторами взаимодействия. Речь идёт уже не просто об образовании, а о раскрытии личностных черт, связанных с ценностными понятиями и действиями. Ученик становится активным субъектом педагогической деятельности, выступая в роли создателя таковой наряду с преподавателем, несёт личную ответственность за достижение результатов. Другими словами, к профессиональной компетентности добавляется аспект самоопределения в жизни, а также выработка грамотных и релевантных ценностных установок и стремлений, происходит «работа личности над собой» [3; с. 157]. При реализации персонифицированного обучения акцент делается не на процессе учебной деятельности, а на более глубоком понимании значения и сути образования в целом.

Становление многосторонней компетентной личности является приоритетом для любой учебной организации, поэтому, кроме профессиональных навыков, внимание всегда дополнительно уделяется учебно-воспитательной, творческой и организационно-подготовительной работе преподавателя. Сам педагог, прежде всего, должен быть многосторонне вовлечён в свою деятельность, тогда он будет способен лучше понимать методы взаимодействия со студентами в рамках их персонифицированного образовательного маршрута. В данном виде обучения не только учебные аспекты, но и вся образовательная среда должна быть адаптирована под

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

индивидуальные особенности, желания и потребности обучающегося [5; с. 189–190]. Преподаватель играет роль равнозначного участника, организует личные консультации по вопросам переосмысления пройденного материала и выстраивания верной педагогической траектории. Информационно-компьютерные технологии могут быть использованы при организации персонифицированного обучения, однако на наш взгляд оно предполагает более интенсивное межличностное взаимодействие и психолого-педагогическую поддержку, чем персонализированное.

У персонализированного и персонифицированного обучения есть свои преимущественные сферы реализации. Персонализированное отлично подходит для такого электронного метода ведения образовательной деятельности, как модульное обучение большого количества людей. Персонифицированное более сконцентрировано на очном взаимодействии в рамках образовательной организации либо индивидуальной репетиторской деятельности. Выбор релевантной технологии зависит от задач, которые обучающийся ставит перед педагогическим коллективом. Если первоочередными для него являются знания и их применение, то целесообразно отдать предпочтение персонализированному подходу. Однако в случае стремления сохранить

собственное творческое начало и овладеть дополнительными полезными для жизни навыками, такими как умение самостоятельно организовывать работу и досуг, ставить цели и достигать их, взаимодействовать с собственными ошибками с целью их исправления, логично сделать выбор в пользу персонифицированного варианта [2].

Рациональным действием преподавателя также может быть интеграция лучших аспектов персонализированного и персонифицированного обучения в новую, крайне мобильную и гибкую технологию, которая сможет видоизменяться в ходе разных этапов обучения, а интенсивность определённых параметров и критериев будет увеличиваться или уменьшаться согласно двусторонней договорённости между субъектами образовательного процесса. На наш взгляд, это будет дополнительно способствовать улучшению адаптивности и индивидуальной направленности личностно-ориентированного обучения, а также повысит результативность профессиональных навыков. Реорганизация и модернизация существующих практик и понятий позволит вывести педагогическую науку на новую ступень, в рамках которой её инновационные преобразования будут осуществляться своевременно и параллельно появлению изменений в других жизненных сферах.

Список литературы:

1. Лопанова, Е. В. Соотношение понятий персонализация, персонификация и кастомизация образования / Е. В. Лопанова, Н. В. Савина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-4. – С. 181-184. – EDN XSDTWR.
2. Минязова, Е. Р. Технология персонализированного онлайн обучения: опыт реализации / Е. Р. Минязова // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 2. – С. 108-112. – DOI 10.18137/RNU.NET.23.02.P.108. – EDN EKRVEH.
3. Подымова, Л. С. Персонификация образовательных траекторий педагогов разных профессиональных групп как условие жизнеспособности / Л. С. Подымова // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Е.Ю. Бекасова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 156-162. – EDN LEZXOC.
4. Подымова, Л. С. Потенциал самоизменений педагогов в условиях персонализации образовательного пространства / Л. С. Подымова, М. С. Сотникова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2023. – № 2. – С. 116-125. – DOI 10.18137/RNU.V925X.23.02.P.116. – EDN KULJBZ.
5. Соболев, Г. Н. Индивидуализация и персонификация образования как педагогическая проблема / Г. Н. Соболев, Е. В. Донгаузер // Персонализированное образование: теория и практика : Сборник материалов III научно-практической конференции, Екатеринбург, 26–28 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 187-191. – EDN GXYOAB.

УДК: 304

Кожемяко Н.Н., Рывкина Е.А.¹⁵⁷

Программа «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП»

Аннотация: Статья посвящена программе «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП», направленной на комплексную абилитацию и реабилитацию детей с детским церебральным параличом. Особое внимание уделяется использованию аэродинамической трубы как инновационного метода, способствующего физической реабилитации и социальной адаптации. Анализируются преимущества данного подхода, его влияние на качество жизни детей и практические рекомендации по внедрению технологии.

Ключевые слова: детский церебральный паралич; аэродинамическая труба; абилитация; реабилитация; комплексный подход

Kozhemyako N.N., Rivkina E.A.

The program "Modular adaptive school for children with cerebral palsy"

Annotation: The article is devoted to the program "Modular adaptive school for children with cerebral palsy", aimed at comprehensive habilitation and rehabilitation of children with cerebral palsy. Special attention is paid to the use of a wind tunnel as an innovative method that promotes physical rehabilitation and social adaptation. The advantages of this approach, its impact on the quality of life of children and practical recommendations for the introduction of technology are analyzed.

Keywords: cerebral palsy; wind tunnel; habilitation; rehabilitation; integrated approach

¹⁵⁷ Кожемяко Николай Николаевич,
Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: rogdar@mail.ru
Рывкина Елена Александровна,
Магистрант НИУ «БелГУ»
e-mail: darkandgel@mail.ru

Научный руководитель:

Мельников Сергей Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Детский церебральный паралич (ДЦП) – группа стойких, не прогрессирующих нарушений функций центральной нервной системы (ЦНС), возникающих вследствие поражения головного мозга в перинатальном периоде или вследствие аномалий его развития [9 с. 146-155]. Указанное заболевание, по мнению Е.М. Голиковой, проявляется как «совокупность двигательных, когнитивных и речевых нарушений, требующих применения комплексных реабилитационных технологий» [3 с. 22-28]. Учитывая эту точку зрения, в современной практике акцент делается на использовании методов, сочетающих физиотерапевтические, педагогические и психологические компоненты.

Программа «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП» представляет собой инновационный подход, направленный на объединение медицинской помощи, образовательного сопровождения и психолого-педагогической поддержки. В данной модели ключевое значение придается использованию аэротрубы, которая создает условия для развития двигательных навыков и улучшения психоэмоционального состояния [5 с. 30-34]. Метод аэрогимнастики способствует нормализации мышечного тонуса, развитию координации и снижению тревожности. В связи с этим аэротруба рассматривается как эффективное средство реабилитации с воздействием на различные функциональные системы организма ребенка с детским церебральным параличом [4 с. 18-22].

1. Теоретические основы программы

Программа разработана с опорой на современные концепции социально-медицинской реабилитации, сформированные в трудах П.К. Анохина, Л.С. Выготского и А.Р. Лурии, а также на теоретические положения, касающиеся ранней коррекционной помощи, представленные Е.А. Екжановой и Ю.А. Разенковой. В качестве методологической основы приняты ключевые принципы, обеспечивающие эффективность реабилитационного воздействия.

К числу основных положений относятся индивидуализация, обеспечивающая подбор методов с учетом специфики нарушений развития каждого ребенка, комплексность, предполагающая сочетание медицинских, психолого-педагогических и социальных

воздействий, а также активное участие семьи, выражающееся в консультировании родителей и включении их в процесс самостоятельной работы на дому.

Теоретические основания программы подтверждают значимость создания благоприятной коррекционно-развивающей среды для детей с ДЦП. В этом контексте особое внимание уделено внедрению инновационных средств, в том числе таких технологических решений, как аэродинамическая труба, способствующая достижению устойчивых положительных результатов реабилитации [1, С. 140-147].

2. Аэродинамическая труба в программе реабилитации.

Аэродинамическая труба заняла значимое место в рамках реализации программы «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП» и доказала свою высокую эффективность как средство физической и психоэмоциональной реабилитации. Благодаря созданию безопасной среды, приближенной по характеристикам к состоянию невесомости, становится возможным формирование устойчивых навыков координации, развитие мышечной силы и тренировка равновесия.

2.1. Физическая реабилитация

Использование аэродинамической трубы направлено на достижение ряда важных терапевтических эффектов. Воздушные потоки, воздействуя на тело ребёнка, способствуют снижению спастичности за счёт мягкой релаксации мышц и уменьшения их патологического тонуса. В условиях минимальной нагрузки на опорно-двигательный аппарат дети осваивают управление собственным телом, что обеспечивает постепенное улучшение двигательной координации. Существенным фактором является также рост внутренней мотивации, положительная динамика в выполнении упражнений способствует повышению самооценки и стимулирует стремление ребёнка к продолжению тренировок [4, С. 18-22].

В структуру реабилитационных занятий входят упражнения, обеспечивающие проработку различных двигательных и сенсорных функций. К числу базовых относятся удержание статических поз в горизонтальном положении, выполнение линейных и

нелинейных вращений, ориентированных на тренировку равновесия и пространственной ориентации, а также сопровождение ребёнка в полёте инструктором. Последний элемент, известный как «TaxiFly», активизирует проприоцептивную систему и способствует укреплению мышечно-связочного аппарата.

2.2. Преимущества метода

Согласно наблюдениям Е.М. Иноземцевой и соавторов, аэрогимнастика «формирует оптимальные условия для активизации двигательной активности и обеспечивает эмоциональное вовлечение ребёнка в процесс» [4, С. 18-22]. На основании этих выводов метод признаётся безопасным, поскольку регулируемый воздушный поток минимизирует риск травм, а также эмоционально поддерживающим, так как позволяет получать положительный опыт в ходе занятий.

Методика аэродинамической реабилитации характеризуется высокой степенью адаптивности, что позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого участника. Комплексное сочетание двигательной стимуляции и эмоциональной поддержки усиливает общий терапевтический эффект, что делает данный подход перспективным направлением в системе помощи детям с нарушениями двигательного развития [1, С. 140-147].

3. Реализация программы.

Программа состоит из нескольких этапов

3.1. Подготовительный этап (1 месяц)

На первом этапе осуществляется комплексная диагностика состояния ребёнка с применением валидизированных методик, направленных на выявление индивидуальных особенностей функционирования опорно-двигательного аппарата. Проводится тест Ромберга, позволяющий оценить устойчивость и равновесие. Применяется гониометрия для количественного анализа подвижности суставов. Также осуществляется видеоанализ двигательной активности, с помощью которого выявляются зоны ограничений и характер нарушений.

На основании полученных результатов разрабатывается индивидуальный реабилитационный маршрут. В него включаются занятия с использованием аэродинамической трубы, адаптированные под

потребности ребёнка и направленные на коррекцию конкретных двигательных дефицитов [7, С. 45-48].

3.2. Основной этап (6 месяцев)

Реабилитационные мероприятия на данном этапе проводятся в формате двух занятий в неделю продолжительностью 45 минут каждое. Структура занятия состоит из трёх последовательно организованных компонентов. На этапе разминки выполняются упражнения, активизирующие мышцы и связочный аппарат, обеспечивая подготовку организма к основной нагрузке. Затем следует основной блок, включающий работу в аэродинамической трубе, выполняются упражнения, направленные на развитие равновесия, устойчивости и контроля над телом. Завершающий этап предполагает выполнение расслабляющих движений, направленных на снижение мышечного тонуса и профилактику переутомления.

Положительное влияние оказывает формат групповой работы. Взаимодействие детей в процессе тренинга способствует развитию коммуникативных умений и социализации, что особенно значимо для детей с двигательными и когнитивными трудностями.

3.3. Этап обучения родителей (параллельно основному этапу)

Параллельно с основным этапом проводится работа с родителями, включающая их обучение методам поддержки ребёнка в домашних условиях. Организуется анкетирование с целью выявления актуальных потребностей семьи и уточнения ожиданий от реабилитационного процесса. Родителям предоставляются консультации специалистов, психологов и реабилитологов, а также предлагаются практические задания, способствующие закреплению полученных знаний. Согласно данным Л.Б. Курановой и Б.И. Херодинова, включение родителей в реабилитационный процесс «положительно влияет на устойчивость достигнутых результатов и усиливает мотивацию ребёнка» [7, С. 46-47].

4. Результаты применения аэродинамической трубы.

Метод реабилитации с применением аэродинамической трубы получил всестороннюю оценку в ряде научных публикаций и в ранее проведённых

исследованиях. Его эффективность подтверждена как по физическим, так и по психоэмоциональным показателям [4, С. 18-22].

Согласно результатам обобщения Е.М. Иноземцевой и соавторов, «у большинства детей, проходивших занятия в аэродинамической трубе, наблюдалось значительное улучшение координации движений и эмоционального состояния» [4, С. 18-22]. В связи с этим данный метод рассматривается как перспективное направление комплексной коррекционной работы.

Физическая динамика проявляется в улучшении равновесия и двигательного контроля, что отмечается у двух третей участников. Психологические изменения отражаются в росте самооценки и формировании чувства уверенности, что характерно для более чем 80% обследованных детей. На уровне социального взаимодействия фиксируется снижение изоляции, улучшение коммуникативных способностей и появление стремления к взаимодействию со сверстниками.

По окончании курса занятий ребёнок с диагнозом спастический церебральный паралич продемонстрировал положительную динамику. Он начал выполнять простые двигательные действия без посторонней помощи, а также проявлять активность в общении с окружающими.

5. Методология коррекционной работы.

Программа включает несколько основных направлений, каждое из которых направлено на решение определенного круга задач в рамках комплексной реабилитации.

Первое направление связано с формированием познавательного интереса. В ходе занятий когнитивные функции развиваются с помощью специально адаптированных упражнений. Например, для развития оптико-пространственного восприятия используется сборка пазлов, а также задания на копирование фигур, которые обеспечивают тренировку зрительно-моторной координации.

Следующий компонент – логопедическая коррекция. При наличии речевых нарушений, в том числе дизартрии, в программу включается работа с логопедом-дефектологом. Используются упражнения, направленные на автоматизацию звукопроизношения, а также

артикуляционная гимнастика, включающая массаж челюстной области, языка и мышц лица. Такая коррекционная направленность обеспечивает условия для стабилизации речевой функции и улучшения коммуникативных навыков [2 с. 23-28].

Заключительным структурным элементом является социально-психологическая поддержка. Работа с психологом направлена на преодоление эмоциональных трудностей, в том числе дефицита внимания, замедленного восприятия информации, плохой пространственной ориентации. Как отмечено в исследованиях Е.П. Высоцкой, «сочетание когнитивной стимуляции и эмоциональной поддержки создает устойчивую основу для развития ребенка с детским церебральным параличом» [2 с. 25-27].

6. Практическая значимость.

Реализация программы «Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП» обеспечивает достижение устойчивых положительных результатов в процессе комплексной реабилитации. Отмечено улучшение двигательных функций. Регулярные занятия в аэротрубе способствуют снижению патологического мышечного тонуса и развитию координационных навыков, что особенно важно для формирования двигательной самостоятельности ребенка.

Среди значимых достижений – повышение социальной активности. В условиях групповых занятий формируется умение взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, развивается способность включаться в коллективную деятельность. Это способствует «снижению изолированности и укреплению механизмов адаптации» [5 с. 30-34].

Кроме того, осуществляется подготовка к освоению образовательных программ. В ходе реализации методики формируются основные учебные навыки, в том числе начальные навыки чтения, письма и счета. Важно отметить, что использование данной программы способствует созданию положительного эмоционального климата. Дети становятся более открытыми для общения, проявляют инициативу и демонстрируют готовность к обучению в инклюзивной среде.

7. Выводы.

*Научная секция:
«Актуальные проблемы образования»*

Использование аэротрубы в программе Адаптивной модульной школы для детей с ДЦП, как показано в работе выше, является инновационным подходом к комплексной реабилитации. Данный метод сочетает в себе физиотерапию, психологическую поддержку и социальную адаптацию, что значительно улучшает качество жизни детей с ДЦП вследствие ряда достигаемых эффектов:

- Занятия в аэротрубе безопасны и эффективны для коррекции двигательных функций.

- Включение родителей в процесс реабилитации благотворно, так как усиливает поддержку ребенка.

- Комплексный подход к реабилитации обеспечивает максимальный результат.

- Программа может быть успешно внедрена в практику реабилитационных центров для достижения позитивных изменений в физическом, когнитивном и социальном развитии детей с ДЦП.

Список литературы:

1. «Аэрокинезис». Космические технологии в реабилитации детей с ОВЗ и инвалидов – Режим доступа: <https://ospu.ru/novosti/»aerokinezis»-kosmicheskie-texnologii-v-reabilitaczii-detej-s-ovz-i-invalidov> (дата обращения: 24.04.2025)
2. Высоцкая Е.П. Особенности развития психических функций детей с церебральным параличом // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 2.
3. Голикова Е.М. Применение современных технологий в реабилитации детей с тяжелыми, комплексными нарушениями развития // Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023.
4. Иноземцева Е.М., Исанова В.А., Воробьева Е.С., Корнев А.В. Аэрогимнастика как средство физической реабилитации и социальной адаптации детей с детским церебральным параличом // Адаптивная физическая культура и спорт. – 2021. – № 9. – С. 38-39.
5. Кожемяко Н.Н. Модульная адаптивная школа для детей с ДЦП. – Москва: выпускная квалификационная работа, Российский новый университет, 2025.
6. Коновалова Л.И., Холостова Е.И. Технология социальной работы: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2024.
7. Куранова Л.Б., Херодинов Б.И. Современные методы реабилитации детей с детским церебральным параличом // Лечащий врач. – 2019. – № 12. – С. 45-48.
8. Приходько О. Г. Особенности психического развития детей раннего возраста с церебральным параличом // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psiicheskogo-razvitiya-detej-rannego-vozrasta-s-tserebralnym-paralichom> (дата обращения: 24.04.2025).
9. Реабилитация детей с ДЦП: обзор современных подходов в помощь реабилитационным центрам / Е.В. Семёнова, Е.В. Клочкова, А.Е. Коршикова-Морозова, А.В. Трухачёва, Е.Ю. Заблоцкис. – М.: Лепта Книга, 2018. – 584 с.
10. Рычкова Л. С., Смирнова Т. А., Конева О. Б., Ботова Н. Д., Николин В. В. Теоретические и практические аспекты социальной реабилитации детей с церебральным параличом // Вестник СМУС74. 2018. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-sotsialnoy-reabilitatsii-detej-s-tserebralnym-paralichom> (дата обращения: 25.04.2025).
11. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реабилитации детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: от социокультурной реабилитации к профессиональной реализации»: [Электронный ресурс] / Под ред. О.В. Солодянкиной. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – 280 с
12. Ченцова Е.А. Особенности развития детей с ранним органическим поражением нервной системы. Коррекционные аспекты ДЦП. – Режим доступа: <https://almanah.su/tpost/xn6bnoppj1-chentsova-ea-osobennosti-razvitiya-detej> (дата обращения: 24.04.2025).

УДК: 811

Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В.¹⁵⁸

Эллипсис в заголовках англоязычных газет (на материале статей из журнала The Economist)

Аннотация: Статья посвящена использованию эллипсиса в заголовках англоязычных газет. Одной из характерных особенностей английских заголовков в журнале The Economist является пропуск тех компонентов, которые не ведут к искажению информации в новостном дискурсе, а сам заголовок обладает яркой эмоциональной окраской и идиостилем. Анализ заголовков статей журнала выявил наиболее эффективные и часто используемые виды эллипсиса, к которым можно отнести прием опущения глагола-связки, подлежащего или сказуемого. Данный прием позволяет подчеркнуть экспрессивность и краткость, что в свою очередь, побуждает читателя к прочтению всей статьи.

Ключевые слова: Эллипсис; газетно-публицистический стиль; перевод заголовков; стилистический прием; эмоциональная окраска; синтаксические конструкции

Varfolomeeva N.S., Klueva E.V.

Ellipsis in english-language newspapers headlines (based on articles from The Economist)

Annotation: The article is devoted to the use of ellipsis in the headlines of English-language newspapers. One of the English headlines characteristic features in The Economist magazine is the omission of those components that do not lead to distortion of information in the news discourse, and the headline itself has a bright emotional coloring and idiostyle. An analysis of the journal article titles revealed the most effective and frequently used types of ellipsis, which include the technique of omitting the linking verb, subject or predicate. This technique allows one to emphasize expressiveness and brevity, which in turn encourages the reader to read the entire article.

Keywords: Ellipsis; newspaper and journalistic style; translation of headlines; stylistic device; emotional coloring; syntactic constructions

¹⁵⁸ Варфоломеева Наталья Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: natalie.varf@mail.ru

SPIN: 4679-5225

ORCID: 0000-0002-6970-6875

Ключева Екатерина Валентиновна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: plet-ekaterina@yandex.ru

SPIN: 1893-2791

В мире современных технологий нас атакуют различные предложения: новость номер один, прочитай это: «С» упала, «Б» пропала. Администрация Трампа приступила к радикальной перетряске Совета национальной безопасности. Наше информационное поле насыщено новостными лентами, газетами, журналами на разных языках, а влияние, которое они оказывают на наши убеждения и мысли, является тонким, но порой сильным.

Переводчики проявляют немалый интерес к проблемам эллиптических конструкций в заголовках, так как язык современных новостных газет и журналов стремится к экспрессивности, и в определенном смысле, воздействию на мнение читателя. Этому способствуют краткие заголовки, в которых отсутствуют компоненты предложения, но присутствует экспрессивность.

Согласно определению О.С. Ахмановой, эллипсис – это намеренный пропуск несущественных слов в предложении без искажения его смысла, а часто – для усиления смысла и эффекта [1]. По определению Л.Л. Нелюбина «эллипсис - это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого элемента предложения. Например: *Couldn't come sooner. Been on my feet since...* [10, с.119]. Обычно этот термин обозначает намеренный пропуск какого-либо члена предложения, который легко восстанавливается из контекста. Одна из главных характеристик английских заголовков – использование сокращенного набора средств, который необходим для ускорения прочтения и привлечения аудитории. Как правило, в заголовках англоязычных газет и журналов используется простая лексика, отсутствуют сложные грамматические элементы, но бывают и идиоматические выражения: *Little frog, bigger pond*.

Задача газетно-публицистического стиля – привлечь внимание читателя. Каким образом именно заголовки привлекают внимание читателя и побуждают его к прочтению статьи целиком? Согласно статистике, соотношение тех, кто читает только заголовок, к тем, что после читает статью полностью, следующее: 8 человек из 10 просто прочитают заголовок, но только 2 из 10 захотят узнать, о чём именно статья. Отсюда возникают вопросы:

1) Какова основная идея автора?

2) Какие вопросы он рассматривает для доказательства своей идеи, какие аргументы приводит?

3) Каковы основные выводы автора?

Именно такое углубленное чтение называется аналитическим, изучающим [4, с. 114].

Заголовок – это своего рода начало диалога между автором и читателем, поскольку в поле зрения читателя сразу попадает 1,5 – 2 слова [4, с.111]. Чем он привлекательнее, тем эффективнее воздействует на читателя. Как правило, англоязычный заголовок характеризуется экономией языковых средств. Каким бы ни был текст, заголовок должен помочь читателю понять о чем статья, побудить его к процессу прочтения и получению информации. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть примеры эллиптических конструкций в заголовках англоязычного журнала *The Economist*.

К более распространённым видам эллипсиса в заголовках можно отнести опущение глагола *to be*. Как правило, этот прием чаще всего используется для привлечения внимания читателей к основной мысли и придает заголовку более информативный характер. Рассмотрим в качестве примера заголовок статьи из журнала *The Economist* “*Of rats and binmen. Something rotten*”. В данном случае был опущен глагол *to be*, указывающий на пассивный залог. Применив такой прием, журналист пытается привлечь внимание читателей портала к более значимым лексическим единицам. В следующем примере *DIY teeth whitening kits ‘worse than salt water’* тоже пропущена форма глагола *to be*, но из названия статьи нам понятно: речь пойдет о процессе самостоятельного отбеливания зубов, так ли это безопасно.

Другим наиболее характерным приемом сокращения структуры заголовков является опущение артикля. Данный вид эллипсиса применяется для придания заголовку более экспрессивного характера. Артикль сохраняется в том случае, когда его присутствие необходимо для верной интерпретации смысла заголовка “*The root of the problem*”. Рассмотрим в качестве примера заголовок “*Big pharma in America gets a bitter pill*”. В данном заголовке опущен артикль *the*, поскольку его отсутствие не меняет смысл сказанного предложения, о какой компании пойдет речь читатель узнает, если

заинтересуется статьей. Здесь опущение определенного артикля придает заголовку экспрессивность, лаконичность и сжатость.

Еще одним видом эллипсиса является опущение подлежащего. Он является не таким распространенным, как опущение глагола «to be» или опущение артикля. Этот вид встречается довольно редко в заголовках и считается одним из самых сложных видов эллипсиса, так как у читателей возникает трудность в интерпретации смысла заголовков. Заголовок понимается лишь после прочтения, когда восстанавливается подлежащее из самой статьи. Например, заголовок “Assisted dying could become law in parts of Britain in 2025”. Здесь опущено подлежащее people. Читатели

легко могут восстановить предложение и понять смысл статьи.

Приведенные нами примеры позволяют сделать вывод о том, что эллипсис является неотъемлемой частью англоязычных заголовков с статьях. В ходе исследования было выявлено, что эллипсис – это пропуск элемента высказывания, который читатель может восстановить самостоятельно. Следует отметить, что к распространенным видам эллипсиса, используемых в заголовках статей можно отнести опущение глагола to be, артикля и подлежащего. Эллипсис не всегда выражает основную мысль всего текста, что и привлекает внимание читателя к прочтению всей статьи.

Научная секция:
«Актуальные вопросы Лингвистики, переводоведения, литературоведения»

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2007. 569 с.
2. Влахов С, Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. - 342 с.
3. Гойхман О.Я. Основы теории коммуникации. М.: ИНФРА-М, 2022. - 352 с.
4. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. - С.103 -124.
5. Гринев С.В. Введение в лингвистику текста. М.: МПУ, 1998. -58 с.
6. Карзакова И. Н., Никитинская Л. В. Эллипсис в заголовках англоязычных СМИ // Вопросы общего языкознания и теории текста. Чебоксары : Чуваш. гос. пед.
7. Кошечая И.Г. К проблеме знака и значения. М.: МГПИ, 1976. -213 с.
8. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. - 232 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Стелла, 1994. - 142 с.
10. Нелюбин, Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 128 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерк лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отн., 1974, -216 с.
12. <https://www.economist.com> Электронный ресурс (дата обращения: 27.01.2024).

Опыт изучения неличных форм глагола на материале современных английских песен

Аннотация: Песенный материал широко используется в обучении иностранным языкам на всех ступенях образования. В статье описан опыт использования музыкальных текстов для изучения неличных форм глагола как грамматического концепта. Статья соотносит данный способ изучения неличных форм глагола с современными требованиями к обучению иностранным языкам, будучи релевантным, актуальным и мотивирующим.

Ключевые слова: неличные формы глагола; песенный материал; музыкальный текст; грамматический концепт; контекст; функции в предложении; частотность; дескриптивная статистика; релевантность; мотивация

Knyazeva O.A.

Using Modern Lyrics to Teach Verbals

Annotation: Modern lyrics is widely used to teach foreign languages to both school and university students. Studying verbals in context is described in the article. It proves to be a modern and effective way of studying certain grammar constructions as modern authentic texts are used.

Keywords: non-finite forms of the verb; verbals; lyrics; grammar concepts; context; functions,; descriptive statistics; authenticity; motivation

¹⁵⁹ Князева Оксана Александровна,

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций АНО ВО «Российский Новый Университета»,

e-mail: ok9258503388@yandex.ru

В современной методике преподавания иностранных языков наблюдается тенденция к интеграции аутентичных материалов в образовательный процесс. Использование музыкальных произведений заслуживает особого внимания, так как является эффективным инструментом формирования языковых компетенций. В данной статье рассматривается потенциал современных песен как средства изучения грамматических конструкций английского языка.

Лингвистический анализ музыкальных произведений показывает, что песни представляют собой особый жанр, сочетающий вербальный и невербальный (музыкальный) компоненты. Вербальный компонент является предметом изучения, невербальный оказывает влияние на учебный процесс, делая его более разнообразным, увлекательным и, как следствие, эффективным.

С точки зрения методики, песни обладают рядом преимуществ: они представляют собой естественную репрезентацию разговорного языка; содержат актуальный языковой материал; подчёркивают социокультурный контекст и включают эмоциональную составляющую. []

Каждый из вышеперечисленных преимуществ оказывает существенное влияние на процесс изучения иностранного языка. Любой язык – живой организм, поэтому для успешного овладения навыками его использования необходимо наблюдать его в естественных условиях. Любой язык – изменчивый организм, поэтому важно изучать его современный вариант. Любой язык представляет собой сложную систему, служащую для хранения и передачи историко-социального и культурно-духовного опыта человечества, поэтому освоение языка тесно связано социокультурным контекстом и эмоциональной составляющей. Эмоциональная составляющая также влияет непосредственно на сам процесс обучения, мотивируя студентов.

Влияние песенного материала на развитие фонетических навыков, лексического запаса, грамматической компетенции, социокультурной осведомлённости равнозначно, поэтому песенный материал широко используется для изучения всех аспектов языка.

На фонетическом уровне студенты демонстрируют улучшение произношения и

интонации при регулярном прослушивании и исполнении песен. В лексическом аспекте отмечается расширение активного словарного запаса за счёт современной разговорной лексики, представленной в текстах. Грамматический материал усваивается легче благодаря контекстному введению в песнях различных структур. Социокультурный компонент проявлялся в более глубоком понимании реалий англоязычной культуры через анализ лирики и музыкального сопровождения.

В данной статье описывается опыт применения песенного материала для обучения английской грамматике в высшей школе. В последние годы в обучении грамматике основополагающей составляющей является выявление и осознание грамматических концептов их нюансов, а также способов их кодировки в морфологических формах (правилах). Соответственно любая грамматическая конструкция рассматривается как часть сложного явления (высказывания) в контексте, с упором на эмоциональный и смысловой эффект, которого хочет добиться автор. [2, с. 3]

Изучение грамматической категории не личных форм глагола тесно связано с понятием концептуальной грамматики. Так как не все наличные формы глагола и не во всех своих функциях имеют соответствия в русском языке, то их успешное использование невозможно без определения и анализа их функций в аутентичных текстах.

В рамках предмета "Практический курс второго иностранного языка" студенты третьего курса, обучающиеся по специальности лингвистика, в течение семестра использовали песенный материал для выявления неличных форм глагола, анализа и классификации их функций с целью последующего использования грамматического концепта наличных форм глагола.

В ходе обучения использовались современные англоязычные песни различных жанров, многие из которых были предложены самими студентами. На занятии в тексте песни были выявлены неличные формы глагола и графически отмечены их функции. Стоит отметить, что перечень функций и их описание по-разному освещается разными авторами, в данном случае за основу была взята классификация, предложенная И. П. Крыловой.

В рамках данной классификации причастие первое и герундий объединены термином «инговая форма» (ing-form), позволяет охватить максимум функций в предложении (т. е. подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, сложное подлежащее, сложное дополнение, обстоятельство, вводные слова;), рассматривая инфинитив и инговую форму в качестве “конкурентов” на право быть использованным в конкретной роли. [8, с. 168]

Данный вид работы имел несколько краткосрочных и долгосрочных целей. Начало занятия с песни настраивало студентов позитивно и мотивировало к обучению. Регулярное повторение правил и их практического применение положительно отразилось на освоении данного грамматического явления. Последующие анализ и систематизация полученных данных позволило студентам убедиться в актуальности и релевантности изучаемых грамматических явлений.

Работа в семестре вылилась в мини исследование “Неличные формы глагола в музыкальных текстах.”, которое было опубликовано в рамках VI Всероссийской ежегодной декабрьской научнопрактической студенческой конференции РосНОУ. В ходе данного исследования были произведены статистический анализ, полученных на занятиях данных и сделаны выводы о частотности, актуальности и релевантности использования неличных форм глагола в современных музыкальных текстах.

К тому же, неличные формы глагола обсуждались на занятиях как грамматический концепт, тесно связанный с лексико-семантической и социокультурной структурой изучаемого текста, что натолкнуло студентов на проведение еще одного лингвистического исследования и написания еще одной работы: “Подтекст как явление в творчестве группы 21 Pilots”, освещенной в рамках вышеуказанной конференции. Предмет данного исследования лежит в поле стилистики английского языка, но проблема была поставлена в ходе определения функций неличных форм глагола.

Полученные данные свидетельствуют о высокой эффективности использования песенного материала в учебном процессе в высшей школе.

В связи с этим стоит заметить, что песни давно и успешно используются в преподавании иностранных языков, наиболее широко и успешно используется при изучении иностранного языка в работе с младшими классами и дошкольниками. Вместе с тем, в учебно-методических комплексах для средней и старшей школы практически не содержится музыкальных текстов. Соответственно, работа с песенным материалом на уроках в средней и старшей школе опирается в большей степени на инициативу и творческий подход учителя. При этом при отборе песенного материала учитель должен обладать соответствующими знаниями для эффективного использования его на занятиях. Нагрузка же и ответственность преподавателя высшей школы еще выше. Как подчёркивает Рыбакова И. А.: «Во-первых, очевидным и неоспоримым является тот факт, что преподаватель высшей школы должен обладать необходимым уровнем педагогической и личностной компетентности. Владение профессиональными навыками и умениями в современных условиях для педагога означает постоянное самосовершенствование, овладение инновационными методиками преподавания иностранных языков, применение современных средств и методов в организации обязательного процесса на занятиях по изучению иностранного языка.» [4, с. 47]

Постоянное совершенствование преподавателя и овладение инновационными методиками делает процесс обучения не только эффективным, но и увлекательным. Конечно же, использования современных методик, в том числе использование песенного материала, не должно носить только развлекательный характер, но и являться эффективным способом достижения основных целей обучения. В настоящий момент многие преподаватели успешно используют в качестве текстовых упражнений не скучные тексты учебника или пособия, а тексты их электронных источников. Нужно отметить, что такие тексты являются своеобразной живой тканью, демонстрирующей изменение норм и правил применения языковых единиц в обществе страны – носителя. [4, с. 48]

Баланс между полезностью и мотивацией чрезвычайно важен, но как любое равновесие, трудно достигим.

Таким образом, современные песни, внедрённые в процесс обучения с умом, могут

Научная секция:

«Актуальные вопросы Лингвистики, переводоведения, литературоведения»

рассматриваться как ценный ресурс в арсенале преподавателя английского языка высшей школе. Их использование способствует комплексному развитию языковых навыков и формированию социокультурной компетенции.

Использование песенного материала отвечает современным требованиям к обучению иностранным языкам и способствует повышению мотивации студентов.

Перспективы дальнейших исследований видятся в систематизации песенных материалов для различных аспектов обучения и разработке методических рекомендаций по их применению в учебном процессе и \ или пособий.

Список литературы:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pesen-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/teaching-grammar-in-context-a-more-effective-approach>
3. <https://skyteach.ru/methods/rabota-s-pesnyami-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyika/>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodiki-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-vysshey-shkole/viewer>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-metody-v-issledovanii-tekstov>
6. Longman Dictionary of Contemporary English (стр. 1008) Tom McArthur,
7. Oxford English Grammar (стр. 175) Michael Swan, 2005
8. Крылова И. П. (канд. филол. наук) Грамматика современного английского языка учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. — 16-е изд.. — Москва : Книжный дом Университет, 2011. — 443 с.; 21. — ISBN 978-5-98227-765-7.
9. Соколова Л.А., Грамматические трудности перевода с английского языка на русский. [Текст]/ Л.А. Соколова Е.П. Трофимова, Н.А. Калевич – М.: Высшая школа, 2008. – 204 с.
10. Шорохова И.С., Кисляк Н.В., Мариев О.С., Статистические методы анализа «Менеджмент» Екатеринбург Издательство Уральского университета, 2015 – 252 с.

Особенности интернет-лексики в китайском языке

Аннотация: Данная статья посвящена лексическим особенностям сленга в современном китайском языке в культурном пространстве интернет-коммуникации. Цель исследования – проанализировать интернет-лексику (неологизмы, инновационные термины, фразеологические и сленговые единицы) как семантико-стилистический компонент современного китайского языка. В статье рассматриваются ключевые особенности интернет-лексики, а также тенденции использования интернет-лексики среди молодежи. Знание и понимание новейших языковых реалий играют ключевую роль в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интернет-лексика; сленг; китайский язык; культурное пространство; фразеологические единицы; средство коммуникации

Tokhta-Khodzhaeva M.V., Burukina T.N.

The peculiarities of internet vocabulary in Chinese language

Annotation: The article is devoted to the lexical peculiarities of modern Chinese slang in the Internet cultural environment. The purpose of the study is to analyze Internet vocabulary (neologisms, innovative terms, phraseological and slang units) as a semantic and stylistic component of the modern Chinese language. The article examines the key features of Internet vocabulary as well as the trends of Internet vocabulary usage among youth. Knowledge and understanding of the latest linguistic realities play the essential role in cross-cultural communication.

Keywords: Internet vocabulary; slang; the Chinese language; cultural environment; phraseological units; means of communication

¹⁶⁰ Тохта-Ходжаева Маргарита Викторовна,

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института Российского нового университета, г. Москва

e-mail: meilinin@mail.ru

Бурукина Татьяна Николаевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

e-mail: burukina_tn@pfur.ru

Современная интернет-лексика – это язык, используемый в интернете и широко популярный в киберпространстве, являющийся неизбежным продуктом новой медиасреды и новой формой языка. Современная интернет-лексика нова, лаконична, обладает уникальным способом выражения, широко востребована интернет-пользователями. В современном обществе Интернет и реальная жизнь тесно взаимосвязаны, и интернет-идиомы, ставшие одной из распространенных форм коммуникации, фиксируют новую атмосферу в обществе, показывают развитие и изменения образа жизни людей и страны, отражают социальные настроения и социальную ценность современной молодежи, выражают общность менталитета людей. В связи с постепенным увеличением числа интернет-пользователей, стремящихся открывать для себя что-то новое в жизни или выражать уникальные идеи, социальные сети стали местом, где производится и распространяется больше всего модных слов в Интернете.

Данная статья посвящена лексическим особенностям сленга в современном китайском языке в культурном пространстве интернет-коммуникации. Цель исследования – проанализировать интернет-лексику (неологизмы, инновационные термины, фразеологические и сленговые единицы) как семантико-стилистический компонент современного китайского языка.

Особое внимание в статье уделяется трудностям, с которыми сталкиваются преподаватели китайского языка при внедрении интернет-лексики в учебный процесс, предлагаются рекомендации по их преодолению. Также рассматривается роль преподавателя как медиатора, способствующего фокусированию студентов на актуальности и значимости изучаемой лексики в контексте их повседневной жизни. Важность и необходимость понимания и освоения интернет-лексики для успешной коммуникации в современном обществе, открывающей новые горизонты для обучения китайскому языку как иностранному, определяет актуальность нашей статьи. Статья предназначена для интересующихся современными тенденциями в языкознании китайского языка.

Интернет создал обширный новый электронный канал связи, в корне

отличающийся от уже существующих, где больше не соблюдаются правила и практики, отождествляющиеся с каноническими нормативами построения устной и письменной речи. Интернет предоставил большие возможности как для индивидуальной, так и для групповой коммуникации на всех языках мира [2, с. 508]. Люди из разных регионов, принадлежащие различным культурам и социальным слоям, беспрепятственно общаются друг с другом через сеть Интернет. Пользователи сети получили неограниченный доступ практически к любой интересующей их информации, при этом не требующий больших затрат времени и средств. Всё это служит облегчению и интенсификации диалога культур, и в этом смысле Интернет выступает важным средством межкультурной коммуникации, значительно расширяющим её возможности. Активно развивающееся совершенствование сетевых технологий и быстрое распространение Интернета привели к усилению степени и форм креативного использования языка [1, с. 73]. Наблюдается невероятный расцвет творчества и инноваций, способствующий глобализации и диверсификации идей, переосмыслению того, как люди общаются и делятся идеями, искусством, культурой и другими формами контента [3, с. 158].

Как отмечает Н.И. Клушина, в отличие от доминирующей в обществе до появления и распространения Интернета «книжной культуры с характерной для нее линейностью и последовательностью, интернет-культура – экранная, где тексты компрессированные, лаконичные, немногословные. Так формируется экранная культура, с её скольльзящим чтением вместо вдумчивого чтения» [3, с. 159]. Пользователи Интернета часто создают новые слова или присваивают новые значения уже существующим, чтобы выразить себя и общаться друг с другом. Этот тип словообразования заключается в придании нового значения существующим словам, расширении первоначального значения или метафорическом выражении реальной жизни. Например, термин “科目三” kēmùsān – «предмет 3» – первоначально относился к третьему уровню экзамена на водительские права (третий после теории и вождения на учебной площадке), а теперь относится к популярному танцу жестов; фраза “遥遥领先” yáoyáo lǐngxiān –

«быть далеко впереди, вырваться вперёд, намного опередить» – первоначально так и означала «вырваться вперёд», но потом стала употребляться для восхваления технологических инноваций и мощи продукта Huawei. Генеральный директор Huawei Юй Чэндун неоднократно использовал этот термин для описания разрыва между характеристиками мобильных телефонов Huawei и конкурентами в различных технологиях. Однако, когда в августе 2023 г. компания Huawei объявила о запуске «Программы пионеров HUAWEI Mate 60 Pro», многие пользователи сети высмеивали эту серию продукта с надписью «вырваться вперёд». И теперь эту фразу часто употребляют в качестве насмешки.

Большое разнообразие форм сетевого языка, динамичный характер его развития, широкая зона влияния определяют необходимость уточнения и обобщения его особенностей, что имеет важное академическое, социальное и культурное значение. Показательным является то, каким образом глобализация и технологический прогресс влияют на жизнь интернет-пользователей Китая. На сегодня китайский сегмент глобальной сети лидирует не только по числу обращений и количеству размещенных в ней документов на национальном языке, но и в инновациях, обеспечивающих пользование Интернетом. Согласно данным информационного сетевого интернет-центра, граждане КНР демонстрируют весьма многочисленное присутствие в Интернете, уже в 2020 г. выявлено более 1 млрд. активных пользователей социальных сетей. Однако существуют особенности, которые отличают китайский Интернет от остального онлайн-мира. К ним относятся всесторонний контроль и цензура со стороны правительства в отношении огромной сети пользователей и публичных выступлений в Китае, для чего был создан проект «Золотой щит», ограничивающий доступ ко всемирно известным информационным порталам и социальным платформам. Несмотря на интернет-надзор и цензуру, в последние годы широко используются социальные сети, такие как онлайн-форумы, сайты социальных сетей, Weibo, QQ и WeChat. [4, с. 133].

Для того чтобы снять психологическую нагрузку, преодолеть стрессовое состояние, многие пользователи сети стремятся выразить

свое мнение и показать себя в онлайн-мире, используя все виды слов и символов для реализации сетевого общения. [5, с. 30]. Модные интернет-идиомы, генерируемые в социальных сетях, могут лучше всего отражать социальную психологию людей. Например, выражение “当代孔乙己” dāngdài kǒng yǐ jǐ – «современный Кун Ицзи» было придумано для обозначения следующей ситуации. В настоящее время многие студенты вузов не удовлетворены результатами своего обучения. Ими было потрачено много времени, энергии и денег на получение высшего образования, а разрыв между ожиданиями их академической квалификации и фактическими отзывами просто огромный. Поэтому человека, который усердно учился более 10 лет, но так и не нашел свою идеальную работу и до сих пор не желает принимать реальную действительность, называют «современным Кун Ицзи». «Кун Ицзи» – рассказ одного из основоположников современной китайской литературы Лу Синя (1881-1936). Лу Синь отвергал традиционную систему образования, которая предусматривала государственные экзамены, в ходе которых проверялись познания в конфуцианской классике. В рассказе «Кун Ицзи» автор хотел показать проблемы китайского общества того времени, когда люди тратили годы жизни, пытаясь сдать бессмысленные экзамены. Как только этот термин был предложен, он стал центром «горячей темы» 2023 г., и пользователи сети обсуждали его с точки зрения системы образования, ресурсов и занятости молодежи. Появление таких слов является отражением текущей социальной ситуации, а также воплощением психологических запросов масс, подразумевающих озабоченность и критику тех или иных социальных явлений.

Язык является не только средством общения, но и средством самовыражения, люди склонны использовать более эвфемистические интернет-идиомы для выражения своей собственной индивидуальности. Например, для описания человека, который более оптимистичен и жизнерадостен, которому комфортно в социальном общении, используют термин “e-人” – «e-person»; если человек боится общаться с окружающими на публике, его называют “i-人” – «i-person». Современные молодые люди используют MBTI (Myers-Briggs Type Indicator – метод психологической оценки

в формате теста) для изучения личностных характеристик друг друга, выделения себя, принятия себя и поиска точек соприкосновения, сохраняя при этом различия. В рамках типологии MBTI термины «I人I rén/ E人E rén» "соответствуют двум основным категориям личности: интровертированному (i) и экстравертированному (e) типам. Ключевое различие между ними заключается в том, что интроверты черпают энергию из уединения, тогда как экстраверты восполняют энергетические ресурсы посредством социального взаимодействия. Данная дихотомия может быть сопоставлена с популярными в современной культуре концепциями "социофобии" и "социальности".

Например:

(1) 因为我是I人, 所以我不太喜欢大声说话。Yīnwèi wǒ shì I rén, suǒyǐ wǒ bùtài xīhuan dàshēng shuōhuà. Поскольку я являюсь интровертом (i-人), мне не слишком комфортно громко выражать свои мысли.

(2) 他这么喜欢热闹, 一看就是个E人。Tā zhème xīhuan rènao, yī kàn jiùshì E rén. Судя по его любви к шумным компаниям, он явно экстраверт (e-人).

Из-за неравномерного развития языка и социального характера самого языка, вкупе с географическими, историческими, политическими и другими факторами, сформировались местные диалекты. Будучи характерным местным диалектом, он часто имитируется и распространяется в киберпространстве, а затем образует «волшебное» модное слово в Интернете. Например, слово “显眼包” xiǎnyǎnbāo – «заметная сумка» происходит из анхойского диалекта, употребляется для характеристики заносчивого, всеми способами старающегося привлечь на себя внимание человека. Но постепенно это выражение стало использоваться в интернете в положительном значении для описания ярко выраженной, смело проявляющей себя личности, то есть «заметная сумка» отмечает тех, кто не боится показать себя и не боится глаз окружающих, кто, обладая уникальной индивидуальностью в какой-либо области, обладает и смелостью для выполнения поставленной цели.

Современные студенты, изучающие китайский язык, часто обращаются к интернету как к источнику информации и средству коммуникации. В социальных сетях, мессенджерах и блогах, как правило, используются специфические термины и фразы, которые зачастую не встречаются в учебниках. Они могут включать в себя неологизмы, жаргонные слова, а также заимствования из других языков. Актуальность знакомства с интернет-лексикой в процессе изучения китайского языка заключается в том, что она позволяет студентам не только лучше освоить современный язык, но и глубже погрузиться в культурные и социальные контексты.

Преподавание интернет-лексики представляет собой определенные трудности. Во-первых, эта лексика постоянно изменяется и обновляется, что затрудняет создание стабильных учебных материалов. Новые термины могут быстро устаревать или изменяться, и преподавателям сложно «идти в ногу» с этими изменениями. Во-вторых, интернет-лексика часто содержит элементы молодежного сленга или культурные отсылки, которые могут быть непонятны обучаемым.

Рассмотрим несколько примеров интернет-лексики на основе китайских слов и фраз, которые стали популярными в последние годы.

1. “City不city”? – 好city啊! [City bu city? – Hao city a!]

«Классный или нет? – Очень классный!»

На китайском языке это звучит как вопрос о том, действительно ли это место является современным и динамичным urban environment («городским пространством») или просто обычной городской местностью. В этом выражении существительное «city» используется в значении «прогресс, модернизация, западный стиль, новизна» и т.д. После введения в Китае 144-часового безвизового режима, в страну хлынуло большое количество иностранных туристов. Модное выражение впервые появилось из короткого видео американского блогера Бао Баосюна, в котором он и его сестра обсуждают во время прогулки, является ли Шанхай модным городом. Эта фраза американских блогеров вскоре стала вирусной в китайском интернет-пространстве и начала использоваться для характеристики городов, таких, например, как Шанхай или

Пекин, и их современного облика. Эта языковая игра представляет собой сочетание английского “city” и китайского “不” [не], что делает это выражение легким и запоминающимся для пользователей социальных сетей.

2. “班味儿/班味” [bān wèir/bān wèi] – «запах работы»

我工作10年, 已经被班味儿腌入味儿了

° Wǒ gōngzuò 10 nián, yǐjīng bèi bānwèir ā rùwèir le. «Я работаю десять лет, “запах работы” уже впитался в мои кости».

Выражение “班味儿”(«запах работы») вошло в обиход как способ описания состояния человека, испытывающего усталость и стресс от рабочего ритма. Характерными признаками “班味儿” являются уставший взгляд, недовольное выражение лица, неопрятный внешний вид, общее недовольство жизнью и отсутствие жизненной энергии. Словосочетание “班味儿” также выражает немного ироничное и насмешливое отношение людей к стрессовому состоянию на работе, подразумевая необходимость стремиться к балансу между работой и личной жизнью. В интернет-пространстве обсуждаются методы борьбы с “班味儿”, такие, как путешествия, отдых или другие способы улучшения качества жизни. Осознание “班味儿” и его намеренное устранение помогает современным работникам снять стресс и высвободить эмоции, улучшить личное благополучие и укрепить физическое и психическое здоровье. Множество мемов и постов на китайских форумах поддерживают эту тему, создавая чувство общности среди молодых специалистов.

3. “松弛感” [sōngchí gǎn] – «чувство расслабленности»

Термин “松弛感” означает способность спокойно реагировать на стрессы. Это выражение стало особенно актуальным среди молодых людей, описывающих свои спортивные достижения, и акцентирующих внимание на том, как важно сохранять внутреннее спокойствие даже «под давлением». Например, на Олимпийских играх молодые спортсмены продемонстрировали “松弛感”, что лишь подчеркивало их уверенность в себе и готовность к соревнованиям. Иногда китайцы также употребляют выражение «чувство

расслабленности» для обозначения небрежности.

4. “小孩哥/小孩姐” [xiǎo hái gē/xiǎo hái jiě] – «герой-мальчик» или «героиня-девочка».

Эти слова используются для уважительного обращения к талантливым детям, достигшим больших успехов в юном возрасте. Это может быть тонкое признание взрослым превосходства маленького человека, основанное на уважении и восхищении его достижениями. Часто так обращаются к ребёнку, который изобрел или создал что-то впечатляющее, или к подростку, установившему спортивный рекорд. Употребление этих терминов стало частью новой интернет-культуры, когда одни поколения признают достижения других.

5. “YYDS” (永远的神) [YǒngYuǎn De Shén] – «это потрясающе!»

Аббревиатура “YYDS” означает “永远的神” – «вечный бог», «лучший из существовавших» и используется для определения выдающихся людей или вещей, которые стоят вне конкуренции. Например, это выражение активно применяется фанатами, восхваляющими своих кумиров, доказывая их величие и исключительность. Это слово также может использоваться в комическом контексте для обозначения чего-то особенно ценного или выдающегося в повседневной жизни. Аббревиатура “YYDS” стала символом почтительного восприятия и олицетворяет не только стремление молодёжи особо выделять достижения своих кумиров, но и желание подчеркнуть ценность новых идей.

6. “雨女无瓜” [yǔ nǚ wú guā] – «не твоё дело; не имеет к тебе отношения».

Это выражение представляет собой классическую китайскую игру слов. Если дословно переводить эту фразу, то в ней отсутствует какой-либо смысл, просто слова: «дождь, девушка, нет, дыня». На деле же это омофон, то есть выражение, созвучное другому, в данном случае — 与你无关 (yǔ nǐ wú guān), которое переводится как «не твоё дело». Например: 你怎么还单着呢? – 雨女无瓜。Nǐ zěnmē hái dān zhe ne? – Yǔ nǚ wú guā. «Почему ты всё ещё не замужем?» – «Это не твоё дело». С введением цензуры в интернете, когда некоторые иероглифы оказались под запретом,

подобные омофоны в китайском слэнге встречаются часто.

7. “偷感” [tōu gǎn] – «чувствовать себя вором».

Это слово широко популярно на различных онлайн-платформах. Оно используется для описания намерения человека быть скрытным и сдержанным, осторожным, чтобы не раскрывать другим свои цели. Хотя основным компонентом этого словосочетания является “воровство”, здесь это не отрицательный термин, а слово, которое больше используется для характеристики поведения людей в определенных ситуациях, например, когда человек чувствует себя некомфортно в незнакомом окружении, или когда он невольно становится центром внимания большого количества людей. Состояние осторожности помогает человеку скрытно, не привлекая внимания, осуществить задуманное, и получать удовлетворение от того только, что он совершает это втайне от других.

Фраза “我的偷感很重” [wode tōugǎn hěn zhòng] – «моё ощущение воровства очень сильное», указывает на то, что этот человек из тех, кто предпочитает не рассказывать другим о своих планах, например, о попытках похудеть или о поступлении в аспирантуру, он даже может избегать делать селфи в людных местах, чтобы избежать любопытных глаз.

8. “草台班子” [cǎo tái bān zi] – «балаган»

世界是一个巨大的草台班子 [shìjiè shì yí gè jùdà de cǎotái bān zi] – «Мир – это огромный балаган»

Согласно толковым словарям, словом «балаган» называли веселые театральные постановки с каким-нибудь простеньким реквизитом, примитивным оформлением и сценарием. В переносном смысле в наше время это слово часто используется как что-то грубое, несерьезное, с пошлым оттенком. Термин «балаган» появился в Интернете в 2023 году, но в 2024 году его использование резко возросло и стало модным словом года в Китае. «Мир – это огромный балаган!» Таким выражением стали описывать сообщества или организации, которым не хватает ожидаемой нормативности и упорядоченности, и которые обладают характеристиками изменчивых форм, неопределенных структур, слабого управления или хаотичных процедур. Описание «мира» или

определенных организаций как «низовой команды» – это не принижение или насмешка, а средство современных людей, часто находящихся под давлением обстоятельств, уменьшить противостояние и преодолеть страх и беспокойство. Люди понимают, что, хотя ошибки неизбежны, но, пока они усердно работают, преодолевая трудности, они могут легко противостоять вызовам «мира».

9. “甩锅” [shuǎi guō] – «перекладывать вину, букв.: «швырять кастрюлю»

Это загадочное выражение часто используется китайской молодежью в контексте обсуждения случаев на работе или в процессе общения, когда кто-то пытается избежать ответственности за содеянное, перекладывая её на других. В деловой обстановке бывают моменты, когда коллеги или руководители неожиданно заставляют работника взять на себя вину за ошибку. Употребление этой фразы подчеркивает, что важно научиться нести ответственность за свои действия и уметь признавать свои ошибки. Например:

我们应该一起解决问题，而不是甩锅给

别人。Wǒmen yīnggāi yìqǐ jiějué wèntí, ér bùshì shuǎi guō gěi biérén. Мы должны вместе решать проблему, а не «переводить стрелки» на других.

Эти примеры подчеркивают, насколько разнообразной и динамичной является интернет-лексика китайского языка. Интеграция таких терминов в учебный процесс не только способствует более полному пониманию языка, но и помогает студентам осознать культурные и социальные контексты, в которых эти слова используются. Эффективное преподавание интернет-лексики требует от учителя учитывать особенности молодежной культуры, актуальные тренды и контексты использования языка, что делает обучение более вовлечённым и интересным.

Для эффективного преподавания интернет-лексики можно применять различные методы и подходы. Включение в курс обучения реальных текстов из интернета, таких как посты в социальных сетях, блоги или статьи, поможет студентам увидеть, как используется язык в реальных условиях. Это также даст возможность анализировать контекст и развитие языковых выражений. Студенты могут участвовать в создании собственных постов или текстов с использованием интернет-лексики.

Сюда можно включить написание комментариев, создание мемов или участие в онлайн-дискуссиях. Такие активности способствуют практическому применению изучаемого материала. Обсуждение трендов и мемов может быть интересным способом изучения языка. Преподаватель должен обращать внимание учащихся на то, как различные интернет-феномены влияют на язык, помогая студентам разобраться в культурном контексте, ранее непонятном. Использование видео, подкастов и других мультимедийных ресурсов может сделать процесс обучения более увлекательным и динамичным. Это не только поможет студентам усвоить язык, но и позволит узнать, как он используется в разных контекстах.

Итак, модная интернет-лексика приходит в язык из социальных сетей, социальных событий, местных диалектов и т. д. Эта лексика обладает уникальными лингвистическими характеристиками из-за изменений реалий, рационализации группового языка и быстрого роста частотности употребления. Она также может удовлетворять психологические запросы людей в погоне за новизной и, безусловно,

может представлять собой свободное стремление к новым средствам массовой информации в новое время. Понимая общие характеристики модных интернет-идиом в разные эпохи, мы можем лучше распознавать языковую лексическую систему, имеющую положительное значение для изучения языка и лучшего понимания его современного значения. Язык и культура тесно связаны между собой. Язык — это не только прочная основа национальной культуры, но и самое отличительное воплощение национального эстетического сознания. Таким образом, исследование интернет-лексики китайского языка — это важная часть понимания современного языка, которая позволяет адаптироваться к реалиям глобализованного мира. Анализ интернет-лексики (неологизмов, инновационных терминов, фразеологических и сленговых единиц) как семантико-стилистических компонентов современного китайского языка, которые отличаются от традиционного языка, показал, что китайский язык активно развивается. Знание и понимание новейших реалий играют ключевую роль в межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Игнатенко А. В. Особенности языковой игры в прозе Лю Чжэньюня на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, 14 (3), 2022. С. 507–523. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.308>
2. Кислов А. В., Колпачкова Е.Н. Влияние Интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 72–86.
3. Клушина Н.В. Медиастилистика и эмотивная лингвистика // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 158–161.
4. Fu Jun. Chinese youth performing identities and navigating belonging online // J. of Youth Studies. 2018. Vol. 21 (2). Pp. 129–143.
5. Henriksen D., Mishra P., Fisser P. Infusing creativity and technology in 21st century education: A systemic view for change // Educational Technology & Society. 2016. Vol. 19 (3). Pp. 27–37.

Перевод политического дискурса: передача идеологически нагруженных элементов

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей перевода политического дискурса с акцентом на передачу идеологически нагруженных элементов. Рассматриваются типовые лексико-стилистические средства, применяемые в русскоязычной и англоязычной политической риторике, такие как метафоры, политические клише, маркированная лексика, элементы демонизации и героизации. На основе сопоставительного анализа оригинальных и переводных текстов выявлены основные переводческие стратегии (нейтрализация, адаптация, калькирование, компенсация и др.), а также их влияние на идеологическую нагрузку и восприятие текста целевой аудиторией. Делается вывод о роли переводчика как посредника и соучастника процесса идеологической интерпретации, а также подчеркивается значимость прагматического подхода при передаче политического дискурса в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс; идеология; перевод; идеологически нагруженные элементы; прагматика перевода; нейтрализация; адаптация; манипуляция; переводческие стратегии; межкультурная коммуникация

Usov S.S.

Translation of Political Discourse: Rendering Ideologically Charged Elements

Annotation: Article focuses on the analysis of political discourse translation, with particular attention to the transmission of ideologically charged elements. It examines common lexical and stylistic devices used in Russian- and English-language political rhetoric, such as metaphors, political clichés, marked vocabulary, and elements of demonization and heroization. Based on a comparative analysis of original and translated texts, the study identifies the main translation strategies (neutralization, adaptation, calquing, compensation, etc.) and evaluates their impact on the ideological content and audience perception. The research highlights the translator's dual role as both a mediator and an interpreter of ideological meaning, and emphasizes the importance of a pragmatic approach in the translation of political discourse in the context of intercultural communication.

Keywords: political discourse; ideology; translation; ideologically charged elements; translation pragmatics; neutralization; adaptation; manipulation; translation strategies; intercultural communication

¹⁶¹ Усов Сергей Сергеевич,

Старший преподаватель Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

e-mail: usov-ss@ranepa.ru

SPIN: 1906-4297

ORCID: 0000-0002-8095-9814

Политический дискурс представляет собой особую форму коммуникативного взаимодействия, в которой язык служит не только средством передачи информации, но и инструментом идеологического воздействия. Характеризуясь высокой прагматической направленностью и насыщенностью экспрессивными средствами, политическая риторика нацелена на формирование общественного мнения, мобилизацию аудитории и легитимацию власти [5, с. 248]. В условиях глобализированной информационной среды и активного межъязыкового обмена особую актуальность приобретает проблема перевода политического дискурса, где на первое место выходит задача сохранения (или трансформации) идеологически значимых элементов при передаче сообщения на другой язык.

Перевод политических текстов — будь то официальные заявления, выступления политиков или материалы СМИ — требует от переводчика не только лингвистической компетентности, но и понимания контекста, культурных кодов и стратегий, лежащих в основе политической коммуникации. В таком контексте перевод становится не просто техническим процессом, но актом интерпретации, нередко сопряжённым с необходимостью делать выбор между сохранением оригинального идеологического посыла и адаптацией текста к реалиям целевой аудитории.

Настоящее исследование направлено на анализ особенностей перевода идеологически нагруженных элементов в политическом дискурсе на материале русскоязычных и англоязычных источников. Особое внимание уделяется метафорам, политическим клише, маркированной лексике, а также риторическим стратегиям, направленным на демонизацию противника или героизацию собственной позиции. В центре рассмотрения — переводческие стратегии, применяемые для сохранения или нейтрализации этих элементов, и их влияние на восприятие текста реципиентом.

Целью статьи является выявление типичных подходов к передаче идеологических маркеров в переводе и оценка их последствий для интерпретации и воздействия политического сообщения в межкультурной коммуникации.

Перевод политического дискурса — область, находящаяся на пересечении лингвистики, переводоведения и политологии. В отечественной и зарубежной научной традиции данная тематика рассматривается с различных аспектов: от общего понимания специфики политического дискурса до анализа конкретных переводческих стратегий, применяемых при передаче идеологически нагруженных элементов.

Исследования в области политического дискурса опираются на труды таких авторов, как Т.А. ван Дейк, Н. Фэрклоу, Р. Чилтон, которые рассматривают политическую речь как средство репрезентации власти и идеологии. Так, ван Дейк подчёркивает, что политический дискурс функционирует в рамках институционализированной коммуникации и обладает выраженной прагматической направленностью, предполагающей убеждение и манипуляцию. В этом контексте язык выступает не нейтральным инструментом, а носителем идеологического значения [3; 12; 13].

В рамках переводоведения значительный вклад внесли работы М. Бейкер (Mona Baker), К. Шаффнера (Christina Schäffner), Т. Хермана (Theo Hermans), которые акцентируют внимание на роли переводчика как посредника и одновременно участника идеологического взаимодействия [11; 14; 15]. Шаффнер утверждает, что перевод политических текстов не может быть «объективным», так как неизбежно включает интерпретацию и переосмысление идеологического содержания [15]. М. Бейкер в своих трудах также подчёркивает важность контекста, указывая на то, что выбор лексики, синтаксических конструкций и прагматических стратегий в переводе может усиливать или ослаблять воздействие оригинала [11].

В российской научной традиции тематика политического перевода освещается в работах Е.Ю. Шевченко, И.С. Алексеевой, М.Н. Вежбицкой, где рассматриваются особенности перевода терминологически и эмоционально маркированной лексики, устойчивых выражений и метафор, типичных для политической риторики [1; 4; 10]. Отдельное внимание уделяется вопросам манипуляции сознанием через языковые средства (например, работы Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасика), а также стратегической адаптации перевода в

целях достижения коммуникативной эффективности [2; 6].

Современные исследования также поднимают вопрос об изменении идеологического посыла при переводе, особенно в контексте институциональных переводов, осуществляемых государственными структурами или международными организациями [9, с. 394]. В таких случаях перевод может быть инструментом цензуры, редакторного вмешательства или дипломатической корректности [7, с. 152; 8, с. 210].

Таким образом, существующая литература подчёркивает, что перевод политического дискурса требует от исследователя внимания к сложной системе факторов — от языковых до культурно-идеологических. Однако необходимость систематического анализа переводческих стратегий, применяемых при передаче идеологически нагруженных элементов, остаётся актуальной задачей, особенно в условиях обострения международных политических отношений и роста значения медиаперевода.

В качестве эмпирической базы исследования были отобраны оригинальные и переводные тексты выступлений российских и западных политиков, а также их официальные переводы, опубликованные на сайтах государственных учреждений, в международных СМИ и на онлайн-платформах с официальной репутацией (например, Kremlin.ru, Whitehouse.gov, BBC, RT, The Guardian и др.). Особое внимание уделялось тем фрагментам, которые содержат ярко выраженные идеологически нагруженные элементы: метафоры, оценочную лексику, политические клише, а также средства демонизации или героизации.

Отбор материала осуществлялся по принципу репрезентативности с учётом жанровой принадлежности (официальные речи, заявления, интервью), а также степени прагматической и идеологической насыщенности текста. В исследуемый корпус вошли как устные выступления, сопровождаемые официальными письменными переводами, так и письменные тексты, подготовленные для международной аудитории.

Методологическая основа исследования включает:

- Дискурсивный анализ, направленный на выявление ключевых идеологических компонентов в политических текстах;
- Сравнительный анализ оригинальных и переводных фрагментов для выявления переводческих трансформаций и стратегий;
- Качественный контент-анализ, применяемый к отобранным единицам (лексика, метафоры, речевые формулы) с целью классификации средств идеологической маркированности;
- Элементы прагмалингвистического анализа, позволяющие интерпретировать речевые действия политиков и их преобразование в процессе перевода;
- Типологизацию переводческих стратегий, таких как адаптация, нейтрализация, калькирование, компенсация и др., с последующим анализом их коммуникативного эффекта.

Для систематизации материала и описания выявленных стратегий использовались таблицы и тематические классификаторы, а также примеры из практики перевода, иллюстрирующие различные степени трансформации идеологической нагрузки. Акцент делался не только на лексико-семантические изменения, но и на прагматический эффект, производимый переведённым высказыванием на целевую аудиторию.

В результате анализа оригинальных и переводных политических текстов были выявлены ключевые переводческие стратегии, применяемые при передаче идеологически нагруженных элементов, а также определены типичные тенденции в интерпретации и трансформации политического дискурса при межъязыковом переводе.

1. Нейтрализация экспрессивной лексики. В ряде случаев переводчики стремятся к смягчению оценочной или агрессивной риторики, характерной для оригинала. Так, выражения с негативной коннотацией, направленные на демонизацию противника (например, «агрессивный Запад», «враждебные силы») передаются в переводе более обобщёнными или менее маркированными

терминами ("Western counterparts", "opposing actors"), что ведёт к снижению эмоционального воздействия на реципиента.

2. Калькирование идеологически значимых метафор. Было выявлено, что некоторые устойчивые метафоры, несущие ярко выраженную идеологическую нагрузку, часто калькируются без учёта культурной специфики целевой аудитории (например, «токсичная политика», «двойные стандарты», «коллективный Запад»). Такая стратегия обеспечивает формальное соответствие, но не всегда сохраняет прагматический эффект оригинала, что может приводить к снижению убеждающей силы речи.

3. Адаптация с учётом культурных реалий. В ряде случаев наблюдается тенденция к адаптации политических клише с целью достижения максимального понимания и воздействия на целевую аудиторию. Например, выражение «русский мир» передаётся как "Russian cultural sphere" или "Russian civilizational identity", что смещает акцент с идеологической доктрины на более нейтральное культурное поле.

4. Компенсация потерь экспрессии. В тех случаях, когда дословный перевод лишается эмоциональной насыщенности, переводчики прибегают к стратегии компенсации, добавляя усиленные средства выражения в других частях текста, что позволяет сохранить общий идеологический настрой оригинала, но может изменить внутреннюю структуру аргументации.

5. Искажение или смещение идеологического акцента. Анализ показал, что при переводе отдельных политических высказываний возможны случаи непреднамеренного (или намеренного) искажения идеологического содержания. Например, утверждения, имеющие националистический или мобилизующий характер в оригинале, могут быть переведены с акцентом на общечеловеческие ценности или политическую корректность, что существенно меняет исходный посыл.

Таким образом, выявленные переводческие стратегии демонстрируют широкий спектр подходов — от дословной передачи до глубокой адаптации. При этом степень трансформации идеологической составляющей напрямую зависит от контекста

перевода, целевой аудитории и институционального статуса переводчика (официальный орган, независимое СМИ, автоматизированный перевод и др.).

Проведённое исследование подтвердило, что перевод политического дискурса представляет собой не просто лингвистическую операцию, а сложный акт межкультурного и идеологического взаимодействия. Переводчику приходится балансировать между точной передачей содержания и необходимостью учитывать культурно-политические особенности целевой аудитории, а также потенциальное воздействие текста в новом контексте.

Во-первых, идеологически нагруженные элементы — такие как метафоры, клише, маркированная лексика и риторические фигуры — подвергаются разнообразным стратегиям трансформации: нейтрализации, адаптации, калькированию или компенсации. Выбор стратегии зависит от множества факторов, включая жанр текста, предполагаемую реакцию аудитории и политический контекст перевода.

Во-вторых, в ряде случаев перевод ведёт к смещению идеологического акцента, что может проявляться как в ослаблении экспрессии (например, при передаче демонизирующих выражений более нейтральными средствами), так и в усилении определённых установок за счёт компенсации и прагматической адаптации. Таким образом, перевод способен не только передавать, но и трансформировать политическое послание.

В-третьих, выявленные примеры подтверждают, что перевод политического дискурса — это зона высокой ответственности. Переводчик неизбежно участвует в процессе интерпретации, принимая решения, которые могут влиять на восприятие оригинального текста и, в более широком смысле, на межкультурное понимание. Особенно это актуально в ситуациях политической напряжённости, когда выбор слов может восприниматься как выражение позиции или оценка событий.

Таким образом, перевод политического дискурса — это не просто передача смысла, а интерпретативная деятельность, в которой сталкиваются языковые, культурные и идеологические факторы. Осознание этого многослойного характера перевода особенно

Научная секция:

«Актуальные вопросы Лингвистики, переводоведения, литературоведения»

важно в условиях растущей глобальной информационного и идеологического
поляризации, когда языковые средства противостоят.
становятся неотъемлемой частью

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебник для вузов. — 6-е изд. — СПб.: Изд-во «Союз», 2014. — 288 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136.
3. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
5. Инструмент реализации категории информативности в политическом дискурсе / К. Л. Уланова, Е. А. Морозов, Е. В. Дмитриева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 5-2. — С. 248-251. — DOI 10.37882/2223-2982.2024.5-2.42. — EDN SWLXBG.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
7. Категория информативности политической речи / С. С. Усов, О. В. Стрижкова, А. С. Калинина [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 1-1. — С. 152-155. — DOI 10.37882/2223-2982.2024.01.29. — EDN TEJCZL.
8. Содержательно-подтекстовый слой информативности политического текста / С. Б. Цолоева, М. В. Брискер, Н. С. Варфоломеева [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — № 6-2. — С. 210-213. — DOI 10.37882/2223-2982.2024.6-2.39. — EDN XFYGGG.
9. Усов, С. С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере "фултонской речи" у Черчилля) / С. С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации : Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. — С. 394-400. — EDN LLUUGE.
10. Шевченко Е.Ю. Перевод и интерпретация политического текста. — М.: Ленанд, 2015. — 256 с.
11. Baker M. Translation and Conflict: A Narrative Account. — London: Routledge, 2006. — 201 p.
12. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. — London: Routledge, 2004. — 230 p.
13. Fairclough N. Language and Power. — 2nd ed. — Harlow: Pearson Education, 2001. — 272 p.
14. Herman T. Translation in Systems: Descriptive and System-Oriented Approaches Explained. — Manchester: St. Jerome Publishing, 1999. — 176 p.
15. Schäffner C. Strategies of Translating Political Texts // Text Typology and Translation / ed. by A. Trosborg. — Amsterdam: John Benjamins, 1997. — P. 119–143.

Особенности обучения иностранному языку детей школьного возраста в современных реалиях

Аннотация: Разные возрастные группы требуют специфических подходов к обучению, учитывающих психоэмоциональное развитие и когнитивные способности детей. Это одна из самых распространенных тем для исследования, а особенностью данной работы является не только внимание к изменениям в детской психологии связанными с влиянием современных технологий, но и адаптация процесса обучения к этим технологиям и их внедрение для эффективного погружения в языковую среду. Таким образом цель работы - сформировать рекомендации по преподаванию иностранного языка с учетом особенностей возраста детей и технологических изменений в мире.

Ключевые слова: Иностранный язык; особенности обучения; современные технологии; возрастные особенности; дети среднего школьного возраста; младшеклассники; старшеклассники

Krasnokutskaya A.S.

Features of teaching a foreign language to school-age children in modern realities

Annotation: Different age groups require specific teaching approaches that take into account children's psycho-emotional development and cognitive abilities. This is one of the most popular research topics, and the distinctive feature of this work lies not only in its focus on changes in child psychology due to the influence of modern technology but also in adapting the learning process to these technologies and integrating them to facilitate effective immersion in a language environment. The aim of this work is to develop recommendations for teaching foreign languages, considering both the age-specific characteristics of children and technological advancements in the world.

Keywords: Foreign language; learning features; modern technologies; age characteristics; middle school children; elementary school students; high school students

¹⁶² Краснокутская Анна Сергеевна,
Магистрант, АНО ВО "Российский новый университет",
e-mail: KrasnokutskayaAS@stud.rosnou.ru

Обучение иностранному языку детей школьного возраста – это сложный и многогранный процесс, который требует учета возрастных особенностей, интересов и когнитивных способностей учащихся. Каждый этап развития ребенка диктует свои методы и подходы, которые должны быть адаптированы под его потребности. В данной работе мы рассмотрим три основные группы: дети младшего школьного возраста (6-10 лет), средняя школа (11-14 лет), старшая школа (15-17 лет).

Начнём с детей младшего школьного возраста. Они находятся на этапе активного познания мира, а их восприятие информации существенно отличается от восприятия подростков или взрослых. Этот возрастной период характеризуется высокой любознательностью, эмоциональной отзывчивостью и способностью к быстрому запоминанию, но при этом у детей еще недостаточно развито абстрактное мышление и концентрация внимания.

Выделяют следующие особенности восприятия информации у детей этой возрастной группы: Наглядно-образное мышление - Дети 6-10 лет лучше воспринимают информацию, которая представлена в визуальной или игровой форме. Они запоминают слова и фразы через образы, ассоциации и действия. Эмоциональная вовлеченность - эмоции играют ключевую роль в процессе обучения. Положительные эмоции, такие как радость, удивление или интерес, способствуют лучшему усвоению материала. Короткий период концентрации - внимание детей этого возраста неустойчиво, поэтому занятия должны быть динамичными и включать частую смену видов деятельности. Естественное усвоение языка - дети младшего школьного возраста способны усваивать язык интуитивно, без глубокого анализа грамматических правил. Они учатся через восприятие и повторение.

Для успешного обучения иностранному языку следует адаптировать материал, с учетом вышеперечисленных особенностей восприятия. Так, например, лексика и грамматические конструкции должны быть простыми и повторяющимися. Необходимо внедрять базовые фразы приветствия, названия животных, цветов и чисел. В это время для поддержания визуальных образов следует

использовать карточки, плакаты и другие наглядные материалы, которые помогут детям лучше запоминать слова и фразы. И, как всегда, в случае детей младшего возраста, стоит не забывать и о игровых формах обучения, таких как сами игры, песни, стихи и рифмовки, что сделает процесс обучения увлекательным и поможет закрепить материал в связке с положительными эмоциями. А также материал должен быть интерактивным, чтобы дети могли активно участвовать в процессе обучения, например, через выполнение заданий в парах или группах.

Также необходимо адаптировать сам процесс обучения с учетом психологических и когнитивных особенностей детей. Частая смена деятельности пойдет только на пользу - урок должен включать разнообразные виды активности, например чередование аудирования, говорения, письма, чтения и подвижных активностей. При этом детям необходимы поощрение и поддержка - положительная обратная связь и похвала мотивируют детей и помогают им чувствовать себя уверенно, что будет создавать положительную и крепкую ассоциацию с изучаемым иностранным языком. А регулярное повторение материала в разных формах способствует его закреплению.

Современные технологии также предоставляют уникальные возможности для обучения детей младшего школьного возраста. Их использование делает процесс обучения более интересным и эффективным. Так, например, интерактивные приложения и игры предлагают увлекательные задания, которые помогают детям учить язык в игровой форме. Видео, мультфильмы и песни на иностранном языке помогают развивать навыки аудирования и произношения. Например, использование популярных мультсериалов с простыми диалогами. А Использование технологий виртуальной реальности или онлайн-туров позволяет "посетить" другие страны и познакомиться с их культурой, что мотивирует детей к изучению языка. При этом всегда стоит помнить о количестве часов активной работы за экраном, особенно в случае использования очков и шлемов, поддерживающих технологию виртуальной реальности.

Таким образом использование игровых методов, наглядных материалов и современных технологий делает процесс обучения не только

эффективным, но и увлекательным, что помогает детям естественно усваивать язык, развивать интерес к его изучению и закладывает прочную основу для дальнейшего обучения.

В то же время дети в возрасте 11-14 лет находятся на переходном этапе от младшего школьного возраста к подростковому. Этот период характеризуется значительными изменениями в психологическом, эмоциональном и когнитивном развитии. У учащихся этой возрастной группы уже формируется более осознанное отношение к обучению, но при этом они все еще нуждаются в поддержке и мотивации.

Перечисляя особенности восприятия информации детей в возрасте от 11 до 14 лет важно отметить следующие пункты, отражающие их развитие и переход в более взрослого и осознанного человека. В отличие от младших школьников, дети 11-14 лет начинают лучше понимать абстрактные понятия и грамматические правила, а также, они начинают критически оценивать информацию и задавать вопросы, что способствует более глубокому пониманию языка. В этом возрасте дети стремятся к общению со сверстниками, что делает групповые задания и дискуссии особенно эффективными и при этом они могут быстро терять интерес к обучению, если материал кажется им скучным или нерелевантным.

Материал для обучения иностранному языку детей 11-14 лет должен быть более сложным и структурированным, по сравнению с материалом для младших школьников, но при этом оставаться интересным и актуальным. Уроки должны быть направлены на систематическое изучение грамматики, лексики и развитие всех языковых навыков, а изучаемые темы должны быть связаны с интересами подростков, такими как музыка, спорт, технологии, мода, путешествия и социальные сети. Важно включать задания, которые требуют анализа текстов, сравнения, обсуждения и выражения собственного мнения, а статьи, видео, подкасты и песни на иностранном языке помогут подросткам погрузиться в языковую среду и познакомиться с культурой страны изучаемого языка.

Чтобы эффективно обучать детей 11-14 лет иностранному языку, необходимо следовать нескольким рекомендациям: обязательен

систематический подход к грамматике - подростки уже способны понимать и применять грамматические правила, но важно объяснять их в доступной форме и подкреплять примерами. Работа в группах над проектами, такими как создание презентаций, видеороликов или плакатов, поможет развивать коммуникативные навыки и учит сотрудничеству. Не менее важна поддержка мотивации - используйте материалы, которые интересны подросткам.

В данном возрасте наиболее ярко выражается роль современных технологий в обучении, так как они привыкли к цифровой среде и активно используют гаджеты в повседневной жизни. Стоит использовать онлайн-платформы и приложения, так как эти ресурсы предлагают интерактивные задания и игры, которые делают обучение увлекательным, а также стоит создать закрытые группы в социальных сетях или блоги, где подростки могут общаться на иностранном языке, делиться своими работами и обсуждать темы урока. При этом просмотр фильмов и сериалов на иностранном языке помогает развивать навыки аудирования и знакомит с современной лексикой.

В результате использование систематического подхода, актуальных материалов и современных технологий не только помогает сделать процесс обучения эффективным и интересным, но и способствует развитию языковых навыков, а также готовит подростков к использованию языка в реальных жизненных ситуациях, что является важным шагом к их успешному будущему.

Дети старшего школьного возраста (15-17 лет) находятся на завершающем этапе школьного образования. Этот период характеризуется активным формированием личности, развитием критического мышления и осознанным подходом к обучению. Учащиеся этой возрастной группы уже имеют определенный уровень языковой подготовки, но при этом их мотивация к изучению иностранного языка может значительно варьироваться в зависимости от личных интересов и будущих планов. Обучение иностранному языку в этот период требует индивидуального подхода, учета интересов учащихся и подготовки к дальнейшему использованию языка в академической или профессиональной сфере.

При обучении детей это возрастной группы важно помнить о следующих особенностях их развития: старшеклассники способны анализировать сложные грамматические конструкции, работать с аутентичными текстами и понимать nuances языка. Учащиеся начинают понимать, как знание иностранного языка может быть полезно для их будущего, будь то поступление в университет, карьера или путешествия, а также подростки этого возраста склонны к анализу и оценке информации, что делает дискуссии и дебаты эффективным методом обучения. При этом у каждого старшеклассника есть свои интересы, цели и уровень подготовки, что требует индивидуального подхода к обучению.

Материал для обучения иностранному языку старшеклассников должен быть сложным, актуальным и ориентированным на их будущие потребности. Важно внедрение статей, научных работ, литературных произведений и новостных материалов на иностранном языке, а их тематика, должна быть связано с современными проблемами, такими как глобализация, технологии, карьера, образование и культура. Для учеников, стремящихся связать дальнейшее обучение с иностранным языком необходимы материалы, направленные на подготовку к международным экзаменам или выпускным школьным экзаменам. Также необходимо введение специализированной лексики, связанной с будущей профессией или областью интересов учащихся.

Чтобы эффективно обучать старшеклассников иностранному языку, необходимо учитывать их индивидуальные потребности и цели, такие как: личные интересы и уровень подготовки каждого ученика. Например, если учащийся планирует поступать на факультет журналистики, можно уделить больше внимания написанию эссе и анализу текстов. Важно поощрение самостоятельного изучения языка через онлайн-курсы, чтение книг или просмотр фильмов на иностранном языке. А включение заданий, которые имитируют реальные жизненные ситуации, такие как собеседование, презентация или деловая переписка помогут подготовиться к реальным жизненным и рабочим ситуациям и также, как и в прошлых группах, регулярная

обратная связь от учителя помогает учащимся видеть свой прогресс и работать над ошибками.

Внедрение современных технологий при обучении иностранному языку старшеклассников важно, не только потому что они используют цифровые инструменты в повседневной жизни, но и в связи с тем, что практически все ученики будут в дальнейшем взаимодействовать с множеством технологий на работе или при дальнейшем обучении.

Использование платформ и онлайн курсов для изучения специализированных тем на иностранном языке подготовит учеников к дальнейшему самостоятельному обучению, а языковые приложения для запоминания слов или улучшения письменных навыков помогут закрепить привычку дальнейшего развития и расширения своих знаний об иностранном языке. Участие в онлайн-встречах с носителями языка или экспертами в определенной области сможет раскрепостить и побороть страх коммуникации на иностранном языке также, как и использование социальных сетей в иноязычной части интернета.

Все вышеперечисленные рекомендации не только способствует развитию языковых навыков, но и готовит учащихся к использованию языка в академической, профессиональной и повседневной жизни, что является важным шагом к их успешному будущему.

Подводя итог стоит отметить, что обучение иностранному языку детей школьного возраста – это процесс, который требует гибкости и адаптации к возрастным особенностям учащихся. Использование игровых методов для младших школьников, систематического подхода для средних классов и индивидуального подхода для старшеклассников позволяет сделать обучение эффективным и увлекательным. А современные технологии играют важную роль в этом процессе, предоставляя новые возможности для погружения в языковую среду и развития языковых навыков. Учет возрастных особенностей и внедрение инновационных методов обучения помогут не только улучшить результаты учащихся, но и воспитать у них интерес к изучению иностранных языков, что является важным шагом к их успешному будущему.

Список литературы:

1. Декина Елена Викторовна, Шалагинова Ксения Сергеевна Трудности в обучении и стратегии их преодоления у современных школьников цифрового поколения // Концепт. 2024. №10.
2. Коблева Светлана Якубовна Учет возрастных психологических особенностей старшеклассников // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №1.
3. Ковина Мария Владиславовна Психологические особенности детей младшего школьного возраста и факторы их успешного обучения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. №VI.
4. Кубанцева Дарья Ильинична КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА // Проблемы современного образования. 2022. №6.
5. Моисеенкова Е. И. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ // Экономика и социум. 2019. №10 (65).
6. Пикулина Кристина Владимировна, Жумагулова Наталья Станиславовна Особенности обучения детей английскому языку в младшем дошкольном и школьном возрасте // Архивариус. 2015. №4.
7. Черкашина Ольга Александровна Использование информационных технологий в обучении иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3.

Научная секция

«Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы»

УДК: 342.1

Дорохов Н.И.¹⁶³

Гуманистические основы в системе местного самоуправления

Аннотация: В статье рассматриваются гуманистические аспекты в системе местного самоуправления; оценивается состояние и перспективы развития гуманистических начал в природе местного самоуправления; выявляются особенности и проблемы реализации гуманистического потенциала местного самоуправления в условиях трансформации публично-правового регулирования местного самоуправления в рамках продолжающейся конституционной реформы. В работе предприняты попытки определения оптимальных путей для дальнейшего прогресса гуманистических начал местного самоуправления в условиях функционирования единой системы публичной власти, звеном которой выступает местное самоуправление (муниципальная власть), а также выявляются правовые, политические, демографические и социальные риски, связанные с последствиями недооценки гуманистических начал в состоянии и функционировании системы местного самоуправления.

В заключении акцентируется важность обеспечения и реализации всеми институтами публичной власти взятых ими обязательств в укреплении гуманистических основ местного самоуправления, уточняется характер проблем и перспектив развития отдельной личности и муниципального сообщества в целом с учетом новых реалий – реформирования публичной власти, новых информационных и цифровых возможностей в обеспечении прав человека и гражданина, трансформации публично-правового регулирования муниципально-правовых отношений, правовой трансформации законодательства в области местного самоуправления.

Ключевые слова: гуманизм; гуманистические начала местного самоуправления; гуманизм публичной власти; трансформация публично-правового регулирования; гуманистические ценности; права и свободы в системе местного самоуправления

Dorokhov N.I.

Humanistic foundations in the system of local self-government

Annotation: The article considers humanistic aspects in the system of local self-government; assesses the state and prospects for the development of humanistic principles in the nature of local self-government; identifies the features and problems of realizing the humanistic potential of local self-government in the context of the transformation of public-legal regulation of local self-government within the framework of the ongoing constitutional reform. The paper attempts to determine the optimal ways for further progress of the humanistic principles of local self-government in the context of the functioning of a single system of public authority, the link of which is local self-government (municipal authority), and also identifies the legal, political, demographic and social risks associated with the consequences of underestimating the humanistic principles in the state and functioning of the local self-government system.

In conclusion, the importance of ensuring and implementing by all public authorities their obligations to strengthen the humanistic foundations of local self-government is emphasized, the nature of the problems and prospects for the development of an individual and the municipal community as a whole is clarified, taking into account the new realities - the reform of public authority, new information and digital opportunities in ensuring human and civil rights, the transformation of public-legal regulation of municipal-legal relations, the legal transformation of legislation in the field of local self-government.

¹⁶³ Дорохов Николай Иннокентьевич,

к.и.н., профессор, профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: arnita@mail.ru

SPIN: 3812-7428

ORCID: 0000-0002-8175-5186

Научная секция

*Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы*

Keywords: *humanism; humanistic principles of local self-government; humanism of public authority;
transformation of public-legal regulation; humanistic values; rights and freedoms in the local self-government
system*

Введение

Тема гуманистических начал местного самоуправления, как и в целом публичной власти, с одной стороны, достаточно традиционная и содержит в себе ряд основополагающих принципов, закрепляющих ведущую роль человека и гражданина в публично-правовом развитии и муниципальном строительстве, с другой стороны, на современном этапе развития публично-правовых, муниципально-правовых отношений гуманистические основы получают во многом новое наполнение, заставляют переосмыслить не только научную, доктринальную, но и социальную значимость, степень их воздействия на общественно-политические, организационно-правовые, демографические, социальные процессы, в целом состояние и перспективы функционирования системы местного самоуправления; адекватно оценить возможные риски от манипуляций данными характеристиками и процессами.

Свидетельством такой оценки, на наш взгляд, в определенной степени выступает новый Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в котором с элементами традиционного и апробированного в течение более чем тридцати лет гуманистического содержания системы местного самоуправления отражены новые, перспективные направления совершенствования и развития гуманистических начал в системе публичной власти, в их числе в системе местного самоуправления.

В современном изложении под гуманистическими основами системы местного самоуправления принято понимать такие основополагающие принципы, которые закрепляют правовое положение человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, его ведущую роль в муниципальном развитии, строительстве и совершенствовании системы местного самоуправления, выражающуюся в сущности местного самоуправления, его территориальной организации, функционировании органов местного самоуправления и формах непосредственного осуществления населением, жителями муниципальных образований местного самоуправления, их участия в осуществлении местного самоуправления, в экономических и

функциональных основах организации местного самоуправления, в общем положении в единой системе публичной власти.

При таком подходе гуманизм является неотъемлемым принципом демократического гражданского общества и всей его правовой системы, а гуманистические основы главным содержанием местного самоуправления как института единой системы публичной власти, как неотъемлемого атрибута гражданского общества. То есть человек, его права и свободы выдвигаются на первый план, и именно для защиты этих прав и свобод на муниципальном уровне формируется и реализуется вся система местного самоуправления.

Результаты исследования

Важно заметить, что становление и развитие гуманистических принципов уходит корнями в глубокую древность. Справедливо говорить об их первичном формировании еще в середине первого тысячелетия до нашей эры – сначала в Афинах, а потом и в Риме. Как подчеркивал М.Н. Прудников, в античном мире были разработаны принципы общественно-политических отношений – гуманизма и демократии, которые в наибольшей мере отвечали требованиям самоуправления сообщества свободных людей. Конечно, это была демократия для избранных. Но тем не менее основные принципы демократического устройства и гуманистического отношения, сформулированные в период расцвета греческой цивилизации, и продолженные в условиях Древнего Рима, и поныне можно найти в программных направлениях развития многих современных государствах, их моделях государственного и муниципального развития. [6, с. 69-70]

Впоследствии идеи гуманизма получили поэтапное развитие в организации публичной муниципальной власти в эпоху Просвещения, в рамках правовой мысли Великобритании и Франции, а в дальнейшем в Билле о правах (1789 г.), важнейшей составной части Конституции США (1787 г.) В соответствии с Биллем охрана прав и свобод человека и гражданина является первостепенной обязанностью государства, Именно в этом документе были заложены такие важнейшие гуманистические начала публичной власти, как неприкосновенность личности, свобода слова, свобода печати, право людей на мирные собрания и другие ключевые гражданские

права, которые получили впоследствии свое развитие в конституциях многих государств, в официальных моделях организации местного самоуправления, в том числе и в Конституции РФ и организации местного самоуправления на местах. [7, с.388]

В отечественной правовой мысли гуманистические истоки в организации публичной власти, в частности в советский период, были минимизированы. Понятие «права человека» почти не использовалось. Вместо данного понятия, как правило, употреблялся термин «права личности». При этом интересы государства рассматривались выше интересов отдельной личности.

Фактически впервые необходимость уважения прав человека – а это ядро гуманистических основ – закрепляется в Конституции СССР 1977 г. в главе 4, посвященной внешней политике, в ст. 29, отразившей основные положения Хельсинского заключительного акта СБСЕ 1975 г.[3] В Конституции СССР 1977 г. получили закрепление и ряд иных прав, отражающих содержание гуманистических основ организации и функционирования власти – равноправие граждан, свобода слова, собраний и митингов, право на труд, на охрану здоровья и др., которые в настоящее время являются отражением гуманистических основ публичной, в т.ч. муниципальной власти, местного самоуправления. В тоже время, несмотря на видимый прорыв гуманистической составляющей в Конституции СССР 1977 г. положение гуманистических основ в системе власти было более формальным, чем жизненно практичным.

Ситуация радикально изменилась с распадом СССР и принятием Конституции РФ 1993 г. Сегодня идеи гуманизма составляют основу правовой системы Российской Федерации и ее единой системы публичной власти. Посвященная правам человека глава 2 Конституции РФ структурно является самым крупным ее компонентом и состоит из 48 статей (с 17 по 64), содержит порядка 66 прав, включая личные, политические, экономические, социальные и иные группы прав и свобод человека и гражданина.

Заслуживает внимания группа прав, отражающих гуманистические основы системы

местного самоуправления, закрепленные, прежде всего, в главе 8 Конституции РФ «Местное самоуправление» и по тексту Основного Закона еще в ряде статей (ст.3, 7, 8, 12, 15, 18, 24, 32, 33, 40, 41, 43, 46, 68, 72 и др.), что, безусловно, явилось свидетельством поэтапной эволюции гуманистических начал как в государственном, так и муниципальном развитии.[4] Обновленная (2020 г.) Конституция РФ путем внесения 206 поправок, вызвавших необходимость принятия 98 федеральных законов [1, с. 115] в значительной мере актуализировала гуманистические аспекты в единой системе публичной власти.

При этом новый конституционный формат позволил повысить статус ряда социальных гарантий и норм о защите прав человек, обеспечить незыблемость гуманистических принципов, их независимость от текущего изменения законодательства. Так обновленная Конституция РФ закрепила ряд гуманистических положений, имеющих самое непосредственное отношение к положению человека в системе местного самоуправления как самостоятельном звене единой системы публичной власти. Речь, к примеру, идет об индексации пенсий не реже одного раза в год (с 01.01.2026 г. – не реже двух раз в год), МРОТ на уровне не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, право граждан на социальное обеспечение, адресную социальную поддержку, индексацию социальных выплат и др. В развитие данных и иных социальных положений за последние годы принят ряд федеральных законов, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, которые успешно работают и формируют новые перспективы в эволюции гуманистических основ системы публичной власти и местного самоуправления.

Важным методологическим и теоретическим вопросом в характеристике гуманистических основ системы местного самоуправления является их принципиальная видовая оценка через призму понятия и содержания системы местного самоуправления.

В основу оценки ключевого понятия – система местного самоуправления – отнесем правовые основы местного самоуправления, закрепленные в главе 8 Конституции РФ; нормы ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, потенциал которого еще долгое время будет оказывать действенное влияние на многие вопросы из области местного самоуправления; и нормы принятого нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ и зафиксируем, что система местного самоуправления – это совокупность форм непосредственного прямого волеизъявления граждан на местном муниципальном уровне и органов местного самоуправления, а также территориальных, функциональных, экономических, финансовых и иных видов основ местного самоуправления, реализуемых в рамках муниципальных образований, посредством которых обеспечивается решение вопросов местного значения и жизнедеятельности местного (муниципального) сообщества. [5 с. 27 – 32]

В основе системы местного самоуправления функционируют обусловленные природой местного самоуправления научно обоснованные и закрепленные в нормах права коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности населения, формируемых им органов по решению вопросов местного значения на территории муниципального образования, т.е. принципы местного самоуправления.

Исходя из сущностных и содержательных характеристик природы местного самоуправления и оценки его основ в качестве определяющих видов /групп гуманистических основ/начал местного самоуправления следует выделить:

- гуманистические основы, вытекающие из сущности, смысла, положения и содержания местного самоуправления;

- гуманистические основы, предопределяемые характером территориальной организации местного самоуправления;

- гуманистические основы, характеризующиеся функциональными основами местного самоуправления;

- гуманистические основы, относимые к организационным основам местного самоуправления;

- гуманистические основы, определяемые содержанием и характером финансовых и экономических основ;

- гуманистические основы, отражающие характер вопросов местного значения;

- гуманистические основы, определяемые характером государственных гарантий местного самоуправления и вытекающие из характера взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в рамках единой системы публичной власти. Рассмотрим.

Гуманистические основы, вытекающие из сущности, смысла, положения и содержания местного самоуправления.

В соответствии со ст. 130 Конституции РФ; ст. 1, ст. 3, 4 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ст. 1-4 № 33-ФЗ от 20 марта 2025 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», «Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, ...самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».[4,10,11]

ФЗ от 20.03.2025 №33-ФЗ уточняет, что «Местное самоуправление...форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения)...».[11] Отметим, что принципиальных отличий в представленных общепринятых подходах нет, но в этих дефинициях отражены ключевые характеристики гуманистических основ системы местного самоуправления, закрепленные на уровне сущностного анализа местного самоуправления, это:

Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

- местное самоуправление – это форма народовластия, форма самоорганизации граждан;

- местное самоуправление предполагает самостоятельное и под ответственность самого населения решение вопросов местного значения (обеспечения жизнедеятельности населения);

- осуществление народовластия либо непосредственно, либо через органы местного самоуправления;

- осуществление народовластия на уровне местного самоуправления обеспечивается с учетом исторических и иных местных традиций.

К данным характеристикам следует добавить гуманистические аспекты, вытекающие из сущности принципов организации местного самоуправления, в их числе:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

- обязанность решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, муниципальными органами, должностными лицами в пределах их полномочий и невозможностью прямой отмены нормативных, индивидуальных решений муниципальных органов и должностных лиц государственными органами и должностными лицами;

- многообразие форм организации местного самоуправления;

- обеспечение гласности и прав граждан на осуществление местного самоуправления;

- самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий и др.[10, 11]

Гуманистические основы, предопределяемые характером территориальной организации местного самоуправления.

Надо заметить, что в вопросах территориальной организации местного самоуправления за последние годы произошла определенная трансформация основных видов муниципальных образований и принципов территориальной организации местного самоуправления. Вместе с тем основополагающие положения, относимые к гуманистическим аспектам системы местного самоуправления не только сохранились, а в

определенной степени укрепились. Речь идет о таких основах гуманистического характера как:

- муниципальное образование есть публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления;

- территория муниципального образования предназначена для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры в интересах населения муниципального образования;

- территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций;

- границы муниципальных образований определяются с учетом транспортной доступности до их административных центров и обратно в течение рабочего дня туда и обратно для жителей всех населенных пунктов, входящих в их состав;

- границы муниципальных образований устанавливаются с учетом особенностей расселения на указанных территориях;

- возможность изменения границ муниципального образования по инициативе населения, подтвержденного результатами местного референдума;

- изменение границ муниципального образования с согласия населения муниципального образования, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований и др.[11]

Гуманистические основы, характеризующиеся функциональными основами местного самоуправления.

Данный вид гуманистических основ системы местного самоуправления ориентирует на оценку полномочий в области местного самоуправления, относимых к различным уровням организации публичной власти. Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что следующие направления полномочий, отражающих интересы местного населения:

- полномочия федеральных органов государственной власти – правовое регулирование прав, обязанностей и

ответственности граждан, органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по решению вопросов местного значения;

- полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации – правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц в области местного самоуправления в пределах их полномочий;

- полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе – обеспечение охраны здоровья граждан; обеспечение доступности медицинской помощи населению; участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий; решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, снабжения населения топливом, обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями и др.).[10,11]

Гуманистические основы, относимые к организационным основам местного самоуправления.

В оценке данного вида основ важно отметить, что органы местного самоуправления либо избираются непосредственно населением (представительный орган муниципального образования, в большинстве случаев – глава муниципального образования), либо формируются гражданами опосредованно через представительный орган местного самоуправления (к примеру, контрольно-счетный орган местного самоуправления), это, во-первых. Во-вторых, формируемые населением муниципального образования органы местного самоуправления осуществляют соответствующие полномочия по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения на соответствующей территории. В-третьих, действующее законодательство допускает возможность периодическую отчетность выборных должностных лиц перед своими избирателями, их подконтрольность и подотчетность населению муниципального

образования, а также в ряде случаев голосование избирателей по отзыву депутата и выборного должностного лица.[10, 11]

Гуманистические основы, определяемые содержанием и характером финансовых и экономических основ.

Финансовые и экономические основы местного самоуправления представляют собой совокупность правовых норм и практических институтов, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, связанные с формированием и использованием муниципальной собственности, местных бюджетов и иных местных финансов в интересах населения муниципального образования.

Финансовые и экономические основы местного самоуправления включают в себя:

- муниципальную собственность;
- местный бюджет;
- имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления;
- средства самообложения граждан;
- финансовое и иное обеспечение реализации инициативных проектов;
- субвенции, предоставляемые местным бюджетам на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий;
- субсидии, дотации и иные межбюджетные трансферты, предоставляемые местным бюджетам из бюджетов субъектов Российской Федерации;
- муниципальные заимствования;
- межбюджетные трансферты, предоставляемые из местных бюджетов.

Гуманистические аспекты финансовых и экономических основ проявляются в нескольких направлениях, в качестве иллюстрации отметим:

- во-первых, в назначении и реализации части муниципального имущества для решения вопросов местного значения;
- во-вторых, в регулярной отчетности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования о ходе исполнения местного бюджета;
- в-третьих, в прозрачности и открытости финансирования и иного обеспечения

инициативных проектов, включая возможность возврата денежных средств, перечисленных в местный бюджет, в случае невозможности реализации инициативного проекта и др.[10,11]

Гуманистические основы, отражающие характер вопросов местного значения.

Предметом функционирования системы местного самоуправления являются вопросы местного значения, содержание которых во многом отражает гуманистические аспекты местного самоуправления. На уровне муниципальных образований в Уставе конкретного муниципального образования вопросы местного значения детализируются применительно к потребностям населения муниципального образования и, как правило, включают в себя множество направлений деятельности в интересах населения муниципального образования, жителей конкретных сельских и городских поселений, в их числе: развитие дорожной инфраструктуры в границах населенных пунктов и обеспечение безопасности дорожного движения; организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда; создание условий для жилищного строительства; создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах поселения; создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания; создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры и др.[10]

Гуманистические основы, определяемые характером государственных гарантий местного самоуправления и вытекающие из характера взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в рамках единой системы публичной власти.

Ст. 133 Конституции РФ закрепляет особо значимые государственные гарантии осуществления местного самоуправления, которые, на наш взгляд, значительно укрепляют смысл и содержание гуманистических основ системы местного самоуправления. В их числе:

- судебная защита права на местное самоуправление. Если государственные органы

или должностные лица создают препятствия для самостоятельного и независимого осуществления органами местного самоуправления принадлежащих им полномочий, суд может, в случае обращения органа местного самоуправления или прокурора в интересах органа местного самоуправления, отменить акт органа государственной власти и должностного лица, нарушающие права и законные интересы местного самоуправления.

- обязанность государственных органов компенсировать дополнительные расходы органов местного самоуправления, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти. Конституция РФ допускает возможность таких дополнительных расходов в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций. Такие расходы должны компенсироваться органами, принявшими эти решения в полном объеме.

- запрет на ограничение прав местного самоуправления. Такой запрет обусловлен организационной обособленностью местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти. [12, с. 431]

Тенденции и динамика развития законодательства в области местного самоуправления свидетельствует о поэтапном усилении в нем гуманистической составляющей. В свете рассматриваемой темы важным представляется вопрос о реализации гуманистических основ системы местного самоуправления. Следует отметить, что правоприменительная практика в области обеспечения гуманистических основ в системе местного самоуправления свидетельствует о ряде нарушений прав граждан в области местного самоуправления. При этом формат этих нарушений весьма разнообразный – от единичных случаев нарушения прав жителей муниципального образования в сфере ЖКХ, на безопасные условия проживания, к примеру, несвоевременное расселение аварийного дома, до более масштабных примеров нарушения муниципальных прав на благоприятную окружающую среду, особенно в условиях некоторых городских округов (муниципальных образований). В отдельных промышленных

российских городах экологическая обстановка оставляет желать лучшего.

Известны примеры достаточно резонансных случаев посягательств на гуманитарные права граждан, жителей муниципальных образований. В качестве примера приведем, в середине ноября 2022 г. в федеральных средствах массовой информации широко была представлена новость, согласно которой прокуратура Забайкальского края выявила нарушение прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, труд, благоприятную окружающую среду, семейные ценности в законопроекте о бюджете региона на 2023 г. Обнаружилось явное недофинансирование соответствующих отраслей, затрагивающих интересы населения большинства административно-территориальных единиц (муниципальных образований) Забайкальского края. В отдельных случаях финансирование не было предусмотрено вовсе, например, на лекарственное обеспечение граждан, страдающих такими заболеваниями как туберкулез, гепатит, психические расстройства, инфаркты, инсульты и ряд других. [9, с. 61-62]

Заключение

В заключении заметим, что современные процессы, связанные с реформированием системы публичной власти, включая реформирование муниципальной власти (местного самоуправления), содержат в себе определенные риски, вызванные последствиями недооценки гуманистических начал в состоянии и функционировании системы местного самоуправления. Речь идет об информационных, правовых, политических, демографических и социальных рисках, которые, несомненно, требуют минимизации их проявления. В качестве примера вновь обратимся к области муниципального здравоохранения, в рамках которой в силу активного применения потенциала цифровых платформ основными угрозами безопасности медицинских персональных данных в условиях цифровизации отрасли здравоохранения являются неправомерный доступ к информации, ее сбор и использование в неправомерных целях, что чревато причинением вреда человеку, обществу и государству.

В качестве иллюстрации приведем ряд статистических показателей – в декабре 2020 г. стало известно об утечке в Интернет персональных данных около 100 тыс. россиян, пациентов московских больниц, переболевших коронавирусом, в том числе их имен, номеров телефонов, паспортных данных, домашних адресов, диагнозов и иной информации, составляющей врачебную тайну. [2, с. 82-94] Весной 2022 г. в даркнете были выставлены на продажу данные 30 млн. клиентов сети лаборатории «Гемотест» (имена, даты рождения, паспортные данные, адреса, телефоны, электронная почта, номера медицинской страховки и СНИЛС, результаты анализов) . В данной ситуации важно изначально определить, какие информационные системы могут относиться к общедоступным, а какие – к информации ограниченного доступа, установить способы и уровень доступа, и механизмы защиты данных, включая ответственность за правонарушения. [8, с. 56]

Таким образом, подводя итог нашим общим рассуждениям относительно важности гуманистических основ системы местного самоуправления, подчеркнем значимость не декларативного закрепления гуманистических ценностей в действующем законодательстве, а цельности и безупречности их практической реализации. Гуманистические ценности системы местного самоуправления являются тем ориентиром, который позволит, как минимум, свидетельствовать о стабильности и перспективности развития муниципального образования, всего муниципального сообщества, экономически нацеленного и организационно подкрепленного публично-правового образования в интересах населения, жителей муниципального образования по решению вопросов местного значения.

В условиях реформирования единой системы публичной власти особое значение приобретает важность обеспечения и реализации всеми институтами публичной власти взятых ими обязательств в укреплении гуманистических основ местного самоуправления. В современных условиях динамизма публично-правовых отношений особо важным представляется необходимость учета характера проблем и перспектив развития отдельной личности и муниципального

Научная секция

*Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы*

сообщества в целом в условиях новых реалий –
реформирования публичной власти, новых
информационных и цифровых возможностей в
обеспечении прав человека и гражданина,
трансформации публично-правового

регулирования муниципально-правовых
отношений, правовой трансформации
законодательства в области местного
самоуправления.

Список литературы:

1. Дорохов Н.И. Муниципальное право и местное самоуправление: новый этап публично-правового регулирования в условиях конституционной модернизации // Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы: монография / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна: под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-АНА, 2023. – 455 с.
2. Дорохов Н.И. Состояние и перспективы цифровизации отраслевого государственного управления (на примере отрасли здравоохранения). Правоприменительные аспекты. //Цивилизация знаний: российские реалии: труды XXV Международной научной конференции. – М.: Российский новый университет, 2024. – 1170 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1977.
4. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. – М.: Эксмо, 2020. – 96 с.
5. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской Федерации: монография /под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, А.А. Ларичева, Е.Н. Хазова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 343 с.
6. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 543 с.
7. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: учебник /В.Е. Рубаник. – М.: КНОРУС, 2015. – 488 с.
8. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография /А.В. Голышев, Н.И. Дорохов, О.А. Егерев и др. - Москва: изд. «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2024. – 136 с.
9. Толкачев К.Б. Гуманистические начала в российском и зарубежном конституционном праве // Государство и право. 2023. 312. С. 59-65.
10. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131 – ФЗ М.: Проспект, 2024. – 192 с.
11. Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/
12. Чернявский А.Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Новая редакция (постатейный): нормативная литература / А.Г. Чернявский. – Москва: КНОРУС, 2020. – 442 с.

Понятие, сущность и причины коррупции

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепции, сущности и причин коррупции как одного из наиболее значимых вызовов современного общества. Коррупция рассматривается как сложное социально-правовое явление, имеющее экономические, правовые и культурные детерминанты. В работе проводится анализ нормативно-правовой базы антикоррупционной политики, выявляются ключевые тенденции распространения коррупции и основные факторы, способствующие ее укоренению в государственных и общественных институтах.

В статье предлагаются новые подходы к борьбе с коррупцией, включающие интеграцию цифровых технологий, повышение прозрачности государственного управления и внедрение образовательных программ по формированию антикоррупционной культуры. Основное внимание уделяется междисциплинарному подходу, объединяющему криминологические, социологические и правовые аспекты, что позволяет более эффективно разрабатывать стратегии борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция; причины коррупции; злоупотребление полномочиями; правовые факторы; системность коррупции; общественная опасность

Smirnova Yu.A.

The Concept, Essence, and Causes of Corruption

Annotation: The article is devoted to the study of the concept, essence and causes of corruption as one of the most significant challenges of modern society. Corruption is considered as a complex socio-legal phenomenon with economic, legal and cultural determinants. The paper analyzes the regulatory framework of anti-corruption policy, identifies key trends in the spread of corruption and the main factors contributing to its entrenchment in state and public institutions.

The article suggests new approaches to fighting corruption, including the integration of digital technologies, increasing transparency of public administration and the introduction of educational programs to form an anti-corruption culture. The focus is on an interdisciplinary approach combining criminological, sociological and legal aspects, which allows for more effective development of anti-corruption strategies.

Keywords: corruption; causes of corruption; abuse of authority; systemic nature of corruption; social danger

¹⁶⁴ Смирнова Юлия Андреевна,
студент магистратуры (группа 211 мзгвд) РосНОУ.

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Коррупция является одной из ключевых угроз стабильности и устойчивого развития государств, подрывая доверие граждан к институтам власти, способствуя росту теневой экономики и снижению эффективности государственного управления. В современных условиях борьба с коррупцией требует междисциплинарного подхода и комплексных стратегий, включающих юридические, экономические и социокультурные меры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления новых тенденций коррупции и разработки механизмов её эффективного противодействия. Статистические данные подтверждают высокую актуальность исследования коррупции. Согласно официальным данным, в 2024 году в России было зарегистрировано 38 503 преступления коррупционной направленности, что на 5,8% больше, чем в 2023 году, а уровень раскрываемости таких преступлений снизился на 0,4%. Особенно тревожной является динамика взяточничества – количество выявленных случаев получения взятки увеличилось на 27,7%. Количество случаев дачи взятки при этом возросло на 19,3%, что свидетельствует о системной устойчивости коррупции в государственном аппарате и требует усиления антикоррупционных мер.

Целью статьи является комплексное рассмотрение понятия, сущности и причин коррупции, а также разработка научно-обоснованных рекомендаций по её предотвращению и минимизации последствий.

Задачи исследования включают:

- рассмотрение правовых, экономических и социальных аспектов коррупции;
- определение основных причин и детерминант коррупции;
- анализ существующей нормативно-правовой базы антикоррупционной политики;
- разработка рекомендаций по совершенствованию антикоррупционного законодательства и повышению уровня правосознания граждан.

Объект исследования – коррупция как социально-правовое явление, оказывающее влияние на функционирование государственных институтов.

Предмет исследования – нормативно-правовые механизмы, социально-

экономические детерминанты и институциональные аспекты коррупции.

Методологическую основу исследования составляют современные концепции правоведения, криминологии и социологии, посвящённые изучению коррупционных процессов и методов их предотвращения. Исследование базируется на системном, институциональном и сравнительно-правовом подходах.

Методы исследования включают:

- анализ нормативно-правовой базы, в том числе, исследование национального и международного законодательства в сфере борьбы с коррупцией;
- статистический метод для изучения динамики коррупционных преступлений и эффективности их раскрытия;
- метод контент-анализа для изучения научных публикаций, судебных решений и правоприменительной практики в антикоррупционной сфере.

Основные результаты исследования

Коррупция является одним из наиболее опасных и трудно искореняемых явлений в современном мире. Она представляет собой многоаспектный феномен, который включает в себя злоупотребления должностными лицами служебным положением в корыстных целях [4, с. 392]. В научных исследованиях коррупция традиционно рассматривается с разных позиций – от узкой трактовки, сводящейся к банальному взяточничеству, до широкого понимания, включающего разнообразные формы неправомерного поведения должностных лиц [8, с. 22].

В правовом поле Российской Федерации нормативная база по противодействию коррупции включает в себя ряд ключевых нормативных актов. Основным документом является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает основные меры предупреждения и борьбы с коррупцией. Важную роль играет Уголовный кодекс Российской Федерации, содержащий статьи 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки» и 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также

содержит меры ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией, в частности, статью 19.28, регулиющую ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени компании.

Значительное влияние на антикоррупционную деятельность оказывают международные правовые акты, включая Конвенцию ООН против коррупции (ратифицирована Россией в 2006 году) и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Президентские указы и национальные программы также играют важную роль в регулировании антикоррупционной политики. Например, Национальный план противодействия коррупции, утверждаемый раз в несколько лет, определяет ключевые направления работы государственных органов и совершенствования законодательства в данной сфере. Важную функцию выполняют органы государственной власти, такие как Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, ФСБ и Министерство юстиции, которые осуществляют контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства.

Причины коррупции можно разделить на несколько основных групп: экономические, правовые, социально-культурные и институциональные [5, с. 345]. Среди экономических причин выделяются низкая заработная плата госслужащих, высокие налоги и издержки соблюдения нормативных актов [6, с. 65]. Правовые причины включают несовершенство законодательства, частые изменения нормативно-правовых актов, возможности влияния на судебные решения [5, с. 346]. Социально-культурные причины представлены слабой информированностью граждан и отсутствием развитого гражданского общества [6, с. 65].

Как отмечает Г. А. Майстренко, особое место занимает системная природа коррупции, обусловленная конфликтом интересов между управляющими и управляемыми, слабым контролем правящей элиты и созданием скрытого механизма её воспроизводства [4, с. 392]. В исследованиях К. А. Брюхановой [2, с. 173] подчеркнуто, что коррупция имеет глубокие исторические корни, восходящие к древним цивилизациям, когда посредники

между людьми и «божественными силами» получали дары, формируя таким образом ранние формы коррупционного поведения. В Московском царстве, например, функционировала система «кормлений», когда чиновники получали средства за счёт подношений граждан [3, с. 101]. Иван Грозный в XVI веке предпринял первые попытки законодательного ограничения коррупции, введя наказание за взяточничество. Однако устойчивость коррупционных практик объясняется их укоренённостью в общественных отношениях и сложностью институционального контроля [3, с. 102]. В XX веке коррупция приобрела международный масштаб, став не только проблемой отдельных государств, но и угрозой глобальной безопасности.

Исследования Р. Г. Анисова [1, с. 83] показывают, что коррупция также тесно связана с уровнем развития судебной системы и демократических институтов. Чем выше эффективность правоприменения, тем сложнее становится функционирование коррупционных схем. Кроме того, экономическая стабильность снижает мотивацию должностных лиц к злоупотреблению властью, поскольку риск наказания возрастает. Центральную роль в распространении коррупции играет сложность бюрократического аппарата: чем более разветвлённой является структура управления, тем больше возможностей для коррупционных злоупотреблений. Важным аспектом является и фактор географии – большие территории и сложность контроля за ресурсами также создают условия для нелегальных схем обогащения чиновников [1, с. 84].

Современные исследования показывают, что коррупция в России охватывает все уровни государственного управления, начиная с муниципального и заканчивая федеральными структурами [7, с. 204].

Одной из ключевых причин её распространённости является сложная и бюрократизированная система органов власти, создающая благоприятные условия для коррупционных схем. Кроме того, отсутствие эффективной антикоррупционной политики и кадровых механизмов приводит к системному воспроизводству коррупции на разных уровнях государственной службы [7, с. 205].

В. Н. Сактаганова [9, с. 77] подчёркивает, что коррупция негативно сказывается на экономической безопасности государства, ведёт к росту теневой экономики и снижению доверия граждан к правовым институтам. Её распространённость часто связана с высоким уровнем закрытости государственных органов, сложностью бюрократических процессов и отсутствием прозрачности при принятии решений. Кроме того, коррупция приводит к нарушению конкурентных условий в бизнесе, создавая благоприятные условия для монополизации рынка определёнными структурами. Ещё одной важной причиной является слабая кадровая политика, допускающая продвижение по службе на основе личных связей, а не профессиональных заслуг [9, с. 78].

Важным фактором также является недостаточная правовая осведомлённость населения, что снижает уровень общественного контроля и способствует развитию коррупционных практик [7, с. 150]. Сложившаяся ситуация требует внедрения

комплексных мер, направленных не только на борьбу с проявлениями коррупции, но и на устранение её фундаментальных причин через реформирование государственных институтов и повышение правовой грамотности граждан. Не менее важным фактором коррупции является организованная преступность, которая использует коррупцию для проникновения в структуры государственной власти и обеспечения своих интересов [10, с. 149]. Это существенно повышает общественную опасность коррупции, поскольку превращает её в системную угрозу национальной безопасности государства [8, с. 20].

Коррупция остается одной из наиболее значимых угроз для устойчивого развития государства, подрывая доверие граждан к институтам власти и создавая препятствия для экономического роста. Анализ статистики преступлений коррупционной направленности за 2024 год показывает как положительные, так и тревожные тенденции. В табл. 1 представлена статистика зарегистрированных и раскрытых преступлений в России за 2024 год.

Таблица 1 – Статистика зарегистрированных и раскрытых преступлений в сфере коррупции в России за 2024 год

Тип преступления	Зарегистрировано (2024 год)	Изменение к 2023 году %	Раскрыто (2024 год)	Изменение раскрываемости %
Всего преступлений	1 911 258	-1,8	899 610	-9,8
Коррупционные преступления	38 503	5,8	33 729	-0,4
Связанные со взяточничеством	23 240	14,6	19 506	8,9
Получение взятки	7 610	27,7	5 907	21,4
Дача взятки	6 749	19,3	5 868	16,1
Посредничество во взяточничестве	2 634	16,8	1 808	2,4
Мелкое взяточничество	6 247	-2,5	5 923	-4,8
Связанные с коммерческим подкупом	2 305	7,9	2 016	
Коммерческий подкуп	2 039	28,9	1 760	30,1
Мелкий коммерческий подкуп	266	-52,9	256	-53,1

Рост преступлений коррупционной направленности (+5,8%) – может свидетельствовать о повышении выявляемости коррупции либо об ухудшении ситуации. Значительное увеличение случаев взяточничества (+14,6%) – особенно тревожны показатели по получению взяток (+27,7%) и их даче (+19,3%). Положительная динамика раскрываемости взяток, например, получение взятки раскрывается на 21,4% лучше, чем в 2023 году. Снижение количества мелкого коммерческого подкупа (-52,9%) может быть связано как с уменьшением таких случаев, так и со сложностью их выявления. Общий уровень раскрываемости коррупционных преступлений стагнирует (-0,4%), что указывает на необходимость совершенствования механизмов расследования и усиления антикоррупционного контроля.

Анализ судебной практики показывает, что ключевым аспектом правоприменения в антикоррупционной сфере является строгий контроль за соблюдением законодательства о выборах. Так, в решении Верховного Суда Республики Тыва по делу № 3А-72/2024 от 30 августа 2024 года было установлено, что кандидат в депутаты Верховного Хурала Республики Тыва О. скрыл сведения о наличии судимости, что стало основанием для отмены его регистрации. Суд указал, что сокрытие таких данных нарушает п. 2.1 ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав», а также подп. «з» п. 7 ст. 76 данного закона, что повлекло за собой удовлетворение административного иска избирательной комиссии.

Также стоит отметить практику рассмотрения вопросов о мерах пресечения по коррупционным преступлениям. В апелляционном постановлении Воронежского областного суда № 22К-2160/2024 от 30 августа 2024 года подтверждена законность продления меры пресечения в виде содержания под стражей для обвиняемого по делу о даче взятки в особо крупном размере. Суд подчеркнул, что наличие доказательств, указывающих на риск сокрытия обвиняемого от следствия, оправдывает продление срока содержания под стражей.

Особый интерес представляет анализ судебных решений по вопросам условно-досрочного освобождения (УДО) лиц, осужденных за коррупционные преступления. В

постановлении Ставропольского краевого суда № 22-3597/2024 от 30 августа 2024 года рассматривался вопрос об УДО осужденной, признанной виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 и ст. 285 УК РФ. Апелляционный суд отменил решение нижестоящего суда, удовлетворившего ходатайство об УДО, указав на недостаточную мотивированность решения первой инстанции и несоблюдение требований к возмещению ущерба.

В качестве путей решения проблемы предлагается разработка комплексной, междисциплинарной стратегии борьбы с коррупцией, которая включала бы реформирование законодательства, повышение уровня жизни государственных служащих, усиление общественного контроля и воспитание антикоррупционной культуры с раннего возраста.

Необходимо дальнейшее ужесточение антикоррупционного законодательства, в том числе путем увеличения санкций за коррупционные преступления и внедрения новых механизмов ответственности для юридических лиц. Введение цифровых инструментов в сферу государственного управления позволит минимизировать личный контакт граждан и чиновников, что снизит уровень коррупции в процессах предоставления госуслуг. Введение института независимого мониторинга позволит обеспечить эффективный контроль за государственными структурами и предотвращение коррупционных схем. Открытые бюджеты и доступ к государственным контрактам для общества помогут сократить возможности для коррупционных действий.

Ужесточение требований к проверке кандидатов на выборах позволит исключить лиц с коррупционным прошлым из политической системы. Включение антикоррупционных образовательных программ в школьное и вузовское образование позволит повысить правосознание граждан с раннего возраста.

Заключение

Таким образом, причины коррупции лежат как в области экономики и права, так и в глубинных социальных и культурных установках, укоренившихся в общественном сознании. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, регулирующей борьбу с коррупцией, а также участие России в

международных соглашениях, действующие меры пока не обеспечивают должного уровня противодействия данному явлению. Это подтверждается официальными статистическими данными, согласно которым, в 2024 году произошло увеличение количества выявленных коррупционных преступлений на 5,8%, при этом раскрываемость таких преступлений снизилась на 0,4%.

На основе анализа судебной практики можно заключить, что борьба с коррупцией требует не только жёсткого контроля за исполнением законодательства, но и глубоких институциональных преобразований. Ключевыми направлениями должны стать реформирование государственного аппарата, упрощение административных процедур, внедрение цифровых инструментов в процесс управления, а также усиление механизмов общественного контроля. Важную роль играет и профилактика коррупции, начиная с

формирования правового сознания и антикоррупционной культуры у граждан.

В качестве рекомендаций можно предложить усиление персональной ответственности должностных лиц, внедрение независимых систем мониторинга, обеспечение открытости бюджета и госзакупок, а также расширение международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией. Необходим также пересмотр подходов к кадровой политике на государственной службе, так как продвижение по службе должно осуществляться исключительно на основе профессиональных заслуг, а не личных связей. В условиях роста цифровизации общественной жизни особое значение приобретает развитие технологий электронного документооборота и открытых данных. Только комплексный и системный подход, сочетающий правовые, организационные и воспитательные меры, способен эффективно сдерживать и постепенно сокращать уровень коррупции в государстве.

Список литературы:

1. Анисов, Р. Г. Причины, факторы и последствия проявления коррупции для государства и общества / Р. Г. Анисов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-5. – С. 83-86.
2. Брюханова, К. А. Взгляд на причины коррупции с точки зрения философии / К. А. Брюханова // Лучший студенческий проект – 2024. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 15 апреля 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 173-177.
3. Буряк, М. С. Исторические корни и причины коррупции / М. С. Буряк // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-тилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией: Сборник научных статей. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 101-104.
4. Майстренко, Г. А. Понятие, социально-правовая сущность и причины коррупции в российском государстве / Г. А. Майстренко // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 6-1. – С. 392-399.
5. Насыров, К. И. Правовые причины коррупции и её факторы / К. И. Насыров // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 11(87). – С. 345-350.
6. Некипелый, Е. Г. Формы и причины коррупции в современном государстве / Е. Г. Некипелый, Д. А. Сисюта // Старт в науке 2024: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 64-70.
8. Нечаева, А. А. Причины возникновения коррупции и факторы, влияющие на ее развитие / А. А. Нечаева, Г. А. Пачин // Право и наука в современном мире: Сборник материалов международных научно-практических конференций, посвященных 10-летию со дня воссоединения Крыма с Россией, Пермь, 28–29 марта 2024 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2024. – С. 204-209.
9. Пугачев, В. П. Системные причины коррупции в современном обществе / В. П. Пугачев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 20-40.
10. Сактаганова, В. Н. Понятие и причины коррупции / В. Н. Сактаганова // Лучшая студенческая работа 2023: сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 77-79.
11. Шаманский, Д. А. Организованные формы коррупции: общественная опасность, проблемы, виды и причины / Д. А. Шаманский // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 20 декабря 2023 года. – Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 149-153.

Поведенческий подход в государственном управлении

Аннотация: Статья направлена на расширение знаний будущих государственных служащих и специалистов в области поведенческого подхода. Данная статья будет полезна преподавателям и студентам, которые интересуются вопросами государственной политики и управления. В статье подробно разбираются возможности, преимущества и сложности, связанные с применением поведенческого подхода.

Ключевые слова: концепция поведенческого подхода; поведенческий подход; поведенческий подход в управлении государством; поведенческий метод; модели поведенческого подхода; появления бихевиоризма; этапы развития поведенческого подхода; внедрение поведенческих моделей

Boykevich F.R.

Behavioral public administration

Annotation: The article aims to expand the knowledge of future civil servants and specialists in the field of the behavioral approach. This article will be useful for educators and students interested in public policy and governance. It provides a detailed analysis of the opportunities, advantages, and challenges associated with the application of the behavioral approach.

Keywords: behavioral approach; behavioral governance; behavioral method; behavioral models; behaviorism origins; behavioral approach evolution; behavioral model implementation; nudge theory

¹⁶⁵ Бойкевич Фируза Рахматовна

бакалавр по направлению «Государственное и муниципальное управление» профиля «Социально-правовое регулирование государственного управления» АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: filiz.ru@yandex.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Поведенческий подход в управлении государством централизуется вокруг психологических исследований, что позволяет глубже понимать поведение всех участников политического процесса.

Данный подход способствует повышению эффективности государственного сектора и взаимодействия с гражданами через оптимальное использование ресурсов, улучшение коммуникаций и снижение социальных противоречий. Как мы видим, поведенческий подход становится всё более важным инструментом для разработки и реализации государственной политики в современном мире.

Раньше считалось, что люди принимают решения рационально — они взвешивают все «за» и «против» и выбирают лучший вариант. Поэтому политики думали, что достаточно создать правильные стимулы, и граждане будут действовать предсказуемо. Однако поведенческая модель показала, что люди не всегда поступают логично. Их решения могут быть искажены из-за недостатка информации, слабой силы воли или психологических ошибок.

В сфере государственного управления различные поведенческие концепции находят практическое применение для анализа и прогнозирования действий, как отдельных граждан, так и социальных групп. В частности, теория запланированного поведения, устанавливающая взаимосвязь между поведенческими намерениями, личностными установками (личное отношение), субъективными нормами (мнение окружающих) и воспринимаемым контролем (уверенность в своих силах), предоставляет государственным структурам научно обоснованный инструментарий для разработки эффективных коммуникационных стратегий. Подобные подходы позволяют целенаправленно корректировать общественные установки и социальные нормы, способствуя формированию желаемых моделей поведения.

Мотивационные механизмы поведенческого подхода представляют собой ключевой элемент управления человеческим поведением в различных секторах экономики. В сфере государственного управления современные подходы делают особый акцент на разработке эффективных систем стимулирования. Глубокое понимание

мотивационных факторов позволяет создавать адресные программы поощрений, варьирующиеся от материального вознаграждения до нематериальных форм признания, что в совокупности способствует формированию желаемых моделей поведения среди граждан и государственных служащих [8, с. 45].

Современная поведенческая экономика представляет собой междисциплинарный синтез экономической теории и психологических исследований. Этот подход кардинально меняет традиционные представления о государственном управлении, признавая ограниченную рациональность человеческого поведения. Практическое применение этих знаний позволяет разрабатывать эффективные политические инструменты, которые мягко направляют граждан к оптимальным решениям, существенно повышая результативность государственных программ.

Особое место в этом контексте занимает «теория подталкивания» (nudge theory), предложенная Ричардом Талером и Кассом Санстейном. Теория подталкивания представляет собой инновационный инструмент поведенческой политики, позволяющий мягко направлять выбор граждан, сохраняя при этом свободу принятия решений. Данный подход получил широкое распространение в государственном управлении, благодаря своей способности эффективно корректировать социально значимое поведение без применения принудительных мер [13, с. 12–29].

Интеграция поведенческих принципов выходит за рамки политического дизайна и затрагивает оптимизацию административных процессов. Анализ взаимодействия граждан с государственными учреждениями позволяет создавать сервисы с улучшенной функциональностью, максимально адаптированные под реальные потребности населения.

Организационное поведение как научная дисциплина предоставляет инструменты для анализа динамики внутри государственных структур. Исследования Роберта Саттона и Эми Эдмондсона подчёркивают роль психологической безопасности и корпоративной культуры в эффективности команд. Применение поведенческого подхода

позволяет глубже понять механизмы функционирования государственных институтов и выявить оптимальные стратегии руководства, способствующие повышению эффективности работы государственного аппарата.

Однако применение поведенческих методов требует строгого соблюдения этических норм. Вопросы приватности, добровольности участия и прозрачности вмешательств остаются критически важными.

Поведенческий подход и психология

Поведенческий подход в психологии рассматривает поведение как основной объект исследования. Его основатели, такие как Иван Петрович Павлов, Джон Бродес Уотсон, Эдвард Ли Торндайк, Альберт Бандура, Аарон Бек и Альберт Эллис сосредоточились на наблюдении за поведением как единственной доступной психологической реальностью [1].

В организационной психологии поведенческий подход используется для глубокого анализа поведения сотрудников, прогнозирования их действий и для коррекции поведенческих моделей с целью повышения мотивации и производительности труда. Особенностью поведенческого подхода является его альтернативный взгляд на процесс принятия решений. В отличие от традиционных методов, он акцентирует внимание на индивидуальных особенностях личности, учитывает личные интересы и культурные традиции, принимает во внимание профессиональный опыт, а также ориентируется на эмоциональное состояние сотрудников.

В практической психологии выделяют несколько подходов, направленных на изучение человеческого поведения:

1. Бихевиоризм (от англ. Behaviour — «поведение») сосредотачивается на внешнем проявлении поведения людей, рассматривая их лишь в контексте реакций на внешние стимулы. Классический пример — исследования Ивана Павлова, где он обнаружил у собак условные рефлексы. Он установил, что появление лабораторного работника, который их кормил, вызывало слюноотделение у животных, а последующие опыты с колокольчиком подтвердили формирование условных рефлексов.

Ещё один значимый вклад внёс Беррес Фредерик Скиннер, своим открытием концепции оперантного обусловливания. В его экспериментах с крысами и голубями было показано, как поведение меняется под воздействием положительных (вознаграждение) или отрицательных (наказание) последствий [15, с. 210–245].

2. Когнитивно-бихевиоральный подход расширяет фокус, анализируя не только внешнее поведение, но и внутренние стадии восприятия и мышления человека.

3. Личностно поведенческий подход, в отличие от предыдущих, акцентирует внимание на человеке как на активном субъекте, ответственном за свои мысли, эмоции, выбор жизненных позиций и ролей. Здесь поведение рассматривается не только как реакция на внешние стимулы, но и как отражение внутренней структуры личности.

Цели поведенческого подхода в психологии

Цели поведенческого подхода в психологии охватывают широкий спектр задач, направленных на понимание и управление человеческим поведением. Рассмотрим их подробнее:

1. Управление поведением человека, переучивание и уменьшение симптомов: Основная цель заключается в модификации поведения с целью приближения его к желаемым, адаптивным формам. Например: использование положительного подкрепления (похвала учителя) для стимулирования ребёнка чаще решать задачи. Это демонстрирует принцип оперантного обусловливания, где награда (похвала) усиливает желаемое поведение.

2. Приобретение коррективного опыта научения: подразумевает развитие коммуникативной компетентности, преодоление негативных стереотипов и эмоциональных конфликтов. Например: руководитель, используя положительные и отрицательные примеры, помогает работникам формировать профессиональный опыт и избегать ошибок.

3. Объективизация восприятия и оценка человека. Цель: анализировать и составлять психологический портрет на основе оценки поведения, то есть достоверное и объективное

изучение поведения без субъективных оценок и предубеждений. Например: человек оценивает поведение другого человека, опираясь на объективные признаки (физические данные, одежда, походка).

4. Формирование сценариев поведения в среднесрочной и долгосрочной перспективе: подразумевает анализ групповых, коллективных и общественных процессов для прогнозирования и выявления рисков. Сценарное планирование включает создание альтернативных сценариев развития событий, что даёт возможность описать картину будущего и оценить возможные последствия, выявить угрозы и разработать стратегии поведения для каждой ситуации.

5. Подталкивание к конструктивному, позитивному, бережущему ресурс и здоровье поведению. Цель: побуждать здоровые привычки и поведение, способствующие благополучию. Например: указать на упаковке вредной еды содержание жира – это снизит количество покупок. Этот пример демонстрирует влияние на поведение через информирование и подсознательное воздействие [17, с. 89–112].

6. Изучение обоснованность выбора, пути решения проблем и задач. Цель: понимание механизмов принятия решений и выбора стратегий поведения. Рассмотрим это на примере Британской сети кофеен «Costa Coffee». Поведенческий аудит данной компании провёл исследование и позволил понять, как различные факторы (расположение кафе, участие в клиентской программе лояльности, состав покупок, тип обслуживания) влияют на доходы компании.

7. Исключение нежелательных форм поведения и формирование полезных навыков. Цель: изменение поведения с целью улучшения качества жизни и общественных нормативов. Например, в Швеции придумали лотерею, где призовой фонд формировался из штрафов нарушителей правил дорожного движения, а участвовать могли только те, кто не нарушает правила и всегда ездит в пределах допустимой скорости.

8. Помощь в решении проблем в различных сферах жизни. Цель: применение методов поведенческого подхода для улучшения

процессов в образовании, здравоохранении, бизнесе и повседневной жизни.

Эти цели и задачи показывают, как поведенческий подход становится многофункциональным инструментом для решения проблем, связанных с человеческим поведением, и его влиянием на общественные процессы.

История

История поведенческого подхода (бихевиоризма) началась в 1913 году, когда Джон Уотсон, американский психолог, опубликовал статью «Психология с точки зрения бихевиориста», заложив основы новой концепции. Этот подход возник в ответ на критическое отношение к абстрактным теориям и методам конца XIX и начала XX века, таким как интроспекция и психоанализ, которые не соответствовали научным стандартам и вызывали вопросы о достоверности выводов.

В 1919 году Джон Уотсон провёл один из самых спорных экспериментов в истории психологии — «Маленький Альберт». Исследование, проведённое в университете Джона Хопкинса в Балтиморе, должно было доказать, что страх можно сформировать искусственно.

Испытуемым был девятимесячный ребёнок из приюта. Сначала ребёнку демонстрировали нейтральные белые объекты (крысу, кролика, вату, маску Санта-Клауса, горящую газету, хлопковую пряжу), к которым он не испытывал страха.

Затем, в течение двух месяцев, Уотсон ассоциировал появление белой крысы с громким и пугающим звуком. Каждый раз, когда ребёнок прикасался к крысе, Уотсон бил железным молотком по металлической пластине. Громкий и резкий звук пугал мальчика и от страха он одёргивал руку и отбегал от крысы. После нескольких повторений у ребёнка сформировалась условная реакция страха к белой крысе, а затем и к другим белым объектам.

Уотсон пытался устранить сформированные страхи, но к этому моменту ребёнка уже забрали из приюта.

После эксперимента Альберт прожил долгую и счастливую жизнь. Но, со слов его внучки, он избегал животных на протяжении всей своей жизни и не проявлял к ним особую

любовь, что подтверждает долгосрочное влияние эксперимента.

Истоки: протест против безликой бюрократии

Поведенческий подход возник в 1930-е годы как часть «Движения за человеческие отношения» — реакции на традиционные модели управления, где организации рассматривались как механизмы, а люди как «винтики системы».

В середине XX века произошла настоящая революция в управленческой науке. В то время как классические методы требовали слепого следования инструкциям, учёные Герберт Саймон и Честер Барнард заявили: «Человек — не машина!». Их исследования показали, когда мы учитываем психологию людей, эффективность управления возрастает в разы.

Герберт Саймон считал, что чиновники принимают решения не как «идеальные рациональные машины», а исходя из ограниченной информации и личных убеждений. Его теория ограниченной рациональности объясняет, почему даже лучшие законы иногда дают сбой. Человеческий мозг не может обрабатывать всю информацию, поэтому решения принимаются на основе упрощённых моделей.

По мнению Герберта Саймона, государственные программы должны быть простыми и понятными, иначе их реализация столкнётся с сопротивлением.

Поведенческий подход к управлению представляет собой комплексное и системное направление, которое обеспечивает значимые изменения в управлении организационными процессами.

Поведенческий подход и его роль в повышении организационной эффективности

Фундаментальным элементом поведенческого подхода выступает качественная коммуникация и сотрудничество. Как свидетельствует опыт, компании, отказавшиеся от авторитарных методов в пользу коллегиального управления, отмечают рост вовлечённости работников.

Не менее важным аспектом является персонализированный подход к мотивации. Теория Абрахама Маслоу, Фредерика Герцберга и Дэвида Макклелланда подчёркивает, что

эффективное управления требует глубокого понимания индивидуальных потребностей каждого члена организации. На практике это выражается в разработке гибких систем стимулирования, где наряду с материальным вознаграждением учитываются такие факторы, как потребности в признании, возможностях профессионального роста и принадлежность к коллективу [2].

Особая роль в поведенческом подходе отводится развитию коммуникативных компетенций. Эффективное общение становится не просто инструментом передачи информации, а важнейшим механизмом предотвращения и разрешения конфликтов, формирования корпоративной культуры и поддержания здорового психологического климата.

Принцип развития лидерского потенциала на всех уровнях организации представляет собой логическое продолжение поведенческого подхода. Современные исследования в области организационной психологии опровергает устоявшееся представление о лидерстве как исключительно врождённом качестве, демонстрируя, что соответствующие навыки могут быть успешно развиты через системы наставничества, ротации должностей и делегирования полномочий.

Наконец, учёт эмоционального состояния сотрудников перестаёт восприниматься как второстепенный фактор, превращаясь в важнейший элемент системы управления.

Таким образом, поведенческий подход к управлению предлагает комплексную систему принципов, направленных на создание среды, где организационные цели достигаются через раскрытие человеческого потенциала. Такой подход не только повышает эффективность текущей деятельности, но и создаёт прочный фундамент для устойчивого развития организации. Его внедрение требует от руководителей переосмысления традиционных управленческих парадигм и развития новых компетенций, связанных с пониманием человеческой психологии и социальной динамики организаций.

Ключевые аспекты поведенческого подхода

Ключевые аспекты поведенческого подхода включают анализ психологии принятия решений, мотивации и социальных норм. Исследования Даниэля Канемана, нобелевского лауреата по экономике, показали, что даже при наличии полной информации люди часто выбирают неоптимальные варианты из-за системных ошибок мышления [5, с. 40–45].

Чиновники также подвержены когнитивным искажениям. Как демонстрируют исследования американского учёного Кассы Санстейна, бюрократические системы склонны к консерватизму, страх перед изменениями заставляет выбирать устаревшие, но привычные методы работы [14, с. 45–67].

Поведенческий подход позволяет создавать государственные программы, которые не просто предписывают, а психологически мотивируют к желаемому поведению. Это синтез последних достижений нейронауки, поведенческой экономики и доказательной политики.

В основе современного поведенческого подхода лежит принципиально новое понимание взаимодействия между государством и гражданами. В отличие от традиционных нормативных моделей, этот подход предлагает работать не с абстрактными «идеальными субъектами», а с реальными людьми во всём многообразии их психологических особенностей и социальных контекстов.

Механизмы и эффективность

Поведенческий подход в системе государственного управления фокусируется на изучении человеческого фактора, механизмов принятия решений и мотивационных аспектов, определяющих эффективность административной деятельности. В отличие от традиционных управленческих моделей, которые делают акцент на организационных структурах и формальных процедурах, этот подход учитывает когнитивные искажения, эмоциональные реакции и индивидуальные мотивы как чиновников, так и граждан. Такой анализ позволяет государству разрабатывать более точные и адресные политические решения, соответствующие моделям поведения людей, что в итоге повышает результативность управления.

Поведенческий подход в государственном управлении опирается на междисциплинарные исследования, заимствуя методы из психологии, поведенческой экономики и когнитивной науки. Одним из ключевых теоретиков, повлиявших на развитие этого направления, стал профессор, специалист по поведенческой экономике Ричард Талер. Он показал, как мягкие стимулы («подталкивания») могут менять поведение людей без жёсткого регулирования. Этот принцип лёг в основу концепции «либертарианского патернализма», применяемой в государственной политике многих стран [16, с. 150–180].

Поведенческий подход в системе государственного управления акцентирует внимание на ключевой роли поведенческих факторов, механизмов принятия решений и мотивационных аспектов в формировании административной деятельности. В отличие от классических управленческих парадигм, ориентированных преимущественно на организационные структуры и регламентированные процедуры, данный подход учитывает комплексное воздействие когнитивных особенностей, эмоциональных реакций и личностных мотиваций участников управленческого процесса. Такой анализ позволяет государственным структурам разрабатывать адресные меры воздействия и политические решения, согласованные с реальными моделями поведения граждан, что существенно повышает эффективность управленческих решений.

Поведенческий подход в управлении государством имеет несколько применений: во-первых, поведенческое государственное управление проверяет и расширяет теории и концепции из психологии в политико-административных условиях. Примерами являются тесты теории перспектив и гипотезы перегрузки выбора в государственно-административных условиях. Во-вторых, оно проверяет и расширяет микроосновы теорий и концепций государственного управления. В-третьих, учёные, занимающиеся поведенческим государственным управлением, разрабатывают новые теории и концепции. Это, вероятно, было менее распространено, чем предыдущие два использования, но, тем не менее, уже очевидно, например, в таких концепциях, как мотивация

государственной службы, отчуждение политики и административное бремя [7, с. 134–167]. В-четвертых, поведенческое государственное управление может помочь в решении практических государственных проблем. Знания из поведенческого государственного управления использовались для увеличения разнообразия в государственных организациях и снижения выгорания. Главная задача всей этой системы — сделать так, чтобы государственные услуги работали чётко, как часы, и были доступны каждому.

Поведенческий подход в государственном управлении использует психологические теории и методы для изучения поведения граждан, служащих и руководителей, чтобы создавать более эффективные государственные решения. Интеграция поведенческой науки в государственное управление открывает новые возможности для создания более гибких, человекоориентированных систем, где решения принимаются не только на основе нормативных предписаний, но и с учётом реального поведения людей.

Модели поведенческих команд

Модели поведенческих команд формируются по трём ключевым принципам: централизованному, децентрализованному и сетевому. Централизованная модель предполагает сосредоточение функций в рамках одного органа, что обеспечивает чёткую координацию, но ограничивает гибкость. Децентрализованный подход распределяет задачи между разными структурами, позволяя адаптировать решения к локальным условиям.

Преимущества моделей поведенческого подхода в том, что они являются мощным инструментом для государственных служащих. Они помогают понять, как люди ведут себя в реальной жизни, и на основе этого улучшают разработку и внедрение политики. С помощью экспериментов можно тестировать в небольших масштабах несколько решений одновременно. Это позволит выбрать лучший вариант, не тратя много ресурсов. Такой подход снижает риск того, что политика окажется неудачной и потребует пересмотра.

Опыт показывает, что методы поведенческого подхода действительно работают. По данным Всемирного банка

(«World Development Report 2015: Mind, Society, and Behavior»), такие методы уже улучшили программы здравоохранения, финансовую грамотность и экологическую политику [11, с. 45–89]. Кроме того, исследования расширяются на новые области, цифровые платформы используют алгоритмы, основанные на поведенческой экономике, а корпорации внедряют принципы «мягкого» управления для повышения продуктивности.

Недостатки и сложности внедрения

Хотя поведенческие модели доказали свою эффективность в решении множества социальных и управленческих задач, их применение имеет существенные ограничения. За последние два десятилетия исследования показали, что эти методы чаще всего используются для относительно простых проблем, тогда как их потенциал в решении комплексных, системных вопросов остаётся недостаточно изученным.

Основная сложность заключается в необходимости адаптации поведенческого подхода к различным культурным, экономическим и правовым нормам. Методики, успешно работающие в одних странах, могут оказаться неэффективными или даже контрпродуктивными в других из-за различий в социальных установках, уровне доверия к государству и особенностях принятия решений.

При внедрении в систему государственного управления возникают дополнительные барьеры, как негибкость правовой системы, дефицит квалифицированных специалистов и риски непредвиденных последствий. Для успешной интеграции требуется последовательная работа по обучению чиновников, тестированию методов и постоянному мониторингу их эффективности.

В Российской Федерации эти сложности усугубляются необходимостью учёта местной специфики. Механическое копирование западных практик без адаптации к национальным правовым и социальным нормам часто даёт обратной эффект. Например, методы «подталкивания» могут усиливать нежелательные модели поведения из-за укоренившихся социальных стереотипов.

Как показывает исследование, некорректное применение поведенческих

инструментов иногда провоцирует сопротивление или формальное соблюдение требований без реальных изменений. Поэтому критически важно проводить тщательный анализ культурных, правовых и социальных факторов перед внедрением любых инновационных методик.

Предложения и рекомендации по совершенствованию правовой регламентации поведенческого подхода в системе государственного управления

Конституционные основы для применения поведенческих методов в Российской Федерации требуют особого внимания. Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет прав и свобод человека и гражданина, статья 18 Конституции Российской Федерации гласит, что права и свобода человека и гражданина являются непосредственно действующими, а статья 24 Конституции Российской Федерации ограничивает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни. Эти нормы формируют правовые рамки для внедрения любых методов влияния на поведение граждан [6].

Действующее законодательство содержит ряд положений, которые могут служить основанием для применения поведенческого подхода. Статья 7 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ) закрепляет принципы простоты и доступности услуг, а также статья 14 предусматривает развитие электронных сервисов [19]. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (от 7.05.2012 г. № 601) прямо указывает на необходимость повышения качество услуг и внедрения современных технологий [18].

Для системного внедрения поведенческих методов требуется совершенствование законодательной базы. В первую очередь, необходимо внести изменения в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ), а также в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (от 02.03.2007 г. №

25-ФЗ). Целесообразно дополнить статью 12 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» положением о применении поведенческих методов и ввести новую статью, устанавливающую этические стандарты их использования. Можно добавить:

- Пункт о праве государственных и муниципальных органов применять научно обоснованные методы влияния на поведения граждан;

- Перечень допустимых инструментов (информирование, напоминания, упрощение процедур);

Пример формулировки:

«Государственные органы вправе применять научно обоснованные методы воздействия на поведение граждан, направленные на упрощение получения государственных услуг и исполнения установленных обязанностей, при условии соблюдения этических стандартов».

Для повышения доверия к органам власти, а также для защиты конституционных прав граждан, автор предлагает придать «Типовому кодексу этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (от 23.12.2010 г. Протокол № 21) обязательную юридическую силу на законодательном уровне.

Отдельное внимание заслуживает разработка специального Федерального закона «О применении поведенческих методов в государственном управлении», который должен содержать чёткие принципы применения, перечень ограничений и запретов, а также механизмы общественного контроля.

Отраслевое внедрение поведенческих методов требует дифференцированного подхода. Внедрение поведенческих методов в налоговую систему требует адаптации законодательной базы, в частности статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации «Обязанности налоговых органов» [10]. Сейчас Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит норм, разрешающих налоговым органам применять методы поведенческого подхода. Дополнение статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации позволит

закрепить право Федерального налоговый службы использовать: персонализированные напоминания о сроках уплаты налогов; подсказки о выгодных вычетах; использование социальных норм.

Поведенческие методы доказали свою эффективность в разных странах [3, с. 89–112]. В России такие методы требуют прямого правового основания в Налоговом кодексе Российской Федерации, иначе их применение может быть оспорено. Дополнение статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации должно включать чёткие границы применения методов (например, запрет на манипулятивные формулировки), гарантии добровольности (налогоплательщик всегда может отказаться от «подсказок»), а также открытость критериев (какие именно методы применяются и на каком основании). Это исключит риски чрезмерного влияния на граждан и обеспечит соответствие Конституции РФ.

Автор предлагает дополнить статью 32 Налогового кодекса Российской Федерации пунктами:

«Налоговые органы вправе:

- применять методы информирования и мотивации, основанные на поведенческих исследованиях;
- использовать упрощенные формы уведомлений, учитывающие когнитивные особенности восприятия;
- предоставлять налогоплательщикам рекомендации по оптимизации налоговых обязательств в рамках закона».

Это не только снизит страх граждан перед налоговой, а также повысит собираемость налогов без ужесточения контроля или санкций.

Изменение в Налоговом кодексе Российской Федерации создадут правовую основу для цивилизованного внедрения поведенческих методов, сочетающего эффективность и уважение прав налогоплательщиков. Без таких норм даже полезные инициативы Федеральной налоговой службы могут столкнуться с правовой неопределённостью.

Особое значение имеет обеспечение гарантий прав граждан. Необходимо законодательно закрепить право на отказ от поведенческого воздействия, предусмотрев простые и понятные механизмы его реализации.

Важным элементом системы гарантий должна стать максимальная прозрачность применяемых методов, включая ведение публичного реестра и открытую отчётность о результатах их применения.

Организационное обеспечение внедрения поведенческих методов должно включать создание центра поведенческих технологий при Правительстве Российской Федерации с чётким определением его правового статуса, полномочий и функций. В каждом регионе нужно создать специальные центры, которые будут заниматься внедрением новых методов работы с населением. Эти центры должны работать по общим правилам, которые установят на федеральном уровне, но при этом учитывать местные особенности. Деятельность всех региональных центров будет координироваться из единого федерального центра.

Заключение

В заключение хотим отметить, что поведенческий подход предлагает ценную линзу, через которую государственные служащие могут рассматривать, понимать и формировать человеческое поведение, принятие решений и мотивацию.

- Поведенческий подход подчёркивает важность понимания поведения человека и принятия решений в государственном управлении.

- Поведенческие идеи открывают ценные перспективы для разработки политики, её реализации и управления организацией.

- При применении поведенческого подхода необходимо учитывать этические соображения.

- Баланс поведенческих и традиционных подходов может привести к более эффективному государственному управлению.

- Будущие направления могут включать дальнейшие исследования по изучению применения новых поведенческих теорий и стратегий в государственном управлении, а также постоянную оценку воздействия поведенческих вмешательств для информирования о практиках, основанных на фактических данных.

По мнению автора, область поведенческого подхода в управлении государством может развиваться дальше и

выйти за рамки одноразовых исследований, а также стремиться к созданию кумулятивных знаний. Это можно сделать посредством крупномасштабного сотрудничества и репликаций. Кроме того, полезно, если учёные, занимающиеся поведенческим подходом в управлении государством, расширят свой методологический инструментарий для ответа на различные виды исследовательских вопросов. Он должен быть сосредоточен не только на вопросах причинно-следственных связей, но и на вопросах, касающихся описания

общественных проблем (например, посредством репрезентативных опросов) или касающихся прогнозирования (например, с помощью машинного обучения).

Для правительств модели поведенческого подхода могут стать дополнительным инструментом, который улучшит процесс принятия решений. Поведенческий подход не заменяет классическое управление, но дополняет его, делая политику более гибкой и человекоориентированной.

Список литературы:

1. Бек А. Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства / А. Бек; [пер. с англ. А. Боковой]. — Москва: Вильямс, 2006. — 304 с. [О когнитивно-бихевиоральном подходе — с. 45–78].
2. Ф. Герцберг Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Снидермен; [пер. с англ. Д. А. Куликова]. — Москва: Вершина, 2006. — 238 с. [Теория двух факторов — с. 89–112].
3. Иванов А. В. Поведенческие методы в налоговой политике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Иванов. — Москва, 2022. — 210 с. [Глава 3 — с. 89–120].
4. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. — Москва: АСТ, 2013. — 653 с.
5. Канеман Д. Эвристики и системные ошибки мышления / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический журнал. — 2019. — Т. 40, № 2. — С. 34–50. [Теория перспектив — с. 40–45].
6. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020)] // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398. — Ст. 2, 18, 24.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва: Смысл, 2005. — 352 с. [О связи поведения и мотивации — с. 134–167].
8. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу; [пер. с англ. Т. Гутман]. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. — 352 с. — С. 45–78.
9. Мэйо Э. Социальные проблемы индустриальной цивилизации / Э. Мэйо; [пер. с англ. В. Петрова]. — Москва: URSS, 2010. — 296 с. — С. 134–167.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [от 31.07.1998 № 146-ФЗ]: [ред. от 01.01.2025] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.05.2025). — Ст. 32.
12. Отчёт Всемирного банка «Поведенческая экономика в государственной политике» / [пер. с англ. И. Петровой]. — Вашингтон, 2022. — 180 с. [С. 45–89 — кейсы из практики].
13. Саймон Г. Административное поведение: Как организации принимают решения / Г. Саймон; [пер. с англ. А. Калинина]. — Москва: Дело, 2017. — 400 с. — С. 112–150.
14. Санстейн К. «Подталкивание» и право: этические рамки / К. Санстейн // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2020. — № 5. — С. 12–29.
15. Санстейн К. Как поведенческая экономика меняет государственное управление / К. Санстейн // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 3. — С. 45–67.
16. Скиннер Б. Наука и человеческое поведение / Б. Скиннер; [пер. с англ. В. Головина]. — Москва: Олма-Пресс, 2018. — 448 с. [Оперантное обусловливание — с. 210–245].
17. Талер Р. Новая поведенческая экономика / Р. Талер; [пер. с англ. А. Прохорова]. — Москва: Эксмо, 2021. — 368 с. [Эмпирические примеры — с. 150–180].
18. Талер Р. Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн; [пер. с англ. А. Прохорова]. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с. — С. 89–112.
19. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 19. — Ст. 2338.
20. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: [ред. от 01.01.2025] // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4179. — Ст. 7, 14.

Цифровые технологии в административном процессе

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровых технологий на административные процессы, их роль в повышении эффективности управления и улучшении взаимодействия между государственными учреждениями и гражданами. Особое внимание уделяется преимуществам внедрения цифровых решений, включая сокращение временных затрат, улучшение качества обслуживания и доступность информации. Также обсуждаются вызовы, связанные с кибербезопасностью, защитой данных и необходимостью обучения сотрудников. В заключение подчеркивается важность стратегического подхода к внедрению цифровых технологий для достижения устойчивого развития административного управления в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: административный процесс; цифровые технологии; безопасность; угрозы; преимущества

Borodina E.P.

Digital technologies in the administrative process

Annotation: The article examines the impact of digital technologies on administrative processes, their role in improving management efficiency and improving interaction between government agencies and citizens. Special attention is paid to the advantages of implementing digital solutions, including reducing time costs, improving the quality of service and accessibility of information. Challenges related to cybersecurity, data protection, and the need for employee training are also discussed. In conclusion, the importance of a strategic approach to the introduction of digital technologies is emphasized in order to achieve sustainable development of administrative management in the context of digital transformation.

Keywords: administrative process; digital technologies; security; threats; advantages

¹⁶⁶ Бородина Екатерина Павловна,

студент бакалавриата, второго курса Юриспруденции "Уголовно-правового профиля" АНО ВО «Российский новый университет»,

e-mail: borodina-05@bk.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Современный административный процесс, охватывающий взаимодействие государства и граждан, традиционно ассоциируется с бюрократией, сложными процедурами и значительными временными затратами. Однако стремительное развитие цифровых технологий открывает новые возможности для кардинальной трансформации этой сферы, предлагая инструменты для повышения эффективности, прозрачности и доступности административных услуг.

Внедрение цифровых решений в административные процедуры уже сегодня позволяет сократить сроки рассмотрения заявлений, упростить взаимодействие граждан с государственными органами, минимизировать коррупционные риски и повысить уровень доверия общества к власти. От онлайн-сервисов и электронного документооборота до систем искусственного интеллекта и анализа больших данных, спектр цифровых технологий, способных оптимизировать административные процессы, постоянно расширяется.

Прежде чем подходить к вопросу о роли цифровых технологий в административном процессе важно понять, что из себя представляет административный процесс, обозначить его задачи, принципы и участников, а также рассмотреть, что такое цифровые технологии и для чего они нужны.

Перейдем к вопросу о понятии административного процесса. Административный процесс представляет собой набор правовых процедур и действий, направленных на рассмотрение и разрешение дел в области публичного права, особенно в отношениях между гражданами и государственными органами или их представителями. [2]

Главная задача административного процесса заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и организаций в их взаимодействии с государством. Но если рассматривать подробно, то нужно обратиться к КАС ("Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024), АПК РФ ("Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) и КоАП РФ ("Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм.

и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Исходя из этих источников можно предоставить три основные задачи:

Достижение баланса частных и публичных прав и законных интересов в административных спорах через защиту субъективных прав физических лиц и организаций, а также публичных полномочий органов власти;

Достижение баланса частных и публичных прав через судебно-административное принуждение по административным правонарушениям, выявленным публичной администрацией и отнесенным к компетенции суда;

Достижение баланса частных и публичных прав участников судебного административного дела через санкционирование административно-правовых мер, ограничивающих права и свободы граждан в соответствии со ст. 55 Конституции РФ для защиты здоровья и интересов других лиц и обеспечения безопасности государства. [1]

К основным принципам административного процесса могут быть отнесены следующие:

- 1) принцип обеспечения законности;
- 2) право на защиту;
- 3) принцип достижения объективной истины;
- 4) презумпция невиновности;
- 5) принцип процессуального равенства;
- 6) принцип гласности;
- 7) принцип ведения дела на национальном языке;
- 8) принцип публичности;
- 9) оперативность процесса; [3]

Основные этапы административного процесса отражены, в частности, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Рассмотрим каждую из них:

1. Возбуждение производства — начальная стадия административного процесса, требующая документального оформления. На этом этапе определяются участники процесса и проводятся необходимые процессуальные действия.

2. Рассмотрение административного дела — центральная стадия, где активно участвуют все заинтересованные лица. Исследуются обстоятельства дела для обоснованного юридического решения, принимаемого

компетентными органами. Ведется протокол заседания, необходим кворум.

3. Принятие решения — стадия, связанная с вынесением юридического акта по делу. Решение должно соответствовать Конституции и законодательству, а также установленным процессуальным правилам. Включает нормативные и индивидуальные акты, адресованные конкретным субъектам.

4. Исполнение решения — завершает административное производство. Решения делятся на нормативные (устанавливающие общие правила) и индивидуальные (адресованные конкретным лицам). Исполнение зависит от адресатов актов.

5. Пересмотр решения — факультативная стадия, инициируемая заинтересованными лицами. Возможен пересмотр по жалобам или протестам прокурора, однако порядок пересмотра не всегда регламентирован. Пересмотр может происходить в рамках отдельного производства. [5]

Вторым вопросом в данной статье является определение цифровых технологий и что они в себя включают. Цифровые технологии — технологии, позволяющие создавать, хранить, обрабатывать и распространять данные в электронном виде с использованием компьютера и компьютерных сетей (зачастую через Интернет).

Эти технологии включают разнообразные результаты интеллектуальной деятельности, защищённые патентами, а также весь спектр необходимой технической и разрешительной документации и производственные секреты. Кроме того, важными элементами являются практический опыт применения технологий и квалификация сотрудников. Все эти компоненты обеспечивают производство товаров или предоставление услуг определённым образом для создания нового, усовершенствованного, конкурентоспособного высокотехнологичного продукта

Самым ярким и знаменитым примером цифровых технологий, применяемых в административном процессе, является камеры дорожного движения. Они используются для автоматизации контроля за соблюдением правил дорожного движения и повышения безопасности на дорогах. Вот несколько аспектов их применения:

1. Автоматизированный контроль: камеры фиксируют нарушения, такие как превышение скорости, проезд на красный свет, использование телефона за рулем и другие правонарушения. Это позволяет снизить нагрузку на сотрудников ГИБДД, так как система работает в автоматическом режиме.

2. Сбор и анализ данных: цифровые технологии позволяют собирать большие объёмы данных о дорожной обстановке, типах нарушений и их частоте. Эти данные могут быть использованы для анализа и разработки стратегий по улучшению безопасности дорожного движения.

3. Уведомления и штрафы: нарушения, зафиксированные камерами, автоматически обрабатываются, и на основании полученных данных могут быть выписаны штрафы. Это упрощает процесс привлечения к ответственности и делает его более прозрачным.

4. Интеграция с другими системами: камеры могут быть интегрированы с другими системами мониторинга и управления дорожным движением, что позволяет создавать более комплексные решения для управления транспортными потоками.

5. Улучшение безопасности: установка камер на проблемных участках дорог способствует снижению числа ДТП, так как водители чаще соблюдают правила, зная о возможности фиксации нарушений.

6. Обратная связь с населением: некоторые системы позволяют гражданам получать информацию о штрафах и их оплате через мобильные приложения или веб-порталы, что делает процесс более удобным и доступным.

Таким образом, камеры дорожного движения иллюстрируют, как цифровые технологии могут улучшать эффективность административных процессов, повышать безопасность и способствовать более рациональному использованию ресурсов.

Исходя из данного примера можно понять, что цифровые технологии для административного процесса достаточно удобны, в плане эффективности. Они позволяют без взаимодействия человека выполнять определённые функции, которые были в него запрограммированы. Так же цифровые технологии достаточно гибки, то есть их можно

настроить под изменяющийся мир, что позволяет им работать в любых условиях.

Но несмотря на преимущества цифровых технологий у них также есть множество сложностей. Одной из таких сложностей является безопасность. Ярким таким примером может стать событие, произошедшее 8 января 2024 года. Именно в этот день злоумышленники использовали различные средства, чтобы захватить базу данных “Альфа-Банка”. После этого случая данные 38 миллионов клиентов данного сервиса были распространены в сети “Интернет”, что позволяет мошенникам воспользоваться ими в свою пользу.

Так же есть сложность в полной автоматизации. Сейчас цифровые технологии не могут полностью заменить человека. Даже в примере о камерах дорожного движения есть сложности, так как все спорные дела, произошедшие на дороге, рассматривает назначенный на эту должность человек. [4, с. 231–236]

В заключение можно отметить, что внедрение цифровых технологий в административный процесс представляет собой важный шаг к повышению эффективности,

прозрачности и доступности государственного управления. Использование электронных систем позволяет оптимизировать работу государственных органов, сократить время на обработку заявлений и улучшить взаимодействие с гражданами.

Цифровизация административных процедур способствует снижению коррупционных рисков и повышению уровня доверия населения к государственным учреждениям. Однако для успешной реализации этих технологий необходимо учитывать вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных и цифровой грамотности граждан.

Таким образом, цифровые технологии открывают новые возможности для модернизации административного процесса, но требуют комплексного подхода и внимательного регулирования для достижения максимального эффекта. В дальнейшем важно продолжать развивать и адаптировать эти технологии, учитывая современные вызовы и потребности общества.

Список литературы:

1. Винник Ю. К. РЕАЛИЗАЦИЯ И ДЕЙСТВИЕ ЗАДАЧ И ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ // Журнал административного судопроизводства. 2017.
2. Дехтярь Иван Николаевич Понятие и сущность административного процесса // Вестник СГЮА. 2016. №6 (113).
3. Джуха О. В. К вопросу о принципах административного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1.
4. Пастухов, П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36.
5. Учебно-методическое пособие «Административный процесс в России», А.В. Мартынов, М.Д. Прилуков, Е.В. Ширеева.

Правовая характеристика и виды административных процедур

Аннотация: В статье исследуются административные процедуры как ключевой элемент государственного управления, обеспечивающий законность и эффективность реализации властных полномочий. Рассматривается их правовая природа, признаки и нормативное регулирование в российской правовой системе. Особое внимание уделяется классификации административных процедур по целевому назначению, субъектному составу, степени сложности и другим критериям. Анализируются актуальные проблемы правового регулирования, включая фрагментарность законодательства, бюрократизацию и недостаточную защиту прав граждан. Предлагаются направления совершенствования административных процедур, такие как их цифровизация и унификация.

Ключевые слова: административные процедуры; государственное управление; административное право; публичные услуги; административный процесс

Vasilev A.V

Legal characteristics and types of administrative procedures

Annotation: The article examines administrative procedures as a key element of public administration, ensuring the legality and efficiency of the exercise of government powers. Their legal nature, characteristics, and regulatory framework in the Russian legal system are explored. Special attention is given to the classification of administrative procedures based on their purpose, subject composition, complexity, and other criteria. Current issues in legal regulation are analyzed, including fragmented legislation, bureaucratization, and insufficient protection of citizens' rights. Directions for improving administrative procedures are proposed, such as digitalization and unification.

Keywords: administrative procedures; public administration; administrative law; public services; administrative process

¹⁶⁷ Васильев Арсений Владимирович,

Студент бакалавриата Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Административные процедуры являются фундаментальным элементом системы государственного управления, обеспечивая реализацию властных полномочий органов публичной власти в строгом соответствии с законом. Их сущность заключается в нормативно установленном порядке совершения юридически значимых действий, направленных на принятие управленческих решений, предоставление публичных услуг и разрешение административных споров. Правовая природа административных процедур определяется их формализованностью, подзаконным характером, публичностью и ориентацией на защиту прав граждан и организаций.

Правовой основой административных процедур в Российской Федерации выступают нормы Конституции РФ, гарантирующие право граждан на обращение в государственные органы (ст. 33) и судебную защиту (ст. 46), а также отраслевое законодательство: Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ), федеральные законы («О порядке рассмотрения обращений граждан», «О государственной регистрации юридических лиц и ИП»), подзаконные акты и административные регламенты. Ключевыми признаками административных процедур являются их властный характер, императивность, процессуальная форма и направленность на достижение публично-правовых целей.

Классификация административных процедур осуществляется по нескольким критериям. По целевому назначению выделяются:

1. Регистрационные процедуры (государственная регистрация юридических лиц, прав на недвижимость);
2. Разрешительные (лицензирование, выдача разрешений на строительство);
3. Контрольно-надзорные (проведение проверок соблюдения законодательства);
4. Юрисдикционные (рассмотрение дел об административных правонарушениях);
5. Поощрительные (награждение государственными наградами).

По субъектному составу процедуры делятся на ориентированные на граждан (оформление паспорта), организации (регистрация юридического лица) и межведомственные взаимодействия (согласование проектной документации). По

степени сложности различают простые (выдача справок) и многоэтапные процедуры (проведение конкурсов на государственные закупки). Отдельную категорию составляют правоустанавливающие, правоизменяющие и правопрекращающие процедуры, определяющие динамику правового статуса участников. Несмотря на значительную роль административных процедур в обеспечении законности, их правовое регулирование сталкивается с рядом системных проблем. Во-первых, отсутствие единого базового закона приводит к фрагментарности и противоречиям в законодательстве. Во-вторых, избыточная бюрократизация выражается в усложненных требованиях к документам, многоступенчатых согласованиях и неоправданно длительных сроках. В-третьих, широкие дискреционные полномочия должностных лиц создают риски коррупции и субъективизма. Кроме того, сохраняется проблема недостаточной цифровизации процессов: несмотря на развитие портала «Госуслуги», многие процедуры остаются недоступными для удалённого оформления, а межведомственное электронное взаимодействие не всегда эффективно. Для преодоления этих проблем требуется комплекс мер. Приоритетным направлением является разработка и принятие Федерального закона «Об административных процедурах», который унифицирует правила их реализации, установит гарантии прав участников и механизмы контроля. Цифровизация процессов, включая внедрение искусственного интеллекта для автоматизации рутинных операций, способна сократить сроки и минимизировать человеческий фактор. Важным шагом станет упрощение регламентов для малого бизнеса и граждан, например, за счёт введения «регуляторной гильотины» для отмены устаревших требований. Усиление роли досудебного обжалования решений, создание института административных судов и повышение прозрачности процедур через публикацию открытых данных также будут способствовать укреплению доверия к государственному управлению. Таким образом, административные процедуры выступают не только инструментом реализации публичных функций, но и индикатором уровня развития правовой системы. Их совершенствование через кодификацию законодательства, внедрение технологий и гуманизацию взаимодействия

Научная секция

*Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы*

государства и общества является необходимым
условием построения эффективного и
демократического правового государства.
Дальнейшие исследования могут быть

направлены на анализ зарубежного опыта
(например, административных процедур в
странах ЕС) и разработку моделей адаптации
лучших практик к российским реалиям.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. М., 2022. [Электронный ресурс]. URL: (https://pravo-olymp.ru/wpcontent/uploads/2013/09/Administrativnoe_pravo_Bakhrakh_Rossinsky_Staril.pdf)
2. Зеленцов А.Б. Административные процедуры в системе государственного управления. М., 2021. [Электронный ресурс]. URL: (<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-administrativno-protssessualnogo-regulirovaniya-opyt-sravnitelno-pravovogo-issledovaniya/viewer>)
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) [Электронный ресурс]. URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/)
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан». [Электронный ресурс]. URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/)

Цифровые технологии в административном процессе

Аннотация: В статье исследуется процесс цифровой трансформации административного процесса в Российской Федерации, анализируются его правовые основы, практические результаты и существующие проблемы. Рассматриваются ключевые элементы цифровой инфраструктуры государственного управления, включая Единый портал государственных услуг и систему межведомственного электронного взаимодействия. Особое внимание уделяется применению современных технологий (искусственного интеллекта, блокчейна, биометрической идентификации) в административных процедурах. В работе выявлены основные вызовы цифровизации, такие как цифровое неравенство, кибербезопасность и отставание правового регулирования. На основе проведенного анализа предлагаются направления дальнейшего совершенствования цифрового административного процесса в России.

Ключевые слова: административные процессы; цифровая трансформация; электронные услуги; государственное управление; модернизация государственного аппарата; нормативно-правовое регулирование; защита персональных данных

Vasileva P. R

Digital technologies in the administrative process

Annotation: The article studies the process of digital transformation of the administrative process in the Russian Federation, analyzes its legal basis, practical results and current problems. Key elements of the digital infrastructure of public administration, including the Unified portal of public services and the system of interdepartmental electronic interaction are considered. Special attention is paid to the application of modern technologies (artificial intelligence, blockchain, biometric identification) in administrative procedures. The paper identifies the main challenges of digitalization, such as digital inequality, cybersecurity and lagging legal regulation. Based on the analysis, the article proposes directions for further improvement of the digital administrative process in Russia.

Keywords: administrative processes; digital transformation; electronic services; public administration; modernization of the state apparatus; regulatory and legal regulation; personal data protection

¹⁶⁸ Васильева Полина Руслановна,

Студент бакалавриата гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Современное развитие государственного управления в России характеризуется активным внедрением цифровых технологий в административные процессы. Этот тренд соответствует общемировой практике цифровой трансформации публичного управления, однако имеет свои национальные особенности. В последние годы цифровизация административного процесса стала ключевым направлением модернизации государственного аппарата, что нашло отражение в стратегических документах и нормативно-правовых актах. Важным показателем эффективности этой работы стало достижение 87% доли электронных госуслуг в общем объеме оказываемых услуг в 2023 году.

Результаты исследования

Правовую основу цифровой трансформации административного процесса в России составляют несколько ключевых документов. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» создал базовые условия для перевода госуслуг в электронный формат. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует вопросы обработки данных в цифровой среде. Особое значение имеют указы Президента и государственные программы, задающие стратегические ориентиры цифровизации, такие как программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Центральным элементом цифровой инфраструктуры административного процесса стал Единый портал государственных услуг, который на сегодняшний день объединяет более 130 млн зарегистрированных пользователей, что составляет около 90% взрослого населения страны. За годы своего существования этот ресурс превратился в многофункциональную платформу, предоставляющую гражданам и организациям доступ к сотням услуг. Важно отметить, что развитие портала сопровождалось созданием поддерживающих систем, в частности Системы межведомственного электронного взаимодействия, которая ежедневно обрабатывает около 15 млн запросов и позволила минимизировать необходимость предоставления документов гражданами.

Технологический прогресс последних лет открыл новые возможности для совершенствования административных процедур. Искусственный интеллект начал применяться в различных сферах - от автоматической обработки обращений граждан до анализа данных при принятии управленческих решений. На сегодняшний день 12 федеральных ведомств используют технологии ИИ в своей работе, а 25% решений в социальной сфере принимаются автоматизированными системами [6 с. 115].

Блокчейн-технологии нашли ограниченное, но перспективное применение в отдельных административных процессах. Биометрические системы идентификации, которыми уже воспользовались 45 млн граждан, значительно упростили процедуру подтверждения личности при получении госуслуг [4 с. 203].

Результаты цифровой трансформации административного процесса можно оценить по нескольким ключевым показателям. Существенно сократились сроки оказания государственных услуг: если в 2019 году среднее время получения услуги составляло 5,2 дня, то в 2023 году этот показатель уменьшился до 1,7 дня. Уменьшилась административная нагрузка на бизнес, повысилась прозрачность государственного управления. Статистика показывает устойчивый рост числа пользователей электронных сервисов и увеличение доли услуг, оказываемых в проактивном режиме.

Однако процесс цифровизации сталкивается с рядом серьезных вызовов. Проблема цифрового неравенства остается актуальной для России, где 23% сельских жителей до сих пор не имеют доступа к высокоскоростному интернету. Технологические риски, связанные с кибербезопасностью и защитой данных, требуют постоянного внимания: в 2023 году количество кибератак на государственные органы увеличилось на 37% [5 с. 53]. Правовое регулирование не всегда успевает за технологическими изменениями, что создает определенные правовые пробелы.

Перспективы развития цифровых технологий в административном процессе связаны с несколькими направлениями. Согласно государственным планам, к 2030 году должен быть завершен 100% перевод ключевых

госуслуг в проактивный режим. Необходимо продолжать работу по развитию цифровой инфраструктуры, особенно в регионах. Требуется совершенствование нормативно-правовой базы, особенно в части регулирования новых технологий: планируется, что к 2030 году искусственный интеллект будет задействован в 50% административных процессов [6 с. 124]. Особое внимание следует уделять вопросам цифровой грамотности как государственных служащих, так и населения в целом.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что цифровая трансформация административного процесса - это не технический, а комплексный

социально-политический процесс. Его успех зависит не только от внедрения новых технологий, но и от изменения управленческой культуры, правового сознания и общественного доверия. Российская практика показывает, что даже в условиях сложной международной обстановки и экономических ограничений возможно последовательное движение по пути цифровой модернизации государственного управления, о чем свидетельствуют достигнутые показатели: 87% электронных госуслуг, 130 млн пользователей портала Госуслуги и сокращение сроков оказания услуг в 3 раза за последние 5 лет.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 31. - Ст. 4179.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 32. - Ст. 5138.
4. Гусев А.В. Цифровая трансформация государственного управления: теория и практика. - М.: Норма, 2022. - 384 с.
5. Петров С.М. Электронное правительство: правовые аспекты функционирования // Государство и право. - 2021. - № 5. - С. 45-58.
6. Смирнова В.И. Искусственный интеллект в государственном управлении: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. - 2023. - № 3. - С. 112-125.
7. Отчет Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ "О развитии цифрового государственного управления в 2023 году". - М., 2024. - 156 с.
8. Официальный сайт Единого портала государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 09.04.2024).

**Гражданский активизм и государство: административно-правовые аспекты общественного
контроля в России**

Аннотация: В статье исследуются административно-правовые аспекты общественного контроля в России, анализируется взаимодействие гражданского активизма и государства. Рассмотрены правовые механизмы, проблемы реализации и перспективы развития общественного контроля в условиях современной российской политико-правовой системы.

Ключевые слова: общественный контроль; гражданский активизм; административное право; правовые ограничения; цифровые платформы

Gritsenko A.A.

Civil activism and the state: administrative and legal aspects of public control in Russia

Annotation: The article examines the administrative and legal aspects of public control in Russia, analyzes the interaction of civil activism and the state. The legal mechanisms, problems of implementation and prospects for the development of public control in the context of the modern Russian political and legal system are considered.

Keywords: public control; civil activism; administrative law; legal restrictions; digital platforms

¹⁶⁹ Гриценко Артём Алексеевич,

студент 1 курса Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва,

e-mail: argritsenk@mail.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Тема взаимодействия гражданского активизма и государства в России приобретает особую актуальность в контексте современных политических и социальных трансформаций. С одной стороны, наблюдается рост гражданской активности, выражающийся в увеличении числа общественных организаций, инициативных групп и индивидуальных активистов, активно участвующих в общественно-политической жизни. С другой стороны, государство стремится к усилению контроля и регулирования деятельности гражданского общества, что приводит к возникновению противоречий и конфликтов. Несовершенство административно-правового регулирования общественного контроля усугубляет эту ситуацию, оставляя значительные пробелы в защите прав активистов и создавая возможности для злоупотреблений со стороны государственных органов. Поэтому, разработка эффективных механизмов взаимодействия гражданского активизма и государства, основанных на чётком и прозрачном правовом регулировании, становится крайне важной задачей. Недостаточная разработанность правовых основ общественного контроля и необходимость поиска баланса между интересами государства и граждан определяют высокую актуальность данного исследования.

В настоящее время в России существует развитая законодательная база, регулирующая отдельные аспекты общественного контроля. Однако, на практике реализация этих норм сталкивается со значительными трудностями. Многие законодательные акты имеют нечеткие формулировки, что позволяет государственным органам широко интерпретировать их в собственных интересах. Существуют проблемы с обеспечением доступа граждан к информации, необходимой для эффективного осуществления общественного контроля. Судебная практика по делам, связанным с общественным контролем, не является достаточно устойчивой и предсказуемой. Всё это указывает на необходимость совершенствования как законодательной базы, так и практики применения норм права в данной области. Исследование современного состояния проблемы показывает необходимость комплексного подхода к реформированию системы общественного контроля в России.

Институты общественного контроля

В России функционирует ряд институтов, призванных обеспечить общественный контроль за деятельностью государственных органов и должностных лиц во всех сферах общества: от финансов и экономики до образования и культуры [1, с. 98]. Современный цифровой контроль активно внедряется и в сферу охраны прав потребителей [5, с. 187]. Однако их эффективность и взаимодействие с гражданским активизмом неоднозначны и требуют детального анализа.

Основным институтом контроля являются общественные палаты, создаваемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [2, с. 123]. Они обеспечивают платформу открытого диалога между государством и гражданским обществом, с помощью которой общество осуществляет контроль за государственным аппаратом, муниципальными органами, влияют на формирование публичной политики [7, с. 64]. Создаваемые при государственных органах общественные советы призваны обеспечивать диалог между гражданским обществом и властью. Однако их реальное влияние часто ограничено формальным участием, недостатком полномочий и прозрачности. Эффективность работы общественных советов во многом зависит от их состава, независимости и доступа к информации.

Общественные слушания и публичные обсуждения позволяют гражданам высказывать своё мнение по вопросам государственной политики и принимаемых решений. Однако их эффективность часто снижается из-за недостаточной информированности населения, низкой явки и формального характера обсуждений.

Право граждан на обращение в государственные органы является одним из фундаментальных принципов демократического государства. Однако, на практике, эта процедура часто сталкивается с бюрократическими препятствиями, затягиванием рассмотрения обращений и отсутствием реальных механизмов реагирования на них. Неэффективность системы рассмотрения обращений граждан снижает доверие к государственным институтам и ограничивает возможности общественного контроля.

НКО играют важную роль в мониторинге деятельности государственных органов и

защите прав граждан, борьбе с коррупцией, охране окружающей среды [10, с. 39]. Однако их работа часто сталкивается с административными барьерами, включая сложность регистрации, ограниченный доступ к финансированию.

Система общественного контроля формирует активную гражданскую позицию, укрепляет законность и правопорядок в обществе, способствует формированию позитивного сознания по отношению к праву [8, с. 84]. Однако объективно существующие вызовы и пробелы в общественном контроле замедляют процесс взаимодействия государства и гражданского общества, расширения гражданского активизма среди населения [6, с. 189].

Административное регулирование деятельности цифровых платформ общественного контроля

Цифровые платформы все активнее используются гражданскими активистами для организации общественного контроля, именно они предоставляют новые возможности для сбора информации, координации действий, привлечения внимания к проблемам и мобилизации общественности [4, с. 22]. Однако, этот процесс сопровождается необходимостью административного регулирования, направленного на балансирование между свободой слова, защитой прав граждан и предотвращением злоупотреблений.

В настоящее время российское законодательство не содержит специальных норм, регулирующих деятельность цифровых платформ общественного контроля. Вместо этого применяются общие положения, касающиеся свободы слова, защиты информации, борьбы с экстремизмом и распространением недостоверных данных. Это создает правовую неопределенность и затрудняет деятельность платформ. Отсутствие четких критериев ответственности за размещение информации на таких платформах может приводить к произвольному применению законодательства и ограничению свободы слова.

Одним из ключевых аспектов регулирования является вопрос о контроле контента, размещаемого на цифровых платформах. С одной стороны, необходимо предотвратить распространение

экстремистских материалов, недостоверной информации. С другой стороны, избыточный контроль может привести к цензуре и ограничению свободы выражения мнений, что противоречит принципам демократического общества. Необходим поиск баланса между необходимостью защиты от противоправных действий и обеспечением свободы слова.

Для обеспечения доверия к цифровым платформам общественного контроля важна прозрачность их работы. Регулирование должно предусматривать механизмы раскрытия информации о владельцах платформ, источниках финансирования, алгоритмах работы и способах принятия решений о модерации контента. Важно также установить четкую ответственность за нарушение законодательства и за ненадлежащее функционирование платформ.

Цифровые платформы обрабатывают значительные объемы персональных данных граждан, участвующих в общественном контроле. Уже сейчас в России существуют платформы “Госуслуги.Обращения” и “Российская общественная инициатива”. Регулирование должно гарантировать соответствие обработки данных требованиям законодательства о защите персональных данных. Необходимо установить строгие правила по сбору, хранению, использованию и уничтожению данных, а также обеспечить эффективные механизмы защиты от утечек и несанкционированного доступа. Регулирование должно способствовать созданию удобных и доступных цифровых платформ для осуществления общественного контроля. Необходимо стимулировать развитие технологий, которые облегчают взаимодействие граждан с государственными органами и повышают эффективность работы платформ. Необходима разработка механизмов взаимодействия цифровых платформ общественного контроля с государственными органами, направленных на обеспечение эффективного реагирования на сообщения о нарушениях и на предотвращение злоупотреблений. Важно установить четкие процедуры передачи информации, рассмотрения обращений и принятия мер реагирования.

Вызовы и перспективы развития

Взаимодействие гражданского активизма и государства в России находится на стадии активного развития, сопровождающегося как достижениями, так и существенными вызовами. Анализ административно-правовых аспектов общественного контроля выявляет ряд ключевых проблем, требующих решения для построения эффективной системы взаимодействия.

Существующее законодательство часто содержит противоречивые или расплывчатые формулировки, допускающие различную интерпретацию, что приводит к разным трактовкам. Отсутствие специальных норм, регулирующих взаимодействие государства и цифровых платформ общественного контроля, усугубляет эту проблему. Государственные органы зачастую не в полной мере предоставляют информацию, необходимую для осуществления общественного контроля, что существенно ограничивает возможности граждан. Прозрачность деятельности власти не должна быть низкой, так как это затрудняет выявление нарушений и привлечение виновных к ответственности.

Общественные советы, слушания и другие институты часто носят формальный характер, не имея реального влияния на принятие решений. Их эффективность снижается из-за недостаточного представительства гражданского общества и отсутствия действенных механизмов реагирования на обращения граждан.

Распространение цифровых технологий создаёт новые возможности для общественного контроля, но одновременно и новые вызовы, связанные с кибербезопасностью, защитой персональных данных и борьбой с дезинформацией. Необходимость регулирования деятельности цифровых платформ общественного контроля требует разработки новых правовых механизмов.

Необходимо разработать четкие и прозрачные правовые нормы, регулирующие деятельность гражданских активистов и их взаимодействие с государственными органами, обеспечивающие защиту их прав и свобод. Обеспечение широкого доступа к информации о деятельности государственных органов является ключевым фактором для эффективного общественного контроля [9]. Важно

реформировать существующие институты общественного контроля, предоставляя им реальные полномочия и обеспечивая их независимость. Необходимо разработать специальные нормативные акты, регулирующие деятельность цифровых платформ общественного контроля, учитывающие особенности цифровой среды.

Важным аспектом является повышение уровня правовой и цифровой грамотности граждан, чтобы они могли эффективно использовать имеющиеся правовые механизмы для защиты своих прав и осуществления общественного контроля [5, с. 39]. Государственные органы должны соотносить свою деятельность с целями развития гражданского активизма и общественных инициатив, реализуя свои социально-гуманитарные функции [3, с. 95].

Заключение

Проведенное исследование административно-правовых аспектов общественного контроля в России показало сложную и противоречивую картину взаимодействия гражданского активизма и государства. С одной стороны, наблюдается рост гражданской активности и стремление граждан к участию в управлении общественными делами. С другой стороны, существующие правовые механизмы общественного контроля часто оказываются неэффективными.

Несовершенство законодательства, нечеткие формулировки правовых норм и неоднозначная судебная практика создают правовую неопределенность. Появление цифровых платформ общественного контроля породило новые вызовы, связанные с регулированием контента, защитой данных и борьбой с дезинформацией.

В то же время существует потенциал для повышения эффективности общественного контроля. Развитие независимых СМИ, активность НКО и использование цифровых технологий создают новые возможности для мониторинга деятельности государственных органов и привлечения внимания общественности к проблемам. Однако, для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие вызовы и осуществить ряд важных изменений.

Научная секция

Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Развитие институтов общественного контроля, придание им реальных полномочий и обеспечение их независимости также являются ключевыми аспектами эффективного общественного контроля. Внедрение современных технологий в сферу

общественного контроля требует разработки адекватного правового регулирования, учитывающего специфику цифровых платформ и новые вызовы.

Список литературы:

1. Бердникова, Е. В. Правовое регулирование видов общественного контроля в Российской Федерации / Е. В. Бердникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 97-107. – DOI 10.18500/1994-2540-2016-16-1-97-107.
2. Бенда, С. А. Становление и развитие общественного контроля в Российской Федерации / С. А. Бенда // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 122–124.
3. Глушкова, С. И. Общественный контроль в современной России: основные направления и проблемы развития / С. И. Глушкова, Н. В. Палкина // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 2(29). – С. 85–97.
4. Гончаров, В. В. О соотношении общественного контроля с иными формами контроля власти (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Юридические исследования. – 2018. – № 9. – С. 20-29. – DOI 10.25136/2409-7136.2018.9.27191.
5. Дроздова, К. В. Эффективность общественного контроля на потребительском рынке / К. В. Дроздова // Коммуникология. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 185–190.
6. Крицкая А. А. Особенности осуществления общественного контроля в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 186–190. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-186-190>.
7. Михеева, Т. Н. Законодательное совершенствование общественного контроля / Т. Н. Михеева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – Т. 3, № 1(9). – С. 63-70.
8. Пищулин, О. В. О критериях эффективности общественного контроля / О. В. Пищулин // Экономика образования. – 2014. – № 3. – С. 83-86.
9. Рыбкина К. В. Общественный контроль: виды и значение // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-kontrolvidy-i-znachenie/viewer> (дата обращения: 01.04.2025).
10. Тихомиров Ю.А. // Гражданское общество в фокусе права / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – № 10 (202). – С. 35-45.

Особенности правового статуса казачьего общества

Аннотация: В статье осуществлен анализ и особенности современного состояния правового статуса российского казачества. Автор исследует казачество как важнейший элемент гражданского общества, культурного наследия и самобытности российского народа. Обоснован вывод автора о том, что по своему конституционно-правовому статусу казачьи общества являются общественными объединениями, которым присущи все признаки таковых.

Ключевые слова: правовой статус; особенности правового статуса; общественное объединение; российское казачество; казачьи общества; Всероссийское казачье общество

Donskov A.S.

Features of the legal status of the Cossack society

Annotation: The article analyzes and highlights the current state of the legal status of the Russian Cossacks. The author explores the Cossacks as an essential element of civil society, cultural heritage and identity of the Russian people. The author's conclusion is substantiated that, according to their constitutional and legal status, Cossack societies are public associations that have all the characteristics of such.

Keywords: legal status; features of legal status; public association; Russian Cossacks; Cossack societies; All-Russian Cossack Society

¹⁷⁰ Донсков Андрей Сергеевич,
Студент бакалавриата Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
Помазкова Светлана Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Казачье общество — форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством.

Казачество существовало в России многие века и служило крепкой опорой государства, большой военной силой, было влиятельной социальной группой. Законодательство царской России вплоть до 1917 года устанавливало ее особо правовое положение, особенно регламентировав несение военной службы и привилегии

Высокий уровень военной подготовки и богатый опыт казаков часто применялись для решения внутривнутриполитических задач. В ноябре 1917 года ВЦИК и СНК издали декрет, упраздняющий казачество как сословие. Это решение было обусловлено тем, что большинство казаков (хотя некоторые поддерживали большевиков) традиционно выступали опорой монархии, а затем и антибольшевистских сил, активно участвуя в Гражданской войне на стороне белых. В результате советская власть проводила политику «расказачивания», направленную на ослабление и последующую ликвидацию казачества как социальной общности.

Осторожное, а зачастую и враждебное отношение советского государства к казакам привело к постепенному забвению их культуры. Однако в конце 1980-х — начале 1990-х годов в обществе возродился интерес к историческому наследию России, частью которого являлось казачество. К середине 1990-х движение вышло за рамки культурно-этнографических инициатив, приобретая политический вес и правовое признание.

15 июня 1992 года Президент России подписал Указ «О мерах по реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества». В этом документе провозглашались цели восстановления исторической справедливости по отношению к казачеству и его возрождения как неотъемлемой части российской культуры, но без предоставления особых привилегий.

Указ также определял, что к казакам могут относиться не только прямые потомки

казачьих родов, изъявившие желание возродить традиции, но и любые граждане, добровольно вступающие в казачьи сообщества

16 июля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление № 3321-1 «О реабилитации казачества», которое отменило все акты, касающиеся репрессий казачества, окончательно утвердив их незаконными.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правовые и организационные основы несения казачеством государственной службы, стал Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». В соответствии с ним, российские казаки характеризуются как граждане Российской Федерации, объединенные в казачьи общества, имеющие некоммерческий характер и взявшие на себя обязательства по несению государственной или иной службы.

Устав всероссийского казачьего общества утверждается Президентом Российской Федерации.

Казачье общество вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано.

Имущество, переданное казачьему обществу его членами, а также имущество, приобретенное за счет доходов от его деятельности, является собственностью казачьего общества. Члены казачьего общества не отвечают по его обязательствам, а казачье общество не отвечает по обязательствам своих членов.

По общему правилу такой деятельностью может быть производство товаров и услуг, приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика. Однако осуществление подобной деятельности должно быть предусмотрено уставом казачьего общества.

Основное финансирование казачьих обществ осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных муниципальных бюджетов. При этом конкретный механизм выделения средств регулируется постановлениями Правительства Российской Федерации.

Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Земельный участок для осуществления сельскохозяйственного производства предоставляется казачьему обществу в аренду без торгов в пределах территорий, установленных законом субъекта Российской Федерации, исключительно в целях сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования с учетом нуждаемости такого общества в земельном участке.

Казачье общество создаётся в виде иерархии: хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского), войскового или всероссийского казачьего общества.[1]

К казачьим обществам относят следующие виды деятельности:

а) содействие в области организации и ведения воинского учета членов казачьих обществ, организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

б) участие в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, гражданская и территориальная оборона, осуществление природоохранных мероприятий;

в) участие в охране общественного порядка, обеспечение экологической и пожарной безопасности, защита государственной границы Российской Федерации, борьба с терроризмом. [2]

В ряде регионов действует муниципальная казачья милиция (казачьи дружины, в том числе, спецподразделения — казачьи отряды быстрого реагирования /КОБР), успешно функционируют многочисленные казачьи охранные организации. В настоящее время в ряде субъектов федерации образованы государственные органы и учреждения, осуществляющие поддержку казачеству, реализующие право казаков на несение государственной службы

Современное казачество России, дублируя функции МВД и МЧС, компенсирует существенный недостаток штатного состава данных структур, что выливается в реальную экономию средств государственного бюджета.

Виды государственной службы, к которым привлекается российское казачество

определены Постановлением РФ, а именно: охрана объектов животного мира; охрана лесов; охрана объектов обеспечения жизнедеятельности населения; охрана объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

охрана объектов культурного наследия.

[2]

О важности казачьих обществ в 2014 году после Олимпиады в Сочи не стеснясь высказался заместитель министра внутренних дел России Александр Горовой: «Вы проделали большой объем подготовительной, организационной работы по обеспечению безопасности Олимпийских и Паралимпийских игр. Кубань исторически славилась своим казачеством и вы сегодня ещё раз доказали важность работы, которую вы делаете», — отметил генерал-полковник полиции и вручил казакам награды «За содействие МВД России».

Начиная с 2011 года члены казачьих обществ направляются на военную службу в воинские части, имеющие почётное наименование «казачьи». В России 17 воинских частей и подразделений. Для того чтобы попасть на службу в казачьи воинские части, нужно окончить или казачью школу, или класс казачьей направленности, или казачий кадетский корпус и вступить в первичное казачье общество. Это можно сделать по достижению 18 лет. [3]

Одной из особенностей казачьего общества является то, что оно должно быть внесено в специальный государственный реестр, который ведет уполномоченный на то Указом Президента орган — Министерство юстиции РФ [4]

Указами Президента установлены гербы и знамена войсковых казачьих обществ, чины (не являются чинами государственной службы), удостоверения, форма одежды и знаки различия, флаги [5]. Флагу Казачьего общества посвящено отдельное положение утвержденное президентом РФ где подробно описываются правила установки и ношение флага.

Еще одной особенностью казачьего общества является отдельное постановление о ношении оружия (клинков и сабель)[6] При ношении оружия лица, они обязаны иметь при себе документы, удостоверяющие их личность (паспорт или служебное удостоверение, военный или охотничий билет и т.п.), а также

выданные Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации или ее территориальным органом лицензию либо разрешение на хранение и ношение имеющегося у них оружия.[7]

Подводя итоги, можно заключить, что казачье общество, несмотря на свою особую

организационно-правовую форму среди некоммерческих организаций, получило значительное распространение в России. Однако процесс его создания и включения в государственный реестр казачьих обществ имеет ряд особенностей и сложностей.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/
2. Федеральный закон "О государственной службе российского казачества" от 05.12.2005 N 154-ФЗ (последняя редакция) <https://base.garant.ru/188922/>
3. Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 "Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы" <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/>
4. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. N 648 "О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/1586405/>
6. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. N 1645 "Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Всероссийскому казачьему обществу" <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73120459/>
7. Приказ Минюста РФ от 13 октября 2011 г. N 355 "Об утверждении порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/55172502/>

Административное судопроизводство как процессуальная форма защиты граждан

Аннотация: Статья посвящена исследованию административного судопроизводства как особого механизма судебной защиты прав граждан в публично-правовых спорах. Автор анализирует его ключевые признаки, принципы и место в системе правосудия, опираясь на нормы Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) и современную научную доктрину. В работе выделены процессуальные особенности административного судопроизводства, включая распределение бремени доказывания и роль суда. Выявлены проблемы правоприменения, такие как формализм при рассмотрении дел и ограничения доступа к электронному правосудию. Проведен сравнительно-правовой анализ с германской и французской моделями административной юстиции.

Ключевые слова: административное судопроизводство; процессуальная форма защиты; судебная защита прав граждан; электронное правосудие; административная юстиция; доступность правосудия; специализированные административные суды; упрощённое производство; злоупотребления властью

Maslov A.D.

Administrative litigation as a procedural form of citizens' protection

Annotation: The article examines administrative proceedings as a special mechanism for judicial protection of citizens' rights in public legal disputes. The author analyzes its key features, principles, and place in the justice system, based on the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF) and modern legal doctrine. The procedural specifics of administrative proceedings are highlighted, including the distribution of the burden of proof and the role of the court. The author identifies law enforcement issues, such as formalism in case consideration and limited access to digital justice. A comparative legal analysis with German and French models of administrative justice is presented.

Keywords: administrative proceedings; procedural form of protection; judicial protection of citizens' rights; digital justice; administrative justice; access to justice; specialized administrative courts; simplified proceedings; abuse of authority

¹⁷¹ Маслов Артём Дмитриевич,
студент бакалавр; РочНОУ;
e-mail: artm.artem.maslov@mail.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью административного судопроизводства, как ключевого механизма защиты прав граждан в условиях динамичного развития публично-правовых отношений. В последние годы в России активно реформируется система административной юстиции, что находит отражение в изменениях Кодекса административного судопроизводства и практике его применения [2]. Однако, несмотря на законодательные новеллы, остаются нерешёнными проблемы доступа граждан к правосудию, эффективности процессуальных форм защиты и соблюдения принципов справедливости.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере административного судопроизводства при защите прав граждан.

Предмет исследования – нормы КАС РФ, практика Конституционного и Верховного Судов РФ, а также доктринальные подходы к пониманию процессуальных форм защиты.

Цель работы – выявить особенности административного судопроизводства как процессуальной формы защиты прав граждан и разработать предложения по совершенствованию законодательства. Для её достижения поставлены задачи: раскрыть понятийный аппарат и принципы административного судопроизводства; проанализировать процессуальные механизмы реализации права на защиту; исследовать правоприменительные проблемы на основе судебной практики.

Методологическая основа включает: формально-юридический анализ норм КАС РФ и Конституции РФ; сравнительно-правовой метод (сопоставление с другими институтами права); статистические методы (анализ данных судебных решений за 2023 г)

Научная новизна исследования заключается в: систематизации современных проблем административного судопроизводства; разработке рекомендаций по оптимизации процессуальных гарантий для граждан.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования выводов для совершенствования КАС РФ, а также в учебном процессе.

Результаты

исследования

Административное судопроизводство представляет собой специальную процессуальную форму разрешения споров, возникающих из публично-правовых отношений, где одной из сторон выступает государственный орган или должностное лицо [5]. В отличие от гражданского и уголовного процессов, административное судопроизводство направлено на защиту прав граждан от незаконных решений и действий (бездействия) власти.

Основные признаки административного судопроизводства:

- специальный субъектный состав (гражданин и государственный орган).

- публично-правовой характер спора (оспаривание нормативных и ненормативных актов, действий должностных лиц).

- Процессуальная форма, закреплённая в КАС РФ (глава 1, ст. 1). [2]

- сочетание искового и проверочного производства (например, дела об оспаривании решений госорганов и дела о защите избирательных прав).

В науке выделяют два основных подхода к пониманию административного судопроизводства:

1. Узкий (процессуальный) – как порядок рассмотрения дел по Кодексу административного судопроизводства РФ. [2]

2. Широкий (материально-правовой) – как механизм реализации конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ). [1]

Принципы административного судопроизводства закреплены в главе 2 КАС РФ и отражают его специфику как формы защиты прав граждан:

1. Законность (ст. 6 КАС РФ) – суд обязан проверять соответствие оспариваемых актов не только формальным нормам, но и принципам справедливости.

2. Равенство сторон перед законом и судом (ст. 7 КАС РФ) – несмотря на асимметрию между гражданином и госорганом, процессуальные права сторон уравниваются.

3. Состязательность (ст. 8 КАС РФ) – бремя доказывания законности своих действий лежит на публичном органе.

4. Доступность судебной защиты (ст. 124 КАС РФ). – упрощённый порядок подачи административного искового заявления.

5. Электронное правосудие (ст. 10 КАС РФ) – возможность подачи документов через интернет, что ускоряет процесс.

Дискуссионным остаётся вопрос о принципе диспозитивности в административном процессе. В отличие от гражданского судопроизводства, здесь суд вправе выходить за пределы исковых требований (ст. 196 КАС РФ) [2], что ограничивает свободу распоряжения процессуальными правами.

Административное судопроизводство занимает особое место в системе судебной защиты прав граждан, представляя собой специализированный процессуальный механизм разрешения публично-правовых споров. В отличие от гражданского и уголовного судопроизводства, оно ориентировано прежде всего на защиту частных лиц от незаконных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц [6].

Ключевые особенности, определяющие место административного судопроизводства в системе защиты прав:

1. Специфика субъектного состава: в административных спорах одной из сторон всегда выступает властный субъект (государственный орган, должностное лицо, орган местного самоуправления), что создает изначальное неравенство сторон, которое компенсируется специальными процессуальными гарантиями.

2. Предметная направленность: Защита осуществляется в отношении публично-правовых отношений, что требует особых подходов к доказыванию и оценке доказательств. В отличие от частноправовых споров, здесь проверяется не только формальная законность, но и обоснованность оспариваемых решений.

3. Процессуальные особенности: активная роль суда в установлении обстоятельств дела; обратное распределение бремени доказывания; специальные сроки обращения и рассмотрения дел; особые способы обеспечения исковых требований

4. Защитная функция: административное судопроизводство служит важнейшим

инструментом реализации конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), особенно в случаях, когда другие механизмы (административные жалобы, прокурорский надзор) оказались неэффективными.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что административное судопроизводство представляет собой особую гарантию защиты прав граждан в их взаимоотношениях с властью [3]. При этом его эффективность во многом зависит от правильного понимания судами своей роли как арбитра в спорах "гражданин-государство".

Таким образом, административное судопроизводство занимает самостоятельное место в системе правосудия, выполняя важнейшую задачу - обеспечение доступной и эффективной судебной защиты от злоупотреблений и ошибок публичной власти. Его дальнейшее совершенствование должно быть направлено на усиление процессуальных гарантий для граждан при сохранении баланса частных и публичных интересов.

Статистические данные (по материалам Судебного департамента при ВС РФ) [4]: в 2023 г. подано более 1,2 млн административных исков (рост на 18% с 2019 г.); 65% дел – оспаривание действий должностных лиц (налоги, штрафы); доля удовлетворённых исков: ~42%.

Типичные категории дел: споры с ГИБДД (оспаривание штрафов) – ВС РФ подчёркивает необходимость проверки фактической обоснованности решений; жалобы на отказы в соцвыплатах – суды часто встают на сторону граждан, если госорган не доказал законность отказа; дела о сносе самовольных построек – КАС РФ требует учёта соразмерности меры (ст. 222 ГК РФ), но на практике решения не всегда учитывают интересы граждан.

Проблемы, выявленные в практике:

- формальный подход судов – в 30% отменённых решений вышестоящие инстанции указывают на не исследование обстоятельств (например, не запрошены доказательства у государственного органа).

- сложность доказывания для граждан – отсутствие доступа к документам госорганов (нарушение ст. 62 КАС РФ).

- длительность процессов – средний срок рассмотрения дел – 4,5 месяца (при установленных 2 месяцах по ст. 141 КАС РФ).

Проблемы применения норм КАС РФ:

1. Неопределённость в распределении бремени доказывания (ст. 62 КАС РФ). Рекомендация: Чёткое закрепление в КАС РФ [2] презумпции обязанности госоргана доказывать законность своих действий.

2. Ограничения доступа к электронному правосудию. Проблема: В 25% регионов нет технической возможности подачи исков через «ГАС Правосудие».

3. Пробелы в регулировании упрощённого производства (глава 33 КАС РФ). Неясность критериев отнесения дел к упрощённому порядку (например, споры о штрафах часто рассматриваются в общем порядке).

Проведенный анализ зарубежного опыта административного судопроизводства позволяет выделить несколько ключевых моделей, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества.

К примеру, германская модель характеризуется наличием специализированной системы административных судов, независимых от судов общей юрисдикции. В Германии действует трехуровневая система административных судов, вершину которой занимает Федеральный административный суд. Основными преимуществами данной модели являются: высокая степень специализации судей; накопление экспертных знаний в области административного права; ускоренное рассмотрение дел (в среднем 1-3 месяца); развитая система досудебного урегулирования споров. [7]

Французская модель (система административной юстиции) отличается особым статусом Государственного совета (Conseil d'État), который выполняет одновременно судебные и консультативные функции. Особенности французской системы являются: дуализм юстиции (разделение судебной и административной ветвей); превалирование письменного производства; обязательный этап предварительного административного обжалования; развитая система прецедентного права. [8]

Сравнительный анализ показывает, что российская система пока уступает зарубежным аналогам по следующим параметрам:

1) Сроки рассмотрения дел (в России в среднем 4,5 месяца против 1-3 месяцев в Германии);

2) Степень специализации судей (в России нет отдельных административных судов);

3) Уровень процессуальных гарантий (в частности, в вопросах распределения бремени доказывания);

4) Развитость электронного правосудия.

При этом положительным аспектом российской модели является ее доступность для граждан и относительно простая процедура подачи административного иска. Однако для повышения эффективности защиты прав граждан целесообразно заимствовать отдельные элементы зарубежного опыта, в частности: создание специализированных составов по административным делам; развитие системы досудебного урегулирования споров; расширение применения упрощенных процедур; совершенствование электронного документооборота.

Настоящее исследование позволило всесторонне проанализировать административное судопроизводство как процессуальную форму защиты прав граждан, выявить его ключевые проблемы и сформулировать пути совершенствования. Основные выводы:

1. Теоретическая значимость: 1) Административное судопроизводство представляет собой самостоятельный вид судопроизводства, сочетающий элементы исковой и проверочной форм. Его отличия от гражданского процесса (активная роль суда, бремя доказывания на госоргане) обусловлены неравным положением сторон. 2) Принципы административного судопроизводства (ст. 6–10 КАС РФ) направлены на обеспечение эффективной защиты против злоупотреблений власти, однако их реализация сталкивается с проблемами.

2. Практические проблемы: судебная практика 2019–2024 гг. свидетельствует о низкой доле удовлетворённых исков (42%), что связано с: формализмом при оценке

доказательств; сложностью доказывания для граждан.

Недостатки административного судопроизводства через оценку положений КАС РФ [2]: нечёткое регулирование бремени доказывания (ст. 62); ограниченное применение упрощённого производства; неравномерное внедрение электронного правосудия.

Рекомендации по совершенствованию. На основе проведённого исследования предлагается:

1. Изменения в КАС РФ [2]: чётко закрепить в ст. 62 презумпцию обязанности госоргана доказывать законность своих решений; расширить перечень дел, рассматриваемых в упрощённом порядке (например, споры о штрафах до 50 тыс. руб.); ввести обязательную электронную подачу исков для госорганов.

2. Организационные меры: создать экспериментальные административные суды в 5

регионах; разработать методические рекомендации для судей по оценке соразмерности мер (дела о сносе построек, запретах митингов).

3. Научное сопровождение: провести мониторинг правоприменения новых норм КАС РФ [2] с участием юридического сообщества.

Административное судопроизводство остаётся важнейшим инструментом защиты прав граждан, однако его эффективность зависит от: устранения процессуальных барьеров (доказывание, сроки); заимствования лучших зарубежных практик (специализация, цифровизация). Реализация предложенных мер позволит сбалансировать интересы граждан и государства, что соответствует конституционным принципам справедливости (ст. 18 Конституции РФ) и международным стандартам доступа к правосудию.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 27. Ст. 4477.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2021. № 4.
4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ. 2025 г.
5. Попова, Н. Ф. Административное право: учебник для среднего профессионального образования / Н. Ф. Попова. — 7-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 325 с.
6. Евстефеева, М. С. - Административная юстиция в Российской Федерации: проблемы теоретического развития и современная практика правового регулирования. - 2021. - Т. 3. - С. 1259-1260
7. Пуделька Й. Административное право Германии. Том 2. Административно-процессуальное право / пер. с нем. — М.: Infotropic Media, 2023. — 352 с.
8. Французский Кодекс административного правосудия / под ред. К. Беше-Головко. — М.: Проспект, 2019. — 448 с.

К истокам государственности: Ассирия, изменившая мир

Аннотация: Данная статья рассматривает ключевую роль Ассирийской империи в развитии государственности всего мира. Также рассматриваются политические, военные и культурные достижения Ассирии, включая создание эффективной административной системы и мощной армии. Особое внимание уделяется и инновациям в правлении, таким как централизованное управление и использование письменности для записи законов и историй. Статья также анализирует наследие ассирийской культуры, включая искусство и религию, которые стали основой для последующих цивилизаций. В конечном итоге, в статье Ассирия представляется как важный этап в эволюции человеческого общества и его политических структур.

Ключевые слова: Ассирийская империя; государственность; политика; влияние; управление государством; наследие; эволюция

Pavlova M.D.

Towards the origins of statehood: Assyria, which changed the world

Annotation: This article examines the key role of the Assyrian Empire in the development of statehood around the world. The political, military and cultural achievements of Assyria are also considered, including the creation of an effective administrative system and a powerful army. Special attention is also paid to innovations in management, such as centralized management and the use of writing to record laws and histories. The article also analyzes the heritage of Assyrian culture, including architecture, art and religion, which became the basis for subsequent civilizations. Ultimately, the article presents Assyria as an important stage in the evolution of human society and its political structures.

Keywords: Assyrian Empire; statehood; politics; influence; governance; heritage; evolution

¹⁷² Павлова Марина Джаникеевна,
бакалавр по направлению «Юриспруденция» АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: marinapavlova20022017@gmail.com

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Существовавшая с 2400 по 605 гг. до н. э. Ассирийская империя является одной из древнейших цивилизаций, оказавших значительное влияние на развитие государственности в целом. Её достижения в области управления, военного дела, а также культуры стали основополагающими для последующих империй и государств в мире. Ниже будет представлена краткая история и характеристика Ассирии, и ее влияние на другие страны.

Государственно-административное устройство Ассирийской империи

В политической сфере Ассирия отличалась от других государств централизованной бюрократической системой управления. Верховная власть принадлежала царю, который считался наместником бога Ашшура на земле. Царь обладал абсолютной властью, контролируя государство и три ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную). Среди наиболее известных правителей-императоров можно выделить Тиглатпалсара III, который поднял государство в период его упадка [3], а также реформировал административную систему, и Ашшурбанипала, при котором была создана первая великая библиотека в Ниневии. Для более эффективного управления большими территориями Ассирийская империя была разделена на провинции, же управлялись наместниками, которые отчитывались непосредственно перед царём. Такая система позволяла контролировать огромные территории [1].

Также немаловажным аспектом в управлении государством была почтовая служба, которая обеспечивала быструю передачу приказов и донесений. Гонцы перемещались по дорогам, состояние которых было идеальным. Данный аспект для того времени был революционным [5].

Право в Ассирии зависело только от царя. Вопросы, касающиеся уголовного или гражданского права, решались на усмотрение местных администраторов, которые действовали от имени царя. Если ситуация не могла быстро и объективно решиться, то участникам спора приходилось ехать в соседние провинции, чтобы попросить более влиятельного и высокопоставленного

чиновника решить спор. Многие конфликты касались долгов, службы, обязательств.

Что касается нормативно-правовых актов Ассирии, то до наших дней дошли лишь фрагменты законодательных документов, наиболее известными из которых являются «Среднеассирийские законы». Эти законы отражают суровый иерархический характер ассирийского общества. Они отличались строгими мерами наказания, особенно в отношении женщин и рабов, а также регулировали широкий круг вопросов, включая семейное, имущественное и уголовное право [7].

Ассирийское право основывалось на принципе возмездия, который использовался в законах царя Хаммурапи, однако содержало еще более жестокие санкции. Например, если жена изменяла мужу, то ее могли подвергнуть пыткам или даже казнить, тогда как мужчину наказывали штрафом или порицанием. «Среднеассирийские законы» также предусматривали коллективную ответственность, когда семья или община могли нести наказание за преступление члена семьи [7].

Как и упоминалось выше, царь, являясь главой государства, также выступал и верховным судьей. Управление судебными делами осуществляли жрецы и чиновники. Важную роль играли и договоры, фиксировавшие имущественные и торговые сделки [8].

Помимо этого, в Ассирийской империи также впервые в истории человечества появились дорожные знаки и прообраз дорожного движения. Они не были похожи на современные автомагистрали, но тем не менее играли огромнейшую роль — дороги были необходимы для военных, административных и торговых целей.

Особенностями дорожного движения в Ассирийском государстве можно считать:

1. Охрана дорог. Вдоль дорог (особенно если путь проходил через пустыни) располагались небольшие остановки с колодцами, чтобы путники (войны, торговцы и т.д.) могли отдохнуть и запастись водой.
2. Первый прообраз сигнализаций. Использовались костры, которые располагались на возвышенностях —

так называемая «световая сигнализация».

3. Знаки дорожного движения. Были созданы определенные знаки, которые позволяли регулировать движение на дорогах и направлять людей.

Военные достижения

По словам некоторых историков ассирийская армия могла быть прообразом военных армий других государств. И если верить словам историков, то на тот момент армия Ассирийского государства была неплохо развита для того времени.

В Ассирии цари проводили военные реформы, которые также оставили свой след в мировой истории. Например, Салманасар III значительно усилил боеспособность армии и внедрил постоянные гарнизоны на завоёванных территориях [4]. А при Тиглатпаласаре III была введена централизованная система набора в армию, появились штурмовые и разведывательные отряды. Воины были вооружены железными мечами, боевыми топорами, копьями и луками. Использовались круглые щиты, покрытые металлическими пластинами, остроконечные шлемы и панцири, что позволяло избежать воинам серьёзных ранений в сражениях, а также давало превосходство перед противником. В правление Саргона II и Сеннахериба ассирийцы впервые стали широко пользоваться конницей, которая увеличила мобильность войск и являлась в древние времена самым эффективным способом ведения боя. Всадники были вооружены вышеуказанным оружием [4].

Стоит отметить, что одним из ключевых достижений ассирийской армии стало создание первой в истории постоянной армии, которая не распускалась после военных кампаний, а содержалась за счет централизованной системы налогообложения. Это давало Ассирии стратегическое преимущество перед соседними государствами, которые были вынуждены собирать войска только в случае военного столкновения.

Особую роль играла тактико-инженерная технология: при осадах стали использовать тараны, передвижные башни и подкопы. Эти инновационные технологии надолго опережали своё время и копировались

другими державами, например Персией и Римом.

Религия

Религия играла важную роль в жизни ассирийцев, пронизывая все сферы общества — от военных кампаний до политической сферы деятельности. Ассирийцы, как и другие жители Междуречья, практиковали политеизм (многобожие), т.е. верили во множество разных богов, каждый из которых регулировал определенный аспект жизни. Но самым главным богом был Ашшур, считавшийся главой-покровителем государства и создателем ассирийского народа. И в честь этого бога был назван город, который довольно продолжительное время считался религиозным центром страны.

Ассирийские цари не только правили государством, но и считались посланниками Ашшура. Они были обязаны приносить жертвы, строить храмы и поклоняться богам, дабы исполнять их волю. Также в Ассирии были и другие немаловажные боги, например:

- Иштар — богиня любви и войны.
- Нинурта — бог войны, грома и наводнений.
- Дагон — бог земли и покровитель сельского хозяйства.
- Нисроч — бог земледелия.
- Мардук — бог исцеления [9].

Богов в ассирийской религии было немало и это лишь малая часть из них. Они, как и во множестве других потитеистических стран Древнего Востока, также имели свою родословную и историю. Например, Нинурта был сыном Энлиля (бог ветра и земли) и Нинлиль (богиня судьбы). Нинурта состоял в браке с Гулой (богиня врачевания). У него также было несколько сестер и братьев, одним из которых был Нергал, являющийся богом смерти. [6] У Нинурты было двое сыновей: Игалим и Шул-шаган.

В мифологии он изначально имел имя Имдугуд и олицетворял грозовую тучу. Появлялся в облике черной птицы с головой льва и громогласным криком. Позже он получил облик человека. Нинурта, как и другие божества, совершал различные подвиги над мифологическими существами, которые впоследствии отражались в поэмах.

Многие религиозные традиции Ассирийской империи были переняты соседними государствами, включая Вавилон, Персию и т.д. Из заимствований можно выделить идею культа верховного божества, священную роль царя в стране, праздники и ритуалы, а также жреческие гадания.

Культура

Ассирийская культура была одной из самых развитых в Древнем Востоке и оказала значительное влияние на последующие цивилизации. Она включала в себя достижения в архитектуре, искусстве, литературе, науке и быту. Ассирийцы переняли многое у шумеров и вавилонян, но модернизировали заимствованное, добавив собственные уникальные черты.

Архитектура в Ассирии отличалась монументальностью и сложностью. Города Ассирийской империи строились с учетом военной безопасности, т.е. окружались массивными башнями и стенами. Самый знаменитым городом того времени была Ниневия, считавшаяся в древнее время самым крупнейшим мегаполисом. Ассирийские дворцы и храмы украшались красивыми рельефами, колоннами и фигурами крылатых быков [4].

Ассирийское искусство также опережало то время. Главной особенностью были каменные рельефы, которые украшали храмы и дворцы. Они изображали сцены военных походов, мифологию, ритуалы, даже повседневную жизнь царя. Ассирийцы возводили статуи богов, царей, духов [3].

В письменности ассирийцы использовали клинопись, которую

позаимствовали у шумеров. Основными материалами были глиняные таблички и заостренные палочки, которыми писали на этих табличках. Среднеассирийские законы были написаны как раз на таких табличках. Благодаря этому способу, в Ниневии появилась целая библиотека, которая содержала более 30 тысяч табличек с различными сказаниями, мифами, военными завоеваниями, законодательными документами и т.д.

По своей натуре ассирийцы были ремесленниками. Они изготавливали оружие из железа, ткани, ювелирные украшения.

Ассирия контролировала важнейшие торговые пути, которые связывали Ближний Восток с Малой Азией. В страну привозили драгоценные металлы, скот, лошадей. А продавали вино, оружие и ткани [4].

Про музыку в Ассирийском государстве упоминается довольно мало, однако есть предположения, что она могла присутствовать на важных мероприятиях.

Заключение

Ассирийская империя оставила глубокий след в истории мировой государственности. Ее успехи в разных областях могли послужить идеями для последующих государств как в военной политике, так и в социальном обществе.

Наследие Ассирии подтверждает ее роль как одной из первых великих империй, сформировавших основы государственного управления и цивилизации. Несмотря на ее падение, политические и культурные достижения этого государства продолжали оказывать влияние на мир еще многие века.

Список литературы:

1. Александрова, Н. В., Немировский, А. А. Древний Восток. М.: АСТ, 2008. 301 с.
2. Масперо, Г. Древняя история. Египет, Ассирия / Г. Масперо. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 305 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12833-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567146>.
3. Перфилова, Т. Б. История Древнего Востока : учебник для вузов / Т. Б. Перфилова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 407 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08336-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562168>.
4. Садаев, Д. Ч., История Древней Ассирии. М.: Наука, 1979. 249 с.
5. Тураев, Б. А. История Древнего Востока в 2 т. Том I / Б. А. Тураев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 501 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-05854-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564362>.
6. Нинурта. Статья. Режим доступа: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%80%D1%82%D0%B0>.
7. Правосубъектность общины Древнего Востока: некоторые историко-правовые аспекты. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-obschiny-drevnego-vostoka-nekotorye-istoriko-pravovye-aspekty>.
8. Среднеассирийские законы. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/assyр.htm>.
9. Шумеро аккадская религия и мифология. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4923552?ysclid=m8v80njzgs454900428.

Правовая характеристика и виды административных процедур

Аннотация: Административные процедуры являются важной частью административного права, регулирующего взаимоотношения между гражданами, организациями и органами государственной власти. Они представляют собой последовательность действий, направленных на выполнение публичных задач, осуществляемых уполномоченными органами и должностными лицами. Правовая характеристика административных процедур включает в себя их юридическое значение, цели, а также правовые основы, которые обеспечивают их проведение. В статье рассмотрены виды административных процедур, такие как регистрационные, лицензирующие, контролирующие и разрешительные процедуры, а также их правовые особенности и значимость для административного процесса. Важно, что администрирование процедур осуществляется с учетом принципов законности, правовой определенности и соблюдения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: административные процедуры; административное право; регистрационные процедуры; лицензирование; контроль; разрешительные процедуры; правовые основы; административный процесс; правовая характеристика

Sycheva A.A.

Legal characteristics and types of administrative procedures

Annotation: Administrative procedures are an important part of administrative law governing the relationship between citizens, organizations and public authorities. They represent a sequence of actions aimed at fulfilling public tasks carried out by authorized bodies and officials. The legal characteristics of administrative procedures include their legal significance, objectives, as well as the legal framework that ensures their implementation. The article discusses the types of administrative procedures, such as registration, licensing, control and licensing procedures, as well as their legal features and significance for the administrative process. It is important that the administration of procedures is carried out taking into account the principles of legality, legal certainty and respect for the rights and freedoms of citizens.

Keywords: administrative procedures; administrative law; registration procedures; licensing; control; licensing procedures; legal framework; administrative process; legal characterist

¹⁷³ Сычёва Анастасия Александровна,
студент бакалавра, АНО ВО «Российский Новый Университет»

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Введение

Административные процедуры занимают центральное место в сфере публичного права, поскольку они регулируют повседневные действия органов государственной власти, направленные на выполнение их функций по отношению к гражданам и организациям. В Российской Федерации административные процедуры находятся в центре внимания законодательства и юридической практики, так как их выполнение непосредственно затрагивает права и свободы граждан. В условиях современного общества, где взаимодействие между государством и гражданами становится все более сложным, важно понимать, как именно функционируют эти процедуры и какие принципы лежат в их основе. В данной статье мы дадим правовую характеристику административных процедур и рассмотрим основные их виды, что позволит лучше понять их значение и роль в административном процессе.

1. Понятие и значение административных процедур

Административная процедура — это процессуальная форма реализации прав и обязанностей участников административного процесса в рамках деятельности органов исполнительной власти. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об административных процедурах» (№ 247-ФЗ от 02.05.2006), административная процедура — это действия органа государственной власти, направленные на разрешение административного дела, включая действия, связанные с принятием решений о предоставлении или ограничении прав граждан или юридических лиц. Ключевыми признаками административных процедур являются их публичный характер, направленность на регулирование публичных правоотношений, а также необходимость соблюдения принципов законности, прозрачности и уважения прав участников процесса. Эти характеристики подчеркивают важность административных процедур как инструмента, обеспечивающего правопорядок и защиту прав граждан. [1]

2. Виды административных процедур

Существует несколько видов административных процедур, каждая из которых имеет свои особенности и назначение:

Регистрационные процедуры. Эти процедуры направлены на официальное признание статуса субъекта или объекта. Например, регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или транспортных средств. Регистрация является условием для возникновения прав и обязанностей, таких как право собственности или обязательства по уплате налогов.

Лицензирование. Лицензирование представляет собой разрешительную процедуру, при которой государственные органы дают разрешение на ведение определенных видов деятельности (например, на строительство или продажу алкоголя). Лицензирование направлено на защиту интересов общества и государства, обеспечение качества и безопасности в различных сферах деятельности. **Контрольные процедуры.** Эти процедуры связаны с проверкой соблюдения установленных норм и стандартов. Контролирующие органы проводят проверки деятельности субъектов, в том числе бизнеса, на предмет соблюдения требований законодательства.

Разрешительные процедуры. В рамках таких процедур органы власти принимают решения о разрешении или ограничении действий, касающихся права использования природных ресурсов, строительства объектов или других видов деятельности, которые могут повлиять на общественные интересы. Каждый из этих видов административных процедур играет свою уникальную роль в обеспечении правопорядка и защиты интересов граждан и государства. [2]

3. Принципы и особенности административных процедур

К основным принципам, регулирующим административные процедуры, относятся законность, гласность, равенство участников перед законом и правовая защита прав и интересов граждан. Эти принципы служат основой для формирования доверия между государством и гражданами, а также способствуют повышению эффективности административного процесса. Процессуальные особенности административных процедур заключаются в их жесткой регламентации в

нормативных актах, а также необходимости соблюдения четких сроков и порядка их проведения. Это позволяет минимизировать произвол со стороны государственных органов и обеспечивает защиту прав участников. [3]

Заключение

Административные процедуры играют важную роль в обеспечении эффективного функционирования государственного аппарата и защиты прав граждан. Они не только упрощают взаимодействие между государством

и гражданами, но и способствуют повышению прозрачности и подотчетности государственных органов. Важно, чтобы процедуры были четко регламентированы законодательством, что позволит минимизировать возможные злоупотребления и обеспечить защиту прав участников. В условиях постоянных изменений в законодательстве и общественных отношениях, понимание и соблюдение принципов административных процедур становится особенно актуальным для всех участников административного процесса.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об административных процедурах» (№ 247-ФЗ от 02.05.2006)//Собрание законодательства.
2. Кузнецов, А. В. Административное право: Учебник. М.: Юрайт. Учебник. Сидорова, Н. А. 2020. 2(1) с. 45-50, 2024.
3. Сидорова, Н. А. Принципы административного процесса//Вестник юр

**Религиозные и мифологические факторы как условие становления, развития и современного
состояния правовых государств Фенноскандии**

Аннотация: Статья посвящена анализу религиозных и мифологических факторов как структурообразующих элементов в процессе становления, развития и современного состояния государственности стран Фенноскандии. Мы рассматриваем эволюцию легитимации власти от мифологического мировоззрения в дохристианскую эпоху через христианскую религиозную систему к современным формам правового регулирования и институционального контроля. Особое внимание уделяется Финляндии как государству, находящемуся на пересечении скандинавской и российской правовых традиций, что позволяет выявить точки соприкосновения и различия в подходах к формированию публично-правовых институтов. В контексте истории государства и права зарубежных стран анализируется, каким образом изменение культурных и мировоззренческих оснований влияло на становление механизмов правовой ответственности власти и развитие системы публичного контроля. Представленный материал актуализирует значимость сравнительно-правового подхода и способствует более глубокому пониманию исторических предпосылок формирования правового государства как в странах Фенноскандии, так и в России.

Ключевые слова: Фенноскандия; мифология; религия; христианизация; публичное право; история государства и права; легитимация власти; правовая ответственность; институциональный контроль; Финляндия; Скандинавия; Россия; сравнительно-правовой анализ; правовая традиция

Tarabara D.A.

**Religious and mythological factors as a condition for the formation, development and current state of
the legal states of Fennoscandia**

Annotation: The article examines religious and mythological factors as structural elements in the formation, development, and current state of statehood in the Fennoscandian countries. We analyze the evolution of power legitimization from mythological worldviews in the pre-Christian period through Christian religious systems to modern forms of legal regulation and institutional control. Particular attention is given to Finland as a state situated at the intersection of Scandinavian and Russian legal traditions, enabling a comparative study of public law institutions. Within the context of the history of state and law of foreign countries, we explore how shifts in cultural and ideological foundations influenced the development of mechanisms of legal accountability and systems of public oversight. The study emphasizes the importance of comparative legal analysis and contributes to a deeper understanding of the historical foundations of the rule of law in both Fennoscandian countries and Russia.

Keywords: Fennoscandia; mythology; religion; Christianization; public law; history of state and law; legitimization of power; legal responsibility; institutional control; Finland; Scandinavia; Russia; comparative legal analysis; legal tradition

¹⁷⁴ Дарья Александровна Тарабара

Бакалавр АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: TarabaraDA@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Космогонические представления народов Фенноскандии формировали основу их мировоззрения, определяя не только религиозную практику, но и структуры первичного правосознания. Особенности мифологического мироустройства у скандинавских, финно-угорских и славянских (русских северных) народов не только отражают образ бытия и отношений между человеком и сакральным, но и задают правовые архетипы, вокруг которых выстраивалась ранняя система норм, власти и социальных связей.

Скандинавская модель: мир как вертикаль власти и судьбы

Классическая скандинавская мифология (представленная в Эддах) структурировала мир вокруг Иггдрасиля [9, с. 15–16] — мирового ясения, соединяющего девять миров, включая Асгард (обитель богов), Мидгард (мир людей) и Хельхейм (мир мёртвых). Один, верховный бог, не только военный и мудрый правитель, но и арбитр — собиратель клятв, хозяин рунического знания и защитник сакрального порядка (fríðr [23, с. 17]).

Судьба (норны [7, с. 8–10]), кровь, клятва и воздаяние составляли основу миропорядка, где любое отступление от долга или присяги требовало восстановления через месть или искупление. Этот цикл определял правовые категории: обязательства, вина, восстановление. Сами акты справедливости (например, thing, собрание) [18, с. 101–104] включали ритуальные элементы — круг, камни, оружие, и во многом являлись продолжением религиозных инициаций.

Финно-карельская традиция: мир как ритуальный цикл

Космогонические мифы карело-финской традиции, представленные, прежде всего, в эпосе Калевала [36, с. 95–97], описывают мир как последовательность порождений и превращений, вытекающих из природного хаоса. Рождение мира в Калевале происходит через яйцо, снесённое на колени матери-неба (Ильматар), что отражает представление о мире как о живом, органичном теле. Здесь нет жесткой вертикали, но есть цикличность и взаимосвязь.

Отсутствие централизованного пантеона компенсируется богатством образов героев-заклинателей (Вяйнямёйнен [33, с. 27–30]), обладающих словом силы (sana), что придаёт заклятию и поэтическому действию почти

юридическую силу. Мифологическое представление о мире формирует особую нормативную среду: порядок поддерживается не насилием, а знанием, песней, ритуалом. Именно слово выступает механизмом правовой легитимации и разрешения конфликтов.

Саамская модель: три мира и шаманская справедливость

Саамская космология, по данным Хансена [40, с. 9–11], строится на модели трёх уровней: верхнего мира (rávddagas), среднего (мир людей — áibmu) и нижнего мира (мир предков и духов). Эта структура связана не столько с иерархией, сколько с балансом и движением между мирами. Шаман (noaidi) — центральная фигура, регулирующая связи между уровнями реальности, и одновременно гарант традиционного права.

Правовой аспект проявляется в ритуалах общения с духами рода и местности, табу и санкциях за их нарушение, в том числе в форме изгнания или болезни. Именно шаман, а не вождь, может «рассудить» ситуацию, связав её с сакральным уровнем.

Особую роль играла структура сида [41, с. 12–14] — локального объединения семей, управлявшего общими ресурсами на основе традиции, консенсуса и ритуальных правил.

Русская северная мифология: духи, земля и небесная иерархия

Северорусская мифология [35, с. 41–43], особенно в Архангельской и Онежской традиции, демонстрирует синтез славянского и финно-угорского начала. Мир структурирован как вертикаль: небо (Перун, гром), земля (Макошь, Мать-Сыра Земля), подземье (Велес). Каждая стихия имеет своё правовое выражение: гром как кара, земля как судья, вода как средство очищения.

Мир духов (домовых, леших, банников) представляет собой параллельную правовую систему, где нарушение норм ведёт к болезням, пропаже скота или смерти. Магические обряды (в том числе с хлебом, солью, водой) служили юридическим обеспечением сделок и клятв.

Приметы, заклания и народное право были тесно связаны, что сохранялось даже после формальной христианизации.

Христианизация же стран Фенноскандии в средние века привела к закреплению трёх различных религиозных конфессий — православной, католической и лютеранской.

Эти различия повлияли не только на обрядовую и богословскую практику, но и сформировали фундаментальные принципы государственности, права и представления о легитимности власти.

Православие, распространявшееся преимущественно на Русском Севере, унаследовав византийскую теологию, развивало симфоническую модель власти [13, с. 5–7], согласно которой светская и духовная власть — царь и патриарх — действуют в согласии ради спасения народа. В этой модели закон воспринимается как продолжение Божественного порядка, а не как продукт общественного договора. Власть сакрализована, царь не просто правитель, а «помазанник», ответственный перед Богом, а не подданными. Само общество строится на вертикали: Бог — Царь — Народ, где нет автономного «гражданского общества».

Правовое значение данной модели состоит в том, что в ней устанавливается приоритет канонического и морального измерения над формально-юридическим. Также происходит развитие жестких правовых структур при внешней обрядовой гибкости (например, допущение двоеверия), а нормы права опираются на традицию и благочестие, а не на позитивизм.

Католицизм, которого держались Швеция до Реформации и ранняя Финляндия, развивал централизованную церковную иерархию с папой как верховным арбитром. Он внедрил систему канонического права, универсальную для Западной Европы; обязательную приходскую и судебную сеть (церковные суды); римское наследие в представлении о праве как инструменте управления.

Правовое значение католической модели выражается в формировании института писаного права, начальные кодификации, десятины, брачных и наследственных норм. К тому же относится подчинение местных правовых обычаев централизованной церковной доктрине, легализация и бюрократизация духовной власти (епископы как правовые фигуры).

Лютеранство, утвердившееся в европейской части Фенноскандии после Реформации, принесло радикальные изменения: отказ от папства и переход духовной власти к монарху (церковь подчинена государству); учение о «двух царствах» (духовного и земного), где власть не сакральна, а институциональна; идея «всеобщего священства» [24, с. 6–10] и личной ответственности перед Богом.

Правовое значение модели лютеранства кроется в том, что в ней стремительно проходит секуляризация публичной власти: право стало средством регулирования, а не освящения. Также судебная система развивалась как инструмент обеспечения порядка, а не спасения. Росло влияние протестантской этики на формирование правовой культуры: в культ возводились прозрачность, контрактность, рациональность.

Таким образом, различия в религиозных моделях не только отразились на обрядах, но и предопределили подход к праву и государственности. В то время как православная модель усилила сакральную вертикаль, лютеранская заложила основы светского публичного права, а католическая — предложила универсализм и формализм, позже заменённые на более национальные формы. Финляндия оказалась на пересечении этих влияний, что во многом определило её гибридную правовую традицию.

Отвечая на вопрос, чем обусловлено разное течение процесса христианизации в данном регионе, важно заметить, что изначально это длительный, асинхронный и неоднородный процесс, в котором сталкивались религиозные, политические и этнокультурные интересы. Принятие христианства сопровождалось не только трансформацией верований, но и изменением форм легитимации власти, сакрального пространства и права, а также глубоким мировоззренческим конфликтом.

Наибольшая степень такого конфликта наблюдается в истории Швеции, где христианизация сопровождалась агрессивной деконструкцией языческой структуры. Уничтожение храма в Уппсале [4, с. 48–50], осуждение богов как демонов, запрещение

культов Одина, Тора и Фрейи — всё это сопровождалось физическим насилием, административными реформами и демонстрацией силы новой религии.

Прежние центры власти (жреческие роды, общинные собрания) были заменены королевскими и епископскими структурами. Переход от сакральной многомерности к иерархической монотеистической системе сопровождался социальной реорганизацией: появлением десятичества [8, с. 21–22, 34–36], церковного суда, христианского брачного и наследственного права. Официально христианство закреплено при короле Олафе Шётконунге (ок. 1000 г.), но языческие практики сохранялись до эпохи Биргера Ярла [25, с. 64–66].

Особенности христианизации Швеции заключаются главным образом в том, что христианство вводилось сверху — через короля и архиепископов. Попутно происходило насильственное разрушение языческих капищ (Уппсальский храм). Имело место слияние монархии с церковной властью: король присягал защищать веру, а церковь укрепляла легитимность династии. В X–XIII вв. установилась католическая модель власти с епископскими центрами и десятиной.

Финляндия — особый случай двойственного влияния: шведского с запада и новгородско-русского с востока. Первые миссионеры сюда прибыли в XI веке, но массовая христианизация началась лишь с XII века в ходе шведских крестовых походов (1150–1293 гг.), направленных как на обращение финнов, так и на укрепление шведского контроля.

Примечателен здешний путь к католицизму тем, что христианизация происходила через военную экспансию и одновременно правовую колонизацию. Шведская модель, агрессивно подчинявшая себе Финляндию, включала католические монастыри, суды и приходскую систему. Восточные территории (Карелия, Ингрия [43, с. 17–19]) сохраняли контакты с православием, что привело к религиозной конкуренции. Притом отмечается долгое сохранение местных языческих практик вплоть до XVI века.

Финляндия в общем испытывала давление с двух сторон: католической Швеции и православной Руси. Заклинания, песни, обряды были вытеснены, но не уничтожены — они адаптировались как «народное знание» (например, *luontosanat* — заклинания, часто замаскированные под молитвы). Часть финского населения сохраняла симпатии к православию, особенно в восточных регионах, что воспринималось как политическая опасность.

Это привело к культурному расколу: официальный религиозный дискурс был западным, но фольклор и мировосприятие сохраняли мифологическую основу.

Христианизация Русского Севера проходила в русле православной византийской модели, но отличалась постепенностью и уважением к местным традициям. Миссии из Новгорода начали проникать в район Белого моря и Кольского полуострова с XI–XII веков.

На Русском Севере конфликт был значительно мягче. Православие внедрялось постепенно и в диалоге с традицией. Монастыри зачастую не разрушали, а "перекрывали" языческие святилища, освящая старые места.

В процессе христианизации Русского Севера закрепилось раннее влияние монастырей (Соловецкий, Кирилло-Белозерский [25, с. 64–66]) как центров миссии и хозяйственной организации. Православие здесь вводилось через компромисс: многие обряды и календарные праздники адаптировались под христианскую форму (духи местности и предков трансформировались в образ домовых и святых покровителей, практики крестных ходов, поклонных крестов, «святой воды» сочетались с местными обрядами). Властные структуры (наместничества, волости [38, с. 17–19]) формировались на основе церковной и фискальной сети, только вот саамы на востоке Руси крестились массово лишь в XVII–XVIII вв. с ростом миссионерской активности.

Тем не менее, официальная церковь осуждала многие практики как "двоеверие" [6, с. 66–70] и прилагала усилия по их искоренению в XVII–XVIII вв., особенно в период Никоновских реформ.

Таким образом, христианизация шла различными путями: от насильственной централизации (Швеция) до компромиссной интеграции (Русский Север), что обусловило отличия в последующем развитии моделей власти и права.

Саамское общество сопротивлялось христианизации дольше всего. Их шаманская система прямо противоречила христианской догматике. Разрушение сейдов [26, с. 466–470] (каменных святилищ), запрет шаманских бубнов и обрядов сопровождался судебными преследованиями и насильственными крещениями, особенно в XVII веке в Норвегии, Швеции и Финляндии.

Таким образом, христианизация шла различными путями: от радикального насилия и демонтажа в Швеции, до компромиссного двоеверия на Русском Севере и сложной межцивилизационной конкуренции в Финляндии, что впоследствии повлияло на развитие не только религиозной практики, но и правового мышления и институциональной культуры в регионах Фенноскандии.

Обобщая все сказанное выше, различия в религиозных моделях не только отразились на обрядах, но и предопределили подход к праву и государственности. В то время как православная модель усилила сакральную вертикаль, лютеранская заложила основы светского публичного права, а католическая же предложила универсализм и формализм, позже заменённые на более национальные формы. Финляндия оказалась на пересечении этих влияний, что во многом определило её гибридную правовую традицию.

До наступления эпохи модерна и секуляризации, граница между религиозной и светской властью в странах Фенноскандии была неразрывной. Именно структура сакральной власти определяла то, каким будет публичное право, кто будет его носителем, и как будет восприниматься легитимность власти. Публичная власть в этом контексте — это способность не только издавать законы и управлять, но и выполнять сакральную функцию: хранить порядок, охранять истину и сохранять коллективную идентичность.

В Швеции до Реформации (XII–XVI вв.) королевская власть была формально католической, но уже в позднее Средневековье заметно стремление королей к контролю над церковью. С переходом к лютеранству в XVI в. шведский монарх стал верховным главой Церкви, объединив в себе религиозную и светскую власть. Это привело к формированию рациональной публичной власти, где закон — результат воли короля, выраженный через риксдаг, церковь — государственный институт, закрепляющий моральный и правовой порядок, а подданный — не просто верующий, но и налогоплательщик, участник правового пространства.

Правовая идентичность шведов в этом периоде строится на идее служения государству как исполнению Божьей воли, но через светские инструменты: закон, суд, администрацию.

Финляндия как часть Шведского королевства унаследовала шведскую модель публичной власти, включая Закон 1734 г. [19, с. 258–317], но с момента вхождения в состав Российской империи (1809) оказалась под влиянием православной модели. Религиозная власть в этот период сохранялась в лютеранском русле, но светская власть — от Сената до генерал-губернатора — стала выражением российской централизованной традиции.

Итог — правовая раздвоенность: формально — лютеранская правовая культура с ориентацией на норму и законность; фактически — вертикально-административная логика российской публичной власти, основанная на подчинении и служении.

Это породило уникальную финляндскую правовую идентичность, в которой сочетается легализм, коллективизм, уважение к порядку и развитое чувство автономии.

На Русском Севере до XVIII века сохранялась византийская симфоническая модель власти, в которой структуры духовенства играли ключевую роль в управлении, правосудии и хозяйственной жизни. Связь между царём, церковью и народом основывалась на представлении о власти как о миссии.

Публичное право в этом контексте основано на божественном праве и старине

(правда, уложения, каноны). Суд — средство нравственного вразумления, а не только наказания. Народ же воспринимается как община, а не совокупность индивидов.

Это привело к тому, что правовая идентичность русских северян формировалась вокруг понятий «страха Божия», «порядка», «подчинения», где добро и зло оцениваются сквозь призму духовной истины, а не светского закона.

У саамов и финно-угорских групп Северной Фенноскандии до конца XVIII века сохранялись формы локального самоуправления, основанные на общине, обычном праве и шаманском авторитете. Хотя христианские институты были введены, фактическое управление ресурсами, браками, миграцией и межродовыми спорами оставалось в руках старейшин и коллективных структур (сииды).

В результате — правовая идентичность без государства: ориентированная на обычай, согласие, ритуал и сохранение баланса с природой и духами.

Таким образом, до XIX века в странах Фенноскандии оформились три основных модели публичной власти, ключевую роль в становлении которых сыграл религиозный фактор:

- Централизованная и светская (Швеция) — рациональная, бюрократическая, протестантская.

- Сакрально-иерархическая (Русский Север) — вертикальная, духовно обоснованная, православная.

- Гибридная и компромиссная (Финляндия) — сочетание правового формализма и административной зависимости.

Эти модели определили не только институты власти, но и долгосрочные линии правовой идентичности народов Фенноскандии.

Переходя к заключительной части статьи — анализу современного состояния правовых систем стран Фенноскандии с акцентом на их религиозные и мифологические основания, можно выделить несколько ключевых направлений развития публичного права и правовой идентичности, сформировавшихся как

результат длительного историко-религиозного синтеза.

Современные правовые системы стран Фенноскандии (Швеция, Финляндия, Норвегия, а также Русский Север как часть России) развивались преимущественно в рамках континентальной традиции, но сохраняют черты, унаследованные от предшествующих религиозных и мифологических представлений. Это проявляется в правовом плюрализме, неполной кодификации и устойчивом влиянии обычаев и традиционных институтов, включая нормы, вытекающие из религиозной практики.

Финляндия демонстрирует особую правовую идентичность, выступая как промежуточное звено между шведской и российской правовыми традициями. Современная правовая система Финляндии продолжает использовать нормы шведского Свода законов 1734 г [27, с. 145–148], а также опирается на доктринальные принципы, восходящие к римскому и естественному праву, пришедшему с католицизмом. Публичное право страны включает в себя разделы, регулирующие свободу вероисповедания [21, §11] и вопросы общественного порядка [33] — при этом религия рассматривается как элемент гражданского общества, а не государственного механизма власти.

Швеция, как и Финляндия, демонстрирует высокую степень секуляризации права, но сохраняет тесную историческую связь между лютеранской традицией и институтами публичной власти. Конституционное право Швеции исторически формировалось под влиянием протестантской этики, что обусловило акцент на прозрачности, подотчетности и равенстве в правовом устройстве [22, с. 28–32] .

Русский Север в составе современной России унаследовал элементы православной концепции власти, в которой сильна идея симфонии церкви и государства. После длительного советского атеистического периода на этих территориях наблюдается возрождение православных ценностей и институционализация религиозного фактора в публичной жизни, включая законодательство об охране чувств верующих [39, с. 210–212] и участие церкви в воспитательных, социальных и культурных проектах.

Современные правовые нормы скандинавских стран, несмотря на формальную секуляризацию, несут на себе отпечаток мифологических и религиозных архетипов, проявляющихся в символике, общественных институтах и нормах этики. Например, представление о справедливом правителе, защищающем народ, восходит к образам сакрального конунга или христианского монарха-пастыря. В странах с лютеранским большинством (Швеция, Финляндия, Норвегия) это наследие трансформировано в идею социального государства [2], где забота о благе граждан — форма легитимации власти [37, с. 88–90].

С другой стороны, в России сохраняется более выраженная вертикаль власти [28, ст. 80–117], при этом Православие играет роль не

столько правовой, сколько идеологической опоры — как в символической, так и в практической плоскости.

Религиозные и мифологические архетипы, легшие в основу формирования государственности в странах Фенноскандии, продолжают оказывать влияние на современные правовые системы, особенно в сфере публичного права. Это влияние носит скрытый, но устойчивый характер, проявляясь в правовых принципах, институтах и этических основаниях. Различие между протестантской, православной и секулярной моделями общественного устройства обусловило и различие правовых идентичностей: от правовой доктрины и процессуальной культуры — до отношения к публичной власти и религии в целом.

Список литературы:

1. Abram, Chr. Representations of the Pagan Afterlife in Medieval Scandinavian Literature: PhD Thesis. – Cambridge: University of Cambridge, 2003. – 278 p.
2. Lorenz von Stein. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. – 1850.
3. The Poetic Edda / Transl. by C. Larrington. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 384 p.
4. Uppsala domkirke // Большая датская энциклопедия.
5. Баландина Н. О. Национальная и религиозная идентификация Фенноскандии: исторические предпосылки // Сборник научных трудов СНИГУ. – 2016.
6. Балыбердин А. Обретение святых: история Русской церкви до церковного раскола. – Режим доступа: Google Books, 2021. – С. 66–70.
7. Белан-Черногор Л. Норны из Древней Скандинавии. – СПб., 2018.
9. Библия. Синодальный перевод. – М.: Российское библейское общество, 2011.
10. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типография И. А. Ефрона, 1890–1907.
11. Бусыгин А. Кто первым проповедовал норвежцам и исландцам «Белого Христа»? // Висы дружбы: сб. ст. в честь Т. Н. Джаксон. – М.: Индрик, 2011. – С. 59–65.
12. Гончаров Д. Ю. Крещение викингов (часть 2) // Сайт Калужской митрополии. – 2023.
13. Губанов И. Б. Формула клятвы на священном кольце и священный пир как базовые элементы сакральной и правовой культуры в Древней Скандинавии // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 4 (15). – С. 52–60.
14. Дегтярева М. И. Симфония властей в российском изводе. – Пермь, 2023.
15. Джаксон Т. Н. О языческой религии древних скандинавов // Скандинавские чтения. – М.: Наука, 2003. – С. 42–58.
16. Е. А. Мельникова. Христианство викингов в древнескандинавской устной традиции... // Традиции и инновации. – М.: ИВИ РАН, 2011.
17. Закон Швеции от 1734 г. (Sveriges Rikes Lag). – URL: Режим доступа: <https://www.riksdagen.se> (дата обращения: 21.04.2025).
18. Калевала: карело-финский эпос / Пер. Э. Лённрота. – Хельсинки: Финляндское литературное общество, 1999. – 426 с.
19. Картамышева Е. П. Между жизнью и смертью: к вопросу о структуре загробного мира у древних скандинавов // ВЕДС. XIV. – М.: РГГУ, 2002. – С. 101–112.
20. Кодан С. В., Февралёв С. А. Местное право Великого княжества Финляндского... // ВВ: Вопросы права и политики. – 2013. – № 3. – С. 258–317.
21. Конституция Российской Федерации (в ред. 2020 г.). – М.: Проспект, 2021.
22. Конституция Финляндии № 731/1999 с изм. до № 1112/2011. – Хельсинки, 1999.
23. Конституция Швеции. Основной закон о форме правления (Regeringsformen 1974:152) / Гришин В. В. // Гос. власть и местное самоуправление. – 2006. – № 10. – С. 28–32.
24. Ларрингтон К. Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов». – М.: Эксмо, 2021.
25. Лютер, М. К христианскому дворянству немецкой нации. — 1520 - knigosite.org, с. 6–10
26. Мелентьев А. А. Православие на Русском Севере... // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 64–66.
27. Мосийчук Р. И. Основные источники скандинавского пантеона... // Философия. Религиоведение. – 2020. – С. 466–470.
28. Орлов В. Г. Правовая система Финляндии // Финляндия: язык, культура, история. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – С. 145–157.
29. Правовая система России: Конституция РФ (в ред. 2020 г.). – М.: Проспект, 2021.
30. Рассказов Л. П. Правовые системы скандинавских стран: общее и особенное // Философия права. – 2014. – № 6. – С. 71–75.

31. Рассказов Л. П.; Упоров И. В.; Карнаушенко Л. В. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. – Краснодар: Традиция, 2004. – 384 с.
32. Романова М. А. Специфические черты скандинавской мифологии // Культура, личность, общество в современном мире. – СПб., 2017. – С. 168–172.
33. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. – М.: Норма, 2009. – 512 с.
34. Сампо. Руны Похьёлы / Сост. Д. Бакулин; пер. А. Бакулин. – СПб., 2018.
35. Свод законоположений Финляндии / Гл. ред. Я. Линхала. – Viimeisin aineistopäivitys 14.4.2025.
36. Слушны Я. Все славянские мифы и легенды. – М.: АСТ, 2022.
37. Старшова Т. И. Калевала // Большая российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2004–2017.
38. Степанова Е. А. Теологические истоки скандинавской модели государства всеобщего благоденствия // Вестник философии и права. – 2022. – № 3 (23). – С. 88–95.
39. Тимофеева Д. Е. Формирование приказно-воеводской системы управления в Московском государстве (XIV–XVI вв.) // Дневник науки. – 2020. – № 4. – С. 17–19.
40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.02.2025).
41. Хансен Л. И. The Sámi, State Subjugation and Strategic Interaction. – Arctic and North, 2017.
42. Хетта Кальстад, Йохан Клемет. Политика оленеводства и культура саамов. – Kautokeino: Sámi Instituhtta, 1999.
43. Хусаинова С. С. Роль скандинавской мифологии в формировании национальной идентичности // Конфликтология / Nota Bene. – 2022. – № 2. – С. 21–30.
44. Энциклопедия религий / Под ред. А. В. Глебкина. – М.: Академический проект, 2013. – 736 с.

Проблемы административно-правового регулирования экологической экспертизы

Аннотация: В данной статье исследуется роль экологической экспертизы как значимого механизма для оценки влияния на природу. В рамках исследования анализируются актуальные проблемы, связанные с административно-правовым регулированием системы экологической экспертизы. Предлагаются возможные решения к устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: экологическая экспертиза; объект экспертизы; эксперт; административно-правовое регулирование; окружающая среда

Fayzova T.A.

Problems of administrative and legal regulation of environmental expertise

Annotation: This article explores the role of environmental expertise as a significant mechanism for assessing the impact on nature. The study analyses the current problems associated with the administrative and legal regulation of the system of environmental expertise. Possible solutions to the problems identified are proposed.

Keywords: environmental expertise; object of expertise; expert; administrative and legal regulation; environment

¹⁷⁵ Файзова Тобон Абдукахоровна,
студентка 2 курса гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет», Юриспруденция
e-mail: fajzovatobon@gmail.com

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Понятие «экологическая экспертиза» закреплено в статье 1 Федерального закона от 23.11.1995 №174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе».

Под экологической экспертизой понимается «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду». [1]

В пределах Российской Федерации оценка воздействия на окружающую среду проводится как общественными организациями, так и государственными органами.

Общественная и государственная экспертизы дополняют друг друга укрепляя право граждан гарантированное статьёй 42 Конституции РФ на благоприятную экологическую обстановку и получение надёжной информации о её качестве. [2]

Согласно ст.10 «государственная экологическая экспертиза организуется и проводится федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом «Об экологической экспертизе». Иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации» [3]

Общественная экологическая экспертиза, согласно ст. 21 Федерального закона «Об экологической экспертизе» «может проводиться в отношении объектов, указанных в ст.11 и ст.12, за исключением объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую тайну».

Экологическая экспертиза нацелена на поддержку действий, защищающих природу и обеспечивающих разумное использование природных богатств.

Согласно Федеральному закону «Об экологической экспертизе», можно выделить ряд важных задач.

Во-первых, организация и осуществление всесторонних, объективных научных исследований и анализов объектов экспертизы для определения вероятных экологических рисков.

Во-вторых, оценка соответствия экспортируемых объектов экологическим стандартам и обеспечение государственного контроля за экологической подготовкой проектов со стороны заказчика.

В-третьих, донесение до сведения всех заинтересованных лиц информации о потенциальных отрицательных последствиях для окружающей среды. [4, с. 10]

Экологическая экспертиза основывается на принципах, закреплённых в ФЗ «Об экологической экспертизе»:

1) Любая намечаемая хозяйственная или иная деятельность потенциально может нанести вред окружающей среде.

2) Обязательным условием для принятия решений о реализации проектов, подлежащих экологической экспертизе, является предварительное проведение государственной экологической экспертизы.

3) В процессе проведения экологической экспертизы необходимо строго придерживаться требований экологической безопасности.

4) Эксперты, осуществляющие экологическую экспертизу, должны обеспечивать свою независимость и основываться исключительно на своей профессиональной компетенции и опыте.

5) Ответственность за организацию, процесс проведения и качество экологической экспертизы возлагается на всех её участников, включая заинтересованные стороны.

Экологическая экспертиза опирается на ряд основополагающих принципов, зафиксированных в Федеральном законе «Об экологической экспертизе»:

Во-первых, любая планируемая экономическая или другая деятельность может представлять опасность для окружающей среды.

Во-вторых, обязательным условием для утверждения проектов, подлежащих обязательной экологической экспертизе, является заблаговременное проведение государственной экологической экспертизы.

В-третьих, в ходе экологической экспертизы необходимо строго соблюдать требования экологической безопасности.

В-четвёртых, эксперты, проводящие экологическую экспертизу, обязаны гарантировать свою беспристрастность и руководствоваться исключительно своими профессиональными знаниями и опытом.

В-пятых, ответственность за организацию, ход и результативность экологической экспертизы несут все вовлечённые стороны, включая заинтересованные организации.

В России полномочия по проведению экологической экспертизы распределены между федеральными органами исполнительной власти, такими как Росприроднадзор и Ростехнадзор.

Порядок проведения государственной экологической экспертизы регулируется пунктом 4 Постановления Правительства РФ № 694 от 28 мая 2024 года «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» [5]

Кроме того, Федеральный закон «Об экологической экспертизе» допускает проведение общественной экологической экспертизы, инициаторами и организаторами которой могут выступать граждане и общественные организации.

Однако, в Российской Федерации наблюдаются недостатки в административно-правовом регулировании экологической экспертизы.

Прежде всего, необходимо указать на проблему размытости и неясности применяемых критериев оценки воздействия на окружающую среду. Зачастую они недостаточно определены и понятны, что вызывает различные толкования и противоречия между заинтересованными сторонами и экспертами.

В статье 20 Федерального закона № 52-ФЗ «О животном мире» установлена процедура экологической экспертизы для удобрений, стимуляторов роста растений, пестицидов, а также работ по акклиматизации и скрещиванию животных. Однако в статьях 11 и 12 того же закона представлена более обширная классификация объектов. [6]

Отсутствие чётких, детализированных регламентов и неопределённость в формулировках законов свидетельствуют о недостатках и внутренней непоследовательности системы управления

экологией. Кроме того, проявляется существенная проблема слабого взаимодействия и координации между государственными органами власти на различных уровнях – федеральном, региональном и муниципальном – при осуществлении экологических экспертиз.

Это приводит к выполнению одних и тех же задач и нерациональному использованию доступных ресурсов.

Среди проблем, связанных с юридическим регулированием экологических экспертиз, следует отметить отсутствие единой базы данных, способной обеспечить доступ к информации о результатах проведённых экспертиз.

Это усложняет мониторинг и оценку результативности реализуемых мероприятий.

Потенциальные подходы к решению проблем в сфере правового регулирования экологических экспертиз:

1) Совершенствование законодательной базы. Требуется разработка и внедрение новых нормативных документов, которые конкретизируют параметры оценки влияния на окружающую среду и указывают единые требования к проведению экологических экспертиз на всех уровнях государственного управления.

2) Улучшение координации между государственными органами. Важно сформировать платформы для сотрудничества между различными уровнями власти, гарантировать обмен данными и опытом, а также систематически организовывать встречи и конференции для обсуждения существенных вопросов.

3) Развитие информационных технологий. Разработка общей базы данных или специализированной информационной системы, включающей информацию об итогах экологических экспертиз, которая способствует упрощению контроля и анализа результативности проводимых мероприятий. [7, с. 584]

Таким образом, экологическая экспертиза играет важнейшую роль в снижении вероятности негативного воздействия на природу в разнообразных областях, таких как строительство зданий, принятие правовых норм и другие сферы, несущие потенциальную угрозу

экологической безопасности. Она призвана обеспечивать гарантию права граждан на благоприятную для жизни среду.

В настоящее время появилась необходимость в изменении нормативно-правовой базы с целью устранения выявленных

недостатков и противоречий. Помимо этого, требуется проведение преобразований в административной сфере и усиление роли гражданского общества в вопросах защиты окружающей среды.

Научная секция
Роль институтов административного и финансового права в укреплении законности и
правопорядка: современные тенденции и актуальные проблемы

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс: справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997-2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2025)
2. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.: действ. от 25.12.1993 / Верховный Совет Российской Федерации. // КонсультантПлюс: справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997-2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2025)
3. Федеральный закон от 23.11.1995 г. №174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс: справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997-2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2025)
4. Михайлова Е. А. / Правовое регулирование экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду. Дипломная работа. Электронный архив РГППУ. Екатеринбург. - 2019. С. 10
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2024 г. № 694 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» // Правительство России официальный сайт. URL: <http://government.ru/>
6. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // КонсультантПлюс: справ.-прав. сис. : сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. Москва, 1997-2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025)
7. Рубан К. В. / Проблемы правового регулирования экологических экспертиз: анализ и пути решения. г. Красноярск. Изд. Международный научный журнал «Вестник науки» №12 Том 1. - 2024. С. 584-585

Принципы административного процесса: к вопросу их эффективности

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному исследованию принципов административного процесса и анализу их эффективности в современных правовых реалиях. В работе рассматривается актуальная проблема реализации основополагающих начал административного процесса в контексте развития российской правовой системы и модернизации государственного управления. Особое внимание уделяется теоретическому осмыслению сущности принципов административного процесса, их системной взаимосвязи и практическому воплощению в деятельности органов исполнительной власти. Автором проводится критический анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, выявляются существующие противоречия и пробелы в нормативном регулировании административно-процессуальных отношений. На основе изучения доктринальных подходов и эмпирического материала формулируются предложения по совершенствованию механизма реализации принципов административного процесса. Научная значимость исследования заключается в развитии теоретических положений административного права и процесса, а практическая ценность состоит в разработке рекомендаций по повышению эффективности применения принципов административного процесса в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: административный процесс; принципы права; эффективность права; административное судопроизводство; государственное управление; административная юстиция; правовое регулирование; процессуальные нормы; законность; справедливость

Chudnova S.P.

Principles of the administrative process: on the issue of their effectiveness

Annotation: This article is devoted to a comprehensive study of the principles of the administrative process and the analysis of their effectiveness in modern legal realities. The paper considers the actual problem of implementing the fundamental principles of the administrative process in the context of the development of the Russian legal system and the modernization of public administration. Special attention is paid to the theoretical understanding of the essence of the principles of the administrative process, their systemic interrelation and practical implementation in the activities of executive authorities. The author conducts a critical analysis of current legislation and law enforcement practice, identifies existing contradictions and gaps in the regulatory regulation of administrative and procedural relations. Based on the study of doctrinal approaches and empirical material, proposals are formulated to improve the mechanism for implementing the principles of the administrative process. The scientific significance of the research lies in the development of the theoretical provisions of administrative law and process, and the practical value lies in the development of recommendations for improving the effectiveness of the application of the principles of administrative process in law enforcement.

Keywords: administrative process; principles of law; effectiveness of law; administrative legal proceedings; public administration; administrative justice; legal regulation; procedural norms; legality; justice

¹⁷⁶ Чуднова София Павловна,

студентка бакалавриата 2 курса гуманитарного института АНО ВО «российский новый университет»

e-mail: ChudnovaSP@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Административный процесс представляет собой сложную и многогранную систему правовых отношений, в основе которой лежат фундаментальные принципы, определяющие характер взаимодействия между государством и гражданами. В современных условиях развития российской правовой системы особую актуальность приобретает вопрос эффективности данных принципов и их практической реализации [6].

Будучи правовой формой управленческой деятельности органов исполнительной власти, административный процесс естественно и неизбежно базируется на принципах государственного управления, закрепленных в Конституции РФ и одновременно, являясь специфической деятельностью названных органов государственной власти, связанной с юридическим разрешением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления, административный процесс в целом, как и его составляющие производства базируются на основе принципов, определяющих основы именно процессуальной деятельности. Поэтому в нашем случае речь идет о системе процессуальных принципов, присущих как в целом административному процессу, так и соответствующим видам административно-процессуальных производств, входящих в административный процесс.

Принцип законности, являющийся краеугольным камнем административного процесса, в российской правовой действительности сталкивается с рядом существенных препятствий. Правоприменительная практика показывает, что должностные лица нередко принимают решения, руководствуясь ведомственными инструкциями и внутренними регламентами, которые могут противоречить федеральному законодательству. Например, при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения сотрудники ГИБДД зачастую опираются на устаревшие методические рекомендации, не учитывающие последние изменения в КоАП РФ [8].

Принцип равенства перед законом требует особого внимания в контексте современных российских реалий. Несмотря на его законодательное закрепление, практика демонстрирует существование неформальных

преференций для отдельных категорий граждан. Это проявляется, в частности, при рассмотрении дел о нарушениях правил благоустройства территорий, когда к крупным предприятиям применяются более мягкие меры административного воздействия по сравнению с индивидуальными предпринимателями.

Принцип презумпции невиновности в административном процессе реализуется недостаточно эффективно. Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях должностные лица часто перекладывают бремя доказывания на лицо, привлекаемое к ответственности. Особенно ярко это проявляется в делах, связанных с нарушениями правил парковки, когда владельцу транспортного средства приходится самостоятельно доказывать отсутствие своей вины [7].

Принцип открытости административного процесса в современных условиях приобретает новое значение благодаря развитию информационных технологий. Однако существующие электронные сервисы государственных органов не всегда обеспечивают достаточный уровень прозрачности административных процедур. Например, система электронного документооборота между различными ведомствами часто дает сбой, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения обращений граждан.

Принцип оперативности и экономичности требует существенной модернизации в условиях цифровизации государственного управления. Несмотря на внедрение электронных систем, многие административные процедуры остаются излишне бюрократизированными. Показательным примером является процесс получения разрешения на строительство, который даже при наличии электронных сервисов может затягиваться на несколько месяцев из-за необходимости согласования с множеством инстанций [4].

Принцип объективной истины сталкивается с проблемой формального подхода к рассмотрению административных дел. Должностные лица часто ограничиваются исследованием минимального набора доказательств, не стремясь к полному и всестороннему изучению обстоятельств дела.

Это особенно заметно при рассмотрении жалоб на действия должностных лиц, когда предпочтение отдается документам, составленным самими государственными служащими [5].

Принцип обеспечения права на защиту требует совершенствования механизмов правовой помощи гражданам в административном процессе. Существующая система бесплатной юридической помощи не справляется с растущим количеством обращений, а качество предоставляемых консультаций часто оставляет желать лучшего. Особенно остро эта проблема стоит в небольших населенных пунктах, где доступ к квалифицированной юридической помощи существенно ограничен [2].

Принцип языка административного процесса в многонациональной России приобретает особое значение. Однако на практике возникают сложности с обеспечением перевода административных документов на языки народов РФ, особенно в регионах с компактным проживанием различных этнических групп. Это создает барьеры для полноценного участия граждан в административном процессе.

Эффективность реализации принципа состязательности в административном процессе снижается из-за неравенства возможностей сторон. Государственные органы обладают значительно большими ресурсами и возможностями для сбора и представления доказательств, что ставит граждан в заведомо невыгодное положение. Например, при оспаривании результатов проверок контрольно-надзорных органов предприниматели часто не могут представить достаточную доказательственную базу из-за отсутствия доступа к необходимой информации [3].

Принцип гласности административного процесса требует адаптации к современным условиям информационного общества. Несмотря на наличие официальных сайтов государственных органов, информация о принимаемых административных решениях часто представлена в сложной для восприятия форме или недостаточно детализирована. Это затрудняет общественный контроль за деятельностью органов исполнительной власти.

Характерным примером служит практика рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности. Территориальные органы Роспотребнадзора при проведении проверок малого и среднего бизнеса нередко допускают нарушения процессуальных сроков, что приводит к затягиванию административных производств и причинению существенного ущерба предпринимателям. Арбитражные суды регулярно сталкиваются с случаями, когда протоколы об административных правонарушениях составляются с нарушением установленного порядка, что влечет за собой отмену постановлений о привлечении к административной ответственности.

В сфере градостроительства и землепользования также наблюдаются системные проблемы в реализации принципов административного процесса. Муниципальные органы власти при рассмотрении заявлений граждан о выдаче разрешений на строительство или изменении вида разрешенного использования земельных участков зачастую принимают необоснованные решения об отказе, которые впоследствии успешно оспариваются в судебном порядке. Показательным является опыт Московской области, где в 2023 году было отменено более 30% решений органов местного самоуправления по вопросам землепользования.

Практика административного судопроизводства выявляет существенные недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок юридических лиц. Например, территориальные подразделения МЧС России при осуществлении пожарного надзора нередко выносят предписания об устранении нарушений требований пожарной безопасности без учета технических возможностей и особенностей эксплуатации зданий и сооружений. В результате предприниматели вынуждены обращаться в суд для защиты своих прав, что приводит к дополнительным временным и финансовым затратам.

Отдельного внимания заслуживает практика рассмотрения дел об административных правонарушениях в области дорожного движения. Массовое внедрение

систем автоматической фиксации нарушений ПДД породило проблему некорректной идентификации транспортных средств и их владельцев. В ряде регионов России фиксируются случаи, когда постановления о привлечении к административной ответственности выносятся в отношении лиц, фактически не совершавших правонарушения, что требует дополнительных усилий по восстановлению нарушенных прав.

В сфере миграционного законодательства территориальные органы МВД России при рассмотрении вопросов о выдаче разрешений на временное проживание и видов на жительство иностранным гражданам допускают необоснованные задержки в принятии решений, что приводит к нарушению установленных законом сроков. Судебная практика показывает, что подобные нарушения носят системный характер и требуют принятия комплексных мер по совершенствованию административных процедур.

Принцип законности, являющийся фундаментальным для административного процесса, на практике сталкивается с существенными вызовами. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году суды удовлетворили около 65% административных исков граждан против государственных органов, что свидетельствует о значительном количестве нарушений законодательства со стороны должностных лиц. Показательным примером может служить дело "Ивановой против Пенсионного фонда РФ", где суд признал незаконным отказ в перерасчете пенсии, нарушающий как процессуальные, так и материальные нормы.

Принцип гласности административного процесса теоретически гарантирует открытость и прозрачность процедур, однако практическая реализация далека от идеала. Согласно исследованию Аналитического центра при Правительстве РФ (2022), лишь 43% административных регламентов федеральных органов исполнительной власти содержат исчерпывающую информацию о порядке обжалования решений. Наглядным примером нарушения данного принципа стал случай в Ростовской области, где гражданам отказывали в доступе к материалам экологической

экспертизы строительства промышленного объекта.

Принцип оперативности и экономичности процесса также часто остается декларативным.

Статистика Минэкономразвития РФ показывает, что средний срок рассмотрения административных жалоб в некоторых ведомствах превышает установленный законом в 1,5-2 раза. В частности, в Федеральной налоговой службе среднее время рассмотрения жалоб налогоплательщиков составляет 45 дней вместо нормативных 30.

Принцип равенства сторон в административном процессе сталкивается с проблемой фактического неравенства возможностей граждан и государственных органов. По данным Уполномоченного по правам человека в РФ, в 2023 году более 30% обращений граждан касались невозможности эффективно защитить свои права в административных процедурах из-за отсутствия доступа к квалифицированной юридической помощи. Яркий пример - дело предпринимателя Сергеева из Калининграда, который три года безуспешно пытался оспорить необоснованное предписание Роспотребнадзора, не имея средств на профессионального юриста.

Повышение эффективности принципов административного процесса требует не только совершенствования законодательства, но и создания реальных механизмов контроля за их соблюдением, повышения квалификации должностных лиц и развития системы административной юстиции в России.[1]

В заключение следует отметить, что эффективность принципов административного процесса зависит не только от их законодательного закрепления, но и от практических механизмов реализации. Необходим комплексный подход к совершенствованию административного процесса, включающий как нормативные изменения, так и организационно-технические меры. Только при условии системной работы по всем направлениям можно добиться реального повышения эффективности принципов административного процесса и обеспечить надлежащую защиту прав граждан в административных правоотношениях.

Список литературы:

1. Административный процесс: понятие, принципы, перспективы / А. Р. Агафуров, К. С. Гуц, И. А. Буквецкий, А. Е. Торопов // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3-10. – С. 329-333.
2. Афанасьева, Н. А. Административный процесс: понятие, принципы и виды / Н. А. Афанасьева // Молодая наука - 2023 : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–28 апреля 2023 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023. – С. 279-284.
3. Двинянинов, А. А. Принципы, структура и признаки административного процесса / А. А. Двинянинов, Д. Н. Геслаидзе, Л. В. Рябова // Современная наука: ключевые проблемы и инновационные разработки : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 17 ноября 2023 года. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2023. – С. 76-84.
4. Матвеева, О. С. Особенности реализации принципа презумпции невиновности в административном процессе / О. С. Матвеева // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика : Материалы Всероссийской студенческой научной конференции, Иркутск, 13 апреля 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 89-93.
5. Миронов, А. А. Понятие и признаки административного процесса: основные принципы и этапы / А. А. Миронов // АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 05 июня 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 192-195.
6. Нуркаева, М. К. К вопросу о презумпции невиновности в системе принципов административного процесса / М. К. Нуркаева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(95). – С. 26-30.
7. Чабан, Е. А. Конституционные принципы российского административного процесса : Учебное пособие / Е. А. Чабан, С. В. Соловьева. – Москва : National Research, 2023. – 148 с.
8. Шарипова, Е. Ю. Принцип процессуальной экономии в административном процессе / Е. Ю. Шарипова // Молодой ученый. – 2024. – № 20(519). – С. 447-449.

**Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и превышение
должностных полномочий в истории отечественного уголовного права**

Аннотация: статья посвящена проблеме истории эволюции отечественного нормативно-правового регулирования в области ответственности за злоупотребление и превышение служебных полномочий. Автором был проведен анализ основных исторических тенденций по упреждению и пресечению служебных преступлений, определены достоинства и недостатки российского законодательства. Выведена историческая динамика в развитии отечественной стратегии по нормативно-правовому регулированию преступлений должностного характера и мерам борьбы с коррупционными тенденциями. Искоренение должностных преступлений и коррупции определено автором как центральное направление, обеспечивающее реализацию стратегии национальной безопасности России.

Ключевые слова: должностные преступления; коррупция; юстиция; законодательство; право

Nalivaichenko V.A.

Responsibility for abuse of authority and abuse of authority in the history of domestic criminal law

Annotation: The article is devoted to the problem of the history of the evolution of domestic regulatory regulation in the field of responsibility for abuse and abuse of office. The author conducted an analysis of the main historical trends in the advisory and suppression of official crimes, the advantages and disadvantages of Russian legislation were determined. Historical dynamics in the development of a domestic strategy for the regulatory regulation of official crimes and measures to combat corruption trends have been bred. The eradication of official crimes and corruption is defined by the author as a central direction that ensures the implementation of the Russian National Security Strategy.

Keywords: official crimes; corruption; justice; legislation; law

¹⁷⁷ Наливайченко Владимир Александрович,
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Naluvaychenko.v@yandex.tu

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич

кандидат исторических наук, профессор; профессор кафедры публичного права и уголовно-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет»; доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

История уголовного преследования за злоупотребления должностными полномочиями занимает одну из значимых ниш в отечественной юридической науке. Прецедент — основа юстиции. Поэтому исследование эволюции квалификации уголовных деяний в области должностных преступлений и мер по их пресечению составляет одно из базовых направлений российской юридической науки — на этом фундаменте возможны разработка новых форм и методов реализации борьбы с преступными деяниями, профилактические меры. В то же время, актуальность истории уголовного права заключена в общественной природе правонарушений — совершение преступлений предполагает нарушение общественного порядка, целенаправленный удар по интересам физических и юридических лиц, составляющих гражданскую ассоциацию — центральный нерв Российской Федерации. В наши дни преступления должностного характера не ушли в прошлое — коррупционные и иные махинации остаются коррозионным пятном на теле общества и государства. Ущерб, наносимый злоупотреблениями, существенно тормозит реализацию государственных программ, снижает их эффективность, формирует почву для правового нигилизма в обществе, и тем самым создает угрозу национальной безопасности России. Таким образом, социальный контекст объективно создает запрос на изучение правового опыта упреждения и пресечения должностных преступлений.

Отметим, что категория должностных преступлений включает в себе ключевую категорию уголовного права, поскольку она отражает сложную механику взаимосвязей государства и гражданина, а также содержит диалектическую природу государственных интересов и прав граждан. Этот момент носит эпистемологический характер, а потому важен как для исследователя, так и для лиц, чья деятельность сопряжена с прикладными отраслями юстиции.

Отечественный исторический опыт борьбы с должностными преступлениями корнями уходит в конец XIV века. В более раннее время главный письменный закон древнерусского государства - «Русская правда», - регламентировал лишь имущественные отношения, что обусловлено отсутствием централизованного государства и развитого

госаппарата. Администрация на местах обеспечивалась через систему т.н. «кормлений», когда боярин, за исполнение должностных функций производил поборы и принимал дары от местного населения. По этим причинам, в древнерусском законе классификации должностных злоупотреблений еще не фигурировала. Впервые проблема упреждения и регламентации должностных полномочий восходит к Псковской Судной грамоте 1397 г., определявшей круг должностных компетенций посадника, князя и тиуна в пределах Новгородско-Псковских земель — флагмане торгово-ремесленной активности, где имущественные вопросы были теснейшим образом переплетены со взаимоотношениями между обществом и властью. Документ провозглашал недопустимость пользования городским бюджетом в личных целях, должностным лицам воспрещалось «... потакать на суде, дружа по родству...», использовать свои полномочия в целях мести, принимать взятки, а также насильно отнимать имущество истца в счет уплаты за судебное разбирательство [1]. Эти положения легли в основу первого законодательного свода уже единого русского государства — Судебника Ивана III (1497), — и были частично дополнены и расширены на должностных лиц уже всей Руси [2, С. 54-62].

Рубежным в отечественной юстиции следует считать 1550 г., когда был принят Судебник 1550 г. Формирование централизованной административной системы и класса служилого дворянства вошло в противоречие с прежним принципом децентрализованной системы управления, зиждящейся на кормлениях и автономии. Несмотря на инициативы центральной власти и структурные изменения в администрировании, прежние практики кормления остались и в условиях новых отечественных реалий постепенно трансформировались в обыкновенную коррупцию. В этой связи возникла потребность в развитии качественно новой законодательной базы, регулирующей компетенции новой администрации и фиксирующей виды ответственности должностных лиц за неправомерные деяния. С этого момента кормления были жестко регламентированы, а случаи взяточничества карались штрафом, т.н. торговой казнью (публичное битье кнутом) или тюремным

заклучением [3, С. 97-98]. Вопрос о регламентации доходов с кормления за должностные функции был уточнен в статье 65: должностное кормление допускало взимание пошлин за исполнение судебных и иных функций в пределах от трех до пятнадцати денег с рубля. Отдельное внимание было уделено должностным злоупотреблениям со стороны наместников, волостелей и их подчиненных — в таких случаях, статьи 22-24 гласят о несении полной ответственности всех представителей структуры местной власти, а мера пресечения определяется приставом, направляемым в указанное по заявлению истца место [3, С. 100-101].

Следующий этап нормативно-правового регулирования пришелся на Соборное уложение 1649 г. Качественным новшеством стало усовершенствование системы уголовных наказаний за преступные деяния, включая должностные злоупотребления, были систематизированы все уголовно-правовые предписания. Так, например, глава X «О суде» в статьях 5, 12, 15 и 16 иллюстрирует ситуации взяточничества или заведомо несправедливого решения судебного дела, что в соответствии со статьями, каралось торговой казнью и лишением права на исполнение должностных функций [4, С. 102-104].

Новое время, озаглавленное модернизационной политикой Петра Великого, произвело невиданный ранее всплеск коррупции. Попытки построения «регулярного государства» встретили существенные злоупотребления, возникшие на фоне крушения прежних административных структур. Эта ситуация вызвала к жизни разработку новых мер. Таким образом, в России с 1704 по 1715 гг. вступили в силу первые антикоррупционные законы, воспрещавшие дачу и принятие взяток в обмен на недобросовестное исполнение чиновниками своих обязательств. Обычно, мерой пресечения таких злоупотреблений являлась смертная казнь, в некоторых случаях телесные наказания и конфискация имущества [5, С. 117-120].

В дальнейшем имперская система произвела несколько значимых шагов по формированию основ современного уголовного законодательства. Вехами, повлиявшими на

развитие отечественного уголовного права в условиях Российской империи, являются:

1. «Уголовное уложение» 1813 г. - впервые разработаны общие положения отечественного уголовного права [6, С. 36-38];

2. «Свод законов Российской империи» 1832 г. - были сформулированы общая и особенная части уголовного права, включая должностные преступления [7];

3. «Военно-уголовный устав» 1839 г. - закреплена сформированная к этому периоду система мест лишения свободы для военнослужащих, систематизированы меры пресечения преступлений [8, С. 554-556];

4. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. - создан первый отечественный уголовный кодекс, закрепивший понятия и институты уголовного права: преступление и проступок, стадии их совершения, системы и виды мер пресечения, порядок их назначения и отмены [9].

Последнее десятилетие в истории законодательства Российской империи было значимо принятием 22 марта 1903 г. нового Уголовного уложения. Здесь примечательна глава 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной», в которой было закреплено преступление, выраженное в злоупотреблении полномочиями. Ст. 636 уложения гласила, что указанное деяние состояло в действиях со стороны должностных лиц, которые не были наделены на это соответствующими компетенциями. Подозреваемый, в соответствии с уложением, подвергался аресту и судебному разбирательству [10, С. 207-208].

Советский период представил эпоху коренных трансформаций уголовного права. Проблема ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и их превышение составила один из ключевых компонентов советского законодательства. Данное положение дел корнями уходит в 1917-1918 гг. и сопряжено с созданием Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем с одной стороны, и с проведением государственной политики Красного Тerrorsа с другой. Создание силового ведомства всегда составляет ключевую проблему правовой регламентации полномочий сотрудников. Особенно это стало актуально в условиях

разразившейся Гражданской войны и социальных катаклизмов в молодой республике. Если на момент создания ВЧК полномочия сотрудников ограничивались правом ареста подозреваемого и дознанием, то с началом политики Красного Трора, обусловленной покушением на глав Советской власти, их компетенции существенно расширились. Задачи работников ведомства заключались в установлении, поимке и нейтрализации т.н. «врагов народа». Однако, определения «враг народа» и «контрреволюционер» характеризовались размытой трактовкой, а сотрудники силового ведомства обладали теперь правом исполнения судебных функций, включая приведение в действие высшей меры наказания. Случаи превышения полномочий, злоупотребления ими, составили отдельный эпизод в деятельности советской юстиции и разбирались в индивидуальном порядке, поскольку правового регулятора деятельности ВЧК на тот момент не существовало [11, С. 62-63].

Окончание Гражданской войны и строительство нового госаппарата вызвали потребность в разработке первого нормативно-правового регулятора. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года стал первым актом, четко определившим ответственность должностных лиц за злоупотребления полномочиями. Например, Статья 109 Главы III «Должностные (служебные) преступления» фиксирует должностное преступление как сознательное действие (бездействие), возможное благодаря служебному положению, и влекущее нарушение работы учреждения, предприятия, и наносящее имущественный ущерб, а также ущерб интересам граждан. В большинстве случаев, закон карает должностное лицо лишением свободы не менее шести месяцев и до трех лет. Однако в случаях, если злоупотребление сопровождалось применением насилия по отношению к гражданину или группе граждан, тогда избиралась высшая мера наказания — расстрел [12]. Несмотря на позитивные сдвиги в уточнениях и систематизации уголовного права, советская эпоха сопровождалась противоречивыми тенденциями: юстиция оказалась переплетена с политикой, что вылилось в злоупотребления самим правом в 1930-е гг. или во время борьбы с диссидентским

движением в 1960-1980-е гг. Политизация правоохранительных структур и формирование бюрократической системы вылились в проблему системной коррупции, с которой в 1983-1984-е гг. активно принялся бороться Ю.В. Андропов, акцентировавший внимание на структурных изменениях правоохранительных органов и законодательства [13, С. 62-63]. Таким образом, советская эпоха заложила фундаментальные основы для четкой регламентации уголовной ответственности и форм борьбы с должностными злоупотреблениями, но в то же время, являясь индустриальным обществом с развитым бюрократическим аппаратом, СССР страдал обратной тенденцией роста коррумпированности в органах власти и партийных структурах.

Крушение СССР и образование постсоветского пространства обусловили кризис, невиданный ранее разгул коррупции и злоупотреблений должностным положением. В то же время, это период коренных изменений в области уголовного права. Политико-экономическая трансформация вызвала потребность пересмотра законодательно-правовых подходов, определений и ответственности за злоупотребление служебным положением. Первым шагом в этом направлении стал новый Уголовный кодекс Российской Федерации, сформированный в 1996 г. [14]. В УК РФ вопросы мер пресечения должностных нарушений отведены в Статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и в Статье 286 «Превышение должностных полномочий». Несмотря на формулирование определений правонарушений, для современной юстиции свойственны проблемы квалификации преступлений. Это связано с некоторой размытостью и неоднозначностью категорий и критериев преступлений. Это вводит правосудие в сферу интерпретаций, могущих быть различными в зависимости от инстанций, органов юстиции: правоохранительные и судебные. Это создает правовую неопределенность и затрудняет пресечение и даже упреждение мер по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями. Тем не менее, отечественное законодательство не стоит на месте и органами власти предпринимаются шаги к совершенствованию упреждения и

пресечения должностных правонарушений, а также по решению проблемы правовой неопределенности. Здесь следует обозначить принятие Федерального закона «О противодействии коррупции», ориентированного на уточнение коррупционных нарушений и внедрение дополнительных мер борьбы с правонарушениями [15]. При этом, проблема квалификации, пресечения и упреждения должностных и коррупционных преступлений остается актуальной и представляется перспективным направлением в дальнейших отраслевых исследованиях и практических шагах по преодолению этих злодеяний.

В целом, ответственность за должностные преступления и коррупцию представляется центральной проблематикой отечественного уголовного права. Многогранность и сложность этого явления демонстрируется историческим опытом юридической фиксации, уточнений и практических шагов по упреждению и искоренению этих преступлений. Решение этой многовековой задачи представляется стратегически значимым направлением, предполагающим реализацию политики национальной безопасности России.

Список литературы:

1. Псковская Судная грамота. URL: https://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovsc_sud_gr/text.htm (Дата обращения: 24.03.2025);
2. Чистяков О.И. Российское законодательство X — XX веков. В девяти томах / Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Судебник 1497 года // М.: Юридическая наука, 1985. Т. 2. - С. 519;
3. Чистяков О.И. Российское законодательство X — XX веков. В девяти томах / Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Судебник 1550 года // М.: Юридическая наука, 1985. Т. 2. - С. 519;
4. Маньков А.Г. Российское законодательство X — XX веков. В девяти томах / Акты земских соборов / Соборное Уложение 1649 года // М.: Юридическая наука, 1985. Т. 3. - С. 512;
5. Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. №4 (68). С. 116-122;
6. Безверхов А.Г., Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография // Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. - 192 с.
7. Свод законов Российской империи / Классика российского права. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (Дата обращения: 25.03.2025);
8. Сидоркин А.И. Воинские наказания в Российской империи (1725-1855 гг.) // Lex Russica: из истории государства и права. 2013. №5 (Т. LXXVIII). - С. 542-559;
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (Дата обращения: 25.03.2025);
10. Новое Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. // Спб: Издание Каменноостровецкого Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова. 1903. - С. 249;
11. Чупринова Т.А. ВЧК в системе чрезвычайных органов управления советской России // Наука и школа. 2009. - С. 62-63;
12. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13973> (Дата обращения: 25.03.2025);
13. Польшов М.Ф. Юрий Владимирович Андропов на посту Генерального секретаря ЦК КПСС: основные направления преобразований // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. - С. 58-70;
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 28.02.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 25.03.2025);
15. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 25.03.2025).

Особенности использования социальных сетей и мессенджеров в корпоративных коммуникациях страховых компаний

Аннотация: В эпоху цифровых технологий социальные сети и приложения для обмена мгновенными сообщениями стали неотъемлемыми инструментами корпоративных коммуникаций в различных отраслях, включая страхование. В этой статье рассматриваются уникальные возможности и последствия использования этих платформ для корпоративных коммуникаций в страховых компаниях. В нем рассматриваются преимущества, проблемы и лучшие практики использования социальных сетей и мессенджеров для повышения вовлеченности клиентов, улучшения предоставления услуг и укрепления лояльности к бренду.

Ключевые слова: коммуникационные стратегии; цифровизация; трансформация коммуникационных процессов; коммуникационные стратегии страховых компаний; социальные сети; корпоративные коммуникации

Demidova A.S.

Responsibility for abuse of authority and abuse of authority in the history of domestic criminal law

Annotation: In the digital age, social media and instant messaging applications have become essential tools for corporate communications in various industries, including insurance. This article examines the unique opportunities and implications of using these platforms for corporate communications in insurance companies. It examines the advantages, challenges, and best practices of using social media and messengers to increase customer engagement, improve service delivery, and strengthen brand loyalty.

Keywords: communication strategies; digitalization; transformation of communication processes; communication strategies of insurance companies; social networks; corporate communications

¹⁷⁸ Демидова Анастасия Сергеевна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: demidovaas@internet.ru

Научный руководитель:**Шабунин Александр Станиславович**

кандидат политических наук, доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: shabunin.alexander@mail.ru

SPIN: 1460-5300

ORCID: 0009-0008-9296-6537

Страховая отрасль, традиционно характеризующаяся личным взаимодействием и акцентом на формальную коммуникацию, претерпевает значительные изменения в связи с распространением цифровых технологий. Социальные сети (VK, OK) и приложения для обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram) меняют способы взаимодействия страховых компаний со своими клиентами, заинтересованными сторонами и сотрудниками. Этот сдвиг открывает как возможности, так и проблемы, что требует стратегического подхода к корпоративным коммуникациям.

Роль социальных сетей в страховых коммуникациях

1. Взаимодействие с клиентами

Социальные сети позволяют страховым компаниям взаимодействовать с клиентами в режиме реального времени, способствуя более интерактивному и персонализированному общению. Благодаря целенаправленному контент-маркетингу компании могут делиться информативными статьями, инфографикой и видеороликами, которые знакомят клиентов со страховыми продуктами и услугами. Это взаимодействие имеет решающее значение, поскольку помогает прояснить сложные концепции страхования, тем самым повышая понимание и удовлетворенность клиентов.

2. Управление узнаваемостью бренда и репутацией

Платформы социальных сетей служат мощным инструментом повышения узнаваемости бренда. Страховые компании могут использовать эти платформы для демонстрации своих ценностей, миссии и историй успеха, которые могут найти отклик у потенциальных клиентов. Кроме того, социальные сети позволяют компаниям эффективно управлять своей репутацией. Отслеживая отзывы клиентов и оперативно реагируя на запросы или жалобы, страховщики могут смягчить негативное восприятие и укрепить имидж своего бренда.

3. Маркетинговые исследования и инсайты

Маркетинговое продвижение сложного продукта является одним из наиболее сложных экономических процессов, который требует к себе системного подхода и в рамках современного прогрессирования информационных систем постепенно переходит на базу текущей постиндустриальной

парадигмы, которая влечет за собой использование актуальных каналов коммуникации и поиск креативного подхода к общению с аудиторией. Страховые компании могут использовать социальные сети для сбора информации о предпочтениях, поведении и тенденциях клиентов. Анализируя показатели вовлеченности и данные о прослушивании в социальных сетях, компании могут выявлять потребности развивающихся рынков и соответствующим образом адаптировать свои предложения. Такой подход, основанный на данных, повышает эффективность принятия решений и позволяет разрабатывать более целенаправленные маркетинговые стратегии.

Роль мессенджеров в страховых коммуникациях

1. Прямая коммуникация

Приложения для обмена сообщениями облегчают прямую и оперативную связь между страховыми компаниями и их клиентами. Такая оперативность особенно ценна в ситуациях, требующих срочной помощи, таких как обработка претензий или запросы по страховым полисам. Страховщики могут оказывать своевременную поддержку, тем самым повышая удовлетворенность и лояльность клиентов.

2. Автоматизация и чат-боты

Многие страховые компании интегрируют чат-ботов в свои платформы обмена сообщениями для автоматизации обслуживания клиентов. Эти инструменты, управляемые искусственным интеллектом, могут обрабатывать рутинные запросы, предоставлять информацию о страховых полисах и помогать с подачей претензий, освобождая людей для решения более сложных вопросов. Такая автоматизация не только повышает эффективность, но и гарантирует быстрое реагирование клиентов.

Речь идет также о таких технологиях в страховании, как обработка больших данных, мобильные технологии, роботы-помощники, искусственный интеллект, решения в области кибербезопасности и интернет вещей. Цифровизация позволит использовать мобильную аналитику, сбор данных через мобильные сервисы и телематические устройства. Роботизация и искусственный интеллект помогают страховым компаниям быстро обрабатывать большие данные, автоматически и точнее считать тарифы, более точно управлять рисками. Также в цифровую

эпоху появляются новые объекты и ситуации для страхования, например, страхование шеринга, страхование киберрисков. Благодаря искусственному интеллекту, станет возможным не только страхование новых рисков, но и предотвращение страховых случаев, например, путем ежедневного мониторинга состояния здоровья и предоставления индивидуальных рекомендаций.

3. Персонализация

Мессенджеры обеспечивают более персонализированный подход к общению. Страховые компании могут отправлять клиентам индивидуальные сообщения, основанные на их конкретных потребностях и предпочтениях.

Например, персонализированные напоминания о продлении полиса или обновлении статуса претензий могут улучшить качество обслуживания клиентов и способствовать проявлению заботы и внимания.

Проблемы при использовании социальных сетей и мессенджеров

Несмотря на многочисленные преимущества, использование социальных сетей и мессенджеров в корпоративных коммуникациях создает ряд проблем для страховых компаний:

1. Соблюдение нормативных требований

Страховая отрасль жестко регулируется, и компании должны обеспечивать соответствие своих коммуникаций соответствующим законам и нормативным актам. Это включает в себя соблюдение стандартов конфиденциальности и защиты данных клиентов. Ориентироваться в этих нормативных актах может быть сложно, особенно в быстро меняющейся среде социальных сетей.

2. Управление отрицательной обратной связью

Хотя социальные сети предоставляют платформу для взаимодействия, они также подвергают компании публичной критике. Негативные отзывы могут быстро распространяться, что может нанести ущерб репутации компании. Страховые компании должны иметь стратегию прозрачного и эффективного рассмотрения жалоб.

3. Распределение ресурсов

Эффективное управление социальными сетями и платформами обмена сообщениями

требует выделенных ресурсов. Компании должны инвестировать в персонал, технологии и обучение, чтобы их коммуникации были своевременными, актуальными и профессиональными. Эти инвестиции могут быть значительными, особенно для небольших страховых компаний.

Лучшие практики корпоративных коммуникаций в сфере страхования

Чтобы эффективно использовать социальные сети и мессенджеры, страховым компаниям следует учитывать следующие рекомендации:

1. Разработайте комплексную стратегию

Необходима четко определенная стратегия в области социальных сетей и обмена сообщениями. В этой стратегии должны быть указаны цели, целевая аудитория, ключевые сообщения и типы контента, которым необходимо делиться. Она также должна включать рекомендации по реагированию на запросы клиентов и управлению обратной связью.

2. Инвестируйте в обучение

Обучение сотрудников эффективным методам коммуникации имеет решающее значение. Это включает в себя понимание нюансов различных платформ, профессиональное взаимодействие с клиентами и соблюдение нормативных требований. Регулярные тренинги могут помочь сотрудникам быть в курсе лучших практик и новых тенденций.

3. Контролируйте и анализируйте производительность

Важно регулярно отслеживать показатели вовлеченности и анализировать эффективность кампаний в социальных сетях и рассылке сообщений. Эти данные могут дать представление о том, что работает, а что нет, позволяя компаниям совершенствовать свои стратегии и улучшать взаимодействие с клиентами.

4. Развивайте культуру вовлеченности

Развитие культуры вовлеченности в организации может повысить эффективность корпоративных коммуникаций. Следует поощрять сотрудников всех уровней делиться своими идеями и опытом в социальных сетях, что способствует более аутентичному восприятию бренда. Это также может

способствовать развитию чувства общности и сотрудничества внутри компании.

5. Разумно используйте технологии

Использование правильных технологических инструментов может повысить эффективность коммуникации. Страховым компаниям следует рассмотреть возможность использования платформ управления социальными сетями для оптимизации планирования контента, мониторинга и аналитики. Кроме того, интеграция систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) с приложениями для обмена сообщениями может обеспечить целостное представление о взаимодействии с клиентами, что позволит обеспечить более персонализированную коммуникацию. Некоторые страховые компании уже предлагают индивидуальные продукты: с помощью носимых устройств, телематике анализируются все данные страхователя, например о манере вождения, образе жизни.

6. Поощряйте создание пользовательского контента

Поощряя клиентов делиться своим опытом с компанией, можно значительно повысить доверие к ней. Пользовательский контент, такой как отзывы и обзорность, можно публиковать в социальных сетях, чтобы продемонстрировать реальные истории успеха. Это не только повышает вовлеченность, но и служит мощным социальным доказательством для потенциальных клиентов.

Заключение

Интеграция социальных сетей и приложений для обмена сообщениями в корпоративные коммуникации открывает перед страховыми компаниями новые возможности. Эффективно используя эти платформы, страховщики могут повысить уровень вовлеченности клиентов, улучшить качество предоставляемых услуг и укрепить позиции бренда. Однако, чтобы справиться с проблемами, связанными с цифровыми коммуникациями, компании должны применять стратегический подход, инвестировать в обучение и постоянно контролировать свою эффективность.

Поскольку страховая отрасль продолжает развиваться, способность адаптироваться к меняющимся

коммуникационным условиям будет иметь решающее значение для успеха. Используя возможности социальных сетей и мессенджеров, страховые компании могут не только соответствовать ожиданиям современных потребителей, но и позиционировать себя как лидеров на конкурентном рынке.

Понимая особенности, преимущества и проблемы использования социальных сетей и мессенджеров, страховые компании могут эффективно совершенствовать свои корпоративные коммуникации, что приводит к улучшению отношений с клиентами и бизнес-результатов. Будущее страховых коммуникаций заключается в способности адаптироваться и внедрять инновации в этих цифровых пространствах.

Список литературы:

1. Алексеева Е.В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6-2. – С. 145-151; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2870> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Брызгалов Д. В., Грызенова Ю. В., Цыганов А. А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. 2020. № 3. С. 76–90. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-76-90>.
3. Егоршин А.П. Эффективный маркетинг организации: учебник для вузов. - 2-е изд. - Нижний Новгород: НИЭМ, 2020
4. Исследование «Цифровая зрелость страховых компаний – 2024» // SDI360 URL: <https://sdi360.ru/insurance24> (дата обращения: 19.04.2025).
5. Клишина Ю.Е., Углицких О.Н., Магомедалиева З.М. Продвижение страхового продукта страхователям // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №8 (50).
6. Клишина Ю.Е., Углицких О.Н. Цифровые тренды страховой отрасли, Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования №7 (49) – 2020. – 69 с.
7. Салагубова Э. Д., Гирш Л. В., Соловьева Д. В. Управление продвижением сложных товаров и продуктов на основе концепции лонч-маркетинга // Экономика и экологический менеджмент. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-prodvizheniem-slozhnyh-tovarov-i-produktov-na-osnove-kontseptsii-lonch-marketinga> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Самиев П. А. Смена парадигмы: готовы ли страховщики к цифровизации // Национальный банковский журнал. 25.11.2019. URL: <http://nbj.ru/publs/aktual-naja-tema/2019/11/25/pavel-samiev-biznesdrom-smena-paradigmy-gotovy-li-straxovschiki-k-tsifrovizatsii/index.html>. (дата обращения: 20.04.2025).
9. Самиев П. А., Нечаев Н. Меняется сама парадигма коммуникации с клиентом / Банковское обозрение, 14.01.2020. URL: <https://bosfera.ru/bo/menyaetsya-sama-paradigma-kommunikacii-s-klientom> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Тепкаева З. З. Внедрение цифровых технологий в деятельность страховых организаций России // Финансовые исследования. 2020. №2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-deyatelnost-strahovyh-organizatsiy-rossii> (дата обращения: 20.04.2025).
11. Щербакова Н. В., Ильиных Ю. М. Страхование в эпоху цифровых и интернет-технологий // Экономика Профессия Бизнес. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-v-epohu-tsifrovyyh-i-internet-tehnologiy> (дата обращения: 26.12.2024).

**Особенности использования социальных сетей и мессенджеров в корпоративных
коммуникациях страховых компаний**

***Аннотация:** В данной статье будут рассмотрен различный опыт и перспективы работы с нейросетями и их влияние на культуру и искусство.*

***Ключевые слова:** нейросети; культура; искусство; кино; литература; визуальные произведения*

Mustafayev I.A.

Responsibility for abuse of authority and abuse of authority in the history of domestic criminal law

***Annotation:** This article will examine various experiences and perspectives of working with neural networks and their impact on culture and art.*

***Keywords:** neural networks; culture; art; cinema; literature; visual works*

¹⁷⁹ Мустафаев Иса Аминович,

Аспирант института бизнес-технологий АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: isamustafaev@mail.ru

Научный руководитель:

Елена Юрьевна Чилингир

Кандидат культурологии, доцент кафедры Рекламы и связей с общественностью АНО ВО «Российский новый университет»

Нейросети это активно развивающиеся цифровые механизмы призванные помогать человеку в его деятельности. Нейросети упрощают и ускоряют создание визуальных произведений и музыкальных композиций. Они редактируют и генерируют тексты различной сложности. Создают музыку и имитируют голос известных певцов. Они могут создать практически любое изображение и сделать его живым. Нейросети ищут и систематизируют информацию, самообучаются и развиваются. Их стремительное развитие не может быть незамеченным, как учеными, так и простыми пользователями новейших цифровых технологий.

Влияние нейросетей на современную культуру и производство произведений искусства, таких как видеоклипы, фильмы и визуальные эффекты невозможно не отметить. Данная тенденция весьма стремительно развивается и эволюционирует. Авторы разнообразного творчества активно используют нейросети для улучшения качества своих работ и ускорения их создания. Разнообразные нейросети для создания изображений предоставляют пользователям большие возможности для взаимодействия с ними. Конкуренция нейросетей между собой ускоряет их развитие и улучшает качество работы с ними. Нейросети доступны на различных сайтах, чаще всего имеющих необычные и быстро запоминающиеся названия. На одном сайте можно создать изображение в любом стиле и жанре, которое затем можно мгновенно оживить, анимировать, на другом. Таким образом происходит процесс взаимодействия нейросетей между собой. Существуют целые кинокомпании, которые активно используют нейросети для создания анимационных фильмов, которые впечатляют своей зрелищностью, кинематографичностью и качеством изображения.

С появлением нейросетей встал вопрос об их разумном использовании. Были озвучены опасения их чрезмерного применения, и даже отказа от специалистов. К примеру, сценарий фильма будет писать искусственный интеллект, а не драматург. А вместо знаменитого актера, роль его персонажа в фильме исполнит его цифровая копия. В связи с этими опасениями во время забастовок сценаристов и актеров в Голливуде данная проблема активно обсуждалась. Голливудские актеры требовали от

продюсеров и крупных кинокомпаний дать им гарантии, что нейросети не заменят их. Были озвучены подобные соображения касаясь данного вопроса: «Мы пришли и заявили, что готовы сотрудничать с вами в области ИИ, но в контракте должны быть предусмотрены определенные ограничения и меры защиты», — заявил Дункан Крабтри-Айрленд, национальный исполнительный директор и главный переговорщик SAG-AFTRA» [2]. В итоге студии и профсоюзы пришли к соглашению согласно, которому продюсерам и кинокомпаниям необходимо будет получать разрешения у актеров, чтобы создавать их цифровые копии для фильмов и сериалов.

Особую значимость приобретает вопрос дозированного использования нейросетей во время создания художественных произведений. Активное взаимодействие автора с нейросетью может привести к замене и вытеснению индивидуального стиля и художественного почерка автора. Произведения искусства могут стать в прямом смысле искусственными и шаблонными, в них не будет «души» создателя. Данное направление развития электронных помощников беспокоит многих специалистов. Но прогнозировать эту тенденцию на данном этапе весьма сложно. Перспективы развития цифровых технологий, а именно скорости передачи информации в интернете улучшат работу нейросетей и сделают их более доступными. Уже можно наблюдать весьма быстрый процесс обработки информации, когда нейросеть создает необходимый продукт по заданным параметрам. Это может быть музыкальная композиция, цифровое изображение, или модель будущего дома. Все это происходит очень быстро, что делает использование нейросетей более доступным и привлекательным.

На данном этапе развития нейросетей их активно применяют при создании различных изображений, картинок или фонов для рабочих столов на компьютерах и смартфонах. Нейросети помогают в поиске необходимой информации для авторов различных текстов. Это могут быть статьи или научные работы вроде диссертаций и рефератов. Полученную информацию с помощью нейросетей необходимо проверять, потому что алгоритмы поиска нейросетей совмещают информацию из различных источников. Источники информации могут быть недостоверными или даже

ложными. Также нейросеть создает текст, который сильно отличается от текста, написанного человеком. Стиль, изложение мыслей и художественный почерк в нем отсутствуют. В связи с этим любую текстовую информацию, полученную при помощи нейросетей стоит редактировать и проверять.

Необходимо тщательно продумывать степень применения нейросетей в работе над научными работами, новостными статьями и литературными произведениями. Чрезмерное злоупотребление использованием нейросетей приведет к привыканию, и автор прекратит активно формулировать текст и перестанет быть его автором в классическом понимании этого слова.

Рассмотрим проблему авторского права, связанную с использованием нейросетей. Данная проблема имеет основания для детального обсуждения и рассмотрения. В данный период активного развития нейросетей и начала их стремительного применения в различных областях, сложно сформулировать и установить законы и правила, которые контролировали бы нейросети в этом юридическом аспекте. Авторское право должно следить и устанавливать ограничения благодаря, которым нейросети не будут нарушать авторские права художников и других создателей. Как именно достичь подобного результат в данный отрезок времени сложно сказать. Нет точно сформулированного законодательства имеющего отношения конкретно к нейросетям и создаваемой ими продукции, которая может быть очень похожей или даже идентичной с картинами известных художников. Ведь как мы знаем нейросети копируют стиль художников, как современных, так и вошедших в историю. Так нейросети обучаются, они получают большое количество данных из размещенных в интернете изображений и создают нечто подобное, что может быть воспринято, как нарушение авторского права. «Некоторые эксперты, включая юристов, аналитиков и работников ИИ-стартапов, уверенно говорят, что нейросети могут нарушить авторское право и столкнуться с серьезными правовыми проблемами в ближайшем будущем. Другие с такой же уверенностью возражают: все, что сейчас происходит в поле генеративного ИИ,

соответствует закону и любые иски обречены на провал» [1].

Как именно применяют нейросети в кино.

Нейросети используют для обработки изображений и звука. Уменьшения шумов на изображении. Шумы — это нежелательные помехи на видео или фотографии, которые возникают из-за плохого освещения. Нейросети могут существенно сгладить их и сделать менее заметными. Нейросети обрабатывают и улучшают звук. Делают его качество значительно выше. С помощью нейросетей можно ускорить процесс цветокоррекции. Цветокоррекция — это обработка цветового наполнения изображения, изменения баланса белого, контраста, насыщенности и тому подобного. Взаимодействие с нейросетями существенно ускоряет данный процесс и помогает специалистам по пост-продакшену завершить работу над фильмами быстрее. Также нейросети создают субтитры за достаточно короткое время. Буквально пару минут и субтитры готовы.

Одна из основных областей применения нейросетей в современном кинематографе это создание визуальных эффектов и различных анимаций. «Компьютерная анимация — это технология (процесс), которую используют для цифрового создания анимированных изображений. Другое, более современное, название — motion design (motion — движение). Термин моушн-дизайн означает работу над анимацией, которую широко применяют в киноиндустрии, разработке игр, рекламе и маркетинге. Рекламные ролики, видеогри, анимированный ряд в мобильных приложениях, обучающие видео — все названные продукты создают при помощи компьютерной графики» [3].

«Визуальные эффекты в кино включают в себя широкий спектр техник, включая создание реалистичной среды, анимацию фантастических существ, имитацию природных явлений, таких как огонь и вода, а также добавление визуальных улучшений к кадрам живых выступлений. Художники по визуальным эффектам играют решающую роль в процессе кинопроизводства, используя специализированное программное обеспечение и методы для воплощения творческих миров и

необычных визуальных эффектов на большом экране» [5]. Специалисты по визуальным эффектам на протяжении длительного времени успешно применяли нейросети для создания цифровых объектов на экранах. Они создавали цифровых копий умерших или постаревших актеров, что производило сильное впечатление на зрителей. В фильме «Звездные Войны: Изгой-один» фанаты были рады увидеть моффа Таркина, персонажа, роль, которого ранее исполнял британский актер Питер Кушинг. Увы к началу съемок фильма его уже не было в живых. Именно поэтому специалисты студии по созданию визуальных эффектов «Industrial Light & Magic», создали цифрового двойника актера. Для этого они использовали архивные записи Питера Кушинга. Не так давно «зрители увидели нового Индиану Джонса, где гибридный компьютерный график и дипфейк раскатался на полную: в картине десятки минут крупных планов молодого Индианы, и выглядят они чрезвычайно убедительно. Еще год-другой — и заранее оцифрованных актеров можно будет оживлять при помощи актеров-статистов и нейросетей быстро и крайне недорого» [4].

Будущее нейросетей.

Нейросети стремительно эволюционируют и приобретут новые способности благодаря активному развитию цифровых технологий и встроенных в них алгоритмов. Визуальные эффекты, созданные с помощью нейросетей будут обогащать и улучшать производство современных фильмов и сериалов. Качество изображения, звука и визуальная зрелищность возрастут многократно, что лишь повысит их художественную ценность.

Влияние нейросетей на современную культуру.

Нейросети будут призваны ускорить и улучшить качество производства современного кино, комиксов, книг, фотографий и предметов искусства и культуры. Их влияние может быть благоприятным и полезным. При правильном и дозированном взаимодействии с ними авторам и художникам будут доступны новые возможности для создания их произведений. Что приведет к большей конкуренции и к возможно появлению новых видов или подвидов искусств. Грядущая и уже начавшаяся цифровая эволюция приведет современную

культуру к еще большим изменениям и скорее всего изменит опыт восприятия искусства, как такового. Все это приведёт к еще большему развитию и распространению цифровых произведений и сделает предметы цифрового искусства более доступными и зрелищными.

Список литературы:

1. Ефименко Е. Нейросети против авторского права: кто кого URL: <https://pravo.ru/story/245161/> (дата обращения 09.01.2025).
2. ИИ и Голливуд: 5 вопросов главному переговорщику URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/03/ai-hollywood-strike-sag-aftra-technology/> (дата обращения 07.01.2025).
3. Смолянинов А. Что такое компьютерная анимация: понятие, виды, история и применение URL: <https://videohunter.pro/poleznaya-informaciya/chto-takoe-kompyuternaya-animaciya-ponyatie-vidy-istoriya-i-primenenie/> (дата обращения 10.01.2025).
4. Уткин А. Актеры против нейросетей: как искусственный интеллект угрожает системе звезд в кино URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008668/> (дата обращения 10.01.2025).
5. Чималапа М. 6 Специальных Визуальных Эффектов в Фильме URL: <https://www.storyboardthat.com/ru/articles/f/специальные-эффекты> (дата обращения 10.01.2025).

УДК 159,9; 33; 34; 35; 37; 50; 8
ББК 22; 30; 6/8

XXVI Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» (г. Москва, апрель 2025 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2025. Режим доступа: <https://rosnou.ru/nauka/conferences/2025/xxvi-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-tsivilizatsiya-znaniy-rossiyskiye-realii/> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-228-0

Под общей редакцией:

Палкин Е.А. — кандидат физико-математических наук, профессор, Проректор по научно-инновационной работе АНО ВО «Российский новый университет»

Составители:

Прядкин В.В.

Научное издание

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.
Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»
«Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New University” »
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ